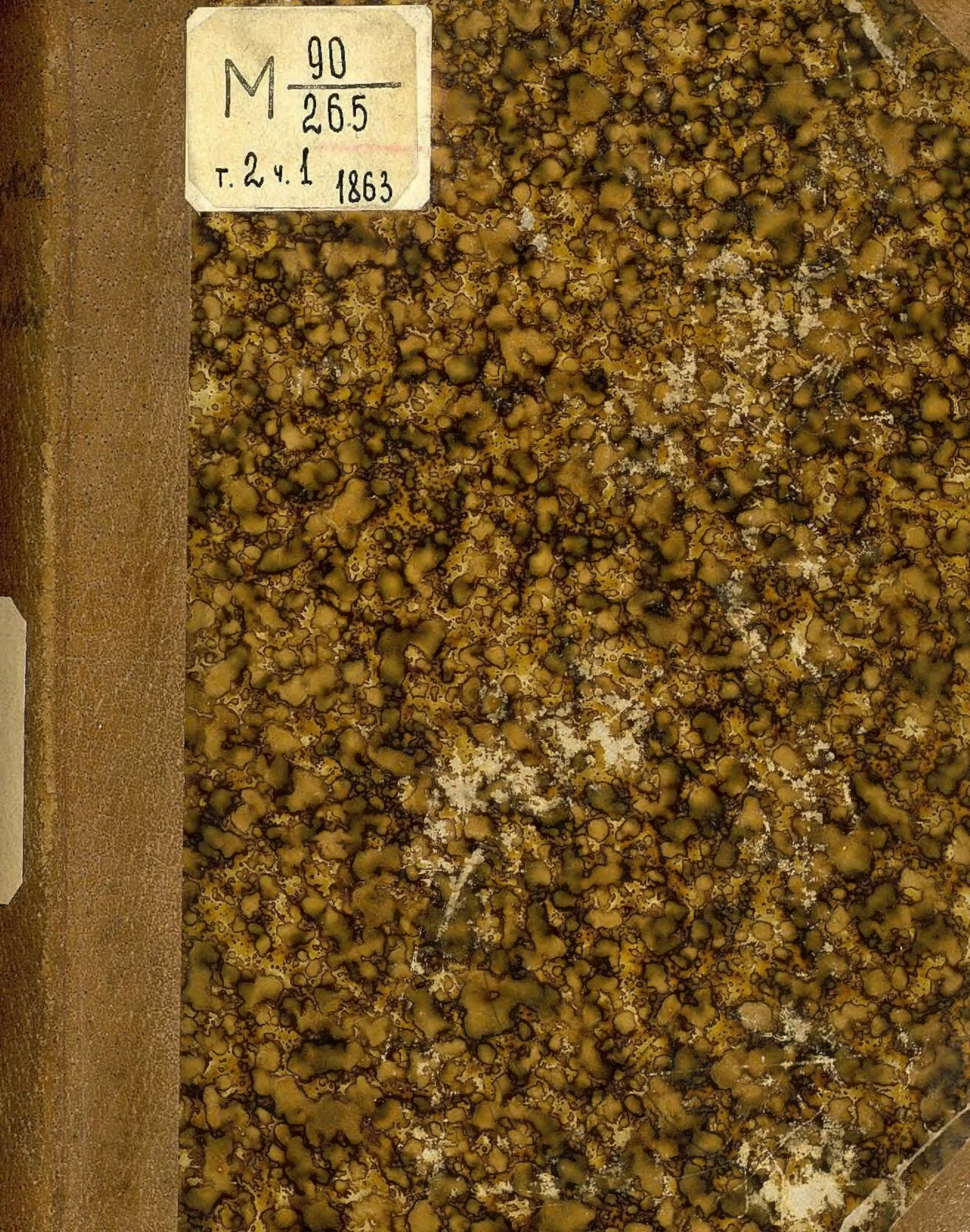

М 90/265
т. 2 ч. 1 1863

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Боннъ на Рейнѣ.

Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.

1863.

Удостоено, 25-го сентября 1871 г., Академіей Наукъ преміи графа Уварова.

ГУБЕРНСКІЕ КОМИТЕТЫ,

ИХЪ ДЕПУТАТЫ,

И

РЕДАКЦІОННЫЯ КОММИССІИ

ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ДѢЛѢ.

По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Боннъ на Рейнѣ.
Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.
1863.

2007056848

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ.

О НАДѢЛѢ.

Глава I-я. Объ основаніи и размѣрѣ надѣла, стр. 1—212.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ.

О НАДѢЛѢ.

I.

ОБЪ ОСНОВАНІИ И РАЗМѢРѢ НАДѢЛА (*).

I. *Въ основаніе крестьянскаго надѣла* одни комитеты (1) принимали *разсчетъ по ревизскимъ душамъ* (2); при этомъ казанскій,

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I, Книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. V, стр. 597—624. Томъ IIIй-, кн. 1-я, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, стр. 5—40. 433 —441, 446—447. Томъ IV, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 1-му, стр. 1—67. Томъ VI, Дополненіе II-е къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія: особыя правила о надѣлѣ въ новороссійскихъ губерніяхъ, стр. 1—9, 16. Дополненіе III-е: особыя правила о надѣлѣ крестьянъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волынской, стр. 37—40, 87—88. Томъ VII, гл. V, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1—38. Томъ VIII, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, стр. 5—11. Томъ IX, Дополненіе IV-е къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія: особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ малороссійскихъ губерніяхъ, стр. 1—9, 13—18, 25—28. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 14—33. Дополненіе IX-ое къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія: особыя соображенія о харьковской губерніи, стр. 1—13. Томъ XIII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія хозяйственнаго отдѣленія, стр. 1—18, 27—52, 62—79. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 307—312, стт. 1—5, стр. 317 — 321, стт. 11 — 19, стр. 533 — 539, стт. 1 — 4, 6 — 13, стр. 547 — 549, стт. 34 — 39, стр. 633 — 638, стт. 1—12; стр. 647 — 648, стт. 39 — 41, стр. 739 — 741, стт. 1 — 5. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: А. Н. Татаринова, стр. 1—3; Н. П. Шишкова, стр. 29—34; М. П. Позена, стр. 91—93; А. Д. Желтухина, стр. 143—149; гр. П. П. Шувалова, стр. 283—285. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 44—45, 111—112, 168—169, 184, 225, 230, 272—280, 356—357, 358—359, 387, 448—451, 511—513, 681, 716—719, 732—735, 810—811, 844, 845—847, 908—911, 975. Томъ II, стр. 43—52, 56—57, 214, 242, 353—355, 420—424, 483—488, 561, 603, 611, 718—719, 766, 826—833, 994—1000, 1050. Томъ III, кн. 1-я, стр. 202—213, 239—243, 246—252. Томъ III, кн. 2-я, стр. 27—30, 103 — 104, 116, 144, 148 — 155, 221 — 223, 282 — 283. 423, Томъ IV, кн. 1-я, стр. 1, 13, 107, 116 — 117, 127 — 129, 193 — 196. Томъ IV, кн. 2-я, стр. 267 — 278, 293 — 296, 306 — 309, 345 — 346.

(1) 4. 5. 11. 12. 15. <*a* 16. <19. 21. 23. 24. 26. 29. 31. 33. <*a* 34>. 35. 37. 38. <39. 40. 41. 43.

(2) Изъ комитетовъ, отдававшихъ преимущество душевому разсчету, новороссійскіе объясняли, что въ ихъ краѣ великорусскаго тягла не существуетъ; другіе же объясняли, что хотя тягло донынѣ и составляетъ

калужскій и смоленскій комитеты исключали „крестьянъ, необзаведенныхъ деревенскимъ хозяйствомъ"; калужскій км. (мнш.) взамѣнъ того полагалъ надѣлить обзаведенныхъ дворовыхъ. Другіе комитеты (3) принимали въ основаніе крестьянскаго надѣла *разсчетъ по тягламъ* (4). Тягло опредѣлялось комитетами различно: отношеніемъ къ числу душъ, полагая въ немъ $2^1/_2$ души (5), не болѣе 3 хъ и не менѣе 2-хъ (6), или принимая двоякій составъ тягла: наибольшій— въ $2^2/_3$ души, наименьшій — въ $2^1/_3$, и, раздѣливъ наличное число душъ на означенныя цифры, выводилось наименьшее и наибольшее число тяголъ въ имѣніи (7). Въ случаѣ желанія крестьянъ вятскій км. допускалъ надѣлъ по наличному числу тяголъ. Нѣкоторые комитеты опредѣляли тягло возрастомъ работниковъ, обозначая крайніе предѣлы его: бѣлорусскіе члены витебскаго — отъ 17, московскій (блш.), астраханскій, псковскій и новгородскій — отъ 18,

обычную единицу распредѣленія надѣла и повинностей, но душевой составъ тягла, или число тяголъ въ имѣніяхъ неодинаковы, мѣняется почти каждогодно, и назначались помѣщикомъ произвольно, больше или меньше, смотря по надобности его въ повинностяхъ или въ землѣ. 10 членовъ курскихъ указывали, что въ однихъ имѣніяхъ тягло заключаетъ въ себѣ 2 души, въ другихъ — до 12 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 2, или даже 3 работниковъ. Надѣлъ по душамъ московское мнш. приняло при выкупѣ „для большаго удобства въ разсчетахъ съ опекунскимъ совѣтомъ"; вятскій км. — въ оброчныхъ имѣніяхъ по обычной раскладкѣ оброка на душу. Полтавскій км. надѣлъ по тягламъ въ Малороссіи находилъ невозможнымъ потому, что тамъ тягловымъ называется работникъ, имѣющій пару воловъ; число такихъ работниковъ весьма незначительно (обыкновенно $^1/_6$) и притомъ подвержено въ каждомъ имѣніи частымъ измѣненіямъ вслѣдствіе потери скота, поэтому надѣлъ сдѣланъ для всѣхъ въ однообразномъ размѣрѣ съ уничтоженіемъ въ тоже время и тягловой работы; затѣмъ тяглымъ работникамъ предоставлено на свой скотъ нанимать лишнее количество земли, гдѣ найдутъ выгоднѣе.

(3) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). 7. 19>. 21. 22. 25. 27. 30. 32. <β 34. 39>.

(4) Преимущество, отданное тягловому разсчету самарское меньшинство объясняло слѣд. доводами: а) чѣмъ крупнѣе единица, тѣмъ легче исчисленіе повинностей и вообще всѣ разсчеты помѣщика съ крестьянами; б) повинности исправляются не съ души, а съ тягла; поэтому принятіе тягла за единицу надѣла дастъ возможность установить во всей губерніи, при всемъ различіи надѣловъ, однообразную повинность и избѣжать употребленія двухъ единицъ, одной для надѣла, другой для повинностей; в) наконецъ, установивши напередъ личный составъ тягла нѣтъ повода опасаться, чтобы надѣлъ по тягламъ могъ оказаться недостаточнымъ или излишнимъ. Два члена симбирскіе и московское блш. объясняли допущеніе надѣла по тягламъ, издавна принятымъ при раздѣлѣ земель и въ отправленіи повинностей обычаемъ; псковскій тѣмъ, что тяглами выражается дѣйствительная рабочая сила имѣнія, одна способная къ производительному пользованію землей. Опредѣленіе тягла возрастомъ рабочихъ московское мнш. принимаетъ во избѣжаніе недоразумѣній въ исчисленіи тяголъ при составленіи акта. Земскій Отдѣлъ министерства внутр. дѣлъ, разбирая проекты губернскихъ Положеній, полагалъ въ тяглѣ $2^1/_2$ души.

(5) 8. 20. 25. <β 34. (6) 39>.

(7) <32>. Самарскіе проекты опредѣляли и наименьшее количество женскихъ душъ въ тяглѣ: меньшинство въ 3, большинство въ $2^1/_2$; но это имѣетъ отношеніе не къ размѣру надѣла, а къ повинностямъ.

петербургскій — отъ 20 до 55 лѣтъ, олонецкій — отъ 18 до 60, воронежскій — отъ женитьбы до 50 лѣтъ.

Новороссійскіе комитеты назначали надѣлъ *на наличное число душъ* и исключали: херсонскій и екатеринославскій — уволенныхъ по отпускнымъ, отданныхъ въ рекруты и въ распоряженіе правительства до приведенія въ исполненіе Положенія, и бѣглыхъ, хотя бы они вернулись по его обнародованіи, а таврическій км., сверхъ этого, и умершихъ ([8]). Нижегородскій км. (блш.) въ земледѣльческихъ и промысловыхъ имѣніяхъ полагалъ надѣлъ по тягламъ; въ лѣсныхъ — по душамъ; меньшинство же этого км. принимало оба способа безразлично. Вятскій км. въ издѣльныхъ имѣніяхъ опредѣлялъ надѣлъ на тягло, въ оброчныхъ на душу. Бѣлорусскіе члены витебскаго км., кромѣ надѣла на тягло, принимали еще въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, по мѣстному обычаю, надѣлъ *по дворамъ*, полагая на дворъ 2 работника. Инфляндскіе члены этого же комитета, сообразно существующей въ ихъ уѣздахъ фермерской системѣ, съ раздѣленіемъ крестьянъ на хозяевъ и батраковъ, удерживали надѣлъ *по домохозяевамъ* ([9]).

II. По отношенію *къ размѣру надѣла* одни комитеты полагали ему *норму*, другіе оставляли *нынѣ существующій*.

А. изъ комитетовъ перваго разряда принимали *одинаковую норму для всѣхъ имѣній губерніи* ([10]): тульскій (блш.) 3 десятины на тягло;

([8]) Въ замѣчаніяхъ начальниковъ губерній относительно принятыхъ комитетами основаній надѣла, таврическій гбр. Жуковскій разсчетъ надѣла не по числу ревизскихъ, а наличныхъ душъ, при введеніи Положенія, признавалъ несправедливымъ, ибо къ тому времени будутъ вмѣсто выбывшихъ новорожденные. Херсонскій губернаторъ замѣтилъ, что побѣги крестьянъ изъ имѣній, взятыхъ въ опеку за злоупотребленіе помѣщичьей власти, не должны бы ставиться имъ въ вину и лишать ихъ надѣла, какъ вынужденныя — если они произошли до взятія имѣнія въ опеку. Новороссійскій же ген. гбр. гр. Строгоновъ полагалъ предоставить всѣмъ бѣглымъ являться къ своимъ обществамъ въ теченіи полугода, со дня утвержденія Положенія и получать права наличныхъ членовъ общества, о чемъ и объявить повсемѣстно.

([9]) Надѣлъ въ бѣлорусскихъ уѣздахъ витебской губерніи по дворамъ, а въ инфляндскихъ по домохозяевамъ объясняется мѣстными обычаями.

([10]) Относительно размѣра надѣла, комитеты, принимавшіе норму, приводили слѣдующія доказательства ея необходимости: симбирскій (блш.) и черниговскій (блш.) положительно утверждали, что собственная польза крестьянъ требуетъ возможнаго уменьшенія поземельнаго надѣла, которое есть шагъ къ совершенному замѣненію его впослѣдствіи свободнымъ контрактомъ и къ уничтоженію обязаннаго труда. Пять членовъ симбирскихъ объясняли, что нынѣ существующіе надѣлы введены были помѣщиками по произволу и не могутъ всегда служить ручательствомъ надлежащаго обезпеченія крестьянъ. Сохраненіе существующаго надѣла они считали несправедливостью къ тѣмъ помѣщикамъ, которые давали доселѣ крестьянамъ земли слишкомъ много и къ тѣмъ крестьянамъ, которые получали ее отъ помѣщика слишкомъ мало. Въ предположенной же ими общей нормѣ надѣла по цѣнности земли они видятъ одинаковость средствъ крестьянъ и однообразіе повинностей. Полтавскій км. объяснялъ, что настоящій надѣлъ разнообразенъ; въ иныхъ имѣніяхъ его вовсе несуществуетъ, а крестьяне работаютъ помѣщику изъ снопа; норма же дастъ надѣлу

пензенскій 5 д. на тягло (по выкупному проекту $2^1/_4$ д. на душу); олонецкій $6^1/_2$ д. на тягло (въ томъ числѣ 2 д. лѣса). Меньшинство тульское — 1 десятину на душу; курскій (блш. и 10 чл.) — 1 д. 300 саж. на душу; казанскій км. — $1^1/_2$ десят. на душу (членъ же *Трубниковъ* въ многоземельныхъ имѣніяхъ — $3^1/_2$ д., въ среднеземельныхъ $2^1/_2$ д. на душу; въ малоземельныхъ — существующій надѣлъ). Ор-

правильное основаніе. Кромѣ этихъ объясненій принятія нормальнаго размѣра нѣкоторые комитеты говорили, что они положили нормы менѣе существующаго надѣла въ видахъ уменьшенія обязательнаго труда; другіе же (вологодское мнш., калужское блш., оренбургскій, орловскій, пензенскій, херсонскій), показывали, что принятыя ими нормы близки къ существующему надѣлу; при этомъ оренбургскій км. объяснялъ, что онъ принялъ за нормы среднія цифры настоящихъ надѣловъ по уѣздамъ и положилъ эти нормы только потому, что во многихъ имѣніяхъ нѣтъ опредѣлительнаго раздѣла въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодьяхъ, и въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ крестьяне пользуются безпорядочно и несоразмѣрно большими участками земли, а потому необходимо было поставить границы пользованія.

Относительно размѣровъ надѣла, большинство начальниковъ губерній признавали принятыя комитетами нормы недостаточными; между прочимъ херсонскій гбр. указывалъ на необходимость поддержать и развить у крестьянъ важную въ краѣ отрасль хозяйства: скотоводство и въ особенности овцеводство; для этого онъ полагалъ полезнымъ надѣлить крестьянъ такимъ количествомъ земли, чтобы оно было достаточно для введенія 4-хъ польной перележной системы, вошедшей уже въ общее употребленіе у государственныхъ крестьянъ. Взамѣнъ положенныхъ комитетами нормъ нѣкоторые губернаторы предлагали свои; другіе же Игнатьевъ (петербургскій), Козляниновъ (казанскій), Сафоновичъ (орловскій), Муравьевъ (псковской), Извѣковъ (симбирскій), признавали необходимость сохраненія существующихъ надѣловъ; въ противномъ случаѣ Извѣковъ предвидитъ между крестьянами неминуемый ропотъ. Оренбургскій гбр. Барановскій объяснилъ, что по неточности свѣдѣній, представленныхъ помѣщиками и сознательному уменьшенію въ нихъ количества земли, выведенные комитетомъ средніе надѣлы по уѣздамъ окажутся вездѣ менѣе существующихъ и слѣд. не поведутъ къ улучшенію крестьянскаго быта, поэтому онъ полагалъ оставить существующій надѣлъ съ maximum въ 6 и съ minimum въ $3^1/_2$ дес. на душу.

По вопросу о размѣрахъ надѣла Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на разные проекты Положеній, объяснялъ: уменьшенные надѣлы не достигаютъ цѣли обезпеченія крестьянскаго быта и не представляютъ достаточныхъ средствъ къ исполненію обязанностей, не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и не согласны съ обычаями. Вообще, замѣчалъ Земскій Отдѣлъ, не настоитъ надобности входить въ соображеніе сколько нужно надѣлить крестьянамъ земли для обезпеченія ихъ быта, когда есть уже готовый надѣлъ — нынѣ существующій. Его опредѣлилъ самъ помѣщикъ когда, съ одной стороны, власть его была неограничена, а съ другой — у него не могло быть побужденія уменьшить его. Измѣнять его вслѣдствіе новаго устройства нѣтъ основанія. Измѣненіе надѣла неизбѣжно разстроитъ хозяйство не только крестьянъ, но и самихъ помѣщиковъ, что прямо противно видамъ высочайшихъ рескриптовъ. Вообще при опредѣленіи количества земли, отводимой крестьянамъ въ пользованіе, надлежитъ, по мнѣнію Земскаго Отдѣла, принять въ руководство отрицательное опредѣленіе, т. е. въ какихъ именно случаяхъ и на сколько можетъ быть уменьшаемъ настоящій надѣлъ.

ловскій км. — $2^1/_2$ д. на душу (членъ *Бурнашевъ* — 3 д. на душу, или же существующій размѣръ, по усмотрѣнію помѣщика). Калужскій км. — $2^1/_3$ д. на душу. Симбирскій км. въ многоземельныхъ и среднеземельныхъ — по $1^1/_2$ д. на душу; въ малоземельныхъ — $^1/_2$ всей пахатной и луговой земли имѣнія; полтавскій — $1^1/_2$ д. на душу; воронежскій — 3 дес. на тягло и $^1/_4$ д. подъ сѣнокосъ и выгонъ; новгородскій (блш.) 5 д. на тягло. Сверхъ положенной нормы казанскій км. отводилъ еще для общественной запашки въ многоземельныхъ имѣніяхъ по 1 д. на 16 душъ, въ среднеземельныхъ на 32 души, и 3% надѣла безплатно для призрѣнія увѣчныхъ, вдовъ и сиротъ.

Другіе комитеты установляли *различныя нормы*, и притомъ раздѣляя имѣнія по *относительному количеству земли* на разряды многоземельныхъ, среднеземельныхъ и малоземельныхъ имѣній:

Тамбовскій км. — $1^1/_2$, $1^1/_4$, и 1 дес. на душу.

Семь курскихъ членовъ—2, $1^1/_2$, и 1 дес. на душу.

Пермскій км. — 4, 3, 2 д. на душу; кромѣ того безплатно 2% надѣла для призрѣнія увѣчныхъ, сиротъ и вдовъ; (по проекту пермскихъ заводовладѣльцевъ — по 1 д. въ каждомъ разрядѣ болѣе, и 5% особо для послѣдней цѣли).

С.-петербургскій км. — 9, 7 и 5 д. на тягло.

Костромской км. — до 3, до $2^1/_2$, до $1^1/_2$ д. на душу.

Бѣлор. члены витебскаго отъ 6 — 9, 5 — 6, 4 — 5 на тягло.

Псковскій км. — по 9 д., отъ 7 — 9, отъ 5 — 7 д. на тягло.

Ярославскій — 3 д., $1^2/_3$, и 1 д. на душу.

Вологодскій (мнш.), 4, 3 д. на душу; въ малоземельныхъ имѣніяхъ — существующій размѣръ.

По уѣздамъ или полосамъ установляли:

Оренбургскій км. — отъ $3^1/_2$ до 5 дес. на душу по разрядамъ уѣздовъ и безплатно 2% надѣла для призрѣнія вдовъ, сиротъ и т. п. въ общественную запашку.

Екатеринославскій — въ ростовскомъ уѣздѣ 2 д., въ остальныхъ — 3 д. на душу. Херсонскій км. въ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностяхъ — 2 д., въ менѣе хлѣбородныхъ 3 д. на душу; въ подгородныхъ имѣніяхъ первыхъ мѣстностей $1^1/_3$, послѣднихъ $2^1/_4$ д. на душу (два члена вмѣсто плодородія, основывали дѣленіе на многоземельи). Рязанскій км. (блш. и 3 чл.) различалъ въ губерніи 8 разрядовъ и въ каждомъ полагалъ особую норму. Въ первыхъ 7-ми разрядахъ нормы назначены отъ $1^1/_4$ — 3 д. на душу, въ 8-мъ разрядѣ (луговомъ) отъ $^1/_2$ — 1 д. луга. Таврическій км. дѣлилъ губернію на 3 полосы, и въ одной вовсе не полагалъ надѣла, подчиняя крестьянъ правиламъ о дворовыхъ ([11]), въ другой назначалъ 3 д., въ третьей — 5 д. на

([11]) Неполагая въ имѣніяхъ малоземельной полосы крестьянамъ вовсе надѣла, таврическій км. объяснялъ, что имѣнія эти расположены по склонамъ горъ или въ долинахъ и заключаютъ въ себѣ, даже при довольно высокой цифрѣ общаго надѣла, лишь небольшое количество удобной земли, которая вся употреблена помѣщикомъ на разведеніе садовъ, виноградниковъ и огородовъ. Число крестьянъ въ этихъ имѣніяхъ незначительно, отъ 4 до 10 и рѣдко до 20 душъ; они составляютъ домашнюю и хозяйственную прислугу и находятся на полномъ содержаніи владѣльцевъ; живутъ въ экономическихъ домахъ, или на господскихъ дворахъ, большею

душу. Къ первой полосѣ отнесены имѣнія южнаго берега Крыма и тѣ изъ имѣній горной части полуострова, которыя состоятъ почти исключительно изъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ, а хлѣбопашество производится въ чаирахъ и курахъ, т. е. отдѣльно лежащихъ, небольшихъ, огороженныхъ, съ давнихъ лѣтъ удобриваемыхъ участкахъ ([12]). Ко второй полосѣ причислены всѣ остальныя имѣнія горной части Крыма; къ третьей—степная его часть и три сѣверные уѣзда.

По уѣздамъ же и полосамъ раздѣляли и комитеты: астраханскій, харьковскій, владимірскій (блш.) и черниговскій (блш.).

По свойству имѣній: на земледѣльческія, промысловыя и лѣсныя, на издѣльныя и оброчныя и проч. дѣлили имѣнія—нижегородскій, московскій и вятскій комитеты; *по качеству почвы* — черниговскій (мнш.); *по различнымъ въ имѣніяхъ системамъ хозяйства:* въ имѣніяхъ съ 3-хъ польнымъ хозяйствомъ—2 дес., съ залежнымъ —3½ д. на душу — саратовскій км. Наконецъ пять членовъ симбирскихъ опредѣляли норму *по цѣнности земли* — на 100 рублей на каждую ревизскую душу.

Б. Ко второму разряду комитетовъ, *оставлявшему крестьянамъ существующій размѣръ надѣла* ([13]), принадлежатъ 15 положеній, но изъ нихъ нѣкоторыя принимали его подъ извѣстными условія-

частію внутри садовъ; отдѣльныхъ огородовъ не имѣютъ, а для заготовленія овощей на продовольствіе ежегодно отводятся имъ, въ разныхъ мѣстахъ фруктовыхъ садовъ, небольшіе участки поливной земли.

([12]) Такихъ имѣній, по вычисленію комитета оказалось: 5 въ ялтинскомъ уѣздѣ и 17 въ симферопольскомъ и ѳеодосійскомъ; крестьянъ въ нихъ менѣе 100 душъ.

([13]) Комитеты, полагавшіе оставить надѣлъ нынѣ существующій, представляли въ пользу его и противъ нормальнаго слѣдующіе доводы: а) невозможность опредѣлить общую норму надѣла, которая бы вполнѣ обезпечивала бытъ и повинности крестьянина, причемъ нѣкоторые (пять членовъ владимірскихъ, нижегородскій (мнш.), тверской), объясняли, что бытъ и повинности крестьянъ нигдѣ не обезпечиваются однимъ земледѣліемъ, но и промыслами. Даже въ чисто земледѣльческихъ имѣніяхъ крестьяне въ теченіе 6 зимнихъ мѣсяцевъ уходятъ на заработки, или занимаются домашними промыслами и ими главнымъ образомъ оплачиваютъ повинности. Опредѣлить на сколько средства крестьянина обезпечиваются промыслами и слѣд. на сколько ему нужно земли, означенные комитеты, по безконечному разнообразію промысловъ и неодинаковой степени развитія ихъ въ каждой мѣстности, находили невозможнымъ. Дѣйствительную потребность крестьянъ въ землѣ можетъ показать только настоящее ихъ владѣніе. По члены владимірскаго км. при этомъ замѣчали, что за оброчными крестьянами нерѣдко числится вся земля, изъ которой они пользуются весьма небольшимъ количествомъ, а остальную вовсе не употребляютъ, оставляя заростать лѣсомъ и т. п. Потому означенные члены полагали, что въ надѣлъ крестьянамъ должно поступить не то количество земли, которое нынѣ за ними числится, но то, которое они дѣйствительно сами обработываютъ. Такое дѣйствительное владѣніе опредѣляется количествомъ посѣва и накашиваемаго сѣна.

б) Невозможность скораго и повсемѣстнаго приведенія въ исполненіе нормальнаго надѣла по недостатку межевыхъ и кадастровыхъ средствъ (по объясненію пяти членовъ владимірскихъ и тверскаго км.), при сохраненіи

ми ([14]). Смоленскій и вологодскій км. (блш.) полагали maximum размѣра 4 д. на душу; minimum'а же не назначали; 2 члена рязанскіе, раздѣляя губернію на 5 полосъ, въ каждой опредѣляли maximum и minimum. Въ первыхъ 4 полосахъ maximum'ы положены отъ 2 до 3 д., minimum'ы отъ $1^{1}/_{4}$ до 2 д. на душу. Въ 5-й полосѣ (луговой) — одинаково съ проектомъ большинства. Къ этому же разряду могутъ быть причислены и оба самарскіе проекта потому, что опредѣленные ими по полосамъ нормальные тягловые надѣлы служатъ только для вывода maximum'а и minimum'а существующихъ. И большинство, и меньшинство дѣлятъ губернію на 7 полосъ; нормы надѣла въ крайнихъ полосахъ по обоимъ проектамъ одинаковы: 8 и 22 д. на тягло; промежуточныя въ проектѣ меньшинства нѣсколько крупнѣе. Въ каждомъ имѣніи установленный для той полосы нормальный тягловой надѣлъ помножается на наибольшее и наименьшее число тяголъ ([15]), и так. обр. выводятся цифры высшаго и низшаго надѣла на всѣхъ крестьянъ въ имѣніи. Существующій надѣлъ, невыходящій изъ этихъ крайнихъ предѣловъ, остается неизмѣннымъ. Проектъ девяти членовъ тульскихъ, которые дѣлятъ имѣнія по количеству настоящаго крестьянскаго надѣла, долженъ быть отнесенъ къ этому же разряду, хотя онъ представляетъ ту особенность, что члены эти въ имѣніяхъ среднеземельныхъ оставляли существующій надѣлъ, въ малоземельныхъ положенная норма, 1 д. на душу, соотвѣтствуетъ minimum'у; въ многоземельныхъ 2 д. на душу соотвѣтствуютъ miximum'у ([16]).

Изъ разсмотрѣнія постановленій комитетовъ о размѣрѣ надѣла оказывается:

же за крестьянами настоящихъ участковъ не представляется необходимости немедленнаго размежеванія, а оно можетъ совершиться постепенно по мѣрѣ средствъ.

в) Разстройство въ хозяйствѣ какъ крестьянъ, такъ и самаго помѣщика вслѣдствіе измѣненія надѣла. Мысль эта единогласно повторяется всѣми комитетами, отвергающими норму.

г) Гораздо легче привести въ извѣстность существующій надѣлъ, чѣмъ достигнуть согласія въ исчисленіи всѣхъ подробностей крестьянскаго быта и средствъ къ ихъ удовлетворенію.

д) Фактъ самъ по себѣ представляетъ болѣе надежную точку отправленія, чѣмъ всякое предположеніе, и

е) Отбросивъ крайности (т. е. такія имѣнія, гдѣ крестьяне терпятъ нужду, и тѣ, въ которыхъ они, по безпечности или щедрости помѣщика, надѣлены съ излишкомъ), можно принять за общее правило, что господствующій или средній надѣлъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и выражаетъ дѣйствительную, многолѣтнимъ опытомъ дознанную, потребность.

Послѣдніе три довода приводятся самарскимъ меньшинствомъ.

([14]) 3 (4 чл. блр. и инф. чл.). ≪4. 5. 8. — въ оброчныхъ имѣніяхъ; 20 въ промысловыхъ имѣніяхъ; <β 31. <32>. <β 34. 35. 38. 39 (6 чл.). 43 при выкупѣ, а также при пользованіи во время ср.-обяз. періода, по желанію крестьянъ.

([15]) Способъ вывода наибольшаго и наименьшаго числа тяголъ, которое можетъ быть въ имѣніи, указанъ выше.

([16]) Въ выкупномъ проектѣ всѣ 9 членовъ тульскихъ одинаково допускали выкупъ крестьянами изъ существующаго ихъ надѣла до $2^{1}/_{2}$ д. на душу.

а) Изъ комитетовъ, оставляющихъ настоящій размѣръ надѣла, значительное большинство принадлежитъ къ нечерноземнымъ губерніямъ.

б) Комитеты, установляющіе общія нормы, уменьшаютъ, болѣе или менѣе, настоящій размѣръ крестьянскихъ земель. Уменьшеніе это менѣе замѣтно въ нечерноземныхъ губерніяхъ ([17]); въ мѣстахъ же хлѣбородныхъ ([18]) комитеты допускали небольшіе надѣлы ([19]).

в) Изъ комитетовъ нечерноземныхъ губерній болѣе замѣтное уменьшеніе надѣла полагали: ярославскій км. (въ пользованіе, по окончаніи ср.-обяз. періода, отъ 3 до 1½ дес. на душу), костромской (отъ 3 до 1½ дес. на душу), московскій (отъ 4 до 1½ дес. па тягло) и вятскій (въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 7 до 5 дес. на тягло).

г) Нѣкоторые комитеты установили нормы, необъясняя соотвѣтствуютъ ли онѣ характеру мѣстности; такъ напримѣръ астраханскій км. перенесъ въ свою губернію нормы, установленныя с.-петербургскимъ комитетомъ.

д) Нетолько въ сосѣднихъ однохарактерныхъ мѣстностяхъ, но для одной и той же губерніи большинство и меньшинство одного и того же комитета полагали весьма различныя нормы, напр. въ симбирскомъ км. большинство положило 1½ д. на душу; 5 членовъ, по принятой ими оцѣнкѣ, отъ 2 до 3 дес.; 2 члена оставили суще-

([17]) Напримѣръ въ проектахъ 21. 27. 30.

([18]) Напримѣръ въ проектахъ 7. 29. 34>. 40>. 41.

([19]) Здѣсь необходимо объяснить, что нормальные размѣры надѣла, установляемые комитетами, признано неудобнымъ сравнивать съ средними цифрами нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ, выведенными по нѣкоторымъ надѣламъ. При всей возможной точности со стороны комитетовъ, означенныя среднія цифры не удовлетворяютъ цѣли по слѣдующимъ причинамъ: а) первоначальныя данныя, изъ которыхъ сдѣланы выводы, доставлены не всѣми помѣщиками (по многимъ губерніямъ не получено отзывовъ отъ ⅓ и болѣе владѣльцевъ), а потому нѣтъ надлежащей полноты въ тѣхъ свѣденіяхъ, которыя служили основаніемъ для послѣдующихъ выводовъ; б) означенные данные представлены не всегда самими помѣщиками, но большею частью ихъ управляющими и даже малограмотными старостами, на которыхъ вполнѣ полагаться нельзя; в) повѣрка всѣхъ полученныхъ данныхъ была физически невозможна для членовъ комитетовъ, и потому они могли лишь ограничиться болѣе или менѣе поверхностнымъ пересмотромъ, который очевидно недостаточенъ для математическихъ выводовъ; наконецъ г) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не всѣ крестьяне имѣютъ опредѣленный надѣлъ (какъ напр. тамъ, гдѣ они работаютъ изъ снопа) среднія числа, выведенныя изъ дѣленія цифры отведенныхъ десятинъ на общую цифру крѣпостнаго населенія губерніи или уѣзда, не выражаютъ дѣйствительнаго средняго надѣла. Поэтому математическая средняя цифра, разсчитанная по нѣкоторымъ губерніямъ, не могла быть принята для сравненія съ предполагаемыми нормами надѣла. Вмѣсто того Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ сравнивать эти нормы съ обыкновенными надѣлами, существующими въ разныхъ мѣстностяхъ. Матеріалами для этого служили, главнѣйшимъ образомъ, показанія самихъ помѣщиковъ по имѣніямъ благоустроеннымъ съ устраненіемъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или другимъ причинамъ крестьяне надѣлены, очевидно, слишкомъ щедро.

ствующій надѣлъ, около 7 д. на тягло; нижегородское большинство въ земледѣльческихъ имѣніяхъ 5 д. на тягло, меньшинство этого же комитета $3^1/_8$; черниговское большинство отъ $1^1/_4$ до 2 д. па душу; меньшинство отъ $1^1/_2$ до 3 д. и т. п.

III. *Измѣненія* какъ нормальныхъ, такъ и существующихъ надѣловъ, допускались комитетами въ слѣдующихъ случаяхъ:

Уменьшеніе нормальнаго надѣла—когда у помѣщика, за надѣломъ крестьянъ по нормѣ, осталось бы менѣе $^1/_3$ всей земли имѣнія (20), менѣе $^1/_2$ (21), менѣе $^2/_3$ (22) всего количества земли (23). Владимірскій км. (блш.) когда въ издѣльныхъ имѣніяхъ менѣе $^1/_2$, въ оброчныхъ менѣе $^1/_4$; пензенскій—когда въ первыхъ тоже менѣе $^1/_2$, въ послѣднихъ—менѣе $^1/_3$, а по выкупному проекту менѣе $^1/_4$. Одинъ только ярославскій км. полагалъ нормальный надѣлъ неизмѣннымъ, хотя бы затѣмъ у помѣщика не осталось вовсе земли. Вологодскій (мнш.), костромской и новгородскій комитеты въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ владѣли количествомъ земли низшаго разряда нормы, полагали оставить надѣлъ нынѣ существующій.

При опредѣленіи общаго количества всей земли въ имѣніи, херсонскій и екатеринославскій комитеты исключали изъ расчета отдѣльныя пустоши; орловскій — лѣса и кустарники; семь членовъ курскихъ полагали въ счетъ и *смежныя* дачи, но одну только пахатную землю. Крестьянъ, которымъ по вышеизложенному правилу не достанетъ надѣла, херсонскій км. дозволялъ помѣщику переселить въ другія свои имѣнія той же губерніи; если онъ этого не сдѣлаетъ, то предоставляется другимъ херсонскимъ помѣщикамъ разобрать крестьянъ на свои земли; если же и другіе помѣщики не захотятъ, то крестьяне предоставляются въ распоряженіе правительства. Подобныя же правила положены и екатеринославскимъ км. Такое же уменьшеніе крестьянскаго надѣла орловскій км. и тульское большинство распространяли и на тѣ случаи, если впослѣдствіи часть земли отойдетъ отъ помѣщика по тяжбѣ, или по размежеванію.

Увеличеніе нормальнаго надѣла допускали петербургскій и псковскій комитеты — до неопредѣленнаго размѣра (24). Курскій

(20) 1. 3. (блр. уѣзд.). 12. 20 (для земледѣльческихъ имѣній). 23. 26. 27. <α 34. (21) 11. 16. 19. 24. 31>. 34>. 39>. Орловскій гбр. Сафоновичъ находилъ, что предоставленіе помѣщику права въ малоземельныхъ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ вовсе не было господской запашки, удержать въ своемъ распоряженіи $^1/_2$ земли было бы стѣснительнымъ для крестьянъ, которые доселѣ и со всей земли едва могли продовольствоваться, и не нужнымъ для помѣщика, который нынѣ довольствовался оброкомъ.

(22) 10. 29 36. 41. 42.

(23) Предоставленіе помѣщику права удержать въ непосредственномъ своемъ распоряженіи не менѣе $^2/_3$ всего количества земли, херсонскій км. объяснялъ тѣмъ, что помѣщику нуженъ особый просторъ полей для овцеводства; екатеринославскій — тѣмъ, что помѣщику иначе не на что было бы употребить слѣдующихъ съ крестьянъ повинностей. Херсонскій гбр. замѣтилъ на постановленіе комитета ввѣренной его управленію губерніи, что по его мнѣнію, помѣщику слѣдуетъ дозволить удержать за собою не $^2/_3$, а не болѣе $^1/_2$ всей земли.

(24) Относительно допускаемыхъ комитетами измѣненій въ принятыхъ размѣрахъ надѣла с.-петербургскій ген. губ. Игнатьевъ и псков-

(блп. и 10 чл.) предоставляли крестьянамъ въ многоземельныхъ имѣніяхъ нанимать, сверхъ нормы, еще по 1 дес. на тягло за добавочныя повинности. Московскій км. и тамбовскій (блп.) въ уѣздахъ: спасскомъ, шацскомъ, темниковскомъ и елатомскомъ, предоставляли *помѣщику* право увеличивать, сверхъ нормы, до существующаго размѣра, а полтавскій (въ малоземельныхъ имѣніяхъ), до полнаго надѣла; при чемъ не давали крестьянамъ права отъ него отказываться. Тамбовскій км. (мнп.) же не признавалъ за помѣщикомъ этого права, но крестьянамъ предоставлялось брать, сверхъ нормы, въ многоземельныхъ имѣніяхъ по 1 д., въ среднеземельныхъ по $^2/_3$ д., въ малоземельныхъ по $^1/_3$ д. на тягло. Симбирскій (блп.) дозволялъ помѣщику увеличить размѣръ надѣла, но съ тѣмъ, чтобы повинности крестьянъ не превышали 2-хъ дневной работы въ недѣлю. Новгородскій км. давалъ право *крестьянамъ*, сверхъ положенной 5 десятинной нормы на тягло, удерживать отъ настоящаго надѣла еще до 4 д. за добавочныя повинности. Кромѣ этого нѣкоторые комитеты ([25]) допускали всякое *увеличеніе и уменьшеніе нормальнаго надѣла по обоюдному согласію* крестьянъ съ помѣщикомъ ([26]).

Увеличеніе существующаго надѣла—самарскій км. (блп.) и тульскій (мнп.) полагали допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ недостигаетъ minimum'а; 5 членовъ владимірскихъ допускали когда въ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьяне донынѣ владѣли менѣе чѣмъ половиною воздѣлываемой земли; вятскій км., въ оброчныхъ имѣніяхъ, когда у крестьянъ въ малоземельныхъ имѣніяхъ менѣе 2, въ среднеземельныхъ менѣе $2^2/_5$ д. на душу. Два члена симбирскихъ, хотя и неполагали увеличенія, но если настоящій надѣлъ менѣе 3 д. на тягло, то признавали полезнымъ переселеніе лишнихъ крестьянъ на земли казенныя по распоряженію правительства.

Уменьшеніе существующаго надѣла допускали когда у крестьянъ находится земли на душу: ярославскій км. (при выкупѣ) болѣе 5 д., пять членовъ владимірскихъ—болѣе 4, шесть членовъ владимірскихъ и тверской (мнп.) болѣе 3 д. на душу; два члена симбирскихъ раздѣляли землю по качеству и полагали, что размѣръ надѣла ([27]), по количеству отбываемыхъ за него повинностей, не можетъ превышать трехъ дневной барщины, что составляетъ для 1-го разряда около 8, для 2-го около 9, для 3-го — около 11 д. на тягло. Нижегородскій км. постановилъ, что въ оброчныхъ имѣніяхъ, хотя и

скій гбр. Муравьевъ полагали возможнымъ допустить увеличеніе нынѣ существующаго надѣла не иначе какъ съ согласія крестьянъ.

([25]) 1. 8. 27. 30. 40> и 43.

([26]) Напротивъ, черниговское меньшинство недопускало измѣненія надѣла противу положеннаго размѣра даже и по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами, объясняя, что нежеланіе крестьянъ брать поземельные участки въ опредѣленномъ комитетомъ размѣрѣ, можетъ происходить отъ такихъ случайныхъ причинъ, которыхъ существованіе очень условно и даже непродолжительно; земля же дается не для однаго поколѣнія; она должна обезпечить и тѣхъ, которые останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ.

([27]) Средній надѣлъ, по мнѣнію 2 членовъ, въ симбирской губерніи $6^2/_3$ дес. на тягло.

сохраняется настоящій надѣлъ, но помѣщикъ, если пожелаетъ, имѣетъ право удержать изъ него $^1/_3$. Тверской км. (блш.) опредѣлилъ, что въ имѣніяхъ, гдѣ господская запашка вовсе уничтожена въ продолженіи послѣднихъ 21 года, помѣщикъ имѣетъ право возстановить ее въ прежнемъ размѣрѣ. Смоленскій км. разрѣшалъ помѣщику уменьшеніе: а) когда существующій надѣлъ превышаетъ maximum; б) если помѣщику остается менѣе $^1/_3$ всей земли за исключеніемъ лѣсовъ, водъ и неудобныхъ земель, и в) когда не было опредѣленныхъ границъ крестьянскаго надѣла, а крестьяне пользовались удобными угодьями въ разныхъ мѣстахъ поземельной собственности помѣщика; самарскій км. (блш.) упоминалъ только о двухъ первыхъ случаяхъ; вологодскій км. (блш.) — лишь объ одномъ первомъ. Самарскій (мнш.) дозволялъ помѣщику уменьшить настоящій крестьянскій надѣлъ лишь тогда если въ его распоряженіи останется менѣе $^1/_3$ всей земли, принимая въ расчетъ и пустоши, прилегающія къ коренной дачѣ; для всѣхъ же остальныхъ случаевъ полагалъ слѣдующія правила: въ имѣніяхъ, гдѣ настоящій надѣлъ болѣе maximum'a, или равенъ ему, а повинности легче, или равны опредѣляемымъ новымъ Положеніемъ, тамъ остается прежній порядокъ вещей; гдѣ надѣлъ меньше minimum'a, но за то и повинности легче вновь вводимыхъ, тамъ предоставляется крестьянамъ на выборъ или получить недостающее количество земли и перейти на новыя повинности, или остаться на прежнемъ положеніи. Гдѣ же, наконецъ, надѣлъ былъ больше maximum'a, но вмѣстѣ и повинности больше полагаемыхъ нынѣ, тамъ крестьянамъ также дается на выборъ: или отказаться отъ лишней противъ maximum'a земли, или удержать ее за надбавочныя сверхъ Положенія повинности, которыя должны уплачиваться деньгами, а отнюдь не рабочими днями.

Почти всѣ комитеты, оставлявшіе настоящій размѣръ надѣла, положили, что помѣщикъ во всякомъ случаѣ можетъ, если пожелаетъ, $^1/_3$ всего количества земли удержать въ своемъ распоряженіи ([28]).

([28]) По поводу постановленій комитетовъ объ измѣненіи надѣловъ Земскій Отдѣлъ объяснялъ, что уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ можетъ быть справедливымъ и умѣстнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно: а) когда опредѣленныя за эти надѣлы повинности будутъ для крестьянъ обременительными и б) когда у помѣщика вовсе нѣтъ господскихъ угодій, какъ часто случается въ оброчныхъ имѣніяхъ. Всякій подобный случай необходимо представлять на разрѣшеніе тѣхъ лицъ или учрежденій, которымъ будетъ порученъ разборъ подобныхъ дѣлъ. Право увеличивать нынѣ существующій надѣлъ можетъ быть предоставлено помѣщику лишь въ томъ случаѣ, когда на это изъявятъ согласіе сами крестьяне. Министръ внутр. дѣлъ Ланской, въ мнѣніяхъ по проектамъ губернскихъ положеній, постоянно утверждалъ, что уменьшеніе надѣла поведетъ къ ухудшенію крестьянскаго быта. Изъ членовъ коммиссіи Главнаго Комитета гр. Панинъ, въ замѣчаніяхъ на нижегородскіе и петербургскій проекты, хотя и дѣлитъ имѣнія по количеству земли на 4 разряда, но предлагаетъ въ каждомъ разрядѣ имѣній оставить размѣръ надѣла нынѣ существующій, измѣняя оный лишь по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Ген. адъютантъ Ростовцевъ, въ разборахъ нижегородскихъ и симбирскихъ проектовъ и въ статьѣ „ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса" изъяснялъ,

Предположенія и мнѣнія по западнымъ губерніямъ.

Изъ комитетовъ западныхъ губерній, могилевскій, на 12 лѣтъ срочно-обязаннаго времени, принималъ надѣлъ по тягламъ, разумѣя подъ ними наличныхъ работниковъ, пользующихся участками при обнародованіи Положенія; выдѣлъ же земли въ дальнѣйшее пользованіе послѣ срочно-обязаннаго періода—по числу ревизскихъ душъ, крестьянскихъ и дворовыхъ, предоставляя самому обществу, подъ надзоромъ помѣщика, распредѣлить ее или по числу наличныхъ работниковъ, или по числу дворовъ ([29]). Размѣръ надѣла на срочно-обязанное время могилевскій км. полагалъ *означенный въ инвентаряхъ*, составленныхъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ 14 мая 1855 года ([30]), съ maximum тягловаго участка въ 9 десятинъ и съ minimum

что во все время срочно-обязаннаго періода не слѣдуетъ допускать уменьшенія существующихъ надѣловъ; при выкупѣ же земли надѣлы могутъ быть измѣняемы, но во всякомъ случаѣ на основаніи рескриптовъ, т. е. чтобы крестьянинъ имѣлъ достаточно земли или угодій для своего прокормленія и для уплаты всѣхъ своихъ повинностей.

([29]) Могилевскій гбр. Беклемишевъ замѣтилъ, что распредѣленіе надѣла по тягламъ или дворамъ слѣдуетъ предоставить самому обществу; выдѣлъ же земли всему обществу заключается лишь въ отмежеваніи отъ помѣщичьихъ полей общаго пространства крестьянской земли.

([30]) Инвентарными постановленіями, изложенными въ мнѣніи государственнаго совѣта 14 мая 1855 г., по предмету надѣла крестьянъ землями по губерніямъ витебской и могилевской, между прочимъ опредѣлено:

§ 3) Нормальный участокъ для надѣла каждаго способнаго работника (*) долженъ имѣть отъ $4^3/_4$ до 9 десятинъ удобной земли и заключать въ себѣ мѣсто для усадьбы и землю: огородную, пахатную въ трехъ поляхъ и сѣнокосную (**).

§ 4) Каждый способный работникъ, надѣленный опредѣленнымъ выше въ § 3 участкомъ земли, составляетъ тягло.

§ 5) При надѣлѣ нормальными участками постановляется правиломъ:

а) Если въ настоящее время пользуется тягловый работникъ землею менѣе $4^3/_4$ десятинъ, то помѣщикъ дополняетъ ему до $4^3/_4$ десятинъ.

Прим. Если свободной въ имѣніи земли для надѣла крестьянъ вышеозначеннымъ количествомъ будетъ недостаточно, и помѣщикъ признаетъ неудобнымъ отдѣлить для того часть земли, находящейся подъ его собственными пашнями, сѣнокосами, лѣсами, заведеніями, и т. п., то тягольный работникъ можетъ быть надѣленъ землею и въ меньшемъ размѣрѣ, съ соотвѣтственнымъ лишь за то уменьшеніемъ барщины, или съ переложеніемъ оной на оброкъ, по взаимному условію.

б) Если тягловой работникъ пользуется болѣе $4^3/_4$, но не свыше 9 десятинъ, то это количество остается въ его пользованіи безъ уменьшенія.

в) Если тягловой работникъ пользуется количествомъ земли болѣе 9 десятинъ, то излишнее противъ этого количество земли можетъ оставаться въ пользованіи крестьянина, но не иначе, какъ по обоюдному съ помѣщиками, за особое возмездіе, соглашенію.

§ 6) Въ нормальные участки обращаются преимущественно земли, которыми нынѣ пользуются крестьяне; въ случаѣ же необходимости перемѣны, отводятся участки, совершенно сходные по качеству и количеству

(*) Способными работниками считаются, по § 2, мужчины отъ 17 до 55 лѣтъ и женщины отъ 16 до 50 лѣтъ, если они не подвержены особымъ физическимъ недостаткамъ и умственнымъ недугамъ.

(**) О лѣсныхъ угодьяхъ постановлено особое правило.

въ $4^3/_4$ десятины. На окончательный же выдѣлъ въ дальнѣйшее пользованіе установлялъ нормы по качеству почвы имѣній въ $2^1/_2$, 3 и $3^1/_2$ дес. на душу ([31]).

Бѣлорусскіе члены витебскаго комитета принимали надѣлъ по тягламъ, разумѣя подъ ними работниковъ отъ 17 до 55 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ же имѣніяхъ, по мѣстному обычаю, принимали надѣлъ

съ тѣми, которыми доселѣ были надѣлены крестьяне того самаго селенія, если участки ихъ не превышаютъ наибольшаго надѣла, т. е. 9 десятинъ. Участки наименьшаго надѣла, т. е. въ $4^3/_4$ десятинъ, допускаются только при одномъ изъ слѣдующихъ условій: а) когда въ имѣніи почва земли особенно хорошаго качества; б) когда мѣстность имѣнія представляетъ особенное удобство къ выгодному сбыту земледѣльческихъ продуктовъ, и в) когда означеннымъ размѣромъ ограничивались доселѣ участки, состоящіе въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ и удовлетворяли всѣмъ ихъ потребностямъ. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ еще не произведено правильнаго измѣренія земли, нормальные надѣлы и всѣ по этому предмету разсчеты соображаются приблизительно по посѣву хлѣба.

§ 7) Помѣщику предоставляется право отведенную крестьянамъ землю замѣнять другою, равною количествомъ и качествомъ, въ томъ же или другомъ селеніи.

Прим. Это высочайшее повелѣніе, согласно изложенному въ немъ постановленію (отд. III), не распространяется впредь до изданія особыхъ постановленій на тѣ помѣщичьи имѣнія рѣжицкаго, люцинскаго, динабургскаго и другихъ уѣздовъ витебской и могилевской губерніи, гдѣ вмѣсто тягольной существуетъ подворная или другая система хозяйства.

([31]) Могилевскій км., оставляя на срочно-обязанное время инвентарный тягловый надѣлъ, объяснялъ, что размѣръ этотъ опредѣлялся временемъ, сообразно мѣстной возможности и потребности крестьянъ, и что внезапное измѣненіе существующаго надѣла могло бы повести лишь къ спорамъ и безпорядкамъ. Членъ же Коловратъ-Червинскій находилъ, что инвентарныя правила 1855 года не заключаютъ въ себѣ никакихъ положительныхъ для надѣла земли постановленій, а указываютъ только цифры наибольшаго и наименьшаго надѣла, въ губерніи существующаго, по свѣдѣніямъ, въ то время собраннымъ, большею частію неточнымъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительному состоянію имѣній. Указанный этими правилами тягольный надѣлъ во многихъ мѣстностяхъ могилевской губерніи не введенъ еще; а при измѣняющихся нынѣ отношеніяхъ удобнѣе было бы оставить въ тѣхъ мѣстностяхъ существующіе надѣлы по дворамъ. Поэтому Коловратъ-Червинскій полагалъ прямо произвести нормальный надѣлъ по душамъ, а распредѣленіе его по тягламъ или дворамъ предоставить распоряженію сельскаго общества съ утвержденія помѣщика. Могилевскій гбр. Беклемишевъ находилъ, что принятіе въ руководство на 12 лѣтній срокъ инвентарей, которые, какъ извѣстно, большею частію вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, послужило бы поводомъ къ нарушенію нынѣ существующаго надѣла, безъ окончательнаго разрѣшенія вопроса. Слѣдовало бы постановить, что, впредь до окончательнаго выдѣла земли въ пользованіе или въ собственность, настоящій надѣлъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть уменьшенъ; для производства же окончательнаго выдѣла назначить кратчайшій срокъ, примѣрно два года. Размѣръ окончательнаго выдѣла по качествамъ почвы, Беклемишевъ признавалъ хотя и правильнымъ, но при настоящихъ средствахъ непримѣнимымъ, и потому предлагалъ замѣнить нормами по разрядамъ земельности имѣній: въ $3^1/_2$, въ 3 и въ $2^1/_2$ дес. на душу.

по дворамъ, полагая на дворъ двухъ работниковъ ([32]). Большинство бѣлорусскихъ членовъ назначало нормы надѣла по разрядамъ земельности имѣній: отъ 4-хъ до 5-ти, отъ 5-ти до 6-ти и отъ 6-ти до 9-ти десятинъ на тягло ([33]); 4 члена полагали оставить надѣлъ нынѣ существующій. Какъ тѣ, такъ и другіе предоставляли помѣщику во всякомъ случаѣ удержать $^1/_3$ всего количества земли въ своемъ распоряженіи. Инфляндскіе члены витебскаго комитета, сообразно существующей въ ихъ уѣздахъ фермерной системѣ, съ раздѣленіемъ крестьянъ на хозяевъ и батраковъ, удерживали надѣлъ собственно домохозяевамъ. Размѣръ надѣла они оставляли существующій, въ томъ же самомъ видѣ, какъ онъ распредѣленъ на фермы, по мѣстному названію „грунты или единочные участки". Minimum участка они опредѣляли по разрядамъ земельности имѣній: въ 10 ([34]), въ 16 и въ 20 десятинъ; maximum'a не назначали, а только признавали за помѣщикомъ право выдѣлить крестьянамъ не болѣе $^2/_3$ всей земли. Право пользованія надѣломъ предоставляется крестьянамъ лишь на переходное время; послѣ этого замѣняется свободнымъ контрактомъ.

Минскій комитетъ полагалъ надѣлъ, по мѣстному въ каждомъ имѣніи обычаю, на тягло или на дворъ. На срочно-обязанное время, размѣръ надѣла опредѣляется инвентарями 1846 года ([35]). Но если

([32]) Большинство бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км. объясняло, что надѣлъ по тягламъ и надѣлъ на дворы въ сущности не имѣетъ между собою различія. Въ обоихъ основаніемъ служитъ число работниковъ въ семействѣ, и въ обоихъ выдѣленные участки остаются въ постоянномъ пользованіи семействъ, безъ передѣла. Различіе между этими двумя способами заключается лишь въ порядкѣ отбыванія повинностей. При подворномъ пользованіи, семейство отбываетъ повинности съ участка; при тягольномъ — по наличному числу работниковъ.

([33]) Относительно размѣра положенныхъ нормъ, большинство это объясняло, что они опредѣлены примѣнительно къ инвентарнымъ правиламъ, высочайше утвержденнымъ 14 мая 1855 года (см. выше, прим. 30) для имѣній тягольной системы, съ распространеніемъ этихъ правилъ и на имѣнія съ подворною системою.

([34]) Инфляндскіе члены, назначая въ малоземельныхъ имѣніяхъ minimum участка въ 10 десятинъ, объясняли, что если въ нѣсколькихъ имѣніяхъ встрѣчаются и меньшіе участки, то въ такомъ случаѣ домохозяева всегда пользуются нѣсколькими участками.

([35]) Повелѣніемъ императора Николая отъ 15 апрѣля 1844 г. постановлено, при введеніи обязательныхъ инвентарей въ губерніяхъ виленской, гродненской, минской и ковенской, допускать инвентари, по возможности, въ томъ видѣ, въ какомъ они будутъ представлены. Въ правилахъ, утвержденныхъ за тѣмъ генералъ-губернаторомъ для руководства инвентарныхъ комитетовъ, постановлено:

1) Право надѣлять крестьянъ какъ тягольною (т. е. пашенною) и огородною землею, такъ и пастбищами и лѣсными угодьями, предоставить самимъ помѣщикамъ, сообразно ихъ способамъ и потребностямъ крестьянъ, для пропитанія семьи, содержанія скота, и проч.

2) Показывать въ инвентаряхъ пространство помѣстной дачи, съ означеніемъ въ ней количества земель усадебныхъ, пахатныхъ, сѣнокосныхъ, пастбищныхъ и лѣсныхъ, по показанію лишь владѣльцевъ, оставляя вѣрность этого на ихъ отвѣтственности.

Въ послѣдствіи повелѣніемъ Николая 1-го отъ 22 декабря 1852 года

существующій надѣлъ, вслѣдствіе невѣрности измѣренія въ инвентаряхъ, или вслѣдствіе упраздненія участковъ, окажется меньше инвентарнаго, то помѣщикъ не обязанъ добавлять его. По истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ срочно обязаннаго періода, ежегодно одна часть домохозяевъ по очереди избавляется отъ обязанности и вмѣстѣ теряетъ право держать инвентарные участки за опредѣленныя повинности, и заключаетъ по этому предмету съ помѣщикомъ добровольныя условія. Изъ оставшихся въ послѣднемъ году срочно-обязаннаго періода по такимъ добровольнымъ условіямъ въ пользованіи крестьянъ участковъ, образуется такъ называемая *арендная земля*, которая предоставляется въ пользованіе всему земледѣльческому сословію вообще, кромѣ евреевъ. Помѣщикъ не можетъ пользоваться этой землею иначе, какъ чрезъ отдачу въ арендное содержаніе; опредѣленіе же величины каждаго участка, плата за него и всѣ условія пользованія предоставляются свободному договору владѣльца съ арендаторомъ ([36]).

Виленская общая коммиссія, на первые шесть лѣтъ срочно-обязаннаго состоянія, опредѣляла надѣлъ наличнымъ числомъ участковъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ-хозяевъ при обнародованіи Положенія, и оставляла эти участки безъ всякаго измѣненія. Въ теченіи же 6-ти лѣтъ она полагала произвести регуляцію участковъ для предоставленія ихъ за тѣмъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе. При этой регуляціи, изъ существующаго размѣра крестьянскихъ земель, не подвергаются праву постояннаго пользованія, и возвращаются въ полное распоряженіе помѣщика: 1) весь излишекъ противъ положеннаго для всѣхъ трехъ губерній maximum'a участка въ 20 десятинъ; 2) всѣ участки, не достигающіе общепринятаго minimum'a въ 5 десятинъ; 3) всѣ земли, надѣленныя экономической прислугѣ и срочно-наемнымъ работникамъ; 4) всѣ односелья, т. е. крестьянскіе дворы, по одиночкѣ построенные, съ отведенными имъ отдѣльными угодьями; и 5) предоставляется помѣщику, но только въ одной ковенской губерніи, право, во всякомъ случаѣ, удержать за собою не менѣе $^1/_3$ всей удобной земли, включая въ этотъ счетъ и односелья ([37]).

опредѣлено ввести инвентари въ литовскихъ губерніяхъ на тѣхъ же правилахъ, которыя утверждены въ 1848 году для генералъ-губернаторства кіевскаго. По правила эти, по высочайше утвержденному 15 апрѣля 1854 года положенію бывшаго Секретнаго Комитета, велѣно было подвергнуть пересмотру, и они не были приведены за тѣмъ въ исполненіе.

([36]) Минскій км. находилъ, что пока крестьяне остаются крѣпки землѣ, они должны имѣть тѣ надѣлы, которые обработываютъ нынѣ; когда же поочередно получатъ право перехода, то сами, по добровольному перемѣщенію, обнаружатъ сколько и гдѣ имъ дѣйствительно нужно земли; почему пространство арендныхъ земель въ каждомъ имѣніи опредѣлится само собой въ 12-мъ году срочно-обязаннаго періода.

([37]) Виленская общая коммиссія способъ надѣла по участкамъ объясняла существующимъ въ литовскомъ краѣ обычаемъ и отсутствіемъ общиннаго владѣнія. При регуляціи участковъ въ постоянное пользованіе, положенный maximum въ 20 дес. объясняется коммиссіей тѣмъ, что такой размѣръ обезпечиваетъ не только содержаніе, но и довольство одного семейнаго хозяина и его работниковъ, и потому нѣтъ повода распространять при-

Кіевская общая коммиссія назначала надѣлъ по числу наличныхъ крестьянскихъ хозяевъ, пользующихся участками при введеніи Положенія. Существующіе инвентарные надѣлы (38), съ раздѣленіемъ

виллегію свыше предѣловъ необходимости. Исключеніе изъ правъ постояннаго пользованія хозяевъ, имѣющихъ участки менѣе 5-ти десятинъ, оправдывается тѣмъ, что такіе участки не доставляютъ въ краѣ семейному земледѣльцу достаточныхъ средствъ къ жизни, и надѣлялись доселѣ помѣщикомъ не въ обезпеченіе быта, но въ помощь и для обезпеченія прочной осѣдлости тѣхъ лицъ, которыя посредствомъ заработковъ въ томъ же имѣніи доставляютъ выгоды помѣщику, а себѣ способъ къ жизни. Подобные рабочіе, по уничтоженіи барщины, будутъ необходимы для обработки помѣщичьихъ полей. За тѣмъ и участки, отведенные для помѣщенія рабочихъ, должны быть оставлены въ неограниченномъ распоряженіи помѣщика, дабы онъ могъ предоставлять ихъ тѣмъ людямъ, въ томъ числѣ и настоящимъ пользователямъ, которые по добровольному согласію пожелаютъ употреблять для него свой трудъ. Исключеніе изъ постояннаго пользованія односельевъ объясняется тѣмъ, что въ односельѣ количество земли не остается то же, но увеличивается съ согласія владѣльца, на счетъ смежныхъ пустопорожнихъ его земель. Съ предоставленіемъ же подобнаго участка въ постоянное пользованіе, выгодное для обѣихъ сторонъ приращеніе обработываемой земли прекратится и введется большая чрезполосность. Членъ же коммиссіи отъ министерства внутрен. дѣлъ, Н. П. Колошинъ, признавалъ, какъ исключеніе изъ права постояннаго пользованія участковъ менѣе 5 десятинъ, такъ и исключеніе изъ всякаго покровительства односельцевъ — несправедливыми. Относительно первыхъ, онъ замѣтилъ, что вполнѣ достаточныя отъ земли средства для жизни семейнаго крестьянина не представляютъ и 5-ти, а иногда и 10-ти десятинные участки; что если коммисеія признаетъ надѣлы менѣе 5 десятинъ малыми, то Н. П. Колошину казалось справедливѣе прирѣзать недостающее количество, а не отнять все; наконецъ, и въ окончательномъ свободномъ состояніи, крестьянинъ, неимѣющій прокормленія отъ участка своего, будетъ по прежнему искать заработковъ. Относительно односельевъ, онъ объясняетъ, что по проекту односелья отдадутся по свободному контракту. Поэтому въ контрактѣ будетъ означено опредѣленное количество земли, какъ и при потомственномъ пользованіи. Увеличивать же заработки по особымъ дополнительнымъ договорамъ всегда будетъ возможно въ томъ или другомъ случаѣ. Что же касается до чрезполосности, которая можетъ возникнуть, то это обстоятельство и одно только заслуживаетъ вниманія, но во всякомъ случаѣ не можетъ считаться такою причиною, которая должна была бы лишить односельцевъ необходимаго и теперь еще для нихъ покровительства. По мнѣнію Н. П. Колошина, участки могутъ быть отдаваемы односельцамъ по добровольному договору на 24 года, съ тѣмъ, что если соглашенія о денежномъ оброкѣ не будетъ, то вопросъ, на основаніи положительныхъ данныхъ, разрѣшится особой уѣздной коммиссіею или уѣзднымъ присутствіемъ. Если крестьянинъ не согласится и за тѣмъ принять участка, то можетъ оставить его по уборкѣ засѣяннаго хлѣба. Виленскій ген. гбр. Назимовъ обращалъ вниманіе на участь членовъ семейныхъ крестьянъ, которыхъ тѣ держатъ у себя въ работникахъ не по нуждѣ въ нихъ, а изъ необходимости, по неимѣнію свободной осѣдлости, которая могла бы сдѣлать послѣднихъ независимыми хозяевами.

(38) Утвержденными 29 декабря 1848 г. императоромъ Николаемъ 1-мъ инвентарными правилами для губерній: кіевской, подольской и волынской, постановлено:

§ 1. Вся земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ

на тяглые и пѣшіе, оставляются лишь на первые три года, и впродолженіе ихъ вводятся, однообразные для всѣхъ 3-хъ губерній и безъ различія тяглыхъ и пѣшихъ хозяйствъ, нормальные участки, по естественной производительности почвы: въ 4, въ 6 и въ $8^1/_2$ дес. на хозяйство. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ для выдѣла нормальныхъ участковъ состоявшей донынѣ въ крестьянскомъ пользованіи земли будетъ недостаточно, но бытъ крестьянъ, по признанію губернскаго комитета, обезпечивается промысловыми выгодами, — допускается уменьшеніе нормальнаго размѣра. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ отъ прежняго количества крестьянской земли останется излишекъ, крестьянамъ предоставляется право на остальное срочно-обязанное время (6 лѣтъ) нанимать эту лишнюю землю въ видѣ добавочныхъ участковъ за добавочныя повинности ([30]).

безъ всякаго измѣненія: за пользованіе ею они отбываютъ извѣстныя повинности. Добавлять крестьянамъ земли, по ихъ согласію, отдавать имъ въ наймы, по взаимному съ ними условію, помѣщикъ всегда имѣетъ право; но если бы число крестьянъ, въ какомъ либо хозяйствѣ возросло до того, что раздѣленіе его сдѣлается необходимымъ, то хотя это дозволяется, но съ тѣмъ, что вновь образующееся хозяйство слѣдуетъ ввести въ одинъ изъ разрядовъ крестьянскаго быта, т. е. въ тяглые, полутяглые, и проч., и надѣлить тѣми угодьями, какія для каждаго разряда въ инвентарѣ означены. § 6. Такъ какъ вся находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля, за которую они отправляютъ повинности, уже опредѣлена выписками изъ инвентарей и, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, то ему предоставляется право (впредь до составленія подробной люстраціи имѣній), въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному согласію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности, такъ и по качеству земли, но не иначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ ея составѣ; внутреннее же распредѣленіе оной между крестьянскими хозяйствами не можетъ быть дѣлаемо иначе, какъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ. § 7. Въ случаѣ измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, помѣщеннаго въ инвентарѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и повинностей съ онаго, остающаяся отъ этого земля, хотя и возвращается временно въ распоряженіе владѣльца, но не отчисляется отъ общаго состава мірской и инвентарной земли. § 9. При такомъ временномъ, неизбѣжномъ по обстоятельствамъ, измѣненіи первоначальнаго инвентарнаго надѣла земли нѣкоторыхъ дворовъ, руководствоваться постояннымъ правиломъ, чтобы, при возрастающемъ благосостояніи крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи, остающаяся въ пустѣ мірская земля была по первому востребованію имъ выдѣляема, съ установленіемъ соотвѣтствующихъ по инвентарю повинностей; въ случаѣ же недостатка въ таковой добавочной землѣ, отъ воли помѣщика будетъ зависѣть надѣлять желающихъ крестьянъ фольварковою, по взаимному съ ними согласію и по особому условію, не входящему въ составъ инвентаря.

([30]) Кіевская общая коммиссія „назначеніе надѣла по хозяйствамъ, а не по душамъ или тягламъ, основывала на отсутствіи въ краѣ понятій объ общинномъ пользованіи землею и о тяглѣ, на отвращеніи мѣстнаго народонаселенія къ совокупнымъ пользованіямъ, передѣламъ и вообще ко всѣмъ условіямъ общиннаго быта и на нераціональности надѣла на души“. Доводовъ, почему надѣлъ назначается лишь на одни наличныя хозяйства, не представлено. Объ уничтоженіи настоящаго инвентарнаго дѣленія хо-

Изъ соображенія изложенныхъ данныхъ и мнѣній оказывается, что за *основаніе надѣла* одни комитеты принимали число душъ, другіе число тяголъ; нѣкоторые принимали оба основанія: первое

зяйствъ на тяглыя и пѣшія сказано, что дѣленіе это не раціонально и существовало донынѣ только по хозяйственнымъ видамъ самаго помѣщика. Относительно введенія нормальныхъ участковъ, коммиссія объясняла, что, до введенія инвентарныхъ правилъ, въ томъ краѣ существовали весьма разнообразные надѣлы, соотвѣтствующіе разнообразнымъ, налагаемымъ на крестьянъ повинностямъ. Различіе въ повинностяхъ, по мѣстному обычаю, заключалось не въ количествѣ рабочихъ дней, а въ томъ, что крестьянинъ является на работу или безъ скота (пѣшій), или съ парою, съ двумя или тремя парами скота. Сообразно этому, установлялись и разряды надѣловъ: пѣшій, тяглый (паровой), четверной и плуговой. Всѣ эти установившіяся такимъ образомъ разнообразныя повинности и соотвѣтственные имъ надѣлы, обозначались въ заведенномъ въ каждомъ имѣніи экономическомъ инвентарѣ. Въ 1847 году, вмѣсто прежнихъ инвентарей, введенъ и сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ имѣній кіевской, подольской и волынской губерній одинъ общій инвентарь, который, по объясненію кіевской общей коммиссіи, разрушилъ прежнюю экономическую связь и естественное соотношеніе между надѣломъ и повинностями, ибо, сохранивъ прежніе надѣлы, уничтожилъ прежніе разряды хозяевъ, оставивъ только два: тяглыхъ и пѣшихъ, и установилъ во всѣхъ имѣніяхъ одинаковую повинность: трехъ-дневную — тяглому и 2-хъ дневную — пѣшему, безъ всякаго соображенія съ пространствомъ и качествомъ владѣемой земли. Считая необходимымъ возстановить соразмѣрность между надѣломъ и повинностями и не полагая возможнымъ соразмѣрить повинности съ существующимъ слишкомъ разнообразнымъ надѣломъ, кіевская коммиссія предпочла опредѣлить общую норму надѣла и по ней назначить одинаковыя повинности. Но сознавая, что внезапное ограниченіе нормальнымъ размѣромъ участковъ тѣхъ зажиточныхъ и трудолюбивыхъ крестьянъ, которые доселѣ владѣли болѣе зажиточными участками, могло бы разстроить ихъ хозяйство, коммиссія предоставила имъ право нанимать не вошедшій въ нормальный надѣлъ излишекъ на остатокъ срочно-обязаннаго времени.

Въ запискѣ, представленной 13 февраля 1858 г., министру внутр. дѣлъ Ланскому, кн. Васильчиковъ объяснялъ:

Основаніемъ инвентарныхъ повинностей крестьянъ помѣщику служитъ земля, отведенная въ пользованіе крестьянъ.

Составляя полную, неотъемлемую собственность помѣщика, земля, предоставленная въ пользованіе крестьянъ, показанная за ними въ инвентаряхъ, остается въ ихъ пользованіи, въ общемъ составѣ, неприкосновенною, имѣетъ названіе мірской и не подлежитъ измѣненію, кромѣ, какъ въ частяхъ, равнымъ количествомъ удобной какъ по мѣстности, такъ и по качеству земли, по взаимному согласію помѣщика и крестьянъ и съ вѣдома начальства. Помѣщикъ, остающуюся свободною отъ надѣла крестьянъ мірскую землю, хотя можетъ отдавать вновь образующимся хозяйствамъ, вообще крестьянамъ за добавочныя по инвентарю повинности и даже постороннимъ лицамъ, но безъ отчисленія ея отъ общаго состава мірской земли.

Показанія инвентарей о пространствѣ мірской земли, даже приблизительно, не могутъ быть, по мнѣнію кн. Васильчикова, названы вѣрными ни въ отношеніи общаго пространства мірской земли въ имѣніяхъ, ни тѣмъ болѣе въ отношеніи частныхъ надѣловъ. Показанія о пространствѣ разнствуютъ по разнообразію взглядовъ, подъ вліяніемъ которыхъ

для оброчныхъ имѣній, второе для барщинныхъ. *Размѣръ надѣла* одни комитеты оставляли нынѣ существующій; другіе установляли для него новыя нормы или по цѣнности земли, или по ея количеству.

украинскіе помѣщики представляли инвентари: по нѣкоторымъ пространство земли показано въ имѣніяхъ въ большемъ и меньшемъ количествѣ противъ дѣйствительнаго; въ иныхъ же вовсе не показаны нѣкоторыя земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, а въ нѣкоторыхъ инвентаряхъ сдѣлано описаніе лишь въ общихъ выраженіяхъ, какъ напр. крестьяне пользуются левадами и сѣнокосами въ лѣсахъ, и т. п.

Опредѣленіе пространства земли въ десятинахъ, сдѣланное въ инвентаряхъ, невѣрно, продолжаетъ кн. Васильчиковъ, какъ вслѣдствіе невѣрнаго показанія вообще пространства земли, такъ и потому, что измѣреніе на Украйнѣ помѣщичьихъ земель на десятины прежде не производилось, а гдѣ и было межеваніе, сдѣланное въ давніе годы, то оно производилось на существовавшія здѣсь разнообразныя мѣры, различествовавшія даже въ одномъ и томъ же видѣ ихъ по мѣстностямъ: ризы, клетки, уволоки, пренты, локти, морги варшавскіе, литовскіе, хелминскіе.

По показаніямъ тѣхъ же инвентарей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне имѣли участки, отдѣльные отъ инвентарныхъ ихъ надѣловъ (левады, хутора), которые они встарину пріобрѣтали у владѣльцевъ, перепродавали другимъ крестьянамъ, или передавали своимъ наслѣдникамъ.

Какъ при невѣрности показаній инвентарей о пространствѣ мірской земли, таковая между тѣмъ принята за основаніе инвентарныхъ повинностей, въ каждомъ имѣніи на крестьянскомъ обществѣ лежащихъ, и неприкосновенность ея узаконена правилами, то подъ мірскою землею разумѣются всѣ усадебныя, огородныя, пахатныя и сѣнокосныя земли, съ левадами и выпасами, которыя, въ теченіи 6-ти предшествовавшихъ введенію инвентарей лѣтъ, состояли и показаны состоящими по инвентарямъ въ пользованіи крестьянъ, о чемъ и включена была статья въ правила, составленныя особымъ съ высочайшаго соизволенія существовавшимъ для обсужденія введенія на Украйнѣ инвентарнаго надѣла, комитетомъ. Помѣщики обязались особыми подписками сохранить ненарушимо въ такомъ пространствѣ мірскую землю въ ихъ имѣніяхъ, и правило это, опредѣляя доселѣ составъ мірской земли, служитъ основаніемъ разбирательства, въ частныхъ случаяхъ, возникающихъ жалобъ и недоразумѣній.

Будущность здѣшней страны, объяснялъ кн. Васильчиковъ, безспорно болѣе земледѣльческая. Благосостояніе и будущность крестьянъ также основываются на землѣ. Украинскій поселянинъ, по преимуществу, землепашецъ; онъ не одаренъ ни промышленнымъ духомъ, ни способностями къ сложному фабричному производству, привязанъ къ мѣсту своего рожденія, къ землѣ. Отнять у крестьянина землю, осѣдлость и онъ, въ первое по крайней мѣрѣ время, человѣкъ потерянный и легко можетъ впасть во всѣ пороки пролетаріата. Свободное, неотъемлемое пользованіе землею съ безбоязненнымъ внесеніемъ въ нее труда, способно одушевить землепашество и упрочить земледѣльческую будущность какъ страны, такъ и благосостоянія ея поселянъ.

По этому для поступательнаго развитія благосостоянія крестьянъ, въ пользованіи ихъ землею, по мнѣнію кн. Васильчикова, необходимо: во-первыхъ, обезпеченіе свободнаго, никакимъ сомнѣніемъ необезпокоиваемаго, труда по обработкѣ земли; во-вторыхъ, выведеніе крестьянской земли изъ подъ вліянія всякаго рода случайностей и гарантія ея цѣлости, неизмѣняемости; въ-третьихъ, опредѣлительность объема этой земли; въ-четвертыхъ, прекращеніе дробленій и мелкихъ передѣловъ, а напротивъ, образованіе большихъ хозяйствъ и рабочаго сельскаго класса; въ-пятыхъ,

Принимавшіе сохраненіе существующаго надѣла допускали въ немъ нѣкоторыя увеличенія и уменьшенія отчасти въ интересѣ помѣщика. Изъ такого разнорѣчащаго взгляда самихъ комитетовъ на разсматриваемый предметъ истекали слѣдующіе главные вопросы, которые предстояло рѣшить Редакціоннымъ Коммиссіямъ ([40]).

открытіе возможности образованію, обокъ, такъ сказать, наслѣдственно-арендной крестьянской земли, крестьянской земельной собственности.

Удовлетворительныхъ результатовъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, по мнѣнію кн. Васильчикова, можно достигнуть не системою частныхъ сдѣлокъ помѣщиковъ съ крестьянами въ отдѣльности по выдѣламъ имъ земель, съ правомъ собственника выбрасывать, при первой неисправности, земленанщика, не развитіемъ несродной здѣшнему краю системы фермерства, а: 1) предоставленіемъ земли, назначаемой въ пользованіе крестьянъ, во владѣніе міра — крестьянской общины, съ удержаніемъ внутри системы подворнаго пользованія землею, подъ ближайшимъ распоряженіемъ общины; 2) установленіемъ нормы наименьшаго надѣла на самостоятельное хозяйство; 3) открытіемъ права крестьянамъ пріобрѣтать какъ изъ мірской, такъ и изъ помѣщичьей земли участки въ собственность, по договорамъ съ помѣщиками.

Примѣняя систему общиннаго владѣнія землею съ подворнымъ пользованіемъ къ украинскимъ губерніямъ, по соображеніи съ инвентарнымъ положеніемъ, кн. Васильчикову казалось наисоотвѣтственнѣе поступить такъ:

I. До времени сохранить за крестьянами землю, ту, которая, признанная по инвентарному положенію мірскою и неизмѣнною, состояла въ пользованіи крестьянскаго общества въ каждомъ имѣніи въ теченіи 6-ти предшествовавшихъ введенію инвентарей лѣтъ, показана такою и по инвентарямъ, и находится въ пользованіи крестьянъ.

II. За землею, предоставленною въ пользованіе крестьянъ, удержать названіе мірской, предоставивъ ее въ распоряженіе міра крестьянскаго общества.

III. Но какъ пространство мірской земли почти во всѣхъ украинскихъ имѣніяхъ не опредѣлено, кромѣ того она находится въ чрезполосности съ господскими полями, въ чрезполосности и въ спорѣ между сосѣдними владѣльцами, раскинута и, по неоднократнымъ отзывамъ владѣльцевъ, мѣстоположеніемъ своимъ, препятствуетъ устройству, по желанію, хозяйства на господской землѣ, внутри ея также не распредѣлена на правильные участки, то оказывается совершенно необходимымъ произвести размежеваніе ея, вывести чрезполосности, допустить, по надобности, размѣны на фольварочныя земли, оградить отъ споровъ и притязаній и вообще привести предоставленную крестьянамъ землю къ одной, по возможности, массѣ и ограничить отъ господской земли, а главное привести ее въ извѣстность и снять на планъ, въ томъ ея пространствѣ, въ какомъ она находилась и нынѣ находится въ пользованіи крестьянъ и въ которомъ помѣщики обязались, при введеніи инвентарей, особыми подписками сохранить ее.

IV. Обмежеваніе это, съ возможнымъ притомъ опредѣленіемъ качества земли, совершить въ теченіи переходнаго періода, распоряженіями самихъ помѣщиковъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ особой коммиссіи, по примѣру существующей въ Остзейскомъ краѣ.

([40]) Здѣсь говорится только о надѣлѣ полевыми угодьями; усадьбы же составляютъ предметъ особыхъ главъ.

I. *Должно ли при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла принять въ основаніе разсчетъ по душамъ или по тягламъ?*

Не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно земледѣльческихъ, тягловой, самими помѣщиками заранѣе опредѣленный, размѣръ надѣла полагается нынѣ въ основаніе большей части хозяйственныхъ соображеній; несомнѣнно также и то, что еслибы тягло въ самомъ дѣлѣ постоянно выражало, съ полною достовѣрностью, дѣйствительную рабочую силу въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ, или другими словами, еслибы дѣйствительно по всей Россіи были постоянно принимаемы одни и тѣ же основанія для тягловой раскладки, то принятіе тягла за основаніе земельнаго крестьянскаго надѣла не представило бы особенныхъ неудобствъ и даже во многихъ случаяхъ было бы сопряжено съ нѣкоторыми выгодами.

Между тѣмъ не только въ значительной части Россіи, преимущественно сѣверной и степной, душевой разсчетъ въ хозяйственныхъ соображеніяхъ преобладаетъ надъ тягловымъ, но и самое тягло вездѣ въ настоящее время представляется единицею крайне искуственною и произвольною; отношеніе числа тяголъ къ числу душъ не только не представляется равномѣрнымъ въ различныхъ полосахъ Россіи и даже въ ближайшихъ другъ къ другу мѣстностяхъ, но часто, или лучше сказать постоянно, въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, встрѣчаются имѣнія, гдѣ отношеніе тягла къ числу душъ весьма различно, исключительно опредѣляясь то произволомъ помѣщика, то большимъ или меньшимъ малоземельемъ его имѣнія. Никто по крайней мѣрѣ не станетъ опровергать того факта, что вообще менѣе душъ приходится на тягло въ полосѣ промышленно-оброчной и степной, гдѣ земли имѣются въ изобиліи, и гдѣ самая цѣнность земли не такъ высока, и что на оборотъ, относительное число тяголъ уменьшается въ мѣстностяхъ хлѣбородныхъ и барщинскихъ, по мѣрѣ того какъ въ этихъ мѣстностяхъ возрастаетъ цѣнность земельнаго надѣла и усиливается малоземеліе. Понятно поэтому, что при опредѣленіи количества земли, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянскаго сословія, за основаніе этого размѣра отнюдь не можетъ быть взята такая произвольная единица какъ тягло, и на оборотъ, должна быть принята единица неизмѣнная, вездѣ представляющая почти равномѣрную сумму потребностей и силъ. Такимъ основаніемъ можетъ служить лишь разсчетъ по душамъ.

Нельзя не признать далѣе, что еслибы даже въ основаніе всѣхъ разсчетовъ была положена единица тягловая, то и въ такомъ случаѣ эта тягловая единица въ дѣйствительности оказалась бы мнимою, такъ какъ во избѣжаніе вопіющей неравномѣрности надлежало бы предварительно установить опредѣленное отношеніе между тягломъ и душами, и слѣд. въ сущности душевой разсчетъ все таки остался бы кореннымъ и легъ бы въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній.

Наконецъ, прямое принятіе во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ числа душъ за исходную точку разсчетовъ по вопросу о размѣрѣ

крестьянскаго надѣла представляетъ еще и ту весьма важную выгоду, что до этихъ поръ душевой разсчетъ былъ полагаемъ въ основаніе всей системы податей и повинностей казенныхъ и самаго поземельнаго кредита; поэтому принятіе того же основанія для опредѣленія земельнаго надѣла значительно облегчитъ всѣ статистическіе выводы и сообщитъ имъ надлежащую точность и наглядность. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи положили при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла принимать въ основаніе, каждый разъ когда въ томъ встрѣтится надобность, разсчетъ по душамъ, а не по тягламъ (41).

(41) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Алексѣй Дмитріевичъ Желтухинъ, въ отдѣльномъ отзывѣ, поданномъ имъ, объяснялъ, что совершенно соглашаясь съ Редакціонными Коммиссіями, что „при введеніи „новаго Положенія надобно, по возможности, избѣгать всякой, въ особен„ности повсемѣстной, ломки и крестьянскаго и господскаго хозяйствъ“, и что „для сохраненія спокойствія необходимо, по крайней мѣрѣ на пер„вое время, оставить за крестьянами существующій надѣлъ“, онъ находитъ однако, что польза, какая можетъ произойти отъ сохраненія существующаго надѣла, уничтожается „допущеніемъ за основаніе надѣленія крестьянъ „разсчета по душамъ“, потому что, какъ сами Редакціонныя Коммиссіи справедливо говорятъ: „тягловый надѣлъ полагается нынѣ въ основаніе „большей части хозяйственныхъ соображеній“; слѣдовательно, допустивъ душевой разсчетъ, естественно произойдетъ измѣненіе въ существующемъ надѣлѣ, а съ нимъ и огромная ломка въ хозяйствахъ — разорительная для помѣщиковъ и для крестьянъ. Помѣщики должны будутъ уменьшить свои запашки, которыя у нихъ разсчитаны по числу тяголъ; но въ особенности пострадаютъ тѣ помѣщики, у которыхъ господскія поля отдѣлены отъ крестьянскихъ и заведено правильное хозяйство: при отрѣзкѣ самаго малаго количества десятинъ они вынуждены будутъ перерѣзывать всѣ поля; а эту невыгоду вполнѣ могутъ оцѣнить только тѣ, которые по опыту знаютъ, какихъ трудовъ и издержекъ стоитъ въ Россіи введеніе всякаго правильнаго устройства. Съ другой стороны, и у крестьянъ чрезъ это должна произойти ломка въ поляхъ, и опять таки наиболѣе пострадаютъ тѣ, поля которыхъ раздѣлены на постоянные участки, а изъ владѣльцевъ участковъ тѣ, которые „трудомъ и обработкой возвысили ихъ цѣнность“.

Кромѣ того, крестьяне, въ настоящее время не надѣленные участками, по большей части живутъ на промыслахъ, и часто не платятъ никакого оброка помѣщикамъ, а заработки свои посылаютъ въ семейства и тѣмъ оказываютъ имъ значительную помощь деньгами, такъ трудно добываемыми въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, и возможностію сохранить въ запасѣ хлѣбъ, который бы вышелъ на нихъ, еслибы они жили дома. Можетъ случиться, что міръ, надѣленный землею по душевому разсчету, увлекаемый нѣсколькими горлоками, для того, чтобы увеличить число тяголъ, захочетъ, по примѣру крестьянъ государственныхъ, всю землю раздѣлить по душамъ, и крестьянъ, не нуждающихся въ землѣ, заставитъ взять землю, чрезъ что участки коренныхъ земледѣльцевъ уменьшатся. Отъ такой мѣры конечно улучшенія быта крестьянъ не послѣдуетъ.

Наконецъ, вотъ еще какія возраженія Желтухинъ представлялъ противъ надѣла по душевому разсчету:

1) Душами не выражается рабочая сила имѣнія, „одна способная къ „производительному пользованію землей“, поэтому, какъ мы и видимъ у казенныхъ крестьянъ, душевые участки составляютъ только тягость для многихъ семействъ, обѣднѣвшихъ, или имѣющихъ много малолѣтнихъ,

Вопросъ, возбужденный херсонскимъ и екатеринославскимъ комитетами, о назначеніи крестьянамъ надѣла *на наличное*, (а не на ревизское) число душъ, Редакціонными Коммиссіями рѣшенъ въ пользу ревизскаго счисленія. Коммиссіи объясняли, что принимая ревизію, со всѣми ея случайностями, за исходную точку всѣхъ расчетовъ, уже не представляется основанія къ исключенію изъ оной

стариковъ, или мертвыхъ душъ; и владѣльцы такихъ участковъ вынуждаются отдавать ихъ часто за однѣ подушныя богатымъ крестьянамъ, а сами къ нимъ же идутъ въ работники. Такимъ образомъ существенная выгода общиннаго владѣнія, состоящая въ уравненіи владѣнія землею, уничтожается. По теоріи всѣ имѣютъ землю, а на дѣлѣ богатые задаромъ пользуются и землею и трудами бѣдняковъ.

2) Душевые участки чрезвычайно мелки и разбросаны; поэтому наемная цѣна ихъ низка, а обработка затруднительна.

3) Душевой разсчетъ ведетъ къ передѣламъ, неизбѣжнымъ при всякой ревизіи, а иногда и ежегоднымъ; при чемъ самая возможность перехода къ безпередѣльному участковому владѣнію затрудняется, потому что тѣ, которые пользуются злоупотребленіемъ передѣловъ, всегда перекричатъ на сходахъ другихъ. Отъ этого значеніе самыхъ сходокъ искажается, потому что сходки составляются изъ людей неравноправныхъ.

Такимъ образомъ душевой разсчетъ уничтожаетъ всѣ неоспоримыя выгоды общиннаго устройства, и, сверхъ того,

4) Поддерживаетъ несправедливую и отяготительную подушную подать.

Между тѣмъ раздѣленіе общинной земли (пахатной) на постоянные, не передѣляемые участки, можетъ доставить, по мнѣнію Желтухина, слѣдующія выгоды:

Во 1-хъ, участки достаются людямъ, способнымъ къ производительному пользованію землею и имѣющимъ всѣ нужныя для того принадлежности, какъ то: сѣмена, орудія и рабочихъ животныхъ. Нельзя не обратить особеннаго вниманія на огражденіе крестьянъ отъ лишенія этихъ принадлежностей и, между прочимъ, на предохраненіе ихъ отъ главнѣйшихъ золъ въ хозяйствѣ: конокрадства и падежа скота. Если мы видимъ заброшенными помѣщичьи имѣнія и большую часть казенныхъ разоренными, то именно потому, что разъ лишившись этихъ необходимыхъ тяглому крестьянину принадлежностей (сѣмянъ и особенно скота), онъ уже не въ состояніи пріобрѣсти ихъ, и нищенствуетъ даже при изобиліи земли. Поэтому то нельзя по произволу увеличивать тягла и всѣмъ крестьянамъ дать полную свободу въ распоряженіи тѣмъ имуществомъ, которое составляетъ необходимую тягловую принадлежность: при существованіи круговой поруки это касается всѣхъ крестьянъ, при необразованности или безпутствѣ — въ особенности семейства крестьянина.

Во 2-хъ, владѣніе постояннымъ участкомъ даетъ крестьянину возможность выхаживать и удобривать землю; а это, будучи выгодно для него, при пользованіи необходимо для землевладѣльца, ибо обезпечиваетъ его въ сохраненіи плодородія земли. Это особенно важно при дарованіи крестьянамъ права отказа отъ пользованія землею: задумавъ покинуть ее, они въ два, въ три года, приведутъ ее въ такое состояніе, что потомъ и въ десять лѣтъ не поправить. Всякая же мѣра, которая, соглашая интересы собственника и наемщика (собственности и свободы) и посредствомъ охраненія чужой собственности пріучаетъ послѣдняго беречь и свою, и такимъ образомъ готовитъ его быть собственникомъ, — можетъ быть признана мѣрою государственною.

Въ 3-хъ, тягловые участки гораздо крупнѣе душевыхъ; поэтому и обработывать ихъ гораздо удобнѣе. Въ этомъ уже прямая и постепенная

какой бы то ни было категоріи крестьянъ, развѣ только отпущенныхъ послѣ ревизіи на волю. Въ отношеніи къ послѣднимъ, Редакціонныя Коммиссіи согласились съ предположеніями новороссійскихъ комитетовъ.

II. *Не должны ли въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Россіи быть допущены въ видѣ изъятія какія либо особенныя основанія для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, напр. по дворамъ, участкамъ и т. п.?*

Нѣкоторые комитеты указывали на существованіе въ ихъ губерніяхъ особеннаго образа распредѣленія угодій между крестьянами, на основаніи мѣстнаго обычая, по дворамъ или по единичнымъ участкамъ или грунтамъ. Первое указывается проектами минскаго км. и бѣлорусскихъ уѣздовъ въ витебской губерніи при чемъ допускается впрочемъ извѣстное отношеніе числа работниковъ или тяголъ ко дворамъ; второе приводится проектомъ для инфляндскихъ уѣздовъ той же губерніи.

выгода крестьянина, который черезъ это можетъ сохранить нѣсколько самыхъ дорогихъ дней въ году.

Въ 4-хъ, состояніе, а съ нимъ и самостоятельность хозяевъ тягловыхъ участковъ, выравниваются; отъ этого и самыя сходки могутъ сдѣлаться правильнѣе.

Въ 5-хъ, открываетъ возможность всѣ подати и повинности внутри общинъ сейчасъ же перевести съ душъ на землю, а со временемъ ввести и правильный кадастръ, введеніе котораго при постоянныхъ тягловыхъ участкахъ значительно облегчается, также какъ и всѣ операціи, связанныя съ реформой, какъ то: регулировка повинностей, круговая порука, гипотека и самый выкупъ. Безъ этого крестьяне примутъ круговую поруку съ великимъ ропотомъ и, принявъ, будутъ весьма притѣснительно обращаться съ недоимщиками. Притѣсненія эти будутъ тѣмъ ужаснѣе, что при передѣлѣ земли онѣ будутъ безотчетны и часто непоправимы.

Въ 6-хъ, такимъ образомъ всѣ невыгоды общиннаго владѣнія устраняются, а самое общинное устройство сохраняется: за всѣми членами общины остается право на полученіе участка. Если не всѣ члены одного же семейства получаютъ землю, то:

I. Гораздо лучше большую часть крестьянъ надѣлить землею въ достаточномъ количествѣ, чѣмъ всѣхъ по немногу.

II. И при душевомъ разсчетѣ, и при передѣлахъ, устраняются отъ надѣла лица женскаго пола, не рѣдко составляющія большинство ѣдоковъ въ семействѣ.

III. Изъ этого самаго обстоятельства проистекаютъ многія немаловажныя выгоды, а именно:

а) Побужденіе къ труду и къ развитію промысловъ. б) Облегченіе въ отправленіи повинностей. в) Облегченіе въ переходѣ на чистый оброкъ и на выкупъ.

Несомнѣнно, что промысловый крестьянинъ скорѣе выработаетъ деньги на выкупъ, чѣмъ простой земледѣлецъ. Но при этомъ слѣдуетъ пояснить, что, при общинномъ устройствѣ подъ выкупомъ каждаго отдѣльнаго крестьянина Желтухинъ понималъ откупъ отъ обязательныхъ повинностей и скорѣйшее полученіе правъ полной гражданской свободы, съ сохраненіемъ своего участка земли въ пользованіи безплатно. Дозволеніе же на передѣлъ въ частную собственность всей общинной земли

Существованіе подобныхъ обычаевъ, несходныхъ съ принятыми вообще въ большей части Россіи основаніями общиннаго владѣнія, не можетъ конечно быть отвергаемо и во всѣхъ нужныхъ случаяхъ должно быть принимаемо во вниманіе. Тѣмъ не менѣе нельзя не

можно разрѣшить не прежде, какъ по совершенной уплатѣ всѣмъ обществомъ выкупнаго за землю капитала, что, по мнѣнію Желтухина, будетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ для правительства въ вѣрности платежей и побужденіемъ къ исправной и скорѣйшей уплатѣ для крестьянъ (*).

г) Нѣкоторое обезпеченіе отъ разстройства хозяйствъ помѣщичьихъ: рабочими по вольному найму (**), примѣромъ добровольнаго найма земель, а со временемъ и образованіемъ фермъ, и вслѣдствіе этого — предупрежденіе значительнаго упадка земледѣльческой производительности, важной для цѣлаго государства.

д) Увеличеніе числа необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ мастеровыхъ и вообще учащихся.

е) Установленіе права выхода для всѣхъ недовольныхъ и предпріимчивыхъ (какъ скоро число работниковъ превыситъ число участковъ, и это безъ разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ, безъ разстройства не только крестьянской общины, но даже круговой поруки, безъ опасенія бродяжничества и безъ уменьшенія государственныхъ податей), чрезъ что сохранится спокойствіе (ибо le trop plein будетъ незамѣтно и постоянно сходить), а со временемъ и народонаселеніе уравномѣрится.

На основаніи всего вышеизложеннаго Желтухинъ предлагалъ постановить слѣдующее:

1) Размѣръ крестьянскаго надѣла, за тѣми изъятіями и ограниченіями, и за тѣ повинности, какія Положеніемъ опредѣлены будутъ, на все срочнообязанное время оставить тотъ самый, какимъ крестьяне нынѣ пользуются.

2) Надѣлъ этотъ предоставляется крестьянамъ, подъ наблюденіемъ (или съ участіемъ) помѣщика, въ первые три года срочно-обязаннаго періода, по правиламъ, какія Положеніемъ опредѣлены будутъ, раздѣлить на постоянные тягловые участки, по числу которыхъ имѣютъ опредѣляться и тягла въ каждомъ имѣніи. Всѣмъ же затяглымъ, немедленно по окончаніи раздѣла земли, предоставляется право отхода на промыслы, съ сохраненіемъ права на полученіе тягловаго участка земли и выхода изъ общины, безъ согласія помѣщика, по правиламъ, какія Положеніемъ опредѣлены будутъ.

(*) Вотъ, что пишутъ изъ Бѣлграда, отъ 25-го мая 1859 года: „Когда „объявленъ былъ, въ 1830-мъ г., султанскій хатишерифъ, дарующій серб„скому народу свободу внутренняго управленія, земли въ Сербіи признаны „собственностію тѣхъ, которые въ то время ихъ занимали и обработывали. „Такимъ образомъ всѣ жители Сербіи получили въ собственность большіе „или меньшіе участки земли и могли располагать ими по своему усмот„рѣнію. Съ теченіемъ времени, тѣ изъ поселянъ, которые были трудолю„бивѣе, способнѣе и предпріимчивѣе, постепенно увеличивали свои участки, „тогда какъ лѣнивые и безпечные сбывали ихъ по немногу и наконецъ „вовсе лишились поземельной собственности...." (Спбургскія вѣдомости, 18 іюня 1859 г., No. 131).

(**) Еслибы Желтухину замѣтили, что это будутъ остзейскіе кнехты, то онъ возражаетъ, что между тѣми и хозяевами — пропасть, а тутъ за всѣми членами общины сохраняется право на землю и всѣ участвуютъ въ общинныхъ имуществахъ: капиталахъ, хлѣбѣ, и проч.

замѣтить, что это различіе касается преимущественно распредѣленія даннаго количества надѣла между крестьянами, но едва ли можетъ имѣть вліяніе на самое опредѣленіе того общаго количества десятинъ надѣла, которое нужно для обезпеченія крестьянскаго быта. Это общее количество надѣла едва ли не должно, напротивъ, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ быть поставлено въ непосредственную зависимость отъ числа душъ, т. е. отъ количества народонаселенія, а не отъ произвольной цифры участковъ, дворовъ или тяголъ.

III. *Долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искуственною нормою, или сообразно существующему нынѣ надѣлу?*

Всѣ, какъ вышеизложенные, такъ и другіе доводы, приводимые обыкновенно противъ сохраненія крестьянамъ за повинность существующаго надѣла, и въ пользу опредѣленія крестьянскаго надѣла посредствомъ искуственной нормы, могутъ быть подведены подъ слѣдующія главныя основанія:

1) Одно только опредѣленіе нормальнаго крестьянскаго надѣла, и притомъ въ возможно меньшихъ размѣрахъ, можетъ съ одной стороны привести къ скорому и естественному замѣщенію въ сельскомъ быту обязательнаго труда—трудомъ свободнымъ, а съ другой — доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ для его хозяйства въ лицѣ свободныхъ крестьянъ, если они будутъ *недостаточно* обезпечены землею въ пользованіе.

2) Нормальный надѣлъ обусловливаетъ всюду однообразіе требуемыхъ отъ крестьянина повинностей и потому облегчаетъ правительственный надзоръ за правильнымъ ихъ взиманіемъ и отправленіемъ.

3) Сохраненіе существующаго надѣла было бы, во 1-хъ, несправедливостью въ отношеніи къ помѣщикамъ, до нынѣ предоставлявшимъ крестьянамъ большіе и иногда даже несоразмѣрные съ повинностями надѣлы; во 2-хъ, безнравственнымъ поощреніемъ и награжденіемъ тѣхъ владѣльцевъ, которые заблаговременно и нерѣдко чрезмѣрно сократили крестьянское земельное пользованіе, наконецъ въ 3-хъ, тягостью для самихъ крестьянъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное сохраненіе существующаго надѣла повлекло бы за собою обремененіе крестьянъ, свыше мѣры, повинностями.

4) Сохраненіе существующаго надѣла невозможно особенно въ въ сѣверныхъ и степныхъ полосахъ Россіи, гдѣ весьма часто при совершенномъ отсутствіи всякаго помѣщичьяго хозяйства и при существованіи крайне огромныхъ дачь, крестьяне пользовались почти безпредѣльными пространствами и притомъ самымъ неправильнымъ образомъ, или гдѣ, лучше сказать, огромныя пространства земли оставались въ сущности до этихъ поръ незанятыми никѣмъ, даже и самими крестьянами, а теперь были бы изъяты изъ непосредственнаго пользованія самихъ помѣщиковъ.

5) Если сохранить крестьянамъ въ пользованіе большой надѣлъ, каковымъ представляется нынѣ существующій, то впослѣдствіи труд-

но будетъ согласить ихъ на выкупъ болѣе ограниченнаго количества, а слѣд. этимъ или затруднится самый выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, или правительство поневолѣ вовлечено будетъ въ большія пожертвованія.

6) Наконецъ, самый нынѣ существующій надѣлъ представляется нѣкоторымъ не менѣе произвольнымъ въ своихъ размѣрахъ чѣмъ всякая вновь опредѣленная норма, ибо онъ установился исключительно подъ вліяніемъ крѣпостнаго права и во множествѣ случаевъ не находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ условіями мѣстной хозяйственной жизни.

Изъ всѣхъ изложенныхъ доводовъ, направленныхъ противу сохраненія нынѣ существующаго надѣла, нѣкоторые, какъ напр. 4-й и отчасти 3-й (относительно его чрезмѣрности и неуравнительности пожертвованія, налагаемаго на щедраго и на скупаго владѣльца), очевидно имѣютъ значеніе лишь во столько, во сколько новымъ Положеніемъ не было бы допущено ни малѣйшихъ ограниченій въ этомъ надѣлѣ, или не было бы принято никакихъ мѣръ къ обезпеченію тѣхъ изъ крестьянъ, поземельные надѣлы которыхъ предварительно чрезъ мѣру сокращены владѣльцами. Другіе же доводы, какъ напр. 1-й, полагаютъ въ основаніе будущаго устройства преднамѣренное недостаточное обезпеченіе крестьянъ землею, дабы лишить ихъ средствъ къ веденію, въ прежнихъ размѣрахъ, собственнаго самостоятельнаго хозяйства и заранѣе осуждаютъ большую часть крестьянскаго сословія на батрачество, неминуемо сопряженное съ подобнымъ разорительнымъ для крестьянскаго сословія, порядкомъ вещей. Понятно, что подобный доводъ не могъ возбудить къ себѣ сочувствія правительства, а слѣдовательно не могъ быть принятъ имъ во вниманіе, ибо главная цѣль его состоитъ въ созданіи обезпеченнаго сословія сельскихъ обывателей, а отнюдь не въ лишеніи этого сословія съ первой же поры его образованія лучшихъ средствъ къ самостоятельному развитію.

Затѣмъ въ опроверженіе остальныхъ доводовъ и въ доказательство необходимости сохранить крестьянамъ за повинность по возможности нынѣшній ихъ надѣлъ, Редакціонныя Коммиссіи приводили:

1) Даже при опредѣленіи нормальныхъ надѣловъ, по необходимости не вездѣ равномѣрныхъ и равноцѣнныхъ, крестьянскія повинности очевидно не могутъ достигнуть повсемѣстнаго однообразія; къ тому же и самыя выгоды, могущія проистекать изъ такого однообразія, являются лишь весьма второстепеннымъ обстоятельствомъ въ сравненіи со всею совокупностью дѣйствительныхъ неудобствъ.

2) При несомнѣнномъ практическомъ складѣ крестьянскаго ума трудно предположить, чтобы крестьянинъ не съумѣлъ признать всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя можетъ представить ему предполагаемая (журналомъ Главнаго Комитета 5 декабря 1858) помощь государственнаго кредита, для выкупа лежащихъ на немъ повинностей и для прекращенія всѣхъ обязательныхъ его отношеній къ помѣщику. Стремленіе къ прочной и обезпеченной собственности побѣдитъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ немъ слѣпую привязанность къ той части его земельнаго надѣла, безъ которой ему на самомъ дѣлѣ можно будетъ

обойтись. Но если и за этимъ противники существующаго надѣла сомнѣваются въ возможности, даже и предоставленіемъ подобныхъ осязательныхъ выгодъ, склонить крестьянина къ уступкѣ нѣкоторой части своего надѣла *при добровольномъ выкупѣ*, то еще труднѣе предположить, чтобы крестьяне могли, охотно и безропотно, отказаться отъ владѣнія тѣми же самыми угодьями *теперь*, когда такое лишеніе не должно сопровождаться для нихъ даже и тѣми очевидными выгодами, которыя будутъ для нихъ сопряжены съ окончательнымъ выкупомъ ихъ надѣловъ у владѣльцевъ. Такимъ образомъ самый доводъ, приводимый противъ начала существующаго надѣла, служитъ лишь доказательствомъ какъ трудно отступить отъ этого начала въ пользу произвольнаго сокращенія крестьянскаго надѣла.

3) Врядъ ли справедливо, чтобы существующій надѣлъ былъ явленіемъ произвольнымъ и лишеннымъ разумнаго основанія, ибо онъ установился самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословія, налагавшихъ на помѣщика и нравственную и матеріальную необходимость обезпечить въ достаточныхъ размѣрахъ бытъ своего крестьянина. Такая система постоянно доселѣ поддерживаемая самимъ дворянствомъ, безъ сомнѣнія не можетъ быть опровергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ или слишкомъ щедрыхъ, или слишкомъ скупыхъ надѣловъ, къ исправленію которыхъ могутъ быть всегда приложены самыя простыя мѣры. Можно поэтому съ совершенною достовѣрностью сказать, что существующій нынѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственное правильное практическое мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина.

4) Искуственное опредѣленіе нормы надѣла въ каждой мѣстности представляетъ чрезвычайныя трудности и можетъ считаться дѣломъ совершенно несбыточнымъ. Несбыточность эта, кромѣ многихъ другихъ причинъ, обусловливается главнымъ образомъ тройственною невозможностью: опредѣлить съ надлежащею точностью самыя нужды крестьянина въ каждой мѣстности, исчислить дѣйствительную производительность поземельнаго надѣла въ каждой отдѣльной полосѣ Россіи, наконецъ оцѣнить, даже съ приблизительною достовѣрностью, степень выгоды, извлекаемой каждымъ крестьяниномъ изъ главныхъ и въ особенности вспомогательныхъ промысловъ, служащихъ восполненіемъ дохода, получаемаго отъ земли.

5) Но еслибы даже норма надѣла и была дѣйствительно удобоопредѣлима, то и въ такомъ случаѣ повсемѣстное и сколько нибудь быстрое приведеніе ея въ исполненіе, должно встрѣтить на дѣлѣ почти непреодолимыя препятствія по недостатку необходимыхъ для введенія ея межевыхъ и кадастровыхъ средствъ. Эти средства, конечно, нужны также для утвержденія за крестьянами существующаго надѣла и для производства въ послѣднемъ самыхъ необходимыхъ измѣненій, но въ несравненно меньшей мѣрѣ.

6) Во всякомъ случаѣ введеніе подобной искуственной нормы, подъ опредѣленіе которой можетъ не подойти ни одинъ изъ нынѣ

существующихъ въ Россіи крестьянскихъ надѣловъ, произведя повсемѣстную ломку и крестьянскаго, и господскаго хозяйства, и вынуждая преобразованіе перваго на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, не можетъ не подвергнуть страшному разстройству оба сословія.

7) Наконецъ, при такомъ всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта и при одновременномъ, болѣе или менѣе общемъ, сокращеніи крестьянскаго надѣла, было бы безъ всякаго сомнѣнія совершенно невозможно для правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, или по крайней мѣрѣ достигать этой цѣли иначе, какъ съ помощію такихъ средствъ, которыхъ самое простое благоразуміе предписываетъ тщательно избѣгать.

Взаимное сличеніе силы и убѣдительности всѣхъ приведенныхъ доводовъ, какъ противъ принятія существующаго надѣла, такъ и за возможное его сохраненіе, привело Редакціонныя Коммиссіи къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искуственной нормы, но что за крестьянскимъ сословіемъ (42) должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до этихъ поръ, т. е. въ размѣрѣ, въ которомъ онъ находился въ 1859 году (43).

(42) Обезпеченіе дворовыхъ людей разсматривается въ особой главѣ.

(43) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Александръ Николаевичъ Татариновъ, въ отдѣльномъ отзывѣ объяснялъ, что несмотря на всѣ изложенныя Редакціонными Коммиссіями доводы въ пользу сохраненія за крестьянами нынѣшняго ихъ земельнаго надѣла, онъ согласился на эту мѣру только въ томъ предположеніи, что найдется возможность, хотя приблизительно, соразмѣрить въ каждомъ имѣніи повинности крестьянъ съ тѣми выгодами, которыя они получаютъ отъ оставляемыхъ въ ихъ пользованіи угодій, и безошибочно опредѣлить для каждой губерніи цифры maximum'а и minimum'а надѣла. Татариновъ полагалъ однако же, что при этомъ представятся гораздо большія затрудненія, нежели при опредѣленіи одинаковаго, по цѣнности, крестьянскаго надѣла съ равнымъ оброкомъ, какъ это предположено меньшинствомъ пяти членовъ симбирскаго комитета. Таковой нормальный надѣлъ можетъ быть разсчитанъ такъ, чтобы въ большей части случаевъ онъ совпадалъ съ существующимъ нынѣ надѣломъ, и отрѣзка земли, всегда сопровождаемая уменьшеніемъ повинностей, происходила довольно рѣдко. Многіе утверждаютъ, что крестьяне всего болѣе дорожатъ землею, и скорѣе согласятся на несоразмѣрную съ чистымъ ея доходомъ плату, нежели на лишеніе части угодій. Татариновъ не могъ вполнѣ съ этимъ согласиться, по крайней мѣрѣ въ отношеніи тѣхъ мѣстностей, гдѣ, по обилію, или малоцѣнности земли, слѣдующая за нее тяга налагается на крестьянъ принудительно помѣщикомъ, или міромъ, и гдѣ промыслы на сторонѣ даютъ болѣе выгодъ, чѣмъ земледѣліе.

Одинаковый по цѣнности надѣлъ представляетъ, по мнѣнію Татаринова, столько выгодъ для уравненія повинностей и капитализаціи ихъ для выкупа, что ему трудно совершенно отказаться отъ мысли защищать его. Всѣ слышанныя имъ возраженія противъ раздѣленія земли на разряды по качеству и мѣстоположенію, убѣждаютъ его только въ

IV. *Принимая за основанiе размѣръ существующаго надѣла не должны ли быть допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненiя?*

Если при совершенiи настоящаго преобразованiя необходимо имѣть въ виду вполнѣ достаточное обезпеченiе крестьянскаго сословiя поземельными угодьями, и если мѣру подобнаго достаточнаго обезпеченiя сподручнѣе и вѣрнѣе всего искать въ размѣрахъ нынѣшняго крестьянскаго надѣла, то съ другой стороны справедливость требуетъ чтобы практическимъ выгодамъ скорѣйшаго и легчайшаго разрѣшенiя вопроса о надѣлѣ не были принесены въ жертву ни законныя выгоды дворянства, ни высшiя нравственныя начала. Справедливымъ удовлетворенiемъ тѣхъ и другихъ могутъ лучше всего быть отклонены нѣкоторыя изъ упомянутыхъ возраженiй противъ основнаго начала — сохраненiя размѣровъ существующаго крестьянскаго надѣла.

томъ, что для этого потребуется болѣе или менѣе продолжительное время и особыя мѣстныя оцѣночныя коммиссiи. Но подобныя коммиссiи будутъ во всякомъ случаѣ необходимы для повѣрки отвода крестьянамъ земли, для оцѣнки усадьбъ, для разсмотрѣнiя предположенiй о переселенiи. Если бы при этомъ положено было принимать въ нѣкоторое соображенiе качество и мѣстоположенiе отводимыхъ угодiй, то это не только не затруднило бы, но едва ли не облегчило бы разрѣшенiе споровъ о соразмѣренiи отвода земли съ установленными повинностями. Во всякомъ случаѣ, Татариновъ полагалъ, что если и можно оставить крестьянамъ ихъ угодья въ прежнемъ размѣрѣ и даже на прежнихъ мѣстахъ, то не окончательно, а только на первое время, и объявивъ объ этомъ, дать помѣщикамъ довольно продолжительный срокъ для окончательнаго отвода крестьянамъ усадебной и полевой земли и назначенiя за нее прямо выкупа, по добровольному съ крестьянами соглашенiю. Но съ тѣмъ вмѣстѣ объявить также, что, по истеченiи означеннаго срока, правительство приступитъ къ понудительному отводу усадьбъ, для выкупа, и полевой земли, для вѣчнаго пользованiя, за соразмѣрныя повинности и добровольнаго этой земли выкупа, капитализацiею повинностей; что для этого будутъ въ каждой мѣстности учреждены особыя коммиссiи, которыя будутъ дѣйствовать по инструкцiи, главнѣйшiя основанiя которой могутъ нынѣ же быть обнародованы, для соображенiя и руководства при добровольныхъ соглашенiяхъ. Въ теченiи даннаго для этихъ соглашенiй срока правительство можетъ собирать точнѣйшiя свѣдѣнiя о цѣнности въ разныхъ мѣстностяхъ земли и труда, о среднихъ урожаяхъ и цѣнахъ на извѣстнѣйшихъ пристаняхъ и другихъ торговыхъ пунктахъ и проч., не только дозволивъ, но и поощряя печатать частныя объ этомъ изслѣдованiя, также какъ и вообще всякiя разсужденiя о скорѣйшемъ и справедливомъ уничтоженiи всѣхъ обязательныхъ отношенiй крестьянъ къ помѣщикамъ.

Другой членъ Редакцiонныхъ Коммиссiй, гр. Петръ Павловичъ Шуваловъ, объяснялъ, что противъ мнѣнiя Редакцiонныхъ Коммиссiй, принимающихъ существующiй надѣлъ, и отвергающихъ нормальный, могутъ быть представлены нѣкоторыя уважительныя возраженiя, такъ напримѣръ: при сознаваемой самими Коммиссiями необходимости подвергнуть крестьянскiй надѣлъ новому разграниченiю, нельзя признать, чтобы и существующимъ надѣломъ достигалось сохраненiе за крестьянами тѣхъ угодiй, которыя на самомъ дѣлѣ обезпечивали ихъ существованiе. Къ этому гр. Шуваловъ присовокуплялъ, что удержанiе крестьянскаго надѣла въ прежнемъ размѣрѣ, зависѣвшемъ совершенно отъ произвола помѣщика,

Выгоды дворянства, какъ сказано, могутъ въ двоякомъ отношеніи быть нарушены безусловнымъ проведеніемъ этого начала если бы въ развитіи его не было допущено никакихъ ограниченій и изъятій: во 1-хъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики по своему великодушію, предоставляли крестьянамъ чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, они потеряли бы возможность возвратить въ свое непосредственное хозяйственное распоряженіе всю ту часть этого надѣла, которая превосходитъ обыкновенный и дѣйствительно нужный размѣръ обезпеченія крестьянъ землею; во 2-хъ, въ цѣлыхъ мѣстностяхъ, гдѣ по многимъ разнообразнымъ причинамъ не развилось хозяйство помѣщичье и гдѣ поэтому при особомъ преобла-

противорѣчитъ основнымъ понятіямъ справедливости. Всѣ тяжкія послѣдствія подобнаго порядка падутъ на тѣхъ помѣщиковъ, которые наиболѣе заботились о благосостояніи своихъ крестьянъ, и которые, полагаясь безусловно на покровительство закона и правительства, не принимали мѣръ къ заблаговременному огражденію своей собственности (*).

Независимо отъ предшествующихъ соображеній, развитіе которыхъ было бы излишнимъ повтореніемъ мыслей, многократно уже выраженныхъ по этому предмету, гр. Шуваловъ указывалъ еще на одно весьма важное обстоятельство, а именно на ту разительную противуположность, которая будетъ проявляться между существующимъ и нормальнымъ надѣлами въ практическомъ ихъ примѣненіи.

Если, согласно мнѣнію защитниковъ нормальнаго надѣла, размѣръ предоставляемыхъ крестьянамъ угодій будетъ заранѣе и положительно установленъ для каждой мѣстности, то подобная опредѣлительность предупредитъ большую часть могущихъ возникнуть столкновеній; всякая же неправильность при отводѣ крестьянамъ указаннаго количества угодій оставитъ ясные слѣды, подлежащіе во всякое время простой и легкой повѣркѣ.

Если, напротивъ того, для опредѣленія размѣра будущаго крестьянскаго надѣла, принять систему, предлагаемую Редакціонными Коммиссіями, то, взамѣнъ положительной нормы, необходимо будетъ прибѣгнуть къ освидѣтельствованію и измѣренію по каждому имѣнію земель, состоявшихъ въ крестьянскомъ пользованіи. Производство этихъ дѣйствій представитъ чрезвычайную сложность, вслѣдствіе неправильнаго и неопредѣлительнаго разграниченія угодій, частыхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ ихъ составѣ, и противорѣчащихъ показаній сторонъ. Правильность же окончательныхъ выводовъ будетъ, по затруднительности всякой дальнѣйшей повѣрки, поставлена въ совершенную зависимость отъ добросовѣстности низшихъ исполнителей.

Послѣдствія подобнаго порядка легко предугадываются. Всѣ имущественныя отношенія двухъ сословій будутъ поставлены въ зависимость отъ факта прежняго пользованія, факта сложнаго, сомнительнаго, и слѣды котораго, относительно цѣлыхъ разрядовъ угодій (**), хранятся лишь въ памяти заинтересованныхъ сторонъ. Между тѣмъ, причисленіе къ крестьянскому надѣлу большаго или меньшаго количества земли будетъ представлять собою вопросъ тѣмъ болѣе спорный, что, согласно принятой

(*) Здѣсь изъ Матеріаловъ исключены, по распоряженію предсѣдателя Ростовцова, нѣсколько строкъ, въ которыхъ помѣщены укоризненныя выраженія.

(**) Такъ, напримѣръ, относительно выгоновъ и въ особенности самыхъ спорныхъ угодій: сѣнокосовъ.

данія повинности оброчной, вся принадлежащая помѣщику земля оставлялась въ безотчетномъ неограниченномъ пользованіи крестьянъ, тамъ безусловное признаніе того же начала лишило бы дворянство возможности принять въ непосредственное свое пользованіе часть своей собственности хотя бы даже послѣдняя и не находилась въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ.

Съ другой стороны чувство справедливости требуетъ, чтобы новое законоположеніе не освящало вопіющей неправды въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, которые заранѣе отобрали всѣ или почти всѣ земли крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, или лишь при самомъ скудномъ количествѣ ея. Требованіе это тѣмъ болѣе справедливо, что въ обоихъ случаяхъ крестьяне очевидно были бы лишены и правильныхъ средствъ къ существованію, и возможности исправно отправлять лежащія на нихъ казенныя и общественныя повинности.

На основаніи этихъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи признали полезнымъ: во 1-хъ, въ огражденіе помѣщиковъ установить, на основаніи положительныхъ данныхъ, *высшій предѣлъ* (maximum) крестьянскаго поземельнаго надѣла на тотъ конецъ, чтобы каждый разъ когда крестьянскій надѣлъ превышаетъ этотъ высшій предѣлъ, помѣщику было предоставлено, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, отрѣзать изъ крестьянскаго пользованія излишнюю часть надѣла (44). Само собою разумѣется, что означенный предѣлъ долженъ быть поставленъ въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло лишь характеръ исключенія. Въ особенности же означенный наибольшій размѣръ долженъ быть таковъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не могла безвозвратно отойти отъ крестьянъ та часть изъ настоящихъ ихъ угодій, цѣнность которой уже возвышена ихъ трудомъ и обработкою. Во 2-хъ, долженъ быть установленъ *низшій предѣлъ* (minimum) крестьянскаго надѣла для того, чтобы крестьяне въ настоящее время не могли быть надѣляемы меньшимъ противъ этого размѣра количествомъ земли; въ случаѣ еслибы въ которомъ либо имѣніи крестьяне случайно владѣли нынѣ землею въ количествѣ меньшемъ противъ этого низшаго предѣла, тогда помѣщикъ нарѣзываетъ недостающую землю изъ остальныхъ земель, развѣ крестьяне сами откажутся отъ принятія такой добавочной земли за повинность. Но, въ 3-хъ, такъ какъ

Редакціонными Коммиссіями градаціи повинностей, отводъ каждой добавочной десятины составитъ для помѣщика явный убытокъ, а для крестьянина почти даровое пріобрѣтеніе. При неблагонадежности тѣхъ мѣстныхъ исполнителей, отъ которыхъ будетъ въ сущности зависѣть исходъ этихъ безчисленныхъ споровъ, откроется широкій просторъ вымогательствамъ всякаго рода, невѣрнымъ показаніямъ, разнообразнымъ злоупотребленіямъ, и водворятся между помѣщикомъ и крестьянами начала не скоро примиримой вражды.

(44) Съ другой стороны и крестьянамъ, по всей справедливости, предоставляется право отказываться отъ обязательнаго пользованія за повинность этимъ излишкомъ земли, еслибы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ.

во многихъ имѣніяхъ подобное скудное надѣленіе крестьянъ землею могло произойти отнюдь не отъ своекорыстныхъ видовъ помѣщика, но отъ дѣйствительнаго малоземелья, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ (безъ сомнѣнія довольно рѣдкихъ) случаяхъ, за надѣленіемъ крестьянъ землею даже и въ наименьшихъ размѣрахъ, предлагаемыхъ предшествующею статьею, или при сохраненіи за крестьянами всего нынѣшняго ихъ надѣла, можетъ въ непосредственномъ владѣніи самого помѣщика не оставаться ничего, или по крайней мѣрѣ останется самая ничтожная часть его поземельной собственности, то во избѣжаніе подобнаго результата, Редакціонныя Коммиссіи положили, согласно съ общимъ направленіемъ губернскихъ комитетовъ, постановить за правило, что помѣщику предоставляется въ такомъ случаѣ отрѣзать въ свое непосредственное владѣніе извѣстную часть принадлежащихъ къ имѣнію угодій, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ. Редакціонныя Коммиссіи сознавали, что примѣненіе этого правила окажется весьма затруднительнымъ. Одно лишь согласное требованіе всѣхъ почти губернскихъ комитетовъ, въ соединеніи съ желаніемъ устранить по возможности разрывъ непосредственной связи помѣщика съ принадлежащею ему землею, побудили Редакціонныя Коммиссіи къ принятію этого правила, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы земля отрѣзывалась отъ крестьянъ не внезапно, но по мѣрѣ уменьшенія въ имѣніи населенія, для чего необходимо облегчить выходъ части онаго въ другія званія и даже допустить переселенія на другія земли, съ возможнымъ отъ правительства пособіемъ, и чтобы при такой отрѣзкѣ принималась въ расчетъ *общая* совокупность земель, принадлежащая помѣщику не только въ томъ имѣніи, но и въ другихъ его владѣніяхъ, населенныхъ и ненаселенныхъ, и расположенныхъ во всѣхъ смежныхъ уѣздахъ. Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что на дѣлѣ отрѣзка земли у крестьянъ, пользующихся угодьями, въ количествѣ болѣе установленнаго наименьшаго размѣра, съ цѣлью сохраненія въ непосредственномъ владѣніи помѣщика полной трети принадлежащихъ ему земель, будетъ встрѣчаться лишь какъ явленіе исключительное и потому не можетъ повести къ слишкомъ частому и повсемѣстному сокращенію крестьянскихъ надѣловъ. Поэтому Ред. Ком. сочли возможнымъ, въ видахъ удовлетворенія желаній, выраженныхъ многими членами комитетовъ и стремясь согласить справедливыя выгоды обоихъ сословій, отмѣнить прежнее постановленіе (см. прим. 48), касающееся до этого предмета, съ тѣмъ однакоже чтобы непремѣнно было сохранено правило, въ силу котораго въ пользованіи крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть оставлено изъ прежняго ихъ надѣла количество земли, меньшее противъ установленнаго для той мѣстности размѣра надѣла.

За этимъ возникалъ вопросъ: что должно разумѣть подъ названіемъ *имѣнія* ([45]), угодья котораго должны быть принимаемы въ

([45]) Трудность найти такое опредѣленіе обратила на себя (въ 1859 г.) вниманіе правительства по поводу вопроса о порядкѣ составленія раздѣльныхъ записей на малоземельныя имѣнія, вызвавшаго переписку между министрами: юстиціи гр. Панинымъ, внутр. дѣлъ Ланскимъ,

расчетъ при опредѣленіи количества десятинъ, подлежащаго во всякомъ случаѣ отрѣзкѣ отъ крестьянъ для передачи въ непосредственное владѣніе помѣщика. Очевидно, подъ этимъ названіемъ нельзя разумѣть „поземельной дачи“ (какъ части земли, нанесенной на планъ генеральнаго или специальнаго межеванія) такъ какъ съ понятіемъ дачи не соединяется никакого чисто хозяйственнаго значенія и въ составъ одного и того же имѣнія, а иногда и однаго крестьянскаго надѣла, входитъ множество отдѣльныхъ по планамъ дачь. Къ тому же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ или вовсе не происходило еще межеванія или оно далеко не окончено.

Съ другой стороны хозяйственный составъ имѣнія невсегда опредѣляется окружностью одной общей межи. Такъ напр. невозможно не брать при этомъ во вниманіе тѣхъ частей поземельной собственности помѣщика, которыя могутъ случайно находиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земель крестьянскаго надѣла, такъ какъ земли, составляющія этотъ надѣлъ и заселенныя крестьянами, не всегда состоятъ въ смежности съ дачами, образующими господское хуторное хозяйство. Весьма часто покосы и лѣсныя дачи находятся даже въ значительномъ разстояніи какъ отъ господской усадьбы, такъ и отъ крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ. Иногда въ нѣкоторомъ разстояніи отъ малоземельнаго оброчнаго или издѣльнаго имѣнія помѣщикъ владѣетъ значительною незаселенною дачею, что въ особенности встрѣчается въ лѣсной полосѣ Россіи.

Неслѣдовало притомъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что правило, предлагаемое въ пользу помѣщика, имѣетъ цѣлью лишь сохраненіе въ его непосредственномъ владѣніи извѣстной части земли, но отнюдь не чрезмѣрное сокращеніе размѣровъ крестьянскаго надѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда въ недальнемъ разстояніи отъ послѣдняго остается въ непосредственномъ владѣніи помѣщика достаточное количество земли. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали, что если *прирѣзка* земли крестьянамъ можетъ быть требуема лишь изъ ближайшихъ господскихъ земель, принадлежащихъ хозяйственному составу однаго имѣнія, то съ другой стороны при *отрѣзкѣ* части крестьянскаго надѣла, когда опредѣляется общее количество угодій, составляющее совокупность помѣщичьяго владѣнія, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ не одно только населенное имѣніе его въ одномъ какомъ либо уѣздѣ, но всю совокупность принадлежащихъ ему въ собственность населенныхъ и ненаселенныхъ земель, какъ въ этомъ уѣздѣ, такъ и въ другихъ съ нимъ смежныхъ, хотя бы эти послѣдніе находились въ другой губерніи.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи, вслѣдствіе замѣчаній и объясненій съ членами комитетовъ еще болѣе убѣдились въ невозможности найти удовлетворительное юридическое опредѣленіе того, что должно разумѣть подъ названіемъ „имѣнія“. Они вновь убѣдились, что подъ названіемъ „имѣній“ крайне неудобно было бы разумѣть или землю, принадлежащую по межеванію къ отдѣльному селенію, или всякую отдѣльную т. н. дачу,

и главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ собственной канцеляріи Государя, гр. Блудовымъ.

или наконецъ какую бы то ни было хозяйственную совокупность земель. Первыя два понятія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вовсе не существуютъ по отсутствію въ нихъ еще доселѣ самаго межеванія, въ другихъ же представляютъ опредѣленіе крайне узкое, рѣдко соотвѣтствующее хозяйственной единицѣ и принятіе котораго неизбѣжно повлекло бы за собою отрѣзку и сокращеніе $^1/_3$ земель крестьянскаго надѣла почти при каждомъ отдѣльномъ селеніи, или почти въ каждой отдѣльной по плану дачѣ, хотя бы надѣлъ крестьянскій и безъ того былъ недостаточенъ и хотя помѣщикъ владѣлъ бы рядомъ на правѣ полной собственности огромными пространствами. Съ другой стороны хозяйственную единицу имѣнія опредѣлить трудно по недостатку для обозначенія ея наглядныхъ признаковъ. Такимъ признакомъ едва ли можетъ служить обычная обработка извѣстнаго пространства земель рабочими силами однаго или нѣсколькихъ селеній, такъ какъ доселѣ эти рабочія силы употреблялись самымъ произвольнымъ образомъ; во всякомъ случаѣ такое опредѣленіе по необходимости повлекло бы за собою въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ многосложное изслѣдованіе на мѣстѣ, часто сопряженное съ разнорѣчивыми показаніями владѣльцевъ и крестьянъ и обременительное для мѣстныхъ учрежденій, которыя и безъ того будутъ обременены не малыми неизбѣжными хлопотами при введеніи въ дѣйствіе Положенія.

Между тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи не отвергали важности замѣчаній, слышавшихся противъ принятія въ расчетъ, при представленіи въ непосредственное владѣніе помѣщика $^1/_3$ общей совокупности его угодій, во 1-хъ, всего пространства его земель, безъ различія между удобными и неудобными, во 2-хъ, всѣхъ земель ему принадлежащихъ даже и во всѣхъ смежныхъ уѣздахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при огромномъ протяженіи нѣкоторыхъ уѣздовъ (на 200 и болѣе верстъ) и при разнохарактерной и разноцѣнной ихъ почвѣ, такое постановленіе можетъ породить неуравнительность въ цѣнности земель, остающихся въ крестьянскомъ пользованіи и выпадающихъ на третью долю, сохраняемую въ непосредственномъ владѣніи помѣщика. Редакціонныя Коммиссіи нашли возможнымъ отклонить въ значительной степени вышесказанныя неудобства предоставленіемъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика одной полной трети общаго количества всѣхъ удобныхъ земель, принадлежащихъ ему какъ въ томъ селеніи, часть крестьянской земли котораго подлежитъ отрѣзкѣ, такъ и другихъ, населенныхъ или ненаселенныхъ дачахъ, ему принадлежащихъ и отстоящихъ отъ того селенія не далѣе, какъ на 25 верстъ. Такое опредѣленіе, удовлетворяя справедливымъ интересамъ владѣльцевъ и устраняя неумѣренно частые случаи отрѣзки земли у крестьянъ, предотвратитъ много споровъ, значительно упроститъ дѣйствія мѣстныхъ учрежденій и въ сущности будетъ отчасти совпадать съ условіями крестьянскаго быта, такъ какъ конечно рѣдко кто изъ владѣльцевъ, даже и въ настоящее время, употреблялъ своихъ крестьянъ на работы на разстояніи далѣе 25 верстъ отъ селенія. Само собою разумѣется однако, что при этомъ не встрѣчается ни малѣйшей причины относить лѣса къ числу земель неудобныхъ.

V. *Принятыя измѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла должны ли быть однообразны для всѣхъ мѣстностей Россіи, или слѣдуетъ допустить при этомъ нѣкоторое разнообразіе?*

Дѣлая этотъ вопросъ нельзя было не обратить вниманія на то обстоятельство, что какъ производительность, такъ и цѣнность земли неодинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, и что поэтому самые размѣры нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ весьма разнообразны, смотря по мѣстностямъ. Соображаясь какъ съ дѣйствительно существующимъ фактомъ, такъ и съ предположеніями комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ принять въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи неоднообразныя цифры для опредѣленія допускаемыхъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ. Самыя же цифры въ точности опредѣляются для каждой мѣстности по ближайшемъ изученіи мѣстныхъ условій и они составятъ предметъ особой главы ([46]).

([46]) Отсутствовавшій членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, въ отзывѣ, имъ доставленномъ, объяснялъ, что Коммиссіи, разсматривая вопросъ: долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, или сообразно существующему надѣлу, исчисляли, въ шести пунктахъ, весьма основательные доводы противъ сохраненія крестьянами, за повинность, существующаго надѣла, такъ и въ опроверженіе тѣхъ шести пунктовъ представляли въ семи пунктахъ, наконецъ пришли къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы; но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до этихъ поръ.

За тѣмъ, при разрѣшеніи четвертаго и пятаго вопросовъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли полезнымъ установить высшій и низшій предѣлы надѣла, отдѣльно для каждой мѣстности.

При составленіи Положеній о крестьянахъ имѣются въ виду начала: 1) Надѣленіе крестьянъ землею, достаточною для ихъ продовольствія и уплаты повинностей (высочайшій рескриптъ). 2) Чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ. (Журналы Главнаго Комитета: 26 октября 1858 г. § 1, а); 3) Чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками (4 декабря 1858 г., § 7); 4) Чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, видя, что его интересы ограждены (26 октября 1858 г. § 1, б); 5) Способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, и т. д. (4 декабря 1858 г., § 12).

Все это зависитъ какъ отъ количества надѣла крестьянъ землею, такъ и отъ способа ихъ надѣла въ пользованіе и для выкупа земли въ собственность. Принимая все это во вниманіе Шишковъ полагалъ:

1) Что самый высшій надѣлъ (maximum) за повинности никакъ не долженъ превосходить необходимой только потребности крестьянскаго семейства въ каждой мѣстности, и чтобы повинности совершенно согласовались съ надѣломъ землею, ибо, при оставленіи большаго надѣла, уменьшеніе повинностей было бы сущею несправедливостію.

2) Уменьшеніе нынѣшняго надѣла до необходимой только потребности уменьшитъ и повинности, чѣмъ облегчитъ крестьянъ, которые, сверхъ

Наконецъ, особенное мѣстное обстоятельство, обратившее на себя вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій, указано въ таврическомъ проектѣ, раздѣлявшемъ всѣ имѣнія въ губерніи, въ отношеніи къ вопросу о крестьянскомъ надѣлѣ, на три разряда и въ одномъ изъ нихъ не положившаго крестьянамъ никакого надѣла, но подчинившаго ихъ тѣмъ же правиламъ, какія составлены для дворовыхъ людей. Признавая основательность доводовъ, представленныхъ комитетомъ въ пользу такого рѣшенія и вкратцѣ указанныхъ въ примѣчаніи 11-мъ, взявъ къ тому же во вниманіе крайнюю малочисленность крестьянъ, подлежащихъ такому изъятію, Редакціонныя Коммиссіи нашли нужнымъ согласиться съ заключеніями, по этому вопросу, таврическаго комитета; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они полагали, что самое составленіе списка таковыхъ имѣній должно подлежать, какъ разсмотрѣнію мѣстнаго гражданскаго губернатора, такъ и окончательному утвержденію новороссійскаго генералъ-губернатора.

того, почувствуютъ улучшеніе своего быта въ уничтоженіи произвола помѣщика и свободномъ распоряженіи своимъ временемъ.

Если уже Редакціонныя Коммиссіи находятъ возможнымъ, при назначеніи высшаго предѣла, уменьшать количество земли изъ нынѣшняго надѣла, то Шишковъ полагалъ, что не много будетъ уже разницы въ опредѣленіи общей средней нормы для самаго высшаго надѣла, какъ онъ сказалъ выше, необходимаго для семьи крестьянъ.

Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ губерній: тульской, рязанской, тамбовской, воронежской и орловской, Шишковъ полагалъ высшимъ надѣломъ по $2^1/_2$ указныхъ десятины всѣхъ угодій на душу, что составитъ на тягло (изъ $2^1/_2$ душъ, кромѣ дворовыхъ) по $6^1/_4$ десятинъ. При такомъ надѣлѣ будетъ подъ пашнею въ трехъ поляхъ по $1^1/_2$ десятины, лугами и другими угодьями по $1^3/_4$ десятины, что, при среднемъ урожаѣ, дастъ за сѣмянами: $1^1/_2$ дес. ржи — $10^1/_2$ четвертей; 1 дес. овса — 10 четвертей $^1/_2$, дес. гречи — $2^1/_2$ четвертей, чего слишкомъ будетъ достаточно на одно тягло изъ 5-ти душъ мужескаго и женскаго пола, какъ на продовольствіе, такъ и на повинности, тѣмъ болѣе, что при новомъ порядкѣ вещей, денежныя повинности крестьянъ значительно должны убавиться, поступивъ на остающуюся у помѣщиковъ землю. Сверхъ того, крестьяне будутъ имѣть еще на огородахъ, при усадьбѣ, овощи и коноплю. Это въ многоземельныхъ и среднеземельныхъ имѣніяхъ.

Въ малоземельныхъ имѣніяхъ предѣлъ низшій (minimum) не долженъ быть, по мнѣнію Шишкова, менѣе $1^1/_2$ десятины на душу, или $3^3/_4$ десятины на тягло. При такомъ малоземеліи, по большей части, крестьяне находятся на оброкѣ или на смѣшанной повинности, обработывая малую часть господской земли и платя оброкъ.

Опредѣленіе такихъ предѣловъ, высшаго и низшаго, нѣкоторымъ образомъ будетъ очень близко съ нынѣшнимъ среднимъ надѣломъ крестьянъ землею.

Нынѣ, когда помѣщики вправѣ пользоваться трехдневною работою крестьянъ, они давали имъ нѣкоторый излишекъ земли, даже противъ той, какую обработывали имъ крестьяне, потому болѣе, что крестьяне, дѣлая по нѣскольку дальнихъ обозовъ съ господскимъ хлѣбомъ, должны были имѣть и излишніе способы. При измѣненіи же отношеній это уничтожится, почему и будетъ уже излишекъ земли.

Положенія, какъ извѣстно, должны имѣть въ виду не срочно-обязанный, но окончательный періодъ, пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность; крестьяне же, зная, что будутъ вспомоществуемы пра-

На основаніи изложенныхъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи постановили, что:

1) Размѣръ надѣла, предоставленнаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ остаться нынѣ существующій; но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

вительствомъ, никакъ не захотятъ убавить земли изъ своего нынѣшняго надѣла, тѣмъ болѣе, что цѣнность земли быстро возвышается. Оставленіе излишняго надѣла, при выкупѣ, затруднитъ самихъ крестьянъ и вовлечетъ правительство въ большія пожертвованія. Наконецъ, еслибы крестьяне, покупая землю, и согласились убавить нѣкоторую часть изъ надѣленной имъ земли въ пользованіе, то было бы неминуемо опять размежеваніе, общая ломка крестьянскихъ и господскихъ полей, съ нескончаемымъ затрудненіемъ для самого правительства и помѣщиковъ. Уменьшеніе же нынѣшняго надѣла до необходимой потребности, уменьшивъ выкупныя средства крестьянъ, скорѣе приведетъ къ полюбовному соглашенію выкупа угодій.

Надѣлъ земли всѣхъ наименованій долженъ быть, по мнѣнію Шишкова, опредѣленъ и отдѣленъ крестьянамъ однажды и особнякомъ, если невозможно въ одномъ мѣстѣ, то хотя бы и въ нѣсколькихъ мѣстахъ дачи, но совершенно отдѣльно отъ господской земли, оставляя ее въ единственномъ владѣніи, а отнюдь не въ чрезполостности, дабы помѣщики могли предпринимать всякія измѣненія въ своемъ полеводствѣ, безъ чего никакое улучшеніе невозможно. Такимъ образомъ крестьяне, съ одной стороны, пользуясь своимъ надѣломъ, и зная уже, что земля за ними тверда, будутъ ее удобрять, и зная количество и качество ея, скорѣе взойдутъ въ соглашеніе, ибо и помѣщикъ не будетъ уже вправѣ предлагать имъ другія земли и въ другомъ количествѣ.

Съ другой стороны, помѣщикъ, имѣя особо отмежеванную дачу, можетъ немедленно приступать ко всякимъ измѣненіямъ для устройства своего хозяйства, и интересы его по землѣ будутъ окончательно ограждены.

При этомъ, въ заключеніе, Шишковъ представлялъ Коммиссіямъ, что не только въ большей части нашихъ имѣній крестьянская земля не отдѣлена отъ господской, находясь столбами, чрезполосно или въ тѣхъ же клинахъ, попеременно; но имѣнія, въ которыхъ отдѣлены крестьянскія земли отъ господскихъ, можно признать исключеніемъ.

Такъ какъ особыхъ луговъ въ большей части имѣній очень мало: сѣно косится по оврагамъ, перелѣскамъ и кустарникамъ; то при отводѣ надѣловъ, будетъ необходимо, для отдѣленія къ однѣмъ мѣстамъ, замѣненіе луговъ — пашнею, и въ такомъ случаѣ пользованіе крестьянами на нѣкоторое время изъ-полу тѣми лугами, которые они прежде косили вмѣстѣ съ господскими.

При отводѣ крестьянамъ ихъ надѣловъ, необходимы будутъ измѣненія въ клинахъ и спеціальное межеваніе, слѣдовательно — межевыя средства, въ которыхъ, какъ видно, будетъ большой недостатокъ; но для приведенія въ скорѣйшее исполненіе надѣла крестьянъ, Шишковъ полагалъ, что каждый заботливый помѣщикъ, зная опредѣлительно норму надѣла, озаботится составленіемъ хозяйственнаго плана своего имѣнія и отведетъ крестьянамъ, по удобности ихъ, земли, а правительству останется только ихъ повѣрить и утвердить; — для этого необходимо издать сколько возможно простѣйшія постановленія, не затрудняя такого помѣщика разными бюрократическими формами и обрядами.

Прим. Существующій надѣлъ принимается въ томъ размѣрѣ, въ которомъ находится 1859 году.

2) Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго наибольшаго и наименьшаго размѣра земли на каждую ревизскую душу, за исключеніемъ лишь душъ, отпущенныхъ на волю послѣ ревизіи до обнародованія новаго Положенія.

Прим. Цифры, опредѣляющія наибольшій и наименьшій надѣлъ на душу установлены отдѣльно для каждой мѣстности, въ главѣ IX-й.

3) Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, должны оставаться безъ измѣненія, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 6-й.

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ существующій крестьянскій надѣлъ превышаетъ наибольшій размѣръ, тамъ помѣщику предоставляется отрѣзать этотъ излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, излагаемыхъ въ главѣ III-й. Крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за добавочныя повинности.

5) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ противу установленнаго для ихъ мѣстности наименьшаго надѣла, тамъ помѣщикъ прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу недостающее количество (если крестьяне согласятся принять оное за повинности) изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Такая прирѣзка земли крестьянамъ не обязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе одной трети общаго количества угодій, принадлежащихъ къ имѣнію.

и б) Если нынѣ помѣщикъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе трети общаго количества угодій въ имѣніи, то прирѣзывается къ крестьянскому надѣлу, для пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество угодій, чтобы затѣмъ оставалось не менѣе трети оныхъ въ непосредственномъ его владѣніи.

6) Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика нѣтъ одной трети общаго количества угодій удобной земли, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать изъ существующаго крестьянскаго надѣла (даже если бы крестьяне имѣли въ своемъ пользованіи количество земли, менѣе установленнаго наивысшаго размѣра ея на душу) (47), такую часть, какая необходима для пополненія означенной трети. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила:

а) Предоставляемая помѣщику отрѣзка части изъ крестьянскаго надѣла, когда послѣдній менѣе установленнаго для той мѣстности наивысшаго размѣра, допускается лишь въ томъ случаѣ, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика состоитъ (со включеніемъ лѣсовъ) менѣе одной полной трети общей совокупности всѣхъ удобныхъ земель, ему принадлежащихъ, какъ въ томъ селеніи, гдѣ часть

(47) Слова въ скобкахъ прибавлены во второй редакціи.

крестьянской земли подлежитъ отрѣзкѣ въ пользу владѣльца для составленія этой трети, такъ и въ другихъ селеніяхъ и незаселенныхъ дачахъ, отстоящихъ отъ перваго не далѣе какъ на 25-ть верстъ.

Прим. Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ неудобными мѣстами, опредѣляется на основаніи св. зак. т. X, ч. III, законовъ межевыхъ, ст. 876 и 877.

б) Въ пользованіи крестьянъ не должно при этомъ оставаться, ни въ какомъ случаѣ, менѣе установленнаго на душу наименьшаго размѣра надѣла. На этомъ основаніи, помѣщикъ отрѣзываетъ, для пополненія помянутой трети угодій, только такую часть крестьянскаго надѣла, которая превышаетъ установленный наименьшій размѣръ на душу ([48]).

12) Не получаютъ вовсе земельнаго надѣла и подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены вообще для дворовыхъ людей, крестьяне нѣкоторыхъ малоземельныхъ имѣній Крымскаго полуострова, списокъ которыхъ, по составленіи его подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіемъ, долженъ быть одобренъ таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ и окончательно утвержденъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ.

Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ въ губерніяхъ: полтавской, черниговской и харьковской.

Обязательнымъ основаніемъ, для предположеній своихъ въ отношеніи къ Малороссіи, Редакціонныя Коммиссіи приняли высочайше утвержденныя положенія Главнаго Комитета, состоявшіяся по малороссійскому краю 20 апрѣля и 21 мая 1858 г., сообщенныя министромъ внутреннихъ дѣлъ начальникамъ полтавской и черниговской губерній. Въ этихъ положеніяхъ предписывается безземельныхъ крестьянъ надѣлить землею, а въ отношеніи тѣхъ, которые надѣлены уже, держаться по возможности настоящихъ надѣловъ.

Самое важное и существенное отличіе крестьянскаго быта этихъ губерній состоитъ въ отсутствіи всѣхъ тѣхъ обычаевъ, которые составляютъ общинное пользованіе землею.

Въ Малороссіи пользованіе крестьянъ помѣщичьими угодьями, въ прежнее время, представлялось въ слѣдующихъ видахъ: 1) въ отрубныхъ, большею частію многоземельныхъ имѣніяхъ, каждый крестьянинъ занималъ для паханія земли столько, сколько успѣвалъ вспахать, и косилъ сѣно на такомъ пространствѣ, сколько успѣвалъ выкосить: при такомъ обычаѣ свободнаго занятія помѣщичьей земли,

([48]) Въ ст. 6-й первой редакціи помѣщено было еще слѣдующее постановленіе, исключенное изъ окончательной, вслѣдствіе соображеній, изложенныхъ на стр. 37-й.

Къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла приступается только въ то время, когда уменьшится, въ той же соразмѣрности, число поселенныхъ въ имѣніи крестьянъ: или посредствомъ перехода въ другія званія, или посредствомъ переселенія на другія земли. Для скорѣйшаго достиженія того и другаго, даются особенныя облегченія (какъ объяснено будетъ при обсужденіи вопроса о правѣ перехода крестьянъ), а для переселенія на казенныя земли оказываются отъ правительства всѣ возможныя пособія.

Статьи 7 — 11 излагаются ниже.

тотъ запахивалъ болѣе, кто имѣлъ въ своемъ распоряженіи большее количество рабочаго скота; 2) въ чрезполосныхъ имѣніяхъ неравномѣрные участки земли, бывшіе въ пользованіи крестьянъ, большею частію переходили наслѣдственно въ однѣхъ и тѣхъ же семействахъ и наконецъ, 3) тѣ крестьяне, которые не имѣли вовсе рабочаго скота, могли у помѣщика жать за снопъ, получать отъ 3-й до 4-й части выжатаго ими хлѣба, или косить сѣно съ-половины. При такихъ способахъ пользованія помѣщичьими угодьями, въ этомъ краѣ не могли установиться тѣ обычаи, которыхъ совокупность составляетъ общинное устройство.

Когда помѣщики начали приводить свои имѣнія въ устройство сколько нибудь правильное, то произошли слѣдующія перемѣны въ пользованіи крестьянъ угодьями.

Въ отрубныхъ имѣніяхъ помѣщики запретили крестьянамъ произвольно пользоваться землею, отдѣливши имъ постоянный надѣлъ извѣстной мѣры. Надѣлъ назначенъ не одинаковый всѣмъ крестьянамъ, какъ въ Великороссіи, а различный, смотря по количеству содержимаго хозяевами рабочаго скота. На этомъ основаніи, крестьяне раздѣлялись на разряды: — тѣ которые имѣютъ свой рабочій скотъ, составили разрядъ *тяглыхъ*, а тѣ, которые не имѣютъ онаго, — разрядъ *пѣшихъ*.

Такъ какъ работа со скотомъ стоитъ дороже работы безъ скота, а притомъ тяглый хозяинъ имѣетъ потребность въ большемъ количествѣ земли для содержанія скота, то пѣшій надѣлъ вообще назначается гораздо меньше тяглаго. Самое выгодное устройство для пѣшихъ тамъ, гдѣ пѣшій надѣлъ вдвое менѣе противъ тяглаго. Но очень часто бываетъ гораздо болѣе разницы между двумя надѣлами. Во многихъ имѣніяхъ дается пѣшимъ только пахатная земля, иногда только сѣнокосная. Подъ *тяглыми* обыкновенно разумѣются хозяева, имѣющіе по крайней мѣрѣ пару рабочихъ воловъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ черниговской губерніи пару лошадей и даже одну лошадь. Въ послѣднее время, началъ выдѣляться особенный разрядъ хозяевъ *полутяглыхъ* или *одноволовыхъ*.

Въ имѣніяхъ полтавской губерніи, гдѣ не менѣе ста душъ, о которыхъ разработаны свѣдѣнія, тяглыхъ 18,6, полутяглыхъ 8, и пѣшихъ 73,4%. Въ черниговской — тяглыхъ 63,84 и пѣшихъ 36,16%.

Но многіе помѣщики, назначая правильные крестьянскіе надѣлы, не всѣхъ крестьянъ надѣляли землею, а только тяглыхъ; остальнымъ же предоставлялось только, по старому обычаю, жать экономическій хлѣбъ съ 3-го снопа и выкашивать часть сѣнокосовъ съ половины, увольняя при этомъ отъ барщины во время жатвы; иные же, вмѣсто надѣла, отпускали опредѣленное количество сѣна пудами, или по усмотрѣнію. Такимъ образомъ произошелъ классъ *безземельныхъ крестьянъ*, которые имѣютъ только усадьбу, или даже не имѣютъ и усадьбы, а живутъ съ родственниками или въ господскомъ дворѣ.

Въ настоящее время очень трудно встрѣтить имѣніе, въ которомъ крестьяне пользовались бы произвольно помѣщичьей землей. Почти во всѣхъ имѣніяхъ крестьяне или надѣлены опредѣленнымъ

пространствомъ земли по разрядамъ, или пользуются только частью произведеній съ экономическихъ запашекъ и сѣнокосовъ.

Въ чрезполосныхъ имѣніяхъ, большая часть помѣщиковъ установили такой же порядокъ, какъ въ отрубныхъ, отобрали у крестьянъ земли, бывшія въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи, и опредѣлили крестьянскимъ семействамъ надѣлъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ—*по разрядамъ*. Здѣсь, при мелкости кусковъ, изъ которыхъ состоятъ имѣнія, уравненіе надѣловъ было только приблизительно; пѣшіе гораздо рѣже оставались безъ надѣловъ, потому что мелкіе куски неудобно было употреблять для экономіи. Но еще и въ періодъ реформы оставалось небольшое число имѣній, въ которыхъ крестьяне пользовались наслѣдственными участками земли чрезвычайно неравномѣрными. Очень часто и въ такихъ имѣніяхъ значительная часть хозяевъ оставалась вовсе безземельными; иные же имѣли огромные участки, превосходившіе надѣлы всѣхъ другихъ имѣній.

Такое опредѣленіе крестьянскихъ надѣловъ происходило постепенно въ теченіи цѣлой половины нынѣшняго столѣтія подъ вліяніемъ разнообразныхъ обстоятельствъ и хозяйственныхъ цѣлей, а потому нѣтъ ни одного края въ Россіи, гдѣ бы надѣлы крестьянскіе представляли такое разнообразіе, какъ въ Малороссіи. Чрезвычайная чрезполосность большей части имѣній была также однимъ изъ главныхъ препятствій къ установленію большей правильности въ крестьянскихъ надѣлахъ.

Опредѣливши крестьянскіе надѣлы, помѣщики разверстывали ихъ между хозяевами безъ всякаго участія міра, а также производили передѣлъ при умноженіи числа хозяйствъ, или по новымъ хозяйственнымъ соображеніямъ.—Обыкновенно надѣлъ давался каждому хозяину; но если одно хозяйство съ нимъ составлялъ и другой женатый членъ семейства, то этому члену семейства давался особый надѣлъ, тяглый или пѣшій, смотря по тому, какого рода барщину онъ отбывалъ. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи не соблюдалось постояннаго правила; въ иныхъ имѣніяхъ надѣляли землей и холостыхъ рабочихъ, даже иногда полурабочихъ; въ другихъ давался надѣлъ только на хозяина, хотя всѣ члены семейства одинаково работали.

Такимъ образомъ лучшая сторона общиннаго быта, составляющая основу крестьянской самостоятельности,—разверстаніе міромъ участковъ между домохозяевами, не существуетъ въ Малороссіи, а сторона самая вредная для сельскаго хозяйства—передѣлъ земель, повторяется часто, и зависѣлъ совершенно отъ произвола владѣльцевъ, нестѣсняемыхъ никакими общинными обычаями и преданіями. Для многихъ помѣщиковъ было гораздо выгоднѣе не надѣлять вовсе землею большую часть крестьянъ, и, увеличивая собственную запашку, пастбища и сѣнокосы, заставлять ихъ, по мѣстному обычаю, жать за снопъ экономическій хлѣбъ. Оттого число безземельныхъ крестьянъ постепенно увеличивалось и достигло цифръ, безпримѣрныхъ во всей Россіи.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ мѣстнаго начальства, въ полтавской губерніи 83,193 хозяевъ, надѣленныхъ землею полевою

и усадебною, 47,674 имѣвшихъ только усадьбу и 24,940 неимѣвшихъ даже усадьбы. Число крестьянъ, надѣленныхъ землею, относится къ числу ненадѣленныхъ какъ 1,9 : 1; въ черниговской губерніи надѣлены полевой землей 100,059 хозяевъ, только усадьбой 5,456 и неимѣющихъ и усадьбъ 33,447; число крестьянъ надѣленныхъ къ числу ненадѣленныхъ относится какъ 2,5 : 1. — Умноженіе ненадѣленныхъ вовсе не зависило отъ многоземельности имѣній; напротивъ того, въ многоземельныхъ уѣздахъ гораздо болѣе ненадѣленныхъ, напр. въ уѣздѣ прилукскомъ въ дворянскихъ имѣніяхъ только 4,6 десят. земли на душу, а число надѣленныхъ крестьянъ относится къ числу ненадѣленныхъ какъ 2,3 : 1, а въ константиноградскомъ, при 10 десятинахъ, какъ — 1 : 2 и въ кобелякскомъ, при 8 дес., какъ 1 : 1,3. Въ черниговской губерніи, въ остерскомъ уѣздѣ, гдѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ земли 10,3 дес. на душу, пропорція надѣленныхъ къ ненадѣленнымъ 1,2 : 1 и въ козелецкомъ, гдѣ только 7,2 дес. на душу — 3,1 : 1.

Почти нѣтъ ни одного имѣнія въ Малороссіи, въ которомъ бы всѣ крестьяне были надѣлены землею; но есть много такихъ имѣній, въ которыхъ не надѣлены только неимѣющіе усадьбы, преимущественно живущіе въ господскомъ дворѣ; въ другихъ вовсе не надѣлялись семейства вдовъ, неимѣвшихъ взрослыхъ работниковъ; въ третьихъ нѣкоторые изъ пѣшихъ, въ иныхъ всѣ пѣшіе и наконецъ всѣ крестьяне. — Въ полтавской губерніи, изъ 695 имѣній, не менѣе 100 душъ, о которыхъ представлены описанія въ губернскій комитетъ, въ 539 имѣніяхъ не болѣе одной десятой ненадѣленныхъ, въ 120 относительное число ненадѣленныхъ болѣе и въ 36 имѣніяхъ крестьяне вовсе не надѣлены. Въ черниговской, изъ 604 имѣній—перваго рода 572 и втораго рода 47.

При такомъ положеніи крестьянскаго пользованія землей въ Малороссіи, не только было бы неудобно, но положительно вредно для сельскаго хозяйства надѣленіе земли на цѣлое крестьянское общество. При насильственномъ введеніи общиннаго пользованія землей, между крестьянами, не выработавшими въ жизни никакихъ обычаевъ и навыка для распредѣленія между собою угодій, безъ всякаго сомнѣнія, часто происходили бы распредѣленія самыя неправильныя и несогласныя съ общей пользой. Между крестьянскими семействами укоренились бы раздоры; непривычная для крестьянъ взаимная порука за повинности показалась бы имъ крайне несправедливою. — Необходимымъ слѣдствіемъ опредѣленія несуществующихъ въ Малороссіи уравнительныхъ тягловыхъ единицъ былъ бы почти повсемѣстный единовременный передѣлъ земли между семействами, т. е. всеобщая ломка крестьянскихъ хозяйствъ; при такомъ передѣлѣ потерпѣли бы наиболѣе хозяйства самыхъ трудолюбивыхъ крестьянъ, имѣющихъ свой рабочій скотъ и надѣленныхъ теперь большимъ количествомъ земли. Чрезвычайная чрезполосность и дробность кусковъ въ большей части имѣній еще болѣе затруднила бы такой передѣлъ, котораго гибельныя слѣдствія предусмотрѣны упомянутыми выше положеніями Главнаго Комитета.

По всѣмъ такимъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ, для устройства надѣловъ въ Малороссіи, принять

въ основаніе мысль, выраженную ген.-ад. *Ростовцовымъ* при разборѣ проекта пяти симбирскихъ членовъ, что правительство, имѣя въ виду нерѣшенный еще вопросъ о преимуществѣ общиннаго или частнаго владѣнія землей, должно предоставить это дѣло историческому его ходу, а не замѣнять насильственно существующаго способа владѣнія землею другимъ. Руководствуясь этимъ началомъ, Редакціонныя Коммиссіи признали, что не слѣдуетъ вводить въ полтавской и черниговской губерніяхъ несуществующаго тамъ общиннаго пользованія землей, а установить наслѣдственные семейные участки и тѣмъ устранить передѣлы, столь вредные для сельскаго хозяйства и всегда непріятные крестьянамъ этого края. При такомъ порядкѣ пользованія землей, слѣдовало утвердить за каждымъ домохозяиномъ участокъ или подѣлъ, состоявшій въ его пользованіи лѣтомъ 1859 г., съ тѣми ограниченіями, которыя установляются наибольшимъ и наименьшимъ размѣромъ надѣла; размѣръ же надѣловъ необходимо установить для участковъ каждаго разряда хозяйствъ, существующихъ въ краѣ, съ тѣмъ, чтобы прирѣзка и отрѣзка производилась на основаніи принятыхъ уже Коммиссіями опредѣленій въ настоящей главѣ. — Участки слѣдовало утвердить также и тѣ, которыми надѣлены женатые крестьяне, живущіе при домохозяевахъ. — Разрядовъ предположено три: 1) тяглый, т. е. пароволовый или пароконный, 2) полутяглый, или одноволовый и одноконный, и 3) пѣшій. Со всею точностію исполняя означенныя выше высочайше утвержденныя положенія Главнаго Комитета о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ причислить къ безземельнымъ и всѣхъ женатыхъ работниковъ, хотя неимѣющихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, но живущихъ при хозяевахъ, и назначить имъ особые участки, если они таковыхъ не имѣютъ. Но съ другой стороны, при обезпеченіи всѣхъ крестьянскихъ семействъ поземельнымъ надѣломъ Коммиссіи находили, что для сохраненія выгодъ помѣщиковъ и возможно меньшаго отступленія отъ существующаго порядка, достаточно было надѣлить безземельныхъ крестьянъ наименьшимъ размѣромъ пѣшаго надѣла, установленнымъ для каждой мѣстности. Опасаясь также, чтобы крестьяне, бывшіе до этихъ поръ безземельными, увлеченные желаніемъ вдругъ освободиться отъ повинности, не отказались отъ такого надѣленія имъ земли и не лишили потомство свое обезпеченія, Коммиссіи полагали сдѣлать обязательнымъ принятіе наименьшаго надѣла какъ для безземельныхъ крестьянъ, такъ и для тѣхъ, которые имѣютъ менѣе наименьшаго размѣра.

Что касается до тѣхъ имѣній, въ которыхъ крестьяне и въ моментъ реформы пользуются неравномѣрными наслѣдственными участками, безъ всякаго отношенія къ тягловой или пѣшей барщинѣ, которую они отбываютъ, то всего удобнѣе распредѣлить ихъ по тремъ разрядамъ, по тому, какую барщину они отбываютъ, и соотвѣтственно тому утвердить за ними надѣлы. Число тяглыхъ, полутяглыхъ и и пѣшихъ участковъ въ каждомъ имѣніи предположено вносить въ уставныя грамоты ([49]).

([49]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичъ

На основаніи изложеннаго выше, Редакціонныя Коммиссіи въ первый періодъ своихъ занятій пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ полтавской и черниговской губерніяхъ установляется наслѣдственное семейное пользованіе отдѣльными участками полевой и усадебной земли.

2) Семейные участки установляются трехъ разрядовъ: а) тяглые, т. е. такіе, за которые отбывается работникомъ повинность съ парою воловъ или лошадей; б) полутяглые, т. е. такіе, за которые отбывается повинность работникомъ съ однимъ воломъ или одною лошадью; в) пѣшіе, т. е. такіе, за которые отбывается повинность работникомъ безъ своего скота.

3) Размѣръ семейныхъ участковъ долженъ оставаться нынѣ существующій, съ ограниченіями, указанными въ слѣдующихъ статьяхъ.

Прим. Участки принимаются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ находятся въ 1859 г.

Позенъ, въ представленномъ имъ отзывѣ, объяснялъ, что онъ не можетъ безусловно согласиться съ особеннымъ основаніемъ, предполагаемымъ собственно для полтавской и черниговской губерній. Онъ нисколько не убѣжденъ въ томъ, чтобы безземельность большей части крестьянъ въ этихъ двухъ губерніяхъ была слѣдствіемъ хозяйственныхъ разсчетовъ помѣщиковъ. Прежніе вольные крестьяне, подпавшіе крѣпостной зависимости, были всѣ безземельные; не мало людей безземельныхъ и даже безъусадебныхъ находится между казаками. Кто же привелъ ихъ въ такое положеніе? Помѣщики, увѣряетъ Позенъ, не могли имѣть никакого вліянія на развитіе ихъ благосостоянія. Причину безземельности многихъ помѣщичьихъ крестьянъ полтавской губерніи должно искать, по его мнѣнію, не въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ помѣщиковъ, а въ народной лѣни и безпечности, въ обычномъ способѣ обработки земли, въ дороговизнѣ рабочаго скота и въ частыхъ падежахъ.

Позенъ не соглашался и съ тѣмъ, что въ полтавской губерніи помѣщики разверстывали земли безъ участія міра. Онъ знаетъ очень много имѣній, въ которыхъ разверстка эта дѣлается именно міромъ (громадою). Передѣлъ земли не составляетъ вредной стороны хозяйства тамъ, гдѣ земли не требуютъ удобренія и особенно тщательной обработки. Напротивъ, для степныхъ покосовъ, изобилующихъ солончаками, передѣлы необходимы для уравненія выгодъ самихъ крестьянъ. Позенъ сознается, что воля помѣщика имѣла рѣшительное вліяніе на передѣлъ земель; но и міръ или громада, по его убѣжденію, не лишена при этомъ своей доли участія, точно также, какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ общинныя преданія нисколько не препятствуютъ помѣщикамъ распоряжаться землею по своему усмотрѣнію. Есть и въ великороссійскихъ губерніяхъ очень много имѣній, въ которыхъ земли нарѣзаны крестьянамъ разъ навсегда и передѣлы не допускаются. Помѣщики не могли находить для себя особенно выгоднымъ отдавать крестьянамъ третью часть всего урожая взамѣнъ незначительнаго надѣла земли, и если обычай этотъ существуетъ, то онъ вызванъ не выгодами помѣщика, а мѣстными условіями крестьянскаго быта, и сохраняется доселѣ преимущественно въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.

Не соглашался Позенъ и съ тѣмъ, что почти нѣтъ ни одного имѣнія въ Малороссіи, въ которомъ бы всѣ крестьяне были надѣлены землею. Онъ представляетъ противъ этого собственное свое имѣніе и весьма много другихъ, въ которыхъ всѣ крестьяне надѣлены землею.

4) Для каждой, признаваемой Положеніемъ отдѣльной мѣстности полтавской и черниговской губерній устанавливаются особые наибольшіе и наименьшіе размѣры участковъ каждаго разряда, тяглаго, полутяглаго и пѣшаго.

5) Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, остаются безъ измѣненія въ пользованіи тѣхъ семействъ, у которыхъ нынѣ состоятъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ выше на стр. 43 —44.

6) Отъ существующихъ нынѣ семейныхъ крестьянскихъ надѣловъ, превышающихъ наибольшій размѣръ, назначенный для того разряда, къ которому принадлежитъ хозяинъ по отбыванію нынѣ имъ повинности, предоставляется помѣщику отрѣзать этотъ излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, для того установленныхъ. Крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленныя добавочныя повинности.

7) Къ тѣмъ семейнымъ надѣламъ, которые менѣе установленнаго наименьшаго размѣра надѣла, для того разряда, къ которому крестьянинъ принадлежитъ, помѣщикъ прирѣзываетъ недостающее количество изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ на стр. 43 — 44.

8) Всѣмъ домохозяевамъ, ненадѣленнымъ нынѣ землей, надѣляется въ потомственное семейное пользованіе пѣшій участокъ наи-

Надѣлъ земли въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ не по душамъ, а по участкамъ, и Позенъ считалъ весьма полезнымъ; но въ этомъ случаѣ онъ полагалъ необходимымъ постановить слѣдующія правила:

1) Участки называются „рабочими“ и отводятся каждому пѣшему работнику, по наличному числу ихъ, при составленіи уставной грамоты.

2) На рабочій скотъ назначить особые участки, полагая на каждую пару воловъ столько же, сколько будетъ дано пѣшему работнику, и на каждую рабочую лошадь — половину того, что будетъ дано на пару воловъ. На одноволовыхъ работниковъ вовсе не давать особаго надѣла, потому что крестьянину, имѣющему только одного вола, крайне стѣснительно отпускать его на барщину, гдѣ волъ находится на рукахъ чужаго человѣка и почти всегда получаетъ поврежденія. Сколько Позену извѣстно, во всѣхъ благоустроенныхъ имѣніяхъ полтавской губерніи давно вывелось изъ обычая брать на барщину такъ называемыя полутягла, т. е. одного вола или одну корову.

3) Рабочіе участки считать семейными и наслѣдственными; участки же тягловые предоставить мірскому обществу разверстывать между тѣми крестьянами, которые дѣйствительно имѣютъ рабочій скотъ.

4) Всю землю, разсчитанную по рабочимъ и тягловымъ участкамъ, отдать при введеніи уставной грамоты, въ распоряженіе мірскаго общества, возложивъ на него и отвѣтственность круговою порукою за повинности. Въ полтавскомъ проектѣ не была вовсе допущена круговая порука за натуральныя повинности; но комитетъ полагалъ, что помѣщикамъ будетъ предоставлено достаточное вліяніе на сельскія управленія. По принятымъ же въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ началамъ, вліяніе это почти совершенно устранено, и за тѣмъ круговая порука представляется

меньшаго размѣра; такіе же участки надѣляются также и тѣмъ женатымъ крестьянамъ, которые живутъ при домохозяевахъ. Крестьяне не могутъ отказываться отъ такого надѣла.

Въ теченіе втораго періода занятій Редакціонныхъ Коммиссій, члены губернскихъ комитетовъ, въ представленныхъ письменныхъ мнѣніяхъ и въ словесныхъ объясненіяхъ, сдѣлали слѣдующія главныя замѣчанія на систему устройства надѣловъ въ черниговской и полтавской губерніяхъ. *Во первыхъ*, члены комитетовъ признали необходимымъ установить въ Малороссіи общинное пользованіе землею и общую поруку за повинности. *Во вторыхъ*, признали неудобнымъ, при назначеніи высшихъ и низшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ, установлять отдѣльную отрѣзку отъ каждаго семейнаго участка, превышающаго высшій размѣръ, и отдѣльную прирѣзку къ каждому участку, а желали, чтобы назначенъ былъ высшій и низшій размѣръ надѣла на цѣлое крестьянское общество и чтобы отрѣзка въ пользу помѣщика земли, превышающей высшій размѣръ, производилась изъ общаго количества крестьянскаго надѣла. *Въ третьихъ*, они находили необходимымъ отдѣлить совершенно усадьбы отъ полеваго надѣла, а равно и повинности, за нихъ отбываемыя. *Въ четвертыхъ*, они признали необходимымъ, чтобы тяглые надѣлы, т. е. назначенные для крестьянъ, отбывающихъ барщину съ собственнымъ скотомъ, были вовсе уничтожены, и удержаны были только пѣшіе надѣлы; или, по крайней мѣрѣ, тяглые надѣлы не были обязательными для крестьянъ.

Обсуживая эти замѣчанія, Редакціонныя Коммиссіи приняли въ руководство общее правило, отъ котораго они старались не отступать, именно охранять, сколь возможно, при настоящемъ преобразованіи крестьянскаго быта, существующее въ каждомъ краѣ экономическое устройство, не увлекаясь никакими общими теоретическими началами.

Насильственное введеніе въ полтавскую и черниговскую губерніи общиннаго пользованія землею, и соединенной съ тѣмъ общей поруки за повинности, было бы вовсе не согласно съ вѣковыми обычаями и привычками жителей этого края. Можно положительно утверждать, что при выкупѣ крестьянскихъ земель, составляющемъ окончательную цѣль реформы, ни одно селеніе въ этомъ краѣ не согласится выкупить землю въ общинную собственность, а всякій хозяинъ будетъ желать пріобрѣсть ее въ семейную собственность. Крестьянинъ этихъ губерній представляетъ себѣ всегда свободнаго

совершенно необходимою какъ въ барщинномъ, такъ и въ оброчномъ періодѣ.

5) Пріемъ рабочихъ участковъ сдѣлать для общества обязательнымъ; пріемъ же тягловыхъ участковъ предоставить на его волю, потому что было бы крайне несправедливо подвергать цѣлое общество отвѣтственности за нѣсколькихъ тяглыхъ, которые сегодня имѣютъ рабочій скотъ, а завтра могутъ его неимѣть; и

6) При опредѣленіи повинности назначить одинаковую цѣну на всѣ земли каждаго участка, не допуская принятой большинствомъ Редакціонныхъ Коммиссій градаціи, которая, при участковомъ надѣлѣ, будетъ особенно не выгодна даже въ сравненіи съ надѣломъ душевымъ.

земледѣльца въ видѣ нынѣшняго малороссійскаго казака, т. е. земледѣльца, живущаго на землѣ не государственной, не общинной, а принадлежащей ему на правѣ личной собственности. Такое только положеніе можетъ удовлетворить ожиданіямъ и надеждамъ крестьянъ этихъ губерній. Для чего же на короткій періодъ пользованія помѣщичьею землею пріучать крестьянъ къ неизвѣстному имъ общинному устройству, которое здѣсь не можетъ установиться правильно и само собою разрушится? По такимъ соображеніямъ, Коммиссіи остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, что въ Малороссіи необходимо установить семейное и наслѣдственное пользованіе отдѣльными участками, какъ болѣе сообразное съ обычаями ея жителей.

Но сохраняя въ полтавской и черниговской губерніяхъ обычное семейное пользованіе участками, нельзя лишить сельское общество, въ цѣломъ его составѣ, всѣхъ правъ на отведенную крестьянамъ землю. Редакціонныя Коммиссіи находили необходимымъ предоставить обществу распоряженіе угодіями, состоящими въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, а также временное распоряженіе тѣми участками, которые остаются праздными, и сдачу ихъ новымъ хозяевамъ. При этомъ, для огражденія интересовъ помѣщика, необходимо установить круговую поруку, но исключительно лишь за повинности съ участковъ, остающихся въ распоряженіи общества.

Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на то, что границы административныхъ раздѣленій на губерніи и уѣзды часто не совпадаютъ съ предѣлами экономическихъ обычаевъ. Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ черниговской губерніи, чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ болѣе обычаи малороссійскихъ хозяйствъ замѣняются бѣлорусскими и великорусскими. Мелкая, большею частію, песчаная почва сѣверныхъ и отчасти среднихъ уѣздовъ черниговской губерніи легко обработывается одноконною или двуконною сохою, а потому лошадь въ хозяйствѣ замѣняетъ тамъ вола. Тамъ крестьянинъ гораздо легче пріобрѣтаетъ одну и даже двѣ лошади мелкой породы, чѣмъ на югѣ пріобрѣтается пара воловъ. Отъ того число тяглыхъ хозяевъ, относительно къ числу пѣшихъ, увеличивается, а во многихъ имѣніяхъ, даже почти въ цѣлыхъ пограничныхъ уѣздахъ, исчезаетъ всякое различіе между разрядами хозяевъ. Встрѣчаются и такія селенія, въ которыхъ земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ, разверстывается по тягламъ, иногда даже съ участіемъ общества. Выводы, сдѣланные изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, въ которыхъ не менѣе 100 душъ, показываютъ, что въ мглинскомъ уѣздѣ 94% тяглыхъ, т. е. имѣющихъ по крайней мѣрѣ одну лошадь, въ новгородсѣверскомъ 91%, въ стародубскомъ 87%, новозыбковскомъ 79%, суражскомъ 72%, глуховскомъ 70%, кролевецкомъ 68%, сосницкомъ 60%, въ черниговскомъ только 50%, городницкомъ 39%, остерскомъ 34%. — Безъ всякаго сомнѣнія, въ мглинскомъ уѣздѣ почти во всѣхъ имѣніяхъ крестьяне не раздѣляются на разряды. Въ другихъ нечерноземныхъ уѣздахъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ имѣній, также не существуетъ такого раздѣленія. Гдѣ хозяйства не раздѣляются на разряды, гдѣ почти каждый дворъ имѣетъ лошадь, тамъ очевидно неудобно вводить правила, предположенныя собственно для малороссійскихъ хозяевъ, а такія имѣнія слѣдовало

подчинить общимъ правиламъ, съ разверсткой земли и распредѣленіемъ повинности по тягламъ. Впрочемъ, Коммиссіи замѣчали, что не только нельзя опредѣлить въ точности границы, отдѣляющей малороссійскія хозяйства, съ тяглыми и пѣшими дворами, отъ великороссійскаго и бѣлорусскаго устройства, но что такой границы въ дѣйствительности и не существуетъ, а постепенно одинъ порядокъ замѣняется другимъ. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ хозяева не раздѣляются на разряды и по крайней мѣрѣ $^{9}/_{10}$ хозяевъ имѣютъ хотя одну лошадь, установлять разверстку угодій, отведенныхъ крестьянамъ, по тягламъ, и раскладку повинностей на общихъ основаніяхъ.

Въ мнѣніи членовъ губернскихъ комитетовъ объ опредѣленіи наибольшаго и наименьшаго надѣла, Коммиссіи различали двѣ стороны: способъ отвода надѣловъ и цифры, опредѣляющія ихъ пространство. Они вполнѣ соглашались съ важными неудобствами отдѣльныхъ прирѣзокъ и отрѣзокъ въ пользу помѣщика отъ участка каждаго семейства, превышающаго высшій размѣръ. Такой способъ отрѣзки усилилъ бы чрезполосность между угодіями, отведенными крестьянамъ и остающимися въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. А потому Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ и въ Малороссіи назначить наибольшій размѣръ надѣла по числу ревизскихъ душъ, на все крестьянское общество, но съ тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ отведеннаго цѣлому обществу надѣла сохранены были, по возможности, за каждымъ семействомъ настоящіе участки.

Что касается до предполагаемыхъ членами комитетовъ цифръ надѣловъ, то они несогласны съ размѣрами, принятыми для великороссійскихъ черноземныхъ губерній. Члены полтавскаго комитета предлагали установить въ полтавской губерніи двоякій наибольшій надѣлъ: непремѣнный — по числу ревизскихъ душъ и условный — на рабочій скотъ, и для всей губерніи, кромѣ константиноградскаго уѣзда, предлагали назначить на душу наибольшій надѣлъ $1^{1}/_{2}$ десят. и на пару воловъ $3^{3}/_{4}$ десятины. Полагая на 100 душъ 45 хозяевъ и изъ нихъ пятую часть, т. е. 9 тяглыхъ, работающихъ волами, пришлось бы условнаго надѣла 32 дес., что, вмѣстѣ съ непремѣннымъ, составило бы съ небольшимъ $1^{3}/_{4}$ дес. на душу. Установленіе такого размѣра повело бы, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, ко всеобщей ломкѣ крестьянскихъ хозяйствъ, отрѣзки земли у крестьянъ не были бы исключеніемъ, но общимъ правиломъ, и принятое Коммиссіями начало сохраненія существующаго надѣла, замѣнилось бы введеніемъ искусственной нормы.

Предположеніе членовъ губернскихъ комитетовъ объ отдѣленіи усадьбъ отъ полевыхъ угодій, при исчисленіи какъ надѣла, такъ и повинностей, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій имѣетъ совершенно вѣрныя основанія. Почти во всей Малороссіи усадьбы рѣзко отличаются отъ полевыхъ угодій. Полевые участки хозяевъ каждаго разряда въ большей части имѣній равномѣрны, а размѣры усадьбъ очень различны и не имѣютъ никакого отношенія къ величинѣ полеваго надѣла. Если, при распредѣленіи между крестьянами угодій и повинностей, соединить усадьбу съ полевыми угодьями, то надѣлъ

каждаго хозяина будетъ различный и неудобно будетъ соразмѣрять его съ повинностями. Но такое отдѣленіе усадьбъ отъ полеваго надѣла не можетъ имѣть вліянія на установленіе наибольшаго и наименьшаго надѣла для всего крестьянскаго общества, который, по принятому Редакціонными Коммиссіями порядку, опредѣляется для всѣхъ угодій вмѣстѣ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о тяглыхъ надѣлахъ, Коммиссіи соглашались, что обязательная барщина съ волами имѣетъ свое неудобство: если крестьянинъ лишится воловъ, то или помѣщикъ потерпитъ убытокъ, получая барщину безъ скота, вмѣсто слѣдовавшей ему со скотомъ, или крестьянинъ будетъ обремененъ, если дозволить помѣщику требовать вдвое или хоть въ полтора раза пѣшихъ дней противъ опредѣленныхъ тяглыхъ. Чтобы устранить эти неудобства, Редакціонныя Коммиссіи признали возможнымъ установить въ Малороссіи два надѣла — *коренной*, пѣшій, обязательный для крестьянъ, и *дополнительный*, отъ котораго крестьяне могутъ отказаться, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить тяглую барщину; за коренной надѣлъ установить пѣшую барщину, а за дополнительный — денежную повинность. Но установляя такое различіе, нельзя допустить принудительнаго отобранія у крестьянъ земли, которая была имъ надѣлена на воловъ. Такое отобраніе не только подорвало бы благосостояніе самыхъ лучшихъ и трудолюбивыхъ хозяевъ, но имѣло бы гибельное вліяніе на благосостояніе всѣхъ крестьянъ. Надлежащее отношеніе въ селеніи числа тяглыхъ хозяевъ къ числу пѣшихъ обезпечиваетъ и пѣшихъ, которые пашутъ обыкновенно свои поля и доставляютъ свои урожаи скотомъ тяглыхъ. Между тяглыми и пѣшими въ малороссійскихъ селеніяхъ существуютъ отношенія взаимныхъ услугъ, установленныя обычаемъ. Если тяглыхъ въ селеніи достаточное число, то пѣшіе употребляютъ ихъ скотъ на выгодныхъ условіяхъ. Напротивъ, если тяглыхъ мало, то пѣшіе дорого платятъ за скотъ, а работу свою отдаютъ дешево. Если бы тяглые надѣлы были вдругъ отобраны, то крестьяне лишились бы средствъ для содержанія скота. Притомъ такое установленіе противно было бы основному началу, принятому Коммиссіями, утверждающему за крестьянами существующій надѣлъ, съ нѣкоторыми лишь неизбѣжными ограниченіями. Такое отступленіе было бы еще болѣе вредно для той части Россіи, въ которой и безъ того крестьяне надѣлены землею менѣе другихъ частей государства.

Назначеніе низшаго надѣла въ Малороссіи имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Въ послѣднихъ слишкомъ малые надѣлы составляютъ рѣдкое исключеніе, происходящее преимущественно отъ малоземельности самыхъ имѣній. Въ такихъ исключительныхъ имѣніяхъ крестьяне, большею частію, издавна занялись какими нибудь промыслами, которые вознаграждаютъ недостатокъ земли. Въ Малороссіи, напротивъ того, при необыкновенномъ развитіи безземельности крестьянъ, слишкомъ малые надѣлы составляютъ очень частое явленіе, и при слабомъ развитіи въ краѣ промышленности, недостатокъ земли часто не можетъ быть вознаграждаемъ сторонними заработками. А потому назначеніе низшаго размѣра надѣла въ три раза менѣе высшаго, которое не можетъ

имѣть вредныхъ послѣдствій въ великороссійскихъ губерніяхъ, оказывается недостаточнымъ въ малороссійскихъ, гдѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, надобно почти вновь надѣлять большую часть крестьянъ, совершенно безземельныхъ. Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ въ полтавской и черниговской губерніяхъ назначить наименьшій надѣлъ *въ половину* противъ наибольшаго. Такое увеличеніе, въ пользу крестьянъ, размѣровъ низшаго надѣла оправдываетъ нѣкоторое уменьшеніе противъ великороссійскихъ губерній въ пользу помѣщиковъ цифръ высшаго надѣла.

Крестьянскій семейный участокъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей — усадьбы и полеваго надѣла. Каждую усадьбу, на общихъ основаніяхъ, слѣдуетъ оставить безъ всякаго измѣненія въ томъ объемѣ, въ какомъ нынѣ семейства имъ пользуются. Въ Малороссіи нѣкоторыя семейства имѣютъ огромныя усадьбы, иногда въ десятину, двѣ и болѣе, а при установленіи отдѣльной повинности за усадьбы и высшей цѣнѣ усадебной земли противъ полевой, иногда семейство можетъ быть обременено повинностію за слишкомъ большую усадьбу, то слѣдовало бы предоставить крестьянамъ право отказаться отъ того количества усадебной земли, которое превышаетъ десятину.

Полевой надѣлъ можетъ быть установленъ двоякій: *коренной*, или *пѣшій* и *добавочный*. Первый долженъ быть обязательнымъ для крестьянскихъ семействъ, какъ составляющій необходимое обезпеченіе, второй — необязательнымъ, какъ представляющій средство для усиленія крестьянскаго хозяйства. При такомъ раздѣленіи семейныхъ участковъ, слѣдовало назначить высшій и низшій размѣръ для каждой мѣстности только пѣшаго надѣла, и въ этотъ размѣръ не включать вовсе усадебной земли. Принимая въ основаніе нынѣ существующіе высшіе пѣшіе надѣлы и желая привесть ихъ въ нѣкоторую правильную соразмѣрность съ душевымъ надѣломъ каждой мѣстности, Редакціонныя Коммиссіи признали за общее правило, что пѣшій надѣлъ равняется полтора душевымъ надѣламъ. За нѣкоторымъ округленіемъ цифръ, назначенъ для черноземной мѣстности высшій пѣшій надѣлъ въ 4 дест., для константиноградскаго уѣзда, а также для части остерскаго и козелецкаго въ 5 дес., для среднихъ уѣздовъ черниговской губерніи въ 6 дес. и для сѣверныхъ уѣздовъ въ 7 десятинъ.

Переходя къ разрѣшенію важнѣйшаго для Малороссіи вопроса, указаннаго Главнымъ Комитетомъ, о надѣленіи многочисленныхъ безземельныхъ крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса возможно только при вѣрномъ раскрытіи причинъ такой необыкновенной безземельности. Здѣсь надобно прежде всего различить естественное вліяніе экономическихъ обычаевъ отъ искусственнаго дѣйствія хозяйственныхъ расчетовъ. Въ краѣ, гдѣ семейства очень дѣлятся и потому малочисленны, гдѣ земля распредѣляется неуравнительно между всѣми хозяйствами, а соотвѣтственно средствамъ каждаго къ поддержанію болѣе или менѣе обширнаго хозяйства, необходимо должно было образоваться нѣсколько разрядовъ хозяевъ. Высшую ступень между ними заняли тяглые хозяева, имѣющіе свой рабочій скотъ, которые вообще стоятъ нѣсколько выше уровня великороссійскаго тягла. За

ними слѣдуютъ хозяева пѣшіе, неимѣющіе своего скота, и потому стоящіе ниже великороссійскаго тягла. Потомъ семейства, имѣющія въ своемъ распоряженіи только усадьбу и часто называемыя безземельными, и наконецъ дѣйствительно безземельныя, т. е. не имѣющія ни усадьбъ, ни полевой земли. Такіе же точно разряды существуютъ между государственными крестьянами и даже малороссійскими козаками, владѣющими собственною землею. Въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ, гдѣ обычаи совершенно тѣ же, какъ въ Малороссіи, образовались и такіе же разряды крестьянъ тяглыхъ, пѣшихъ, огородниковъ и бобылей. Въ Литвѣ также встрѣчаются и огородники, а батраки, или совершенно безземельные, составляютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе, значительную часть народонаселенія. Слѣдовательно, безземельность нѣсколькихъ крестьянскихъ семействъ составляетъ въ нѣкоторой степени явленіе естественное и неизбѣжное, а особенно при малороссійскихъ обычаяхъ. Благосостояніе или бѣдствіе этихъ безземельныхъ условливается тѣмъ количествомъ угодій, которыми пользуется вся масса крестьянъ даннаго имѣнія. Если цѣлое крестьянское общество надѣлено достаточнымъ количествомъ земли, то безземельныхъ вообще бываетъ мало, отношеніе между ними и другими разрядами такое, что достаточные хозяева столько же, если не болѣе, нуждаются въ пріисканіи работника, сколько работникъ въ пріисканіи хозяина. Даже многія хозяйства въ Малороссіи упадаютъ отъ невозможности пріискать наймыта. Изъ 695 имѣній полтавской губерніи, въ которыхъ состоитъ не менѣе 100 душъ, въ 539 имѣніяхъ считается не болѣе одной десятой ненадѣленныхъ крестьянъ. Безземельные въ этихъ имѣніяхъ могутъ жить безъ нужды, если у прочихъ крестьянъ хозяйство будетъ въ хорошемъ положеніи. Было бы несправедливо требовать, чтобы помѣщикъ надѣлилъ этихъ крестьянъ землею, если онъ на всю массу крестьянъ далъ достаточное количество земли. Съ другой стороны, было бы вредно для крестьянскаго хозяйства отдѣлять часть земли отъ нынѣшнихъ хозяевъ для безземельныхъ. Послѣдніе очень скоро передали бы свои участки другимъ зажиточнымъ хозяевамъ и прежній естественный бытъ возобновился бы неизбѣжно, а между тѣмъ общая ломка семейныхъ надѣловъ, въ каждомъ селеніи, потрясла бы хозяйство самыхъ лучшихъ, самыхъ трудолюбивыхъ крестьянъ. По этимъ соображеніямъ Редакціонныя Коммиссіи положили, что во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ общее количество надѣленной крестьянамъ земли не менѣе опредѣленнаго по числу душъ наименьшаго размѣра, слѣдуетъ оставить участки каждаго семейства безъ всякаго измѣненія, а безземельныхъ вовсе не надѣлять землею. Но если какой нибудь семейный участокъ останется безъ хозяина, какъ выморочный, или по несостоятельности, или отказу хозяина, то ближайшее право на этотъ участокъ предоставляется безземельнымъ семействамъ.

Но рядомъ съ такимъ естественнымъ явленіемъ происходило другое — искусственное. Многіе помѣщики, особенно въ многоземельныхъ уѣздахъ, по своимъ хозяйственнымъ расчетамъ, стали отбирать землю у большей части крестьянъ и чрезъ то умножать число безземельныхъ. Такое дѣйствіе помѣщика всегда выражается

въ томъ, что въ его имѣніи на цѣлую массу народонаселенія приходится слишкомъ мало земли. Справедливость требуетъ, чтобы помѣщикъ прибавилъ столько земли крестьянскому обществу, сколько необходимо для его обезпеченія, т. е. до наименьшаго размѣра, по числу душъ назначеннаго. Въ такомъ случаѣ, изъ прирѣзанной крестьянскому обществу земли, прежде всего надобно надѣлить крестьянъ, не имѣющихъ вовсе полевыхъ надѣловъ, а остальную затѣмъ землю такъ раздѣлить между пѣшими, чтобы надѣлы ихъ по возможности сдѣлать уравнительными. Такое надѣленіе правильнѣе всего предоставить приговору сельскаго общества, которому помѣщикъ отводитъ общее количество прирѣзанной земли; при этомъ земля, бывшая прежде въ пользованіи крестьянъ, не передѣляется, а остается у прежнихъ хозяевъ. Наконецъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ, на основаніи Положенія, произведетъ отрѣзку земли, нѣкоторые хозяева могутъ лишиться своихъ участковъ, отрѣзанныхъ помѣщику, и чрезъ то обратиться въ безземельныхъ. Такихъ хозяевъ слѣдуетъ вознаградить изъ дополнительныхъ надѣловъ другихъ семействъ. Пѣшихъ хозяевъ, которыхъ участки отрѣзаны, справедливо надѣлить землею въ прежнемъ размѣрѣ, а тяглыхъ въ уменьшенномъ, пропорціонально общей отрѣзкѣ. Но можно предоставить сельскому обществу право, въ случаѣ отрѣзки земли отъ крестьянскаго надѣла, произвесть и общій передѣлъ земли, разъ навсегда, между всѣми домохозяевами.

Редакціонныя Коммиссіи, вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, во второмъ періодѣ своихъ занятій, измѣнили первоначальныя свои заключенія, и постановили:

1) Въ малороссійскихъ губерніяхъ надѣлъ крестьянъ усадебною и полевою землею въ постоянное и безсрочное пользованіе, за повинности, опредѣляется на все крестьянское общество, по числу ревизскихъ душъ крестьянъ, согласно правиламъ, изъясненнымъ въ настоящей главѣ и V-й. Отрѣзка земли въ непосредственное распоряженіе помѣщика производится не отъ каждаго крестьянскаго участка, но изъ общей совокупности угодій, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ каждаго имѣнія. Прирѣзка земель крестьянамъ производится также къ общему количеству угодій, отведенныхъ всѣмъ крестьянамъ.

2) Низшій надѣлъ опредѣляется въ половину противъ высшаго.

3) Земля, отведенная по Положенію, крестьянскимъ обществамъ, состоитъ въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ отдѣльными участками полевой и усадебной земли. Семейные участки остаются въ пользованіи тѣхъ семействъ, за которыми состоятъ при введеніи въ дѣйствіе Положенія, съ тѣми лишь измѣненіями, которыя указаны въ слѣдующихъ статьяхъ.

4) Семейные крестьянскіе участки состоятъ изъ усадьбъ и полевыхъ надѣловъ. Усадьбы остаются въ пользованіи каждаго крестьянскаго семейства безъ измѣненія. Но крестьянское семейство имѣетъ право отказаться отъ части усадьбы, превышающей размѣръ одной десятины.

5) Полевые семейные надѣлы состоятъ изъ двухъ частей: *коренного* или *пѣшаго* и *добавочнаго* надѣла. Для распредѣленія полевой

земли между крестьянскими семействами и исчисленія повинностей установляются размѣры пѣшаго семейнаго надѣла. Пространство земли, заключающееся въ участкѣ сверхъ установленнаго наибольшаго размѣра пѣшаго надѣла, признается добавочнымъ надѣломъ. Крестьянскія левады, находящіяся внѣ селеній, принадлежатъ къ добавочному надѣлу.

6) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ послѣдуетъ отрѣзка земли изъ крестьянскаго надѣла въ непосредственное распоряженіе помѣщика, сельское общество (громада) надѣляетъ семейства, которыхъ участки отрѣзаны, соблюдая при этомъ слѣдующія правила: а) если, вслѣдствіе такой отрѣзки, отойдетъ весь участокъ или часть онаго отъ хозяина пѣшаго, то этотъ послѣдній вновь надѣляется, изъ земель добавочныхъ надѣловъ, участкомъ такого же размѣра, какимъ прежде пользовался; б) если же отойдетъ весь участокъ или часть онаго отъ хозяина тяглаго, то таковой вновь сравнивается съ прочими тяглыми хозяевами, надѣленіемъ его, въ новомъ уменьшенномъ размѣрѣ, изъ земель добавочныхъ надѣловъ; в) вмѣсто таковаго надѣленія семействъ, которыхъ участки отрѣзаны, предоставляется громадѣ, разъ навсегда, произвесть общій передѣлъ земли между всѣми домохозяевами.

7) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ прирѣзывается земля крестьянамъ отъ помѣщика, прежде всего имѣютъ право получить изъ оной надѣлъ, въ количествѣ, равномъ съ прочими пѣшими хозяевами, тѣ семейства, которыя дотолѣ вовсе не пользовались полевою землею. Если за тѣмъ останется еще изъ прирѣзанной земли часть неразверстанная, то таковая земля распредѣляется, по усмотрѣнію громады, между пѣшими домохозяевами.

Установляя главныя начала для поземельнаго устройства крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи постоянно стремились примѣнять эти начала къ сельскому быту разныхъ частей государства. Нѣкоторые края Россіи представляютъ столь рѣзкія особенности въ хозяйственномъ устройствѣ, что для нихъ потребовались отдѣльныя Положенія о надѣлахъ и повинностяхъ. Другія части отличаются только нѣкоторыми, болѣе или менѣе важными, оттѣнками; а потому распространяя на нихъ общее Положеніе, слѣдовало установить только изъятія изъ общихъ правилъ. Необходимо было также обратить особенное вниманіе на тѣ мѣстности, въ которыхъ двѣ сосѣдственныя системы хозяйства постепенно переходятъ одна въ другую. Въ такихъ мѣстностяхъ казалось опаснымъ для благосостоянія жителей всякое принудительное уничтоженіе одной системы въ пользу другой, а потому необходимо было дать болѣе простора, какъ мѣстнымъ учрежденіямъ, такъ и взаимнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами.

Подвергая подробному изслѣдованію описанія помѣщичьихъ имѣній, представленныя въ губернскіе комитеты, Редакціонныя Коммиссіи обратили особенное вниманіе на *харьковскую губернію*, составляющую какъ бы переходъ отъ великороссійскаго къ малороссійскому быту. Для устройства крестьянъ этой губерніи необходимо было, прежде всего, рѣшить слѣдующіе главные вопросы: 1) какое хозяйственное устройство крестьянъ господствуетъ въ этой

губерніи — великороссійское или малороссійское; 2) во всѣхъ ли частяхъ губерніи существуетъ одинаковое хозяйственное устройство, и 3) не представляетъ ли сельскій бытъ этой губерніи какихъ нибудь оттѣнковъ, требующихъ нѣкоторыхъ изъятій изъ общихъ правилъ. Редакціонныя Коммиссіи относили свои заключенія по этимъ вопросамъ до предоставленія отзывовъ членами харьковскаго губернскаго комитета, надѣясь найти въ нихъ данныя, вполнѣ объясняющія мѣстныя особенности этого края. Не находя въ ихъ отзывахъ столь необходимыхъ указаній, Редакціонныя Коммиссіи основали свои заключенія на личныхъ свѣдѣніяхъ экспертовъ и выводахъ, извлеченныхъ изъ описаній помѣщичьихъ имѣній.

Населеніе харьковской губерніи, также какъ полтавской и черниговской, отличается стремленіемъ къ частной поземельной собственности и семейному пользованію землею. Доказательствомъ тому, между прочимъ, служитъ цѣлое сословіе войсковыхъ обывателей, которыхъ личная собственность на старозаимочныя земли, основанная на древнихъ обычаяхъ, въ 1859 г. утверждена положительнымъ закономъ. Такое стремленіе не допустило въ этомъ краѣ развиться общинному пользованію, которое, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, почти нигдѣ не существуетъ. При распредѣленіи земли и повинностей между крестьянами, очень рѣдко принимается тягло, какъ повинностная единица, но хозяева дѣлятся на разряды тяглыхъ и пѣшихъ, и, въ большей части имѣній, каждый разрядъ пользуется различнымъ поземельнымъ надѣломъ.

Но бытъ помѣщичьихъ крестьянъ харьковской грберніи имѣетъ также нѣкоторыя существенныя отличія отъ полтавской и черниговской. Во первыхъ, здѣсь почти всѣ крестьяне надѣлены землею и потому классъ безземельныхъ очень малочисленъ. Во вторыхъ, надѣленіе крестьянъ землею вообще гораздо изобильнѣе, а потому, уровень крестьянскаго благосостоянія гораздо выше. Въ третьихъ, здѣсь употребляютъ для земледѣлія не исключительно воловъ, какъ въ прочихъ мѣстностяхъ южной Россіи, а столько же и лошадей. Благосостояніе крестьянъ въ особенности выражается здѣсь въ огромномъ числѣ тяглыхъ хозяевъ, т. е. имѣющихъ собственный рабочій скотъ. Только третья часть хозяевъ принадлежитъ къ разряду пѣшихъ; изъ остальныхъ половина имѣютъ, по крайней мѣрѣ, пару воловъ, а другая половина, по крайней мѣрѣ, одну лошадь. 574 имѣнія, принадлежащія помѣщикамъ, имѣющимъ не менѣе 100 душъ, могутъ быть слѣдующимъ образомъ раздѣлены по существующимъ въ нихъ разрядамъ хозяевъ:

1. Имѣній, въ которыхъ	всѣ хозяева конные . . .	61
2. „ „ „	всѣ воловые	26
3. „ „ „	конные и воловые. . . .	23
4. „ „ „	воловые и пѣшіе	138
5. „ „ „	конные и пѣшіе.	88
6. „ „ „	воловые, конные и пѣшіе .	221
7. „ „ „	всѣ пѣшіе.	1

Изъ приложенной таблицы видно, что изъ 574 имѣній только въ 88-ми хозяева не раздѣляются на разряды, но изъ этихъ 88 имѣній только 61 можетъ быть почитаемо вполнѣ устроеннымъ по великорос-

сійской системѣ, потому что тѣ селенія, гдѣ всѣ хозяева воловые, устроены по малороссійской, но достигли такого благосостоянія, что разрядъ пѣшихъ уничтожился, но можетъ возобновиться при первомъ скотскомъ падежѣ. А потому только въ десятой части имѣній во всей харьковской губерніи существуетъ великороссійское тягольное устройство. Изъ 486 имѣній, въ которыхъ хозяева дѣлятся на разряды, въ 108 всѣ разряды хозяевъ имѣютъ одинаковый надѣлъ. Конечно, устройство этихъ имѣній нѣсколько сближается съ великороссійскимъ. Но только при неправильной крѣпостной барщинѣ, крестьянинъ, работающій съ парою воловъ, или, по крайней мѣрѣ, съ лошадью, могъ получить одинаковый надѣлъ съ пѣшимъ, неимѣющимъ рабочаго скота, и, такимъ образомъ, отбывать повинность въ полтора или два раза большую за одинаковый надѣлъ ([50]).

Но уѣзды харьковской губерніи не одинаковы между собою по степени развитія великороссійскаго и малороссійскаго хозяйственнаго устройства. Это различіе обнаруживается какъ въ числѣ имѣній, въ которыхъ существуютъ тѣ или другіе разряды хозяевъ, такъ и въ отношеніи между числомъ хозяевъ разныхъ разрядовъ. Усиленіе великороссійскаго элемента выражается въ умноженіи конныхъ хозяевъ, а малороссійскаго — въ умноженіи воловыхъ. Малое число пѣшихъ хозяевъ показываетъ бо́льшее благосостояніе при обѣихъ системахъ. Но, при равной степени благосостоянія крестьянъ, число пѣшихъ бываетъ болѣе при малороссійскомъ устройствѣ, чѣмъ при великороссійскомъ. Болѣе всего конныхъ хозяевъ въ уѣздахъ: сумскомъ (66,7% на 100 хозяевъ), ахтырскомъ (55%), лебединскомъ (56,1%); менѣе всего — въ изюмскомъ (5,8%), валков-

([50]) Свѣдѣніе о числѣ хозяевъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (свыше 100 душъ) харьковской губерніи.

Въ уѣздахъ.:	Число хозяевъ:				На 100 хозяевъ приходится:		
	Воловыхъ.	Конныхъ.	Пѣшихъ.	Всѣхъ.	Воловыхъ.	Конныхъ.	Пѣшихъ.
1. Харьковскомъ	1,045	1,364	1,544	3,953	26,4	34,5	39,1
2. Изюмскомъ	4,088	439	2,959	7,486	54,6	5,8	39,6
3. Купянскомъ	1,222	258	339	1,819	67,1	14,1	18,8
4. Ахтырскомъ	645	1,662	712	3,019	21,3	55,0	23,7
5. Богодуховскомъ	1,162	2,118	1,472	4,752	24,4	44,6	31,0
6. Сумскомъ	895	5,230	1,716	7,841	11,4	66,7	21,9
7. Лебединскомъ	1,187	4,125	2,029	7,341	16,1	56,1	27,8
8. Валковскомъ	1,072	321	1,757	3,150	34,0	10,0	56,0
9. Змiевскомъ	912	521	604	2,037	44,7	25,5	29,8
10. Волчанскомъ	1,956	3,825	1,920	7,701	25,3	49,6	25,1
11. Старобѣльскомъ	2,868	596	632	4,096	70,0	14,5	15,5
Всего по губерніи	17,052	20,460	15,684	53,196	32,0	38,4	29,6

скомъ (10%), купянскомъ (14,1%), старобѣльскомъ (14,5%); воловыхъ болѣе всего въ уѣздахъ: старобѣльскомъ (70%), купянскомъ (67,1%), изюмскомъ (54,6%), зміевскомъ (44,7%); менѣе всего — въ сумскомъ (11,4%), лебединскомъ (16,1%), ахтырскомъ (21,3%); пѣшихъ болѣе всего — въ старобѣльскомъ (15,5%), купянскомъ (18,8%) и сумскомъ (21,9%).

По числу имѣній, въ которыхъ существуютъ тѣ или другіе разряды хозяевъ, губернія такъ распредѣляется: 1) почти половина имѣній, въ которыхъ всѣ крестьяне конные — въ сумскомъ уѣздѣ (29), затѣмъ болѣе всего такихъ имѣній въ лебединскомъ (18), въ ахтырскомъ (7) и во всѣхъ остальныхъ — 7.

2) Имѣнія, въ которыхъ всѣ хозяева воловые — въ изюмскомъ уѣздѣ 12, въ старобѣльскомъ и купянскомъ по 6, въ остальныхъ—2.

3) Имѣній съ конными и воловыми хозяевами немного во всѣхъ уѣздахъ.

4) Имѣній съ конными и пѣшими хозяевами болѣе всего въ ахтырскомъ уѣздѣ (24), потомъ въ сумскомъ, лебединскомъ и волчанскомъ по 17, въ богодуховскомъ 7, во всѣхъ остальныхъ — 6.

5) Имѣній съ воловыми и пѣшими хозяевами болѣе всего въ уѣздѣ изюмскомъ (52), потомъ въ купянскомъ (17), въ валковскомъ, богодуховскомъ, зміевскомъ (по 14).

6) Имѣній съ воловыми, конными и пѣшими хозяевами во всѣхъ уѣздахъ значительное число.

Имѣній, въ которыхъ хозяева хотя дѣлятся на разряды, но всѣ имѣютъ одинаковый надѣлъ, болѣе всего въ уѣздѣ сумскомъ (18),

Раздѣленіе селеній по существующимъ въ нихъ разрядамъ хозяевъ.

Въ уѣздахъ:	Число селеній.	Число селеній, въ которыхъ							
		Всѣ хозяева конные.	Воловые.	Пѣшіе.	Конные и воловые.	Конные и пѣшіе.	Воловые и пѣшіе.	Воловые, конные и пѣшіе.	Числа хозяевъ не показано.
1. Харьковскомъ. .	34	2	—	—	3	1	3	24	1
2. Изюмскомъ . . .	103	—	12	—	2	2	52	35	—
3. Купянскомъ. . .	48	1	6	—	3	—	17	20	1
4. Ахтырскомъ. . .	52	7	1	1	2	24	5	11	1
5. Богодуховскомъ	41	1	—	—	—	7	14	19	—
6. Сумскомъ	73	29	—	—	4	17	2	19	2
7. Лебединскомъ. .	73	18	—	—	3	17	1	34	—
8. Валковскомъ . .	33	—	1	—	—	—	14	18	—
9. Зміевскомъ . . .	31	—	—	—	2	1	14	14	—
10. Волчанскомъ . .	50	2	—	—	1	17	18	21	1
11. Старобѣльскомъ.	36	1	6	—	3	2	8	16	—
Всего по губерніи	574	61	26	1	23	88	138	231	181

затѣмъ въ лебединскомъ (17) и ахтырскомъ (14), менѣе — въ уѣздѣ валковскомъ (1), купянскомъ (3), старобѣльскомъ (7).

Въ валковскомъ уѣздѣ во всѣхъ имѣніяхъ существуетъ разрядъ воловыхъ крестьянъ; въ изюмскомъ, старобѣльскомъ, купянскомъ и зміевскомъ, вмѣстѣ взятыхъ, только въ 7 имѣніяхъ нѣтъ воловаго разряда; напротивъ, въ сумскомъ уѣздѣ только въ двухъ имѣніяхъ нѣтъ коннаго разряда, а въ лебединскомъ только въ 1, а воловаго нѣтъ въ сумскомъ въ 46 имѣніяхъ и лебединскомъ въ 35.

Означенныя выше данныя ясно указываютъ, что малороссійское устройство надѣловъ полнѣе всего развито въ южныхъ и юговосточныхъ уѣздахъ: старобѣльскомъ, купянскомъ, изюмскомъ, зміевскомъ и валковскомъ, прилегающихъ къ екатеринославской и полтавской губерніямъ. Старобѣльскій и купянскій уѣзды, кромѣ того, отличаются благосостояніемъ крестьянъ, которое выразилось въ большемъ числѣ тяглыхъ крестьянъ и, безъ сомнѣнія, произошло отъ изобильнаго надѣленія крестьянъ землею. Слабѣе всего благосостояніе въ валковскомъ уѣздѣ, но и здѣсь число тяглыхъ хозяевъ гораздо болѣе, чѣмъ въ полтавской губерніи. Самое сильное вліяніе великороссійскаго устройства является въ уѣздѣ сумскомъ, потомъ въ лебединскомъ и ахтырскомъ, т. е. въ сѣверо западныхъ уѣздахъ.

Разительное отличіе этихъ двухъ мѣстностей убѣдило Редакціонныя Коммиссіи въ необходимости раздѣлить харьковскую губернію на двѣ части и въ одной изъ нихъ ввести правила, предположенныя для великороссійскихъ губерній, съ разверсткой земли и повинности по тягламъ, а въ другой — правила, предположенныя для полтавской и черниговской губерній, съ раздѣленіемъ надѣловъ на коренные или пѣшіе и дополнительные. Но уѣзды: харьковскій, богодуховскій

Раздѣленіе селеній по принятому способу распредѣленія земли между крестьянами.

Въ уѣздахъ:	Число селеній.	Селеній, въ которыхъ			
		Крестьяне не дѣлятся на разряды.	Надѣлы всѣхъ разрядовъ хозяевъ одинаковы.	Надѣлы разрядовъ хозяевъ различные.	Распредѣленія земли не показано.
1. Харьковскомъ . .	34	2	9	20	3
2. Изюмскомъ. . . .	103	12	13	76	2
3. Купянскомъ . . .	48	7	3	33	5
4. Ахтырскомъ . . .	52	9	14	29	—
5. Богодуховскомъ .	41	1	9	30	1
6. Сумскомъ.	73	29	18	23	3
7. Лебединскомъ . .	73	18	17	32	6
8. Валковскомъ. . .	33	1	1	30	1
9. Зміевскомъ	31	—	8	18	5
10. Волчанскомъ. . .	50	2	9	38	1
11. Старобѣльскомъ .	36	7	7	18	4
Всего по губерніи	574	88	108	347	31

и волчанскій, изобилующіе конными хозяевами, составляютъ средину между двумя означенными мѣстностями. Кромѣ того, если въ сумскомъ уѣздѣ замѣтно явное господство великороссійскаго устройства, то трудно было рѣшить по даннымъ, извѣстнымъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, преобладаетъ ли оно въ лебединскомъ и ахтырскомъ уѣздахъ, или только представляетъ довольно частое исключеніе. Только мѣстныя учрежденія могутъ рѣшить этотъ вопросъ безошибочно. А потому Редакціонныя Коммиссіи находили необходимымъ предоставить губернскому присутствію раздѣлить уѣзды харьковской губерніи на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы въ сѣверной было введено великороссійское Положеніе для надѣловъ и повинностей, а въ южной — малороссійское. Но какъ въ уѣздахъ, гдѣ будетъ введено великороссійское Положеніе, могутъ часто встрѣчаться имѣнія съ малороссійскимъ раздѣленіемъ хозяевъ на разряды и обратно—въ уѣздахъ, гдѣ будетъ введено малороссійское Положеніе — имѣнія съ тягольнымъ устройствомъ, то предоставлено дѣлать исключеніе для такихъ имѣній, по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянскаго общества, а буде такого не послѣдуетъ, то по рѣшенію уѣзднаго мироваго присутствія, утвержденному губернскимъ присутствіемъ. Чтобы облегчить разсчеты надѣловъ и повинностей, необходимо было составить для всѣхъ уѣздовъ харьковской губерніи двѣ таблицы надѣловъ и повинностей — одну для душевыхъ надѣловъ, а другую для высшихъ пѣшихъ надѣловъ, которые, согласно принятымъ для полтавской и черниговской губерній правиламъ, будутъ равняться полутора высшимъ душевымъ надѣламъ ([51]).

На основаніи такихъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Предоставить губернскому присутствію харьковской губерніи раздѣлить уѣзды оной на двѣ части, по господствующему въ каждомъ уѣздѣ распредѣленію земли между крестьянами.

2) Въ первой части, т. е. въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ господствуетъ великороссійское тягольное устройство, ввесть великороссійское Положеніе о надѣлахъ и повинностяхъ; во второй же части, т. е. въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ господствуетъ малороссійское раздѣленіе хозяевъ на разряды, ввесть Положеніе, составленное для полтавской и черниговской губерній.

3) Въ имѣніяхъ первой части губерніи дозволяется вводить малороссійское Положеніе по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянскимъ обществомъ. Если такого соглашенія не послѣдуетъ, но одна изъ сторонъ заявитъ о томъ свое желаніе, то уѣздное мировое присутствіе, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ мировымъ посредникомъ, дѣлаетъ постановленіе о введеніи того или другаго Положенія и вноситъ свое заключеніе на окончательное рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

4) На тѣхъ же основаніяхъ вводится великороссійское Положеніе въ имѣніяхъ, принадлежащихъ ко второй части губерніи.

([51]) Таблицы эти прилагаются къ главѣ IX-й.

Особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ губерніяхъ новороссійскихъ: екатеринославской, таврической и херсонской.

Сельскій бытъ новороссійскаго края сходствуетъ съ малороссійскимъ, по одноплеменности главнѣйшей части населенія и единству обычаевъ, выразившихся, между прочимъ, въ дробной дѣлимости семействъ и въ употребленіи воловъ, какъ рабочаго скота. Но, съ другой стороны, Новая Россія рѣзко отличается обширностію земель и недавностію заселенія, и представляетъ совершенно юное общество, въ которомъ не установился еще прочный экономическій порядокъ.

Въ большей части края удерживается еще залежная или переложная система полеводства, по которой земля засѣвается сряду нѣсколько лѣтъ, а потомъ оставляется на столько же или большее число лѣтъ на отдыхъ, подъ пастбище. Но въ мѣстностяхъ, болѣе населенныхъ, или въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, правильно устроенныхъ, мало по малу водворяется система четырехпольная, при которой два поля засѣваются, а два поля остаются подъ паромъ и пастбищемъ; или же, вмѣсто четырехпольной, установляется даже система трехпольная. Иногда ближайшія къ селенію земли раздѣляются уже на три поля, а на болѣе отдаленныхъ — удерживается постепенное обращеніе сѣнокосовъ и пастбищъ въ поля, а полей въ сѣнокосы и пастбища. Почти всѣ имѣнія въ новороссійскомъ краѣ отрубныя или состоящія въ единственномъ владѣніи; чрезполосность встрѣчается очень рѣдко. Крестьянскія земли большею частію не имѣютъ постоянной границы отъ господскихъ, часто не только передѣляются, но даже совершенно замѣняются другими, по усмотрѣнію помѣщика. Пастбища и водопои въ большей части имѣній также общіе съ помѣщикомъ.

Пользованіе крестьянской землей устроено чрезвычайно разнообразно. Въ значительной части имѣній удерживается еще первобытное общее пользованіе, свойственное всѣмъ тѣмъ странамъ, гдѣ земля еще мало цѣнится. Сами помѣщики въ описаніяхъ имѣній заявляютъ, что крестьяне пользуются землею неограниченно, смотря по своимъ средствамъ, нуждамъ, или желаніямъ. При умноженіи народонаселенія, или правильномъ устройствѣ имѣнія, эта система переходитъ или въ великороссійское общинное устройство, гдѣ опредѣленное пространство земли надѣляется цѣлому міру, или въ малороссійскіе семейные участки. При семейномъ надѣленіи, иногда различаются разряды крестьянъ тяглыхъ и пѣшихъ, какъ въ Малороссіи; иногда земля раздѣляется семействамъ по числу душъ, не смотря на то, имѣютъ ли семейства рабочій скотъ, или нѣтъ. Здѣсь не только не развилась безземельность крестьянъ, какъ въ Малороссіи, но даже большая часть семействъ, записанныхъ по ревизіи дворовыми, болѣе или менѣе надѣлены землею. Въ екатеринославской губерніи, гдѣ пользованіе землею точнѣе показано въ описаніяхъ имѣній, въ 7-ми уѣздахъ (кромѣ ростовскаго), изъ 402-хъ имѣній (въ которыхъ состоитъ болѣе 100 душъ) мірское пользованіе показано въ 118-ти имѣніяхъ, семейное въ 214-ти, изъ которыхъ въ

46-ти крестьяне пользуются землею неопредѣленно; въ остальныхъ 70-ти имѣніяхъ образъ пользованія землею не объясненъ.

Можно предположить, что племенное влеченіе малороссіянъ къ семейному пользованію землею и къ частной собственности, устранитъ мало-по малу и въ новороссійскомъ краѣ мірское пользованіе; но слѣдуетъ ли предупреждать это естественное развитіе искусственнымъ уничтоженіемъ общиннаго устройства?

Главную отрасль хозяйства этого края, главное условіе благосостоянія его жителей составляетъ скотоводство, которое поддерживается только при достаточныхъ пастбищахъ, всегда остающихся въ общественномъ пользованіи даже тамъ, гдѣ другія угодья распредѣлены уже посемейно. Сѣнокосы также здѣсь большею частію распредѣляются ежегодно между хозяевами. Передѣлъ пахатныхъ полей въ Новороссіи не можетъ быть вреденъ, ибо искусственное удобреніе земель вовсе не употребляется; а тамъ, гдѣ существуетъ залежная система, поля часто совершенно перемѣщаются, и тогда передѣлъ становится уже необходимостью. Но если насильственное уничтоженіе общиннаго пользованія угодьями въ этомъ краѣ было бы вредно, то, съ другой стороны, и повсемѣстное введеніе этого устройства было бы несогласно съ обычаями большинства жителей и съ общими началами, которыя приняты Коммиссіями. Неудобно было бы также установить, чтобы въ каждомъ имѣніи былъ утвержденъ существующій способъ пользованія, потому что невозможно положить точные предѣлы между общиннымъ и семейнымъ устройствомъ тамъ, гдѣ семейства во многихъ имѣніяхъ пользуются неопредѣленнымъ количествомъ земли, гдѣ во многихъ другихъ — земля надѣляется по числу душъ въ каждомъ семействѣ, въ третьихъ — по числу работниковъ, или по разрядамъ работниковъ. При такихъ обстоятельствахъ только крестьянское общество, міръ, громада можетъ рѣшить, какъ полезнѣе для крестьянъ каждаго имѣнія пользоваться помѣщичьею землею, по выходѣ изъ крѣпостной зависимости.

По всѣмъ такимъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что въ новороссійскомъ краѣ всего удобнѣе и полезнѣе отводить крестьянскій надѣлъ нераздѣльно всему сельскому обществу и предоставить самому обществу, или установить общинное пользованіе надѣломъ съ общею порукою за повинность, или раздѣлить поземельный надѣлъ на участки въ наслѣдственное семейное пользованіе. Что касается до тѣхъ имѣній, въ которыхъ теперь существуетъ общинное устройство, то предположено допустить раздѣленіе угодій на наслѣдственные семейные участки не иначе, какъ по приговору двухъ третей голосовъ всѣхъ домохозяевъ. Коммиссіи полагали также справедливымъ, для таковаго раздѣленія угодій на семейные участки, какъ согласнаго съ обычаями большинства жителей этого края, не требовать вовсе ни разрѣшенія помѣщика, ни капитализаціи десятой части повинности, установленной въ главѣ XVI-й.

Наконецъ Редакціонныя Коммиссіи въ видахъ огражденія интересовъ малоземельныхъ владѣльцевъ установили, что если, за надѣленіемъ крестьянамъ земли въ установленномъ размѣрѣ, осталось

бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе надѣленной крестьянамъ, то онъ не обязывается отводить крестьянамъ болѣе половины всѣхъ земель, состоящихъ въ его имѣніи.

На основаніи вышеизложеннаго Редакціонныя Коммиссіи предположили слѣдующія правила:

1) Въ губерніяхъ екатеринославской, херсонской и таврической, принадлежащихъ къ степнымъ пространствамъ, установляется, для всѣхъ имѣній, опредѣленный обязательный надѣлъ на душу, по различнымъ мѣстностямъ, съ ограниченіями, указанными въ ст. 3-й.

2) По ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ, въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, рѣзко отличающихся отъ общаго характера той мѣстности, къ которой они принадлежатъ, можетъ быть назначаемъ крестьянамъ надѣлъ, опредѣленный для другой, сходной съ ними, мѣстности, по утвержденіи такого измѣненія тѣмъ порядкомъ, который для этого будетъ установленъ.

3) Въ тѣхъ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ, за отводомъ крестьянамъ установленнаго надѣла, оставалось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе половины общаго количества угодій, помѣщикъ надѣляетъ крестьянамъ не болѣе половины всей состоящей въ имѣніи удобной земли.

Примѣненіе изложенныхъ выше общихъ началъ объ основаніи и размѣрѣ крестьянскаго землянаго надѣла ([52]) *къ западнымъ губерніямъ* вызвало нѣкоторыя особенныя мѣстныя соображенія.

Первое обстоятельство, на которое Редакціонныя Коммиссіи обратили свое вниманіе при разсмотрѣніи особенностей, замѣченныхъ въ проектахъ Положеній Западныхъ губерній, состояло въ томъ: могутъ ли быть въ нихъ допущены тѣже самыя ограниченія существующаго надѣла какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ, т. е. въ установленіи извѣстнаго на каждую ревизскую душу наибольшаго и наименьшаго земельнаго размѣра, и въ сохраненіи, во всякомъ случаѣ, за помѣщикомъ въ непосредственномъ его владѣніи и на правѣ полной собственности, не менѣе одной трети принадлежащей ему совокупности земель.

При приложеніи къ девяти западнымъ губерніямъ (витебской, могилевской, виленской, гродненской, ковенской, минской и тремъ губерніямъ кіевскаго генералъ-губернаторства—кіевской, подольской и волынской) основнаго начала сохраненія за крестьянами существующаго ихъ надѣла, встрѣтились на самомъ дѣлѣ такія препятствія къ принятію вышесказанныхъ ограниченій этого основнаго начала, которыхъ въ великороссійскихъ губерніяхъ не встрѣчалось, и которыя для этихъ мѣстностей, по необходимости, вызывали нѣкоторыя особенныя отступленія.

Эти особенныя обстоятельства, выражаются въ двухъ фактахъ — отсутствіи общиннаго владѣнія и особенномъ юридическомъ характерѣ крестьянскихъ земель въ нѣкоторыхъ изъ инвентарныхъ губерній.

Вопервыхъ — въ большей части изъ этихъ девяти губерній не

(52) См. выше, стр. 42 — 44.

существуетъ общиннаго владѣнія крестьянъ землею. Послѣднее встрѣчается только въ губерніи могилевской и бѣлорусскихъ уѣздахъ губерніи витебской, хотя даже и въ этихъ двухъ мѣстностяхъ оно, по свидѣтельству мѣстныхъ комитетовъ и начальниковъ губерній, не представляется исключительною формою владѣнія крестьянъ землею. Во всякомъ случаѣ эти двѣ мѣстности, ближе подходя къ условіямъ великороссійскаго быта, могутъ, по этому самому, быть подведены во многихъ отношеніяхъ, подъ однообразныя хозяйственныя правила. Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, хотя и не развита система отдѣльныхъ мызъ или фермъ и крестьянскія земли состоятъ въ черезполосномъ пользованіи крестьянъ, тѣмъ не менѣе, по несомнѣнному свидѣтельству всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, правильное мірское пользованіе, общественная тягловая раскладка и мірскіе передѣлы земли совершенно чужды тамошнему народному обычаю. Наконецъ въ четырехъ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ губерніи витебской, исключительно преобладаетъ подворное или участковое хозяйство, со всѣми его главнѣйшими послѣдствіями. Очевидно, что при такихъ условіяхъ и при совершенномъ отсутствіи общиннаго владѣнія, отрѣзка части земли изъ крестьянскаго пользованія представляетъ такія затрудненія, которыхъ не встрѣчалось въ губерніяхъ великороссійскихъ. Здѣсь, при нѣкоторой незначительной отрѣзкѣ, преимущественно притомъ касающейся или сѣнокосовъ, расположенныхъ среди господскихъ лѣсовъ, или запольныхъ, почти всегда болѣе отдаленныхъ земель, потеря, падающая на все народонаселеніе общества, можетъ немедленно и легко быть разложена на всѣхъ принадлежащихъ къ обществу крестьянъ, посредствомъ соразмѣрнаго уменьшенія всѣхъ тягловыхъ участковъ до обыкновенныхъ въ той мѣстности размѣровъ ихъ и безъ особеннаго, въ такомъ случаѣ разстройства каждаго крестьянскаго хозяйства; возникающій отсюда передѣлъ части земель, какъ онъ ни не выгоденъ и ни отяготителенъ для крестьянъ, не выходитъ для нихъ изъ круга болѣе или менѣе обыкновенныхъ явленій ихъ жизни; и потому, если онъ не сопряженъ съ чрезмѣрнымъ уменьшеніемъ надѣла, онъ можетъ быть приведенъ въ исполненіе. При участковомъ или подворномъ крестьянскомъ хозяйствѣ отрѣзка у крестьянъ земли становится, напротивъ, крайне затруднительною: во 1-хъ, отрѣзка эта у нѣкоторыхъ изъ нихъ очевидно не можетъ быть вознаграждена соразмѣрнымъ удовлетвореніемъ потерпѣвшихъ хозяевъ изъ земель прочихъ крестьянъ, ибо такой передѣлъ земли, по свидѣтельству мѣстныхъ учрежденій, находится въ непримиримомъ противорѣчіи со всѣми народными обычаями и понятіями; во 2-хъ, если бы даже такой всеобщій передѣлъ земель было бы возможно осуществить, вопреки всѣмъ народнымъ обычаямъ, то и въ такомъ случаѣ одни хозяйственные результаты такого насильственнаго измѣненія всѣхъ издавна принятыхъ и вѣковымъ обычаемъ и потребностями утвержденныхъ хозяйственныхъ единицъ, или участковъ, не могутъ не быть въ высшей степени невыгодными, если и не совершенно бѣдственными. Трудно представить себѣ послѣдствія того безвыходнаго хаоса, въ который было бы на продолжительное время ввергнуто въ такихъ имѣніяхъ все крестьян-

ское хозяйство, единымъ разомъ принужденное преобразовываться на новый ладъ, вслѣдствіе произвольнаго разрушенія того правильнаго соотвѣтстія различныхъ составныхъ частей каждаго участка (его пашни, луговъ, выпуска, и проч.), которое постепенно образовалось въ силу обычая, мѣстныхъ потребностей и капитальныхъ средствъ каждаго хозяина. Многіе десятки лѣтъ едва ли могутъ быть въ состояніи изцѣлить вредъ, естественно долженствующій возникнуть изъ такого произвольнаго нарушенія всѣхъ существующихъ условій крестьянскаго хозяйства. Къ тому же самыя тщательныя и добросовѣстныя изысканія на счетъ полезнѣйшихъ нормальныхъ размѣровъ будущихъ крестьянскихъ хозяйствъ безсильны привести къ повсемѣстно вѣрному результату, тогда какъ, съ другой стороны, малѣйшая ошибка въ установленіи этихъ размѣровъ должна неизбѣжно повести къ разстройству всѣхъ хозяйствъ, уже существующихъ. Однимъ словомъ, всякій кому знакома укоренившаяся при общинномъ быту въ великороссійскомъ крестьянинѣ привычка къ совершенной уравнительности выгодъ, предоставляемыхъ всѣмъ членамъ одного крестьянскаго общества, и кто наоборотъ возметъ на себя трудъ внимательно прослѣдить въ Положеніяхъ и обзорахъ всѣхъ западныхъ комитетовъ и коммиссій многочисленныя свидѣтельства объ укоренившейся въ томъ краѣ привычкѣ къ пользованію разнообразнѣйшими ([53]) участками, принаровленными къ нуждамъ и средствамъ каждаго отдѣльнаго семейства, тотъ легко убѣдится въ той коренной противуположности хозяйственныхъ и нравственныхъ условій, которыя въ отношеніи къ настоящему вопросу истекаютъ изъ тягловой и участковой системы пользованія землею. Если бы, въ 3-хъ, для избѣжанія такого общаго разстройства всѣхъ хозяйственныхъ единицъ въ какомъ либо имѣніи, законъ пожелалъ избрать единственный путь, остающійся для возможнаго соглашенія съ такимъ результатомъ вышеизложенныхъ ограниченій начала существующаго надѣла, то ему предстояло бы установить, что помѣщикъ, отрѣзая часть земель изъ крестьянскаго пользованія въ свое непосредственное владѣніе, обязанъ для этой цѣли обращать въ свою пользу нѣсколько полныхъ крестьянскихъ участковъ, не вознаграждая хозяевъ ихъ соразмѣрною отрѣзкою земель изъ пользованія всѣхъ прочихъ крестьянъ того имѣнія, дабы не разстроить и послѣднихъ, но довольствуясь однимъ низведеніемъ первыхъ со степени домовитыхъ хозяевъ на долю огородниковъ или бобылей. Нѣчто въ этомъ родѣ было предложено виленскою общею коммиссіею, положившею обратить въ пользу помѣщиковъ, съ цѣлію уничтоженія черезполосности, всѣ такъ называемыя „крестьянскія односелья" или одиночныя, внѣ селеній расположенныя крестьянскія фермы, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ крестьянскіе участки, которые менѣе предполагавшихся тою же коммиссіею наименьшихъ пятидесятинныхъ грунтовъ. Выше указаны вполнѣ справедливыя, противъ такого направленія, возраженія члена виленской коммиссіи *П. П. Колошина,* назначеннаго въ оную отъ

([53]) Всего разнообразнѣе крестьянскіе участки въ губерніи ковенской, гдѣ не рѣдко можно встрѣтить въ одномъ имѣніи до двадцати различныхъ размѣровъ ихъ. Въ остальныхъ литовскихъ губерніяхъ нерѣдко встрѣчаются также до шести и семи разрядовъ.

министерства внутреннихъ дѣлъ. Вообще достаточно яснаго и безпристрастнаго указанія послѣдствій, неизбѣжно истекающихъ изъ подобной мѣры, для полученія полнаго убѣжденія, что ни такія послѣдствія, ни, слѣдовательно, самое разрѣшеніе вопроса, съ которымъ они связаны, не могутъ быть допущены правительствомъ; ибо съ видами его было бы, безъ всякаго сомнѣнія, слишкомъ несообразно насильственное лишеніе въ настоящую минуту болѣе или менѣе значительнаго числа крестьянъ-хозяевъ ихъ вѣковыхъ выгодъ и ничѣмъ не заслуженное обреченіе ихъ на жалкую долю бобылей.

Но, независимо отъ хозяйственной стороны настоящаго вопроса, Редакціонныя Коммиссіи не могли, *во вторыхъ*, упустить изъ виду еще и другія важнѣйшія соображенія, почерпаемыя изъ юридическихъ особенностей, присвоенныхъ инвентарными правилами крестьянскому быту и крестьянской землѣ въ губерніяхъ западныхъ. Въ этомъ отношеніи губерніи эти распадаются на три группы, не лишенныя значительнаго между собою различія.

Первую изъ этихъ *группъ* составляетъ генералъ-губернаторство кіевское. Утвержденныя 29 декабря 1848 г. императоромъ Николаемъ I, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ и кіевскаго генералъ-губернатора, инвентарныя правила упрочили въ томъ краѣ за крестьянскимъ сословіемъ такія права, какими дотого не пользовались крестьяне ни въ одной изъ прочихъ частей имперіи. Первою статьею этихъ правилъ постановлено: „вся земля, находящаяся нынѣ въ „пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ, долж„на, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія"; а шестою статьею земля эта названа, въ „общемъ составѣ своемъ непри„косновенно мірскою". Такимъ образомъ инвентарное законодательство обезпечило навсегда вещественныя выгоды крестьянъ кіевскаго генералъ-губернаторства и положило рѣзкую черту различія между *неприкосновенными* въ немъ *мірскими землями* и юридическимъ характеромъ того земельнаго надѣла, который доселѣ, лишь въ силу долговременнаго обычая и непринужденнаго распоряженія помѣщичьяго, былъ отдаваемъ владѣльцами въ пользованіе крестьянъ въ губерніяхъ великорусскихъ и другихъ. Рескриптъ 9 марта 1858 г. безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду эти юридическія особенности кіевскаго края, ибо въ немъ выражено: „развитіе этихъ началъ и при„мѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ трехъ „означенныхъ губерній *на основаніи инвентарныхъ правилъ, нынѣ* „*дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ*, предоставляется губернскимъ „комитетамъ".

Вторую группу образуютъ четыре губерніи литовскія—минская, виленская, гродненская и ковенская. Въ нихъ юридическій характеръ земель, находящихся въ крестьянскомъ пользованіи, иной, хотя и здѣсь правительство, какъ видно, имѣло въ виду тѣже начала, которыми оно руководилось въ генералъ-губернаторствѣ кіевскомъ. Первоначальныя правила, составленныя послѣ 1844 г. для этихъ губерній, не содержали такого указанія на свойство мірскихъ земель; однако и въ нихъ (напр. въ правилахъ, утвержденныхъ генералъ-губернаторомъ для литовскихъ губерній, ст. 1 и пр.), положительно

высказано, что вѣрность доставляемыхъ владѣльцами свѣдѣній возлагается на ихъ отвѣтственность. Затѣмъ, уже повелѣніемъ Николая I, 22 декабря 1852 г., ко всѣмъ этимъ шести губерніямъ безусловно приложены начала, выраженныя въ инвентарныхъ правилахъ кіевскихъ; а именно въ статьяхъ 1-й и 6-й, въ отношеніи къ литовскимъ и бѣлорусскимъ губерніямъ, повторены, слово въ слово, выраженія, прежде употребленныя касательно *неприкосновенности мірскихъ земель* въ генералъ-губернаторствѣ кіевскомъ. Правила эти однако не приведены были въ исполненіе, такъ какъ, положеніемъ 15 апрѣля 1854 г. бывшаго Секретнаго Комитета, признано нужнымъ подвергнуть ихъ пересмотру; пересмотръ же этотъ имѣлъ послѣдствіемъ ходатайство литовскаго дворянства о совершенномъ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія.

Наконецъ, для *третьей группы*, т. е. для двухъ бѣлорусскихъ губерній (могилевской и витебской) постановлены впослѣдствіи, 14 мая 1855 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, новыя правила, которыми, хотя также подтверждено основное начало существующаго надѣла, однако вмѣстѣ съ тѣмъ признано полезнымъ отчасти ограничить безусловное приложеніе этого начала установленіемъ наибольшаго и наименьшаго размѣра, такъ названныхъ, нормальныхъ тягловыхъ участковъ крестьянскихъ. Очевидно впрочемъ, что и въ то время уже сознавалось существенное различіе условій, представляемыхъ въ этомъ отношеніи крестьянскимъ земельнымъ пользованіемъ общиннымъ и участковымъ; ибо одною изъ статей того же самого мнѣнія государственнаго совѣта 14-го мая 1855 г., не велѣно распространять этихъ новыхъ правилъ, въ томъ числѣ и правилъ объ установленіи высшаго и низшаго размѣра крестьянскаго надѣла, ни на инфляндскіе уѣзды, ни даже и на прочія имѣнія въ другихъ уѣздахъ витебскихъ и могилевскихъ, гдѣ, вмѣсто тягловой, существуетъ „подворная или другая система хозяйства". Какъ бы то ни было, но и изъ сужденій, происходившихъ въ могилевскомъ комитетѣ, видно, что установленные закономъ 1855 г., нормальные тягловые участки далеко еще не повсемѣстно введены въ бѣлорусскомъ краѣ.

Соображая совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Редакціонныя Коммиссіи усматривали, прежде всего, что, *въ генералъ-губернаторствѣ кіевскомъ*, не только хозяйственное устройство крестьянъ, но еще гораздо болѣе торжественно дарованныя имъ въ 1848 г. Николаемъ I права, и одиннадцатилѣтній обычай, постоянно ограждавшійся, по свидѣтельству экспертовъ западныхъ губерній, правительственнымъ надзоромъ, окончательно разрѣшаютъ обсуживаемый вопросъ въ пользу несомнѣннаго и полнаго признанія основнаго начала сохраненія существующаго крестьянскаго надѣла, которое не могло бы быть устранено безъ явнаго нарушенія закона, уже давно вошедшаго въ народную жизнь. *Неприкосновенность мірскихъ земель* не допускаетъ здѣсь никакой дальнѣйшей отрѣзки земли отъ крестьянъ, подъ предлогомъ введенія высшаго размѣра крестьянскаго надѣла или сохраненія за помѣщиками трети принадлежащихъ имъ угодій; ибо и то, и другое равно неизбѣжно должно бы было повести, въ отдѣльныхъ случаяхъ, къ нарушенію основныхъ началъ, утвержденныхъ верховною властію въ 1848 г. Къ

тому же, въ то время, при самомъ введеніи инвентарей, земли помѣщичьи или фольварочныя однажды навсегда отдѣлены уже отъ мірскихъ; и при томъ общая пропорція такихъ фольварочныхъ земель, какъ видно изъ свѣдѣній, представленныхъ, напримѣръ, кіевскимъ губернскимъ комитетомъ, составляетъ, уже и теперь, не треть общаго количества дворянской собственности въ губерніи, но несравненно болѣе; а именно: на 976,994 десятины мірскихъ земель приходится въ кіевской губерніи, во всякомъ случаѣ, болѣе 2,000,000 десятинъ фольварочныхъ ([54]).

Двѣ губерніи бѣлорусскія (за исключеніемъ уѣздовъ инфляндскихъ) ближе всѣхъ въ хозяйственномъ отношеніи подходятъ къ губерніямъ великороссійскимъ, по существованію въ нихъ тягольной системы и общиннаго пользованія. Притомъ законъ 1855 г. въ основныхъ началахъ своихъ совпадаетъ съ началами, принятыми Редакціонными Коммиссіями. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ и справедливымъ, не отступая отъ коренныхъ оснований закона 1855 г., приложить къ этой мѣстности общія предположенія Коммиссій какъ о высшемъ и низшемъ размѣрѣ крестьянскаго надѣла, такъ и о сохраненіи во всякомъ случаѣ за владѣльцами не менѣе одной полной трети принадлежащей имъ общей совокупности угодій, разумѣя, конечно, въ томъ числѣ и господскіе лѣса.

Въ уѣздахъ инфляндскихъ и въ четырехъ литовскихъ губерніяхъ, гдѣ правила 1852 г. о неприкосновенности мірскихъ земель, по распоряженію правительства, еще не получили своего приложенія и еще не вошли въ законную силу, но гдѣ вышеуказанныя особенности крестьянскаго хозяйственнаго быта, преимущественно заключающіяся въ совершенномъ отсутствіи великороссійскаго общиннаго быта, препятствуютъ сколько нибудь значительному измѣненію прежнихъ крестьянскихъ подворныхъ участковъ, Редакціонныя Коммиссіи считали невозможнымъ ввести какой либо наивысшій размѣръ крестьянскаго надѣла, сопряженный съ отрѣзкою части крестьянскихъ земель ([55]). Логическая послѣдовательность

([54]) Въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ кіевскимъ комитетомъ, значится общаго пространства помѣщичьей земли въ губерніи: особенно отмежеванной — 3,083,821 десятина, черезполосной — 286,903 дес.; итого 3,370,724 дес. За исключеніемъ 976,994 десятинъ мірскихъ земель, остается, слѣдовательно, фольварочныхъ — 2,393,730 десятинъ. — По свѣдѣніямъ же, въ прежнее время доставленнымъ отъ кіевскаго генералъ-губернатора въ министерство внутреннихъ дѣлъ, значится фольварочныхъ въ одной кіевской губерніи — 2,210,212 десятинъ; во всѣхъ же трехъ губерніяхъ: всей земли въ имѣніяхъ — 11,698,522 десятины; изъ оной, въ пользованіи владѣльцевъ — 7,638,290 десятинъ; мірской — 4,060,232 десятинъ.

([55]) Губерніи малороссійскія, въ которыхъ допущена отрѣзка крестьянскихъ надѣловъ, превышающихъ извѣстный высшій размѣръ, представляютъ значительное отличіе какъ отъ губерній кіевскаго генералъ-губернаторства, такъ и отъ губерній литовскихъ. Близко сходясь съ первыми относительно хозяйственнаго распредѣленія земель между крестьянами, онѣ, напротивъ, рѣзко отличаются отъ нихъ юридическимъ характеромъ этихъ самыхъ крестьянскихъ земель, которыя въ Малороссіи законъ никогда не объявлялъ неприкосновенно мірскими. Съ другой стороны, хотя общинный бытъ мало извѣстенъ въ Малороссіи, существуя тамъ

мысли требовала бы также, чтобы, во избѣжаніе всякой таковой отрѣзки, не было предоставлено владѣльцамъ право непремѣнно сохранять за собою полную треть изъ совокупности принадлежащихъ имъ земель. Редакціонныя Коммиссіи считали однако подобное стѣсненіе и несправедливымъ, какъ лишенное юридическаго основанія, и совершенно излишнимъ, ибо по особенному развитію въ этихъ губерніяхъ барщинской системы, вслѣдствіе которой каждый помѣщикъ донынѣ имѣетъ въ своемъ имѣніи значительную часть земель въ непосредственномъ своемъ владѣніи, число случаевъ отрѣзки на этомъ основаніи земли изъ крестьянскаго пользованія можетъ быть только крайне незначительно. Такіе случаи преимущественно представятся только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ковенской губерніи и, быть можетъ, инфляндскихъ уѣздовъ, гдѣ, вслѣдствіе зарождающагося развитія промышленныхъ заработковъ, нѣкоторые помѣщики, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, уже по собственному внушенію упразднили барщинскій трудъ и, переведя крестьянъ на денежный оброкъ, предоставили имъ даже и всѣ господскія или дворовыя свои земли въ арендное содержаніе. Въ такихъ случаяхъ, отрѣзка земель отъ крестьянъ въ непосредственное владѣніе помѣщика, до размѣровъ полной трети изъ общей совокупности владѣльческихъ угодій, должна, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, происходить преимущественно изъ числа такихъ прежнихъ господскихъ или фольварочныхъ земель; крестьянамъ же, донынѣ арендовавшимъ оныя, еслибъ они нынѣ лишились ихъ, можетъ быть предоставлено, на извѣстныхъ условіяхъ, право участія въ пользованіи мірскими землями. Оба эти обстоятельства разсмотрѣны будутъ ниже.

Наконецъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что, не установляя, въ кіевскомъ и виленскомъ генералъ-губернаторствѣ и минской губерніи, высшаго размѣра для крестьянскаго земельнаго надѣла, они, съ другой стороны, по строгой справедливости, не вправѣ установлять въ тѣхъ мѣстностяхъ и низшаго размѣра такого надѣла; и слѣдовательно помѣщики должны быть тамъ освобождаемы отъ всякой обязанности надѣленія крестьянъ изъ своей господской или дворной земли и въ тѣхъ случаяхъ, когда бы даже количество владѣемой нынѣ крестьянами земли было бы довольно скудно. Къ тому же, особенныя свойства, въ томъ краѣ, крестьянскаго хозяйства, основаннаго на необходимомъ почти раздѣленіи сельскаго сословія на два класса хозяевъ и батраковъ, уже, независимо отъ

лишь въ видѣ исключенія, тѣмъ не менѣе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что донынѣ участковое или подворное крестьянское хозяйство далеко не получило еще въ Малороссіи такого опредѣленнаго характера, какъ въ губерніяхъ литовскихъ и особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи ковенской и уѣздовъ инфляндскихъ. Причину такого явленія должно, между прочимъ, отыскивать не только въ довольно частыхъ передѣлахъ, независимо отъ общиннаго быта иногда вводившихся владѣльцами, но еще въ особенномъ богатствѣ малороссійской почвы, не требующей ни удобренія, ни слишкомъ тщательной обработки. Противуположныя условія, преобладающія въ губерніяхъ западныхъ, естественно должны были породить тамъ сильнѣйшее развитіе подворнаго хозяйства, какъ неизбѣжное послѣдствіе приложенія къ землѣ упорнаго труда.

другихъ обстоятельствъ, отчасти оправдываетъ допущеніе для тѣхъ мѣстностей такого изъятія изъ общаго правила.

Впрочемъ и для этихъ семи губерній не могъ не быть учрежденъ Редакціонными Коммиссіями извѣстный размѣръ крестьянскаго земельнаго надѣла, какъ единица крестьянскихъ повинностей; но такая единица, очевидно, утрачивая всякій характеръ высшаго или низшаго размѣра земельнаго надѣла, получала уже совершенно иное значеніе, а именно: она установлялась исключительно лишь съ цѣлію соразмѣренія повинностей, слѣдующихъ съ крестьянъ, съ тѣмъ или другимъ количествомъ угодій, оставляемыхъ въ ихъ пользованіи.

При вторичномъ обсужденіи основанія и размѣра крестьянскаго надѣла Редакціонными Коммиссіями заявлено, по предложенію одного изъ экспертовъ западныхъ губерній, что для кіевскаго генералъ-губернаторства можетъ быть выдѣленъ, изъ общаго состава мірской земли, надѣлъ соотвѣтствующій пѣшему, котораго содержаніе, за установленную повинность, должно быть для крестьянъ обязательно, съ предоставленіемъ имъ права удержать за собою и ту часть мірской земли, которая превышаетъ этотъ надѣлъ, но не вмѣняя имъ этого въ непремѣнную обязанность.

Самое сильное свидѣтельство въ пользу этого предложенія Редакціонныя Коммиссіи находили въ соображеніяхъ губернскихъ комитетовъ и общей коммиссіи, которые положительно сходятся въ своемъ воззрѣніи на хозяйственное значеніе пѣшаго и дополнительнаго надѣловъ. Сводя разсужденія Комитетовъ съ инвентарными правилами и съ статистическими свѣдѣніями о численности и размѣрахъ крестьянскихъ дворовъ, Коммиссіи убѣдились, что раздѣленіе ихъ на разряды пѣшихъ и тяглыхъ имѣетъ разумное основаніе въ условіяхъ мѣстнаго хозяйства и что размѣръ пѣшаго надѣла, въ общей сложности, служитъ выраженіемъ крайне необходимаго обезпеченія *самыхъ существенныхъ* и *общихъ потребностей* земледѣльческаго класса и соотвѣтствуетъ *обыкновеннымъ* рабочимъ силамъ крестьянъ-пахарей, тогда какъ разнообразные надѣлы на тяглые дворы предполагаютъ у хозяевъ *особенныя средства*, далеко не всѣмъ доступныя.

Если рабочій скотъ, необходимый для содержанія тяглаго двора, составляетъ принадлежность не всѣхъ, а только зажиточнѣйшихъ крестьянскихъ хозяйствъ, если повинность, отбываемая съ тяглыхъ дворовъ, не можетъ быть принята за обще-обязательную норму, то очевидно, что и содержаніе тяглаго надѣла не можетъ быть признано обязательнымъ, а должно быть предоставлено доброй волѣ самихъ крестьянъ; ибо только тѣ обязанности могутъ быть возлагаемы на цѣлое сословіе или общество, которыя соразмѣряются съ общими потребностями и общими средствами.

Примѣняя это правило къ настоящему вопросу, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ заключенію, что, не отступая отъ начала, утвержденнаго инвентарными правилами, о правѣ крестьянъ на безсрочное пользованіе, за установленную повинность, мірскою землею въ общемъ ея составѣ, слѣдуетъ: 1) различать въ ней надѣлъ *коренной* (соотвѣтствующій пѣшему), отъ надѣла *дополнительнаго* (тяглаго); 2) вмѣнить крестьянамъ, нынѣ надѣленнымъ

пахатною землею, въ обязанность, въ продолженіе девятилѣтняго срока (принятаго для всѣхъ губерній и согласнаго съ предложеніемъ общей коммиссіи) содержать въ своемъ пользованіи, за установленную повинность, коренной надѣлъ; 3) предоставить имъ, какъ при введеніи новаго Положенія, такъ и въ послѣдствіи, отказываться отъ дополнительнаго надѣла, въ цѣломъ его составѣ и по частямъ, и 4) въ теченіи срока, установленнаго стт. 21 и 22 гл. IV-ой, сохранить за крестьянами право требовать возвращенія имъ въ безсрочное пользованіе, за установленную повинность, участковъ дополнительнаго надѣла, поступившихъ во временное распоряженіе помѣщика.

Совокупностью этихъ правилъ достигалась троякая цѣль: 1) на первое время, удерживалась обязательная связь крестьянъ съ землею и обезпечивалась помѣщику опредѣленная сумма повинностей, что, по мнѣнію губернскихъ комитетовъ и общей коммиссіи, необходимо для предупрежденія хозяйственнаго разстройства; 2) открывалась возможность облегчить и упростить отбываніе обязательной повинности, черезъ упраздненіе тяглой работы, на которую не всѣ хозяева и не всегда имѣютъ нужныя средства, и 3) установлялась правильная соразмѣрность между надѣлами съ одной стороны, рабочими средствами и потребностями крестьянъ съ другой. Что же касается до опасенія, (заявленнаго подольскимъ км.), чтобы прекращеніе обязательнаго пользованія тяглыми надѣлами не подстрекнуло крестьянъ къ значительному уменьшенію размѣровъ ихъ хозяйствъ и не отвратило ихъ отъ земледѣлія, то Редакціонныя Коммиссіи не раздѣляли этого опасенія, имѣя въ виду несомнѣнное облегченіе въ повинностяхъ, которымъ улучшится бытъ крестьянъ и очень вѣроятное возвышеніе платы за тяглую работу, вслѣдствіе сильнѣйшаго на нее запроса, что, безъ сомнѣнія, побудитъ крестьянъ обзаводиться рабочимъ скотомъ.

Сохраненіе за крестьянами пользованія существующимъ ихъ надѣломъ возбуждало, въ приложеніи къ мѣстнымъ условіямъ западныхъ губерній, еще второй весьма важный вопросъ: „что именно „слѣдуетъ въ этихъ губерніяхъ разумѣть подъ выраженіемъ—существующій надѣлъ“? Въ другихъ словахъ, пользованіе какимъ именно надѣломъ имѣетъ, въ инвентарныхъ имѣніяхъ, быть сохранено за крестьянами: пользованіе ли тѣмъ земельнымъ надѣломъ, который значится въ инвентаряхъ отдѣльныхъ имѣній, или пользованіе тѣмъ надѣломъ, который, въ настоящее время, на самомъ дѣлѣ находится во владѣніи крестьянъ и который можетъ не совпадать съ надѣломъ инвентарнымъ?

Вопросъ этотъ имѣетъ для того края первостепенную важность; притомъ въ пользу разрѣшенія его, какъ въ ту, такъ и другую сторону, могутъ быть приведены самые полновѣсные доводы.

Въ пользу утвержденія закономъ вновь за крестьянами надѣла инвентарнаго, т. е. того, который состоялъ въ пользованіи крестьянъ, въ минуту введенія инвентарныхъ правилъ, и который обозначенъ въ самыхъ инвентаряхъ, составленныхъ для каждаго отдѣльнаго имѣнія, говорятъ: во 1-хъ, опасеніе, что крестьянскіе надѣлы могли съ того времени быть сокращены, чему могло подать поводъ даже приложеніе нѣкоторыхъ инвентарныхъ правилъ, например, дозво-

леніе переводить крестьянъ изъ высшаго разряда въ низшій, и проч. Опасеніе это какъ бы оправдывается огромною разницею, открывающеюся между общею цифрою крестьянскихъ надѣловъ въ кіевской губерніи, значущеюся по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ кіевскаго генералъ-губернатора, и количествомъ той же земли, показаннымъ въ общемъ итогѣ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя въ 1858 г. собраны и представлены кіевскимъ губернскимъ комитетомъ. Первая изъ этихъ двухъ цифръ составляетъ 1,227,829 десятинъ; вторая же представляетъ общій итогъ въ 976,994 десятины.

Во 2-хъ, другое не менѣе важное обстоятельство, говорящее за сохраненіе, если это только возможно, размѣровъ крестьянскаго надѣла, указанныхъ въ инвентаряхъ, есть то уваженіе, которымъ законъ, по самому своему существу, долженъ всегда стараться окружать всякій гражданскій актъ, однажды совершенный во имя и по требованію закона. Только такимъ путемъ можетъ быть сохранена и утверждена святость всякихъ гражданскихъ сдѣлокъ; въ особенности же важна такая ненарушимость гражданскихъ актовъ въ дѣлѣ, столько важномъ и столь близко касающемся существеннѣйшихъ основаній поземельнаго владѣнія. Настоящій вопросъ, разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, близко касается выгодъ дворянства и крестьянъ не однихъ только западныхъ губерній, но еще и всѣхъ прочихъ областей Россіи.

Противъ этихъ доводовъ члены-эксперты, принадлежавшіе къ западнымъ губерніямъ, приводили слѣдующія соображенія, отчасти указанныя, какъ видно выше, и могилевскимъ губернскимъ комитетомъ, и могилевскимъ губернаторомъ *Беклемишевымъ*.

Во первыхъ, разница въ цифрѣ крестьянскаго надѣла, значущейся по прежнимъ свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ и показанной въ общемъ итогѣ кіевскаго дворянскаго комитета, можетъ отчасти проистекать изъ того, что не изъ всѣхъ помѣщичьихъ имѣній доставлены, быть можетъ, въ кіевскій губернскій комитетъ свѣдѣнія о крестьянской землѣ; и это обстоятельство очевидно должно было содѣйствовать соразмѣрному уменьшенію, противъ дѣйствительности, общаго итога земель настоящаго крестьянскаго надѣла въ губерніи.

Во вторыхъ, составленіе инвентарей по отдѣльнымъ имѣніямъ, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, было сопряжено съ такими затрудненіями, которыя не могли не привести къ значительной невѣрности въ показаніяхъ о крестьянской землѣ, внесенныхъ въ инвентари. Не говоря о многихъ посторонныхъ причинахъ, но уже одно отсутствіе межевыхъ средствъ и незнаніе русскихъ мѣръ (вслѣдствіе чего десятины часто смѣшивались съ моргами), наконецъ, быть можетъ, даже и нѣкоторые ошибочные расчеты самихъ владѣльцевъ, невольно побуждавшіе ихъ къ показанію въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ, противъ дѣйствительности, высокихъ, а въ другихъ случаяхъ слишкомъ низкихъ цифръ мірскихъ земель въ ихъ имѣніяхъ, всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, были причиною того, что тогдашніе инвентари не заслуживаютъ полнаго къ себѣ довѣрія: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ показанъ крестьянскій надѣлъ

несоразмѣрно выше того, каковъ онъ дѣйствительно былъ и каковымъ съ тѣхъ поръ остался; онъ подчасъ превышаетъ общее количество всей земли въ имѣніи, со включеніемъ даже фольварковой, такъ, что дѣйствительное осуществленіе надѣла, обозначеннаго въ инвентарѣ, было бы физически невозможно. Напротивъ, въ другихъ инвентаряхъ, крестьянскій надѣлъ показанъ гораздо ниже дѣйствительности, такъ что введеніе инвентарной мѣры повело бы въ такихъ имѣніяхъ къ отрѣзкѣ части земли у крестьянъ, безъ всякаго къ тому существеннаго основанія.

Въ третьихъ, отвергалась самая справедливость опасеній за постепенное уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ помѣщиками, со времени первоначальнаго изданія инвертарныхъ правилъ и составленія инвентарей. Надѣлъ этотъ приблизительно остался въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ былъ тогда, за самими развѣ незначительными изъятіями; ибо надзоръ правительственный былъ въ этомъ отношеніи слишкомъ бдителенъ; даже обмѣны земель мірскихъ на фольворочныя, въ видахъ разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій, не могли подать повода къ подобному постепенному сокращенію крестьянскаго надѣла, такъ какъ подобный обмѣнъ производился слишкомъ рѣдко, вслѣдствіе тѣхъ административныхъ затрудненій, которыми онъ былъ постоянно окружаемъ.

Наконецъ, *въ четвертыхъ*, безусловное утвержденіе того крестьянскаго надѣла, который обозначенъ въ инвентаряхъ, а не того, который нынѣ существуетъ, по явному между ними несоотвѣтствію, неизбѣжно повлечетъ за собою повѣрку крестьянскихъ земель въ каждомъ имѣніи и каждомъ селеніи и слѣдовательно можетъ подать поводъ, съ одной стороны, къ непріязненнымъ отношеніямъ между помѣщиками и крестьянами, съ другой же, быть можетъ, даже къ злоупотребленіямъ со стороны тѣхъ лицъ, кому производство такой повѣрки будетъ поручено.

По внимательномъ взвѣшиваніи указанныхъ доводовъ и по обсужденіи соображеній, изложенныхъ въ вышеприведенной запискѣ кіевскаго ген.-губ. *кн. Васильчикова*, въ которой положительно высказана важность, по его мнѣнію, сохраненія за крестьянами существующаго ихъ надѣла, и, хотя представлены доводы въ пользу утвержденія инвентарныхъ размѣровъ онаго, однако указана вмѣстѣ съ тѣмъ и невѣрность означенныхъ инвентарей, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ убѣжденію въ необходимости, ради избѣжанія возможныхъ несправедливостей и исправленія прежнихъ погрѣшностей, положить въ основаніе всѣхъ своихъ предположеній, для всѣхъ вообще западныхъ губерній, не тѣ цифры крестьянскихъ надѣловъ, которыя показаны въ инвентаряхъ, но дѣйствительное владѣніе крестьянъ землею, нынѣ за ними существующее, т. е. владѣніе 1859 г.

Само собою разумѣется, что при всемъ желаніи своемъ избѣгнуть всякаго колебанія существующаго факта, Редакціонныя Коммиссіи не могли тѣмъ не менѣе упустить изъ виду неотъемлемыя права крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ права эти ясно упрочены за крестьянами инвентарными правилами 1848 г., гдѣ они въ то время были торжественно объявлены народу и, въ силу 11-ти лѣт-

няго непрерывнаго обычая, уже окончательно имъ усвоены. Установленная этими правилами въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ неприкосновенность мірскихъ крестьянскихъ земель очевидно влечетъ за собою необходимость дозволить крестьянамъ, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, ходатайствовать передъ мѣстными учрежденіями о возстановленіи прежнихъ размѣровъ этихъ земель въ тѣхъ (по свидѣтельству членовъ-экспертовъ западныхъ губерній, вѣроятно, рѣдкихъ) случаяхъ, когда первоначальный крестьянскій надѣлъ окажется дѣйствительно сокращеннымъ. Присвоеніе крестьянамъ этого права тѣмъ необходимѣе, что, во многихъ случаяхъ, такое временное уменьшеніе крестьянскаго надѣла могло до нынѣ быть производимо на самомъ основаніи стт. 7, 8 и 9-й инвентарныхъ правилъ 1848 г., безъ всякаго злоупотребленія со стороны помѣщика, но съ ясно лишь выраженною для него обязанностію возвратить такія земли въ крестьянское пользованіе, при первомъ изъявленіи крестьянами на то желанія. Отнять въ настоящее время у крестьянъ кіевскаго генералъ-губернаторства это право ходатайствовать о возстановленіи первоначальнаго общественнаго надѣла значило бы не только произвольно нарушать дарованныя имъ положительнымъ закономъ права, но еще, сверхъ того, подкосить въ основаніи своемъ надежды на будущую неприкосновенность и тѣхъ земель, которыми крестьяне будутъ повсемѣстно надѣлены въ силу новаго Положенія.

Все сказанное не можетъ относиться къ остальнымъ шести западнымъ губерніямъ, гдѣ неприкосновенность мірскихъ земель, хотя и составляла законодательное предположеніе правительства, но, вслѣдствіе разныхъ причинъ, не была еще окончательно заявлена, по невведенію въ дѣйствіе инвентарныхъ правилъ 1852 г. Сверхъ того, правительству очевидно предстояло озаботиться, въ предѣлахъ и самаго кіевскаго генералъ-губернаторства, о разумномъ огражденіи помѣщиковъ отъ излишнихъ бездоказательныхъ домогательствъ со стороны самихъ крестьянъ. Справедливыя требованія эти привели Редакціонныя Коммиссіи, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія вопроса, къ слѣдующимъ результатамъ:

Во первыхъ, мірскія крестьянскія земли въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, по ясному выраженію и смыслу инвентарныхъ правилъ, отданы, въ общей совокупности своей, въ пользованіе всего мірскаго общества; при чемъ степень и мѣра пользованія ими каждаго отдѣльнаго крестьянина могла быть видоизмѣняема, на основаніи тѣхъ же самыхъ правилъ, не нарушая кореннаго начала неприкосновенности общаго состава мірской земли. Очевидно поэтому, что каждый крестьянинъ лишенъ возможности услѣдить за правильностію сохраненія этого общаго состава мірской земли, такъ какъ участокъ, по чему-либо отъ него отошедшій, могъ перейти во владѣніе другаго крестьянина, не переставая оставаться въ общей совокупности крестьянскаго пользованія. Оставалась ли на самомъ дѣлѣ послѣдняя въ неприкосновенной цѣлости или цѣлость эта была нарушена, обстоятельство это можетъ быть вполнѣ извѣстно лишь всему крестьянскому обществу, которому, слѣдовательно, одному только и можетъ быть разрѣшено, на основаніи приговора громады,

ходатайствовать о возстановленіи правильнаго состава и предѣловъ общественной земли. Такимъ образомъ лучше всего устранятся безъ сомнѣнія всякаго рода неправильныя притязанія со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, и помѣщики избавятся отъ опасности быть ежедневно вовлеченными въ безконечныя тяжбы съ каждымъ отдѣльнымъ крестьяниномъ.

Во вторыхъ — долженъ быть постановленъ окончательный срокъ для представленія крестьянскими обществами ходатайства о возстановленіи помѣщиками мірской земли въ первоначальномъ ея составѣ. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, срокъ этотъ долженъ совпадать съ тѣмъ общимъ срокомъ, который предназначается для производства совершеннаго разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; по истеченіи этого срока, никакія дальнѣйшія ходатайства со стороны крестьянъ по этому предмету не только не должны подлежать разбирательству мѣстныхъ учрежденій, но даже не должны быть ими принимаемы отъ крестьянъ.

Въ третьихъ — ходатайство крестьянскаго общества ни въ какомъ случаѣ не можетъ основываться только на томъ обстоятельствѣ, что нынѣ существующее пространство крестьянскаго надѣла менѣе того, которое было обозначено въ инвентарѣ имѣнія; законность ходатайства, напротивъ, исключительно обусловливается лишь тѣмъ обстоятельствомъ, если на самомъ дѣлѣ воспослѣдовало, послѣ введенія инвентарей, дѣйствительное уменьшеніе мірской земли и обращеніе части ея въ пользу помѣщика. Если же разногласіе между инвентарнымъ надѣломъ и надѣломъ, нынѣ существующимъ, произошло не отъ этой причины, то жалоба крестьянъ, основанная лишь на такомъ случайномъ разногласіи инвентаря съ дѣйствительностію, ни подъ какимъ видомъ не должна быть принимаема во вниманіе.

Въ четвертыхъ — самая повѣрка подобныхъ случаевъ, вслѣдствіе могущихъ возникнуть ходатайствъ крестьянскихъ обществъ, значительно облегчается существующимъ, по свидѣтельству западныхъ экспертовъ, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ всеобщимъ обычаемъ распредѣленія крестьянскихъ хозяйствъ на небольшое число инвентарныхъ разрядовъ; при чемъ крестьяне каждаго изъ этихъ разрядовъ, въ каждомъ отдѣльномъ селеніи, всегда пользуются одинаковымъ между собою количествомъ полевой земли. Очевидно, что при такомъ порядкѣ уменьшеніе помѣщикомъ общаго количества мірской земли могло быть совершаемо лишь посредствомъ котораго либо изъ слѣдующихъ способовъ, а именно: или черезъ сокращеніе вообще числа крестьянскихъ хозяйствъ, или черезъ постепенный переводъ крестьянъ изъ высшихъ разрядовъ въ низшіе (наприм. изъ тягловыхъ въ полутяглые и огородники), или черезъ уменьшеніе самаго размѣра тягловыхъ и пѣшихъ участковъ, или, наконецъ, всѣми этими способами, вмѣстѣ взятыми. Производство повѣрки каждаго изъ этихъ случаевъ не представляетъ особеннаго затрудненія, такъ какъ первые два легко могутъ быть раскрыты, посредствомъ простаго сличенія наличнаго въ каждомъ селеніи числа разнаго рода крестьянскихъ хозяйствъ съ количествомъ тѣхъ же хозяйствъ, значущимся въ инвентаряхъ; уменьшеніе же размѣра тяглыхъ и пѣшихъ участковъ въ цѣломъ селенія никогда не могло быть производимо

втайнѣ и не сдѣлаться общеизвѣстнымъ во всемъ околодкѣ; по этому безпристрастное свидѣтельство окрестныхъ жителей можетъ служить лучшимъ и вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ, въ случаѣ указанія общества на отнятіе у него такимъ путемъ части земель послѣ введенія инвентарныхъ правилъ.

Вслѣдствіе изложенныхъ выше соображеній Редакціонныя Коммиссіи постановили:

7) Всѣ изложенныя въ предшествующихъ шести статьяхъ ([56]) правила прилагаются къ губерніи могилевской и бѣлорусскимъ уѣздамъ витебской. Отъ дѣйствія ихъ, въ той и другой губерніи, изъемлются лишь тѣ имѣнія, въ которыхъ существуетъ подворное или участковое крестьянское хозяйство, а не тягловое; на такія имѣнія, относительно основанія и размѣра надѣла, распространяются правила, установляемыя для губерній литовскихъ.

8) Въ губерніяхъ: минской, виленской, гродненской и ковенской, и четырехъ инфляндскихъ уѣздахъ губерніи витебской, размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ существующій, безъ ограниченія его какою либо цифрою наибольшаго или наименьшаго размѣра на душу. Поэтому всѣ крестьянскіе надѣлы, существующіе въ тѣхъ мѣстностяхъ въ 1859 г., сохраняются безъ измѣненія, за исключеніемъ случая, означеннаго въ слѣдующей статьѣ.

9) Когда въ мѣстностяхъ, указанныхъ предшествующею статьею, состоитъ въ непосредственномъ владѣніи помѣщика менѣе одной трети общаго количества удобной земли, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать изъ существующаго крестьянскаго надѣла такую часть ея, какая необходима для пополненія означенной трети на точномъ основаніи ст. 6-й, п. а.

10) Оставляя, въ трехъ губерніяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства (кіевской, подольской и волынской), въ полной силѣ признанное инвентарными правилами 29-го декабря 1848 г. основное начало неприкосновенности мірскихъ земель, постановляется, что земли эти сохраняются въ крестьянскомъ пользованіи за опредѣленныя повинности въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ крестьяне ими пользовались 1859 году.

11) Въ случаѣ если бы, со времени введенія въ дѣйствіе этихъ правилъ, неприкосновенныя мірскія земли въ какомъ либо селеніи подверглись уменьшенію въ общемъ своемъ составѣ, то, для возстановленія такой совокупности мірской земли въ законныхъ ея размѣрахъ, полагаются слѣдующія правила:

а) Право ходатайствовать о возстановленіи первоначальнаго состава и законныхъ предѣловъ мірской земли предоставляется лишь цѣлому крестьянскому обществу, на основаніи законнаго приговора громады. Поэтому воспрещается мѣстнымъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ принимать просьбы о томъ же предметѣ, подаваемыя отъ лица отдѣльныхъ крестьянъ, а не цѣлыхъ обществъ.

б) Для принесенія такого ходатайства крестьянскими обществами полагается срокъ, установленный для разграниченія угодій

([56]) См. стр. 42 — 44.

помѣщичьихъ и крестьянскихъ. По истеченіи этого срока, мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ воспрещается принимать дальнѣйшія о томъ просьбы.

в) Ходатайство крестьянскихъ обществъ о возстановленіи первоначальнаго неприкосновеннаго состава мірскихъ земель должно основываться на дѣйствительномъ, послѣ введенія инвентарныхъ правилъ, уменьшеніи этихъ земель.

г) Мѣстныя правительственныя учрежденія и лица, которымъ будетъ поручено изслѣдованіе справедливости такого ходатайства крестьянскихъ обществъ, должны независимо отъ соображенія съ инвентарными выписками, удостовѣряться преимущественно, какъ посредствомъ разсмотрѣнія плановъ имѣнія, если таковые есть, такъ въ особенности посредствомъ изслѣдованія на мѣстѣ, черезъ сосѣднихъ постороннихъ крестьянъ, въ томъ: не сокращено ли вообще въ селеніи число крестьянскихъ хозяйствъ; или не переведено ли нѣкоторое число ихъ изъ высшихъ въ низшіе разряды; или не уменьшенъ ли самый размѣръ тяглыхъ и пѣшихъ крестьянскихъ участковъ, и проч. Одно разногласіе инвентарныхъ выписокъ съ размѣрами дѣйствительнаго въ настоящее время крестьянскаго земельнаго пользованія, если это разногласіе не подкрѣпляется которымъ либо изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, не можетъ служить основаніемъ при разрѣшеніи означеннаго крестьянскаго ходатайства.

13) Въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской, мірская земля, предоставленная крестьянамъ въ постоянное и безсрочное пользованіе (на основаніи высочайше утвержденныхъ, 29 декабря 1848 г., правилъ для управленія имѣній) раздѣляется на „коренной „и дополнительный надѣлы".

14) Размѣръ кореннаго надѣла въ каждомъ селеніи имѣетъ быть опредѣленъ при введеніи новаго Положенія. Въ составъ этого надѣла должна войти: *во первыхъ*, вся земля, состоящая подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью, согласно опредѣленію послѣдней, изложенному въ главахъ V-й и VIII-й; *во вторыхъ*, вся совокупность существующихъ въ селеніи, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, полевыхъ участковъ, которыми надѣлены пѣшіе хозяева, съ присоединеніемъ къ нимъ столькихъ одномѣрныхъ пѣшихъ участковъ, сколько въ селеніи состоитъ хозяевъ тяглыхъ.

Прим. Гдѣ въ одномъ селеніи существуютъ пѣшіе участки не однообразной, а различной величины, тамъ, для исчисленія кореннаго надѣла, на каждое тяглое хозяйство полагается пѣшій участокъ, размѣра преобладающаго въ томъ селеніи.

15) Вся мірская земля, остающаяся въ каждомъ имѣніи за выдѣломъ кореннаго надѣла, причисляется къ надѣлу дополнительному.

Изъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ ([57]), упоминавшихъ

([57]) Редакціонныя Коммиссіи, при разсмотрѣніи отзывовъ членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, держались правила—оставлять безъ всякихъ возраженій всѣ тѣ замѣчанія нѣкоторыхъ депутатовъ, которыя не были исключительно направлены къ главной и важнѣйшей цѣли исправленія трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій и приспособленія ихъ къ

о размѣрѣ надѣла, видно, что а) *одни* изъ нихъ говорили противъ сохраненія существующаго надѣла, б) *другіе* допускали его сохраненіе, но съ нѣкоторыми измѣненіями въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, и наконецъ, в) *третіе* — безусловно соглашались съ заключеніями Редакціонныхъ Коммиссій.

А. Изъ членовъ первой категоріи, требовавшей чтобы надѣлъ землею былъ уменьшенъ противъ существующаго, ибо уменьшаются самыя повинности, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* объясняли, что

мѣстнымъ или общимъ потребностямъ, но обличали желаніе заподозрить самыя намѣренія членовъ Коммиссій. Редакціонныя Коммиссіи считали всякую полемику по такого рода вопросамъ несоотвѣтствующею ни достоинству Коммиссій, ни важности обсуживавшагося предмета.

Затѣмъ Редакціонныя Коммиссіи старались тщательно взвѣсить представленные членами губернскихъ комитетовъ доводы и воспользоваться всѣми полезными указаніями, въ нихъ разсѣянными. Задача эта была отчасти облегчена тѣми словесными объясненіями, которыя Коммиссіи имѣли съ ними. Въ слѣдствіе этихъ словесныхъ объясненій, покойный предсѣдатель Коммиссій, Я. И. Ростовцовъ, уже при самомъ началѣ втораго періода занятій, заявилъ необходимость немедленно приступить къ пересмотру заключеній Коммиссій, для соображенія ихъ съ нѣкоторыми изъ выслушанныхъ замѣчаній, не ожидая, покуда самые отзывы членовъ перваго приглашенія будутъ напечатаны и дополнены отзывами членовъ втораго приглашенія. На основаніи принятой такимъ образомъ системы, во второмъ періодѣ дѣятельности Редакціонныхъ Коммиссій предположены ими и одобрены, многочисленныя и важныя, по первоначальнымъ заключеніямъ, исправленія, которыми Коммиссіи обязаны указаніямъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Само собою разумѣется, что почти всѣ такія словесныя замѣчанія членовъ перваго приглашенія повторились въ послѣдствіи и въ письменныхъ ихъ отзывахъ; а такъ какъ они послужили уже въ свое время, какъ указано выше, къ исправленію заключеній Коммиссій, и отчасти предупредили замѣчанія членовъ втораго приглашенія, то понятно, что въ той же самой мѣрѣ сократилась доля указаній, которыми Редакціонныя Коммиссіи могли воспользоваться въ письменныхъ отзывахъ тѣхъ же членовъ.

Письменные отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ, независимо отъ своей обширности, представляли, при подробномъ разсмотрѣніи и обсужденіи своемъ, еще нѣкоторыя особенныя трудности. Трудности эти, въ значительной мѣрѣ усложнявшія задачу Редакціонныхъ Коммиссій, были двоякаго рода: однѣ истекали изъ самой сущности того разрѣшенія, которое нѣкоторыми изъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ давалось обсуживаемымъ вопросамъ; другія, болѣе формальныя, зависѣли преимущественно отъ нѣкоторыхъ ошибокъ, въ которыя впали сами члены отъ губернскихъ комитетовъ, при разборѣ трудовъ Коммиссій, ошибокъ, которыхъ, быть можетъ, трудно было избѣгнуть при столь обширной и многосложной работѣ, но которыя, по неволѣ затемняли для Редакціонныхъ Коммиссій самый смыслъ многихъ сдѣланныхъ замѣчаній.

Что касается до перваго изъ этихъ обстоятельствъ, то нѣтъ сомнѣнія, что существеннѣйшая причина почему многія замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ не могли получить практическаго примѣненія заключалась въ томъ, что большая часть изъ нихъ, при разрѣшеніи самыхъ коренныхъ вопросовъ предпринятаго преобразованія, исходила изъ началъ, прямо противуположныхъ тѣмъ основаніямъ, которыя Коммиссіи сочли совершенно необходимымъ принять, и отступленіе отъ которыхъ Редакціонныя Коммиссіи считали для себя невозможнымъ. Такое разногла-

способъ опредѣленія надѣла крестьянъ землею, принятый Коммиссіями, діаметрально противуположенъ системѣ, которая была принята въ рязанскомъ комитетѣ.

Комитетъ этотъ, имѣя въ виду рескриптъ, требовавшій улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ на время срочно-обязаннаго періода, предполагалъ, что улучшеніе это можетъ совершиться только при двухъ условіяхъ, а именно: „при уменьшеніи обязательныхъ по„винностей крестьянъ, съ предоставленіемъ имъ болѣе свободы

сіе Коммиссіи и членовъ губернскихъ комитетовъ касалось, какъ сказано, многихъ существеннѣйшихъ сторонъ крестьянскаго дѣла и относилось не только къ вопросу о надѣлѣ, но и къ вопросу о повинностяхъ, объ усадьбахъ, и т. д.

Въ предѣлахъ обсуживаемаго въ настоящемъ отдѣлѣ круга задачъ, коренной разладъ мнѣній выразился, между прочимъ, по слѣдующимъ главнымъ вопросамъ: слѣдуетъ ли, согласно съ мнѣніемъ Редакціонныхъ Коммиссій, по возможности сохранить за крестьянскимъ сословіемъ нынѣ существующіе надѣлы, или должно, напротивъ, стремиться къ искуственному сокращенію этихъ надѣловъ, предполагаемому съ тою или другою, ясно заявленною или невысказанною цѣлію? Можно ли, послѣ торжественно заявленныхъ правительствомъ обѣщаній, лишить крестьянъ права на выкупъ усадьбъ по непреувеличенной оцѣнкѣ, или слѣдуетъ сохранить за крестьянскимъ сословіемъ такое право непоколебимымъ, оградивъ дворянство отъ потерь, предоставленіемъ ему права требовать, вмѣстѣ съ выкупомъ усадьбъ, выкупа и прочихъ крестьянскихъ угодій? Слѣдуетъ ли обезпечить крестьянамъ пользованіе землею па безсрочное время, до совершеннаго выкупа крестьянскихъ угодій, съ помощію государственнаго кредита, или должно, временно лишь оградивъ крестьянъ отъ обезземеленія, допустить, чтобы, черезъ извѣстное число лѣтъ, прекратилось право крестьянъ на пользованіе такою землею? Не слѣдуетъ ли даже, согласно съ мнѣніями многихъ изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, преимущественно втораго приглашенія, считать лучшимъ исходомъ крестьянскаго дѣла — немедленное, по всей Россіи, черезъ три года обезземеленіе сельскаго сословія, съ утвержденіемъ за крестьянами лишь тѣхъ далеко неполныхъ правъ личной свободы, которыхъ неизбѣжная ограниченность истекаетъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, изъ всей совокупности гражданскаго и казеннаго устройства обществъ? Слѣдуетъ ли признать необходимость переходнаго времени, хотя бы самаго краткаго, для постепеннаго подготовленія финансовыхъ средствъ къ выкупу и для постепеннаго же распространенія дѣйствія новыхъ началъ на народонаселеніе въ 23 милліона людей, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ нравственнаго и даже хозяйственнаго развитія (на оброкѣ, барщинѣ и проч.)? А за тѣмъ, единожды признавъ такую необходимость, слѣдуетъ ли, какъ бы эта задача ни была трудна и неблагодарна, начертать для такого переходнаго періода положительныя правила; или—слѣдуетъ единовременно потребовать отъ правительства всѣхъ средствъ на общій и единовременный обязательный выкупъ, хотя бы операція эта была сопряжена съ опасностію для кредита, общественнаго и частнаго, а отъ крестьянскаго сословія — безотговорочнаго отказа отъ всей той части надѣла, которая, очевидно, даже самыми громадными средствами не можетъ быть выкуплена немедленно? Предстоитъ ли матеріальная возможность такую сложную операцію, каковымъ представляется обязательный выкупъ, даже еслибы онъ былъ допущенъ закономъ, совершить иначе, какъ въ теченіи нѣсколькихъ годовъ, и можно ли на все продолженіе этого времени оставить отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ не опредѣленными какими либо

„труда, и при уменьшеніи, сообразно съ этимъ, настоящаго надѣла „до такихъ однако предѣловъ, которые ограждали бы крестьянъ „отъ притѣсненій землевладѣльцевъ, еслибы крестьянамъ встрѣтилась „необходимость нанять у нихъ землю въ количествѣ, превышающемъ „нормальный надѣлъ“.

Оставленіе настоящаго надѣла не представлялось рязанскому комитету возможнымъ, ибо оно влекло за собою оставленіе настоящихъ повинностей, т. е. того же порядка вещей, улучшить который коми-

положительными правилами? Наконецъ, такое единовременное приложеніе ко всей Россіи однообразной системы, или освобожденія безземельнаго или выкупа обязательнаго, совпадетъ ли повсемѣстно, съ выгодами самаго дворянства, и напротивъ не послужитъ ли оно къ совершенному, во множествѣ случаевъ, раззоренію помѣщиковъ? Или можно, въ одно и то же время, для нѣкоторыхъ напримѣръ сѣверныхъ губерній, гдѣ земля стоитъ весьма мало, принять обязательный выкупъ, а для другихъ, гдѣ земля цѣнна и народонаселеніе уже сгустилось, освободить крестьянъ безъ земли, лишивъ ихъ права пользованія ею или немедленно, или по прошествіи немногихъ годовъ?...

При разрѣшеніи всѣхъ этихъ существенныхъ вопросовъ, Редакціонныя Коммиссіи и большая часть членовъ отъ губернскихъ комитетовъ расходились между собою крайне далеко, такъ что согласить такое противорѣчіе во взглядахъ становилось совершенно невозможнымъ. Правда впрочемъ и то, что еслибы Коммиссіи рѣшились отступить отъ первоначальныхъ своихъ основаній, покоившихся на твердыхъ, одобренныхъ Императоромъ началахъ, то и въ такомъ случаѣ затрудненіе было бы почти тоже самое, быть можетъ даже еще большее; ибо, какъ уже отчасти выше указано, взгляды и требованія самихъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, діаметрально противорѣча другъ другу, въ общихъ чертахъ своихъ еще болѣе расходились между собою, чѣмъ сколько каждое изъ такихъ главныхъ мнѣній, въ отдѣльности взятое, разногласило съ основаніями самихъ Коммиссій. Послѣднія, между двумя противуположными и непримиримыми системами — обязательнаго выкупа и освобожденія безземельнаго, изъ которыхъ каждая при томъ обставляется множествомъ произвольныхъ условій, — искали и нашли, по ихъ мнѣнію, срединный путь, отступить отъ котораго, они не находили, ни основанія, ни даже возможности.

Еслибы члены отъ губернскихъ комитетовъ обратили исключительное вниманіе на исправленіе и усовершенствованіе системы уже предложенной и разработанной, то нѣтъ сомнѣнія, что трудолюбіе ихъ содѣйствовало бы въ несравненно значительнѣйшей степени къ достиженію возможно удовлетворительныхъ въ столь громадномъ дѣлѣ результатовъ, а отзывы ихъ представили бы Редакціоннымъ Коммиссіямъ болѣе обильный источникъ полезныхъ и, нынѣ, быть можетъ, еще не вполнѣ достаточныхъ мѣстныхъ данныхъ и соображеній.

Втораго рода затрудненія, какъ сказано выше, касались преимущественно внѣшней стороны работы; тѣмъ не менѣе онѣ не лишены существенной важности и неизбѣжно влекли за собою въ настоящемъ трудѣ много недомолвокъ и, быть можетъ даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нѣкоторую невольную неясность или неполноту въ изложеніи мнѣній.

Источникъ всѣхъ этихъ затрудненій, независимо отъ обширности работы, заключался въ слѣдующемъ: во 1-хъ, нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, безъ сомнѣнія, не преднамѣренно, но по недоразумѣнію, излагали иногда не точно тѣ заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, противъ которыхъ они возражали, или выводили изъ нихъ невѣрныя по-

тетъ былъ призванъ. Оставить же крестьянамъ настоящіе надѣлы и уменьшить произвольно повинности, какъ это сдѣлали Редакціонныя Коммиссія, комитетъ не считалъ себя вправѣ: *это было бы принужденіе помѣщиковъ къ пожертвованію, и слѣдовательно вымогательство.* Всякая жертва остается жертвою только до тѣхъ поръ, пока она добровольная. Подобныхъ жертвъ не требовалъ, въ то время, ни рескриптъ, ни Императоръ въ своихъ рѣчахъ, обращенныхъ къ дворянству разныхъ губерній во время своего путешествія. Вездѣ Государь требовалъ, чтобы комитеты разрѣшали вопросъ безобидно для обѣихъ сторонъ. Правительственная программа требовала только опредѣленія наименьшаго размѣра надѣла, и наконецъ, рязанскій комитетъ, не безъ основанія, предполагалъ, что, наложивъ разъ руку на неприкосновенность правъ собственности, не будетъ предѣла, на которомъ можно остановиться.

Все это побудило комитетъ войти въ тщательное разсмотрѣніе выгодъ каждой мѣстности рязанской губерніи и опредѣлить размѣръ надѣла сообразно вышеуказаннымъ потребностямъ, т. е. 1) чтобы обязательная повинность могла бы быть уменьшена сообразно съ уменьшеніемъ надѣла, и 2) чтобы крестьяне, предоставляемымъ имъ надѣломъ, были поставлены въ независимое положеніе отъ притѣсненія землевладѣльцевъ, въ случаѣ, еслибы нашли нужнымъ принанять у нихъ болѣе земли, и, зная коротко рязанскую губернію, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* увѣряли, что при этомъ опредѣленіи комитетъ соблюлъ, по возможности, обоюдныя выгоды и помѣщиковъ и крестьянъ.

Но Редакціонныя Коммиссіи, руководясь мыслію улучшенія быта крестьянъ, безъ соблюденія интересовъ помѣщиковъ, полагаютъ оставить существующій надѣлъ съ нѣкоторыми только ограниченіями.

слѣдствія, черезъ что самое осложнялось дѣло опроверженія такихъ замѣчаній, очевидно направленныхъ не противъ предложеннаго на ихъ разсмотрѣніе труда, но противъ предложеній въ дѣйствительности несуществовавшихъ; во 2-хъ, многіе изъ нихъ, при разборѣ трудовъ Коммиссій и изложеніи своихъ собственныхъ системъ, впали сами съ собою въ противорѣчіе, такъ что во многихъ случаяхъ не предстояло ни малѣйшей возможности уяснить себѣ дѣйствительное и окончательное ихъ мнѣніе; наконецъ; въ 3-хъ, весьма часто члены, въ отзывахъ своихъ на труды Редакціонныхъ Коммиссій, совершенно отступали отъ основныхъ началъ, изложенныхъ въ собственныхъ комитетскихъ проектахъ, часто даже въ такомъ случаѣ, когда эти начала были приняты Коммиссіями, на основаніи тѣхъ доводовъ, которые были представлены въ обзорахъ основаній этихъ самыхъ проектовъ; при этомъ члены губернскихъ комитетовъ не всегда даже указывали причины, убѣдившія ихъ въ неосновательности первоначальныхъ собственныхъ предположеній. Между тѣмъ, въ другихъ случаяхъ, тѣ же самыя лица осуждали Коммиссіи за то, что онѣ не всегда соглашались съ предложеніями губернскихъ комитетовъ и исправляли или отмѣняли ихъ заключенія.

Подробное разъясненіе всѣхъ такого рода частныхъ случаевъ, встрѣчающихся въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ, по неволѣ, завлекло бы Редакціонныя Коммиссіи въ безплодную полемику и поглотило бы слишкомъ много времени и мѣста. Поэтому, ниже, при самомъ изложеніи дѣла, будутъ указаны только нѣкоторые примѣры, которые послужатъ къ надлежащему разъясненію сдѣланныхъ здѣсь общихъ замѣчаній.

Умалчивая о справедливости таковой мѣры самой по себѣ, въ особенности, когда она является нераздѣльно съ произвольнымъ уменьшеніемъ существующихъ повинностей и съ отдачею земли въ безсрочное пользованіе не крѣпостнымъ, а свободнымъ крестьянамъ, и за одну и туже неизмѣняемую повинность, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* обратились къ единственному, по ихъ убѣжденію, законному требованію, которое можетъ изъявить при настоящемъ случаѣ государство на частную собственность помѣщиковъ.

Государственная польза заключается, по мнѣнію этихъ двухъ членовъ, въ томъ, чтобы крестьянинъ не бродяжничалъ и сохранилъ земледѣльческій характеръ.

Для этого нужна земля. Количество ея, въ томъ и въ другомъ случаѣ, одно и тоже. Земледѣлецъ не способенъ къ подвижности.

Но для того, чтобы требованіе государства было законно, надо, чтобы оно простиралось на такую именно часть помѣщичьей земли, которая необходима для государственныхъ цѣлей; всякое лишнее требованіе будетъ уже споліація.

Существующій надѣлъ съ предположенными Редакціонными Коммиссіями ограниченіями еще можетъ, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, оставаться въ оброчныхъ промысловыхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ, по малопроизводительности почвы вся почти земля находится въ пользованіи крестьянъ, и притомъ количество ея едва достаточно для ихъ продовольствія. Сверхъ того, въ этихъ мѣстностяхъ, крестьянину необходимо имѣть довольно обширные луга для прокормленія скота, такъ какъ безъ усиленнаго удобренія земля въ этихъ губерніяхъ совершенно непроизводительна, и такъ какъ, при незначительности урожаевъ въ этихъ мѣстностяхъ, крестьяне не имѣютъ достаточно соломеннаго корма, столь изобильнаго въ черноземныхъ мѣстностяхъ, и потому принуждены кормить и зимою свой скотъ сѣномъ.

Въ мѣстностяхъ же черноземныхъ-земледѣльческихъ предоставить крестьянамъ нынѣ существующій надѣлъ, въ тѣхъ же размѣрахъ, утверждаютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, несправедливо, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Доселѣ надѣлъ соразмѣрялся только съ количествомъ господской запашки, такъ какъ большая часть имѣній черноземной мѣстности состоитъ на запашкѣ. Крестьянамъ почти всегда давалось столько земли, сколько они обработываютъ на помѣщика. Вслѣдствіе этой причины иногда размѣръ крестьянскихъ надѣловъ доходилъ до того, что крестьяне, не успѣвая сами обработать всей своей и помѣщичьей земли, нанимали работниковъ. Это обстоятельство не только не служило крестьянамъ обремененіемъ, а напротивъ доставляло больше средствъ въ жизни, такъ какъ при крѣпостномъ правѣ они лишены были свободы располагать своимъ трудомъ. Оставить и послѣ упраздненія крѣпостнаго права эти размѣры крестьянскихъ надѣловъ, значитъ лишить произвольно и безвозмездно большинство помѣщиковъ не только части ихъ земель, но и возможности продолжать свои хозяйства. Не пойдутъ работать по найму тѣ крестьяне, у которыхъ на своихъ поляхъ работы вдоволь.

2) Въ этихъ мѣстностяхъ въ число нынѣшнихъ надѣловъ вхо-

дятъ еще часто отводимыя крестьянамъ подъ покосъ степи. Сѣно крестьянину этихъ мѣстностей почти не нужно, въ особенности, когда онъ будетъ избавленъ отъ обязанности поставлять господскія подводы, ибо во всѣхъ земледѣлеческихъ мѣстностяхъ крестьяне зимою кормятъ скотину соломою. Поэтому крестьянинъ распашетъ эти степи, и тогда не только не пойдетъ работать къ помѣщику, но часто еще самъ будетъ нуждаться въ работникахъ. Степи послѣ распашки даютъ баснословные урожаи.

3) Нынѣшній крестьянскій надѣлъ въ черноземныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ не только обезпечивалъ всѣ потребности крестьянъ, но и давалъ имъ средства отправлять барщину ([58]). Съ уничтоженіемъ барщины, крестьяне пріобрѣтаютъ весь чистый доходъ отъ настоящаго ихъ надѣла, безъ исключенія того, что поглощала барщина, и кромѣ того новый промыслъ: работу по найму. Чѣмъ больше прибыль отъ уничтоженія барщины будетъ покрывать новыя повинности крестьянъ, тѣмъ менѣе они захотятъ воспользоваться новымъ промысломъ, т. е. работою по найму у помѣщиковъ, и тѣмъ менѣе хозяйства послѣднихъ будутъ имѣть возможности поддерживаться. *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* утверждали, что государственные крестьяне, которые уже давно пользуются свободой, имѣя иногда земли меньше помѣщичьихъ крестьянъ, неохотно идутъ въ работники и неохотно берутся обработывать по найму поля сосѣдей, когда представляется къ тому случай.

4) Предоставленіемъ крестьянамъ нынѣшняго надѣла узаконяется произволъ, и притомъ такимъ образомъ, что помѣщики наиболѣе заботившіеся объ обезпеченіи своихъ крестьянъ, потеряютъ болѣе, чѣмъ тѣ, которые поступали противнымъ образомъ.

5) Нынѣшній крестьянскій надѣлъ, какъ соразмѣрявшійся отчасти съ количествомъ господской запашки, такъ и зависѣвшій отъ произвола владѣльцевъ, часто бываетъ меньшаго размѣра у тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ земли больше, и на оборотъ. Нельзя допустить, чтобы сохраненіе за освобожденными крестьянами таковыхъ случайно разномѣрныхъ надѣловъ облегчило правительству возможность отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, какъ полагаютъ Редакціонныя Коммиссіи.

6) Оправданіемъ отчужденія части помѣщичьей земли можетъ служить только то, что отчужденіе это необходимо въ видахъ общей государственной пользы. Но какъ, спрашиваютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, объяснить ту государственную пользу, для достиженія которой нужно, чтобы одинъ помѣщикъ обезпечилъ крестьянъ своихъ землею вдвое, нежели сосѣдъ его, и притомъ когда у послѣдняго вдвое больше земли, чѣмъ у перваго? Но говорятъ сохраненіе нынѣшнихъ надѣловъ нужно еще вслѣдствіе того, что между русскимъ крестьяниномъ и обработываемою имъ землею существуетъ историческая связь. Между каждымъ земледѣльцемъ и обработываемою

([58]) Кромѣ барщины есть еще и другія повинности: караулы, подвозка дровъ, подводы съ хлѣбомъ, и т. п. Подводы съ хлѣбомъ составляютъ значительный расходъ для крестьянъ; такъ напримѣръ: изъ раненбургскаго уѣзда почти вездѣ принято дѣлать двѣ подводы въ Москву, за 350 верстъ. Эти двѣ подводы обходятся крестьянину отъ 8 до 10 руб.

нимъ землею есть связь; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы существовала какая либо исключительная историческая связь между крѣпостнымъ крестьяниномъ и *размѣромъ* его надѣла. Чтобы понять, какое историческое значеніе имѣютъ для крестьянъ размѣры ихъ нынѣшнихъ надѣловъ, нужно вникнуть въ исторію этихъ надѣловъ, напримѣръ: крестьяне одного имѣнія пользуются всею землею помѣщика, но по разнымъ причинамъ перестаютъ платить оброкъ; помѣщикъ переводитъ крестьянъ на барщину, и половина ихъ надѣловъ поступаетъ подъ господскую запашку. Въ другомъ имѣніи помѣщикъ продалъ часть своей земли, и, вслѣдствіе того, уменьшилъ размѣры крестьянскихъ надѣловъ. Въ иномъ имѣніи помѣщикъ прикупилъ земли; увеличилъ свою запашку, и, вслѣдствіе того, увеличилъ надѣлъ крестьянъ. Иногда помѣщикъ отдастъ подъ распашку свою степь и, вслѣдствіе того, уменьшаетъ количество дававшагося крестьянамъ сѣна; или отходитъ отъ помѣщика, по полюбовному размежеванію треть его земли и, вслѣдствіе того, уменьшается надѣлъ крестьянъ и проч., и проч. Всѣ эти факты ежедневно повторялись и повторяются.

Впрочемъ Редакціонныя Коммиссіи, какъ *Офросимову* и *кн. Волконскому* казалось, и сами не признаютъ другаго историческаго значенія за размѣрами крестьянскихъ надѣловъ, какъ то, которое они объяснили, ибо они постановили, что существующій надѣлъ принимается въ томъ размѣрѣ, въ какомъ находится въ 1859 г.

Общая государственная польза требуетъ обезпеченія крестьянскаго быта просто вслѣдствіе того, что крѣпостной крестьянинъ не батракъ, а домохозяинъ, что у него есть свой домъ, свой скотъ, свои земледѣльческія орудія и т. п., и въ этомъ смыслѣ понятно всѣмъ и каждому, въ чемъ заключается общая польза отъ обезпеченія крестьянъ землею. Но степень этого обезпеченія, говорятъ *кн. Волконскій* и *Офросимовъ*, имѣетъ свои границы, и за тѣмъ всякое обезпеченіе, которое перейдетъ эти границы, не можетъ уже быть оправдано требованіями государственной пользы, а потому и превратится въ произволъ, который возбудитъ негодованіе помѣщиковъ и зависть неравномѣрно надѣленныхъ крестьянъ однихъ къ другимъ.

7) Если сохранить за крестьянами размѣръ нынѣшнихъ ихъ надѣловъ, какъ существующій уже фактъ, то, съ другой стороны, слѣдуетъ, по мнѣнію рязанскихъ членовъ, сохранить и повинности ихъ въ нынѣшнемъ размѣрѣ — также какъ существующій уже фактъ, что врядъ ли поведетъ къ немедленному улучшенію быта крестьянъ. Основывать же размѣръ надѣла на существующемъ фактѣ, и въ то же время опредѣлять повинности эмпирическими цифрами, есть произволъ, который не можетъ быть оправданъ ссылкою на рескриптъ. Въ рескриптѣ изъяснено желаніе, чтобы бытъ крестьянъ былъ улучшенъ; но рескриптъ, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, не уничтожалъ крѣпостнаго состоянія, а напротивъ удерживалъ его на весь срочно-обязанный періодъ; слѣдовательно, при такомъ положеніи вещей, улучшеніе быта могло заключаться лишь въ одномъ регулированіи повинностей. Нынѣ же, когда крѣ-

постное состояніе уничтожается, улучшеніе быта крестьянъ заключается существенно въ самой отмѣнѣ тѣхъ принудительныхъ отношеній, которыя существовали въ силу крѣпостного права, и крестьяне, являясь просто арендаторами помѣщичьей земли, не должны пользоваться никакими особыми еще, по этому пользованію, привиллегіями; тѣмъ болѣе, что и отдача имъ помѣщиками земли, по требованію правительства, есть уже само по себѣ для помѣщиковъ стѣсненіе. Какая же будетъ справедливость, спрашивали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, обязать помѣщиковъ принудительно оставить совершенно свободнымъ крестьянамъ существующій надѣлъ, а повинности произвольно уменьшить? Это будетъ не одно улучшеніе быта крестьянъ, но и произвольное и ничѣмъ не оправдываемое посягательство на собственность помѣщиковъ.

Повторяя нѣсколько разъ въ этомъ изложеніи своихъ убѣжденій ту мысль, что помѣщики не въ состояніи будутъ поддерживать свои хозяйства, члены эти увѣряли, что они вовсе не думали возбудить состраданіе правительства къ самимъ себѣ. Они объясняли, что они слишкомъ хорошо понимаютъ, что, увлекаясь не частными а общими государственными интересами, можно рѣшиться принести помѣщиковъ въ жертву крестьянъ. Не нынѣшніе помѣщики будутъ землевладѣльцами, то другія лица. Но если и будущіе землевладѣльцы не привлекутъ крестьянъ къ обработыванію земли, то крупныя земледѣльческія хозяйства падутъ надолго, и тогда вопросъ измѣняется. Всякій, кто близко знакомъ съ жизнію крестьянъ, съ ихъ привычками, съ ограниченностію ихъ потребностей, не можетъ не опасаться послѣдняго результата, а потому обязанъ нынѣ же заявить правительству эти свои опасенія.

Впрочемъ Редакціонныя Коммиссіи, продолжаютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, отвергая всякую возможность опредѣлить норму надѣла, какъ бы сами сознали до нѣкоторой степени несправедливость сохраненія за крестьянами нынѣшнихъ ихъ надѣловъ безъ измѣненія; а потому предлагаютъ опредѣлить для каждой мѣстности цифры наибольшаго и наименьшаго надѣла, съ тѣмъ, чтобы помѣщику предоставлено было отрѣзать изъ крестьянскаго пользованія ту часть земли, которая превышаетъ наибольшій надѣлъ. Но, говорятъ Редакціонныя Коммиссіи, само собою разумѣется, что означенный предѣлъ долженъ быть поставленъ въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло характеръ исключенія, т. е. по истолкованію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, другими словами: чтобы наибольшая часть помѣщичьихъ имѣній испытала всю тягость вышеописаннаго произвола, въ надѣленіи крестьянъ землею и проистекающихъ отъ того послѣдствій.

Фермеру, для выгодной затраты своего капитала на земледѣліе, требуется земли больше или меньше, смотря потому, какъ великъ его капиталъ. Крестьянину же земледѣльцу, для обезпеченія земледѣльческаго его быта, *при равнокачественности климата и при существующей уже одной и той же системѣ полеводства*, требуется, по объясненію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, вездѣ одно и тоже количество земли: въ мѣстностяхъ, не требующихъ удоб-

ренія, равно какъ и въ мѣстностяхъ, требующихъ удобренія; ибо чѣмъ земля лучше и тучнѣе, тѣмъ она больше производитъ и тѣмъ ея меньше для вышеозначенной цѣли нужно; чѣмъ земля хуже — тѣмъ лучшей обработки и тѣмъ больше удобренія она требуетъ, а потому тѣмъ меньшее количество ея обработывать можно, и тѣмъ больше остается ея подъ лугами, необходимыми для содержанія скота, нужнаго для удобренія.

Но чѣмъ объяснить, спрашивали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, напримѣръ, что Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили maximum для раненбургскаго уѣзда въ 3 десятины, а для сердобскаго въ $4^1/_2$ (см. главу IX-ю настоящаго отдѣла), и притомъ еще тогда, когда и тутъ и тамъ земля одинаковой естественной производительности? Въ Сердобскѣ, скажутъ, земли больше, въ Раненбургѣ ея меньше, но за то, въ Сердобскѣ и трудъ дороже и земля дешевле: захочетъ крестьянинъ, по освобожденіи, работать по найму — онъ больше заработаетъ; захочетъ самъ нанять земли — онъ дешевле найметъ ее. При новомъ порядкѣ будетъ тоже самое: гдѣ больше земли, тамъ больше будетъ требоваться и рабочихъ, и наоборотъ.

„Для всѣхъ черноземныхъ земледѣльческихъ мѣстностей, съ „правильнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ, заключали *Офросимовъ* „и *кн. Волконскій*, цифра надѣла должна быть одна и таже, по„тому, что цѣль надѣла: обезпечить земледѣльческій бытъ крестьянъ — вездѣ одна и таже". За высшій же размѣръ этого надѣла они принимали $2^1/_2$ дес. на душу, хотя они въ другомъ мѣстѣ объясняли (см. гл. IX), что при двухъ дес. пахатной земли и 450 саж. усадебной и выгонной, крестьянинъ такъ будетъ обезпеченъ, что не захочетъ работать по найму.

Надѣлъ крестьянъ землею, объясняли *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, при крѣпостномъ правѣ, имѣлъ двоякое значеніе и цѣль: 1) онъ обезпечивалъ существованіе крестьянина; 2) онъ служилъ обезпеченіемъ и, въ большей части случаевъ, мѣриломъ повинностей крестьянина къ помѣщику. Изъ надѣла своего барщинскій крестьянинъ долженъ былъ снарядиться для трехдневной барщины, для обязательныхъ подводъ и для отгонныхъ работъ.

Однимъ словомъ: надѣлъ, при крѣпостномъ правѣ, состоялъ въ связи съ повинностями крестьянъ. Повинности крестьянъ нынѣ значительно уменьшаются, слѣдовательно, по всей справедливости, *и надѣлъ долженъ быть уменьшенъ*.

При этомъ *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* замѣчали, что когда губернскимъ комитетамъ поручено было составленіе Положеній объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, они имѣли для руководства рескриптъ и програму; къ нимъ они приспособляли изложеніе мѣстныхъ условій и потребностей. Земля въ рескриптѣ именуется собственностью помѣщика за тѣми условіями, которыя постановлены объ усадебной осѣдлости.

Надѣлить крестьянъ землею для опредѣленной потребности сдѣлано обязательнымъ для дворянства. Сочувствуя вполнѣ предначертаніямъ правительства, и сознавая необходимость предупредить празднопатательство народа и пролетаріатъ, крестьяне во всѣхъ комитетахъ получили право на усадебную и полевую осѣдлость,

первую — за выкупъ, вторую — въ пользованіе. Необходимость надѣлить крестьянъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ новыми отношеніями его къ обществу и помѣщику, правомѣрность предоставленія земледѣльцу возможности обезпечить землею же самыя первыя нужды его существованія столь справедливы, что всѣ комитеты сознали и осуществили эту мысль. На этомъ основаніи, признавая всѣхъ крестьянъ равными въ основныхъ потребностяхъ своихъ, саратовскій комитетъ опредѣлилъ *душевой надѣлъ въ трехпольномъ хозяйствѣ по 2 десятины, въ залежномъ по $3^1/_5$ земли.* Таковымъ надѣломъ комитету казалось, что онъ исполнилъ свое назначеніе предупредить, по мѣрѣ возможности, праздношатательство и пролетаріатъ. Онъ не считалъ себя вправѣ разсчитывать нужды крестьянина, получающаго права свободнаго гражданина, на большемъ или меньшемъ богатствѣ, или щедрости бывшаго его помѣщика. Комитетъ полагалъ, что ограниченіе права полной собственности помѣщика на всю принадлежащую ему землю должно ограничиться лишь дѣйствительною, можно сказать, государственною необходимостію, безъ отношенія къ факту, состоящему въ связи съ порядкомъ вещей, разрушающимся нынѣ.

Какъ выше уже сказано, въ крѣпостномъ правѣ надѣлы крестьянъ установлялись подъ условіемъ крѣпостнаго права; часто они измѣнялись при переводѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ и съ оброка на барщину, и всегда, въ хлѣбородныхъ по крайней мѣрѣ губерніяхъ, служили къ покрытію крестьяниномъ всѣхъ доступныхъ ему по обстоятельствамъ потребностей его и къ исполненію всѣхъ господскихъ повинностей. Иной крестьянинъ изъ надѣла своего съ нуждой прокармливалъ семейство; иной — жилъ въ довольствѣ и даже относительномъ обиліи. Почему же, спрашивали *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ,* при созданіи равноправнаго крестьянскаго сословія, продолжать столь неуравнительный порядокъ вещей? Почему не видѣть въ обязанности помѣщика надѣлять свободныхъ людей землею своею—обязанности обезпечить бывшихъ крестьянъ своихъ въ ихъ крайнихъ и необходимѣйшихъ нуждахъ, предоставляя собственно ихъ старанію и попеченію изыскивать средства къ пріобрѣтенію всего, выходящаго изъ предѣловъ крайней необходимости. Идти далѣе членамъ казалось неуказаннымъ потребностью разрѣшенія вопроса и едва ли устраняющимъ ропотъ и зависть между поселянами, неравно обезпеченными въ ихъ первыхъ потребностяхъ. Саратовскій комитетъ, въ обзорѣ основаній, изложилъ причины, побудившія его къ принятію опредѣленнаго имъ надѣла; возможность и потребность развитія вольнаго труда занимали при этомъ немаловажное мѣсто; можно ли надѣяться его, когда крестьянинъ, получивъ свободу, при уменьшенныхъ повинностяхъ, останется хозяиномъ именно той земли, которая до этихъ поръ удовлетворяла, при другихъ еще условіяхъ, обычнымъ его потребностямъ?

Опредѣленіе по губерніи maximum'a и minimum'a надѣла, особенно имѣя въ виду соображеніе Редакціонныхъ Коммиссій, чтобы maximum равнялся большей части существующихъ нынѣ высокихъ надѣловъ, а minimum въ нѣкоторыхъ случаяхъ превышалъ настоящіе надѣлы,

крайне неудобно, и, по мнѣнію *кн. Щербатова* и *Ознобишина*, непримѣнимо.

„Сохраненіе за освобождаемыми крестьянами нынѣ существующаго „земельнаго надѣла, при предоставленіи имъ въ пользованіе за опредѣ„ленныя повинности, противурѣчило бы, по объясненію *Кишенскаго*, „неограниченному праву помѣщика на всѣ земли его владѣнія". При нынѣ существующихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крѣпостнымъ своимъ крестьянамъ, первые предоставляли землю въ пользованіе послѣднихъ по своему усмотрѣнію, соображаясь съ хозяйственными разсчетами, не утрачивая своихъ правъ на оную и предоставляя себѣ измѣнять размѣръ отдаваемой земли по произволу.

Теперь же, когда наступаетъ время отдѣлить крестьянамъ землю безвозвратно, въ потомственное ихъ владѣніе, справедливость требуетъ назначить для такого отчужденія опредѣлительную норму, „никакъ не основывая оной на количествѣ земли, нынѣ обрабо„тываемой крестьяниномъ". Отводимый крестьянамъ надѣлъ, по убѣжденію *Кишенскаго*, долженъ быть уменьшенъ относительно уменьшаемыхъ, по новому Положенію, повинностей крестьянъ.

Въ противномъ случаѣ крестьянинъ, по полученіи отведеннаго ему участка, достаточно обезпеченный въ своемъ существованіи и въ отбытіи повинностей предъ правительствомъ, „не будетъ болѣе „имѣть надобности въ помѣщикѣ; отъ чего этотъ послѣдній лишится „возможности къ обработыванію оставшейся у него во владѣніи „земли".

Иваненко и *Ревеліоти* находили также необходимымъ уменьшить для новороссійскаго края существующій надѣлъ, который, по величинѣ своей, съ одной стороны, отнимаетъ у крестьянъ побужденіе къ усовершенствованіямъ и тѣмъ останавливаетъ успѣхи земледѣлія, а съ другой разстроитъ хозяйство помѣщиковъ. Вмѣсто этого надѣла они предлагали опредѣлить для таврической губерніи одинъ нормальный надѣлъ.

Шидловскій объяснялъ, что Редакціонныя Коммиссіи, приступая къ надѣлу крестьянъ землею, обѣщали опредѣлить *основаніе* и *размѣръ* онаго, но ограничились опредѣленіемъ только размѣра, оставляя *основаніе на право надѣла* безъ вниманія.

Въ рескриптѣ, которымъ симбирскій комитетъ руководствовался, сказано: „*что помѣщикамъ сохраняется право собственности* „*на всю землю*"; но Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ *Шидловскій*, пропуская такое признаніе правъ владѣльцевъ на землю, приступили къ произвольному раздѣлу оной, заботясь только объ отысканіи нормы, какой имъ руководиться для надѣла, и производить ли оный по тягламъ или по душамъ? Чтобы разрѣшить это обстоятельство, Коммиссіи задали себѣ пять вопросовъ, изъ которыхъ *Шидловскій* обратилъ вниманіе на главнѣйшіе, а именно:

Третій вопросъ: „долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть „опредѣленъ искуственною нормою, или сообразно существующе„му нынѣ надѣлу—Редакціонныя Коммиссіи разрѣшаютъ тѣмъ, что „размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посред„вомъ какой бы то ни было искусственной нормы; но что за кре„стьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено

„право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ „надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до этихъ „поръ“.

Самое постановленіе въ такомъ видѣ вопроса, по мнѣнію *Шидловскаго*, очень странно и не похоже на разсужденіе. Существующее надѣленіе крестьянъ землею произошло отъ тѣхъ отношеній, какія существуютъ между помѣщикомъ и крестьянами; отъ этого такое надѣленіе, по справедливости, признается естественнымъ; „при „измѣненіи же отношеній двухъ сословій, надѣлъ землею, дабы „оставаться естественнымъ, долженъ, согласно съ ними, измѣнить„ся“. Если же онъ оставляется силою власти, не смотря на измѣненіе отношеній, въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится, то ясно дѣлается *искусственнымъ* или *насильственнымъ*. Плата должна быть соразмѣрна работѣ; это такъ ясно, что и доказывать нечего; но Редакціонныя Коммиссіи, полагая, по предположенію *Шидловскаго*, неумѣстнымъ понимать право, основывали свои доводы на словопреніи; между тѣмъ какъ для дѣла законодательнаго всякіе извороты положительно вредны.

Приступая къ разрѣшенію четвертаго вопроса — „принимая за „основаніе размѣръ существующаго надѣла, не должны ли быть „допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненія“? — Редакціонныя Коммиссіи объявляютъ съ нѣкоторою торжественностію, по объясненію *Шидловскаго*, что они не могутъ приносить къ жертву практической сподручности обезпеченія крестьянъ размѣромъ нынѣшняго надѣла, *ни законныя выгоды дворянства, ни высшія нравственныя начала.*

Шидловскій не пропускаетъ этихъ выраженій безъ замѣчанія, ибо онѣ служатъ къ обозначенію духа и направленія писавшихъ: неужели по ошибкѣ говорится здѣсь о выгодахъ, а не о правахъ дворянства? Права должно уважать, тогда какъ выгодами можно располагать; поэтому, назвавъ права выгодами, можно присвоить себѣ право ими распоряжаться, что Редакціонныя Коммиссіи и дѣлаютъ по своему усмотрѣнію. Изъ этого *Шидловскій* заключаетъ, что они поставили одно слово вмѣсто другаго, дабы, съ понятіемъ о правѣ, удалить безпокойныя понятія о справедливости и законности.

Что касается до высшихъ нравственныхъ началъ, которыми Редакціонныя Коммиссіи тоже не хотятъ жертвовать, то симбирскій членъ замѣчаетъ, что выраженіе „высшая нравственность“ вкралось съ нѣкотораго времени для затемненія нарушенія законовъ и дѣйствій произвола. Нравственности низкой нѣтъ, слѣдовательно нѣтъ и нравственности высшей; она одна для всѣхъ; она, напримѣръ, всегда твердитъ: располагать чужимъ безъ воли хозяина есть насиліе, тутъ дробимость невозможна. Въ новѣйшее время дѣленіе нравственности на степени и выраженіе „высшія начала“ часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ съ направленіемъ коммунизма и соціализма, а потому *Шидловскому* странно было встрѣтить то же выраженіе въ соображеніяхъ новѣйшихъ законосоставителей (!!!).

Редакціонныя Коммиссіи, охраняя выгоды дворянства, оцѣнивая степень великодушія и своекорыстія помѣщиковъ и наблюдая пользу крестьянъ, постановляютъ maximum и minimum надѣла. Первый пола-

гается, дабы излишнія земли, которыми крестьяне нынѣ пользуются, отдать великодушнымъ помѣщикамъ; второй — дабы отъ своекорыстныхъ помѣщиковъ отрѣзать землю въ пользу крестьянъ.

Шидловскій замѣчаетъ, что Редакціонныя Коммиссіи при разрѣшеніи 3-го вопроса доказывали невозможность нормальнаго надѣла, имѣя въ виду этими доказательствами удержать за крестьянами землю, какая имъ нынѣ давалась помѣщиками; при разрѣшеніи 4-го вопроса, они, имѣя въ виду захватить почти всю землю отъ однихъ помѣщиковъ и возможно большее количество у другихъ, приходятъ къ тому же нормальному надѣлу, противъ котораго возражали, только подъ другими наименованіями.

Награда же, налагаемая великодушію и наказаніе своекорыстію имѣютъ результатъ довольно странный, напримѣръ: изъ двухъ помѣщиковъ симбирскаго уѣзда, владѣющихъ имѣніями каждый по 1,000 десят. земли, съ 100 душами населенія, одинъ по безпечности, оставлялъ свое имѣніе на произволъ судьбы, и крестьяне пользовались всей землей безъ хозяйственнаго управленія; другой — заботливый хозяинъ, отдѣливъ 200 десятинъ подъ крестьянскую пашню, на остальной имѣлъ хозяйственныя свои заведенія; перваго Редакціонныя Коммиссіи признаютъ великодушнымъ, за то и отдѣляютъ у него maximum надѣла 450 дес.; втораго признаютъ своекорыстнымъ, и отдѣляютъ отъ него minimum надѣла 150 дес. — Такая награда хуже наказанія.

Законодательныя мѣры Редакціонныхъ Коммиссій, замѣчаетъ *Шидловскій*, на этомъ не останавливаются, ибо они полагаютъ опредѣлить maximum такъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не могла безвозвратно отойти отъ крестьянъ та часть изъ настоящихъ ихъ угодій, цѣнность которыхъ уже возвышена ихъ трудомъ и обработкой. Во первыхъ, возражаетъ симбирскій членъ, угодья крестьянамъ не принадлежатъ, слѣдовательно почему отъ нихъ отходить; во вторыхъ, ежели какая часть возвышена цѣнностію, то это сдѣлано вслѣдствіе распоряженій помѣщика, съ приложеніемъ его капитала; но Редакціонныя Коммиссіи не цѣнятъ умственнаго труда, служившаго основаніемъ распоряженій, и забываютъ о капиталѣ, на улучшеніе и возвышеніе цѣнности имѣнія положеннаго.

Дѣйствіе въ отношеніи помѣщиковъ, у которыхъ мало земли, довольно странно. Редакціонныя Коммиссіи начинаютъ съ того, что отбираютъ у нихъ все, или почти все, потомъ подаютъ имъ надежду на возвращеніе части ихъ собственности, въ случаѣ уменьшенія населенія, или, ежели правительство будетъ поощрять живущихъ на ихъ земляхъ переходить въ другія мѣста и давать на то пособія; вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссіи выражаютъ опасеніе за трудность возвращать помѣщику ему принадлежащее. *Шидловскій* спрашиваетъ: чего они боятся? Смутъ и сопротивленія народа? По развѣ они думаютъ, что понятія о справедливости испорчены въ массѣ народа? Пусть въ этомъ разувѣрятся, успокоительно замѣчаетъ симбирскій членъ, и не предаются безосновательной лицемѣрной тревогѣ: много еще нужно будетъ хлопотъ и стараній, чтобы взволновать народъ!

Разсмотрѣніе четвертаго вопроса Редакціонныя Коммиссіи оканчи-

ваютъ тѣмъ, что вводятъ въ составъ имѣнія не помѣстье съ землями, общими планами къ нему намежеванными, но всю поземельную собственность, какая помѣщику принадлежать можетъ, хотя бы въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ. Произволъ на этомъ не останавливается, ибо полагается, что ежели владѣлецъ имѣнія купитъ впослѣдствіи *пустопорожнія* земли, ничего общаго съ помѣстьями не имѣющія, то и онѣ входятъ въ составъ имѣнія и подлежатъ надѣлу крестьянамъ, потому только, что принадлежатъ владѣльцу помѣстья. Но почему бы, спрашиваетъ *Шидловскій*, не присоединить уже къ составу имѣнія цѣнность фабрикъ, заводовъ, домовъ въ городахъ, движимаго имущества, капиталовъ, и не опредѣлить изъ нихъ выдѣлъ, или что либо подобное? Одно такъ же основательно, какъ и другое.

По поводу пятаго вопроса — „должны ли быть принятыя из„мѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла одно„образны для всей Россіи, или слѣдуетъ допустить при этомъ „нѣкоторыя разнообразія“ — Редакціонныя Коммиссіи сознаютъ, что производительность и цѣнность земли разныя; что для различныхъ мѣстностей Россіи необходимо принять не однообразныя цифры, и съ точностію опредѣляютъ ихъ. Къ чему же служили, спрашиваетъ *Шидловскій*, разсужденія объ оставленіи нынѣ существующаго надѣла по maximum и minimum? Развѣ для того только, чтобы имѣть случай развивать *опасныя теоріи и тревожить умы?* Ибо, ежели для каждой мѣстности должна опредѣляться особая цифра надѣла, то не теперешній надѣлъ и не maximum и minimum должны быть приняты въ соображеніе, а дѣйствительныя мѣстныя условія.

Вслѣдствіе изложеннаго выше, постановленія Редакціонныхъ Коммиссій по настоящей главѣ, заключаетъ *Шидловскій*, какъ выводы невѣрныхъ основаній, не согласныхъ съ проектомъ Положенія симбирской губерніи, не могутъ быть къ ней примѣнимы.

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, говорятъ *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, способъ, принятый ими для распредѣленія земли въ крестьянскихъ надѣлахъ, изложенный въ соображеніяхъ, долженъ отстранить ту несправедливость, которая дала бы людямъ, установившимъ вопіющую неправду въ надѣлѣ, или уменьшившимъ его до крайности, воспользоваться ею, по отношенію къ другимъ великодушнымъ, предоставившимъ крестьянамъ чрезмѣрно большіе участки. Эта благонамѣренная цѣль, по мнѣнію *Петрово-Соловово* и *Никифорова*, совсѣмъ не достигается такимъ распредѣленіемъ, и предполагая, что великодушному прирѣжется, а у учинившаго вопіющую неправду отрѣжется земля, то все-таки первый, получа въ свое владѣніе небольшую часть изъ крестьянскаго надѣла, останется при наибольшемъ, а второй, отрѣзавъ отъ себя такую же часть, — при наименьшемъ надѣлѣ ихъ, даже и въ томъ случаѣ, когда у великодушнаго дача маленькая, а у невеликодушнаго — огромная; а это послѣднее обстоятельство почему то вовсе не вошло въ соображеніе Редакціонныхъ Коммиссій.

Сверхъ того *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* находили необходимымъ уменьшить высшій размѣръ надѣла для центральныхъ

мѣстностей въ сравненіи съ сѣверными, менѣе населенными, и норму такого надѣла назначали отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 дес. на душу, кромѣ малоземельныхъ имѣній.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что харьковскій комитетъ опредѣлилъ нормальный надѣлъ земли на душу, въ предѣлахъ maximum'а и minimum'а, соразмѣривъ оный съ потребностями крестьянъ, и принявъ притомъ въ соображеніе слѣдующее:

1) Не объемъ земли, данной крестьянину, дѣлаетъ его богатымъ, а условія, на которыхъ она ему предоставлена, и свободный трудъ; дайте сколько угодно земли крестьянину въ пользованіе, онъ всетаки не будетъ чувствовать бытъ свой улучшеннымъ, потому, что желаніе имѣть собственность не будетъ удовлетворено. — Что не количество земли, данной крестьянину въ пользованіе, обогащаетъ его, — это можно доказать тысячами примѣровъ, и тѣмъ неоспоримымъ фактомъ, что чѣмъ имѣніе менѣе земельно, тѣмъ благосостояніе крестьянъ выше, ибо помѣщикъ, имѣя мало земли, довольствуется малымъ количествомъ крестьянскаго труда; крестьяне же, за недостаткомъ земли, занимаются промыслами, приносящими имъ постоянный доходъ, независимый отъ случайностей. — Кто знаетъ бытъ харьковскихъ крестьянъ въ натурѣ, тотъ въ этомъ не усомнится.

2) Предоставленіе крестьянамъ большаго количества земли *Хрущовъ* и *Шретеръ* находили вреднымъ, по слѣдующимъ причинамъ:

а) Сбытъ хлѣба, въ большей части харьковской губерніи, весьма затруднителенъ; поэтому не только крестьяне, но и помѣщики чрезвычайно нуждаются въ наличныхъ деньгахъ. — Столь неблагопріятное положеніе хлѣбной промышленности ведетъ къ тому, что харьковскому крестьянину выгоднѣе употреблять свой трудъ на заработки, чѣмъ заниматься хлѣбопашествомъ въ большемъ объемѣ.—Доказать это можно тѣмъ, что тѣ государственные крестьяне въ харьковской губерніи, которые имѣютъ менѣе десятины земли на душу, живутъ несравненно лучше тѣхъ, которые пользуются большимъ количествомъ земли. — Причина ясна: доходъ отъ земледѣлія зависитъ отъ случайностей, а доходъ отъ промысловъ приноситъ постоянную пользу трудящемуся.

б) Въ харьковской губерніи помѣщичьихъ крестьянъ 189,495 душъ; изъ этого числа тяголъ, имѣющихъ воловъ или лошадей только 49,909; это достаточно обнаруживаетъ, какъ мало крестьяне имѣютъ скота. Можетъ быть здѣсь послѣдуетъ вопросъ: какимъ образомъ помѣщики могли обработывать остальное количество земли?—Почти всѣ помѣщики имѣли свой рабочій скотъ, которымъ работали крестьяне, неимѣющіе скота. Другой вопросъ: чѣмъ будутъ освобожденные крестьяне, неимѣющіе скота, обработывать свою землю? — Многіе отдадутъ землю въ наемъ, а какъ они должны платить помѣщикамъ или оброкъ, или выкупную сумму, то что же останется крестьянину, отдавшему свой участокъ въ наемъ?

Земля принесетъ пользу только крестьянину самостоятельному, имѣющему хорошій рабочій скотъ, надлежащія земледѣльческія орудія и имѣющему средства выждать благопріятныхъ цѣнъ на хлѣбъ; для бѣдныхъ же земля будетъ только въ тягость, потому что, преж-

де, чѣмъ крестьянину сдѣлаться хорошимъ земледѣльцемъ, ему нужно сперва пріобрѣсти средства заработками и промыслами.

3) Предоставленіе крестьянамъ большихъ надѣловъ, безъ денежнаго вознагражденія владѣльцевъ, лишитъ помѣщиковъ средствъ для воздѣлыванія ихъ полей. Полезно ли это для государственной экономіи? До этихъ поръ продовольствіе войскъ и всѣхъ внутреннихъ потребностей обезпечивалось произведеніями помѣщичьяго хозяйства; въ отпускъ за границу поступалъ исключительно помѣщичій хлѣбъ. Если поля помѣщиковъ останутся не обработанными, то Россія лишится самой важной статьи заграничной торговли; ввозъ заграничныхъ произведеній удесятерится, и намъ придется, вмѣсто обмѣна произведеній на произведенія, платить за все звонкою монетою. Не станетъ для этого не только нашихъ, но и калифорнійскихъ рудниковъ.

4) „Искусственное опредѣленіе нормы надѣла, по мнѣнію *Хру-* „*щова* и *Шретера*, возможно и не такъ трудно“: стоитъ только взглянуть на предметъ съ практической точки зрѣнія, и безъ предубѣжденія къ тѣмъ, кто призванъ объяснить мѣстныя обстоятельства. „Нужды крестьянскія положительно могутъ быть опредѣлены“.

5) При утвержденіи за крестьянами существующаго надѣла выкупъ невозможенъ, — если земля будетъ оцѣнена справедливо, по дѣйствительной ея стоимости; въ противномъ случаѣ это уже будетъ не выкупъ, а безвозмездное отчужденіе владѣльческой собственности.

6) Опредѣленіе нормы надѣла по губерніямъ и уѣздамъ, утверждаютъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, необходимо, и весьма важно въ томъ отношеніи, что если оставить за крестьянами настоящій надѣлъ, то въ Россіи надолго еще останется непропорціональное распредѣленіе рабочихъ силъ къ землѣ, случившееся вслѣдствіе внезапнаго прикрѣпленія крестьянъ; отъ этого произошло, что губерніи со скудною и безплодною почвою, переполнены рабочими силами, а тамъ, гдѣ лежатъ обширныя пространства лучшихъ плодородныхъ земель, явился ощутительный недостатокъ въ рабочихъ; вслѣдствіе этого, Россія производитъ гораздо меньше хлѣба, чѣмъ можетъ, а вѣдь богатство государства не въ деньгахъ, а въ количествѣ произведеній.

7) Редакціонныя Коммиссіи мнѣніе свое о необходимости утвердить за крестьянами существующій надѣлъ, основали, какъ *Хрущову* и *Шретеру* кажется, на доводахъ, представленныхъ объ этомъ комитетами сѣверныхъ губерній. Эти комитеты могутъ находить разсчетъ предоставить крестьянамъ весь существующій надѣлъ, потому что въ ихъ губерніяхъ почва неблагодарная, холодная, безъ сильнаго удобренія ничего непроизводящая; въ этой полосѣ доходъ помѣщиковъ, по большей части, былъ не отъ земледѣлія, а отъ личнаго труда крестьянъ. Чтобъ получить больше пользы отъ крестьянъ, естественно, что эти комитеты предоставляютъ имъ какъ можно больше земли, не дорожа ею, какъ цѣнностью, а разсматривая оную только какъ способъ полученія повинностей отъ крестьянъ. Но что полезно для вятской губерніи, то можетъ быть вредно для кіевской; что полезно для харьковской, то можетъ быть раззорительно для

с.-петербургской. По климатическимъ условіямъ, по характеру и свойству почвы, въ харьковской губерніи земля имѣетъ огромную цѣнность, независимую отъ крестьянскаго труда. Въ видахъ государственной пользы и блага народа, харьковское дворянство согласилось уступить часть своихъ лучшихъ земель въ собственность крестьянъ; но степень этой добровольной жертвы даетъ ему право желать, чтобъ жертвы эти имѣли справедливый предѣлъ.

Съ другой стороны, крестьяне, которыхъ *Шретеръ* и *Хрущовъ* близко знаютъ, живя постоянно съ ними и слыша ихъ откровенныя сужденія о реформѣ, не гонятся за существующимъ надѣломъ, а желаютъ получить землю, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, но не иначе, какъ въ обезпеченную собственность; а потому они полагали, что опредѣленіе соразмѣрной нормы надѣла въ предѣлахъ maximum'а и minimum'а по харьковской губерніи не произведетъ безпорядковъ; если же безпорядки неизбѣжны, то они не менѣе того явятся и при утвержденіи существующаго надѣла, ибо что такое существующій надалъ? Развѣ это фактъ, который легко доказать? Развѣ много имѣній, гдѣ крестьянскія земли отдѣлены отъ господскихъ? Надѣлъ измѣняется съ каждымъ годомъ; участки крестьянъ, необозначенные никакими межевыми знаками, разбросаны по всѣмъ полямъ; замѣнъ ихъ производится ежегодно, въ особенности въ степномъ хозяйствѣ. При утвержденіи существующаго надѣла, каждая сторона будетъ искать своихъ выгодъ: будутъ споры, недоразумѣнія, столкновенія. Кого винить, какъ знать, кто правъ, кто виноватъ? встрѣтятся помѣщики стяжавивные, а крестьяне миролюбивые; найдутся не рѣдко и крестьяне алчные, а владѣльцы добрые и честные. Кто будетъ разбирать ихъ, и найдутся ли средства рѣшать подобные споры безобидно для обѣихъ сторонъ? *Хрущовъ* и *Шретеръ* утверждали, что пройдутъ цѣлые годы, покуда опредѣлится существующій надѣлъ, между тѣмъ какъ опредѣленіе нормы поставитъ обѣ стороны въ совершенную опредѣленность, устранитъ всякую возможность и всякій поводъ къ тяжбамъ. Кто жилъ съ крестьянами; кто знакомъ съ ихъ наклонностями, хорошими и дурными; кто не менѣе того знаетъ и помѣщиковъ, тотъ повѣритъ всему сказанному, и согласится съ неоспоримою истиною, что крестьянамъ, для избѣжанія гибельныхъ послѣдствій, необходимо дать немедленно свободу и землю въ собственность, но и въ то же самое время твердо и рѣшительно опредѣлить границы ихъ правъ; въ противномъ случаѣ, никто не можетъ ручаться, что они, усилившись матеріально, окрѣпнувъ духомъ, не захотятъ сами расширить своихъ правъ.

Хрущовъ и *Шретеръ* заключали, что они отъ всей души сочувствуютъ полному освобожденію крѣпостныхъ, но въ то же время пламенно желаютъ, чтобы возведеніе ихъ въ полноправныхъ гражданъ произошло правомѣрно и на твердой почвѣ законности.

Нельзя сказать, говоритъ *Марковичъ*, чтобы назначеніе нормальнаго надѣла, который принимала большая часть комитетовъ, не было сопряжено съ нѣкоторыми трудностями, какъ и все въ этомъ дѣлѣ; но нельзя утверждать, чтобы оно не имѣло основаній уважительныхъ. Трудности эти, по мнѣнію *Марковича*, преувеличены

Редакціонными Коммиссіями. Оставленіе существующаго надѣла представляетъ не менѣе затрудненій: во 1-хъ, надѣлъ не остается неизмѣннымъ: надо еще отрѣзывать или добавлять; уменьшится ли при этомъ, какъ полагаютъ, работа въ сравненіи съ той, которая потребуется при назначеніи нормы, это еще очень сомнительно ([59]); во 2-хъ, прирѣзанный или урѣзанный надѣлъ долженъ будетъ опять измѣниться при выкупѣ; въ 3-хъ, нормальный надѣлъ казался *Марковичу* ближе къ рѣшительному окончанію дѣла. Въ защиту оставленія существующаго надѣла говорятъ: „что онъ установился самъ „собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній „и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословія, и необходимостію „обезпечить бытъ крестьянина, или при настоящемъ надѣлѣ не на„стоитъ надобности входить въ соображенія, сколько нужно надѣлить „крестьянамъ земли, для обезпеченія ихъ быта, когда уже есть го„товый надѣлъ; его опредѣлилъ самъ помѣщикъ, у него не могло „быть побужденія уменьшить его; измѣнять его вслѣдствіе новаго „устройства нѣтъ основанія". На это могутъ возразить, говоритъ *Марковичъ*, что надѣлъ давался за повинность; слѣдовательно все то, что сказано въ защиту существующаго надѣла, можно сказать и въ защиту существующей повинности, которую на этомъ основаніи тоже должно признать не подлежащею измѣненію, какъ установившуюся въ силу вѣковыхъ отношеній. Опираясь на эту неизмѣнность надѣла, не должно уже ни отрѣзывать отъ настоящаго, ни прирѣзывать къ нему. Возстаютъ противъ уменьшенія настоящаго надѣла, которое послѣдуетъ при назначеніи нормальнаго, и въ доводахъ комитетовъ, поставляющихъ необходимость этого уменьшенія для того, чтобы доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ, видятъ „преднамѣренное недостаточное обезпеченіе крестьянъ землею, дабы „лишить ихъ средствъ къ веденію, въ прежнихъ размѣрахъ, соб„ственнаго самостоятельнаго хозяйства, и осужденіе большей части „крестьянскаго сословія на батрачество, неминуемо сопряжённое „съ подобнымъ, раззорительнымъ для крестьянскаго сословія, по„рядкомъ вещей". Каждый комитетъ можетъ безъ предосужденія сознать, что, при новомъ порядкѣ, помѣщики пожелаютъ обезпечить себя въ томъ, чтобы имѣть достаточно работниковъ для своего хозяйства; они желаютъ работниковъ не барщинныхъ, но наемныхъ. Когда помѣщикъ уменьшаетъ повинность, столь значительно въ сравненіи съ прежнею, то безъ предосужденія можетъ онъ уменьшить надѣлъ; иначе пожертвованіе его было бы несоразмѣрно. Помѣщикамъ во многихъ мѣстностяхъ выгоднѣе было бы оставить болѣе земли крестьянамъ, чѣмъ уменьшить до такой степени работную повинность. Съ другой стороны, крестьяне могутъ имѣть лучшія выгоды, пріобрѣтая болѣе свободнаго времени, чѣмъ пользуясь нѣкоторымъ небольшимъ прибавленіемъ въ надѣлъ земли. Во

([59]) Нарѣзка нормальнаго надѣла можетъ потребовать времени не болѣе, какъ уменьшеніе или увеличеніе настоящаго надѣла, потому что это дѣлается по каждому имѣнію особо. Какая разница, спрашиваетъ Марковичъ, для дѣла отъ того, въ десяти ли тысячахъ имѣній производится измѣненіе надѣла, или 30-ти тысячахъ, когда, по большей части, можно при этомъ обойтиться безъ межевыхъ средствъ.

многихъ мѣстахъ они и теперь предпочитаютъ увольненіе отъ работъ пользованію землею за повинность. Время, говорятъ, дороже всего. Трудъ признанъ главнымъ капиталомъ человѣка. Вѣрнаго обезпеченія нѣтъ ни въ чемъ; но трудъ столько же по крайней мѣрѣ обезпечиваетъ, сколько и пользованіе землею, которая часто не вознаграждаетъ земледѣльца. Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что „часто крестьяне имѣютъ малые надѣлы, а иногда и никакихъ, „и не смотря на то, они достигли въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ значи„тельной степени благосостоянія". Извѣстные хозяева признаютъ, что для крестьянъ вообще (съ небольшими исключеніями) назначеніе въ пользованіе земли, въ слишкомъ большомъ размѣрѣ, не полезно. Дѣйствительно, и въ казенныхъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ найдется множество примѣровъ, что крестьяне, при большомъ надѣлѣ, сами не обработываютъ своей земли, но отдаютъ ее на условіяхъ невыгодныхъ за деньги или съ копы другимъ прилежнымъ земледѣльцамъ. Наконецъ, *Марковичъ* объяснялъ, Редакціонныя Коммиссіи въ другомъ мѣстѣ (глава XI) дѣлаютъ тоже справедливыя замѣчанія на этотъ предметъ, говоря: „что средства крестьянина и степень его мате„ріальнаго благосостоянія зависятъ не только отъ количества отве„денной ему земли, но еще болѣе отъ соразмѣрности надѣла съ „оборотнымъ капиталомъ, временемъ и рабочими силами, которыми „располагаетъ крестьянинъ. При надѣлѣ, несоразмѣрномъ съ этими „условіями, значительная часть земли, отданной ему въ пользованіе, „часто ничего не прибавляетъ къ его благосостоянію. Даже въ „хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, данное количество труда и одобренія, „затраченное на пяти десятинахъ, далеко не приносило бы двойнаго „вознагражденія противъ того, которое получается теперь крестья„ниномъ, при сосредоточеніи тѣхъ же средствъ на половинномъ „надѣлѣ".

Касательно сдѣланнаго Редакціонными Коммиссіями (на стр. 33) замѣчанія, что, при болѣе или менѣе общемъ сокращеніи крестьянскаго надѣла, правительству невозможно было бы отвѣчать за сохраненіе спокойствія, *Марковичъ* замѣчалъ, что конечно, не найдется ни одинъ дворянинъ, который бы не пожертвовалъ всѣмъ для того, чтобы общественное спокойствіе не было нарушено, или чтобы правительство не вынуждено было употреблять, для сохраненія порядка, такія прискорбныя средства, которыхъ и благоразуміе и человѣколюбіе предписываютъ избѣгать, но во первыхъ, оставленіе нормальнаго надѣла, кажется ему, не есть еще такая несправедливая мѣра, которая бы могла нарушить спокойствіе. Крестьяне уже нѣсколько знаютъ, что надѣлъ будетъ уменьшенъ, но знаютъ, что вмѣстѣ будетъ уменьшена и повинность. Впрочемъ, кто можетъ предвидѣть послѣдствія? Можно при всѣхъ условіяхъ имѣть опасенія и за самое преобразованіе. „Для избѣжанія худыхъ послѣдствій, „которыя иногда бываютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, замѣ„чаетъ справедливо *Марковичъ*, и изъ пустыхъ причинъ, изъ не„доразумѣній, отъ неправильныхъ понятій, необходимо соблюденіе „порядка и спокойствія поручать людямъ способнымъ, твердымъ „и вмѣстѣ сострадательнымъ, желающимъ скорѣе предупреждать „безпорядки, чѣмъ безъ жалости ихъ прекращать".

Въ заключеніе *Марковичъ* утверждалъ, что не надлежало бы, особенно въ отношеніи надѣла, такъ легко измѣнять проекты комитетовъ и назначать повсемѣстно maximum и minimum. Тѣ комитеты, которые признаютъ это для себя удобнымъ, не могутъ быть безусловно примѣромъ для другихъ. Комитеты, которые положили нормальный надѣлъ, должны бы заслуживать столько же уваженія къ своимъ проектамъ, какъ и тѣ, которые положили размѣры. Мысль о назначеніи большаго и меньшаго размѣра можетъ заключать въ себѣ большое достоинство, но *Марковичъ* полагалъ, что она еще недостаточно разъяснена, и скорѣе можетъ быть принята какъ матеріалъ, изъ котораго можно впослѣдствіи создать прочное зданіе. Ему казалось, что несоразмѣрно большое разстояніе между наибольшимъ и наименьшимъ размѣромъ надѣла служитъ уже доказательствомъ неоконченности обсужденія этой системы. Онъ считалъ также, что если уже опредѣлено будетъ принять эту систему, то одинъ только minimum необходимъ, а maximum вовсе не нуженъ. Что же касается до того, что назначеніе нормальнаго надѣла повлечетъ за собою большую ломку, потрясеніе и проч., то можно постановить, что „отводъ нормальнаго надѣла будетъ вводиться постепенно, въ извѣстное время „или сроки; что до того настоящій надѣлъ остается у крестьянъ „за повинность по разсчету; что если онъ слишкомъ малъ, крестьянинъ можетъ требоватъ, чрезъ посредство уѣзднаго присутствія, „надлежащей прибавки земли или уменьшенія повинности и прежде „окончательнаго назначенія срока; что если надѣлъ слишкомъ великъ противъ нормы, крестьянинъ можетъ отъ излишка отказаться“.

По мнѣнію *Марковича* существующій надѣлъ можетъ быть впрочемъ оставленъ, но только до окончанія межеванія черниговской губерніи и съ тѣмъ, чтобы былъ опредѣленъ одинъ низшій размѣръ надѣла, а высшій вовсе не нуженъ. При сохраненіи существующаго надѣла должно быть предоставлено крестьянамъ право, если онъ малъ, просить прибавки, или уменьшенія повинностей, а если великъ, то отказываться отъ излишка. Съ окончаніемъ же межеванія должно отрѣзать крестьянамъ надѣлъ въ наименьшемъ размѣрѣ, положенномъ въ главѣ IX-ой, каковую мѣру надѣла оставить для выкупа.

Мнѣніе о достаточности одного низшаго размѣра надѣла раздѣлялъ и *Пушкинъ*, полагавшій, что все превышающее этотъ надѣлъ, будетъ ничѣмъ неоправдываемое посягательство на собственность помѣщика. Кромѣ того, *Пушкинъ* изъявлялъ желаніе, чтобы всѣ уѣзды тульской губерніи были сравнены въ размѣрѣ надѣла земли.

Подвысоцкій, Мелиховъ и *Калиновскій* отвергали существующій надѣлъ, какъ неприложимый къ малороссійскимъ губерніямъ и землѣ войска донскаго. Послѣдніе два члена, объясняли, что по Положенію объ устройствѣ войска донскаго, въ 1836 году, предположено было нарѣзать помѣщикамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе по 15-ти десят. на каждую ревизскую душу крестьянъ по 8-й ревизіи (т. XII-й, ст. 50-я).

Всей земли въ надѣлъ помѣщикамъ поступило на 103,021 душу 1,600,420 десят., считая въ томъ числѣ и 20,000 десят., назначенныхъ правительствомъ къ переселенію изъ станичныхъ юртовъ, для избѣжанія черезполосностей, съ вознагражденіемъ 20 десят. на

душу, за издержки помѣщика на переселеніе, (т. XII-й, прим. 3 и 5 къ ст. 53-й).

Такое ограниченіе землею изъ прежнихъ помѣщичьихъ владѣній было причиною, по мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго*, уменьшенія скотоводства и перехода къ земледѣлію.

Округи міусскій, черкасскій и хоперскій окончательно обмежеваны; остальные четыре округа предполагается обмежевать такъ, чтобы крестьяне, поселенные въ первомъ донскомъ и второмъ донскомъ, были переведены въ донецкій округъ.

Отъ 8-й до 10-й ревизіи народонаселеніе крестьянъ возрасло до 143,318 душъ, и земли вообще осталось на душу по $11^{1}/_{8}$ дес. (отъ $4^{1}/_{2}$ до 18 дес. на душу). Такое положеніе крестьянъ въ землѣ войска донскаго нельзя назвать многоземельнымъ по сравненію съ смежными губерніями; но среди помѣщичьихъ дачъ находятся земли безпомѣстныхъ дворянъ, или пожизненные участки, (т. XII-й, ст. 65-я), которые обработываются тѣми лицами, у которыхъ находятся въ пользованіи, потому что они живутъ въ отдѣльныхъ станицахъ, гдѣ имѣютъ свое особое хозяйство, а отдаются въ наемъ отъ 1 руб. до 4 руб. сер., или смежнымъ владѣльцамъ населенныхъ имѣній, или крестьянамъ разныхъ наименованій. Сверхъ пожизненныхъ участковъ, въ каждомъ округѣ находятся войсковыя земли, отдаваемыя въ наемъ до 1 руб. 85 коп. сер. за десятину.

Надѣлъ землею крестьянъ неравномѣренъ, и можетъ быть подраздѣленъ на три вида: а) помѣщикъ нанимаетъ землю и производитъ на ней свою запашку, а крестьянамъ предоставляетъ пользоваться большею частію земли, ему принадлежащей; б) помѣщикъ отводитъ землю для выгона крестьянскаго скота и для запашки, а для сѣнокоса крестьяне находятъ удобнымъ нанимать смежную землю, потому что при населенныхъ имѣніяхъ покосы скуднѣе травою отъ сбоя скотомъ; в) все хозяйство крестьянъ находится на наемныхъ земляхъ. Эти способы хозяйственнаго распоряженія землею не остаются постоянными. Помѣщики по разсчету своему, перемѣняютъ мѣста своей и крестьянской запашки, не отдѣляя постоянными границами крестьянскихъ полей и пастбищъ отъ помѣщичьихъ.

Безъ найма земель не могутъ обойтись ни помѣщики, ни ихъ крестьяне, вслѣдствіе недавняго перехода отъ скотоводства къ земледѣлію. Количество рогатаго скота и овецъ у крестьянъ и у помѣщиковъ далеко превышаетъ необходимое число, какъ рабочую силу при земледѣліи; вообще можно сказать, что прочный экономическій порядокъ возстановится не скоро отъ изобилія земель для найма. По этимъ причинамъ, и какъ выше было замѣчено, что четыре округа еще не надѣлены землею, „опредѣленіе для крестьянъ „войска донскаго существующаго надѣла земли, по мнѣнію *Мелихова* „и *Калиновскаго*, совершенно неприложимо“.

Приходя къ необходимости нормальнаго надѣла, члены эти объясняли, что для обработки земли недостаточно физической силы и способностей; необходимъ рабочій капиталъ, чего всѣ крестьяне имѣть не могутъ. Тѣ изъ нихъ, у которыхъ есть рабочій скотъ и необходимыя земледѣльческія орудія, не могутъ быть удовлетворены самимъ большимъ надѣломъ земли въ такой мѣстности, гдѣ десятина

пашни дастъ 25 руб. сер. ежегодно дохода, считая по десятилѣтней сложности, а для бѣдныхъ самый меньшій надѣлъ былъ бы обременителенъ. Въ каждомъ имѣніи найдется $^1/_8$ часть населенія ремесленниковъ, промышленниковъ и батраковъ. Не имѣя ни призванія, ни возможности обработывать землю, они найдутъ для себя выгодные заработки въ краю, куда ежегодно приходитъ изъ Россіи и Малороссіи до 300,000 человѣкъ на уборку сѣнокосовъ и жатвы. Поэтому было бы полезно, говорятъ *Мелиховъ* и *Калиновскій*, „отводить землю „на общество по числу душъ, съ обязанностью разложить повинно„сти на число десятинъ, находящихся въ пользованіи каждаго кре„стьянина отдѣльно"; въ такомъ случаѣ повинности, падая на однихъ зажиточныхъ крестьянъ, не будутъ угнетать бѣдныхъ, которые, выходя изъ попечительства помѣщика, нуждаются въ особенной заботливости правительства.

Земля войска донскаго, прилегая частію къ берегу Азовскаго моря, и имѣя во всѣхъ округахъ судоходныя рѣки: Донецъ, Хоперъ, Медвѣдицу, сплавляетъ свои цѣнныя произведенія земли, ленъ и пшеницу, рѣкою Дономъ для заграничнаго отпуска. Высокія цѣны на хлѣбъ, отъ 10 до 15 руб. сер. за четверть, возвышаютъ цѣнность земли и цѣнность труда, доходящаго въ уборку хлѣба до 2 руб. сер. въ день одному работнику. Такія высокія цѣны на свободный трудъ совершенно обезпечиваютъ работника и вообще дѣлаютъ бытъ его лучше положенія плохаго земледѣльца-хозяина. Справедливость требуетъ не стѣснять развитія такой промышленности: пусть батракъ, объясняютъ *Мелиховъ* и *Калиновскій*, не имѣетъ полеваго надѣла, и отбывая повинности предъ помѣщикомъ за одну усадьбу, собственнымъ трудомъ улучшаетъ свое положеніе, и не принужденно переходитъ къ земледѣльческому хозяйству, или другой промышленности.

Нормальный надѣлъ землею, какъ мѣра искусственная и вынужденная, долженъ допускаться съ крайнею осторожностію, и чѣмъ менѣе будетъ таковой надѣлъ, тѣмъ онъ безопаснѣе, потому что при изобиліи свободныхъ земель, отдаваемыхъ въ наемъ, крестьяне не могутъ стѣсняться малымъ надѣломъ; онъ будетъ даже полезенъ, побуждая, имѣющихъ средствъ, къ пріобрѣтенію земель въ собственность и устройству фермерскаго хозяйства, и не связывая дѣятельности и предпріимчивости небогатой части населенія.

„Меньшій надѣлъ землею (minimum), опредѣленный въ двѣ деся„тины на душу, не стѣснитъ никого и можетъ быть обязателенъ „для общества; а при увеличеніи надѣла до трехъ десятинъ на „душу (maximum), *Мелиховъ* и *Калиновскій* предлагали предоставить „крестьянамъ свободу не принять его".

Есть ли основаніе опасаться, что крестьянинъ, получившій земляной надѣлъ въ такомъ размѣрѣ, вынужденъ будетъ необходимостію согласиться на самыя тягостныя требованія землевладѣльца, которому онъ будетъ предлагать свой свободный трудъ? Договоръ тогда только можетъ быть справедливъ, когда основанъ на свободномъ сознаніи обоюдныхъ выгодъ; когда обѣ договаривающіяся стороны поставлены въ независимое состояніе, или, лучше сказать, когда онѣ со стороны выгодъ равно зависимы другъ отъ друга.

Представляя себѣ положеніе землевладѣльца, котораго всѣ надежды, все благосостояніе зависитъ отъ своевременной уборки хлѣба, нельзя не согласиться, что онъ находится въ безвыходной зависимости отъ работниковъ. Съ этой точки зрѣнія невозможно допустить мысли объ угнетеніи, ожидающемъ рабочій классъ въ придонскомъ краѣ, гдѣ трудъ есть вѣрное средство пріобрѣтенія и благосостоянія.

Не сошедшись съ землевладѣльцемъ въ условіяхъ найма земли или въ платѣ за работу, крестьянинъ найдетъ землю и работу у сосѣда; землевладѣлецъ, не успѣвши договориться въ платѣ за работу съ бывшимъ своимъ крестьяниномъ, найдетъ прихожихъ издалека рабочихъ, предлагающихъ свой трудъ. Изобиліе свободныхъ земель и приходъ рабочихъ изъ Россіи производитъ въ Донскомъ краѣ счастливую конкуренцію, которая ставитъ обѣ стороны въ равное положеніе. Зачѣмъ, спрашиваютъ *Мелиховъ* и *Калиновскій*, нарушать такое равновѣсіе, давая огромный земляной надѣлъ крестьянину?

„Общинное пользованіе землею не въ натурѣ донскихъ крестьянъ: у нихъ замѣтно стремленіе къ фермерству"; имъ нуженъ особнякъ; произволъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, сдерживался до этихъ поръ властію помѣщика. Что же вышло бы при такомъ настроеніи крестьянъ изъ большаго надѣла землею? Богатые крестьяне, не удовлетворяясь никакимъ надѣломъ, наймутъ земли пожизненныхъ участковъ, а бѣдные, не имѣя средствъ завести земледѣльческое хозяйство, станутъ отдавать свои надѣлы въ наемъ; явится спекуляція; возникнутъ люди обмана и притѣсненій; помѣщичьи хозяйства упадутъ, а съ ними и конкуренція труда, и вслѣдъ за тѣмъ явятся пролетаріи.

Тѣ же члены, *Мелиховъ* и *Калиновскій*, въ дополненіе къ сказанному, по поводу допущенія Редакціонными Коммиссіями въ новороссійскихъ губерніяхъ опредѣленнаго обязательнаго надѣла на душу по различнымъ мѣстностямъ, объясняли, что земля войска донскаго смежна съ новороссійскими губерніями и имѣетъ общій съ ними характеръ мѣстности. Изъ семи донскихъ округовъ помѣщичьи имѣнія находятся преимущественно только въ пяти округахъ: черкасскомъ, міусскомъ, донецкомъ и хоперскомъ и отчасти только въ усть-медвѣдицкомъ; помѣщичьихъ крестьянъ, находящихся въ остальныхъ двухъ округахъ, предположено переселить большею частію въ донецкій округъ, во избѣжаніе чрезполосности съ станичными юртами.

Мѣстоположеніе и смежности округовъ, въ которыхъ находятся помѣщичьи имѣнія, суть слѣдующія: черкасскій и міусскій округи окружаютъ собою Таганрогъ и Ростовъ съ его уѣздомъ; имѣютъ, въ сравненіи съ нимъ, еще болѣе плодородную почву, и наравнѣ съ ними пользуются выгодами рыболовнаго промысла и близости торговыхъ пунктовъ; часть черкасскаго округа находится среди ростовскаго уѣзда; большею же частію окруженъ онъ другими донскими округами, и только южною оконечностію прилегаетъ къ рѣкѣ Дону, которая отдѣляетъ его отъ Черноморіи; міусскій округъ прилежитъ одною стороною къ Азовскому морю; донецкій округъ прилежитъ къ славяносербскому уѣзду екатеринославской губерніи и старобѣльскому — харьковской; хоперскій округъ прилежитъ къ

богучарскому и новохоперскому уѣздамъ воронежской губерніи, къ аткарскому и балашовскому — саратовской. Населеніе помѣщичьихъ имѣній хоперскаго округа довольно густо; но какъ казенные крестьяне балашовскаго уѣзда, такъ и помѣщичьи хоперскаго округа, находятъ себѣ пособіе въ наймѣ свободныхъ войсковыхъ земель. Рабочіе пѣшіе и конные нанимаются охотно помѣщиками на земледѣльческія работы. Судоходство по Хопру и близость промышленныхъ пунктовъ Балашова, Борисоглѣбска и сл. Ялани даютъ выгодное занятіе промышленному труду. Усть-медвѣдицкій округъ тянется полосою посреди земли войска донскаго, между хоперскимъ, донецкимъ и вторымъ донскимъ округами, и только оконечностями прикасается: одною — богучарскому уѣзду воронежской, а другою — камышинскому уѣзду саратовской губерніи; имѣетъ судоходныя рѣки: Донъ и Медвѣдицу.

Кромѣ смежностей, *Калиновскій* и *Мелиховъ*, для соображенія Коммиссіи при настоящемъ вопросѣ, указывали на другія черты, характеризующія донскую мѣстность и хозяйственный бытъ:

а) Населеніе помѣщичьихъ имѣній принадлежитъ къ малороссійскому племени. Это обнаруживается и въ его пріемахъ сельскаго хозяйства, въ дробномъ дѣленіи семействъ и въ употребленіи для земледѣлія воловъ.

б) Земля войска донскаго, вообще взятая, по рѣдкости народонаселенія, принадлежитъ къ числу многоземельныхъ, подобно прилежащимъ къ ней новороссійскимъ губерніямъ; пространство ея, при 860,000 душахъ населенія обоего пола (по 9-й ревизіи), составляетъ 14,476,197 дес.; но изъ этого количества къ помѣщичьимъ имѣніямъ отмежевано и предположено къ отмежеванію 1,600,420 дес., что составитъ, при нынѣшнемъ числѣ ревизскихъ душъ 143,318, среднимъ числомъ 11⅙ дес. на душу. Такимъ образомъ „помѣщичьи „имѣнія, составляющія по числу душъ съ небольшимъ одну треть „всего населенія земли войска донскаго, пользуются только одною „десятою частію поземельныхъ угодій донской земли и, находясь „посреди мѣстности, по справедливости признаваемой за многоземельную, сами по себѣ принадлежатъ теперь къ малоземельнымъ". Въ пограничныхъ губерніяхъ такой перемѣны съ помѣщичьими имѣніями не произошло, и вслѣдствіе того существовавшее между ними и смежными донскими имѣніями естественное сходство въ отношеніи количества земли къ числу душъ нарушилось къ невыгодѣ донскихъ имѣній. Въ то время, какъ въ бахмутскомъ уѣздѣ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, земли на душу приходится отъ 4-хъ до 180-ти десятинъ, въ славяносербскомъ отъ 4-хъ до 55-ти десятинъ, въ имѣніяхъ донскихъ помѣщиковъ земляной надѣлъ правительственнымъ распоряженіемъ былъ ограниченъ въ 15-ть десятинъ, и уменьшался съ умноженіемъ народонаселенія.

в) „Изобиліе наемныхъ земель, доступныхъ помѣщику и крестьянину, на которое *Мелиховъ* и *Калиновскій* уже обращали вниманіе „Коммиссіи, составляетъ весьма важное условіе донскаго сельскаго „хозяйства".

г) „Земля войска донскаго (какъ члены эти уже объясняли), по „отсутствію лѣсовъ, по огромнымъ пространствамъ свободной земли,

„лежащей внѣ помѣщичьихъ дачъ, которыя даютъ просторъ ското-„водству, можетъ быть отнесена къ степной полосѣ, а по свойству „почвы, за исключеніемъ задонской степи, — къ черноземнымъ".

д) При употребленіи на донскую землю капитала и труда, она щедро вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. По близости портовъ Азовскаго моря, произведенія земли имѣютъ вѣрный и выгодный сбытъ. Этимъ объясняется цѣнность земли помѣщичьей или наемной, сподручной помѣщику или его крестьянину, и сравнительная малоцѣнность земли, лежащей впустѣ, по причинѣ удаленія отъ населенія, или по безводности.

е) Правильной системы полеводства въ землѣ войска донскаго нѣтъ, и распоряженія землевладѣльца и поселянина разсчитаны на возможность имѣть наемную землю; удобреніе земель не существуетъ вовсе, и, если необходимо характеризировать порядокъ хозяйства въ Донской землѣ, то его можно назвать двухпольнымъ смѣшаннымъ.

ж) „Надѣлъ землею крестьянъ не равномѣренъ", и во всѣхъ видахъ своихъ, по объясненію *Калиновскаго* и *Мелихова*, постоянно разсчитывается на пріобрѣтеніе наймомъ земли для запашки помѣщика, или для крестьянскаго сѣнокоса, или для всего крестьянскаго хозяйства. Притомъ мѣста запашки и пастбищъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ перемѣняются и не отдѣлены между собою постоянными границами.

з) „Оброчныхъ имѣній собственно въ землѣ войска донскаго не „имѣется; всѣ имѣнія находятся на издѣльномъ положеніи". Показанныя въ общемъ сводѣ свѣдѣній „оброчные" суть большею частію крестьяне мастеровые или рабочіе, отпущенные помѣщиками на заработки, съ платежемъ оброка. Возвышенность оброка зависитъ отъ прибыльности ремесла.

и) „Производительность почвы, близость пунктовъ заграничнаго „сбыта, изобиліе свободныхъ земель, судоходство, добываніе ка-„меннаго угля даютъ богатую пищу свободному земледѣльческому „и промышленному труду". Доказательствомъ этому служатъ сотни тысячъ рабочихъ, ежегодно являющихся на Донъ, съ предложеніемъ работы, даже изъ отдаленныхъ губерній средней полосы Россіи. Очевидно, что туземный крестьянинъ встрѣтитъ еще болѣе удобствъ для выгоднаго и сподручнаго употребленія труда. Но если земледѣльческій или иной промышленный трудъ доступенъ и прибыленъ для каждаго здороваго работника; то земледѣльческое хозяйство, напротивъ того, доступно только тѣмъ, кто имѣетъ запасный капиталъ, рабочій скотъ, орудія и умѣнье распорядиться хозяйствомъ, ибо только при этихъ условіяхъ земля съ избыткомъ вознаградитъ земледѣльца.

Всѣ эти обстоятельства, по мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго*, указываютъ: 1) на „невозможность опредѣлить въ Донскомъ краѣ „существующій поземельный надѣлъ, и 2) на необходимость нормаль-„наго умѣреннаго землянаго надѣла", какъ потому, что чрезмѣрный надѣлъ затруднилъ бы крестьянъ, не имѣющихъ значительныхъ рабочихъ средствъ; раззорилъ бы помѣщичьи хозяйства, и окончательно убилъ скотоводство, котораго успѣхи интересуютъ всю Россію; 3) что нельзя опасаться въ Донскомъ краѣ послѣдствій

умѣреннаго надѣла землею; 4) что „земляной надѣлъ слѣдуетъ от„водить всему крестьянскому обществу, міру или громадѣ, предо„ставляя ему разверстку надѣла по усмотрѣнію рабочихъ средствъ „каждаго семейства и благонадежности въ платежѣ повинностей".

„Донской комитетъ, въ своемъ проектѣ Положенія, раздѣливъ „помѣщичьи имѣнія на три разряда: на многоземельныя (отъ 10 „десят. и болѣе), среднеземельныя (отъ 7-ми до 10-ти дес.) и мало„земельныя (менѣе 7-ми дес.), назначалъ въ первомъ размѣрѣ надѣлъ „земли въ $3^3/_4$ десятины, во второмъ — по 3 десятины, въ третьемъ „по — $2^1/_4$ десят. Если бы причиталось отдать болѣе половины всей „земли, то помѣщикъ отдаетъ половину, исключая лѣсовъ. Кромѣ „этого, на каждый крестьянскій дворъ назначалъ усадебной земли „$^1/_2$ десятины и на каждую ревизскую душу, съ цѣлію обезпеченія „вдовъ, сиротъ и калѣкъ, по $^1/_4$ десятины". Надѣлъ этотъ, по мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго*, совершенно справедливъ и разсчитанъ со всевозможнымъ вниманіемъ къ положенію крестьянина. Распредѣленіе нормальныхъ размѣровъ надѣла по мѣстностямъ менѣе удобно, по причинѣ различныхъ отношеній количества земли къ населенію въ одной и той же мѣстности. Въ Донскомъ краѣ, по недавности однообразнаго ограниченія помѣщичьей земли, это различіе въ густотѣ населенія не должно бы достигнуть большихъ размѣровъ, но однакожъ простирается уже при $11^1/_6$ десятинахъ на душу—до minimum $4^1/_2$ десятинъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.

На основаніи смежности, черкасскій и міусскій округи въ размѣрѣ нормальныхъ надѣловъ землею могутъ быть сравниваемы съ ростовскимъ уѣздомъ екатеринославской губерніи, который они окружаютъ; донецкій округъ — съ славяносербскимъ уѣздомъ екатеринославской губерніи и старобѣльскимъ харьковской; хоперскій — съ богучарскимъ и новохоперскимъ воронежской и съ балашовскимъ и аткарскимъ саратовской губерніи; а усть-медвѣдицкій округъ можетъ быть сравненъ съ хоперскимъ, къ которому онъ прилегаетъ въ наибольшемъ своемъ протяженіи.

Но принимая при опредѣленіи нормальнаго надѣла въ соображеніе смежныя съ Донскою Землею губерніи, слѣдуетъ, по мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго*, въ донскихъ имѣніяхъ надѣлъ земли опредѣлить менѣе, потому что донскія помѣщичьи имѣнія общій земляной надѣлъ имѣютъ несравненно меньшій, и хотя сосѣдство свободныхъ земель служитъ въ этомъ случаѣ пособіемъ, но этимъ пособіемъ могутъ воспользоваться не одни помѣщики, но и крестьяне.

Крашенинниковъ объяснялъ, что существующій въ воронежской губерніи надѣлъ не одинаковъ даже въ сосѣднихъ между собою имѣніяхъ, отъ большаго или меньшаго требованія извозовъ, отъ употребленія или неупотребленія на работы затяглыхъ и подростковъ, отъ количества помѣщичьей запашки и отъ другихъ хозяйственныхъ соображеній. Разность въ количествѣ отводимыхъ крестьянамъ земель имѣла послѣдствіемъ своимъ и разность повинностей. Все это было возможно при крѣпостномъ правѣ; нынѣ же, когда распоряженіе повинностями и самое установленіе ихъ становятся независимыми отъ помѣщиковъ, какимъ образомъ, спрашиваетъ *Краше-*

нинниковъ, безъ явнаго нарушенія справедливости, требовать отъ нихъ, чтобъ они оставили въ пользованіи крестьянъ то же самое количество земли? И если до этихъ поръ разность надѣловъ въ сосѣднихъ между собою имѣніяхъ не возбуждала ропота крестьянъ, то это именно потому, что съ нею соединялась и разность повинностей; но когда за вторую, третью и четвертую десятины повинности денежныя предполагаются ниже, нежели за первую, и размѣръ денежной повинности предположенъ въ 8 руб. на душу, безъ различія 3 ли, или $3^1/_2$ и $4^1/_2$ десятины на душу отводится, то крестьяне захотятъ этихъ послѣднихъ дешевыхъ десятинъ въ каждомъ имѣніи, по сравненію съ имѣніемъ сосѣднимъ, а крестьяне задонскаго уѣзда, напримѣръ, гдѣ maximum предположенъ въ 3 десятины, захотятъ такого же maximum'а, какой предположенъ въ сосѣднихъ воронежскомъ и бобровскомъ уѣздахъ, т. е. $3^1/_2$ и $4^1/_2$ десятины; поэтому „настоящій надѣлъ не можетъ быть размѣромъ надѣла будущаго". Въ заключеніе *Крашенинниковъ* признавалъ необходимымъ уменьшить существующій надѣлъ до 2 десятинъ на душу, какъ по плодородію воронежской губерніи, такъ и потому, что меньшій надѣлъ легче выкупить.

Стремоуховъ между прочимъ утверждалъ, что основаніе существующихъ надѣловъ и назначеніе широкихъ предѣловъ ихъ, подготовляетъ въ будущемъ на долгое время застой и запустѣніе на помѣщичьихъ поляхъ и можетъ потрясти государственное хозяйство.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія ([60]), подавшіе общій отзывъ, объясняли, что съ перваго взгляда казалось бы, что самое простое и естественное разрѣшеніе его есть сохраненіе существующаго надѣла. Редакціонныя Коммиссіи и приняли его. Еслибы не было никакой регламентаціи отношеній, то помѣщики и крестьяне сами уговорились бы на этомъ основаніи. По совсѣмъ другое дѣло, когда принимаются основанія, предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями. Отводимый надѣлъ, отдаваемый крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, съ отнятіемъ всякаго права на эту землю у собственника ея, и за плату неизмѣнную, большею частію вовсе не соотвѣтствующую цѣнности земли, — такой надѣлъ не можетъ быть въ томъ размѣрѣ, который опредѣлялся доброю волею собственника

([60]) Члены: отъ курскаго комитета Скарятинъ, отъ екатеринославскаго — Миклашевскій, отъ тульскаго — Мининъ, отъ орловскаго — Хвостовъ, отъ таврическаго—Иваненко, отъ гродненскаго — Оржешко, отъ тульскаго — Пушкинъ, отъ вологодскаго — Эндоуровъ и Пузыревскій, отъ смоленскаго — Пенскій, отъ самарскаго — Обуховъ, отъ таврическаго — Ревеліоти, отъ курскаго кн. Мещерскій и Изъѣдиновъ, отъ оренбурскаго — Блударовъ, отъ пермскаго — Всеволожскій, отъ олонецкаго — Зоммеръ, отъ казанскаго — Умовъ, отъ пензенскаго — Литвиновъ, отъ смоленскаго — Ивановъ, отъ калужскаго — Чертковъ, отъ орловскаго — Хлюстинъ, отъ казанскаго — Сокольскій, отъ херсонскаго — Соколовъ-Бородкинъ, отъ минскаго — Скирмунтъ, отъ екатеринославскаго — Поль, отъ пермскаго — Дягилевъ, отъ витебскаго — Цѣхановѣцкій, отъ могилевскаго — Жуковскій, отъ витебскаго—гр. Плятеръ-Зибергъ, отъ минскаго — Оскерко, отъ могилевскаго — кн. Любомірскій, отъ оренбургскаго — Карташевскій, отъ пензенскаго — Горсткинъ.

и выгодными для него условіями пользованія крестьянъ землею. Когда помѣщикъ былъ полноправнымъ собственникомъ своей земли и не лишался права владѣнія, пользованія и распоряженія оною, то онъ могъ отводить всѣ свои земли крестьянамъ за самую ничтожную плату, потому что онъ самъ находилъ удобнымъ, полезнымъ, выгоднымъ, или пріятнымъ такъ распоряжаться своею собственностію; чрезъ то онъ не лишался ни своего землевладѣльческаго значенія, ни права на высшій доходъ при возвышеніи цѣнности земли, ни возможности продать свою собственность за справедливую цѣну, соотвѣтственную качеству земли и мѣстнымъ условіямъ. Но какъ скоро собственникъ лишается всѣхъ этихъ правъ, несомнѣнно ему принадлежащихъ, и какъ скоро этого лишенія требуютъ во имя государственной пользы, то „можетъ быть только нормальный „надѣлъ, опредѣляемый количествомъ земли, необходимымъ для „обезпеченія крестьянъ“. Прежде помѣщикъ соображался не только съ потребностями крестьянъ, но и съ количествомъ своей земли, не занятой собственнымъ хозяйствомъ, и дозволялъ даже безплатное пользованіе ненужною ему землею, имѣя въ виду улучшеніе ея и усиленіе благосостоянія крестьянъ; но все это онъ дѣлалъ только *на время*, пока земля не понадобится ему самому, или пока не откроется возможность получать съ нея доходъ, превышающій тѣ выгоды, которыя доставлялись ему отъ обработки крестьянами и отъ увеличенія ихъ благосостоянія. Послѣднее обстоятельство нельзя было не принимать въ разсчетъ, потому что усиленіе крестьянскихъ посѣвовъ и прибавка покосовъ были нужны для доставленія возможности исправлять господскія полевыя работы и выставлять потребныя помѣщику подводы. Излишнія земли, сверхъ обезпеченія быта крестьянъ, надѣлялись имъ, по объясненію *тридцати четырехъ членовъ*, не для ихъ собственнаго хозяйства, а для доставленія возможности отправлять болѣе господскихъ повинностей.

Пользованіе излишними землями часто дозволялось безъ опредѣленія количества ихъ, такъ что крестьяне извлекали доходъ далеко не изъ всѣхъ земель, которыя были предоставлены отъ помѣщика. На такомъ основаніи трудно опредѣлить размѣръ существующаго надѣла.

Подобный неопредѣленный надѣлъ былъ въ мѣстахъ многоземельныхъ; но и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли болѣе разработаны, размѣръ крестьянскихъ запашекъ большею частію соразмѣрялся съ количествомъ помѣщичьей запашки, которую нельзя, говорятъ *тридцать четыре члена*, оставить въ прежнемъ размѣрѣ, потому что обязательныя повинности крестьянъ уменьшаются. Поэтому нѣтъ надобности оставлять прежній надѣлъ, произведенія съ котораго отчасти обращались на средство для обработки господскихъ полей. Для развитія свободнаго труда повинности крестьянъ уменьшаются; вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ уменьшиться и надѣлъ, соотвѣтствовавшій этимъ повинностямъ, тѣмъ болѣе, что собственные промыслы и работы у помѣщиковъ будутъ также доставлять доходъ освобожденнымъ крестьянамъ и обезпечивать ихъ бытъ. Всѣ земли, не нужныя помѣщику, непремѣнно останутся въ крестьянскомъ пользованіи; но пусть излишнее количество ихъ будетъ отдано крестъ-

янамъ на основаніи добровольныхъ уговоровъ, при которыхъ, можетъ быть, помѣщикъ отдастъ ихъ въ наймы и за низшую противъ установленной плату, да, по крайней мѣрѣ, безъ принужденія и безъ лишенія правъ на нихъ въ будущемъ времени. Если, для обезпеченія крестьянъ, нужно принимать насильственныя мѣры въ отношеніи къ собственности, то пусть онѣ распространяются на возможно меньшую часть собственности и не простираются за предѣлы необходимаго, чтобы нарушеніе правъ собственности оставалось въ возможно меньшемъ размѣрѣ. Потребности же быта крестьянъ, утверждали *тридцать четыре члена*, не опредѣляетъ maximum, а minimum надѣла, потому что, и при самомъ меньшемъ размѣрѣ надѣла, крестьяне получали отъ земледѣлія достаточно хлѣба для своего продовольствія, и часто пользовались даже большимъ благосостояніемъ, чѣмъ при самыхъ обширныхъ размѣрахъ надѣла.

Какъ ни трудно правильно регулировать повинности крестьянъ и соразмѣрить ихъ съ существующимъ надѣломъ земли, однакожъ Редакціонныя Коммиссіи предположили себѣ эту задачу. А между тѣмъ, существующій надѣлъ не имѣлъ ничего прочнаго и безпрестанно измѣнялся въ одномъ и томъ же имѣніи; въ отношеніи размѣра его въ разныхъ имѣніяхъ и въ разныхъ мѣстностяхъ онъ носилъ на себѣ характеръ совершеннаго произвола и случайности. Многіе помѣщики, имѣя мало земли, оставляли въ пользованіе крестьянъ всю свою поземельную собственность; другіе, при большемъ количествѣ земли, предоставляли гораздо меньшій надѣлъ; въ мѣстахъ, гдѣ цѣнность земли высокая, встрѣчаются, говорятъ эти члены, большіе надѣлы, точно также, какъ и при дешевизнѣ земли, бываютъ самые незначительные размѣры пользованія крестьянъ. Сохранить подобное неравенство едва ли справедливо и вовсе неудобно въ томъ отношеніи, что неравномѣрность надѣла поведетъ къ неизбѣжнымъ неудовольствіямъ и помѣщиковъ и крестьянъ. Трудно оспоривать нравственную важность того, чтобы недобровольный надѣлъ былъ сколько можно болѣе равномѣрный и правильный.

Впрочемъ *тридцать четыре члена* „считали недобровольный „надѣлъ нужнымъ только до тѣхъ поръ, пока сохраняются взаимно-„обязательныя отношенія, которыя должны прекратиться по совер-„шенной отмѣнѣ обоюдныхъ обязанностей“; тогда не должно быть ничего принудительнаго для обѣихъ сторонъ: какъ скоро принужденіе отмѣняется для одной стороны, оно должно быть отмѣнено и для другой. Перемѣщеніе недобровольныхъ обязанностей съ одного сословія на другое не удовлетворитъ требованіямъ справедливости и современнымъ потребностямъ общества.

Чтобъ успокоить, продолжаютъ *тридцать четыре члена*, собственность, встревоженную нарушеніемъ ея правъ, Редакціонныя Коммиссіи (въ главѣ IV-й) постановили, что помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ впослѣдствіи увеличивать крестьянскій поземельный надѣлъ; но эти обѣщанія, относительно будущаго, не могутъ успокоить, когда имъ противорѣчатъ предлагаемыя мѣры касательно настоящаго. Если требуется принудительный надѣлъ всего количества земли, состоящаго подъ крестьянскими запашками, то, съ увеличеніемъ народонаселенія и съ распространеніемъ крестьянскихъ

запашекъ на вновь напятыя земли, нѣтъ причины не присоединить и эти земли къ надѣлу, такъ какъ новыя потребности увеличившагося крестьянскаго населенія, удовлетвореніе которыхъ взяло бы на себя правительство, опредѣляются уже не прежнимъ, а вновь устроившимся размѣромъ пользованія. Таже самая государственная потребность, которая побуждаетъ къ утвержденію существующаго надѣла за крестьянами, можетъ быть призвана для увеличенія надѣла усилившагося народонаселенія. Если нынѣшнія предположенія правильны и законны, то нельзя не признать законными подобныя мѣры и для будущаго времени.

Никакая государственная потребность не можетъ состоять въ томъ, чтобы принимать мѣры несправедливыя въ отношеніи къ частной собственности. Законъ не можетъ опредѣлять правила для уклоненія отъ законности. Редакціонныя Коммиссіи стараются о томъ, чтобы снабдить крестьянъ возможно большимъ количествомъ земли; но средства для достиженія этой цѣли не могутъ быть въ нарушеніи правъ собственности. Всѣ интересы общественной жизни такъ тѣсно связаны между собою, что нарушеніе одного изъ коренныхъ началъ, на которыхъ утверждается общество, поведетъ къ разстройству всего общественнаго организма.

Противу доводовъ, приведенныхъ выше Редакціонными Коммиссіями въ пользу сохраненія существующихъ надѣловъ, *тридцать четыре члена* представили слѣдующія возраженія:

1) Первый доводъ Коммиссій состоитъ въ томъ, что при опредѣленіи нормальныхъ надѣловъ, крестьянскія повинности не достигнутъ повсемѣстнаго однообразія; но этотъ доводъ, по мнѣнію членовъ, болѣе говоритъ противъ существующаго надѣла, при которомъ еще труднѣе правильно соразмѣрить однообразныя повинности съ цѣнностью угодій. Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ болѣе однообразія въ цѣнности земли, какъ видно изъ того, что Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ почти одну и ту же плату за первую десятину душеваго надѣла.

2) Редакціонныя Коммиссіи утверждаютъ, что уменьшеніе надѣла, при выкупѣ его въ собственность крестьянъ, представляетъ имъ вознагражденіе въ пріобрѣтеніи собственности, тогда какъ лишеніе части угодій *теперь* не сопровождается тѣми очевидными выгодами, которыя будутъ для крестьянъ сопряжены съ выкупомъ ихъ надѣловъ у владѣльцевъ. На это нельзя не замѣтить, говорятъ *тридцать четыре члена*, что полученіе свободы и уменьшеніе обязательныхъ повинностей есть самое большее вознагражденіе за уменьшеніе надѣла, который, и при выкупѣ, несравненно труднѣе будетъ сократить, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ права пользованія онымъ въ свободномъ положеніи крестьянъ. Къ тому же, отводъ обязательнаго нормальнаго надѣла не сократитъ крестьянскихъ запашекъ, а только опредѣлитъ и ограничитъ то пространство, которымъ крестьяне пользуются безъ обоюднаго согласія.

3) *Тридцать четыре члена* не могли согласиться съ Редакціонными Коммиссіями и въ томъ, будто существующій надѣлъ не былъ явленіемъ произвольнымъ и случайнымъ, а установился естественнымъ путемъ, въ силу вѣковыхъ отношеній обоихъ сословій.

члены указали выше на безпрестанную измѣняемость его въ одномъ и томъ же имѣніи; на самые разнообразные размѣры въ однородныхъ мѣстностяхъ, и на несоразмѣрность надѣла съ цѣнностью земли.

4) Касательно трудности опредѣлить нормы для каждой мѣстности, члены эти возражали, что не менѣе трудно опредѣлить и высшій надѣлъ, принимаемый Редакціонными Коммиссіями. Но опредѣленіе слишкомъ разнообразныхъ нормъ, по мнѣнію членовъ, и не нужно. Почти вездѣ потребно одинаковое количество земли для обезпеченія быта крестьянъ. Размѣръ хозяйства фермера сообразуется съ имѣющимся капиталомъ; а пространство безкапитальнаго хозяйства крестьянъ соразмѣряется съ количествомъ необходимыхъ потребностей работника. Поэтому „обязательный размѣръ надѣла „можетъ быть почти вездѣ однообразный, съ различіемъ въ платѣ, „сообразно съ цѣнностью земли".

5) Относительно замѣчанія о ломкѣ крестьянскаго и господскаго хозяйства, *тридцать четыре члена* объясняли, что такая повсемѣстная ломка неизбѣжна также при утвержденіи надѣла, при разграниченіи угодій, при обмѣнѣ земель и при переселеніи крестьянъ. Редакціонныя Коммиссіи не нашли возможности избѣгнуть ея въ своихъ предположеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, при новыхъ отношеніяхъ сельскихъ сословій, невозможно оставить прежнюю чрезполосность и неопредѣленность владѣнія.

6) Члены эти вовсе не считали серьезнымъ доводъ Редакціонныхъ Коммиссій касательно невозможности для правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія при уменьшеніи надѣла крестьянъ. Крестьяне вовсе не ожидаютъ, чтобы, при освобожденіи ихъ отъ власти помѣщиковъ, могло быть оставлено имъ прежнее количество помѣщичьей земли; а потому опредѣленіе нормальнаго надѣла, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, не можетъ подать повода къ нарушенію общественнаго спокойствія. Дворянство хорошо знаетъ условія сельскаго быта и не могло бы предложить опасную мѣру, тѣмъ болѣе, что эта опасность прежде всего обратилась бы на самихъ помѣщиковъ. Правительство также не откажется отъ своей обязанности поддерживать и защищать права собственности, хотя бы и старались его увѣрить, что такая защита опасна для общественнаго спокойствія; напротивъ того, общественное спокойствіе основано на поддержаніи частныхъ правъ; и члены утверждали, что гораздо болѣе опасно для общественнаго спокойствія и для общей безопасности потрясеніе въ народѣ понятій о правѣ собственности и о законности.

7) Касательно недостатка въ межевыхъ и кадастровыхъ средствахъ члены замѣчали, что эти средства будутъ нужны въ меньшей степени при отводѣ опредѣленнаго количества земли, чѣмъ при измѣреніи существующаго надѣла для опредѣленія повинностей.

Принятіемъ существующаго надѣла Редакціонныя Коммиссіи не устранили необходимости всѣхъ работъ по опредѣленію, исчисленію и разграниченію надѣла, по увеличенію или уменьшенію прежняго размѣра его. Существующій надѣлъ признается только для того, чтобы норма надѣла была сколь возможно большая и

стѣснительная для собственниковъ. За тѣмъ, установленіе высшаго и низшаго размѣровъ, измѣненіе прежняго надѣла, отрѣзка и прирѣзка земель все-таки признаются необходимыми для регулированія повинностей.

Наконецъ *тридцать четыре члена* прибавляли, что существующій надѣлъ могъ бы имѣть мѣсто только тогда, когда бы вводились свободныя имущественныя отношенія; тогда въ необходимыхъ случаяхъ встрѣчалась даже бы добровольная прирѣзка земли крестьянамъ, отрѣзки же не было бы почти никогда.

Умовъ и *Сокольскій*, въ дополнительномъ отзывѣ, поданномъ ими къ общему разбору трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, представленныхъ вмѣстѣ съ членами другихъ губерній, объясняли, что относительно размѣра надѣла земельныхъ угодій, отводимыхъ въ пользованіе крестьянамъ, отграниченія ихъ, по возможности, къ однѣмъ мѣстамъ отдѣльными дачами, они остаются при тѣхъ цифрахъ и предположеніяхъ, какія опредѣлены Положеніемъ казанскаго губернскаго комитета.

Мининъ обратилъ вниманіе на постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій, по которому размѣръ надѣла, предоставленнаго крестьянамъ въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, долженъ остаться нынѣ существующій, но что въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, состоящія въ опредѣленіи для каждой мѣстности наибольшаго и наименьшаго размѣра земли на каждую ревизскую душу.

Въ этихъ двухъ положеніяхъ *Мининъ* находилъ очевидное противорѣчіе одного другому; ибо если Редакціонныя Коммиссіи, въ силу своихъ соображеній, видѣли невозможность установленія нормальнаго надѣла, при удержаніи за крестьянами той земли, какая имъ нынѣ давалась помѣщиками, т. е. надѣла существующаго, то не было нужды, по его мнѣнію, обращаться къ созданію искусственныхъ цифръ. Но такъ какъ Редакціонныя Коммиссіи справедливо сознаютъ потомъ, что цѣнность и производительность земель, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, разныя; то не теперешній надѣлъ и не maximum и minimum должны быть приняты въ основаніе настоящихъ соображеній, а дѣйствительныя мѣстныя условія, примѣненіе къ которымъ началъ, указанныхъ Государемъ, предоставлено единственно губернскимъ комитетамъ, а не произволу Редакціонныхъ Коммиссій въ распредѣленіи помѣщичьей собственности.

Скарятинъ, Изъѣдиновъ и *кн. Мещерскій*, принимая во вниманіе малоземеліе курской губерніи, признавали цифру высшаго надѣла въ $2^{2}/_{3}$ дес. на душу слишкомъ большой, и полагали опредѣлить для всѣхъ уѣздовъ одинъ высшій размѣръ не больше 2 дес., а низшій надѣлъ въ половину меньше.

Гр. Плятеръ-Зибергъ и *Оскерко* объясняли, что выраженія существующаго факта крестьянскаго надѣла въ инфляндскихъ уѣздахъ и литовскихъ губерніяхъ нельзя искать въ случайныхъ его границахъ, какъ онѣ опредѣлились въ 1859 г.; а слѣдуетъ не признавать въ составѣ крестьянскаго надѣла всего того, что находится во временномъ пользованіи за особую повинность, или же дано въ награду

за услуги, сверхъ опредѣленнаго въ инвентарѣ ([61]) размѣра участка, отданнаго въ пользованіе крестьянину, за исчисленныя тамъ повинности.

Но „существующій фактъ крестьянскаго пользованія землею „не есть вовсе естественнымъ выраженіемъ нужды въ землѣ кре„стьянскаго сословія", а онъ зависитъ, по объясненію *гр. Плятера-Зиберга* и *Оскерко*, отъ трехъ совершенно различныхъ причинъ.:

1) Это вознагражденіе крестьянъ за работу, которую они отбываютъ на поляхъ помѣщика; это средство содержанія самихъ работниковъ и всей вообще рабочей силы, т. е. прокормленія рабочаго скота и пріобрѣтенія орудій, которыми обработывались до этихъ поръ поля, занятыя подъ большія помѣщичьи хозяйства.

2) Пространство земли, занятой нынѣ крестьянами, зависитъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ средствъ крестьянъ, отъ оборотнаго ихъ капитала, при накопленіи котораго они брали больше земли.

3) Уступка крестьянамъ земель въ пользованіе проистекаетъ также отъ невозможности сдѣлать съ этими землями что нибудь другое, обратить ихъ подъ болѣе прибыльную обработку.

Совмѣстное вліяніе всѣхъ этихъ трехъ причинъ на образованіе существующаго надѣла доказываетъ невозможность подвергнуть его праву потомственнаго пользованія. Подобное постановленіе, по мнѣнію *гр. Плятера-Зиберга* и *Оскерко*, будетъ явною, въ отношеніи къ помѣщику, несправедливостью:

Ибо во 1-хъ, дворянскія земли еще продолжительное время не будутъ въ состояніи оплачивать работниковъ наличными деньгами; также, при переходѣ крестьянъ на денежную плату, крестьянскія поля не будутъ уже доставлять помѣщикамъ рабочей силы, помѣщики будутъ вынуждены устроивать новыя усадьбы для работниковъ. Пространство запашекъ этимъ значительно уменьшится; въ настоящее время запашки помѣщиковъ составляютъ не рѣдко $^1/_5$ и даже $^1/_{10}$ часть крестьянскихъ полей; сокращая же ихъ въ подобной пропорціи, дворяне будутъ вынуждены до того уменьшить свои хозяйства, что производство хлѣба значительно при этомъ потерпитъ, и окажется въ немъ недостатокъ.

Во 2-хъ, земли крестьянамъ надѣлялись въ виду настоящихъ нуждъ помѣщичьяго хозяйства, съ цѣлію сближенія рабочей силы къ мызнымъ полямъ, охраненія и стражи лѣсовъ, луговъ, посѣвовъ; перемѣна въ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ сдѣлаетъ это распредѣленіе надѣловъ совершенно антиэкономическимъ, крайне невыгоднымъ и во многихъ случаяхъ поставитъ въ невозможность вести правильное хозяйство, или же охранять лѣса отъ истребленія.

За тѣмъ, для признанія крестьянамъ права потомственнаго пользованія, съ охраненіемъ экономическихъ выгодъ производства и устраненіемъ неминуемыхъ впослѣдствіи столкновеній, несогласій и раздоровъ, слѣдуетъ уменьшить крестьянскія земли, въ значительномъ количествѣ противу настоящаго ихъ размѣра; дѣлать, вслѣдствіе того, регулировку всѣхъ угодій и переселять крестьянъ

([61]) Въ инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи въ каждомъ имѣніи находится экономическій инвентарь.

съ однѣхъ мѣстъ на другія. Но подобный одновременный общій переворотъ въ хозяйствѣ едва ли можетъ остаться безъ вредныхъ послѣдствій, и въ настоящее время онъ вызвалъ бы неудовольствія и могъ бы нарушить общественное спокойствіе, а потому *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* были убѣждены, что нельзя прибѣгать къ нему, и они не видѣли инаго способа выдти изъ этого положенія, какъ искать иныхъ, болѣе дѣйствительныхъ средствъ, соединяющихъ охраненіе вынѣшняго экономическаго положенія съ возможностью не препятствовать его видоизмѣненіямъ и болѣе правильному устройству въ будущемъ, и находили, что „признаніе крестьянамъ права „потомственнаго пользованія землею, въ витебской и минской губерніяхъ, въ настоящее время, не возможно, безъ всеобщаго раз„стройства, раззоренія и безпорядковъ".

Тѣ же члены *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* въ другомъ своемъ отзывѣ находили полезнымъ возложить на помѣщиковъ обязанность, въ теченіе первыхъ 9-ти лѣтъ, оставить крестьянамъ тѣ земли, которыми они нынѣ пользуются, за существующія нынѣ облегченныя повинности.

Чертковъ объяснялъ, что если высшимъ правительствомъ обязательный надѣлъ будетъ признанъ необходимымъ, то онъ не признаетъ возможнымъ — безъ явнаго нарушенія правъ собственности и совершеннаго раззоренія помѣщиковъ, — „предоставить крестья„намъ помѣщичью землю иначе, какъ въ выкупъ, совокупно съ „усадебною осѣдлостью, за немедленное и полное вознагражденіе, „съ обезпеченіемъ со стороны правительства; и на этотъ предметъ „опредѣленный калужскимъ губернскимъ комитетомъ размѣръ $2^1/_8$ „десятины на душу, соотвѣтствующій нынѣ существующему сред„нему надѣлу по губерніи, совершенно удовлетворяетъ, по увѣренію „*Черткова*, всѣмъ требованіямъ предстоящаго преобразованія".

Кн. Гагаринъ находилъ, что Редакціонныя Коммиссіи, приступая къ свободнымъ распоряженіямъ землями помѣщиковъ, ссылаясь на разнорѣчіе, встрѣченное ими по этому предмету въ опредѣленіяхъ комитетскихъ, приняли, какъ замѣтно, различіе способовъ въ обезпеченіи крестьянъ землею за разнорѣчіе въ мысляхъ, потому и сочли себя вправѣ создать общія правила для надѣленія крестьянъ землями помѣщиковъ, не заботясь нисколько, согласно ли это съ мѣстными нуждами и обычаями, подходятъ ли тѣ правила подъ соображенія и опредѣленія комитетовъ. Редакціонныя Коммиссіи не обратили вниманія, что помѣщики, прекращая, согласно съ волею Государя, крѣпостныя отношенія крестьянъ, и руководясь „истинно „человѣческими гражданскими понятіями о сословныхъ правахъ и „обязанностяхъ своихъ", сами нашли справедливымъ озаботиться обезпеченіемъ первыхъ нуждъ крестьянъ, дабы тѣмъ доставить имъ полную независимость и возможность къ развитію „свободнаго тру„да, какъ единственно законнаго и вѣрнаго обезпеченія въ жизни „каждаго члена правильно устроеннаго гражданскаго общества".

Съ этою цѣлію губернскіе комитеты, по уполномочію довѣрителей своихъ, дворянъ-помѣщиковъ губерній, „составили правила „на извѣстный періодъ времени, по которымъ крестьянамъ, сооб„разно мѣстнымъ нуждамъ и новымъ ихъ отношеніямъ къ землевла-

„дѣльцамъ, отводилось, за опредѣленныя повинности, именно такое „количество земли, которое, не отягощая ихъ излишними повинностями, всегда тяжелыми, когда онѣ не основаны на соглашеніи, „давало бы имъ полную независимость въ употребленіи труда ихъ, „сообразно ихъ склонностямъ, привычкамъ и усвоеннымъ потребностямъ". Но Редакціонныя Коммиссіи, не обративъ на то, какъ выше сказано, вниманія, естественно, пришли къ произвольнымъ распоряженіямъ землею помѣщиковъ, безпечно раздѣляя ее между крестьянами, какъ будто завоеванную собственность, и затрудняясь только тѣмъ, какъ удобнѣе произвести этотъ раздѣлъ, по душамъ или по тягламъ? Для этого Редакціонныя Коммиссіи задали себѣ четыре вопроса, которые *кн. Гагаринъ* считалъ необходимымъ прослѣдить:

При разсмотрѣніи перваго вопроса—„должно ли, при опредѣленіи „размѣра крестьянскаго надѣла, принять въ основаніе разсчетъ по „душамъ или тягламъ", — необходимо, прежде всего, говоритъ *кн. Гагаринъ*, указать на коренную ошибку въ словахъ. Редакціонныя Коммиссіи намѣревались опредѣлить *основаніе* и *размѣръ* надѣла. Но какъ правильное опредѣленіе *основанія* надѣла крестьянъ землею помѣщиковъ необходимо привело бы ихъ къ соглашенію съ опредѣленіями комитетовъ, то они, назвавъ *способъ* надѣла по душамъ или тягламъ основаніемъ, тѣмъ самымъ избавили себя отъ необходимости объяснить это *основаніе*, а прямо перешли уже къ опредѣленію размѣровъ. Но, съузивъ такимъ образомъ понятіе *основанія*, и принявъ его за способъ надѣла крестьянъ по душамъ, а не по тягламъ, Редакціонныя Коммиссіи поступили и здѣсь не согласно съ мѣстными нуждами и съ понятіемъ о правомѣрности. Тягло есть выраженіе рабочей силы; оно одно только можетъ отбывать повинности за надѣляемую ему землю, и опредѣленное единожды число тяголъ никогда или въ весьма рѣдкихъ случаяхъ измѣнялось доселѣ въ имѣніяхъ помѣщиковъ. Но даже и въ послѣднемъ случаѣ, если прибавлялось число тяголъ, то соотвѣтственно тому, что отношеніе тяголъ, или рабочей силы къ землѣ никогда неизмѣнялось, и потому тягло никогда не было произвольной единицей, а всегда соотвѣтствовало количеству земли, за которую отбывались повинности. Если такая правомѣрность считалась необходимою при полноправіи помѣщиковъ, то тѣмъ болѣе, она, по мнѣнію *кн. Гагарина*, должна быть принята за правило при новыхъ ихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ.

Въ соображеніяхъ по третьему вопросу—„долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, или „сообразно существующему нынѣ надѣлу",—Редакціонныя Коммиссіи, ссылаясь на цѣль правительства создать обезпеченное сословіе сельскихъ обывателей, основали, по мнѣнію *кн. Гагарина*, свои выводы на невѣрномъ пониманіи путей, указанныхъ волею Государя къ достиженію такой цѣли; князь убѣжденъ, что никогда не было цѣлію его создать благосостояніе одного сословія на счетъ не только раззоренія, но даже обѣдненія другаго. Если же, для улучшенія положенія крестьянъ, дворянское сословіе принесло уже столь значительныя жертвы, что идти далѣе, значило бы вести его къ раззоренію; то

всякое предположеніе, къ тому направленное, конечно, не могло бы быть включено въ число государственныхъ заслугъ; а потому „дворянство, сколько въ видахъ правомѣрности, столько же и въ „общихъ видахъ государственнаго благосостоянія, не должно было „руководиться необдуманнымъ и ошибочно понимаемымъ великоду-„шіемъ; но, строго разцѣнивъ *возможность*, вмѣнило ее себѣ въ „*обязанность*“. Редакціонныя Коммисіи, не считая достаточнымъ обезпеченіемъ для рабочаго класса производительность свободнаго труда, и находя, что, при ограниченномъ отводѣ крестьянамъ земель въ пользованіе, они будутъ поставлены на степень батраковъ, впали, по мнѣнію *кн. Гагарина*, въ неменьшую ошибку при оцѣнкѣ соображеній губернскихъ комитетовъ по этому предмету; ибо: во 1-хъ, всѣмъ извѣстно, „что производительность свободнаго труда „гораздо вѣрнѣе обезпечиваетъ нужды рабочаго класса, нежели „земледѣліе, которое, кромѣ капитала, для него необходимаго, за-„виситъ отъ столькихъ случайностей, что можетъ быть не безвы-„годно только для большихъ землевладѣльцевъ; во 2-хъ, крестьяне, „имѣя, въ отводимой имъ отъ помѣщиковъ, за опредѣленныя повин-„ности, землѣ, обезпеченіе отъ первыхъ нуждъ своихъ, не могутъ „уже быть названы батраками, и поставляются въ полную неза-„висимость при наймѣ земель у всякаго землевладѣльца, если только „промышленные виды ихъ того потребуютъ“. Разница при этомъ та, что условія найма, бывъ ими приняты по собственному усмотрѣнію, не будутъ нравственно тяготѣть надъ ними, и что, при возрастающей ежегодно цѣнѣ на вольный трудъ, помѣщики, не въ состояніи будучи сохранить земледѣльческое свое хозяйство въ прежнихъ размѣрахъ, счастливы будутъ, если найдутъ съемщиковъ земель своихъ, остающихся праздными отъ неимѣнія у нихъ средствъ къ обработыванію оныхъ. Что касается до однообразія повинностей крестьянъ, то оно не иначе можетъ быть достигнуто, какъ при опредѣленной комитетомъ нормѣ отвода имъ земель; а тройственный видъ затрудненій, указываемый Редакціонными Коммиссіями къ отысканію этой нормы (стр. 32, § 4), разрѣшенъ, по мнѣнію *кн. Гагарина*, комитетскими опредѣленіями весьма естественно, сообразно съ извѣстными потребностями народонаселенія и съ предвидѣнными послѣдствіями свободы труда. „Для такихъ опредѣленій совсѣмъ „не было надобности въ подробномъ исчисленіи всѣхъ нуждъ, да „еще съ надлежащею точностію и въ каждой мѣстности. Это было „бы выше всякихъ усилій человѣческихъ и уже черезъ мѣру по-„чтительно, а главное самонадѣянно“. При томъ принимаемая въ соображеніе Редакціонными Коммиссіями производительность земли конечно зависитъ не отъ количества ея, а отъ труда и капитала: выгоды же, доставляемыя промыслами двадцатимилліонному населенію, не могутъ быть опредѣляемы теоріями ни при какомъ размѣрѣ земель. Эти выгоды—плодъ предпріимчивости и свободы труда, не стѣсняемаго обязанными отношеніями и не парализованнаго удобствомъ завладѣнія чужою собственностію. Онѣ не могутъ быть подвергнуты подробнымъ учетамъ и создаваться преніями о нормѣ; но можно съ основательностію сказать, что чѣмъ трудъ болѣе свободенъ и менѣе стѣсненъ возложенными на него извнѣ повинностями,

тѣмъ онъ производительнѣе, и стало быть болѣе представляетъ обезпеченій. За тѣмъ угрожающій призракъ ропота народнаго и ожидаемыхъ отъ того послѣдствій (стр. 33) при опредѣленіи нормы поземельнаго пользованія существуетъ только въ воображеніи. Кто, какъ дворяне-помѣщики, провелъ всю жизнь лицомъ къ лицу съ народомъ, тотъ хорошо знаетъ, что еслибы правительству пришлось силою сохранять общественное спокойствіе, то это только въ томъ случаѣ, когда „крестьянамъ, вмѣстѣ съ дарованіемъ такъ называемой „свободы и самоуправленія, внушатъ надѣломъ и межеваніемъ мысль „о полной принадлежности имъ всѣхъ земель помѣщиковъ“. Можетъ случиться, что тогда они не признаютъ за собой обязанност і нести какую либо повинность за отмежеванную имъ навсегда землю, и что тогда только, нарушивъ право одного сословія, не удовлетворятъ и другое.

Въ соображеніяхъ по четвертому вопросу—„принимая за основаніе размѣръ существующаго надѣла, не должны ли быть допущены „въ немъ нѣкоторыя изъятія“—Редакціонныя Коммиссіи возводили на степень принципа, что земельныя угодья, цѣнность которыхъ возвышена трудомъ и работой крестьянъ, есть такая уже ихъ собственность, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ отойти отъ нихъ. Съ невольнымъ изумленіемъ *кн. Гагаринъ* останавливается предъ такимъ, неслыханнымъ доселѣ, провозглашеніи права и невольно спрашиваетъ: неужели, въ самомъ дѣлѣ, послѣ тысячелѣтняго существованія, царство Русское дожило до такого нескрываемаго, а оффиціально объявленнаго, принципа? Но, чрезъ нѣсколько строкъ (на стр. 37-й), Редакціонныя Коммиссіи подтверждаютъ и развиваютъ этотъ принципъ опредѣленіемъ, что если, при назначенномъ maximum'ѣ надѣла земель крестьянамъ, у помѣщика не останется ничего, или только ничтожная часть его поземельной собственности, тогда только предоставляется ему право отрѣзать себѣ нѣкоторую извѣстную часть, и то не внезапно, а по мѣрѣ уменьшенія народонаселенія, что въ большей части случаевъ никогда и не случится. Наконецъ далѣе Редакціонныя Коммиссіи не менѣе открыто говорятъ, что предлагаемыя правила имѣютъ цѣлью лишь сохраненіе во владѣніи помѣщиковъ только извѣстной части земли, то есть: о сохраненіи права собственности ихъ на всю землю уже и помину нѣтъ. *Кн. Гагаринъ* считалъ излишнимъ продолжать выписки изъ приведеннаго соображанія, и сознается въ безсиліи своемъ отвѣчать на нихъ. Онъ только съ благоговѣніемъ взираетъ на торжественные акты, содержащіе въ себѣ изображеніе высочайшей воли о неприкосновенности правъ помѣщиковъ, и указываетъ на конечные выводы провозглашаемыхъ принциповъ, для правосудной оцѣнки оныхъ.

За тѣмъ, обращаясь отъ соображеній Редакціонныхъ Коммиссій къ выведеннымъ изъ нихъ заключеніямъ, *кн. Гагаринъ* находитъ, что оставленіе въ пользованіи крестьянъ существующаго надѣла непримѣнимо къ воронежской губерніи, и притомъ по слѣдующимъ причинамъ:

Существовавшій до этихъ поръ отводъ крестьянамъ земель былъ совершенно различный, не только въ сосѣднихъ между собою имѣніяхъ разныхъ помѣщиковъ, но часто въ сосѣднихъ же имѣніяхъ,

принадлежащихъ одному и тому же помѣщику. Малоземеліе или многоземеліе этихъ имѣній, употребленіе или неупотребленіе на нѣкоторыя работы затяглыхъ и подростковъ, требованіе или нетребованіе извозовъ, близость или дальность селеній отъ господскихъ полей, большая или меньшая отдаленность ихъ отъ полей, собственно имъ отведенныхъ, и множество другихъ, неуловимыхъ теоріею, оттѣнковъ были причиною разности въ количествѣ отводимыхъ крестьянамъ земель для хлѣбопашества или его сѣнокошенія, что имѣло послѣдствіемъ своимъ и разность повинностей, установившихся и временемъ и обычаемъ. Все это было возможно и естественно при крѣпостномъ правѣ; нынѣ же, когда свободное распоряженіе повинностями и самое установленіе ихъ отрѣшается отъ помѣщика, когда представляется необходимость и въ перестановкѣ полей, при чемъ неуловимое наукой качество грунта перестаетъ имѣть вліяніе на величину бывшихъ крестьянскихъ участковъ,—какимъ образомъ, спрашиваетъ *кн. Гагаринъ*, безъ явнаго нарушенія справедливости, требовать отъ помѣщиковъ, лишающихся права на свободное распоряженіе рабочею силою своихъ имѣній, чтобы они оставили въ пользованіе крестьянъ тоже самое количество земли, которое прежде имъ отводилось, какъ возмездіе за совокупность повинностей, опредѣлявшихся домашнимъ, но правильнымъ учетомъ помѣщика и самихъ крестьянъ, по количеству земли, имъ отводимой въ пользованіе. И если до этихъ поръ разность въ этомъ количествѣ земли сосѣднихъ между собою имѣній не возбуждала ропота крестьянъ, то это именно потому, что съ нею соединялась и разность повинностей. Но когда, по придуманной градаціи за третью, четвертую и т. д. до восьмой десятины, повинности денежныя опредѣляются уже на десятину въ копѣйкахъ, а натуральныя должны уже исчисляться въ минутахъ, то очень правильно всѣ крестьяне потребуютъ этихъ послѣднихъ дешевыхъ десятинъ въ каждомъ имѣніи, по сравненіи съ maximum'омъ имѣній сосѣднихъ, и даже цѣлой губерніи, а за тѣмъ какая же причина останавливаться и не требовать сравненія съ maximum'омъ сосѣдней губерніи, и далѣе, и далѣе, пока вся помѣщичья земля не отберется ими по неотразимой логикѣ силы и принятыхъ основаній. Какъ депутатъ воронежскаго комитета, *кн. Гагаринъ* считалъ себя вправѣ спросить у Редакціонныхъ Коммиссій почему, вслѣдствіе ихъ же регламентаціи, крестьяне задонскаго уѣзда напр., гдѣ большая часть земель низшаго качества, и гдѣ maximum опредѣленъ въ 3-хъ десятинахъ, не потребуютъ себѣ такого же maximum'а, какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ: бобровскомъ, воронежскомъ, усманьскомъ и другихъ, гдѣ maximum опредѣленъ въ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ десятинъ, и гдѣ земли еще несравненно лучше по своему качеству, а цѣна повинности за послѣднія десятины уменьшена до 1 р. 9 коп.? Кто убѣдитъ этихъ крестьянъ, что ихъ требованіе несправедливо? И не заключаются ли въ теоріяхъ, узаконяющихъ такія требованія, сѣмена будущаго раздора и общаго смятенія? На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, къ воронежской губерніи не можетъ быть примѣненъ предложенный надѣлъ крестьянамъ земель, а тѣмъ менѣе по maximum'у и придуманной градаціи. „Но если уже необходимъ „принудительный надѣлъ крестьянъ землею“, то въ высшей степени

представляется необходимость одинаковой нормы отвода имъ оной въ пользованіе по числу тяголъ имѣнія, въ размѣрѣ, губернскимъ положеніемъ опредѣленномъ. Эта норма не опытъ, не эмпиризмъ, она найдена по тщательнѣйшемъ изученіи дѣйствительныхъ потребностей мѣстныхъ и всѣхъ обстоятельствъ, которыя будутъ необходимымъ послѣдствіемъ предпринятой реформы. Всѣ остальные пункты заключенія, какъ прямо истекающіе изъ разсмотрѣннаго *кн. Гагаринымъ* перваго пункта, точно такъ же и въ такой же степени не примѣнимы къ воронежской губерніи, а потому отдѣльно княземъ и не разсматриваются.

Косаговскій, разсматривая причины оставленія въ пользованіи крестьянъ того количества земли, которымъ они пользовались до настоящаго времени, изложенныя Редакціонными Коммиссіями выше (на стр. 31—33), удивлялся какъ Коммиссіи не могли усмотрѣть, что вопросъ объ опредѣленіи „искуственной" нормы отнюдь не занималъ дворянство; оно опредѣляло норму „дѣйствительную" или приблизительную къ дѣйствительной. Поводомъ къ опредѣленію нормы служило главнымъ образомъ убѣжденіе, что дворянство, подчиняясь общественному требованію, стѣсняетъ себя въ поземельныхъ правахъ своихъ, но принимаетъ это стѣсненіе на столько, на сколько ощущается его необходимость, но Редакціонныя Коммиссіи оставляютъ это обстоятельство безъ вниманія. Относительно возраженій, которыя высказываются ими противъ примѣнимости нормы, *Косаговскій* замѣчаетъ, что Коммиссіями, безъ всякой надобности, смѣшивается понятіе о нормѣ съ понятіемъ о преднамѣренномъ недостаточномъ обезпеченіи крестьянъ землею; затѣмъ они предлагаютъ семь доказательствъ необходимости сохранить крестьянамъ нынѣшній надѣлъ (стр. 31—33). Первое изъ нихъ, говоритъ *Косаговскій*, рѣшительно нейдетъ къ дѣлу.—Второе основано на томъ, что *трудно предположить* иначе, чѣмъ думаютъ Редакціонныя Коммиссіи, слѣдовательно не есть доказательство. Третье основано на томъ, что *врядъ ли справедливо* думать иначе, чѣмъ думаютъ Редакціонныя Коммиссіи, и слѣдовательно, опять не есть доказательство. Четвертое находитъ норму несбыточною, потому, что невозможно: 1) опредѣлить съ надлежащею точностью нужды крестьянина въ каждой мѣстности; 2) исчислить дѣйствительную производительность поземельнаго надѣла въ каждой отдѣльной полосѣ, и 3) оцѣнить степень выгоды, извлекаемой каждымъ крестьяниномъ изъ промысловъ. — По Редакціоннымъ Коммиссіямъ, говоритъ *Косаговскій*, вѣроятно, извѣстно, что разрѣшимость или неразрѣшимость мѣстныхъ вопросовъ принадлежитъ, прежде всего, мѣстнымъ жителямъ. Комитеты опредѣлили норму, — значитъ они принимали въ разсчетъ и мѣстныя нужды крестьянъ, и мѣстную производительность земли. Если Коммиссіи сочли все это неправильнымъ, то надо было опровергнуть ошибку справедливыми доводами. Пятое доказательство основано на недостаточности у насъ межевыхъ средствъ. На это *Косаговскій* возражалъ, что въ новгородской губерніи (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ) для большинства крестьянъ никогда не опредѣлялось никакого надѣла; что большинство это не такъ незначительно, чтобы говорить объ немъ вскользь, а, напротивъ того, такъ велико, что ко-

личество межевыхъ средствъ, потребныхъ для опредѣленія границъ, по комитетской нормѣ, не превзойдетъ того, что вызовутъ предполагаемые Редакціонными Коммиссіями minimum'ы и maximum'ы, которые, въ сущности, есть тоже норма, только доведенная до ненужныхъ размѣровъ. Шестое не есть доказательство, а предположеніе, будто бы норма произведетъ ломку крестьянскаго и господскаго хозяйства; относительно новгородской губерніи это не справедливо, потому, что въ опредѣленный комитетомъ надѣлъ должны войти, за немногими исключеніями, всѣ крестьянскія поля и большая часть покосовъ. Седьмое доказательство истекаетъ изъ шестаго, и потому есть такое же предположеніе. Въ заключеніе *Косаговскій* замѣчаетъ, что Редакціоннымъ Коммиссіямъ слѣдовало бы привести болѣе убѣдительные доводы, прежде чѣмъ позволить себѣ сказать, что принятіе нормы (признаваемой почти единогласно) вызоветъ, для достиженія общественнаго спокойствія, такія со стороны правительства мѣры, которыхъ *самое простое благоразуміе* предписываетъ тщательно избѣгать.

За тѣмъ остальныя пять статей заключенія (стр. 43), какъ слѣдствія перваго, по объясненію *Косаговскаго*, также несправедливы, и къ новгородской губерніи не примѣнимы.

Ивановъ и *Пенскій*, излагая замѣчанія, относящіяся только къ смоленской губерніи, объясняли, что въ проектѣ Положенія смоленскаго км. оставляется крестьянамъ „существующій надѣлъ, потому „что комитетъ составлялъ Положеніе только на срочно-обязанный „періодъ, по истеченіи котораго ожидалъ дарованія права перехода „крестьянамъ и свободныхъ договоровъ о землѣ“. И въ проектѣ, и въ обзорѣ основаній положительно выражено, что срочно-обязаннымъ крестьянамъ дается право пользованія помѣщичьею землею потому, что ихъ бытъ ограниченъ прикрѣпленіемъ къ этой землѣ; самый же срокъ прекращенія прикрѣпленія, по необходимости, былъ предоставленъ на благоусмотрѣніе правительства. *Ивановъ* и *Пенскій* оставались при высказанномъ ими мнѣніи, что если право пользованія крестьянъ помѣщичьею землею будетъ опредѣлено только на время, и „если, по истеченіи переходнаго періода, будетъ воз„вращено помѣщику право полнаго распоряженія его собственностью, „то гораздо удобнѣе оставить крестьянамъ, на срочно-обязанное „время, существующій надѣлъ, съ которымъ должны быть соразмѣ„рены повинности. При такомъ способѣ рѣшенія, было бы гораздо „менѣе работъ по отводу надѣла на нѣсколько лѣтъ обязательнаго „пользованія; по истеченіи же переходнаго періода и по установ„леніи свободныхъ и равноправныхъ отношеній между помѣщиками „и крестьянами, добровольные договоры о пользованіи помѣщичьею „землею свободно опредѣлили бы размѣры новаго хозяйства кре„стьянъ“. Но обстоятельства совершенно измѣняются, если будутъ приняты предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями основанія, по которымъ предоставляется крестьянамъ безсрочное право пользованія помѣщичьею землею, съ отнятіемъ у собственника принадлежавшаго ему права распоряженія оною и съ крайне неудовлетворительными и неуравнительными правилами для опредѣленія наемной платы за землю; при чемъ эта плата неизбѣжно опредѣлитъ и продажную

цѣнность земли. При такихъ условіяхъ, во многихъ случаяхъ, земля помѣщика была бы отчуждена отъ него за половинную и даже еще болѣе уменьшенную цѣну противъ дѣйствительной ея стоимости. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть другаго надѣла, кромѣ „нормаль-„наго, опредѣляемаго наименьшимъ размѣромъ онаго"; при чемъ болѣе уравнялись бы тѣ поземельныя пожертвованія, которыя были бы наложены на помѣщиковъ. Будутъ нѣкоторые случаи, что устанавливаемый размѣръ повинностей придется и выше наемной платы за землю; но онъ принесетъ выгоду только нѣкоторымъ помѣщикамъ и только на время, потому что, по истеченіи 9-ти лѣтъ, крестьяне откажутся отъ возвышенныхъ платежей, и даже во время переходнаго состоянія будутъ оказываться несостоятельными. Къ тому же, излишнія временныя повинности въ пользу однихъ помѣщиковъ вовсе не вознаградятъ другихъ за потери въ доходѣ и въ капиталѣ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній *Ивановъ* и *Пенскій* полагали, что, въ случаѣ утвержденія предположеній Редакціонныхъ Коммиссій, „нѣтъ возможности принять другой обязательный размѣръ „надѣла, кромѣ наименьшаго" ([61]); пользованіе же остальною землею предоставить добровольнымъ соглашеніямъ. Къ этому они присовокупляли, что въ послѣднее время, многіе изъ смоленскихъ помѣщиковъ поселили на землю нѣкоторыя семейства дворовыхъ людей или возвратили, въ семейства крестьянъ, отдѣльныхъ дворовыхъ людей, не записанныхъ по ревизіи въ числѣ крестьянъ: для равномѣрности надѣла при исчисленіи онаго, должны быть перечислены изъ дворовыхъ въ крестьяне тѣ лица, которыя перемѣщены въ крестьянскія семейства или вновь поселены на землю.

Юрьевичъ, *Цѣхановѣцкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* полагали, что принятая Редакціонными Коммиссіями система опредѣленія крестьянамъ количества земли по числу душъ, къ каждому имѣнію приписанныхъ, можетъ быть примѣнена къ имѣніямъ, состоящимъ какъ на тягловомъ, такъ и на подворномъ положеніи. Въ обоихъ случаяхъ необходимо, чтобы опредѣлена была „норма наивысшаго „надѣла не болѣе трехъ съ половиною десятинъ земли на ревизскую „душу, считая здѣсь только души, принадлежащія къ дворамъ, „составляющимъ крестьянскія хозяйства, т. е. исключая бобылей и „дворовыхъ, и включая въ норму надѣла и усадебную землю".

Мининъ объяснялъ, что тульское дворянство не можетъ согласиться принять предлагаемый въ основаніе надѣла расчетъ по душамъ, а не по тягламъ, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Во 1-хъ, въ видахъ предохраненія земли отъ истощенія, котораго, при душевомъ надѣлѣ, избѣгнуть нѣтъ возможности; ибо надѣлъ таковой даетъ право мірскому обществу передѣлять земли при всякомъ измѣненіи числа душъ, и слѣдовательно уничтожать безпрестанно систему полеводства. Неудобство душеваго надѣла давно сознается государственными крестьянами, и истощеніе казенныхъ земель совершается ими быстро.

Во 2-хъ, въ душевомъ надѣлѣ дворянство видитъ полное от-

([61]) Для смоленской губерніи, отъ 1 дес. до 2 дес. на душу, въ разныхъ уѣздахъ и мѣстностяхъ, смотря по степени населенности ихъ.

чужденіе своей поземельной собственности, ибо въ этомъ случаѣ, для исправнаго отбыванія за нее повинностей, необходимо будетъ принять „круговую поруку мірскаго общества, которая, отнюдь не обез-„печивая точность выполненія обязательствъ предъ помѣщикомъ", будетъ единственно круговою ссылкою въ неисправности одного на другаго, и удобствомъ согласиться ничего не платить и не дѣлать.

Въ 3-хъ, малолѣтные, ни по закону гражданскому, ни по закону разума, не должны быть связываемы никакими отвѣтственными условіями. Земля же дается помѣщикомъ съ условіемъ исполненія опредѣленныхъ повинностей; слѣдовательно, отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть тотъ, кто въ силахъ исполнять эти повинности, и

Въ 4-хъ, душевой надѣлъ и круговая порука образуютъ истинное крѣпостное состояніе; при нихъ лицо укрѣпляется къ лицу такими несправедливыми соотношеніями, которыя надолго похоронятъ предполагаемое улучшеніе быта крестьянъ.

По Положенію тульскаго км., крестьянамъ, во всѣхъ родахъ помѣстій, отводится, за извѣстныя повинности, въ пользованіе, „на „каждое тягло, по одной десятинѣ пахатной удобной земли, въ каж-„домъ изъ трехъ полей", что составляетъ три десятины на тягло.

Основаніемъ такого надѣла, по словамъ *Минина*, послужило: во 1-хъ, твердое знаніе хозяйства, убѣждающее, что трехдесятиннаго количества земли весьма достаточно для крестьянскаго тягла на исправное отбываніе всѣхъ повинностей и свое содержаніе, и во 2-хъ, неоспоримая истина, что большій размѣръ естественно влекъ бы за собою соразмѣрное увеличеніе повинностей, слѣдовательно — недобровольныхъ обязанностей, уничтожающихъ добровольныя соглашенія.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* находили, что надѣлу не могутъ подлежать кромѣ вольноотпущенныхъ, отданные въ рекруты; также крестьяне, вслѣдствіе дурнаго поведенія ([62]), а равно наказанные по судебному приговору и поступившіе въ распоряженіе правительства ([63]) не могутъ быть включены въ надѣлъ. Относительно первыхъ помѣщикъ несъ издержку переселенія; вторыхъ, конечно, правительство не станетъ возвращать изъ Сибири, для того, что бы надѣлять ихъ землею на счетъ землевладѣльцевъ.

Б. Въ пользу сохраненія существующаго надѣла, съ нѣкоторыми измѣненіями заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, объявили себя слѣдующіе члены:

Кошелевъ, сознавая вполнѣ необходимость утвердить за крестьянами нынѣ существующій ихъ поземельный надѣлъ, въ границахъ maximum'а и minimum'а, возражалъ только противъ широкаго простора между упомянутыми предѣлами, допускаемаго Редакціонными Коммиссіями. *Кошелевъ* признавалъ необходимымъ уменьшить высшій размѣръ надѣла, а minimum или совсѣмъ уничтожить, положивъ,

([62]) Сравнить стт. 396, 399, 400, 401, 403 и 406 т. XIV уст. о предупрежденіи и пресѣченій преступленій.

([63]) Ст. 402 того же тома.

чтобы при малоземельи имѣнія и невозможности надѣлить крестьянъ землею въ высшемъ размѣрѣ, отдавалась имъ $^1/_2$ помѣщичьей земли, или установить minimum въ $^2/_3$ maximum, а для опредѣленія этого послѣдняго онъ предлагалъ отыскать границы средняго крестьянскаго надѣла и высшую цыфру принять за maximum. Такою цифрою для рязанской губерніи *Кошелевъ* принималъ $2^1/_2$ дес. на душу ([64]).

Васильевъ и *Дубровинъ*, хотя и не высказывались ясно за существующій надѣлъ, однако принимаютъ его, что доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что они указывали на необходимость допустить нѣкоторыя исключенія изъ существующаго надѣла.

Унковскій, соглашавшійся на оставленіе крестьянамъ существующаго надѣла, полагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ опредѣлить одинъ maximum для всей губерніи по 4 десятины на душу и исключить изъ существующаго надѣла земли пустошныя, и *Кардо-Сысоевъ* только съ тѣмъ, чтобы за существующій надѣлъ считался лишь надѣлъ полевой земли, а не пустошной.

Парначевъ объяснялъ, что допуская современное пользованіе угодьями, съ опредѣленіемъ высшаго и низшаго ихъ размѣра, сущность различія заключается только въ словѣ „норма", ибо и высшій и низшій размѣръ суть тѣ же нормы. Въ видахъ взаимнаго благосостоянія и спокойствія по владѣнію, „рано или поздно, изъ пользова-„нія долженъ истечь выкупъ", и потому приводимая невозможность быстраго разграниченія угодій по нормѣ не имѣетъ прочнаго значенія, и во всякомъ случаѣ, „рано или поздно, необходимо будетъ „отмежеваніе".

Мироновъ, *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* предлагали только понизить высшій размѣръ надѣла.

Нестеровъ, не отвергая принципа существующаго факта, выражалъ убѣжденіе, что

1) относительно опредѣленія maximum'a надѣла, Редакціонныя Коммиссіи, за неимѣніемъ достаточныхъ свѣдѣній, могли бы ограничиться установленіемъ только положительныхъ правилъ; самое же опредѣленіе цифры этого maximum'a должно быть произведено на мѣстѣ; этимъ Коммиссіи отстранили бы отъ себя обвиненіе въ произволѣ, могущемъ повредить наилучшей системѣ.

Самое раціональное опредѣленіе этого maximum'a для всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ число барщинныхъ крестьянъ не менѣе 5% общаго числа крестьянъ помѣщичьихъ, „можетъ быть основано на сред-„немъ количествѣ поземельныхъ угодій, отводимыхъ крестьянамъ, „которые отбываютъ барщинную повинность". Эта повинность доселѣ превышала всѣ возможные оброки; крестьяне, ее отбывавшіе, по необходимости, должны были быть надѣлены такимъ количествомъ земли, которое *одно* должно было удовлетворять всѣмъ ихъ потребностямъ, ибо привязанные барщиной къ мѣсту, они не имѣли возможности пополнить недостатокъ своихъ средствъ постороннимъ промысломъ; слѣдовательно нѣтъ никакой опасности принять этотъ

([64]) Подробное изложеніе мнѣнія **Кошелева** по этому предмету см. въ гл. IX-ой настоящаго отдѣла.

надѣлъ за норму высшаго надѣла, которому должна соотвѣтствовать высшая денежная повинность.

2) Эта нормальная высшая повинность, которая будетъ служить мѣриломъ для всѣхъ повинностей при какомъ бы то ни было количествѣ угодій, не можетъ быть опредѣлена среднимъ количествомъ нынѣ платимыхъ оброковъ, съ тѣми ограниченіями, которыя предполагаютъ Редакціонныя Коммиссіи въ видахъ немедленнаго улучшенія быта крестьянъ; это нисколько не оправдываетъ той произвольной и несправедливой споліаціи, которой можетъ подвергнуться большинство владѣльцевъ, и Редакціонныя Коммиссіи даромъ понесутъ на себѣ тяжкое обвиненіе, и наконецъ,

3) Не отвергая принципа *существующаго факта* относительно обязательнаго надѣла земли и обязательной повинности, *Нестеровъ* не могъ однако, вмѣстѣ съ Редакціонными Коммиссіями, считать его непогрѣшительнымъ; напротивъ: въ большинствѣ случаевъ владѣлецъ, желая естественно утилизировать всѣ свои дачи, навязывалъ ихъ за обязательную повинность крестьянамъ. Во многихъ мѣстностяхъ крестьяне должны были отдавать часть своихъ земель: или кому нибудь изъ своихъ сочленовъ, или и постороннимъ лицамъ, не имѣя возможности ими пользоваться. Вездѣ въ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ безъ сильнаго удобренія земля скоро становится вовсе непроизводительною, крестьянинъ тщательно обработывалъ и унавоживалъ лишь свои поддворныя земли, нигдѣ болѣе *одной десятины въ полѣ на тягло*, ибо на большее количество у него не достало бы и удобренія. Эти поддворныя, хорошо удобренныя земли, во многихъ мѣстностяхъ, рѣдко, а иногда и вовсе не подвергались передѣламъ, — онѣ то и обезпечивали существованіе крестьянина; тогда какъ запольныя земли, никогда не удобриваемыя, у многихъ домохозяевъ, или лежали въ пустѣ, или обработывались съ такою небрежностью, что сердце деревенскаго обывателя обливалось кровью, при взглядѣ на эти тощія нивы, на эти земли, обреченныя вѣчному безплодію, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хорошо удобренныя земли вознаграждали хозяина сторицею. Этими убѣжденіями руководствовалось меньшинство нижегородскаго комитета; *Нестеровъ* съ своей стороны остается при томъ же убѣжденіи, что „въ видахъ несомнѣннаго улучшенія быта крестьянъ, имъ должно „быть предоставлено право отказываться на одну треть отъ обя-„тельнаго надѣла, съ соразмѣрнымъ уменьшеніемъ повинности, а „помѣщикамъ уменьшать этотъ надѣлъ на одну треть, уменьшая „на столько же и повинность“. Этимъ способомъ нисколько не поколеблется матеріальное обезпеченіе крестьянина; обязательная повинность сдѣлается значительно легче, и капитализація ея, для выкупа, будетъ доступнѣе, ибо почти можетъ быть покрыта суммою залога въ кредитныя учрежденія ([65]).

([65]) Въ доказательство того, что это не есть личное его убѣжденіе, какъ члена меньшинства нижегородскаго комитета, Нестеровъ представилъ Коммиссіямъ письмо, полученное имъ 2-го октября 1859 г. отъ нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства П. П. Болтина, въ которомъ выражается общее желаніе всѣхъ предводителей дворянства нижегородской губерніи и всѣхъ дворянъ, проживающихъ въ уѣздахъ.

Въ письмѣ на имя предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, *Я. И. Ростовцова*, *Позенъ* старался опредѣлить значеніе надѣла, въ смыслѣ рескрипта.

Обезпечивъ для крестьянина кровъ и пріютъ, говоритъ *Позенъ*, рескриптъ требуетъ, чтобы крестьянину былъ отведенъ въ пользованіе участокъ земли, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія его быта и выполненія обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ. Ясно, что тутъ не примѣнимы общія нормы; но въ каждой мѣстности долженъ быть сдѣланъ такой надѣлъ, какой нуженъ для обезпеченія крестьянина въ его первыхъ потребностяхъ.

Письмо Болтина къ Нестерову состояло въ слѣдующемъ:

Имѣю удовольствіе передать вамъ полученныя мною замѣчанія на журналы Редакціонныхъ Коммиссій отъ васильскаго уѣзда предводителя дворянства и подобныя замѣчанія и на тѣ же журналы отъ лукояновскаго уѣзда. По краткости времени, я не могъ еще получить подобныхъ замѣчаній отъ другихъ уѣздовъ; но почитая и эти покуда достаточными, и дорожа временемъ, я, отъ лица уѣздныхъ предводителей и наличныхъ дворянъ нижегородской губерніи, проживающихъ въ уѣздахъ, сообщаю вамъ, что они всѣ единодушно проникнуты тѣми же убѣжденіями противъ надѣла крестьянъ землею, предположеннаго Редакціонными Коммиссіями, который, для большей части владѣльцевъ, будетъ раззорителенъ, крестьянамъ же не принесетъ той пользы, какую ожидаютъ Редакціонныя Коммиссіи.

Передавая вамъ общее желаніе дворянъ нижегородской губерніи, чтобы за норму надѣла крестьянъ землею для выкупа былъ принятъ во вниманіе проектъ меньшинства нижегородскаго комитета, я вполнѣ увѣренъ, что вы не оставите представить о томъ, а также и письмо это, на усмотрѣніе Редакціонныхъ Коммиссій, и употребите все ваше стараніе, чтобы справедливое желаніе дворянства было уважено.

Замѣчанія васильскаго уѣзднаго предводителя дворянства, члена нижегородскаго губернскаго комитета по крестьянскому дѣлу, Михаила Николаевича Сущова, по предмету основаній и размѣра надѣла.

Въ журналѣ общаго присутствія Коммиссій, отъ 5-го марта No. 2-й, предположено, чтобы предстоящій вопросъ о реформѣ крестьянъ былъ рѣшенъ при условіяхъ:

§ 1. Улучшить немедленно бытъ крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить интересы помѣщика. § 2. Крестьянамъ дать возможность пріобрѣтать въ собственность отъ помѣщиковъ, по добровольному съ ними соглашенію, достаточное количество земли, для упроченія своей осѣдлости и обезпеченія быта. § 5. Помѣщики должны получить справедливое, вполнѣ достаточное, вознагражденіе за выкупъ крестьянами земель. § 6. Ежегодная уплата крестьянами, какъ выкупнаго капитала, такъ и процентовъ, не должна превышать цифры регулированныхъ существующихъ ихъ повинностей.

Въ журналѣ 6-го апрѣля No. 8-й, § 4-й, предсѣдатель проситъ всѣхъ лицъ, которымъ будутъ разсылаемы труды Коммиссій, сообщать свои замѣчанія.

Вслѣдствіе вышесказаннаго, считаю необходимымъ изложить нижеслѣдующія замѣчанія:

Уменьшенные крестьянскіе земельные надѣлы не могутъ достичь цѣли обезпеченія крестьянскаго быта, ибо нынѣ существующіе надѣлы даютъ крестьянину избытокъ, которымъ онъ отбываетъ повинности помѣщику, часто весьма значительныя, безъ всякаго затрудненія.

Редакціонныя Коммиссіи, устранивъ опредѣленныя нормы, назначенныя губернскими комитетами для каждой мѣстности, принимаютъ основаніемъ существующій надѣлъ, и допускаютъ высшіе и низшіе размѣры, назначая поэтому: или отрѣзку или прибавку. „Нельзя не согласиться, говоритъ *Позенъ*, что сохраненіемъ существующаго надѣла обезпечивается въ нѣкоторой степени спокойное „введеніе реформы; но нельзя также не видѣть, что при этомъ „надѣлъ теряетъ свое основное значеніе: обезпечивать первыя по-

Уменьшеніе надѣловъ можетъ, и должно быть, сдѣлано съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ губернскими комитетами; оно будетъ совершенно согласно съ новымъ обычаемъ, который измѣнится самъ, вслѣдствіе уничтоженія крѣпостнаго права.

Если несостоитъ надобности входить въ соображеніе, сколько нужно надѣлить крестьянамъ земли, для обезпеченія ихъ быта (что впрочемъ несогласно съ объявленною высочайшею волею, столь успокоившею помѣщиковъ), то не должно лишать и помѣщиковъ правъ полной собственности, въ отношеніи настоящаго надѣла, совершившагося подъ вліяніемъ этого законнаго права, — и если помѣщикъ опредѣлилъ надѣлъ, когда власть его была не ограничена, то не слѣдуетъ препятствовать ему уменьшить этотъ надѣлъ до крайней необходимости обезпеченія крестьянскаго быта, когда онъ долженъ лишиться полнаго права на эту поземельную собственность, дабы жертву, приносимую въ отношеніи отчужденія своей земли, уменьшить до возможной крайности.

Уменьшеніе надѣла до степени необходимаго обезпеченія крестьянскаго быта не можетъ разстроить хозяйства той и другой стороны, ибо: а) обязательныя крестьянскія повинности соразмѣрно тому уменьшатся, что выгодно для обѣихъ сторонъ; б) возвращенная помѣщику, отъ нынѣ существующаго надѣла, излишняя земля отдастся помѣщиками имъ же, крестьянамъ, но съ тою явною выгодою и справедливостію для обѣихъ сторонъ, что отъ этого обязательная повинность не увеличится, а право полной собственности помѣщика на эту землю сохранится, и этимъ положится благое начало вольному труду и добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами.

На предложенные Коммиссіями доводы о необходимости сохранить за крестьянами нынѣ существующій надѣлъ нельзя не замѣтить слѣдующее:

1) Если нормальный надѣлъ крестьянъ землею, одинаковый для всѣхъ мѣстностей, несправедливъ въ отношеніи къ крестьянамъ (хотя и не посягаетъ на ихъ право собственности, ибо предполагается, что повинность опредѣлилась бы соразмѣрно доходности земли), то еще болѣе несправедливъ предполагаемый въ широкихъ размѣрахъ высшій предѣлъ надѣла (maximum), каковой будетъ та же норма, тяжело затрогивающая право собственности помѣщика и нарушающая его безвозвратно; а потому и тотъ и другой способъ для надѣла крестьянамъ земли должны быть избѣгнуты совершенно одинаково.

2) Если подъ словомъ „имѣніе“ разумѣть всѣ, въ близь лежащихъ уѣздахъ и даже губерніяхъ земли, помѣщику принадлежащія, населенныя и ненаселенныя, входили ли онѣ въ составъ сельскаго хозяйства, или нѣтъ, производительны онѣ, или неудобны, и должны будутъ, въ совокупности, приняться въ разсчетъ при надѣлѣ крестьянамъ земли; если къ тому, ни въ какомъ случаѣ, не должна, отъ нынѣ существующаго крестьянскаго надѣла, отойти земля, цѣнность которой возвышена ихъ трудомъ и обработкою (т. е. стало-быть вся земля, находящаяся у нихъ въ пользованіи, на выгоднѣйшія, по ихъ соображенію, мѣста которой они, по произволу своему, будутъ вправѣ указывать, какъ на землю

„требности крестьянина". Если для этого обезпеченія нужна высшая норма, то низшая, составляя одну треть высшей, доставитъ крестьянину и обезпеченія только въ одной трети; если же для обезпеченія достаточна низшая норма, то зачѣмъ, спрашиваетъ *Позенъ*, обременять крестьянина излишними повинностями за двѣ трети?

Согласившись при обсужденіи этого вопроса въ средѣ Редакціонныхъ Коммиссій, и соглашаясь теперь на сохраненіе существующаго надѣла, въ началѣ реформы до регулированія земель,

цѣнную, ихъ трудами улучшенную), и наконецъ, если при широкомъ размѣрѣ высшаго надѣла (maximum), крестьянамъ предоставится право на двѣ трети всѣхъ угодій, принадлежащихъ помѣщику; — то очевидно, что право полной собственности помѣщика сохранится лишь въ отношеніи разобщенной въ малыхъ клочкахъ и слѣдовательно неудобной для владѣнія, или самой худшей, отдаленной, ненаселенной, лишенной удобствъ для обработки и часто вовсе недоходной земли, какъ напримѣръ: господскія запашки, разбросанныя въ разныхъ поляхъ, отдаленныя отъ селенія и неудобныя мѣста дачи, отхожія пустоши, плохіе молодые лѣса, и тому подобное.

3) Доселѣ существующій надѣлъ былъ установленъ помѣщиками не вслѣдствіе потребности обезпечить крестьянина въ его нуждахъ, ибо крестьянинъ, по мѣрѣ недостатка земли, обезпечивалъ самъ себя большимъ или меньшимъ развитіемъ промысловъ, а существующій нынѣ размѣръ надѣла, не будучи совершенно произволенъ, зависѣлъ отъ большаго или меньшаго количества земли у одного помѣщика предъ другимъ, при одномъ и томъ же количествѣ душъ, и частію отъ недостатка капиталовъ и умѣнья другимъ путемъ извлекать доходъ изъ земли, имѣющейся съ избыткомъ, а между тѣмъ крѣпостное право обезпечивало помѣщика въ томъ, что соразмѣрная, за избыточный надѣлъ, обязательная крестьянская повинность исполнялась тщательно и удовлетворительно. Съ уничтоженіемъ же крѣпостнаго права обязательная повинность не только будетъ, но уже и въ настоящее время отбывается весьма плохо; слѣдовательно, всякій излишній надѣлъ крестьянъ землею будетъ, въ соразмѣрной степени, тягостнымъ и въ ущербъ для помѣщика.

4) Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ, что правило, предлагаемое въ пользу помѣщика, имѣетъ цѣлію лишь сохраненіе въ его непосредственномъ владѣніи извѣстной части земли, но отнюдь не чрезмѣрное сокращеніе размѣровъ крестьянскаго надѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ недальнемъ разстояніи отъ послѣдняго, остается въ непосредственномъ владѣніи помѣщика достаточное количество земель.

Но кто же другой, какъ не самъ помѣщикъ, можетъ опредѣлить: достаточно ли оставляется ему изъ его собственности, и очевидно, что эти два обстоятельства такъ тѣсно между собою связаны, что чѣмъ большій будетъ крестьянскій надѣлъ, тѣмъ недостаточнѣе останется для помѣщика земли; она будетъ самая худшая, разобщенная, отдаленная, и за избыткомъ крестьянскаго надѣла, не найдется охотниковъ для найма и обработки ея.

Предѣлъ, при которомъ строгая справедливость заставляетъ помѣщика принести съ покорностію посильную жертву изъ собственности своей, есть предѣлъ наименьшаго размѣра, строго необходимый для обезпеченія крестьянскаго быта, какъ и было начертано въ рескриптѣ. Комитеты опредѣлили эти размѣры, которые неодинаковы при различныхъ условіяхъ: одни предполагали, что, согласно рескриптамъ, одна только усадебная земля предназначается въ выкупъ, а прочія земли въ постоянное пользованіе за повинности, и опредѣлили больній надѣлъ; другіе же, идя

именно для того, чтобы избѣжать всякой ломки при введеніи новаго порядка, *Позенъ* не могъ согласиться съ тѣмъ, чтобы существующій надѣлъ служилъ единственнымъ практическимъ указаніемъ того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина. Еще менѣе онъ соглашался на способы, принятые для опредѣленія высшаго и низшаго размѣра надѣловъ.

Существующій надѣлъ выражаетъ дѣйствительную потребность крестьянина только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ земли регули-

впередъ, нашли болѣе полезнымъ для обѣихъ сторонъ немедленное замѣненіе обязательной повинности вольнымъ трудомъ, и назначали надѣлъ земли въ необходимомъ для обезпеченія крестьянскаго быта количествѣ, въ выкупъ. Но какъ нынѣ предполагаемыя ограниченія правъ собственности помѣщиковъ на ихъ земли не были извѣстны губернскимъ комитетамъ, то справедливость требуетъ, чтобы эти послѣдніе опредѣлили иные размѣры надѣла крестьянъ землею, безобидные для помѣщиковъ, сообразуясь съ мѣстностію и новыми условіями, предлагаемыми Редакціонными Коммиссіями.

Ясно, что вознагражденіе помѣщиковъ, за отчуждаемую отъ нихъ землю, не можетъ быть вполнѣ достаточнымъ, ибо, по предположенію Коммиссій, ежегодная уплата крестьянами какъ выкупнаго капитала, такъ и процентовъ, не должна превышать регулированныхъ существующихъ ихъ повинностей; слѣдовательно, все вознагражденіе за отчуждаемую землю будетъ состоять въ правѣ помѣщика получать съ нее доходъ, сообразный цѣнности ея, въ продолженіе опредѣленнаго срока, по истеченіи котораго земля отъ помѣщика отчуждится безъ всякаго вознагражденія.

Таковая жертва конечно для многихъ помѣщиковъ тяжела, для еще большаго числа ихъ разорительна; она вызвана необходимостію, и потому приносится съ смиреніемъ и готовностію на алтарь отечества; но тѣмъ съ большею справедливостію эта жертва должна быть уменьшена до крайне меньшихъ размѣровъ.

Чтобы крестьяне немедленно почувствовали, что бытъ ихъ дѣйствительно улучшенъ, то необходимо ввести вольный трудъ, оставивъ обязательную повинность, и притомъ непремѣнно денежную (оброкъ) въ самомъ наименьшемъ размѣрѣ, что достигается при надѣлѣ крестьянъ землею въ размѣрѣ лишь строгой необходимости для обезпеченія крестьянскаго быта въ первыхъ нуждахъ своихъ.—При этомъ условіи интересы помѣщиковъ будутъ дѣйствительно ограждены, и жертва, приносимая ими чрезъ лишеніе правъ полной собственности на эту, поступающую въ надѣлъ крестьянамъ землю, будетъ наименьшая и потому посильная. Бытъ крестьянъ очевидно будетъ обезпеченъ, ибо, при существованіи вольнаго труда, крестьянинъ будетъ владѣть капиталомъ, состоящимъ изъ его силъ и времени, и всегда, какъ и доселѣ было, съумѣетъ употребить его сообразно своимъ способностямъ. Не говоря уже о томъ, что этотъ способъ безукоризненно справедливъ, слѣдовательно нравственъ, какъ въ отношеніи помѣщиковъ, такъ и въ отношеніи крестьянъ, но онъ наиболѣе упрочитъ благосостояніе обѣихъ сословій, ибо будетъ основанъ на правдѣ, и послужитъ непремѣннымъ условіемъ къ избѣжанію всякихъ столкновеній между помѣщиками и крестьянами, столь гибельно могущихъ дѣйствовать на благосостояніе нашего отечества. Нельзя не замѣтить, что назначеніе губернскихъ комитетовъ имѣло цѣлію: сколько устроить и улучшить бытъ крестьянъ, столько же высказать и оградить законные интересы помѣщиковъ, самый живой интересъ которыхъ составляетъ поземельная ихъ собственность; Коммиссіи же, опровергая опредѣленные комитетами,

рованы и крестьянамъ нарѣзаны особые участки въ пользованіе по душамъ или тягламъ, на все общество, или по участкамъ. Но много ли, спрашиваетъ *Позенъ*, у насъ такихъ имѣній? Въ каждой губерніи едва ли окажется ихъ нѣсколько десятковъ; всѣ остальные надѣлы составились совершенно случайно и рѣдко соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ. Тамъ, гдѣ земли хороши и помѣщичье хозяйство въ порядкѣ, крестьянскіе надѣлы обыкновенно весьма ограничены; тамъ гдѣ земли дурны и крестьяне на оброкѣ,

на основаніи мѣстныхъ условій, надѣлы крестьянъ землею, приводятъ помѣщиковъ къ необходимости принести жертву сверхъ силъ своихъ.

Извѣстно, что есть не мало крестьянъ, которые уже пріобрѣли земли въ свою собственность, даже въ значительныхъ размѣрахъ, и слѣдовательно не только обезпечены, но при уничтоженіи крѣпостнаго права, дѣлаются такими же владѣльцами, какъ и дворяне, съ тою разницею, что отъ нихъ не требуется никакихъ жертвъ; то справедливо можно желать, чтобы жертвы, требуемыя отъ дворянства, не превышали строгой необходимости.

Замѣчанія Николая Ивановича Русинова, члена нижегородскаго губернскаго комитета по крестьянскому дѣлу отъ лукояновскаго уѣзда.

Журналомъ 6-го апрѣля No. 8, § 4. Предсѣдатель проситъ всѣхъ лицъ, которымъ будутъ разсылаемы труды Коммиссій, сообщать свои замѣчанія. На основаніи этого права, честь имѣю представить нижеслѣдующія замѣчанія:

Редакціонныя Коммиссіи, разбирая Положенія губернскихъ комитетовъ о надѣлѣ земли, нашли ихъ до того разнообразными и разнорѣчивыми, что сочли за лучшее оставить надѣлъ земли во всѣхъ имѣніяхъ существующій въ настоящемъ году; положеніе свое они закрѣпили соображеніями, состоящими изъ семи пунктовъ, на которые по порядку честь имѣю возразить:

1) Въ обзорѣ основаній проекта меньшинства нижегородскаго комитета положительно доказано, что только при маломъ надѣлѣ, но за то лучшаго качества, ближайшей къ поселенію земли, можно достигнуть безъ кадастра нормы надѣла, удовлетворяющаго нужды крестьянъ и равноцѣнныхъ однообразныхъ повинностей; выгоды же, проистекающія отъ такого однообразія, такъ важны, что на нихъ нельзя не обратить вниманія, а именно: а) доступность выкупа чрезъ уменьшеніе капитальной суммы; б) помѣщики, уступая только необходимое количество земли, въ обезпеченіе нуждъ крестьянскаго сословія, приносятъ меньшую жертву, чего, какъ кажется, и слѣдуетъ, по справедливости, достигнуть въ настоящее время; в) чѣмъ менѣе будетъ общинной земли, тѣмъ скорѣе будетъ развиваться хлѣбопашество на болѣе раціональныхъ правилахъ, потому что оставшіяся земли отъ прежняго надѣла крестьянскаго, конечно, помѣщиками будетъ сдаваться хорошимъ и надежнѣйшимъ хлѣбопашцамъ, на добровольныхъ условіяхъ; вотъ уже начало фермерства; г) уменьшеніе надѣла повлечетъ за собою уменьшеніе повинностей, а слѣдовательно обязательнаго труда, въ несостоятельность котораго мы, постоянные жители деревень, въ настоящее время убѣдились. У крестьянъ, за обработкою своихъ участковъ, останется свободное время, которымъ они воспользуются, получая по вольнымъ цѣнамъ плату за обработку помѣщичьихъ полей. Въ вольномъ трудѣ надо искать дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянскаго, а съ нимъ разовьется довольство; почувствуется потребность образованія.

2) Хотя Редакціонныя Коммиссіи ссылаются на практическій складъ

или помѣщичье хозяйство не устроено, крестьянскіе надѣлы велики, но часто не приносятъ крестьянамъ никакой пользы. Есть и такія имѣнія, въ которыхъ крестьяне надѣлены большимъ количествомъ хорошей земли, но приняли на себя добровольно повинность свыше трехдневной. Оставить надѣлы въ этомъ положеніи навсегда *Позенъ* признавалъ рѣшительно невозможнымъ; въ одномъ случаѣ они обратились бы въ раззореніе помѣщика, въ другомъ — въ отягощеніе крестьянъ. Редакціонныя Коммиссіи сами убѣждены въ этомъ, и

крестьянскаго ума въ дѣлѣ выкупа повинностей, съ помощію государственнаго кредита, но положительно можно сказать, что только самая малая часть крестьянъ воспользуется вышесказанною милостію, а большая часть ихъ скорѣе останется (на основаніи принятаго принципа добровольнаго выкупа) при обязательной повинности, съ надеждою исполнять ее самымъ недобросовѣстнымъ образомъ, чтобы тѣмъ самымъ вынудить помѣщика отступиться за ничто отъ $^2/_3$ своей собственности. Вѣроятіе стремленія къ прочной и обезпеченной собственности крестьянскаго сословія не думаю чтобы оправдалось при тѣхъ условіяхъ, при какихъ вопросъ поставленъ, т. е. „выкупъ цѣлымъ міромъ, на основаніи добровольнаго соглашенія". Неужели общинную землю можетъ кто изъ крестьянъ назвать полною собственностію? Мы въ практикѣ видимъ, что всякій порядочный и маломальски зажиточный крестьянинъ боится имѣть дѣло съ міромъ, тогда какъ съ помѣщикомъ, или другою личностію, всякую сдѣлку дѣлаетъ охотно. Неужели помѣщики хлопочутъ объ уменьшеніи настоящаго надѣла только потому, чтобы захватить побольше земли, съ тѣмъ, чтобы ее никому не отдавать? Дворяне охотно отчуждаютъ часть изъ своего поземельнаго капитала; жертвуютъ необходимое для обезпеченія и спокойствія крестьянскаго сословія; а потому жертву эту выше необходимости, безъ посягательства на священныя права собственности, нѣтъ никакой крайности увеличивать, тѣмъ болѣе, что при оставленіи нынѣшняго надѣла пострадаютъ всѣ благодушные и лучшіе люди Россійскаго государства, которые, понимая рѣзкость крѣпостнаго права, выкупили оное значительнымъ надѣломъ земли, любуясь благосостояніемъ своихъ крестьянъ. Неужели Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ избѣгнуть народнаго ропота тѣмъ, что освятятъ законностію самый вопіющій непорядокъ въ владѣльческихъ имѣніяхъ, — неравномѣрность надѣла, и кто же тутъ пострадаетъ, какъ не та волнующаяся масса населенія, которая была и останется съ уменьшеннымъ надѣломъ. Вообще, если называть сокращеніе крестьянскаго надѣла, отходящаго въ выкупъ произволомъ, то какъ назвать положеніе о совершенномъ отчужденіи изъ поземельной собственности помѣщиковъ — выше необходимаго обезпеченія крестьянскаго сословія?

3) При существованіи крѣпостнаго права одно оно было мѣриломъ всеобщаго права трехдневнаго труда, независимо отъ надѣла. Помѣщики, кто какъ могъ и какъ хотѣлъ, такъ и надѣлялъ землю; иногда это зависѣло отъ количества угодій въ дачѣ; иногда отъ благодушія или скупости владѣльца; иногда по принятому обычаю; въ доказательство того служатъ предоставленные членами отчеты изъ свѣдѣній, данныхъ помѣщиками; разнообразность надѣла по имѣніямъ поражаетъ каждаго, повинность же вездѣ одинаковая; выраженіе ее (однѣ оброчныя имѣнія составляютъ иногда исключенія) трехдневный трудъ; въ дѣйствительности же мы видимъ, что часть крестьянъ получаетъ надѣлъ, доходность котораго гораздо превышала ежегодную повинность, и не смотря на небрежность, съ какою они занимались ввѣренными имъ угодьями, крестьяне эти живутъ въ большемъ изобиліи, и безъ особеннаго интереса ждутъ предстоящую реформу; часть крестьянъ имѣютъ такого рода надѣлъ, который дозволяетъ

для того признали необходимымъ установить высшіе и низшіе размѣры; но способъ, принятый ими для опредѣленія этихъ нормъ, встрѣтитъ въ примѣненіи величайшія трудности. Губернскіе комитеты, опредѣлившіе постоянныя нормы надѣла, примѣнили ихъ къ мѣстностямъ, имъ близко извѣстнымъ; напротивъ того, Редакціонныя Коммиссіи установляютъ высшую и низшую норму по полосамъ и мѣстностямъ, допуская въ одной и той же мѣстности высшій надѣлъ, примѣрно, въ три десятины, и низшій въ одну десятину. Въ этомъ

имъ, при тщательной обработкѣ своихъ земель, выполнять барщину, платить подати и жить безъ нужды; но имъ надоѣла обязательная работа, и они ждутъ съ любопытствомъ воли, въ ожиданіи отмѣны барщины. Послѣдняя часть крестьянъ получаетъ такого рода надѣлъ, который съ трудомъ заставляетъ ихъ нести повинность трехдневнаго труда, но не смотря на это, крестьяне живутъ не всегда бѣдно, и сверхъ того уплачиваютъ бездоимочно казенныя подати. Въ этихъ имѣніяхъ, надо правду сказать, барщина ненавидима; нетерпѣливое ожиданіе свободы пробивается безпрестанно въ недобросовѣстномъ, а иногда въ злонамѣренномъ исполненіи своихъ обязанностей; въ подобныхъ имѣніяхъ нравственное настроеніе сильно раздражено, и обязательная повинность, какъ бы она равномѣрна не была комитетами придумана, въ настоящее время отнюдь не будетъ порядочно исполняться. Дай Богъ мнѣ ошибиться, но это убѣжденіе человѣка, живущаго постоянно въ деревнѣ и вникающаго въ настоящій духъ крестьянскаго сословія. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что когда, при самомъ ничтожномъ надѣлѣ, крестьянинъ могъ нести тяжелую повинность помѣщику, кромѣ того былъ сытъ, одѣтъ и бездоимочно платилъ казенныя подати, то съ достовѣрностію можно сказать, что, существующій нынѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, крестьянскій надѣлъ есть самое неправильное практическое мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина, тѣмъ болѣе, что самая эта потребность соразмѣрятся съ тою повинностію, которая на него наложится; притомъ надо замѣтить, что для обработки значительнаго количества земли недостаточно одного труда, но нуженъ капиталъ; а кто изъ членовъ крестьянской общины рѣшится приложить его къ неполной собственности, именуемой общинной землей? Слѣдовательно излишекъ этой мірской земли не разовьетъ дѣла земледѣлія, въ особенности при отсутствіи образованія, но поддержитъ „Русское авось, да какъ-нибудь“, отъ котораго и нынѣ страдаетъ земледѣліе цѣлаго государства.

4) Надѣлъ земли, хотя небольшой, но состоящій изъ лучшаго качества земли и наиближайшій къ поселенію, удовлетворитъ во всякой мѣстности крестьянина въ первыхъ его потребностяхъ, а вмѣстѣ съ усадебною землею и жильемъ обусловитъ вполнѣ его земледѣльческую обстановку. Отъ этого первоначальнаго земледѣльческаго участка, обезпечивающаго его общиннымъ принципомъ на вѣкъ отъ пролетаріатства, работящій хорошій хозяинъ принайметъ землю у помѣщика на правѣ арендатора; крестьянинъ же, нечувствующій въ себѣ способности быть арендаторомъ, найдетъ себѣ хорошую заработную плату на сосѣднихъ поляхъ помѣщика, или у своего собрата, способнаго и предпріимчиваго хлѣбопашца. Уравнять всеобщее состояніе излишнимъ надѣломъ земли есть мечта: сколько ни дайте ее незаботливому хозяину, она ему только въ тягость; нисколько его необезпечитъ, и на немъ или на обществѣ будетъ постоянная недоимка.

5) Что жъ касается до неодолимыхъ препятствій при отдѣленіи крестьянскаго надѣла къ однѣмъ мѣстамъ со стороны межевыхъ и кадаст-

способѣ *Позенъ* не видитъ раціональнаго основанія и увѣренъ, что во многихъ случаяхъ онъ окажется совершенно непримѣнимымъ, или по крайней мѣрѣ, весьма тяжелымъ для той или другой стороны, а иногда и для обѣихъ.

Одно изъ двухъ, говоритъ *Позенъ*, или придерживаться во всемъ факта, т. е. существующаго надѣла, и изъ него извлекать высшія и низшія нормы, или составить новыя опредѣлительныя нормы. Въ первомъ случаѣ надобно высшіе и низшіе нормы извлечь изъ надѣловъ, дѣйствительно существующихъ; для этого нужно предоставить опредѣленіе высшихъ и низшихъ нормъ мѣстнымъ установленіямъ, которымъ будетъ поручено привесть новое Положеніе въ исполненіе, вмѣнивъ имъ въ обязанность привесть въ точную извѣстность существующіе нынѣ надѣлы въ цѣлой губерніи или и отдѣльно въ каждой мѣстности, если губернія раздѣлена по проекту на мѣстности, и изъ этихъ надѣловъ, откинувъ самый высшій и самый низшій, признать изъ остальныхъ меньшій за minimum, а высшій за maximum.

Въ послѣднемъ случаѣ надобно воспользоваться пребываніемъ въ Петербургѣ членовъ губернскихъ комитетовъ и по совѣщаніи съ ними назначить для каждой губерніи опредѣлительныя нормы.

ровыхъ средствъ, то, за исключеніемъ малыхъ случаевъ, простая нарѣзка на владѣльческихъ планахъ къ одной сторонѣ дачи, и линія, проведенная въ натурѣ, съ постановкою межевыхъ знаковъ, удовлетворятъ большую часть имѣній, тѣмъ болѣе, что эти самыя средства при настоящемъ надѣлѣ потребуются не въ меньшемъ, но въ большемъ размѣрѣ, на томъ основаніи, что, вслѣдствіе предложенія Редакціонныхъ Коммиссій, оставить за крестьянами всю ту землю, цѣнность которой возвышена ихъ трудомъ и обработкою, у помѣщиковъ и у крестьянъ, вслѣдствіе того, что нынѣшняя барская запашка смѣшана въ трехъ поляхъ съ крестьянскою, со временемъ, вмѣсто одного плана, образуются нѣсколько по каждому имѣнію.

6) Дворяне вполнѣ убѣждены, что новая реформа, въ какомъ бы видѣ ее не обдумали, все таки она внесетъ за собою не только ломку, но и коренныя преобразованія во всѣхъ хозяйствахъ, за исключеніемъ можетъ быть хуторскихъ; для убѣжденія стоитъ только присмотрѣться къ дѣйствіямъ дальновидныхъ помѣщиковъ, которые всѣ очень дѣятельно принялись за преобразованіе своего хозяйства, готовя матеріалы для хуторскаго хозяйства, посредствомъ вольнаго труда. Даже всѣ крестьяне сознаютъ при новомъ положеніи необходимость отдѣлиться къ однѣмъ мѣстамъ, и примутъ эту мѣру безропотно, иначе не только предполагаемыя хозяйства на раціональныхъ основаніяхъ, но и простое усовершенствованіе дѣла земледѣлія, увеличеніе скотоводства останутся для нашего государства непримѣнимы; хлѣбная промышленность не процвѣтетъ, а неимовѣрныя цѣны на жизненные припасы падутъ всею своею тяжестію на города и промышленныя сословія. Это нисколько не преувеличено, если не отдѣлятъ яркою чертою помѣщичью полную собственность отъ крестьянской неполной собственности. Мы, жители деревень, напротивъ, ожидаемъ, что насъ не затруднятъ возможностію приложить къ труду капиталы и дадутъ возможность развить скотоводство и хлѣбную промышленность.

7) Для сохраненія общественнаго спокойствія нужна твердая благонадежная мѣстная администрація, безъ которой ни при какомъ надѣлѣ нельзя ни за что ручаться.

Послѣдній способъ *Позенъ* считалъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли и не опасался никакихъ безпокойствъ со стороны крестьянъ. Губернскіе комитеты имѣли въ виду, что дворянству придется приводить въ исполненіе новое Положеніе и не могли предлагать такихъ мѣръ, которыя возбудили бы волненіе и безпокойство со стороны крестьянъ.

Позенъ и *Богдановичъ*, вполнѣ сочувствовали мысли о сохраненіи существующаго надѣла; но выражали убѣжденіе, что оно едва ли принесетъ какую нибудь пользу крестьянамъ полтавской губерніи, потому, что существующіе надѣлы слишкомъ разнообразны, а въ большей части мелкопомѣстныхъ имѣній ихъ вовсе нѣтъ; поэтому самому полтавскій губернскій комитетъ не придерживался существующаго надѣла, а опредѣлилъ общую норму, которая обезпечивала бы необходимыя потребности крестьянскаго быта. Члены эти не находили ни малѣйшей возможности допустить сохраненіе существующихъ надѣловъ отдѣльно у каждаго работника. Есть много имѣній, въ которыхъ крестьяне надѣлены неравномѣрно. Если сохранить каждому существующій надѣлъ, то выдетъ такое разнообразіе въ надѣлѣ и въ повинностяхъ, что съ перваго дня возникнутъ жалобы, споры, а можетъ быть и безпорядки, гораздо болѣе важные. Существующій надѣлъ можно сохранить только относительно къ цѣлымъ обществамъ, а отнюдь не къ отдѣльнымъ личностямъ одного и того же имѣнія. Это единственный способъ сохранить уравнительность въ надѣлѣ и отвратить справедливый ропотъ и жалобы со стороны крестьянъ.

Позенъ и *Богдановичъ* признавали вполнѣ „достаточнымъ принять за высшій размѣръ надѣла норму, предположенную полтав„скимъ губернскимъ комитетомъ по $1^1/_2$ десятины на душу, сверхъ „усадебной земли; этотъ надѣлъ составитъ на работника: въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ окажется $2^1/_2$ души, на работника $3^3/_4$, а въ тѣхъ, гдѣ будетъ 3 души, на работника $4^1/_2$ десятины, въ томъ и другомъ случаѣ, сверхъ усадебной земли. Редакціонными Коммиссіями (въ главѣ IX-й) высшій надѣлъ на пѣшаго работника назначается въ $4^1/_2$ десят. съ усадебною землею; за исключеніемъ же полдесятины на усадьбу, останется противу комитетской нормы въ надѣлъ только 4 десятины на работника; слѣдовательно надѣлъ, предположенный полтавскимъ км., будетъ въ первомъ случаѣ менѣе только одною четвертью десятины, а въ послѣднемъ болѣе одною половиною десятины; въ сложности же составитъ тѣ же четыре десятины на работника, если еще не болѣе. За тѣмъ *Позенъ* и *Богдановичъ* не видѣли уважительной причины измѣнять основанія и норму надѣла, принятыя полтавскимъ комитетомъ, который, состоя изъ 48 опытныхъ хозяевъ, могъ ближе опредѣлить всѣ подробности этого важнаго во всей крестьянской реформѣ вопроса.

Еще менѣе они соглашались съ назначаемою Коммиссіями значительною убавкою въ низшей или наименьшей нормѣ надѣла. Они считали крайне недостаточнымъ для пѣшаго работника надѣлъ въ $2^1/_2$ десят. *съ усадьбою.* За исключеніемъ около полудесятины усадебной земли, останется полевой и сѣнокосной только около 2 десят. на работника, гораздо менѣе одной десятины на душу.

Подобный надѣлъ не можетъ обезпечить и первыхъ необходимыхъ потребностей крестьянина, и *Позенъ* и *Богдановичъ* не предполагали, чтобы ему когда нибудь пришла охота выкупать такой клочекъ земли. Наименьшая норма надѣла, предложенная членами малоземельныхъ уѣздовъ, при совѣщаніяхъ въ полтавскомъ губернскомъ комитетѣ, была одна десятина на душу. Это составитъ отъ $2^1/_2$ до 3 десятинъ на работника, кромѣ усадебной земли, а совокупно съ нею — отъ 3 до $3^1/_2$. На этомъ основаніи *Позенъ* и *Богдановичъ* полагали „наименьшую норму опредѣлить въ одну треть менѣе противъ наивысшей, именно: въ одну десятину на душу, сверхъ усадебной „земли". На пару воловъ назначить *необязательно для крестьянъ* столько же, сколько причитается на пѣшаго работника, именно: $3^3/_4$ десятины, и на лошадь половину противъ пары воловъ.

В. Наконецъ вполнѣ соглашались съ заключеніями Редакціонныхъ Коммиссій по настоящему предмету: *Ланской* и *Гавриловъ*, раздѣлявшіе основныя начала, принятыя Коммиссіями. *Тиховидовъ* не возражалъ противъ начала существующаго владѣнія.

Безобразовъ, одобряя вполнѣ главныя положенія Редакціонныхъ Коммиссій по Хозяйственному Отдѣлу, находилъ, что по отношенію къ большей части владимірской губерніи онѣ вполнѣ достигаютъ своей цѣли — обезпечиваютъ бытъ крестьянъ безъ большихъ пожертвованій со стороны помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ *Безобразовъ*, находя обязательный выкупъ единственнымъ исходомъ настоящему преобразаванію, изъявлялъ желаніе, чтобы при невозможности начать этотъ выкупъ теперь, онъ начался хотя бы въ теченіе 6—8 лѣтъ.

Вопросъ о существующемъ надѣлѣ, краеугольный камень всей настоящей задачи, обратилъ на себя особенное вниманіе членовъ губернскихъ комитетовъ, какъ и слѣдовало ожидать. Большая половина послѣднихъ выразилась противъ надѣловъ существующихъ. Изъ приведенныхъ выше мнѣній, Редакціонныя Коммиссіи обратили въ особенности вниманіе на два, вмѣщающія самый полный и тщательный разборъ предположеній Коммиссій. Одно изъ нихъ принадлежитъ рязанскимъ членамъ: *Офросимову* и *кн. Волконскому*, а другое *тридцати четыремъ членамъ втораго приглашенія*, представившимъ его за общимъ подписомъ. Въ томъ и другомъ сосредоточенъ какъ бы весь арсеналъ возможныхъ доводовъ противъ сохраненія начала существующаго надѣла.

Въ сущности доводы эти ничто иное, какъ повтореніе и болѣе пространное развитіе тѣхъ основаній, въ пользу отвода крестьянамъ надѣла нормальнаго, вмѣсто нынѣ существующаго, которыя были высказаны въ обзорахъ основаній нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ. Новаго по этому предмету, какъ кажется, изобрѣсти едва ли возможно; защищая теоріи нормальныхъ надѣловъ, съ какимъ искусствомъ ни производилась бы эта защита, возможно развѣ лишь одно — не избѣжать опасности впасть въ новыя, дальнѣйшія самопротиворѣчія, какъ указано будетъ ниже.

Кромѣ множества другихъ обычныхъ возраженій, въ указанныхъ

двухъ мнѣніяхъ, развиваются главнымъ образомъ двѣ мысли: съ одной стороны — *несправедливость начала существующаго надѣла*, доказываемая крайнею неуравнительностію потерь, падающихъ на помѣщиковъ, и не въ одинаковой мѣрѣ поражающихъ владѣльцевъ щедрыхъ къ своимъ крестьянамъ и тѣхъ, которые предварительно отняли у нихъ большую часть надѣла; съ другой стороны, — *необходимость искусственнымъ образомъ уменьшить степень нынѣшняго вещественнаго обезпеченія освобождаемыхъ крестьянъ*, дабы немедленнымъ ограниченіемъ ихъ земельнаго надѣла поставить ихъ въ большую зависимость отъ капитала и землевладѣльца. При этомъ, конечно, выражается мысль опредѣлить тѣмъ не менѣе нормальный надѣлъ въ размѣрахъ, необходимыхъ для обезпеченія крестьянъ. Къ сожалѣнію 34 члена не входятъ, съ своемъ отзывѣ, въ ближайшее опредѣленіе того самаго количества земли, которое они считаютъ для этого нужнымъ, но высказываютъ убѣжденіе, что „въ настоящее „время, *даже и при самомъ меньшемъ размѣрѣ* надѣла, крестьяне „получали отъ земледѣлія достаточно хлѣба для своего продовольствія. Опытные и безпристрастные хозяева едва ли согласятся съ „этимъ". Что касается до *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что норма надѣла, ими указываемая, довольно близко подходитъ къ предположенному Коммиссіями высшему размѣру, чѣмъ самымъ отчасти нарушается и собственная ихъ система (66).

Мысль искусственнаго сокращенія крестьянскихъ надѣловъ не только не раздѣлялась Редакціонными Коммиссіями, но они еще полагали, что осуществленіе этой мысли противорѣчило бы здраво понятымъ экономическимъ интересамъ всей страны и всѣхъ сословій и не могло бы не быть сопряжено съ значительными опасностями для будущаго развитія общественной жизни. Какъ бы ни были основательны надежды на будущее экономическое развитіе, но трудно, или лучше сказать — невозможно приносить въ жертву настоящее вѣрное поземельное обезпеченіе огромнаго населенія въ 23 милліона людей одному разсчету на будущее улучшеніе его средствъ къ жизни, въ слѣдствіе развитія промышленной дѣятельности и вольнаго труда. Еще труднѣе полагать, чтобы такое правильное и безболѣзненное развитіе не иначе могло быть подготовлено,

(66) **Офросимовъ и кн. Волконскій** остались впрочемъ вообще на дѣлѣ не совершенно вѣрны предложенной ими системѣ нормальныхъ однообразныхъ надѣловъ; ибо, признавъ для черноземныхъ мѣстностей необходимость нормальнаго надѣла въ $2^1/_2$ дес. на душу, они требуютъ (см. гл. IX), чтобы оставленъ былъ во всѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ нынѣшній надѣлъ менѣе $2^1/_2$ дес., существующій надѣлъ безъ измѣненія, какъ фактъ того, что крестьяне вполнѣ обезпечены землею. даже и при крѣпостномъ правѣ. Такой порядокъ очевидно противорѣчитъ теоріи однообразныхъ надѣловъ и ближе подходитъ къ системѣ сохраненія надѣловъ существующихъ; а самая предложенная норма становится уже высшимъ размѣромъ надѣла (maximum), только слишкомъ пониженнымъ. На стр. 88-й и 89-й и въ общемъ заключеніи о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, тѣ же члены излагаютъ свое предложеніе иначе. За тѣмъ окончательная ихъ мысль остается неуловима.

какъ посредствомъ предварительнаго сокращенія всѣхъ вещественныхъ средствъ рабочаго класса, даже посредствомъ положительнаго отобранія у него земли, т. е. изъятія изъ его рукъ значительной доли самаго обычнаго и самаго любимаго его орудія производства. Трудно думать, чтобы мгновенный, ни чѣмъ не подготовленный переломъ въ образѣ обычнаго пользованія землею, который, при томъ, предполагается совершить насильственно въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, могъ послужить къ прочному и правильному водворенію народнаго благосостоянія и быть необходимымъ условіемъ экономическаго развитія. Подобныя умозрѣнія едва ли было бы благоразумно осуществлять на опытѣ, въ дѣйствительной жизни.

Замѣчаніе объ относительной неуравнительности потерь для владѣльцевъ, при сохраненіи существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе справедливаго. Но подобная неуравнительность есть неизбѣжный спутникъ *всякаго* безъ изъятія разрѣшенія крестьянскаго вопроса. 34 члена губернскихъ комитетовъ полагаютъ необходимымъ установить для всей Россіи нормальные надѣлы почти однообразные, хотя и разноцѣнные. Но думаютъ ли они, что при этомъ потери помѣщиковъ сѣверныхъ и южныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, многоземельныхъ и малоземельныхъ, имѣющихъ капиталы и задолжавшихъ, владѣющихъ имѣніями хлѣбопашественными и владѣющихъ селами промысловыми, будутъ, хотя бы приблизительно, одинаковы? Будутъ ли потери этѣ одинаковы для помѣщика ярославскаго и для помѣщика тамбовскаго даже и въ такомъ случаѣ, если крестьяне того и другаго будутъ надѣлены однѣми усадьбами? Даже, если крестьяне того и другаго будутъ отпущены на волю безъ земли? На вопросъ, такимъ образомъ ясно поставленный, двухъ отвѣтовъ быть не можетъ. Кто и за тѣмъ не убѣдится, тому слѣдуетъ прочесть заключительныя строки отзыва членовъ отъ ярославскаго комитета, *Дубровина* и *Васильева*, гдѣ объясняется цѣнность усадьбъ въ ярославской губерніи, и убытки, по мнѣнію этихъ членовъ, сопряженные тамъ для помѣщиковъ съ расширеніемъ права крестьянъ на выходъ изъ обществъ. Но можно было бы идти еще дальше и, обративъ вопросъ, поставленный членами губернскихъ комитетовъ, спросить; однообразно ли пострадаютъ и выиграютъ всѣ крестьяне въ Россіи, при повсемѣстномъ введеніи однообразныхъ нормальныхъ надѣловъ? Между тѣмъ, и это соображеніе не лишено практической важности, въ настоящее время, и при настоящихъ обстоятельствахъ, когда дѣло идетъ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Коммиссіи не считали нужнымъ возражать противъ другаго замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ, будто нарѣзка нормальныхъ надѣловъ потребуетъ не болѣе, или даже менѣе межевыхъ средствъ, чѣмъ сохраненіе надѣловъ существующихъ. *Марковичъ* выражалъ эту мысль слѣдующимъ образомъ: „нарѣзка нормальнаго „надѣла можетъ потребовать времени не болѣе, какъ уменьшеніе „или увеличеніе настоящаго надѣла, потому что дѣлается по каждому „имѣнію особо. Какая разница для этого отъ того, въ десяти ли тысячахъ имѣній производится измѣненіе надѣла, или въ 30,000, когда по „большей части можно при этомъ обойтись безъ межевыхъ средствъ“.

34 члена втораго приглашенія выражаютъ ту же мысль слѣдующимъ образомъ: „касательно недостатка въ межевыхъ и кадастровыхъ средствахъ, замѣтимъ, что эти средства будутъ нужны въ меньшей степени при отводѣ опредѣленнаго количества земли, чѣмъ при измѣреніи „существующаго надѣла“. Коммиссіи полагали, что замѣчанія эти не требуютъ опроверженія: онѣ имѣли бы нѣкоторый вѣсъ исключительно лишь въ томъ случаѣ, когда бы 34 члена предполагали отводъ земельнаго надѣла самаго ничтожнаго, при которомъ крестьянинъ былъ бы лишенъ средствъ къ существованію и который, въ слѣдствіе этой самой крайней его ничтожности, было бы слишкомъ легко обмѣрить. Впрочемъ, даже и въ послѣднемъ случаѣ съ ними трудно согласиться: существенная выгода сохраненія, по возможности, нынѣшнихъ надѣловъ, при которомъ отрѣзка отъ крестьянъ должна быть только исключеніемъ, заключается именно въ томъ, что большая часть крестьянскихъ надѣловъ можетъ первое время остаться вовсе безъ точнаго геометрическаго измѣренія; случаи же прирѣзокъ земли крестьянамъ являются при системѣ, принятой Коммиссіями, лишь крайне рѣдко и составляютъ, за исключеніемъ Малороссіи, лишь 1% или 2% изъ общаго числа случаевъ. При нормальныхъ надѣлахъ, эти существенныя выгоды исчезаютъ совершенно, ибо для введенія ихъ неизбѣжны въ каждомъ имѣніи точное геометрическое измѣреніе, прирѣзки, отрѣзки, т. е. употребленіе межевыхъ средствъ.

Наконецъ 34 члена не признавали вовсе тѣхъ затрудненій, которыя можетъ испытать правительство при насильственномъ введеніи въ дѣйствіе требуемаго ими сокращенія крестьянскихъ надѣловъ. „Мы вовсе не считаемъ, говорятъ они, серьезнымъ доводъ Редакціонныхъ Коммиссій, касательно невозможности для правительства „отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія при уменьшеніи „надѣла крестьянъ.... Дворянство хорошо знаетъ условія сельскаго „быта и не могло бы предложить опасную мѣру, тѣмъ болѣе, что „эта опасность прежде всего обратилась бы на самихъ помѣщиковъ. „Правительство также не откажется отъ своей обязанности поддерживать и защищать права собственности, хотя бы и старались его „увѣрить, что такая защита опасна для общественнаго спокойствія“....

Едва ли нужно распространяться противъ возраженія, сдѣланнаго въ такой формѣ. Конечно никто въ Россіи не сомнѣвается, что правительство имѣетъ не только твердую волю, но и силу, нужную для охраненія основныхъ началъ гражданской жизни. Вопросъ заключается вовсе не въ этомъ, но въ томъ, полезно ли вводить такое крестьянское положеніе, поддержаніе котораго потребовало бы употребленія этой силы? Можетъ ли быть названо прочнымъ гражданское учрежденіе, исключительно покоющееся на такомъ основаніи? И не гораздо ли благоразумнѣе будетъ начертать законъ, приложеніе котораго не вызоветъ опасныхъ столкновеній и не потребуетъ обузданія ихъ силою государственною? Редакціонныя Коммиссіи увѣрены, что зрѣлое разсмотрѣніе этого важнаго вопроса убѣдило бы означенныхъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, невозможно отдѣлять выгоды правительства отъ выгодъ и обязанностей прочихъ сословій, и что

здраво понятой интерессъ владѣльцевъ безусловно совпадаетъ при этомъ съ мирнымъ разрѣшеніемъ настоящей задачи, разрѣшеніемъ, не вызывающимъ такого сопротивленія, противъ котораго должна бы быть направлена сила.

Если за тѣмъ обратиться къ разбору самой предлагаемой 34 членами губернскихъ комитетовъ теоріи нормальныхъ надѣловъ, то при ближайшемъ соображеніи того, что эти члены предлагали за совокупнымъ своимъ подписомъ и что высказано ими же въ отдѣльныхъ, поданныхъ каждымъ мнѣніяхъ, окажется самое разительное противорѣчіе. Такое противорѣчіе, при опытности членовъ губернскихъ комитетовъ, можетъ исключительно быть приписано лишь несостоятельности защищаемой ими теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, сущность мнѣнія 34 членовъ состоитъ въ слѣдующемъ: доводы въ пользу существующаго надѣла, почерпаемые Редакціонными Коммиссіями изъ крайней трудности угадать необходимые для каждой мѣстности, разнообразные размѣры нормальныхъ надѣловъ, совершенно не основательны; крестьянамъ дѣйствительно долженъ быть нарѣзанъ нормальный надѣлъ; но цифру такого нормальнаго надѣла, для каждой мѣстности, отыскать не трудно, ибо, говорятъ они, „обязательный размѣръ надѣла можетъ быть *почти вездѣ однообразный*, съ различіемъ только въ платѣ, сообразно съ цѣнностію „земли". Хотя такимъ однообразіемъ цифры надѣла, при необходимости точно оцѣнивать или кадастрировать его, устраняется еще лишь одно только изъ многочисленныхъ затрудненій, предвидѣнныхъ Коммиссіями, тѣмъ не менѣе, послѣ столь положительно высказаннаго убѣжденія, надлежало ожидать, что оно перейдетъ въ область дѣйствительности, и получитъ приложеніе къ отдѣльнымъ мѣстностямъ въ особыхъ отзывахъ членовъ. На дѣлѣ оказалось иначе: если извлечь изъ мѣстныхъ, отдѣльныхъ отзывовъ каждаго изъ этихъ 34 членовъ, цифры, ими окончательно предложенныя для крестьянскаго надѣла въ своей губерніи, то едва ли найдется нѣсколько мѣстныхъ цифръ, случайно между собою сходныхъ. Напротивъ: обязательный размѣръ надѣла, который, по совокупному мнѣнію всѣхъ 34 членовъ, *можетъ быть почти вездѣ однообразный*, указанъ каждымъ изъ нихъ же отдѣльно, по своей мѣстности, въ самыхъ разнообразныхъ размѣрахъ, отъ 1 до 5 десятинъ на душу, при чемъ, *даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи нѣкоторыми изъ нихъ предполагается до шести различныхъ цифръ надѣла*. Такое разнообразіе мѣстныхъ надѣловъ, вопреки совокупному мнѣнію 34 членовъ, такъ неотразимо и такъ естественно истекаетъ изъ самаго существа мѣстныхъ требованій, что и во всѣхъ предшествующихъ опредѣленіяхъ нормальныхъ размѣровъ губернскими комитетами, постоянно видно то же самое, крайнее разнообразіе. То же разнообразіе преобладаетъ наконецъ и въ цифрахъ нормальныхъ надѣловъ, предложенныхъ членами губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія.

Для лучшаго уясненія такого разительнаго самопротиворѣчія 34 членовъ губернскихъ комитетовъ, представляются, въ концѣ настоящаго тома, въ одной общей таблицѣ и объяснительной къ ней запискѣ, тѣ разнообразныя цифры нормальныхъ надѣловъ, ко-

торыя въ отзывахъ предложены ими для своихъ мѣстностей, и тѣхъ не менѣе разнообразныхъ цифръ, которыя были предложены прежде нихъ большинствомъ и меньшинствомъ тѣхъ губернскихъ комитетовъ, къ которымъ они принадлежали. Изъ этой таблицы оказывается, напримѣръ, что для одной херсонской губерніи, членами херсонскаго комитета, предположено четыре мѣстности: въ 2, $2^1/_2$, $3^1/_2$ и 4 десятины на душу; членами оренбургскаго комитета, для оренбургской губерніи, 6 мѣстностей: въ $3^1/_2$, $3^3/_4$, 4, $4^1/_4$, $4^1/_5$ и 5 десятинъ на душу; члены орловскіе остаются для своей губерніи при 2 дес. на душу, кромѣ усадьбы; изъ членовъ тульскихъ, одинъ предлагаетъ около 1 дес. на душу, со включеніемъ усадьбы, а другой немного болѣе; одинъ изъ вологодскихъ членовъ предлагаетъ для своей губерніи однообразный высшій размѣръ въ 4 десятины, а другой—размѣры разнообразные по мѣстностямъ: въ $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес. на душу; могилевскій—въ $3^1/_2$ десят. на душу; калужскій—норму въ $2^1/_8$ десятины на душу, и проч. Членъ оренбургскаго комитета, *Карташевскій*, прямо обвиняетъ Редакціонныя Коммиссіи за то, что онѣ приняли слишкомъ малое число мѣстностей и разныхъ надѣловъ въ оренбургской губерніи и утверждаетъ, что *необходимость постепенности въ размѣрахъ надѣла для оренбургской губерніи, такъ различно населенной, совершенно ощутительна для знающихъ мѣстныя условія края.* Члены смоленскаго комитета *Ивановъ* и *Пенскій*, съ своей стороны, говорятъ: объ уѣздѣ смоленскомъ замѣтимъ, что хотя въ немъ общее количество помѣщичьей земли на душу приходится то же самое, что и въ ельнинскомъ уѣздѣ, однако *для него не можетъ быть одинаковый съ послѣднимъ уѣздомъ надѣлъ*, по болѣе высокой цѣнности земли, въ послѣдствіе близости къ губернскому городу и удобствъ сбыта сельскихъ произведеній и сплава лѣсныхъ матеріаловъ по Днѣпру. Общее заключеніе членовъ смоленскаго комитета выражено ими въ слѣдующихъ словахъ: при такомъ разнообразіи въ степени населенности уѣздовъ и отдѣльныхъ мѣстностей, *Редакціонныя Коммиссіи не могли не назначить различныхъ цифръ высшаго надѣла по отдѣльнымъ мѣстностямъ.* За тѣмъ остается неразгаданнымъ, которое именно изъ всѣхъ этихъ противорѣчащихъ своихъ показаній 34 члена губернскихъ комитетовъ считали правильнымъ?...

Въ указанномъ выше отзывѣ своемъ два рязанскихъ члена *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, оказались въ выраженіи своего мнѣнія гораздо осторожнѣе, хотя очевидно проводили одну и ту же съ ними мысль. Защищая весьма искусно ту же теорію, и признавая удобства нормальныхъ однообразныхъ надѣловъ, они сочли нужнымъ однако положительно оговориться, и сказать, что такое однообразіе возможно только „при равнокачественности климата и „при существующей уже одной и той же системѣ полеводства“; за тѣмъ они, дѣйствительно стремясь приблизиться къ цифрамъ, указаннымъ Редакціонными Коммиссіями, раздѣлили свою губернію на двѣ полосы, по теченію рѣки Оки и назначали: въ одной — надѣлъ въ $2^1/_3$ десятины, а въ другой, — въ три десятины на душу. Еще большее разнообразіе нормальныхъ надѣловъ было установлено са-

мимъ губернскимъ комитетомъ рязанскимъ, въ которомъ большинство приняло до *восьми* разрядовъ оныхъ, а меньшинство установило *пять* различныхъ высшихъ цифръ для надѣловъ существующихъ.

Съ своей стороны, Редакціонныя Коммиссіи нимало не удивлялись такому исходу попытокъ пріисканія раціональныхъ размѣровъ нормальнаго крестьянскаго надѣла. Указанныя противорѣчія убѣждали лишь еще болѣе Коммиссіи въ правильности того мнѣнія, которое ими высказано было, а именно, что сохраненіе, по возможности, надѣловъ существующихъ имѣетъ за себя, кромѣ множества другихъ первостепенныхъ основаній, еще совершенную практическую невозможность найти разумные размѣры надѣловъ нормальныхъ для каждой отдѣльной мѣстности. Коммиссіи были убѣждены, что всѣ соображенія о пріисканіи такихъ нормальныхъ размѣровъ, какъ бы ни были онѣ тщательно обдуманы, не давали прочнаго основанія для рѣшенія предстоявшей задачи.

Заранѣе отказавшись отъ такой безплодной работы, Редакціонныя Коммиссіи сосредоточили всѣ свои усилія на болѣе скромномъ, но болѣе полезномъ *трудѣ критической разработки имѣющихся мѣстныхъ статистическихъ данныхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ*, дабы успѣть, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь удовлетворительно исполнить иную, болѣе практическую задачу. Этимъ путемъ Коммиссіи, принявъ повсюду въ основаніи своихъ предположеній наглядный неоспоримо существующій фактъ, стремились и надѣялись найти необидныя обѣимъ сторонамъ цифры, для опредѣленія высшихъ мѣстныхъ размѣровъ надѣла, свыше которыхъ вся излишняя земля можетъ быть немедленно отрѣзаема помѣщиками изъ крестьянскаго пользованія, безъ опасности излишняго оскудѣнія крестьянскаго надѣла. Если, вмѣсто трудолюбиваго, но къ сожалѣнію безплоднаго отыскиванія цифръ нормальныхъ надѣловъ, члены губернскихъ комитетовъ (согласно надеждамъ, изъявленнымъ покойнымъ *Я. И. Ростовцовымъ*) рѣшились бы присоединить свои усилія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій и пополнили бы эти труды запасомъ своихъ мѣстныхъ свѣдѣній, то и самая задача, на Коммиссіи возложенная, была бы безъ сомнѣнія разрѣшена еще болѣе удовлетворительно.

Впрочемъ, Редакціонныя Коммиссіи не умалчивали о томъ обстоятельствѣ, что нѣкоторые изъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія частію привѣтствовали *съ безусловнымъ одобреніемъ принятую Коммиссіями систему надѣловъ крестьянскихъ*, частію же, вполнѣ одобряя ее въ ея основаніяхъ, предлагали лишь нѣкоторыя особенныя въ ней исправленія. Къ числу первыхъ принадлежатъ — *Безобразовъ*, *Ланской* и проч. *Безобразовъ* выразился слѣдующимъ образомъ: „къ положеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій „по Хозяйственному Отдѣлу, я могу только изъявить свое полное „сочувствіе. По отношенію къ большей части владимірской губерніи „онѣ вполнѣ достигаютъ своей цѣли — обезпечиваютъ бытъ крестьянъ безъ большихъ пожертвованій со стороны помѣщиковъ". Въ числѣ вторыхъ находятся: *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* (тверскіе), *Васильевъ* и *Дубровинъ* (ярославскіе), *Кошелевъ* (рязанскій)

и *Нестеровъ* (нижегородскій). Редакціонныя Коммиссіи въ краткихъ словахъ разсмотрѣли замѣчанія этихъ членовъ.

По мнѣнію *Нестерова*, Коммиссіи должны были бы удовольствоваться установленіемъ общей формулы для отысканія, въ каждой мѣстности, цифры высшаго размѣра надѣла, основавъ послѣднюю на среднемъ количествѣ угодій, нынѣ отведенныхъ крестьянамъ барщинскимъ. За тѣмъ, помѣщику должно быть еще дозволено уменьшать такой надѣлъ на цѣлую треть.

Не входя въ разсмотрѣніе общаго вопроса объ удобствѣ общихъ формулъ для механическаго приисканія цифръ высшихъ надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что во всякомъ случаѣ формула, указанная *Нестеровымъ*, къ сожалѣнію, не соотвѣтствуетъ вовсе цѣли, предназначенной себѣ Коммиссіями. При принятіи за maximum средней цифры крестьянскихъ надѣловъ, хотя бы только и барщинскихъ, цифра отрѣзки будетъ всегда значительно превышать $^1/_3$ общаго количества крестьянъ; при пониженіи maximum'а, еще на одну треть, едва останется хотя одно имѣніе въ любой губерніи, гдѣ бы отъ крестьянъ не отошла бы часть земли, и при томъ весьма значительная. Всякій легко можетъ убѣдиться въ этомъ, повторивъ надъ напечатанными нынѣ свѣдѣніями о помѣщичьихъ имѣніяхъ опыты, по этой формулѣ производившіеся нѣкоторыми изъ членовъ Коммиссій. Сверхъ того, отъ вниманія *Нестерова* вѣроятно ускользнуло и то весьма важное обстоятельство, что указанная имъ формула не приложима вовсе къ мѣстностямъ оброчнымъ, къ числу которыхъ принадлежитъ, впрочемъ, цѣлая половина той самой нижегородской губерніи, которой касается его отзывъ.

Послѣднее замѣчаніе относится также и къ сходному съ предложеніемъ *Нестерова* мнѣнію *Кошелева*, также упустившаго изъ вида, что вся сѣверная за-Окская часть рязанской губерніи есть мѣстность оброчная и нехлѣбородная, и выразившаго свое предположеніе слѣдующимъ образомъ: „всего основательнѣе было бы, говоритъ онъ, по мѣстностямъ хлѣбороднымъ, всѣ барщинскія имѣнія „каждаго уѣзда, о которыхъ имѣются удовлетворительныя свѣдѣнія, „внести въ списокъ, по величинѣ надѣла, начиная съ высшихъ размѣровъ и оканчивая низшими; потомъ раздѣлить эти имѣнія на „три равныя, по числу душъ, части, и, откинувши первую и послѣднюю части, какъ содержащія въ себѣ самые высокіе и самые „малые надѣлы, признать въ средней части высшій надѣлъ за maximum, „а низшій за minimum. За тѣмъ, *Кошелевъ* прибавляетъ: къ сожалѣнію, Редакціонныя Коммиссіи распорядились иначе: вмѣсто положительныхъ данныхъ они предпочли общія соображенія“.

Въ то время, когда членомъ отъ рязанскаго комитета писались эти строки, свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, истребованныя отъ губернскихъ комитетовъ министромъ внутреннихъ дѣлъ *Ланскимъ*, уже разбирались и печатались въ систематическомъ видѣ, по распоряженію покойнаго предсѣдателя Коммиссій, *Я. И. Ростовцова*. Эти громадныя статистическія работы, потребовавшія цѣлаго года усердныхъ трудовъ, не могли быть еще окончены къ августу мѣсяцу 1859 г., когда по вопросу о цифрѣ надѣловъ были предложены,

на разсмотрѣніе и исправленіе членовъ губернскихъ комитетовъ, тѣ общія соображенія, о которыхъ сказано выше.

Къ сожалѣнію, Редакціонныя Коммиссіи, по производствѣ всѣхъ этихъ работъ, не могли согласиться съ *Кошелевымъ* ни на счетъ вообще возможности изобрѣсти чисто механическую формулу по столь сложному вопросу, каково пріисканіе цифры высшихъ на дѣловъ, ни въ особенности на счетъ правильности имъ самимъ предложенной формулы. Послѣдняя, какъ уже сказано выше, не разрѣшаетъ вопроса даже и для всей, въ отдѣльности взятой, рязанской губерніи, а именно: для сѣверной, оброчной ея части, для которой цифра высшаго надѣла должна тѣмъ не менѣе быть установлена тѣмъ или другимъ путемъ. За тѣмъ, если приложить ее даже къ одной черноземной части рязанской губерніи, то принятіе ея повлечетъ за собою отрѣзку весьма значительной части земли болѣе чѣмъ у половины всего народонаселенія, что конечно нимало не содѣйствовало бы успѣшному разрѣшенію задачи. Въ справедливости этого разсчета легко удостовѣриться изъ изданныхъ Коммиссіями свѣдѣній рязанскаго губернскаго комитета о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

За тѣмъ оставался вопросъ — *возможно ли*, при нынѣшнихъ средствахъ, *установить какую бы то ни было общую формулу, для простаго механическаго пріисканія высшихъ цифръ надѣловъ*, какъ того требовалъ членъ рязанскаго комитета? Такой порядокъ, безъ сомнѣнія, былъ бы весьма удобенъ, еслибъ только нашлась возможность установить его. Но на самомъ дѣлѣ, Редакціонныя Коммиссіи, крайне сомнѣваясь вообще, и при лучшихъ условіяхъ, въ возможности такого чисто механическаго разрѣшенія вопросовъ, тѣсно связанныхъ со всею хозяйственною жизнію народа, были убѣждены, что, *при настоящихъ условіяхъ, такая задача рѣшительно не выполнима.*

Вся предлагаемая система основана исключительно на томъ предположеніи, что свѣдѣнія о цифрѣ крестьянскихъ надѣловъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ имѣются весьма полныя, и что онѣ притомъ совершенно и повсемѣстно удовлетворительны. Только при этомъ условіи, такая система сколько нибудь приложима и можетъ не повести къ очевиднымъ несообразностямъ. Но въ оцѣнкѣ имѣющихся свѣдѣній, члены губернскихъ комитетовъ, какъ кажется, сами между собою совершенно расходятся: *Кошелевъ*, укоряющій Коммиссіи въ мнимомъ пренебреженіи этихъ данныхъ, либо вовсе упустилъ изъ виду это обстоятельство, либо считаетъ имѣющіяся цифры удовлетворительными. Члены втораго приглашенія, явившіяся въ С.-Петербургъ позднѣе, когда работы Коммиссій по этимъ свѣдѣніямъ уже значительно подвинулись, въ свою очередь напротивъ, даже въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ, почти единогласно и постоянно, доказывали неточность показанныхъ помѣщиками цифръ и укоряли Коммиссіи въ напрасномъ довѣріи къ нимъ. Кому же вѣрить, и какъ согласить такое противорѣчіе? Редакціонныя Коммиссіи не желали видѣть въ немъ систематическаго охужденія всѣхъ пріемовъ Коммиссій, но онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходимости, вынуждены были высказать свое откровенное мнѣніе. Коммиссіи, по долгомъ

и тщательномъ изученіи этихъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, пришли къ тому окончательному убѣжденію, что *цифры, въ этихъ свѣдѣніяхъ заключающіяся и составляющія, во всякомъ случаѣ, драгоцѣнный статистическій матеріалъ, не могутъ однако быть принимаемы за данныя непогрѣшительныя, и подлежатъ, при употребленіи своемъ, самой тщательной и многотрудной критической оцѣнкѣ,* при необходимости которой приложеніе однихъ механическихъ пріемовъ и исчисленій невозможно, ибо оно привело бы къ результатамъ, часто между собою несогласнымъ.

Причины такого свойства этихъ цифръ весьма различны, но дѣйствіе и вліяніе этихъ причинъ несомнѣнны. Если, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, свѣдѣнія доставлялись владѣльцами съ замѣчательною добросовѣстностію и собирались губернскими комитетами весьма тщательно, то къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы дѣло происходило такимъ же порядкомъ повсемѣстно. Во множествѣ свѣдѣній, размѣры крестьянскаго поземельнаго владѣнія показаны гораздо ниже дѣйствительнаго. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ правильность показаній была затруднена самою неопредѣленностію въ этихъ имѣніяхъ крестьянскаго пользованія, или тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣдѣнія доставлялись, въ отсутствіи владѣльцевъ, или повѣренными или старостами, руководившимися, при исполненіи этой обязанности, самыми разнообразными побужденіями, большею частію—страхомъ отвѣтственности предъ помѣщикомъ. Въ цѣлыхъ значительныхъ полосахъ Россіи, свѣдѣнія неточны, по самому свойству тамъ хозяйственныхъ условій; особенно замѣтно это въ полосѣ степной, гдѣ преобладаетъ залежное хозяйство, гдѣ нѣтъ постоянныхъ крестьянскихъ пахатныхъ полей, и гдѣ по этому показывалось, большею частію, одно только количество годоваго засѣва, но не предъявлялось количество залежей, соотвѣтствующее такому засѣву, и безъ включенія котораго крестьянскій надѣлъ сокращается на большую свою часть; и также въ сѣверной лѣсной полосѣ, гдѣ большею частію лѣса показаны въ исключительномъ владѣніи помѣщиковъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности крестьяне, нынѣ почти безотчетно, распоряжаются лѣсными дачами, основывая на нихъ свои домашніе промыслы, или производя въ нихъ пашню по пожогамъ (*хозяйство лядинное*). Ко всѣмъ этимъ причинамъ неточности слѣдуетъ присовокупить еще два другихъ, не менѣе важныхъ, обстоятельства, а именно: во первыхъ, то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ с.-петербургской, не только всѣ усилія губернскаго комитета, но даже и неоднократныя настоянія министра внутреннихъ дѣлъ, не могли привести къ собранію свѣдѣній, хоть нѣсколько полныхъ, такъ что въ с.-петербургской губерніи свѣдѣнія эти обнимаютъ менѣе $^1/_2$ всего крѣпостнаго народонаселенія; во вторыхъ, тѣ же усилія и настоянія въ отношеніи къ землѣ войска донскаго, не могли привести даже къ высылкѣ въ С.-Петербургъ, въ Редакціонныя Коммиссіи, и тѣхъ неполныхъ свѣдѣній, которыя были собраны мѣстнымъ комитетомъ. Очевидно, что при совокупномъ дѣйствіи всѣхъ этихъ причинъ, степень достовѣрности имѣющихся свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ весьма разнообразна. По этому самому слѣпой, механическій, лишенный критики выводъ изъ нихъ могъ бы повести

лить къ результатамъ, по разнымъ мѣстностямъ, между собою несообразнымъ.

Съ другой стороны, совершенно несправедливо было бы полагать и надѣяться, что полныя и точныя свѣдѣнія могли бы быть получены при вторичномъ, оффиціальномъ ихъ затребованіи, прежде чѣмъ эти свѣдѣнія сами собою неизбѣжно обнаружатся въ то время, когда станетъ вводиться Положеніе о крестьянахъ, уже по утвержденіи его верховною властію. Редакціонныя Коммиссіи были увѣрены, что всякое вторичное предварительное собраніе свѣдѣній о надѣлахъ крестьянскихъ не принесло бы никакой пользы и послужило бы лишь къ еще большему преднамѣренному или случайному затемнѣнію вопроса. Между тѣмъ, настоятельно ожидаемое преобразованіе можетъ черезъ это только замѣдлиться на все время, необходимо нужное для такой безплодной работы.

Очевидно, при такой совокупности обстоятельствъ, Коммиссіямъ не предстояло ни малѣйшей возможности принять систему, предлагаемую *Нестеровымъ* или *Кошелевымъ*, въ чемъ впрочемъ легко могъ бы убѣдить послѣднихъ и личный ихъ опытъ по званію членовъ губернскихъ комитетовъ. Принятіе этой системы, положительное установленіе какой бы то ни было чисто механической формулы, по которой пришлось бы изъ имѣющихся неполныхъ или отчасти невѣрныхъ свѣдѣній извлекать для каждой мѣстности цифру высшаго надѣла, повело бы лишь къ повсемѣстному болѣе или менѣе невѣрному опредѣленію этихъ цифръ (maximum), а въ нѣкоторыхъ, или, лучше сказать, во многихъ губерніяхъ низвело бы этѣ цифры до самыхъ несоотвѣтствующихъ дѣйствительности размѣровъ, безъ всякаго часто соотвѣтствія между мѣстностями, расположенными даже въ самомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Нужно ли, сверхъ того, замѣтить, что неизбѣжное въ системѣ Редакціонныхъ Коммиссій совпаденіе единицы надѣловъ съ единицею повинностною, требующее соображенія съ самою цѣнностію земель, дѣлало еще болѣе невозможнымъ предлагаемое *Кошелевымъ* безусловное замѣненіе живыхъ и сознательныхъ силъ ума отвлеченною силою чисто механической формы?

Послѣ всего сказаннаго очевидно, что Коммиссіи, при опредѣленіи высшихъ цифръ существующихъ надѣловъ, не могли и не должны были дѣйствовать иначе, какъ онѣ дѣйствовали на самомъ дѣлѣ. Отвѣтъ ихъ на обвиненіе въ пренебреженіи къ статистическимъ фактамъ заключается, кромѣ трудовъ ихъ по Хозяйственному Отдѣлу, въ изданныхъ и подробно ими разсмотрѣнныхъ свѣдѣніяхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ (въ шести томахъ) и работахъ, произведенныхъ надъ этими свѣдѣніями самыми членами Коммиссій (два тома). Труды эти, какъ бы ни были они неполны или несовершенны, останутся и на будущее время полезнымъ статистическимъ матеріаломъ. Каждая мѣстность была, по мѣрѣ силъ членовъ Коммиссій и средствъ, почерпнутыхъ какъ въ личной ихъ опытности, такъ особенно въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ губернскими комитетами, изучена и разсмотрѣна; призваны на помощь и постороннія статистическія данныя, на сколько ихъ можно было получить; независимо отъ цифръ надѣловъ, взята въ соображеніе, по возможности, вся

совокупность мѣстныхъ хозяйственныхъ и промышленныхъ условій каждаго края; наконецъ, личныя работы и мнѣнія каждаго члена были допущены и провѣрены совокупнымъ обсужденіемъ дѣла прочими членами. При этомъ, Редакціонныя Коммиссіи, по мѣрѣ возможности, избѣгали полемики и слишкомъ гласнаго заявленія недостатковъ, ими открываемыхъ въ имѣвшихся подъ руками свѣдѣніяхъ той или другой губерніи, или мѣстности. Даже въ минуту, когда они, по необходимости, были вынуждены высказать положительную оцѣнку доставленныхъ изъ губернскихъ комитетовъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, Коммиссіи старались ограничиться лишь общими и несомнѣнными чертами.

Впрочемъ высказанное мнѣніе объ этихъ свѣдѣніяхъ и о степени ихъ удовлетворительности для настоящаго дѣла было бы далеко не полно, если бы Редакціонныя Коммиссіи при этомъ не выразили еще и ту мысль, что въ числѣ особенныхъ преимуществъ принятой ими системы надѣловъ передъ всякою иною системою надѣловъ нормальныхъ, заключается именно — возможность удовлетвориться этими свѣдѣніями въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ имѣются нынѣ подъ рукою. Опредѣленіе нормальнаго крестьянскаго надѣла, основаннаго на умозрительной оцѣнкѣ какъ самаго этого надѣла, такъ и тѣхъ разнообразныхъ потребностей, которыя должны быть имъ обезпечены, потребовало бы дѣйствительно такого предварительнаго собранія разностороннихъ данныхъ, которыхъ, можно смѣло сказать, никакія статистическія изысканія еще долгое время не могли бы ни доставить, ни выяснить и надлежащимъ образомъ оцѣнить. Коммиссіи устранили значительнѣйшую долю этихъ неудобствъ простымъ принятіемъ въ основаніе всѣхъ своихъ соображеній цифры и размѣровъ надѣловъ существующихъ. Очертивъ такимъ образомъ кругъ своихъ изслѣдованій болѣе тѣсною рамкою, отказавшись отъ произвольнаго, умозрительнаго опредѣленія того, что должно быть, принявъ за исходную точку фактъ существующій, со всѣми разнообразными его случайными и мѣстными оттѣнками, и стремясь лишь къ отсѣченію самыхъ разительныхъ крайностей въ лѣстницѣ существующихъ нынѣ надѣловъ, т. е. къ устраненію только надѣловъ, завѣдомо представляющихся слишкомъ высокими или слишкомъ низкими, Коммиссіи не нуждались ни въ недостижимой безусловной полнотѣ свѣдѣній, ни въ безусловной достовѣрности каждаго изъ нихъ. Вѣрныя свѣдѣнія, въ довольно значительномъ числѣ разнородныхъ цѣлыхъ мѣстностей собранныя, служили Коммиссіямъ въ этомъ дѣлѣ драгоцѣнною руководящею нитью, дополняясь общею совокупностію прочихъ свѣдѣній и находя себѣ дальнѣйшую повѣрку въ тѣхъ совершенно благонадежныхъ свѣдѣніяхъ объ отдѣльныхъ имѣніяхъ, которыя постоянно встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ количествѣ для каждой мѣстности и по каждому уѣзду. Для этой цѣли, имѣющіяся свѣдѣнія представляютъ драгоцѣнный матеріалъ, по своему обилію и важности превосходящій едва ли не всѣ донынѣ когда либо собиравшіяся въ Россіи данныя по хозяйственной статистикѣ.

Съ другой стороны, Редакціонныя Коммиссіи могли конечно избрать иной, болѣе легкій для себя путь, устранивъ вовсе пріисканіе

высшихъ по каждой мѣстности цифръ надѣла, и безусловно сохранивъ на неопредѣленное время существующіе надѣлы, безъ всякаго исправленія послѣднихъ, на будущее время. Но отъ такого способа разрѣшенія настоящей задачи Коммиссіи уклонились; ибо въ этомъ направленіи онѣ усматривали мѣру слишкомъ обременительную для дворянства. Устраненіе системы высшихъ размѣровъ надѣла совершенно невозможно въ сѣверныхъ оброчныхъ мѣстностяхъ; а въ прочихъ, оно, по убѣжденію Редакціонныхъ Коммиссій, крайнѣ затруднило бы установленіе сколько нибудь правильнаго соотношенія между крестьянскими надѣлами и ихъ повинностями, въ ущербъ тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые щедро надѣляли своихъ крестьянъ. Коммиссіи были убѣждены, что подобный исходъ не обезпечилъ бы законныхъ выгодъ помѣщиковъ, и въ практическомъ приложеніи своемъ вызвалъ бы безчисленныя трудности.

Въ заключеніе Редакціонныя Коммиссіи упоминали еще и о другомъ, иногда встрѣчавшемся предположеніи. Предположеніе это заключается въ томъ, будто бы цифры мѣстныхъ высшихъ надѣловъ не должны быть установлены въ настоящее время высшимъ правительствомъ, но опредѣленіе ихъ должно быть предоставлено усмотрѣнію какихъ либо мѣстныхъ учрежденій, въ томъ или другомъ составѣ открытыхъ въ губерніяхъ. Въ нѣкоторыхъ отзывахъ мысль эта связывалась съ тѣмъ предположеніемъ, будто установленіе для каждой мѣстности цифры крестьянскаго надѣла принадлежитъ исключительно дворянскимъ комитетамъ.

Редакціонныя Коммиссіи считали излишнимъ входить съ разсмотрѣніе послѣдней мысли; но они были убѣждены, что мѣстныя учрежденія, каковъ бы ни былъ ихъ составъ, ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи сколько нибудь удовлетворительно выполнить подобную задачу. Независимо отъ юридической невозможности вручить подчиненнымъ губернскимъ учрежденіямъ разрѣшеніе важнѣйшаго законодательнаго вопроса, отъ правильнаго рѣшенія котораго зависитъ степень пожертвованій, возлагаемыхъ на сто тысячъ владѣльцевъ, и степень обезпеченія, которое волею Государя предоставляется сельскому населенію въ 23 милліона обоего пола душъ, но и въ самомъ практическомъ своемъ примѣненіи мысль эта оказывалась несостоятельною. Недавный опытъ губернскихъ комитетовъ доказалъ, что мѣстныя учрежденія, при лучшемъ желаніи разрѣшить удовлетворительно этотъ трудный вопросъ, не могутъ въ постановленіяхъ своихъ сохранить то единство направленія и ту необходимую взаимную соразмѣрность надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ, безъ которыхъ не мыслимо ихъ опредѣленіе для всей Россіи. Лишенныя, по самому положенію своему, возможности общаго соображенія дѣла, принужденныя руководствоваться одними лишь мѣстными интересами и подчиненныя мѣстнымъ вліяніямъ, губернскія учрежденія во столько же представляютъ мало ручательствъ за правильное разрѣшеніе общаго государственнаго вопроса, во сколько, наоборотъ, они являются необходимыми органами для мѣстнаго введенія въ дѣйствіе законодательныхъ распоряженій правительства. Послѣднему принадлежитъ рѣшительное слово въ этомъ дѣлѣ. Ему одному доступно возможно-справедливое соразмѣреніе и распредѣленіе тяго-

стей, возлагаемыхъ на одну сторону, и обезпеченія, предоставляемаго другому сословію. Дѣло мѣстныхъ учрежденій можетъ заключаться лишь въ правильномъ приведеніи въ исполненіе верховной воли.

Противу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій *о низшемъ размѣрѣ крестьянскаго надѣла* (minimum) *и правѣ помѣщика, во всякомъ случаѣ, сохранить не менѣе одной трети общаго количества удобной земли* (стт. 5 и 6-я), нѣкоторые члены представили возраженія. Такъ, *Шретеръ* и *Хрущовъ* находили, что требовать отъ помѣщиковъ уступки крестьянамъ болѣе одной трети ихъ владѣнія несправедливо, тѣмъ болѣе, что крестьянамъ дается (по харьковскому проекту), одна лишь удобная земля, а вся непроизводительная остается у помѣщиковъ. Встрѣтятся даже такіе случаи, что, за надѣленіемъ крестьянъ удобною землею, у владѣльцевъ останется одна только безплодная почва; по рѣшенію же Редакціонныхъ Коммиссій за крестьянами утверждается существующій надѣлъ, и притомъ полагается общее правило, что во всякомъ случаѣ крестьянамъ поступаетъ $^2/_3$ владѣнія помѣщика ([67]).

Какъ ни несправедливо подобное рѣшеніе, но оно могло бы смягчиться, еслибъ помѣщикамъ предоставлялось соразмѣрное денежное вознагражденіе за ихъ собственность, а не обязательныя повинности, доведенныя, по мнѣнію *Шретера* и *Хрущова*, до ничтожества и не могущія ничѣмъ быть обезпеченными.

Кромѣ того, сохраненіе за крестьянами права на $^2/_3$ владѣнія помѣщика совершенно непримѣнимо относительно отбыванія крестьянами повинностей къ помѣщику. Здѣсь харьковскіе члены обращаются къ фактамъ:

Въ лебединскомъ уѣздѣ харьковской губерніи, состоитъ имѣніе помѣщиковъ *Марковыхъ*, село Буйтеръ; изъ описанія этого имѣнія видно, что въ немъ 1,002 души мужескаго пола, при 5,290 десятинахъ земли; но въ этомъ числѣ 2,244 десятины лѣса; всей же пахатной земли въ этомъ имѣніи 2,166 десятинъ и 520 десятинъ луговъ; изъ этого количества въ пользованіи крестьянъ находится: пахатной земли 1,458 десятинъ, 243 десятинъ сѣнокоса и 70 десятинъ подъ усадьбами; затѣмъ въ распоряженіи владѣльцевъ всей пахатной земли 708 десятинъ и 219 десятинъ неудобной. Такимъ образомъ въ пользованіи крестьянъ состоитъ 1,771 десятина, а въ распоряженіи владѣльца пахатной 708 десятинъ, сѣнокосной 277 и неудобной 219 десятинъ. Подобная незначительная пропорція земли къ количеству рабочихъ силъ вызвала потребность устроить въ этомъ имѣніи суконную фабрику, какъ единственное средство по-

([67]) Общее правило, полагаемое Редакціонными Коммиссіями, заключается совсѣмъ не въ этомъ, а, наоборотъ, въ томъ, что у помѣщика ни въ какомъ случаѣ не должно оставаться менѣе $^1/_3$ общаго количества всей земли въ дачѣ, хотя бы она доселѣ и вся безъ остатка состояла въ пользованія крестьянъ. Къ существующему крестьянскому надѣлу помѣщикъ никогда ничего не прибавляетъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ крайне рѣдкихъ случаевъ, когда въ ихъ пользованіи доселѣ состояло менѣе наименьшаго размѣра земли, назначеннаго Положеніемъ для той мѣстности, и притомъ только до такого наименьшаго размѣра.

лучать отъ имѣнія, за недостаткомъ земли, доходъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнить избытокъ рабочихъ силъ къ выгодному производству.

Съ введеніемъ новаго Положенія фабрика не можетъ существовать, а съ утвержденіемъ за крестьянами существующаго надѣла владѣльцу села Буйтеръ негдѣ будетъ примѣнить слѣдующее ему количество уменьшеннаго обязательнаго труда, ибо на фабрику крестьяне не пойдутъ. Можетъ быть на это послѣдуетъ замѣчаніе, что помѣщикъ можетъ перевести крестьянъ на оброкъ; но если крестьяне не захотятъ нести денежную повинность и предпочтутъ обязательный трудъ, въ чемъ нельзя сомнѣваться, потому что Малороссіяне легко поймутъ, что помѣщикъ никогда не добьется отъ нихъ исполненія натуральныхъ повинностей, то, что тогда помѣщикъ, лишенный земли, долженъ дѣлать? Очевидно, что онъ раззорится, а имѣніе благоустроенное и богатое превратится въ пустырь. Если благо отечества требуетъ раззоренія дворянъ-помѣщиковъ, то *Хрущовъ* и *Шретеръ* не рѣшаются вымолвить ни единаго слова въ пользу сохраненія ихъ состоянія; но они глубоко убѣждены, что общая государственная польза требуетъ какъ обезпеченія благосостоянія крестьянъ, такъ и помѣщиковъ. Здѣсь они привели одинъ примѣръ относительно неудобства утвержденія за крестьянами существующаго надѣла и необходимости справедливой нормы; но если бы нужно было, то они готовы указать множество подобныхъ случаевъ, въ которыхъ, по правиламъ Редакціонныхъ Коммиссій, помѣщики совершенно раззорятся.

Полтавскій депутатъ *Позенъ* не соглашался на то, чтобы наименьшій надѣлъ былъ назначенъ цѣлыми двумя третями менѣе наивысшаго. Много ли останется у помѣщика земли, сверхъ надѣла, или мало, потребности крестьянина отъ этого нисколько не измѣнятся, и если, для обезпеченія этихъ потребностей, ему необходимо въ данной мѣстности имѣть примѣрно три десятины, то при наименьшемъ надѣлѣ въ одну десятину, потребности его будутъ обезпечены только на одну треть, и слѣдовательно надѣлъ потеряетъ то значеніе, какое присвоено ему рескриптомъ.

Марковичъ находилъ нужнымъ опредѣлить какого именно рода угодія, которыхъ $^1/_3$ должна остаться у помѣщика, такъ какъ не всѣ угодья могутъ быть ровнаго достоинства, и не всѣ такія, какія требуются для надѣла крестьянамъ.

Тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([68]) находили, что дополнительная прирѣзка земли крестьянамъ отъ помѣщика до опредѣленнаго размѣра, можетъ быть весьма затруднительна, когда къ крестьянскому надѣлу подойдутъ поля или хозяйственныя заведенія помѣщика, хорошіе лѣса, особенно цѣнныя земли, или нужныя для округлости имѣнія и пр.; тогда несправедливо было бы обязывать помѣщика за дешевую плату отдавать свои земли, за которыя даже вдали живущіе крестьяне готовы платить иногда въ десять разъ дороже приходящейся надбавки узаконеннаго оброка. Эти земли суть собственность помѣщика,

([68]) См. выше, на стр. 107, прим. 60-е.

и странно было бы требовать, чтобы онъ разстроилъ свое хозяйство, для устройства хозяйства другихъ лицъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ правъ на такія земли. Если въ прежнее время, когда помѣщикъ не былъ лишенъ права собственности на всѣ свои земли и давалъ изъ нихъ крестьянамъ количество, обезпечивавшее ихъ бытъ, хотя меньшее противъ установляемаго нынѣ размѣра, — то при введеніи Положенія, можно только уменьшить повинности крестьянъ при маломъ надѣлѣ; но едва ли справедливо и удобно *заставлять* собственника отдѣлять отъ его собственнаго хозяйства часть земли, для присоединенія ея къ обязательному надѣлу крестьянъ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* указывали на постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій, по которому въ случаѣ малоземелья положено отводить $^2/_3$ земли крестьянамъ, а помѣщику оставлять одну треть всей его поземельной собственности, и то тогда только, когда не вся земля находится въ пользованіи крестьянъ въ настоящее время. Когда же вся земля находится въ пользованіи крестьянъ, тогда помѣщику оставляется одна только несбыточная надежда на полученіе одной трети изъ всей его собственности единственно по уменьшеніи населенія его имѣнія до извѣстныхъ предѣловъ.

Само собою разумѣется, что крестьянину точно также нужна земля и тамъ, гдѣ ея мало у помѣщика; но, на нѣтъ—суда нѣтъ; и, до этихъ поръ, въ подобныхъ случаяхъ въ рязанской губерніи, по объясненію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, поступали такъ: половина земли отдавалась въ пользованіе крестьянъ, другая же, по усмотрѣнію помѣщика, или обработывалась на него барщиной, или отдавалась крестьянамъ за соразмѣрный оброкъ. Справедливость такого дѣленія признается и самими крестьянами, а потому по мнѣнію рязанскихъ членовъ, „слѣдуетъ принять за правило, что „безъ личнаго согласія помѣщика никогда не можетъ быть отведено „крестьянамъ *болѣе половины всей его земли*". Если же у крестьянъ въ настоящее время находится въ пользованіи земли болѣе половины, то отрѣзка излишняго, сверхъ половины, количества, производится *немедленно*, а не тогда, когда уменьшится народонаселеніе. Дѣленіе земли на три части будетъ произволъ, и притомъ произволъ, который, всегда нарушая право собственности помѣщика, не всегда обезпечитъ крестьянъ. Если оставляется помѣщику $^1/_3$ его собственности, то отъ чего же, спрашиваютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, не $^1/_4$, не $^1/_5$?

Постановленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, говорятъ далѣе *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, привлекается къ участію по надѣлу крестьянъ землею и такая поземельная собственность помѣщика, которая никогда не была въ связи съ крѣпостнымъ правомъ его на крестьянъ. Такое смѣшеніе собственности имѣетъ видъ споліаціи, тѣмъ болѣе возмутительной, что оно не сохраняетъ даже характера безпристастія, ибо распространяется на тѣ помѣщичьи земли, которыми они владѣютъ на однѣхъ правахъ съ купцами, мѣщанами и проч. Для избѣжанія этаго, рязанскіе члены предлагали статью, заключающую предлагаемое ими постановленіе, изложить слѣдующимъ образомъ: „слѣдуемая помѣщику отрѣзка части крестьянскаго надѣла въ его „имѣніи производится въ такомъ только случаѣ, когда въ общей

„совокупности принадлежащихъ ему земель состоитъ въ непосред-„ственномъ его пользованіи менѣе половины угодій, принимая при „этомъ въ разсчетъ только тѣ земли, въ которыхъ крестьяне того „имѣнія нынѣ получаютъ надѣлъ или обработываютъ господскія „поля барщиной".

Эти же рязанскіе члены находили необходимымъ исключить пункты *а* и *б* § 6 (стр. 43 — 44). V

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* объясняли, что поземельная собственность слагалась у насъ, въ силу существующихъ законовъ, путемъ весьма различнымъ. Изъ числа помѣщиковъ, затрачивавшихъ свои капиталы на пріобрѣтеніе имѣній, одни, и можно сказать большинство, цѣнили достоинство имѣнія по многоземелію его; другимъ нужны были руки, и тѣ менѣе обращали вниманіе на отношенія между количествомъ крестьянъ и десятинъ. Пріобрѣтеніе имѣній многоземельныхъ было столь же законно, какъ и малоземельныхъ; при этомъ можно принять за правило, что малоземеліе чаще встрѣчается между помѣщиками средней руки и бѣдными. Произвольно допущенное правило о раздѣленіи угодій имѣнія между помѣщикомъ и крестьянами, въ малоземельныхъ имѣніяхъ, на три доли, изъ которыхъ двѣ крестьянамъ, а одну помѣщику, есть, по мнѣнію *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, бремя, падающее всею тягостію своею преимущественно на помѣщиковъ бѣдныхъ, которые, отказавшись отъ крѣпостнаго права, и безъ того принесли уже, сравнительно предъ другими, большую жертву предстоящему государственному дѣлу.

Обязанность, говорятъ эти члены, надѣлить крестьянъ половиною угодій даже можетъ быть стѣснительна, не достигая цѣли, и не можетъ быть принята повсемѣстно безъ крайняго раззоренія нѣкоторыхъ помѣщиковъ, какъ о томъ подробно излагалъ саратовскій комитетъ въ своихъ соображеніяхъ о мелкопомѣстныхъ.

Крашенинниковъ утверждалъ, что помѣщики, которымъ, за отводомъ крестьянамъ земли, предполагается оставить только $^1/_3$ и даже менѣе изъ всей, принадлежащей имъ, земли, все самые бѣдные. По одному только этому онъ полагалъ постановить, что если, при отводѣ крестьянамъ назначеннаго количества земли, у помѣщика оставалось бы менѣе, нежели у крестьянъ, въ такомъ случаѣ помѣщикъ изъ всей принадлежащей къ этому имѣнію его земли отводитъ крестьянамъ только половину.

Въ этомъ случаѣ могутъ быть приняты, по мнѣнію *Крашенинникова*, еще и слѣдующія мѣры:

1) Если таковые малоземельные помѣщики пожелаютъ, то переводить крестьянъ ихъ, по распоряженію правительства, на казенныя земли.

или 2) помѣщикамъ, у которыхъ, за отводомъ крестьянамъ въ пользованіе земли, останется только $^1/_2$, отводить, если помѣщики пожелаютъ, земли, по собственному ихъ избранію, изъ казенныхъ незаселенныхъ земель, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, преимущественно въ томъ же уѣздѣ, или губерніи. При этомъ помѣщики уступаютъ крестьянамъ всю уже свою землю, принадлежащую имъ въ этомъ малоземельномъ имѣніи, и получаютъ въ то же время за

каждую свою десятину по двѣ десятины, съ тѣмъ, чтобъ они съ прежней своей земли снесли всѣ свои строенія, на свой счетъ, въ теченіи двухъ лѣтъ. Въ воронежской губерніи мѣры эти, по объясненію *Крашенинникова*, возможны, потому, что тамъ казенныхъ незаселенныхъ земель много.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово*, находя тоже оставленіе за помѣщикомъ только $^1/_3$ земли для него раззорительнымъ, подобно *Крашенинникову*, предлагали дѣлить землю по поламъ, съ тѣмъ, чтобы излишнее населеніе переводить на казенныя земли (если оно не пожелаетъ остаться съ общаго согласія).

Изъѣдиновъ, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій* тоже предлагали, если, въ имѣніяхъ очень малонаселенныхъ, за отводомъ крестьянамъ по одной десятинѣ на душу, останется въ распоряженіи помѣщика менѣе половины всей удобной земли, общее количество пашни и луговъ (за исключеніемъ лѣсовъ и пространствъ неудобныхъ ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію) дѣлить на двѣ равныя части; одну предоставить крестьянамъ въ пользованіе, а другая должна оставаться въ неотъемлемомъ владѣніи помѣщика-собственника. Такой порядокъ раздѣла угодій и въ настоящее время существуетъ въ имѣніяхъ малоземельныхъ; нарушить его было бы, по мнѣнію *Изъѣдинова*, *Скарятина* и *кн. Мещерскаго*, несправедливо относительно собственника; крестьяне такихъ имѣній свыклись съ своимъ положеніемъ; вслѣдствіе малоземелья, они давно обратились къ ремесламъ и промысламъ, и во многихъ имѣніяхъ живутъ лучше, чѣмъ крестьяне многоземельныхъ имѣній.

Тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([69]) находили, что отрѣзка отъ крестьянъ до $^1/_3$ всей земли, составляющей собственность помѣщика, предполагаетъ отрицаніе правъ собственника на остальныя $^2/_3$ его собственности. Отрѣзка третьей части земли въ полную собственность помѣщика дѣлается нужною, по объясненію *тридцати четырехъ членовъ*, только вслѣдствіе несправедливыхъ мѣръ въ отношеніи къ остальнымъ двумъ третямъ его поземельной собственности. Но если уже принимается это правило, то нельзя ограничивать его правомъ крестьянъ на наименьшій размѣръ надѣла. Несправедливыя мѣры, предлагаемыя въ отношеніи къ поземельной собственности помѣщика, могутъ дать побужденіе къ сокращенію надѣла крестьянъ; но „для предупрежденія слишкомъ малаго надѣла или неудобнаго расположенія земель, „которыя могли бы оказаться по отрѣзкѣ третьей части угодій, достаточно дать крестьянамъ право немедленно выходить въ другія „мѣста или переходить въ другія сословія, до уменьшенія числа поселенныхъ крестьянъ до извѣстной цифры,—развѣ только помѣщикъ, „во избѣжаніе выселенія крестьянъ, самъ откажется отъ права отрѣзать такую часть земли, безъ которой у крестьянъ останется „менѣе положеннаго наименьшаго размѣра“.

Въ астраханской губерніи, объяснялъ *Кишенскій*, нѣтъ имѣній столь малоземельныхъ, чтобы, за отдѣломъ крестьянамъ опредѣленнаго количества, не оставалось во владѣніи помѣщика одной трети

([69]) См. стр. 107, прим. 60 е.

общаго количества угодій; а поэтому ст. 6-й, пункты б и в, не могутъ имѣть мѣстнаго примѣненія.

Опредѣленіе той части земли изъ общаго количества имѣнія, которую помѣщикъ во всякомъ случаѣ имѣетъ право оставить въ неограниченномъ своемъ распоряженіи, зависитъ, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, отъ мѣстныхъ условій каждой губерніи; „что касается петербургской губерніи, то количество оставляемой „помѣщикомъ за собою части земли можетъ быть, полагаютъ эти „члены, опредѣлено третьею частью, но не иначе, какъ подъ усло„віемъ исключенія лѣсовъ и неудобныхъ земель, ибо, въ противномъ „случаѣ, лѣса и неудобныя земли, оставшіяся въ распоряженіи по„мѣщика, не вознаградили бы его за лишеніе всей земли, годной къ „обработкѣ".

Постановляемое Коммиссіями правило объ опредѣленіи общаго количества помѣщичьихъ угодій по всей совокупности принадлежащихъ помѣщику земель въ смѣжныхъ уѣздахъ, хотя бы и разныхъ губерній, представляется, по объясненію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, непримѣнимымъ, потому, что въ мѣстностяхъ, даже смежныхъ между собою, цѣнность земли не рѣдко весьма разнообразна и зависитъ отъ доступности къ оной населенія; лишеніе удобной земли въ населенной мѣстности не вознаградится землею въ той мѣстности, гдѣ она не имѣетъ цѣнности; такъ напримѣръ: помѣщикъ, у котораго отымется вся земля имѣнія, состоящаго въ царскосельскомъ уѣздѣ, на границѣ петербургскаго, не будетъ за то вознагражденъ землею, принадлежащею ему въ отдаленной части новгородскаго уѣзда.

Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о томъ, сохранитъ ли имѣніе свою цѣнность, или же ее утратитъ, постановлено въ зависимость отъ обстоятельства совершенно случайнаго: владѣетъ или нѣтъ помѣщикъ землями въ смежномъ уѣздѣ или въ другой мѣстности.

Марковичъ замѣчалъ, что такъ какъ прирѣзка крестьянамъ земли должна быть изъ того имѣнія, гдѣ они живутъ, то можетъ иногда случиться, что помѣщику въ томъ имѣніи ничего не останется земли.

Правило о замѣнѣ земель въ другихъ мѣстностяхъ, по убѣжденію *Парначева*, не примѣнимо къ дѣйствительности, ибо въ данномъ мѣстѣ у помѣщика весьма часто существуетъ, напримѣръ, пристань на судоходной рѣкѣ, какова Ока, базаръ, промысловыя заведенія, и усадьба, съ отличнымъ качествомъ земель, что чаще случается при обработкѣ ихъ дворовыми людьми. Качество такой земли въ нѣсколько разъ превосходитъ отдаленную мѣстность, состоящую не рѣдко изъ одной неудобной земли, напримѣръ: малоземельное имѣніе находится во владимірскомъ, юрьевскомъ и суздальскомъ уѣздахъ съ превосходною почвою, но у того же владѣльца есть земля за Клязьмою, въ судогодскомъ уѣздѣ, съ чисто песчанымъ грунтомъ; спрашивается: что можно сдѣлать изъ такой земли? какъ устроить вѣковой вишневой садъ? какъ завести хозяйство? Казалось бы не далеко переѣхать какія нибудь пять, десять верстъ, а на дѣлѣ выходитъ гибельный оборотъ для помѣщика; поэтому,

замѣчаетъ *Парначевъ*, изгонять владѣльца изъ мѣста его жительства, или лишать дорогой земли и промысловыхъ выгодъ было бы полнымъ нарушеніемъ права собственности ([70]). Такая замѣна не иначе можетъ быть допущена, какъ только по добровольному согласію помѣщика.

Гавриловъ объяснялъ, что правило объ отрѣзкѣ помѣщику части крестьянскаго надѣла, слѣдовало бы ограничить владѣніемъ только *въ томъ же уѣздѣ*, гдѣ состоитъ населенное имѣніе, не распространяя правила на владѣніе въ смежныхъ уѣздахъ. Владѣніе землею, замѣчаетъ *Гавриловъ*, важно не въ одномъ хозяйственномъ отношеніи: оно даетъ основаніе къ участію въ дѣлахъ и интересахъ всей мѣстности, къ правамъ политическимъ и общественнымъ; это участіе и эти права разграничиваются у насъ поуѣздно; владѣніе землею въ одномъ уѣздѣ не можетъ въ этомъ смыслѣ вознаградить потерю владѣнія въ другомъ. Это соображеніе имѣетъ еще болѣе значенія, если смежный уѣздъ принадлежитъ другой губерніи.

Мироновъ полагалъ, что предоставляемая помѣщику отрѣзка части крестьянскаго надѣла можетъ быть примѣнима развѣ тамъ, гдѣ земли равноцѣнны на всемъ ихъ протяженіи, и гдѣ всѣ осѣдлыя и не осѣдлыя мѣстности имѣютъ одинъ характеръ земледѣльческій. Въ костромской промысловой по преимуществу губерніи, гдѣ земля безъ удобренія не возвращаетъ и употребленныхъ на посѣвъ сѣмянъ, наибольшую цѣнность представляютъ имѣнія населенныя, и между ними особенную тѣ, которыя находятся вблизи городовъ, по прибрежьямъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ; вообще же поселенія расположены въ наилучшихъ и выгоднѣйшихъ мѣстностяхъ. За тѣмъ всѣ остальныя пустопорожнія земли лежатъ въ глуши, внѣ условій промысловыхъ удобствъ, представляя собою дебри, неприносящія никакого дохода владѣльцу, за исключеніемъ поемныхъ сѣнокосовъ, въ незначительномъ количествѣ, и лѣсовъ, находящихся вблизи сплавныхъ рѣкъ. Поэтому, говоритъ *Мироновъ*, нельзя принимать въ разсчетъ всю совокупность принадлежащихъ владѣльцу населенныхъ и ненаселенныхъ земель не только въ одномъ уѣздѣ, но и въ другихъ съ нимъ смежныхъ, даже въ предѣлахъ другой губерніи. Онъ объясняется примѣромъ: онъ предполагаетъ, что помѣщикъ имѣетъ деревню на берегу Волги, въ кинешемскомъ уѣздѣ, другую деревню въ фабричной мѣстности того же уѣзда, близь села Вичуги, обѣ малоземельныя, и кромѣ ихъ значительное количество земли пустопорожней въ сосѣдственномъ макарьевскомъ уѣздѣ, въ глуши горѣлыхъ лѣсовъ и болотъ, въ окрестностяхъ, напримѣръ, заштатнаго города Кадыя. Неужели помѣщикъ этотъ не можетъ сохранить за собою въ сказанныхъ деревняхъ по клочку земли, гдѣ нибудь съ краю крестьянскаго надѣла, для того, чтобы имѣть пріютъ для себя на старость, и сохранить для дѣтей возможность такого же пріюта въ мѣстахъ, удобныхъ для жительства? Или долженъ, оста-

([70]) Парначевъ не такъ понялъ постановленія Коммиссіи: усадебныя и хозяйственныя земли помѣщика остаются неприкосновенными; дѣло идетъ не о томъ, чтобы изгонять владѣльца изъ мѣста его жительства, а на оборотъ — объ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла въ его пользу.

вивъ всѣ удобства для крестьянъ, обречь себя и дѣтей своихъ на пустынническую жизнь въ дебряхъ макарьевскихъ, потому только, что этотъ уѣздъ сосѣдственный, между тѣмъ какъ въ этомъ уѣздѣ земли и въ залогъ принимаются по обязательствамъ съ казною несравненно дешевле? Таковое положеніе было бы равносильно изгнанію, потому, что во всѣхъ лучшихъ мѣстностяхъ губерніи населенныя имѣнія малоземельны, и отъ того и развилась тамъ всякаго рода промышленность. При усвоеніи промышленности крестьяне не нуждаются въ большихъ надѣлахъ земли, и если съ отрѣзкою части земель въ пользу владѣльца уменьшаются соотвѣтственно повинности, то едва ли справедливо, замѣчаетъ *Мироновъ*, не допускать владѣльцевъ къ отрѣзкамъ на томъ только основаніи, что у него есть во владѣніи, верстъ за 100, въ сосѣдственномъ уѣздѣ, пустыри, которые не приносятъ ему никакого дохода, въ которыхъ нѣтъ возможности разработать, по недостатку тамъ рабочихъ силъ и удаленности не только отъ жилыхъ мѣстъ, но и отъ проѣзжихъ дорогъ.

Лопухинъ, по поводу того же постановленія, отозвался, что въ костромской губерніи имѣютъ цѣнность только земли населенныя, пашни и поемые луга, которыхъ очень немного; ненаселенныя же земли, весьма выразительно называемыя крестьянами *пустошами*, большею частію не населены, потому, что неспособны къ населенію. Почва ихъ непроизводительна и состоитъ изъ песку или бѣлаго илу, и во многихъ мѣстахъ покрыта болотами. Въ большинствѣ мѣстностей такія пустоши заросли лѣсомъ, болѣе или менѣе истребленнымъ небережливымъ хозяйствомъ, такъ, что помѣщикъ, отдавши заселенную землю крестьянамъ по разсчету наибольшаго надѣла, можетъ остаться съ одною пустошною землею, ничего не производящею. Для большей ясности, представимъ себѣ, говоритъ *Лопухинъ*, помѣщика какого нибудь уѣзда, напр. галичскаго, у котораго въ этомъ уѣздѣ 240 десятинъ земли и 40 душъ крестьянъ и, кромѣ того, въ смежномъ кологривскомъ уѣздѣ, но въ 200-хъ верстахъ, незаселенная пустошь въ 80 десятинъ. По вѣдомости, приложенной къ главѣ IX-й, величина наибольшаго надѣла для галичскаго уѣзда предполагается 6 десятинъ на душу, слѣдовательно, на 40 душъ, 240 десятинъ; поэтому владѣлецъ галичскаго уѣзда долженъ отдать всю землю въ этомъ уѣздѣ крестьянамъ, хотя бы была тутъ его собственная запашка, удобренная его трудами, а самъ съ семействомъ переселиться на дикую и безплодную почву, и даже неспособную къ плодородію ([71]). Такая экспатріація невыносимо тягостна для дворянъ, и можетъ случиться со многими.

([71]) Лопухинъ, какъ видно, принимаетъ maximum за норму, между тѣмъ какъ, по положенію Коммиссій, нормой служитъ современный надѣлъ. При удержаніи его за крестьянами и современное хозяйство помѣщика остается неприкосновеннымъ. Minimum и maximum только границы, до которыхъ нормальный надѣлъ можетъ увеличиваться, или уменьшаться: слѣдовательно minimum, до котораго современный надѣлъ можетъ увеличиваться, служитъ къ обезпеченію крестьянъ, а maximum, до котораго современный надѣлъ можетъ уменьшаться, — исключительно къ огражденію правъ помѣщика на полное и неограниченное владѣніе частію

По поводу постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, по которому въ тѣхъ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ, за отводомъ крестьянамъ установленнаго надѣла, осталось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе половины общаго количества угодій, помѣщикъ надѣляетъ крестьянамъ не болѣе половины всей состоящей въ имѣніи удобной земли (стр. 66, ст. 3), *Поль* и *Миклашевскій* объясняли, что комитеты трехъ новороссійскихъ губерній опредѣлили сохранить въ распоряженіи малоземельныхъ помѣщиковъ не $^1/_2$, а $^2/_3$ общаго количества земли, и только $^1/_3$ предоставить въ надѣлъ крестьянамъ, за повинность.

Такое единство заключеній трехъ губернскихъ комитетовъ служитъ, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, лучшимъ доказательствомъ того, что, по мѣстнымъ условіямъ новороссійскаго края, невозможно предоставить въ пользованіе крестьянъ большаго количества помѣщичьей земли безъ совершеннаго нарушенія общественнаго устройства этихъ малоземельныхъ имѣній, тѣмъ болѣе, что подобное постановленіе, ограждая до извѣстной степени интересы владѣльцевъ малоземельныхъ, въ то же время служитъ и достаточнымъ обезпеченіемъ быта крестьянъ, сохраняя, по возможности, за крестьянами то количество земли, которымъ до этихъ поръ обезпечивалось ихъ существованіе. При отводѣ въ малоземельныхъ имѣніяхъ $^1/_3$ общаго количества земли въ надѣлъ крестьянъ, количество это не только не уменьшится, но еще и увеличится, какъ видно это изъ слѣдующаго: по собраннымъ комитетомъ статистическимъ свѣдѣніямъ въ екатеринославской губерніи, за исключеніемъ мелкопомѣстныхъ, состоитъ 47 имѣній, въ которыхъ крестьяне по настоящее время вовсе небыли надѣлены землею. „Имѣній малоземельныхъ, т. е. съ общимъ количествомъ земли до 9 десятинъ", въ которыхъ, на основаніи предположеній Редакціонныхъ Коммиссій помѣщики должны будутъ отдать въ пользованіе крестьянъ половину своей земли, находится въ екатеринославской губерніи 152, въ которыхъ числится 189,764 десятины удобной земли, изъ которыхъ въ пользованіи крестьянъ въ настоящее время состояло, на основаніи губернскаго свода, 37,063 десятины, т. е. не много менѣе пятой части общаго количества всей земли; а потому екатеринославскій км., предположивъ въ этихъ имѣніяхъ отвести въ надѣлъ крестьянъ не болѣе $^1/_3$ всей помѣщичьей земли, не только сохранялъ за крестьянами тотъ надѣлъ, которымъ до этихъ поръ обезпечивалось ихъ существованіе, но еще значительно увеличивалъ оный, назначая $^1/_3$, вмѣсто $^1/_5$.

Вполнѣ раздѣляя съ Редакціонными Коммиссіями убѣжденіе въ необходимости сохранить за крестьянами то количество земли, которымъ до этихъ поръ обезпечивалось ихъ существованіе, *Поль* и *Миклашевскій* находили необходимымъ сохранить также и за помѣщиками ту землю, которая до этихъ поръ обезпечивала и ихъ существованіе, съ количествомъ которой соразмѣрялись ихъ хозяй-

земель, принадлежащихъ къ населенному имѣнію. Итакъ, въ ст. 6-ой, лит. б., дѣло идетъ не о прирѣзкѣ земли крестьянамъ изъ собственной запашки помѣщика, а объ отрѣзкѣ земли изъ существующаго уже крестьянскаго надѣла въ его полное распоряженіе.

ственныя обзаведенія, и произвольныя отрѣзка которой поведетъ къ раззоренію владѣльцевъ оныхъ.

При отводѣ въ надѣлъ крестьянъ $1/2$ земли, остающейся половины будетъ вовсе недостаточно для приложенія къ ней крестьянской повинности, даже въ тѣхъ произвольно назначенныхъ и разорительныхъ для помѣщиковъ размѣрахъ, которые опредѣлены Редакціонными Коммиссіями (см. главу XVII-ю); въ доказательство этого *Поль* и *Миклашевскій* берутъ обыкновенное въ екатеринославской губерніи малоземельное имѣніе въ 100 мужескаго пола душъ и 500 десятинъ земли; по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, изъ этого количества въ пользованіе крестьянъ должно быть отведено 250 десятинъ, за которыя помѣщикъ получитъ, (на основаніи главы XVII-й), мужскихъ дней 2700, женскихъ 2000 въ годъ: за тѣмъ у помѣщика остается 250 десятинъ земли, изъ которыхъ подъ ежегоднымъ посѣвомъ можетъ находиться неболѣе 125 десятинъ, подъ сѣнокосомъ — $62^1/_2$ и $62^1/_2$ — подъ выгономъ или толокою скота. По мѣстнымъ условіямъ екатеринославской губерніи, на обработку десятины пахатной земли необходимо 11 мужескихъ и 10 женскихъ рабочихъ дней въ годъ ([72]); слѣдовательно 125 десятинъ потребуютъ всего 1375 мужскихъ, 1250 женскихъ дней въ году; для уборки $62^1/_2$ десятины покосу необходимо 312 мужскихъ и 62 женскихъ дня, а для ежегодной обработки всѣхъ остающихся у помѣщика 250 десятинъ ему необходимо всего 1687 мужскихъ и 1312 женскихъ. *Поль* и *Миклашевскій* спрашиваютъ: какое полезное употребленіе можетъ помѣщикъ дать при будущихъ отношеніяхъ остающимся ежегодно у него 1013 мужскимъ и 688 женскимъ днямъ, и развѣ вознагражденіе за землю (принявъ среднюю цѣну мужскаго рабочаго дня въ 20 и женскаго въ 10 коп. сереб.) не понизится для него въ дѣйствительности, съ 740 руб. до 468 руб. сереб.?

При отводѣ же $1/3$, т. е. когда изъ 500 десятинъ въ распоряженіи помѣщика останется $333^1/_3$ (посѣва $166^1/_2$, сѣнокоса 83 и толоки 83), при надѣлѣ крестьянъ болѣе нежели $1^1/_2$ десятины, помѣщикъ (по главѣ XVII-й), получитъ за отведенную землю по 20 мужескихъ и 15 женскихъ съ душеваго надѣла, т. е. 2000 мужскихъ и 1500 женскихъ дней; для обработки $333^1/_2$ десятинъ ему необходимо 2246 мужскихъ и 1743 женскихъ, всего не достанетъ у него только 246 мужскихъ и 243 женскихъ дней въ году; но это количество значительно сократится благоразумнымъ разсчетливымъ употребленіемъ рабочихъ дней, а также наймомъ, такъ какъ ни одинъ помѣщикъ въ настоящее время не обходится безъ большаго или меньшаго найма людей во время уборки сѣна и хлѣба.

Если до настоящаго времени бытъ крестьянъ 152 малоземельныхъ имѣній былъ обезпеченъ $1/5$ частію общаго количества земли;

([72]) Въ урочномъ положеніи, приложенномъ къ проекту екатеринославской губерніи, объяснено, что обработка 1 десятины: вспахать 2 дня мужскихъ, 4 женскихъ; засѣять и боронить 1 мужской и 1 женскій; скосить и связать 2 мужскихъ, 3 женскихъ; свезти 1 мужской; молотить, вѣять и брать въ закромъ зерно 5 дней мужскихъ, а всего 11 мужскихъ и 10 женскихъ; скосить и сгрести десятину 2 мужскихъ и 1 женскій; свезти сѣно 3 мужскихъ.

то нѣтъ основанія предположить, что предоставляемое имъ большее количество ея, т. е. $^1/_3$, при новыхъ отношеніяхъ, не будетъ служить для нихъ достаточнымъ обезпеченіемъ, и что для этого необходимо лишать помѣщиковъ половины ихъ состоянія.

Всѣ подобныя имѣнія въ екатеринославской губерніи существовали или въ мѣстахъ исключительно плодородныхъ, гдѣ недостатокъ количества земли вознаграждался качествомъ ея, или же въ мѣстностяхъ, особенно выгодныхъ въ промышленномъ отношеніи, гдѣ свободное отъ полевыхъ работъ время крестьяне посвящали заработкамъ, чѣмъ и были съ избыткомъ вознаграждаемы за умѣренный надѣлъ землею, напр. въ имѣніяхъ по Днѣпру, у губернскихъ, портовыхъ и уѣздныхъ городовъ, и проч.

Вообще *Поль* и *Миклашевскій* замѣчали, что большая часть имѣній малоземельныхъ, т. е. густонаселенныхъ, подходитъ совершенно подъ условія великорусскихъ мелкопомѣстныхъ; что имѣнія эти обременены значительными долгами въ кредитныя установленія, по ссудамъ, выданнымъ по числу душъ; что съ прекращеніемъ крѣпостнаго права они потеряютъ большую часть своей цѣнности, которая главнымъ образомъ опредѣлялась числомъ ревизскихъ душъ, и что безъ пособія правительства, даже при надѣлѣ крестьянамъ $^1/_3$ всей земли, многіе изъ нихъ не перенесутъ переворота и будутъ раззорены окончательно.

Предотвратить, или, по крайней мѣрѣ, значительно смягчить ту печальную участь, которой неминуемо подвергнутся владѣльцы малоземельныхъ имѣній, по убѣжденію *Поля* и *Миклашевскаго*, подкрѣпляемому желаніями большей части самихъ малоземельныхъ помѣщиковъ, можно только слѣдующею мѣрою: „разрѣшить всѣмъ „тѣмъ малоземельнымъ помѣщикамъ вообще, которые сочтутъ для „себя невыгоднымъ предоставить въ пользованіе крестьянъ $^1/_3$ всей „своей земли, и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ „не болѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, въ теченіе года со дня объявленія „Положенія ходатайствовать предъ правительствомъ о переводѣ отъ „нихъ крестьянъ на казенныя земли“.

Хозяйство крестьянъ, особенно въ малоземельныхъ имѣніяхъ, такъ ничтожно и подвижно, что переселеніе, одновременно съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости и повинностей къ помѣщику, не только не будетъ обременительно для крестьянъ, но по увѣренію *Поля* и *Миклашевскаго*, они сочтутъ его истиннымъ благодѣяніемъ. Совершенно свободныхъ казенныхъ земель екатеринославской губерніи въ вѣдомствѣ палаты государственныхъ имуществъ состоитъ 40,405 десятинъ. Переселить же, при допущеніи этой мѣры, придется во всей екатеринославской губерніи никакъ не болѣе 3,000 душъ, которыя весьма удобно размѣстятся въ сосѣднія казенныя многоземельныя селенія; слѣдовательно переселеніе для правительства будетъ необременительно и удобно для крестьянъ, такъ какъ оно будетъ недальнее. Если подобная мѣра будетъ принята, то она совершенно удовлетворитъ помѣщиковъ малоземельныхъ имѣній, и во многихъ случаяхъ спасетъ ихъ отъ раззоренія.

И такъ возложеніе на малоземельныхъ помѣщиковъ обязанности надѣлить крестьянъ половиною общаго количества всей состоящей

въ имѣніяхъ ихъ удобной земли не можетъ быть примѣнено къ екатеринославской губерніи безъ совершеннаго раззоренія помѣщиковъ такихъ имѣній, какъ во 1-хъ, потому, что оно повело бы къ общей отрѣзкѣ у помѣщиковъ той земли, которая находилась постоянно въ ихъ распоряженіи, и количествомъ которой условливалось ихъ хозяйство, такъ и потому, что при отрѣзкѣ половины, помѣщики не имѣли бы возможности примѣнить къ остающейся половинѣ опредѣленный имъ обязательный трудъ крестьянъ; это послѣднее обстоятельство указываетъ также, что для подобныхъ имѣній екатеринославской губерніи слѣдуетъ установить смѣшанную повинность, т. е. оброкомъ и работою ([73]); и во 2-хъ, что подобное раззореніе помѣщиковъ не принесло бы никакой существенной пользы крестьянамъ, такъ какъ они, всегда извлекая главныя выгоды изъ мѣстныхъ удобствъ, не станутъ заниматься менѣе выгоднымъ въ екатеринославской губерніи земледѣліемъ, но всю ту землю, безъ которой они привыкли обходиться, будутъ отдавать въ наемъ, и очень вѣроятно, тѣмъ же помѣщикамъ, которые, такимъ образомъ, изъ собственниковъ превратятся или въ арендаторовъ своей собственной земли, или же въ пролетаріевъ.

А потому, на основаніи всего вышеизложеннаго, редакцію статьи 3-й (стр. 66), по убѣжденію *Поля* и *Миклашевскаго*, и согласно постановленію екатеринославскаго км., слѣдуетъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: „въ тѣхъ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ, за отводомъ крестьянамъ „установленнаго надѣла, осталось бы въ непосредственномъ распо„ряженіи помѣщика менѣе двухъ третей общаго количества угодій, „помѣщикъ надѣляетъ крестьянамъ не болѣе трети всей состоящей „въ имѣніи удобной земли“.

Касательно вопроса о томъ, какія помѣщичьи земли должны быть принимаемы въ счетъ для исчисленія третьей части земли, остающейся собственностью помѣщика, *тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія* ([74]) находили замѣчаніе Редакціонныхъ Коммиссій справедливымъ, что трудно опредѣлить, что должно разумѣть подъ названіемъ *имѣнія*, угодья котораго должны быть принимаемы въ разсчетъ для опредѣленія количества десятинъ, подлежащаго отрѣзкѣ отъ крестьянъ. Но это опредѣленіе нужно только вслѣдствіе совокупности несправедливыхъ правилъ Редакціонныхъ Коммиссій. Если принять опредѣленіе (ст. 6, а), въ силу котораго принимаются въ разсчетъ всѣ *удобныя* земли помѣщика, какъ въ томъ селеніи, гдѣ требуется отрѣзка, такъ и въ другихъ его дачахъ, отстоящихъ не далѣе 25-ти верстъ отъ того селенія, то еще не будутъ уравнены права и выгоды отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. Очень можетъ случиться, говорятъ *тридцать четыре члена*, что помѣщикъ недавно купилъ особое многоземельное имѣніе, не имѣющее ничего общаго съ крестьянами малоземельнаго его имѣнія, не успѣвшими получить еще никакихъ правъ на новокупленную землю своего помѣщика. Если есть два сосѣдственныхъ

([73]) О чемъ будетъ сказано при примѣненіи къ екатеринославской губерніи постановленій о повинностяхъ.

([74]) См. стр. 107, прим. 60-е.

имѣнія въ 100 душъ и съ 300 дес. каждое, и владѣлецъ одного изъ нихъ не имѣетъ никакой другой поземельной собственности, а другой владѣлецъ недавно купилъ новое имѣніе въ 100 душъ съ 600 дес. земли, то на какомъ основаніи, спрашиваютъ эти члены, первый помѣщикъ имѣетъ право получить въ свое полное владѣніе 100 дес. земли, а второй не можетъ отрѣзать для себя ни одной сажени земли своего прежняго имѣнія? Неужели только на томъ основаніи, что послѣдній сдѣлался богаче? Неужели владѣніе собственностью не будетъ основано на правахъ каждаго собственника, а будетъ признаваемо въ большей или меньшей степени, сообразно съ размѣрами собственности, т. е. кто богаче, тотъ и виноватъ? Желательно, чтобъ поземельные собственники не были подчинены такимъ же стѣснительнымъ для старательныхъ хозяевъ правиламъ, какимъ были подвергнуты крестьяне, при общинномъ владѣніи землею. Помѣщики, прикупившіе цѣнные луга, лѣса, или другія угодья къ своему имѣнію, не должны быть за то подвергнуты излишнимъ отягощеніямъ противъ тѣхъ помѣщиковъ, которые ничего не присовокупили къ своему имѣнію. Что касается до лѣсовъ, то они не могутъ быть приняты въ разсчетъ при исчисленіи количества удобныхъ земель, потому что качества и цѣнность лѣсовъ бываютъ весьма различныя: лѣса могутъ быть дорогіе и дешевые, сбереженные и выпустошенные крестьянами. Если помѣщику останется треть земли, состоящая вся подъ выпустошенными лѣсами, то третья часть десятинъ земли далеко не будетъ представлять третью часть цѣнности всей поземельной собственности помѣщика. Есть мѣста, гдѣ пахатная земля въ десять разъ дороже даже хорошо сбереженныхъ лѣсныхъ дачъ. Къ тому же, часто представятся такіе случаи, что помѣщикъ купилъ лѣсную дачу для торговыхъ или промышленныхъ цѣлей: изъ такой покупки нельзя выводить какія нибудь послѣдствія касательно его населеннаго имѣнія. Въ отношеніи къ лѣсной дачѣ помѣщикъ такой же промышленникъ, какъ и мѣщанинъ, занимающійся лѣсною торговлею.

Въ заключеніе *тридцать четыре члена* объясняли, что еслибы вводились свободныя имущественныя отношенія, то размѣръ надѣла почти вездѣ остался бы существующій и не было бы надобности въ правилахъ о прирѣзкѣ земли. Въ необходимыхъ случаяхъ прирѣзка земли производилась бы по обоюдному уговору, а отрѣзка почти никогда не могла бы случиться. Такимъ образомъ, обязательныя правила, предлагаемыя для обезпеченія крестьянъ, обратятся, по словамъ этихъ членовъ, имъ же во вредъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ носятъ на себѣ характеръ произвола и несомнѣнно нарушаютъ право собственниковъ. Члены эти не понимали, на какомъ основаніи помѣщику сохраняется треть его собственности, а не десятая или не какая нибудь другая часть? И ясно, что эта третья часть земли не будетъ представлять третью часть цѣнности бывшаго его имѣнія, потому что землевладѣльцу достанутся всѣ неудобныя, дальнія и худшія земли, да къ тому же разбросанныя, такъ что никакое хозяйство на нихъ не будетъ возможно. Остальныя двѣ трети оставляются крестьянамъ, потому что онѣ имъ *нужны*. Но не можетъ ли случиться, что онѣ совершенно не-

обходимы и для самаго собственника? Чьи же права должны быть признаваемы, какъ наиболѣе законныя и справедливыя? Редакціонныя Коммиссіи отдаютъ преимущество правамъ крестьянъ и оставляютъ собственнику право только на одну треть его собственности.

„Съ потерею права распоряженія двумя третями или половиною „своей земли помѣщикъ не только лишается части дохода, который „естественно соразмѣряется съ цѣнностью земель и возвышается „вмѣстѣ съ нею, — онъ теряетъ еще мѣстное вліяніе и значеніе, „которое вездѣ дается собственностью". До этихъ поръ образованное сословіе было полезно и нужно, какъ потому, что оно вложило въ сельское хозяйство свои капиталы и знанія, такъ и потому, что его вліяніе представляло нѣкоторое противодѣйствіе притѣсненіямъ чиновниковъ. *Тридцать четыре члена* не полагали, чтобы полезная „роль помѣщика-собственника была уже кончена и чтобы крестьянское сословіе могло обойтись безъ пособія, безъ руководства и „безъ защиты землевладѣльческаго класса". При самомъ освобожденіи крестьянъ помѣщики необходимы въ званіи мирныхъ судей и въ качествѣ посредниковъ при составленіи уставныхъ грамотъ; никто не замѣнитъ ихъ въ этомъ случаѣ, потому что чиновники не могутъ имѣть нужнаго при этомъ знанія мѣстныхъ условій быта и сельскаго хозяйства.

Тиховидовъ, по поводу того же постановленія, возбудилъ вопросъ: должны ли входить въ составъ разсчета такія владѣемыя помѣщикомъ угодья, которыя хотя и прилежатъ, но не составляютъ ничего общаго съ имѣніемъ, куда приписаны крестьяне, напримѣръ: особо отмежеванныя, или особо купленныя имъ лѣсныя статьи, пустоши, къ которымъ владѣніе крестьянъ никогда не касалось?

Тиховидову казалось, что такія статьи не должны входить въ этомъ случаѣ въ разсчетъ; равнымъ образомъ и отрѣзка отъ этихъ статей въ пользу крестьянъ недостающаго количества угодій противъ minimum'а надѣла была бы отягощеніемъ средствъ помѣщика, такъ какъ пріобрѣтеніе этихъ статей входило въ разсчетъ особыхъ соображеній владѣльца, независимо отъ населеннаго имѣнія.

Позенъ и *Богдановичъ* находили оставленіе за помѣщикомъ только одной третьей части пахатной и сѣнокосной земли совершенно противнымъ условіямъ хозяйства полтавской губерніи, въ которомъ занимаетъ первое мѣсто овцеводство, а постановленіе, по которому, для составленія одной трети дозволяется помѣщику отрѣзывать отъ крестьянскаго надѣла, лишь бы за крестьянами не оставалось менѣе установленнаго размѣра для ихъ надѣла, они считали стѣснительнымъ для крестьянъ. Стѣсненіе это они объясняли тѣмъ, что въ главѣ же IX-й наименьшимъ размѣромъ надѣла для полтавской губерніи постановлены только 2½ десятины на пѣшаго работника, со включеніемъ усадебной земли, которой назначается до ⅕ десятины. Они полагали, что усадьба ни въ какомъ случаѣ не должна быть смѣшиваема съ поземельнымъ надѣломъ, и что двѣ десятины на работника не достаточно. По мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, для обезпеченія крестьянъ въ малоземельныхъ имѣніяхъ, было бы несравненно удобнѣе и полезнѣе принять слѣдующія правила, постановленныя въ проектѣ полтавскаго губернскаго комитета:

„Вышеозначенный надѣлъ ($1^1/_2$ десятины на душу) обязателенъ „для владѣльца въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ состоитъ пахатной „и сѣнокосной земли не менѣе $4^1/_2$ десятинъ на ревизскую душу; „въ имѣніяхъ же, гдѣ, за исключеніемъ земель, не входящихъ въ „надѣлъ, будетъ менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, обязательно выдѣ„ляется на все общество не менѣе $^1/_3$ части всей пахатной и сѣ„нокосной земли, принадлежащей помѣщику“.

„Въ такихъ малоземельныхъ имѣніяхъ владѣльцу предоставляется „право дополнить изъ земель, остающихся въ собственномъ его ра„споряженіи, недостающее количество для составленія полнаго надѣла, „а крестьяне обязаны принять и отбывать полную повинность.

„Въ имѣніяхъ, гдѣ земельный надѣлъ не составляетъ полутора„десятинной пропорціи на душу, и помѣщикъ не пожелаетъ добавить „изъ своихъ земель, предоставляется обществу:

„или 1) ограничиться надѣленнымъ количествомъ земли и раз„верстать ее, равно какъ и повинности, на ней лежащія, между всѣми „членами общества;

„или 2) раздѣлить полученное количество земли на полные уча„стки, и тѣмъ изъ крестьянъ, которымъ ихъ не достанетъ, предо„ставить право, выполняя повинность только за усадьбу, искать „заработка вольнымъ трудомъ, гдѣ пожелаютъ;

„или наконецъ 3) предоставить ненадѣленнымъ землею членамъ „перейти, на законномъ основаніи, въ другія общества“.

Въ другомъ мѣстѣ *Позенъ* признавалъ крайне несправедливымъ заставлять помѣщика обращать въ надѣлъ двѣ трети земли и оставлять для себя только одну треть. Въ имѣніяхъ оброчныхъ не рѣдко отдавалась крестьянамъ вся земля; въ имѣніяхъ же задѣльныхъ никогда не оставалось для господской запашки менѣе половины пахатной и сѣнокосной земли; а тамъ, гдѣ распространено скотоводство, и особенно овцеводство, — менѣе двухъ третей. Правило это, говоритъ *Позенъ*, необходимо сохранить и при новомъ порядкѣ, предоставивъ сельскимъ обществамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда за выдѣломъ крестьянамъ одной половины или одной трети полевыхъ и сѣнокосныхъ угодій, нельзя будетъ надѣлить всѣхъ крестьянъ полными, по числу душъ, участками, разверстать всю землю на наличное число душъ какими придется участками и, соразмѣрно съ тѣмъ, разсчитать и самую повинность, или же надѣлить одну часть крестьянъ полными участками, остальнымъ представить немедленно право свободнаго перехода, не обкладывая ихъ никакими повинностями.

Позенъ полагалъ, что въ подобномъ случаѣ несравненно полезнѣе для крестьянъ предоставить имъ самимъ распорядиться, какъ они признаютъ болѣе выгоднымъ для себя, чѣмъ надѣлять ихъ обязательно такими клочками земли, которые не удовлетворятъ нуждамъ ни одного изъ нихъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* требовали не включать въ надѣлъ крестьянъ, безъ согласія владѣльцевъ, незаселенныя земли, какъ пріобрѣтенныя помѣщиками въ разсчетѣ разведенія скотоводства, или овецъ, а не для хлѣбопашества, или надѣла крестьянъ. Если такимъ образомъ все состояніе помѣщиковъ приноситъ въ

жертву переворота, то почему, спрашивали *Касиновъ* и *Соколовъ Бородкинъ*, не участвуютъ въ немъ владѣльцы земель-недворяне, которые капиталъ, потраченный дворянствомъ на покупку крестьянъ, обратили на покупку земли, и тѣмъ, возвышая цѣнность ея, соперничали во всемъ и далеко опередѣли разсчеты дворянъ, пріобрѣтавшихъ земли населенныя?

По мнѣнію *Иванова* и *Пенскаго* при исчисленіи количества всей земли, принадлежащей помѣщику, нѣтъ возможности полагать въ счетъ лѣсныя дачи, потому что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смоленской губерніи, онѣ не доставляютъ никакого дохода, и, слѣдовательно, оставляемая помѣщику часть его поземельной собственности была бы совершенно ничтожная. Къ тому же, многіе лѣса расположены на болотахъ и выпустошены неправильною рубкою, а потому эта часть земли не можетъ представить видовъ на доходность, даже въ отдаленной будущности.

Домейко считалъ тоже несправедливымъ причислять къ удобнымъ землямъ лѣса при отрѣзкѣ, производящейся въ непосредственное распоряженіе помѣщика $^1/_3$ части земель.

Шидловскій, какъ мы видѣли выше, считалъ неосновательнымъ принятіе въ разсчетъ, при надѣлѣ крестьянъ землею, всей поземельной собственности помѣщика, даже пустопорожнихъ земель, ничего общаго съ помѣстьями не имѣющихъ.

Гавриловъ находилъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, условіе, по которому помѣщикъ можетъ прирѣзывать, для пополненія $^1/_3$ земли, лишь такую часть крестьянскаго надѣла, которая превышаетъ установляемый наименьшій надѣлъ на душу, крайне неудобнымъ, потому что условіе это можетъ вести за собою совершенную потерю земельнаго владѣнія для помѣщика. Случаи эти конечно рѣдки, но возможны; по самой исключительности и рѣдкости ихъ, слѣдовало бы постановить для нихъ особыя правила къ обезпеченію быта крестьянъ, а не принимать единственнымъ средствомъ этого обезпеченія отходъ всей земли отъ помѣщика. Могутъ быть мѣстности, гдѣ всей безъ исключенія земли не достанетъ для наименьшаго надѣла на душу, и по необходимости придется удовольствоваться размѣромъ ниже положеннаго, или принять другія мѣры обезпеченія. *Гавриловъ* полагалъ возможнымъ, въ случаяхъ малоземельности, сохранить силу общаго правила объ удержаніи помѣщикомъ въ своемъ владѣніи $^1/_3$ земли, если онъ пожелаетъ; но при томъ предоставить тотчасъ же на волю крестьянъ остаться при уменьшенномъ надѣлѣ, или перейти въ извѣстномъ числѣ въ другія общества и сословія и на казенныя земли. Рѣдкость такихъ случаевъ сдѣлаетъ предлагаемую мѣру незатруднительною.

Марковичъ считалъ правило объ отрѣзкѣ земли у крестьянъ чрезвычайно стѣснительнымъ для помѣщика. Когда онъ пользовался, объясняетъ *Марковичъ*, повинностію большею, чѣмъ теперь назначается, онъ, при недостаткѣ земли, можетъ быть оставлялъ для себя крайне малую ея часть, или вовсе ея не оставлялъ, а раздавалъ всю крестьянамъ, довольствуясь ихъ повинностію. Въ силу же этихъ постановленій, нельзя отрѣзать отъ крестьянъ въ пользу помѣщика ничего, если надѣленная имъ земля не составляетъ наименьшаго

размѣра надѣла; вслѣдствіе этого помѣщикъ можетъ остаться безъ земли или потеряетъ вовсе значительную часть работной повинности, которую до того получалъ.

Оржешко и *Скирмунтъ*, въ дополнительной запискѣ, объясняли, что не говоря уже о томъ, какъ противна регламентація, (установляемая ст. 6-й, *а*) всѣмъ существующимъ понятіямъ о правѣ собственности, не упоминая даже и о томъ, что на этомъ основаніи помѣщикъ, *надѣлявшій* доселѣ крестьянъ, низводится на степень *надѣляемаго*, и то изъ своей же собственности, — *Оржешко* и *Скирмунтъ* останавливаются только на указаніи, до какой запутанности, до какихъ нескончаемыхъ тяжбъ доведетъ предполагаемая регламентація. Что значитъ 25-ти верстное разстояніе, на которомъ въ указанной статьѣ все основано? Откуда начинать измѣреніе? Отъ господскихъ или отъ крестьянскихъ строеній, или отъ периферіи всего имѣнія, и въ такомъ случаѣ отъ какой на оной точки? До какихъ мѣстъ продолжать измѣреніе? До ближайшихъ ли строеній? А если ихъ нѣтъ, если земля не заселена, гдѣ возможность опредѣлить все это съ тою точностію, какая необходима въ каждомъ законѣ? Для отдѣленія земель удобныхъ отъ неудобныхъ на основаніи тѣхъ статей законовъ межевыхъ, на которыя указываютъ Редакціонныя Коммиссіи, потребовались бы самая подробная съемка и измѣреніе всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ, овраговъ, болотъ, прудовъ, водороинъ. Какого времени, какихъ средствъ для этого нужно! Но довольно прочесть, говорятъ *Скирмунтъ* и *Оржешко*, ст. 876-ю законовъ межевыхъ, чтобы убѣдиться, до какой степени самый тотъ законъ неопредѣлителенъ. По силѣ онаго, неудобными считаются: „рѣки, рѣчки, овраги, болота, пруды, „водороины и *другія* неудобныя мѣста"; — что слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ словамъ: *другія?* Возможно ли основываться на столь неопредѣлительномъ постановленіи? Очевидно нѣтъ. Но возможно ли придумать что либо поопредѣлительнѣе? *Оржешко* и *Скирмунтъ* по крайней мѣрѣ не видѣли никакой къ тому возможности. Вполнѣ убѣжденные, что всѣ эти постановленія, объ измѣреніи одной трети земель, не примѣнимы на практикѣ, и что поэтому результатомъ ихъ будетъ только лишеніе помѣщика всякой возможности отстоять на самомъ дѣлѣ оставляемую ему третью долю его собственности, они не упоминали уже о предположеніи Редакціонныхъ Коммиссій, чтобы при таковомъ измѣреніи принимать въ разсчетъ и лѣса; въ противномъ случаѣ, они обратили бы вниманіе, что лѣса составляли и составляютъ совершенно отдѣльную отъ полеваго хозяйства статью, особый родъ имущества, и что при распредѣленіи полей между крестьянами и помѣщикомъ принимать въ разсчетъ принадлежащіе этому послѣднему лѣса, значило бы то же, что принимать при этомъ въ разсчетъ цѣнность принадлежащихъ ему фабрикъ, заводовъ и даже городскихъ домовъ его на разстояніи 25-ти верстъ. —Почему и ограничиваться именно 25-ю верстами? Почему бы не взять за норму 50, 100, или и болѣе верстъ? По убѣжденію *Оржешко* и *Скирмунта*, принимаемое здѣсь начало можетъ сдѣлаться со временемъ опаснымъ, ибо, развивая оное совершенно логически, можно дойти до вопроса: почему бы не подвергнуть оцѣнкѣ всего имущества помѣщика, гдѣ и въ какихъ видахъ оно ни представлялось

бы, и за тѣмъ не предать онаго раздѣлу? Само собою разумѣется, заключаютъ *Оржешко* и *Скирмунтъ*, Редакціонныя Коммиссіи не имѣли этого намѣренія, но нельзя не опасаться, чтобы неумолимая логика не довела сама крестьянъ, рано или поздно, — до заключеній этого рода.

Сверхъ того, противъ правила объ отрѣзкѣ части надѣла тогда только, когда уменьшится число поселенныхъ въ имѣніи крестьянъ, возражали:

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ*, объяснявшіе, что при существованіи этаго правила, предоставляемое помѣщику право будетъ, во многихъ случаяхъ, совершенно номинальнымъ; сгущеніе населенія зависитъ вообще отъ особыхъ выгодныхъ мѣстныхъ условій; поэтому и не представляется возможнымъ предполагать заранѣе что либо опредѣлительное о постепенномъ его уменьшеніи; кромѣ того, при разновременномъ возвращеніи земли отдѣльными участками, помѣщикъ не въ состояніи завести собственное хозяйство, и такимъ образомъ не достигается основаніе, принятое самими Редакціонными Коммиссіями.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* требовали исключенія этаго постановленія.

Парначевъ утверждалъ, что оно незаключаетъ въ себѣ опредѣленной мысли, ибо выходъ крестьянъ въ другія сословія можетъ и состоятъся и не состояться. Переселеніе по распоряженію правительства должно быть сопряжено съ условіями о вознагражденіи, предполагаемомъ для мелкопомѣстныхъ дворянъ. Этотъ именно случай предвидѣнъ былъ въ положеніи большинства владимірскаго комитета.

Гавриловъ считалъ постановленіе это излишнимъ.

Ожидать времени, когда уменьшится число населенныхъ въ имѣніи крестьянъ, и тогда только приступать къ отрѣзкѣ крестьянскаго надѣла, костромской депутатъ *Мироновъ* полагалъ стѣснительнымъ для права собственности помѣщика на всѣ вообще земли; права, освященнаго, кромѣ давности закона, и словами Государя, выраженными въ рескриптахъ. Ограниченіе такого рода тѣмъ болѣе стѣснительно и одностороние въ исключительную пользу крестьянъ, что предполагается съ отрѣзкою земли отъ крестьянъ и соразмѣрное уменьшеніе повинностей. Если правительство допуститъ переселеніе на казенныя земли (въ случаѣ отрѣзокъ и уменьшенія крестьянскаго надѣла), оказывая притомъ переселяемымъ всѣ возможныя пособія, то этимъ самымъ разрѣшается и возможность отрѣзки земель немедленно. „Помѣщикъ обязанъ заявить крестьянамъ, „что вынуждается необходимостію отрѣзать часть въ свое исключительное пользованіе и предоставить на волю крестьянъ: переселиться ли въ числѣ нѣсколькихъ семействъ или лицъ на казенныя „земли, или оставаться на мѣстѣ при уменьшенномъ надѣлѣ, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ повинностей". Добровольное согласіе на то или другое будетъ уже обязательно для обѣихъ сторонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ равноправно. Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ *Мироновъ*, что въ костромской губерніи только крайняя необходимость можетъ вынудить помѣщиковъ къ подобному предложенію.

Наконецъ *Позенъ* и *Богдановичъ* находили упомянутое правило стѣснительнымъ для помѣщика.

Изъ приведенныхъ выше замѣчаній видно, что почти половина членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія возражали противъ правила, первоначально принятаго Коммиссіями въ первомъ періодѣ своихъ занятій, и въ силу котораго отрѣзка у крестьянъ земли, съ цѣлію сохраненія въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца не менѣе 1/3 доли общаго количества угодій въ имѣніи, должна была производиться не немедленно по введеніи Положенія, но постепенно, по мѣрѣ выхода крестьянъ изъ обществъ, на основаніи нѣкоторыхъ облегчительныхъ для того правилъ. Коммиссіи тогда же согласились съ этимъ замѣчаніемъ членовъ губернскихъ комитетовъ и во второмъ періодѣ отмѣнили первоначальное свое постановленіе ([75]).

За тѣмъ многіе члены губернскихъ комитетовъ возражали еще противъ другихъ первоначально принятыхъ Коммиссіями и сохраненныхъ ими во второмъ періодѣ правилъ; при этомъ слѣдуетъ однако замѣтить, что нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ безусловно соглашались съ удобствомъ и справедливостію этихъ правилъ, остальные же возражали противъ нихъ далеко не въ одинаковой мѣрѣ и домогались неоднообразнаго ихъ исправленія. Въ сущности *возраженія членовъ состоятъ въ слѣдующемъ:*

1) *Не должно вовсе назначать низшаго размѣра* (minimum) *надѣла,* до котораго владѣлецъ былъ бы обязанъ нарѣзать крестьянамъ земли, въ случаѣ, еслибъ крестьяне имѣли оной въ своемъ пользованіи меньшее количество.

2) *Въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца должно*, во всякомъ случаѣ, *оставаться не менѣе цѣлыхъ двухъ третей, или цѣлой половины общаго количества угодій* (тогда какъ въ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій сказано — не менѣе трети).

3) Наконецъ, при исчисленіи того общаго количества угодій, изъ которыхъ помѣщикъ сохраняетъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе половины (а по предположенію нѣкоторыхъ изъ нихъ — не менѣе трети), должно, по мнѣнію однихъ, *не принимать вовсе въ соображеніе господскихъ лѣсовъ*, а по мнѣнію другихъ, тѣмъ или другимъ путемъ, *установить возможно ограниченнѣйшее исчисленіе этого общаго количества угодій,* дабы сохранить больше земли за владѣльцемъ, и имѣть возможность больше отрѣзать изъ нынѣ существующаго владѣнія крестьянъ.

1) По первому пункту, т. е. *противъ дополнительной прирѣзки земли крестьянамъ до низшаго размѣра* (minimum) возражали главнымъ образомъ *тридцать четыре члена втораго приглашенія* ([76]). „Эти земли, говорятъ они, суть собственность помѣщика, и странно „было бы требовать, чтобъ онъ разстроилъ свое хозяйство, для „устройства хозяйства другихъ лицъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ „правъ на такія земли...... Едва ли справедливо и удобно заставлять „собственника отнять отъ его собственнаго хозяйства часть земли, „для присоединенія ея къ обязательному надѣлу крестьянъ“.

([75]) См. стр. 44., примѣч. 48. ([76]) См. стр. 107., прим. 60-е.

Выше указано было, что члены губернскихъ комитетовъ, написавшіе эти строки, защищали теорію нормальнаго надѣла, т. е. такого (конечно — крайне уменьшеннаго) надѣла, который былъ бы крестьянамъ отводимъ повсемѣстно въ однообразномъ количествѣ; они же отвергали начало существующаго надѣла, какъ вызывающее неуравнительное надѣленіе крестьянъ землею. Поэтому отъ нихъ не могло ускользнуть, что нормальный надѣлъ есть всегда однообразный въ одной и той же мѣстности и, слѣдовательно, не можетъ имѣть другаго значенія, какъ только значеніе низшаго обязательнаго размѣра надѣла, minimum, какъ ясно выражено ими самими выше на стр. 108, 109, 111, и проч.

Установить норму надѣла, или, что то же, обязательный для всѣхъ имѣній minimum, и не требовать дополнительной прирѣзки крестьянамъ земли до такого нормальнаго размѣра или minimum, есть *явное самопротиворѣчіе;* ибо это значитъ только: установить крайне низкій maximum существующаго владѣнія, т. е. *отрѣзать землю у крестьянъ всякій разъ, когда они владѣютъ ею не въ самомъ скудномъ количествѣ, и не прирѣзать имъ оной и тогда, когда они въ ней терпятъ явный и несомнѣнный недостатокъ.* Сами *тридцать четыре члена*, въ общемъ мнѣніи своемъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ осуждали, съ точки зрѣнія справедливости, систему, принятую Коммиссіями: „одинъ изъ самыхъ главныхъ упре„ковъ, который можно сдѣлать предположеніямъ Редакціонныхъ Ком„миссій, состоитъ въ томъ, что потери отдѣльныхъ помѣщиковъ „будутъ самыя неуравнительныя..... Что всего хуже для обществен„ной нравственности и справедливости, такъ это то, что у кого „положеніе крестьянъ было хуже при крѣпостномъ правѣ, для тѣхъ „ будетъ менѣе земельныхъ пожертвованій; но чѣмъ лучше былъ „самъ помѣщикъ, чѣмъ болѣе онъ заботился о своихъ крестьянахъ, „чѣмъ болѣе онъ дѣлалъ жертвъ для улучшенія своего имѣнія, тѣмъ „болѣе будутъ для него тягостны и убыточны предлагаемыя правила „опредѣленія надѣла, повинности и цѣны отходящей отъ него соб„ственности“.

Неужели *тридцать четыре члена*, предъявляя выше требованіе (о недорѣзкѣ крестьянамъ земли до minimum), не замѣчали, что этимъ самымъ они не только подкапываютъ въ самомъ корнѣ свою систему, но что приведенныя сейчасъ слова ихъ еще болѣе направлены противъ ихъ собственныхъ предположеній, чѣмъ противъ правилъ, установленныхъ Редакціонными Коммиссіями и, во всякомъ случаѣ, отвращающихъ по крайней мѣрѣ слишкомъ явное и вопіющее злоупотребленіе со стороны владѣльца? Редакціонныя Коммиссіи не могли объяснить это противорѣчіе иначе, какъ лишь явнымъ недоразумѣніемъ.

Съ другой стороны, Коммиссіи замѣтили здѣсь, что, для огражденія владѣльцевъ, низшій размѣръ повсемѣстно назначенъ Коммиссіями самый необременительный, а именно только въ одну треть противъ высшаго для каждой мѣстности размѣра. Такимъ образомъ, въ самыхъ цѣнныхъ мѣстностяхъ, напр. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ тульской и рязанской губерній, minimum этотъ будетъ менѣе даже одной десятины на душу.

Такой низшій размѣръ или minimum поднятъ нѣсколько (а именно до половины высшаго размѣра) только для губерній малороссійскихъ, гдѣ крестьянскій надѣлъ, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, оскудѣлъ уже до крайности, и гдѣ, въ видѣ исключительнаго правила, двумя высочайше утвержденными положеніями Главнаго Комитета повелѣно надѣлить землею крестьянъ безземельныхъ.

Нѣкоторые другіе члены губернскихъ комитетовъ, признававшіе необходимость сохраненія, по возможности, за крестьянами существующихъ ихъ надѣловъ, не только не раздѣляли вышеуказаннаго мнѣнія *тридцать четырехъ членовъ*, но находили, напротивъ, что низшій размѣръ надѣла или minimum назначенъ Редакціонными Коммиссіями слишкомъ низкій и долженъ быть поднятъ до $^2/_3$ высшаго размѣра. Предлагая это правило, *Кошелевъ* (рязанскій) утверждалъ, что только такой minimum (составляющій въ сѣверной части рязанской губерніи — двѣ, а въ южной — $1^3/_4$ десят. на душу), будетъ соотвѣтствовать требованіямъ рескрипта и доставитъ крестьянамъ надѣлъ не недостаточный. Опровергая низкій maximum, онъ говоритъ: будетъ, конечно, много случаевъ, въ которыхъ, по малоземелью, крестьяне останутся при скудномъ надѣлѣ; но умножать число таковыхъ произвольно; награждать помѣщиковъ, лишившихъ своихъ крестьянъ вовсе земли, и, вмѣсто отмѣны вопіющей неправды, освящать ее, это я считаю дѣломъ невозможнымъ... Уваженіе къ совершившемуся факту должно имѣть свои границы; и когда явно нарушены требованія справедливости, то законъ долженъ отмѣнить неправду и возвратить крестьянамъ имъ слѣдующее. Члены тамбовскаго комитета *(Петрово-Соловово* и *Никифоровъ)*, для тамбовской губерніи, назначали высшій и низшій размѣръ въ 2 и $1^1/_2$ десятины, установляя послѣдній въ $^3/_4$ противъ перваго. Члены полтавскаго комитета *(Позенъ* и *Богдановичъ)*, впадая въ нѣкоторое самимъ себѣ противорѣчіе, въ одно и то же время требуютъ надѣла по нормальному размѣру и установленія высшаго и низшаго размѣра, изъ которыхъ послѣдній долженъ относиться къ первому, какъ два къ тремъ.

Поставленныя среди такихъ разнорѣчивыхъ требованій членовъ губернскихъ комитетовъ, и убѣжденныя въ справедливости принятыхъ началъ, подробно развитыхъ выше, Редакціонныя Коммиссіи считали лучшимъ остаться при прежнемъ мнѣніи и при установленныхъ ими правилахъ.

2) Что касается до втораго пункта разногласія съ Коммиссіями членовъ губернскихъ комитетовъ, то первыя полагали невозможнымъ отступить отъ принятыхъ ими постановленій, и считали *несправедливымъ требовать, чтобы отъ крестьянъ, надѣленныхъ землею въ количествѣ ниже высшаго размѣра, было отрѣзаемо оной болѣе, чѣмъ сколько именно нужно для пополненія земли, остающейся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца, до одной полной трети* общаго количества угодій. Коммиссіи полагали, что они въ достаточной мѣрѣ оградили выгоды помѣщиковъ, сохранивъ, во всякомъ, даже самомъ неблагопріятномъ случаѣ, въ непосредственномъ распоряженіи каждаго изъ нихъ часть земли въ указанномъ наименьшемъ размѣрѣ; при томъ самый размѣръ этотъ (одна треть) не

изобрѣтенъ Коммиссіями, но опредѣленъ многими проектами губернскихъ комитетовъ, и противъ него возражаютъ далеко не всѣ члены, отъ нихъ избранные. Идти далѣе, и требовать, чтобъ отъ крестьянъ, и безъ того не въ полномъ размѣрѣ надѣленныхъ, или уже подвергнувшихся отрѣзкѣ земли (до мѣстнаго maximum'a и для сохраненія въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика одной такой трети угодій), была бы еще отрѣзаема часть надѣла, для увеличенія этой трети до цѣлой половины, или до цѣлыхъ $^2/_3$ общаго количества земли, значило бы подкапывать въ самомъ основаніи принципъ сохраненія существующихъ надѣловъ и, обративъ его лишь въ пустое слово, допустить нарушеніе его въ безчисленномъ множествѣ случаевъ, которыхъ заранѣе предвидѣть и исчислить невозможно. При пониженіи цифръ высшаго размѣра надѣла еще можно, съ помощію статистическихъ работъ Коммиссій, по каждой губерніи, составить себѣ хотя приблизительное понятіе того размѣра, въ которомъ должно въ слѣдствіе этого, умножиться число случаевъ, въ которыхъ придется обрѣзать землю у крестьянъ. Напротивъ, перемѣна, имѣющая произойти отъ замѣненія въ указанномъ правилѣ одной трети одною половиною, не можетъ быть нынѣ ни предугадана, ни заранѣе исчислена. Несомнѣнно лишь то, что случаи отрѣзки земли у крестьянъ участятся въ значительной степени, а съ тѣмъ вмѣстѣ затруднится для правительства самое введеніе въ дѣйствіе Положенія. Никто конечно не можетъ желать подобнаго исхода дѣла.

Съ другой стороны Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что ясный смыслъ постановленій Коммиссій былъ не всегда съ надлежащею точностію усвоенъ себѣ или переданъ въ отзывахъ нѣкоторыми изъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Послѣдніе часто выражали ту мысль, будто Коммиссіями принято за правило двѣ трети всѣхъ земель въ имѣніи, всегда и во всякомъ случаѣ, обращать въ пользу крестьянъ, сохраняя въ непосредственномъ распоряженіи *не болѣе* трети этихъ земель. Сколько нибудь внимательное чтеніе заключеній Коммиссій убѣдитъ всякаго въ противномъ: Коммиссіи, не сохраняя даже во всѣхъ случаяхъ неизмѣннымъ крестьянскій надѣлъ, постановляя не рѣдко отрѣзку угодій изъ крестьянскаго пользованія въ непосредственное распоряженіе владѣльца, сверхъ того, въ огражденіе послѣдняго установляютъ, что никогда не можетъ въ непосредственномъ его распоряженіи быть оставляемо *менѣе* трети общаго количества земли, хотя бы даже и всю треть пришлось бы отобрать у крестьянъ. Разница въ томъ и другомъ изложеніи дѣла очевидна. Наконецъ, сверхъ того, для нѣкоторыхъ особенно многоземельныхъ степныхъ мѣстностей (новороссійскаго края и проч.), гдѣ однако встрѣчаются также изрѣдка имѣнія малоземельныя, въ видѣ исключенія, принято за правило, что тамъ помѣщикъ имѣетъ всегда и во всякомъ случаѣ право на оставленіе за собою не менѣе цѣлой $^1/_2$ земли въ имѣніи, хотя бы также съ отобраніемъ угодій у крестьянъ и съ нарушеніемъ общепринятаго тамъ размѣра надѣла. Исключительное правило это, которое въ такихъ степныхъ мѣстностяхъ получитъ лишь крайне ограниченное приложеніе, допущено тамъ въ слѣдствіе особенностей принятой для нихъ общей системы надѣленія крестьянъ землею, состоящей не въ сохраненіи за ними

прежнихъ надѣловъ, которые доселѣ никогда не были въ этѣхъ мѣстностяхъ постоянными и не имѣли опредѣленныхъ границъ, но по необходимости въ нарѣзкѣ крестьянамъ вновь надѣловъ нормальныхъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такіе нынѣ установленные надѣлы оказались бы, въ слѣдствіе особеннаго малоземелія имѣнія слишкомъ высокими, тамъ этотъ недостатокъ самъ собою исправится и интересъ владѣльца обережется приложеніемъ указаннаго, исключительнаго для тѣхъ мѣстностей, правила—о сохраненіи въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, во всякомъ случаѣ, не менѣе какъ цѣлой $^1/_2$ общаго количества земли.

3) Нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, какъ сказано выше, требуютъ, чтобы *при исчисленіи общаго количества земли въ имѣніи*, изъ котораго помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право сохранить въ своемъ непосредственномъ распоряженіи не менѣе одной трети, *не были принимаемы во вниманіе лѣса*, остающіеся въ господскомъ владѣніи; на этомъ основаніи, владѣлецъ, имѣющій въ непосредственномъ своемъ распоряженіи даже огромныя лѣсныя дачи, имѣлъ бы право весьма часто еще, сверхъ того, отбирать у крестьянъ, часто надѣленныхъ и безъ того не въ полномъ количествѣ, треть ихъ выпусковъ, треть пашни и треть покосовъ и пастбищъ. На этомъ основаніи, кромѣ многочисленныхъ случаевъ отрѣзки земли у крестьянъ въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, еще во всей сѣверной оброчной полосѣ, гдѣ числится до 2,000,000 крестьянъ, осталось бы весьма мало имѣній, гдѣ бы крестьяне не подверглись отрѣзкѣ цѣлой трети ихъ покосовъ и пашни, ими самими удобренной. И такой, невозможный въ исполненіи своемъ, порядокъ былъ бы принятъ въ уваженіе того приводимаго нѣкоторыми членами губернскихъ комотетовъ довода, будто лѣса не могутъ быть принимаемы за землю удобную и не имѣютъ никакой цѣнности, тогда какъ ими самими доказывается мнѣніе противное каждый разъ, когда идетъ дѣло о снабженіи крестьянъ лѣсомъ или топливомъ, хотя бы и въ скудномъ количествѣ, по опредѣленію мѣстныхъ учрежденій.

Съ другой стороны, члены губернскихъ комитетовъ требовали, чтобы при исчисленіи общаго количества земли, принадлежащаго помѣщику, исчисленіе это было ограничиваемо, по возможности, *ближайшими землями* послѣдняго. Въ первомъ періодѣ своей дѣятельности, Коммиссіи полагали принимать при этомъ въ соображеніе всѣ земли, принадлежащія владѣльцу, какъ въ томъ самомъ, такъ и въ сосѣднихъ уѣздахъ. Во вниманіе къ возраженіямъ, представленнымъ членами перваго приглашенія, указывавшимъ на разноцѣнность земель въ сосѣднихъ уѣздахъ, часто расположенныхъ на огромномъ протяженіи, первоначально принятое основаніе измѣнено въ томъ отношеніи, что положено при такомъ исчисленіи принимать во вниманіе только „удобныя земли, помѣщику принадлежащія, „какъ въ томъ самомъ селеніи, гдѣ часть крестьянской земли подлежитъ отрѣзкѣ въ пользу владѣльца, такъ и въ другихъ селеніяхъ „и незаселенныхъ дачахъ, отстоящихъ отъ перваго не далѣе, какъ „на 25 верстъ“.

На этомъ правилѣ Коммиссіи остановились, въ особенности въ

общихъ видахъ сокращенія, по возможности, числа случаевъ, въ которыхъ будетъ происходить всегда затруднительная отрѣзка земли изъ крестьянскаго пользованія; Редакціонныя Коммиссіи были убѣждены, что всякое дальнѣйшее расширеніе возможности и случаевъ отобранія земли у крестьянъ, свыше предположенныхъ Коммиссіями размѣровъ, было бы и неосторожно и опасно. Сверхъ того, указанныя уже сношенія, производившіяся между министромъ юстиціи *Панинымъ*, статсъ-секретаремъ *гр. Блудовымъ* и министромъ внутреннихъ дѣлъ *Ланскимъ*, на счетъ точнаго опредѣленія слова — *имѣнія*, какъ совокупности земель, убѣдили Коммиссіи въ крайней трудности, и даже совершенной невозможности принять это выраженіе, лишенное всякаго юридическаго значенія, и опредѣлить имъ ту хозяйственную совокупность угодій, изъ котораго помѣщикъ всегда имѣетъ право выдѣлить въ свое непосредственное распоряженіе не менѣе $^1/_3$ доли.

Всѣ разнообразныя и всегда неудовлетворительныя опредѣленія слова — *имѣніе*, предположенныя членами губернскихъ комитетовъ, еще болѣе убѣдили Редакціонныя Коммиссіи въ невозможности измѣнить принятое ими основаніе, имѣющее возможно точную опредѣлительность. Такова напр. и формула, предложенная *кн. Волконскимъ* и *Офросимовымъ*, слѣдуя которой должно принимать въ разсчетъ только тѣ земли, въ которыхъ крестьяне того имѣнія получаютъ надѣлъ или обработываютъ господскія поля барщиною. Здѣсь, очевидно, слово *имѣніе*, точное опредѣленіе котораго есть искомое, вновь опредѣляется тѣмъ же самымъ словомъ — имѣніе; а самое дѣло не только не уясняется, но еще болѣе затемняется дополнительными признаками, опредѣленіе которыхъ часто будетъ весьма трудно, при нынѣшнемъ произвольномъ употребленіи крестьянскаго труда, въ самыхъ различныхъ мѣстахъ и иногда въ весьма дальномъ отъ селенія разстояніи, наприм. для покоса, подвозки сѣна, дровъ, и проч.

Позенъ и *Богдановичъ*, по поводу соображеній Редакціонныхъ Коммиссій собственно о полтавской и черниговской губерніяхъ, не соглашались съ взглядомъ на образованіе въ нихъ нынѣшняго порядка пользованія крестьянами помѣщичьей землей. Справедливо, говорятъ они, что не всѣ помѣщичьи крестьяне въ полтавской губерніи надѣлены землею; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что причиною тому хозяйственные разсчеты помѣщиковъ, какъ можно бы заключить изъ объясненій Редакціонныхъ Коммиссій (стр. 46), будто въ чрезполосныхъ имѣніяхъ большая часть помѣщиковъ установила такой же порядокъ, какъ въ отрубныхъ: отобрали у крестьянъ земли, бывшія въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи.

Наслѣдственнаго семейнаго пользованія помѣщичьими землями, по увѣренію *Позена* и *Богдановича*, никогда не было. Обыкновенно крестьяне пользовались и нынѣ пользуются во многихъ имѣніяхъ наслѣдственно и семейно такими только землями, которыя они считаютъ своею собственностію, называя ихъ „батьковщиною и „предковскими“. Участки эти сдѣлаются предметомъ спора при введеніи реформы и будутъ подлежать особому разсмотрѣнію. Соб-

ственно въ помѣщичьихъ земляхъ наслѣдственнаго и семейнаго пользованія не было и нѣтъ. При введеніи въ Малороссіи крѣпостнаго права укрѣплены къ землѣ крестьяне, не имѣвшіе своей поземельной собственности. Изъ нихъ болѣе зажиточные, имѣвшіе рабочій скотъ, начали пользоваться помѣщичьей землею въ томъ или другомъ размѣрѣ; а бѣднѣйшіе, не имѣвшіе рабочаго скота, оставались безъ земли, и, по прежнему обычаю, продолжали довольствоваться извѣстною долею урожая, получая при жатвѣ четвертый или третій снопъ. Этотъ порядокъ, съ небольшими видоизмѣненіями, сохранился и понынѣ.

Работа за снопъ, сказано въ обзорѣ основаній полтавскаго комитета, составляетъ особенность здѣшняго края; она существуетъ здѣсь въ разныхъ видахъ съ незапамятныхъ временъ и составляетъ тотъ видъ сдѣлокъ между землевладѣльцемъ и свободнымъ работникомъ, который напчаще встрѣчался до введенія крѣпостнаго права. И теперь можно еще найти въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи людей свободнаго состоянія, живущихъ въ усадьбахъ поземельныхъ собственниковъ и отправляющихъ разныя къ нимъ повинности единственно за право пользоваться извѣстною долею со всего сжатаго или скошеннаго ими хлѣба. Не рѣдки также и тѣ случаи, гдѣ одинъ крестьянинъ отдаетъ другому свою землю для обработки, съ условіемъ получить натурою извѣстную часть урожая.

И такъ, продолжаютъ *Позенъ* и *Богдановичъ*, если обычай работать за снопъ сохранился въ полтавской губерніи, и многіе помѣщичьи крестьяне не надѣлены землею, то этому причиною не хозяйственные разсчеты помѣщиковъ, а мѣстныя обстоятельства: безпечность крестьянъ, тяжелый способъ обработки земли, дороговизна рабочаго скота и частые падежи. Помѣщичьи разсчеты не могли имѣть вліянія на казаковъ полтавской губерніи, но и между ними есть очень много людей безземельныхъ, и даже безусадебныхъ, продовольствующихся снопомъ и заработками.

Разверстка земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ дѣлается конечно по распоряженію помѣщика, или его управителя; но и міръ или громада не устранена отъ участія; а въ имѣніяхъ нѣсколько значительныхъ очень часто разверстка предоставляется самой громадѣ.

Передѣлъ земли, по увѣренію *Позена* и *Богдановича*, не наноситъ никакого вреда крестьянскому хозяйству полтавской губерніи, потому, что въ ней земли всѣ одного качества и не требуютъ удобренія. Въ покосахъ же, изобилующихъ солончаками, сами крестьяне часто домогаются передѣла, для уравненія выгодъ всѣхъ членовъ общества.

Вообще міръ, или громада весьма часто принимаютъ близкое участіе въ поземельныхъ сношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками, и потому полтавскій комитетъ, состоящій, со включеніемъ кандидатовъ, изъ 48 хозяевъ-помѣщиковъ, нисколько не поколебался, при введеніи новаго порядка, возложить разверстку земли на міръ, или громаду, подъ надзоромъ помѣщика.

За тѣмъ существенное различіе между предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій и положеніями, принятыми въ проектѣ полтавскаго комитета заключается въ слѣдующемъ:

1) Коммиссіи допускаютъ обязательный надѣлъ тяглыхъ; а проектъ предоставляетъ его добровольнымъ соглашеніямъ, признавая рѣшительно не возможнымъ сдѣлать подобный надѣлъ обязательнымъ.

Заключеніе свое полтавскій комитетъ основалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Тягло въ полтавской губерніи совсемъ не то, что тягло въ земледѣльческихъ великороссійскихъ губерніяхъ; тамъ тягломъ считается мужъ и жена, изъ которыхъ первый долженъ являться на барщину всегда съ своими земледѣльческими орудіями; затяглый работникъ, т. е. человѣкъ, не имѣющій рабочей лошади, составляетъ исключеніе и встрѣчается рѣдко въ имѣніяхъ благоустроенныхъ; въ полтавской губерніи тяглымъ считается человѣкъ, работающій парою воловъ, иногда парою коровъ, и весьма рѣдко лошадью. Обзавестись и содержать постоянно пару воловъ, или пару коровъ гораздо труднѣе и дороже, чѣмъ имѣть слабую крестьянскую лошадь.

Притомъ, рогатый скотъ чаще подвергается падежамъ, и крестьянину, лишившемуся при подобныхъ несчастіяхъ пары воловъ, бываетъ весьма трудно обзавестись новою, и продолжать быть тяглымъ; поэтому число тяглыхъ работниковъ здѣсь вообще весьма незначительно и подвержено частымъ измѣненіямъ.

Число тяглыхъ въ полтавской губерніи и отношеніе ихъ къ числу пѣшихъ работниковъ различно не только по уѣздамъ, но и по имѣніямъ одного и того же уѣзда. Среднее отношеніе ихъ можетъ быть выражено приблизительно цифрами, какъ 1: 6, или изъ семи работниковъ только одинъ бываетъ тяглый. Очевидно, что при надѣлѣ по тягламъ, получила бы землю только назначительная часть помѣщичьихъ крестьянъ; да и тѣ не могли бы постоянно пользоваться ею, потому что выше замѣчено, многіе изъ тяглыхъ, при потерѣ рабочаго скота, дѣлаются пѣшими. По этимъ соображеніямъ комитетъ, руководствуясь постоянно одною мыслію: обезпечить и улучшить положеніе крестьянъ, положилъ: произвесть надѣлъ для всего населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказаться вовсе отъ воловьей, или конной работы крестьянъ, предоставивъ надѣлъ землею тяглыхъ по рабочему скоту и взиманіе за эту землю повинности деньгами, или работою, добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами. Положеніе это, открывая возможность обезпечить землею все рабочее населеніе, представляетъ въ тоже время особенныя значительныя выгоды и для тяглыхъ крестьянъ, которые, какъ работники, будутъ обезпечены землею отъ своего помѣщика, а остальную, необходимую для содержанія скота, будутъ нанимать, у кого найдутъ для себя выгоднѣе и удобнѣе, не подвергаясь обязательной повинности, особенно для нихъ тяжкой.

2) Коммиссіи допускаютъ обязательный надѣлъ и на полутяглыхъ, т. е. на одного вола или одну лошадь, объясняя, что и натуральная повинность отправляется при такомъ надѣлѣ однимъ воломъ или лошадью.

Полтавскій комитетъ, не допустивъ обязательнаго надѣла для тяглыхъ, еще менѣе могъ допустить его для полутяглыхъ.

3) Коммиссіи назначаютъ надѣлъ по семейнымъ участкамъ.

Комитетъ назначаетъ надѣлъ по душамъ, а разверстку допу-

скаетъ на работниковъ или посемейно; объ этомъ предметѣ сказано въ обзорѣ основаній:

Рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о тяглыхъ, полтавскій комитетъ обратился къ разсмотрѣнію указанныхъ въ программѣ двухъ другихъ способовъ надѣла по душамъ, или работникамъ. Большинство мнѣній выразилось въ пользу надѣла по душамъ; меньшинство — въ пользу надѣла по работникамъ. Комитетъ нашелъ, что каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгоды и неудобства, и, послѣ тщательнаго разбора, положилъ соединить тотъ и другой способъ, и такимъ образомъ, устранивъ неудобства, усматриваемыя въ каждомъ, воспользоваться совокупными ихъ выгодами. Въ этихъ видахъ комитетъ положилъ: землю въ пользованіе крестьянамъ назначить по числу душъ десятой переписи, и общее количество земли, которое по этому разсчету будетъ причитаться на каждое имѣніе, предоставить обществу, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщика, развестать на работниковъ, или посемейно.

4) Коммиссіи оставляютъ существующій нынѣ надѣлъ и допускаютъ разные надѣлы въ предѣлахъ наибольшей и наименьшей нормы.

Полтавскій комитетъ установилъ одну норму потому, что настоящій надѣлъ крайне не опредѣленъ, а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ его вовсе нѣтъ.

5) Коммиссіи соединили въ одну цифру усадебныя земли съ полевымъ надѣломъ.

Комитетъ положилъ усадебныя земли оставить до выкупа въ настоящемъ размѣрѣ; для взиманія же повинности и для выкупа установилъ норму въ 600 кв. саженъ, а поземельный надѣлъ опредѣлилъ особо.

Соображая разность этихъ двухъ предположеній съ поземельными обстоятельствами полтавской губерніи, съ условіями крестьянскаго быта и съ прямыми пользами обѣихъ сословій, близко заинтересованныхъ въ предстоящей реформѣ, *Позенъ* и *Богдановичъ* съ своей стороны, находили, что

1) Обязательный надѣлъ тяглыхъ, или вѣрнѣе рабочій скотъ, рѣшительно не возможенъ. Какъ опредѣлить этотъ надѣлъ? Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ на 5-ю часть работниковъ; по свѣдѣніямъ же комитета въ 1858 г. была 7-я часть; въ 1859 осталось можетъ быть только 8, а въ слѣдующемъ 9 или 10, и обратно. Кто будетъ, спрашиваютъ *Позенъ* и *Богдановичъ*, отвѣчать за повинность, причитающуюся на этотъ надѣлъ? Какимъ образомъ можно сдѣлать эти участки семейными и наслѣдственными: сегодня есть пара воловъ у Ивана; завтра онъ ихъ продаетъ Петру, и сдѣлается пѣшимъ, а Петръ станетъ тяглымъ. Надобно будетъ отобрать надѣлъ у Ивана и отдать Петру, или брать съ Ивана пѣшихъ дней вдвое противъ другихъ пѣшихъ работниковъ, а Петру все таки придется доставать землю на свою пару воловъ по добровольному соглашенію. Не для помѣщичьихъ выгодъ отклонилъ полтавскій комитетъ надѣлъ на рабочій скотъ. Отказавшись отъ воловьихъ рабочихъ дней, онъ ясно доказалъ, что не помѣщичьи разсчеты руководили его рѣшеніемъ; онъ счелъ болѣе полезнымъ для крестъ-

яни предоставить это добровольнымъ соглашеніямъ, и *Позенъ* и *Богдановичъ* вполнѣ сочувствовали этому рѣшенію, глубоко убѣжденные въ томъ, что вообще, для успѣха реформы, необходимо открывать самое широкое поле добровольнымъ соглашеніямъ и допустить какъ можно менѣе обязательности, менѣе формъ, менѣе правилъ, менѣе регламентаціи. Впрочемъ, въ видѣ средней мѣры между предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій и полтавскаго комитета, члены эти предполагали съ своей стороны, сдѣлать для помѣщика надѣлъ на тяглыхъ обязательнымъ, если, при введеніи вотчиннаго положенія, мірское общество согласится принять его и отвѣчать круговою порукою за повинность.

2) Надѣлъ на полутяглыхъ *Позенъ* и *Богдановичъ* находили крайне вреднымъ для крестьянъ. Въ этомъ отношеніи полтавская губернія отличается нѣсколько и отъ черниговской. Во многихъ мѣстностяхъ черниговской губерніи распространена уже обработка земли лошадьми; не рѣдко встрѣчаешь тамъ крестьянина, бороздящаго тощее песчаное поле дурною сохою, въ которую впряжена лошадь, а иногда и волъ или корова. На тучныхъ черноземныхъ поляхъ полтавской губерніи работа сохою и лошадью не возможна, и допускается въ весьма не многихъ мѣстностяхъ, какъ весьма рѣдкое исключеніе. Одинъ волъ никогда не впрягается для господскихъ работъ, и тамъ, гдѣ они берутся на барщину, обыкновенно спариваются и поручаются одному изъ хозяевъ; другой остается на пѣшей работѣ и съ трепетомъ ожидаетъ возвращенія своего несчастнаго вола, зная впередъ, что онъ придетъ съ работы тощій, измученный, а не рѣдко и изувѣченный.

Не были согласны *Позенъ* и *Богдановичъ* и въ томъ, что въ послѣднее время началъ выдѣляться особенный разрядъ хозяевъ полутяглыхъ или *одноволовыхъ*. По крайней мѣрѣ въ полтавской губерніи они замѣчали явленіе совершенно противное, и удостовѣряли, что въ послѣднее время, во всѣхъ благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, перестали брать на барщину одноволовыхъ, и потому въ полтавскомъ комитетѣ было нѣсколько мнѣній въ пользу обязательной тяглой работы; но не было ни одного голоса въ пользу полутягловой или одноволовой. Всѣ очень хорошо знаютъ, что брать у крестьянина на барщину одного вола, которымъ онъ обзавелся для легкихъ работъ около дома, пока соберется со средствами пріобрѣсть другаго, значитъ лишить его возможности сдѣлаться когда нибудь тяглымъ. На возраженіе, что крестьянинъ можетъ и за этотъ надѣлъ отправлять пѣшую повинность по разсчету, *Позенъ* и *Богдановичъ* отвѣчали, что это увеличило бы пѣшую барщину до трехъ дней въ недѣлю; притомъ они излагали свое мнѣніе противъ положеній, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, которыя именно утверждали, что полутяглые отбываютъ повинность съ однимъ воломъ или съ одною лошадью.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ *Позенъ* и *Богдановичъ* не соглашались допустить обязательный надѣлъ съ обязательною повинностію на полутяглыхъ съ однимъ воломъ; на полутяглыхъ же съ лошадью считали возможнымъ распространить способъ, предложенный ими выше о надѣлѣ тяглыхъ.

3) Надѣлъ не по душамъ, а по работникамъ, былъ предложенъ и въ полтавскомъ комитетѣ; но большинство предпочло назначить общій надѣлъ по душамъ, а разверстку сдѣлать посемейно или по работникамъ. *Позенъ* и *Богдановичъ* считали болѣе полезнымъ и удобнымъ остаться при правилахъ, постановленныхъ комитетомъ, по которымъ не устраняется разверстка земли по рабочимъ участкамъ, но отводъ помѣщикъ обязанъ сдѣлать на полное число душъ, чѣмъ достигается уравнительность надѣла въ каждомъ имѣніи и по всей губерніи.

4) Соединять въ одну цифру усадебныя земли съ полевымъ надѣломъ *Позенъ* и *Богдановичъ* признавали рѣшительно не возможнымъ, безполезнымъ и даже вреднымъ; способъ этотъ допущенъ Редакціонными Коммиссіями для всѣхъ губерній, какъ необходимое слѣдствіе принятой системы опредѣленія повинностей по градаціи десятинъ. Система эта къ полтавской губерніи непримѣнима. За тѣмъ какая можетъ быть причина къ соединенію усадебной земли въ одну норму съ надѣломъ? Если признано не удобнымъ измѣнять существующій надѣлъ, то еще болѣе не удобно измѣнять настоящій размѣръ усадебной земли. Въ полтавской губерніи по крайней мѣрѣ крестьяне безропотно примутъ измѣненіе существующаго надѣла; но они почтутъ крайнимъ стѣсненіемъ отрѣзку или регулированіе усадебныхъ земель. Между тѣмъ нынѣ усадебныя земли въ полтавской губерніи чрезвычайно разнообразны: есть усадьбы въ 200 и 300 саженъ; есть въ полдесятины и даже въ десятину. Съ присоединеніемъ этихъ земель къ надѣлу, придется, для уравненія надѣла, нарѣзывать каждому крестьянину въ полевыхъ угодьяхъ полосы разной величины. Это дѣло практически не возможное и чрезвычайно тягостное для крестьянъ; посему *Позенъ* и *Богдановичъ* признавали необходимымъ, чтобы *усадебныя земли не были вводимы въ счетъ общаго надѣла и оставались въ настоящемъ размѣрѣ*, съ тѣми не многими изъятіями, которыя предположены въ проектѣ полтавскаго комитета.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, *Позенъ* и *Богдановичъ* полагали:

1) Надѣлъ земли въ полтавской губерніи назначить двоякій: непремѣнный и условный. Непремѣнный надѣлъ назначается на все число душъ 10-ой народной переписи; условный—на рабочій скотъ, на который крестьяне будутъ пользоваться землею при составленіи акта (вотчиннаго положенія).

2) Пріемъ непремѣннаго надѣла по числу душъ обязателенъ для крестьянъ; отъ пріема же условнаго надѣла на рабочій скотъ крестьяне могутъ отказаться при составленіи вотчиннаго положенія; но разъ принявъ этотъ надѣлъ, крестьянское общество обязывается отправлять причитающіяся за него повинности до истеченія срочно-обязаннаго періода.

3) Основаніемъ того и другаго надѣла принимается совокупность существующихъ въ 1859 г. надѣловъ, въ предѣлахъ, назначаемыхъ 7 и 8-ю статьею, высшаго и низшаго размѣровъ (см. стр. 50-51.)

4) Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, въ совокупности взятые, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ,

остаются безъ измѣненія въ пользованія тѣхъ крестьянскихъ обществъ, у которыхъ состоятъ.

5) Отъ существующаго нынѣ въ пользованіи крестьянъ надѣла, превышающаго наибольшій размѣръ, причитающійся по числу душъ и рабочаго скота, если послѣдній надѣлъ будетъ принятъ крестьянами, предоставляется помѣщику отрѣзать сей излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, которыя для того будутъ установлены; крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, еслибы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленныя добавочныя повинности.

6) Къ тому надѣлу, который менѣе установленнаго наименьшаго размѣра, причитающагося по числу душъ и рабочаго скота, прирѣзывается недостающее количество изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, съ соблюденіемъ правилъ, для сего установленныхъ.

7) Причитающаяся по этимъ правиламъ земля принимается мірскимъ обществомъ и разверстывается между крестьянами, по усмотрѣнію міра, по душамъ, работникамъ или посемейно.

Примѣняя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій (стр. 49-50) къ мѣстнымъ обстоятельствамъ черниговской губерніи, говоритъ *Подвысоцкій*, должно взять во вниманіе слѣдующія мѣстныя данныя и практическія указанія, которыхъ не было въ виду при составленіи заключеній, такъ какъ указанія эти и данныя не обнаружены въ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, и заключенія ихъ стоятъ въ противорѣчіи съ оными.

1) Не въ меньшей части, но въ значительно большей части помѣщичьихъ имѣній земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ, находится въ неравномѣрномъ распредѣленіи между крестьянами имѣнія, такъ что въ одномъ и томъ же имѣніи у одного крестьянина болѣе земли, у другаго менѣе, и все это въ совершенномъ противорѣчіи съ количествомъ душъ и работниковъ и количествомъ рабочаго скота домохозяина. Редакціонныя Коммиссіи не устанавливаютъ уравненія надѣловъ.

Неравномѣрность эта, возникшая подъ вліяніемъ особенныхъ мѣстныхъ условій, гораздо болѣе той неравномѣрности, которая, сверхъ того, господствуетъ при черезполосности отъ мелкихъ не обмежеванныхъ кусковъ земель.

2) При неравномѣрномъ распредѣленіи земель между крестьянскими дворами одного и того же помѣщика, крестьяне несутъ нынѣ равномѣрную повинность; но опытъ показалъ, что дѣло это крайне вредно для благосостоянія и крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства, почему неравномѣрность отношеній повинности къ вознагражденію за оную помѣщикъ исправлялъ полноправіемъ распоряженія, работою подростковъ, облегченіемъ повинности, обученіемъ крестьянъ мастерствамъ, и т. п. Когда же, при введеніи новаго Положенія, утвердятся, согласно постановленію, неравномѣрные наслѣдственные участки, а повинность необходимо будетъ взимать по количеству земли въ участкахъ, то повинность выдетъ для каждаго крестьянинаи крестьянки различная, и съ такимъ учетомъ, котораго,

по мнѣнію *Подвысоцкаго*, нельзя будетъ свести. Если участокъ въ шесть десятинъ долженъ будетъ дать только извѣстное число дней работы, то участокъ въ шесть десятинъ 600 сажень долженъ дать уже извѣстное число дней, часовъ и минутъ мужскихъ дней и другое число дней, часовъ и минутъ женской работы, и т. д., до чрезвычайнаго разнообразія, отъ разнообразія мѣры земли въ участкахъ.

3) Черниговская губернія подлежитъ нынѣ межеванію. При назначеніи до обмежеванія неравномѣрныхъ участковъ земли въ повинностное пользованіе крестьянъ должно будетъ исчислить повинность по примѣрному исчисленію земли, извѣстному каждому помѣщику. По обмежеваніи уѣздовъ, примѣрное исчисленіе измѣнится въ опредѣленную величину, и повинность для однихъ крестьянъ уменьшится, для другихъ увеличится, иногда, до цѣлыхъ рабочихъ дней, тогда какъ для крестьянина количество земли его не увеличится, не уменьшится.

4) Оставляя въ великороссійскихъ губерніяхъ существующій надѣлъ, не было надобности уравнивать оный между крестьянами каждаго имѣнія, и тамъ, говоритъ *Подвысоцкій*, оставленіе существующаго надѣла есть утвержденіе порядка; тамъ наибольшій и наименьшій надѣлъ не относятся къ Ивану, Василію, Степану въ каждомъ имѣніи, но относятся къ имѣніямъ помѣщиковъ того или другаго уѣзда, той или другой малоземельности или большеземельности имѣнія. Увеличеніе или уменьшеніе надѣла постигнетъ одною цифрою всѣхъ крестьянъ одного имѣнія, а другою цифрою—крестьянъ другаго имѣнія; въ Малороссіи, напротивъ, maximum и minimum относятся различно къ каждому крестьянину одного и того же имѣнія, гдѣ крестьяне еще не уравнены, а такихъ имѣній большинство.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ выраженіе „существующій надѣлъ" усвоило себѣ и экономическое и юридическое значеніе, а въ Малороссіи оно выражаетъ только ту неурядицу, которая существуетъ въ состояніи за крестьянами помѣщичьихъ земель. Ежегодный опытъ убѣдилъ помѣщиковъ въ необходимости уравненія, до того, что гдѣ помѣщикъ имѣлъ средства, тамъ онъ дѣлалъ это впервые, устраивая свое хозяйство; отъ чего въ губерніи и находятся имѣнія съ уравненными надѣлами.

5) Работникъ съ однимъ воломъ—полутяглый, какъ называютъ его Коммиссіи, и которому назначенъ полутяглый участокъ, не можетъ нести, говоритъ *Подвысоцкій*, никакой тяглой повинности въ земледѣліи и хозяйствѣ помѣщика, гдѣ землю пашутъ трехпарнымъ плугомъ. Въ такой мѣстности несчастіе дѣлаетъ крестьянина одноволымъ, и тамъ, по урочному положенію, онъ не въ состояніи исполнить никакого тяглаго урока, почему надѣлъ его долженъ будетъ нести трехдневную пѣшую работу мужчины и женскую повинность за полтора женскихъ дня. Имѣя одного вола, крестьянинъ не отдастъ его добровольно въ запряжку на чужія руки, да при томъ же, по рѣдкости одноволаго хозяйства, не всегда можетъ встрѣтиться случай найти для этого другаго одноволаго хозяина. Наконецъ, имѣя одного вола, нельзя и своей земли пахать; кресть-

янинъ долженъ рѣшиться искать въ спряжку въ плугъ $2^1/_2$ пары воловъ, предлагая за нихъ отработать однимъ.

6) Тяглый надѣлъ, говоритъ *Подвысоцкій*, въ Малороссіи нисколько не обезпечиваетъ помѣщику тяглой повинности. Въ Малороссіи рабочій рогатый скотъ подверженъ падежамъ. Крестьянинъ тяглый въ 1859 г. можетъ не быть тяглымъ въ 1860 г., и безъ рабочаго скота не владѣть тяглымъ участкомъ, котораго ему самому нечѣмъ будетъ обработать. Полученіе тяглаго наслѣдственнаго участка не ставитъ еще его въ возможность быть навсегда въ состояніи отбывать тяглую повинность. Падежи, при условіи обработки земли трехпарнымъ плугомъ (тремя хозяевами совокупно на одного) устроили въ Малороссіи безземельность половины крестьянъ; устроили обработку земель изъ доли; устроили крестьянина на повинности изъ снопа урожая. Обязательный же тяглый надѣлъ, при отсутствіи крѣпостныхъ правъ помѣщика, устроитъ неоплатимыя повинностныя недоимки, которыя раззорятъ и крестьянина, и помѣщика. Тяглый участокъ, потерявъ возможность отбывать тяглую повинность, долженъ дать двойную пѣшую повинность, мужскую и женскую, такъ какъ тяглый участокъ въ Малороссіи есть два пѣшихъ участка. Съ этимъ обстоятельствомъ явится новое усложненіе дѣла. Хорошо дать пѣшему работнику повинность отъ своего пѣшаго надѣла; но не всегда легко дать другую пѣшую повинность, мужскую и женскую, тому же работнику, получивъ на себя еще другой пѣшій участокъ. Даже и взаимное поручительство, какъ дѣйствительнѣйшая мѣра обезпечить повинность, не можетъ имѣть никакого мѣста въ Малороссіи за тяглую повинность, ибо какъ ручаться за то, за что никто не можетъ поручиться за себя. Редакціонныя Коммиссіи дѣлаютъ обязательнымъ тягловой надѣлъ и для помѣщика и для крестьянина.

7) Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ почва песчаная, пашется сохою и требуетъ удобренія — всякій надѣлъ и большій и меньшій, есть тяглый. Тамъ собственно пѣшій надѣлъ есть надѣлъ усадьбою.

Обсужденіе первоначальныхъ заключеній Редакціонныхъ Коммиссій о надѣлѣ крестьянъ въ полтавской и черниговской губерніяхъ (изложенныхъ на стр. 49 — 50-й), привело *Подвысоцкаго* къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Сколько въ губерніяхъ великороссійскихъ существующій надѣлъ облегчитъ дѣло настоящихъ преобразованій, потому, что съ принятіемъ ихъ избѣгается уже ломка уровненнаго, столько въ Малороссіи существующій, не уравнительный между крестьянами одного и того же имѣнія, надѣлъ, затруднитъ дѣло преобразованій въ большинствѣ имѣній; произведетъ множество неблагопріятныхъ послѣдствій; уничтожитъ всякую возможность исправнаго полученія повинностей и учета ихъ; остановитъ земледѣліе помѣщичьихъ полей; устроитъ чрезвычайное замѣшательство въ сельскомъ хозяйствѣ; наводнитъ административныя мѣста жалобами; увлечетъ крестьянъ въ ропотъ, зависть и несогласіе; поселитъ между ними и помѣщикомъ недовѣріе; породитъ предлоги къ смутамъ и всеобщему неспокойствію, и наконецъ, послѣ множества обоюдныхъ и всестороннихъ потерь и недоразумѣній, заставитъ сдѣлать уравненіе надѣла. 2) Воловой тяглый надѣлъ окажется не-

рѣдко временнымъ тягловымъ надѣломъ, и большею частію превратится въ пѣшій, обременивъ крестьянъ болѣе, нежели крѣпостная барщина. Отсутствіе тягловаго надѣла никакъ не лишитъ крестьянъ возможности имѣть рабочій скотъ и давать вмѣсто пѣшихъ дней тягловые, ибо домохозяева, имѣющіе двухъ работниковъ, могутъ получить двойной наибольшій пѣшій надѣлъ, при которомъ можно содержать рабочій скотъ. Вообще въ Малороссіи, независимо отъ другихъ обстоятельствъ, домохозяинъ, не имѣющій въ своей семьѣ другаго работника, трудно удерживаетъ рабочій рогатый скотъ. Условіе же обработки земли воловымъ трехпарнымъ плугомъ сдѣлало то, что въ черниговской губерніи человѣкъ ранѣе 17-ти лѣтъ считается работникомъ, годнымъ къ земледѣлію.

3) Полутяглая воловая повинность невозможна въ хозяйствѣ помѣщичьихъ имѣній южной полосы губерніи, и существовать не можетъ.

Полтавскіе члены *Позенъ* и *Богдановичъ* въ другомъ мѣстѣ своего отзыва (въ соображеніяхъ о примѣненіи общихъ правилъ проекта Редакціонныхъ Коммиссій къ мѣстнымъ обстоятельствамъ полтавской губерніи) объясняли, что такъ какъ надѣлъ землею назначается для обезпеченія первыхъ потребностей крестьянина, то надѣлъ долженъ быть такой, какой нуженъ для обезпеченія крестьянина въ каждой мѣстности.

Не оспоривая пользы сохраненія существующаго надѣла въ началѣ реформы, до регулированія земель, *Позенъ* и *Богдановичъ* не соглашались съ основаніями, принятыми Редакціонными Коммиссіями для опредѣленія высшаго и низшаго размѣровъ. Для полтавской губерніи составлены Редакціонными Коммиссіями особыя правила, и тутъ разность между цифрами высшаго и низшаго надѣла не такъ значительна, какъ во всѣхъ другихъ губерніяхъ; но надѣлъ предполагается посемейными участками, и въ одномъ и томъ же имѣніи допускаются участки и высшаго и низшаго размѣра; такая неуравнительность въ надѣлахъ можетъ имѣть самое вредное вліяніе, и дастъ иногда поводъ къ отрѣзкамъ изъ собственныхъ земель крестьянъ, которыми они владѣютъ дѣйствительно посемейно и наслѣдственно; въ земляхъ же, принадлежащихъ помѣщику, крестьяне пользуются участками по отводамъ, дѣлаемымъ иногда на души, иногда на работника, иногда только на рабочій скотъ. Тутъ нѣтъ наслѣдственнаго и семейнаго пользованія, и вводить его, съ неуравнительными надѣлами въ одномъ и томъ же имѣніи, *Позенъ* и *Богдановичъ* считали чрезвычайно невыгоднымъ для крестьянъ и весьма опаснымъ.

Полтавскій комитетъ въ своихъ предположеніяхъ не коснулся вовсе семейныхъ и наслѣдственныхъ участковъ, которые крестьяне считаютъ своею собственностію, а предназначилъ надѣлъ прямо изъ помѣщичьей земли, и въ размѣрѣ, вполнѣ достаточномъ для обезпеченія первыхъ потребностей крестьянина; онъ не допустилъ обязательнаго надѣла на тяглыхъ или на рабочій скотъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказался отъ тяглой повинности; по проекту же Редакціонныхъ Коммиссій допускается и обязательный тягловый надѣлъ и обязательная тягловая повинность; но и за тѣмъ принятая ими

слишкомъ низкая цифра наименьшей нормы надѣла, подъ которую подойдетъ въ полтавской губерніи самая значительная часть имѣній, сдѣлаетъ то, что въ общемъ счетѣ по губерніи поступитъ въ надѣлъ крестьянамъ земли далеко менѣе, чѣмъ они теперь имѣютъ; между тѣмъ какъ по проекту полтавскаго комитета имъ будетъ отведено болѣе противъ настоящаго пѣшаго надѣла до 127,000 десятинъ и даже противъ надѣла пѣшаго и тяглаго, вмѣстѣ взятыхъ, болѣе на 35,000 десятинъ. Цифры эти, по мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, ясно доказываютъ превосходство началъ, принятыхъ полтавскимъ комитетомъ; онъ назначалъ одинъ общій надѣлъ для всѣхъ имѣній, и только въ малоземельныхъ, имѣющихъ земли не болѣе $4^1/_2$ дес. на душу, ограничилъ общій надѣлъ одною третью полевыхъ и сѣнокосныхъ угодій помѣщика, предоставивъ крестьянскому обществу разверстать по этому надѣлу повинность между крестьянами, или же, опредѣливъ полный надѣлъ одной части крестьянъ, освободить остальныхъ отъ повинности, и предоставить имъ право перехода. Такое опредѣленіе комитетъ основалъ именно на томъ убѣжденіи, что надѣлъ назначается вообще для обезпеченія первыхъ потребностей крестьянина: слѣдовательно только этимъ однимъ и можетъ обусловливаться размѣръ надѣла; если же помѣщикъ не имѣетъ столько земли, чтобъ надѣлить такою нормою, то *Позенъ* и *Богдановичъ* считали лучшимъ предоставить, въ такомъ случаѣ, обществу распорядиться, какъ оно признаетъ для себя болѣе полезнымъ, чѣмъ надѣлить всѣхъ обязательно такими клочками земли, которые не будутъ удовлетворять нуждамъ ни одного изъ нихъ.

Наконецъ, полтавскій комитетъ, передавая весь надѣлъ въ распоряженіе мірскаго общества, и предоставляя ему разверстку этой земли между крестьянами, облегчаетъ этимъ и способъ выкупа: ибо ссуда отъ казны будетъ, по всей вѣроятности, открыта только обществамъ; предполагаемымъ же, по проекту Редакціонныхъ Коммиссій, способомъ надѣла на каждаго хозяина или работника отдѣльно и разными нормами уничтожается возможность посредничества казны въ выкупѣ; а безъ этого посредничества выкупъ никогда не состоится: слѣдовательно и цѣль правительства сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками никогда не будетъ достигнута.

Марковичъ, по поводу изложеннаго на стр. 44—45 объяснялъ, что описываемое пользованіе крестьянъ помѣщичьими угодьями въ прежнее время, вѣроятно, по неустройству края, во время освобожденія Малороссіи, было можетъ быть въ этомъ видѣ; но уже давно, во многихъ, сколько нибудь устроенныхъ имѣніяхъ, послѣдовали важныя измѣненія.

Указывая на начальныя строки (3 — 7) страницы 46-й, въ которыхъ говорится, объ отобраніи у крестьянъ помѣщиками земли въ чрезполосныхъ имѣніяхъ, *Марковичъ* замѣчаетъ, что эти слова могутъ представить дѣло большей части помѣщиковъ не въ благовидномъ свѣтѣ. Они не отбирали земли, бывшей въ наслѣдственномъ пользованіи; но какъ земельные участки, за долговременнымъ неустройствомъ и измѣненіемъ положенія крестьянскихъ дворовъ или семействъ, сдѣлались уже неравномѣрны, ни по числу рабочихъ людей, ни по числу скота, ни по исполняемой повинности, то земли

были вновь раздѣлены равномѣрно; при чемъ участки, которыми пользовались крестьяне до того, по большей части, вѣроятно остались тѣ самые, подвергаясь только или прибавленію или уменьшенію въ своемъ размѣрѣ.

По поводу употребленнаго на той же страницѣ (строка 12-я) выраженія: „*наслѣдственный* участокъ“ *Марковичъ* замѣчалъ, что оно употреблено здѣсь несвойственно. Крестьяне владѣли этими участками не какъ наслѣдственно, но постоянно, безъ передѣла; этотъ участокъ могъ всегда быть измѣненъ по положенію семейства.

Марковичъ соглашался, что указанная на стр. 46-й (строки 3—8 снизу) причина увеличенія беземельныхъ крестьянъ въ Малороссіи отчасти справедлива, потому что есть помѣщики, которые нашли выгоднѣе для себя этотъ способъ хозяйства; но они большею частію мелкопомѣстные. Въ хорошихъ хозяйствахъ этотъ образъ хозяйства не принятъ, и одобрить его вообще не можно, но онъ иногда по неволѣ введенъ. Главнѣйшею причиною тому есть падежъ рабочаго скота и невозможность крестьянъ замѣнить падшихъ воловъ покупкою новыхъ. *Марковичъ* полагалъ, что слово „беземельный“ не совсѣмъ точно употребляется; надобно было бы сказать: „не надѣленный землею“, ибо, получая хлѣбъ за снопъ, крестьянинъ пользуется слѣдуемою ему частію произведеній земли, которую онъ обработалъ не собственнымъ скотомъ и не своими орудіями, и часто или всегда при этомъ освобожденъ отъ платежа податей. Помѣщики, разумѣется, при этомъ увеличили запашку, ибо обработывали часть земли и для крестьянъ.

За тѣмъ *Марковичъ* предлагалъ ст. 1-ю (стр. 49-я) измѣнить такъ: „въ черниговской и полтавской губерніяхъ крестьяне получаютъ въ надѣлъ землю въ постоянное пользованіе“.

По поводу стт. 4—7-й *Марковичъ* замѣтилъ, что система надѣла въ большемъ и меньшемъ размѣрѣ неудобна кромѣ, разумѣется, для губерній, которыя принимаютъ его въ Положеніяхъ своихъ, и онъ предлагалъ слѣдующія правила надѣла для черниговской губерніи:

1) По случаю размежеванія губерніи, до окончанія онаго, оставить крестьянамъ въ пользованіе настоящій надѣлъ всѣми угодьями, за повинность работную ([77]).

2) Если крестьянинъ находитъ для себя тягостнымъ держать существующій надѣлъ за опредѣленную повинность, то можетъ требовать уменьшенія его до наименьшаго размѣра участковъ, положеннаго Редакціонными Коммиссіями, по каждой мѣстности губерніи (въ гл. IX-й), съ уменьшеніемъ работной повинности.

3) Еслибы существующій надѣлъ былъ слишкомъ малъ, предоставляется крестьянамъ требовать прибавки онаго до того же наименьшаго размѣра, за прибавку повинности. Принудить крестьянина взять болѣе земли, чѣмъ онъ имѣлъ въ надѣлѣ, помѣщикъ не имѣетъ права. Повинность въ такомъ случаѣ уменьшается сообразно количеству надѣла.

4) По окончаніи межеванія отрѣзать крестьянамъ надѣлъ въ

([77]) Но если надѣлы неравномѣрны и нѣкоторые слишкомъ огромны, то позволяется помѣщикамъ отрѣзывать отъ нихъ до наименьшаго размѣра.

наименьшемъ положенномъ размѣрѣ, каковую мѣру надѣла оставить для выкупа, если онъ состоится.

5) Наибольшій размѣръ вовсе оставить ([78]).

Члены кіевской общей коммиссіи: *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, предпосылали разбору заключеній Редакціонныхъ Коммиссій по своимъ губерніямъ два предварительные вопроса:

1) Какое юридическое значеніе имѣютъ инвентарныя правила, дѣйствующія нынѣ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ?

2) Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть выраженіе, употребленное въ рескриптѣ на имя кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, о развитіи и примѣненіи общихъ началъ реформы *на основаніи* инвентарныхъ правилъ и можно-ли признать неприкосновенность мірскаго надѣла за одно изъ *основныхъ* положеній, въ силу этого рескрипта обязательныхъ?

Члены эти, выписывая соображенія Редакціонныхъ Коммиссій ([79]), утверждали, что такое изложеніе дѣла, основанное на подведеніи отдѣльныхъ выраженій, оторванныхъ отъ главной мысли и духа какъ инвентарныхъ правилъ, такъ и рескрипта, представляется имъ одностороннимъ, и не удовлетворяетъ воззрѣнію, сколько нибудь общему, на главныя условія настоящей реформы.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* полагали, что инвентарныя правила не имѣютъ такого законодательнаго значенія, изъ котораго бы истекали *основныя начала* для настоящей реформы; что на такое значеніе оныхъ нѣтъ никакихъ указаній въ рескриптѣ, и что дѣйствительное значеніе инвентарныхъ правилъ, при настоящей организаціи, занимаетъ въ сущности совершенно не то мѣсто, какое даютъ ему Редакціонныя Коммиссіи по слѣдующимъ причинамъ:

Инвентарныя правила составлены были *для управленія* помѣщичьихъ *имѣній* въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ при существованіи крѣпостнаго права: онѣ заключаютъ въ себѣ административное устройство *крѣпостныхъ* отношеній между помѣщиками и крестьянами,—подробное опредѣленіе *крѣпостныхъ* повинностей крестьянъ, въ тѣсной связи оныхъ съ пользованіемъ землею помѣщиковъ, но не представляютъ экономическаго соразмѣренія повинностей съ производительностью или стоимостью земли, такъ какъ земля оставлена крестьянамъ по прежнему пользованію (statuquo), а повинности примѣнены къ рабочимъ силамъ человѣка;—такимъ образомъ, истекая изъ крѣпостныхъ отношеній, устройство это предоставило помѣщику право на опредѣленное количество рабочихъ силъ своихъ крѣпостныхъ людей за пользованіе землею, и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничило его въ правѣ отнимать отъ нихъ эту землю, оговоривъ при томъ ясно, что эта земля остается неотъемлемою собственностью помѣщика, и что распоряженіе упразднившимися участками предоставляется самому помѣщику;—все это изложено въ §§ 1, 6, 7 и другихъ. Характеристическая черта экономическаго быта крестьянъ кіевскаго

([78]) Отвѣтъ Редакціонныхъ Коммиссій на изложенныя замѣчанія малороссійскихъ членовъ заключается въ соображеніяхъ первыхъ, помѣщенныхъ на стр. 51—58-й.

([79]) Помѣщенныя на стр. 69-й, 76-й и 77-й.

генералъ-губернаторства, выразившаяся въ инвентарныхъ правилахъ, заключается въ личномъ пользованіи, въ личной отвѣтственности и въ совершенномъ отсутствіи мірскаго элемента.

Эта экономическая особенность выражается еще въ разрядахъ надѣловъ и повинностей: основаніе этихъ отношеній составляетъ пѣшій надѣлъ и пѣшая повинность; добавочный тяглый надѣлъ за тяглую повинность зависѣлъ отъ особыхъ средствъ крестьянъ, доставляемыхъ имъ для этой цѣли большею частью самимъ вотчинникомъ, такъ какъ тяглая повинность обусловливается особенною потребностью вотчиннаго хозяйства.

Инвентарныя правила были *объявлены торжественно въ 1847 г.*, въ видѣ опыта и впредь до люстраціи; въ слѣдъ за тѣмъ вновь разсмотрѣны, а исправлены въ 1848-мъ г. и разосланы въ 1849, обыкновеннымъ административнымъ порядкомъ, въ экономіи, для исполненія; этимъ же порядкомъ дѣлаемы были впослѣдствіи мѣстныя исправленія и дополненія, и въ продолженіе новаго пересмотра этихъ правилъ настала настоящая реформа. *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* замѣчали, что инвентарныя правила, служащія *нынѣ* для управленія имѣній, суть не тѣ, которыя были объявлены въ 1847 г., и что всѣ вводимыя за тѣмъ измѣненія въ оныхъ совершались безъ всякаго повторенія торжественности, а прямо посредствомъ обыкновенныхъ распоряженій вотчиннаго управленія, не производя никакого особеннаго впечатлѣнія на народъ.

Такъ какъ инвентарныя правила составлены были для управленія имѣніями при существованіи крѣпостнаго права; введены въ 1847 г., въ видѣ опыта, и состоятъ донынѣ въ разсмотрѣніи; то, по тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ и съ предположенною люстраціею, не могли быть, и не были принимаемы иначе, какъ за актъ временный, служащій для управленія крѣпостными помѣщичьими имѣніями, и потому, ни при означеніи крестьянскихъ повинностей, ни при оставленіи земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ, не могли быть въ этихъ правилахъ употребляемы выраженія: „вѣчно, навсегда, безсрочно, ни даже постоянно".

Къ этому члены кіевской общей коммиссіи присовокупляли, что, независимо отъ инвентарныхъ правилъ, законное значеніе крѣпостнаго права осталось въ своей силѣ, и крестьяне, какъ были до 1847 г., такъ и впослѣдствіи, остались, вмѣстѣ съ землею и имуществомъ, законною собственностью помѣщика.

Изъ всего этого члены эти заключали, что инвентарныя правила, изданныя для управленія имѣніями, суть только опредѣленіе крѣпостныхъ отношеній болѣе точное, нежели въ сводѣ законовъ, но всегда и единственно только въ области крѣпостнаго права, — что изъ инвентарныхъ правилъ не могутъ истекать, и не истекаютъ, никакія основныя начала первостепенныхъ правъ, ни юридическое право крестьянъ на землю, ибо въ юридическомъ понятіи вопроса, еслибы и можно было признать за крестьянами юридическое право на землю, за отбываемыя ими повинности, то, съ тѣмъ вмѣстѣ, необходимо было бы признать за помѣщиками юридическое право на отбываемыя крестьянами повинности за эту же землю; эти оба условія сливаются въ инвентарныхъ правилахъ въ одно неразрывное цѣлое, и пред-

ставляя въ совокупности юридическое право, заключающееся въ одномъ и томъ же постановленіи, должны быть или вмѣстѣ удержаны въ своей силѣ, или вмѣстѣ уничтожены; ни въ какомъ случаѣ невозможно допустить въ юридическомъ и логическомъ отношеніи такого сужденія, по которому, изъ постановленія, опредѣляющаго взаимныя отношенія двухъ сторонъ, была бы вычеркнута одна половина, заключающая въ себѣ обязанности одной стороны, и вмѣнена въ законъ другая половина, опредѣляющая обязанности другой стороны. При настоящей реформѣ оба (по выраженію Редакціонныхъ Коммиссій) юридическія права дѣйствительно устраняются, ибо крѣпостныя повинности уничтожаются вмѣстѣ съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, а обязанность обезпеченія быта освобождаемыхъ крестьянъ законодательнымъ и основнымъ образомъ установлена 1-мъ пунктомъ рескрипта. Поэтому Коммиссіи, въ видахъ вывода юридическаго права крестьянъ на мірскую землю, называютъ, по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, совершенно неправильно, инвентарныя правила законодательствомъ, заключающимъ въ себѣ торжественное дарованіе правъ, изъ котораго будто бы истекаетъ основное начало реформы.

Затѣмъ члены эти разсматриваютъ: какое именно мѣсто даютъ инвентарнымъ правиламъ Редакціонныя Коммиссіи въ разработываемой оными организаціи.

Судя по значительности термина, которымъ онѣ облечены, надлежало бы полагать, что онѣ приняты за основаніе организаціи; между тѣмъ, въ самой сущности дѣла, онѣ совсѣмъ устранены изъ оной; иначе и быть не могло, ибо эти правила, опредѣляющія крѣпостныя отношенія, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, остаются безъ всякаго значенія, а въ устройствѣ экономическихъ отношеній, будучи основаны не на разсчетѣ, но на независимомъ отъ онаго примѣненіи къ рабочимъ силамъ крѣпостныхъ людей, не представляютъ экономическаго основанія и не могутъ имѣть никакого въ этомъ отношеніи примѣненія. Въ самомъ дѣлѣ, принятая Редакціонными Коммиссіями теорія поземельныхъ отношеній основана на совершенно противорѣчащихъ инвентарнымъ правиламъ основаніяхъ: нынѣ барщина замѣнена оброкомъ, оставлена только какъ средство переходное, замѣняющее деньги, и измѣнена въ самыхъ формахъ,— устранены тяглыя повинности, отбываемыя крестьянами за добавочную землю, уничтожены женскія и другія разнородныя повинности; сверхъ этого, мужскіе пѣшіе дни основаны на новомъ урочномъ положеніи; однимъ словомъ: въ проектахъ трехъ губернскихъ комитетовъ и общей коммиссіи и въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій совершенно устраненъ уставъ инвентарный. Послѣднія пошли далѣе; они въ своихъ предположеніяхъ измѣнили сохраненныя въ инвентарныхъ правилахъ мѣстныя условія народнаго быта; вводятъ мірской элементъ въ усадебное устройство и въ распоряженіе добавочными и упраздненными земельными участками; вводятъ мірскую отвѣтственность, въ видѣ круговой поруки, въ отбываніи повинностей за упраздненные участки; лишаютъ помѣщика даже временнаго права распоряженія этими участками и т. п.; однимъ словомъ: весьма тщательно стираютъ слѣды и самый существенный

мѣстный характеръ инвентарнаго быта; такимъ образомъ, изъ числа 65 параграфовъ, составляющихъ инвентарныя правила, ни одинъ не остается, а многіе, напротивъ, и при томъ въ существенныхъ предметахъ, совсѣмъ измѣнены присвоеніемъ діаметрально противуположнаго значенія самому характеру оныхъ. Изъ сказаннаго *Микуличъ, Собанскій* и *Шостаковскій* выводятъ заключеніе, что Редакціонныя Коммиссіи, назвавъ инвентарныя правила законодательствомъ, торжественно даровавшимъ права и заключающимъ основныя начала реформы, не принимаютъ оныхъ за основаніе организаціи, и вычеркиваютъ изъ оной.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаютъ эти члены, Редакціонныя Коммиссіи въ этихъ же правилахъ находятъ юридическое основаніе мірской земли, выведенное ими слѣдующимъ искусственнымъ образомъ: сдѣланы выборки изъ инвентарныхъ правилъ: изъ § 1-го—отъ начала до запятой; изъ § 6-го, заключающаго 95 словъ, — взято 6, и такимъ образомъ выдернутыя выраженія, отдѣленныя отъ главныхъ мыслей, составили основу понятія мірской земли;—за тѣмъ изъ рескрипта взято одно заключеніе, имѣющее, по увѣренію Коммиссій, въ виду единственно юридическое право, заключающееся въ вышеизложенныхъ выдержкахъ; наконецъ Коммиссіи, собственнымъ авторитетомъ прибавивъ къ выраженіямъ инвентарныхъ правилъ слова: „навсегда, постоянно и безсрочно", присвоили этой комбинаціи характеръ вѣчнаго дарованія права, и одно съ другимъ образовало *вѣчную* основу мірской земли.

По мнѣнію *Микулича, Собанскаго* и *Шостаковскаго*, подобная ткань органическихъ началъ, въ законодательныхъ вопросахъ первостепенной важности, не можетъ имѣть мѣста.

Выше изложено членами кіевской общей коммиссіи мнѣніе о дѣйствительномъ значеніи инвентарныхъ правилъ ([80]) и о мѣстѣ, занимаемомъ ими въ настоящей организаціи ([81]); затѣмъ они подвергали еще разсмотрѣнію вопросъ о мѣстѣ, указанномъ для нихъ рескриптомъ.

а) 1-мъ пунктомъ рескрипта „помѣщикамъ сохраняется право соб„ственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ уса„дебная осѣдлость, которую они въ теченіи опредѣленнаго времени „пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ „того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ *надлежащее, по „мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта* и для выполненія „ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количест„во земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ ра„боту помѣщику".

Еслибы, говорятъ *Микуличъ, Собанскій* и *Шостаковскій*, какъ Коммиссіи утверждаютъ, неприкосновенность мірской земли была признана юридическою особенностью, отличающею кіевское генералъ-губернаторство отъ прочихъ частей имперіи, и еслибы право на эту мірскую землю было укрѣплено за крестьянами, то, *безъ сом-*

([80]) Временное устройство крѣпостныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.

([81]) Измѣнены и вычеркнуты изъ оной.

нѣнія, это основаніе вошло бы въ составъ и изложеніе 1-го пункта рескрипта, и тогда бы не было въ этомъ пунктѣ сохранено за помѣщиками кіевскаго генералъ-губернаторства право собственности на всю землю, а въ отношеніи крестьянъ, вмѣсто предоставленія въ пользованіе для обезпеченія ихъ быта, надлежащаго, по мѣстнымъ удобствамъ, количества земли,—было бы, *безъ сомнѣнія,* сказано: о предоставленіи имъ мірской земли; между тѣмъ, 1-мъ пунктомъ началъ рескрипта и права помѣщиковъ на всю землю, и обязанность обезпеченія крестьянъ по мѣстнымъ удобствамъ опредѣлены для кіевскаго генералъ-губернаторства совершенно одинаково, и тѣми же самыми словами, какъ и для прочихъ частей имперіи.

б) Въ концѣ рескрипта сказано: „развитіе этихъ началъ и *примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ* каждой изъ трехъ „означенныхъ губерній, на основаніи инвентарныхъ правилъ, нынѣ „дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ, предоставляется губернскимъ „комитетамъ". По признаніи 1-мъ пунктомъ за помѣщиками кіевскаго генералъ-губернаторства правъ собственности на всю землю, наравнѣ съ прочими частями имперіи, невозможно допустить, чтобы въ заключеніи своемъ рескриптъ могъ имѣть въ виду юридическія *особенности* кіевскаго генералъ-губернаторства относительно этихъ же правъ, и поставилъ оныя въ особой категоріи; допуская даже эту мысль, рескриптъ не могъ бы сказать, чтобы эти права *примѣнить* къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ трехъ губерній, ибо можно постановить или утвердить *юридическое* право, но не ставить оное въ зависимости отъ какихъ бы то ни было мѣстныхъ удобствъ; — подобное истолкованіе представлялось *Микуличу, Собанскому* и *Шостаковскому* даже несообразнымъ съ достоинствомъ государственнаго акта первостепенной важности.

Отвергая дѣйствительность подобнаго значенія, присвоиваемаго рескрипту, члены эти объясняли, въ чемъ, по ихъ мнѣнію, заключается *примѣненіе* началъ рескрипта къ мѣстнымъ обстоятельствамъ *на основаніи инвентарныхъ правилъ.*

а) Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ управленіе помѣщичьихъ имѣній совершается на основаніи инвентарныхъ правилъ; отъ объявленія реформы до составленія и исполненія актовъ, установляющихъ новый порядокъ, необходимо пройдетъ извѣстный періодъ времени, въ теченіе котораго не можетъ остановиться экономическій процессъ края; этотъ переходный періодъ долженъ быть въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, инвентарный, и къ этому именно относится первое примѣненіе началъ рескрипта на основаніи инвентарныхъ правилъ.

б) Одною изъ основныхъ мыслей рескрипта есть постепенность введенія реформы, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній; въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ условія этого устройства находятся въ инвентарныхъ правилахъ; поэтому, на основаніи только этихъ послѣднихъ, должна быть вводима въ реформу постепенность, съ сохраненіемъ существующаго нынѣ устройства.

в) Наконецъ, главнѣйшее и обширнѣйшее значеніе примѣненія началъ рескрипта, на основаніи инвентарныхъ правилъ, заключается,

по мнѣнію *Микулича, Собанскаго* и *Шостаковскаго*, въ томъ, что при опредѣленіи вводимыхъ реформою экономическихъ отношеній слѣдуетъ соображаться съ характеромъ, обычаями и вообще съ условіями мѣстнаго быта крестьянъ (въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ напримѣръ: подворная система хозяйствъ; личная отвѣтственность въ повинностяхъ; отсутствіе мірскаго элемента въ пользованіи землею, круговой поруки и т. п.); всѣ эти мѣстныя особенности края выражены оффиціально въ инвентаряхъ.

Членамъ этимъ казалось, что въ этихъ соображеніяхъ заключается дѣйствительное значеніе инвентарныхъ правилъ въ отношеніи къ настоящей реформѣ, и что единственно на пути такого простаго объясненія, чуждаго противорѣчіямъ и искуственнымъ комбинаціямъ, можно достигнуть прямаго и практическаго уясненія началъ рескрипта и надлежащаго способа ихъ примѣненія; самой мысли подобнаго юридическаго исключенія трехъ губерній изъ цѣлой имперіи, въ вѣковомъ преобразованіи, нельзя никакъ согласить съ высшимъ государственнымъ взглядомъ на настоящую реформу: съ нею вводятся въ законодательство первостепенныя измѣненія, для которыхъ, безъ сомнѣнія, не могутъ служить источникомъ оторванныя выраженія изъ инвентарныхъ правилъ кіевскаго генералъ-губернаторства.

Относительно замѣченнаго Коммиссіями отсутствія въ проектахъ трехъ губерній и общей коммиссіи выраженія „мірская земля", *Микуличъ, Собанскій* и *Шостаковскій* объясняли, что, по ихъ мнѣнію, комитеты и коммиссія сдѣлали это не безъ основанія. Неудачное для этого края выраженіе „мірская земля" могло бы быть безвредно употребляемо только тогда, еслибы земля и водворенные на ней крестьяне сливались въ одну собственность, и могло бы имѣть единственно-разумное примѣненіе только тамъ, гдѣ существовало пользованіе міромъ, и гдѣ, поэтому, установилось и усвоилось въ народѣ чистое и ясное понятіе этого выраженія; но когда нынѣ, съ реформою, отъ собственности земли отдѣляется крѣпостное право на людей, водворенныхъ на оной, и *даже* совершенно уничтожается, то сохраненіе выраженія „мірская земля", заключающее въ себѣ нѣкоторымъ образомъ понятіе о правѣ собственности міра на землю, представлялось *Микуличу, Собанскому* и *Шостаковскому* неумѣстнымъ, и даже вреднымъ, преимущественно въ ихъ краѣ, гдѣ, будучи чуждо для крестьянъ, оно могло бы внушить имъ превратныя идеи о значеніи собственности и исказить существующее нынѣ ясное ихъ понятіе въ этомъ отношеніи; во вниманіе къ этимъ, первостепеннымъ по своей важности, причинамъ, выраженіе это не находится въ ихъ проектахъ.—Между тѣмъ, независимо отъ того, или другаго названія, которое въ сущности ничего не составляетъ, крестьянамъ выдѣлится надлежащее количество земли, обусловленное новою организаціею, и такъ какъ долженъ быть опредѣленъ за оную соразмѣрный чиншъ (оброкъ), или повинность, то естественнѣе было бы назвать эту землю *чиншевою* или *повинностною*, выражающею ясно и точно существо предмета и обезпечивающею спокойствіе помѣщиковъ и края; самое же введеніе въ реформу терминовъ, порождающихъ основательныя опасенія, не говоритъ въ пользу ни

спокойнаго исхода реформы, ни благодѣтельныхъ послѣдствій отъ оной въ будущемъ.

На всѣ эти разсужденія и доказательства *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, Редакціонныя Коммиссіи отвѣчали, что

Инвентарное положеніе 1848 г. издано подъ заглавіемъ: „высочайше утвержденныя 29 декабря 1848 г. правила для управленія „имѣніями, по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ въ кіевскомъ „генералъ-губернаторствѣ"; но главное и основное содержаніе ихъ составляетъ не административное устройство помѣщичьихъ имѣній, о которомъ въ нихъ вовсе не упоминается, а опредѣленіе *хозяйственныхъ* отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, то есть, поземельнаго надѣла и повинностей. Изъ 65 параграфовъ, этимъ двумъ предметамъ посвящены 53.

Инвентарныя правила 1847 и 1848 г. *во всѣхъ основныхъ положеніяхъ* совершенно между собою сходны; разница между ними заключается лишь въ томъ, что послѣднія полнѣе, и что нѣкоторые уроки и повинности огородниковъ въ нихъ облегчены; что же касается до постановленія о неприкосновенности мірской земли, то оно находилось въ Положеніи 1847 г. и перешло изъ него въ Положеніе 1848. г. Послѣ торжественнаго обнародованія перваго изъ нихъ, очевидно не предстояло надобности, тѣмъ-же порядкомъ, обнародовать второе, почти тождественное; но ни то, ни другое Положеніе никогда не было объявляемо на мѣстахъ *въ видѣ опыта* или *временнаго постановленія*.

Изъ дѣлопроизводства объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ оказывается, что оно обнимало собою три задачи: 1) составленіе *инвентарныхъ правилъ* или общаго Положенія; 2) составленіе и *предварительное* утвержденіе инвентарей (по принятой Редакціонными Коммиссіями терминологіи—*уставныхъ грамотъ*), опредѣляющихъ надѣлъ и повинности по каждому имѣнію; 3) окончательную повѣрку этихъ инвентарей, въ видахъ соразмѣренія повинностей съ надѣломъ, въ каждомъ имѣніи, или примѣненіе общаго положенія къ каждому имѣнію, посредствомъ *люстраціи*.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ комитета по дѣламъ западныхъ губерній 15 апрѣля 1845 г., еще до изданія инвентарныхъ правилъ, поручено было генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній, составленные и разсмотрѣнные подъ ихъ руководствомъ въ губернскихъ комитетахъ, на этотъ предметъ открытыхъ, частные *инвентари* утверждать и приводить въ дѣйствіе *не долѣе какъ на шестилѣтній срокъ;* но по дознанной невозможности, съ точностію повѣрить представленныя описанія имѣній, утвержденія не послѣдовало. Въ 1847 г. мая 26 вышли для кіевской, подольской и волынской губерній инвентарныя правила и вновь вмѣнено въ обязанность генералъ-губернатору, *на основаніи оныхъ*, утверждать инвентари помѣщичьихъ имѣній, представленные губернскими комитетами, что и было исполнено, но условно; а именно: инвентари утверждались на сколько они были не противны правиламъ. Въ слѣдующемъ 1848 г. декабря 29, вышли исправленныя правила. Въ нихъ, между прочимъ, изображено: всѣ статьи этихъ правилъ *имѣютъ полную*

силу закона въ имѣніи (§ 26), чѣмъ и опредѣляется ихъ юридическое значеніе и безусловная обязанность. Въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернатора, по которому послѣдовало высочайшее утвержденіе Положенія 1848 г., между прочимъ изъяснено, „что при разсмотрѣніи инвентарей, на первый случай, можно „ограничиться уменьшеніемъ повинностей до размѣра, опредѣленнаго „Положеніемъ, чтобы не нарушать вдругъ существующаго порядка, „такъ какъ, по истеченіи 6-ти лѣтъ, при предположеніи окончательнаго и правильнаго устройства *инвентарей*, правительство получитъ „возможность, съ большею точностію и практически, опредѣлить „всѣ повинности и т. д.“ Въ самыхъ правилахъ указана необходимость этого дальнѣйшаго шага. Существенное ихъ содержаніе заключалось въ опредѣленіи неприкосновенности и неизмѣнности мірской земли, или, въ признаніи правъ крестьянъ на безсрочное пользованіе мірскою землею, и затѣмъ: въ опредѣленіи повинностей съ каждаго двора: тяглаго, пѣшаго, съ огородника и съ бобыля; такимъ образомъ установлялась однообразная повинность для *всѣхъ* хозяевъ, отнесенныхъ къ одному изъ упомянутыхъ разрядовъ, не смотря на то, что надѣлы, которыми они пользовались въ различныхъ имѣніяхъ, а иногда и въ предѣлахъ одного и того же имѣнія, были далеко неравны между собою, ни по объему, ни по качеству земли, ни по ея цѣнности. Оставалось установить съ точностію *повинностную единицу*, иными словами: „не выходя изъ неприкосновенныхъ границъ мірской земли, опредѣлить: какой участокъ принимать за тяглый, какой за пѣшій и т. д. Въ этихъ видахъ, въ § 3 правилъ 1848 г. постановлено: „въ каждомъ имѣніи, сообразно съ его особенностями, опредѣляется нормальный размѣръ участковъ на всякій „разрядъ крестьянскаго хозяйства, *придерживаясь, по возможности*, „*существующаго въ той мѣстности обычая* и не допуская повинностей, превышающихъ трехъ дней въ недѣлю съ тяглаго двора, „надѣленнаго нормальнымъ количествомъ земли“, а въ примѣчаніи: „нормальное количество земли опредѣляется по мѣстнымъ выгодамъ „и особенностямъ имѣнія, въ такомъ размѣрѣ, чтобы крестьяне достаточно были обезпечены въ своемъ существованіи и удержаніи „хозяйствъ, придерживаясь при этомъ *высшаго существующаго въ* „*томъ имѣніи надѣла земли*“. Въ такомъ видѣ представляется административная задача, поставленная инвентарными правилами и доселѣ неразрѣшенная. Какъ дальнѣйшее, раціональное примѣненіе тѣхъ же правилъ, она нисколько не придаетъ имъ характера временнаго акта и отнюдь не ослабляетъ ихъ юридическаго значенія, какъ постановленія, законодательнымъ порядкомъ составленнаго, утвержденнаго и обнародованнаго.

Само собою разумѣется, что инвентарныя правила, имѣя исключительною цѣлью обезпечить хозяйственный бытъ крестьянъ, отводомъ неприкосновеннаго мірскаго надѣла и опредѣленіемъ размѣра повинностей, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, были принаровлены къ крѣпостному праву, которое не отмѣнялось, а только ограничивалось ими; изъ этого слѣдуетъ, что требованія предстоящаго нынѣ преобразованія не исчерпываются Положеніемъ 1848 г., но никакъ нельзя выводить, чтобы, съ отмѣною крѣпостнаго права, можно

было, безусловно, оставить инвентарныя правила въ сторонѣ, какъ утратившія всякое значеніе и отрѣшиться отъ всѣхъ условій, тому назадъ 12 лѣтъ, признанныхъ необходимыми для обезпеченія матеріальнаго благосостоянія крестьянъ; ибо дѣло идетъ теперь не только объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, но и объ *улучшеніи ихъ быта*.

Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій по кіевскому генералъ-губернаторству, не перерывая живой нити инвентарнаго законодательства, вяжутся непосредственно съ Положеніемъ 1848 г., какъ опытъ соразмѣренія повинностей съ надѣлами, посредствомъ установленія повинностной единицы, въ предѣлахъ мірскаго поземельнаго надѣла, остающаѓося неприкосновеннымъ.

По второму вопросу, члены кіевской общей коммиссіи старались доказать, что подъ выраженіями рескрипта, о примѣненіи общихъ началъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ *на основаніи инвентарныхъ правилъ*, нельзя подразумѣвать оставленія мірскаго надѣла въ существующихъ его размѣрахъ, а слѣдуетъ ограничить это примѣненіе тремя пунктами: во-первыхъ, оставленіемъ инвентарнаго Положенія во всей силѣ до окончательнаго введенія новаго Положенія въ каждомъ имѣніи; во-вторыхъ, соблюденіемъ постепенности въ измѣненіи существующаго нынѣ экономическаго устройства; въ-третьихъ, соблюденіемъ обычнаго въ краѣ подворнаго пользованія, сопряженнаго съ личною отвѣтственностію и недопущеніемъ участія міра въ распоряженіи землею, равно какъ и круговой поруки.

Въ этихъ разсужденіяхъ, прежде всего, поражало совершенное умолчаніе объ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ къ кіевскому ген.-губернатору отъ 12-го марта 1858 г., которое составляетъ дополненіе и пособіе къ рескрипту. Стараясь разъяснить себѣ точный смыслъ послѣдняго, казалось бы, всего естественнѣе, было справиться: какъ понимаетъ его само правительство? Въ упомянутомъ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, сказано (пунктъ 2-й): „право собственности на усадьбу пріобрѣтается „или *цѣлымъ міромъ*, или крестьянскими семействами отдѣльно... „при *выкупѣ міромъ*, усадебные участки остаются въ постоянномъ „и исключительномъ *пользованіи крестьянскихъ семействъ, тому „міру принадлежащихъ*“. Пунктъ 7-й: „изъ остальной земли, за отдѣ„леніемъ усадебной, предоставляется надлежащее, по мѣстнымъ об„стоятельствамъ и обычаямъ и *соображаясь съ дѣйствующимъ нынѣ „инвентарнымъ положеніемъ, количество земли въ пользованіе кре„стьянъ* и т. д.“ Пунктъ 8-й: „пашни и другія угодья, отведенныя въ „пользованіе крестьянъ, *должны постоянно оставаться въ распо„ряженіи міра* и т. д.“ Пунктъ 9-й: „*не нарушая мірскаго устройства, „слѣдуетъ сохранить каждому семейству право на надѣлъ землею „въ пользованіе, сообразно принятому обычаю по тягламъ или „подворно*, стараясь не допускать частаго передѣла и дробленія „полей“. Къ этому Коммиссіи добавляли, что отношеніе министра внутр. дѣлъ къ ген.-губ. составлено на основаніи высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 9-го марта 1858 г., въ которомъ, между прочимъ, значится слѣдующее: „имѣя въ виду, что цѣль на„стоящихъ мѣръ есть улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ, Глав-

„ный Комитетъ считалъ, съ своей стороны, что было бы несогласно „съ этою цѣлью отмѣнить, какъ домогается дворянство подольской „и волынской губерній, инвентарныя правила, а потому и признаетъ „необходимымъ, при указаніи главныхъ началъ, по которымъ дво-„рянство кіевской, подольской и волынской губерній должно соста-„вить свои проекты, положительно выразить, что при этомъ слѣ-„дуетъ принять въ основаніе и правила дѣйствующаго нынѣ въ „означенныхъ губерніяхъ инвентарнаго положенія (82)."

Итакъ, правительство, требуя примѣненія рескрипта на основаніи инвентарныхъ правилъ, не только не исключало сохраненія существующаго надѣла и участія мірскаго общества въ распоряженіи отведенною крестьянамъ землею, а напротивъ, прямо указывало, въ числѣ другихъ, и на эти два основанія. Соображенія министра внутреннихъ дѣлъ, какъ это объяснено въ послѣднихъ строкахъ его отношенія къ ген.-губернатору, не имѣютъ безусловно обязательнаго значенія; примѣнимость каждаго изъ нихъ можетъ еще подлежать обсужденію и оспориванію; но приведенныхъ выписокъ, кажется, достаточно для устраненія упрека, обращаемаго *Микуличемъ*, *Собанскимъ* и *Шостаковскимъ* къ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, въ толкованіи рескрипта „произвольномъ и несообразномъ съ до-„стоинствомъ государственнаго акта первостепенной важности".

Переходя къ отдѣльнымъ постановленіямъ настоящей главы, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, заявляя свое мнѣніе противъ теоріи юридическаго права крестьянъ на отыскиваніе земли, состоявшей въ ихъ пользованіи, независимо отъ юридической стороны вопроса, развитой этими членами выше, остановились преимущественно на практической сторонѣ этого же вопроса.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи, принявъ въ ст. 10-ой (стр. 79-я) существующій фактъ пользованія 1859 г., за тѣмъ, въ ст. 11-ой, нарушаютъ свое правило и допускаютъ односторонность, лишенную всякой послѣдовательности, ибо, если допустить, что съ 1848 г., вслѣдствіе уменьшенія числа хозяйствъ пѣшихъ, или дополнительныхъ, уменьшилось въ какомъ нибудь имѣніи количество земли, въ пользованіи крестьянъ состоявшей, то опять нельзя не допустить того, что дѣйствительно случалось во многихъ имѣніяхъ, а именно: увеличенія количества этой земли, по причинѣ увеличенія числа тѣхъ или другихъ хозяйствъ, а слѣдствіемъ этого и образованія большаго количества этой земли въ 1859 г. противъ количества оной въ 1848 г.; слѣдовательно, принимая за юридическую норму количество инвентарной земли 1848 г., надлежало бы, по началамъ самой простой справедливости, установить, что если, въ первомъ случаѣ, недостающее въ 1859 г. количество должно быть прибавлено, то во второмъ, образовавшійся излишекъ долженъ быть возвращенъ помѣщику; не допуская же отрѣзки излишка, допустить прирѣзку недостачи было бы одностороннею только

(82) Послѣдняя выписка сдѣлана Коммиссіями для окончательнаго разъясненія вопроса о степени обязательности инвентарныхъ правилъ въ предстоявшей реформѣ, а не въ видѣ возраженія членамъ кіевской общей коммиссіи, не имѣвшимъ въ виду приведеннаго журнала Главнаго Комитета.

справедливостью;—наконецъ, предоставленіе крестьянамъ права отыскиванія земли (ст. 11-я, стр. 79), искажая въ земледѣльческомъ народонаселеніи понятіе о таковомъ правѣ, нарушаетъ, съ одной стороны, право собственности на землю и спокойствіе помѣщиковъ, а съ другой, можетъ быть пагубно для самихъ крестьянъ. Подъ вліяніемъ возмутителей и подъячихъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка на Украйнѣ, могутъ возникнуть самыя уродливыя притязанія и споры; уничтожиться слѣды чиселъ и обстоятельствъ, и образоваться нескончаемые иски и тяжбы, прибыльные для людей несправедливыхъ и разорительные для крестьянъ, тѣмъ болѣе, что эти дѣла, въ характерѣ граничныхъ тяжбъ, сдѣлаются продолжительными, вытекая изъ періода 20-ти лѣтняго времени (отъ 1848 — 1868 г.); при томъ одна тяжба такого рода, хотя бы и неосновательная, легко можетъ взволновать окрестность. Поэтому *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили, что предположенія, заключающіяся въ стт. 10 и 11-ой, не имѣютъ никакого основанія и угрожаютъ пагубными послѣдствіями въ будущемъ.

Членъ отъ волынскаго комитета, *Микуличъ*, указывая на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Редакціонными Коммиссіями инвентарныхъ правилъ относительно такъ называемой „крестьянской мірской земли“ и о могущихъ отъ того возникнуть безконечныхъ спорахъ и тяжбахъ, въ ущербъ помѣщикамъ и во вредъ общественному спокойствію и благосостоянію края, прибавлялъ, что кромѣ сказаннаго имъ, совмѣстно съ *Собанскимъ* и *Шостаковскимъ*, слѣдующее обстоятельство требуетъ еще уясненія: до 1848 г. въ нѣкоторыхъ степныхъ имѣніяхъ были три рода дворовыхъ хозяевъ: 1) пѣшіе; 2) тяглые одного надѣла, и 3) имѣющіе двойной надѣлъ (паровые). Первые изъ нихъ отработывали пѣшую барщину; вторые, имѣющіе одинъ тяглый надѣлъ, несли тяглую повинность; наконецъ, третьи, пользовавшіеся двойнымъ тяглымъ надѣломъ отработывали двойную тяглую барщину. Инвентарныя правила опредѣлили только два рода дворовыхъ хозяевъ: пѣшихъ и тяглыхъ; вслѣдствіе чего хозяева, имѣвшіе двойной надѣлъ, тотчасъ же отказались отъ двойнаго надѣла и двойной барщины, и такимъ образомъ изъ третьяго разряда перешли во второй, то есть: въ число тяглыхъ, съ одиночнымъ надѣломъ; однако жъ таковая упразднившаяся земля считается въ числѣ мірской земли, потому что вошла въ составъ статистическихъ описаній, какъ бывшая въ крестьянскомъ пользованіи до 1848 г. На эти земли крестьяне не простирали никакихъ правъ; между тѣмъ, по смыслу ст. 11-ой, крестьянамъ предоставляется право отыскивать таковыя земли, и отыскивать ихъ не для бывшихъ, до изданія инвентарныхъ правилъ, хозяевъ въ частности, но для цѣлаго крестьянскаго общества, что неминуемо должно быть поводомъ къ безконечнымъ спорамъ и тяжбамъ помѣщиковъ съ крестьянами. Притомъ *Микуличъ* замѣтилъ, что таковое отнятіе отъ помѣщиковъ земель, которыя, до изданія въ 1848 г. инвентарныхъ правилъ, раздаваемы были въ пользованіе крестьянъ, при другихъ отношеніяхъ и другихъ хозяйственныхъ условіяхъ, было бы не согласно съ рескриптомъ, гдѣ требуется въ надѣлъ крестьянамъ только столько земли, сколько необходимо для обезпеченія ихъ быта. Вслѣд-

ствіе таковыхъ соображеній, и въ виду могущихъ возникнуть недоразумѣній, представляется, по мнѣнію *Микулича*, необходимость исключить помянутый выше параграфъ, независимо отъ того, что самое начало мірской земли отвергнуто имъ совмѣстно съ *Собанскимъ* и *Шостаковскимъ*, и не имѣетъ никакого юридическаго значенія.

Противъ принятія обыкновеннаго пѣшаго участка за мѣру крайне необходимаго обезпеченія самыхъ существенныхъ и общихъ потребностей земледѣльческаго класса (стр. 73), и за надѣлъ, соотвѣтствующій обыкновеннымъ рабочимъ силамъ крестьянъ-пахарей, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* возражали, что есть много смежныхъ имѣній, совершенно однородныхъ по качеству земли и по мѣстнымъ выгодамъ, представляющихъ однако же рѣзкія различія въ надѣлахъ крестьянскихъ; это одно, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ часто встрѣчающееся обстоятельство, должно бы ослабить убѣжденіе въ этомъ Редакціонныхъ Коммиссій: пѣшіе надѣлы образовались разновременно, подъ вліяніемъ разнородныхъ причинъ, часто по видамъ вотчиннаго хозяйства. Оставленіе разнообразій въ надѣлѣ крестьянъ, по размѣру существующихъ пѣшихъ участковъ, не обезпечивая равномѣрно, по указанію рескрипта, быта крестьянъ, съ тѣмъ вмѣстѣ падаетъ неуравнительно на поземельную собственность помѣщиковъ. Напротивъ того, норма, основанная на раціональномъ и справедливомъ разсчетѣ, и удовлетворяющая указаніямъ рескрипта, будетъ справедливѣе и практичнѣе въ примѣненіи къ новому порядку вещей, въ которомъ нельзя упустить изъ виду и выкупа, могущаго сдѣлаться въ многихъ имѣніяхъ совершенно невозможнымъ при предлагаемомъ Редакціонными Коммиссіями устройствѣ.

Переходя къ дополнительному надѣлу *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* обращали вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на слѣдующія обстоятельства:

1) По положенію кіевской общей коммиссіи, для обезпеченія быта крестьянъ, отводится, на основаніи раціональнаго исчисленія, нормальное количество земли, соотвѣтствующее потребностямъ каждаго хозяйства; по заключенію Редакціонныхъ Коммиссій нормою признанъ размѣръ пѣшаго надѣла, какъ соотвѣтствующій потребностямъ земледѣльческаго класса и обыкновеннымъ рабочимъ силамъ крестьянъ-пахарей.—За симъ, отводомъ той или другой нормы исполняется требованіе, выраженное въ 1-мъ пунктѣ началъ рескрипта, а остальное за тѣмъ количество помѣщичьей земли въ каждомъ имѣніи является уже свободнымъ отъ всякихъ ограниченій и входитъ подъ покровительство общихъ законовъ о земельной собственности, и никто не вправѣ простирать своего опредѣленія на ту часть собственности помѣщиковъ, которая поставлена за предѣлами необходимаго, и рескриптомъ указаннаго, обезпеченія крестьянъ.

2) Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, при малочисленности народонаселенія въ отношеніи къ землѣ, запросъ и потребленіе труда будутъ всегда значительны, и земледѣльческій трудъ является въ гораздо выгоднѣйшихъ условіяхъ, нежели земли, какъ станокъ его дѣятельности, а потому, скорѣе можно опасаться недостатка ра-

бочихъ рукъ и видѣть землю необработанною, нежели недостатка работы для свободнаго труда крестьянъ. Ограждать излишнею заботливостію трудъ, состоящій въ весьма выгодныхъ условіяхъ, на счетъ земли, находящейся въ невыгодномъ положеніи, едва ли политично и сообразно съ понятіями народной экономіи. Интересы народнаго богатства вызываютъ покровительство государства для угрожаемыхъ упадкомъ отраслей онаго; въ этомъ именно положеніи найдется большая культура, и, вмѣстѣ съ нею, производительность цѣлаго края. Независимость же освобожденнаго труда лежитъ въ обезпеченіи потребностей крестьянъ, которое, въ настоящемъ преобразованіи, является въ той, или другой нормѣ. Сдѣлавъ крестьянскій трудъ дѣйствительно независимымъ, посредствомъ нормы, напрасно заботиться о дальнѣйшемъ обезпеченіи онаго; напрасно лишать большое хозяйство, нуждающееся въ свободномъ трудѣ, возможности употребить излишекъ своего станка на свободное пріобрѣтеніе этого труда, съ большею пользою обѣихъ сторонъ — землевладѣльцевъ и крестьянъ. Кромѣ того, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, изобилующемъ богатствами всякаго рода и нуждающемся только въ быстромъ развитіи труда, прививать, вмѣсто „обязанности труда", „право труда" (droit au travail), едва ли полезно; однакоже право это явно высказали Редакціонныя Коммиссіи предоставленіемъ освобожденному отнынѣ труду требовать отъ помѣщиковъ, независимо отъ ихъ согласія, станка для своей дѣятельности.

3) Наконецъ, въ отношеніи чисто хозяйственномъ, предположеніе Редакціонныхъ Коммиссій вводитъ хаотическое смѣшеніе въ помѣщичьей поземельной собственности и послужитъ важнѣйшею преградою къ установленію раціональнаго и улучшеннаго хозяйства. Когда главное и единственное условіе будущихъ успѣховъ хозяйства и благосостоянія края лежитъ въ сепаратѣ, въ уничтоженіи совокупныхъ пользованій и въ возможно скоромъ приведеніи въ исполненіе этихъ мѣръ, обезпечивающихъ большія хозяйства, а съ ними вмѣстѣ производительность страны, — система произвольно добавочной земли будетъ тому преградою и послужитъ обильнымъ разсадникомъ безпорядковъ въ хозяйствахъ, споровъ и несогласій помѣщиковъ съ крестьянами.

На основаніи этихъ соображеній *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* полагали законнымъ, справедливымъ и раціональнымъ, за отведеніемъ крестьянамъ поземельнаго нормальнаго надѣла, остающуюся за тѣмъ помѣщичью землю предоставить добровольному желанію и соглашенію крестьянъ съ помѣщиками.

Причины, по которымъ Редакціонныя Коммиссіи, признавъ неприкосновенность мірскаго надѣла, торжественно утвержденнаго за крестьянами въ пользованіе, не могли отказать имъ въ правѣ ходатайствовать о возстановленіи границъ этого надѣла, въ тѣхъ, безъ сомнѣнія, рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ подвергся произвольнымъ сокращеніямъ — подробно развиты выше (на стр. 74 — 77); противъ этихъ соображеній, членами кіевской общей коммиссіи не представлено никакихъ новыхъ доводовъ; кромѣ того, ими упущено

изъ виду, что, ограничивъ это право ходатайства условіями, постановленными въ пунктахъ *а*, *б*, *в* и *г* ст. 11-й, Редакціонныя Коммиссіи сдѣлали, для устраненія неудобствъ, заявленныхъ въ возраженіяхъ, все что было возможно, безъ нарушенія кореннаго права, присвоеннаго крестьянамъ инвентарными правилами. При этомъ, такъ какъ неизмѣняемость мірской земли узаконена была инвентарными правилами 26-го мая 1847 г. и въ томъ году обнародованными на мѣстахъ, и затѣмъ постановленіе это въ инвентарныхъ правилахъ 1848 г., только повторено; то въ ст. 10-й, при окончательной редакціи, ссылку на инвентарныя правила 1848 г. Коммиссіи опредѣлили замѣнить ссылкою на правила 1847 г.

Другое, заявленное членами кіевской общей коммиссіи требованіе, чтобы къ составу мірской земли не причислялись участки, отведенные крестьянамъ въ пользованіе изъ фольварковой земли, послѣ обнародованія инвентарныхъ правилъ, Редакціонныя Коммиссіи находили вполнѣ уважительнымъ. Инвентарныя правила, объявивъ неприкосновеннымъ надѣлъ, состоявшій во время обнародованія оныхъ въ пользованіи крестьянъ, § 1-мъ постановили: *добавлять* крестьянамъ земли по ихъ согласію, отдавать имъ въ наймы, по взаимному съ ними условію, помѣщикъ всегда имѣетъ право и т. д. и § 9-мъ: въ случаѣ недостатка въ добавочной земли (для надѣленія вновь образующихся хозяйствъ) отъ воли помѣщика зависѣть будетъ надѣлить желающихъ крестьянъ фольварочною землею, по взаимному съ ними согласію и по свободному условію, не входящему въ составъ инвентаря. Изъ этихъ §§ явствуетъ, что единовременно съ воспрещеніемъ отрѣзокъ отъ мірской земли, съ помѣщиковъ снята была *обязанность* увеличивать надѣлъ въ мѣру возрастающихъ потребностей крестьянъ и потому земли, со времени изданія инвентарныхъ правилъ, по добровольному желанію помѣщиковъ, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе, не должны быть включаемы въ составъ мірскихъ, если этотъ отводъ не былъ произведенъ вслѣдствіе обмѣна участковъ мірской земли на участки фольварковой, на основаніи § 6-го инвентарныхъ правилъ. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи положили оговорить это въ особой статьѣ.

Совершенно иной юридическій характеръ имѣетъ земля, указанная въ мнѣніи члена отъ волынскаго комитета *Микулича*. По собственнымъ его словамъ, она считается въ числѣ мірской земли, потому что вошла въ составъ статистическихъ описаній, какъ бывшая въ крестьянскомъ пользованіи до 1848 г. Затѣмъ, когда крупныя, паровыя или четверныя хозяйства, мало по малу, стали переходить въ разрядъ тяглыхъ, съ высшаго надѣла на низшій, упразднявшіеся вслѣдствіе того участки, въ силу § 7 инвентарныхъ правилъ, могли только *на время* поступать въ распоряженіе владѣльца, но ни въ какомъ случаѣ, не подлежали отчисленію отъ общаго состава мірской и инвентарной земли. Они предназначались, преимущественно, на основаніи того же 7 и 9 §§, къ раздачѣ въ пользованіе другимъ, одновотчиннымъ крестьянамъ. Лишить ихъ, при изданіи новаго Положенія, права, на обратное полученіе какой-либо части мірской земли, было бы противно основнымъ положеніямъ инвентарныхъ правилъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями за основаніе.

Разнообразіе, въ размѣрѣ существующихъ пѣшихъ надѣловъ, на которое указывали члены кіевской общей коммиссіи, свидѣтельствуетъ только о томъ, что при установленіи ихъ, кромѣ свойства почвы, принимались въ соображеніе выгодность мѣстоположенія, степень развитости951земледѣльческихъ промысловъ, большая или меньшая густота народонаселенія и другія обстоятельства, упущенныя изъ виду общею коммиссіею. Вообще, когда идетъ рѣчь о теперешнемъ надѣлѣ, члены этой коммиссіи выражаютъ полнѣйшее пренебреженіе къ существующему хозяйственному факту, не признавая въ немъ ничего, кромѣ личнаго воззрѣнія и произвола владѣльцевъ и, какъ будто забывая, что хозяйственныя распоряженія каждаго изъ нихъ подчинялись, прежде всего, коренному условію надѣлить крестьянъ землею, въ размѣрѣ, обезпечивающемъ ихъ нужды и сообразномъ съ ихъ средствами. Редакціонныя Коммиссіи убѣждены, что, въ общей сложности, это условіе достигалось благоразумною заботливостью владѣльцевъ, и не находили въ статистическихъ данныхъ, которыми они пользовались, никакихъ доказательствъ въ пользу предположенія безотчетнаго и произвольнаго разнообразія въ надѣленіи крестьянъ землею, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ сравнительно съ другими губерніями. Но еслибъ даже такое предположеніе могло быть принято за несомнѣнный фактъ, то свидѣтельство его обратилось бы противъ практичности и примѣнимости системы, предложенной общею коммиссіею; ибо гдѣ существующіе надѣлы такъ разнообразны и случайны, что нельзя найти въ нихъ никакой точки опоры, тамъ, единовременное введеніе нормы, хотя бы и раціональной, очевидно потребовало бы всеобщей ломки въ установившихся издавна размѣрахъ и формахъ крестьянскаго хозяйства. Къ этому оставалось добавить, что опредѣленіе нынѣшняго пѣшаго надѣла, какъ крайне необходимаго обезпеченія крестьянъ землею, принадлежитъ не Редакціоннымъ Коммиссіямъ, а заимствовано ими изъ подольскаго проекта. Этому возраженію трехъ членовъ кіевской общей коммиссіи Редакціонныя Коммиссіи противопоставили слѣдующее свидѣтельство подольскаго комитета: „по древнему, экономическому устройству помѣщичьихъ „имѣній въ здѣшнемъ краѣ, надѣлъ крестьянъ землею всегда господ„ствовалъ подворный *въ размѣрахъ, необходимыхъ для обезпеченія „быта крестьянъ и сообразно ихъ рабочимъ силамъ и хозяйст„веннымъ средствамъ.* Въ этой системѣ поземельнаго обезпеченія „крестьянъ, представляются двѣ существенно-отличныя стороны хо„зяйственнаго устройства имѣній, выразившіяся въ двухъ главныхъ, „различныхъ разрядахъ земледѣльческаго класса. Главною цѣлью и „общимъ правиломъ въ устройствѣ въ имѣніи крестьянскихъ отно„шеній, было, прежде всего, обезпеченіе быта земледѣльцевъ и достав„леніе имъ средствъ для исполненія лежащихъ на нихъ повинностей. „*Удовлетвореніе этой потребности земледѣльческаго класса осу„ществилось въ повсемѣстномъ учрежденіи разряда пѣшихъ или „полутягловыхъ хозяевъ съ надѣленіемъ ихъ землею въ размѣрѣ, „какой, по мѣстнымъ средствамъ и удобствамъ, а ровно по степени „производительной силы земли, такъ и вообще по всѣмъ хозяйст„веннымъ средствамъ имѣній, вѣковымъ опытомъ экономической*

„жизни края, признанъ былъ наиболѣе соотвѣтственнымъ цѣли „поддержанія и развитія земледѣльческаго класса. Такимъ образомъ, „пѣшій или полутяглый поземельный надѣлъ сдѣлался наиболѣе „общею нормою поземельнаго обезпеченія крестьянъ и т. д.“

Мнимое противорѣчіе, найденное членами кіевской общей коммиссіи между понятіемъ Редакціонныхъ Коммиссій о значеніи пѣшаго надѣла и ихъ же предположеніемъ объ оставленіи за крестьянами права пользованія на всю мірскую землю, требовало разъясненія. Между пѣшими и тяглыми дворами существуетъ тѣсная, экономическая связь, обусловленная взаимными выгодами. Тяглый хозяинъ обладаетъ рабочимъ инвентаремъ (рогатымъ скотомъ и орудіями) въ количествѣ, достаточномъ для первоначальной обработки его участка собственными средствами, не прибѣгая къ постороннимъ; но въ его семьѣ рѣдко находится довольно рукъ для уборки засѣяннаго имъ хлѣба и для другихъ спѣшныхъ работъ, требующихъ сосредоточенія силъ въ данную минуту; наоборотъ, пѣшій хозяинъ, при почти одинаковомъ составѣ семьи и при ограниченности своего надѣла, располагаетъ свободными руками, но не имѣетъ достаточнаго рабочаго инвентаря, для первоначальной обработки. Нуждаясь въ обоюдной помощи, пѣшій хозяинъ прибѣгаетъ къ тяглому и пользуется его волами и плугомъ, а тяглый, въ отплату за это пособіе, пользуется, во время уборки, рабочими изъ пѣшаго семейства. Само собою разумѣется, что такъ какъ вообще свободныхъ рукъ больше чѣмъ плуговъ, и первыя легче могутъ быть подряжены на сторонѣ, то инвентарь тяглаго двора нужнѣе для пѣшаго хозяина, чѣмъ рабочія силы пѣшаго для тяглаго ([83]). Всѣмъ хозяевамъ не дано быть тяглыми и пѣшій надѣлъ, дѣйствительно, обезпечиваетъ *первыя* потребности крестьянина; но только подъ условіемъ существованія, рядомъ съ пѣшими дворами, нѣсколькихъ тяглыхъ; упраздненіе послѣднихъ, воздѣйствуя на хозяйственный бытъ всего селенія, отозвалось бы и на первыхъ пониженіемъ средняго уровня ихъ благосостоянія. Такъ и въ области промышленной, не всѣмъ дано быть заводчиками или фабрикантами; но когда исчезаютъ ихъ свободные капиталы, первыми жертвами экономическаго кризиса бываютъ всегда рабочіе.

Другое возраженіе противъ оставленія за крестьянами тяглаго надѣла, придумано, кажется, для того единственно, чтобъ имѣть случай, въ одной фразѣ, связать предположенія Редакціонныхъ Коммиссій съ теоріею искуственной *организаціи труда*, испытаніе которой стоило Франціи немало крови и потерь. Но въ чемъ же заключается сходство? Законодательная власть, въ 1847 и 1848 г., двукратно признала, что оставленіе въ пользованіи крестьянъ *всей* мірской земли съ обязанностью отбывать за нее установленныя повинности, составляетъ необходимое условіе ихъ обезпеченія. За-

([83]) То же самое явленіе встрѣчается въ другой мѣстности. Въ нѣкоторыхъ частяхъ николаевскаго и новоузенскаго уѣздовъ самарской губерніи, гдѣ ведется исключительно залежное хозяйство, есть деревни, въ которыхъ два или три плуга, принадлежащіе двумъ или тремъ дворамъ, наниmаются съ упряжью для подъема залежей на все селеніе.

тѣмъ, въ рескриптѣ на имя генералъ-губернатора, повелѣно развить и примѣнить общія начала реформы къ мѣстнымъ обстоятельствамъ кіевскаго генералъ-губернаторства *на основаніи инвентарныхъ правилъ, нынѣ существующихъ въ этихъ губерніяхъ;* министръ внутр. дѣлъ, въ отношеніи своемъ къ генералъ-губернатору, объяснилъ, что это относится, между прочимъ, и къ опредѣленію крестьянскаго надѣла (п. 7). Редакціонныя Коммиссіи въ точности слѣдовали этимъ указаніямъ; а члены кіевской общей коммиссіи видятъ въ надѣленіи крестьянъ землею только *фактическую комбинацію* и предлагаютъ отрѣзать у нихъ значительную часть мірской земли на томъ основаніи, что свобода труда обезпечиваетъ ихъ лучше чѣмъ надѣлъ землею.

Вотъ въ чемъ разномысліе и предметъ спора, разрѣшеніе котораго послѣдуетъ, конечно, не подъ вліяніемъ неосновательныхъ страховъ, возбуждаемыхъ посредствомъ натянутаго сопоставленія высочайше утвержденныхъ началъ съ теоріями западныхъ соціалистовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что право, оставленное крестьянамъ на дополнительный надѣлъ ограничиваетъ помѣщика въ распоряженіи входящею въ составъ этого надѣла землею; но это ограниченіе не есть нововведеніе, изобрѣтенное Редакціонными Коммиссіями; оно существовало и прежде. По инвентарнымъ правиламъ, помѣщикъ безусловно лишается права отбирать *навсегда,* въ полное и неограниченное свое распоряженіе, какую бы то ни было часть мірской земли. Редакціонныя Коммиссіи не только не прибавили въ этомъ отношеніи новаго стѣсненія, а наоборотъ — значительно смягчили строгость инвентарныхъ постановленій въ пользу помѣщика, допустивъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, возвращеніе въ полную и неограниченную собственность его, тѣхъ частей мірскаго надѣла, отъ которыхъ откажутся крестьяне. Независимо отъ этого, помѣщику предоставлено право требовать, въ теченіе 6-ти лѣтъ, разграниченія земли, остающейся въ его распоряженіи *со всею,* безъ изъятія, землею, отведенною крестьянамъ въ пользованіе; слѣдовательно (въ примѣненіи къ кіевскому генералъ-губернаторству) съ кореннымъ и съ дополнительнымъ надѣломъ, составляющими въ настоящее время одно цѣлое.

Наконецъ, содержаніе и редакція ст. 13-й (стр. 80), подали *Микуличу*, *Собанскому* и *Шостаковскому* поводъ къ слѣдующимъ возраженіямъ:

Во 1-хъ, относительно содержанія: а) инвентарныя правила поставлены въ ней какъ бы началомъ реформы, замѣняющимъ 1-й пунктъ высочайшаго рескрипта, а надѣлъ земли, отводимой въ пользованіе крестьянъ, наименованъ въ этомъ параграфѣ мірскою землею;—неосновательность подобнаго начала и такого наименованія изложены выше; б) въ указанной статьѣ установляется тоже юридическое право крестьянъ на постоянное и безсрочное пользованіе; этотъ вопросъ отчасти разсмотрѣнъ членами въ Юридическомъ Отдѣлѣ ([84]); здѣсь они только повторяли, что постоянное и безсрочное

([84]) См. Томъ І-й, стр. 172—173, 303—307.

пользованіе, какъ право юридическое, не истекаетъ ни изъ законовъ, ни изъ рескрипта, и что, по прямому смыслу, качество постояннаго и безсрочнаго пользованія выражаетъ характеръ вѣчнаго права; таково право помѣщиковъ на земли, составляющія ихъ собственность, но такимъ не можетъ быть право крестьянъ на пользованіе тою же землею, такъ какъ это послѣднее составляетъ только фактическую комбинацію; кромѣ этого, съ развитіемъ реформы и при новыхъ условіяхъ, совокупность формъ и самаго характера поземельныхъ отношеній можетъ измѣниться, — поэтому присвоеніе оной значенія вѣчнаго юридическаго права не имѣетъ основанія и находится, кромѣ этого, въ противорѣчіи съ настоящею организаціею.

Во 2-хъ, относительно редакціи, продолжаютъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, не извѣстно къ чему именно примѣнить выраженіе: „на основаніи высочайше утвержденныхъ инвентарныхъ „правилъ“? За симъ всякое примѣненіе будетъ не вѣрно, ибо, если оно относится (какъ членамъ кажется ближе всего) до правъ крестьянъ на постоянное и безсрочное пользованіе, то ссылка не вѣрна, такъ какъ инвентарныя правила не установили подобнаго права пользованія; если же выраженіе это относится до повинностей крестьянъ за пользованіе землею, то опять примѣненіе не вѣрно, ибо инвентарныя повинности уничтожены; невозможно также примѣнить этого выраженія къ раздѣленію земли по разрядамъ, ибо, по инвентарнымъ правиламъ, дополнительные надѣлы суть тяглые, и за оные, кромѣ тяглой, не отбывается другой повинности, чего опять нѣтъ въ новой организаціи. При всемъ этомъ, по редакціи ст. 13-й трудно догадаться кто именно дѣйствительный владѣлецъ земли, которая впрочемъ въ тѣхъ же инвентарныхъ правилахъ наименована неотъемлемою собственностью помѣщика, — между тѣмъ какъ въ ст. 13-й выраженіе указываетъ какъ бы на принадлежность земли міру и на опредѣленіе за тѣмъ только правъ членовъ общества на пользованіе оною.

Члены: гродненскаго комитета — *Оржешко* и минскаго — *Скирмунтъ*, кромѣ замѣчаній, представленныхъ вмѣстѣ съ большинствомъ членовъ втораго приглашенія, въ особой дополнительной запискѣ, представили нѣкоторыя замѣчанія на предположенія Редакціонныхъ Коммиссій, касающіяся собственно до литовскихъ губерній. Они были убѣждены, что въ дѣлѣ освобожденія главный вопросъ состоитъ въ томъ, что будетъ полезнѣе для нашего земледѣлія и что въ состояніи обезпечить лучше интересы земледѣльцевъ, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, — система ли принудительныхъ полевыхъ надѣловъ и регламентаціи повинностей, или же устройство взаимныхъ отношеній между обоими земледѣльческими классами на общихъ для всѣхъ свободныхъ состояній основаніяхъ? Ссылаясь на доводы, объясненные ими въ запискахъ большинства членовъ, *Оржешко* и *Скирмунтъ* отвѣчали, что послѣдняя изъ этихъ системъ не только болѣе, чѣмъ первая, обѣщаетъ выгодъ для обоихъ земледѣльческихъ классовъ населенія, но даже, по крайнему ихъ разумѣнію, представляетъ собою единственно возможный путь къ успѣшному, согласно волѣ Императора, разрѣшенію крестьянскаго вопроса.

Между тѣмъ, въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій приняты за исходную точку безсрочные полевые надѣлы и подчиненіе помѣщичьей собственности и крестьянскаго труда особымъ и весьма многочисленнымъ ограниченіямъ. Чѣмъ подробнѣе изучали эти члены предначертанныя постановленія, тѣмъ болѣе дѣлалось имъ очевиднымъ, что осуществленіе оныхъ почти невозможно безъ разстройства на весьма долгое время хозяйственнаго быта въ краѣ и безъ смущенія тѣхъ понятій, принадлежащихъ къ области гражданскаго права, на которыхъ основаны почти всѣ взаимныя отношенія частныхъ лицъ въ государствѣ, а именно: понятій о собственности и о договорѣ. *Оржешко* и *Скирмунтъ* полагали, что и эти результаты ихъ безпристрастныхъ изысканій заключаютъ въ себѣ данныя, которыя они обязаны представить.

Оржешко и *Скирмунтъ* остановились на изложенныхъ выше соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, гдѣ опредѣляется *юридическій* характеръ земельнаго крестьянскаго надѣла въ западныхъ губерніяхъ и гдѣ говорится (стр. 69), что инвентарное законодательство положило рѣзкую черту различія между неприкосновенными мірскими землями въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ и юридическимъ характеромъ того поземельнаго надѣла, который доселѣ, лишь въ силу долговременнаго обычая и непринужденнаго распоряженія помѣщичьяго, былъ отдаваемъ владѣльцами въ пользованіе крестьянъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и другихъ. Относительно литовскихъ губерній Редакціонныя Коммиссіи ограничиваются указаніемъ на то, что хотя въ этихъ губерніяхъ юридическій характеръ земель, находящихся въ крестьянскомъ пользованіи, иной, но въ 1852 г. предположено ввести и въ этихъ губерніяхъ неприкосновенность мірскихъ земель; однако правила эти не приведены *еще* въ исполненіе. За этимъ, въ другомъ мѣстѣ ([85]) Редакціонныя Коммиссіи ставятъ вопросъ: не слѣдуетъ ли ввести и въ литовскихъ губерніяхъ *неприкосновенности* крестьянскихъ земель (Bauerland). Такъ какъ Редакціонныя Коммиссіи затребовали по этому предмету мнѣній отъ членовъ губернскихъ комитетовъ, то *Оржешко* и *Скирмунтъ* представили на нихъ слѣдующія объясненія:

1) Инвентарное законодательство, о которомъ упоминаютъ Редакціонныя Коммиссіи и на которомъ основываются всѣ ихъ соображенія по настоящему вопросу, было, по существу своему, *актомъ, придавшимъ новую санкцію крѣпостному праву*. Законодатель не освобождалъ крестьянина изъ крѣпостной зависимости; напротивъ, принималъ за непреложное правило, что онъ крѣпокъ къ землѣ, и поэтому именно считалъ обязанностію опредѣлить подробно, въ чемъ должны состоять его повинности и его довольствіе. Неприкосновенность мірской земли, принятая въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, обусловливалась обязанностію крестьянина жить на этой землѣ, отбывая за оную опредѣленныя повинности. Обязанность помѣщика *не прикасаться* къ мірской землѣ и обязанность крестьянина *не сходить* съ оной, состоятъ въ неразрывной между собою связи. Инвентарныя правила 1848 г., разсматриваемыя съ юриди-

([85]) См. ниже, главу IV-ю.

ческой точки зрѣнія, каждымъ параграфомъ своимъ укрѣпляютъ крестьянина къ землѣ. Ссылаться на эти правила, строить на нихъ что либо нынѣ, когда всѣ дворяне, по увѣренію *Оржешко* и *Скирмунта*, искренне желаютъ уничтоженія крѣпостнаго права, невозможно. Уничтожить крѣпостное право — значитъ уничтожить основаніе инвентарныхъ правилъ, вычеркнуть первую посылку того силлогизма, котораго заключеніе есть неприкосновенность мірскихъ земель. Отбросить же первую посылку и принять заключеніе невозможно.

2) Въ пользу сохраненія инвентарнаго правила о мірской землѣ приводится Редакціонными Коммиссіями, между прочимъ, что это правило торжественно обнародовано въ 1848 г. въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ и утвердилось одиннадцатилѣтнимъ обычаемъ. Проникнутые глубокимъ уваженіемъ къ закону и призванные, по волѣ верховной власти, къ откровенному сообщенію своихъ мнѣній, относительно способовъ уничтоженія крѣпостной зависимости, *Оржешко* и *Скирмунтъ* объясняли, что они не исполнили бы своего долга, еслибъ умолчали, что инвентарное правило 1848 г. о неприкосновенной мірской землѣ, придавшее, какъ выше объяснено, новую санкцію крѣпостному праву, находится въ дисгармоніи съ предпринимаемымъ преобразованіемъ. Законъ о крѣпостной зависимости былъ также въ свое время торжественно объявленъ и утвердился обычаемъ цѣлыхъ столѣтій; однакоже благо государства требуетъ отмѣны онаго. Впрочемъ сами Редакціонныя Коммиссіи сознались разъ въ томъ (стр. 77), что все сказанное о неприкосновенности мірскихъ земель не можетъ относиться къ остальнымъ западнымъ губерніямъ.

Наконецъ 3) Редакціонныя Коммиссіи, придавъ характеръ непреложности постановленію 1848 г. о мірской землѣ, въ слѣдъ за тѣмъ (стр. 74) предлагаютъ себѣ вопросъ: какой надѣлъ слѣдуетъ сохранить за крестьянами: тотъ ли, который значится въ инвентаряхъ, или тотъ, который находится во владѣніи крестьянъ и который можетъ *не совпадать съ надѣломъ инвентарнымъ?* Къ этому Коммиссіи присовокупляютъ, что въ пользу рѣшенія этого вопроса, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, могутъ быть приведены самые полновѣсные доводы. Этимъ, по мнѣнію *Скирмунта* и *Оржешко*, Редакціонныя Коммиссіи сами опровергли всѣ прежніе доводы свои о юридическомъ характерѣ инвентарныхъ постановленій о мірской землѣ. Какія же это постановленія, спрашиваютъ они, которыя необходимо свято сохранить, и отъ которыхъ на самомъ дѣлѣ можно, и даже должно, отступать? Коммиссіи объясняютъ (стр. 75), что „за сохраненіемъ размѣровъ крестьянскаго надѣла, „указанныхъ въ инвентаряхъ, говоритъ то уваженіе, которымъ за„конъ, по своему существу, долженъ всегда стараться окружить „всякій гражданскій актъ, однажды совершенный во имя и по тре„бованію закона; только такимъ путемъ можетъ быть сохранена и „утверждена святость всякихъ гражданскихъ сдѣлокъ и проч“. Между тѣмъ, въ заключеніи своемъ, Коммиссіи предпочитаютъ другое, именно: существующіе надѣлы, дозволяя, впрочемъ, крестьянамъ отыскивать недостающее противъ инвентарей, но не упоминая вовсе,

что дѣлать, еслибъ въ существующемъ надѣлѣ оказались *излишнія* противъ инвентарей земли. *Скирмунтъ* и *Оржешко* повторяютъ здѣсь вопросъ: гдѣ же непреложность инвентарныхъ постановленій? Коммиссіи сами отступили отъ оныхъ. Это наилучше опровергаетъ ихъ доводы о юридическомъ характерѣ этихъ постановленій, и о долгѣ сохранить оныя свято и ненарушимо.

Оржешко и *Скирмунтъ* объясняли, съ своей стороны, что они придерживаются строго гражданскаго кодекса (т. X св. зак.), такъ какъ этотъ кодексъ составляетъ краеугольный камень нашей общественной жизни; такъ какъ крестьянскій вопросъ не есть вопросъ объ уничтоженіи этого кодекса, а напротивъ имѣетъ цѣлью распространеніе благодѣйствій онаго на всѣ слои общества. По гражданскому кодексу, то, что составляетъ чью либо собственность, — *неприкосновенно* для всѣхъ другихъ. Инвентарныя правила 1848 г. не только не отняли отъ помѣщика права собственности на мірскую землю, но напротивъ, именно подтвердили оное ([86]). Онѣ обязали лишь помѣщика обратить извѣстную долю своей собственности для того, чтобы люди, крѣпкіе къ землѣ, могли существовать и оставаться крѣпкими къ оной. Члены эти не могутъ не констатировать этого, ибо такъ оно было. Съ отмѣною крѣпостнаго права отпадаетъ и эта обязанность, а право собственности остается твердо и непоколебимо, какъ оно было прежде. Подъ крѣпостнымъ правомъ крестьянинъ обезпечивался землею, но за то лишенъ былъ всѣхъ тѣхъ способовъ къ снисканію пропитанія и даже къ обогащенію, какими пользовались другіе классы населенія. Нынѣ, подъ эгидою гражданскаго кодекса, открывается бывшему крѣпостному доступъ къ широкому поприщу, которому онъ справедливо завидовалъ доселѣ свободнымъ состояніямъ. Но быть свободнымъ и быть вполнѣ обезпеченнымъ на счетъ чужой собственности, не принадлежать никому, и владѣть чужимъ, вопреки волѣ собственника, значило бы имѣть болѣе правъ, чѣмъ всѣ другіе свободные люди, нарушить равновѣсіе, опровергнуть естественные законы, въ силу которыхъ существуетъ общество. Крестьяне допускаются къ великой гражданской семьѣ нашей не за тѣмъ, чтобы разрушить основанія оной, отрицать или измѣнять начала, на которыя опирается весь общественный порядокъ, какова идея неприкосновенной собственности, представляющей собою реализацію и гарантію свободнаго труда, но за тѣмъ, чтобы уважать и защищать эти основанія и начала. Для самихъ крестьянъ начать новую жизнь съ нарушенія непреложныхъ правилъ, долженствующихъ руководить оною, было бы началомъ величайшей деморализаціи, которая хуже всякой нищеты и которая ведетъ прямо къ нищетѣ. Съ этой точки зрѣнія *Скирмунтъ* и *Оржешко* не только не согласны съ выводами Редакціонныхъ Коммиссій, не только усматриваютъ въ нихъ „смущеніе свойственныхъ намъ понятій о свободѣ труда и о собственности, посредствомъ введенія пользованія „землею безсрочно-неприкосновеннаго и независящаго ни отъ воли

([86]) Правила 29 декабря 1848 г., § 6 .... „земля, оставаясь въ общемъ „составѣ своемъ непрекосновенною мірскою, составляетъ неотъемлемую „собственность помѣщика“.

„собственника, ни отъ воли пользователя; но даже находили сказанные выводы противными будущему благу государства“.

Членъ виленской общей коммиссіи, *Домейко*, тоже объяснялъ, что инвентарныя правила, именующія землю мірскою, и введенныя въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, проистекали изъ крѣпостнаго права, съ уничтоженіемъ котораго, и всѣ послѣдствія онаго, какъ и мірская земля, прекращаются навсегда.

На какомъ же основаніи, спрашиваетъ *Домейко*, Редакціонныя Коммиссіи возбуждаютъ вопросъ о неприкосновенности мірской земли въ литовскихъ губерніяхъ, тогда, когда инвентари 1852 г. не только не удостоились утвержденія, но даже по высочайшему повелѣнію: 1) приказано не вводить ихъ въ литовскія губерніи; 2) оставить въ этихъ же губерніяхъ въ полной ихъ силѣ инвентари, для нихъ въ 1846 г. составленные и правительствомъ утвержденные. Эти же инвентари съ 1846 г. не установливаютъ неприкосновенности земли, а потому помѣщикъ, на основаніи законовъ, имѣлъ право распоряжаться землею и употреблять оную по своему усмотрѣнію и хозяйственнымъ видамъ.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній, Редакціонныя Коммиссіи внесли въ проектъ составленнаго ими Положенія слѣдующія постановленія:

А. *Въ проектъ мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ:*

Настоящимъ Положеніемъ опредѣляется поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (обязанныхъ) крестьянъ: а) въ двадцати девяти великороссійскихъ губерніяхъ: астраханской, владимірской, вологодской, воронежской, вятской, казанской, калужской, костромской, курской, московской, нижегородской, новгородской, олонецкой, оренбургской, орловской, пензенской, пермской, псковской, рязанской, самарской, санктпетербургской, саратовской, симбирской, смоленской, тамбовской, тверской, тульской, ярославской и части харьковской; б) въ трехъ новороссійскихъ губерніяхъ: екатеринославской, таврической и херсонской; и в) въ двухъ бѣлорусскихъ: могилевской и части витебской (ст. 1).

Прим. 1. Настоящее Положеніе примѣняется къ харьковской губерніи на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Харьковскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію предоставляется раздѣлить губернію на части, по господствующему порядку распредѣленія земли между крестьянами и отбыванія ими повинностей (§ 1).

Къ тѣмъ частямъ губерніи, гдѣ губернское присутствіе признаетъ господствующимъ великороссійское хозяйственное устройство, то есть распредѣленіе земли, отведенной крестьянамъ, по тягламъ, примѣняется мѣстное великороссійское Положеніе о надѣлахъ и о повинностяхъ. Къ тѣмъ же частямъ губерніи, гдѣ губернское присутствіе признаетъ господствующимъ малороссійское хозяйственное устройство, то есть раздѣленіе хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ, на-

дѣленныхъ неравномѣрными участками земли, примѣняется Положеніе, составленное для губерній малороссійскихъ (§ 2).

Въ тѣхъ частяхъ губерніи, къ которымъ, по рѣшенію губернскаго присутствія, будетъ примѣнено великороссійское Положеніе, дозволяется, въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, вводить малороссійское Положеніе, по обоюдному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянскимъ обществомъ, засвидѣтельствованному мировымъ посредникомъ. Если, по какому либо помѣщичьему имѣнію, одна изъ сторонъ заявитъ о томъ свое желаніе мировому посреднику, по соглашенія съ другою стороною по этому предмету не послѣдуетъ, то уѣздное мировое присутствіе окончательно рѣшаетъ, какое Положеніе слѣдуетъ ввести въ означенномъ имѣніи (§ 3).

На тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, дозволяется вводить великороссійское Положеніе въ отдѣльныхъ имѣніяхъ тѣхъ частей губерніи, къ которымъ, по рѣшенію губернскаго присутствія, примѣнено будетъ малороссійское Положеніе (§ 4).

Прим. 2. Настоящее Положеніе примѣняется только къ слѣдующимъ уѣздамъ витебской губерніи: велижскому, витебскому, городецкому, лепельскому, невельскому, полоцкому, себежскому и суражскому. Поземельное устройство въ остальныхъ уѣздахъ витебской губерніи: динабургскомъ, дризенскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ, опредѣляется въ особомъ мѣстномъ Положеніи, составленномъ для губерній: виленской, гродненской, ковенской и минской.

Прим. 3. Настоящее Положеніе примѣняется къ губерніи ставропольской, землѣ войска донскаго и Сибири, съ тѣми лишь дополненіями и изъятіями, которыя изложены въ дополнительныхъ объ этихъ мѣстностяхъ правилахъ.

Общія правила о надѣлѣ землею и другими угодьями.

Надѣлъ землею и другими угодьями предоставляется, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе каждаго сельскаго общества (ст. 2).

Въ составъ крестьянскаго общества, которому предоставляется право получить и вмѣняется въ обязанность принять надѣлъ мірскою землею, входятъ всѣ лица, записанныя въ селеніи по десятой ревизіи за помѣщикомъ въ крестьянахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые, до обнародованія этого Положенія, отпущены на волю, узаконеннымъ для этого порядкомъ. Изъ этого общаго правила допускаются исключенія, изложенныя въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ (ст. 3).

Кромѣ крестьянъ, записанныхъ въ каждомъ селеніи по десятой ревизіи, включаются въ составъ общества, для исчисленія крестьянскаго надѣла: а) всѣ вообще крестьяне, водворенные въ томъ обществѣ, хотя-бы они числились по ревизіи въ другомъ имѣніи того-же помѣщика; б) тѣ изъ дворовыхъ людей, которые, до обнародованія указа 2 марта 1858 г., сами лично пользовались надѣломъ мірскою землею, или, по крайней мѣрѣ, крестьянскою усадебною на деревнѣ осѣдлостью; а равно и тѣ изъ дворовыхъ, которыхъ отцы или родные братья пользовались, при обнародованіи Положенія, означеннымъ надѣломъ, или, по крайней мѣрѣ, усадебною крестьянскою осѣдлостью на деревнѣ (ст. 4).

Не принимаются въ разсчетъ, для исчисленія надѣла, тѣ изъ крестьянъ, которые сами или семейства которыхъ доселѣ не участвовали въ пользованіи землею, если они, до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, обратятся къ мировому посреднику объ увольненіи ихъ изъ мірскаго общества. Такіе крестьяне, согласно ст. 141 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, должны куда либо приписаться, установленнымъ для того порядкомъ (ст. 5).

Прим. Не получаютъ вовсе надѣла мірскою землею и подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены вообще для дворовыхъ людей, крестьяне имѣній южнаго берега Крыма, а также тѣхъ изъ имѣній горной части крымскаго полуострова, которыя состоятъ почти исключительно изъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ, и въ которыхъ хлѣбопашество производится въ чаирахъ и курахъ (т. е. отдѣльно лежащихъ, небольшихъ, огороженныхъ и съ давнихъ лѣтъ удобренныхъ участкахъ). Списокъ этихъ имѣній долженъ быть составленъ мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ и утвержденъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ.

Раздѣливъ губерніи, поименованныя въ ст. 1-й, для опредѣленія въ каждой изъ нихъ размѣровъ душеваго надѣла, на три полосы: *первую* (или *нечерноземную)*, *вторую* (или *черноземную)* и *третью* (или *степную)*, Редакціонныя Коммиссіи опредѣляли для нихъ слѣдующія правила:

Въ полосахъ *первой* и *второй*, для опредѣленія количества мірской земли, предоставляемаго обязаннымъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе, установляется, по каждой мѣстности, для размѣра надѣловъ на душу: *высшій душевой размѣръ* надѣла и *низшій душевой размѣръ* надѣла. Сколько десятинъ земли (со включеніемъ усадебныхъ угодій) принимается, въ каждой мѣстности, за высшій душевой надѣлъ, показано въ приложеніи къ ст. 10 й. Низшій душевой надѣлъ полагается въ *одну треть* противъ высшаго (ст. 11).

Въ каждомъ селеніи *первой* и *второй* полосъ, въ постоянномъ пользованіи крестьянъ оставляются: усадьбы, выпускъ, пахатныя, сѣнокосныя и пастбищныя земли (не исключая такъ называемыхъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ пустошныхъ угодій), въ томъ количествѣ десятинъ, которымъ крестьяне пользовались въ 1860 г., если количество это не болѣе высшаго и не менѣе низшаго размѣра надѣла, разсчитаннаго на цѣлое сельское общество. Изъ этого правила исключается случай, указанный въ ст. 15, (ст. 12).

Прим. 1. Дабы разсчитать высшій и низшій размѣръ надѣла *на цѣлое общество*, надлежитъ: цифру высшаго и низшаго *душеваго* надѣла, указанную (въ приложеніи къ ст. 10-й) для того уѣзда или части уѣзда, гдѣ находится селеніе, помножить на число душъ, къ сельскому обществу, на основаніи статей 3, 4 и 5, принадлежащихъ. Тоже самое соблюдается и при указномъ размѣрѣ надѣла, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 17.

Прим. 2. Къ селенію, земли котораго расположены въ двухъ или нѣсколькихъ мѣстностяхъ (съ различнымъ душевымъ размѣромъ

надѣла), примѣняется душевой размѣръ, установленный для той изъ этихъ мѣстностей, въ чертѣ которой находятся крестьянскія усадьбы.

Прим. 3. Не считаются крестьянскимъ надѣломъ тѣ пахатныя и сѣнокосныя земли, которыя пахались или убирались крестьянами изъ части урожая или укоса; равно и тѣ земли, которыя нанимались ими, по особому добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, за плату *деньгами* или *произведеніями,* сверхъ установленныхъ оброка или барщины. Случаи, когда лѣсныя пространства оставляются въ крестьянскомъ надѣлѣ, указаны ниже, въ ст. 26 и 27.

Если нынѣшній крестьянскій надѣлъ превышаетъ высшій размѣръ надѣла, разсчитанный на цѣлое сельское общество (согласно примѣчанію 1-му къ ст. 12), то помѣщику предоставляется отрѣзать этотъ излишекъ въ свое непосредственное распоряженіе. Если помѣщикъ предложитъ крестьянамъ оставить такой излишекъ въ ихъ пользованіи, и крестьяне на то согласятся, то условія и сроки этого пользованія опредѣляются по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами (ст. 13).

Если нынѣшній крестьянскій надѣлъ будетъ меньше низшаго размѣра надѣла, разсчитаннаго на цѣлое сельское общество (согласно примѣчанію 1-му къ ст. 12-й), то помѣщикъ прирѣзаетъ къ нему недостающее количество. Но крестьяне, если не пожелаютъ взять такой прирѣзки, могутъ отъ нея отказаться. Помѣщикъ, впрочемъ, не обязанъ прирѣзывать недостающее количество къ крестьянскому надѣлу, если въ его непосредственномъ распоряженіи остается не болѣе *одной трети* общей совокупности удобныхъ земель (ст. 15 и 18), (ст. 14).

Прим. Въ селеніяхъ малоземельныхъ, въ которыхъ бытъ крестьянъ обезпеченъ промыслами или гдѣ встрѣчается затрудненіе въ прирѣзкѣ крестьянамъ земли до установленнаго для мѣстности низшаго размѣра надѣла, предоставляется губернскому присутствію допускать изъятіе изъ опредѣленнаго этою статьею правила и освобождать помѣщика отъ обязанности прирѣзать землю крестьянамъ.

Если бы въ *первой* и *второй* полосахъ, за оставленіемъ въ пользованіи крестьянъ ихъ надѣла, согласно ст. 12, осталось въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе одной трети общаго количества принадлежащихъ ему угодій, то помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи *до одной трети* общей совокупности удобныхъ земель (ст. 18). При этомъ соблюдается правило, чтобы тотъ надѣлъ, которымъ крестьяне пользовались въ 1860 г., ни въ какомъ случаѣ, не былъ уменьшаемъ противъ установленнаго низшаго размѣра (ст. 15).

Въ полосѣ третьей (степной) для каждой мѣстности устанавливается одинъ указный (опредѣленный закономъ) размѣръ надѣла на душу. Сколько десятинъ земли на душу полагается для такого надѣла, означено въ приложеніи къ ст. 10, (ст. 16).

Крестьяне въ третьей полосѣ надѣляются указнымъ, для ихъ мѣстности, на каждую душу количествомъ земли, кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда за отводомъ крестьянамъ указнаго надѣла, осталось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе половины

общаго количества угодій; въ такомъ случаѣ, помѣщикъ можетъ удержать, въ своемъ непосредственномъ распоряженіи, до половины общей совокупности принадлежащихъ ему удобныхъ земель (ст. 18), (ст. 17).

Въ случаяхъ, упомянутыхъ въ стт. 14, 15 и 17, для исчисленія общей совокупности удобныхъ земель принимаются всѣ принадлежащія помѣщику угодья, (со включеніемъ и лѣсовъ), какъ въ томъ селеніи, въ которомъ производится прирѣзка или отрѣзка крестьянскаго надѣла, такъ и въ другихъ заселенныхъ и незаселенныхъ дачахъ помѣщика, отстоящихъ отъ того селенія не далѣе двадцати пяти верстъ (ст. 18).

Во всѣхъ трехъ полосахъ допускаются, для отдѣльныхъ имѣній, изъятія изъ установленнаго раздѣленія на мѣстности. Если имѣніе явно не подходитъ подъ общее свойство той мѣстности, въ чертѣ которой оно находится, то, по просьбѣ о томъ со стороны помѣщика или со стороны крестьянъ, мировой посредникъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла и, если признаетъ ходатайство справедливымъ, представляетъ о томъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, съ своимъ заключеніемъ. Если губернскимъ присутствіемъ ходатайство будетъ признано уважительнымъ, то къ такому имѣнію можетъ (въ замѣнъ допускаемаго, ст. 179 — 182 этого Положенія, возвышенія или пониженія крестьянскихъ повинностей) быть примѣненъ размѣръ надѣла, установленный для другой ближайшей мѣстности, болѣе подходящей къ свойству того имѣнія (ст. 19).

Б. Въ проектѣ мѣстнаго Положенія *для малороссійскихъ губерній* (черниговской, полтавской и части харьковской), повторены изъ великорусскаго статьи: примѣчаніе 1-ое (состоящее изъ четырехъ параграфовъ) къ статьѣ 1-й, стт. 2-я, 3 я, 4-я, 11-я ([87]), 12-я ([88]) съ примѣчаніями, ст. 13-я, 14-я, безъ примѣчанія, 15-я ([89]), 18-я, 19-я ([90]). Остальныя статьи великорусскаго Положенія невошли въ малороссійское, а къ нему прибавлены слѣдующія: Въ тѣхъ имѣніяхъ константиноградскаго уѣзда, гдѣ, при существующей въ нихъ залежной системѣ хозяйства, невозможно опредѣлить настоящаго надѣла, сельскія общества надѣляются землею въ размѣрѣ высшаго душеваго надѣла, опредѣленнаго для этой мѣстности (ст. 11).

Въ предѣлахъ мірской земли, предоставленной въ надѣлъ сельскому обществу, на основаніи этого Положенія, оставляются въ пользованіи каждаго крестьянскаго семейства: усадьба, пахатныя, сѣнокосныя, пастбищныя и лѣсныя (ст. 17) угодья, въ тѣхъ же

([87]) Изъ которой исключены начальныя слова: „въ полосахъ первой и второй", а послѣднія измѣнены слѣдующимъ образомъ: „низшій душевой надѣлъ полагается въ половину противъ высшаго".

([88]) Изъ нея исключены слова первой строки: „первой и второй полосъ" а слова, заключенныя въ скобкахъ замѣнены слѣдующими: „неисключая такъ называемыхъ пустошныхъ и безтолочныхъ угодій".

([89]) Съ исключеніемъ словъ: „первой и второй полосахъ."

([90]) Слова: „Во всѣхъ — на мѣстности" исключены.

размѣрахъ, въ которыхъ семейство пользовалось ими въ 1860 г., за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ стт. 38 и 39, (ст. 34).

Каждый семейный участокъ состоитъ или изъ одной усадьбы, или изъ усадьбы и полеваго надѣла (ст. 35).

Для каждой мѣстности установляется высшій размѣръ *пѣшаго* полеваго участка. Какое пространство полевой земли принимается въ каждой мѣстности за высшій пѣшій участокъ, показано въ приложеніи къ ст. 5, (ст. 36).

Пространство земли, заключающееся въ полевомъ семейномъ участкѣ, сверхъ установленнаго высшаго размѣра пѣшаго участка, признается *добавочнымъ* участкомъ. Крестьянскія левады, находящіяся внѣ селеній, принадлежатъ къ добавочнымъ участкамъ (ст 37).

Отрѣзка земли отъ крестьянскаго надѣла въ непосредственное распоряженіе помѣщика, на основаніи стт. 8 и 10, производится изъ общаго состава мірской земли, а не особо отъ каждаго семейнаго участка, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ стт. 43 до 47. При этомъ тѣ семейства, которыхъ участки будутъ отрѣзаны, вознаграждаются землею, по слѣдующимъ правиламъ:

1) если, вслѣдствіе такой отрѣзки, отойдетъ отъ семейства весь участокъ, или такая часть онаго, что останется менѣе высшаго размѣра пѣшаго участка, для той мѣстности назначеннаго, то отводится семейству новый участокъ, равный прежнему или дополняется до означеннаго размѣра изъ добавочныхъ участковъ другихъ семействъ, по приговору сельскаго общества;

2) если же отойдетъ отъ хозяина такая часть земли, что останется у него не менѣе высшаго пѣшаго надѣла, то вознагражденіе его изъ добавочныхъ участковъ предоставляется рѣшенію сельскаго общества;

3) если бы такое вознагражденіе семействъ, которыхъ участки отрѣзаны, оказалось неудобнымъ, или, по недостатку добавочныхъ участковъ, невозможнымъ, то предоставляется сельскому обществу произвесть разъ навсегда передѣлъ земли между всѣми домохозяевами (ст. 38).

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ прирѣзывается земля крестьянамъ отъ помѣщика, на основаніи стт. 9 и 48, прежде всего имѣютъ право получить изъ оной участки тѣ семейства, которыя дотолѣ вовсе не пользовались полевою землею. Если за тѣмъ останется еще изъ прирѣзанной земли часть неразверстанная, то таковая земля распредѣляется, по усмотрѣнію сельскаго общества, между пѣшими домохозяевами (ст. 39).

В. Въ проектъ *кіевскаго* Положенія внесены слѣдующія постановленія:

Настоящимъ Положеніемъ, со дня введенія въ дѣйствіе, въ каждомъ имѣніи, уставной грамоты, замѣняются высочайше утвержденныя 29-го декабря 1848 г. правила для управленія имѣніями по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ, въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ (ст. 1).

Мірская земля, высочайше утвержденными правилами 26-го мая 1847-го и 29-го декабря 1848-го годовъ признанная неизмѣнною и неприкосновенною, остается, въ прежнемъ ея размѣрѣ, въ постоян-

номъ пользованіи обязанныхъ крестьянъ, за опредѣленныя въ этомъ Положеніи повинности, безъ ограниченія времени и срока (ст. 2).

Еслибы, со времени введенія въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ правилъ 1847-го г., мірская земля, въ какомъ либо имѣніи, подверглась уменьшенію въ общемъ ея составѣ, то крестьянамъ дозволяется, какъ при повѣркѣ на мѣстѣ уставной грамоты (порядкомъ, указаннымъ въ стт. 59—63 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній), такъ и въ послѣдствіи, въ теченіи шести лѣтъ съ утвержденія Положеній, ходатайствовать у мироваго посредника о возвращеніи въ ихъ пользованіе отошедшей отъ нихъ мірской земли (ст. 3).

Прим. Обмѣны участковъ мірской земли на участки господской (фольварковой) земли, произведенные на основаніи § 6 высочайше утвержденныхъ правилъ 1848 го г., по соглашенію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, не составляютъ нарушенія правила о неизмѣнности мірской земли.

Ходатайство о возвращеніи въ пользованіе крестьянъ отошедшей отъ нихъ мірской земли принимается только въ томъ случаѣ, когда оно предъявлено цѣлымъ сельскимъ обществомъ или лицомъ на то уполномоченнымъ, по приговору сельскаго схода (громады), и когда оно основано на положительномъ указаніи дѣйствительнаго уменьшенія количества мірской земли, по введеніи въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ правилъ 1847-го г. (ст. 4).

Для повѣрки на мѣстѣ справедливости таковаго ходатайства, мировой посредникъ обязанъ, независимо отъ сравненія количества надѣла, состоящаго въ пользованіи крестьянъ, съ количествомъ мірской земли, показаннымъ въ инвентарной выпискѣ, удостовѣриться, посредствомъ разсмотрѣнія плановъ имѣнія, если таковые имѣются, и, въ особенности, посредствомъ опроса сосѣднихъ, стороннихъ крестьянъ и другихъ лицъ: не уменьшилось ли, вообще, въ имѣніи число дворовъ, надѣленныхъ пахатною землею, противу числа показаннаго въ выпискѣ; не сокращенъ ли размѣръ пѣшихъ или тяглыхъ участковъ; не переведено ли нѣкоторое число хозяевъ изъ плуговыхъ (четверныхъ) въ тяглые, или изъ тяглыхъ въ пѣшіе, или изъ пѣшихъ въ огородники (ст. 5).

Произведенное на мѣстѣ мировымъ посредникомъ изслѣдованіе поступаетъ, съ его заключеніемъ на окончательное разрѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 6).

При разрѣшеніи такого рода дѣлъ, губернское присутствіе руководствуется правиломъ, что одно различіе между количествомъ мірскаго надѣла, показаннымъ въ инвентарной выпискѣ, и количествомъ надѣла, состоящаго въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ, само по себѣ, не составляетъ полнаго доказательства въ пользу предъявленнаго крестьянами ходатайства, и что послѣднее подлежитъ удовлетворенію только въ томъ случаѣ, когда оно подкрѣпляется другими доказательствами дѣйствительнаго уменьшенія того надѣла, которымъ крестьяне пользовались, при введеніи въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ правилъ 1847 го г. (ст. 7).

Неправильно уменьшенный мірской надѣлъ возстановляется, по распоряженію губернскаго присутствія, въ прежнемъ его раз-

мѣрѣ, черезъ немедленное возвращенiе въ постоянное пользованiе крестьянъ отобранной у нихъ мiрской земли (ст. 8).

Участки мiрской земли, поступившiе во временное распоряженiе помѣщика, въ случаяхъ, упомянутыхъ въ §§ 7, 8 и 9 высочайше утвержденныхъ правилъ 1848 г., возвращаются, по требованiю крестьянъ, въ постоянное ихъ пользованiе, по снятiи съ тѣхъ участковъ посѣянныхъ помѣщикомъ хлѣбовъ (ст. 9).

Не причисляются къ составу мiрскаго надѣла участки господской (фольварковой) земли, послѣ обнародованiя высочайше утвержденныхъ правилъ 1847 г., отведенные крестьянамъ въ пользованiе, если таковой отводъ произведенъ былъ, не вслѣдствiе обмѣна мiрской земли на господскую, а по особымъ, добровольнымъ между помѣщикомъ и крестьянами условiямъ, заключеннымъ на основанiи §§ 1 и 9 высочайше утвержденныхъ правилъ 1848 г. (ст. 10).

Участки, о которыхъ упоминается въ предъидущей 10-й статьѣ, остаются въ пользованiи крестьянъ, которымъ они отведены, до истеченiя срока заключенныхъ между ними и помѣщикомъ условiй, и затѣмъ возвращаются въ полное распоряженiе помѣщика. Если же, при отводѣ таковыхъ участковъ, никакихъ условiй заключено не было, или, если они отведены безъ опредѣленiя срока пользованiя оными, то помѣщикъ, буде онъ пожелаетъ отобрать ихъ въ свое распоряженiе, обязанъ, оповѣстивъ хозяевъ о своемъ намѣренiи, оставить имъ тѣ участки въ пользованiи на прежнемъ основанiи, еще на два года, со дня оповѣщенiя. Впрочемъ, не воспрещается помѣщику, приступить къ отобранiю этихъ участковъ немедленно по снятiи съ нихъ хлѣбовъ; но въ такомъ случаѣ, онъ обязанъ вознаградить хозяевъ, выдачею имъ денежной суммы, равной двухъ годичному оброку, причитающемуся съ этихъ участковъ, на основанiи правилъ этого Положенiя (ст. 11).

Если крестьяне, пользовавшiеся этими участками, возвели на нихъ какiя либо строенiя на свой счетъ, то имъ предоставляется, въ теченiи трехъ мѣсяцевъ со дня отобранiя у нихъ тѣхъ участковъ, снести принадлежащiя имъ строенiя или продать ихъ помѣщику или другому лицу, на свозъ. По истеченiи трехмѣсячнаго срока, строенiя, не проданныя и не свесенныя, продаются, по распоряженiю волостнаго старшины, а вырученная отъ продажи сумма отдается хозяину, которому онѣ принадлежали (ст. 12).

Мiрская земля раздѣляется на *коренной* и *дополнительный надѣлъ*. Размѣръ того и другаго, въ каждомъ имѣнiи, опредѣляется на основанiи слѣдующихъ правилъ (ст. 39):

Въ составъ кореннаго надѣла входитъ: 1) вся удобная земля, состоящая подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью, согласно опредѣленiю, изложенному въ ст. 20 — 26; 2) участки полевой (пахатной и проч.) земли, состоящiе въ пользованiи пѣшихъ дворовъ; 3) сверхъ этого, изъ полевой земли, состоящей въ пользованiи тяглыхъ хозяевъ, причисляется къ коренному надѣлу, на каждый изъ тяглыхъ дворовъ, по одному участку, равному тому надѣлу, который установленъ въ имѣнiи для пѣшихъ дворовъ (ст. 40).

Прим. Гдѣ въ одномъ селенiи встрѣчаются пѣшiе участки не однообразной, а различной величины, тамъ, для исчисленiя корен-

наго надѣла, причитающагося на каждый тяглый дворъ, полагается пѣшій участокъ размѣра, въ томъ селеніи преобладающаго. Напримѣръ, если въ селеніи количество мірской земли составляетъ 1576 десятинъ, въ томъ числѣ 110 десятинъ подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью, 960 десятинъ пашни и угодій въ пользованіи 180 пѣшихъ дворовъ и 506 десятинъ въ пользованіи 46 тяглыхъ дворовъ, и если, изъ упомянутыхъ 180 пѣшихъ дворовъ, 160 надѣлены по $5^1/_2$ десятинъ, 10 по 5 десятинъ, а 10 по 3 десятины; то въ составъ кореннаго надѣла войдетъ: во первыхъ, 110 десятинъ усадебной земли, во вторыхъ, 950 десятинъ подъ пѣшими участками, въ третьихъ, на каждый изъ 46 тяглыхъ дворовъ, причислится по $5^1/_2$ десятинъ, всего 253 десятины, итого, составится кореннаго надѣла 1323 десятины.

Вся мірская земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ, сверхъ кореннаго надѣла, составляетъ надѣлъ *дополнительный* (ст. 41).

Г. Въ проектъ *виленскаго* Положенія внесены Редакціонными Коммиссіями слѣдующія предположенія:

Настоящимъ Положеніемъ опредѣляется поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости обязанныхъ крестьянъ, въ губерніяхъ: виленской, гродненской, ковенской и минской, и въ уѣздахъ: динабургскомъ, дризенскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ, витебской губерніи (ст. 1).

Съ обнародованіемъ настоящаго Положенія, оставляются въ постоянномъ, безъ ограниченія времени и срока, пользованіи обязанныхъ крестьянъ, за установленныя къ владѣльцамъ повинности, всѣ тѣ усадебныя и полевыя земли и угодья, которыми крестьяне пользовались въ 1860 г., за исключеніемъ лишь случаевъ, указанныхъ въ нижеслѣдующихъ трехъ статьяхъ (ст. 2).

Не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла тѣ угодья, пахатныя и сѣнокосныя, которыя пахались или убирались ими изъ части произведеній, или которыя владѣлецъ отдавалъ крестьянамъ временно, сверхъ постояннаго ихъ надѣла, за плату деньгами или произведеніями (ст. 3).

Равнымъ образомъ, тѣ помѣщики губерній виленской, гродненской, ковенской и минской, которые, послѣ введенія инвентарныхъ правилъ, при переводѣ крестьянъ на оброкъ, отдали имъ, сверхъ инвентарнаго надѣла, въ оброчное пользованіе, всѣ свои фольварковыя земли или часть оныхъ, имѣютъ право, по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ мѣстнаго мироваго посредника и съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, обратить эти фольварковыя земли въ свое непосредственное распоряженіе (ст. 4).

Еслибы, за предоставленіемъ крестьянамъ всего нынѣшняго надѣла (кромѣ земель, указанныхъ въ стт. 3 и 4), осталось, въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, менѣе одной трети общаго количества принадлежащихъ ему угодій, то помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи до одной трети общей совокупности всѣхъ ему принадлежащихъ удобныхъ земель (ст. 5).

Прим. 1. Въ этомъ случаѣ, для исчисленія общей совокупности удобныхъ земель, принимаются всѣ принадлежащія помѣщику угодья (со включеніемъ и лѣсовъ), какъ въ томъ селеніи, въ которомъ производится отрѣзка отъ крестьянъ земли, такъ и въ другихъ заселенныхъ и незаселенныхъ дачахъ помѣщика, отстоящихъ отъ того селенія не далѣе 25 верстъ.

Прим. 2. Та часть угодій, которая, въ каждомъ имѣніи, будетъ предоставлена (на основаніи статей 2, 3, 4 и 5) въ постоянное пользованіе крестьянъ, получаетъ названіе *крестьянской* земли; всѣ прочія угодья остаются въ составѣ земель *фольварковыхъ*.

Предположенія эти, нѣсколько измѣненныя и дополненныя, составили въ Положеніяхъ 19-го февраля 1861 г., слѣдующія статьи: въ великорусскомъ: стт. 1, 2, 5 — 8, 16 — 24; въ малороссійскомъ: стт. 1 — 3, 5 — 7, 10 — 17, 36 — 41; въ кіевскомъ: стт. 1, 3 — 13, 38 — 40; въ виленскомъ: стт. 1, 3 — 6.

II.

ОБЪ УГОДЬЯХЪ, ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ (*).

Изъ свода проектовъ комитетовъ видно, что по отношенію къ настоящему вопросу они дѣлятся на три разряда.

I. Одни вовсе не опредѣляли какія угодья и въ какой между собою пропорціи должны входить въ положенную норму крестьянскаго надѣла, предоставляя это усмотрѣнію помѣщика (1). Такъ, московскій км. ограничился постановленіемъ, что крестьянамъ отводятся удобныя земли (2); херсонскій—способныя производить хлѣб-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I-й, Книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. V (I), стр. 625—637. Томъ III-й, кн. 1-я, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, гл. II, стр. 41—95. Томъ V-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 3-му, стр. 1 — 48. Томъ VI-й, Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ, о пользованіи отведенною имъ землею и о повинностяхъ, ими отбываемыхъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волынской, стр. 85—86, 100—101. Особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ новороссійскихъ губерніяхъ, стр. 14—15. Томъ VII-й, гл. V (II), Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 38 — 45. Томъ VIII-й, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, стр. 12—18. Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 72—75. Томъ XIII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія хозяйственнаго отдѣленія, стр. 18—27, 52—62, 79—114 и 255 —267. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 322—324, стт. 22, 23, 25—28, стр. 329—332, стт. 42—45, стр. 540—541, стт. 16—18, стр. 545—547, стт. 30—33, стр. 638, стт. 15, 16, стр. 642—645, стт. 27—35, стр. 746 — 749, стт. 19—22. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: М. П. Позена, стр. 9—12; П. А. Булгакова, стр. 13—14; А. Н. Татаринова и Н. П. Семенова, стр. 15—19, А. Д. Желтухина, стр. 65 — 79. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 46—47, 113—115, 169—173, 217 —218, 280—286, 359—360, 388—389, 452—453, 465—467, 514—518, 597, 624, 668—671, 684—686, 735—737, 814—815, 956—959, 981—982. Томъ II-й, стр. 57—64, 139—142, 214—222, 356—357, 425—427, 488—491, 561, 612—613, 701—717, 766, 768, 835—837, 899—901, 1003—1004, 1050—1052. Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 213—237, 252—253. Томъ III-й, кн. 2, стр. 96, 136—137 155—156, 192—193. Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 6, 196—198, Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 319—320.

(1) 19, 36, 42.

(2) Гр. Закревскій полагалъ необходимымъ постановить, чтобы въ надѣлѣ 1/4 была покоса, потому что безъ него крестьянское хозяйство существовать не можетъ, особенно въ московской губерніи, гдѣ требуется удобреніе, а оно возможно только при средствахъ къ содержанію скота.

ныя растѣнія и траву. Таврическій км. точно также опредѣлялъ надѣлъ общимъ количествомъ удобной земли. Періодическое распредѣленіе ея по господствующему переложному хозяйству, подъ пашню, сѣнокосъ и выгонъ предоставляется самимъ крестьянамъ. Во время нахожденія земли подъ сѣнокосомъ и выгономъ она должна оставаться въ общественномъ пользованіи, и опредѣлено наибольшее количество скота, которое могутъ держать на ней крестьяне: въ горной части Крыма не болѣе 1 штуки крупнаго скота или лошадей на каждыя $1^1/_2$ дес., а въ степныхъ частяхъ губерніи—на каждыя 2 дес. всей отводимой обществу земли. При разсчетѣ за 1 крупную штуку принимаются 2 мелкихъ или 5 овецъ (3).

II. Другіе комитеты положительно указывали какія именно угодья должны быть предоставлены крестьянамъ; при чемъ многіе опредѣляли также долю каждаго угодья въ общемъ количествѣ надѣла и въ случаѣ невозможности или неудобства для помѣщика соблюсти эту нормальную пропорцію, допускали замѣнъ одного угодья другимъ (4). Изъ комитетовъ этого разряда тульское блш. и кіевская общая коммиссія въ имѣніяхъ съ землею перваго разряда ограничивали крестьянскій надѣлъ однимъ только видомъ угодій: *пахатною землею;* другіе (5) только *пахатными и сѣнокосными землями;* иные (6) присоединяли сюда еще *выгонъ*. Въ двухъ уѣздахъ астраханской губерніи — астраханскомъ и красноярскомъ — по совершенному неимѣнію пашни комитетъ включалъ въ надѣлъ однѣ только сѣнокосныя и выгонныя земли. Рязанскій км. (блш. и 3 чл.), раздѣливъ губернію на 8 разрядовъ, въ первыхъ 7 разрядахъ, равно какъ и 7 курскихъ членовъ предоставляли крестьянамъ пашню и выгонъ; въ 8-мъ разрядѣ рязанской губерніи, къ которому принадлежатъ нѣкоторыя селенія по обоимъ берегамъ Оки, не имѣющія полевыхъ угодій, въ надѣлъ входятъ только *выгонныя и луговыя земли*; кіевская общая коммиссія въ земляхъ остальныхъ 2-хъ разрядовъ предоставляла только *пашню и покосъ*. Оба проекта орловскаго км. различали въ крестьянскомъ надѣлѣ два разряда земель: полевыя (пашню и сѣнокосъ) и присельныя. Подъ послѣднимъ разрядомъ разумѣлись отдѣляемые въ проектахъ отъ усадьбы: внутренній выгонъ, коноплянникъ (по проекту большинства не болѣе $^1/_2$ дес. (7) на тягло) и весь излишекъ овощнаго огорода и прочихъ усадебныхъ

(3) Ограниченіе въ числѣ скота, которое дозволяется крестьянамъ держать на сѣнокосѣ и выгонѣ, таврическій комитетъ положилъ съ тою цѣлію, дабы не истощать почвы, ибо, при переложной системѣ, выгонъ обращается въ пашню, и наоборотъ — истощившаяся пашня поступаетъ сначала подъ выгонъ, а за тѣмъ подъ сѣнокосъ.

(4) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). <α 4>. <5. 7. 8. 10. 11. 12. 15. 16. <20>. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 29. 30. <α 31>. 33. <α 34>. 37. 39>. 40. 41. 43. 45.

(5) Напр. <α 4>. 15. 20> (для земледѣльческихъ имѣній), 21. 40. 43.

(6) Напр. 1 (въ 3 уѣздахъ). 3 (бѣлр. уѣзд.). 7. 8. <20. 27. 29. 30. 33. <α 34>. 37. 41.

(7) Положенный въ $^1/_2$ десятины на тягло наибольшій размѣръ отнесенныхъ къ надѣлу коноплянниковъ — орловское большинство объясняло тѣмъ, что примѣры излишняго доселѣ пользованія противъ этого количества обусловливались разными за то съ крестьянъ сборами пеньки, конопли, холста, и т. под., которые нынѣ отмѣняются. Сверхъ этого, при

угодій, остающійся за уменьшеніемъ настоящаго размѣра усадьбъ до положенной нормы 600 саж. на дворъ. Орловскій км. не признавалъ этихъ присельныхъ земель подлежащими выкупу вмѣстѣ съ усадьбами и оставлялъ въ пользованіи крестьянъ въ счетъ положенной нормы полеваго надѣла (8).

При этомъ 1) нѣкоторые комитеты (9) отличали въ числѣ пахатной земли, какъ особый ея видъ, *огородныя земли* подъ торговыя растѣнія.

2) Изъ *сѣнокосовъ* четыре комитета (10) предоставляли крестьянамъ *только внутренніе, входящіе въ поля* (полевые); луговые же не иначе какъ въ половинномъ противъ нормы количествѣ (екатеринославскій км.), или по обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ (11); остальные комитеты не дѣлали этихъ различій и включали въ надѣлъ и *луговые* покосы, но владимірскій км. (блш.) заливные или поемные луга въ томъ только случаѣ, если нѣтъ другихъ, или отводъ ихъ къ одному мѣсту невозможенъ, и при томъ количество заливныхъ луговъ отводится въ половину противъ положенной нормы, а калужскій км. (блш.) вовсе исключалъ ихъ изъ обязательнаго для помѣщика надѣла и отводилъ крестьянамъ покосы только по по оврагамъ, верхамъ и лощинамъ. Нѣкоторые комитеты (12) совершенно исключали *лѣсные покосы* изъ крестьянскаго надѣла (13).

3) *Нормальную пропорцію пашни къ лугамъ* въ общемъ составѣ надѣла опредѣляли: пензенскій км. и нижегородскій (блш.) для земледѣльческихъ имѣній въ 5 десятинномъ тягловомъ участкѣ $4^1/_2$ дес. пашни и $^1/_2$ дес. покоса; меньшинство же послѣдняго для тѣхъ же имѣній въ $3^1/_8$ дес. участкѣ $^1/_2$ дес. покоса. Астраханскій км. для 3 уѣздовъ въ 7 дес. тягловомъ участкѣ 3 дес. пашни и 4 дес. сѣнокоса. Костромской принималъ, что пашня должна составлять $^2/_3$, сѣнокосъ $^1/_3$ надѣла. Вятскій въ каждомъ изъ принятыхъ имъ разрядовъ имѣній установлялъ особое отношеніе между количествомъ пашни и луговъ. Тоже дѣлалъ владимірскій км. (блш.) для каждой изъ принятыхъ имъ 6 мѣстностей, а именно: количество пашни полагалъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ дес. на душу, покоса отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ дес.; по проекту 6 членовъ пропорція сѣнокоса къ пашнѣ по мѣстнымъ удобствамъ видоизмѣняется въ предѣлахъ отъ 1 : 4 до 1 : 8. Курскій (блш. и 10 чл.) опредѣляли 1 дес. пашни и 300 саж. покоса на душу, а казанскій км. въ много- и среднеземельныхъ имѣніяхъ — $1^1/_2$ дес. пашни на душу и $^1/_4$ дес. лугу вмѣстѣ съ выгономъ; въ малоземельныхъ — половину всего количества луговъ; членъ же этаго комитета *Трубниковъ* — въ первомъ разрядѣ имѣній $^7/_8$ дес. на душу, во второмъ $^1/_2$ дес., въ малоземельныхъ $^2/_3$ всего количества луговъ. Калужское блш. въ $2^1/_2$ дес. душеваго надѣла полагало $^1/_2$ дес. покоса. Екатерино-

большихъ конопляникахъ, пахатныя земли могутъ остаться безъ удобренія.

(8) Орловскій гбр. Сафоновичъ признавалъ, что присельныя земли не слѣдуетъ отдѣлять отъ усадьбъ, а надлежитъ предоставить на выкупъ вмѣстѣ съ ними.

(9) 31>. 40. 43. (10) 10. 29. 33. 41. (11) 29. 33. 41. (12) <«4>. 33. 40.

(13) Исключеніе изъ надѣла лѣсныхъ покосовъ 5 членовъ владимірскаго км. приняли въ видахъ огражденія лѣсовъ отъ истребленія.

славскій км. постановилъ, что сѣнокосъ долженъ составлять $^1/_3$ надѣла; кіевская общая коммиссія положила въ земляхъ 2-го разряда 5 дес. пахатныхъ и 1 дес. сѣнокоса; въ земляхъ 3-го разряда 7 дес. пахатной и $1^1/_2$ дес. сѣнокосной земли.

4) *При недостаткѣ одного угодья* всѣ почти комитеты этого разряда *дозволяли помѣщику замѣнять его другимъ;* при этомъ большая часть принимала замѣнъ этотъ десятина за десятину. Только нѣкоторые указывали извѣстныя правила и ограниченія, именно: вятскій км. допускалъ замѣнъ пашни лугами и обратно лишь тогда, когда за отдѣленіемъ для крестьянъ нормальной пропорціи, у помѣщика осталось бы менѣе $^1/_2$ всего количества замѣняемаго угодья. Симбирскій км. (блш.) предоставлялъ помѣщику замѣнять пашню неспособными къ распашкѣ поемными лугами не свыше той пропорціи, въ какой количество пашни состоитъ къ количеству луговъ во всей дачѣ; 5 же членовъ вовсе не допускали такого замѣна безъ согласія крестьянъ. Черниговскій км. (блш.) принялъ за основаніе, что огородная десятина стоитъ въ уѣздахъ 1-го и 2-го разряда—вдвое, въ уѣздахъ 3-го разряда — втрое противъ пахатной, сѣнокосная луговая дес. цѣнится: поемная и возвышенная наравнѣ съ пахатной; болотная—вполовину; затѣмъ, согласно этой „качественной относительности угодій" черниговскій км. (блш.) предоставлялъ помѣщику право въ надѣлѣ замѣнять одно угодье другимъ; меньшинство же этаго комитета замѣнъ пашни болотными лугами вовсе недопускало, включать же въ полевой надѣлъ огородную землю дозволяло помѣщику лишь тамъ, гдѣ она доселѣ надѣлялась крестьянамъ отдѣльно отъ прочихъ угодій и гдѣ она не вошла въ составъ усадьбъ; притомъ въ уѣздахъ 1-го разряда цѣнило эту землю наравнѣ съ пахатной. Рязанскій км. (блш.) допускалъ замѣнъ полевой земли по слѣд. разсчету: 1 дес. пашни = $^1/_3$ дес. огородной, = $^1/_2$ дес. выгона, = $^1/_3$ поемной луговой хорошаго качества, = $^1/_2$ дес. луговой средняго качества, и 1 дес. луга въ оврагахъ и около низовьевъ пашень. Три члена въ своемъ выкупномъ проектѣ опредѣляли, что часть пашни можетъ быть замѣнена лугами только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность луговъ не превышаетъ опредѣленную комитетомъ цѣну вообще за уступаемую крестьянамъ землю, и во всякомъ случаѣ часть луговъ, назначенныхъ крестьянамъ, должна быть такого размѣра, чтобы дѣйствительная цѣнность ея, въ сложности съ цѣнностью остальной уступаемой имъ земли, не превышала опредѣленнаго комитетомъ вознагражденія вообще за отходящую отъ помѣщика землю. Сверхъ замѣна пашни покосомъ и обратно, рязанскій км. (блш.) предоставлялъ помѣщику замѣнять пашню „землею подъ мелкимъ лѣсомъ, кустарникомъ и пеньками отъ срубленнаго лѣса, способнаго къ распашкѣ" десятина за десятину. Пять членовъ симбирскихъ допускали замѣнъ пашни „способнымъ къ расчисткѣ кустарникомъ", но не болѣе какъ на $^1/_{10}$ долю всей крестьянской дачи и полагали этотъ кустарникъ въ $^1/_4$ цѣнности пашни. Шесть членовъ владимірскихъ упоминали о замѣнѣ луговъ „лѣсными зарослями". Костромской км. обязывалъ крестьянъ принимать въ число пахатнаго и сѣнокоснаго надѣла „участки, поросшіе кустарникомъ, ес и они сами ими запущены". Новгородскій км. (блш.) постановилъ, что по желанію помѣщика въ надѣлъ могутъ поступать и

находящіяся среди отводимыхъ крестьянамъ земель *„болота“* (14), удобныя къ воздѣлыванію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы до разработки ихъ подъ пашню или покосъ помѣщикъ предоставлялъ крестьянамъ временно соотвѣтственный полевой участокъ. Новгородское мнш., допуская тоже самое, требовало чтобы разработка такихъ мѣстъ подъ пашню или луга была произведена самимъ помѣщикомъ. Десять членовъ курскихъ допускали замѣну покосовъ пашней и въ томъ случаѣ, когда первыхъ нельзя отвести отдѣльнымъ сплошнымъ участкомъ. Кіевская общ. ком. въ земляхъ 1-го и 2-го разрядовъ дозволяла помѣщику замѣнять въ каждомъ нормальномъ участкѣ $^1/_2$ дес. пахатной земли сѣнокосною 1-го разряда, въ количествѣ: въ замѣнъ $^1/_2$ дес. пахатной земли 1-го разряда 1600 саж., а въ замѣнъ $^1/_2$ дес. пахатной 2-го разряда 1200 саж. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ отводятся сѣнокосы низшаго качества, вмѣсто 1 дес. сѣнокоса 1-го разр. должно быть отводимо $1^1/_2$ дес. 2-го или 2 дес. 3-го разряда. Оренбургскій и пермскій комитеты допускали замѣнъ пашни также землями выгонными, степными, лѣсными, или изъ отдѣльныхъ пустошей. Олонецкій км. постановилъ, что пахатная и луговая земля въ случаѣ недостатка замѣняется, (примѣнительно къ 12 ст. XII т. св. зак. уст. благоустр. въ каз. селеніяхъ), удобными пустопорожними землями, маловажными лѣсами и разчистками, близкими къ селенію; на первые 3 года они предоставляются крестьянамъ безплатно.

5) *Выгонъ.* Нѣкоторые комитеты (15) предоставляли крестьянамъ только *внутренній* выгонъ и потому причисляли его къ усадьбамъ, но по проекту 7 курскихъ членовъ—безъ распространенія на него права выкупа. Симбирское блш. и изъ внутренняго выгона обязывало помѣщика дать крестьянамъ „только ту часть, которая нынѣ занята ихъ огородами“. Остальные проекты, полагавшіе надѣлъ выгономъ, не дѣлали различія между внутреннимъ и внѣшнимъ. Екатеринославскій же км. объяснялъ, что выгонъ составляетъ не пространство внутри селенія, а земля, прилегающая къ внѣшней его чертѣ.

Надѣлъ выгономъ означенные комитеты предполагали только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ имъ пользовались (16), за

(14) Новгородскій гбр. Филиппович ъ замѣнъ пашни болотами допускалъ лишь въ томъ случаѣ, когда крестьяне сами этого пожелаютъ, или когда обработка болотъ будетъ произведена на счетъ помѣщика.

(15) 12. 16. 25. 29. <α 31.

(16) Исключеніе выгона симбирское большинство оправдывало тѣмъ, что помѣщикамъ необходимо сохранить неограниченное право на тѣ части выпусковъ, въ чертѣ селенія расположенныхъ, которыя могутъ быть нужны имъ по близости ли нынѣ существующихъ и впредь назначаемыхъ ими къ сооруженію зданій, или для скотоводства ихъ, или же по инымъ ихъ соображеніямъ и экономическимъ видамъ, какъ напр. для отвода новыхъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ, въ случаѣ умноженія народонаселенія. Владимірскіе же шесть членовъ объясняли, что въ ихъ губерніи выгоновъ большею частію не существуетъ. Земскій Отдѣлъ на постановленія симбирскаго комитета о выгонѣ замѣтилъ: выпуски или выгоны совершенно необходимы крестьянамъ для пастбища, и, въ избѣжаніе притѣсненій, необходимо обязать помѣщика, или отдѣлить крестьянскому обществу часть выгона, или дать право участія въ немъ за опредѣленную

исключеніемъ пермскаго, который распространялъ его и на тѣ имѣнія, гдѣ его прежде не было. Общіе выгоны большая часть комитетовъ допускала оставить по прежнему — въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщика. При возможности же раздѣла комитеты полагали нарѣзать крестьянамъ различное количество земли: такъ, харьковскій по 1/4 дес. на дворъ; воронежскій — 1/2 дес. на тягло (вмѣстѣ съ сѣнокосомъ); саратовскій 200 саж. на душу; рязанское блш. — 150 саж.; 3 члена — вмѣстѣ съ усадьбой 400 саж. на душу; нижегородское мнш. — 1/2 всего внутренняго выгона; 5 членовъ симбирскихъ—по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками. Казанскій — 1/4 дес. на душу вмѣстѣ съ лугами; оренбургскій — 1/4 дес. на душу отдѣльно отъ луговъ, курское блш. — 240 саж.; оба курскія меньшинства — 400 саж. на дворъ; орловскій — 300 саж. на дворъ. Пермскій км. существующіе нынѣ выгоны оставлялъ въ прежнемъ размѣрѣ, но не болѣе 1 дес. на душу; при отводѣ же выгона назначалъ 1/2 дес. на душу. Олонецкій, не полагая отвода крестьянамъ особаго выгоннаго участка, предоставлялъ имъ право пользоваться выгономъ въ лѣсахъ и неогороженныхъ мѣстахъ на всемъ пространствѣ имѣнія. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ досelѣ выгоновъ вовсе не было, комитеты не обязывали помѣщика вновь надѣлять подъ него землю ([17]). Въ случаѣ выкупа пять членовъ симбирскихъ и харьковскій км. полагали, что выгонная земля какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, цѣнится наравнѣ съ полевой. За пользованіе выгономъ комитеты налагали на крестьянъ особую повинность или плату, за исключеніемъ олонецкаго, который считалъ ее включенною въ общую повинность со всего надѣла, и проекта пермскихъ заводовладѣльцевъ, которые оставляли за крестьянами выгоны безвозмездно.

III. Къ третьему разряду принадлежатъ комитеты, которые, сохраняя за крестьянами настоящій размѣръ надѣла полагали оставить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и въ той пропорціи, какими они досelѣ пользовались ([18]). Минскій км. впрочемъ оставлялъ

плату. Ген.-ад. Ростовцовъ, при разборѣ симбирскихъ проектовъ, объяснялъ: крестьяне безъ выгона существовать не могутъ, слѣдовательно они должны будутъ платить за него помѣщику, что тотъ потребуетъ. Съ другой стороны нельзя отдать существующій выгонъ и крестьянамъ, потому что въ большей части губерній земледѣльческаго разряда выгонъ у крестьянъ и помѣщиковъ бываетъ нераздѣльный, да и въ большей части случаевъ, по мѣстному положенію, его и раздѣлить невозможно. Это обстоятельство указываетъ на то, что нынѣшнія размѣщенія крестьянскихъ и господскихъ усадьбъ, проистекающія изъ крѣпостныхъ отношеній, съ измѣненіемъ этихъ отношеній, также должны быть измѣнены. Средствомъ къ этому должно быть совершенное отмежеваніе крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ отъ господскихъ дачъ.

([17]) Оренбургскій гбр. Е. П. Барановскій замѣтилъ, что подобное условіе открываетъ широкій просторъ для произвольныхъ толкованій и даетъ возможность уклоняться отъ исполненія. Между тѣмъ выгонъ, по развитію въ оренбургской губерніи единственнаго промысла — скотоводства, столь же необходимъ крестьянамъ, какъ и пахатная земля. Недостатокъ его понудитъ ихъ еще болѣе уменьшить надѣлъ, опредѣленный подъ пашню.

([18]) 3 (инф. уѣзд.). <β 4. 5>. 17. 18. 20 (промысл. имѣн.). <β 31. 32. <β 34. 35. 38. <39. 44. 45.

ихъ только на ср.-обяз. періодъ; по истеченіи же этого времени въ составъ такъ называемой арендной земли должна поступить одна пашня; покосы же и выгоны къ арендной землѣ не отводятся развѣ помѣщикъ самъ этаго пожелаетъ. Но при этомъ *изъ числа нынѣ существующихъ крестьянскихъ угодій* означенные комитеты *исключали:* выгонъ (19), внѣшній выгонъ (20), запольные покосы, оставляя за крестьянами только входящія въ поля—тверской км. (21), лѣсные покосы—смоленской км. и 5 владимірскихъ членовъ (22); разбросанные по имѣнію поляны, ляды, лѣсные луга и вообще всѣ угодья, не находящіяся въ отрубѣ сельскихъ земель (23); (4 послѣдніе проекта, признавая необходимость сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, проводятъ однако болѣе или менѣе рѣзкую черту различія между угодьями полевыми и пустошными). Такое сохраненіе за крестьянами настоящихъ угодій могилевскій км. полагалъ только на одно ср.-обз. время; въ дальнѣйшее же пользованіе назначалъ крестьянамъ „нормальные участки удобной къ пахатѣ и сѣнокосу земли по качеству почвы“, причемъ разрѣшалъ помѣщику выдѣлять крестьянамъ земли подъ зарослями наравнѣ съ пахатной, но не свыше $^1/_3$ всего количества земли въ селеніи (24). Тульскій км. (мнш.) утверждалъ за крестьянами настоящія угодья до послѣдующаго разграниченія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ; при сепараціи же и обмѣнахъ земель, а также при переселеніяхъ, оно полагало главнымъ правиломъ, что удобренная пахатная десятина должна замѣняться $1^1/_2$ неудобренными или сѣнокосными и что, въ случаѣ спора, въ настоящемъ крестьянскомъ надѣлѣ считается удобренной земли по 1 дес. на душу. Всѣ почти комитеты этаго разряда исключали изъ числа нынѣ существующихъ крестьянскихъ угодій также лѣса.

(19) 5>. (20) ≪32. <β 34.

(21) Тверской км. полагалъ, что владѣніе полевыми и выгонными землями, составляя кровную необходимость для крестьянъ, должно быть обезпечено помимо добровольнаго соглашенія владѣльцевъ; что же касается до луговъ и прочихъ земель, то опредѣленіе условій относительно владѣнія ими можетъ быть, безъ опасенія, предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ; крестьяне будутъ нуждаться въ наймѣ этихъ земель, но за то будутъ имѣть свободный выборъ на большомъ пространствѣ и у разныхъ владѣльцевъ, которые съ своей стороны будутъ нуждаться въ рабочихъ рукахъ и въ производительномъ употребленіи своихъ земель.

(22) Исключеніе изъ существующаго надѣла отдѣльныхъ пустошныхъ покосовъ по лѣсамъ — смоленскій комитетъ объяснялъ тѣмъ, что число ихъ неограничено и они часто расчищались безъ вѣдома помѣщика.

(23) 18.

(24) Могилевскій гбр. А. П. Беклемишевъ постановленіе комитета о замѣнѣ пашни зарослями находилъ неудобнымъ, ибо расчистка ихъ сопряжена съ издержками, большею частію превышающими средства крестьянъ. Неудобство такого порядка доказано опытомъ въ лифляндской губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ также отводилась крестьянамъ такъ называемая кустовая земля (Buschland), при чемъ однако нѣсколько десятинъ оной считалось за одну пахатную, и гдѣ это служило къ отягощенію земледѣльцевъ и возбуждало ропотъ ихъ. Выдѣлъ зарослей можно допустить только для округленія дачи и притомъ не болѣе, какъ на $^1/_6$ часть и считая 1 десят. пашни за 3 десят. зарослей.

Относительно *выгоновъ* могилевскій км. постановилъ, что на ср.-обз. время крестьяне сохраняютъ права пользованія ими безвозмездно; тверской — что они остаются въ общемъ пользованіи помѣщика съ крестьянами; въ случаѣ же раздѣла дѣлятся между ними пропорціонально количеству господской и крестьянской пашни; 2 члена рязанскіе опредѣлили, что крестьянскій полевой выгонъ поступаетъ, по возможности, въ число крестьянскаго надѣла; если же выгонъ былъ бы общій, то онъ поступаетъ во владѣніе крестьянъ или помѣщика смотря по тому, въ чьихъ поляхъ онъ находится; если общій выгонъ придется между владѣльческими и мірскими полями, то онъ дѣлится по-поламъ.

Выдѣлъ крестьянамъ лѣснаго участка или снабженіе ихъ лѣсомъ на топливо или другія хозяйственныя потребности всѣ почти комитеты считали необязательнымъ для помѣщика. Калужское блш. признавало исключительною его собственностью и всѣ цѣнныя деревья, отдѣльно растущія на крестьянскихъ земляхъ, а новороссійскіе комитеты—также лозники, терновники, камыши и очеретовыя болота. Исключеніе составляли лишь немногіе комитеты, именно: нижегородскій (блш.) для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній постановилъ, что въ число 3 десятиннаго душеваго надѣла поступаетъ и лѣсъ, безъ совершенно точнаго опредѣленія пропорціи его къ полевымъ угодьямъ. Бѣлорусскіе члены витебскаго км. положили, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ, помѣщикъ продолжаетъ снабжать ихъ по прежнему, не налагая за это новой особенной платы ([25]); тоже постановили пермскіе заводовладѣльцы, но объ отпускѣ крестьянамъ строеваго лѣса они неупоминали. Нѣкоторые только комитеты установили извѣстныя правила, по которымъ, въ случаѣ добровольнаго согласія помѣщика и по особому его условію съ крестьянами, отпускается имъ лѣсъ и притомъ не иначе, какъ или съ уменьшеніемъ надѣла въ нѣкоторой части пахатной и сѣнокосной земли, или же за особыя добавочныя повинности, а именно: петербургскій и псковскій комитеты постановили, что въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ снабжались топливомъ и лѣсными

([25]) Въ высочайше утвержденномъ 14 мая 1855 г. мнѣніи государственнаго совѣта, для губерній витебской и могилевской, положено (*), (п. 3, примѣч.): крестьяне пользуются лѣсными угодьями, предоставляемыми имъ помѣщиками, сообразно съ мѣстностію каждаго имѣнія. Рубка лѣса должна производиться крестьянами только въ тѣхъ мѣстахъ и въ томъ количествѣ и качествѣ, которыя будутъ указаны помѣщикомъ; но крестьяне и въ указанныхъ мѣстахъ отнюдь не могутъ рубить лѣса на продажу, а только для собственныхъ по хозяйству надобностей, по назначенію помѣщика, сообразно съ дѣйствительною потребностію крестьянъ. При этомъ крестьяне не должны извлекать и другихъ выгодъ изъ лѣсныхъ дачь владѣльца, безъ его на то согласія.

(*) Это высочайшее повелѣніе, согласно изложенному въ немъ постановленію (отд. III), не распространялось, впредь до изданія особыхъ постановленій, на тѣ помѣщичьи имѣнія рѣжицкаго, люцинскаго, динабургскаго и другихъ уѣздовъ витебской и могилевской губерній, гдѣ вмѣсто тягольной существуетъ подворная или другая система хозяйства.

матеріалами на починку земледѣльческихъ орудій, помѣщикъ входитъ съ крестьянами, въ особое по этому предмету соглашеніе или надѣляя крестьянамъ особый лѣсной участокъ, въ замѣнъ нѣкоторой части другихъ угодій, или оставляя за ними прежнее право пользованія лѣсомъ. Въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе помѣщика состоитъ или въ уменьшеніи надѣла, въ многоземельныхъ имѣніяхъ, на 2 дес. (вмѣсто 9—7 дес. на тягло) безъ уменьшенія повинностей; или въ увеличеніи, въ среднеземельныхъ имѣніяхъ, числа рабочихъ дней съ 10 до 13 за десятину; или же въ опредѣленіи особой, денежной платы или таксы, сообразной съ мѣстными цѣнами; притомъ это право пользованія крестьянъ не стѣсняетъ помѣщика въ продажѣ лѣса ([26]). Вятскій км. сверхъ полеваго надѣла предоставлялъ крестьянамъ, но не иначе какъ цѣлымъ обществамъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть лѣсныя дачи, право пользоваться изъ владѣльческой дачи дровами изъ сухоподстоїника и валежника въ мѣрѣ, опредѣленной взаимнымъ соглашеніемъ съ помѣщикомъ, за вознагражденіе, не превышающее казенной таксы, смотря по разстоянію. Пермскій км. опредѣлилъ, что отпускъ лѣснаго матеріала для топлива и построекъ срочно-обязаннымъ крестьянамъ производится на томъ же основаніи какъ крестьянамъ государственныхъ имуществъ т. е. отпускается не выше таксы, существующей для казенныхъ лѣсовъ ([27]). Олонецкій

([26]) Псковской гбр. В. Н. Муравьевъ, по поводу принятыхъ комитетомъ правилъ снабженія крестьянъ топливомъ, высчитывалъ, что эта, самая необходимая и цѣнная въ псковской губерніи, жизненная потребность будетъ стоить каждому двухъ или трехтягольному семейству отъ 36-ти до 54 мужскихъ и столько же женскихъ дней въ году, что составитъ на тягло 18 дней (или на деньги 4 р. 4 копѣекъ). Гр. Панинъ находилъ постановленіе с.-петербургскаго км. относительно лѣсовъ полезнымъ.

([27]) Пермскій км., въ обзорѣ основаній, указывалъ, что „на основаніи высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по вѣдомству государственныхъ имуществъ въ 14 день іюля 1858 г., предоставлено, въ видахъ увеличенія лѣснаго дохода и соблюденія единства къ неокадастрованныхъ губерніяхъ, отпускъ государственнымъ крестьянамъ лѣса для ихъ домашнихъ надобностей производить съ 1 января 1859 г. и изъ принадлежащихъ къ ихъ селеніямъ дачъ, такъ же какъ и въ кадастрованныхъ губерніяхъ, т. е. съ платою по половинной противъ таксы цѣнѣ. Министръ государственныхъ имуществъ, сообщая объ этомъ, присовокупилъ, что взысканіе съ крестьянъ лѣснаго налога по уменьшеннымъ таксамъ должно быть производимо только за отпускъ лѣса изъ принадлежащихъ къ ихъ селеніямъ дачъ, а отнюдь не изъ казенныхъ, изъ которыхъ и впредь продажа и отпускъ лѣсовъ могутъ быть допускаемы только по полнымъ, ежегодно утвержденнымъ министерствомъ, таксамъ. Примѣняя это правило къ отпуску лѣса срочно-обязаннымъ крестьянамъ и возражая противъ положеннаго проектомъ заводовладѣльцевъ безвозмезднаго снабженія ихъ топливомъ, пермскій комитетъ объяснялъ, что невозможно лишить владѣльца того лѣснаго дохода, который само правительство взимаетъ нынѣ съ того же сословія, къ которому будутъ принадлежать крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, въ особенности если принять во вниманіе то, что, съ надѣломъ крестьянъ землею, во многихъ имѣніяхъ единственнымъ достояніемъ владѣльца останется лѣсъ, почему лишить его права на полученіе попенныхъ денегъ значило бы лишить послѣдняго неприкосновеннаго капитала имѣнія. Предоставленіе крестьянамъ безвозмезднаго

км. положилъ слѣд. правила: въ имѣніяхъ, гдѣ есть лѣсныя дачи, помѣщики предоставляютъ крестьянамъ пользованіе топливомъ и лѣсными матеріалами или отводя для этого особый лѣсной участокъ, не входящій въ счетъ полеваго надѣла, или безъ отвода особаго участка предоставляютъ имъ пользованіе лѣсомъ въ опредѣленномъ количествѣ. Въ первомъ случаѣ отводится разъ на всегда крестьянскому обществу каждаго селенія лѣсной участокъ валовымъ числомъ не менѣе 2-хъ дес. на тягло; во второмъ — отпускается 2 куб. саж. на каждый дворъ (ст. 829, VIII т. св. зак., уст. лѣсн.). Въ обоихъ случаяхъ взимается съ крестьянъ плата, равная половинѣ той, какая ежегодно будетъ опредѣляема нормальною для дровянаго лѣса изъ казенныхъ дачъ по губерніи таксою (т. VIII, ст. 836, п. 7). Въ отношеніи надѣла крестьянъ лѣсомъ владѣлецъ можетъ переходить съ одной системы на другую, но во всякомъ случаѣ въ крестьянское пользованіе долженъ поступать лѣсъ средняго насажденія. Въ лѣсныхъ дачахъ неразмежеванныхъ, гдѣ владѣлецъ не можетъ отвести крестьянамъ опредѣленныхъ участковъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не лишается права на полученіе съ крестьянъ за пользованіе изъ этихъ дачъ лѣсомъ, вышеопредѣленной половинной противъ нормальной таксы платы. Особое присутствіе сообщаетъ къ свѣденію помѣщиковъ и крестьянъ размѣръ ежегодно установленной на дровяной лѣсъ таксы и наблюдаетъ за ненарушимостью этаго размѣра. При продажѣ владѣльцемъ лѣсной своей дачи, крестьянамъ сохраняется право пользованія лѣсомъ на вышеприведенныхъ того или другаго рода правилахъ, которыя поэтому и обязательны для новаго пріобрѣтателя лѣсной дачи. Лѣсъ отводится крестьянамъ единственно для удовлетворенія ихъ собственной надобности, и всякая продажа его строго имъ воспрещается. Оренбургскій км. постановилъ, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ, помѣщикъ продолжаетъ отпускать имъ до 5 куб. саж. дровъ на жилую избу; за каждую сажень крестьяне обязаны вывезти помѣщику для собственнаго его употребленія, не далѣе какъ за 5 верстъ, такую же сажень или заплатить за валежникъ по 1 р., а за стоячій лѣсъ по 1 р. 50 к. Крестьяне не могутъ требовать отпуска дровъ изъ заповѣдныхъ дачъ и строеваго лѣса. Рубка производится по указанію помѣщикомъ мѣста, и въ опредѣленное время; за порубки отвѣчаетъ общество и для того избираетъ изъ среды своей полѣсовщиковъ, а помѣщикъ даетъ имъ мѣсячину и жалованье ([28]). Могилевскій км. постановилъ, что во время ср.-обз. состо-

пользованія лѣсомъ повело бы къ тому, что владѣльцы продадутъ лѣсныя дачи или устроятъ такія заведенія, съ которыми соединено употребленіе лѣсовъ въ большихъ размѣрахъ, отчего впослѣдствіи и сами они, и крестьяне, могутъ лишиться навсегда самаго необходимаго матеріала, — что въ пермскомъ краѣ, по суровости климата и при замѣтномъ уже оскудѣніи лѣсовъ, имѣетъ особенно важное значеніе. Отпускъ крестьянамъ строеваго лѣса комитетъ признавалъ столь же необходимымъ, и оставлять его на произволъ владѣльца считалъ для крестьянъ стѣснительнымъ.

([28]) Оренбургскій км., въ обзорѣ основаній, признавалъ, что „по суровой зимѣ, снабженіе крестьянъ лѣсомъ составляетъ такую же потребность, какъ и полевыя угодья. Крестьяне, прикрѣпленные среди владѣній

нія крестьяне пользуются лѣсными угодьями, предоставленными имъ помѣщикомъ, сообразно съ мѣстностью каждаго имѣнія для собственнаго ихъ употребленія и отнюдь не на продажу. Количество потребныхъ лѣсныхъ матеріаловъ полагается въ годъ 8 саж. дровъ на каждый дворъ, для необходимой въ хозяйствѣ городьбы и отопленія избы и овина. Со времени введенія окончательнаго надѣла и постояннаго оброка или натуральныхъ повинностей, соотвѣтствующихъ стоимости усадьбъ и поземельныхъ участковъ, право на это снабженіе прекращается, такъ какъ лѣса остаются въ полной собственности владѣльца и право пользованія лѣснымъ матеріаломъ не вошло въ разсчетъ предположеннаго комитетомъ оброка ([29]). Минскій км. на ср.-обз. время сохранялъ за крестьянами право на топливо въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ они доселѣ имъ пользовались и неустановлялъ за это новой особенной платы; помѣщикъ долженъ опредѣлить въ вотчинномъ актѣ количество дровъ, которое онъ будетъ отпускать каждому содержателю участка изъ лѣса или болотъ своихъ; опредѣленіе качества, времени и мѣста для вырубки топлива зависитъ единственно отъ помѣщика. Виленская общ. ком. опредѣлила, что пользованіе топливомъ и лѣсными произрастеніями изъ лѣсовъ владѣльца, а мѣстами и пользованіе торфомъ на отопленіе жилищъ, предоставляется мѣстнымъ крестьянамъ на продолженіе ср.-обз. времени, сообразно существующему въ каждомъ имѣніи обычаю, на основаніи срочнаго акта ([30]). Кіевская общ. ком. сохраняла за крестьянами право на топливо въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они прежде имъ пользовались, только на 3 года по обнародованіи положенія пока остаются прежніе инвентарные надѣлы и повинности ([31]); со введені-

помѣщика, всегда будутъ вынуждены обращаться къ нему, по отдаленности другихъ лѣсовъ.

([29]) Относительно постановленія могилевскаго км. о лѣсномъ довольствіи крестьянъ могилевскій гбр. А. П. Беклемишевъ замѣтилъ, что въ проектѣ не умомянуто о количествѣ строеваго лѣса, которое помѣщикъ долженъ отпустить крестьянамъ, и вообще прекращеніе лѣснаго довольствія съ выдѣломъ крестьянамъ участковъ въ окончательное пользованіе онъ признавалъ несправедливымъ. Пока таковая земля не будетъ обращена въ собственность крестьянъ, она, по мнѣнію А. П. Беклемишева, должна считаться въ переходномъ состояніи, и на помѣщикѣ должна оставаться обязанность снабжать крестьянъ лѣсомъ въ той мѣрѣ, въ какой она и нынѣ имъ исполнялась — впредь до выкупа крестьянами усадебной и полевой земли.

([30]) На основаніи правилъ, утвержденныхъ генералъ-губернаторомъ, во исполненіе высочайшаго повелѣнія 15 апрѣля 1844 г., надѣлъ крестьянъ лѣсными угодьями въ губерніяхъ: виленской, гродненской, ковенской и минской, предоставленъ самимъ помѣщикамъ, сообразно ихъ способамъ и потребностямъ крестьянъ. Лѣсныя угодья отнесены къ придаточнымъ выгодамъ, предоставленнымъ крестьянамъ за добавочныя повинности. Въ инвентаряхъ означены обыкновенно виды пользованія лѣсомъ и для какого употребленія.

([31]) Въ утвержденныхъ императоромъ Николаемъ I, 29 декабря 1848 г. инвентарныхъ правилахъ для управленія имѣніями въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской, въ § 23 сказано, что за предоставляемыя крестьянамъ особыя выгоды, означенныя въ инвентарѣ, они обязаны отбывать въ пользу помѣщика придаточныя повинности, а именно стро-

емъ же нормальныхъ надѣловъ право это уничтожается и вмѣстѣ отмѣняются положенные за него по инвентарямъ строительные дни ([32]). меньшинство бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км. и инфляндскіе члены его не признавали снабженіе крестьянъ лѣсными угодьями обязательнымъ для помѣщика; въ случаѣ же вольнаго его на то согласія первые положили за топливо или по 1 р. 60 к. съ каждаго тягла деньгами, или на эту сумму зимними конными днями, считая день въ 20 к., послѣдніе же опредѣлили съ крестьянскаго участка

нтельные дни. Кіевская общая коммиссія въ обзорѣ основаній объясняла, что къ этимъ особымъ выгодамъ относится и снабженіе крестьянъ топливомъ.

([32]) Кіевская общая коммиссія, ограничивая право крестьянъ на топливо только 3-хъ лѣтнимъ срокомъ, до введенія нормальныхъ надѣловъ, объясняла, что предоставленіе крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, права въѣзда въ помѣщичьи лѣса, лишили бы помѣщиковъ всякой возможности оберегать лѣса свои, и что есть мѣстности, гдѣ крестьяне и до этого времени топили дома свои соломою и не пользовались изъ помѣщичьихъ лѣсовъ топливомъ. Членъ же этой коммиссіи отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, И. А. Шульцъ, возразилъ на это, что вопросъ вовсе не заключается въ предоставленіи всѣмъ крестьянамъ неограниченнаго права въѣзда въ помѣщичьи лѣса, а лишь въ сохраненіи крестьянамъ, на переходное время, права пользованія топливомъ, въ томъ самомъ размѣрѣ и тѣмъ самымъ порядкомъ, какимъ они до этого времени онымъ пользовались. Въ такомъ видѣ права крестьянъ на пользованіе топливомъ, въ мѣстахъ, указанныхъ помѣщикомъ въ опредѣленное время и подъ надзоромъ сторожей, которыхъ можетъ назначить помѣщикъ, не можетъ повести къ произвольному истребленію крестьянами помѣщичьихъ лѣсовъ.

Въ § 140 эстляндскаго Положенія 1856 г. сказано: Если помѣщикъ доселѣ снабжалъ арендаторовъ топливомъ, то онъ и впредь обязанъ исполнять тоже самое. Эстляндское же Положеніе составлено для крестьянъ уже давно свободныхъ, пользующихся съ 1816 г. правомъ перехода изъ одной мѣстности въ другую, заключающихъ съ помѣщиками на пользованіе землей добровольные арендные контракты; однакоже, для огражденія крестьянъ отъ лишенія ихъ топлива, или отъ наложенія на нихъ за пользованіе топливомъ обременительныхъ повинностей, признано было необходимымъ постановить сказанное правило, и оно не повлекло за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій. Тѣмъ необходимѣе сохранить въ прежнемъ размѣрѣ и на прежнихъ основаніяхъ право на топливо срочнообязаннымъ крестьянамъ, которые, не получивъ еще полной самостоятельности, могутъ быть поставлены еще въ болѣе невыгодное положеніе, нежели эстляндскіе крестьяне, относительно заключенія добровольныхъ условій о вознагражденіи помѣщика за пользованіе топливомъ.

Кн. Васильчиковъ признавалъ ограниченіе прежняго права крестьянъ пользоваться топливомъ только 3-хъ лѣтнимъ срокомъ крайне стѣснительнымъ для крестьянъ, въ особенности въ случаяхъ, если бы помѣщики стали отказывать имъ въ топливѣ даже за плату, или назначили бы плату слишкомъ высокую. Поэтому, Кн. Васильчиковъ полагалъ необходимымъ предоставить крестьянамъ пользоваться отъ помѣщиковъ топливомъ въ мѣстахъ, гдѣ доселѣ пользовались, въ теченіе всего переходнаго періода, за вознагражденіе, которое должно быть опредѣлено по взаимному соглашенію крестьянъ и помѣщиковъ, при участіи членовъ регуляціонныхъ коммиссій, предполагаемыхъ для повѣрки и измѣренія усадьбъ и классификаціи земель, о чемъ и должно быть внесено въ актъ имѣнія.

за топливо 3 р., за строевой лѣсъ 5 р. въ годъ. Пять владимірскихъ членовъ предоставляли крестьянамъ, при продажѣ помѣщикомъ лѣса, преимущественное право покупки. Костромской км. принималъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ; послѣдній обязанъ опредѣлить въ актѣ: возможно ли по мѣстнымъ условіямъ его имѣнія предоставить крестьянамъ пользованіе лѣсомъ, какимъ и въ какомъ количествѣ, особымъ ли участкомъ на все переходное время, ежегодно ли отводимымъ участкомъ, или право пользованія валежникомъ, буреломомъ или сухоподстойнымъ лѣсомъ въ цѣлой дачѣ, — и обязанности, налагаемыя на крестьянъ за пользованіе лѣсомъ ([33]). Новгородское меньшинство

([33]) Костромской км., предоставивъ пользованіе дровянымъ лѣсомъ добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, объяснялъ, что опредѣлить порядокъ этого соглашенія и обусловить пользованіе крестьянъ, не представляется возможности, по чрезвычайному разнообразію имѣній.

Но съ этимъ мнѣніемъ комитета нѣкоторые члены не согласились и подали особыя мнѣнія, именно:

Два члена (Владиміровъ и Макаровъ) замѣтили, что постановленіе комитета допускаетъ произволъ помѣщика. Дрова крестьянину едва ли не важнѣе хлѣба, и потому крестьяне, по необходимости, вынуждены будутъ красть лѣсъ, если не обезпечить имъ право пользованія имъ на законномъ основаніи. Поэтому члены эти предлагали: 1) если крестьяне доселѣ, вмѣстѣ съ прочими землями, пользовались лѣсами и за это платили оброкъ деньгами и работами, то помѣщикъ обязанъ дать лѣсъ и нынѣ, въ количествѣ, необходимомъ для домашняго обихода, а крестьяне платятъ за это деньгами въ такомъ размѣрѣ, чтобы плата эта, въ совокупности со вновь назначенною рентою на земли, не превышала прежде платимаго оброка; 2) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщика есть дровяной лѣсъ, но не въ избыткѣ, вблизи же нѣтъ казенныхъ дачъ, изъ которыхъ бы производился отпускъ лѣса, помѣщикъ обязанъ давать крестьянамъ лѣсъ за попенныя деньги по казенной таксѣ, и 3) если у помѣщика нѣтъ дровянаго лѣса, а есть дачи съ однимъ сбереженнымъ строевымъ лѣсомъ, то онъ обязанъ давать изъ него только валежный, буреломный, сухоподстойный и сучья по той таксѣ.

Одинадцать членовъ (Корсаковъ и другіе) предлагали слѣдующія правила: 1) отпускъ дровъ долженъ производиться изъ дачъ, лежащихъ отъ селенія не далѣе 15-ти верстъ и въ тѣхъ мѣстахъ дачи, гдѣ указано помѣщикомъ; 2) первоначально изъ валежника и проч., и только за неимѣніемъ его, изъ сырорастущаго въ размѣрѣ не болѣе 4 кубич. сажень на усадьбу; 3) отпускаемый лѣсъ не долженъ быть крестьянами продаваемъ, промѣниваемъ, а также употребляемъ на лѣсные промыслы и издѣлія; 4) повинности за пользованіе лѣсомъ опредѣляются сначала по добровольному соглашенію, за недостаткомъ же его, крестьяне платятъ помѣщику кортомныя деньги по таксѣ, установленной для отпуска дровъ изъ казенныхъ дачъ въ уѣздѣ, или же, вмѣсто этого, по желанію помѣщика, крестьяне обязаны давать ему полѣсовщиковъ для охраненія лѣсовъ; 5) рубка и возка дровъ должна производиться всѣми крестьянами селенія вмѣстѣ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, по соглашенію съ помѣщикомъ; 6) размѣръ отпуска дровъ опредѣляется отношеніемъ количества принадлежащихъ помѣщику на 15-ти верстномъ разстояніи лѣсныхъ десятинъ къ числу душъ: гдѣ приходится по 5 десятинъ на душу, помѣщикъ обязанъ давать не менѣе 4 кубич. сажень на усадьбу; гдѣ 3

обезпечивало крестьянъ дровами только на 6 лѣтъ, въ томъ числѣ безплатно однихъ лишь крестьянъ, состоящихъ на повинности натуральной и не далѣе какъ въ теченіе первыхъ 3 годовъ; поденная же плата, какъ въ продолженіи ср.-обз. времени, такъ и въ послѣдствіи, опредѣляется въ уставной грамотѣ ([34]). Остальные комитеты или оставили вопросъ о лѣсѣ безъ вниманія, или совершенно исключали лѣсныя угодья изъ обязательнаго для помѣщика надѣла и не признавали сохраненія за крестьянами правъ на дровяное довольствіе ([35]).

дес. — 2 саж.; гдѣ менѣе 3-хъ десятинъ на душу, тамъ съ каждыхъ 5 десятинъ отпускается 1 куб. саж.; гдѣ лѣса вовсе нѣтъ, крестьяне не вправѣ его требовать, и 7) при всѣхъ этихъ условіяхъ помѣщикъ сохраняетъ полное право отчуждать лѣсъ и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію.

Костромской губернаторъ, И. В. Романусъ, противъ принятаго въ проектѣ правила, замѣтилъ, что необходимо ограничить произволъ помѣщика, который могъ бы за пользованіе лѣсомъ назначать самыя обременительныя условія и крестьяне должны бы были на нихъ согласиться, потому что въ мѣстахъ, окруженныхъ помѣщичьими лѣсными дачами, имъ, кромѣ какъ у помѣщика, лѣсу взять негдѣ. По мнѣнію губернатора И. В. Романуса, можно или принять за основаніе таксу, назначенную за лѣсъ по министерству государственныхъ имуществъ, или держаться тѣхъ цѣнъ, которыя прежде платились помѣщику его крестьянами. Вмѣненіе же въ обязанность продажи по таксѣ нельзя считать нарушеніемъ права собственности, а только ограниченіемъ произвольнаго возвышенія, подобнымъ тому, какое ежедневно полагается таксою, установленною на продажу жизненныхъ продуктовъ.

Изъ поданныхъ членами комитета особыхъ мнѣній, И. В. Романусъ соглашался съ мнѣніемъ Корсакова, и только оспоривалъ справедливость требованія, чтобы крестьяне обязывались стеречь лѣсъ, и полагалъ, что во всякомъ случаѣ пространство лѣса, которое крестьяне обязаны стеречь, должно быть точно соразмѣрено съ количествомъ отпускаемыхъ имъ дровъ; иначе въ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ при огромной дачѣ иногда не болѣе десятка душъ, всѣ крестьяне за одно топливо обратились бы въ полѣсовщиковъ.

([34]) Такъ какъ безъ дровъ крестьянину обойтись нельзя, то по мнѣнію новгородскаго гбр. В. П. Филипповича, надѣлъ дровяными участками крестьянъ долженъ быть, во всякомъ случаѣ, обязателенъ для помѣщика въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ имѣются лѣса, въ мѣрѣ крайне необходимой и составляющей не менѣе $^1/_{10}$ доли всего надѣла. Безъ этой мѣры крестьяне, обязанные пріобрѣтать покупкою то, чѣмъ прежде пользовались безплатно, будутъ стѣснены произвольными и по всей вѣроятности возвышенными цѣнами на предметъ первой для нихъ необходимости. Притомъ же плата за дрова составляетъ новый налогъ, нисколько не соотвѣтствующій улучшенію быта крестьянъ. Если не будетъ возможности произвести надѣла дровянымъ участкомъ, то правительствомъ должна быть утверждена такса на дрова, выше которой помѣщикъ не вправѣ требовать за то количество дровъ, которое необходимо для годоваго продовольствія крестьянъ. Соглашенія, относительно пользованія дровами, могутъ быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пожелали бы получить большее количество, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія обыкновенной потребности на отопленіе и вареніе пищи.

([35]) Исключеніе изъ обязательнаго надѣла лѣса комитеты оправдывали главнѣйше тѣмъ, что лѣса составляютъ неотъемлемое вотчинное поземельное право владѣльца, и ссылаются при этомъ на 4 п. III-й главы данной

Изъ вышеизложенныхъ постановленій и мнѣній членовъ комитетовъ оказывается, что

1) Одни комитеты положительно опредѣляли въ проектахъ, какія именно угодья должны быть предоставлены крестьянамъ и въ какой между собою пропорціи каждое должно входить въ общій составъ надѣла; въ случаѣ же невозможности соблюсти эту нормальную пропорцію, предоставляли помѣщику право замѣнять одно угодье другимъ; прочіе комитеты полагали сохранить за крестьянами въ каждомъ имѣніи тѣ угодья и ту между ними пропорцію, въ какой крестьяне, въ настоящее время, ими пользуются. Принятіе комитетами того или другаго способа находится въ связи съ постановленіями ихъ о размѣрѣ и отводѣ надѣла. Первый способъ принимаютъ комитеты, опредѣляющіе нормальный надѣлъ и немедленное отграниченіе его отъ помѣщичьей земли; вторый—тѣ, которые полагали

имъ въ руководство програмы. Полтавскій прибавлялъ къ тому, что въ ихъ губерніи крестьяне и нынѣ не надѣляются топливомъ отъ помѣщика. Самарскій км. (блш. и мнш.) объяснялъ малымъ количествомъ лѣсовъ въ губерніи. Казанскій км. находилъ, что „отпускъ топлива и повинности за оное не могутъ быть подведены, въ настоящее время, ни подъ какія постоянныя правила. Обязать къ этому помѣщиковъ невозможно, потому что во многихъ имѣніяхъ, по неимѣнію дровянаго лѣса, топливо нынѣ не дается, а крестьяне получаютъ его или изъ казенныхъ дачъ, или отъ смѣжныхъ помѣщиковъ, по особымъ условіямъ. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, въ которыхъ лѣсу изобильно, хотя и отпускалось топливо даромъ, но за то помѣщикъ могъ въ зимнее время, при 3 хъ дневномъ трудѣ, заготовить дрова и для своего дома; въ срочно-обязанное же время ему остается единственнымъ средствомъ для этого свободный договоръ съ крестьянами за отпускаемое имъ топливо". Членъ казанскаго комитета, Владиміръ Васильевичъ Трубниковъ, напротивъ, замѣтилъ, что „при необходимости въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ пользовались лѣсомъ, какъ топливомъ и матеріаломъ для исправленія орудій и мелочныхъ построекъ, оставить имъ это пользованіе, слѣдуетъ отдѣлить для этого особый лѣсной участокъ, или дать право пользованія лѣсомъ въ извѣстномъ количествѣ за опредѣленную попенную плату или особыя повинности. При этомъ онъ указываетъ на 844 ст. IX т., по которой половники получаютъ топливо и лѣсъ на постройку и поправку домовъ, мостовъ, гатей и изгородей. Казанскій гбр. Козляниновъ считалъ необходимымъ обязать помѣщика снабжать крестьянъ лѣсомъ за попенныя деньги, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ имъ пользовались. Семь курскихъ членовъ объясняли, что „лѣсъ никогда не входилъ въ надѣлъ крестьянамъ и составлялъ исключительную собственность помѣщика; если же онъ и помогалъ имъ хворостомъ и строевымъ лѣсомъ, то за это крестьяне исполняли лишнія повинности, въ видѣ сгоновъ или подводами". Орловскій членъ отъ правительства, Николай Петровичъ Даниловъ, признавалъ недостаткомъ въ обоихъ комитетскихъ проектахъ, что крестьяне лѣсныхъ мѣстностей орловской губерніи вовсе не обезпечиваются на счетъ необходимаго для нихъ топлива, потому что даже кустарники оставляются за помѣщикомъ, добывать торфъ крестьянамъ не дозволяется, а хлѣбной соломы, называемой фигурально степными дровами, въ лѣсныхъ уѣздахъ родится вообще очень недостаточно. Орловское большинство, въ числѣ доводовъ къ уменьшенію размѣра надѣла, само объясняло, что въ брянскомъ, трубчевскомъ и частію карачевскомъ уѣздахъ лѣсные промыслы составляютъ весьма важное подспорье въ отношеніи надобностей крестьянскаго быта. Недо-

оставить въ каждомъ имѣніи размѣръ и границы надѣла, нынѣ существующіе.

2) При этомъ многіе комитеты не включали въ обязательный надѣлъ *выгона:* одни отзываются, что въ ихъ губерніяхъ не существуетъ выгоновъ; другіе же объясняли, что выгонъ нуженъ самому помѣщику, а раздѣлить его съ крестьянами большею частію невозможно. Противъ этого возражаютъ, что выгонъ точно также необходимъ крестьянамъ, и потому, гдѣ невозможно его отдѣлить, онъ долженъ оставаться въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ; въ случаѣ же раздѣла, слѣдуетъ дѣлить его или пополамъ, или пропорціонально количеству крестьянской и господской пашни.

3) Большинство комитетовъ исключали изъ обязательнаго надѣла *лѣсъ* и не обезпечивали крестьянъ пользованіемъ топлива. Въ основаніе приводили, что лѣсъ составляетъ исключительное вотчинное право владѣльца. Противъ этого возражали, что несправедливо лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно доселѣ было имъ предоставлено; и потому одни полагали въ такихъ имѣніяхъ необходимымъ обязать помѣщика, по прежнему снабжать крестьянъ необходимымъ количествомъ лѣса, или въ замѣнъ извѣ-

статокъ хлѣба и денегъ можетъ быть пополненъ каждымъ досужимъ крестьяниномъ отъ лѣсныхъ промысловъ или заработковъ. Относительно надѣла и снабженія лѣсомъ, Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на нижегородскіе, с.-петербургскій, симбирскій и костромской проекты, полагалъ, что едва ли возможно лишать крестьянъ пользованія лѣсомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они его получали. Министръ внутр. дѣлъ Ланской, въ мнѣніяхъ какъ по с.-петербургскому, такъ и по другимъ проектамъ, въ лишеніи крестьянъ безплатно пользованія лѣсомъ, которое они доселѣ имѣли почти во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ только есть лѣсъ, — видѣлъ ухудшеніе участи крестьянъ и призналъ полезнымъ принять къ руководству, при общемъ устройствѣ крестьянскаго быта, правила эстляндскаго Положенія 1856 г., которымъ, для барщинной аренды относительно топлива, постановлено въ § 140: 1) если помѣщикъ доселѣ снабжалъ арендатора топливомъ, то онъ и впредь обязанъ исполнять тоже самое; 2) гдѣ же прежде этого не дѣлалось, тамъ помѣщикъ долженъ по этому предмету заключать съ арендаторами особыя условія. 3) Во всякомъ арендномъ контрактѣ о барщинѣ должно быть упомянуто: принимаетъ ли помѣщикъ на себя и въ какой мѣрѣ снабженіе арендатора топливомъ, или какія вообще заключены условія по этому предмету.

Въ § 141: Во время существованія барщины, помѣщикъ обязанъ снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами, для постройки жилыхъ домовъ, а на крестьянскомъ обществѣ, по прежнему, остается обязанность строить эти дома и доставлять для крыши солому.

Въ формахъ арендныхъ контрактовъ, приложенныхъ какъ къ эстляндскому Положенію 1856 г., такъ и къ лифляндскому положенію 1849 г., въ числѣ правъ, выговариваемыхъ по контракту арендаторами, упомянуто:

Потребное количество лѣсу, годнаго въ дѣло, и дровъ для отопленія. Строевой матеріалъ для крестьянскаго двора.

Въ представленномъ нынѣ проектѣ новаго лифляндскаго Положенія о крестьянахъ, между прочимъ добавлено къ прежнимъ правиламъ о порядкѣ заключенія арендныхъ контрактовъ, что, при утвержденіи контрактовъ, приходскій судъ обязанъ обратить особенное вниманіе на обязательства относительно отпуска арендатору строительнаго, дровяного и издѣльнаго лѣса.

стной части полеваго надѣла, или за особыя повинности, или же по казенной таксѣ. Нѣкоторые же, основываясь на томъ, что крестьяне доселѣ пользовались лѣсомъ безплатно, полагали, что установленіе платы будетъ составлять новый налогъ, нисколько не соотвѣтствующій улучшенію быта крестьянъ.

Большая часть вопросовъ, возбуждаемыхъ соображеніемъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ и взглядовъ комитетовъ, уже заранѣе предрѣшены мнѣніемъ Редакціонныхъ Коммиссій о необходимости сохранить крестьянамъ пользованіе за повинность существующимъ нынѣ надѣломъ, съ тѣми лишь ограниченіями, которыя изложены выше. Тѣмъ не менѣе, ради большей полноты и ясности, а также въ видахъ разрѣшенія, по возможности, трудной задачи обезпеченія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣсомъ, Редакціонныя Коммиссіи сочли нужнымъ, руководствуясь основными началами упомянутой первой главы, подвергнуть еще ближайшему обсужденію слѣдующіе вопросы:

I. *Должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянъ?*

Вопросъ этотъ, какъ уже замѣчено, представлялъ особенную важность для тѣхъ изъ комитетовъ, которые принимали за основное начало будущаго устройства крестьянъ, необходимость опредѣлить норму слѣдующаго имъ въ пользованіе за повинность надѣла. Естественно, что при убѣжденіи въ дѣйствительной возможности открыть подобную норму, при попыткахъ къ опредѣленію этой нормы на искуственныхъ основаніяхъ, и наконецъ при сопутствующемъ всѣмъ подобнымъ опытамъ уменьшеніи существующихъ размѣровъ крестьянскаго надѣла, не могла не представиться необходимость опредѣлить, болѣе или менѣе подробно, и тѣ правила, которыми должно быть достигнуто сохраненіе извѣстнаго соотношенія между различными угодьями, какъ составными частями предназначеннаго крестьянамъ надѣла.

Разнообразіе тѣхъ постановленій, къ которымъ были приведены, въ этомъ вопросѣ, разные губернскіе комитеты, и которое встрѣчается даже между мнѣніями большинства и меньшинства однихъ и тѣхъ же комитетовъ, разнообразіе это произошло, очевидно, не столько отъ различія мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько отъ личныхъ воззрѣній, которыя притомъ недостаточно подкрѣплены положительными данными.

Трудность, или лучше сказать, невозможность удовлетворительнаго выполненія той задачи, которую предложили себѣ многіе комитеты, ясна: если искусственное опредѣленіе общаго количества угодій, нужныхъ для обезпеченія крестьянина, вообще признано дѣломъ слишкомъ затруднительнымъ, то тѣмъ труднѣе еще на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній, при совершенномъ отсутствіи точныхъ статистическихъ данныхъ для каждой мѣстности, изобрѣтать тѣ новыя соотношенія, въ которыхъ могутъ быть поставлены, въ каждой полосѣ, различные виды угодьевъ, составляющіе

нормальный надѣлъ, напр. уменьшенный надѣлъ пахатный къ надѣлу луговому и проч. Никто конечно не станетъ оспоривать, что это соотношеніе зависитъ, не только въ каждой полосѣ, но и въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, отъ множества случайностей, почти неуловимыхъ и потому не подлежащихъ никакому общему законодательному опредѣленію.

Если же, въ виду такихъ непреодолимыхъ трудностей, возникаетъ еще направленіе, клонящееся къ ограниченію крестьянскаго надѣла почти исключительно однимъ видомъ угодій, напримѣръ одною пахатною землею, при чемъ вовсе отстраняется или, по крайней мѣрѣ, сокращается до послѣднихъ предѣловъ пользованіе другаго рода угодьями, напр. лѣсомъ, лугами и проч., даже тамъ, гдѣ эти угодья почти столько же необходимы для крестьянина, какъ и самая пашня, то Редакціонныя Коммиссіи находили, что предложенная задача не только затруднительна въ исполненіи, но и положительно вредна по своимъ послѣдствіямъ. Коммиссіи были убѣждены, что вообще мѣра взаимнаго соотношенія между различными видами угодій, образующими крестьянскій надѣлъ, не можетъ быть искусственнымъ образомъ заранѣе опредѣлена, но должна быть указана самою дѣйствительностію, въ предѣлахъ ограниченій, уже принятыхъ въ первой главѣ, и быть можетъ, еще нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ будетъ говориться ниже, особенно въ отношеніи къ лѣсамъ.

Принятіе нынѣ существующаго надѣла за исходную точку всѣхъ предположеній и признаніе возможности ограничить его лишь въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, наиболѣе выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ явленій, представляетъ ту несомнѣнную выгоду, что облегчаетъ всю послѣдующую задачу правительства въ этомъ дѣлѣ, и если не можетъ вовсе устранить всѣхъ возникающихъ затрудненій, то, по крайней мѣрѣ, служитъ къ значительному ихъ сокращенію. Отселѣ правительству не предстояло нужды искать невозможнаго опредѣленія, для каждой отдѣльной мѣстности или полосы Россіи, нормальнаго соотношенія между различными видами угодій въ крестьянскомъ надѣлѣ; ибо это соотношеніе всякій разъ укажется ему фактомъ, дѣйствительно въ жизни существующимъ и выработавшимся постепенно, съ развитіемъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій. Останется только опредѣлить нѣкоторыя, по возможности общія, правила для тѣхъ имѣній, гдѣ, вслѣдствіе принятыхъ ограниченій, помѣщику предоставлено будетъ отрѣзать извѣстную часть крестьянскаго надѣла, буде пожелаетъ, въ свое непосредственное владѣніе, или гдѣ онъ долженъ будетъ прирѣзать земли къ означенному надѣлу.

Такимъ образомъ предложенный вопросъ, — должно ли быть постановлено и соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ, — самъ собою исчезаетъ и переходитъ главнымъ образомъ въ другой вопросъ, — *какія должны быть опредѣлены правила, на основаніи которыхъ можетъ быть производимо помѣщиками прирѣзываніе части земли къ крестьянскому надѣлу или отрѣзаніе изъ пользованія крестьянъ въ свое собственное непосредственное владѣніе той части нынѣшняго крестьянскаго надѣла*, которая

будетъ подлежать отобранію у крестьянъ на основаніи правилъ, предложенныхъ въ первой главѣ?

Разрѣшеніе этого вопроса находится въ тѣснѣйшей связи съ другимъ, крайне важнымъ и многотруднымъ предметомъ, и именно съ вопросомъ о правилахъ для сепараціи или разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; почему эти оба предмета должны быть разсмотрѣны въ совокупности. На этомъ основаніи, оба они отнесены къ слѣдующей главѣ Хозяйственнаго Отдѣла (объ отводѣ и обмѣнѣ земель).

За этимъ, оставалось установить нѣкоторыя положительныя правила, относительно одного изъ видовъ крестьянскихъ угодій, которымъ крестьяне пользовались до этихъ поръ въ неопредѣленныхъ размѣрахъ. Этотъ особенный видъ угодій есть—*лѣсъ*, и ему посвящены 4-й и 5-й вопросы настоящей главы.

II. *При утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, можетъ ли быть полагаемо какое либо различіе между угодьями полевыми и пустошными?*

Нѣкоторые изъ комитетовъ, признававшихъ необходимость сохраненія за крестьянами нынѣшняго ихъ поземельнаго пользованія, различали въ ономъ угодья полевыя отъ пустошныхъ, и ограничивали будущій крестьянскій надѣлъ однѣми только полевыми угодьями, независимо отъ другихъ ограниченій, о которыхъ упомянуто въ главѣ I-й.

Такимъ образомъ, тверской комитетъ въ полевыхъ хозяйствахъ, не включая въ крестьянскій надѣлъ запольныхъ сѣнокосовъ и пустошей, отводитъ крестьянамъ (по проекту большинства): только полевыя пахатныя земли, бывшія до этого времени въ постоянномъ крестьянскомъ пользованіи и около селенія лежащія, со входящими въ эти поля сѣнокосами, или (по проекту меньшинства) тѣ же самыя пахатныя земли со смежными съ пашнею сѣнокосами, которыя во время пара не косятся, а служатъ пастбищемъ для скота. Пять владимірскихъ членовъ также различали, хотя не такъ строго, полевыя и пустошныя земли.

Ближе разсматривая эти отступленія отъ принятаго тѣми же комитетами начала сохраненія за крестьянами существующаго надѣла, нельзя не признать, что отступленіе это въ результатѣ своемъ существенно измѣняетъ самые размѣры этого надѣла. Очевидно, что такое различіе между угодьями полевыми и пустошными клонится къ сокращенію, въ значительной степени, количества земли, нынѣ находящейся въ пользованіи крестьянъ; ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ тверской губерніи совокупность однихъ только пахатныхъ полей крестьянскихъ, даже съ усадьбами, выгонами и сѣнокосами, разбросанными между ближними полями, не достигнетъ четырехдесятиннаго надѣла на каждую душу, принятаго тверскимъ большинствомъ за высшій размѣръ. Тверское меньшинство, въ своемъ обзорѣ, утверждаетъ, что совокупность этихъ угодій почти никогда не превышаетъ даже и трехъ десятинъ на душу; а примѣрное исчисленіе наиболѣе обыкновеннаго въ губерніи размѣра крестьян-

скаго посѣва еще болѣе подтверждаетъ эту мысль. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе одного только безусловнаго допущенія вышеуказаннаго различія между полевыми и пустошными угодьями, цифра принятаго высшаго предѣла для крестьянскихъ полевыхъ угодій дѣлается, косвеннымъ образомъ, на практикѣ недосягаемою, и надѣлъ, нынѣ, въ слѣдствіе повсемѣстнаго почти многоземелія тверской губерніи, въ дѣйствительности превышающій эту указанную для него цифру, долженъ будетъ понизиться до такихъ размѣровъ, какихъ первоначально не имѣлось вовсе въ виду. Кромѣ того, принятіе означеннаго правила не только ведетъ къ отрѣзкѣ у крестьянъ значительной части луговъ и пастбищъ, столь необходимыхъ сѣверному хозяйству, но едва ли не породитъ еще и нѣкоторую несправедливую неравномѣрность между ними: по всѣмъ вѣроятіямъ оно повлечеть за собою сохраненіе наименьшаго количества луговъ у крестьянъ, поселенныхъ на самой скудной почвѣ, ибо, такъ какъ у послѣднихъ обыкновенно бываетъ пахатныхъ полей меньше, то слѣдовательно, въ большей части случаевъ, окажется, вѣроятно за ними и менѣе значительное количество полевыхъ покосовъ, окаймляемыхъ ихъ полями или пашнями.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній привела Редакціонныя Коммиссіи къ убѣжденію, что при утвержденіи въ крестьянскомъ пользованіи за повинность нынѣ существующаго надѣла, не можетъ быть полагаемо, въ предѣлахъ уже принятыхъ ограниченій, того различія между полевыми и пустошными угодьями, которое предлагалось нѣкоторыми комитетами.

III. *Должны ли луга быть включаемы въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность?*

Разрѣшеніе этого вопроса само собою истекаетъ, какъ изъ сущности соображеній первой главы, такъ и изъ всѣхъ предшествующихъ соображеній, хотя, конечно, признавая необходимость вообще для крестьянъ отвода за повинность луговъ, тамъ, гдѣ оный нынѣ существуетъ ([86]), невозможно, съ другой стороны, не признать, что

([86]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Алексѣй Дмитріевичъ Желтухинъ, въ особомъ мнѣніи объяснялъ, что съ допущеніемъ начала, по которому въ пользованіе крестьянъ предоставляется надѣлъ существующій, принятіе этаго постановленія съ перваго взгляда, кажется весьма справедливымъ; между тѣмъ, на практикѣ, оно можетъ повести нѣкоторыхъ помѣщиковъ къ огромнымъ потерямъ, а иногда и къ совершенной невозможности производить хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Скотъ держатъ или для работъ, или для навоза, или для непосредственнаго дохода отъ продажи произведеній скотоводства. Многіе помѣщики черноземныхъ губерній до этихъ поръ скотоводствомъ не занимались и скота не держали вовсе, потому что поля ихъ обработывались крестьянскими лошадьми, и удобрялись навозомъ съ крестьянскихъ дворовъ (*),

(*) Въ черноземныхъ мѣстностяхъ крестьяне обыкновенно удобряютъ только конопляники, а излишній и плохой навозъ сваливаютъ въ рѣку или оврагъ; гдѣ же ни той, ни другаго нѣтъ, тамъ случается, что навозъ

необходимость эта не равно ощущается, а потому и не равно должна быть удовлетворяема въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ этомъ отношеніи существующій обычай можетъ служить лучшимъ и вѣрнѣйшимъ указателемъ потребностей крестьянъ въ каждой мѣстности: само собою разумѣется, что вообще потребность въ покосахъ болѣе развита и самый покосный и пастбищный надѣлъ бываетъ значительнѣе въ нехлѣбородной полосѣ Россіи, почва которой требуетъ сильнаго удобренія, и въ степной, гдѣ существуетъ система залежная, и гдѣ скотоводство составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства мѣстныхъ жителей; напротивъ, луговой надѣлъ далеко меньше въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ трехпольная система, и гдѣ количество луговъ постоянно находится въ обратномъ отношеніи къ степени естественнаго плодородія почвы.

Ни одно изъ этихъ общихъ соображеній не должно быть упускаемо изъ виду, при опредѣленіи, для каждой отдѣльной полосы Россіи, того высшаго размѣра крестьянскаго надѣла (maximum), въ предѣлахъ котораго должны заключаться и пахатныя и луговыя угодья, предоставляемыя крестьянамъ въ пользованіе.

Впрочемъ, за установленіемъ этихъ главныхъ началъ, Коммиссіи обратили вниманіе на одинъ частный случай, хотя и второстепенный, но весьма часто повторяющійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ и требующій положительнаго разрѣшенія. Случай этотъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ вопросѣ: „что слѣдуетъ „признавать существующимъ крестьянскимъ надѣломъ луговымъ въ

и крестьяне же, для содержанія дворовыхъ, давали по 1/2 барана, по 1/4 пуда свинины и по нѣскольку фунтовъ масла. Поэтому помѣщики и въ сѣнокосѣ, при низкихъ цѣнахъ на сѣно, нужды не имѣли. Такіе помѣщики весь сѣнокосъ отдавали крестьянамъ, а крестьяне, освобождаясь отъ работы въ косовицу и получая прибавочный кормъ, безъ затрудненія дѣлали нѣсколько лишнихъ поставокъ хлѣба зимою. Если такіе луга оставить за крестьянами въ составѣ надѣла, то помѣщикъ лишится добавочныхъ подводъ и останется вовсе безъ луговъ, а они ему будутъ совершенно необходимы, потому что, и для работъ, и для удобренія, и для продовольствія, и для дохода, ему нужно будетъ держать свой собственный скотъ.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго и вопреки постановленію, что угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ томъ же соотношеніи между собою, въ какомъ находились въ 1859 г., Желтухинъ объяснялъ, что необходимо установить нормальныя правила о соотношеніи угодій, входящихъ въ крестьянскій надѣлъ; или, по крайней мѣрѣ, постановить:

„Если кромѣ такихъ луговыхъ угодій, которыя находятся въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, у помѣщика вовсе нѣтъ, или очень „мало сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ, то всѣ луговыя угодья имѣнія „распредѣляются между помѣщикомъ и крестьянами по ровну, въ соразмѣрности съ величиною господской и крестьянской запашки".

нарастаетъ на дворѣ выше оконъ, и крестьянинъ, при всей неохотѣ къ переселенію, проситъ новаго мѣста для двора. Слѣдовательно вывозку навоза на господскія поля (разумѣется въ счетъ барщинной работы) до этихъ поръ считали не только не притѣсненіемъ, а, напротивъ, благодѣяніемъ.

„тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго распорядка, „луга (всѣ или нѣкоторые) убираются крестьянами изъ части" ([37])?

Едва ли нужно доказывать, что въ такихъ случаяхъ весь убираемый крестьянами, изъ извѣстной части, лугъ, никакимъ образомъ не можетъ быть признаваемъ за принадлежавшій, въ полномъ объемѣ своемъ, къ составу крестьянскаго надѣла. Относительно подобныхъ луговъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, можетъ быть за крестьянами признано лишь прежнее въ оныхъ участіе за повинность; самый же размѣръ этого участія опредѣляется соотвѣтственно той части изъ убираемаго сѣна, которая доселѣ предоставлялась крестьянамъ, на основаніи существовавшаго распорядка. На примѣръ, тамъ гдѣ крестьянамъ давалась третья копна, они должны сохранить за повинность третью часть луга; гдѣ покосъ производился изъ полу — половину онаго, и т. д. Въ случаѣ, если часть убираемаго сѣна, отдаваемая крестьянамъ, была непостоянная, измѣняясь отъ урожая, тогда должна быть выведена средняя цифра изъ послѣднихъ трехъ годовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, безъ сомнѣнія, нельзя не предоставить, буде которая либо сторона пожелаетъ, раздѣлить по соглашенію означенный участокъ, вмѣсто прежняго общаго участія въ сборѣ произведеній всего луга. Ближайшее установленіе правилъ, по которымъ должно производиться это разграниченіе, составитъ содержаніе одной изъ послѣдующихъ главъ ([38]).

([37]) При этомъ, части, послѣ уборки достающіяся владѣльцу и крестьянамъ, бываютъ крайне разнообразны, и находятся въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ качества самихъ луговъ.

([38]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Алексѣй Дмитріевичъ Желтухинъ, въ особомъ мнѣніи объяснялъ, что если бы предложеніе его, изложенное выше (на стр. 232—233), было принято, то оно безъ затрудненія разрѣшило бы и вопросъ о сѣнокосахъ, убиравшихся крестьянами изъ части. Теперь же, и въ особенности потому, что повинность, упоминаемая Коммиссіями, разумѣется не особая за сѣнокосы, которые убирались изъ части, а общая за весь существующій надѣлъ; то очень важно опредѣлить: въ какихъ именно случаяхъ, по справедливости, можно признавать такіе сѣнокосы составною частію надѣла? По мнѣнію Желтухина:

1) когда у крестьянъ, кромѣ этихъ сѣнокосовъ, другихъ вовсе не было, или было такъ мало, что собиравшагося съ нихъ сѣна не было достаточно для прокормленія одной лошади на тягло;

2) когда эти сѣнокосы они получали ежегодно въ одномъ и томъ же мѣстѣ;

3) когда эти сѣнокосы они убирали постоянно изъ одной и той же части;

4) когда уборка этихъ сѣнокосовъ производилась ими въ счетъ барщины, и

5) когда на этихъ сѣнокосахъ, прежде и послѣ уборки, крестьяне имѣли право пасти свою скотину (*). „Во всѣхъ вышепоименованныхъ

(*) Право пасти скотъ на лугахъ до уборки сѣна и послѣ оной должно неотъемлемо принадлежать владѣльцу луговъ, потому что ничто такъ не портитъ луга, какъ неразумный и несвоевременный выпускъ на нихъ скота.

Съ другой стороны, при исчисленіи пространства земли, составляющаго крестьянскій надѣлъ (съ цѣлью опредѣлить, на сколько послѣдній выше или ниже установленнаго высшаго размѣра надѣла), участіе крестьянъ въ подобныхъ лугахъ влечетъ за собою зачисленіе имъ въ количество надѣла, числа десятинъ, соотвѣтствующаго сте-

„случаяхъ, когда они встрѣчались въ совокупности, несомнѣнно должно „такіе сѣнокосы признавать частію существующаго крестьянскаго надѣла, „безъ всякой добавочной за нихъ повинности, и при разграниченіи угодій „отрѣзывать крестьянамъ постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему „ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга".

За тѣмъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда помѣщикъ отдавалъ крестьянамъ луга для уборки изъ части, потому ли, что самъ не имѣлъ въ нихъ нужды (причины изложены въ объясненіи на стр. 232), потому ли, что не успѣвалъ самъ ихъ убрать, или раздать въ наймы; потому ли, что хотѣлъ оказать крестьянамъ пособіе, по случаю неурожая травы на ихъ лугахъ (въ чемъ легко удостовѣриться: или тѣмъ, что такая уборка производилась не постоянно; или что не одни и тѣ же луговые участки отводились крестьянамъ ежегодно; или что доля крестьянъ въ сѣнѣ была не одинаковая каждый годъ; или что крестьяне убирали сѣно въ свои дни; или не одни свои крестьяне, а и вольные люди вмѣстѣ съ ними работали на такихъ же условіяхъ; или, наконецъ, что крестьяне не имѣли права пасти свою скотину на этихъ лугахъ); потому ли, что за уборку сѣна крестьяне несли особыя какія либо повинности, а именно: огораживали и караулили стога: перевозили сѣно съ луговъ въ усадьбу; дѣлали лишнюю подводу съ хлѣбомъ зимою; или убирали сѣно изъ части, будучи на оброкѣ; — во всѣхъ этихъ случаяхъ, было бы совершенно несправедливо такіе сѣнокосы включать въ составъ надѣла за повинность, общую за весь надѣлъ, а слѣдуетъ предоставить на волю крестьянъ: продолжать убирать сѣно на прежнихъ условіяхъ, или отказаться. Если бы можно было признать за крестьянами право пользованія извѣстною частію сѣна за уборку остальной части; но сепарацію допустить не возможно, потому что есть мѣстности, гдѣ только на такихъ условіяхъ и можно убирать сѣно вольнонаемными людьми. Ни одна сельская работа не находится въ большей зависимости отъ погоды, какъ уборка сѣна. Если людямъ, убиравшимъ лугъ изъ извѣстной части урожая, отдѣлить соразмѣрную часть луга въ постоянное пользованіе, то, конечно, они или вовсе не пойдутъ косить съ найма, или пойдутъ не прежде, какъ уберутъ свое сѣно; поэтому, въ большей части случаевъ, у нихъ только и будетъ зеленое, неподгнившее сѣно.

Что же касается до лѣсныхъ сѣнокосовъ, то ихъ оставлять во владѣніи крестьянъ было бы, по мнѣнію Желтухина, положительно вредно, какъ въ отношеніи къ интересу помѣщиковъ, такъ и еще болѣе въ отношеніи къ сохраненію лѣсовъ, составляющихъ потребность государственную.

Въ заключеніе Желтухинъ говоритъ, что если обязать помѣщика и освобожденнымъ крестьянамъ давать все то, что онъ давалъ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, то чрезъ это, кромѣ многихъ весьма грустныхъ послѣдствій, утратится единственно возможная для помѣщика, безъ стѣсненія крестьянъ, гарантія въ полученіи отъ нихъ обязательныхъ повинностей. Въ примѣръ Желтухинъ приводитъ графиню Блудову: уволивъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, она не отдала имъ въ собственность поемныхъ луговъ, а удержала эти луга за собою, и отдаетъ крестьянамъ въ наймы по невѣроятно дешевой цѣнѣ — по десяти копѣекъ за десятину. Черезъ это непосредственной выгоды отъ своихъ

пени ихъ действительнаго участія въ этихъ угодьяхъ при прежнемъ образѣ совокупнаго ими пользованія ([39]).

Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи обратили, между прочимъ, вниманіе на вопросъ о пользованіи *поемными* лугами, возбужденный нѣкоторыми изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, при словесныхъ ихъ объясненіяхъ съ Коммиссіями. Сущность этаго вопроса заключается въ томъ: должно ли разумѣть поемные луга подъ именемъ сѣнокосныхъ мѣстъ, входившихъ доселѣ въ составъ крестьянскаго надѣла и долженствующихъ и впредь остаться въ составѣ его на общемъ основаніи, или можно такіе поемные луга, по особенной ихъ цѣнности, исключить изъ бывшаго крестьянскаго пользованія и, не оставляя ихъ въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ за установленную повинность, ввести ихъ въ составъ земель, остающихся за владѣльцами на правѣ полной собственности?

Вникая въ этотъ вопросъ Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что, при принятіи за исходную точку преобразованія начала существующаго надѣла, какъ совокупности всѣхъ выгодъ, доселѣ добровольно предоставлявшихся помѣщиками крестьянамъ, не представляется никакой достаточной причины и едва ли предстоитъ малѣйшая возможность исключить изъ крестьянскаго пользованія одну изъ такихъ выгодъ, а именно — пользованіе частію поемнаго луга, составляющее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существеннѣйшую часть всего крестьянскаго надѣла. Произвольное отнятіе въ извѣстной мѣстности у крестьянина права на продолженіе прежняго пользованія такими лугами было бы совершенно равносильно произвольному же отнятію у него въ другой мѣстности права на продолженіе его пользованія лучшею частію его пахатной или огородной земли, или отобранію у него, тѣмъ или другимъ путемъ, части выгодъ, для него сопряженныхъ съ тою или другою частію его усадебной осѣдлости. При такомъ произвольномъ ограниченіи тѣхъ выгодъ, которыми крестьяне до нынѣ пользовались въ силу постояннаго обычая и которыя однѣ только доставляли имъ возможность отбывать извѣстныя повинности, оказалось бы совершенно не возможнымъ установить законодательнымъ путемъ какой либо, хотя

луговъ она, конечно, не получаетъ; но опасеніе лишиться ихъ, заставляетъ крестьянъ исправно исполнять принятыя ими на себя обязанности, и такимъ образомъ обоюдная цѣль достигается безъ всякихъ жалобъ со стороны помѣщицы и безъ всякихъ непріятныхъ и разорительныхъ мѣръ взысканія съ крестьянъ.

([39]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, напримѣръ въ губерніяхъ малороссійскихъ и новороссійскихъ, существуетъ нынѣ отчасти сходное съ этимъ совокупное пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ угодьями пахатными, при чемъ крестьяне пользуются извѣстнымъ снопомъ или извѣстною частію общаго хлѣбнаго урожая съ этихъ угодій. Въ такихъ мѣстностяхъ, всѣ разсчеты между помѣщикомъ и крестьянами по подобному совокупному пользованію пахатными угодьями заранѣе уже устранены, принятымъ Редакціонными Коммиссіями, рѣшеніемъ объ опредѣленіи, силою закона, наименьшаго, для каждой мѣстности, размѣра крестьянскаго надѣла (см. гл. I и IX).

даже приблизительно вѣрный размѣръ будущихъ крестьянскихъ повинностей, и правительство не могло бы имѣть ни малѣйшаго нравственнаго ручательства за то, что въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне донынѣ пользовались поемными лугами и гдѣ пользованіе это будетъ прекращено, вновь установляемыя повинности не превзойдутъ за тѣмъ всякаго разумнаго соотвѣтствія и соразмѣрности съ тѣми выгодами, пользованіе которыми оставлено за крестьянами. При такой системѣ, очевидно, не предстояло бы для законодателя ни малѣйшей возможности принять также въ повинностяхъ исходною точкою совершаемаго преобразованія фактъ нынѣ существующій, лишь въ той или другой мѣрѣ облегченный: въ такомъ случаѣ по необходимости пришлось бы въ такихъ имѣніяхъ допустить пониженіе выведенныхъ по той мѣстности среднихъ цифръ существующихъ оброковъ до такихъ размѣровъ, которые трудно заранѣе опредѣлить; наконецъ, подвергнувшіеся такой урѣзкѣ существеннѣйшей части своего надѣла крестьяне увидѣли бы себя вынужденными, съ первой же поры предпринятаго въ ихъ пользу преобразованія, искать себѣ новыхъ средствъ къ существованію и измѣнить все свое хозяйство, доселѣ основывавшееся на обильномъ урожаѣ кормовыхъ травъ, или, въ дополненіе къ другимъ своимъ повинностямъ, платить владѣльцу новый, тяжелый оброкъ за одну изъ составныхъ частей прежняго своего надѣла.

Ни одно изъ этихъ явленій не соотвѣтствуетъ конечно указанной рескриптами и неоднократно выраженной словами Императора цѣли — *дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ.* Поэтому Редакціонныя Коммиссіи не находили возможнымъ отступить въ этомъ случаѣ отъ первоначальнаго своего рѣшенія и положили, что въ составъ угодій, пользованіе которыми, за установленныя повинности, должно въ будущемъ быть сохранено за крестьянами, не могутъ не войти, на общемъ основаніи, не только полевые сѣнокосы, но и тѣ поемные луга, которые донынѣ были предоставляемы въ пользованіе крестьянъ.

Совершенно особенную сторону вопроса представляло другое обстоятельство, которое можетъ конечно иногда встрѣтиться, а именно: въ нѣкоторыхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, установляемыя вновь закономъ повинности могутъ не соотвѣтствовать дѣйствительной цѣнности тѣхъ крестьянскихъ надѣловъ, въ составъ которыхъ входятъ весьма значительныя части поемныхъ луговъ, на большихъ рѣкахъ, и при томъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстностяхъ, гдѣ близость большихъ средоточій населенія (напр. столицъ) значительно возвышаетъ цѣнность поемныхъ луговъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самаго надѣла крестьянскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время могутъ быть указаны нѣкоторыя такія имѣнія, въ особенности въ окрестностяхъ С.-Петербурга, на Москвѣ-рѣкѣ, на ближайшей къ Москвѣ части рѣки Оки, и пр., гдѣ крестьяне надѣлялись значительнымъ количествомъ поемныхъ луговъ и на этомъ основаніи выплачивали оброкъ, превышающій указанный Редакціонными Коммиссіями размѣръ. Но такіе исключительные примѣры ни въ какомъ случаѣ не могли служить поводомъ къ устраненію принятаго по необходимости Коммиссіями осно-

внаго начала существующаго надѣла. Отрѣзкѣ въ такихъ случаяхъ у крестьянъ луговъ препятствовало уже и то обстоятельство, что весьма часто, въ подобныхъ имѣніяхъ, крестьяне, сверхъ такого обильнаго надѣла поемными лугами, не пользуются вовсе другаго рода угодьями, пашнею и пр., или по крайней мѣрѣ надѣлены ими въ самомъ скудномъ количествѣ. Въ проектахъ большинства и меньшинства рязанскаго комитета именно такого рода имѣнія составили особенный разрядъ. Если бы въ нихъ лишить крестьянъ всѣхъ или большей части поемныхъ луговъ, то они весьма часто были бы оставлены почти исключительно при однѣхъ своихъ усадьбахъ.

Очевидно поэтому, что, для такого рода имѣній, дѣло идетъ не объ отнятіи у крестьянъ прежняго ихъ пользованія поемными лугами, но о лучшемъ соразмѣреніи будущей ихъ повинности съ дѣйствительною цѣнностію ихъ надѣла, когда послѣдній случайно представляетъ такую исключительную особенность.

Обстоятельство это Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду, при обсужденіи высшихъ и низшихъ размѣровъ поземельныхъ и усадебныхъ надѣловъ крестьянъ (см. ниже, гл. IX-ю); при томъ въ понятіяхъ ихъ, обстоятельство это представлялось въ неразрывной связи со всею совокупностію еще и другихъ особенныхъ и разнообразныхъ условій, которыя въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, не менѣе поемныхъ луговъ, могутъ содѣйствовать большему или меньшему возвышенію цѣнности земель крестьянскаго надѣла и которыя, потому, для такого рода случаевъ, вызываютъ необходимость въ ближайшей повѣркѣ этихъ выгодъ и точнѣйшемъ соразмѣреніи съ ними установленныхъ общихъ повинностей. Съ этою цѣлію Редакціонныя Коммиссіи упоминали (въ главѣ IX-ой), что могутъ быть допускаемы, на основаніи соображеній мѣстныхъ учрежденій, нѣкоторыя отступленія отъ принятаго въ той главѣ раздѣленія на мѣстности, а слѣдовательно и отъ причисленія имѣній къ той или другой мѣстности.

Указаніе это получило окончательное развитіе въ главѣ IX-й и въ главѣ о порядкѣ самаго приведенія въ исполненіе новаго Положенія о крестьянахъ. Въ послѣдней указаны, во 1-хъ, нѣкоторые существеннѣйшіе признаки, на основаніи которыхъ можетъ быть допущено ходатайство владѣльцевъ передъ мѣстными учрежденіями о нѣкоторомъ возвышеніи крестьянскихъ повинностей въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, а во 2-хъ, самый порядокъ разрѣшенія подобнаго рода ходатайствъ и степень власти, могущей въ этомъ отношеніи быть присвоенной мѣстнымъ учрежденіямъ. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, къ числу таковыхъ не многихъ существенныхъ признаковъ, слѣдуетъ отнести и надѣленіе, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, крестьянъ въ пользованіе цѣнными поемными лугами, въ количествѣ на каждую ревизскую душу свыше извѣстнаго размѣра, который опредѣляется въ главѣ IX-й.

IV. *Должны ли быть отводимы крестьянамъ въ пользованіе лѣсныя угодья, и на какихъ основаніяхъ?*

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по справедливому выраженію нѣкоторыхъ членовъ костромскаго комитета, подкрѣпляемому доводами

поименованныхъ выше начальниковъ сѣверныхъ губерній, лѣсъ, во многихъ мѣстностяхъ, составляетъ для крестьянина почти столько же существенную и необходимую потребность, сколько и самый хлѣбъ. Суровость климата и продолжительность зимы, вѣковая привычка къ болѣе просторной постройкѣ и возникающая отсюда потребность въ обильнѣйшихъ средствахъ отопленія, скудость хлѣбныхъ урожаевъ и дороговизна соломы, обычай пересушивать на овинахъ весь зерновой хлѣбъ, даже предназначаемый на сѣмена, всѣ эти и многія другія причины полагаютъ въ этомъ отношеніи рѣзкую черту различія между лѣсистою и безлѣсною или малолѣсными полосами Россіи, возводя въ первой лѣсной надѣлъ и преимущественно дровяное довольствіе на степень предмета первой необходимости для крестьянина; напротивъ, въ большей части средней и особенно въ южной и степной Россіи, гдѣ подъ вліяніемъ другихъ условій, привычки и потребности народа сложились совершенно иначе, и гдѣ торфъ, солома, лузга, тростникъ и кизякъ, по своему изобилію, замѣняютъ для крестьянина прочее топливо, тамъ лѣсъ составляетъ, въ большей части случаевъ, предметъ второстепенной нужды.

Всѣ эти разнообразныя и неравномѣрныя потребности крестьянъ въ топливѣ должны были, конечно, быть приняты во вниманіе, при составленіи новаго Положенія.

Если бы, въ лѣсистой полосѣ Россіи, вопреки указаніямъ нѣкоторыхъ комитетовъ и членовъ ихъ (40), потребности сельскаго населенія, относительно лѣснаго довольствія, были упущены изъ виду, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого упущенія было бы крайнее стѣсненіе быта крестьянина, даже невозможность для него во многихъ случаяхъ исправно отправлять свои повинности и наконецъ трудность охранить помѣщичьи лѣса отъ самовольныхъ порубокъ, ибо, по справедливому замѣчанію членовъ костромскаго комитета: *Льва Харитоновича Владимірова* и *Геннадія Александровича Макарова* и одного изъ членовъ владимірскаго комитета: *Александра Петровича Смирнова* (41), нужда можетъ повести крестьянъ къ преступному посягательству на господскій лѣсъ, коль скоро имъ не будетъ обезпечено пользованіе топливомъ законнымъ порядкомъ. На сохраненіе этого пользованія за повинность представляется тѣмъ болѣе причинъ, что оно нерѣдко утверждено за крестьянами многолѣтнимъ непрерывнымъ обычаемъ (42), и что от-

(40) 3 (бѣлр.), 15 (13 членовъ), 20>. 22. 23. 26. <β.31. 44. 45 (обѣ коммиссіи допускали пользованіе топливомъ только на извѣстный срокъ) и членовъ комитетовъ: Н. П. Данилова (орловскаго), В. В. Трубникова (казанскаго), А. П. Смирнова (владимірскаго).

(41) Въ особомъ мнѣніи А. П. Смирнова, приложенномъ къ журналу комитета 30 марта 1858 г., онъ, въ самыхъ сильныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ, доказывалъ необходимость дровянаго довольствія для крестьянъ владимірской губерніи.

(42) Общій сводъ свѣдѣній по вологодской губернія подтверждаетъ повсемѣстность этого обычая въ вологодской губерніи. Псковской губернаторъ Муравьевъ, утверждалъ, что тотъ же обычай существуетъ и въ псковской губерніи. Тоже можно видѣть изъ свѣдѣній по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ.

пускъ помѣщичьяго лѣса обыкновенно входитъ въ разсчетъ, при опредѣленіи самаго размѣра оброка или повинности ([43]). Всеобщность этаго обычая не можетъ, конечно, быть отвергаема по тому только, что въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ нѣкоторыя имѣнія, которыя составляютъ какъ бы исключеніе изъ общаго правила, и гдѣ отсутствіе дровянаго снабженія крестьянъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, почти всегда замѣняется для нихъ какими-либо другими мѣстными выгодами.

Съ другой стороны, въ значительной полосѣ Россіи, безлѣсной или малолѣсной, или наконецъ такой, гдѣ цѣнность лѣса достигла уже слишкомъ высокихъ размѣровъ и гдѣ лѣсныя угодья составляютъ драгоцѣннѣйшій капиталъ, почти взращенный трудами владѣльцевъ, несправедливо было бы налагать на послѣднихъ обязанность отпускать лѣсной матеріалъ крестьянамъ, тогда какъ доселѣ общее правило, или общій въ тѣхъ мѣстностяхъ обычай, избавлялъ ихъ отъ такого рода обязанности. Въ этой полосѣ Россіи, лѣсной матеріалъ почти постоянно, за рѣдкими лишь исключеніями и теперь уже пріобрѣтается въ необходимыхъ случаяхъ тамошними крестьянами на собственныя ихъ средства; къ тому же, въ значительнѣйшей части всей этой полосы, дрова, какъ уже замѣчено было выше, замѣнены другаго рода сподручнымъ и дешевымъ топ-

([43]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичь Позенъ, въ особомъ, поданномъ имъ мнѣніи, объяснялъ, что въ средѣ Коммиссій, послѣ продолжительныхъ преній, предложенъ былъ на балотировку слѣдующій вопросъ: при принятомъ опредѣленіи сохранить за крестьянами прежній поземельный надѣлъ, обязательно ли для помѣщика отпускать крестьянамъ топливо, за повинность, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне прежде имъ пользовались? Вопросъ этотъ разрѣшенъ большинствомъ голосовъ утвердительно.

Принадлежа къ большинству, Позенъ считалъ долгомъ объяснить:

1) Что подъ словомъ „повинность" онъ понималъ особую повинность, сверхъ той, которая будетъ опредѣлена за усадьбы и за пользованіе поземельными угодьями. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лѣса войдутъ въ составъ нормальнаго надѣла, повинность за лѣсныя угодья должна быть оцѣнена особо. Лѣсныя угодья, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, цѣнятся вездѣ гораздо дороже полевыхъ и луговыхъ. Справедливость требуетъ, чтобы помѣщики, на которыхъ возлагается обязанность снабжать крестьянъ топливомъ только потому, что они прежде его отпускали, имѣли право и на особое вознагражденіе, по цѣнѣ отпускаемаго или отводимаго лѣса. Безъ этого, помѣщики, которые доселѣ отпускали топливо своимъ крестьянамъ, были бы обижены противъ тѣхъ, которые его не отпускали; а крестьянамъ въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ лѣсъ не будетъ отпускаться также потому только, что его прежде не отпускали, былъ бы данъ поводъ къ ропоту и жалобамъ.

Размѣръ вознагражденія помѣщика за отпускъ топлива, или за отводъ лѣсныхъ участковъ въ число общаго надѣла, долженъ быть опредѣленъ особо для каждаго имѣнія, по качеству и цѣнности лѣсовъ и по взаимному согласію между помѣщикомъ и крестьянами. Возникающіе при этомъ споры разрѣшаются посредниками, мирными судьями, или уѣздною расправою; но крестьяне сохраняютъ во всякомъ случаѣ право отказываться отъ полученія топлива или принятія лѣснаго отвода, если они признаютъ назначенную цѣну для себя не выгодною.

ливомъ; въ остальныхъ же ея мѣстностяхъ, самое развитіе нѣкоторыхъ отраслей промышленности, сопряженное съ истребленіемъ лѣсовъ, доставляетъ крестьянамъ тѣ усиленныя средства, которыхъ требуетъ покупка лѣснаго матеріала. Если въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, имѣніяхъ этой полосы, помѣщики отпускали иногда своимъ крестьянамъ нѣсколько лѣса изъ сбереженныхъ своихъ дачъ, или даже покупали таковой на сторонѣ, такъ сказать—для подарка имъ, то такіе отдѣльные примѣры, почти исключительно завися отъ щедрости владѣльцевъ и не находясь въ связи съ какимъ либо обычаемъ постояннаго и срочнаго надѣленія крестьянъ лѣсомъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты во вниманіе.

2) Что между отпускомъ топлива, какъ принято большинствомъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, и вопросомъ объ отводѣ крестьянамъ лѣсовъ въ пользованіе большая разница. Первое истекаетъ прямо изъ сдѣланнаго Коммиссіями постановленія, чтобы оставить крестьянамъ прежній надѣлъ земли, и должно сохраниться въ каждомъ имѣніи въ той формѣ, въ какой оно доселѣ существовало, не ослабляя нисколько правъ полной собственности помѣщика на всѣ принадлежащіе ему лѣса; послѣдній же, т. е. отводъ лѣса въ пользованіе, предполагаетъ ограниченіе правъ помѣщика на лѣсныя угодья, подобно тому, какъ онѣ ограничены на отводимыя крестьянамъ усадьбы и земли. На такое ограниченіе Позенъ, съ своей стороны, не могъ согласиться. Онъ полагалъ, что лѣса должны оставаться, по прежнему, полною собственностію помѣщиковъ, и обязательный надѣлъ крестьянъ лѣсами можетъ быть допущенъ только въ тѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне доселѣ жили собственно лѣсною промышленностію и въ ней одной находили средства къ самой уплатѣ оброка помѣщику.

За таковымъ ограниченіемъ обязанностей помѣщика только отпускомъ топлива за особую повинность, соотвѣтствующую дѣйствительной цѣнности лѣсовъ, и только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ прежде производился подобный отпускъ, устраняется, по мнѣнію Позена, необходимость во всѣхъ дальнѣйшихъ правилахъ, постановленныхъ въ заключеніи Редакціонныхъ Коммиссій, и за тѣмъ онъ полагалъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго ими вопроса о томъ, долженъ ли быть отводимъ крестьянамъ лѣсъ въ пользованіе и на какихъ основаніяхъ, постановить слѣдующее:

1) Отводить крестьянамъ лѣсъ въ пользованіе не обязательно для помѣщиковъ.

2) Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне доселѣ пользовались топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, имъ сохраняется право получать и впредь топливо въ прежнемъ размѣрѣ и въ томъ порядкѣ, какъ оно доселѣ производилось, съ вознагражденіемъ помѣщика деньгами или работою сверхъ той повинности, которую они будутъ отправлять за усадьбы и за пользованіе землею.

3) Размѣръ этого вознагражденія опредѣляется въ каждомъ имѣніи по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами, а въ случаѣ спора — рѣшеніемъ посредниковъ, мироваго судьи, или уѣздной расправы; но крестьяне сохраняютъ во всякомъ случаѣ право отказываться отъ полученія топлива или принятія лѣснаго отвода, если они признаютъ назначенную цѣну для себя не выгодною.

4) Въ тѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ способы существованія крестьянъ заключаются въ одной лѣсной промышленности, помѣщики обязаны отводить крестьянамъ лѣсные участки въ пользованіе, въ счетъ общаго поземельнаго надѣла, по правиламъ, для этого послѣдняго постановленнымъ.

На основаніи этихъ соображеній, обычай, общепринятый нынѣ въ полосѣ малолѣсной и въ полосѣ лѣсистой, долженъ былъ (согласно принятому выше Редакціонными Коммиссіями основному началу существующаго надѣла) служить исходною точкою для всѣхъ предположеній по вопросу о лѣсныхъ угодьяхъ.

За симъ, главная трудность состояла: во-первыхъ—въ точномъ опредѣленіи тѣхъ границъ, которыми можетъ быть отдѣлена малолѣсная полоса Россіи отъ лѣсистой, и во вторыхъ—въ опредѣленіи дѣйствительной мѣры, въ которой крестьяне до-сихъ-поръ, въ различныхъ мѣстностяхъ этой второй полосы, на самомъ дѣлѣ снабжались лѣсомъ отъ владѣльцевъ и пользовались отъ нихъ дровянымъ довольствіемъ.

Соображенія по первому изъ этихъ вопросовъ составляли, безъ всякаго сомнѣнія, предметъ особенной важности. Редакціонныя Коммиссіи не были увѣрены въ томъ, чтобы онѣ, при разрѣшеніи этой задачи, достигли, съ перваго же раза, желаемаго и искомаго совершенства; онѣ полагали, напротивъ, что первоначальныя, такъ сказать лишь намѣченныя ими, указанія, необходимо должны быть пополнены и исправлены, выслушаніемъ ближайшихъ указаній членовъ, выбранныхъ губернскими комитетами. Поэтому самому, Редакціонными Коммиссіями указаны только тѣ начала, которыя положены ими въ основаніе ихъ предположеній; самыя же географическія соображенія ихъ представлены въ приложеніи къ настоящей главѣ, лишь въ видѣ первоначальнаго опыта, и окончательное опредѣленіе малолѣсной полосы отсрочено было ими до выслушанія отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ ([44]).

([44]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Александръ Николаевичъ Татариновъ и раздѣлявшій его мнѣніе членъ отъ правительства, Николай Петровичъ Семеновъ, въ особомъ отзывѣ объясняли, что они не могутъ согласиться съ постановленіями Коммиссій объ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ лѣсомъ для топлива. Хотя они вполнѣ сочувствуютъ стремленію Редакціонныхъ Коммиссій обезпечить крестьянъ въ одной изъ необходимыхъ потребностей жизни, но думали, что по безконечному разнообразію качества и цѣнности лѣса, въ различныхъ мѣстностяхъ, всякая въ этомъ дѣлѣ регламентація, болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ, не достигнетъ желаемой цѣли; весьма часто породитъ явныя несправедливости, и возбудитъ множество неудовольствій, пререканій и злоупотребленій. Поэтому то, ни въ высочайшихъ рескриптахъ, ни въ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ, ни въ данной для занятій губернскихъ комитетовъ программѣ, нѣтъ указанія объ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ лѣсными угодьями; а, напротивъ того, упоминается о правѣ помѣщика на лѣсъ, также какъ и на минеральныя богатства и воды, во всѣхъ земляхъ его имѣнія, кромѣ выкупленныхъ усадьбъ (гл. III программы). Вслѣдствіе этого, изъ губернскихъ проектовъ Положеній, только въ очень не многихъ упоминается объ обязательномъ снабженіи крестьянъ топливомъ, и то въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, которыя даютъ много произвола помѣщику, и Редакціонныя Коммиссіи, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, по необходимости, должны были ссылаться на отдѣльныя мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Нельзя также утверждать, чтобы комитеты обходили лѣсной вопросъ только въ владѣльческомъ интересѣ: есть много мѣстностей, гдѣ по изобилію и дешевизнѣ лѣса, помѣщики были бы очень довольны от-

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что и эти первыя предположенія ихъ, относительно предѣловъ малолѣсной полосы, были бы, безъ всякаго сомнѣнія, удовлетворительнѣе, еслибы въ самихъ проектахъ губернскихъ комитетовъ заключались болѣе подробныя и точныя указанія на дѣйствительныя мѣстныя условія лѣснаго вопроса.

Что касается до дальнѣйшаго установленія правилъ пользованія крестьянъ лѣсомъ въ лѣсистой полосѣ Россіи, то главная трудность при опредѣленіи этихъ правилъ проистекала изъ самаго свойства и образа пользованія лѣсными угодьями: ибо, тогда какъ пользованіе извѣстною пашнею или лугомъ можетъ, съ достаточною степенью достовѣрности, быть доказано, и размѣры этого пользованія весьма приблизительно опредѣлены, пользованіе лѣсными угодьями совершенно ускользаетъ отъ подобной опредѣлительности вездѣ, гдѣ не введено самаго точнаго лѣснаго хозяйства, т. е. почти повсемѣстно. До этого времени, при отпускѣ крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ дровъ саженями и лѣсу на стройку бревнами, почти нигдѣ не соблюдалось правильности, постоянства и опредѣлительности въ назначеніи ежегоднаго отпуска этихъ матеріаловъ; при отводѣ же ежегодно извѣстныхъ пространствъ для вырубки, точно также, не учреждался правильный оборотъ лѣсовъ, а самая вырубка извѣстнаго пространства не могла опредѣлить объема крестьянскаго лѣснаго надѣла по отсутствію заботы о правильномъ возобновленіи лѣсной зарасли на томъ пространствѣ.

водить его крестьянамъ за обязательныя повинности; но дѣло въ томъ, что, по мнѣнію Татаринова и Семенова, безъ добровольнаго объ этомъ соглашенія едва ли возможно, даже весьма поверхностно, соразмѣрить означенныя повинности съ дѣйствительною цѣнностію лѣснаго отвода. По крайней мѣрѣ это потребовало бы болѣе времени и хлопотъ, нежели раздѣленіе полевыхъ угодій на разряды, по ихъ качеству, что однако же отвергнуто Редакціонными Коммиссіями именно по причинѣ медленности въ повѣркѣ показаній. Коммиссіи сами признали всю затруднительность настоящей задачи, и потому, опредѣляя обязательный надѣлъ лѣсомъ въ извѣстныхъ только полосахъ Россіи, отлагали (въ первомъ періодѣ своихъ занятій) окончательное разграниченіе этихъ полосъ до полученія объясненій губернскихъ депутатовъ, и передали особымъ мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ тяжелую и щекотливую обязанность рѣшить, гдѣ и сколько слѣдуетъ отпускать крестьянамъ разнаго рода топлива; но Татариновъ и Семеновъ полагали, что отдѣльныя, по всей вѣроятности разнорѣчивыя и не на положительныхъ данныхъ основанныя, показанія депутатовъ весьма мало будутъ способствовать къ разрѣшенію недоумѣній относительно раздѣленія губерній и уѣздовъ на лѣсныя, лѣсистыя и малолѣсныя; также и мѣстныя губернскія учрежденія неизбѣжно встрѣтятъ непреодолимыя препятствія къ справедливому опредѣленію, въ какомъ именно имѣніи доселѣ отпускалось крестьянамъ топливо, въ какомъ количествѣ, какого качества и на какую сумму. Не рѣдко въ одномъ и томъ же уѣздѣ, смотря по разстоянію отъ города, или сплавной рѣки, цѣна сажени дровъ, даже одинаковаго качества, имѣетъ огромную разницу.

Совершенно признавая непреложность основнаго закона науки, что экономическая свобода, порождая иногда нѣкоторое зло въ частности, вообще несравненно болѣе ограждаетъ выгоды всего народонаселенія, нежели всевозможныя покровительственныя системы и регламентаціи,

Если присоединить ко всему сказанному еще слѣдующія обстоятельства: во-1-хъ, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне доселѣ безотчетно пользовались и подчасъ даже злоупотребляли огромными, почти безпредѣльными лѣсными дачами, а въ другихъ имѣніяхъ существуетъ весьма неопредѣлительный способъ пользованія крестьянъ сухостоемъ, валежникомъ и хворостомъ; во-2-хъ, что не имѣлось у Редакціонныхъ Коммиссій въ виду почти никакихъ положительныхъ данныхъ о томъ, въ какой именно мѣстности лѣсной полосы преобладалъ тотъ или другой образъ пользованія лѣсными угодьями, и въ 3-хъ, что, напротивъ, не безъ достовѣрности можетъ быть предполагаемо существованіе, рядомъ другъ съ другомъ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, большей части всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ пользованія лѣсомъ, — то слѣдовало придти къ убѣжденію, что необходимо допустить самое большое разнообразіе въ опредѣленіи тѣхъ правилъ, на основаніи которыхъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, можетъ быть сохранено за крестьянами пользованіе лѣсными угодьями.

Поэтому, Редакціонныя Коммиссіи, убѣждаясь въ невозможности принять на собственную отвѣтственность опредѣлительное разрѣшеніе этого вопроса, для каждой отдѣльной мѣстности или имѣнія, признали необходимымъ возложить это дѣло на мѣстныя учрежденія.

Татариновъ и Семеновъ были убѣждены, что и въ настоящемъ вопросѣ надобно избѣгать всякихъ правительственныхъ распоряженій. Тамъ, гдѣ лѣсу много, помѣщикъ и безъ принужденія охотно будетъ отпускать его за добровольно условленныя повинности, или за измѣняющуюся, по требованію и предложенію, плату. Тамъ же, гдѣ лѣсу мало и онъ дорогъ, крестьяне и доселѣ рѣдко пользовались отъ помѣщика топливомъ, и слѣдовательно, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммиссій и впредь не будетъ имъ дано какого либо преимущественнаго предъ другими покупателями на это права, хотя, по принятой Коммиссіями теоріи о принудительномъ обезпеченіи потребителей, казалось бы всего нужнѣе именно въ этихъ мѣстностяхъ постановить обязательныя объ отпускѣ лѣса правила; но повсемѣстный опытъ доказалъ, напротивъ того, что чѣмъ настоятельнѣе и общее потребность, тѣмъ необходимѣе, для пользы самихъ потребителей, предоставлять полную при торговыхъ сдѣлкахъ свободу,— иначе пришлось бы оправдывать всевозможныя таксы, городскія заставы, покровительственныя пошлины и проч. Относительно же лѣса можно, сверхъ того, опасаться, что изъятіе изъ непосредственнаго распоряженія частныхъ собственниковъ значительнаго лѣснаго пространства и предоставленіе его за повинности въ общинное крестьянъ владѣніе будетъ особенно для нихъ пагубно: выдѣленные лѣса весьма скоро истребятся, а остальные отъ того вздорожаютъ, и крестьяне, оставаясь при прежнихъ повинностяхъ, окажутся въ большей нуждѣ и зависимости отъ владѣльца.

Сколько Татаринову и Семенову извѣстно, доселѣ помѣщики снабжали крестьянъ лѣсомъ, постоянно и въ значительномъ количествѣ, только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ другихъ угодій мало, или онѣ худаго качества и селеніе не представляетъ особенныхъ торговыхъ и промысловыхъ выгодъ, и слѣдовательно немаловажную часть своихъ повинностей крестьяне отбывали собственно за лѣсъ. Если, при регулированіи этихъ повинностей, обстоятельство это будетъ принято въ должное вниманіе, то освобожденіе помѣщиковъ отъ обязанности отпускать крестьянамъ топливо должно сопровождаться въ такихъ имѣніяхъ весьма значительнымъ

Дальнѣйшее опредѣленіе самаго образованія этихъ мѣстныхъ учрежденій; обсужденіе того, должны ли онѣ совпадать съ тѣми комитетами, которымъ будетъ ввѣрено вообще приведеніе въ исполненіе на мѣстѣ новаго Положенія, или могутъ быть образуемы отдѣльно отъ этихъ послѣднихъ, или же совпадутъ съ тѣми учрежденіями, какія предположены для разбора споровъ и недоумѣній по крестьянскому дѣлу; наконецъ разрѣшеніе вопроса, должны ли то быть учрежденія губернскія или уѣздныя, — все это обсуждается совокупно съ прочими вопросами о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія.

Редакціоннымъ Коммиссіямъ предстояло нынѣ лишь *опредѣленіе общихъ началъ того наказа, который необходимо будетъ дать отъ правительства въ постоянное руководство этимъ мѣстнымъ исполнительнымъ учрежденіямъ*. Эти общія начала, по мнѣнію Коммиссіи, должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) Вышесказанныя мѣстныя учрежденія занимаются ближайшимъ опредѣленіемъ или регулированіемъ лѣснаго довольствія крестьянъ исключительно только въ той полосѣ Россіи, гдѣ сохраняется, въ извѣстныхъ размѣрахъ, необходимое снабженіе крестьянъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ. Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, или отдѣльныхъ частяхъ губерній, гдѣ устранено снабженіе крестьянъ лѣсными матеріалами отъ помѣщиковъ, не открывается вовсе подобнаго регулированія.

2) Во всей той части или полосѣ Россіи, въ которой помѣщичьи лѣса не будутъ изъяты вовсе отъ обязанности, въ извѣстныхъ раз-

пониженіемъ оныхъ повинностей. Поэтому сами помѣщики, для сохраненія своихъ доходовъ, по необходимости войдутъ съ крестьянами въ разнообразныя соглашенія, какъ объ отпускѣ имъ лѣса посаженно, такъ и объ отдѣленіи особыхъ участковъ въ арендное содержаніе, или даже продажѣ ихъ въ частную собственность крестьянъ. Сдѣлки эти, по всей вѣроятности, будутъ выгоднѣе для крестьянъ, нежели пользованіе топливомъ за обязательныя повинности, разсчитанныя мѣстными оцѣночными коммиссіями; Татариновъ и Семеновъ полагали даже, что предположенія нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ о пополненіи въ лѣсныхъ уѣздахъ полеваго крестьянскаго надѣла лѣсными угодьями сдѣлано болѣе для огражденія помѣщичьихъ доходовъ, нежели для сохраненія выгодъ крестьянъ, и только съ этой стороны можетъ быть оправдано.

Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, члены эти полагали возможнымъ и полезнымъ постановить общимъ правиломъ, что всѣ вообще помѣщичьи лѣсныя угодья остаются въ полномъ и непосредственномъ владѣніи и распоряженіи помѣщиковъ; но имъ не запрещается дополнять полевой и луговой надѣлъ крестьянъ лѣсными угодьями, если только сами крестьяне изъявятъ на это свое согласіе.

Только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ большая часть земли находится подъ лѣсомъ, полевой же надѣлъ крестьянъ не превышаетъ положеннаго для мѣстности наименьшаго предѣла, и сами крестьяне пожелаютъ дополненія надѣла изъ лѣсныхъ угодій за соразмѣрное увеличеніе повинностей, — помѣщикъ обязывается войти съ ними по этому предмету въ соглашеніе. Если такого соглашенія не послѣдуетъ, то, по жалобѣ крестьянскаго общества, разрѣшеніе всѣхъ возникшихъ объ этомъ споровъ и недоумѣній возлагается на особую мѣстную коммиссію, которой должна быть дана особая инструкція, составленная на основаніи предложенныхъ Редакціонными Коммиссіями въ настоящей главѣ правилъ.

мѣрахъ, снабжать крестьянъ лѣсными матеріалами, должно быть признано за срочно-обязанными крестьянами сохраненіе за повинность прежняго пользованія топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, по возможности въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ они имъ пользовались донынѣ.

3) Само собою разумѣется, что и въ этой полосѣ Россіи помѣщики, у которыхъ нѣтъ лѣса, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязываемы къ доставленію крестьянамъ топлива, а равно не можетъ быть вновь установляемо для крестьянъ пользованіе помѣщичьимъ лѣсомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно донынѣ не существовало въ видѣ постояннаго обычая. Исключеніе изъ этого послѣдняго правила должно, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, быть допущено лишь въ тѣхъ (по всѣмъ вѣроятіямъ, весьма немногихъ) имѣніяхъ, гдѣ, по великому количеству имѣющагося въ нихъ лѣса, такой отказъ крестьянамъ въ топливѣ можетъ быть разсматриваемъ, какъ нѣчто выходящее изъ обыкновеннаго порядка вещей, на примѣръ, гдѣ подъ лѣсомъ состоитъ половина всей состоящей въ имѣніи земли.

4) Для обузданія неограниченныхъ требованій крестьянъ и для возможнаго сбереженія выгодъ тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые, по какой бы то ни было причинѣ, не будутъ имѣть возможности озаботиться сами о своихъ интересахъ, долженъ быть установленъ высшій размѣръ для крестьянскаго пользованія помѣщичьимъ лѣсомъ. Только самъ помѣщикъ можетъ изъявить согласіе на возвышеніе этого размѣра въ пользу крестьянъ.

За симъ Редакціонныя Коммиссіи усматривали уже въ представленныхъ губернскими комитетами трудахъ, нѣкоторыя указанія, тѣсно связанныя съ этимъ предметомъ: а) большинство нижегородскаго комитета, установляя, для промысловыхъ лѣсныхъ имѣній, размѣръ надѣла въ 3 десятины на ревизскую душу (или 7 $^1/_2$ на тягло), объясняло усиленіе надѣла желаніемъ обезпечить въ такихъ имѣніяхъ крестьянамъ „слишкомъ по четыре десятины на тягло лѣса, служащаго домашнимъ подспорьемъ нѣкоторой лѣсной промышленности (45)", т. е. отъ 1 $^1/_2$ до 2-хъ десятинъ на душу; б) одинадцать членовъ костромскаго комитета (*Корсаковъ*, *Жоховъ* и другіе) опредѣляли высшій размѣръ дровянаго довольствія крестьянъ четырьмя кубическими трехполѣнными саженями въ годъ на каждую крестьянскую усадьбу, каковой размѣръ можетъ, въ другихъ словахъ, быть приравненъ ежегодному отпуску одной кубической сажени на каждую ревизскую душу; в) рязанское меньшинство двухъ членовъ признало необходимымъ, для сѣверной полосы рязанской губерніи, дровяной надѣлъ по одной десятинѣ на душу. г) Въ губерніяхъ: олонецкой, оренбургской и пермской (по обоимъ проектамъ), также положительно признана необходимость снабженія крестьянъ топливомъ; при томъ каждый изъ этихъ проектовъ, опредѣляя количество

(45) Очевидно, большинство нижегородскаго комитета предполагало, что къ такихъ промысловыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ приходится всѣхъ прочихъ угодій, вмѣстѣ взятыхъ, пахатныхъ и луговыхъ, никакъ не болѣе одной десятины на ревизскую душу, — иногда быть можетъ менѣе.

ежегодно слѣдующаго крестьянамъ къ отпуску количества дровъ, болѣе или менѣе превзошелъ тотъ размѣръ, который сами Редакціонныя Коммиссіи считали возможнымъ указать и который при томъ устанавливался Коммиссіями отнюдь не въ видѣ общей, обязательной для всѣхъ, нормы, но лишь въ видѣ высшаго размѣра обязательнаго отпуска топлива, съ цѣлію ограничить произволъ мѣстныхъ учрежденій, при назначеніи ими такого отпуска. Редакціонныя Коммиссіи, въ огражденіе выгодъ помѣщиковъ, полагали такимъ высшимъ размѣромъ назначить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ $^1/_2$ куб. саж. на душу, а въ другихъ одну сажень: олонецкимъ комитетомъ назначены двѣ куб. саж. на каждый крестьянскій дворъ; оренбургскимъ въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне до этихъ поръ пользовались топливомъ,—до пяти куб. саж. на каждую избу; пермскій не назначалъ вовсе высшаго размѣра; наконецъ могилевскій комитетъ полагалъ на каждый дворъ до 8 саж. ежегодно.

д) Въ другихъ двухъ комитетахъ — орловскомъ и казанскомъ — отказавшихъ крестьянамъ въ топливѣ во всѣхъ уѣздахъ своихъ губерній, два отдѣльныхъ члена, *Даниловъ* и *Трубниковъ* также заявили причины своего въ этомъ случаѣ разногласія съ большинствомъ своихъ комитетовъ, подобно тому какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ комитетахъ тоже самое было сдѣлано другими членами.

е) Наконецъ коммиссіи и комитеты всѣхъ девяти западныхъ губерній утвердили за крестьянами прежнее ихъ пользованіе топливомъ, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ: кратчайшій срокъ, а именно —трехлѣтній, назначенъ кіевскою общею коммиссіею; прочими коммиссіями и комитетами предположенъ отпускъ крестьянамъ топлива на срочно-обязанное время (разумѣя подъ нимъ срочно-обязанный періодъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ указанъ программою, данною губернскимъ комитетамъ); наконецъ бѣлорусскій проектъ витебскаго комитета не назначалъ вовсе срока.

Въ этихъ указаніяхъ ясно различаются, какъ разнообразная цѣль такого отвода крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ или для топлива, или для подспорья въ лѣсномъ промыслѣ, такъ и разнообразныя условія мѣстностей, для которыхъ то и другое предполагается; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ самыхъ указаній довольно ясно истекала также необходимость различенія въ лѣсистой полосѣ Россіи еще болѣе тѣснаго круга имѣній, промышленно-лѣсныхъ, отъ общей категоріи тѣхъ селеній, гдѣ крестьяне привыкли пользоваться помѣщичьимъ лѣсомъ только лишь для своево отопленія. На дѣлѣ такія промышленно лѣсныя хозяйства во множествѣ случаевъ совпадаютъ съ тѣми мѣстностями, гдѣ господствуетъ подсѣчное (лядинное) хозяйство.

На этомъ основаніи, невозможно было не признать, вмѣстѣ съ большинствомъ нижегородскаго комитета, что въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ имѣніяхъ, гдѣ пахатныя и луговыя угодья, какъ указано выше, составляютъ лишь второстепенный источникъ народнаго довольства, необходимо надѣлить крестьянъ сравнительно большимъ количествомъ лѣснаго пространства, съ одной стороны — какъ необходимымъ подспорьемъ даже для ихъ промысловъ, съ другой — какъ однимъ изъ существенныхъ условій ихъ хлѣбопашества, отча-

сти основаннаго на періодической вырубкѣ и засѣвѣ хлѣбомъ лѣсныхъ пространствъ. Еслибы всѣ эти условія были упущены изъ виду, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьяне такихъ мѣстностей значительно потерпѣли бы въ своемъ хозяйствѣ, основанномъ на многолѣтнемъ обычаѣ, и что въ окончательномъ результатѣ оказалось бы ничѣмъ не оправданное, въ ихъ невыгоду, отступленіе отъ основнаго начала существующаго надѣла; ибо имъ, въ самой многоземельной части Россіи, было бы отведено лишь ничтожное количество нынѣ находящихся въ ихъ владѣніи луговъ и пашни, съ присоединеніемъ къ этимъ угодьямъ одного дровянаго довольствія, которое, даже при высшемъ своемъ размѣрѣ, соотвѣтствуетъ лѣсному надѣлу не болѣе полутора десятинъ на душу. По этому, въ пользу крестьянъ такихъ имѣній, необходимо было принять слѣдующее основаніе: изъ общей *лѣсистой* полосы Россіи положено отдѣлить, подъ названіемъ *полосы лѣсной*, нѣкоторыя особенно *лѣсныя* мѣстности, въ которыхъ наиболѣе распространены подсѣчное (лядинное) хозяйство и лѣсные промыслы, и еслибы, въ такихъ мѣстностяхъ нашлись имѣнія, гдѣ сумма занимаемыхъ нынѣ крестьянами усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій не составила бы предположеннаго для этихъ мѣстностей высшаго размѣра надѣла, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ нарѣзать крестьянамъ все недостающее количество десятинъ изъ лѣса.

Принятіе такого правила для наиболѣе *лѣсной* полосы Россіи основано на томъ соображеніи, что: во 1-хъ, крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ пользуются нынѣ почти всѣмъ лѣсомъ, на столько по крайней мѣрѣ, на сколько это пользованіе возможно въ дѣйствительности; въ 2-хъ, при явной невозможности опредѣлить въ точности предѣлы такого почти неограниченнаго лѣснаго пользованія, нельзя не принять высшаго нынѣ установляемаго размѣра этого пользованія; въ 3-хъ, лѣсъ, въ этихъ мѣстностяхъ, почти замѣняетъ для крестьянина прочія угодья и для него столько же необходимы, сколько въ другихъ полосахъ Россіи необходимы крестьянину пашня и луга; наконецъ въ 4-хъ, лѣсъ, въ такого рода мѣстностяхъ, на самомъ дѣлѣ, не имѣетъ торговой цѣнности, и сами помѣщики, лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, извлекали изъ него непосредственныя для себя выгоды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо было принять мѣры, съ одной стороны — къ огражденію крестьянина отъ отвода ему въ надѣлъ (до цифры высшаго размѣра) лѣса негоднаго, почти порубленнаго и немогущаго служить ему подспорьемъ, съ другой — къ обезпеченію помѣщика отъ внезапнаго крайняго уменьшенія слѣдующей ему повинности и отъ чрезмѣрныхъ притязаній крестьянина; съ этою цѣлію слѣдовало узаконить, что послѣдній не можетъ отказываться отъ прирѣзки за повинность къ остальнымъ его угодьямъ такого количества лѣса, какое нужно для пополненія ихъ до цифры меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла (minimum), установленнаго для той мѣстности; но что ему предоставляется отказаться отъ той же прирѣзки, производимой съ цѣлію пополнить его угодья до цифры высшаго надѣла (maximum).

Конечно, обозначеніе такихъ *лѣсныхъ* мѣстностей точными

географическими границами, и вообще разграниченіе *лѣсистой* отъ собственно *лѣсной* полосы Россіи, есть дѣло довольно трудное и требующее подробныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

Поэтому, Редакціонныя Коммиссіи въ первый періодъ своихъ занятій, не входили въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса до выслушанія отзывовъ членовъ, избранныхъ комитетами тѣхъ губерній, до которыхъ дѣло это касается. Впрочемъ, онѣ уже тогда указывали на нѣкоторые уѣзды, которые по всей справедливости, должны быть отнесены къ *лѣсной* полосѣ Россіи, напримѣръ: заволжская часть нижегородской губерніи; нѣсколько сѣверныхъ уѣздовъ костромскихъ — варнавинскій, ветлужскій, макарьевскій, кологривскій и пр.; новгородской губерніи уѣзды: кириловскій, бѣлозерскій, череповскій, устюжненскій, тихвинскій и демьянскій; тверской губерніи уѣзды: весьегонскій, бѣжецкій, осташковскій; ярославской—пошехонскій уѣздъ и пр.

5) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *лѣсистой* полосы Россіи, издавна установился особенный способъ пользованія лѣсными дачами, въ видѣ наслѣдственныхъ или семейныхъ участковъ. Такой способъ пользованія представляетъ двоякую выгоду: во первыхъ, въ отношеніи къ лучшему охраненію лѣсныхъ участковъ, тщательно въ такомъ случаѣ сберегаемыхъ крестьянами; во вторыхъ, въ отношеніи къ возможности точно опредѣлить размѣръ нынѣшняго крестьянскаго пользованія. Само собою разумѣется, что во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такой образъ пользованія уже существовалъ до 1859 г. и гдѣ размѣръ онаго не превосходитъ вышеуказанныхъ предѣловъ, тамъ этотъ самый размѣръ долженъ быть безусловно сохраненъ.

6) Вообще вышеупомянутымъ мѣстнымъ учрежденіямъ должно быть вмѣнено въ обязанность, опредѣлять, въ предѣлахъ установленныхъ нормъ, размѣръ дровянаго пользованія крестьянъ каждый разъ, когда не состоится на этотъ предметъ добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и крестьянами.

7) Пользованіе это можетъ быть опредѣляемо: или въ видѣ ежегоднаго отпуска крестьянамъ топлива, или въ видѣ соотвѣтственнаго (сообразно правиламъ) отвода имъ постояннаго участка дровянаго лѣса, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и въ особенности по желанію владѣльца, если послѣдній предъявитъ оное. Помѣщику должно быть предоставлено, и въ послѣдствіи, снять со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ, черезъ формальный отводъ имъ соотвѣтственнаго постояннаго участка. Съ другой стороны, необходимо дозволить крестьянамъ отказываться отъ предоставляемаго имъ за повинность дровянаго довольствія, но въ такомъ случаѣ снабженіе этимъ послѣднимъ перестаетъ быть обязательнымъ для помѣщика.

8) Ежегодный отпускъ крестьянамъ извѣстной части топлива можетъ быть опредѣляемъ не только въ видѣ дровъ, но и въ видѣ хвороста, валежника, сухостоя и пр. При этомъ должно быть предоставлено тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя къ этому дѣлу будутъ призваны, опредѣлить: а) въ которыхъ имѣніяхъ можетъ быть предоставлено помѣщику снабжать крестьянъ только валежникомъ, или также сучьями и подчистками отъ періодическихъ и

проходныхъ рубокъ, и въ которыхъ должна быть разрѣшена крестьянамъ рубка лѣса сырорастущаго, и б) на какомъ именно разстояніи отъ селенія крестьянамъ долженъ быть отпускаемъ лѣсной матеріалъ ([46]).

9) При отводѣ крестьянамъ, въ лѣсистой полосѣ, постояннаго дровянаго участка, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть требуемо отъ владѣльца, чтобы весь отводимый имъ участокъ состоялъ изъ спѣлаго дровянаго лѣса, даже и въ такомъ случаѣ, если у него таковаго много; напротивъ, владѣлецъ долженъ всегда имѣть право отводить крестьянамъ постоянный лѣсной участокъ, составленный изъ лѣсныхъ порослей разныхъ возрастовъ, лишь бы онѣ, въ общей сложности, приблизительно соотвѣтствовали массѣ лѣснаго матеріала, долженствовавшей бы находиться на участкѣ при условіяхъ правильной рубки лѣсосѣками. Отводъ крестьянамъ изъ помѣщичьихъ дачъ того или другаго лѣснаго участка долженъ зависѣть главнымъ образомъ отъ взаимнаго соглашенія обѣихъ сторонъ, и только въ случаѣ спора, отъ рѣшенія мѣстныхъ учрежденій.

10) Этимъ послѣднимъ необходимо предоставить установленіе, для каждой губерніи или для каждой мѣстности, извѣстнаго нормальнаго отношенія кубической мѣры топлива, въ разныхъ его видахъ —дровахъ трехполенныхъ, швырковыхъ, хворостѣ и проч., къ площади лѣснаго пространства.

11) Въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ будетъ опредѣлено снабженіе крестьянъ извѣстнымъ количествомъ топлива, и гдѣ уже существуютъ фабрики или заводы, требующіе значительнаго количества топлива, или таковые учреждаются вновь, или же выпродается лѣсъ на срубъ или съ землею, тамъ для обезпеченія крестьянъ топливомъ, должны быть установлены нѣкоторыя особенныя правила.

12) Во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ будетъ предоставлено пользованіе въ извѣстныхъ размѣрахъ помѣщичьимъ лѣсомъ, но гдѣ не будетъ еще помѣщикомъ указанъ крестьянамъ постоянный и неизмѣнный лѣсной участокъ, тамъ, для точнаго измѣренія существующаго поземельнаго надѣла крестьянъ, причисляется къ пространству прочихъ, ими занимаемыхъ, угодій (усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ), таковое количество десятинъ лѣснаго пространства, которое, на основаніи правилъ, указанныхъ выше въ 10-й статьѣ, соотвѣтствуетъ кубической мѣрѣ дровянаго матеріала, предназначеннаго къ ежегодному отпуску крестьянамъ изъ помѣщичьяго лѣса.

13) Какъ ни казалось бы справедливымъ стараться сохранить за крестьянами, существующій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, обычай ежегоднаго отвода имъ изъ помѣщичьихъ дачъ матеріала строеваго и товарнаго, или подѣлочнаго, однако Редакціонныя Коммиссіи выразили мнѣніе, что едва ли предстоитъ какая либо возможность къ точному опредѣленію размѣровъ подобнаго отвода и къ дѣйствительному осуществленію тѣхъ правилъ, которыя могли бы быть установлены по этому предмету. Къ тому же допускаемый, какъ

([46]) Одиннадцать членовъ костромскаго км. полагали, что во всякомъ случаѣ отпускъ этотъ долженъ производиться изъ дачъ, расположенныхъ отъ селенія не далѣе какъ за 15 верстъ.

выше сказано, въ третьей, лѣсной полосѣ Россіи значительный отводъ крестьянамъ лѣса вмѣститъ въ себѣ конечно весь нужный имъ строевой матеріалъ и нѣкоторую часть подѣлочнаго. Въ полосѣ лѣсистой лишеніе этого рода матеріала, и теперь уже далеко рѣже имъ отпускаемаго, будетъ, по крайней мѣрѣ, не такъ для нихъ чувствительно, какъ могло бы быть лишеніе дровянаго довольствія, такъ какъ первый, во всякомъ случаѣ, составляетъ для крестьянъ разсматриваемой полосы предметъ менѣе настоятельной и ежедневной необходимости, чѣмъ дрова, и такъ какъ онъ, по цѣнности своей, можетъ всегда выдерживать сравнительно высшія издержки провоза.

14) Наконецъ, нельзя было не обратиться къ вопросу: при отводѣ крестьянамъ земельнаго надѣла, въ различныхъ полосахъ Россіи, могутъ ли быть признаваемы за лѣсъ и на этомъ основаніи могутъ ли быть исключаемы изъ крестьянскаго пользованія, пространства, заросшія кустарникомъ, или молодою небереженною лѣсною порослью, весьма часто разбросанныя между крестьянскими полосами, иногда также служащія пастбищными мѣстами для скота, иногда вырубаемыя ежегодно на топливо, а еще чаще единовременно удовлетворяющія всѣмъ этимъ разнообразнымъ потребностямъ? Нѣтъ сомнѣнія, что исключеніе кустарника изъ нынѣ существующаго крестьянскаго надѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ представляетъ собою лѣсъ, было бы крайне стѣснительно для крестьянъ, какъ безлѣсной, такъ и лѣсистой полосы Россіи. Съ другой стороны подобныя пространства могутъ легко быть отличаемы отъ собственно такъ называемаго лѣса по простому признаку: были ли они формально заказаны до лѣта 1859 года или нѣтъ? По этому надлежало признать за правило, что не слѣдуетъ относить къ лѣсу кустарника и зарослей, встрѣчающихся между крестьянскими пашнями и покосами, незаказанныхъ до 1859 г. включительно, и находящихся нынѣ въ непосредственномъ пользованіи крестьянъ.

Такія угодья должны входить въ составъ будущаго крестьянскаго надѣла, въ предѣлахъ установленнаго высшаго размѣра этого надѣла. Но само собою разумѣется, что пользованіе крестьянъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, такого рода угодьями должно, въ лѣсистой полосѣ Россіи, быть принимаемо мѣстными комитетами во вниманіе, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго пользованія топливомъ изъ заказныхъ господскихъ рощей ([47]).

([47]) По поводу приведенныхъ выше соображеній членъ-экспертъ Алексѣй Дмитріевичъ Желтухинъ объяснялъ, что въ пользованіе можно отдавать только то, что не подлежитъ истребленію. А такъ какъ лѣсъ можно истребить огнемъ, топоромъ, скотиной и т. д., то и въ пользованіе отдавать его не возможно; тѣмъ болѣе, что никакого обезпеченія на случай истребленія лѣса, ни обезпеченія въ платежѣ повинностей за пользованіе лѣсомъ, со стороны крестьянъ, и придумать нельзя. Если крестьяне сами истребятъ лѣсъ, то, по справедливости, должны будутъ заплатить то, что лѣсъ стоилъ, то есть: капитализованную сумму ежегодныхъ повинностей, а откуда, спрашиваетъ Желтухинъ, они возьмутъ такую сумму? Допустивъ же, что такая уплата для нихъ возможна, не лучше ли въ такомъ случаѣ имъ прямо купить нужное для нихъ количество лѣса? Если лѣсъ будетъ истребленъ не по винѣ крестьянъ, то изъ чего они будутъ платить ежегодныя повинности, когда не въ состо-

V. *Должно ли быть сохранено за крестьянами право участія во въѣзжихъ лѣсахъ?*

На основаніи принятыхъ началъ, нельзя воспрещать крестьянамъ въѣздъ во въѣзжіе и общіе лѣса во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не обезпечены дровами, въ достаточныхъ размѣрахъ, изъ другихъ участковъ или рощей помѣщичьихъ, и при томъ въ такомъ случаѣ, когда самый въѣздъ въ такіе лѣса не воспрещенъ,

яніи будутъ имъ пользоваться? Если же перестанутъ платить, то за что собственникъ, безъ всякой съ своей стороны вины, лишенъ будетъ и капитала и процентовъ? Изъ этого, по мнѣнію Желтухина, слѣдуетъ, что „въ пользованіе крестьянамъ лѣсовъ отводить нельзя. Не должно „также оставлять въ ихъ пользованіи и вообще лѣсныхъ угодьевъ, то „есть: пашни и луговъ, расположенныхъ среди владѣльческихъ лѣсовъ (*), потому что скотина вытаптываетъ и обгладываетъ молодую поросль, которая уничтожается и при сѣнокосѣ, а пастухи и рабочіе на пашнѣ и сѣнокосѣ, разводя огонь, чтобы погрѣться и сварить пищу, и не потушивъ его хорошенько, производятъ пожары; лѣсные же пожары, съ такою силою и быстротою распространяющіеся на огромныя пространства, губящіе людей, скотъ и всякое имущество, и истребляющіе не только частное, но и государственное богатство, по справедливости, могутъ почитаться бѣдствіемъ всеобщимъ, для предупрежденія котораго надо принимать мѣры рѣшительныя и также общія. Со всѣмъ тѣмъ, Желтухинъ вовсе не предлагалъ лишить крестьянъ настоящихъ ихъ угодьевъ безъ вознагражденія за расчистку и безъ замѣна другими угодьями; напротивъ, если они пользовались пашнею или лугомъ въ лѣсу съ дозволенія владѣльца, или его довѣреннаго, или въ силу общаго обычая въ имѣніи, а не захватомъ, то должны быть вознаграждены сполна; — не должно только, безъ особеннаго на то согласія владѣльца, оставлять за ними, и при томъ безсрочно, этихъ угодьевъ, чтобы частному интересу нѣкоторыхъ крестьянъ не принести въ жертву интересовъ собственника, множества частныхъ лицъ и цѣлаго государства.

Обращаясь къ вопросу „о снабженіи крестьянъ топливомъ, Желтухинъ, вмѣстѣ съ Редакціонными Коммиссіями находилъ, что „топливо „для крестьянъ совершенно необходимо“, и тамъ, гдѣ нѣтъ и нельзя имѣть никакого другаго топлива, кромѣ древеснаго, „необходимы для „крестьянъ дрова. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы можно было, по справедливости, возлагать на помѣщика обязанность, и при томъ еще безсрочную, снабжать крестьянъ, вышедшихъ изъ его зависимости, дровами за повинность, разъ навсегда опредѣленную, а иногда и даромъ (**). Установленія такого обязательнаго снабженія нельзя, по мнѣнію Желтухина, оправдать никакими доводами:

а) Ни нуждою крестьянъ въ дровахъ, потому что дрова есть такое

(*) Вопросъ о надѣленіи лѣсными угодьями крестьянъ тѣхъ имѣній, которыя предпочтительно занимались лѣсными промыслами, и гдѣ ведется лядинное или подсѣчное хозяйство, долженъ быть, по мнѣнію Желтухина, рѣшенъ особо, также точно, какъ особо рѣшается вопросъ о крестьянахъ имѣній горнозаводскихъ, и можетъ быть особо же будетъ разрѣшенъ вопросъ о крестьянахъ имѣній фабричныхъ, рыболовныхъ и т. д.; поэтому настоящее мнѣніе его до такихъ имѣній не относится.

(**) Если дрова войдутъ въ составъ надѣла, а повинность будетъ общая за весь надѣлъ, и не всегда соразмѣрная съ стоимостью земли, то дрова очень могутъ идти даромъ.

по какой либо причинѣ, правительствомъ и не подлежитъ спору. Съ другой стороны, если помѣщикъ, въ одно и тоже время, владѣетъ частію лѣса на полномъ правѣ собственности и имѣетъ право въѣзда въ общій лѣсъ, тогда должно быть предоставлено помѣщику отводить крестьянамъ дровяное довольствіе, по своему усмотрѣнію, изъ того или другаго лѣса, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ о разстояніи, допускаемомъ для крестьянскихъ лѣсныхъ отводовъ.

При этомъ конечно, весьма трудно было бы опредѣлить тѣ дѣйствительныя выгоды, которыя могутъ быть извлекаемы крестьянами изъ права въѣзда; но слѣдуя тому предположенію, что они, во всякомъ случаѣ, подобнымъ правомъ воспользуются въ возможно большихъ размѣрахъ, казалось справедливымъ принять за правило,

же точно произведеніе земли, какъ и хлѣбъ; но никакое правительство, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, никогда не обязывало помѣщиковъ давать крестьянамъ хлѣбъ, а всѣ обязывали давать только землю, изъ которой крестьяне, посредствомъ труда, могутъ извлекать все, что имъ нужно.

б) Ни тѣмъ, что помѣщикъ до этихъ поръ удовлетворялъ этой нуждѣ своихъ крестьянъ, и снабжалъ ихъ дровами, потому что, когда крестьяне были его крѣпостные, онъ не одними дровами надѣлялъ ихъ, а и многимъ другимъ; но тогда онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ крѣпостныхъ отношеній, въ силу обязанностей, которыя обусловливались его правами. Съ уничтоженіемъ же правъ, естественно, должны прекратиться и обязанности, изъ нихъ вытекавшія.

в) Ни тѣмъ, что уже признано справедливымъ оставить въ пользованіе крестьянъ ихъ существующій надѣлъ, во 1-хъ потому, что, какъ выше сказано, лѣсъ въ пользованіе отдавать нельзя; во 2-хъ, потому, что нельзя признать за надѣлъ обычая, существовавшаго въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, давать крестьянамъ лѣсныя произведенія, въ особенности, когда эти произведенія давались не въ опредѣленное время, не въ опредѣленномъ количествѣ, въ разныхъ видахъ: сучьями, хворостомъ, валежникомъ и т. д.; ни въ отводѣ, ни въ вырубкѣ не наблюдалось никакой правильности, и когда плата за эти произведенія назначалась по большей части произвольная, и въ 3-хъ, потому, что нельзя включать въ существующій надѣлъ всего того, чѣмъ прежде пользовались крестьяне безъ особенной повинности. Они пользовались и господскимъ паровымъ полемъ, на которомъ паслась мірская скотина, и правомъ молоть хлѣбъ свой на господскихъ мельницахъ, и мезгою, и бардою съ свекловичныхъ и винокуренныхъ заводовъ, и т. п. Такъ какъ всего этого нельзя оставлять за ними безплатно, то невозможно, говоритъ Желтухинъ, и лѣсъ включать въ составъ существующаго надѣла, потому только, что изъ него отпускались иногда имъ дрова.

г) Ни нуждою оградить помѣщика отъ расхищенія его лѣсовъ, на которое могли бы рѣшиться крестьяне, необезпеченные законнымъ порядкомъ въ топливѣ, потому что это обстоятельство можетъ и долженъ имѣть въ виду самъ помѣщикъ; а если на этомъ основаніи обязать его снабжать дровами бывшихъ его крестьянъ, то онъ самъ уже, безъ всякаго обязательства, для сохраненія лѣсовъ своихъ, непремѣнно долженъ будетъ снабжать лѣсомъ и другихъ сосѣдей, не имѣющихъ лѣса, ибо какъ тѣ, такъ и другіе будутъ въ одинаковыхъ къ нему отношеніяхъ, и одинаково могутъ быть вынуждены воровать лѣсъ.

д) Наконецъ мѣра эта не общая (ни въ отношеніи крестьянъ, потому что не всѣхъ крестьянъ снабжаетъ дровами, а только тѣхъ, которые прежде ихъ получали, и которые живутъ въ мѣстностяхъ, изобилующихъ

что предоставленіе крестьянамъ права въѣзда во въѣзжіе и общіе лѣса должно быть имъ зачитываемо (при опредѣленіи пространства ихъ земельнаго надѣла) за высшій размѣръ допускаемаго въ той мѣстности лѣснаго пользованія крестьянскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при окончательномъ размежеваніи такихъ въѣзжихъ и общихъ лѣсовъ, крестьянамъ, получившимъ право въѣзда, предоставляется изъ оныхъ въ постоянный надѣлъ лѣсное пространство, соотвѣтствующее тому же высшему мѣстному размѣру лѣснаго пользованія. Остальное за симъ лѣсное пространство должно оставаться за помѣщикомъ.

Наконецъ, само собою разумѣется, что крестьяне, согласно вышеустановленному общему правилу, могутъ отказываться отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ за повинность права въѣзда въ лѣса; но за тѣмъ снабженіе ихъ топливомъ для помѣщика перестаетъ быть обязательнымъ.

лѣсомъ, гдѣ поэтому вообще дрова дешевы; ни въ отношеніи помѣщиковъ, потому что не на всѣхъ помѣщиковъ налагаетъ такую повинность въ отношеніи къ крестьянамъ, а только на тѣхъ, которые прежде добровольно ее на себя налагали, и которые берегли лѣсъ; при этомъ обязываетъ давать дрова не за то, чего они стоятъ, а за разъ установленную повинность; наконецъ, даже и въ отношеніи къ существующему надѣлу допускаетъ произвольныя исключенія, обязывая къ отпуску лѣса тѣхъ помѣщиковъ, которые хотя и не давали его крестьянамъ, но у которыхъ болѣе половины земли подъ лѣсомъ); а потому и не можетъ быть признана мѣрою справедливою и безобидною.

Желтухинъ объяснялъ, что онъ не стоитъ за непогрѣшимость своихъ мыслей, и нарочно для того изложилъ ихъ со всею откровенностью, чтобы отказаться отъ нихъ, какъ скоро ему докажутъ, что онъ ошибается. Положимъ, говоритъ онъ, что это уже сдѣлано, что онъ не правъ, а мѣра сама по себѣ справедлива, и потому должна быть принята, но „возможно „ли сколько нибудь удовлетворительно привести ее въ исполненіе“?

Для этого нужно, согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій:

Во 1-хъ, раздѣлить всю Россію на три полосы. Но откуда взять данныя, и сколько времени потребуется для опредѣленія точныхъ географическихъ границъ между этими тремя полосами? И какую пользу принесетъ этотъ трудъ въ практическомъ отношеніи, когда въ лѣсной полосѣ можетъ встрѣтиться имѣніе безлѣсное, а въ безлѣсной — лѣсное? Если крестьяне будутъ знать, что имъ вообще дано право на пользованіе топливомъ, то какъ увѣрить тѣхъ изъ нихъ, которые со всѣхъ сторонъ окружены лѣсомъ, что они не имѣютъ этого права, потому что принадлежатъ къ безлѣсной полосѣ? Съ другой стороны, если предоставить имъ такое право во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть лѣсъ, и гдѣ они прежде имъ пользовались, то въ состояніи ли они будутъ платить за дрова настоящую цѣну? А если цѣну эту уменьшить, или снабженіе дровами зачесть въ общую повинность, то, спрашиваетъ Желтухинъ, не поведетъ ли это помѣщиковъ къ совершенному раззоренію и къ вѣчнымъ жалобамъ на вопіющую несправедливость?

Во 2-хъ, въ каждой мѣстности опредѣлить: а) высшій размѣръ пользованія топливомъ, и б) пространство лѣснаго отвода, соотвѣтствующее приблизительно предположенному къ ежегодному отпуску количеству топлива. Первое хотя затруднительно, по различію въ потребностяхъ крестьяхъ, а еще болѣе въ родахъ древеснаго топлива, но по

На основаніи изложенныхъ соображеній, Редакціонныя Коммисcіи, въ первый періодъ своихъ занятій, положили, что

1) Угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ томъ самомъ соотношеніи междусо бой, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время; а потому не настоитъ надобности установлять для этого какія либо нормальныя правила.

2) Состоящія нынѣ, въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, луговыя угодья, т. е. сѣнокосныя и пастбищныя мѣста, гдѣ эти послѣднія есть, входятъ въ составъ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

крайней мѣрѣ исполнимо; но второе не можетъ быть даже и приблизительно опредѣлено для цѣлой мѣстности, потому что въ каждой дачѣ десятина отъ десятины разнится и по свойству почвы, и по мѣстоположенію, и по роду лѣса. Приблизительность же, говоритъ Желтухинъ, и допущена быть не можетъ въ дѣлѣ, касающемся отчужденія собственности одного лица и возложенія обязательныхъ повинностей на другія лица.

Въ 3-хъ, въ каждомъ имѣніи опредѣлить: а) снабжались ли крестьяне изъ помѣщичьихъ лѣсовъ топливомъ, и въ какомъ размѣрѣ? Для этого необходимо будетъ произвесть формальное слѣдствіе въ имѣніи, между тѣмъ, такъ какъ снабженіе крестьянъ топливомъ по большей части производилось неопредѣленно и безотчетно, и вполнѣ зависѣло отъ произвола помѣщиковъ, то естественно, что ни крестьяне, ни помѣщики вѣрныхъ показаній дать не могутъ, — между ними непремѣнно произойдутъ разногласіе, споры, — и на самыхъ первыхъ порахъ реформы крестьяне увидятъ, что помѣщикъ не только не внушаетъ къ себѣ никакого довѣрія, но даже и права его какъ собственника, ни чѣмъ не ограждены; а онъ поставленъ будетъ въ самыя непріятныя къ нимъ отношенія.

б) Какое количество лѣса имѣется у помѣщиковъ? Для этого нужно будетъ снять на планъ всю внутреннюю ситуацію каждой дачи. А скоро ли можно это сдѣлать, спрашиваетъ Желтухинъ, при всѣмъ извѣстной недостаточности нашихъ межевыхъ средствъ даже для межеванія?

в) „Какое количество топлива помѣщикъ долженъ ежегодно отпускать „крестьянамъ, и при томъ въ какомъ видѣ, то есть: въ видѣ дровъ, хво„роста, валежника, сухостоя, сучьевъ, подчистокъ отъ періодическихъ и „проходныхъ рубокъ, или сырорастущаго лѣса? И на какомъ именно „разстояніи отъ селенія“?

и г) „Какое пространство дровянаго лѣса, и въ какомъ мѣстѣ, взамѣнъ „ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ, помѣщикъ можетъ или „долженъ отвести, и если этотъ лѣсъ составленъ изъ лѣсныхъ порослей „разныхъ возрастовъ, то, въ общей сложности, приблизительно соотвѣт„ствуютъ ли онѣ массѣ лѣснаго матеріала, долженствовавшаго бы нахо„диться на участкѣ при условіяхъ правильной рубки лѣсосѣками“?

Для рѣшенія двухъ послѣднихъ задачъ уже недостаточно одного изслѣдованія на мѣстѣ, недостаточно и межеванія. Опредѣливъ ежегодный отпускъ топлива, надобно позаботиться о томъ, чтобы лѣсу, изъ котораго будетъ отпускаться топливо, или того, который будетъ отведенъ крестьянамъ особымъ участкомъ, достало навсегда. А для этого, замѣчаетъ Желтухинъ, необходима строгая научная таксація.

Такимъ образомъ мѣстныя учрежденія, которымъ все это предполагается поручить, и составъ которыхъ не извѣстенъ, должны будутъ состоять:

3) Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго распорядка, сѣнокосы (всѣ или нѣкоторые) донынѣ убирались помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ этихъ угодьяхъ за повинность.

Прим. Правило это относится только къ тѣмъ сѣнокосамъ, которые не менѣе трехъ послѣднихъ годовъ сряду, до обнародованія Положенія, постоянно косились крестьянами изъ части. Впрочемъ подобное ограниченіе не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда крестьяне не пользовались вовсе постояннымъ сѣнокоснымъ надѣломъ, или имѣли въ своемъ пользованіи земли, менѣе установленнаго для той мѣстности наименьшаго размѣра.

4) При окончательномъ разграниченіи такого рода угодій, крестьянамъ отрѣзывается въ пользованіе за повинность постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ сборѣ произведеній со всего луга.

5) Само собою разумѣется, что всѣ правила о наибольшемъ и наименьшемъ размѣрахъ надѣла, т. е. объ отрѣзкѣ и прирѣзкѣ угодій, (изложенныя въ первой главѣ), остаются въ полной силѣ; но при

во 1-хъ, изъ людей самыхъ благонамѣренныхъ, неподкупныхъ и знакомыхъ какъ съ хозяйственнымъ бытомъ помѣщиковъ, такъ и съ характеромъ крестьянъ, для предупрежденія тѣхъ злоупотребленій, къ которымъ могутъ подать поводъ право разбирательства въ имѣніи и необходимость прибѣгать къ произвольнымъ рѣшеніямъ; во 2-хъ, изъ землемѣровъ, и въ 3-хъ, изъ таксаторовъ.

Между тѣмъ, однихъ, говоритъ Желтухинъ, весьма мало; другихъ недостаточно; а третьихъ вовсе нѣтъ.

А принявъ въ соображеніе, сверхъ того, дороговизну и медленность межеванія, и въ особенности таксаціи; затрудненіе, имѣющее произойти отъ отсутствія многихъ помѣщиковъ, дачи которыхъ разбросаны по разнымъ губерніямъ, и которые не будутъ въ состояніи разомъ являться вездѣ, и, наконецъ, то обстоятельство, что самый существующій надѣлъ потому главнѣйше принятъ въ основаніе при рѣшеніи крестьянскаго вопроса, чтобы не затрудняться опредѣленіемъ нормы различныхъ угодій, необходимыхъ крестьянамъ; тогда какъ опредѣленіе этой нормы относительно пашни и луговъ, конечно, во сто разъ легче и доступнѣе, чѣмъ въ отношеніи лѣсныхъ угодій, Желтухинъ полагалъ, что онъ имѣетъ нѣкоторое основаніе сказать, что „мѣру установленія обязательнаго снаб„женія крестьянъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ топливомъ невозможно испол„нить сколько нибудь удовлетворительно“.

Объяснивъ такимъ образомъ причины своего несогласія на предложенную Редакціонными Коммиссіями мѣру, Желтухинъ разсматривалъ другіе способы обезпеченія крестьянъ необходимымъ для нихъ топливомъ.

Первый способъ. Не включая этого снабженія въ существующій надѣлъ, сдѣлать его также обязательнымъ для помѣщиковъ; но

во 1-хъ, въ такомъ количествѣ, какое помѣщикъ можетъ отпускать ежегодно, по состоянію его лѣсовъ, не входя въ разбирательство того, снабжалъ ли онъ прежде крестьянъ топливомъ, и въ какомъ размѣрѣ;

во 2-хъ, за повинность, особо опредѣленную для каждаго имѣнія, и не разъ навсегда, а измѣняющуюся сообразно съ цѣнами, существующими въ той мѣстности,

и въ 3-хъ, съ правомъ крестьянъ отказываться отъ такого снабженія.

Этотъ способъ былъ бы вообще справедливѣе и для многихъ помѣщи-

этомъ не дѣлается различія между полевыми и пустошными угодьями (48).

Прим. Изъ какихъ угодій должна быть прирѣзана земля крестьянамъ и изъ какихъ можетъ быть отрѣзаемъ отъ нихъ излишекъ см. главу объ отводѣ и обмѣнѣ угодій.

ковъ, и для нѣкоторыхъ крестьянъ; но въ исполненіи онъ встрѣтилъ бы еще большія трудности, потому что мѣстнымъ учрежденіямъ пришлось бы опредѣлять цѣны на топливо; слѣдовательно и его, по убѣжденію Желтухина, принять невозможно.

Второй способъ. Признавъ необходимымъ обезпеченіе крестьянъ топливомъ, опредѣлить, какое количество лѣса необходимо имѣть на душу, или на дворъ; и всѣхъ крестьянъ, безъ исключенія, надѣлить лѣсомъ изъ помѣщичьихъ дачъ, съ покупкой или вымѣномъ его у помѣщиковъ, за недостаткомъ помѣщичьихъ лѣсовъ — изъ казенныхъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ,—землею, и обязать крестьянъ засадить ее лѣсомъ.

Эта мѣра не только обезпечила бы крестьянъ въ топливѣ, но могла бы имѣть благотворное вліяніе на сбереженіе лѣсовъ вообще, и даже на климатъ и земледѣліе. Но такъ какъ подобная мѣра подлежитъ совокупному разсмотрѣнію многихъ министерствъ, то Желтухинъ только указалъ на нее.

Третій способъ. Не включая въ крестьянскій надѣлъ лѣсныхъ угодій, предоставить крестьянамъ входить съ помѣщикомъ въ добровольныя соглашенія на счетъ количества, качества, мѣста и цѣны нужныхъ для нихъ лѣсныхъ произведеній. Этимъ путемъ не только цѣль обезпеченія крестьянъ топливомъ, но и вообще цѣль реформы достигнется, по мнѣнію Желтухина, всего скорѣе: помѣщикъ никогда не откажетъ крестьянамъ въ нужномъ для нихъ топливѣ за самую умѣренную цѣну, потому что въ крестьянахъ онъ будетъ имѣть постоянныхъ покупщиковъ на свой лѣсъ, и потому что этимъ онъ сбережетъ свои лѣса отъ расхищенія; прочнѣе всего обезпечитъ себя въ исправномъ полученіи съ крестьянъ обязательныхъ повинностей (по примѣру графини Блудовой); только и можетъ удовлетворить многоразличныя домашнія нужды, которыя Положеніе не предусмотритъ, или предоставитъ ему удовлетворять наймомъ. Къ числу такихъ нуждъ Желтухинъ относилъ очистку лѣсовъ отъ сушника и валежника; многіе помѣщики не только даромъ отдадутъ ихъ, если только не будутъ къ тому обязаны, но даже охотно будутъ приплачивать за уборку ихъ крестьянамъ.

Такимъ образомъ, посредствомъ размѣна обоюдныхъ услугъ, говоритъ Желтухинъ, не только крестьяне будутъ обезпечены топливомъ, но и между обоими сословіями установятся самыя миролюбивыя отношенія, и главное — справедливость нарушена не будетъ.

Въ заключеніе Желтухинъ замѣтилъ, что если правила, въ настоящей главѣ изложенныя (по первоначальной редакціи), будутъ утверждены, то во всякомъ случаѣ приведеніе ихъ въ исполненіе по каждому имѣнію потребуетъ такъ много времени, что, можетъ быть, и во весь срочнообязанный періодъ не кончится; поэтому Желтухинъ предлагалъ ст. 21-ю заключеній изложить слѣдующимъ порядкомъ: „до окончательнаго утвержденія уставной грамоты крестьянамъ отпускается топливо изъ господскихъ лѣсовъ на прежнемъ основаніи“.

(48) Эти первыя пять статей не могутъ быть примѣнимы къ новороссійскимъ губерніямъ, гдѣ отводятся крестьянамъ не существующіе, а опредѣленнаго размѣра надѣлы; не имѣя фактическаго основанія для отвода, предоставлено самому помѣщику назначить участки для этого, съ тѣмъ только, чтобы они пріурочивались, по возможности, къ имѣнію.

6) По отношенію къ вопросу о снабженіи крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводѣ имъ лѣса, часть Россіи, нынѣ вмѣщающая въ себѣ крѣпостное населеніе, можетъ быть раздѣлена на три полосы: малолѣсную, лѣсистую и лѣсную.

Прим. Точныя географическія границы между этими тремя полосами предположено окончательно установить по выслушаніи отзывовъ членовъ, избранныхъ губернскими комитетами для доставленія правительству мѣстныхъ свѣдѣній.

7) Въ малолѣсной полосѣ, на помѣщиковъ не возлагается обязанности отпускать крестьянамъ какіе бы то ни было лѣсные матеріалы, или дѣлать имъ лѣсной отводъ.

8) Въ лѣсистой полосѣ, предоставляется крестьянамъ пользованіе за повинность топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ: а) въ тѣхъ имѣніяхъ (и по возможности въ прежнихъ размѣрахъ), гдѣ отпускъ топлива производился имъ донынѣ въ видѣ постояннаго обычая, и б) во всѣхъ, безъ исключенія, имѣніяхъ, гдѣ болѣе половины земли состоитъ подъ лѣсомъ.

Прим. Обычай отпуска топлива крестьянамъ изъ господскихъ лѣсовъ считается не существующимъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такого отпуска не было въ теченіи послѣднихъ трехъ годовъ до обнародованія Положенія.

9) Пользованіе крестьянъ лѣсомъ, въ лѣсистой полосѣ, ограничивается тѣмъ, во-первыхъ, что въ отпускъ имъ вовсе не полагается лѣса на постройки и подѣлки, и во-вторыхъ, что высшій размѣръ, до котораго можетъ имъ быть назначаемо пользованіе топливомъ, простирается, смотря по мѣстностямъ, отъ одной половины до одной цѣлой кубической сажени дровъ на ревизскую душу. Опредѣленіе, въ этихъ предѣлахъ, этого высшаго размѣра для каждой мѣстности возлагается на мѣстныя учрежденія.

10) Въ лѣсистой полосѣ, каждый разъ, когда не состоится добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, возлагается на мѣстныя учрежденія (которыя указаны въ главѣ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія), какъ разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться споровъ между владѣльцами и крестьянами о пользованіи топливомъ, такъ и точное опредѣленіе порядка и размѣровъ такого пользованія, предоставляемаго крестьянамъ за повинность. Мѣстныя учрежденія должны при этомъ принимать въ соображеніе и количество остающихся нынѣ у помѣщиковъ лѣсовъ.

Прим. Этимъ мѣстнымъ учрежденіямъ надлежитъ дать въ руководство наказъ, примѣняясь къ изложеннымъ выше соображеніямъ.

11) Означенныя учрежденія опредѣляютъ, смотря по условіямъ каждой мѣстности, какое пространство лѣснаго отвода соотвѣтствуетъ приблизительно предположенному къ ежегодному отпуску количеству топлива.

12) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ опредѣлено снабженіе крестьянъ за повинность топливомъ, помѣщикъ, при продажѣ лѣсовъ своихъ на срубъ или съ землею, оставляетъ при имѣніи такое количество лѣса, какое нужно для постояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Покуда же происходитъ экономическая рубка или продажа лѣса, крестьяне могутъ быть, въ установленномъ

размѣрѣ, снабжаемы въ топливо валежникомъ, хворостомъ, сучьями и прочими остатками отъ вырубаемыхъ и продаваемыхъ лѣсосѣкъ.

13) Если, въ такихъ имѣніяхъ, уже существуютъ или вновь заводятся фабрики и заводы, требующіе топлива въ значительномъ количествѣ, то крестьяне могутъ быть довольствуемы ежегоднымъ отпускомъ топлива изъ помѣщичьяго лѣса, въ видѣ валежника, сучьевъ и прочихъ остатковъ отъ ежегодныхъ лѣсосѣкъ. Во всякомъ случаѣ, при имѣніи должно быть оставляемо количество лѣса, нужное для постояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ.

14) Помѣщику вполнѣ предоставляется отвести крестьянамъ, однажды навсегда, дровяной участокъ за повинность, и тѣмъ снять, на будущее время, со своихъ лѣсовъ обязанность ежегоднаго снабженія крестьянъ топливомъ.

Прим. Мѣры къ охраненію такихъ постоянныхъ дровяныхъ участковъ отъ неправильной рубки, составятъ предметъ особыхъ соображеній.

15) При вычисленіи пространства крестьянскаго надѣла (съ цѣлію опредѣлить, на сколько оно выше или ниже установленныхъ, для той мѣстности, цифръ высшаго и низшаго размѣра), предоставленное крестьянамъ топливо зачитается имъ въ надѣлъ за соотвѣтственное лѣсное пространство, согласно статьѣ 11-й.

16) Въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ владѣетъ въ одно и тоже время лѣсомъ, принадлежащимъ ему на правѣ полной собственности, и правомъ въѣзда во въѣзжій или въ общій лѣсъ, тамъ предоставляется на его усмотрѣніе назначить крестьянамъ дровяное довольствіе изъ того или другаго изъ этихъ лѣсовъ, съ соблюденіемъ при этомъ лишь общихъ установленныхъ правилъ.

17) Не считается за лѣсъ кустарникъ, произрастающій между крестьянскими полями, если онъ находился въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, и не былъ заказанъ помѣщикомъ отъ порубокъ до 1859 г. Такой кустарникъ можетъ быть зачитываемъ крестьянамъ въ общее число прочихъ угодій.

18) Въ лѣсной полосѣ Россіи, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ совокупность усадебныхъ, пахатныхъ и луговыхъ угодій крестьянскихъ не достигаетъ цифры, установленной для высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности, должно быть крестьянамъ, по ихъ желанію, нарѣзаемо изъ лѣсныхъ угодій, въ пользованіе за повинность, все недостающее количество надѣла. Къ остальнымъ же имѣніямъ лѣсной полосы прилагаются правила, опредѣляемыя предшествующими статьями, отъ 8 до 17 включительно.

19) Крестьяне имѣютъ право отказаться: въ лѣсной полосѣ отъ такой нарѣзки до высшаго размѣра надѣла, а въ лѣсистой — отъ всякаго вообще дровянаго довольствія за повинность. Но въ лѣсной полосѣ для нихъ обязательно принятіе за повинность такого количества лѣсныхъ угодій, какое нужно для пополненія совокупности прочихъ ихъ угодій до назначеннаго для той мѣстности меньшаго размѣра крестьянскаго надѣла.

20) Если крестьяне откажутся, на основаніи предшествующей статьи, или отъ лѣснаго участка, или отъ дровянаго довольствія

за повинность, то снабженіе крестьянъ топливомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ видѣ, перестаетъ уже, на будущее время, быть обязательнымъ для помѣщика.

21) До приведенія всѣхъ этихъ правилъ въ исполненіе по каждому имѣнію, крестьянамъ отпускается топливо изъ господскихъ лѣсовъ на прежнемъ основаніи ([49]).

Первыя пять статей проектированныхъ заключеній оставлены безъ измѣненія и во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій; всѣ же остальныя замѣнены были новыми постановленіями. Редакціонныя Коммиссіи, при словесныхъ совѣщаніяхъ съ членами отъ губернскихъ комитетовъ, убѣдились, что значительнѣйшая часть ихъ или мало, или вовсе нерасположены къ признанію необходимости снабженія крестьянъ топливомъ, даже и на первый девятилѣтній періодъ продолженія обязательнаго для крестьянъ пользованія надѣломъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли лишь немногіе изъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Доводы, излагавшіеся депутатами противъ лѣснаго пользованія, большею частію совпадали съ тѣми, которые или указаны въ нѣкоторыхъ изъ обзоровъ основаній проектовъ, или были подробно развиты нѣкоторыми изъ членовъ экспертовъ, при обсужденіи Коммиссіями настоящаго предмета.

При этомъ Коммиссіи присовокупляли, что существенное со-

([49]) Въ особомъ приложеніи Редакціонныя Коммиссіи представили слѣдующее примѣрное исчисленіе безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностей по двадцать одной губерніи, проекты которыхъ разсматривались въ первый періодъ ихъ занятій:

1) Нижегородской губерніи уѣзды: нижегородскій, княгининскій и сергачскій. 2) С.-петербургской—с.-петербургскій уѣздъ. 3) Симбирской—уѣзды: симбирскій, сенгилеевскій и часть сызранскаго. 4) Въ костромской — нѣтъ. 5) Московской — уѣзды: московскій, коломенскій, бронницкій, подольскій, серпуховскій, верейскій, звенигородскій, можайскій и рузскій. 6) Въ витебской — нѣтъ. 7) Тверской — уѣзды: зубцовской и кашинскій. 8) Черниговской — часть губерніи, лежащая на лѣвомъ берегу Днепы. 9) Астраханской—уѣзды: астраханскій, краснорскій и царевскій. 10) Харьковской — уѣзды: купянскій, старобѣльскій, волчанскій, богодуховскій, сумскій и валковскій. 11) Въ псковской — нѣтъ. 12) Вятской — нѣтъ. 13) Воронежской — всѣ уѣзды. 14) Полтавской — всѣ уѣзды. 15) Владимірской—часть владимірскаго уѣзда между рѣками Клязьмой и Перлей, и части уѣздовъ: суздальскаго и юрьевскаго, лежащія на правомъ берегу Перли. 16) Въ новгородской — нѣтъ. 17) Тамбовской — уѣзды: тамбовскій, борисоглѣбскій, уманскій, козловскій, липецкій, лебедянскій, моршанскій и кирсановскій. 18) Саратовской — уѣзды: царицынскій, камышинскій, аткарскій, балашовскій и сердобскій. 19) Въ минской — нѣтъ. 20) Ярословской — романо-борисоглѣбскій уѣздъ. 21) Рязанской — вся часть ея, лежащая на правомъ берегу Оки, кромѣ касимовскаго уѣзда и части сапожковскаго, части спасскаго, лежащей на правомъ берегу Прони, и части ряжскаго на правомъ берегу рѣки Раноны.

Примѣчаніе. Все вообще примѣрно указанное въ этой таблицѣ распредѣленіе мѣстностей, по отношенію къ вопросу о снабженіи крестьянъ топливомъ и отводѣ имъ лѣса, составило предметъ дальнѣйшихъ соображеній по доставленіи нужныхъ мѣстныхъ свѣдѣній членами, выбранными на этотъ предметъ отъ губернскихъ комитетовъ.

гласіе въ доводахъ членовъ губернскихъ комитетовъ преимущественно замѣтно лишь въ общемъ отрицаніи необходимости обезпечить крестьянъ топливомъ, или въ допущеніи такого снабженія только въ предѣлахъ несравненно тѣснѣйшей полосы, съ распространеніемъ изъятія на возможно большее пространство Россіи. Что касается до многихъ другихъ, весьма важныхъ, впрочемъ, вопросовъ, связанныхъ съ этимъ предметомъ, то по нимъ далеко не установилось единогласіе. Сюда относятся, напримѣръ: вопросъ о степени власти и вмѣшательства, которыя могутъ быть предоставлены мѣстнымъ учрежденіямъ; о возможности раздѣленія Россіи на полосы; о преимуществѣ назначенія постоянныхъ лѣсныхъ отводовъ, или ежегоднаго отпуска топлива; о признакахъ, на основаніи которыхъ должно быть назначаемо топливо крестьянамъ извѣстнаго имѣнія, или можетъ быть имъ отказано въ ономъ.

Имѣя въ виду всѣ выслушанныя возраженія противъ первоначально принятыхъ основаній и необходимость сократить, по мѣрѣ крайней возможности, мѣстное приложеніе ихъ, даже ради лучшаго ихъ на самомъ дѣлѣ осуществленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такое приложеніе ихъ оказывается существенно необходимымъ, Редакціонныя Коммиссіи, въ второмъ періодѣ своихъ занятій, ввели значительныя измѣненія въ первоначальныхъ своихъ предположеніяхъ. Такимъ образомъ, онѣ, по соображеніи всей совокупности вышеуказанныхъ данныхъ и по новомъ тщательномъ обсужденіи дѣла, не отступая отъ первоначальныхъ убѣжденій, но стараясь примѣнить ихъ къ заявленнымъ желаніямъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, сочли возможнымъ и необходимымъ остановиться на слѣдующихъ общихъ началахъ, которыя, по мнѣнію Коммиссій, могли послужить къ примиренію разнорѣчащихъ интересовъ и должны быть положены въ основаніе будущаго законоположенія по разсматриваемому предмету.

Во-первыхъ, Редакціонныя Коммиссіи вопреки всѣмъ возраженіямъ противъ возможности или удобства раздѣленія Россіи по отношенію къ лѣсному вопросу, на *полосы или мѣстности*, остались при первомъ убѣжденія, что *такое раздѣленіе, какъ оно ни трудно, но во всякомъ случаѣ неизбѣжно*. Независимо отъ всѣхъ прочихъ въ пользу такого возраженія доводовъ, уже прежде изложенныхъ или наглядныхъ для каждаго, Коммиссіи замѣтили, что такое убѣжденіе по необходимости почерпается ими уже и изъ того, безъ всякаго сомнѣнія не лишеннаго разумнаго основанія, обстоятельства, что даже изъ числа самихъ губернскихъ комитетовъ нѣкоторые положительно и весьма основательно заявляли необходимость безусловно освободить всѣхъ безъ изъятія владѣльцевъ ихъ губерній отъ обязательнаго доставленія топлива крестьянамъ, другіе же столько же положительно и не менѣе основательно утверждали, что по крайней мѣрѣ во многихъ или нѣкоторыхъ имѣніяхъ ихъ губерній такое снабженіе должно быть, хотя навремя, сдѣлано для помѣщиковъ обязательнымъ. Очевидно, что было физически невозможно примирить то и другое воззрѣніе иначе, какъ проведя географическую черту между тѣми и другими мѣстностями, или, въ другихъ словахъ, иначе какъ раздѣливши Россію на мѣстности.

Во-вторыхъ, вслѣдъ за признаніемъ необходимости раздѣлить въ этомъ отношеніи Россію на мѣстности или полосы, очевидно возникала еще дальнѣйшая необходимость отыскать, по возможности, общее и разумное основаніе для проведенія такой географической черты, такъ какъ труды губернскихъ комитетовъ не представляли вполнѣ достаточныхъ данныхъ, и оказывалось невозможнымъ лишить крестьянъ топлива вездѣ, гдѣ того требуютъ мѣстные комитеты. Если бы труды послѣднихъ были бы исключительно приняты Коммиссіями въ руководство, то, основываясь на постановленіяхъ, напримѣръ, комитетовъ костромскаго и нижегородскаго, пришлось бы надѣлить лѣсомъ крестьянъ въ промысловыхъ имѣніяхъ или заволжскихъ уѣздахъ нижегородской губерніи — балахнинскомъ, семеновскомъ, и проч., и въ то же самое время отказать вовсе въ лѣсномъ и дровяномъ довольствіи крестьянамъ сопредѣльныхъ съ ними уѣздовъ — варнавинскаго, ветлужскаго, макарьевскаго, и пр., хотя послѣдніе гораздо богаче лѣсомъ, чѣмъ первые и хотя лѣсные промыслы едва ли въ нихъ не развиты еще болѣе. Притомъ такой отказъ крестьянамъ лѣса въ заволжскихъ уѣздахъ костромской губерніи слѣдовало бы произвести вопреки протесту меньшинства 13 членовъ, т. е. почти половины всего костромскаго губернскаго комитета. Обращаясь къ самому дѣлу, нельзя было не замѣтить, что *встрѣчается дѣйствительное основаніе къ раздѣленію Россіи, въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу, на двѣ, болѣе или менѣе рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, мѣстности или полосы;* основаніе это коренится въ явленіяхъ нынѣ существующихъ, и уже было указано выше. Въ самомъ дѣлѣ, каждому извѣстно, что въ значительной части средней, въ южной и юговосточной Россіи, дрова, по особенной ихъ цѣнности или рѣдкости, почти вовсе не употребляются крестьянами въ топливо, замѣняясь разными веществами, чаще всего соломою, лузгою, кизякомъ, тростникомъ, и проч. Возможность такого замѣненія дровъ этими разнообразными веществами обусловливается здѣсь плодородіемъ почвы, доставляющей соломы и лузги въ изобиліи, или не требующей удобренія и позволяющей давать скотскому помету иное назначеніе. Предѣлы этой огромной полосы Россіи было бы, безъ сомнѣнія, трудно очертить съ безусловною вѣрностію, тѣмъ не менѣе можно не безъ значительной степени достовѣрности сказать, что *она совпадаетъ со всею хлѣбородною, болѣе или менѣе черноземною и степною частію Россіи.* Если въ нѣкоторыхъ изъ мѣстностей, входящихъ въ это пространство, и употребляются еще дрова, то обычай этотъ постепенно однако выводится, по мѣрѣ быстраго истребленія лѣсовъ, при которомъ трудно было бы, въ этихъ мѣстностяхъ, обязать помѣщиковъ, на нѣсколько продолжительный срокъ, снабжать крестьянъ такого рода топливомъ. Къ тому же, во всякомъ случаѣ, несомнѣнное плодородіе почвы даетъ и въ такихъ мѣстностяхъ крестьянамъ возможность прибѣгать впредь къ употребленію соломы въ топливо, хотя бы даже это и не вошло еще въ обычай, и покуда не будутъ открыты въ тѣхъ мѣстностяхъ болѣе правильные суррогаты топлива дровянаго. Изъятіе изъ общаго правила допущено Редакціонными Коммиссіями исключительно лишь для двухъ черноземныхъ мѣстно-

стей, а именно: для части губерній оренбургской и пермской, такъ какъ и оренбургскій комитетъ и оба пермскихъ проекта сами признали необходимость огражденія въ этомъ отношеніи крестьянъ, по особеннымъ обстоятельствамъ тѣхъ мѣстностей. Вполнѣ справедливые по этому предмету доводы оренбургскаго комитета приведены выше.

Съ черноземными мѣстностями сравнены, по вопросу объ обезпеченіи крестьянъ топливомъ, лишь весьма немногіе уѣзды полосы нечерноземной, а именно вошедшіе, по главѣ IX й, въ составъ такъ названной первой нечерноземной мѣстности. Сюда относятся: уѣзды московрѣцкіе и фабричный богородскій, два полууѣзда владимірской губерніи, ближайшая къ московской губерніи часть рязанскаго сѣвера. Основаніе къ такому сравненію ихъ съ черноземною мѣстностію заключается въ дѣйствительномъ безлѣсіи тѣхъ мѣстностей, или крайней въ нихъ дороговизнѣ лѣса и топлива, при густомъ сосредоточенномъ народонаселеніи и значительныхъ промысловыхъ выгодахъ.

Прочія нечерноземныя мѣстности подчинены нѣкоторымъ правиламъ, имѣющимъ въ виду лишь самое необходимое обезпеченіе крестьянъ топливомъ и составляющимъ крайній нижайшій предѣлъ того, что, по мнѣнію Коммиссій, можетъ быть нынѣ закономъ въ ихъ пользу предусмотрѣно и постановлено.

Въ третьихъ, крестьяне въ такихъ мѣстностяхъ должны быть обезпечены на весь 9-ти лѣтній періодъ, въ теченіе котораго имъ не дается еще совершенно безусловное право свободнаго перехода изъ одного мѣста въ другое. Если могутъ быть сдѣланы справедливыя возраженія противъ безсрочной обязанности помѣщика снабжать топливомъ людей безусловно свободныхъ; то возраженія эти не могутъ имѣть основанія въ приложеніи своемъ къ этому ограниченному періоду времени, при существованіи еще въ большей или меньшей степени юридическихъ препятствій къ свободному избранію самимъ крестьяниномъ, по его собственному произволу, условій своей жизни. Напротивъ, съ истеченіемъ установленнаго 9-ти лѣтняго срока, или съ выкупомъ крестьянской земли, можетъ быть съ обоюдною справедливостію согласовано какъ снятіе съ помѣщика навѣки обязанности заботиться о топливѣ для поселеннаго на его землѣ крестьянина, такъ и отмѣна для крестьянина слѣдующей за таковое топливо повинности.

Въ четвертыхъ, исходя изъ того основнаго начала, что за крестьяниномъ должна, по возможности, быть сохраняема общая сумма мѣстныхъ поземельныхъ выгодъ, ему доселѣ добровольно предоставлявшихся помѣщикомъ, а съ другой стороны, что назначенный для каждой мѣстности maximum (высшій размѣръ) надѣла имѣетъ именно цѣлію изъять изъ такого безсрочнаго пользованія тѣ особенныя, такъ сказать, необычныя льготы, которыя давались крестьянамъ лишь нѣкоторыми особенно щедрыми владѣльцами, Редакціонныя Коммиссіи, *при ближайшемъ опредѣленіи самаго порядка будущаго снабженія крестьянъ топливомъ, пришли къ слѣдующимъ главнымъ результатамъ:* а) право на такое снабженіе можетъ быть предоставлено крестьянамъ лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такое снаб-

женіе уже прежде существовало въ видѣ постояннаго обычая; б) оно должно быть устранено въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне, независимо отъ лѣсныхъ угодій, уже надѣлены высшимъ для той мѣстности указаннымъ размѣромъ другихъ угодій—усадебныхъ, пахатныхъ, луговыхъ; в) тамъ, гдѣ крестьяне доселѣ имѣли въ своемъ постоянномъ и исключительномъ пользованіи лѣсные участки, съ опредѣленными границами или межами, ясно отдѣляющими ихъ отъ лѣсовъ господскихъ, тамъ такіе лѣсные участки должны быть сохранены за крестьянами, и за тѣмъ, отмѣняется всякое дальнѣйшее снабженіе ихъ топливомъ за деньги изъ лѣсовъ господскихъ; г) для огражденія крестьянъ отъ обязанности принимать въ пользованіе за повинность такія лѣсныя пространства тогда, когда пространства эти уже вырублены и не представляютъ никакихъ выгодъ, или непремѣнно брать у владѣльцевъ топливо, и въ тѣхъ случаяхъ, когда за оное были бы назначены несоразмѣрно высокія цѣны, Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ даровать крестьянамъ право отказываться, при составленіи уставной грамоты, какъ отъ пріема такихъ лѣсныхъ пространствъ въ надѣлъ за повинности, такъ и отъ пользованія топливомъ за плату, если бы крестьяне то или другое нашли для себя невыгоднымъ.

Въ пятыхъ, при всемъ желаніи Коммиссіи облегчить занятія мѣстныхъ учрежденій и ограничить ихъ кругъ дѣйствія лишь предметами самыми необходимыми, они пришли къ убѣжденію, что вмѣшательства ихъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшей возможности избѣгнуть всякій разъ, когда по предмету объ отпускѣ и пріемѣ топлива не состоится между самимъ владѣльцемъ и крестьянами добровольнаго соглашенія. Ни примѣненіе существующей для казенныхъ крестьянъ и лѣсовъ таксы на отпускъ дровъ, какъ опредѣляли то нѣкоторые губернскіе комитеты, ни назначеніе за снабженіе топливомъ какой либо общей душевой или подворной на крестьянъ повинности, какъ предлагали то другіе, не можетъ соотвѣтствовать разнообразію мѣстныхъ цѣнъ и условій.

Однимъ лишь мѣстнымъ учрежденіямъ можетъ быть предоставлено установленіе, въ каждомъ спорномъ случаѣ, количества слѣдующаго крестьянамъ къ отпуску топлива, качества его и вознагражденія, слѣдующаго владѣльцу. При этомъ, замѣтное недовѣріе, оказываемое многими изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, къ будущимъ дѣйствіямъ такихъ мѣстныхъ учрежденій, и преимущественно, какъ кажется, основанное на неизвѣстности будущаго ихъ состава, едва ли можетъ служить поводомъ къ устраненію столь полезнаго, или лучше сказать, необходимаго въ этомъ дѣлѣ участія, мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій, въ которыхъ, во всякомъ случаѣ, дворянство очевидно не можетъ не быть призвано получить значительный, вѣроятно даже, на самомъ дѣлѣ, преобладающій вѣсъ.

Въ шестыхъ. Къ семи изъ губерній западныхъ, и также къ инфляндскимъ уѣздамъ губерніи витебской, не вполнѣ могли быть приложены вышеуказанныя правила уже потому, что, какъ извѣстно, въ нихъ Редакціонныя Коммиссіи, по разнымъ причинамъ, признали невозможнымъ установить высшіе размѣры надѣловъ, подобно тому,

какъ это дѣлается для губерній великорусскихъ и другихъ. Къ тому же въ инвентарныхъ губерніяхъ, гдѣ каждое имѣніе снабжено своимъ инвентаремъ, въ которомъ обозначены какъ повинности крестьянъ, такъ и выгоды, имъ доселѣ предоставлявшіяся владѣльцами, въ томъ числѣ и выгоды придаточныя, каково, напримѣръ, топливо, *эти самые инвентари могутъ служить лучшимъ указаніемъ того, въ которыхъ именно имѣніяхъ должна и впредь быть производима крестьянамъ выдача топлива за извѣстную плату.* Существующій, оффиціальнымъ путемъ въ инвентаряхъ уже сознанный фактъ, долженъ въ этомъ отношеніи служить лучшимъ руководителемъ для примиренія обоюдныхъ выгодъ сословій. Невозможно было бы конечно, въ настоящемъ случаѣ и при настоящихъ обстоятельствахъ, устранить такіе несомнѣнные, оффиціальные документы. Что же касается до самой регламентаціи права крестьянъ на лѣсное пользованіе, то оно, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, должно быть учреждено для этихъ мѣстностей на томъ же точно основаніи, на которомъ учреждается оно для всѣхъ тѣхъ мѣстностей Россіи, гдѣ признается за крестьянами право на продолженіе того же пользованія.

На основаніи изложенныхъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи, во *второмъ* періодѣ своихъ занятій, сохранивъ первыя пять статей безъ измѣненія, остальныя затѣмъ (6 — 21) замѣнили слѣдующими:

6) Отпускъ крестьянамъ матеріаловъ для построекъ не обязателенъ для помѣщиковъ нигдѣ.

7) Надѣленіе крестьянъ лѣсными участками или ежегодный отпускъ крестьянамъ топлива, въ какомъ бы то ни было видѣ, ни въ какомъ случаѣ не обязателенъ для помѣщиковъ: во первыхъ, во всѣхъ степныхъ и черноземныхъ мѣстностяхъ Россіи (за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частей оренбургской и пермской губерній, которыя предположено ближе опредѣлить, по выслушаніи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ); во вторыхъ, въ первой нечерноземной мѣстности (для которой установляется самая меньшая цифра высшихъ на каждую ревизскую душу надѣловъ въ $3^1/_2$ десятины).

Прим. Указанныя части губерній оренбургской и пермской подчиняются общимъ правиламъ, изложеннымъ ниже въ стт. 9 и 10 настоящихъ заключеній для имѣній, расположенныхъ въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ.

8) Во всѣхъ мѣстностяхъ нечерноземныхъ, кромѣ первой, лѣсные участки, находившіеся донынѣ въ постоянномъ и исключительномъ крестьянскомъ пользованіи и заключавшіеся въ опредѣленныхъ границахъ, оставляются въ пользованія крестьянъ, въ счетъ общаго состава предоставляемаго имъ въ пользованіе земельнаго надѣла.

Прим. Пріемъ крестьянами такихъ лѣсныхъ пространствъ въ пользованіе за повинность не обязателенъ.

9) Въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ (за исключеніемъ лишь изъятой изъ этого правила, на основаніи ст. 7-й настоящихъ заключеній), ежегодный отпускъ крестьянамъ топлива изъ владѣльческихъ лѣсныхъ дачъ, не обязателенъ для помѣщиковъ: во первыхъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ таковой отпускъ топлива крестьянамъ не про-

изводился въ теченіи трехъ послѣднихъ годовъ до обнародованія Положенія; во вторыхъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ хотя въ теченіе этихъ трехъ годовъ таковой отпускъ въ какомъ либо видѣ и производился, но надѣлъ крестьянъ угодьями въ безсрочное пользованіе достигаетъ установленнаго для той мѣстности наивысшаго размѣра; въ третьихъ, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ составъ крестьянскаго надѣла вошли, на основаніи ст. 8-й настоящихъ заключеній, лѣсные участки, хотя бы даже крестьянскій надѣлъ не достигалъ установленнаго для той мѣстности наивысшаго размѣра.

10) Въ имѣніяхъ, принадлежащихъ ко всѣмъ нечерноземнымъ мѣстностямъ, кромѣ первой, и не подходящихъ подъ которое либо изъ трехъ изъятій, указанныхъ въ ст. 9-й настоящихъ заключеній, обезпеченіе крестьянъ топливомъ обязательно для помѣщиковъ, на первыя девять лѣтъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

а) Если по этому предмету не состоится между помѣщикомъ и крестьянами добровольнаго соглашенія и съ которой либо изъ двухъ сторонъ возникнетъ споръ, мѣстное учрежденіе, какое будетъ указано Положеніемъ, разрѣшаетъ такой споръ, и опредѣляетъ какъ количество и качество предоставляемаго ежегодно крестьянамъ топлива (дровъ, валежника, хвороста, сучьевъ, торфа, камыша или тростника), такъ и цѣну, какую крестьяне обязаны платить помѣщику за получаемое ими топливо.

Прим. Мѣстныя учрежденія обязаны при этомъ принимать въ соображеніе: размѣръ производившагося до того времени въ имѣніи отпуска топлива и количества остающагося у помѣщика лѣса; таксу, по которой отпускается казеннымъ крестьянамъ топливо изъ казенныхъ дачъ и дѣйствительную торговую цѣнность лѣса въ томъ краѣ; мѣстные обычаи и добровольныя соглашенія по сему предмету помѣщиковъ и крестьянъ сосѣднихъ имѣній, если таковыя соглашенія имѣются въ виду; наконецъ, еще и то обстоятельство, на сколько именно надѣлъ крестьянъ въ имѣніи ниже высшаго для той мѣстности назначеннаго размѣра надѣла. Поэтому мѣстное учрежденіе не въ правѣ назначить къ ежегодному отпуску крестьянамъ такое количество топлива, установленная плата за которое, въ соединеніи съ слѣдующимъ съ крестьянъ оброкомъ, превышала бы установленный для той мѣстности высшій размѣръ оброка.

б) Пріемъ топлива, въ установленныхъ мѣстнымъ учрежденіемъ размѣрахъ и за установленную имъ цѣну, для крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не обязателенъ.

в) Обезпеченіе крестьянъ топливомъ, на изложенныхъ основаніяхъ, обязательно для владѣльца лишь на время продолженія девятилѣтняго періода, въ теченіи котораго отъ пользованія надѣломъ крестьяне не могутъ отказаться. Съ истеченіемъ этого девятилѣтняго періода или съ окончательнымъ выкупомъ всего или части надѣла крестьянами, всякаго рода обязанность помѣщика по предмету снабженія крестьянъ топливомъ, за установленную цѣну, сама собою навѣки прекращается. Прекращеніемъ отпуска крестьянамъ топлива отмѣняется и всякій со стороны послѣднихъ особый платежъ за оное.

г) Въ теченіи этого девятилѣтняго періода помѣщикъ всегда

можетъ, по добровольному соглашенію съ крестьянами, замѣнить ежегодный въ теченіи этого времени установленный отпускъ крестьянамъ топлива отводомъ имъ лѣснаго участка на одинъ или нѣсколько годовъ, или даже на всѣ девять лѣтъ.

Прим. Что касается до тѣхъ частей пятой и шестой нечерноземной мѣстности, гдѣ крестьянскіе надѣлы не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, то составъ, въ этихъ мѣстностяхъ, будущаго крестьянскаго надѣла опредѣляется въ главѣ IX-й, а порядокъ отвода — въ главѣ III-й.

11) Въ семи западныхъ губерніяхъ — кіевской, подольской, волынской, виленской, гродненской, ковенской и минской, и въ инфляндскихъ уѣздахъ губерніи витебской, обезпеченіе крестьянъ топливомъ обязательно для владѣльцевъ на 9 лѣтъ во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ производилось оно донынѣ, или гдѣ право на полученіе топлива утверждено за крестьянами въ инвентарѣ.

12) Въ этихъ же губерніяхъ, въ случаѣ спора между владѣльцами и крестьянами на счетъ количества или качества подлежащаго отпуску топлива или слѣдующаго за оное владѣльцу вознагражденія, подобные споры разрѣшаются на общемъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 10-й настоящихъ заключеній.

Прим. Правило, изложенное въ ст. 8-й настоящихъ заключеній, примѣняется и ко всѣмъ губерніямъ инвентарнымъ.

13) До приведенія всѣхъ этихъ правилъ въ исполненіе по каждому имѣнію, крестьянамъ производится отпускъ топлива на прежнемъ основаніи.

Въ представленныхъ отзывахъ по вопросу *о взаимномъ отношеніи между собою крестьянскихъ угодій* (ст. 1), члены губернскихъ комитетовъ раздѣлились на двѣ категоріи:

а) Одни высказались *въ пользу допущенія измѣненія существующаго соотношенія между угодьями.*

Косаговскій, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ* и *Шидловскій* вообще отвергали постановленія первыхъ пяти статей заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по настоящей главѣ, какъ вытекающія изъ принципа сохраненія существующаго надѣла. *Косаговскій* прибавлялъ къ этому, что всѣ упомянутыя 5 статей къ новгородской губерніи неприменимы. *Кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* объясняли, что многіе комитеты, въ томъ числѣ и ихъ, саратовскій, не сочли ни нужнымъ, ни возможнымъ принять настоящее пользованіе крестьянъ угодьями за неизмѣнное основаніе для опредѣленія будущаго ихъ пользованія угодьями, а потому всѣ правила, предлагаемыя ими о надѣлѣ, уважительность которыхъ *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* вполнѣ раздѣляли, совершенно различны съ правилами, основанными на неизмѣнномъ пользованіи, необходимости котораго они не находили. Ссылаясь на V-ю главу Положенія саратовскаго комитета, члены эти присовокупляли, что

1) „Надѣлъ долженъ быть нормально опредѣленъ и по возможности отведенъ однимъ общимъ участкомъ", во избѣжаніе крайней дробности дачъ и нескончаемыхъ споровъ и процессовъ.

2) Допущеніе за свободными крестьянами права вѣчнаго, сов-

мѣстнаго съ помѣщикомъ, пользованія одпѣми и тѣми же угодьями поражало *кн. Щербатова* и *Ознобишина* своею непримѣнимостію.

Шидловскій ссылался на сдѣланный имъ разборъ (въ главѣ 1-й), въ которомъ ясно, по его мнѣнію, изложена неправильность соображеній, руководившихъ Редакціонными Коммиссіями при опредѣленіи надѣла, отводимаго въ пользованіе крестьянамъ, а потому и соображенія по настоящей главѣ, какъ послѣдствія ошибочныхъ основаній, онъ считалъ непримѣнимыми къ практикѣ. Справедливость этого онъ доказывалъ разборомъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ Редакціонными Коммиссіями. Указывая на первый—должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное соотношеніе между размѣрами разнаго рода угодій, отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ—*Шидловскій* утверждалъ, что Коммиссіи бездоказательно приписывали разнообразіе взглядовъ губернскихъ комитетовъ по этому вопросу *личнымъ ихъ воззрѣніямъ*. На это *Шидловскій* возражалъ, что разнообразіе это происходитъ скорѣе отъ мѣстныхъ условій, породившихъ необходимость разныхъ воззрѣній, но вѣроятно изъ обзоровъ основаній комитетовъ обнаруживается положительно одна цѣль, руководившая комитетами, именно: дѣйствительно улучшить бытъ крестьянъ, сообразно съ мѣстною возможностію и средствами дворянства. Коммиссіи, продолжаетъ *Шидловскій*, не повѣривъ проекты губернскихъ комитетовъ съ ихъ основаніями, и отвергнувъ ихъ бездоказательно, должны были по крайней мѣрѣ имѣть болѣе вѣрныя основанія, чѣмъ тѣ, которыя приняты были комитетами и проистекали изъ жизни и нуждъ народа. Но мы видимъ, говоритъ симбирскій членъ, что доводы Коммиссій истекаютъ изъ однѣхъ умозрѣній, ибо, говоря на стр. 229-й, *что если искусственное опредѣленіе общаго количества угодій, нужныхъ для обезпеченія крестьянина, вообще уже признано дѣломъ слишкомъ затруднительнымъ* (кѣмъ признано, *Шидловскому* не извѣстно), *то тѣмъ труднѣе еще изобрѣтать тѣ новыя соотношенія, въ которыхъ могутъ быть поставлены различные виды угодьевъ, потому, что эти соотношенія зависятъ отъ множества случайностей, почти неуловимыхъ, и слѣдовательно не подлежащихъ никакому общему законодательному опредѣленію*, — Коммиссіи пришли, по его мнѣнію, къ положительному, но несправедливому и незаконному опредѣленію, которое устраняетъ всѣ затрудненія, именно: не обращая вниманія на то, что *дѣйствительно нужно крестьянамъ*, для обезпеченія ихъ быта, и что помѣщикъ можетъ дать, не раззоряя себя, они опредѣляютъ сохранить нынѣ существующія на дѣлѣ соотношенія угодій, и тѣмъ подвергаютъ всѣ имѣнія помѣщичьи такой ужасной чрезполосицѣ, что не будетъ никакой возможности когда либо ее распутать. Признаюсь, заключаетъ *Шидловскій*, что способъ, придуманный Редакціонными Коммиссіями, устраняетъ всѣ затрудненія, кромѣ одного: имѣть одобреніе общественнаго мнѣнія въ произвольномъ распоряженіи чужою собственностію.

Члены рязанскаго комитета, *Офросимовъ*, *кн. Волконскій* и *Кошелевъ* признавали необходимымъ прибавить къ ст. 1-й слова: *по возможности*, т. е. угодья *по возможности* остаются.... *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* объясняли это требованіе слѣдующимъ образомъ:

въ составъ крестьянскаго надѣла могутъ входить угодья, принадлежащія разнымъ владѣльцамъ, такъ напримѣръ: имѣніе принадлежитъ мужу, а луга, которыми пользуются крестьяне, принадлежатъ женѣ. Должны ли и могутъ ли, въ подобномъ случаѣ, спрашиваютъ эти члены, угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, оставаться въ томъ же самомъ между собою соотношеніи?

При той ломкѣ законовъ о помѣщичьей собственности, которую допускаютъ Редакціонныя Коммиссіи, этотъ вопросъ, по ихъ мнѣнію, вовсе не лишній, и требуетъ положительнаго объясненія. Если же законы о поземельной собственности тѣхъ владѣльцевъ, угодья которыхъ входятъ въ составъ нынѣшняго надѣла не принадлежащихъ имъ крестьянъ, останутся безъ измѣненія, то этотъ случай, кромѣ многихъ другихъ, указываетъ на то обстоятельство, что не всегда можно будетъ сохранить нынѣшнія соотношенія между угодьями, входящими въ составъ крестьянскаго надѣла, а потому слѣдовало бы постановить, что угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются, *по возможности*, въ томъ самомъ соотношеніи между собою, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время. Другимъ способомъ, говорятъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, нельзя разрѣшить этого вопроса. Всякое категорическое разрѣшеніе его поведетъ къ неисчислимымъ недоразумѣніямъ ([50]).

Хотя желательно, говоритъ *Кошелевъ*, оставить угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, въ томъ соотношеніи, въ какомъ онѣ нынѣ находятся, но, къ сожалѣнію, это крайне трудно и во многихъ случаяхъ, даже совершенно невозможно. Теперь крестьяне косятъ по лѣсамъ, по оврагамъ, болотамъ и межамъ, лежащимъ среди господскихъ полей и проч.; по освобожденіи они должны получить отдѣльную дачу, и легко можетъ случиться, что луговъ отойдетъ къ нимъ менѣе, чѣмъ сколько доселѣ у нихъ было. Если безусловно утвердить правило, изложенное въ ст. 1-ой, то разграниченіе тѣмъ крайне затруднится, и будутъ удержаны такія черезполосности, которыя могли быть терпимы при полномъ правѣ помѣщика на крестьянъ, но которыя совершенно невозможны при новомъ порядкѣ вещей — а потому необходимо, по мнѣнію *Кошелева*, допустить замѣнъ луговъ пашнею, и наоборотъ. Крестьяне могутъ тѣмъ легче обойтись безъ луговъ, что ихъ нанимать гораздо удобнѣе, чѣмъ пашни, требующія удобренія и болѣе домашней обработки. По изложеннымъ причинамъ, *Кошелевъ* полагалъ статью первую выразить такъ: „угодья, „входящія въ крестьянскій надѣлъ, остаются *по возможности* въ „томъ соотношеніи между собою, въ которомъ онѣ доселѣ находи„лись“.

Теперь въ имѣніяхъ смежныхъ или сосѣдственныхъ, принадлежащихъ мужу и женѣ, крестьяне часто безразлично пользуются

([50]) Для мѣстностей же черноземныхъ земледѣльческихъ, не требующихъ удобренія, и въ которыхъ существуетъ правильное трехпольное хозяйство, слѣдуетъ, по мнѣнію кн. Волконскаго и Офросимова, постановить: что въ число наибольшаго надѣла ($2^1/_2$ десят.) должно непремѣнно отводить на каждую душу 2 десят. пахатной или способной къ распашкѣ земли, вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ въ замѣчаніи по ст. 1-й первой главы.

угодьями въ дачахъ того или другаго. Какъ въ этомъ случаѣ опредѣлить существующій надѣлъ, и какъ удержать между угодьями то соотношеніе, о которомъ говорится въ ст. 1-ой? Такое же недоумѣніе можетъ возникнуть и по имѣніямъ, принадлежащимъ хотя одному и тому же лицу, но къ нему дошедшимъ по разнымъ покупкамъ, разными способами пріобрѣтенія и по наслѣдству изъ разныхъ родовъ, т. е. со стороны матери и со стороны отца. Какъ поступать въ этихъ случаяхъ? Во избѣжаніе недоумѣній, при отводѣ крестьянамъ угодій и въ предупрежденіе тяжбъ на будущее время, *Кошелевъ* считалъ необходимымъ, чтобы законодательство имѣло эти случаи въ виду и постановило по нимъ свои рѣшенія.

Ту же мысль раздѣляли *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, объяснявшіе, что во многихъ случаяхъ невозможно оставить всѣ угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, въ томъ соотношеніи, въ которомъ онѣ теперь находятся. По освобожденіи крестьяне должны получить отдѣльную дачу, и тогда можетъ случиться, что отойдутъ отъ нихъ, или къ нимъ прирѣжутся, другія угодья, иначе они останутся въ вредной чрезполосности; то слѣдуетъ допустить замѣнъ луговъ пашнею, и наоборотъ. Крестьянамъ легче быть безъ покосовъ, которые они удобнѣе наймутъ, чѣмъ пашню, требующую въ иныхъ мѣстахъ удобренія, а вездѣ болѣе работы.

При практическомъ исполненіи этого правила можетъ встрѣтиться множество недоразумѣній. *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* приводили примѣръ: у владѣльца было имѣніе, въ которомъ не было луговъ; это имѣніе было заложено въ опекунскомъ совѣтѣ; онъ купилъ другое, уже съ лугами, и отдалъ изъ нихъ часть въ надѣлъ крестьянамъ перваго имѣнія; это первое его имѣніе продается за долги; какимъ же образомъ, крестьяне, въ немъ живущіе, могутъ оставить за собою соотношенія въ угодьяхъ, существовавшія до этихъ поръ? Между тѣмъ, въ двухъ, рядомъ лежащихъ, имѣніяхъ такое перемѣшанное владѣніе безпрестанно встрѣчается, и часто даже крестьяне мужа пользуются угодьями въ имѣніи жены.

Лопухинъ говорилъ: чтобы узнать соотношеніе крестьянскихъ угодій между собою, необходимо нужно ихъ опредѣлить, т. е. измѣрять пашни, луга и проч.; словомъ снять подробную ситуацію со всѣхъ дачъ, а это предполагаетъ такую громадную межевую работу, что исполненіе ея требуетъ очень много землемѣровъ и очень много времени. Въ костромской губерніи, собственно говоря, крестьянскихъ надѣловъ нѣтъ; крестьяне владѣютъ вездѣ: или вмѣстѣ съ своимъ помѣщикомъ, или съ крестьянами другихъ владѣльцевъ, если дача не размежевана, а дачъ во многихъ помѣстьяхъ очень много. Чаще всего крестьяне, а иногда и самъ владѣлецъ, не знаютъ числа десятинъ своихъ дачъ, а еще менѣе мѣру угодій, пашни, луговъ и проч. каждаго отдѣльно. Это затрудненіе можно много облегчить только нарѣзкою крестьянамъ нормальнаго надѣла, одинаково для всей губерніи, съ нѣкоторыми только изъятіями въ пользу тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ окажется земли менѣе назначаемаго надѣла. Опасеніе, что при этомъ могущая встрѣтиться отрѣзка земли отъ крестьянъ произведетъ между ними неудовольствіе и ропотъ, по мнѣнію *Лопухина*, совершенно напрасно, потому, что и при всякомъ

надѣлѣ отрѣзка случится довольно часто. Крестьяне въ костромской губерніи имѣютъ нужду въ землѣ, но только въ ограниченномъ количествѣ: сколько могутъ обработать и удобрить; а избытокъ земли скорѣе будетъ тяготить ихъ, чѣмъ принесетъ пользу, потому, что за нее надобно платить поземельныя деньги въ казну, между тѣмъ, какъ излишняя земля будетъ лежать безъ всякой выгоды. Наибольшій надѣлъ, назначенный Редакціонными Коммиссіями для костромской губерніи, отъ $4^1/_2$ до 8 десятинъ, слишкомъ великъ; „назначенный костромскимъ Положеніемъ maximum три десятины, „при двухъ десятинахъ пашни и одной покоса", основанъ былъ на вѣрныхъ соображеніяхъ, знаніи мѣстности и крестьянскаго быта. Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ *Лопухинъ*, въ главѣ XI-й, весьма справедливо замѣтили, что средства крестьянина и степень его матеріальнаго благосостоянія зависятъ не только отъ количества отведенной ему земли, но еще болѣе отъ соразмѣрности надѣла съ оборотнымъ капиталомъ, временемъ и рабочими силами, которыми располагаетъ крестьянинъ. При надѣлѣ, несоразмѣрномъ съ этими условіями, значительная часть земли, отданной ему въ пользованіе, часто ничего не прибавляетъ къ его благосостоянію, или приноситъ ему ничтожныя выгоды, далеко несоотвѣтствующія количеству и цѣнности земли, что весьма не рѣдко случается въ оброчныхъ многоземельныхъ имѣніяхъ сѣверной полосы. Даже въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ данное количество труда и удобренія, затраченное на пяти десятинахъ, далеко не принесло бы двойнаго вознагражденія противъ того, которое получается теперь крестьяниномъ при сосредоточеніи тѣхъ же средствъ на половинномъ надѣлѣ, и проч. Послѣ этого, спрашиваетъ *Лопухинъ*, къ чему служитъ отнимать несоразмѣрное количество земли у помѣщиковъ и надѣлять ею крестьянъ, если самими Коммиссіями признано, что она безполезна?

Кн. Гагаринъ отвергалъ всѣ постановленія, принятыя Редакціонными Коммиссіями, по предмету настоящей главы. Князь утверждалъ, что выводы изъ постановленій губернскихъ комитетовъ достаточно доказываютъ, что дворянство, заботясь, какъ и всегда, объ улучшеніи быта крестьянъ, по возстановленіи ихъ гражданскихъ правъ, обезпечиваетъ ихъ на первое время не только достаточнымъ количествомъ пашенной земли, но присоединяетъ къ тому и другія угодья, соразмѣряя свои заботы съ дѣйствительными ихъ нуждами и съ собственными средствами. Такъ, всѣ губернскіе комитеты опредѣлили отвести въ пользованіе крестьянъ, кромѣ пашенной земли, и земли выгонныя (гдѣ онѣ есть) и сѣнокосныя. Сверхъ того, въ обзорахъ основаній, они объясняли правильность своихъ опредѣленій, равно какъ и соображеній, чѣмъ, вслѣдствіе оныхъ, положеніе крестьянъ упрочено и улучшено. Если и являлись среди комитетовъ возраженія, какъ напр. двухъ членовъ костромскаго и другія одиночныя возраженія, на которыя указываютъ Редакціонныя Коммиссіи, то это, по мнѣнію *кн. Гагарина*, яснѣе всего доказываетъ зрѣлость обсужденій, которыми руководились комитеты въ своихъ опредѣленіяхъ, подвергая ихъ всестороннему разсмотрѣнію. А потому нельзя было ожидать послѣ такихъ убѣдительныхъ доказательствъ въ усиліяхъ комитетовъ достигнуть возможнаго обезпеченія первыхъ нуждъ кре-

стьянъ, чтобы Редакціонныя Коммиссіи, на основаніи одного упоминаемаго на стр. 229-й предрѣшенія своего, отвергли всѣ опредѣленія губернскихъ комитетовъ, и предлагали новыя, совершенно имъ противорѣчащія. Но при обзорѣ постановленій 1-й главы княземъ указана была уже неприменимость и невозможность принятія началъ, вводимыхъ Редакціонными Коммиссіями при отводѣ крестьянскихъ земель въ пользованіе, подъ названіемъ надѣла по существующему размѣру; а потому всѣ послѣдующіе вопросы объ угодьяхъ, поставляемые въ настоящей главѣ, истекая изъ тѣхъ же началъ, заключаютъ, по мнѣнію *кн. Гагарина,* въ себѣ соображенія въ такой же степени непримѣнимыя; такъ, напримѣръ, вопросъ: должно ли быть соблюдаемо какое либо нормальное отношеніе между размѣромъ разнаго рода угодій, отводимыхъ крестьянамъ? Разнообразіе, заключающееся въ постановленіяхъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи относили къ *личнымъ ихъ воззрѣніямъ,* не подкрѣпленнымъ положительными данными. Личныя воззрѣнія комитетовъ, говоритъ князь, несоставляютъ недостатка ихъ опредѣленій: онѣ есть необходимое послѣдствіе различія мѣстныхъ потребностей; но, несмотря и на то, онѣ всего лучше доказываютъ общее стремленіе дворянства къ осуществленію мысли Монарха; ибо, не взирая на различіе избранныхъ средствъ и путей, дворяне-помѣщики все таки и вездѣ приходили къ одной общей цѣли: къ дѣйствительному и возможному улучшенію быта крестьянъ. А потому это, поставляемое въ вину, личное воззрѣніе комитетовъ, не давало еще повода отвергать всѣ ихъ постановленія. *Кн. Гагаринъ* считалъ позволительнымъ спросить послѣ того: если доказательства правильности постановленій комитетскихъ, изложенныя въ обзорахъ ихъ основаній, взятыя прямо изъ жизни и нуждъ народныхъ, и соображенныя съ возможностію средствъ помѣщиковъ, не представляютъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, положительныхъ данныхъ, то можно ли считать таковыми тѣ, которыя основываются на однѣхъ умозрѣніяхъ? Помѣщики не въ умозрѣніяхъ искали такого разрѣшенія, а въ точномъ знаніи и нуждъ, и способовъ народа, ввѣреннаго ихъ попеченію; въ правильной оцѣнкѣ послѣдствій каждаго своего постановленія, и наконецъ, въ предѣлахъ, до которыхъ могутъ быть доведены пожертвованія помѣщиковъ.

На основаніи этихъ замѣчаній и общаго вывода *кн. Гагарина* по главѣ первой Хозяйственнаго Отдѣла, онъ объяснялъ, что первыя 5 статей настоящей главы не могутъ быть приняты и примѣнены къ воронежской губерніи, какъ совершенно противуположныя убѣжденіямъ дворянства, выраженнымъ въ проектѣ Положенія воронежскаго комитета и въ обзорѣ принятыхъ имъ основаній; а какъ проектъ этотъ ни въ одномъ опредѣленіи своемъ не выступилъ изъ предѣловъ началъ, указанныхъ въ рескриптахъ и журналѣ Главнаго Комитета отъ 4-го декабря, по крайней мѣрѣ это не указано Редакціонными Коммиссіями, то, до тѣхъ поръ и не представляется никакихъ законныхъ основаній, чтобы отвергнуть вполнѣ представленный отъ воронежской губерніи проектъ Положенія.

Крашенинниковъ полагалъ, что приведеніе въ исполненіе первыхъ четырехъ статей предположеннаго Редакціонными Коммиссіями

заключенія настоящей главы, поведетъ къ чрезполосности, особенно въ имѣніи, состоящемъ изъ нѣсколькихъ поселковъ, находящихся на одной общей дачѣ помѣщика. Въ наибольшей части имѣній воронежской губерніи, гдѣ только есть сѣнокосъ, онъ всегда удаленъ отъ поселенія, около котораго расположены пашни, и если отдѣлить крестьянамъ пашни особо и сѣнокосъ особо, то выйдетъ чрезполосица, и потому въ воронежской губерніи, въ каждомъ имѣніи, слѣдуетъ отводить въ пользованіе крестьянъ всю назначенную имъ землю, въ одномъ мѣстѣ, и, гдѣ это возможно, подлѣ ихъ усадьбъ, безъ раздѣленія угодій, тѣмъ болѣе, что на запущенной пашнѣ можетъ быть покосъ черезъ три и даже два года.

Мироновъ, по поводу первыхъ пяти статей предположеннаго заключенія, объяснялъ, что угодья, входящія въ крестьянскій надѣлъ, могутъ остаться въ неизмѣняемомъ между собою соотношеніи, какъ и въ настоящее время, въ тѣхъ имѣніяхъ: а) гдѣ вся дача состоитъ (по малоземелью) въ пользованіи крестьянъ, если не сдѣлано будетъ помѣщикомъ отрѣзки для себя; б) тамъ, гдѣ крестьянскія земли отдѣлены отъ помѣщичьихъ и составляютъ особо образовавшуюся дачу, въ которую входятъ усадьбы, пашни, покосы и дровяной лѣсъ съ выгономъ. Но весьма часто встрѣчаются имѣнія, гдѣ пашни крестьянскія въ каждомъ полѣ чрезполосны съ господскими; сѣнокосы также чрезполосны и не прилегаютъ ни къ угодьямъ, ни къ пашнямъ; лѣсъ отводится помѣщикомъ по усмотрѣнію и надобности внутри дачъ, и полосами, а не сплошнымъ пространствомъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ крестьянскій надѣлъ не можетъ остаться въ существующихъ границахъ и „долженъ быть допущенъ не только проминъ, но и замѣнъ угодій, для округленія дачъ, какъ крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ, и для отвращенія послѣдующихъ столкновеній". Безъ всякаго сомнѣнія при очевидной необходимости размѣна возникнутъ споры, а потому необходимо установить для прекращенія ихъ посредничество.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія ([51]) находили, что Редакціонныя Коммиссіи относительно угодій, поступающихъ въ крестьянскій надѣлъ, придерживаясь начала общаго права собственника и крестьянъ на эти угодья, для опредѣленія участія крестьянъ въ выгодахъ помѣщичьей собственности, предлагали правила неудобоисполнимыя и дающія поводъ только къ спорамъ и къ столкновеніямъ. Нѣтъ сомнѣнія, говорили они, что при опредѣленіи надѣла, необходимо сохранить округлость земель, какъ остающихся у помѣщика, такъ и отводимыхъ крестьянамъ; но это совершенно невозможно, если принять правило (ст. 1), что крестьянскія угодья остаются въ прежнемъ соотношеніи между собою. „Существующее соотношеніе весьма трудно опредѣлить"; а еще труднѣе примѣняться къ нему, при отводѣ надѣла въ опредѣленномъ размѣрѣ. Сохраненіе существующаго соотношенія, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, и не нужно, потому что, при отрѣзкѣ части земли, всегда останется достаточно пашни, а можетъ оказаться только недостатокъ въ лугахъ. Послѣднее обстоятельство не такъ важно въ

([51]) См. стр. 107, прим. 60-е.

крестьянскомъ быту, потому что луга можно нанимать въ далекомъ разстояніи отъ селенія (казенные крестьяне нанимаютъ ихъ за 50, за 60 верстъ отъ своей деревни); поэтому, относительно найма луговъ, правительство не можетъ бояться зависимости крестьянъ отъ прихоти землевладѣльца.

б) Другая группа членовъ губернскихъ комитетовъ выразилась *въ пользу сохраненія существующаго соотношенія между угодьями*. Такъ, *Унковскій* полагалъ, что полевыя земли крестьянъ должны оставаться безъ всякаго измѣненія, если количество ихъ не превышаетъ положеннаго высшаго размѣра, въ противномъ случаѣ, при отдѣленіи излишней земли, должно сохранить по возможности существовавшее прежде количественное отношеніе пахатныхъ и луговыхъ земель въ крестьянскихъ поляхъ.

Ланской и *Гавриловъ* были вполнѣ согласны съ статьями 1—5 ю.

Возражая на изложенныя выше замѣчанія членовъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что принимая исходною точкою всѣхъ своихъ предположеній сохраненіе за крестьянами, по мѣрѣ возможности, существующихъ ихъ надѣловъ, Коммиссіи очевидно не нуждались въ искусственномъ опредѣленіи взаимнаго соотношенія разныхъ составныхъ частей надѣла (пашни, луговъ и проч.), необходимость котораго такъ очевидна при назначеніи крестьянамъ надѣловъ нормальныхъ т. е. вымышленныхъ. Но самое правило это выражено Редакціонными Коммиссіями не съ цѣлію ввести его въ этой же формѣ въ окончательное Положеніе, гдѣ общее постановленіе это замѣнится указаніемъ тѣхъ спеціальныхъ, при утвержденіи и разграниченіи надѣловъ, случаевъ, въ которыхъ допускается замѣнъ однѣхъ угодій другими; оно введено лишь для удобнѣйшаго установленія онымъ того кореннаго начала, съ которымъ имѣли быть соображены всѣ дальнѣйшія подробности. Въ этомъ отношеніи, и при томъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, Редакціонныя Коммиссіи ожидали, что внимательно изучавшій ихъ труды, и усвоившій себѣ ихъ общій характеръ, легко пойметъ, что они, съ ихъ заключеніями, не суть окончательный проектъ законоположенія, но лишь, такъ сказать, предварительные этюды, а самыя заключенія, какъ ясно изъ ихъ названія, носятъ характеръ не статей закона, но лишь принятыхъ основаній, требующихъ дальнѣйшей формальной разработки и соглашенія между собою прежде, чѣмъ имъ обратиться въ проектъ закона.

Что касается до тѣхъ изъ членовъ, которые, по той или другой причинѣ, отвергаютъ начало сохраненія существующихъ надѣловъ, и домогаются принятія Коммиссіями теоріи надѣловъ нормальныхъ, то послѣднія съ ними не согласились, и вновь оговорили, что они не считали ни нужнымъ, ни желательнымъ, ни даже возможнымъ — какъ самое изобрѣтеніе нормальнаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ, такъ и безплодное изысканіе того нормальнаго соотношенія, въ которомъ должны другъ къ другу, въ крестьянскомъ надѣлѣ, состоять разныя составныя части этого надѣла или крестьянскія угодья, пашни, покосы и проч. Всякое такое произвольное, основанное лишь на личномъ воззрѣніи, исправленіе мѣстной общеупотребитель-

ной системы крестьянскаго хозяйства, Коммиссіи считали непрактическимъ, вреднымъ и невозможнымъ.

Къ постановленію о *крестьянскихъ сѣнокосахъ*, *Кошелевъ* считалъ необходимымъ добавить къ ст. 2-й слѣдующія слова: „луговыя угодья, состоящія посреди господскихъ полей, могутъ быть, „при самомъ первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла, „замѣнены другими лугами, или пахатными угодьями".

Офросимовъ и *кн. Волконскій* находили, что слѣдуетъ пояснить, что разумѣть подъ выраженіемъ: „исключительное пользованіе крестьянъ луговыми угодьями", напримѣръ:

1) Если крестьяне одного и того же помѣщика, но разныхъ имѣній, пользовались попеременно одними и тѣми же луговыми угодьями, то могутъ ли эти угодья считаться находящимися въ исключительномъ пользованіи тѣхъ или другихъ крестьянъ? И если могутъ, то которымъ принадлежитъ большее право на эти угодья?

2) Могутъ ли считаться состоящими въ исключительномъ пользованіи крестьянъ тѣ луговыя угодья, сѣно съ которыхъ снимается крестьянами, а отава отдается въ наймы помѣщикомъ, напр. подъ полевщину, для подножнаго корма прогоняемыхъ гуртовъ? При этомъ члены эти замѣчали, что не рѣдко бываютъ случаи, когда отава отдается дороже, нежели стоитъ сѣно, снимаемое крестьянами.

3) Могутъ ли считаться въ исключительномъ пользованіи крестьянъ тѣ луговыя угодья, которыя нынѣ помѣщикъ предоставляетъ крестьянамъ въ другомъ своемъ имѣніи, и притомъ тогда, когда крестьяне, кромѣ этихъ луговъ, имѣютъ надѣлъ, превышающій maximum надѣла?

Самая величина таковаго надѣла указываетъ уже на щедрость помѣщика. Очень легко можетъ случиться, что крестьяне, опираясь на это правило, захотятъ сохранить луговыя угодья, получаемыя ими въ другомъ имѣніи, а излишекъ земли отрѣзать въ томъ, въ которомъ живутъ. Неужели помѣщикъ долженъ быть наказанъ даже и за свою щедрость, т. е. быть лишенъ возможности, даже и въ этомъ случаѣ, оставить одну изъ своихъ дачъ неприкосновенною?

4) Слѣдуетъ ли считать находящимися въ исключительномъ пользованіи крестьянъ межи, пересыхающія болота, мѣста, поросшія кустарникомъ и т. п., которыя во многихъ имѣніяхъ постоянно дозволяется выкашивать крестьянамъ среди господскихъ полей? Ширина межъ бываетъ отъ 1 до 1½ саж.

На эти же вопросы ссылались и *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*.

С. С. Волковъ находилъ, что поемные луга въ московской губерніи не могутъ входить въ надѣлъ крестьянъ за обыкновенную повинность, ибо если она будетъ состоять изъ 8 или 9 р. сер. на душу, на которую, кромѣ полевыхъ угодій, пришлось бы удѣлить десятину поемнаго луга, то душевой оброкъ въ такомъ случаѣ не равнялся бы половинѣ стоимости надѣла, ибо заливныя луговыя десятины отдаются за 20 и до 25 руб. сер. за каждую въ наймы ежегодно. — Если же такія десятины и находились доселѣ въ кре-

стьянскомъ надѣлѣ, то и за соразмѣрную повинность, которая хотя и доходила до 45 руб. сер. оброка съ тягла, но нисколько не была обременительна.

Васильевъ и *Дубровинъ* полагали необходимымъ исключить изъ обязательнаго для помѣщиковъ надѣла крестьянъ: 1) сѣнокосы заливныхъ луговъ и 2) выгоны и сѣнокосы въ отхожихъ пустошахъ. Такое исключеніе они основывали на томъ:

1) Что заливные покосы по рѣкамъ Волгѣ, Шекснѣ и Мологѣ составляютъ для помѣщиковъ большую цѣнность, которая не можетъ вознаградиться ни положенными Редакціонными Коммиссіями повинностями, ни выкупомъ, основаннымъ на капитализаціи 6% этихъ повинностей; въ такихъ мѣстахъ десятина заливнаго покоса стоитъ отъ 120-ти до 150-ти и даже до 200 рублей серебромъ.

2) Что выгоны скота въ отхожихъ пустошахъ несовмѣстны со всякимъ правильнымъ лѣсоводствомъ: они уничтожаютъ молодые побѣги лѣса и вредятъ кореньямъ стараго, убивая растительную жизнь, отъ чего деревья, изсыхая при первомъ порядочномъ вѣтрѣ, ломаются и падаютъ. Это весьма вредитъ не только частной, но и общей экономіи государства.

Допустивъ же одни покосы по отхожимъ пустошамъ помѣщики никогда не избавляются отъ чрезполоснаго и двойственнаго, владѣнія, столь вреднаго сельскому хозяйству.

Мелиховъ и *Калиновскій* объясняли, что въ Землѣ Войска Донскаго нѣтъ поемныхъ луговъ, употребляемыхъ для сѣнокосовъ; сѣно косится въ полѣ, или на старыхъ пашняхъ.

Зоммеръ считалъ нужнымъ объяснить, что въ олонецкой губерніи крестьяне тѣхъ имѣній, гдѣ сами помѣщики не живутъ и никакихъ угодій не имѣютъ, могутъ пользоваться сѣнокосомъ не только въ тѣхъ дачахъ, которыя принадлежатъ къ имѣнію, но и въ пустошахъ и другихъ отдѣльныхъ и отдаленныхъ островахъ; слѣдовательно всѣ сѣнокосныя мѣста, равно и пастбища, которыя обыкновенно бываютъ въ лѣсахъ, можно такимъ образомъ признать состоящими въ исключительномъ пользованіи крестьянъ.

Дальнѣйшее пользованіе крестьянъ такими угодьями, по мнѣнію *Зоммера*, тогда можетъ быть справедливымъ, когда будетъ основано на согласіи помѣщика.

Скарятинъ, *Извѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* утверждали, что въ курской губерніи вообще такъ мало сѣнокосныхъ мѣстъ, что, при опредѣленіи высшаго надѣла, лучше было бы принимать въ соображеніе одну пахатную землю, допуская замѣнъ оной покосомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ онъ находится.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія объясняли, что они не могли понять заботъ Редакціонныхъ Коммиссій о томъ, чтобы утвердить за крестьянами всѣ луга, состоящіе нынѣ въ ихъ пользованіи. Такое сохраненіе тѣмъ труднѣе, что въ пользованіи лугами не было того постоянства, какое было въ отношеніи къ пахатной землѣ. Часто отводились на одинъ укосъ, или на нѣсколько лѣтъ, клочки луговъ среди господскихъ полей, и часто дозволялось выкосить ихъ только потому, что помѣщикъ не успѣвалъ убрать ихъ самъ для своихъ заведеній; сверхъ того, большая часть соби-

раемаго крестьянскаго сѣна употреблялась не для ихъ хозяйства, а для потребностей господскаго хозяйства, нуждавшагося въ большомъ количествѣ крестьянскихъ зимнихъ *подводъ:* при уменьшеніи или по прекращеніи подводной повинности крестьянамъ не будетъ надобности въ томъ количествѣ луговъ, какое имъ прежде отводилось.

Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій *объ общихъ сѣнокосахъ* (стт. 3 и 4) тоже вызвали со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ возраженія.

Кн. Волконскій и *Офросимовъ* спрашивали, если помѣщичьи сѣнокосы донынѣ убирались изъ части не одними своими крестьянами, но вмѣстѣ съ крестьянами другихъ помѣщиковъ, то признается ли впредь соразмѣрное участіе въ этихъ угодьяхъ за всѣми крестьянами въ уборкѣ сѣна, или только за тѣми, которые принадлежатъ владѣльцу луговъ, и, если за одними послѣдними, то какъ опредѣлить мѣру ихъ будущаго участія въ лугахъ, въ томъ случаѣ, когда донынѣ мѣра такого ихъ участія ежегодно измѣнялась, такъ напримѣръ: когда участвовало въ уборкѣ сѣнокоса въ первый годъ, изъ одной трети, своихъ 20 человѣкъ, да чужихъ 10; во второй годъ изъ половины, — своихъ 10, да чужихъ 25; въ третій годъ, изъ одной четверти, — своихъ 35, да чужихъ 15, и т. п.?

Все это случается не рѣдко тамъ, гдѣ луговъ много, а потому для предупрежденія недоразумѣній должно быть объяснено.

Въ черноземныхъ мѣстностяхъ, не требующихъ удобренія, луга не составляютъ необходимости. Въ мѣстностяхъ же, требующихъ удобренія, опредѣленная *Офросимовымъ* и *кн. Волконскимъ*, въ замѣчаніяхъ на ст. 1-ю первой главы, часть земли, поступающей въ надѣлъ крестьянъ, или будетъ состоять уже изъ луговъ, или можетъ быть обращена въ луга, такъ какъ при удобреніи всегда обрабатывается меньшее количество земли подъ колосовые хлѣба. Кромѣ того, луга могутъ быть нанимаемы на значительномъ отъ мѣста усадьбы разстояніи, а потому цѣна на нихъ произвольно помѣщиками возвышаема быть не можетъ, и потому нѣтъ никакой надобности придумывать средства къ увеличенію размѣра крестьянскихъ надѣловъ лугами. Если крестьянская реформа совершается только въ видахъ общей государственной пользы, которая состоитъ въ обезпеченіи земледѣльческаго быта крестьянъ, то не слѣдуетъ переходитъ за предѣлы дѣйствительной въ томъ необходимости, ибо за предѣлами необходимости начинается произволъ.

Оржешко (депутатъ виленской общей коммиссіи) и *Скирмунтъ*, указывая на стт. 3 и 4, спрашивали, неужели нужны какія либо опроверженія, чтобы показать, въ какой мѣрѣ подобныя постановленія были бы несправедливы? На такомъ основаніи, спрашивали эти члены, почему бы не отдать тѣхъ луговъ и постороннимъ лицамъ другихъ сословій, если помѣщикъ въ теченіи трехъ лѣтъ дозволялъ имъ косить эти луга изъ части? Настоящее предположеніе Редакціонныхъ Коммиссіи вводитъ, по словамъ *Оржешко* и *Скирмунта*, въ наше законодательств *новый видъ земской давности*, и заставитъ землевладѣльцевъ избѣгать, на будущее время, всякаго рода

сдѣлокъ о пользованіи землею, на сроки, доходящіе до трехъ лѣтъ, изъ опасенія, чтобы въ такомъ случаѣ не лишиться собственности. Потери, угрожающія земледѣлью, вслѣдствіе такого опасенія, необозримы.

Гр. Шуваловъ и *гр. Левашевъ* полагали, что самое выраженіе „уборка изъ части" (а не за повинность), показываетъ, что подобные сѣнокосы не входили въ составъ крестьянскаго надѣла, а находились въ числѣ господскихъ земель и отдавались своимъ крестьянамъ или постороннимъ лицамъ въ срочное содержаніе на общепринятыхъ въ мѣстности условіяхъ; посему, сѣнокосы, убираемые крестьянами изъ части, не могутъ на будущее время войти въ составъ крестьянскаго надѣла и должны остаться, по прежнему, въ распоряженіи помѣщика.

Изъ сего, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, можетъ быть однако же допущено изъятіе относительно тѣхъ имѣній, въ которыхъ въ составѣ крестьянскаго надѣла не состоитъ сѣнокосовъ. Въ этихъ случаяхъ на помѣщика можетъ быть, независимо отъ общаго разсчета надѣла и повинностей, возложена обязанность отводить и впредь крестьянамъ нѣкоторое количество луговъ, для уборки изъ половины; но подобная обязанность не должна въ с.-петербургской губерніи превышать нормы 2-хъ десятинъ на каждое тягло настоящаго крестьянскаго населенія ($^4/_5$ дес. на душу); и во всякомъ случаѣ по крайней мѣрѣ равное количество сѣнокосовъ должно оставаться въ полномъ распоряженіи помѣщика.

Естественно, говорили *Хрущовъ* и *Шретеръ*, что въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ хлѣбопашество не иначе можетъ существовать, какъ при сильномъ удобреніи, надѣленіе крестьянъ сѣнокосами справедливо и необходимо, потому, что тамъ крестьяне безъ нихъ не могутъ содержать скота; въ харьковской же губерніи почва такъ производительна, что удобренія вовсе не нужно; поэтому крестьяне содержатъ только такое количество скота, которое нужно для обработки ихъ полей.

Вообще крестьянамъ въ харьковской губерніи не отводится постоянныхъ покосовъ; размѣръ ихъ никогда не опредѣляется, и владѣльцы, по большей части, снабжаютъ крестьянъ сѣномъ весною, во время посѣва яровыхъ хлѣбовъ, соображаясь, въ этомъ случаѣ, со степенью урожая соломы на крестьянскихъ поляхъ, ибо солома въ харьковской губерніи питательностію своею, по увѣренію *Хрущова* и *Шретера*, равняется и даже превышаетъ болотное сѣно сѣверныхъ губерній. Правда, въ иныхъ имѣніяхъ крестьяне убираютъ сѣно изъ половины, въ иныхъ изъ трети; но опредѣленіе этого участія въ половинѣ или трети сѣнокоса весьма неопредѣленно, ибо оно совершенно зависитъ отъ случайностей. Такимъ образомъ, при обильномъ урожаѣ сѣна на тягло дается отъ $^1/_3$ дес. покоса и до $^1/_2$ д., а при скудномъ урожаѣ дается на тягло 2 и 3 десятины, потому что на такомъ пространствѣ сѣна можетъ быть убрано столько же, сколько и на $^1/_3$ десятины при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Изъ этого *Шретеръ* и *Хрущовъ* выводили заключеніе, что такъ какъ надѣлъ сѣнокоса крестьянамъ вовсе не существуетъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ обычаемъ, или постояннымъ какимъ

нибудь правиломъ, то нѣтъ никакой возможности установить въ харьковской губерніи какое бы то ни было правило о надѣлѣ крестьянъ сѣнокосомъ.

Вообще, по мнѣнію ихъ, строгая справедливость требуетъ предоставить это обстоятельство добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами, какъ это и принято харьковскимъ проектомъ Положенія. Опасеніе, что добровольныя соглашенія дадутъ владѣльцамъ возможность стѣснять крестьянъ, по мнѣнію *Хрущова* и *Шретера*, напрасны: они такъ будутъ нуждаться въ услугахъ крестьянъ, что безъ сомнѣнія щедро будутъ ихъ надѣлять сѣнокосами или лугами.

Опредѣленіе существующаго надѣла крестьянъ сѣнокосомъ или лугами въ натурѣ положительно не возможно, какъ по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, такъ и потому, что сѣнокосы и луга въ сѣверныхъ уѣздахъ харьковской губерніи расположены по протокамъ ручьевъ, по берегамъ болотъ и на лѣсныхъ полянахъ, не измѣренныхъ и не поступающихъ ежегодно подъ покосъ потому, что такіе сѣнокосы, при трехпольной системѣ, часто прилегаютъ къ толочному полю, и отъ того не косятся, а стравляются скотомъ.

Марковичъ полагалъ, что при постановленіяхъ, изложенныхъ въ стт. 3 и 4-й можетъ случиться, что за часть получавшихся крестьянами произведеній съ луга придется выдѣлять имъ такую часть луга, которая превзойдетъ пространствомъ всю мѣру земли, слѣдуемой имъ въ надѣлъ, и въ такомъ случаѣ не достанется имъ пахатныхъ земель.

Позенъ и *Богдановичъ* находили, что правило ст. 3-й поведетъ къ безконечнымъ спорамъ. Доселѣ сѣнокосы убирались обыкновенно сгономъ, и если крестьянамъ выдѣлялась часть сѣна, то это служило вознагражденіемъ за ихъ дни, и допускалось обыкновенно въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне не были надѣлены землею. Нынѣ, съ установленіемъ постояннаго надѣла и съ воспрещеніемъ сгонныхъ дней, никакіе разсчеты въ отпускѣ сѣна натурою не должны быть, по мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, допускаемы.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія, подавшіе общій отзывъ, объясняли, что въ стт. 3 и 4 вовсе не уяснены обстоятельства дѣла; не разсмотрѣны различные случаи кошенія изъ части, и не обращено вниманія на практическія послѣдствія принятыхъ постановленій.

Начало кошенія луговъ изъ части сѣна, объясняли эти члены, бываетъ либо вслѣдствіе уменьшенія господской запашки и обращенія части пахатной земли въ луга, либо вслѣдствіе прикупки особыхъ луговъ къ имѣнію, либо, наконецъ, вслѣдствіе найма луговъ у сосѣдственнаго землевладѣльца; во всѣхъ этихъ случаяхъ у помѣщика оказываются лишніе луга, уборка которыхъ представляетъ затрудненіе. Не успѣвая скосить ихъ барщиною, помѣщикъ ежегодно раздаетъ ихъ въ наймы за деньги; или, желая увеличить запасъ корма, отдаетъ ихъ косить разнымъ лицамъ изъ части собраннаго сѣна; или же нанимаетъ постороннихъ работниковъ скосить эти луга. Послѣдній способъ всего выгоднѣе, но требуетъ, чтобы помѣщикъ во время нанялъ рабочихъ и чтобы онъ имѣлъ готовыя деньги для

уплаты имъ. Кто не имѣетъ готовыхъ денегъ, тотъ отдаетъ луга на скосъ изъ части сѣна; а кому большая нужда въ деньгахъ, тотъ отдаетъ луга въ наймы за уговорную цѣну, что всего менѣе полезно для сельскаго хозяйства. Поэтому, лучшіе хозяева либо отдаютъ свои излишніе покосы изъ части сѣна, либо убираютъ ихъ наемными работниками.

И такъ, луга, косимые за часть сѣна, никогда не были въ крестьянскомъ надѣлѣ, а оставались принадлежностью хозяйственныхъ заведеній помѣщика: онъ ихъ либо отдавалъ въ наймы, либо косилъ на свой счетъ, платя за работу деньгами или частью сѣна; въ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ *всегда* сначала договаривался съ посторонними крестьянами на счетъ такого кошенія. Большею частью, прежде всѣхъ, казенные крестьяне вступаютъ въ подобный договоръ съ помѣщикомъ; потомъ въ общество косцевъ входятъ помѣщичьи крестьяне сосѣдственныхъ владѣльцевъ; впослѣдствіи, вмѣстѣ съ ними, начинаютъ косить, на тѣхъ же условіяхъ, нѣкоторые, а иногда почти всѣ оброчные крестьяне самаго землевладѣльца; кое гдѣ, въ ту же артель, входятъ и нѣкоторые изъ барщинныхъ крестьянъ, которые въ такомъ случаѣ косятъ испольные луга въ свободное отъ помѣщичьихъ работъ время. Наконецъ, нѣкоторые владѣльцы поспѣшили избавить своихъ крестьянъ отъ барщины, замѣнивъ ее оброкомъ; и, оставивъ изъ своей запашки небольшую часть, прочія поля запустили подъ луга, часть которыхъ убираютъ наемными косцами, а часть оброчными крестьянами, за положенную плату отъ десятины, или за положенную долю въ собранномъ сѣнѣ.

По изложеніи порядка введенія кошенія за часть собраннаго сѣна, *тридцать четыре члена* спрашивали: кто, зная всѣ эти обстоятельства, станетъ утверждать, что крестьяне имѣютъ право на отводъ имъ въ надѣлъ части этихъ покосовъ? Эти луга не входили въ крестьянскій надѣлъ, и кошеніе за часть сѣна ввелось на основаніи свободныхъ договоровъ, такъ что сами крестьяне не повѣрятъ, чтобъ имъ могло быть дано право на половину господскихъ покосовъ за то только, что помѣщикъ отмѣнилъ барщину, запустивши свои поля подъ лугъ, и, въ продолженіи трехъ лѣтъ, давалъ имъ косить часть своихъ луговъ изъ-полу. При этомъ необходимо, продолжаютъ эти члены, обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Кромѣ крестьянъ имѣнія, въ этихъ покосахъ участвуютъ и посторонніе крестьяне, иногда одною общею артелью, а иногда особыми артелями; слѣдовательно и посторонніе крестьяне должны бы были получить такое же право на часть помѣщичьихъ луговъ, косимыхъ изъ-полу или изъ третьей копны.

2) Количество луговъ, косимыхъ за часть сѣна, ежегодно измѣняется, сообразно съ урожаемъ травъ: мѣста, гдѣ трава родилась лучше, косятся за денежную плату рабочимъ, а за кошеніе остальныхъ, худшихъ, луговъ платится частью собраннаго сѣна; поэтому, одни и тѣ же луга ежегодно переходятъ то въ тотъ, то въ другой разрядъ. Такъ какъ не было постояннаго отвода испольнаго сорта луговъ, то какъ рѣшить, которые изъ нихъ подлежатъ раздѣлу съ крестьянами и которые не подлежатъ?

3) Часто измѣняется и часть сѣна, достающаяся косцамъ за работу, смотря по урожаю травъ. Въ 1859 г., по случаю худаго урожая травъ и дороговизны сѣна, луга были дороги, а потому многіе помѣщики нанимали косцовъ за $^2/_5$ и даже за $^1/_3$ сѣна на тѣ луга, которые въ 1858 г. косились изъ-полу. Въ подобныхъ случаяхъ какъ опредѣлить, спрашиваютъ *тридцать четыре члена*, какая часть такихъ покосовъ должна быть присоединена къ надѣлу крестьянъ?

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ часть крестьянъ на оброкѣ, а другая часть на барщинѣ, въ кошеніи изпольныхъ луговъ и въ дѣлежѣ сѣна участвуютъ только оброчные. Такъ какъ эти покосы не входили въ составъ деревенскаго надѣла, то для всѣхъ ли крестьянъ селенія признать право на часть господскихъ луговъ, или только для участвовавшихъ въ кошеніи за часть сѣна, такъ что надѣлъ вышелъ бы различный для оброчныхъ и для барщинскихъ крестьянъ? Если послѣдствіемъ изпольнаго кошенія признать право крестьянъ на половину господскихъ луговъ, то одни участвовавшіе въ такомъ кошеніи получатъ право на дѣлежъ этихъ луговъ, которыхъ часть достанется имъ сверхъ деревенскаго надѣла, общаго для всѣхъ крестьянъ. Не говоря уже о справедливости, *тридцать четыре члена* спрашивали будетъ ли это удобно?

5) Большею частью, изпольные луга находятся вдали отъ крестьянской земли, часто подъ самыми хуторскими заведеніями помѣщика, такъ какъ, большею частью, они произошли отъ запущенія господскихъ полей подъ луга: будетъ ли удобно, будетъ ли даже возможно дѣлить ихъ? Вмѣсто разграниченія помѣщичьихъ земель отъ крестьянскихъ не приведетъ ли это къ новой запутанности ([52]).

6) Изпольные покосы давались крестьянамъ вовсе не по надобности прибавки луговъ послѣднимъ, не для обезпеченія ихъ сѣномъ, при недостаточномъ надѣлѣ землею, а потому, что помѣщикъ, избавивши крестьянъ отъ барщины, не находилъ другаго средства убрать свои покосы. Если же кто нибудь, желая улучшить положеніе крестьянъ, или приготовляя ихъ къ пользованію свободой и къ порядку уговорныхъ работъ, рѣшился перевести всѣхъ крестьянъ или часть ихъ на оброкъ и обработывать свою остающуюся запашку наймомъ, а за уборку луговъ, не бывшихъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, вмѣсто денегъ, даетъ часть сѣна, какъ обыкновенно дѣлается съ вольнонаемными косцами, то неужели онъ, спрашивали эти члены, за такую попытку улучшить бытъ крестьянъ, долженъ быть наказанъ ломкою и дележемъ земель, всегда принадлежавшихъ къ его хуторскимъ заведеніямъ? На какомъ основаніи луга помѣщика, которые онъ не успѣвалъ убирать барщиною, должны подлежать дѣлежу съ

([52]) Въ имѣніи одного изъ тридцати четырехъ членовъ, два года сряду, оброчные крестьяне косили изъ-полу траву на самой хуторской усадьбѣ, находящейся вдали отъ всѣхъ крестьянскихъ селеній: въ первый разъ — въ штрафъ за то, что вытравили скотомъ этотъ лугъ, такъ что покосъ не стоилъ работы, а во второй разъ — потому, что была надобность помочь крестьянамъ, по случаю сильнаго неурожая травъ. Подлежитъ ли и эта хуторская усадьба дѣлежу съ крестьянами?

крестьянами, если они косились за часть сѣна, и не подлежать такому дѣлежу, если помѣщикъ нашелъ другія средства косить ихъ?

7) Нѣкоторые помѣщики прежде отдавали въ наймы за деньги и постороннимъ крестьянамъ луга, которые впослѣдствіи предпочли косить въ свою пользу за часть сѣна; слѣдовательно, они хорошо знаютъ цѣнность такихъ луговъ. *Тридцать четыре члена* готовы были указать мѣста, гдѣ помѣщикъ, прежде введенія кошенія за часть сѣна, отдавалъ тѣ самые луга на съемъ сѣна за деньги, цѣною *не менѣе* пяти и до пятнадцати рублей серебромъ за десятину, смотря по густотѣ и росту травы въ разныхъ мѣстахъ. Справедливо ли будетъ такіе луга, впослѣдствіи косившіеся за часть сѣна, присоединить къ обязательному надѣлу крестьянъ, съ платою по 56, 76, 91 или 102 коп. сер. за десятину? Еще несправедливѣе было бы отвести крестьянамъ, за такую нормальную плату, искусственные луга, которые иногда также косятся за часть сѣна.

8) Наконецъ, если признать право крестьянъ получить часть покосовъ, убиравшихся за уговорную долю сѣна, то нѣтъ никакой причины не причислить къ надѣлу тѣ луга, которые оброчные крестьяне убирали для своего помѣщика за денежную плату: не все ли равно, получали ли они за свою работу деньги, или соотвѣтственное количество сѣна? Точно также, многіе помѣщики, уменьшивши запашку, при переводѣ крестьянъ на оброкъ, и находя затрудненіе въ уборкѣ луговъ, раздавали ихъ въ наймы за деньги своимъ и чужимъ крестьянамъ: не тѣ же ли права крестьяне имѣютъ на такіе луга, если они за нихъ платили деньги, по свободному найму, три года сряду? Не все ли равно, деньгами, или работой крестьяне платили помѣщику за получаемое сѣно? Тоже разсужденіе члены эти примѣняли и къ пахатной землѣ: переводя крестьянъ на оброкъ и платя имъ деньги, или выдѣляя часть урожайнаго хлѣба за обработку полей, не даютъ ли помѣщики крестьянамъ право на выдѣлъ части господскихъ полей? Не все ли равно, если помѣщикъ, за работы въ полѣ, платитъ деньгами, либо хлѣбомъ; или за кошеніе луговъ, платитъ сѣномъ?

Кромѣ луговъ, прибавившихся вслѣдствіе сокращенія запашки, помѣщики отдавали косить, за часть сѣна, луга, прикупаемые къ имѣнію: желая улучшить свое хозяйство, многіе помѣщики покупали луга и косили ихъ своими крестьянами, предоставляя имъ, въ вознагражденіе за прибавочную работу, часть сѣна или часть луговъ. Неужели и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ произвести дѣлежъ луговъ, не рѣдко купленныхъ по весьма дорогой цѣнѣ, и причислить ихъ къ обязательному надѣлу? При крѣпостномъ правѣ, помѣщикъ, позволяя скосить изъ-полу самые дорогіе луга, не считалъ важною подобную жертву въ пользу крестьянъ, тѣмъ болѣе, что, улучшая ихъ состояніе, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставлялъ имъ средства исполнять господскія повинности и, за прибавку луговъ, тотчасъ же получалъ вознагражденіе въ исправности работъ, въ лишнихъ подводахъ и пр. Въ настоящее время помѣщикъ не можетъ разсчитывать ни на что болѣе, какъ на положенную нормальную плату за десятину надѣла; поэтому, несправедливо требовать чтобы помѣщикъ отда-

валъ крестьянину за рубль то, что стоитъ два рубли или десять рублей, когда онъ чрезъ то не получаетъ никакихъ другихъ выгодъ.

Есть еще разрядъ луговъ, говорятъ *тридцать четыре члена*, косимыхъ крестьянами за часть собраннаго сѣна: это чужіе луга, нанимаемые помѣщикомъ, и точно также косимые крестьянами изъ-полу или изъ третьей копны. Права крестьянъ на такіе луга совершенно равныя съ правомъ ихъ на прикупленные помѣщикомъ покосы. Но что же сдѣлать, чтобы обратить часть этихъ луговъ въ крестьянскій надѣлъ? Иногда помѣщикъ нанималъ такіе луга вслѣдствіе недостатка земли, и они, можетъ быть, *нужны* для крестьянъ; но неужели обязывать и посторонняго землевладѣльца отдать ихъ въ надѣлъ за положенную цѣну крестьянамъ, косившимъ ихъ? Или не обязать ли помѣщика купить такіе наемные покосы для крестьянъ, или замѣнить ихъ другими, собственными землями?

Можетъ быть кто нибудь найдетъ, что не было надобности давать такое пространное изложеніе предмету, слишкомъ ясному и безъ того; но весьма многія подробности нынѣ обсуждаемыхъ вопросовъ не всѣмъ знакомы, что приводитъ къ неправильнымъ заключеніямъ. По уясненіи предмета подробнымъ изложеніемъ, члены думали, что нельзя согласиться съ мнѣніемъ Редакціонныхъ Коммиссій, признающихъ эти покосы *состоящими въ общемъ владѣніи* собственника съ крестьянами.

Въ заключеніе *тридцать четыре члена* указывали на примѣчаніе къ ст. 3-й, гдѣ сказано, что признается право крестьянъ на участіе въ тѣхъ испольныхъ покосахъ, которые косились изъ части не менѣе трехъ послѣднихъ годовъ сряду. Возможно ли утверждать права имущественныя на такихъ не твердыхъ основаніяхъ и опредѣлять ихъ такими случайными признаками? Почему же положены три года, а не два года, или не десять лѣтъ? Члены указали выше на случай, что два года сряду помѣщикъ отдавалъ косить изъ-полу траву на хуторской усадьбѣ: отъ случая зависѣло, что ему не пришлось отдавать этотъ покосъ три года сряду, или что, вмѣсто трехъ, не признаны Редакціонными Коммиссіями два года найма достаточными для рѣшенія судьбы поземельныхъ правъ. Члены привыкли вѣрить, что законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія: какже допустить, чтобы новый законъ могъ имѣть вліяніе на рѣшеніе правъ собственности вслѣдствіе прежнихъ хозяйственныхъ распоряженій собственника, который о томъ не былъ предупрежденъ? Можетъ быть иной собственникъ, и хотѣвшій отдать покосъ изъ-полу въ третій разъ, оставилъ бы свое намѣреніе, узнавши, что слѣдствіемъ этого долженъ быть раздѣлъ его покоса на двѣ части, изъ которыхъ одна останется его собственностью полною, а другая должна быть отдана навсегда въ наймы за десятую, или за двадцатую часть той платы, которую онъ можетъ получить отъ постороннихъ наемщиковъ.

Ивановъ и *Пенскій* объясняли, что кошеніе за часть въ собранномъ сѣнѣ сильно распространено въ смоленской губерніи; при чемъ въ этомъ кошеніи участвуютъ какъ крестьяне помѣщика, такъ и постороннія лица (преимущественно казенные крестьяне), на однѣхъ общихъ условіяхъ. Число издольныхъ покосовъ особенно увеличилось въ послѣдніе два года, потому что помѣщики стали упи-

чтожать свои запашки и запускать ихъ подъ луга. *Иванову* и *Пенскому* извѣстны два смежныхъ имѣнія, въ которыхъ барщинная запашка уничтожена въ 1858 г. и поля запущены подъ луга: одинъ изъ владѣльцевъ отдаетъ косить изъ-полу не только свою землю, но и землю своего сосѣда, нанявши, по контракту на 10-ть лѣтъ, все пространство, бывшее подъ уничтоженнымъ хуторскимъ заведеніемъ. Послѣдствія дѣлежа издольныхъ покосовъ съ крестьянами были бы совершенно различныя для обоихъ землевладѣльцевъ. Эти же члены готовы были также указать на два имѣнія, въ которыхъ недавно прикуплены помѣщиками особые луга, цѣною по 150 рублей сер. за десятину и, послѣ такой покупки, часть купленныхъ луговъ была отведена крестьянамъ въ вознагражденіе за прибавившіяся сѣнокосныя работы. Ясно, что по отмѣнѣ прибавившихся работъ, нѣтъ возможности оставлять въ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ часть прикупленныхъ луговъ, имѣющихъ столь высокую цѣнность, и оставлять ихъ за плату, можетъ быть, менѣе чѣмъ по 75 коп. сер. съ десятины.

Возраженія, приводимыя членами губернскихъ комитетовъ противъ статей: 2, 3 и 4 (о покосахъ, находящихся въ исключительномъ крестьянскомъ пользованіи и косимыхъ ими изъ части, и о поемныхъ лугахъ), направлены частію вообще противъ оставленія въ крестьянскомъ пользованіи сѣнокосовъ, частію только противъ сохраненія за ними пользованія лугами или поемными, или лѣсными, не отвергая впрочемъ сохраненія за крестьянами другаго рода сѣнокосовъ; частію же, наконецъ, члены губернскихъ комитетовъ возражали только противъ 3-й и 4-й статей, признающихъ за крестьянами право участія впредь даже въ тѣхъ сѣнокосахъ, которые доселѣ ими косились изъ части; но при этомъ они безусловно признаютъ необходимость оставить крестьянамъ всѣ тѣ покосы, поемные и непоемные, которые доселѣ находились въ ихъ исключительномъ и постоянномъ пользованіи.

Что касается до *отобранія у крестьянъ всѣхъ вообще сѣнокосовъ*, то Редакціонныя Коммиссіи находили, что такое правило находится въ самомъ непримиримомъ противорѣчіи съ началомъ сохраненія за крестьянами, по возможности, бывшихъ доселѣ въ ихъ пользованіи земельныхъ надѣловъ и не основывается ни на чемъ, кромѣ только стремленія сократить крестьянскій надѣлъ до крайнихъ размѣровъ. Впрочемъ, и въ средѣ членовъ губернскихъ комитетовъ, безусловное приложеніе этого правила нашло себѣ лишь весьма небольшое число защитниковъ и отвергается значительнымъ ихъ большинствомъ.

Вопросъ о *поемныхъ лугахъ* подвергся подробному пересмотру, въ теченіе втораго періода дѣятельности Редакціонныхъ Коммиссій, въ слѣдствіе словесныхъ замѣчаній, представленныхъ нѣкоторыми изъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Тогда же окончательно образовалось убѣжденіе, что не предстоитъ ни малѣйшей возможности дозволить владѣльцамъ немедленно и безусловно отобрать у крестьянъ всѣ поемные луга, хотя бы даже съ замѣненіемъ ихъ простыми покосами, цѣнность которыхъ часто втрое и вчетверо ниже пер-

выхъ. Допущеніе такого немедленнаго и несомнѣннаго ухудшенія быта крестьянъ признано Редакціонными Коммиссіями не только въ высшей степени несправедливымъ и несогласнымъ съ высочайше утвержденными началами предстоящаго преобразованія, но къ тому же и на самомъ дѣлѣ неосуществимымъ. Съ другой стороны, для справедливаго охраненія выгодъ помѣщиковъ, постановлено тогда же, что во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ силу этого правила, крестьяне получатъ въ постоянный надѣлъ поемные луга въ значительномъ количествѣ, владѣлецъ будетъ имѣть право ходатайствовать предъ мѣстнымъ учрежденіемъ объ усиленіи слѣдующей ему съ крестьянъ повинности, свыше установленной общей мѣры, въ вознагражденіе за особенную цѣнность поемныхъ луговъ. За тѣмъ, сверхъ того, въ случаѣ черезполосности, помѣщику, на основаніи общихъ правилъ о разграниченіи угодій, дозволяется еще требовать у мѣстнаго учрежденія, въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ, принудительнаго и обязательнаго для крестьянъ, возвращенія ему такихъ луговъ, но подъ условіемъ соразмѣрнаго вознагражденія иными угодьями, по оцѣнкѣ и приговору этого учрежденія. Редакціонныя Коммиссіи полагали и послѣ выслушанія отзывовъ депутатовъ, что совокупностію этихъ правилъ вполнѣ ограждаются законныя выгоды владѣльца, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняются, какъ разорительныя для крестьянъ распоряженія по предмету поемныхъ луговъ, такъ, слѣдовательно, и лишніе поводы къ справедливымъ съ ихъ стороны жалобамъ.

Безусловное немедленное отобраніе у крестьянъ всѣхъ *покосовъ лѣсныхъ*, потому только, что они расположены въ лѣсахъ, было бы конечно столько же несправедливо, и еще менѣе осуществимо на дѣлѣ, такъ какъ во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ почти вся совокупность крестьянскихъ покосовъ и пастбищъ расположена по лѣсамъ, особенно тамъ, гдѣ послѣдніе не имѣютъ цѣнности. Поэтому нѣкоторые комитеты, напр. олонецкій, сами предоставили крестьянамъ въ постоянное пользованіе такія лѣсныя пастбища. Тѣмъ не менѣе цѣнность лѣсовъ, во многихъ мѣстностяхъ побуждающая къ возможному ихъ сбереженію, уже съ самаго начала заставила Редакціонныя Коммиссіи принять многія частныя ограниченія общаго правила и, въ особенности, побудила ихъ всѣми мѣрами облегчить владѣльцамъ замѣнъ такихъ лѣсныхъ покосовъ другими, посредствомъ принудительнаго для крестьянъ разграниченія. Для черноземной полосы допущенъ даже немедленный, при составленіи уставныхъ грамотъ и прежде окончательнаго разграниченія, замѣнъ покосовъ пахатною землею, по желанію владѣльца. Дальнѣйшее еще распространеніе того же правила на нѣкоторыя изъ нечерноземныхъ мѣстностей предлагается ниже, въ главѣ объ отводѣ и обмѣнѣ крестьянскихъ земель.

Но если, по указаннымъ тремъ вопросамъ, Редакціонныя Коммиссіи не нашли вообще возможнымъ отступить отъ первоначально начертанныхъ правилъ, то, съ другой стороны, они признали уважительность и силу доводовъ, почти единогласно приведенныхъ членами губернскихъ комитетовъ противъ сохраненія 3 и 4-й статей, т. е. противъ сохраненія впредь за крестьянами участія въ поль-

зованіи тѣми *сѣнокосами, которые доселѣ косились ими только изъ части.* Вопросъ этотъ, подвергшійся уже въ теченіе 2-го періода занятій Коммиссій, подробному пересмотру и вновь разсмотрѣнный по полученіи письменныхъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія, рѣшенъ Редакціонными Коммиссіями согласно съ заявленнымъ ходатайствомъ, вслѣдствіе котораго они рѣшились установить, что тѣ лишь сѣнокосы, поемные и непоемные, имѣютъ быть включены въ составъ крестьянскаго надѣла, которые донынѣ находились въ исключительномъ ихъ пользованіи.

Во вниманіе къ сказанному Редакціонныя Коммиссіи опустили въ третьемъ періодѣ своихъ занятій вовсе стт. 3, 4 и видоизмѣнили первыя двѣ.

Постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій *объ угодьяхъ полевыхъ и пустошныхъ* (ст. 5) вызвало возраженія со стороны астраханскаго, тверскихъ и ярославскихъ членовъ.

Кишенскій вооружался противу постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, по которому они не дѣлали различія между полевыми угодьями и пустошными. По его мнѣнію пустошь, когда она отмежевана особо, законнымъ порядкомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать къ населенному имѣнію ея владѣльца, хотя бы находилась съ нимъ въ смежности. Она составляетъ отдѣльную, независимую собственность помѣщика; и, принимать ее въ общій разсчетъ земель, для опредѣленія крестьянскаго надѣла, было бы, по мнѣнію *Кишенскаго*, несправедливо.

Унковскій, признавая положеніе, по которому постановлено, „при надѣлѣ крестьянъ землею не дѣлать различія между полевыми „и пустошными землями“ невыгоднымъ для обѣихъ заинтересованныхъ сословій, считалъ необходимымъ обсудить подробно доводы, представляемые Редакціонными Коммиссіями въ подкрѣпленіе этого положенія, и доказать необходимость различенія полевыхъ и пустошныхъ угодій. Сколько можно судить изъ соображеній Коммиссій по этому предмету, говоритъ *Унковскій*, они основывали это положеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Коммиссіи полагали, что различеніе между угодьями полевыми и пустошными явно клонится къ сокращенію въ значительной степени количества земли, нынѣ находящейся въ пользованіи крестьянъ, ибо, по словамъ Коммиссій, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ тверской губерніи совокупность усадебныхъ, выгонныхъ и полевыхъ земель не достигнетъ четырехдесятиннаго надѣла на каждую душу, принятаго большинствомъ тверскаго комитета за высшій размѣръ. Предположеніе это Редакціонныя Коммиссіи основывали на примѣрномъ исчисленіи наиболѣе обыкновеннаго въ губерніи размѣра крестьянскаго посѣва и на объясненіяхъ меньшинства тверскаго комитета, которое, въ своемъ обзорѣ основаній, утверждало, что совокупность угодій, опредѣленныхъ тверскимъ комитетомъ въ обязательный надѣлъ крестьянамъ, почти никогда не превышаетъ даже и трехъ десятинъ на ревизскую душу мужскаго пола; поэтому, въ допущеніи различія между полевыми и пустошными угодьями, Коммиссіи видѣли намѣреніе сократить косвеннымъ образомъ надѣлъ крестьянъ

землею, сдѣлавъ цифру принятаго высшаго надѣла недосягаемою. Наконецъ, допущеніе различія между полевыми и пустошными угодьями, какъ полагали Коммиссіи, повлечетъ за собою сохраненіе наименьшаго количества луговъ у крестьянъ, поселенныхъ на самой скудной почвѣ, ибо у такихъ крестьянъ обыкновенно бываетъ пахатныхъ полей меньше, и слѣдовательно, въ большей части случаевъ, окажется вѣроятно за ними и менѣе значительное количество полевыхъ покосовъ, окаймляемыхъ ихъ полями и пашнями.

Противъ этихъ доводовъ Редакціонныхъ Коммиссій *Унковскій* представилъ слѣдующія объясненія: составляя правила о предоставленіи крестьянамъ въ обязательный надѣлъ усадебныхъ, полевыхъ и выгонныхъ земель, тверской комитетъ имѣлъ въ виду, что: 1) этотъ способъ надѣла совершенно обезпечиваетъ бытъ крестьянъ; 2) представляется средствомъ для устраненія безчисленныхъ споровъ при отдѣленіи крестьянскаго надѣла, и 3) значительно сокращаетъ размѣръ финансовой операціи, необходимой для выкупа отведенныхъ крестьянамъ земель. Основательность этихъ соображеній, говоритъ *Унковскій*, очевидна.

I. Обязательное надѣленіе крестьянъ землею производится потому, что бытъ крестьянъ неразрывно связанъ съ почвою, на которой они поселены. Правила о надѣлѣ и о цѣнѣ земли, помимо согласія ея владѣльцевъ и крестьянъ, допускаются, въ этомъ случаѣ, не въ смыслѣ общихъ правилъ объ опредѣленіи условій поземельнаго владѣнія, а въ смыслѣ временнаго отступленія отъ законоположеній, какъ исключеніе, которое требуется въ видахъ государственной необходимости; поэтому, составляя правила о надѣлѣ крестьянъ землею, не слѣдуетъ, говоритъ *Унковскій*, забывать, что эти мѣры оправдываются одною необходимостью, и не должны выходить изъ предписываемыхъ ею предѣловъ. Соблюденіе этого условія имѣетъ важное значеніе въ интересахъ какъ владѣльцевъ земли, такъ и крестьянъ; лучшимъ и справедливѣйшимъ основаніемъ для опредѣленія условій поземельнаго владѣнія все-таки остаются добровольныя соглашенія. Всякія другія основанія не могутъ представить вѣрнаго обезпеченія заинтересованныхъ сторонъ. Это одно уже ведетъ къ заключенію, что обязательнымъ правиламъ могутъ подлежать только тѣ земли, которыя представляются крайне необходимыми для обезпеченія крестьянъ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предоставлены добровольнымъ соглашеніямъ.

Слѣдуя этимъ справедливымъ началамъ, тверской комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что для обезпеченія быта помѣщичьихъ крестьянъ тверской губерніи нуженъ обязательный надѣлъ ихъ однѣми усадебными, полевыми и выгонными землями, полагая, что всѣ остальныя земли могутъ быть предоставлены добровольнымъ соглашеніямъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Убѣжденіе это основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: усадебныя, полевыя и выгонныя земли, находящіяся во владѣніи крестьянъ, заключаютъ въ себѣ всѣ угодья, которыя должны быть около самихъ селеній, и не допускаютъ свободнаго выбора; что же касается до остальныхъ *запольныхъ* и *пустошныхъ земель*, нужныхъ только для заготовленія сѣна, то онѣ легко могутъ быть нанимаемы или

покупаемы на значительномъ пространствѣ отъ поселеній, и потому условія ихъ найма или пріобрѣтенія не могутъ зависѣть отъ чьего либо произвола. Выборъ этихъ земель не затрудненъ никакими обстоятельствами. Перевозка сѣна не тяжела. Сельскіе жители тверской губерніи часто нанимаютъ луга для заготовленія сѣна за двадцать и даже за тридцать верстъ отъ мѣста своего жительства. Крестьянинъ не имѣетъ никакой надобности нанять непремѣнно тотъ или другой лугъ: ему предстоитъ выборъ ихъ на значительномъ пространствѣ у многихъ владѣльцевъ, и потому нѣтъ никакой необходимости подчинять владѣніе лугами обязательнымъ правиламъ. И безъ того свобода крестьянъ и хозяйственный бытъ ихъ обезпечены. Притомъ, предоставляя крестьянамъ полевыя земли, со всѣми входящими въ поля лугами, на сколько эти земли травятся скотомъ, тверской комитетъ имѣлъ въ виду, что при этомъ надѣлѣ крестьяне повсемѣстно будутъ имѣть нѣкоторое количество сѣнныхъ покосовъ, и частію будутъ обезпечены въ крайне необходимомъ количествѣ сѣна. Въ тверской губерніи почти нигдѣ нѣтъ особыхъ выгоновъ для скота; между тѣмъ, къ полевымъ пахатнымъ землямъ повсемѣстно присоединяется большее или меньшее количество луговыхъ земель, раздѣленныхъ по числу полей и пріуроченныхъ къ соотвѣтствующимъ частямъ пахатныхъ земель. Такимъ образомъ, каждое поле заключаетъ въ себѣ, сверхъ пахатной земли, нѣкоторое количество луговъ, окружающихъ, въ большей части случаевъ, пахатныя земли, а иногда находящихся и среди этихъ земель; эти луга, какъ извѣстно каждому, знакомому съ сельскимъ хозяйствомъ тверской губерніи, всегда составляютъ, по объясненію *Унковскаго*, лучшую часть сѣнокосныхъ земель. Принадлежа къ полямъ и будучи раздѣлены на равныя части по числу полей, двѣ трети этихъ луговъ, которыя принадлежатъ къ полямъ, занятымъ хлѣбами, постоянно косятся, а остальная треть травится скотомъ вмѣстѣ съ паромъ. Количество луговъ, состоящихъ въ поляхъ, чрезвычайно разнообразно, ибо опредѣляется мѣстными условіями; но можно съ достовѣрностью сказать, что оно очень часто превышаетъ количество пахатныхъ земель (иногда даже вдвое и трое). Редакціонныя Коммиссіи, какъ кажется *Унковскому*, не поняли значенія *полевыхъ луговъ* въ тверской губерніи; они, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ, полагали, что тверской комитетъ подъ именемъ луговъ, входящихъ въ поля и травимыхъ скотомъ во время пара, разумѣлъ только тѣ луга, которые окаймляются пахатною землею, и нахожденіе которыхъ среди полей совершенно случайно; если понимать полевыя луга такимъ образомъ, то разумѣется, что цифра высшаго надѣла на душу (четыре десятины) сдѣлается недосягаемою; но количество полевыхъ луговъ въ тверской губерніи опредѣляется не случаемъ, а потребностью выгона для скота; это не луговины, случайно разбросанныя среди участковъ пахатной земли, а сѣнокосныя земли, нарочно присоединенныя къ полямъ, находящіяся большею частію внѣ пахатной земли и производящія лучшія травы. Народъ называетъ эти покосы *ржаными* и *яровыми* покосами; есть даже названія: *ржаное* и *яровое сѣно*. Подъ именемъ „ржанаго“ разумѣется всегда лучшее сѣно, потому что ржаное поле доставляетъ

лучшую траву, по той причинѣ, что она скашивается во время цвѣта, прежде уборки ржи. Количество этихъ луговъ не можетъ быть незначительно до такой степени, какъ полагали Редакціонныя Коммиссіи; это доказывается однимъ ихъ назначеніемъ. Если же принять во вниманіе то, что полевые луга производятъ лучшую траву, то можно сказать, что крестьяне тверской губерніи, при надѣлѣ ихъ полевыми землями, будутъ отчасти обезпечены въ заготовленіи сѣна на зиму самими правилами Положенія, не говоря уже о возможности свободнаго выбора луговъ на большемъ пространствѣ по добровольнымъ соглашеніямъ. Чтобы вполнѣ понимать эту возможность найма особыхъ луговъ въ тверской губерніи, надобно принять во вниманіе всѣ мѣстныя условія. Пустошныя земли до того разнообразны, что не допускаютъ никакихъ предположеній о средней ихъ оцѣнкѣ. Количество сѣна, доставляемаго этими лугами, бываетъ отъ 30 до 100 пудовъ съ десятины; а если луга расположены по низкимъ мѣстамъ, орошаемымъ рѣками и ручьями, то доходитъ до 200 и даже до 500 пудовъ. Но хорошіе пустошные луга чрезвычайно рѣдки. Большею частію рѣки и ручьи тверской губерніи текутъ въ высокихъ берегахъ, распаханныхъ до самаго гребня, а верхнія части ручьевъ и рѣкъ окружены болотами; поэтому поемныхъ луговъ почти нѣтъ, и сѣнокосы встрѣчаются большею частію въ лѣсныхъ пустошахъ, по суходолу или болоту. Сухіе покосы отличаются бѣдностію почвы, а болотистые — кислотою, при которой могутъ произрастать однѣ грубыя и малопитательныя травы. Такіе обыкновенные луга могутъ свободно наниматься крестьянами даже ниже обязательной повинности, предположенной Редакціонными Коммиссіями за пользованіе послѣдними десятинами. Сверхъ того, по освобожденіи крестьянъ, условія найма этихъ луговъ будутъ еще благопріятнѣе для нанимающихъ. Упраздняя немедленно обязательный трудъ крестьянъ, тверской комитетъ имѣлъ въ виду, что огромное количество естественныхъ луговъ, остающихся за помѣщиками, не можетъ быть обработано наемными руками и останется ненужнымъ для помѣщичьихъ хозяйствъ. Выгоды наемнаго хозяйства въ сѣверныхъ губерніяхъ требуютъ непремѣнно разведенія кормовыхъ травъ въ полевомъ сѣвооборотѣ; это доказываютъ опыты всѣхъ сельскихъ хозяевъ, обработывающихъ землю наемными руками. На этомъ основаніи *Унковскій* утверждалъ, что по уничтоженіи обязательнаго труда, предложеніе естественныхъ луговъ будетъ гораздо болѣе настоящаго, тогда такъ требованіе на нихъ не увеличится; по этимъ причинамъ обязательная оцѣнка пустошныхъ земель, крайне разнообразныхъ по своей продажной цѣнности (отъ 3 до 500 р. сер.), но большею частію бѣдныхъ производительностью, будетъ безполезною несправедливостью для одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, и всего чаще для самихъ крестьянъ, которыхъ быть желаютъ улучшить.

II. Притомъ, по объясненію *Унковскаго*, тверской комитетъ, при обсужденіи этого предмета имѣлъ въ виду еще слѣдующее:

Дѣйствительная потребность крестьянъ въ землѣ лучше всего можетъ быть опредѣлена самимъ размѣромъ обработываемой ими земли, зависѣвшимъ отъ собственнаго ихъ усмотрѣнія. Настоящее

устройство полей и размѣры луговъ, принятыхъ въ составъ ихъ, опредѣлены потребностями крестьянъ и сдѣланы, въ большей части случаевъ, по собственному ихъ усмотрѣнію; что же касается до владѣнія остальными землями, то оно не имѣетъ никакихъ раціональныхъ основаній, и зависитъ отъ разныхъ случайностей, а болѣе всего отъ произвола владѣльца; поэтому, владѣніе полевыми землями представляется во всякомъ случаѣ непремѣннымъ, необходимымъ, тогда какъ владѣніе остальными является чѣмъ то случайнымъ, придаточнымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что обязательность отвода крестьянамъ полевыхъ земель оправдывается необходимостью, и отъ того наложеніе на крестьянъ обязанности принять въ свое владѣніе полевыя земли въ полномъ ихъ составѣ и на условіяхъ, опредѣленныхъ безъ участія ихъ свободной воли, не представляется насиліемъ, тѣмъ болѣе, что владѣніе этими землями составляетъ ихъ кровную необходимость, а размѣры полевыхъ угодій, состоящихъ въ ихъ владѣніи, безспорно соотвѣтствуютъ ихъ потребностямъ. Притомъ, цѣнность полевыхъ угодій въ сѣверныхъ губерніяхъ, по причинѣ бѣдности почвы, за исключеніемъ поемныхъ земель, во всякомъ случаѣ, зависитъ отъ количества удобренія и качества обработки, и потому находится въ прямомъ отношеніи къ количеству народонаселенія: поэтому оцѣнка земли по нисходящей прогрессіи, по мѣрѣ увеличенія земельнаго надѣла на ревизскую душу мужескаго пола, имѣетъ неоспоримое достоинство въ отношеніи усадебныхъ и полевыхъ земель, производительность которыхъ находится въ прямомъ отношеніи къ количеству пользующихся ими крестьянъ (конечно за исключеніемъ поемныхъ земель, требующихъ особой мѣстной оцѣнки). Но въ отношеніи пустошныхъ земель этотъ способъ оцѣнки, по мнѣнію *Унковскаго*, не имѣетъ никакого значенія. Пустошныя земли слишкомъ разнообразны, и соединеніе ихъ въ одно неразрывное цѣлое съ полевыми угодьями будетъ несправедливо въ каждомъ случаѣ для одной изъ сторонъ, и чаще всего для крестьянъ промышленныхъ мѣстностей, не имѣющихъ иногда никакой надобности въ этихъ земляхъ и владѣющихъ большими пространствами пустошныхъ безплодныхъ земель вслѣдствіе оставленія ихъ помѣщикомъ. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что размѣры полевыхъ луговъ тверской губерніи повсемѣстно (за исключеніемъ весьма рѣдкихъ имѣній, гдѣ находятся особые выгоны), соотвѣтствуютъ потребностямъ крестьянъ и общей плотности народонаселенія, можно сказать съ достовѣрностью, что количество полевыхъ луговъ находится въ прямомъ отношеніи съ общимъ характеромъ мѣстности и степенью промышленнаго развитія. Изъ всего этого *Унковскій* заключаетъ, что отводъ крестьянамъ тверской губерніи земли по существующему владѣнію, безъ различія полевыхъ угодій отъ прочихъ земель, приведетъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, болѣе богатыхъ естественной производительностью почвы, помѣщики не будутъ вознаграждены по справедливости за отводимыя крестьянамъ земли, а въ промышленныхъ мѣстахъ, гдѣ земли отличаются бѣдностію почвы, крестьяне будутъ платить безполезно за безплодныя и ненужныя имъ земли.

Надобно, продолжаетъ *Унковскій*, еще принять въ соображеніе,

что географическое положеніе пустошныхъ владѣній, въ большей части случаевъ, не соотвѣтствуетъ выгодамъ крестьянъ, ими владѣющихъ; очень часто помѣщичьи крестьяне, имѣя около самаго селенія отдаваемыя въ наймы луговыя земли другихъ владѣльцевъ, принуждены пользоваться пустошными землями, находящимися въ весьма далекомъ разстояніи (иногда въ 30-ти и даже 50-ти верстахъ); а какъ эти случаи весьма часты, то соединеніе всѣхъ земель въ одну единицу надѣла, безъ различія полевыхъ отъ пустошныхъ, не принося никакой пользы, помѣшаетъ еще, по словамъ *Унковскаго*, выгодному распредѣленію угодій между сельскими жителями.

Притомъ, опредѣленіе надѣла крестьянъ землею по существующему владѣнію имѣетъ цѣлью устраненіе нескончаемыхъ затрудненій при обозначеніи границъ въ натурѣ. Въ отношеніи усадебныхъ и выгонныхъ земель тверской губерніи, эта цѣль вполнѣ достигается; эти угодья всегда и вездѣ отдѣляются отъ остальныхъ земель какими нибудь признаками: рѣками, ручьями, оврагами, границами чужихъ дачъ, или изгородями. Здѣсь почти не можетъ быть спора о границахъ настоящаго владѣнія; все дѣло окончится однимъ обходомъ землемѣра по безспорнымъ линіямъ. Притомъ, количество этихъ земель почти всегда извѣстно и помѣщику, и крестьянамъ, и можно полагать, что въ большей части имѣній не потребуется и межевыхъ средствъ для опредѣленія количества этихъ земель. Что же касается до владѣнія крестьянъ запольными и пустошными землями, то оно почти никогда не опредѣлено въ натурѣ; даже найдется весьма мало имѣній, гдѣ это владѣніе было постояннымъ. Во всякой пустоши, во всякомъ запольномъ участкѣ земли встрѣтится совмѣстное владѣніе помѣщика и крестьянъ, неопредѣленное никакими признаками. Здѣсь лѣсъ находится въ постоянномъ владѣніи помѣщика, а крестьяне косятъ безчисленныя и весьма незначительныя луговинки; тамъ крестьяне косятъ траву, а помѣщикъ выгоняетъ скотъ; въ другомъ мѣстѣ крестьяне рубятъ кустарникъ на дрова, а коситъ помѣщикъ; вездѣ, въ каждомъ участкѣ, встрѣтится такой распорядокъ. При всемъ этомъ во многихъ мѣстахъ окажется, что въ нынѣшнемъ году крестьяне пользуются однимъ мѣстомъ, въ прошломъ году пользовались другимъ, а въ запрошломъ лѣтѣ— третьимъ, да еще съ разными условіями, которыя измѣнялись каждый годъ по разнымъ обстоятельствамъ. *Унковскій* спрашиваетъ: будетъ ли конецъ всѣмъ спорамъ и разбирательствамъ по такому владѣнію? А между тѣмъ необходимо опредѣлить существующее постоянное владѣніе крестьянъ. Очевидно, отвѣчаетъ онъ, что эти споры въ барщинныхъ имѣніяхъ никогда не кончатся, и приведутъ къ тому, что крестьяне будутъ присвоивать себѣ всѣ помѣщичьи запольныя и пустошныя земли на томъ основаніи, что они въ разное время пользовались то тѣми, то другими участками. Притомъ, недостатокъ межевыхъ средствъ замедлитъ отводы земель, а медленность въ настоящемъ дѣлѣ опаснѣе всякихъ ошибокъ. Такимъ образомъ, соединеніе полевыхъ и пустошныхъ земель въ одну единицу будетъ служить поводомъ къ нескончаемымъ спорамъ, безпорядкамъ и къ совершенному уничтоженію въ народѣ идеи о правѣ собственности.

III. Сверхъ того, возможное уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ необходимо въ видахъ сокращенія финансовой операціи, для выкупа ихъ въ собственность крестьянскихъ обществъ. Конечно, это уменьшеніе можетъ быть допущено въ такомъ размѣрѣ, чтобы оно не могло повредить самостоятельности крестьянскихъ обществъ и ихъ хозяйственному быту. Тверской же комитетъ считалъ возможнымъ и даже необходимымъ ограничиться надѣломъ однѣхъ усадебныхъ, полевыхъ и выгонныхъ земель.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, что тверской комитетъ, при составленіи правилъ о надѣлѣ крестьянъ землею, руководился мыслію общаго блага, какъ и во всѣхъ прочихъ занятіяхъ, а никакъ не желаніемъ, *косвенными* и недостойными его назначенія путями, сократить крестьянскіе надѣлы и сдѣлать высшій размѣръ ихъ недосягаемымъ. Предположенія Редакціонныхъ Коммиссій о такомъ образѣ дѣйствій большинства тверскаго комитета, продолжаетъ *Унковскій*, достаточно опровергаются этими объясненіями, и въ особенности тѣмъ, что во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ тверской губерніи крестьяне пользуются въ однѣхъ поляхъ большимъ противъ высшаго размѣра количествомъ земли. *Унковскій* готовъ былъ представить этому примѣры въ разныхъ мѣстностяхъ, и даже въ тверскомъ уѣздѣ, болѣе всѣхъ населенномъ и малоземельномъ.

Въ тверскомъ уѣздѣ приходится не болѣе четырехъ десятинъ на каждаго жителя мужескаго пола, тогда какъ во всѣхъ прочихъ уѣздахъ тверской губерніи приходится отъ 5-ти до 35-ти десятинъ. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, *Унковскій* полагалъ необходимымъ отдать въ обязательный надѣлъ крестьянъ усадебныя, полевыя и выгонныя земли по существующему владѣнію, предоставивъ условія о владѣніи всѣми остальными землями совершенно свободнымъ соглашеніямъ.

Если же правительство, несмотря на всѣ приведенныя выше доказательства выгодности этого надѣла, найдетъ необходимымъ допустить обязательный надѣлъ изъ запольныхъ и пустошныхъ земель, въ случаѣ крайней недостаточности полевыхъ луговъ, то *Унковскій* и въ такомъ случаѣ считалъ необходимымъ различеніе полевыхъ земель отъ прочихъ угодій. И въ такомъ случаѣ, первыя должны составлять одно неразрывное цѣлое съ землями, исчисленными въ положеніи тверскаго комитета, то есть такую единицу, которую крестьяне обязаны принять въ цѣломъ составѣ, а вторыя могутъ быть добавочнымъ надѣломъ, допускаемымъ только въ случаѣ неимѣнія извѣстнаго количества полевыхъ покосовъ, и опредѣляемымъ цифрою, а не по существующему владѣнію, и не иначе, какъ по требованію самихъ крестьянъ.

Кардо-Сысоевъ также считалъ необходимымъ только полевой надѣлъ.

Васильевъ и *Дубровинъ* требовали исключенія изъ существующаго крестьянскаго надѣла, между прочимъ, выгоновъ и сѣнокосовъ въ отхожихъ пустошахъ.

Мнѣніе четырехъ членовъ (*Унковскаго*, *Кардо-Сысоева*, *Дубровина* и *Васильева*) по вопросу о *пустошныхъ угодьяхъ*, выражено, какъ мы видѣли выше, съ самою большею полнотою въ отзывѣ

Унковскаго, который требуетъ, чтобы въ пользованіи крестьянъ была оставлена, кромѣ усадьбы, только та часть ихъ пашни, которая расположена въ трехъ поляхъ, непосредственно прилегающихъ къ селенію, и то, большею частію, сравнительно незначительное количество луговъ, которое расположено между этими пахатными полями, и изъ которыхъ часть, ежегодно прилегающая къ паровому полю, не косится, но вмѣстѣ съ послѣднимъ травится крестьянскимъ скотомъ. *Унковскій* высказалъ при томъ предположеніе, что Редакціонныя Коммиссіи не поняли надлежащимъ образомъ того различія, которое тверской комитетъ проводилъ между полевыми и пустопными угодьями.

Редакціонныя Коммиссіи возразили на это, что вопросъ этотъ былъ ими обстоятельно разсмотрѣнъ въ первой главѣ. Тамъ же были представлены опроверженія противъ главныхъ доводовъ *Унковскаго*, не представляющихъ въ сущности ничего новаго, и являющихся лишь повтореніемъ тѣхъ соображеній, которыя уже были представлены въ обзорѣ основаній тверскаго проекта. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, Редакціонныя Коммиссіи усвоили себѣ ясный смыслъ ограниченій существующаго надѣла, испрашиваемыхъ тверскимъ губернскимъ комитетомъ и *Унковскимъ* и безспорно клонящихся къ значительному на будущее время сокращенію количества земель, нынѣ состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи. Но Коммиссіи не могли признать приводимыя причины уважительными и согласиться съ тѣмъ, чтобы такое немедленное и значительное, особенно въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, уменьшеніе крестьянскаго надѣла могло оказаться не только полезнымъ, но даже возможнымъ. Первоначальное предположеніе тверскаго комитета могло конечно основываться на томъ, что угодья отводились имъ крестьянамъ въ полную собственность, и потому требовалось немедленное и окончательное ихъ разграниченіе; но въ настоящее время, когда дѣло идетъ только объ отводѣ имъ земли въ пользованіе, съ дарованіемъ помѣщику въ теченіи шести лѣтъ права требовать принудительнаго разграниченія, и съ предоставленіемъ количества подлежащихъ выкупу угодій добровольному соглашенію владѣльца съ крестьянами, не предстоитъ никакой возможности теперь же отобрать у крестьянъ такую значительную и, весьма часто, существеннѣйшую долю ихъ надѣла. Члены ярославскаго комитета, въ отзывахъ своихъ, болѣе или менѣе ясно склонившіеся къ мнѣнію *Унковскаго*, отступили въ этомъ случаѣ отъ мнѣнія своего губернскаго комитета, который вовсе не входилъ въ такое различеніе двоякаго рода надѣла — полеваго и пустошнаго, но напротивъ статьею своего проекта предоставлялъ крестьянамъ право принять въ свое пользованіе, за установленную повинность, всю безъ изъятія, землю въ имѣніи. Съ другой стороны, *Безобразовъ*, (членъ отъ владимірскаго меньшинства 5-ти членовъ), заимствовавшаго въ своемъ проектѣ статью о пустошныхъ угодьяхъ изъ проекта тверскаго, не счелъ вовсе нужнымъ въ отзывѣ своемъ защищать эту статью и безусловно согласился съ постановленіями о надѣлѣ Редакціонныхъ Коммиссій. На основаніи всего сказаннаго, Редакціонныя Коммиссіи считали вреднымъ всякое отступленіе отъ начала, принятаго ими послѣ зрѣлаго обсужденія, и

остались при прежнемъ своемъ мнѣніи на счетъ невозможности безусловно исключить изъ крестьянскаго пользованія всѣ пустошныя угодья.

Отзывы членовъ комитетовъ о *надѣлѣ крестьянъ лѣсомъ* (представленные противъ стт. 6—13 второй редакціи) можно раздѣлить на три категоріи: одни совершенно отвергали обязательный надѣлъ, или отпускъ топлива; другіе признавали его, но требовали нѣкоторыхъ измѣненій въ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, и в) третьи, наконецъ, соглашались съ заключеніями Коммиссій.

А. Обязательный отводъ крестьянамъ лѣса, по мнѣнію *кн. Щербатова* и *Ознобишина*, въ саратовской губерніи не можетъ быть допущенъ. Хотя отопленіе и составляетъ дѣйствительную потребность крестьянина, какъ и всякаго человѣка, но этимъ членамъ казалось, что, вступая въ отношенія, свободныя къ помѣщику, удовлетвореніе этой потребности должно быть предоставлено обоюдному согласію.

Лѣсовъ вообще въ саратовской губерніи, за нѣкоторыми исключеніями, мало; часто, даже и въ настоящее время, не только крестьяне, но и помѣщики топятъ соломою и кизякомъ. Изъ двухъ смежныхъ помѣщиковъ одинъ даетъ лѣсъ, а другой не можетъ давать его; изъ такого положенія происходятъ весьма частыя кражи лѣса сосѣдями въ участкахъ, отводимыхъ помѣщикомъ для своихъ крестьянъ. Крестьяне вообще склонны считать лѣсъ общимъ достояніемъ. Это понятіе отчасти основано на томъ, что въ глазахъ нѣкоторыхъ даже помѣщиковъ лѣса не давно лишь стали получать свое настоящее хозяйственное значеніе.

Въ иностранныхъ государствахъ, едва ли не повсемѣстно, лѣса суть принадлежность или государства, или частныхъ лицъ, а не крестьянъ. Сервитутъ на лѣса не можетъ быть допущенъ уже и потому, что каждый, подвергнутый таковому сервитуту, помѣщикъ вынужденъ будетъ держать легіонъ сторожей, коль скоро крестьяне будутъ имѣть законное право въѣзда. На чей счетъ, спрашиваютъ *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, падетъ этотъ расходъ, изъ котораго помѣщикъ ужъ конечно никакой выгоды не извлечетъ? При крѣпостномъ правѣ крестьянамъ отпускались часто, въ видѣ дровъ, хворостъ, мелкій валежникъ, пеньки, — но тогда былъ присмотръ и непосредственная власть помѣщика; теперь же, какъ опредѣлить качество дровъ, относительное количество хворосту, и т. п.? Въ дальнѣйшемъ развитіи, по мѣрѣ окрѣпленія въ крестьянахъ понятія полной своей независимости отъ помѣщика, обязанность надѣлять ихъ постоянно лѣсомъ будетъ все болѣе и болѣе обременительна и неправомѣрна. Право на лѣса должно быть безусловно укрѣплено за помѣщикомъ; въ этомъ смыслѣ выразился и саратовскій комитетъ въ своемъ Положеніи; всѣ же условія, касательно пользованія имъ, по мнѣнію *Щербатова* и *Ознобишина*, должны быть предоставлены обоюднымъ соглашеніямъ ([53]).

([53]) По поводу примѣрнаго исчисленія безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностей въ прим. 49-мъ, кн. Щербатовъ и Ознобишинъ замѣтили, что при опредѣленіи этихъ мѣстностей, вѣроятно, принято Редакціонными Коммиссіями за основаніе относительное, а не абсолютное количество

Разрѣшеніе вопроса объ отводѣ крестьянамъ въ пользованіе лѣсныхъ угодій, говоритъ *Шидловскій*, Редакціонныя Коммиссіи основывали на мнѣніи двухъ членовъ костромскаго км. (54), но въ противность всѣмъ комитетскимъ постановленіямъ. Новое, по мнѣнію *Шидловскаго*, доказательство произвола Редакціонныхъ Коммиссій въ распоряженіи собственностію помѣщиковъ. Но при неправильномъ опредѣленіи своемъ, Коммиссіи упустили изъ виду невозможность его исполненія по слѣдующимъ причинамъ:

1) Что не возможно указать географическія границы полосъ лѣсныхъ, лѣсистыхъ и малолѣсныхъ безъ топографической съемки.

2) Что отъ нагляднаго опредѣленія такихъ границъ и, на основаніи того, обязанность снабжать лѣсомъ мѣстности, признанныя наглядно лѣсными, а на дѣлѣ оказывающіяся безлѣсными, возродитъ множество споровъ и тяжбъ между владѣльцами и крестьянами, и потребуетъ тысячи слѣдствій, которыя безполезно затруднятъ правительство.

3) Что неудобно распоряжаться дровами помѣщика, т. е. движимымъ его имуществомъ, ибо изъ того, что прежде помѣщики давали добровольно крестьянамъ вспомоществованіе — лѣсомъ, хлѣбомъ, скотомъ, деньгами и проч. и проч., не слѣдуетъ, чтобы такая благотворительность была обязательна и облечена въ законную форму. По крайней мѣрѣ обязанность эту могли бы наложить на себя сами помѣщики, но никакъ не Редакціонныя Коммиссіи, которыя какъ доказано *Шидловскимъ* въ главѣ 1-й, не совсѣмъ правильно переименовали право въ выгоду (55).

лѣса въ томъ или другомъ уѣздѣ; примѣромъ тому служитъ, что саратовскій уѣздъ считается лѣснымъ, или лѣсистымъ, а верейскій уѣздъ московской губерніи — безлѣснымъ. Весьма можетъ быть, что верейскій уѣздъ, сравнительно съ прочими уѣздами московской губерніи, обладаетъ нѣсколько меньшимъ количествомъ лѣсовъ; но во всякомъ случаѣ, по словамъ кн. Щербатова и Ознобишина, въ немъ лѣсовъ несравненно болѣе, чѣмъ въ саратовскомъ. Въ статистическомъ атласѣ, изданномъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, саратовская мѣстность причислена къ безлѣснымъ. Дрова въ Саратовѣ стоятъ 18 руб. куб. сажень, и годъ отъ году возвышаются въ цѣнѣ.

(54) Редакціонными Коммиссіями указаны, кромѣ мнѣнія не двухъ, но тринадцати членовъ костромскаго км., еще проекты и другихъ комитетовъ: 3 (блр. уѣзд.), 15 (13 членовъ), 20>. 22. 23. 26. <β 31. 44. 45, въ которыхъ признана необходимость снабженія крестьянъ топливомъ.

(55) Указывая на приложеніе, помѣщенное въ прим. 49-мъ, Шидловскій замѣчалъ, что въ симбирской губерніи признаны лѣсными мѣстностями уѣзды: буинскій, часть сызранскаго, ардатовскій, алатырскій, курмышскій и карсунскій. На сколько онъ можетъ судить наглядно, зная хорошо мѣстности симбирской губерніи, буинскій уѣздъ не можетъ быть отнесенъ къ лѣснымъ уѣздамъ, ибо въ помѣщичьихъ имѣніяхъ лѣсу почти нѣтъ; а потому, что есть въ уѣздѣ большія удѣльныя лѣсныя дачи, нельзя причислять безлѣсныя помѣщичьи имѣнія къ лѣсному разряду. Въ ардатовскомъ, алатырскомъ, курмышскомъ и карсунскомъ уѣздахъ хотя и есть лѣсныя дачи, но и то онѣ не сплошныя, и весьма много есть такихъ имѣній, въ которыхъ сами владѣльцы покупаютъ лѣсъ для топлива. По мнѣнію Шидловскаго нѣтъ ни одного уѣзда въ симбирской губерніи, который могъ бы быть причисленъ къ лѣсному разряду, и тѣ уѣзды ко-

Лопухинъ, разсматривая *первоначальныя* заключенія предположенныя Редакціонными Коммиссіями въ первый періодъ ихъ занятій, говоритъ противъ ст. 6-й, что указать географическія границы полосъ лѣсныхъ, лѣсистыхъ и малолѣсныхъ, безъ топографической съемки, чрезвычайно трудно, чтобъ не сказать невозможно, потому, что лѣсныя пространства рѣдко бываютъ сплошными, а чаще всего они разсѣкаются пахатными полями и лугами, и нѣтъ точныхъ данныхъ, по которымъ бы можно было ту или другую половину назвать лѣсною, или малолѣсною, и въ этомъ отношеніи, отъ вопроса, такъ неопредѣленно постановленнаго, предвидится множество споровъ и тяжбъ между помѣщиками и крестьянами. Противъ ст. 8-й *Лопухинъ* объяснялъ, что отпуска крестьянамъ лѣсовъ для топлива, въ собственномъ смыслѣ этого слова, нигдѣ не было, а крестьяне сами рубили, гдѣ хотѣли и сколько хотѣли; слѣдственно этотъ отпускъ слѣдуетъ почитать не обычаемъ, а скорѣе безпорядкомъ и распущенностію въ хозяйствахъ, въ которыхъ собственность помѣщика ничѣмъ не отдѣлялась отъ крестьянскаго пользованія. Противъ ст. 9-й *Лопухинъ* замѣчалъ, что мѣстныя учрежденія будутъ весьма затруднены въ разрѣшеніи споровъ между помѣщиками и крестьянами въ томъ, сколько отпускать на душу: $^1/_2$ ли кубической сажени, или цѣлую сажень, смотря по мѣстности, которая не извѣстна лицу, обязанному разрѣшеніемъ спора, а если и извѣстна, то на какія данныя или правила должно опираться лицо, разрѣшающее споръ. Противъ ст. 10-й *Лопухинъ* объяснялъ, что мѣстности до такой степени разнообразны, что никакой наказъ не въ состояніи предусмотрѣть всѣхъ случаевъ и затрудненій, могущихъ встрѣтиться въ этомъ дѣлѣ; и безъ произвола тутъ не обойдется. Вообще распоряжаться дровами помѣщика, т. е. движимымъ его имуществомъ, по мнѣнію *Лопухина*, крайне неудобно, и можетъ подать поводъ къ справедливому неудовольствію и ропоту владѣльцевъ. Примѣръ прежде бывшаго отпуска дровъ нельзя принять за правило. Прежде дворяне отпускали и хлѣбъ тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ его не было, давали строевой лѣсъ на разныя крестьянскія постройки, а также надѣляли рогатымъ скотомъ, лошадьми и даже деньгами въ нужныхъ случаяхъ; все это вытекало изъ самой сущности *патріархальнаго управленія*, и притомъ было совершенно добровольно. Теперь же, когда разрывается всякая связь между помѣщиками и крестьянами, когда крестьяне становятся простыми наемниками земель помѣщичьихъ, приневоливаніе владѣльца снабжать крестьянъ дровами можно почесть нарушеніемъ права собственности, тѣмъ болѣе вопіющимъ, что оно не равномѣрно. Легко можетъ случиться, что изъ двухъ

торые въ указанномъ приложеніи отнесены къ этому разряду, скорѣе должны бы быть отнесены къ малолѣснымъ мѣстностямъ, исключая нѣкоторыхъ имѣній, изобилующихъ лѣсомъ, но для которыхъ несправедливо дѣлать особаго положенія.

Никифоровъ и Петрово-Соловово, по поводу этого же приложенія объясняли, что въ тамбовской губерніи темниковскій, елатомскій и спасскій уѣзды имѣютъ лѣсъ: первый — въ сѣверной своей части, по рѣку Мокшу; второй — также не вездѣ, а спасскій — въ западной сторонѣ, къ Цнѣ.

помѣщиковъ, рядомъ живущихъ, одинъ будетъ присужденъ давать дрова крестьянамъ, а другой нѣтъ, при равныхъ угодьяхъ и повинностяхъ, но при неопредѣленности границъ лѣсистой мѣстности. *Лопухинъ* настаивалъ, что прежній обычай былъ для помѣщиковъ частію обязанностью, а частію—благотвореніемъ. Обязанность прекращается съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, а благотвореніе есть дѣйствіе свободной воли, и предписывать его нельзя. Мнѣніе въ пользу отпуска дровъ могло быть внушено двумя діаметрально противуположными побужденіями: у кого нѣтъ лѣса, тѣ легко соглашаются на его отпускъ, потому, что сами ему не подвергаются; напротивъ того, у кого лѣса въ изобиліи, и нѣтъ сбыта, тѣ также не спорятъ въ отпускѣ дровъ, потому, что не знаютъ, куда ихъ дѣвать; тѣмъ болѣе, что и для надѣла крестьянъ у нихъ нѣтъ другой земли, кромѣ лѣсной. Но есть мѣстности, гдѣ лѣсъ, хотя и есть, но, съ развитіемъ промышленности, получаетъ цѣнность. *Лопухинъ* приводитъ въ примѣръ уѣзды костромской и пермскій, гдѣ дрова продаются на пароходы до $2^1/_2$ руб. за сажень аршинной мѣры, или до $7^1/_2$ руб. за кубическую сажень, и безпрестанно дорожаютъ; слѣдовательно помѣщики, обязанные получать, по новому Положенію, съ крестьянъ отъ 8 до 9 руб. съ души, а имъ отпускать на $7^1/_2$ руб. дровъ тоже на каждую душу, получатъ только отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. серебр. съ души.

Всѣ слѣдующіе за этимъ параграфы, отъ 11-го до 21-го включительно, какъ вытекающіе изъ главнаго начала снабженія крестьянъ топливомъ, заключалъ *Лопухинъ*, по всей вѣроятности, окажутся практически непримѣнимыми, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ.

По мнѣнію *Ланскаго*, снабженіе крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводъ имъ лѣса за повинность должны быть предоставлены добровольнымъ соглашеніямъ помѣщика съ крестьянами, и ни въ какой мѣстности не слѣдуетъ это дѣлать обязательнымъ ни для помѣщиковъ, ни для крестьянъ.

Петрово-Соловово и *Никифоровъ* объясняли, что лѣса въ лѣсной полосѣ довольно уже истреблены. Пустить крестьянъ въ лѣсъ за топливомъ, — значитъ истребить его совершенно, и потому въ лѣсистой полосѣ слѣдуетъ отпускать крестьянамъ лѣсъ только по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ.

С. С. Волковъ (московскій) и *Марковичъ* также признавали необходимымъ предоставить снабженіе топливомъ и отводъ лѣснаго участка въ пользованіе добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами.

Все сказанное *Унковскимъ* по поводу полевыхъ и пустошныхъ земель (см. стр. 286—292), онъ относилъ еще въ большей мѣрѣ и до лѣсныхъ надѣловъ, которые онъ считалъ недостигающими ихъ цѣли, и совершенно невозможными на практикѣ. Само собою разумѣется, что лѣсные надѣлы возможны только въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Сами Редакціонныя Коммиссіи признали несправедливымъ допустить отпускъ крестьянамъ лѣснаго матеріала въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ цѣнность лѣсныхъ угодій достигла высокихъ размѣровъ. Изъ этого неоспоримо слѣдуетъ, что правила о лѣсномъ надѣлѣ, при всемъ ихъ

совершенствѣ и лучшемъ исполненіи, могутъ обезпечить крестьянъ въ полученіи лѣснаго матеріала только въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами (то есть: тамъ, гдѣ лѣсъ можетъ быть легко получаемъ крестьянами безъ всякихъ обязательныхъ правилъ), и нисколько не улучшатъ положенія крестьянъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ лѣсъ дорогъ и составляетъ предметъ кровной необходимости. Притомъ, раздѣленіе Россіи на лѣсную, лѣсистую и безлѣсную полосы, по мнѣнію *Унковскаго*, рѣшительно невозможно на практикѣ. Лѣсъ есть товаръ, котораго перевозка чрезвычайно затруднительна; это доказывается лучше всего тѣмъ, что вывозъ лѣснаго матеріала изъ дачъ, находящихся въ разстояніи 20 — 25 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ, совершенно невыгоденъ; поэтому, самыя огромныя лѣсныя дачи имѣютъ вліяніе на цѣнность лѣса не далѣе 20-ти верстъ. По этимъ причинамъ и пользованіе лѣсомъ далѣе этого разстоянія дѣлается уже затруднительнымъ. Между тѣмъ, нигдѣ нельзя найти мѣстности, покрытой сплошнымъ лѣсомъ; также трудно найти мѣстность совершенно безлѣсную, гдѣ не имѣлось бы ни одной значительной лѣсной дачи. Напротивъ, по затруднительности перевозки лѣсныхъ матеріаловъ, встрѣчаются очень часто мѣста, изобилующія лѣсами и лишенныя сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, рядомъ съ безлѣсными пространствами, не имѣющими вовсе топлива. Общее количество лѣсовъ въ извѣстной мѣстности ничего не значитъ въ этомъ отношеніи. Лѣсныя дачи, при самомъ значительномъ пространствѣ ихъ, могутъ находиться въ одномъ мѣстѣ и снабжать весьма не многихъ жителей. По этимъ причинамъ раздѣленіе уѣздовъ на лѣсные, лѣсистые и безлѣсные не можетъ имѣть никакихъ основаній; доказательствомъ этому, говоритъ *Унковскій*, можетъ служить приведенное Редакціонными Коммиссіями, (стр. 249), въ видѣ примѣра, причисленіе къ лѣсной полосѣ Россіи двухъ уѣздовъ тверской губерніи: весьегонскаго и бѣжецкаго, въ которыхъ, при весьма значительномъ общемъ количествѣ лѣсовъ, есть огромныя безлѣсныя пространства, гдѣ лѣсные матеріалы весьма рѣдки и дороги. Такъ, вся юговосточная часть весьегонскаго уѣзда населена весьма густо и совершенно безлѣсна, тогда какъ западныя части, прилегающія къ вышневолоцкому, и сѣверная оконечность къ новгородской губерніи, представляютъ совершенную пустыню, покрытую почти сплошнымъ лѣсомъ; также въ бѣжецкомъ уѣздѣ лѣса покрываютъ только западную часть, прилегающую къ вышневолоцкому и новоторжскому уѣздамъ, тогда какъ остальныя части уѣзда, и въ особенности къ городамъ Бѣжецку и Красному Холму, совершенно безлѣсны; поэтому, не смотря на общее количество лѣсовъ, состоящихъ въ этихъ уѣздахъ, встрѣчаются въ нихъ большія безлѣсныя пространства, народонаселеніе которыхъ также, и даже гораздо болѣе, нуждается въ лѣсныхъ матеріалахъ, нежели въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя, по общему пространству лѣсовъ, могутъ быть причислены къ лѣсистой и даже безлѣсной части Россіи; въ этихъ послѣднихъ полосахъ всегда и вездѣ встрѣтятся уголки, изобилующіе лѣсами. Изъ этого одного уже слѣдуетъ невозможность такого дѣленія по уѣздамъ. Противъ этого могутъ возразить, продолжаетъ *Унковскій*, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ положить границы лѣсныхъ мѣстностей, не слѣдуя административному раздѣленію

уѣздовъ. Но возможно ли и нужно ли опредѣлить такія границы? Лѣса не распространены нигдѣ систематически, а разбросаны, какъ попало. Если слѣдовать строго географическому распредѣленію, то границы лѣсныхъ пространствъ должны почти совпасть съ опушками самыхъ лѣсовъ. Къ чему же поведетъ такое опредѣленіе лѣсныхъ мѣстностей? Положимъ, что мы даже нашли такой уѣздъ, котораго одна часть занята совершенно сплошнымъ лѣсомъ, а въ другой нѣтъ ни одного дерева, и раздѣлили его на двѣ полосы. Къ одной отнесли лѣсную пустыню, а къ другой — густо населенное и безлѣсное пространство, положивъ, что въ первой полосѣ крестьяне имѣютъ право на полученіе отъ помѣщиковъ топлива, а во второй не имѣютъ. Кажется, что это самый лучшій случай для приложенія правила. Но что же мы сдѣлали, спрашиваетъ *Унковскій?* Мы положили давать крестьянамъ топливо только тамъ, гдѣ оно ничего не стоитъ, и нисколько не помогли крестьянамъ, живущимъ почти рядомъ, и крайне нуждающимся въ лѣсныхъ матеріалахъ. Изъ этого оказывается, что при самомъ удобнѣйшемъ примѣненіи правила о раздѣленіи Россіи на полосы, не будетъ сдѣлано никому никакой пользы. На это могутъ сказать, что составители правила не имѣли въ виду такого блестящаго приложенія; но что они желали обезпечить крестьянъ топливомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ стоитъ чего нибудь, но не составляетъ слишкомъ большой цѣнности. Но какъ опредѣлить такія мѣстности? По общему пространству лѣсовъ? Невозможно. Мы видѣли, что это невозможно сдѣлать ни по административному дѣленію, ни по географическому положенію лѣсовъ, ибо въ первомъ случаѣ въ одной и той же полосѣ могутъ встрѣтиться лѣсныя пустыни и совершенно безлѣсныя пространства (что поведетъ къ несправедливымъ послѣдствіямъ), а въ другомъ случаѣ правила сдѣлаются совершенно безполезными. Всего бы лучше, полагаетъ *Унковскій*, обозначить эти полосы по цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ; но это также невозможно, потому что мѣстныя цѣны лѣсныхъ матеріаловъ: а) весьма разнообразны на небольшихъ пространствахъ; б) чрезвычайно непостоянны, ибо зависятъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, и притомъ в) въ большей части случаевъ не соотвѣтствуютъ количеству лѣсовъ, произрастающихъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Уже выше объяснено, что перевозка лѣса весьма затруднительна, и потому вліяніе самыхъ огромныхъ лѣсныхъ дачъ, не находящихся около сплавныхъ рѣкъ, ограничивается весьма небольшими пространствами (15 — 20 верстами); притомъ эти дачи весьма часто находятся въ рукахъ не многихъ владѣльцевъ, а правильной торговли лѣсомъ нигдѣ нѣтъ. Продажа лѣса производится владѣльцами, большею частію вслѣдствіе случайной настоятельной нужды въ деньгахъ, въ значительномъ количествѣ, и въ самый короткій срокъ. Поэтому, стоитъ только одному лѣсовладѣльцу начать продажу лѣса, и цѣны мгновенно понижаются. Потомъ, по распродажѣ всего участка, мѣстная цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ снова повышается. Наконецъ, около сплавныхъ рѣкъ можно найти мѣста, гдѣ не имѣется вовсе лѣсовъ, а между тѣмъ цѣны его весьма низки. Въ такихъ мѣстностяхъ цѣны не зависятъ вовсе отъ количества произрастающихъ лѣсовъ, а отъ удобства сплава, количества сплавляемаго лѣса и другихъ

случайныхъ обстоятельствъ. Изъ всего этого видно, что дѣленіе губерній на полосы по цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ до того затруднительно, что представляется совершенно невозможнымъ на практикѣ.

Притомъ, объяснялъ *Унковскій*, отпускъ топлива изъ помѣщичьихъ лѣсовъ невозможенъ уже потому, что онъ будетъ имѣть послѣдствіемъ совмѣстное право помѣщиковъ и крестьянъ на одну землю; право которое поведетъ къ нескончаемымъ спорамъ, и можетъ совсѣмъ уничтожить въ народѣ и безъ того слабое понятіе о правѣ собственности на лѣсныя угодья, которыя народъ считалъ общими, на томъ основаніи, что дикорастущій лѣсъ не есть дѣло человѣческихъ рукъ (народъ называетъ лѣса *божьимъ лѣсомъ*, въ отличіе отъ садовъ и разведенныхъ рощъ). Наконецъ, при этомъ потребуется правительственный надзоръ не только за отпускомъ топлива, но даже за всѣмъ хозяйствомъ лѣсовладѣльцевъ. Конечно, продажа лѣсовъ, изъ которыхъ отпускается крестьянамъ топливо, не можетъ быть допущена безъ повѣрки общаго количества лѣсовъ, произрастающихъ въ имѣніи, и безъ разрѣшенія разныхъ властей. *Унковскій* полагалъ, что всѣ эти мѣры будутъ совершенно безполезны. При невозможности такой опеки, владѣльцы всегда будутъ имѣть возможность обходить правила, и продадутъ лѣса вездѣ, гдѣ они имѣютъ какую нибудь цѣнность. Такимъ образомъ, правила объ обезпеченіи крестьянъ топливомъ не достигнутъ своей цѣли именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, для которыхъ онѣ составлялись, и, въ добавокъ къ тому, поведутъ къ истребленію болѣе драгоцѣнныхъ лѣсовъ.

Приведеніе количества топлива въ десятинную геометрическую мѣру также невозможно по крайнему разнообразію лѣсныхъ участковъ. Лѣсные торговцы, при всей опытности, не могутъ опредѣлить количество топлива на десятинѣ. Притомъ, опредѣляя постоянные лѣсные участки для крестьянъ, нужно принимать въ разсчетъ не одно количество лѣснаго матеріала, представляющееся въ данную минуту, но и производительность самой почвы, а также и мѣстную цѣну лѣсовъ, опредѣленіе которой невозможно.

Все выше сказанное приводитъ *Унковскаго* къ заключенію, что отпускъ топлива и отводы лѣсныхъ участковъ не могутъ быть опредѣлены какими либо точными правилами, и будутъ совершенно зависѣть отъ произвола исполнителей; при этомъ, разумѣется, нельзя уже и говорить о соблюденія справедливости въ отношеніи заинтересованныхъ сторонъ.

Одно условіе сохраненія за крестьянами прежняго пользованія топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ ведетъ къ неравномѣрному, и потому уже несправедливому, надѣленію крестьянъ лѣсами. Во многихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ имѣетъ однако довольно высокую цѣнность, это правило поведетъ къ тому, что въ двухъ имѣніяхъ, находящихся рядомъ, и состоящихъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, одни крестьяне будутъ надѣлены лѣсными матеріалами, а другіе ничего не получатъ. Между тѣмъ, неравномѣрность въ надѣленіи крестьянъ землями и въ распредѣленіи ихъ повинностей можетъ уничтожить въ народѣ всякую идею о правѣ, и повести къ безчисленнымъ волненіямъ. Ко всему этому *Унковскій*

присовокупилъ, что опредѣленіе существующихъ размѣровъ пользованія топливомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсные матеріалы имѣютъ нѣкоторую цѣнность, совершенно невозможно; въ такихъ мѣстахъ крестьяне рѣдко пользовались дровами изъ лѣсныхъ участковъ, а чаще всего получали топливо рубкою болѣе или менѣе крупнаго дровянаго кустарника, произрастающаго на сѣнокосахъ. Такимъ образомъ, полученіе топлива обусловливалось довольно цѣнною работою, заключающеюся въ очищеніи сѣнокосовъ. Между тѣмъ, во всѣхъ мѣстностяхъ тверской губерніи (разумѣется, кромѣ совершенно безлѣсныхъ), всякій владѣлецъ согласится дать такого рода топливо съ своихъ сѣнокосовъ. Если опредѣленіе настоящаго владѣнія крестьянъ лугами въ отдѣльныхъ пустошахъ представляется невозможнымъ, то какъ, спрашиваетъ *Унковскій*, опредѣлить размѣры настоящаго пользованія лѣсами, подчиненнаго еще большему произволу?

Сверхъ того, при надѣленіи крестьянъ лѣсными участками, надобно предвидѣть невозможность правильнаго лѣснаго хозяйства при общинномъ владѣніи землею. Судя по опыту, можно сказать съ достовѣрностью, что лѣса, отводимые крестьянамъ, будутъ уничтожены въ продолженіе двухъ — трехъ лѣтъ.

По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ *Унковскій* считалъ обязательное снабженіе крестьянъ топливомъ совершенно невозможнымъ и даже ненужнымъ. Само собою разумѣется, что въ чисто лѣсныхъ мѣстностяхъ топливо ничего не стоитъ, и притомъ въ составъ крестьянскаго надѣла необходимо войдутъ лѣсныя пространства; что же касается до мѣстностей, гдѣ значительная часть пространства ($^1/_2$, $^1/_3$), занята лѣсами, тамъ лѣсные матеріалы цѣнятся не дорого, и дровяные лѣса не стоятъ болѣе обыкновенныхъ пустошныхъ земель (четыре года тому назадъ *Унковскій* купилъ около своего имѣнія, состоящаго на границѣ тверскаго и старицкаго уѣздовъ, на срубъ $10^1/_2$ десятинъ дровянаго лѣса за 400 рублей ассигнаціями, что составитъ менѣе 11 рублей серебромъ за десятину. Кромѣ значительнаго количества дровъ, онъ снялъ съ этого участка около 1,000 строевыхъ деревъ).

Тамъ покосы обыкновенно заростаютъ дровянымъ лѣсомъ, который рубится нанимателями безъ особой платы; поэтому вопросъ о снабженіи лѣсомъ въ этихъ мѣстахъ не имѣетъ большаго значенія. За тѣмъ останутся только чисто безлѣсныя мѣстности; но тамъ никакія правила не снабдятъ крестьянъ топливомъ.

По мнѣнію *Кардо-Сысоева* обязательное снабженіе топливомъ крестьянъ повсемѣстно въ цѣлой тверской губерніи, не можетъ быть допущено, ибо нѣтъ ни одного уѣзда, подходящаго вполнѣ къ лѣсистой, или лѣсной категоріи. Крестьяне, говоритъ онъ, сами позаботятся о топливѣ, и могутъ на отводимыхъ имъ земляхъ оставлять извѣстное количество для лѣсныхъ зарослей, которыхъ впрочемъ и въ настоящее время болѣе или менѣе найдется въ крестьянскихъ поляхъ; въ противномъ случаѣ можетъ послѣдовать скорое уничтоженіе лѣснаго матеріала, въ ущербъ государственной экономіи, не говоря уже о неизбѣжныхъ убыткахъ владѣльцевъ имѣній.

По незначительности лѣсовъ въ харьковской губерніи, *Хрущовъ*

и *Шретеръ* относили ее къ безлѣсной полосѣ; они доказывали это тѣмъ, что крестьяне никогда не получали лѣса въ пользованіе, а для топлива употребляли, какъ и большая часть помѣщиковъ, солому, бурьянъ, кизякъ и т. п.

Изъ приложенія, помѣщеннаго въ прим. 49-мъ, о примѣрномъ исчисленіи безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностей по 21-й губерніи, видно, что нѣкоторые уѣзды харьковской губерніи причислены къ мѣстностямъ, гдѣ установливается повинность помѣщиковъ надѣлять крестьянъ топливомъ. Кромѣ того, что въ харьковской губерніи нигдѣ и никогда владѣльцы не давали топлива крестьянамъ, какъ сказано выше, *Хрущовъ* и *Шретеръ* указывали еще на то важное обстоятельство, что хотя въ этихъ уѣздахъесть лѣса, но они, какъ и въ прочихъ уѣздахъ губерніи, сосредоточены во владѣніи немногихъ помѣщиковъ. Такъ напримѣръ: въ уѣздахъ сумскомъ и лебединскомъ есть лѣса вдоль по теченію рѣки Пела, но они принадлежатъ нѣкоторымъ только владѣльцамъ; въ уѣздѣ изюмскомъ тянутся лѣса по берегамъ Донца, но сосредоточены во владѣніи немногихъ помѣщиковъ; за то остальные вовсе не имѣютъ лѣсовъ, и такъ во всѣхъ другихъ уѣздахъ.

Послѣ этого *Хрущовъ* и *Шретеръ* спрашивали, какъ же установить общую лѣсную повинность помѣщиковъ въ пользу крестьянъ, и гдѣ владѣльцы, неимѣющіе лѣсовъ ([56]), возьмутъ топлива для надѣленія крестьянъ? Ясно, что они будутъ покупать; но такъ какъ дрова въ харьковской губерніи обходятся отъ 5-ти и до 20-ти рублей за сажень, то помѣщики должны будутъ приплачивать крестьянамъ, повинность которыхъ отъ надѣла въ самыхъ многоземельныхъ имѣніяхъ (при существующемъ надѣлѣ въ 2, 7) едва ли превыситъ 7 рублей серебромъ. Гдѣ взять помѣщикамъ, лишающимся земель безъ вознагражденія, денегъ на покупку дровъ для крестьянъ?

Подвысоцкій, основываясь на мѣстныхъ данныхъ своей губерніи и практическихъ указаніяхъ, объяснялъ, что

1) Въ черниговской губерніи, въ уѣздахъ, принадлежащихъ къ лѣсистой полосѣ, находятся имѣнія безлѣсныя, потому, что тамъ уже истребленъ лѣсъ, или не было его.

2) Въ черниговской губерніи лѣса постоянно истребляются множествомъ дѣйствующихъ въ ней заводовъ. Съ уменьшеніемъ лѣсныхъ матеріаловъ, помѣщикъ могъ прекратить отпускъ крестьянамъ лѣса не только за три года, но и за годъ предъ этимъ по весьма уважительнымъ причинамъ, а Редакціонныя Коммиссіи требуютъ непремѣнно трехлѣтней давности.

3) Въ малолѣсной полосѣ губерніи находится много участковъ изъ подъ вырубленныхъ лѣсовъ въ числѣ крестьянскихъ надѣловъ, потому, что при черезполосности невозможно было запретить въ нихъ пастбище скота и нельзя было исключить изъ числа земель,

([56]) На владѣльцевъ, у которыхъ нѣтъ лѣса, заключеніями Редакціонныхъ Коммиссій не возлагалась обязанность снабжать крестьянъ топливомъ; даже и для тѣхъ, у которыхъ есть лѣсъ, и кто всегда оный отпускалъ крестьянамъ, размѣръ такого снабженія предоставлялось опредѣлять мѣстнымъ учрежденіямъ или комитетамъ.

которыми пользовались крестьяне. Съ предстоящимъ же межеваніемъ всѣ такіе участки должны быть смежеваны въ отдѣльныя лѣсныя дачи, которыя превратятъ чагары въ лѣса.

4) Въ лѣсной полосѣ лѣса состоятъ также въ черезполосномъ владѣніи, и предоставленіе крестьянамъ права пользованія лѣсомъ усилитъ поводы къ въѣзду въ лѣса и облегчитъ средства незаконнаго истребленія ихъ.

5) Пахатная земля, поступая въ пользованіе, не лишается способности давать постоянный безсрочный доходъ. Лѣса, напротивъ, сами по себѣ составляютъ произведеніе земли, съ истребленіемъ котораго земля, состоящая подъ лѣсомъ, перестаетъ давать постоянный доходъ, почему пользованіе такимъ угодьемъ не можетъ быть повинностнымъ, или иначе необходимо вмѣсто истребленнаго лѣса отводить другой. Очевидно, отдача лѣсовъ въ пользованіе есть отчужденіе собственности лѣса. Отчужденіе собственности предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ, а не обязательной продажѣ. Редакціонныя Коммиссіи идутъ вопреки всѣхъ этихъ показаній.

Всѣ таковыя данныя заставляютъ *Подвысоцкаго* сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) повинностное пользованіе лѣсами въ черниговской губерніи, въ которой они состоятъ въ черезполосности, поведетъ къ истребленію лѣсовъ. 2) Пользованіе лѣсами, какъ повинностнымъ надѣломъ, неприменимо, такъ какъ съ истребленіемъ отведеннаго участка уничтожится и право на повинность. 3) Право пользованія лѣсами наводнитъ административныя мѣста тяжбами и спорами. Лѣсные матеріалы имѣютъ постоянную ходячую цѣну, и съ возвышеніемъ ея должны возникать недоразумѣнія въ количествѣ повинности, теряющей здѣсь характеръ безсрочности. 4) Оставленіе въ крестьянскомъ надѣлѣ чагарей въ малолѣсной полосѣ губерніи затруднитъ и дѣло смежеванія лѣсныхъ зарослей и остановитъ возобновленіе лѣсовъ. Истребленные лѣса, для возстановленія ихъ, должны быть окопаны и запрещены для въѣзда и входа скота, чего невозможно будетъ сдѣлать, если въ дачѣ чагарей и лѣсныхъ зарослей должно отдѣлить крестьянамъ столько участковъ, сколько прежде было оныхъ между ихъ полями, тѣмъ болѣе, что съ уничтоженіемъ пастбищъ въ лѣсахъ, чагары будутъ имъ совершенно безполезны.

Крашенинниковъ утверждалъ, что воронежская губернія принадлежитъ къ малолѣсной сторонѣ. Въ большей части имѣній ея лѣсу вовсе нѣтъ; крестьяне топятъ избы соломой, а въ малороссійскихъ уѣздахъ и кизякомъ.

Кн. Гагаринъ, касаясь вопроса о лѣсныхъ угодьяхъ, находилъ, что возложеніе обязанностей или повинностей къ крестьянамъ на лѣса (то есть: на помѣщиковъ, ибо нельзя же, объясняетъ князь, опредѣлить обязанности предметовъ неодушевленныхъ), кромѣ новости начала, поражающаго своимъ обратнымъ приложеніемъ, представляетъ еще слѣдующую несообразность: до этихъ поръ предполагалось, что если помѣщики, озабочиваясь обезпечиваніемъ нуждъ народонаселенія, имѣютъ право на опредѣленныя за то повинности крестьянъ (идея же повинностей помѣщиковъ къ крестьянамъ, какъ замѣчено выше, по новости своей, не была въ виду комитетовъ);

то, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединялась мысль, что повинности эти могутъ быть тогда только возможны, когда онѣ обезпечиваются постоянными средствами къ ихъ выполненію. Такъ, напримѣръ, повинности за усадебную осѣдлость, за полевую, луговую, выгонную и огородную земли могутъ быть возможны, и обезпечиваются произведеніемъ тѣхъ земель, которыя такимъ образомъ и могутъ быть отводимы въ постоянное или срочное пользованіе крестьянъ. Но какимъ образомъ отводить на такихъ же условіяхъ лѣса? Лѣса могутъ быть истребляемы пожарами, неразсчетливостію, злоупотребленіемъ; отъ чего нѣтъ никакихъ дѣйствительно вѣрныхъ средствъ и способовъ предупрежденія. Чѣмъ тогда будутъ обезпечены повинности крестьянъ? И что должно придумать, когда отведенная крестьянамъ часть помѣщичьяго лѣса будетъ истреблена? Слѣдуя приложенію обратной вышепомянутой идеи, необходимо возложить на помѣщиковъ новую повинность къ крестьянамъ и снабжать ихъ тѣмъ и другимъ изъ остальнаго своего лѣса, пока и тотъ не уничтожится. Затрудненія, встрѣченныя Редакціонными Коммиссіями, въ опредѣленіи границъ, отдѣляющихъ полосы малолѣсныя отъ лѣсныхъ и лѣсистыхъ, устраняются комитетскими опредѣленіями. Образованіе же *новыхъ учрежденій*, съ тѣмъ, чтобы ввѣрить имъ не только такое разграниченіе, но даже право распредѣлить самыя имѣнія по этимъ полосамъ; опредѣлить для помѣщиковъ высшій размѣръ снабженія крестьянъ лѣсомъ (стр. 249, § 6-ой); опредѣлять, какого рода топливомъ и на какомъ разстояніи помѣщикъ обязывается этою къ нимъ повинностію (§ 8); отводъ того или другаго лѣснаго участка изъ помѣщичьихъ дачъ (стр. 250, § 9-й); наконецъ опредѣленіе, по условіямъ мѣстности, пространства отводимаго крестьянамъ лѣса, соотвѣтственно ежегодной потребности ихъ въ топливѣ, — всѣ эти права постояннаго и самообразнаго вмѣшательства во всѣ отношенія, которыя возникнутъ въ жизни помѣщиковъ и крестьянъ, ляжетъ такимъ гнетомъ на оба сословія и подчинитъ ихъ такому чиновничьему деспотизму, который доведетъ ихъ до непредвидимаго даже нынѣ отчаянія. Если только однѣ предположенія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, въ опредѣленіи имущественныхъ отношеній и потребностей, угрожаютъ уже нарушеніемъ правъ собственности, и потому порождаютъ всеобщія опасенія; то чего надо ожидать, когда легіонъ чиновниковъ, имѣющихъ войти въ составъ мѣстныхъ учрежденій, распространится по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ, и отъ нихъ уже будетъ зависѣть постояннымъ и произвольнымъ вмѣшательствомъ своимъ возмущать ежедневно спокойствіе той или другой стороны? Кто будетъ повѣрять законность и умѣстность этого вмѣшательства, и какой защиты противъ него ожидать и помѣщикамъ и крестьянамъ, когда судьею будетъ такое въ губерніи, не подвѣдомственное общественному суду, лицо, которое само укажетъ это вмѣшательство, если только чиновникъ, имъ поставленный, не догадается самъ предупредить его и сдѣлать тоже?

Вслѣдствіе изложенныхъ выше соображеній *кн. Гагаринъ* объяснялъ, что стт. 9, 10 и 11-я (первой редакціи) не могутъ быть приняты потому, что они узаконяютъ произвольное и ежедневное вмѣшательство постороннихъ лицъ въ опредѣленныя отношенія помѣщиковъ и кре-

стьянъ. Стт. 12 и 13-я не могутъ быть приняты, какъ захватъ чужой собственности. Ст. 14-я опредѣляетъ не только временное отношеніе помѣщика, но уже вѣчное „однажды навсегда", и потому поставлена въ прямую противуположность съ отношеніями, опредѣляемыми на срочно-обязанный періодъ. Ст. 15-я не возможна въ исполненіи потому, что никакой глазомѣръ не въ состояніи опредѣлить величину пространства, на которомъ можетъ быть получаемо то или другое количество топлива, потребное на неопредѣленное время крестьянамъ. Ст. 18-я, установляющая правила непремѣннаго выполненія желанія крестьянъ для надѣла имъ лѣса до высшаго размѣра, поведетъ вѣковыя лѣса, т. е. богатство государственное, къ постепенному уничтоженію, ибо всякій владѣлецъ поспѣшитъ продать остальной свой лѣсъ на срубъ, чтобы, по уничтоженіи крестьянскаго участка, не быть принужденнымъ къ отводу имъ вновь таковаго же.

Мелиховъ и *Калиновскій* утверждали, что Донская Земля принадлежитъ, по отношенію къ вопросу о снабженіи крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводѣ имъ лѣса, къ полосѣ малолѣсной. Въ Донскомъ Краѣ лѣсъ не употребляется вовсе на топливо, а замѣняется вполнѣ кизякомъ, изготовляемымъ для себя каждымъ домохозяиномъ.

Стремоуховъ, приступая къ объясненію по вопросу о лѣсѣ, ссылался на постановленія своего комитета. Онъ говоритъ, что нижегородскій км. въ разсужденіи надѣла крестьянъ лѣсомъ, руководствовался слѣдующими основными мыслями:

1) Для сохраненія лѣсовъ и для заведенія правильнаго лѣснаго хозяйства, лѣса должны оставаться въ полномъ распоряженіи помѣщика; исключеніе же изъ этого, какъ крайняя необходимость, должно быть допущено лишь для имѣній *промысловыхъ-лѣсныхъ*, гдѣ предоставленіе крестьянамъ нѣкотораго количества лѣсу необходимо для подспорья въ нѣкоторыхъ домашнихъ промыслахъ.

2) Лѣсъ, въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, всегда составлялъ совершенно особую, и притомъ весьма важную и цѣнную статью въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, и не имѣетъ ничего общаго съ поземельнымъ надѣломъ и слѣдующими за оный повинностями. Въ нѣкоторыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ нижегородской губерніи производился доселѣ отпускъ крестьянамъ лѣсу, для протопленія, болѣе или менѣе постоянно, въ другихъ же — по усмотрѣнію владѣльца, также для протопленія или для подѣлокъ; но въ томъ и другомъ случаѣ снабженіе крестьянъ лѣсомъ было совершенно совмѣстно съ характеромъ экономическихъ между помѣщикомъ и крестьянами его отношеній, вслѣдствіе которыхъ онъ оказывалъ имъ всякую посильную помощь, и крестьяне, притомъ, независимо отъ обыкновенныхъ отбываемыхъ ими повинностей, всегда почти отбывали въ пользу помѣщика болѣе или менѣе цѣнныя работы, въ которыхъ и находилъ онъ самъ для себя достаточное вознагражденіе; но съ прекращеніемъ этихъ отношеній и съ приведеніемъ въ правильную соотвѣтственность обязательныхъ повинностей съ надѣломъ, такое снабженіе крестьянъ лѣсомъ не можетъ быть сдѣлано обязательнымъ для помѣщиковъ.

По этимъ основаніямъ нижегородскій комитетъ положилъ не включать лѣсъ въ земельный надѣлъ и не опредѣлять никакихъ *обязанностей* помѣщика, относительно снабженія крестьянъ лѣсомъ; но для имѣній *промысловыхъ лѣсныхъ* положилъ отвести крестьянамъ всего вообще по 3 десятины всѣхъ угодій на душу, въ каковомъ надѣлѣ придется на каждое тягло до 4-хъ десятинъ одного лѣса, что и признано совершенно достаточнымъ для обезпеченія ихъ быта.

Между тѣмъ, на основаніи заключеній Редакціонныхъ Коммиссій отпускъ лѣса для протопленія, въ опредѣленныхъ случаяхъ, обязателенъ для помѣщиковъ, и соотвѣтственное предположенному къ ежегодному для нихъ отпуску количеству топлива лѣсное пространство *зачитается имъ въ надѣлъ за повинность;* а въ лѣсной полосѣ нижегородской губерніи, въ которой высшій размѣръ земельнаго надѣла составляетъ 6 десятинъ на душу, на каждое тягло придется одного лѣса болѣе 10 десятинъ.

Относительно первыхъ, т. е. имѣній лѣсистой полосы, *Стремоуховъ* уже объяснилъ основанія, которыми руководился нижегородскій комитетъ въ соображеніяхъ своихъ, относительно невключенія лѣса въ надѣлъ, и онъ присовокуплялъ, что налагаемая на помѣщика *обязанность* и соотвѣтственное предоставляемое крестьянамъ *право* въ однихъ случаяхъ могутъ нанести помѣщику убытокъ, не вознаграждаемый повинностью, за невозможностью правильнаго ея опредѣленія, по чрезвычайному разнообразію условій въ одной и той же иногда небольшой мѣстности; въ другихъ же, и вообще, могутъ повести къ столкновеніямъ, не оправдываемымъ даже крайнею необходимостію, ибо тамъ, гдѣ отпускъ лѣсу самими владѣльцами признанъ будетъ возможнымъ, безъ разстройства своего лѣснаго капитала, крестьяне всегда будутъ имѣть возможность пріобрѣтать оный, за соотвѣтственныя съ своей стороны услуги владѣльцу; что касается до имѣній лѣсной полосы нижегородской губерніи, гдѣ, вслѣдствіе существовавшаго доселѣ порядка пользованія лѣсомъ, придется почти повсемѣстно надѣлить крестьянъ въ наибольшемъ размѣрѣ, то *Стремоуховъ* объяснялъ, что содержащіяся въ ст. 18-й правила, въ связи съ предположенною нормою высшаго надѣла для 6-й мѣстности нечерноземной полосы, съ которою совпадаетъ лѣсная полоса нижегородской губерніи, существенно затрогиваютъ основную цѣнность помѣщичьяго капитала, заключающагося въ лѣсныхъ пространствахъ, долженствующихъ, при общемъ обезлѣсеніи, пріобрѣсти впослѣдствіи высокую цѣнность; пространствахъ, довольно обширныхъ конечно для нижегородской губерніи, но не могущихъ быть поставленными въ сравненіе съ таковыми обширными пространствами въ губерніи новгородской ([57]).

([57]) Стремоуховъ предлагалъ слѣдующее раздѣленіе своей губерніи на мѣстности по отношенію къ надѣлу лѣсомъ:

Лѣсная полоса нижегородской губерніи обнимаетъ: уѣздъ семеновскій и заволожскія части макарьевскаго, балахнинскаго и васильскаго уѣздовъ.

Лѣсистыми мѣстностями могутъ быть названы уѣзды: арзамасскій, ардатовскій, лукояновскій, часть балахнинскаго, по правую сторону Волги, и южная часть горбатовскаго уѣзда, смежная съ арзамасскимъ, ардатовскимъ и муромскимъ.

Въ дополненіе къ сказанному *Стремоуховъ*, въ особой замѣткѣ по предмету надѣла крестьянъ лѣсомъ, возбужденной вопросомъ объ опредѣленіи повинности, слѣдующей съ крестьянъ за пользованіе лѣсомъ, и касательно права отказываться отъ пользованія онымъ за повинность, изъяснялъ слѣдующее:

На основаніи Положенія нижегородскаго км. о надѣлѣ крестьянъ лѣсомъ въ промысловыхъ-лѣсныхъ имѣніяхъ, по которому предоставляется имъ въ надѣлъ всего вообще всѣхъ угодій (усадебныхъ земель, пашни, луговъ и лѣсу) по три десятины на душу, съ тѣмъ, чтобы надѣлъ этотъ былъ въ одной окружной межѣ, не предстоитъ и надобности въ особомъ опредѣленіи повинности, слѣдующей за лѣсъ; повинность эта включается въ общую повинность, слѣдующую за надѣлъ. Опредѣленіе здѣсь, въ настоящее время, той особой за пользованіе лѣсомъ повинности, не представляло бы и никакой возможности, по чрезвычайному разнообразію мѣстныхъ условій, опредѣляющихъ его ценность.

Предоставленіе же крестьянамъ права отказываться отъ пользованія тѣмъ количествомъ лѣса, которое на вышеизъясненномъ основаніи существенно входитъ въ ихъ надѣлъ, не можетъ быть, по мнѣнію *Стремоухова*, допущено, такъ точно, какъ и вообще въ остальныхъ имѣніяхъ не предоставлено крестьянамъ отказываться отъ тѣхъ или другихъ частей надѣла; предоставленіе имъ означеннаго права могло бы повести къ весьма невыгоднымъ послѣдствіямъ для владѣльца, какъ вслѣдствіе внезапнаго уменьшенія получаемаго имъ оброка и при невозможности тотчасъ же или въ скоромъ времени утилизировать тотъ лѣсной участокъ, отъ котораго откажутся крестьяне, такъ и за чрезвычайною затруднительностію наблюсти за цѣлостью этого участка.

По при предполагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями началахъ, т. е. *широкихъ размѣрахъ надѣла*, естественно возникаетъ вопросъ, какъ о необходимости опредѣленія особой за пользованіе лѣсомъ повинности, такъ и предоставленія крестьянамъ права отъ него отказываться, въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Находя вообще примѣненіе означенныхъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, нормъ, раззорительнымъ для владѣльцевъ, о чемъ *Стремоуховъ* изъяснялъ въ своихъ замѣчаніяхъ и соображеніяхъ; опредѣленіе же въ настоящее время сколько нибудь раціонально повинности за пользованіе лѣсомъ совершенно не возможнымъ, — онъ остался при мнѣніи, что отступленіе и въ этомъ случаѣ отъ положенія нижегородскаго км., основаннаго на мѣстныхъ и практическихъ соображеніяхъ, можетъ повести къ самымъ не удовлетворительнымъ результатамъ.

Косаговскій полагалъ, что обязательное снабженіе крестьянъ топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ не должно существовать тамъ, гдѣ дворянство не принимаетъ его добровольно, иначе это будетъ насиліе противъ собственниковъ. Новгородскій комитетъ понималъ

Малолѣсныя же и безлѣсныя мѣстности—уѣзды: нижегородскій, княгининскій, сергачскій, сѣверная половина горбатовскаго, между Окою и Кудьмою, и часть макарьевскаго уѣзда, по правую сторону Волги.

очень хорошо, что дрова для крестьянъ необходимы, тѣмъ не менѣе большинство его опредѣлило, что относительно пользованія дровянымъ лѣсомъ, крестьяне могутъ входить съ помѣщикомъ въ особыя соглашенія. Такое постановленіе принято для того, чтобы, со введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, крестьяне привыкли къ добровольнымъ сдѣлкамъ, которыя, по мысли комитета и самого правительства, должны, со временемъ, вытѣснить всѣ обязательныя отношенія. Комитетъ рѣшилъ начать добровольныя сдѣлки съ лѣсовъ, потому что: во 1-хъ, лѣсъ есть самая прочная изъ доходныхъ статей имѣнія, но не иначе, какъ при условіяхъ правильнаго лѣснаго хозяйства, которое несовмѣстно съ постороннимъ вмѣшательствомъ, а тѣмъ болѣе съ участіемъ въ правѣ собственности; во 2 хъ, лѣса подвергаются частымъ истребленіямъ отъ пожаровъ или отъ безпорядочныхъ рубокъ, а потому, принявъ на себя обязательство отводить крестьянамъ лѣсные участки, лѣсовладѣльцы подвергли бы себя безконечнымъ требованіямъ со стороны крестьянъ, участки которыхъ опустѣли вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ; въ 3-хъ, надѣленіе крестьянъ лѣсными участками не только не ослабитъ, но усилитъ лѣсокрадство, потому что затруднитъ преслѣдованіе и провѣрку похищеннаго матеріала; въ 4-хъ, лѣса распредѣляются, во всякой мѣстности, неравномѣрно, и потому надѣленіе лѣсныхъ участковъ крестьянамъ лѣсныхъ имѣній было бы несправедливостью въ отношеніи къ сосѣднимъ жителямъ, поселеннымъ въ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ лѣсу. Принимая все это во вниманіе, *Косаговскій* находилъ статьи 6 — 20-ю несправедливыми и неприменимыми къ новгородской губерніи.

Позенъ и *Богдановичъ* объясняли, что въ полтавской губерніи крестьяне никогда не снабжались отъ помѣщиковъ лѣсомъ и потому всѣ правила о лѣсныхъ угодьяхъ, опредѣленныя Редакціонными Коммиссіями, къ полтавской губерніи не относятся.

Тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([58]) объясняли, что первоначальныя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій о снабженіи крестьянъ топливомъ, получившія весьма одностороннее и крайне неудовлетворительное рѣшеніе, хотя и были измѣнены во второмъ періодѣ занятій, но тѣмъ не менѣе они были до того неправильны и неудобоисполнимы, что онѣ принесли много вреда, даже не бывши примѣнены къ дѣлу. По полученіи ихъ въ губерніяхъ они привели въ недоумѣніе всѣхъ лѣсовладѣльцевъ. Какъ ни мало было вѣроятія, чтобы правительство могло принять подобныя предположенія, однако собственность пуглива, и многіе лѣсовладѣльцы уже стали представлять себѣ расхищеніе своихъ лѣсовъ, взращенныхъ и сбереженныхъ долговременными трудами и заботами. Желаніе понести сколь возможно менѣе потерь заставило многихъ изъ самыхъ старательныхъ и заботливыхъ хозяевъ продать промышленникамъ свои лучшіе лѣса, и не болѣе какъ за полцѣны, потому что явилось слишкомъ много продавцовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ труднѣе сбытъ лѣса и нельзя было продать его десятинами, рѣшились на продажу однихъ мачтовыхъ и балочныхъ деревъ, дозволивъ ихъ отыскивать и рубить

([58]) См. стр. 107, прим. 60-е.

по всему пространству лѣсныхъ дачъ; такимъ образомъ, много лѣсовъ распродано и вырублено; еще болѣе ихъ испорчено истребленіемъ самыхъ цѣнныхъ деревъ и усилившеюся кражею лѣсовъ, при усиленной рубкѣ. Страна безвозвратно лишилась огромныхъ капиталовъ, собиравшихся вѣковыми трудами и заботами. И все это произведено проектомъ узаконенія, нарушающаго неприкосновенность собственности. Это дѣло уже сдѣлано и неисправимо. Да послужитъ оно намъ въ пользу, какъ предостереженіе на будущее время, *и да спасетъ оно наше общество отъ всѣхъ коммунистическихъ увлеченій!* (???).

Первый страхъ еще не прошелъ, не смотря на сдѣланныя измѣненія во второй редакціи: боятся, чтобы прежнее заключеніе не было возстановлено. Впрочемъ, Редакціонныя Коммиссіи не отступаютъ отъ первоначальныхъ своихъ коренныхъ убѣжденій, а только *примѣняютъ ихъ къ заявленнымъ желаніямъ*, поэтому, *тридцать четыре члена* считали нужнымъ войти въ подробности, чтобы показать, что эти убѣжденія основаны на неправильныхъ началахъ.

Россію предполагается раздѣлить на полосы, для которыхъ постановляются разныя правила по снабженію топливомъ.

Члены полагали, что едва ли предстоитъ надобность въ такомъ дѣленіи. Во всякомъ случаѣ, какъ ни считаютъ его неизбѣжнымъ, оно вовсе не возможно, если думаютъ сдѣлать его правильно. Въ лѣсистой полосѣ всегда найдутся мѣстности совершенно безлѣсныя; напротивъ того, къ малолѣсной полосѣ будутъ отнесены многія имѣнія съ большимъ количествомъ лѣсныхъ дачъ. Вообще, за исключеніемъ степныхъ пространствъ южной Россіи, количество лѣсовъ находится въ обратномъ отношеніи съ числомъ народонаселенія; и какъ нельзя раздѣлить Россію на полосы по степени густоты народонаселенія, такъ точно невозможно провести опредѣленныя границы малолѣсной полосы. Если правильное дѣленіе на полосы малолѣсную и лѣсистую возможно только въ учебникахъ, а не на практикѣ, то какъ можно постановлять различныя правила для имѣній разныхъ полосъ, между тѣмъ, какъ, можетъ быть, эти имѣнія находятся въ одинаковыхъ обстоятельствахъ касательно количества и цѣнности лѣсовъ, и даже имѣніе полосы, названной безлѣсною, гораздо болѣе снабжено лѣсомъ, чѣмъ имѣніе полосы лѣсистой?

Обращаясь къ правиламъ, постановленнымъ для лѣсистой полосы, *тридцать четыре члена* усматривали, что въ ней предполагается предоставить крестьянамъ пользованіе, за повинность, топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ топливо отпускалось имъ донынѣ. Въ имѣніяхъ, гдѣ такая повинность возложена на помѣщика, она возлагается на девять лѣтъ; прежде же Редакціонныя Коммиссіи полагали оставить ее даже навсегда, такъ, чтобы всегда оставалось количество лѣса, нужное для постояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ. *Тридцать четыре члена* находили такія мѣры несправедливыми, вредными и неисполнимыми.

Лѣса составляютъ несомнѣнную собственность землевладѣльцевъ. Нарушая права собственности, надѣлъ лѣса извратитъ въ крестьянахъ понятіе о собственности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне

привыкли пользоваться лѣсами сосѣднихъ владѣльцевъ, какъ и лѣсами своего помѣщика. Назначеніе обязательнаго отпуска топлива еще болѣе утвердитъ въ крестьянахъ понятіе объ общемъ правѣ на лѣса.

Далѣе, обязывать каждаго, кто снабжалъ крестьянъ лѣсомъ, продолжать это снабженіе на будущее время, несправедливо въ томъ отношеніи, что тягости помѣщиковъ были бы неравномѣрныя. Прежде онѣ зависѣли отъ воли каждаго собственника, который, по своему желанію и по собственнымъ соображеніямъ, могъ получать съ крестьянъ, временно или постоянно, болѣе или менѣе, чѣмъ самъ давалъ имъ; но когда дѣло идетъ объ установленіи обязательныхъ отношеній, не зависящихъ отъ воли или отъ уговора обѣихъ сторонъ, взаимныя обязанности помѣщиковъ и крестьянъ должны быть положены для всѣхъ имѣній равномѣрныя. Въ случаѣ принятія предлагаемыхъ мѣръ о лѣсномъ надѣлѣ, можетъ случиться, что изъ двухъ смежныхъ имѣній на одно будетъ возложена обязанность отпускать дрова, а другое будетъ освобождено отъ этой тягостной повинности, на томъ основаніи, что въ первомъ помѣщикъ не жилъ, и крестьяне неправильно пользовались его лѣсомъ; въ другомъ же помѣщикъ отпускалъ дрова по мѣстной цѣнѣ всѣмъ желающимъ, и своимъ крестьянамъ наравнѣ съ прочими. На какомъ же основаніи, спрашиваютъ *тридцать четыре члена*, собственность одного изъ владѣльцевъ будетъ нести тягость, отъ которой свободна земля другаго? Къ тому же, если обязать только нѣкоторыхъ помѣщиковъ отпускать топливо крестьянамъ, то крестьяне прочихъ владѣльцевъ также будутъ требовать его, и это требованіе ихъ нельзя будетъ признать неосновательнымъ: если крестьяне одного имѣнія получаютъ топливо на особыхъ основаніяхъ, то какая будетъ причина отказать въ томъ же прочимъ? Если мѣстная администрація должна озаботиться доставленіемъ топлива для крестьянъ одного помѣщика, то почему она не будетъ имѣть той же обязанности въ отношеніи къ крестьянамъ другихъ имѣній? Напротивъ того, если обязательный отпускъ топлива признается несправедливымъ для нѣкоторыхъ помѣщиковъ, то нельзя не признать его таковымъ и для прочихъ.

Въ первомъ предположеніи Редакціонныхъ Коммиссій обязанность отпуска дровъ возлагалась также на тѣхъ владѣльцевъ, у кого болѣе половины земли подъ лѣсомъ. Эта мѣра совершенно произвольная, не имѣющая даже благовиднаго предлога существовавшаго обычая. Не можетъ ли случиться, спрашивали *тридцать четыре члена*, что кто нибудь изъ помѣщиковъ купилъ значительные лѣса за дорогую цѣну, разсчитывая на быстрое возвышеніе цѣнъ лѣсныхъ произведеній? Но еслибы у кого нибудь было значительное количество лѣса, неприкупленнаго къ имѣнію, а сбереженнаго заботами владѣльца, желавшаго съ выгодою продать его вслѣдствіе возрастающей потребности въ лѣсѣ, и потому лишавшагося значительныхъ доходовъ для сохраненія своихъ лѣсныхъ дачъ: что же, развѣ онъ за то обязанъ отпускать лѣсъ по той только причинѣ, что у него много лѣсныхъ дачъ? Почему же онъ долженъ отпускать этотъ лѣсъ крестьянамъ по произвольно установленнымъ цѣнамъ?

Обязанность снабженія топливомъ, продолжали *тридцать че-*

тыре члена, возлагается на помѣщика изъ боязни, чтобы, при освобожденіи крестьянъ, они не лишились нѣкоторыхъ правъ, которыми пользовались при существованіи крѣпостныхъ отношеній, и чтобы бытъ ихъ не сдѣлался въ чемъ нибудь хуже; но если помѣщикъ доставлялъ прежде пособіе топливомъ, то онъ имѣлъ за то слишкомъ большое вознагражденіе въ трудѣ крѣпостныхъ людей. Несправедливыя для крестьянъ отношенія къ помѣщикамъ дѣлали необходимыми неправильныя отношенія крестьянъ къ помѣщичьей землѣ и излишнія тягости на поземельной собственности въ пользу крѣпостныхъ людей; странно было бы, уничтожая первыя, думать о сохраненіи вторыхъ. Во всякомъ случаѣ, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, помѣщики лишаются значительной части доходовъ, иногда болѣе половины ихъ. Съ возложеніемъ на помѣщика обязанности снабжать крестьянъ топливомъ не только не слагается съ него тягость, обусловливавшаяся крѣпостными отношеніями, но еще дается крестьянамъ право требовать отъ помѣщика то, что онъ никогда не былъ обязанъ давать и въ чемъ многіе не отказывали только вслѣдствіе прежнихъ отношеній. Прежде крестьяне имѣли и особыя обязанности и работы въ отношеніи къ лѣсамъ; сюда относятся: лѣсной караулъ, рубка и перевозка лѣса и дровъ, очистка лѣсовъ отъ пней и валежника, сборы нѣкоторыхъ лѣсныхъ произведеній: обходы и объѣзды дальнихъ лѣсовъ безтягольными крестьянами; такія обязанности крестьяне несли у лѣсныхъ владѣльцевъ сверхъ обыкновенныхъ барщинныхъ повинностей. Всѣхъ этихъ правъ помѣщики лишаются при новомъ положеніи крестьянъ, и было бы, по мнѣнію членовъ, несправедливо оставить прежнія обязанности помѣщика, лишаемаго прежнихъ правъ и доходовъ. Къ тому же, если постановить правиломъ, чтобы, пріобрѣтая новыя права и льготы, крестьяне не теряли и прежнихъ пособій, которыя они имѣли отъ крѣпостныхъ отношеній, то почему же, обязывая помѣщика отпускать дрова крестьянамъ, не заставить его доставлять имъ и строевой лѣсъ? Несомнѣнно, что строевой лѣсъ дороже дровъ и крестьяне должны будутъ употреблять на него болѣе денегъ. Касательно самаго топлива извѣстно, что во многихъ имѣніяхъ оно отпускалось крестьянамъ *даромъ*: зачѣмъ же, въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, отпускъ топлива предполагается производить *за повинность?* Не будетъ ли, спрашивали *тридцать четыре члена*, и это лишеніемъ одной изъ существовавшихъ выгодъ крестьянъ? Наконецъ, извѣстно, что многіе помѣщики прикупали къ имѣнію лѣсныя дачи (когда свои собственныя истреблялись) и дозволяли крестьянамъ пользоваться въ нихъ топливомъ: почему же не обязать помѣщиковъ и на будущее время прикупать рощи для обезпеченія крестьянъ топливомъ, какъ скоро прежнія дачи вырубятся?

Необходимость правилъ для снабженія топливомъ доказываютъ тѣмъ, что дрова крайне нужны крестьянамъ; но тутъ представляется возраженіе: какъ же дѣлаютъ крестьяне тѣхъ имѣній, гдѣ дрова не даются отъ помѣщика и гдѣ они несравненно дороже, чѣмъ въ мѣстностяхъ, обильныхъ лѣсомъ? Подобно дровамъ, совершенно необходимы для крестьянъ: хлѣбъ, соль, деготь, скотъ, деньги и пр.;

но изъ этого еще не слѣдуетъ, что они должны получать ихъ по особымъ распоряженіямъ и таксамъ. Свободный человѣкъ обезпечиваетъ свои потребности собственнымъ трудомъ, и мѣры къ обезпеченію потребностей административнымъ путемъ не только не достигаютъ своей цѣли, но еще обращаются во вредъ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ они были приняты. Заставьте, говорятъ *тридцать четыре члена*, хлѣбныхъ торговцевъ продавать хлѣбъ дешевле существующихъ цѣнъ: вмѣсто улучшенія быта неимущихъ, тотчасъ послѣдуетъ возвышеніе цѣны на всѣ припасы, потому что торговля ими будетъ стѣснена, ограничена въ своихъ размѣрахъ, или даже вовсе прекратится; на мѣсто дороговизны явится голодъ. То же самое будетъ и съ лѣсомъ. Дайте крестьянамъ право въѣзда въ помѣщичьи лѣса для полученія извѣстнаго количества топлива, — не только что тотчасъ послѣдуетъ опустошеніе лѣсовъ, но опасеніе этого опустошенія заставитъ помѣщиковъ спѣшить продавать лѣса и усиливать рубку. Всѣ будутъ стараться выручить деньги, помѣщенныя въ лѣсную собственность, и употреблять ихъ въ другія, болѣе безопасныя, операціи. Лѣсопромышленники, купившіе лѣсъ, вырубятъ и сбудутъ его. Послѣдствія этого будутъ весьма чувствительны не для однихъ крестьянъ, но и для всѣхъ прочихъ сословій; они будутъ даже вреднѣе, чѣмъ послѣдствія стѣсненія хлѣбной торговли. Хлѣбныя растенія выростаютъ въ одно лѣто; слѣдовательно вскорѣ по отмѣнѣ нераціональныхъ мѣръ касательно хлѣбной торговли, хлѣбъ появится на рынкахъ, и послѣдствія неправильныхъ мѣръ скоро изгладятся; напротивъ того, лѣса требуютъ много лѣтъ и заботъ для достиженія надлежащаго возраста.

Отпускъ топлива назначается только для лѣсистой полосы, т. е. для тѣхъ мѣстностей, гдѣ лѣсъ весьма дешевъ и гдѣ крестьяне легко могутъ добывать его даромъ, или почти даромъ. Нѣтъ надобности здѣсь обезпечивать топливомъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ мѣстностяхъ часть лѣса войдетъ въ надѣлъ крестьянъ землею. Если нужно такое обезпеченіе, то именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ лѣсныя произведенія дороги, гдѣ мало лѣсовъ и гдѣ помѣщики не снабжали крестьянъ топливомъ.

Впрочемъ, предполагаемыя мѣры, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, вовсе не достигаютъ цѣли обезпеченія крестьянъ топливомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣсто ежегоднаго отпуска топлива, помѣщикъ предпочтетъ отвести участокъ лѣса въ пользованіе крестьянъ, чтобы снять съ себя обязанность снабженія топливомъ. Получивши лѣсной участокъ въ свое распоряженіе, крестьяне въ одинъ годъ совершенно истребятъ его, потому что онъ находится въ общемъ пользованіи, и всѣ крестьяне будутъ другъ передъ другомъ стараться вырубить себѣ болѣе лѣса; слѣдовательно, предлагаемыя мѣры могутъ достигнуть обезпеченія крестьянъ топливомъ не болѣе какъ года на два, и то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне не нуждаются ни въ какомъ пособіи для своего отопленія.

Во всякомъ случаѣ, предполагавшійся безсрочный отпускъ топлива вовсе невозможенъ. Лѣсъ постоянно потребляется, истребляется и возрастаетъ въ цѣнѣ. Во многихъ мѣстахъ прежде помѣщикъ даромъ позволялъ крестьянамъ рубить дрова въ его дачахъ, а

теперь самъ покупаетъ топливо для своего хозяйства; во многихъ имѣніяхъ, гдѣ, до послѣдняго времени, отпускались дрова крестьянамъ, черезъ 10 — 20 лѣтъ, можетъ быть, не будетъ ни одного дерева; слѣдовательно, у помѣщика не будетъ возможности обезпечивать крестьянъ топливомъ, не только *въ опредѣленныхъ размѣрахъ*, но и ни въ какомъ количествѣ. Отпускъ топлива существовалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много лѣсовъ и дрова имѣютъ слишкомъ низкую цѣнность; но количество и цѣнность лѣсовъ весьма быстро измѣняются. Предположимъ, говорятъ *тридцать четыре члена*, что въ какомъ нибудь мѣстѣ цѣна кубической сажени дровъ 50 коп. сер. Получая въ имѣніи съ каждаго крестьянскаго тягла рублей 30—40 — 50 дохода, помѣщикъ можетъ считать ничтожнымъ дать крестьянамъ сажень дровъ на тягло, стоющую 50 коп.; но отношеніе этихъ цифръ можетъ измѣниться. Если, съ истребленіемъ лѣсовъ, цѣнность дровъ возрастетъ до 5 — 7 руб. сер. (какъ они теперь продаются въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ такъ называемой лѣсистой полосы), а, вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе современныхъ преобразованій, поземельный доходъ помѣщика съ крестьянъ упадетъ до 10 — 14 руб. сер. съ тягла, то, вмѣсто $^1/_{60}$, $^1/_{80}$, или $^1/_{100}$ доли дохода, отпускъ дровъ представлялъ бы жертву въ половину всего поземельнаго дохода помѣщика. Съ возрастаніемъ народонаселенія цѣнность земли возрастетъ только потому, что пространство ея не можетъ увеличиться; пространство же лѣсовъ не только никогда не увеличится, но еще постоянно уменьшается; слѣдовательно, не только понижается цифра, выражающая отношеніе количества лѣсовъ къ увеличившемуся народонаселенію, но еще общее количество ихъ уменьшается, и тѣмъ быстрѣе возрастаетъ цѣнность лѣса. Къ тому же и самое потребленіе лѣса усиливается вслѣдствіе устройства желѣзныхъ дорогъ, новыхъ фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, развитія пароходства, и проч.

Члены обращали вниманіе и на то, какіе споры возбудятся правилами обязательнаго снабженія топливомъ. Отпускъ дровъ крестьянамъ предлагается сдѣлать обязательнымъ для тѣхъ помѣщиковъ, которые прежде давали дрова, а по первому предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, — также и для тѣхъ, у которыхъ болѣе половины всей земли состоитъ подъ лѣсомъ. При этомъ можетъ возникнуть споръ о томъ: производился ли дѣйствительно отпускъ дровъ; сколько времени онъ производился; съ вѣдома помѣщика, или безъ его разрѣшенія, и проч. Никакое слѣдствіе не будетъ въ состояніи разрѣшить этотъ споръ, который будетъ тѣмъ страннѣе, что онъ относится до собственности, признаваемой обѣими сторонами принадлежащею одной изъ нихъ. Но что, спрашивали *тридцать четыре члена*, стали бы дѣлать, еслибы возникли споры о томъ, сколько земли у помѣщика состоитъ подъ лѣсомъ болѣе, или менѣе половины всѣхъ его угодій? Если земли помѣщика не измѣрены, то пришлось бы начинать съ общаго измѣренія ихъ; потомъ нужно отдѣльно обмѣрить лѣсныя дачи, рощи, заросли, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, и часто въ особыхъ отдаленныхъ пустошахъ и отдѣльныхъ земляхъ. Скоро ли могутъ быть разрѣшены всѣ эти споры и на чей счетъ производились бы всѣ необходимыя измѣренія?

Но главная невыгода предлагаемыхъ правилъ, по мнѣнію членовъ, та, что при стѣснительности ихъ, онѣ не приведутъ къ снабженію топливомъ, а только къ истребленію лѣсовъ. Чтобы предупредить опустошеніе лѣсныхъ дачъ, помѣщики поспѣшатъ продать свои лѣса, хотя бы съ большими уступками; поэтому, несправедливое требованіе лѣснаго снабженія не можетъ состояться. Развитіе всякой собственности возможно только подъ условіемъ полнаго довѣрія къ неприкосновенности ея правъ. По климатическимъ условіямъ Россіи, лѣсное хозяйство есть одна изъ отраслей промышленности, наиболѣе нужныхъ и наименѣе доходныхъ; стѣсните ее, говорятъ члены, еще невыгодными условіями, и лѣса тотчасъ будутъ вырубаться или распродаваться. Это возраженіе естественно представляется, а потому останется принять дополнительную мѣру, состоящую въ томъ, чтобы запретить помѣщикамъ продать свои лѣса или рубить ихъ свыше опредѣленной нормы. Въ стт. 12-й и 13-й заключеній первой редакціи эта мѣра и предлагалась, какъ необходимое дополненіе обязательнаго снабженія топливомъ; это уже одна изъ тѣхъ произвольныхъ мѣръ, какія допускаются только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; она не только стѣснила бы лѣсное хозяйство, но остановила бы многія отрасли промышленности, требующія значительнаго количества лѣса. Къ счастію, хотя и можно запретить продажу и рубку частныхъ лѣсовъ, но это запрещеніе будетъ всегда только мертвою буквою. Исполненія никогда не будетъ и не можетъ быть. Если нельзя совершать актовъ на продажу лѣсовъ, то они будутъ продаваться безъ актовъ, и тѣмъ скорѣе будутъ истребляться. Рубка лѣса будетъ уже производиться не подесятинно, а по всему пространству лѣсныхъ дачъ, начиная съ самыхъ цѣнныхъ деревъ; и остановить ее не будетъ никакой возможности, потому что лѣсовладѣльцы всегда могутъ отозваться, что они рубятъ не дровяной лѣсъ, а только строевой, къ числу котораго относятся накатникъ, слѣги, жерди для рѣшетника; за тѣмъ останутся только кустарники и заросли, и то на небольшое число лѣтъ. Надзоръ за этими рубками невозможенъ. Если сами владѣльцы не находятъ средствъ хорошо уберечь свои лѣса отъ порубокъ, то что же будетъ, когда и лѣсовладѣльцы и лѣсные промышленники и крестьяне будутъ наперерывъ торопиться истреблять лѣса? Къ лѣсамъ частныхъ владѣльцевъ нельзя будетъ приставить казенную лѣсную стражу, какъ къ казеннымъ лѣсамъ; а члены очень хорошо знаютъ, что, не смотря на эту стражу, казенные лѣса гораздо легче и скорѣе выпустошаются, чѣмъ лѣса частныхъ владѣльцевъ. Наконецъ, при отсутствіи всякихъ свѣдѣній о количествѣ частныхъ лѣсовъ, нужно было бы описать ихъ; а прежде чѣмъ они будутъ измѣрены и описаны, большая часть ихъ уже не будетъ существовать.

Таковы, говорятъ *тридцать четыре члена*, были бы неизбѣжныя послѣдствія предлагаемыхъ мѣръ. Какая же настоятельная надобность заставляетъ принять ихъ? Говорятъ: топливо также необходимо для крестьянъ, какъ хлѣбъ. Но развѣ эта потребность не будетъ удовлетворена безъ обязательнаго снабженія? Гдѣ лѣсъ дешевъ, тамъ крестьяне, по прежнему, будутъ получать его даромъ, или почти даромъ; а гдѣ онъ дорогъ, тамъ помѣщики не будутъ обя-

запы доставлять топливо крестьянамъ. И такъ, въ настоящее время, предлагаемая мѣра принесла бы весьма незначительную выгоду крестьянамъ, а въ будущемъ она приготовитъ серьезныя затрудненія для всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и для крестьянъ.

Во второмъ періодѣ занятій Редакціонными Коммиссіями правила снабженія топливомъ измѣнены въ томъ, что обязательный отпускъ топлива назначается только на девять лѣтъ, а уже не безсрочно. Впрочемъ, оставлены прежнія начала, относящіяся до раздѣленія Россіи на полосы и до возложенія обязанности снабжать топливомъ на тѣхъ помѣщиковъ, которые прежде позволяли крестьянамъ брать дрова.

Различіе, дѣлаемое Редакціонными Коммиссіями во второмъ періодѣ между черноземными и нечерноземными мѣстностями, основанное на естественномъ плодородіи и на невозможности употреблять удобреніе для отопленія во вторыхъ, — такое различіе неправильно уже по той причинѣ, что нельзя не сдѣлать исключеній, касающихся самыхъ безлѣсныхъ мѣстъ нечерноземной полосы. Послѣдовательность требовала бы еще болѣе стѣснительныхъ правилъ для обезпеченія отопленія крестьянъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ нечерноземной полосы, нежели въ лѣсистыхъ. Въ первыхъ это невозможно, а во вторыхъ совершенно безполезно.

Обезпеченіе крестьянъ топливомъ требуется на 9-ть лѣтъ на томъ основаніи, что въ теченіе этого времени крестьяне не имѣютъ права свободнаго перехода въ другія мѣста и, слѣдовательно, не могутъ перейти въ тѣ мѣстности, гдѣ отопленіе дешево обходится. Но свободный переходъ воспрещенъ на эти 9-ть лѣтъ и изъ безлѣсныхъ мѣстъ нечерноземной полосы, гдѣ дрова обходятся всего дороже.

Редакціонныя Коммиссіи признаютъ справедливость возраженій противъ безсрочной обязанности помѣщика снабжать топливомъ людей безусловно свободныхъ, и полагаютъ, что съ истеченіемъ девятилѣтняго срока, можетъ быть, съ обоюдною справедливостью, согласовано какъ снятіе съ помѣщика навѣки обязанности заботиться о топливѣ для поселеннаго на его землѣ крестьянина, такъ и отмѣна для крестьянина слѣдующей за то повинности. *Тридцать четыре члена* полагали, что можно примѣнить эти замѣчанія и къ надѣлу землею. Почему можетъ быть, по истеченіи срочно обязаннаго времени, оставлена на помѣщикѣ обязанность надѣла землею людей безусловно свободныхъ, которые имѣютъ право оставить землю помѣщика, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могутъ требовать обезпеченія ею, если захотятъ остаться? Точно также, какъ и по снабженію топливомъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, можетъ быть, съ обоюдною справедливостью, согласовано какъ снятіе съ помѣщика обязанности навѣки надѣлять крестьянъ землею для хлѣбопашества, такъ и отмѣна обязательности повинностей за этотъ надѣлъ. Редакціонныя Коммиссіи замѣчаютъ, что ни такса на отпускъ дровъ, ни назначеніе за снабженіе топливомъ какой нибудь общей повинности съ крестьянъ, не могутъ соотвѣтствовать разнообразію мѣстныхъ цѣнъ и условій. Не тоже ли самое, спрашиваютъ *тридцать четыре члена*, можно сказать и о пользованіи землею, за которое нельзя положить

никакой общей цифры повинностей, соотвѣтствующей разнообразію мѣстныхъ цѣнъ на землю?

Касательно порядка снабженія крестьянъ топливомъ признается право на такое снабженіе лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно прежде существовало. А гдѣ его не было, спрашивали члены, развѣ крестьяне получаютъ право оставить землю до истеченія девятилѣтняго срока?

Далѣе, предполагается дать крестьянамъ право отказываться отъ надѣла лѣсныхъ пространствъ, или отъ пользованія топливомъ за плату, еслибы цѣны за то или другое были назначены несоразмѣрно высокія. А если назначенныя цѣны окажутся несоразмѣрно низкія, то на какомъ основаніи помѣщикъ все таки обязанъ снабжать топливомъ за эту цѣну? Продавать дрова по существующей цѣнѣ выгодно лѣсовладѣльцу, и на этомъ основаніи онъ добровольно будетъ отпускать топливо, а потому для этого не нужно никакихъ правилъ; но неужели эти правила нужны, чтобы заставить лѣсовладѣльца продавать дрова дешевле существующихъ мѣстныхъ цѣнъ?

Ст. 8-я заключеній втораго періода оставляетъ въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ лѣсные участки, бывшіе донынѣ въ ихъ постоянномъ пользованіи; но справедливо ли это, спрашивали члены, если мѣстная цѣна лѣсовъ возвысилась, безъ всякой соразмѣрности съ нормальною платою за десятину надѣла?

Въ ст. 10-й § *а* не предлагаетъ ничего инаго, какъ таксу на топливо, которую, конечно, мѣстныя учрежденія имѣютъ возможность сдѣлать лучше, чѣмъ общее законоположеніе, но которая никогда не можетъ быть правильна и удобна въ примѣненіи къ дѣлу.

Касательно § *в* той же статьи члены замѣтили, что очень можетъ случиться, что землевладѣлецъ не имѣетъ возможности обезпечить крестьянъ топливомъ на девять лѣтъ, хотя онъ въ послѣдніе три года и давалъ крестьянамъ какіе нибудь сучья и хворостъ, по случаю рубки остальныхъ своихъ рощей. Что дѣлать, спрашивали *тридцать четыре члена*, въ такомъ случаѣ?

О § *г* ст. 10-й члены замѣчали, что отводъ крестьянамъ лѣснаго участка на девять лѣтъ, съ одной стороны, можетъ быть нуженъ для помѣщика, чтобы избавиться отъ права въѣзда крестьянъ въ лѣса его, а съ другой стороны будетъ возбуждать невольное опасеніе, чтобъ и эта земля не была присоединена къ обязательному надѣлу по истеченіи девяти лѣтъ. Впрочемъ, хотя лѣсовладѣльцы и предпочтутъ отвести часть лѣса, однако такой отводъ не можетъ быть сдѣланъ скоро; а до тѣхъ поръ надобно будетъ дать крестьянамъ право въѣзда въ помѣщичьи лѣса, для вывоза оттуда опредѣленнаго количества топлива. Трудно представить себѣ, замѣчаютъ *тридцать четыре члена*, какое истребленіе лѣса при этомъ послѣдуетъ. Легко дать право на пользованіе чужою собственностью; но трудно обезпечить правильность этого пользованія. На лѣса явится много хозяевъ, и, какъ всегда бываетъ въ такомъ случаѣ, отъ общаго хозяйства никому и ничего не останется.

По видимому, нѣтъ ничего справедливѣе и невиннѣе статьи 13-й, предлагающей, чтобы, до приведенія правъ обязательнаго снабженія топливомъ въ исполненіе, по каждому имѣнію отпускъ топ-

лива крестьянамъ производился на прежнемъ основаніи; но между тѣмъ, какія будутъ практическія послѣдствія этой статьи? Каждая сторона будетъ по-своему толковать прежнія основанія отпуска топлива; крестьяне истолкуютъ предлагаемое правило правомъ въѣзда въ помѣщичьи лѣса, и начнутся порубки, которыя весьма трудно будетъ остановить, однажды подавши имъ поводъ.

За тѣмъ, *тридцать четыре члена* перешли къ соображеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій касательно надѣла для лядиннаго хозяйства. Эти соображенія, по ихъ мнѣнію, совершенно безполезны, потому что нельзя давать постояннаго надѣла для такого хозяйства, которое является только на время, пока земли будутъ разработаны подъ пашню. Посѣвы по лядамъ непримѣнимы ни къ какой системѣ полеводства, развѣ будетъ сдѣланъ опытъ сорока или пятидесяти-польнаго хозяйства. Ляды распахиваются только по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, которые возобновляются весьма медленно; слѣдовательно, распаханную землю не придется опять запускать подъ лѣсъ. Потребовался бы огромный надѣлъ земли, тѣмъ болѣе, что въ лѣсахъ много болотъ, неспособныхъ для разработки подъ пашню. Ляды не могутъ быть иначе распаханы, какъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ вырубленъ лѣсъ; слѣдовательно, допущеніе расчистки лядъ предполагаетъ дозволеніе рубить помѣщичьи лѣса и занятіе земли по вырубкѣ лѣса. Подсѣчное хозяйство могло быть только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заводятся новыя селенія и новыя поля, а лѣса не имѣютъ пока никакой цѣнности, такъ что помѣщикъ дозволялъ во всѣхъ своихъ дачахъ рубку лѣса и расчистку вырубленныхъ мѣстъ. Нельзя поставить это обязательнымъ правиломъ; и лядинное хозяйство можетъ быть только временное и переходное. Гдѣ оно еще возможно, тамъ оно будетъ существовать, безъ всякихъ обязательныхъ правилъ; въ постоянный же надѣлъ, заключаютъ *тридцать четыре члена*, могутъ быть отведены только разработанныя, ближайшія къ селеніямъ, земли, въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Оржешко и *Скирмунтъ*, кромѣ мнѣнія, поданнаго ими вмѣстѣ съ *тридцатью четырьмя членами*, въ особомъ отзывѣ объясняли, чтъ въ примѣчаніи къ ст. 10-й а) указаны мѣстнымъ учрежденіямъ столь разнообразныя основанія для исчисленія цѣнъ на топливо, что въ окончательномъ результатѣ все будетъ зависѣть отъ произвола этихъ учрежденій. Впрочемъ, говорятъ эти члены, коль скоро дается кому либо власть установлять цѣны, произволъ неизбѣженъ, каковы бы ни были инструкціи. Редакціонныя Коммиссіи сами, опасаясь послѣдствій произвола, предоставили крестьянамъ отказаться отъ полученія топлива по оцѣнкѣ, невыгодамъ которой подвергаются за тѣмъ одни только помѣщики.

Марковичъ объяснялъ, что раздѣленіе Россіи на три полосы: малолѣсную, лѣсистую и лѣсную не дастъ возможности справедливо наложить на каждое имѣніе обязанность снабженія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, ибо и въ лѣсистой полосѣ есть имѣнія и значительныя пространства, гдѣ, въ случаѣ наложенія обязанности продовольствія лѣсомъ, въ одинъ, два года не станетъ всего лѣса въ имѣніи. Конечно, очень желательно было бы снабжать крестьянъ топливомъ и необходимымъ лѣсомъ для ихъ построекъ; но это часто

невозможно. *Марковичъ* не оспоривалъ, что опредѣленное снабженіе можетъ быть и отстранило бы неограниченно-большое воровство лѣсу, хотя должно сказать, къ сожалѣнію, что воровство это происходитъ не отъ одной нужды въ топливѣ или строевыхъ матеріаловъ; часто воруютъ лѣсъ для продажи на базаръ или на заводы. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ отводили поселянамъ участки лѣса: всѣ они вырублены и хозяевами и чужими, и вѣчно находятся въ безобразномъ видѣ кустарниковъ. — Въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе не даютъ ни топлива, ни строительныхъ матеріаловъ, замѣчательна заботливость крестьянъ и о топливѣ и о строительныхъ матеріалахъ: садятъ особенно много вербъ, которыя берегутъ на постройки; избы строятъ очень экономно, употребляя на то по большей части глину, лозу, тростникъ и необходимое только дерево, и избы эти лучше и чище, чѣмъ въ лѣсныхъ мѣстахъ; строеній хозяйственныхъ очень мало, тогда какъ въ лѣсахъ крестьяне безъ нужды любятъ строить разныя безобразныя и невыгодныя холодныя постройки, чрезъ что пожары происходятъ чаще и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ степныхъ деревняхъ.

Въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ есть особенности въ пользованіи или снабженіи лѣсомъ, именно: помѣщики, взамѣнъ худаго качества земли, или по большому изобилію лѣса, предоставляли крестьянамъ нѣкоторое особенное пользованіе лѣсомъ; это, по мнѣнію *Марковича*, должно впредь зависѣть отъ обоюднаго соглашенія помѣщика и крестьянъ.

Умовъ и *Сокольскій* объясняли, что обезпеченіе крестьянъ топливомъ отъ помѣщиковъ, невозможное въ большей части имѣній по неимѣнію дровянаго лѣса, несправедливо даже относительно тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ есть лѣсъ. Въ видахъ же доставленія срочно-обязаннымъ крестьянамъ топлива, они полагаютъ, что было бы благодѣтельной мѣрою, еслибы правительство обезпечило отпускъ дровъ изъ казенныхъ лѣсовъ (которыхъ много въ казанской губерніи) за половину попенныхъ денегъ.

Неравномѣрная цѣнность на топливо въ разныхъ мѣстностяхъ смоленской губерніи дѣлаетъ, по словамъ *Пенскаго* и *Иванова*, невозможнымъ установленіе какихъ нибудь удобоисполнимыхъ правилъ касательно снабженія топливомъ. Есть мѣстности, въ которыхъ цѣнность дровъ опредѣляется только расходами по рубкѣ и перевозкѣ ихъ; въ другихъ мѣстахъ, дрова продаются по 7 руб. серебромъ за кубическую сажень. Осенью 1859-го и зимою съ 1859 на 1860 годъ распродано и вырублено помѣщиками смоленской губерніи огромное количество лѣсныхъ дачъ, что повело къ пониженію цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но это пониженіе только временное, и за нимъ послѣдуетъ еще большее возвышеніе цѣнъ, вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ. *Ивановъ* и *Пенскій* замѣтили, что, на основаніи заключеній настоящей главы, отпуску топлива могутъ подлежать многія изъ казанскихъ имѣній, въ которыхъ вовсе нѣтъ лѣсныхъ дачъ: это можетъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ послѣдніе три года, помѣщикъ отпускалъ крестьянамъ нѣкоторое количество топлива, при рубкѣ остальныхъ его рощей.

Г. *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* утверждали, что раздѣленіе Россіи на три полосы: лѣсную, лѣсистую и малолѣсную, невозможно въ дѣйствительности. Громоздкость и неудобство къ перевозкѣ до того измѣняютъ цѣнность лѣса, что при одномъ и томъ же количествѣ его, не только въ цѣлыхъ полосахъ, но даже въ одномъ и томъ же уѣздѣ, часто было бы несправедливо не сдѣлать различія между частями уѣзда. Качество лѣса, по своему неисчислимому разнообразію, представляетъ другое, не менѣе важное, неудобство къ раздѣленію Россіи на полосы. Редакціонныя Коммиссіи ожидали отъ членовъ губернскихъ комитетовъ обозначенія точныхъ границъ этихъ полосъ, но это рѣшительно невозможно и для членовъ губернскихъ комитетовъ. По крайней мѣрѣ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, члены рязанскаго комитета, не могли принять на себя раздѣлить добросовѣстно свою губернію на подобные разряды; но напротивъ, вполнѣ убѣждены, что всякое подобное дѣленіе будетъ ничѣмъ не оправдываемымъ произволомъ.

По раздѣленіи Россіи на полосы, Редакціонныя Коммиссіи предлагаютъ въ лѣсистой полосѣ обязать постояннымъ отпускомъ топлива, въ количествѣ, опредѣленномъ мѣстнымъ учрежденіемъ, только тѣхъ помѣщиковъ, которые донынѣ снабжали имъ крестьянъ своихъ; но это было бы, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, и несправедливо, и невозможно. Несправедливо потому, что снабженіе крестьянъ топливомъ производилось донынѣ по желанію помѣщиковъ и никогда, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, не считалось такою же непремѣнною обязанностію, какъ надѣленіе землею. Часто тотъ помѣщикъ отпускалъ крестьянамъ топливо, у котораго меньше лѣса, и не давалъ тотъ, у кого его больше. Невозможно потому, что значительное количество помѣщичьихъ лѣсовъ уже вырублено и многіе помѣщики, хотя продолжаютъ еще отпускать топливо, но ихъ лѣсовъ не надолго уже хватитъ. Кромѣ того, по большей части, топливо отпускалось не саженями и не опредѣленною мѣрою, а какъ случится, какъ вздумается помѣщику: иногда валежникомъ, иногда пеньками отъ срубленнаго лѣса, такъ, напримѣръ: помѣщикъ назначалъ очистить нѣкоторую часть своего лѣса отъ валежника; крестьяне, подъ надзоромъ старосты или прикащика, приступали къ работѣ и потомъ уже дѣлили между собою все добытое количество топлива сами, не зная заранѣе, сколько кому достанется. Допустить подобное пользованіе помѣщичьими лѣсами на будущее время значитъ обречь эти лѣса на совершенное уничтоженіе. Если же отпускать топливо мѣрными саженями, какъ предлагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, то нужно будетъ имѣть при лѣсахъ такое число сторожей и прислуги, какого помѣщики содержать будутъ не въ состояніи.

Другое предложеніе Коммиссій: снабжать крестьянъ топливомъ, въ количествѣ, опредѣленномъ мѣстнымъ учрежденіемъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ болѣе половины земли состоитъ подъ лѣсомъ—*Офросимовъ* и *кн. Волконскій* находили еще болѣе несправедливымъ. Развѣ, спрашиваютъ они, помѣщики для того сберегали лѣса свои, чтобы предоставить потомъ распоряженіе ими мѣстнымъ учрежденіямъ? Развѣ для того сберегали они лѣса свои, чтобы эти лѣса служили потомъ предметомъ спора между ними и крестьянами, и

предлогомъ для вмѣшательства въ дѣла ихъ невѣдомымъ чиновникамъ? Какъ не позавидовать тѣмъ помѣщикамъ, которые давно лѣса свои продали и „деньги прожили"!

Возлагать на помѣщиковъ обязанность постоянно спабжать крестьянъ топливомъ несправедливо и невозможно, какъ по причинамъ, изложеннымъ выше, такъ и потому еще, что это значило бы, освобождая крестьянъ изъ подъ зависимости помѣщиковъ, ставить помѣщиковъ въ зависимость отъ крестьянъ, чего ни Императоръ, ни государственная польза не требуетъ. Отводить крестьянамъ отдѣльные участки изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, значитъ передавать эти части лѣсовъ изъ рукъ одного полнаго хозяина, т. е. помѣщика, въ руки нѣсколькихъ неполныхъ хозяевъ, т. е. міра, подъ надзоромъ чиновника. Спрашивается: что выиграютъ чрезъ это лѣса, всѣ жители, которымъ нуженъ лѣсъ, и даже сами крестьяне? — Только то, что выдѣленныя крестьянамъ части лѣсовъ истребятся, а на части, оставшіяся у владѣльцевъ, цѣна возвысится немедленно; значитъ жители цѣлаго края обложатся косвеннымъ налогомъ въ пользу временнаго и часто ненужнаго удовлетворенія крестьянъ топливомъ. Сами крестьяне черезъ нѣсколько времени будутъ платить за лѣсъ дороже, нежели бы могли, вслѣдствіе того, что ихъ участки, уменьшивъ въ извѣстной мѣстности количество продажнаго лѣса, не могутъ быть сбережены также, какъ лѣса, составляющіе частную собственность. Слѣдовательно, не только жители цѣлыхъ мѣстностей потерпятъ немедленное стѣсненіе отъ подобной мѣры, но впослѣдствіи и сами тѣ крестьяне, для которыхъ она принимается; а потому слѣдуетъ въ надѣленіи крестьянъ лѣсомъ поступать съ крайнею осторожностію.

Въ видахъ общей государственной пользы, отчужденіе части помѣщичьихъ лѣсовъ можетъ быть допущено тамъ только, гдѣ крестьяне и нынѣ пользуются лѣсомъ, но не въ видѣ однако обычая, а въ качествѣ необходимаго надѣла, подобно надѣлу землею въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ.

Дайте, заключаютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, крестьянину мѣсто подъ усадьбу, выгонъ для скота и работы побольше, свободной работы, и онъ будетъ сытъ и согрѣтъ безъ отпуска ему чужихъ дровъ чрезъ посредство мѣстнаго учрежденія([59]).

([59]) Офросимовъ и кн. Волконскій, по поводу приложенія, помѣщеннаго въ прим. 49, въ которомъ отнесены, въ рязанской губерніи, къ мѣстностямъ, долженствующимъ снабжать крестьянъ лѣсомъ: часть уѣзда спасскаго, по правую сторону рѣки Прони; часть уѣзда ряжскаго, по правую сторону рѣки Рановы, и часть сапожковскаго, по правую сторону Пары, объясняли, что извѣстно, что въ спасскомъ и сапожковскомъ уѣздахъ лѣсъ стоитъ отъ 200 руб. сер. и болѣе за десятину, а въ поименованной части ряжскаго уѣзда есть только три или четыре незначительныя рощи, которыя пересчитать можно (Кисловскаго, кн. Дадіанъ и Арсеньевыхъ). Цѣнность лѣса въ этой мѣстности отъ 300 до 500 руб. сер.

Кишенскій, по этому же самому поводу замѣчалъ, что вся астраханская губернія безъ исключенія, по справедливости, должна быть названа безлѣсною, потому что произрастающій въ оной мелкій ветловый и

Въ особой запискѣ, поданной *Я. И. Ростовцову, Офросимовымъ* и *кн. Волконскимъ*, они объясняли, что дѣлить Россію не только на полосы, но даже на разряды по мѣстностямъ, болѣе или менѣе изобилующимъ лѣсомъ, невозможно, ибо это значило бы пересчитывать и перецѣнивать всѣ лѣса по одиночкѣ, и въ концѣ работы придти къ тому заключенію, что безъ произвола нельзя раздѣлить Россію на лѣсную, лѣсистую и малолѣсную. Легче провести линіи между цвѣтами радуги, нежели удовлетворительныя границы между этими полосами или разрядами. Постоянный отпускъ крестьянамъ топлива саженями, или другимъ какимъ нибудь способомъ, тоже будетъ несправедливъ и на практикѣ невозможенъ, безъ страшнаго стѣсненія владѣльцевъ и безъ особаго усложненія мѣръ административнаго надзора.

Но такъ какъ лѣсъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи дѣйствительно составляетъ единственное топливо, то охарактеризовать эти мѣстности есть дѣло крайней необходимости въ виду предстоящей реформы.

Обширная часть Россіи надѣлена такою богатою почвою, что

оскоревый кустарный лѣсъ, и то въ весьма ограниченномъ количествѣ, едва удовлетворяетъ нуждамъ потребителей. А поэтому и остальные два уѣзда губерніи: черноярскій и енотаевскій, которые только въ отношеніи къ голымъ степямъ трехъ первыхъ могутъ назваться лѣсистыми, должны быть, по мнѣнію Кишенскаго, отнесены къ безлѣсной мѣстности, въ которой отпускъ лѣса крестьянамъ не обязателенъ для помѣщиковъ; тѣмъ болѣе, что такого отпуска доселѣ никогда несуществовало.

Тиховидовъ объяснялъ, что вятскую губернію слѣдуетъ назвать вообще лѣсною губерніей, по значительному количеству лѣсовъ, тамъ находящихся, но преимущественно въ тѣхъ уѣздахъ (слободскомъ, котельническомъ, глазовскомъ, орловскомъ), гдѣ нѣтъ имѣній помѣщичьихъ. Эти послѣднія, большею частію, скудны лѣсомъ. — Одна полоса имѣній по яранскому уѣзду (между Кукаркой и Яранскомъ) совсѣмъ не имѣетъ лѣса, такъ, что крестьяне ѣздятъ за топливомъ не менѣе какъ за тридцать верстъ, въ казенныя дачи. Другая часть имѣній, населеннѣйшая помѣщичьими крестьянами, около Царевосанчурска, окружена казенными лѣсными дачами, и хотя два изъ главнѣйшихъ имѣній, помѣщиковъ Дурново и Лермантова, составляя ½ всего крѣпостнаго населенія губерніи, имѣютъ лѣсъ, но не въ значительномъ количествѣ, сравнительно съ населенностію имѣній и въ видѣ особыхъ дачъ невъѣзжихъ, даже особнякомъ купленныхъ (дача Дурново въ 7,000 десятинъ). За тѣмъ имѣнія елабужскаго и сарапульскаго уѣздовъ бѣдны лѣсомъ. Наконецъ въ двухъ — трехъ только имѣніяхъ малмыжскаго уѣзда много лѣса; но въ имѣніяхъ этихъ лѣсъ составляетъ насущную выгоду владѣльцевъ, которые дорожатъ имъ, имѣя торговлю съ низовыми губерніями. Что же касается до уржумскаго уѣзда, то тамъ въ одномъ изъ имѣній числится весьма значительное количество лѣсу (на правѣ заводскомъ); въ другихъ же его не много.

Такимъ образомъ, заключаетъ Тиховидовъ, въ сущности, примѣняясь къ соображеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, вятскую губернію можно причислить, въ отношеніи помѣщичьихъ имѣній, частію къ малолѣсной, а частію къ лѣсистой; но опредѣлить для того и другаго разряда положительно черту невозможно; ибо на одной и той же мѣстности изъ двухъ имѣній одно имѣетъ лѣсъ, а въ другомъ совсѣмъ его нѣтъ.

Поэтому причисленіе каждаго имѣнія особо къ одному изъ разрядовъ должно быть возложено, по мнѣнію Тиховидова, на мѣстное учрежденіе.

ежегодныя произведенія земледѣлія доставляютъ большей части ея жителей, кромѣ всѣхъ другихъ средствъ къ жизни, и нужное въ нашемъ климатѣ топливо — въ соломѣ отъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Другая часть Россіи, съ климатомъ болѣе суровымъ, производитъ хлѣба не только мало, но и недостаточно для прокормленія жителей. Безконечные лѣса, по большей части, наполняютъ ея пустыни. Здѣсь кромѣ дерева нѣтъ другаго топлива, а оно, можетъ быть, болѣе необходимо, нежели въ первой части.

Между этими двумя предѣлами главныхъ и различныхъ родовъ топлива вмѣщается вся остальная Россія, жители которой также нуждаются въ топливѣ. Ясной географической границы между этими двумя частями Россіи провести нельзя даже и тогда, если эта граница будетъ представлять широкую особую полосу, составляющую нѣчто среднее между обѣими главными частями, подобную той, которую Редакціонныя Коммиссіи называютъ лѣсистою. Но указать тѣ признаки, по которымъ можно угадывать, гдѣ начинается преобладаніе древеснаго топлива надъ соломеннымъ, и на оборотъ, болѣе возможно. Эти же признаки, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, могутъ служить и болѣе справедливымъ указаніемъ на тѣ мѣстности, которыя въ большей или меньшей степени могутъ надѣлять крестьянъ лѣсомъ для топлива.

Въ черноземныхъ мѣстностяхъ, не требующихъ удобренія, при достаточномъ количествѣ земли, обработывается 6 десятинъ на каждую ревизскую душу, и болѣе обработать нельзя. Въ этихъ же мѣстностяхъ 2 десятины пахатной земли составляютъ то необходимое количество оной, которое, за удовлетвореніемъ всѣхъ другихъ первыхъ нуждъ крестьянина, доставляетъ ему и достаточное топливо.

Кромѣ пахатной земли, при каждомъ имѣніи находится еще усадебная, луговая и неудобная, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Средней цифрой эти три рода земли обыкновенно составляютъ 1 десятину на 6 пахатной.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣ мѣстности (напр. уѣздъ), въ которыхъ причитается по 7 десятинъ на душу всей земли, а обработывается подъ пашню менѣе двухъ десятинъ на душу, относятся уже къ мѣстностямъ, нуждающимся въ лѣсномъ топливѣ. Этотъ признакъ прямо указываетъ на то, что въ означенныхъ мѣстностяхъ обработывать большее количество земли или невыгодно, или, по качеству грунта, не подсильно, и что необработанная земля покрыта: или лѣсомъ, или лугами, или неудобствами, неспособными ни къ какой обработкѣ. Все недостающее количество пахатной земли до 2-хъ десятинъ на душу и должно, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, быть пополнено надѣломъ лѣса, если оный имѣется въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, какъ выше сказано, земли причитается болѣе 7 дес. на душу. Это тѣмъ болѣе справедливо, что только въ этихъ мѣстностяхъ крестьяне и нынѣ пользовались лѣсомъ въ качествѣ таковаго же надѣла, какъ надѣлъ землею въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ. Если же они и при этихъ условіяхъ не пользовались отъ помѣщика лѣсомъ, то самый этотъ фактъ служитъ уже доказательствомъ того, что надѣлъ лѣсомъ имъ не нуженъ.

Вотъ почему, объясняли *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, они выше выразили мысль, что предоставленіе крестьянамъ части помѣщичьихъ лѣсовъ можетъ быть допущено тамъ только, гдѣ и нынѣ они пользуются лѣсомъ, но не видѣ однако обычая, а въ качествѣ необходимаго надѣла, подобно надѣлу землею въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ.

Въ заключеніе *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* исчисляли тѣ признаки, по которымъ пользованіе крестьянъ лѣсомъ, въ вышеозначенныхъ ими мѣстностяхъ, можетъ быть признаваемо за пользованіе онымъ, согласно этому, въ качествѣ надѣла.

Эти признаки, по ихъ мнѣнію, суть слѣдующіе:

1) когда крестьяне надѣлены постоянными семейными, или тягловыми участками лѣса;

2) когда всѣмъ крестьянамъ вмѣстѣ отводится ежегодно нѣкоторый участокъ лѣса, или когда таковой отведенъ имъ единожды навсегда;

3) когда крестьянамъ дозволено рубить лѣсъ по всей дачѣ помѣщика, безъ особаго указанія участка или особаго за рубкою надзора со стороны помѣщика.

Сознавая вполнѣ, что весьма желательно обезпечить крестьянъ топливомъ, *Кошелевъ* не скрывалъ однако затрудненій, представляемыхъ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Рязанскій членъ это чувствовалъ прежде; еще болѣе въ томъ увѣрился во время преній о топливѣ въ губернскомъ комитетѣ, и теперь этому убѣжденію находилъ новое подтвержденіе какъ въ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, которыя, изложивъ по этому предмету общія и, какъ *Кошелеву* кажется, далеко небезошибочныя заключенія, предоставили рѣшеніе существеннѣйшихъ обстоятельствъ этого важнаго дѣла мѣстнымъ учрежденіямъ, которыхъ составъ, кругъ дѣйствія и отношенія къ мѣстной власти, дворянству и крестьянамъ, не были тогда еще никому извѣстны:

Коммиссіи, въ основу своихъ предположеній, кладутъ раздѣленіе Россіи на три полосы: на малолѣсную, лѣсистую и лѣсную; но возможно ли, спрашиваетъ *Кошелевъ*, такое приблизительно вѣрное раздѣленіе?

Рязанскій членъ отвѣчалъ отрицательно на этотъ вопросъ: во 1-хъ — потому, что крайне трудно провести линіи между странами, гдѣ мало лѣса, гдѣ его достаточно и гдѣ въ немъ даже избытокъ: часто малолѣсныя мѣстности переходятъ такъ постепенно и нечувствительно въ лѣсныя, а лѣсистыя въ собственно лѣсныя, что трудно сказать, гдѣ именно имъ слѣдуетъ назначать границы; во 2-хъ — потому, что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ есть пространства, довольно значительныя, гдѣ лѣса очень мало или вовсе нѣтъ; тоже должно сказать и о лѣсныхъ странахъ; наконецъ въ 3-хъ—потому, что лѣсистыя мѣстности составляютъ, большею частію, такъ сказать, острова посреди малолѣсной площади, или хотя и обширныя пространства, но испещренныя малолѣсными пробѣлами; въ тѣхъ же отношеніяхъ лѣсныя мѣстности находятся къ лѣсистымъ. По этимъ причинамъ нѣтъ возможности раздѣлить Россію, въ лѣсномъ отношеніи, на полосы; не легко даже безошибочно опредѣлить мѣ-

стности лѣсистыя и лѣсныя. Зная довольно хорошо рязанскую губернію, *Кошелевъ* однако не брался вѣрно обозначить ея лѣсныя мѣстности. Онъ могъ сказать вообще, что къ нимъ принадлежатъ: вся часть рязанской губерніи, состоящая по лѣвую сторону Оки, и часть касимовскаго уѣзда, расположенная по правую сторону этой рѣки; но есть и тамъ, между прочимъ, въ егорьевскомъ уѣздѣ, въ смежности къ зарайскому и коломенскому уѣздамъ, пространства довольно значительныя, на которыхъ лѣсу очень мало; есть также въ сапожковскомъ и спасскомъ уѣздахъ, въ смежности къ касимовскому, нѣсколько имѣній, гдѣ земли песчаны и гдѣ довольно лѣса. *Кошелевъ* полагалъ, что члены другихъ губернскихъ комитетовъ скажутъ почти тоже о своихъ губерніяхъ. Опредѣленіе мѣстностей лѣсистыхъ онъ считалъ дѣломъ крайне затруднительнымъ; ошибки при этомъ неизбѣжны; а потому, въ пособіе къ этимъ огульнымъ очертаніямъ, необходимы, для исправленія ихъ недостатковъ, нѣкоторыя руководительныя правила.

Редакціонныя Коммиссіи также сознали эту необходимость, и предположили два правила: онѣ обязывали помѣщиковъ ст. 8-ою (по первой редакціи) отпускать крестьянамъ топливо: а) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ отпускъ топлива производился ими донынѣ, въ видѣ постояннаго обычая, и б) во всѣхъ безъ исключенія имѣніяхъ, гдѣ половина земли состоитъ подъ лѣсомъ; но справедливы ли, вѣрны ли эти правила?

Можно ли, спрашиваетъ *Кошелевъ*, возлагать на нѣкоторыхъ помѣщиковъ обязанность дальнѣйшаго отпуска дровъ на томъ только основаніи, что и доселѣ они ихъ давали своимъ крестьянамъ, и освобождать отъ этой обязанности другихъ по тому только уваженію, что и до этихъ поръ они отказывали своимъ поселянамъ въ топливѣ? Развѣ не часто видимъ, что даетъ его тотъ, у кого лѣса мало, и отказываетъ въ немъ тотъ, у кого огромныя рощи? Сверхъ того, какъ установить обязательную дачу дровъ въ будущемъ, и, притомъ, на многія лѣта, только на основаніи существующаго и даже существовавшаго факта, когда знаемъ, что число имѣній, гдѣ крестьяне пользуются господскими дровами, ежегодно уменьшается? И что есть имѣнія, гдѣ годъ, два, три года тому назадъ были постоянные отпуски дровъ, а теперь они прекращены не по произволу, а за значительнымъ уменьшеніемъ лѣсовъ? На глазахъ *Кошелева*, въ теченіе 25-ти лѣтъ, въ уѣздахъ сапожковскомъ, ряжскомъ и той части спасскаго, которая лежитъ по правую сторону Оки, болѣе двухъ третей имѣній прекратили отпускъ дровъ крестьянамъ, и это потому, что лѣса осталось мало, или что его вовсе нѣтъ. *Кошелевъ* знаетъ теперь имѣнія, гдѣ крестьянамъ продолжается отпускъ дровъ по той только причинѣ, что помѣщики не хотятъ дѣлать, по этому предмету, измѣненій при нынѣшнихъ ожиданіяхъ на счетъ освобожденія. Какъ же обычай, спрашиваетъ онъ, такъ непрочно существующій, возводить въ правило руководительное при установленіи обязанностей на будущее время?

Второе правило хотя удобопримѣнимѣе перваго, однако также не отличается ни справедливостью, ни вѣрностью. Положимъ, что у двоихъ сосѣдей по 400 десятинъ земли, и что въ томъ числѣ у

каждаго изъ нихъ по 200 десятинъ лѣса, но одинъ продалъ 20 десятинъ, а другой весь свой лѣсъ сберегъ. Теперь, по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, первый будетъ въ двойномъ барышѣ: онъ получилъ деньги за проданный лѣсъ и не будетъ давать дровъ крестьянамъ, а бережливому придется сожалѣть только о своей оплошности, поспѣшить свой лѣсъ распродать и тѣмъ спасти себя отъ тяжкаго сервитута.

Редакціонныя Коммиссіи въ слѣдующемъ своемъ заключеніи (ст. 9) говорятъ объ обязательномъ отпускѣ дровъ. Но удобно, возможно ли обязательно отпускать дрова не крѣпостнымъ, а свободнымъ людямъ? *Кошелевъ* этого не думалъ, и вотъ почему:

1) Топливо, большею частію, отпускается крестьянамъ въ видѣ: или хвороста, который крестьяне кой гдѣ рубятъ, или мелкаго валежника, который они подбираютъ по господскимъ лѣсамъ, или пеньковъ, которые ими тамъ роются, по мѣрѣ, какъ корни ихъ обгнивали. Все это возможно при крѣпостной зависимости крестьянъ, которые, за шалости, подвергаются немедленному наказанію; но все это совершенно неисполнимо, при будущемъ устройствѣ, когда всякое взысканіе можетъ послѣдовать только по изслѣдованіи и суду. Нынѣ, по многимъ имѣніямъ, при впускѣ крестьянъ къ лѣсъ, принимаются разныя охранительныя правила: такъ, дозволяется подбирать хворостъ только *безъ топора*, *въ извѣстные дни*, *съ проѣздомъ по одной дорогѣ*, и проч. Всѣ эти мѣры возможны только при существованіи крѣпостнаго права. Обязательный впускъ свободныхъ крестьянъ въ лѣсъ лишилъ бы помѣщиковъ возможности охранять свои лѣса, и поставилъ бы ихъ въ необходимость удвоить, утроить, удесятерить караулы, которые харчисты и теперь, и которые, въ будущемъ, должны сдѣлаться совершенно разорительными для помѣщиковъ.

2) Нельзя отпускать топливо въ размѣрахъ неопредѣленныхъ; а какъ ихъ опредѣлить? Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что должно давать крестьянамъ отъ 1/2 до одной кубической сажени дровъ на душу; но какихъ? Какой изъ нихъ сортъ будетъ принятъ за нормальный? Въ какое отношеніе поставлены будутъ къ этимъ дровамъ хворостъ, мелкій валежникъ, пеньки и проч.? Какъ опредѣлить степень добротности послѣднихъ? Какъ учесть эти отпуски? Какъ устроить правильное ихъ производство, и какъ оградить помѣщиковъ отъ излишнихъ захватовъ со стороны крестьянъ?

3) Лѣса уничтожаются у насъ въ страшныхъ размѣрахъ. Чтобы нѣсколько ихъ сберечь, необходимо утвердить ихъ за помѣщиками на правахъ самой полной собственности. Какъ же это согласить, спрашиваетъ *Кошелевъ*, съ сервитутомъ, предполагаемымъ въ стт. 12 и 13-ой? Къ тому же, какъ подобное ограниченіе даже допустить, послѣ того, какъ сами Редакціонныя Коммиссіи сказали, что, за надѣленіемъ крестьянъ землею, всѣ прочія остаются у помѣщиковъ на правѣ полной собственности? Къ тому же, возможенъ ли такой сервитутъ по духу нашего законодательства? Теперь, на основаніи ст. 575-й, отчуждается отъ помѣщиковъ необходимое количество земли, для обезпеченія крестьянамъ осѣдлости и существованія. По какой же статьѣ свода законовъ наложится на помѣщиковъ еще

небывалый сервитутъ? Очевидно, что такое предположеніе проистекло изъ того же ошибочнаго истолкованія законовъ, которое дало Редакціоннымъ Коммиссіямъ возможность установить новый видъ неполной собственности; но съ подобными истолкованіями можно все объяснить, кромѣ только одного: настоящаго права собственности.

Изъ всего вышесказаннаго *Кошелевъ* заключаетъ, что невозможно раздѣлить Россію на полосы; что затруднительно даже очертить мѣстности лѣсистыя и лѣсныя; что правила, предложенныя Редакціонными Коммиссіями, въ видахъ отвращеній ошибокъ, могущихъ произойти отъ неточнаго раздѣленія, совершенно недостаточны; сверхъ того, *Кошелевъ* полагаетъ, что имъ ясно доказано, что обязательный отпускъ дровъ свободнымъ людямъ невозможенъ: онъ былъ бы слишкомъ отяготителенъ для помѣщиковъ и имѣлъ бы послѣдствіемъ страшное уничтоженіе лѣсовъ. Но неужель должно вездѣ отказать крестьянамъ въ топливѣ и оставить пріобрѣтеніе ими онаго на основаніи однѣхъ добровольныхъ соглашеній? Конечно нѣтъ, ибо такое положеніе было бы для крестьянъ особенно невыносимымъ тамъ, гдѣ лѣса много и топливо дешево. Въ этихъ мѣстностяхъ помѣщичьи дачи особенно обширны, и какъ дрова, по своему объему, не легко переносятъ дальней перевозки, то крестьяне, поселенные среди большихъ помѣщичьихъ лѣсовъ, были бы поставлены въ самое тяжкое, съ великими искушеніями сопряженное, положеніе, ибо помѣщики легко могли бы за дрова назначить цѣны высокія. Будучи глубоко убѣжденъ въ необходимости дать, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, крестьянамъ топливо, *Кошелевъ* полагалъ возможнымъ сдѣлать оное на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Не только не дѣлить Россіи на полосы, но даже и не опредѣлять мѣстностей: ни лѣсистыхъ, ни лѣсныхъ; но установить правила, при которыхъ отводъ лѣса обязателенъ для помѣщиковъ въ счетъ слѣдующаго крестьянамъ поземельнаго надѣла.

2) Эти правила могли бы быть слѣдующія: обязателенъ для помѣщика отводъ лѣса въ счетъ крестьянскаго надѣла въ имѣніяхъ:

а) гдѣ нынѣ существуютъ крестьянскіе семейные, или общественные лѣсные участки;

б) гдѣ постоянно отводились крестьянамъ лѣсные участки на вырубку;

в) гдѣ доселѣ дозволялось рубить лѣсъ, по помѣщичьимъ дачамъ, безъ особыхъ ограниченій;

г) гдѣ дозволялось крестьянамъ пользоваться хворостомъ или валежникомъ, и гдѣ, притомъ, крестьяне имѣютъ на душу пахатной земли менѣе minimum'а надѣла; въ каковой надѣлъ и должно быть нарѣзано, изъ лѣсной дачи, недостающее количество пахатной земли. При этомъ необходимо принять еще слѣдующее ограниченіе, и тогда нѣтъ надобности дѣлать исключеніе въ пользу нѣкоторыхъ черноземныхъ мѣстностей: это правило прилагается только къ тѣмъ имѣніямъ, которыя находятся въ уѣздахъ или частяхъ оныхъ, гдѣ общее количество всей помѣщичьей земли не менѣе 6 десятинъ на душу.

Къ этому *Кошелевъ* присовокуплялъ, что minimum, по его мнѣнію,

долженъ быть не $1/3$, а $2/3$ maximum'а. Такимъ образомъ, въ рязанской губерніи, minimum, по его предположеніямъ, будетъ состоять изъ $1^3/4$ десятинъ черноземной части губерніи, и изъ 2-хъ десятинъ для Заокской стороны. На основаніи этого правила обязаны будутъ давать топливо почти всѣ помѣщики Заокской стороны и касимовскаго уѣзда, и даже нѣсколько владѣльцевъ сапожковскаго и спасскаго уѣздовъ, которыхъ имѣнія смежны съ касимовскимъ уѣздомъ, и въ которыхъ крестьяне, по причинѣ песчанаго грунта, имѣютъ мало пахатной земли (60).

Гр. Шуваловъ и *гр. Левашевъ* полагали, что одно общее правило о снабженіи лѣсомъ крестьянъ не можетъ быть примѣнимо для цѣлыхъ полосъ Россіи, и вопросъ о снабженіи крестьянъ топливомъ или отказѣ имъ въ немъ, по важности и трудности своей, долженъ быть разрѣшенъ сообразно условіямъ каждой отдѣльной мѣстности. Начала, принятыя петербургскимъ комитетомъ, по мнѣнію *гр. Шувалова* и *гр. Левашева*, вполнѣ удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ крестьянъ, открывая имъ возможность, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они до этого времени пользовались топливомъ, получать оное и впредь, или въ видѣ особыхъ лѣсныхъ участковъ, отводимыхъ помѣщикомъ въ счетъ крестьянскаго надѣла, или же сверхъ этого надѣла на особыхъ условіяхъ, высшій размѣръ которыхъ опредѣленъ въ Положеніи.

Васильевъ и *Дубровинъ* утверждали, что въ ярославской губерніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей пошехонскаго, любимскаго, даниловскаго и мологскаго уѣздовъ, въ настоящее время такъ мало лѣсу, что сбереженный лѣсъ становится рѣдкостію и составляетъ такую цѣнность, что многіе помѣщики и крестьяне давно уже довольствуются покупнымъ лѣсомъ, приходящимъ по сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ изъ сѣверныхъ губерній, и такой покупной

(60) Указывая на приложеніе, помѣщенное въ прим. 49-мъ, Кошелевъ, не имѣя еще въ виду сдѣланныхъ Редакціонными Коммиссіями измѣненій, во второмъ періодѣ ихъ занятій, на случай, еслибы Коммиссіи удержали свое раздѣленіе Россіи на малолѣсную, лѣсистую и лѣсную полосы, объяснялъ, въ отношеніи къ рязанской губерніи, слѣдующее: вся часть этой губерніи, лежащая по правую сторону Оки, за исключеніемъ касимовскаго уѣзда, должна быть отнесена къ малолѣсной полосѣ, ибо сдѣланныя изъ нея Редакціонными Коммиссіями исключенія основаны только на томъ, что въ этихъ частяхъ ряжскаго, спасскаго и сапожковскаго уѣздовъ, земля не черноземная, а супесокъ, требующій удобренія, и что, по цѣнности, онъ не можетъ быть сравненъ съ землею другихъ уѣздовъ рязанской губерніи; лѣсомъ же эта мѣстность вообще не богата. Въ рязанскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Рановы, имѣній съ лѣсными дачами, три или четыре; въ спасскомъ, на правомъ берегу Прони, и въ сапожковскомъ, на правомъ берегу Пары, можно насчитать въ каждомъ уѣздѣ имѣній съ лѣсными дачами съ небольшимъ по десяти. Цѣнность лѣса въ этихъ мѣстностяхъ не ниже 200 рублей серебр. за десятину, и доходитъ до 400 рублей. Въ представленномъ тремя членами проектѣ крестьянскаго Положенія рязанское меньшинство (первое) дѣйствительно назначило снабженіе крестьянъ топливомъ въ 4-й полосѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, причисленныхъ Редакціонными Коммиссіями въ лѣсной полосѣ, но это было съ тою цѣлью, чтобы тамъ, по худшему качеству земли, уменьшить повинность и оставить ее полною въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ топливо отпускается крестьянамъ.

лѣсъ, въ видахъ быстро увеличивающагося требованія для пароходства, заводовъ и фабрикъ, дешевле растущаго въ ярославской губерніи на мѣстахъ.

При безпорядкѣ бывшаго до этихъ поръ пользованія лѣсами невозможно сдѣлать исполнимымъ для помѣщиковъ обязательное довольствіе крестьянъ топливомъ какъ назначеніемъ ежегоднаго отпуска дровъ, такъ и отводомъ крестьянамъ лѣсныхъ участковъ.

Самое исчисленіе на данной мѣстности лѣснаго матеріала, который бы могъ обезпечить извѣстное довольствіе топливомъ, не только затруднительно, но и будетъ невозможно для предполагаемыхъ учрежденій.

Притомъ стоимость дровъ, въ большей части ярославской губерніи, чрезвычайно уменьшитъ назначенную Редакціонными Коммиссіями повинность крестьянъ къ помѣщикамъ, за отводимую имъ землю.

Кубическая сажень дровъ при покупкахъ, въ большей части ярославской губерніи, стоитъ среднимъ числомъ до 9-ти рублей серебромъ. Исключивъ изъ этого за трудъ рубки и доставки половину, причтется за одинъ лѣсной матеріалъ 4 рубля 50 коп. серебромъ. Вычтя это изъ предположенной Редакціонными Коммиссіями повинности крестьянъ за землю 9-ти рублей, останется ежегодный доходъ помѣщику за землю съ ревизской мужескаго пола души крестьянъ въ 4 рубля 50 коп., а выкупъ — 75-ть рублей, что было бы, по мнѣнію ярославскихъ членовъ, совершенно несправедливо.

Въ затруднительномъ дѣлѣ обезпеченія крестьянъ топливомъ, а также для предоставленія имъ большаго числа угодій, *Васильевъ* и *Дубровинъ* полагали наилучшимъ средствомъ, и притомъ справедливымъ въ отношеніи къ помѣщикамъ, признать для ярославской губерніи ежегодныя повинности крестьянъ и градацію ихъ, которыя такъ добросовѣстно назначилъ ярославскій комитетъ для каждаго уѣзда, чрезъ что неминуемо, при повинности высшей цифры градаціи, поступятъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, въ надѣлъ крестьянъ, лѣсные участки и покосы въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они пользовались ими.

Исключеніе лѣсовъ изъ надѣла, по положенію владимірскаго комитета, основано, говоритъ *Парначевъ*, на томъ положеніи владимірской губерніи въ настоящее время, что она не можетъ быть причислена не только къ лѣсной, но и къ лѣсистой мѣстности.

Надѣленіе крестьянъ лѣсомъ при настоящемъ оскудѣніи лѣсовъ составило бы поразительную статью убытка для помѣщика, ничѣмъ не вознаградимую. Въ настоящее время во владимірской губерніи, почти повсемѣстно, прекращена выдача крестьянамъ лѣса на постройки; отопленіе же повсемѣстно производится хворостомъ, а въ опольной сторонѣ губерніи, въ уѣздахъ: владимірскомъ, юрьевскомъ, суздальскомъ и частію въ александровскомъ, на топливо употребляютъ уже и солому, или покупаютъ мелкій лѣсъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не изъявляя никакихъ неудовольствій на недачу существующаго въ малыхъ размѣрахъ, и тщательно оберегаемаго, господскаго лѣса. Остатки лѣсовъ имѣются въ значительномъ количествѣ судогодскаго уѣзда, за рѣкою Судогдою, въ югозападной сторонѣ; въ юговосточной покровскаго, и въ сѣверозападной мелен-

ковскаго; но цѣнность ихъ въ настоящее время дошла до высокихъ размѣровъ: 100, 150, 200 и болѣе руб. за десятину.

Предоставленіе крестьянамъ топлива, въ какомъ бы то видѣ лѣса оно не заключалось, даже въ такъ называемой лѣсистой полосѣ, не иначе можетъ быть допущено, какъ по полюбовному соглашенію помѣщика съ крестьянами, что конечно послужитъ важною мѣрою къ сбереженію остатковъ лѣса, столь необходимаго для потомства, плодородія земли, и къ обезпеченію цѣнности имѣній, какъ крайняго и послѣдняго средства противъ конечнаго раззоренія помѣщиковъ. Многіе изъ помѣщиковъ, заботясь о сбереженіи остатковъ лѣсовъ, сами для своихъ нуждъ покупали лѣсъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, и даже нѣкоторые покупали мелкія лѣсныя поросли для крестьянъ. Почему же, спрашиваетъ *Парначевъ*, всѣ эти разсчетливые и „благодушные" помѣщики должны подвергаться налогу въ пользу крестьянъ, за то только, что они были болѣе заботливы о своемъ потомствѣ, чѣмъ тѣ, которые, продавъ лѣса, воспользовались капиталами, принесшими имъ особыя выгоды?

Настоящее положеніе малолѣсья указываетъ уже на невозможность обязательной дачи топлива и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ оно давалось, потому, что въ скоромъ будущемъ давать будетъ нечего; поэтому заключеніе ст. 8, п. *а*, не имѣетъ никакого значенія и подлежитъ уничтоженію, или, во избѣжаніе недоумѣній, слѣдуетъ постановить, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не занята лѣсомъ половина всей земли имѣнія, отпускъ онаго не обязателенъ, и къ нормѣ надѣла не причисляется, ибо невозможно требовать всего, *увлекаясь ученіями Прудона, которыя, какъ негодныя къ дѣлу, отвергнуты всею просвѣщенною Европою!!*

Для отвращенія недоразумѣній для пользованія лѣсомъ по ст. 8, п. *б*. вѣрнѣе опредѣлить мѣру участка, полагая высшимъ размѣромъ надѣла по четверти десятины на душу въ лѣсистой мѣстности владимірской губерніи. Всякое другое назначеніе не практично и не поведетъ къ сохраненію лѣсовъ; и напротивъ, отведенный крестьянамъ участокъ вынудитъ ихъ, въ виду собственной пользы, имѣть за нимъ тщательный присмотръ. Противъ ст. 10-й *Парначевъ* замѣчалъ, что всякое вмѣшательство мѣстныхъ учрежденій при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ поведетъ къ нескончаемымъ тяжбамъ.

Гавриловъ ([61]), много лѣтъ на мѣстѣ изучая бытъ крестьянъ, изъѣздивъ вдоль и поперегъ всю владимірскую губернію, не замѣ-

([61]) Гавриловъ по поводу предположенія, изложеннаго въ прим. 49-мъ, и раздѣленія мѣстностей владимірской губерніи на малолѣсныя, лѣсныя и лѣсистыя, объяснялъ, что

1) Въ этой губерніи нѣтъ мѣстностей, которыя могли бы подойти подъ опредѣленіе л ѣ с н ы х ъ; лѣсной промыселъ нигдѣ не составляетъ главнаго источника доходовъ крестьянъ.

2) Къ лѣсистой мѣстности могутъ быть отнесены: а) южная часть судогодскаго уѣзда, къ югу отъ рѣкъ Судогды, Соймы и по обѣ стороны рѣкъ Поли и Бужи; б) южная часть покровскаго уѣзда, отъ рѣки Клязьмы до границъ егорьевскаго и судогодскаго уѣздовъ; в) сѣверозападная часть меленковскаго уѣзда, между почтовою дорогою изъ Судогды въ Меленки и сѣверозападными границами уѣзда.

тилъ ни того, чтобы крестьяне сильно держались за право пользованія лѣсомъ,—они всегда считали это право милостью помѣщика, — ни того, чтобы пользованіе лѣсомъ имѣло существенное вліяніе на благосостояніе крестьянъ. Во владимірской промышленной губерніи не рѣдко зажиточнѣе и чище живутъ и исправнѣе отправляютъ повинности крестьяне, не пользующіеся лѣсомъ безмездно, нежели живущіе въ лѣсистой полосѣ и имѣющіе лѣсу вдоволь.

Изложенныя соображенія приводятъ *Гаврилова* къ заключенію, что надѣлъ лѣсомъ долженъ быть предоставленъ добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ во всей губерніи. Тамъ, гдѣ крестьянинъ доселѣ безмездно пользовался лѣсомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, это пользованіе и останется; если только оно возможно — останется во многихъ случаяхъ, *Гавриловъ* въ томъ увѣренъ, безмезднымъ же, а не за повинность. Гдѣ этого пользованія не было, тамъ нѣтъ никакого основанія учреждать обязательный надѣлъ лѣсу. Обязательный надѣлъ лѣса будетъ поводомъ только къ неразрѣшимымъ и безконечнымъ спорамъ; враждѣ двухъ сословій; часто къ вопіющей несправедливости въ отношеніи къ помѣщику, истекшей изъ того только, что онъ, по личнымъ своимъ чувствамъ и желаніямъ, былъ щедрѣе другаго къ крестьянамъ.

Въ одномъ только случаѣ *Гавриловъ* признавалъ справедливымъ

3) Прочія мѣстности владимірской губерніи должны быть отнесены къ малолѣснымъ. Въ имѣніяхъ встрѣчаются иногда значительныя рощи, но большинство безлѣсно, или имѣетъ только самыя небольшія лѣсныя дачи, и лѣсъ, какъ дровяной, такъ и строевой, вездѣ очень дорогъ. Цѣнность дровъ на базарахъ и мѣстахъ сбыта измѣняется: отъ 1 р. 70 к. до 3 р. 50 к. за однополѣнную сажень березовыхъ дровъ, и отъ 1 р. до 2 р. 50 к. за однополѣнную сажень дровъ прочаго произрастенія. Высшая цѣнность въ уѣздахъ владимірскомъ, шуйскомъ, муромскомъ, примосковныхъ частяхъ александровскаго и покровскаго и во всей Опольщинѣ; низшая въ судогодскомъ(въ центральныхъ селахъ уѣзда березовая однополѣнная сажень до 2 р., прочія до 1 р. 15 к.).

Гавриловъ объяснялъ, что даже и въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ истребленіе лѣса, не смотря на недостатокъ сплавовъ, идетъ съ ужасающею быстротою, и цѣны его возрастаютъ ежегодно въ сильной пропорціи; истребляется лѣсъ болѣе всего на огнедѣйствующіе заводы и фабрики, которыхъ нѣсколько десятковъ въ покровскомъ, судогодскомъ и меленковскомъ уѣздахъ, на сидку смолы и скипидара, производимую крупными промышленниками въ большихъ размѣрахъ. Въ послѣднія двадцать лѣтъ цѣна лѣса въ этихъ мѣстностяхъ возрасла среднимъ числомъ по крайней мѣрѣ на 300%. Конечно, истребленію много содѣйствуетъ отсутствіе всякаго порядка въ сведеніи лѣса, произвольныя безтолковыя порубки и не рѣдкіе лѣсные пожары.

Проведеніе желѣзной дороги изъ Москвы въ Нижній дѣйствуетъ нынѣ на поднятіе цѣнъ лѣса верстъ на 40 въ ту и другую сторону отъ линіи (уѣзды: покровскій, судогодскій, владимірскій, ковровскій, вязниковскій, гороховскій).

Безмездное пользованіе крестьянъ помѣщичьимъ лѣсомъ для топлива и построекъ, чаще или рѣже, встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ губерніи; почти совершенно нѣтъ этого пользованія въ Опольщинѣ (сѣверная часть владимірскаго, южныя переславскаго, александровскаго, юрьевскаго, суздальскаго, сѣверовосточная покровскаго), въ восточной и южной ча-

установить обязательный надѣлъ земли съ дровянымъ лѣсомъ: это тамъ, гдѣ полевой и луговой земли недостаетъ для *наименьшаго* размѣра душеваго надѣла, если при томъ уже существовало безмездное пользованіе лѣсомъ. Относительно кустарника въ поляхъ и на сѣнокосахъ *Гавриловъ* раздѣлялъ заключеніе Коммиссіи.

Въ общемъ отзывѣ, поданномъ обоими владимірскими членами, *Гавриловымъ* и *Парначевымъ*, они объясняли, что если, не смотря на ихъ возраженія, надѣлъ крестьянъ топливомъ въ *лѣсистой* полосѣ владимірской губерніи будетъ признанъ обязательнымъ, то, соображаясь какъ съ общими правилами, такъ и съ мѣстными условіями губерніи, они находили полезнымъ принять слѣдующія начала:

1) Обязательность снабженія топливомъ въ лѣсистой полосѣ допустить только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существовало доселѣ, безъ особой платы, пользованіе топливомъ, изъ лѣсныхъ дачъ или особыхъ лѣсныхъ отводовъ. 2) Для снабженія топливомъ помѣщикъ долженъ имѣть право, по усмотрѣнію, избрать способъ отвода лѣснаго участка или отпуска лѣса изъ своихъ дачъ. Обязательнымъ можетъ быть только отводъ участка. 3) Обязательный отводъ не можетъ превышать четверти принадлежащаго помѣщику лѣснаго пространства при имѣніи. 4) Надѣлъ топливомъ не можетъ быть обязателенъ изъ строевыхъ лѣсовъ. 5) Количество обязательнаго отвода во всякомъ имѣніи можетъ быть опредѣлено только по мѣстнымъ условіямъ, при составленіи уставныхъ грамотъ. 6) Принятіе и отказъ отъ обязательнаго надѣла лѣса, относительно крестьянъ, должны опредѣляться общими правилами, для земельнаго надѣла принятыми. 7) Повинность за лѣсъ исчисляется по общимъ правиламъ, какъ и для прочаго земельнаго надѣла, считая лѣсной отводъ въ составѣ третьей десятины,

стяхъ муромскаго уѣзда, юговосточной и центральной шуйскаго. Пользованіе это вездѣ имѣетъ характеръ случайный и произвольный. Въ самыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ не рѣдки имѣнія, въ которыхъ: или лѣсу нѣтъ, потому что былъ проданъ помѣщикомъ на срубъ, или лѣсъ заказанъ помѣщикомъ, и крестьяне покупаютъ у сосѣдей; на оборотъ, въ безлѣсной мѣстности и при высокихъ цѣнахъ лѣса можно встрѣтить имѣнія, гдѣ помѣщикъ даетъ безмездно лѣсъ и на дрова и на стройку, покуда только его достаетъ. Есть имѣнія въ лѣсистой и малолѣсной полосахъ, гдѣ лѣсъ давался постоянно крестьянамъ, почти весь изведенъ ими, и его остается только самая малая часть, которой станетъ для крестьянъ можетъ быть только на два, на три года.

Способъ такого пользованія лѣсомъ, какъ Гавриловъ замѣтилъ, вообще очень безпорядоченъ. Въ большей части имѣній это дѣлается такъ: относительно дровянаго лѣсу въ извѣстные сроки староста проситъ разрѣшенія помѣщика на позволеніе привести по стольку-то возовъ на тягло (средній размѣръ въ годъ до 8 возовъ; саженями почти никогда не считаютъ, ибо лѣсъ берется и привозится непиленный); помѣщикъ разрѣшаетъ отпускъ, по представленію старосты, изъ такой-то рощи или участка, безъ всякаго надзора за рубкою и вывозкою. Строевой лѣсъ дается большею частію по частнымъ просьбамъ отдѣльныхъ семей, нужда которыхъ удостовѣряется старостою, съ тѣмъ же отсутствіемъ порядка и надзора, какъ и въ дровяномъ лѣсѣ. Не многія имѣнія составляютъ исключеніе въ порядкѣ отпуска лѣса, да и то большею частію только тамъ, гдѣ лѣсъ отпускается уже за особую плату.

если надѣлъ прочихъ угодій не менѣе 2-хъ десятинъ, и въ составѣ второй десятины, если надѣлъ прочихъ угодій менѣе 2-хъ десятинъ на душу. 8) Если при надѣлѣ крестьянъ лѣсомъ общее количество всѣхъ надѣленныхъ угодій, считая и лѣсъ, будетъ превышать опредѣленный для полосы высшій размѣръ надѣла, то помѣщику предоставляется право требовать отрѣзки излишней части угодій, по общимъ правиламъ, для этого постановленнымъ.

Н. С. Волковъ (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, по поводу ст. 6 й, замѣчали, что даже при самомъ точномъ установленіи географическихъ границъ между упомянутыми тремя полосами, вопросъ о надѣлѣ дровами крестьянъ останется не разрѣшеннымъ, потому, что въ лѣсистой полосѣ могутъ находиться обширныя мѣстности совершенно безлѣсныя, и гдѣ жители крайне нуждаются въ топливѣ. Такъ, псковская губернія, причисляемая, въ географическомъ отношеніи, къ лѣсистой полосѣ, имѣетъ нѣсколько уѣздовъ почти совершенно безлѣсныхъ, и только въ верховьѣ рѣкъ Полисты, Ловати и Куніи, на песчаныхъ почвахъ торопецкаго уѣзда и частію на границѣ петербургской губерніи, сохранились лѣсныя пространства, впрочемъ значительно убывающія отъ усиленнаго сплава и частыхъ пожаровъ. До этого времени снабженіе крестьянъ топливомъ зависѣло отъ большаго или меньшаго количества лѣсовъ въ самыхъ имѣніяхъ.

Эти же псковскіе члены, не зная еще до какой степени будутъ обезпечены, при освобожденіи крестьянъ, доходы владѣльцевъ, но имѣя въ виду лишь обязательное уменьшеніе повинностей, полагали бы (въ противность ст. 8-й) справедливымъ сохранить за владѣльцами право снабжать крестьянъ топливомъ не въ счетъ тѣхъ же повинностей, но за опредѣленную, по соглашенію съ крестьянами, цѣну. Всякое явное предпочтеніе интересовъ одной стороны интересамъ другой можетъ породить неудовольствіе и повредить взаимнымъ отношеніямъ, которыя слѣдуетъ стараться, сколь возможно, сберегать.

Далеко еще то время, говорятъ *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, когда власти, на низшихъ степеняхъ управленія, будутъ исполнять законы и понимать важность охраненія ихъ отъ нарушенія; долгое еще время всѣ постановленія, какія нынѣ составляются, будутъ оставаться, въ глухихъ мѣстахъ Россіи, неизвѣстными, и благосостояніе крестьянъ зависѣть непосредственно отъ лицъ, не всегда благонадежныхъ. Имѣя это въ виду, не слѣдуетъ полагаться на вводимыя ограниченія произвола владѣльцевъ, и уничтожать отношенія, основанныя на взаимномъ интересѣ, но скорѣе поддерживать ихъ, какъ самое надежное орудіе общественнаго благоустройства. Гдѣ крестьяне всегда довольствовались топливомъ, тамъ лѣсъ не дорогъ, 50 коп. или даже рубль съ души не могутъ имѣть вліянія на бытъ крестьянина, а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что владѣльцы деньги эти будутъ уступать міру, подъ условіемъ исправно отбывать повинности или не укрывать виновныхъ въ самовольныхъ порубкахъ и тому подобное, что избавитъ и само правительство отъ многихъ лишнихъ и запутанныхъ дѣлъ.

Указывая на постановленіе ст. 12-й, *Голенищевъ-Кутузовъ* и

Н. С. Волковъ объясняли, что ею ясно доказывается, какую важность для владѣльца должна составлять обязанность снабженія крестьянъ топливомъ, и какъ однажды положенный вопросъ на неестественныхъ началахъ завлекаетъ въ послѣдствія, болѣе и болѣе удаляющіяся отъ строгой справедливости. По силѣ этой статьи владѣлецъ не можетъ располагать даже и тою землею, которая принадлежитъ ему на правѣ полной собственности.

Предполагаемый Редакціонными Коммиссіями высшій поземельный надѣлъ въ 6-ти уѣздахъ псковской губерніи равняется 6-ти десятинамъ, а въ 2-хъ уѣздахъ — 8-ми десятинамъ. Подвергая обсужденію столь высокую пропорцію надѣла въ другомъ мѣстѣ, *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* ограничивались здѣсь только указаніемъ на послѣдствія обязательной прирѣзки лѣснаго пространства въ пополненіе надѣла. Въ имѣніяхъ наиболѣе устроенныхъ, гдѣ полеводство правильное и въ пользованіи у крестьянъ состоитъ земли по $4^1/_2$ десятины на душу, тамъ прирѣзкою до 8-ми десятинъ въ уѣздахъ, предполагаемыхъ лѣсными, отойдетъ отъ владѣльцевъ, на общество въ 1000 душъ, 3500 десятинъ лѣснаго пространства, и можетъ случиться, что это пространство будетъ состоять изъ сбереженнаго лѣса большой цѣнности. Этой цифры достаточно, говорятъ *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, чтобы судить о послѣдствіяхъ приведенія въ исполненіе 18-й статьи.

Въ особомъ отзывѣ *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ назвать *лѣсными* тѣ только мѣстности, гдѣ лѣсъ условливаетъ существованіе населенія, и гдѣ однимъ хлѣбопашествомъ, безъ лѣснаго промысла, крестьяне не могли бы поддерживать своего благосостоянія.

Всѣ остальныя покрытыя лѣсомъ мѣстности суть, по смыслу сдѣланнаго Редакціонными Коммиссіями подраздѣленія, *лѣсистыя*.

Опредѣленіе границъ и подробное изслѣдованіе такихъ мѣстностей, въ статистическомъ отношеніи, собственно для вопроса о дровяномъ топливѣ, *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали излишнимъ.

Относительно снабженія крестьянъ топливомъ въ псковской губерніи, они полагали принять слѣдующія мѣры:

Предоставить владѣльцамъ, которые до этого времени снабжали крестьянъ дровянымъ топливомъ изъ своихъ лѣсовъ, продолжать довольствовать ихъ, по добровольному съ ними соглашенію, съ тѣмъ, что если произойдутъ со стороны крестьянъ жалобы на притѣсненіе въ требованіяхъ владѣльца, то мѣстныя власти входятъ въ разбирательство, и въ случаѣ несогласія, опредѣляютъ пропорцію выдачи, смотря по обстоятельствамъ, отъ $^1/_2$ до одной кубической сажени на душу, и устанавливаютъ, съ утвержденія губернскаго начальства, таксу по существующей на мѣстѣ цѣнѣ; такса эта обязательна для владѣльца на время срочно-обязаннаго періода.

Коммиссіямъ конечно извѣстно, что лучшій способъ сохранить за крестьянами возможность не нуждаться въ топливѣ и другихъ лѣсныхъ матеріалахъ, состоитъ въ томъ, чтобы не препятствовать владѣльцамъ сберегать ихъ лѣса. Въ этомъ отношеніи вынудительныя мѣры правительства въ пользу крестьянъ, безъ всякаго къ

тому со стороны владѣльцевъ повода, сдѣлаютъ сбереженіе лѣсовъ невозможнымъ. Такія мѣры псковскіе члены считали тѣмъ болѣе излишними, что помѣщики, при слабыхъ средствахъ къ огражденію своихъ лѣсовъ отъ самовольства крестьянъ, конечно не пожелаютъ другаго вознагражденія за снабженіе крестьянъ дровами, кромѣ справедливаго требованія соблюдать должный порядокъ и не дѣлать злоупотребленій.

Необходимо, по мнѣнію *П. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова*, имѣть виду, что если сельскія общества со временемъ пріобрѣтутъ даже свои собственныя рощи, то слишкомъ не надолго оградятъ себя отъ совершеннаго недостатка въ лѣсѣ, тогда какъ владѣльцы, при новомъ устройствѣ, употребятъ всѣ усилія на сохраненіе главнаго остающагося за ними поземельнаго капитала, а этотъ капиталъ такого рода, что существованіемъ своимъ приноситъ пользу всѣмъ окрестнымъ жителямъ.

Мироновъ, принимая дѣленіе костромской губерніи на три полосы, находилъ, что все таки необходимо имѣть въ виду исключенія. Такъ, напримѣръ: въ малолѣсной полосѣ есть имѣнія лѣсистыя; въ лѣсистой — малолѣсныя и лѣсныя, и въ лѣсной — малолѣсныя и лѣсистыя. Основываясь на этомъ фактѣ, нельзя всѣ имѣнія, состоящія въ предѣлахъ одной какой либо полосы, непремѣнно подчинить условіямъ, опредѣляемымъ ея общимъ характеромъ, а необходимо допустить этимъ исключительнымъ имѣніямъ возможность перехода изъ одной полосы въ другую, по дѣйствительному примѣненію къ той или другой полосѣ ([62]).

Затѣмъ *Мироновъ* говоритъ, что если къ надѣлу пахатной и луговой земли необходимо присоединить лѣсъ для топлива и выгонъ для скота такъ, чтобы крестьянскія угодья могли быть совершенно отдѣлены отъ господскихъ, то всего лучше предоставить это взаимному соглашенію владѣльцевъ и крестьянъ. При этомъ должны быть допущены исключенія; въ уѣздахъ лѣсныхъ, или лѣсистыхъ возможна отрѣзка лѣсовъ въ надѣлъ, но въ малолѣсныхъ отрѣзка эта не можетъ состояться безъ крайняго стѣсненія владѣльцевъ, въ слѣдствіе дороговизны лѣса въ этихъ мѣстахъ. Притомъ, не могутъ быть отрѣзаны, къ однѣмъ мѣстамъ съ усадьбою и пашнями, лѣса, которые иногда не граничатъ съ прочими угодьями, и отдѣляются чужою дачею: изъ нихъ могутъ быть только отпускаемы дрова въ опредѣленномъ размѣрѣ, или можетъ быть отрѣзанъ отдѣльный участокъ въ счетъ десятинъ, недостающихъ до высшаго размѣра надѣла.

Эндоуровъ утверждалъ, что меньшинство вологодскаго км., опредѣляя наибольшій надѣлъ въ 4 дес. на душу, имѣло въ виду, что

([62]) Мироновъ, по поводу предположенія Редакціонныхъ Коммиссій, изложеннаго въ прим. 49-мъ, объяснялъ, что въ костромской губерніи все пространство земель по правому берегу Волги, въ уѣздахъ: костромскомъ, нерехтскомъ, кинешемскомъ и юрьевецкомъ, а также все побережье лѣваго берега Волги, на 15-ти-верстномъ углубленіи, можетъ быть причислено къ полосѣ малолѣсной; остальная часть костромскаго уѣзда, галичскій, буйскій, чухломскій и солигаличскій—къ лѣсистой, и остальные уѣзды: макарьевскій, кологривскій, варнавинскій и ветлужскій составляютъ лѣсную полосу.

въ составъ этой наибольшей нормы непремѣнно войдутъ и земли съ дровянымъ лѣсомъ. Надѣлъ же болѣе 4 хъ десятинъ неизбѣжно захватитъ пространства земли, заключающія въ себѣ строевой лѣсъ.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій*, возражая противу оставленія, на весь переходный періодъ, пользованія топливомъ на основаніи инвентарныхъ правилъ (стр. 267, ст. 11), объясняли, что при существованіи крѣпостнаго права, пользованіе топливомъ, будучи охраняемо властью помѣщиковъ, могло существовать безъ раззоренія лѣсовъ и нарушенія порядка; нынѣ же предоставляемый въѣздъ въ лѣса можетъ быть весьма вреденъ для лѣснаго хозяйства; сдѣлается причиною безпорядковъ и поселитъ въ крестьянахъ убѣжденіе о сервитутѣ на лѣса помѣщичьи, которое не существовало при инвентарныхъ правилахъ и не должно быть порождаемо при новомъ порядкѣ вещей; право въѣзда въ лѣса неминуемо подѣйствуетъ на истребленіе оныхъ и причинитъ значительный ущербъ помѣщикамъ, такъ какъ лѣсъ вообще вздорожалъ нынѣ, и лѣсное хозяйство начало уже устраиваться въ краѣ не безъ значительныхъ издержекъ. Поэтому, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* полагали весьма справедливымъ устройство этого вопроса предоставить взаимнымъ соглашеніямъ заинтересованныхъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что ожидаемое отъ мѣстныхъ учрежденій разсчисленіе количества топлива, необходимаго крестьянамъ, не представляется имъ ни практичнымъ, ни даже возможнымъ.

Вникая въ смыслъ отзывовъ депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ, по вопросу о снабженіи крестьянъ топливомъ, видно, что

1) Большая часть возраженій, приводимыхъ членами губернскихъ комитетовъ, относится главнымъ образомъ къ первоначальнымъ заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, проектированнымъ въ первомъ еще періодѣ. Самая меньшая часть возраженій вызвана заключеніями втораго періода; *тридцать четыре члена втораго приглашенія*, хотя призваны были выразить свое мнѣніе собственно о послѣднихъ, однако почти исключительно занялись разборомъ вновь первыхъ.

2) И въ этомъ, лѣсномъ вопросѣ, члены губернскихъ комитетовъ, хотя видимо стремились къ возможному единогласію, тѣмъ не менѣе далеко не пришли къ единству взгляда и разошлись между собою въ предложенныхъ ими мѣрахъ.

Между тѣмъ, какъ члены втораго приглашенія безусловно отвергаютъ снабженіе крестьянъ топливомъ, члены перваго приглашенія, независимо отъ согласныхъ въ общихъ чертахъ съ Коммиссіями отзывовъ *Безобразова* (владимірскаго), *Нестерова* (нижегородскаго) и *Тиховидова* (вятскаго), представили еще до четырехъ подробныхъ предположеній по вопросу о топливѣ. Предположенія эти составлены: *П. С. Волковымъ* и *Голенищевымъ-Кутузовымъ* (псковскими), *Гавриловымъ* и *Парначевымъ* (владимірскими), *Кошелевымъ* (рязанскимъ), *кн. Волконскимъ* и *Офросимовымъ* (также рязанскими), и содержатъ подробное изложеніе случаевъ и правилъ, по которымъ долженъ быть установленъ обязательный отпускъ топлива крестьянамъ. Большая часть прочихъ членовъ перваго приглашенія принадлежали къ безлѣснымъ или малолѣснымъ губерніямъ, въ ко-

торыхъ самими Коммиссіями предположено уволить владѣльцевъ отъ обязательнаго снабженія крестьянъ топливомъ. Во второмъ періодѣ своей дѣятельности, Редакціонныя Коммиссіи воспользовались многими изъ сдѣланныхъ такимъ образомъ замѣчаній и основали новую свою систему преимущественно на указаніяхъ *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова.*

3) Разногласіе между собою членовъ губернскихъ комитетовъ касается не только главныхъ основаній настоящаго вопроса, но оно простирается даже до всѣхъ частныхъ, ими предлагаемыхъ, правилъ. Такъ, напримѣръ, *Гавриловъ* прямо принималъ раздѣленіе, по лѣсному вопросу, Россіи на полосы, котораго не оспаривали и *Безобразовъ* и *Нестеровъ*, тогда какъ значительное большинство членовъ губернскихъ комитетовъ, по разнымъ причинамъ, отвергали такое дѣленіе. При этомъ, отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ не чужды и нѣкотораго самопротиворѣчія: два члена рязанскаго комитета, въ главномъ своемъ отзывѣ, отвергавшіе раздѣленіе на полосы, признали однако, въ дополнительной своей запискѣ, необходимость очертить, на основаніи особыхъ признаковъ, цѣлыя мѣстности, которыя должны подлежать дѣйствію предлагаемыхъ ими правилъ, и слѣдовательно въ сущности пришли другимъ путемъ къ одному съ Коммиссіями результату; а *Кошелевъ*, въ отзывѣ своемъ, не только самымъ настойчивымъ образомъ опровергалъ дѣленіе Россіи вообще на полосы, по лѣсному вопросу, хотя такое дѣленіе онъ самъ положилъ въ основаніе проекта, имъ составленнаго въ рязанскомъ губернскомъ комитетѣ, но даже безусловно осуждалъ спеціальное раздѣленіе на полосы рязанской губерніи, хотя Редакціонныя Коммиссіи заимствовали это раздѣленіе, въ главныхъ его чертахъ, изъ того же проекта *Кошелева.* Далѣе *тридцать четыре члена* отвергали обязанность для владѣльца отпуска крестьянамъ топлива въ томъ случаѣ, когда болѣе половины всей дачи его состоитъ подъ лѣсомъ, а *Парначевъ*, напротивъ, предлагалъ это правило. Члены отъ комитета владимірскаго и пр., въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ, опровергали возможность снабженія крестьянъ топливомъ, иначе такъ въ формѣ лѣснаго отвода, тогда какъ члены псковскаго комитета и другіе выражали мысль прямо противуположную, что помѣщику можетъ быть вмѣненъ въ обязанность лишь ежегодный отпускъ крестьянамъ опредѣленнаго количества топлива. Два рязанскихъ члена, *кн. Волконскій* и *Офросимовъ*, признавали мѣстностями, гдѣ отводъ лѣса крестьянамъ обязателенъ для помѣщика, такія, гдѣ при двухъ десятинахъ на душу пашни, состоитъ всего на каждую ревизскую душу 7 десятинъ общаго количества земли; а третій рязанскій членъ, *Кошелевъ*, опуская первое условіе, назначалъ при этомъ общее количество земли въ 6 десятинъ на душу. Почти всѣ члены губернскихъ комитетовъ, осуждавшіе постановленія Коммиссій, возражаютъ, что ими неправильно принятъ главный признакъ, обусловливающій въ лѣсистой полосѣ дальнѣйшее продолженіе крестьянамъ отпуска топлива, и состоящій въ томъ, что такой отпускъ производился крестьянамъ донынѣ; между тѣмъ всѣ вышеуказанныя предположенія по лѣсному вопросу тѣхъ же членовъ (рязанскихъ, владимірскихъ и пр.) неиз-

мѣнно основываются на принятіи того же самаго признака, безъ котораго, очевидно, ни одна система обойтись не можетъ. Невозможно умолчать и того, что изъ *тридцати четырехъ членовъ втораго приглашенія*, предлагавшихъ безусловную и повсемѣстную отмѣну правила объ обязательномъ снабженіи крестьянъ топливомъ, двое, *Карташевскій* (оренбургскій) и *Дигилевъ* (пермскій), отступили въ этомъ случаѣ отъ постановленій своихъ губернскихъ комитетовъ; а *Эндоуровъ* (вологодскій), въ отдѣльномъ своемъ отзывѣ, объяснялъ, что „меньшинство вологодскаго комитета, опредѣляя наибольшій надѣлъ въ четыре десятины на душу, имѣло въ виду, что въ со-„ставъ этой наибольшей нормы непремѣнно войдутъ и земли съ „дровянымъ лѣсомъ". Если такое показаніе основательно, то очевидно, что *Эндоуровъ*, подписывая въ С. Петербургѣ совокупный отзывъ *тридцати четырехъ членовъ*, находился въ явномъ противорѣчіи съ мнѣніемъ того меньшинства, къ которому принадлежалъ въ Вологдѣ.

4) Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій не всегда точно передаются въ нѣкоторыхъ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Такъ, напримѣръ *Кошелевъ* (рязанскій), на стр. 325, выражается такъ: „Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что должно давать кре-„стьянамъ отъ 1/2 до одной кубической сажени дровъ на душу". Но въ первоначальныхъ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, которыя подлежали разбору *Кошелева*, мысль эта была выражена иначе. Предоставляя въ лѣсистой полосѣ мѣстнымъ учрежденіямъ каждый разъ, когда не состоится добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и крестьянами, опредѣлить количество подлежащаго ежегодно къ отпуску крестьянамъ топлива, Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду еще болѣе обезпечить интересъ владѣльцевъ, и для этой цѣли предписывали, въ ст. 9-й, мѣстнымъ же учрежденіямъ (при чемъ имѣлась въ виду высшая, губернская инстанція) опредѣлять, для каждой мѣстности, тотъ высшій размѣръ, свыше котораго никто не вправѣ обязать помѣщика отпускать своимъ крестьянамъ топливо. Такой *высшій размѣръ* долженъ былъ, по разнымъ мѣстностямъ, быть опредѣленъ отъ 1/2 до одной кубической сажени на душу, примѣняясь къ нѣкоторымъ предположеніямъ, возникшимъ въ средѣ самихъ губернскихъ комитетовъ. Поэтому *дѣйствительный* размѣръ отпуска топлива, въ каждомъ имѣніи установляемый рѣшеніемъ мироваго посредника или иного учрежденія, очевидно не только не долженъ былъ всегда превосходить 1/2 саж. на душу, но въ большей части случаевъ, и именно во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ 1/2 сажени была бы принята за высшій размѣръ, и во многихъ имѣніяхъ остальныхъ мѣстностей, такой дѣйствительный отпускъ топлива очевидно допускался и сталъ бы производиться въ размѣрѣ гораздо низшемъ, чѣмъ полсажени на душу. То же самое недоразумѣніе и другія ему подобныя повторились и въ нѣкоторыхъ другихъ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Какъ ни произвольны подобныя толкованія, Редакціонныя Коммиссіи, въ предупрежденіе дальнѣйшихъ недоразумѣній, сочли полезнымъ, во второмъ періодѣ своей дѣятельности, вовсе опустить указанное правило и предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ полный просторъ дѣйствія.

5) Очевидно и то, что на отзывы многихъ членовъ губернскихъ комитетовъ имѣла рѣшительное вліяніе неизвѣстность на счетъ будущаго состава тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, о которыхъ упоминалось въ постановленіяхъ Коммиссій, и на которыя предполагалось возложить какъ общее приведеніе въ исполненіе Положенія о крестьянахъ, такъ между прочимъ, и, специальное разрѣшеніе вопроса о топливѣ. Страшась совершеннаго исключенія изъ этихъ учрежденій элемента дворянскаго, члены губернскихъ комитетовъ стремились, по возможности, ограничить кругъ тѣхъ вопросовъ, которые должны будутъ подлежать ихъ разбору и рѣшенію. Съ своей стороны Редакціонныя Коммиссіи, которымъ извѣстна была неосновательность подобныхъ опасеній, не могли стать на туже самую точку зрѣнія и не должны были устранять полезныя и необходимыя правила, исключительно лишь въ силу несправедливаго недовѣрія, оказываемаго будущимъ учрежденіямъ, въ которыхъ дворянскій элементъ, по необходимости, призванъ играть важную роль.

6) Отдавая справедливость благонамѣренности системы, изобрѣтенной членами отъ рязанскаго комитета, *кн. Волконскимъ* и *Офросимовымъ*, и съ нѣкоторыми измѣненіями предложенной также третьимъ членомъ отъ рязанскаго губернскаго комитета, *Кошелевымъ*, Редакціонныя Коммиссіи не согласились съ этою системою и признали ее невозможною въ практическомъ примѣненіи, по крайней ея многосложности и совершенной произвольности. Для осуществленія ея на самомъ дѣлѣ, было бы не только необходимо: привести въ извѣстность, въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, на всемъ пространствѣ Россіи, общее количество всей вообще господской земли и всѣхъ крестьянскихъ угодій, но еще, сверхъ того, слѣдовало бы, въ предѣлахъ послѣдней, дознаться — сколько состоитъ десятинъ именно подъ пашнею? Кромѣ того, такая же валовая, статистическая работа, на счетъ общаго количества господскихъ земель на душу и спеціальнаго отношенія количества крестьянской пашни къ числу крестьянскихъ душъ, должна быть произведена для каждой отдѣльной мѣстности. При этомъ члены рязанскаго комитета не пояснили, на кого можетъ быть возложена статистическая работа очертанія мѣстностей, въ основаніи которой полагаются такіе шаткіе признаки, какъ напр. отношеніе количества пашенной земли къ числу душъ? И на основаніи какихъ пріемовъ и какой методы должна быть совершена такая группировка имѣній въ болѣе или менѣе обширныя мѣстности? Неизбѣжное въ законоположеніи развитіе этихъ подробностей, отъ котораго воздержались сами члены рязанскаго комитета, несомнѣнно изобличило бы окончательно практическую несостоятельность этой системы. За тѣмъ, вся она исключительно основана на предположеніи, будто въ черноземныхъ мѣстностяхъ, не требующихъ удобренія, обработывается (на кого? крестьянами на себя, или со включеніемъ господской запашки?) 6-ть десятинъ на каждую ревизскую душу и болѣе обработать нельзя. Въ этихъ же мѣстностяхъ 2 десятины пахатной земли составляютъ то необходимое количество оной, которое, за удовлетвореніемъ всѣхъ прочихъ первыхъ нуждъ крестьянина, доставляетъ ему и достаточ ное топливо. Отсюда члены рязанскаго комитета выводили, что вс

тѣ мѣстности, въ которыхъ приходится болѣе 7 десятинъ на душу и гдѣ обработывается подъ пашню менѣе двухъ десятинъ на душу, относятся къ мѣстностямъ, нуждающимся въ лѣсномъ топливѣ. Редакціонныя Коммиссіи считали всѣ эти основанія до крайности шаткими, а самые статистическіе факты, на которыхъ основывается эта система, и которые во всякомъ случаѣ касаются лишь весьма ограниченной мѣстности, далеко не доказанными.

7) Члены владимірскаго комитета, принимая раздѣленіе на полосы, предположенное Коммиссіями, и приближаясь, въ указанной ими системѣ, къ мнѣнію членовъ комитета псковскаго, разнятся отъ послѣднихъ въ сущности установленіемъ нѣсколько большей регламентаціи, постановленіемъ, что для помѣщика можетъ быть обязателенъ только отводъ надѣла, а не ежегодный отпускъ топлива, включеніемъ повинности за лѣсной отводъ въ счетъ общей повинности крестьянской, и опредѣленіемъ заранѣе даже и самой доли повинности, слѣдующей съ крестьянъ за лѣсъ. Редакціонныя Коммиссіи, во второмъ періодѣ своей дѣятельности, сочли справедливѣйшимъ и болѣе выгоднымъ для владѣльцевъ, согласно мнѣнію членовъ псковскаго комитета, установить за лѣсное пользованіе особую повинность, сверхъ обыкновеннаго по Положенію крестьянскаго оброка, или барщины, а опредѣленіе самаго размѣра этой повинности Коммиссіи предоставили мѣстнымъ учрежденіямъ, всякій разъ, когда не состоится по этому предмету добровольнаго соглашенія между обѣими сторонами.

8) Къ отзыву *тридцати четырехъ членовъ* приложена особая вѣдомость ([63]). Вѣдомость эта имѣетъ цѣлію доказать чрезмѣрность того количества лѣсныхъ угодій, которое должно, будто бы, быть прирѣзано къ крестьянскому надѣлу изъ господскихъ лѣсовъ, въ силу правила, прежде предложеннаго Редакціонными Коммиссіями для сѣверныхъ мѣстностей (напр. губерніи новгородской, сѣверныхъ частей костромской, вологодской, вятской и проч.) и по которому, въ такихъ, исключительно лѣсныхъ мѣстностяхъ, крестьянамъ долженъ быть отводимъ надѣлъ всегда опредѣленный, при чемъ общее количество прочихъ крестьянскихъ угодій пополняется изъ лѣсныхъ пространствъ. Прежде всего Коммиссіи замѣтили, что собственно противъ той формы, въ которой это правило выражено ими (въ главѣ III-й, ст. 5, п. I) могли дѣйствительно быть приведены возраженія, не лишенныя основанія. Въ пунктѣ этомъ сказано: „въ „нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пятой и шестой, когда совокупность „прочихъ угодій не доходитъ до цифры установленнаго высшаго „мѣстнаго размѣра надѣла, помѣщикъ *прирѣзаетъ къ нимъ дополнительный лѣсной участокъ*", и пр... Выраженіе это, очевидно неточное, не передаетъ мысли Редакціонныхъ Коммиссій; послѣднія предполагали только, въ этихъ мѣстностяхъ, не отбирать у крестьянъ тѣхъ необходимыхъ имъ, но малолѣсныхъ дровяныхъ участковъ, которые входятъ нынѣ въ составъ ихъ надѣла и которыми они постоянно и безпрепятственно пользовались доселѣ. Нарѣзывать имъ вновь лѣсной надѣлъ изъ господскихъ заказныхъ лѣсовъ Коммиссіи

([63]) См. въ концѣ тома.

никогда не имѣли въ виду. Ближайшее, въ этомъ смыслѣ, исправленіе редакціи этой статьи предлагается въ окончательныхъ заключеніяхъ настоящей главы.»

За тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что правило это, многократно обсуживавшееся въ средѣ ихъ и принятое по твердомъ убѣжденіи членовъ Коммиссій въ необходимости и безвредности его для означенныхъ мѣстностей, допущено главнымъ образомъ на слѣдующемъ основаніи: во 1-хъ, въ этихъ мѣстностяхъ уже нынѣ почти всѣ лѣса находятся въ безотчетномъ распоряженіи крестьянъ, составляя главный источникъ или значительное подспорье ихъ промысловъ; съ совершеннымъ отобраніемъ этихъ лѣсовъ у крестьянъ, послѣдніе должны неминуемо впасть въ невозможность уплачивать оброкъ, даже близкій къ настоящему; во 2-хъ, для помѣщиковъ лѣса эти, по крайней своей отдаленности отъ всякаго мѣста сбыта и по невозможности оградить ихъ отъ своевольныхъ порубокъ окольныхъ жителей, представляютъ почти повсемѣстно цѣнность ничтожную; въ 3-хъ, дровяные лѣса, изъ которыхъ крестьяне, кромѣ топлива, добываютъ еще себѣ совершенно необходимыя имъ въ ежедневномъ быту жерди и слеги для обычной въ томъ краѣ городьбы пашенъ и другихъ хозяйственныхъ нуждъ, всегда разбросаны тамъ среди полей, часто начиная отъ самой крестьянской усадьбы. Выдѣлить такія мелкія рощи изъ крестьянскаго пользованія совершенно невозможно, не произведя страшной черезполосицы, и не подавши повода къ ежедневнымъ ссорамъ и тяжбамъ; сами владѣльцы не въ состояніи будутъ никогда укараулить и уберечь такія поросли, для нихъ самихъ выгоднѣе зачесть ихъ крестьянамъ въ надѣлъ и получать за нихъ нѣкоторую повинность въ счетъ оброка, чѣмъ оставить ихъ на неизбѣжное расхищеніе крестьянъ. Правильность сдѣланнаго замѣчанія подтверждатся указанными выше отзывами членовъ отъ губернскихъ комитетовъ — вологодскаго, *Эндоурова*, и ярославскихъ. Первый замѣчаетъ, что въ лѣсныхъ мѣстностяхъ въ составъ наибольшей нормы непремѣнно войдутъ и земли съ дровянымъ лѣсомъ, и что это обстоятельство имѣлось въ виду уже въ средѣ вологодскаго губернскаго комитета.

При такой совокупности обстоятельствъ Редакціонныя Коммиссіи, по необходимости, должны были для лѣсныхъ мѣстностей допустить указанное изъ общаго правила изъятіе, и признать за крестьянами право на сохраненіе, въ своемъ пользованіи, всѣхъ прежнихъ своихъ угодій — не только усадебныхъ, пашенныхъ и сѣнокосныхъ, но также и разбросанныхъ по ихъ полямъ зарослей лѣсныхъ. Послѣднія, отводимыя всегда по назначенію помѣщика изъ ближайшихъ къ селенію, вырубленныхъ уже мѣстъ, будутъ, очевидно, принадлежать къ числу лѣсовъ дровяныхъ, менѣе цѣнныхъ, какихъ въ тѣхъ мѣстахъ всегда имѣется огромное количество. Увѣреніе нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ, будто земля въ лѣсныхъ мѣстностяхъ не можетъ быть отведена крестьянамъ въ размѣрахъ свыше 4½ дес. на душу иначе, какъ изъ подъ лучшихъ строевыхъ лѣсовъ, очевидно ошибочно и прямо противорѣчитъ тому, что тѣ же члены и почти всѣ губернскіе комитеты единогласно утверждали, и что изъ другихъ источниковъ положительно извѣ-

стно о повсемѣстномъ истребленіи тамошнихъ лѣсовъ. Къ тому же, въ статьѣ Положенія, можетъ быть прямо высказано, что крестьянамъ отводится лишь лѣсъ дровяной, но не строевой. Съ другой стороны, представляемое возраженіе, что крестьяне, передъ выходомъ своимъ въ другія мѣста, будутъ выпродавывать изъ лѣсныхъ своихъ отводовъ матеріаловъ на 50 р. сер. съ десятины, не могло не быть сочтено преувеличеніемъ; или, лучше сказать, совершенная невозможность чего либо подобнаго ясна для всякаго, кто знаетъ по какой ничтожной цѣнѣ, въ большей части тѣхъ мѣстностей, продаются и принимаются въ залоги лѣсныя дачи. Очевидно наконецъ, что лѣсныя угодья, отведенныя крестьянамъ и важныя для нихъ исключительно, какъ средства для городьбы полей, отопленія и пастбища, не могутъ сдѣлаться предметомъ такого рода сложныхъ спекуляцій; ибо вездѣ, гдѣ лѣсъ имѣетъ дѣйствительную торговую цѣнность, тамъ мѣстныя учрежденія, въ силу даваемой имъ власти, будутъ имѣть право освободить помѣщика отъ обязанности оставлять въ крестьянскомъ пользованіи такія пространства.

Вѣдомость, составленная *тридцатью четырьмя членами* втораго приглашенія, имѣетъ, какъ сказано, цѣлію доказать, что при допущеніи въ лѣсныхъ мѣстностяхъ высшаго размѣра надѣла въ 6 и 8 десятинъ, помѣщики должны будутъ на 736,000 душъ крестьянъ прирѣзать къ прочимъ ихъ угодьямъ до 2,800,000 десятинъ. По убѣжденію Редакціонныхъ Коммиссій вся эта вѣдомость, какъ основанная на совершенно произвольныхъ разсчетахъ и невѣрныхъ данныхъ, не заслуживаетъ ни малѣйшей вѣры.

Весь разсчетъ, представленный *тридцатью четырьмя членами*, основанъ исключительно на томъ предположеніи, что имъ въ точности извѣстно среднее или обыкновенное количество всѣхъ прочихъ нелѣсныхъ угодій, состоящихъ въ этихъ мѣстностяхъ въ пользованіи крестьянъ. Это среднее количество они опредѣляли для каждой мѣстности по среднимъ цифрамъ надѣла, показаннымъ въ общихъ сводахъ свѣдѣній, составлявшихся въ губернскихъ комитетахъ; за тѣмъ, вычитая эту цифру изъ 6 или 8 десятиннаго высшаго размѣра, они получали то количество десятинъ на душу, которое, по ихъ мнѣнію, помѣщики должны будутъ отвести крестьянамъ изъ своихъ лѣсовъ.

Ошибка, въ которую при этомъ впали *тридцать четыре члена*, очевидна. Для того, чтобы достигнуть той огромной цифры около трехъ милліоновъ десятинъ, которая ими заявлена, они должны были основать весь свой разсчетъ на цифрахъ, несомнѣнно невѣрныхъ, а именно: не на тѣхъ, которыя значатся въ подлинныхъ свѣдѣніяхъ, доставлявшихся въ губернскіе комитеты помѣщиками, и надлежащая оцѣнка которыхъ представлена выше въ своемъ мѣстѣ, но на общихъ поуѣздныхъ сводахъ этихъ свѣдѣній, которыя составлялись самими комитетами. Къ сожалѣнію своды эти слишкомъ часто составлялись комитетами или нѣсколько небрежно, или неправильно, и потому показанія въ этихъ сводахъ, сдѣланныя губернскими комитетами, весьма часто вовсе не сходятся съ подлинными свѣдѣніями, извлеченія изъ которыхъ напечатаны ([64]). Въ лѣсныхъ мѣ-

([64]). Сами **члены втораго приглашенія** многократно указывали, и письменно и словесно, на невѣрность цифръ, значащихся въ сводахъ. Само

стностяхъ, въ комитетскихъ сводахъ почти постоянно обозначались, болѣе или менѣе правильно, среднiе выводы лишь изъ крестьянскихъ угодiй усадебныхъ и полевыхъ, съ исключенiемъ лѣсныхъ и пустошныхъ сѣнокосныхъ угодiй, которыя тѣмъ не менѣе также состоятъ нынѣ въ пользованiи крестьянъ. Редакцiонныя Коммиссiи, напротивъ, основывали свои заключенiя на подлинныхъ помѣщичьихъ свѣдѣнiяхъ. Разница между тѣми и другими выводами поразительна. Для большей ясности, прилагается, въ концѣ настоящаго тома, примѣрная таблица по двумъ губернiямъ — новгородской и тѣмъ уѣздамъ вологодской, гдѣ предполагается высшiй надѣлъ въ шесть десятинъ: таблица эта указываетъ наглядно, по каждому уѣзду, разницу между средними выводами комитетскихъ сводовъ, на которыхъ основались *тридцать четыре члена*, и средними выводами изъ подлинныхъ свѣдѣнiй. Такъ, по всей вологодской губернiи получается итогъ прирѣзки лѣса къ крестьянскому надѣлу въ 12,300 дес., вмѣсто показанныхъ *тридцатью четырьмя членами* — 371,000 десятинъ; въ новгородской губернiи — 25,500 дес. вмѣсто 555,000; или, въ другихъ словахъ, одна изъ этихъ цифръ преувеличена была въ 40, а другая — въ 22 раза!!! Въ замѣчанiяхъ въ помянутой таблицѣ, приложенной въ концѣ настоящаго тома, указываются еще и нѣкоторыя другiя несообразности въ тѣхъ цифрахъ, на которыя ссылались *тридцать четыре члена*. Конечно и настоящiе статистическiе выводы Редакцiонныя Коммиссiи не выдавали за безусловно несомнѣнные, по самому свойству данныхъ, на которыхъ они основаны, и по особенной трудности, какую представляетъ разработка свѣдѣнiй, при неоднообразной ихъ формѣ, и проч. Но, во всякомъ случаѣ, выводы эти слишкомъ достаточны, чтобы объяснить всю произвольность и невѣрность показанiй, значащихся въ таблицѣ *тридцати четырехъ членовъ*. Особенно при томъ разъясненiи и исправленiи редакцiи настоящей статьи, которое указано выше, дѣло идетъ, очевидно, вовсе не объ отрѣзкѣ лѣсовъ у владѣльцевъ въ пользу крестьянъ, но наоборотъ, — лишь объ отобранiи, во многихъ случаяхъ, у послѣднихъ значительной доли тѣхъ лѣсовъ, которыми они пользовались донынѣ. При этомъ, Коммиссiи имѣли въ виду сохранить имъ изъ оныхъ лишь самые малоцѣнные, но для нихъ самые необходимые, которые, безъ черезполосицы, не могутъ быть изъ крестьянскаго надѣла выдѣлены, и отобранiе которыхъ у крестьянъ послужитъ поводомъ къ безконечнымъ спорамъ и столкновенiямъ.

собою разумѣется, однако, что не всѣ уѣздные своды свѣдѣнiй, представленные губернскими комитетами, подходятъ подъ сдѣланное замѣчанiе. Къ числу болѣе правильно составленныхъ относятся, напримѣръ, своды нѣкоторыхъ лѣсныхъ уѣздовъ ярославской губернiи, гдѣ самимъ губернскимъ комитетомъ показана средняя цифра надѣла въ 6 дес. на душу и свыше. Можно было бы привести и другiя изъятiя. Слѣдуетъ также замѣтить, въ оправданiе губернскихъ комитетовъ, что недостатки составленныхъ ими сводовъ свѣдѣнiй зависѣли отчасти и отъ той неизбѣжной спѣшности, съ которою эти работы производились въ комитетахъ. Тѣмъ не менѣе все это нимало не исправляетъ невѣрности тѣхъ общихъ итоговъ, на которыхъ члены в т о р а г о п р и г л а ш е н i я основали представленную ими таблицу.

Изъ изложенныхъ краткихъ соображеній, по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ, изъ внимательнаго прочтенія заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, во вторичной ихъ редакціи, о лѣсѣ и топливѣ, очевидно, что Коммиссіи, во вниманіе къ выслушаннымъ ими первымъ замѣчаніямъ членовъ губернскихъ комитетовъ, внесли коренныя измѣненія въ первоначально принятыя ими правила; за тѣмъ не встрѣчалось ни малѣйшей возможности допустить какія либо дальнѣйшія существенныя отступленія отъ принятой системы. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій всякое существенное измѣненіе въ послѣднихъ заключеніяхъ ихъ, должно, съ одной стороны, сопровождаться самыми неблагопріятными послѣдствіями на общее благосостояніе крестьянъ, доселѣ пользовавшихся лѣсными отводами или топливомъ изъ лѣсовъ; съ другой стороны, неминуемымъ и справедливымъ послѣдствіемъ совершенной отмѣны этихъ выгодъ для крестьянъ должно быть, болѣе или менѣе значительное, сокращеніе предположенныхъ оброковъ. Послѣдняя мѣра, безъ сомнѣнія, оказалась бы еще болѣе тягостною для дворянства и, сверхъ того, повела бы къ неизбѣжному въ такомъ случаѣ внесенію крайняго произвола въ способъ опредѣленія крестьянскихъ повинностей. При этомъ самые размѣры такого пониженія оброковъ не могли бы не утратить всякое правильное основаніе.

Существеннѣйшія измѣненія, введенныя Коммиссіями въ первоначальныхъ заключеніяхъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Значительно сокращена регламентація по вопросу о снабженіи крестьянъ топливомъ, и предоставленъ въ этомъ отношеніи надлежащій просторъ мѣстнымъ учрежденіямъ. Этимъ устранялся всякій основательный поводъ къ опасенію за неправильное разрѣшеніе вопросовъ, чисто мѣстныхъ, центральною властію.

2) Обязательное снабженіе крестьянъ топливомъ возложено на владѣльцевъ исключительно лишь только на первый девятилѣтній срокъ, покуда крестьяне не воспользуются на дѣлѣ большею свободою передвиженія съ мѣста на мѣсто. За тѣмъ обязанность эта совершенно снималась съ владѣльцевъ. Отступить отъ указаннаго основнаго начала даже и на первые девять лѣтъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ, въ силу постояннаго обычая, снабжались топливомъ, и прежде чѣмъ крестьяне получатъ полную свободу передвиженія, Редакціонныя Коммиссіи считали совершенно невозможнымъ. Они въ этомъ отношеніи не убѣждались доводами членовъ губернскихъ комитетовъ, почти постоянно упускавшихъ изъ виду одну весьма важную сторону крестьянскаго вопроса — необходимость, въ видахъ общей пользы, по крайней мѣрѣ, не ухудшать нынѣшняго положенія крестьянъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, достиженіе правительствомъ предположенной цѣли окажется совершенно невозможнымъ. Съ другой стороны, Коммиссіи не могли упустить изъ виду и того обстоятельства, что, въ нынѣ дѣйствующихъ законодательствахъ о крестьянахъ, не только инвентарныхъ по губерніямъ западнымъ и кіевскаго генералъ-губернаторства, но даже и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, по совершенномъ въ послѣднихъ прекращеніи крѣпостныхъ отношеній, было сохранено за крестьянами право на полученіе топлива, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ

даже и строеваго лѣса. Извѣстно, наконецъ, и то, что право на полученіе топлива за повинность и въ размѣрахъ, установляемыхъ мѣстными учрежденіями, на основаніяхъ, существенно сходныхъ съ тѣми, которыя приняты Коммиссіями, признано за крестьянами въ тѣхъ послѣднихъ предположеніяхъ, которыя по крестьянскому вопросу составлены въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1860 г. дворянами с.-петербургской губерніи.

3) За обязательное снабженіе крестьянъ топливомъ, крестьяне облагаются особою повинностію, независимо отъ общей, Положеніемъ установленной.

4) Наконецъ, въ цѣлой огромной части Россіи, вмѣщающей въ себѣ (за исключеніемъ западныхъ губерній) болѣе половины всего крѣпостнаго народонаселенія, владѣльцы немедленно и совершенно освобождаются отъ всякой обязанности снабжать крестьянъ топливомъ. Часть эта обнимаетъ всю область степную и черноземную и даже тѣ мѣстности нечерноземныя, въ которыхъ были назначены высшіе размѣры надѣла не болѣе $3^1/_2$ десятинъ на душу, такъ какъ и въ этихъ мѣстностяхъ лѣса стали уже рѣдки и весьма цѣнны, и крестьяне, большею частію, сами добываютъ себѣ топливо. Само собою разумѣется, что даже и въ остальныхъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, не всѣ безъ изъятія имѣнія подчиняются правилу обязательнаго снабженія крестьянъ топливомъ, но лишь тѣ, гдѣ уже донынѣ крестьяне пользовались этою выгодою, при томъ въ размѣрахъ и за повинность, какіе должны быть установлены мѣстными учрежденіями. Еслибы Коммиссіи, увлекаясь желаніемъ выполнить всѣ разнорѣчивыя требованія членовъ губернскихъ комитетовъ, уничтожили вовсе раздѣленіе Россіи на полосы, то онѣ этимъ самымъ лишили бы себя возможности установить полосу, совершенно изъятую отъ дѣйствія мѣръ, предлагаемыхъ къ обезпеченію крестьянъ въ необходимыхъ случаяхъ топливомъ, и—случая успокоить такимъ образомъ значительную часть помѣстнаго дворянства на счетъ этого весьма важнаго для него вопроса. Очевидно, что при предлагаемомъ многими членами губернскихъ комитетовъ отсутствіи дѣленія на полосы и распространеніи общаго лѣснаго законоположенія на всѣ края Россіи, многіе частные интересы не сочли бы себя успокоенными, которые нынѣ лишены всякаго повода и основанія къ напрасной тревогѣ.—Съ другой стороны, соображенія, представленныя двумя членами отъ рязанскаго губернскаго комитета, еще болѣе укрѣпляли Редакціонныя Коммиссіи въ томъ убѣжденіи, что, допустивши однажды дѣленіе Россіи на полосы, по вопросу о лѣсномъ пользованіи, необходимо было главнымъ основаніемъ такого дѣленія принять различіе черноземныхъ мѣстностей отъ нечерноземныхъ.

Сохраняя неизмѣнными основныя начала, принятыя Коммиссіями во второмъ періодѣ ихъ дѣятельности, онѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ вообще словесныхъ объясненій и письменыхъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, полагали возможнымъ предложить лишь слѣдующія въ нихъ частныя исправленія и дополненія:

Во 1-хъ, во вниманіе къ особенному характеру крестьянскаго надѣла въ сѣверныхъ, самыхъ лѣсныхъ уѣздахъ Россіи, для которыхъ назначены два высшихъ размѣра, нѣкоторая часть лѣсныхъ

пространствъ сохраняется въ пользованіи крестьянъ; но при этомъ поясняется, что въ силу этого правила нимало не отводятся имъ такіе лѣса, которыми они доселѣ не пользовались, но, наоборотъ, лишь оставляются за ними ближайшіе къ ихъ полямъ и только дровяные лѣса изъ общаго числа тѣхъ, которые доселѣ уже находились въ ихъ владѣніи.

Во 2-хъ, въ главѣ III-й, статьею 8, примѣчаніемъ 2, предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ, въ этихъ же двухъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, дѣлать изъятія изъ установленныхъ для оныхъ правилъ о дополнительной дорѣзкѣ крестьянамъ лѣсныхъ пространствъ до высшаго размѣра надѣла; на этомъ основаніи въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя явно не подходятъ подъ общія условія такой мѣстности, снабженіе крестьянъ топливомъ установляется мѣстнымъ учрежденіемъ, на общихъ правилахъ для мѣстностей нечерноземныхъ. Редакціонныя Коммиссіи находили справедливымъ и возможнымъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ еще большій просторъ дѣйствія: губернскимъ присутствіямъ не только дозволяется дѣлать подобнаго рода изъятія въ пользу отдѣльныхъ селеній и имѣній, основываясь на представленіи мироваго посредника, но даже разрѣшается заранѣе, на основаніи мѣстныхъ имѣющихся свѣдѣній, освобождать отъ дѣйствія тѣхъ же правилъ и подчинять общимъ для нечерноземныхъ мѣстностей правиламъ о топливѣ цѣлыя мѣстности или полосы въ уѣздѣ, гдѣ лѣсъ, по какимъ либо причинамъ, уже оскудѣлъ или значительно вздорожалъ, особенно вблизи отъ городовъ, сплавныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ. Такія полосы могутъ быть обозначены: или извѣстнымъ разстояніемъ отъ такихъ центровъ, или заранѣе опредѣленными границами, или рубежами. Для достиженія той же цѣли, возможно меньшаго стѣсненія мѣстныхъ учрежденій нормами, заранѣе установленными, Коммиссіи предположили также отмѣнить нѣкоторыя ограничительныя для нихъ правила, которыя были приняты во второмъ періодѣ, и устраненіе которыхъ упроститъ самое Положеніе. Съ другой стороны, для сохраненія, по возможности, единства въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ мѣстныхъ учрежденій, Редакціонныя Коммиссіи находили полезнымъ предоставить губернскимъ присутствіямъ, самимъ или чрезъ посредство мировыхъ уѣздныхъ присутствій, но съ собственнаго утвержденія, давать инструкціи для руководства мировыхъ посредниковъ, при опредѣленіи размѣровъ отпуска топлива и крестьянской повинности за оное.

Въ 3-хъ, Коммиссіи возстановили статью, имѣвшуюся въ заключеніяхъ первоначальной редакціи, для уясненія, что кустарникъ, входившій уже въ составъ крестьянскаго надѣла, не можетъ быть признаваемъ за лѣсъ, и долженъ быть, на этомъ основаніи, исключаемъ изъ надѣла, ибо иначе оказалось бы невозможнымъ избѣжать самой страшной черезполосицы.

Наконецъ, въ 4-хъ, Редакціонныя Коммиссіи, въ заключеніяхъ своихъ, представили лучшее, по ихъ мнѣнію, распредѣленіе обязанностей, по настоящему предмету, между различными мѣстными властями, которыя въ первоначальныхъ заключеніяхъ обозначались лишь общимъ названіемъ мѣстныхъ учрежденій.

Противу возраженія *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что нѣтъ сомнѣнія, что съ прекращеніемъ личнаго крѣпостнаго права, охраненіе помѣщичьихъ лѣсовъ отъ порубокъ встрѣтитъ затрудненія и потребуетъ особыхъ мѣръ, что уже и было заявлено Коммиссіями и составитъ предметъ особыхъ соображеній; но опасность для помѣщичьихъ лѣсовъ истекаетъ вовсе не изъ предоставляемаго крестьянамъ, на опредѣленный срокъ, права получать топливо въ прежнемъ размѣрѣ. Она существуетъ въ равной степени и вызываетъ такія же предупредительныя мѣры и въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьянамъ доселѣ вовсе не отпускалось топлива и впредь отпускаться не будетъ. Не ежегодныя рубки и не сборъ сушняка и валежника, производимыя крестьянами въ указанныхъ мѣстахъ, въ назначенное помѣщикомъ время и подъ надзоромъ его повѣреннаго, опасны для цѣлости лѣсовъ, а лѣсокрадство, которое неминуемо приметъ значительные размѣры, если крестьяне, прежде чѣмъ ихъ хозяйственный бытъ дѣйствительно улучшится, утратятъ, вдругъ, всякое право на полученіе топлива тамъ, гдѣ оно доселѣ имъ отпускалось, гдѣ дрова составляютъ настоятельную потребность и гдѣ ихъ ничѣмъ замѣнить нельзя. Таковыхъ мѣстностей, богатыхъ лѣсами и бѣдныхъ производительностью пахатной земли, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, не мало; для примѣра, Коммиссіи указывали на уѣздъ радомысльскій, сѣверную часть кіевскаго уѣзда, на овручскій, ковельскій, луцкій уѣзды и вообще, на всю сѣверную полосу волынской губерніи.

Инвентарныя правила, предоставляя крестьянамъ право на полученіе топлива, *неограниченное никакимъ срокомъ*, дѣйствительно могли бы внушить имъ понятіе о повинности, лежащей на помѣщичьихъ лѣсахъ; напротивъ того, Редакціонныя Коммиссіи, опредѣленіемъ девятилѣтняго срока, съ одной стороны, подрывали это понятіе и освобождали помѣщичью собственность; съ другой, дали крестьянамъ время и средства приготовиться къ ожидающему ихъ въ будущемъ лишенію. Дѣло идетъ вовсе не объ установленіи новаго, небывалаго доселѣ права, а только объ отсрочкѣ отмѣны права нынѣ существующаго. Къ этому Коммиссіи прибавляли, что они говорили не *о правѣ въѣзда* въ помѣщичьи лѣса, а о правѣ *на полученіе топлива*, которое, по усмотрѣнію помѣщика, можетъ быть отпускаемо крестьянамъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Относительно опредѣленія количества и качества топлива, члены кіевской общей коммиссіи упустили изъ виду, что оно предоставляется, прежде всего, обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами; что мѣстное учрежденіе вступается въ это дѣло только въ тѣхъ случаяхъ, когда соглашенія не послѣдуетъ и, наконецъ, что при этомъ наблюдается, чтобы назначаемое къ отпуску топливо, ни количествомъ, ни качествомъ не превышало отпуска въ прежнее время производившагося. Для разрѣшенія этого рода споровъ, мѣстныя учрежденія кіевскаго генералъ губернаторства найдутъ, въ нынѣ дѣйствующихъ инвентаряхъ, готовое указаніе, котораго другія губерніи не представляютъ.

Независимо отъ разсмотрѣнныхъ письменныхъ возраженій, чле-

ны кіевской общей коммиссіи и эксперты тамошняго края заявили, что встрѣчаются инвентари, въ которыхъ, *по ошибкѣ*, упомянуто о снабженіи крестьянъ топливомъ, тогда какъ они онаго никогда не получали и даже сами владѣльцы въ своихъ дачахъ лѣсовъ не имѣютъ. Основываясь на этомъ удостовѣреніи, Редакціонныя Коммиссіи, чтобы не подать повода къ возбужденію со стороны крестьянъ новыхъ, неосуществимыхъ притязаній, положили, въ разрѣшеніи вопроса: въ какихъ имѣніяхъ крестьяне должны сохранить право на полученіе топлива, принять за основаніе, не показанія, содержащіяся въ инвентарныхъ описаніяхъ, а *существующій фактъ*, иными словами: оставить за крестьянами это право на 9 лѣтъ, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ они пользовались имъ до нынѣ, и согласно съ этимъ измѣнили редакцію подлежащихъ статей.

Вслѣдствіе представленныхъ выше соображеній, Редакціонныя Коммиссіи изложили свои заключенія о лѣсѣ и топливѣ для великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній, слѣдующимъ образомъ:

Въ составъ надѣла, причитающагося крестьянамъ по настоящему Положенію, включаются однѣ только удобныя земли (ст. 22).

Не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагаются въ пользу помѣщика повинностію, находящіеся среди крестьянскихъ угодій неспособные, ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію: пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобныя пространства; а равно улицы, проѣзжіе переулки, дороги и оставляемые на помѣщичьихъ угодьяхъ, согласно стт. 32, 55, 57 и 59, прогоны для скота.

Прим. 1. Не причисляются къ неудобнымъ землямъ пашни нынѣ воздѣлываемыя, хотя бы онѣ были расположены на пескахъ.

Прим. 2. На неудобныхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ земляхъ, не обложенныхъ повинностію въ пользу помѣщика, владѣлецъ сохраняетъ право, безъ особаго за то вознагражденія крестьянъ, добывать камень, песокъ, глину и т. п. (ст. 23).

Надѣлять крестьянъ лѣсомъ помѣщики нигдѣ не обязаны, кромѣ случая, упоминаемаго въ ст. 27, и тѣхъ пяти лѣсныхъ мѣстностей, которыя указаны въ ст. 10. Не считается, впрочемъ, лѣсомъ кустарникъ, находящійся на крестьянскихъ поляхъ, покосахъ и пастбищахъ и состоявшій въ постоянномъ пользованіи крестьянъ до 1860 года. Такой кустарникъ оставляется въ пользованіи крестьянъ и полагается въ счетъ крестьянскаго надѣла (ст. 25.) ([65]).

Лѣсные участки, состоящіе въ постоянномъ пользованіи не всего міра, а отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ или семействъ, оставляются въ ихъ пользованіи въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла (ст. 26).

Въ пяти лѣсныхъ мѣстностяхъ (первой полосы) участки дровянаго лѣса, пользоваться которыми не было отъ владѣльца воспрещено крестьянамъ до 1860 г., оставляются въ ихъ постоянномъ

([65]) Въ малороссійскомъ Положеніи статья эта дополнена слѣдующимъ постановленіемъ: „Равнымъ образомъ полагаются въ счетъ надѣла и про„странства, поросшія камышемъ (очеретомъ) и состоявшія въ постоянномъ „пользованіи крестьянъ до 1860 г.“.

пользованіи, въ счетъ слѣдующаго имъ, по этому Положенію надѣла (ст. 27).

Если одно или нѣсколько имѣній, принадлежащихъ къ лѣснымъ мѣстностямъ (первой полосы), лежатъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ значительныхъ городовъ, сплавныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ или вообще явно не подходятъ подъ общее свойство той мѣстности, въ чертѣ которой они находятся, то, тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ ст. 19, по ходатайству помѣщиковъ, состоявшій въ пользованіи крестьянъ лѣсъ можетъ быть присоединяемъ къ господскимъ угодьямъ, а крестьяне облагаются въ такомъ случаѣ повинностями, соотвѣтствующими оставшемуся въ ихъ пользованіи надѣлу. Крестьяне такихъ имѣній, въ теченіи первыхъ по утвержденіи этого Положенія девяти лѣтъ, снабжаются топливомъ на общемъ основаніи, указанномъ въ ст. 45, (ст. 28).

Помѣщики не обязаны отпускать крестьянамъ лѣсъ для ихъ построекъ (ст. 42).

Помѣщики не обязаны также отпускать крестьянамъ топливо, за исключеніемъ лишь третьей, четвертой, пятой и шестой мѣстностей первой (нечерноземной) полосы ([66]), а равно нѣкоторыхъ частей оренбургской и черноземныхъ мѣстностей пермской губерніи (о которыхъ упоминается ниже, въ примѣчаніи къ ст. 45).

Прим. Сверхъ этого, на основаніи ст. 28, отпускается крестьянамъ топливо въ тѣхъ изъ имѣній, принадлежащихъ къ пяти лѣснымъ мѣстностямъ (первой полосы), въ которыхъ крестьяне, постановленіемъ губернскаго присутствія, будутъ лишены участковъ дровянаго лѣса, состоявшихъ прежде въ ихъ постоянномъ пользованіи (ст. 43).

Впрочемъ, и въ означенныхъ, въ статьѣ 43 четырехъ мѣстностяхъ первой (нечерноземной) полосы, помѣщикъ не обязанъ отпускать крестьянамъ топливо въ тѣхъ имѣніяхъ: 1) гдѣ отпускъ лѣснаго топлива крестьянамъ отъ помѣщика не производился въ теченіи трехъ послѣднихъ, до утвержденія этого Положенія, годовъ; 2) гдѣ таковой отпускъ, хотя и производился, но надѣлъ крестьянъ угодьями въ постоянное пользованіе достигаетъ установленнаго высшаго размѣра ([67]), и 3) гдѣ, на основаніи ст. 26, въ составъ крестьянскаго надѣла войдутъ лѣсныя пространства (ст. 44).

Затѣмъ, въ остальныхъ имѣніяхъ означенныхъ (въ статьѣ 43) четырехъ мѣстностей первой (нечерноземной) полосы ([68]), помѣщикъ отпускаетъ, въ теченіи девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, крестьянамъ топливо, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) количество и качество предоставляемаго крестьянамъ еже-

([66]) За исключеніемъ лишь третьей и четвертой мѣстностей черниговской губерніи (по малороссійскому положенію).

([67]) Два первыя правила приняты были и малороссійскимъ Положеніемъ для поименованныхъ въ предшествовавшемъ примѣчаніи мѣстностей черниговской губерніи.

([68]) По малороссійскому Положенію — въ третьей и четвертой мѣстностяхъ черниговской губерніи, во всѣхъ имѣніяхъ, которыя не составятъ исключеній, указанныхъ въ предъидущей статьѣ.

годно топлива (дровъ, валежника, хвороста, сучьевъ, торфа, камыша или тростника), а равно плата крестьянъ, въ пользу помѣщика (сверхъ оброка или барщины), за получаемое ими топливо, — опредѣляются по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами;

2) если такого соглашенія между ними не послѣдуетъ, то возникшій споръ разрѣшается мировымъ посредникомъ, въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ, порядкомъ, указаннымъ въ Положеніи о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ;

3) если крестьяне будутъ недовольны рѣшеніями мироваго посредника, то они могутъ, въ теченіи одного года, подать жалобу уѣздному мировому присутствію, которое постановляетъ окончательное рѣшеніе;

4) при разборѣ дѣлъ о снабженіи крестьянъ топливомъ, принимаются въ соображеніе: а) размѣръ производившагося до того времени въ имѣніи отпуска топлива, б) количество остающагося у помѣщика лѣса, в) такса, по которой отпускается казеннымъ крестьянамъ топливо изъ казенныхъ дачъ, г) дѣйствительная торговая цѣнность топлива въ той мѣстности и д) мѣстные обычаи и добровольныя соглашенія по этому предмету помѣщиковъ и крестьянъ сосѣднихъ имѣній, если таковыя соглашенія имѣются въ виду;

5) предоставляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, а также уѣздному мировому присутствію, съ утвержденія губернскаго присутствія, давать мировымъ посредникамъ наказы, для ближайшаго руководства при назначеніи по каждой мѣстности ежегоднаго отпуска крестьянамъ топлива, и при опредѣленіи платы за оное;

6) отъ помѣщика зависитъ, по добровольному соглашенію съ крестьянами, замѣнить ежегодный отпускъ топлива отводомъ имъ лѣснаго участка на одинъ или нѣсколько годовъ, или даже на всѣ девять лѣтъ;

7) отъ пріема топлива, въ установленныхъ мировымъ посредникомъ или мировымъ присутствіемъ размѣрахъ и за установленную ими плату, крестьяне имѣютъ право отказаться; вмѣстѣ съ тѣмъ и съ помѣщика снимается обязанность отпускать имъ топливо;

8) до приведенія въ исполненіе, по каждому имѣнію, изложенныхъ въ этой статьѣ правилъ, крестьянамъ производится, въ такихъ имѣніяхъ, отпускъ топлива въ прежнемъ размѣрѣ: при этомъ мѣсто и порядокъ заготовленія крестьянами топлива указываются помѣщикомъ;

9) по истеченіи девятилѣтняго срока, или даже и ранѣе, если, съ пріобрѣтеніемъ крестьянами угодій въ собственность, прекратятся обязательныя ихъ отношенія къ помѣщику, прекращается обязанность помѣщика отпускать крестьянамъ топливо; вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣняется и особый, со стороны крестьянъ, платежъ за топливо, которое имъ отпускалось.

Прим. Всѣ правила, изложенныя въ этой статьѣ, относятся до черноземныхъ мѣстностей пермской губерніи и той части оренбургской, которая изобилуетъ лѣсомъ. Опредѣленіе границъ этихъ мѣстностей предоставляется губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ (ст. 45).

Въ малороссійское Положеніе не вошли изъ этихъ постановленій, статьи 26 — 28.

Въ кіевскомъ и виленскомъ мѣстныхъ Положеніяхъ встрѣчаемъ нѣкоторыя отступленія отъ изложенныхъ выше правилъ.

Такъ, въ кіевскомъ Положеніи постановленія стт. 43-й, 44-й и 45-й замѣнены здѣсь правиломъ, по которому въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ отпускалось топливо отъ помѣщика, за особую повинность (по §§ 23 и 24 инвентарныхъ правилъ 1848 г.), право на дальнѣйшее полученіе онаго оставляется за крестьянами на девятилѣтней срокъ съ утвержденія Положенія.

При разборѣ и рѣшеніи дѣлъ о снабженіи крестьянъ топливомъ, кромѣ изложенныхъ въ великорусскомъ и малороссійскомъ Положеніяхъ обстоятельствъ (см. ст. 45, § 4), предписано принимать еще въ соображеніе: количество рабочихъ дней, на основаніи инвентарныхъ правилъ, отбывавшихся за топливо, стоимость этихъ дней, по оцѣнкѣ, упомянутой въ ст. 204. Кромѣ того

Опредѣляемый мировымъ посредникомъ или мировымъ присутствіемъ, на девятилѣтній срокъ, обязательный для помѣщика отпускъ топлива, не долженъ превышать, ни количествомъ, ни качествомъ топлива, производившагося въ прежнее время отпуска. Повинность, слѣдующая съ крестьянъ за топливо, опредѣляется деньгами или мужскими, пѣшими, рабочими днями. Повинность эта, ни въ какомъ случаѣ, не должна превышать размѣра, установленнаго въ §§ 23 и 24 инвентарныхъ правилъ 1848 г. Право на полученіе упомянутой повинности, предоставляется помѣщику единственно за отпускъ топлива, а не за какія либо иныя, особыя выгоды, о которыхъ упомянуто въ § 23 инвентарныхъ правилъ.

Каждому домохозяину предоставляется отбывать установленную за топливо повинность, деньгами или рабочими днями.

Повинность за топливо, деньгами отбываемая, уплачивается въ въ тѣже сроки и вообще тѣмъ же порядкомъ, какъ и оброкъ за землю (стт. 156 — 160), а отбываемая рабочими днями подходитъ подъ правила о барщинѣ, изложенныя въ стт. 167 — 199.

По истеченіи девятилѣтняго срока, или даже ранѣе, если съ пріобрѣтеніемъ крестьнами угодій въ собственность, прекратятся обязательныя ихъ отношенія къ помѣщику, прекращается и обязанность помѣщика отпускать крестьянамъ топливо; вмѣстѣ съ тѣмъ, слагается съ послѣднихъ причитавшаяся за таковой отпускъ повинность.

Остальныя постановленія тѣже какъ и въ великорусскомъ Положеніи.

Виленское положеніе представляетъ тоже свои особенности: Въ немъ, также какъ и въ кіевскомъ, постановлено, вмѣсто стт. 43 и 44 великорусскаго Положенія, что лѣсные участки, состоявшіе въ постоянномъ пользованіи крестьянъ и входящіе въ составъ крестьянскаго надѣла, остаются за крестьянами на прежнемъ основаніи.

Прим. Кустарники, въ крестьянскихъ поляхъ, сѣнокосахъ или пастбищахъ, оставляются также въ пользованіи крестьянъ (ст. 19).

Господскіе лѣса остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, хотя бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы;

но, въ послѣднемъ случаѣ, крестьяне, впредь до разграниченія къ однѣмъ мѣстамъ угодій крестьянскихъ отъ фольварковыхъ, сохраняютъ право производить въ этихъ лѣсахъ покосъ (ст. 20).

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ отпускалось, до этого времени, топливо изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачь, тамъ помѣщикъ отпускаетъ, въ теченіи девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, крестьянамъ топливо, на основаніяхъ, изложенныхъ въ девяти параграфахъ 45 ст. великорусскаго Положенія (ст. 22).

Заключенія эти, нѣсколько измѣненныя, составили содержаніе статей мѣстныхъ Положеній 19 февраля 1861 г.: великорусскаго, стт. 26, 27, 29—32, 47—49; малороссійскаго, стт. 19—21, 33—35; кіевскаго, стт. 16—18, 30—34 и виленскаго, стт. 10, 11, 23—25.

III.

ОБЪ ОТВОДѢ И ОБМѢНѢ ЗЕМЕЛЬ (*).

А. По проектамъ великорусскихъ и новороссійскихъ губерній.

I. *По отношенію къ отводу крестьянскаго надѣла* губернскіе комитеты полагали: одни — при самомъ введеніи новаго Положенія, отвести крестьянскій надѣлъ къ однимъ мѣстамъ; другіе, сверхъ того, пріурочить его къ поселенію; третьи — сохранить за крестьянами прежніе ихъ участки; четвертые, наконецъ, предоставляли отводъ надѣла усмотрѣнію помѣщика.

1. Изъ комитетовъ, полагавшихъ одновременно со введеніемъ Положенія, отвести крестьянскій надѣлъ къ однимъ мѣстамъ [1], кур-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I-й, Книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. V (II), стр. 637—665. Томъ III-й, кн. 1-я, гл. III, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, стр. 96—150. Томъ V-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 6-му, стр. 1 — 54. Томъ VI-й. Дополненіе II-е къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія: особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ новороссійскихъ губерніяхъ, стр. 14, 17 — 18. Томъ VII-й, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. V (III), стр. 45 — 96. Томъ VIII-й, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, стр. 19—35. Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 56—64. Томъ XIII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія хозяйственнаго отдѣленія: о надѣлѣ, стр. 114—164, 267—276. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 333 —343, стт. 46—72, стр. 349—350, стт. 91—93, стр. 549—559, стт. 40—67, стр. 565—566, стт. 86—88, стр. 645 — 646, 648—653, стт. 36—37, 42—53, стр. 659—660, стт. 71—73, стр. 749—751, 752—757, стт. 23—27, 32 — 42, стр. 763—764, стт. 61—63. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе А. П. Булгакова, стр. 173 — 174 и Н. П. Шишкова, стр. 317 — 322. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 47, 50—51, 117—118, 174, 231, 286—290, 360, 389, 453, 454—455, 519—521, 598, 600—601, 608, 674—676, 745—746, 817—819. Томъ II-й, стр. 64—70, 222—225, 363—365, 429—432, 491—493, 561, 613—616, 717—718, 840—842, 912, 1007—1008. Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 253—254, 297—314. Томъ III-й, кн. 2, стр. 30—32, 46—49, 81—82, 156—157, 427—428. Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 129—130, 199—200. Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 326—328.

(1) <5. <α 16. 19>. 22. <α 31. 33. 36.

Въ обзорахъ основаній комитеты, принимавшіе отводъ надѣла къ

скій (10 чл.) опредѣлялъ, что помѣщичьи и крестьянскія земли должны находиться отъ селенія въ уравнительно близкомъ разстояніи; таврическій, что ближняя межа крестьянской земли должна находиться отъ селенія не далѣе 3-хъ верстъ; вологодскій (мин.) постановилъ, что отводъ къ однимъ мѣстамъ долженъ быть сдѣланъ преимущественно изъ настоящихъ крестьянскихъ участковъ; если же придется замѣнить ихъ землями изъ подъ лѣса, то крестьянамъ дается соразмѣрное облегченіе въ повинностяхъ на опредѣленное число лѣтъ. Олонецкій км., тамъ гдѣ окажется невозможнымъ нарѣзать правильные и опредѣленные участки, оставлялъ крестьянъ при тѣхъ же земляхъ, какими они пользовались въ моментъ реформы.

2) Изъ комитетовъ, предполагавшихъ пріурочить надѣлъ къ поселенію (2), симбирскій (блш. и 2 чл.) въ случаѣ невозможности поставляли помѣщику въ обязанность дать крестьянамъ прогонъ на ихъ земли, а 5 членовъ того же комитета, и рязанскій (блш.) дозволяли ему переселить крестьянъ на новыя мѣста (3); большинство калужское, въ срочно-обязанномъ проектѣ, полагало въ случаѣ невозможности пріурочить надѣлъ къ усадьбамъ, отводить земли въ одномъ мѣстѣ, или, смотря по хозяйственнымъ соображеніямъ по-

однимъ мѣстамъ, объясняли его *необходимостью избѣжать столкновеній* между крестьянами и помѣщикомъ. Новгородское меньшинство указывало, что настоящіе крестьянскіе участки разбросаны небольшими клочками среди лѣсовъ и болотъ. Отдать эти земли въ постоянное пользованіе, а тѣмъ болѣе продать ихъ крестьянамъ безъ обмѣна, значило бы лишить помѣщиковъ всякой возможности ввести на своей землѣ правильное хозяйство и вообще сдѣлать изъ нея какое-либо полезное употребленіе. Относительно отвода, *Земскій Отдѣлъ* и министръ *Ланской*, разсматривая проекты губернскихъ Положеній, признали пользу разграниченія крестьянскихъ земель отъ господскихъ и необходимость переселенія, въ извѣстныхъ случаяхъ, или крестьянъ, или самаго помѣщика; но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчали, что комитеты по этой причинѣ откладываютъ самое введеніе новаго Положенія на слишкомъ продолжительные сроки: нижегородскій (мнш.) на $1^1/_2$, симбирскій (блш. и 5 членовъ) на 3 года со дня обнародованія; нижегородскій (блш.) и костромской км. на неопредѣленное время, пока комитетъ окончитъ разсмотрѣніе составленныхъ помѣщиками актовъ. А поэтому *Земскій Отдѣлъ* и *Ланской* полагали, что не слѣдуетъ смѣшивать самое введеніе срочно-обязаннаго положенія съ разграниченіемъ угодій и необходимыми переселеніями, для которыхъ недостаточно не только $1^1/_2$ года, но иногда 10 и даже 20 лѣтъ.

(2) <β 4>. 8. <12> (вкп. и ср.-обз. пр.). 15. <19. <β 31>. <<34>. 37. 41. Изъ комитетовъ, принимавшихъ пріуроченіе надѣла къ поселенію и перенесеніе, въ случаѣ нужды, усадьбъ на полевыя земли, симбирскій, кромѣ предупрежденія столкновеній, указывалъ еще цѣль: *образованіе фермъ*.

(3) Ген.-ад. *Ростовцовъ*, при разсмотрѣніи симбирскихъ проектовъ, замѣтилъ, что нынѣшнія размѣщенія крестьянскихъ и господскихъ усадьбъ, проистекшія изъ крѣпостныхъ отношеній, съ измѣненіемъ этихъ отношеній, также должны быть измѣнены, и что средство къ этому измѣненію доставитъ совершенное отмежеваніе крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ отъ господскихъ дачъ. Поэтому *Ростовцовъ* призналъ полезнымъ постановленіе симбирскаго км. о пріуроченіи надѣла къ поселенію и объ образованіи новыхъ поселковъ на полевыхъ земляхъ.

мѣщика, оставлять крестьянамъ прежніе участки. Въ чрезполосныхъ имѣніяхъ оно полагало оставить существующій надѣлъ; окончательный же отводъ его произвести при размежеваніи. Срочно-обязанный калужскаго меньшинства, и оба выкупныхъ, въ томъ же случаѣ, принимали отмежеваніе земель къ однимъ мѣстамъ, съ соблюденіемъ неизмѣннаго правила, что земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, могутъ быть обмѣниваемы только на земли однородныя, и поставляли въ обязанность помѣщику ежегодно весною назначать прогоны для помѣщичьяго или крестьянскаго скота.

3) Изъ комитетовъ, полагавшихъ оставить за крестьянами настоящіе ихъ участки (⁴), многіе предоставляли помѣщику, въ случаѣ необходимости, для округленія дачи и избѣжанія чрезполосности, замѣнять земли другими однокачественными. Пермскій км. предоставлялъ помѣщику это право безъ согласія крестьянъ, только въ теченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ срочно-обязаннаго состоянія; если при

(⁴) 1. <3>. <a 4. 5>. 7. 21. 23. 26. 27. 30. <32>. 35. 43.

Сохраненіе настоящихъ участковъ комитеты объясняли: астраханскій — „мѣстными обстоятельствами“ губерніи, гдѣ удобныя земли разбросаны клочками между безплодными; черниговскій — „какъ временную мѣру „до будущаго межеванія“; тверской — „низкимъ качествомъ почвы, кото„рая становится плодородною только послѣ сильнаго и долгаго удобре„нія“. Поэтому крестьяне должны будутъ принимать всякія условія владѣльца, лишь бы получить тѣ самыя пахатныя земли, которыми прежде пользовались. Нижегородскій км. сохраненіе настоящихъ участковъ въ промысловыхъ имѣніяхъ объяснялъ „невозможностью въ настоящее время „кадастра“, отводъ надѣла къ поселенію въ имѣніяхъ земледѣльческихъ— „необходимостью удобренія и возможностью сдѣлать ближнимъ землямъ „общую оцѣнку безъ кадастра“, потому что плодородіе ихъ искусственное и одинаково вездѣ, независимо отъ естественныхъ свойствъ почвы. Мѣру эту пермскій км. объяснялъ примѣромъ, который въ этомъ случаѣ представляютъ свободные хлѣбопашцы, получившіе при освобожденіи своемъ землю, съ предоставленіемъ имъ самимъ права впослѣдствіи произвести раздѣлъ, при которомъ крестьяне обыкновенно міромъ постановляли владѣть тѣми самыми участками, какими пользовались прежде. С.-петербургскій воен-ген. гбр. Игнатьевъ и псковскій гбр. В. Н. Муравьевъ признавали необходимымъ сохраненіе за крестьянами тѣхъ земель, которыми они нынѣ владѣютъ. Игнатьевъ изъяснялъ, что замѣнъ настоящихъ участковъ новыми служитъ къ разстройству крестьянскихъ хозяйствъ и слыветъ въ народѣ „чернымъ передѣломъ“. Его можно допустить не иначе, какъ по „крайней“ необходимости, по удостовѣреніи мѣстнаго присутствія и съ утвержденія комитета. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ запретить замѣнъ всей земли и дозволить съ разрѣшенія присутствія, замѣнять не болѣе одной трети. В Н Муравьевъ замѣтилъ, что въ настоящихъ крестьянскихъ участкахъ положенъ весь капиталъ вѣковаго труда крестьянина, и потому отведеніе ихъ полагалъ непремѣнно обязательнымъ для помѣщика, допуская исключенія изъ этого правила только въ извѣстныхъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ, и притомъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ, или же съ подлежащаго разрѣшенія комитета. Гр. Панинъ, въ разборѣ с.-петербургскаго проекта, полагалъ, что при оставленіи за крестьянами настоящаго надѣла, не должно смѣшивать количества съ мѣстностію; измѣненіе мѣстностей будетъ часто необходимо для устройства правильнаго хозяйства и для собственной выгоды крестьянъ.

ѳтомъ къ крестьянамъ должны поступить нераспаханныя земли, то крестьяне сохраняютъ прежніе участки на 3 года, и въ первый годъ вовсе освобождаются отъ повинностей помѣщику, а слѣдующіе два платятъ только за новые участки. За особыя же угодья, которыхъ нѣтъ во вновь отводимыхъ земляхъ, поемные луга, и т. п., крестьяне получаютъ особое вознагражденіе. Большинство самарскаго, въ случаѣ необходимости, дозволяло помѣщику замѣнять всѣ или часть, состоящую нынѣ въ пользованіи, участковъ другими равнаго имъ качества; меньшинство того же комитета допускало замѣну только нѣкоторой части крестьянскихъ земель. Вологодское большинство, на случай отрѣзки отъ крестьянъ земли свыше положеннаго maximum'a, постановило, что за крестьянами должны быть сохранены всѣ полевыя, пахатныя земли и полевые сѣнокосы; если же они одни не достигаютъ maximum'a, то остальное количество удерживается изъ земель, прилегающихъ къ полямъ, а за недостаткомъ ихъ — изъ пустошей. Если же крестьянскія земли доселѣ находились въ разныхъ мѣстахъ, то помѣщикъ обязанъ сохранить за крестьянами только полевыя земли, а прочія угодья можетъ замѣнить другими.

4) Комитеты, предоставлявшіе отводъ надѣла усмотрѣнію помѣщика (5) почти всѣ постановляли нѣкоторыя правила и исчисляли различные способы надѣленія крестьянъ землею, выборъ которыхъ зависитъ большею частію отъ хозяйственныхъ соображеній помѣщика (6). Такъ, между прочимъ, оба орловскихъ проекта положили оставить крестьянамъ прежніе участки только въ случаѣ невозможности отвести надѣлъ къ однимъ мѣстамъ; для имѣній же чрезполосныхъ — лишь до окончательнаго размежеванія, поставляя при томъ помѣщику въ обязанность назначить прогонъ для крестьянскаго скота, и допуская въ необходимыхъ случаяхъ замѣнъ однихъ угодій другими (7). Курскій км. (блш. и 7 чл.) обязывалъ помѣщика

(5) 10. 11. <β 16>. 24. 25. 29. 39>. 42.

Предоставленіе отвода усмотрѣнію помѣщика тульское большинство объясняло необходимостью сохранить за владѣльцами имѣній право распоряженія тягловыми участками, и пріучить крестьянъ къ понятію о ненарушеніи правъ собственности помѣщика.

Гр. Строгановъ, въ заключеніи по екатеринославскому проекту, признаетъ, что отводъ не можетъ быть предоставленъ вполнѣ усмотрѣнію помѣщика, а долженъ быть или съ согласія крестьянъ, или же по рѣшенію уѣзднаго присутствія.

(6) Казанскій членъ Трубниковъ предоставленіе отвода надѣла усмотрѣнію помѣщика, съ тѣмъ, чтобы онъ произведенъ былъ къ однимъ мѣстамъ, призналъ стѣснительнымъ для крестьянъ, ибо помѣщикъ можетъ отнять у крестьянъ теперешнія унавоженныя земли, прилегающія къ усадьбамъ, и отвести имъ новыя, хотя и къ однимъ мѣстамъ, но дальнія. По мнѣнію Трубникова, отводимая крестьянамъ земля всѣми тремя полями, а если это рѣшительно невозможно то однимъ не узкимъ концомъ, должна прилегать къ усадьбѣ. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ крестьянскія земли нынѣ уже отведены къ однимъ мѣстамъ, отдѣльно отъ помѣщичьихъ, а также въ имѣніяхъ неразмежеванныхъ, до производства межеванія, крестьянамъ должны быть оставлены настоящія ихъ земли.

(7) Орловскій членъ Бурнашевъ замѣтилъ, что отводъ надѣла къ однимъ мѣстамъ требуетъ много соображеній и времени, и можетъ со-

отводить надѣлъ къ однимъ мѣстамъ въ окончательно размежеванныхъ имѣніяхъ единственнаго владѣнія; во всѣхъ же другихъ предоставлялъ помѣщику, какъ вотчиннику, полное право замѣнять одни угодья другими равнаго качества, пріурочивать надѣлъ къ усадьбамъ, или отводить его далѣе. Проектъ большинства курскаго дозволялъ, сверхъ того, помѣщику, по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ, отводить земли, принадлежащія ему въ смежныхъ съ имѣніемъ его дачахъ, хотя бы подобныя дачи и находились въ сосѣдственномъ уѣздѣ или губерніи, а проектъ 7-ми членовъ, во избѣжаніе чрезполосности, предоставлялъ помѣщику отводить крестьянамъ земли другихъ смежныхъ владѣльцевъ, если эти послѣдніе изъявятъ на то свое согласіе. Херсонскій предоставлялъ помѣщику право отводить надѣлъ: или въ одной окружной межѣ, или въ разныхъ мѣстахъ: но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія общества. Нижегородскій км., въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, принималъ отводъ къ усадьбамъ, въ промысловыхъ — сохраненіе настоящихъ участковъ. Тверской, въ имѣніяхъ съ полевымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, оставлялъ прежніе участки; въ лѣсныхъ хозяйствахъ полагалъ отвести крестьянамъ равный прежнему надѣлъ изъ земель, ближайшихъ къ селенію, но при этомъ сохранялъ за крестьянами право пользоваться прежними нивами: большинство — въ продолженіе 12-ти, меньшинство — въ теченіи 6-ти лѣтъ. Черниговскій комитетъ, въ отмежеванныхъ имѣніяхъ, предоставлялъ помѣщику отводить надѣлъ къ однимъ мѣстамъ; въ неотмежеванныхъ оставлялъ настоящіе участки, считая такой только надѣлъ временнымъ до предстоящаго въ губерніи межеванія. Новгородское меньшинство оставляло крестьянамъ прежніе ихъ участки; но вмѣстѣ съ тѣмъ признавало необходимымъ, чтобы основной надѣлъ, остающійся въ пользованіи крестьянъ послѣ срочно-обязаннаго времени и поступающій въ выкупъ, заключался въ одной окружной межѣ, и потому предоставляло помѣщику право: или обмѣнивать участки, или переселять крестьянъ.

Неподходящія ни подъ одинъ изъ вышеозначенныхъ разрядовъ особенности представляло тульское меньшинство, которое различало въ отводѣ три дѣйствія: 1) предварительную нарѣзку крестьянскихъ земель; 2) добровольный или принудительный ихъ размѣнъ, и 3) окончательное размежеваніе ихъ въ натурѣ, домашнее и формальное.

Предварительная нарѣзка производится помѣщикомъ съ 3-мя выборными отъ крестьянъ, и состоитъ въ утвержденіи за крестьянами настоящихъ участковъ и въ опредѣленіи, какія изъ крестьянскихъ земель слѣдуетъ признавать дальними или запольными, какія ближними и какія удобренными; въ случая спора относительно

вершиться въ каждомъ имѣніи не вдругъ, а постепенно, при посредствѣ землемѣровъ и уѣздныхъ присутствій, а до тѣхъ поръ крестьяне должны пользоваться нынѣшними тягловыми участками земли. По проекту Бурнашева, ближнія чрезполосныя земли, которыми крестьяне нынѣ пользуются, предоставляются имъ безъ права выкупа, на случай обмѣновъ, возвращенія помѣщику опустѣвшихъ участковъ, размежеванія, и проч. На выкупъ же крестьянамъ отводятся изъ дальнихъ земель особо отмежеванные тягловые участки, куда они и переселяются.

этихъ послѣднихъ, признается, что въ настоящемъ крестьянскомъ надѣлѣ приходится удобренной земли по одной десятинѣ на душу. Помѣщику предоставляется право, безъ согласія выборныхъ, оставить за собой изъ настоящихъ крестьянскихъ земель: 1) запольныя земли, разобщенныя съ ближними, и 2) всѣ отдѣльные или общіе съ помѣщикомъ крестьянскіе сѣнокосы по лужкамъ и вершинамъ, находящимся среди помѣщичьихъ лѣсовъ и земель. Взамѣнъ ихъ прирѣзывается ровное количество смежныхъ съ прочими крестьянскими землями. При уменьшеніи настоящаго крестьянскаго надѣла до maximum'а, отрѣзка производится: или пропорціонально изъ ближнихъ и дальнихъ земель, не касаясь удобренныхъ, или же предоставляется помѣщику право весь излишекъ взять въ одномъ мѣстѣ имъ самыхъ дальнихъ запольныхъ земель. Надбавка до maximum'а отводится въ мѣстахъ по усмотрѣнію помѣщика; при чемъ дается право крестьянамъ отъ этой надбавки отказаться.

По окончаніи предварительной нарѣзки, помѣщикъ и выборные, для развода земель къ однимъ мѣстамъ и пріуроченія къ усадьбамъ, могутъ произвести *размѣнъ* въ крестьянскихъ и помѣщичьихъ земляхъ, не исключая и удобренныхъ. Если добровольнаго соглашенія на размѣнъ не состоится, то какъ помѣщикъ, такъ и крестьянскіе выборные, могутъ обратиться въ уѣздное присутствіе съ просьбой о принудительномъ размѣнѣ посредствомъ третейскаго суда. При обмѣнѣ удобренныхъ земель удобнѣйшимъ способомъ вознагражденія признается: вывести удобренія на обмѣниваемую землю, или, вмѣсто 1 десятины удобренной, отвести $1^1/_2$ десятины запольной.

По окончаніи нарѣзки и размѣновъ составляется межевая запись, которая утверждается уѣзднымъ присутствіемъ, и по оной производится формальное, а за недостаткомъ его, домашнее *отмежеваніе* крестьянскихъ земель.

Все производство должно быть окончено, со времени обнародованія Положенія, въ два первыхъ лѣтнихъ періода, считая каждый съ 1-го мая по 1-е ноября.

Въ видахъ соблюденія обоюдныхъ выгодъ при отводѣ надѣла и для избѣжанія чрезполосности многіе проекты допускали, въ извѣстныхъ случаяхъ и на особыхъ условіяхъ, переселеніе крестьянъ на новыя мѣста.

Для *покосовъ* и *пастбищъ* въ нѣкоторыхъ проектахъ опредѣлены особыя правила, составляющія исключенія изъ общихъ для отвода постановленій. Калужскій км. (блш.), въ срочно обязанномъ проектѣ, не включалъ въ счетъ надѣла заливные и поемные луга. Проекъ 7-ми членовъ курскаго совершенно исключалъ покосы изъ числа земель, отводимыхъ въ обязательный надѣлъ крестьянъ. Смоленскій допускалъ отводить покосы въ разныхъ мѣстахъ. Оба витебскіе проекта давали право помѣщику мѣнять пастбища ежегодно. С.-петербургскій и псковской комитеты постановили: гдѣ крестьянамъ невозможно отвести подъ сѣнокосы и пастбища отдѣльные участки (гдѣ они разбросаны по всему пространству имѣнія или находятся въ лѣсахъ), тамъ крестьянамъ предоставляется лишь пользованіе этими угодьями въ мѣстахъ и размѣрѣ, указанныхъ помѣщикомъ.

II. *Обмѣнъ крестьянскихъ земель на господскія, послѣ утвержденія акта* ([8]), одни комитеты ([9]) допускали не иначе, какъ по обоюдному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ, а другіе ([10]), сверхъ этого согласія, требовали еще утвержденія уѣзднаго присутствія. Остальные же комитеты, въ извѣстныхъ случаяхъ, дозволяли помѣщику обмѣнъ крестьянскихъ земель и безъ согласія крестьянъ, причемъ большинство комитетовъ этой категоріи ([11]) считали необходимымъ условіемъ утвержденіе обмѣна надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ; другіе ([12]) признавали его нужнымъ только въ случаѣ спора, предъявленнаго крестьянами, а нѣкоторые ([13]) не упоминали о необходимости этого утвержденія. Наконецъ костромской км. обмѣнъ для проведенія канавъ допускалъ безъ согласія крестьянъ и безъ утвержденія присутствія; для разработки ископаемыхъ и для устройства хозяйственныхъ заведеній — безъ согласія крестьянъ, но въ случаѣ спора — съ утвержденія присутствія; для устройства помѣщичьяго хозяйства и уничтоженія чрезполосности — не иначе, какъ по особому акту съ крестьянами и съ утвержденія присутствія. Тамбовскій км. положилъ, что правила для разбора споровъ и затрудненій по случаю обмѣновъ должны быть опредѣлены въ сельскомъ уставѣ.

Такой обмѣнъ крестьянскихъ земель на господскія, безъ согласія крестьянъ, комитеты допускали въ слѣдующихъ случаяхъ ([14]):

([8]) Въ доказательство права помѣщика на обмѣнъ земель, комитеты: олонецкій, тамбовскій, воронежскій и орловскій (блш.) указывали на принадлежащее ему полное право собственности на всю землю; московскій и псковскій ссылались на высочайше одобренную программу. Послѣдній, сверхъ этого, прибавлялъ, что это право совозмезднаго отъема существуетъ во всѣхъ законодательствахъ, какъ неотъемлемая принадлежность права собственности. Предоставить же обмѣнъ добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами означенные комитеты, а также курское и рязанское большинство, казанскій и костромской комитеты считали невозможнымъ потому, что крестьяне въ большей части случаевъ не дадутъ своего согласія.

([9]) <α 4. <20. <21. 38. ([10]) 3 (инфл. уѣзд.). 8. <12 (въ ср.-обз. періодъ). <α 16. <32>. 33. ([11]) 3 (бѣлр. уѣзд.) <β 4>. 7. 10. 11. 12>. <β 16>. 17. 20>. 22. 23. 24. 26. 29. <β 31>. 34. 39. 40. 42. 43. ([12]) 1. 19. 21>. 27. 30. 41. ([13]) <5>. 25. 35. 36.

([14]) Казанскій гбр. Козляниновъ находилъ, что комитетъ, давъ помѣщику право: обмѣнивать земли безъ согласія на то крестьянъ, предоставилъ ему такое обширное право самовольнаго размѣна участковъ, что крестьянинъ никогда не можетъ быть увѣренъ твердо въ томъ, сколько времени будетъ владѣть предоставленною ему землею, и на этомъ основаніи не будетъ прилагать старанія объ удобреніи и лучшемъ обработываніи отведеннаго ему участка. Начальникъ орловской губерніи Сафоновичъ, полагалъ, что подробное исчисленіе случаевъ обмѣна земель въ самомъ Положеніи даже совершенно неумѣстно, какъ могущее имѣть неблагопріятное вліяніе на крестьянъ, которые въ каждомъ поименованномъ случаѣ будутъ видѣть предлогъ къ произвольному распоряженію владѣльца отданными имъ земельными участками.

По отношенію къ обмѣнамъ крестьянскихъ земель Игнатьевъ предлагалъ: примѣняясь къ § 204 Положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ 1856 г., постановить на этотъ предметъ слѣдующія, болѣе опредѣлительныя, правила:

1) *Для разработки ископаемыхъ и минеральныхъ богатствъ* ([15]). Оренбургскій км. допускалъ обмѣнъ для разработки ископаемыхъ, съ соблюденіемъ приведенныхъ выше условій, а оба орловскихъ проекта дозволяли помѣщику воспользоваться своимъ правомъ лишь въ томъ случаѣ, когда необходимая ему земля не засѣяна и не вспахана, а покосы уже скошены; сверхъ того, помѣщикъ обязанъ предупредить общество о своемъ намѣреніи, по постановленію большинства, — за три мѣсяца, а меньшинства — за два. Въ число ископаемыхъ таврическій км. включалъ каменный уголь и гончарную глину, пензенскій — строительные матеріалы, большинство туль-

Если помѣщику встрѣтилась надобность въ части земли, отведенной въ крестьянское пользованіе, для разработки въ ней минеральныхъ богатствъ, или для проведенія каналовъ и рвовъ, предполагаемыхъ:

а) для возстановленія воднаго сообщенія; б) для произведенія искусственнаго орошенія или осушенія земли; в) для пользованія водою, какъ двигательною силою; г) для устройства колодезей и водосмовъ, гдѣ настоитъ въ томъ надобность; д) для устройства новыхъ дорогъ, или для необходимаго расширенія существующихъ; и если на уступку этого участка и на замѣнъ его другимъ, въ томъ же имѣніи однокачественнымъ, не послѣдуетъ согласія общества, тогда помѣщикъ долженъ доказать въ уѣздномъ присутствіи пользу этого предпріятія, и что для этого необходимо, и въ какой степени, возвращеніе участка изъ крестьянскаго пользованія.

Замѣнъ этого участка другимъ, однокачественнымъ и въ недальнемъ разстояніи отъ крестьянскихъ усадьбъ, въ томъ же имѣніи расположеннымъ, съ тѣмъ, чтобы отъ того не послѣдовало разстройства для крестьянъ, можетъ быть допущенъ не иначе, какъ съ утвержденія присутствія.

Замѣнъ же участковъ, выкупленныхъ крестьянами, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по добровольному соглашенію.

Костромской гбр. Романусъ полагалъ, что обмѣнъ крестьянскихъ участковъ можетъ быть допущенъ безъ ихъ на то согласія только въ крайней необходимости, съ разрѣшенія присутствія, и при томъ земли должны быть употреблены помѣщикомъ не иначе, какъ на тотъ предметъ, для котораго были требованы.

Псковской гбр. В. Н. Муравьевъ находилъ, что обмѣнъ долженъ быть допускаемъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ и съ утвержденія присутствія. Въ этомъ помѣщикъ не можетъ видѣть нарушенія своего права собственности, ибо всякая частная собственность, законтрактованная въ пользу и распоряженіе другаго лица, выходитъ уже изъ безотчетной власти и безусловнаго распоряженія владѣльца.

([15]) 1. 3 (инфл. уѣзд.). <β 4>. 5. 7. 8. 10. 11. 15. <β 16>. 19. 20. 21. 22. 26. 27. 29. 30. 31. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 43.

Земскій Отдѣлъ и согласившійся съ заключеніями его министръ Ланской, въ замѣчаніяхъ на нижегородскій проектъ большинства, объясняли, что правила проекта объ обмѣнѣ полей должны подлежать точнѣйшему опредѣленію, ибо къ предметамъ ископаемаго царства принадлежитъ: глина, песокъ и камень. Гр. Панинъ, при разборѣ постановленій этого же проекта, объяснялъ, что при открытіи минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ земли, состоящей только въ пользованіи крестьянъ, земля должна быть замѣнена другою равнокачественною; но земля, за которую заплачена часть выкупа, принадлежитъ крестьянину со всѣмъ тѣмъ, что и въ нѣдрахъ земли быть можетъ.

скаго — торфъ и каменный уголь; два же рязанскіе члена исключали изъ числа ископаемыхъ: торфъ, глину и песокъ, для разработки которыхъ помѣщикъ не въ правѣ требовать обмѣна.

2) *Для проведенія дорогъ и каналовъ для осушенія полей* ([16]). Новгородское большинство предоставляло помѣщику это право даже и относительно земель, выкупленныхъ крестьянами.

3) *Для устройства хозяйственныхъ и промысловыхъ заведеній, заводовъ, фабрикъ, пристаней, водяныхъ мельницъ, плотинъ, питейныхъ домовъ и постоялыхъ дворовъ* ([17]).

4) *Если отъ устройства новыхъ запрудъ крестьянскіе участки подвергнутся затопленію* ([18]).

5) *Для уничтоженія чрезполосности* ([19]).

6) *Для округленія и болѣе правильнаго разверстанія полей* ([20]).

([16]) <β 4>. 5. 11. 15. <β 16>. 17. 19. 21>. 24. 25. 27. 29. 30. <β 31>. 35. 37. 39>. 41. 43.

Новороссійскій и бессарабскій ген. гбр. гр. Строгоновъ полагалъ, что проведеніе дорогъ и канавъ слѣдуетъ допускать въ отвращеніе могущихъ происходить злоупотребленій со стороны помѣщика не иначе, какъ съ согласія общества, по рѣшенію уѣзднаго присутствія, съ замѣною отходящихъ участковъ другими, равными по удобствамъ, и въ смежности, если это возможно.

Новгородскій гбр. Филипповичъ находилъ, что обмѣнъ земель, отданныхъ въ пользованіе крестьянъ, можетъ быть допущенъ только съ согласія общества; предоставленное же большинствомъ помѣщику право проводить дороги, водопроводныя и осушительныя канавы, не только на земляхъ, отданныхъ въ пользованіе крестьянамъ, но и на выкупленныхъ ими, для крестьянъ стѣснительно и составляетъ отчужденіе имущества, могущее принадлежать по закону только одному правительству.

([17]) 1. <β 4>. 5>. 7. 10. 11. 15. 17. 21>. 25. 27. 29. 30. <β 31>. 35. 37. 39. 43.

Казанскій членъ Трубниковъ считалъ необходимымъ ограничить право помѣщика на обмѣнъ крестьянскихъ земель только тремя случаями: а) для разработки минеральныхъ богатствъ; б) для проведенія канавъ и дорогъ, и в) для устройства фабрикъ, плотинъ, мельницъ и пристаней. Въ первомъ случаѣ помѣщикъ долженъ доказать, что ископаемыя богатства дѣйствительно находятся въ крестьянской землѣ, и въ теченіи трехъ лѣтъ приступить къ разработкѣ ихъ. Право помѣщика на обмѣнъ въ этихъ случаяхъ прекращается не съ окончаніемъ выкупа крестьянскаго надѣла, а съ тѣхъ поръ, какъ только крестьяне приступятъ къ этому выкупу.

([18]) <5. 10. 11. 19. 21>. 26. <β 31>. 34. ([19]) 4>. <5. 7. 10. 12> (ср.-обз. пр.). 15. <β 16>. 35>. 37. <39. 40. ([20]) 4>. 7. 15. 19. 20>. 29. <β 32>.

Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на нижегородскій проектъ большинства, объяснялъ, что выраженіе „болѣе правильное разверстаніе полей“ слишкомъ неопредѣленно, чтобы не допустить возможности произвольныхъ въ этомъ случаѣ распоряженій. Утвержденіе обмѣновъ уѣзднымъ присутствіемъ не можетъ вполнѣ оградить крестьянъ отъ произвола, если оно не будетъ имѣть для своего руководства положительнаго закона. Въ циркулярахъ министра внутр. дѣлъ Ланского, отъ 5 декабря 1857 и 17 февраля 1858 г., указано, что обмѣнъ дѣлается только по взаимному соглашенію помѣщика съ сельскимъ обществомъ. Въ циркулярѣ 17-го февраля прибавлено къ этому, что недоразумѣнія, могущія при этомъ возникнуть, разрѣшаются мѣстнымъ присутствіемъ.

Нижегородское большинство признавало это право за помѣщикомъ только въ продолженіе первыхъ 10-ти лѣтъ ([21]).

7) *Когда лѣсная дача, находящаяся среди земель, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи, будетъ вырублена и отдана помѣщикомъ взамѣнъ другихъ угодій* ([22]).

8) *Если, для округленія отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ земель, помѣщикомъ прикуплены смежныя къ имѣнію земли, или сведенъ лѣсъ, и земля изъ подъ него разработана подъ пашню или сѣнокосы* ([23]).

9) *Для отдѣленія къ одному мѣсту и округленія помѣщичьихъ земель* ([24]).

10) *Для измѣненія въ системѣ хозяйства, требующаго болѣе правильнаго распредѣленія полей* ([25]).

11) *При продажѣ помѣщикомъ части земли, въ крестьянскомъ пользованіи состоящей* ([26]).

12) *Для округленія отдѣльныхъ владѣній и лучшаго въ нихъ хозяйственнаго устройства* ([27]).

13) *Для раздѣла между наслѣдниками или дѣтьми владѣльца* ([28]).

14) *Для уничтоженія чрезполосности между сосѣдними землевладѣльцами, если, при межеваніи между ними, долженъ произойти обмѣнъ земель* ([29]).

15) *Если, при убыли нѣкоторой части всѣхъ тягловыхъ работниковъ, общество откажется отбывать повинности за упраздившіеся участки* — оба орловскихъ. Большинство комитета опредѣляло убыль въ $^1/_{10}$ часть всѣхъ тягловыхъ работниковъ; меньшинство — въ $^1/_6$.

Комитеты: казанскій, пермскій и большинство калужскаго въ срочно-обязанномъ проектѣ, допускали обмѣны земель на означенныхъ ими условіяхъ только въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ переходнаго времени; но калужскій дѣлаетъ исключеніе для обмѣна земель изъ подъ сведенныхъ лѣсныхъ участковъ, а пермскій — для разработки ископаемыхъ богатствъ и для тѣхъ случаевъ, когда часть крестьянскихъ угодій подвергается подтопу.

Нѣкоторые комитеты ([30]) опредѣляли, что возвращаемые помѣщику участки могутъ быть употреблены только на тотъ предметъ, для котораго были потребованы. Пермскій добавлялъ при этомъ, что если помѣщикъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ не употребитъ землю для предположеннаго назначенія, то она поступаетъ обратно крестьянамъ; впрочемъ если они будутъ на то согласны. Другіе комитеты ([31]) полагали, что во всякомъ случаѣ обмѣны должны производиться не иначе, какъ въ началѣ хозяйственнаго года, а три комитета ([32]) не иначе, какъ по совершеніи для этаго особаго дополнительнаго акта.

([21]) Десятилѣтнее право на разверстаніе полей между помѣщикомъ и обществомъ гр. Панинъ находилъ слишкомъ продолжительнымъ и полагалъ замѣнить трехлѣтнимъ срокомъ.

([22]) 12> (ср.-обз. пр). 35. ([23]) <24>. ([24]) 12> (ср.-обз. пр.). ([25]) 25. ([26]) 11. ([27]) <β16>. ([28]) 11. <β16>. 39>. ([29]) <24>. ([30]) 5>. 17. 22. <24>. 27. 30. 37. 41. ([31]) 7. 37. ([32]) 10. <32>. 36.

Б. *По проектамъ Западныхъ губерній.*

I. Въ отношеніи *отвода надѣла*, оба витебскихъ проекта признавали главнымъ условіемъ сохраненіе настоящихъ участковъ, но въ случаѣ необходимости, для округленія дачи и во избѣжаніе чрезполосности, предоставляли помѣщику замѣнять ихъ другими однокачественными. Минскій и могилевскій комитеты на срочно-обязанное время оставляли крестьянамъ прежніе участки, надѣленные имъ по инвентарямъ (33); во послѣдній исключалъ при этомъ разбросанныя по имѣнію поляны, ляды, лѣсные луга, и т. под., не находящіеся въ отрубѣ сельскихъ земель. По истеченіи же срочно-обязаннаго времени, минскій предполагалъ отводъ арендной земли къ однимъ мѣстамъ и правильными фигурами и, съ этой цѣлью, допускалъ замѣны не болѣе, какъ на $^1/_3$ всего количества надѣла, а могилевскій полагалъ выдѣлять земли, преимущественно близкія къ усадьбамъ. Виленская общая коммиссія оставляла крестьянамъ на все переходное время то количество земли, которымъ они нынѣ пользовались; съ исходомъ же этого времени полагала выдѣлить крестьянамъ въ постоянное пользованіе новые участки, посредствомъ регуляціи земель; въ видахъ же уничтоженія чрезполосности, при регулированіи земель, застѣнки замѣняются другими участками при деревняхъ и на удобныхъ мѣстахъ, а односелья не поступаютъ въ надѣлъ крестьянъ и предоставляются имъ только по свободному договору (34). Кіевская общая коммиссія предоставляла помѣщику право, при введеніи новаго Положенія, представить проектъ сепарата, который разсматривается на мѣстѣ регуляціонной коммиссіей и утверждается губернскимъ комитетомъ (35); если же помѣщикъ не представитъ проекта, то нарѣзка нормальныхъ участковъ производится преимущественно изъ тѣхъ земель, которыми крестьяне до этого времени пользовались.

II. *Обмѣнъ крестьянскихъ земель на господскія, послѣ утвержденія акта*, инфляндскіе члены витебскаго комитета допускали не

(33) Въ обзорѣ основаній могилевскій км. объяснялъ, что сохраненіе надѣла по инвентарямъ на срочно-обязанное время принято, какъ необходимость, дабы внезапное измѣненіе существующаго надѣла не могло подать повода къ недоразумѣніямъ, спорамъ и даже безпорядкамъ.

Могилевскій гбр. Беклемишевъ означенные въ инвентаряхъ надѣлы признавалъ несоотвѣтствующими дѣйствительности, и полагалъ, что впредь до окончательнаго выдѣла, крестьянамъ должны быть оставлены настоящіе ихъ участки; для производства же окончательнаго выдѣла признавалъ достаточнымъ около 2-хъ лѣтъ, такъ какъ выдѣлъ этотъ заключается лишь въ отмежеваніи помѣщичьихъ полей отъ общаго пространства крестьянской земли.

(34) Виленская общая коммиссія перемѣны участковъ объясняла необходимостью уничтожить чрезполосность и привести состоящія нынѣ въ пользованіи крестьянъ земли въ правильныя фигуры.

(35) Кіевскій ген. гбр. кн. Васильчиковъ признавалъ необходимымъ предоставить помѣщикамъ право сепарата, такъ какъ тѣ изъ нихъ, земли которыхъ состоятъ въ чрезполосности съ землями, находящимися въ пользованіи крестьянъ, лишены были бы возможности ввести въ имѣніяхъ своихъ улучшенное хозяйство, чѣмъ конечно постановлена была бы преграда къ развитію въ краѣ большихъ хозяйствъ.

иначе, какъ по обоюдному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ и съ утвержденія уѣзднаго присутствія. Виленская и кіевская коммиссіи ([36]) и комитеты: могилевскій, минскій и бѣлорусскіе члены витебскаго допускаютъ его съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія, и безъ согласія крестьянъ ([37]).

Обмѣнъ на такихъ условіяхъ кіевская общая коммиссія допускала для уничтоженія чрезполосности; могилевскій км. — для той же причины и для уничтоженія слишкомъ малыхъ деревень и перевода крестьянъ въ большія, гдѣ имѣются упраздненныя земли и усадьбы.

Сверхъ этого, всѣ проекты западныхъ губерній, за исключеніемъ одного могилевскаго, допускали обмѣнъ на тѣхъ же условіяхъ, для спеціальныхъ цѣлей:

1) *Для разработки ископаемыхъ* ([38]).

2) *Для проведенія дорогъ и каналовъ* ([39]).

3) *Для возведенія фабрикъ и заводовъ* ([40]).

4) *Для пользованія водою, какъ двигательною силою, и устройства плотинъ, переѣздовъ и гатей* ([41]).

5) *Въ случаѣ раздѣла имѣній по наслѣдству, или пріобрѣтенія покупкою частей разнопомѣстнаго имѣнія въ однѣ руки, и въ случаѣ пріобрѣтенія въ собственность кѣмъ либо изъ крестьянъ нормальнаго участка, съ цѣлью устройства на ономъ фермерскаго и плодопеременнаго хозяйства* ([42]).

Минскій км. опредѣлялъ, что возвращаемые участки могутъ быть употреблены помѣщикомъ лишь на тотъ предметъ, для котораго были потребованы.

Относительно *мѣры вознагражденія крестьянъ за убытки, могущіе послѣдовать при обмѣнахъ*, кіевская общая коммиссія постановила: если новый участокъ неодинаковъ съ прежнимъ, по своей естественной производительности, то размѣръ его опредѣляется согласно положеннымъ правиламъ объ относительности между различными классами угодій; если же замѣнъ будетъ сопряженъ съ

([36]) Въ инвентарныхъ правилахъ 1848 г., утвержденныхъ для кіевскаго генералъ губернаторства, въ § 6-мъ, постановлено: такъ какъ вся находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля, за которую они отправляютъ повинности, опредѣлена выписками изъ инвентарей и, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно-мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, то ему предоставляется право (впредь до составленія подробной люстраціи имѣній) въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному согласію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности, такъ и по качеству, земли, но не иначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ ея составѣ.

То же постановлено въ § 6-мъ не приведенныхъ еще въ исполненіе инвентарныхъ правилъ 1852 г., для управленія имѣніями въ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерніяхъ.

([37]) Обмѣнъ крестьянскихъ участковъ, безъ согласія самихъ крестьянъ, могилевскій гбр. Беклемишевъ признавалъ возможнымъ допустить лишь въ случаѣ крайней необходимости.

([38]) 3 (инфл. уѣзд.). 17. 44. 45. ([39]) 17. 44. 45. ([40]) 17. 44. 45. ([41]) 44. 45. ([42]) 45.

потерею для крестьянина, по случаю удобренія имъ прежняго участка, то, при недостаткѣ соглашенія крестьянъ съ помѣщикомъ, количество вознагражденія опредѣляется по оцѣнкѣ, утвержденной мѣстнымъ мировымъ судьею. Могилевскій км. съ тою же цѣлью опредѣлилъ особыя правила, которыя слѣдуетъ соблюдать при обмѣнахъ земель, а именно: а) ежели замѣна производится по желанію помѣщика, то переноска строеній и расчистка пашень и сѣнокосовъ, буде они запущены, производится на его счетъ, а крестьянину предоставляется пользоваться въ продолженіи трехъ лѣтъ, при новоотведенныхъ, прежними землями; б) ежели замѣнъ состоялся по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами, то расходы переноса должны быть по-поламъ и право пользоваться прежними землями, два года; в) ежели крестьяне сами желаютъ замѣна, и помѣщикъ на то согласится, то всѣ расходы падаютъ на крестьянъ, и они лишаются права пользоваться прежними землями.

О всякомъ измѣненіи поземельныхъ участковъ виленская общая коммиссія обязываетъ помѣщика доводить до свѣдѣнія мѣстнаго присутствія, для сдѣланія отмѣтокъ въ вотчинномъ актѣ. Кіевская коммиссія полагала, при перемѣнѣ земель, составлять особый, въ видѣ добавочнаго къ прежнему, актъ, утверждаемый уѣзднымъ присутствіемъ.

Изъ разсмотрѣнія предшествовавшихъ постановленій и мнѣній оказывается:

I. Губернскіе комитеты предполагали двоякій способъ *отвода* надѣла: или сохраненіе за крестьянами настоящихъ участковъ, или отводъ надѣла къ однимъ мѣстамъ, преимущественно къ поселенію. Причину такого разногласія можно, до нѣкоторой степени, отыскать въ самомъ различіи мѣстностей. Сохраненіе прежнихъ участковъ признаютъ необходимымъ комитеты и въ особенности начальники тѣхъ губерній, гдѣ естественная производительность почвы весьма слаба и все плодородіе ея заключается въ трудѣ, положенномъ въ нее крестьяниномъ.

Въ защиту отвода надѣла къ однимъ мѣстамъ, комитеты указываютъ на необходимость предупредить столкновенія между помѣщикомъ и крестьянами, на самостоятельность крестьянскаго хозяйства и на удобство перехода со временемъ къ фермерной системѣ. Но при этомъ, въ случаѣ невозможности отвода къ поселенію, одни комитеты полагали переселять на вновь отведенныя земли самихъ крестьянъ, другіе — оставлять прогонъ скота отъ мѣста водворенія къ угодьямъ.

Защитники сохраненія настоящихъ участковъ, признавая всѣ выгоды отвода къ однимъ мѣстамъ, выставляли однакоже противъ него слѣдующія неудобства:

1) Въ *нехлѣбородной полосѣ:* убытокъ для крестьянъ отъ лишенія ихъ настоящихъ удобренныхъ участковъ. Поэтому они допускали замѣнъ ихъ только по обоюдному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ: безъ согласія же крестьянъ, только въ крайней необходимости, въ извѣстныхъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ, и не иначе, какъ съ утвержденія присутственнаго мѣста; при томъ

они полагали сохранить за крестьянами право въ продолженіе извѣстнаго времени, пользоваться прежними полями.

2) *Общее неудобство:* затруднительность одновременнаго и повсемѣстнаго размежеванія, и отъ того остановка въ самомъ введеніи новаго Положенія. Поэтому полагали временно сохранить настоящее распредѣленіе господскихъ и крестьянскихъ дачъ и измѣнять его исподоволь, по дознанной необходимости и по мѣрѣ межевыхъ средствъ.

II. *Обмѣнъ* крестьянскихъ земель на господскія, послѣ утвержденія акта, одни комитеты допускали не иначе, какъ *по обоюдному согласію* помѣщика съ крестьянами; другіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, признавали за помѣщиками право обмѣнивать земли и *безъ согласія крестьянъ.* Въ защиту этого права они указывали: 1) на принадлежащее помѣщику право собственности на всю землю, и 2) на невозможность, въ большей части случаевъ, получить согласіе крестьянъ. Противъ этого приводятъ, что право собственности помѣщика на крестьянскій надѣлъ ограничено правомъ пользованія крестьянъ, и поэтому, въ огражденіе этихъ послѣднихъ, одни предоставляютъ крестьянамъ, если они считаютъ вновь отводимые участки неравнаго достоинства съ прежними, право жаловаться уѣздному присутствію; другіе требуютъ, чтобы помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, предварительно доказалъ присутствію самую необходимость обмѣна и при томъ могъ употреблять возвращенные участки только на тотъ предметъ, для котораго ихъ требовалъ; третьи полагаютъ, что и самое утвержденіе обмѣновъ уѣзднымъ присутствіемъ не можетъ вполнѣ оградить крестьянъ отъ произвола, если оно не будетъ имѣть для руководства положительнаго закона, и потому требуютъ болѣе строгаго опредѣленія самихъ случаевъ, въ которыхъ такой обмѣнъ допускается. Право помѣщика обмѣнивать земли для разработки ископаемыхъ полагаютъ ограничить лишь тѣми случаями, когда въ крестьянскихъ участкахъ окажутся дѣйствительно драгоцѣнные минералы. Право обмѣна, для болѣе правильнаго разверстанія полей, признаютъ возможнымъ сохранить за помѣщикомъ только на непродолжительный срокъ.

Взвѣшивая всѣ вышеизложенныя данныя, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ тому убѣжденію, что всѣ разнообразныя постановленія по этому предмету губернскихъ комитетовъ, въ сущности, имѣли въ виду три главныя цѣли, иногда между собою смѣшиваемыя, иногда же весьма ясно и послѣдовательно различаемыя самими комитетами. Эти три главныя дѣйствія, на которыя распадается весь вопросъ о точномъ опредѣленіи состава и границъ крестьянскаго земельнаго надѣла, могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: 1) отводъ крестьянамъ или первоначальное утвержденіе за ними въ безсрочное пользованіе за повинность нынѣ существующаго ихъ надѣла, съ необходимыми лишь ограниченіями; 2) послѣдующая за этимъ, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени, сепарація или окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ; 3) встрѣчающаяся иногда, и за этимъ, для помѣщиковъ необходимость вымѣнивать у крестьянъ, для какихъ либо спеціаль-

ныхъ цѣлей, нѣкоторые участки земли, уже отведенные въ крестьянское пользованіе.

На этомъ основаніи Редакціоннымъ Коммиссіимъ предстояло разрѣшить слѣдующіе главные вопросы по предметамъ настоящей главы:

I. *Должно ли, одновременно со введеніемъ въ дѣйствіе новаго Положенія и составленіемъ по каждому имѣнію уставной грамоты, произвесть окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, или слѣдуетъ, на первый разъ, ограничиться только отведеніемъ крестьянамъ или утвержденіемъ за ними тѣхъ участковъ земли, которые донынѣ находились въ постоянномъ ихъ пользованіи, съ допущеніемъ лишь самыхъ необходимыхъ измѣненій въ составѣ этого крестьянскаго надѣла?*

Всего желательнѣе было бы конечно, какъ въ видахъ правительственныхъ, такъ и въ интересахъ обоихъ сословій, возможно скорое и возможно полное и окончательное разграниченіе угодій, остающихся за помѣщикомъ на правѣ полной собственности, отъ земель, отводимыхъ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе за повинность. Цѣль эта такъ важна во всѣхъ отношеніяхъ и полное достиженіе ея составило бы такой существенный шагъ въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго быта, упраздненія прежнихъ крѣпостныхъ отношеній и обезпеченія вещественныхъ выгодъ дворянства въ будущемъ, что подобный результатъ не могъ бы, ни въ какомъ случаѣ, быть купленъ правительствомъ цѣною слишкомъ дорогихъ пожертвованій.

Къ сожалѣнію, несоразмѣрность съ этою громадною задачею наличныхъ межевыхъ средствъ и явная невозможность, для какихъ бы то ни было мѣстныхъ учрежденій, въ короткій срокъ сколько нибудь зрѣло обсудить и разрѣшить всѣ неизбѣжные споры, которые могутъ возникать между владѣльцами и крестьянами, оставляли мало надежды на то, чтобы такой результатъ могъ быть достигнутъ въ теченіи того непродолжительнаго періода, который долженъ быть назначенъ для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, и который, по самому существу дѣла, не долженъ, ни въ какомъ случаѣ, быть продолженъ за извѣстные, по возможности, краткіе предѣлы. Съ другой стороны, при такомъ убѣжденіи, неблагоразумно было бы предъявлять несбыточныя требованія касательно слишкомъ поспѣшнаго разрѣшенія всѣхъ подробностей по окончательному отводу крестьянамъ ихъ надѣла; ибо такія требованія лишь осложнили бы задачу, и безъ того трудную, сдѣлали бы невозможнымъ самое выполненіе ея въ законный срокъ, повели бы впослѣдствіи ко внесенію произвола въ исполненіе предписанныхъ мѣръ и чрезъ это самое, въ значительной степени, повредили бы успѣху предпринятаго преобразованія.

Рѣшеніе Редакціонныхъ Коммиссій о принятіи существующаго нынѣ надѣла за основаніе и исходную точку будущихъ отношеній, дозволяло избѣгнуть, на первый случай, значительнѣйшей части вышеуказанныхъ затрудненій. Устраняя произвольную повсемѣст-

ную нарѣзку крестьянамъ новаго надѣла и ограничивая измѣненія въ крестьянскомъ надѣлѣ сравнительно меньшимъ числомъ случаевъ, это начало дозволяетъ, съ первой же поры, установить поземельное пользованіе крестьянъ на прочныхъ основаніяхъ, при меньшихъ на первый случай межевыхъ средствахъ и при тѣхъ способахъ разбирательства, которыя могутъ доставить мѣстныя расправы и иныя временныя учрежденія. Редакціонныя Коммиссіи находили указаніе на тотъ путь, которому должны при этомъ слѣдовать, въ утвержденныхъ Императоромъ положеніяхъ Главнаго Комитета, состоявшихся по малороссійскому краю, и 10-го апрѣля и 21-го мая 1858 г. сообщенныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ начальникамъ полтавской и черниговской губерній. Въ томъ и другомъ предписывается: 1) въ отношеніи тѣхъ крестьянъ, которые надѣлены уже землей, держаться по возможности впредь до размежеванія, настоящихъ надѣловъ; 2) безземельныхъ крестьянъ, въ случаѣ недостатка межевыхъ средствъ, надѣлить тѣми же способами, какіе, до этихъ поръ, употреблялись въ подобныхъ случаяхъ, посредствомъ крестьянскаго измѣренія, и 3) считать, впредь до размежеванія, всѣ произведенные надѣлы временными, кромѣ впрочемъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ признано будетъ возможнымъ произвести окончательные надѣлы.

Устраняя особенности этихъ распоряженій, относящіяся исключительно до малороссійскаго края и вызванныя двумя, почти исключительно этому краю свойственными, обстоятельствами (безземеліемъ значительной части крестьянъ и недавнимъ лишь открытіемъ въ этихъ губерніяхъ генеральнаго и спеціальнаго размежеванія), Редакціонныя Коммиссіи видѣли въ нихъ ясно выраженное общее правило, относящееся къ предмету настоящей главы, а именно: ими предписывается, прежде всего, сохранить за крестьянами тѣ участки земли, которыми они донынѣ пользовались; а за этимъ дозволяется впослѣдствіи производить необходимые промѣны, т. е. приступить къ окончательному отмежеванію и разграниченію угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ.

Тоже самое правило, съ большею или меньшею послѣдовательностію, проводится и многими губернскими комитетами.

На основаніи этихъ соображеній, Редакціонныя Коммиссіи положили, что, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія и при составленіи уставной грамоты для каждаго отдѣльнаго имѣнія, не предстоитъ надобности въ производствѣ окончательнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, и необходимо лишь утвержденіе за крестьянами въ безсрочное ихъ пользованіе и приведеніе въ извѣстность существующаго ихъ надѣла въ тѣхъ самыхъ участкахъ, въ которыхъ онъ донынѣ состоялъ, съ допущеніемъ въономъ лишь тѣхъ ограниченій и измѣненій, о которыхъ будетъ объяснено ниже.

Это приведеніе въ извѣстность земель крестьянскаго надѣла можетъ быть произведено: или посредствомъ правильнаго измѣренія чрезъ землемѣра, или (при отсутствіи межевыхъ средствъ) посредствомъ простаго домашняго измѣренія. Само собою разумѣется, что при послѣднемъ можетъ быть принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣстному обычаю и законнымъ порядкомъ уста-

новленное отношеніе между десятиною земли и ежегодно собираемымъ количествомъ сѣна или засѣеваемымъ количествомъ сѣмянъ, и проч.

II. *Какія именно измѣненія, въ составѣ крестьянскаго надѣла, могутъ быть допущены, при первоначальномъ утвержденіи этого надѣла въ безсрочномъ крестьянскомъ пользованіи, на основаніи составляемой по каждому имѣнію уставной грамоты?*

Самыя обыкновенныя измѣненія въ составѣ крестьянскаго надѣла, долженствующія по необходимости быть допущенными при первоначальномъ утвержденіи его, очевидно, могутъ быть четырехъ родовъ: во *первыхъ* — измѣненія эти могутъ происходить вслѣдствіе добровольнаго соглашенія на оныя обѣихъ сторонъ, т. е. помѣщика и крестьянъ; *во вторыхъ*—онѣ могутъ происходить вслѣдствіе уменьшенія крестьянскаго надѣла, по требованію помѣщика, до цифры высшаго для той мѣстности размѣра, или вслѣдствіе увеличенія того же надѣла до цифры, опредѣленной для меньшаго его размѣра; *въ третьихъ* — измѣненія въ составѣ надѣла могутъ имѣть источникомъ: или обязанность помѣщика въ лѣсной полосѣ Россіи прирѣзать часть лѣса къ прочимъ крестьянскимъ угодьямъ, или существующій въ извѣстныхъ мѣстностяхъ залежной порядокъ хозяйства; *въ четвертыхъ* — измѣненія въ надѣлѣ могутъ быть вызваны переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста.

I. Само собою разумѣется, что добровольному взаимному соглашенію долженъ быть предоставленъ самый широкій просторъ. Всякій разъ, когда помѣщикъ найдетъ возможность, немедленно при введеніи въ дѣйствіе Положенія и при составленіи уставной грамоты на свое имѣніе, произвесть собственными средствами окончательное разграниченіе своихъ угодій отъ крестьянскихъ и отдать въ ихъ безсрочное пользованіе окончательный отводъ, неподлежащій уже дальнѣйшему размежеванію, и когда крестьяне будутъ съ своей стороны согласны на предложенныя помѣщикомъ измѣненія въ составѣ настоящаго ихъ надѣла, такое взаимное и добровольное соглашеніе, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное, должно быть почитаемо окончательнымъ и неизмѣннымъ. Подобные случаи будутъ, безъ сомнѣнія, встрѣчаться часто, особенно въ тѣхъ довольно многочисленныхъ, имѣніяхъ, гдѣ уже теперь помѣщичьи угодья почти совсѣмъ отдѣлены отъ крестьянскихъ и гдѣ совершенное между ними разграниченіе можетъ быть произведено съ помощію самыхъ незначительныхъ измѣненій и обмѣновъ.

II. Съ другой стороны, первоначальное утвержденіе за крестьянами ихъ надѣла должно быть, какъ выше сказано, сопровождаемо всякій разъ, когда въ томъ будетъ предстоять нужда, необходимою къ оному прирѣзкою или отрѣзкою отъ онаго угодій, на основаніи принятыхъ Редакціонными Коммиссіями началъ, изложенныхъ выше въ первой главѣ.

При этомъ естественно возникали однако слѣдующіе дальнѣйшіе вопросы:

На какихъ основаніяхъ должно быть производимо, при перво-

начальномъ отводѣ или утвержденіи крестьянскаго надѣла, отрѣзываніе той части его, которая превышаетъ установленный для той мѣстности высшій размѣръ?

На какихъ основаніяхъ должна быть производима прирѣзка земли къ крестьянскому надѣлу, въ случаѣ, если пространство послѣдняго не доходитъ до установленнаго низшаго размѣра его?

А. При разрѣшеніи перваго изъ этихъ вопросовъ, слѣдовало, главнымъ образомъ, не упускать изъ виду того основнаго начала, которое, въ виду этихъ обстоятельствъ, было указано Редакціонными Коммиссіями въ первой главѣ. Это путеводное начало состоитъ въ томъ, что при всякаго рода уменьшеніи прежняго надѣла должно тщательно быть наблюдаемо, чтобы отъ крестьянъ не отходили тѣ части надѣла, естественное плодородіе которыхъ было возвышено трудомъ самихъ крестьянъ. Такое воззрѣніе Коммиссій находило себѣ сильное подтвержденіе въ опредѣленіяхъ многихъ губернскихъ комитетовъ, въ той или другой формѣ, ясно высказавшихъ тоже самое убѣжденіе, и признавшихъ несомнѣнное право крестьянъ: или на удержаніе въ своемъ пользованіи ближайшихъ къ селенію, и слѣдовательно наиболѣе удобренныхъ ими, земель, или на болѣе или менѣе долговременное пользованіе пашнями, разчищенными ими въ лѣсахъ. На этомъ основаніи, и при томъ въ видахъ возможнаго соглашенія выгодъ помѣщика и крестьянъ, должны были быть приняты нѣкоторыя главныя правила, долженствовавшія служить руководствомъ при первоначальномъ отводѣ крестьянскаго надѣла, и подробно изложенныя въ заключеніяхъ по настоящей главѣ.

Б. Если, при случаяхъ отрѣзки излишнихъ земель отъ крестьянъ, справедливость требуетъ, чтобы было обращаемо преимущественное вниманіе на выгоды крестьянъ; то съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщику встрѣчается необходимость усиливать крестьянскій надѣлъ на счетъ той земли, которая до того времени находилась въ его непосредственномъ распоряженіи, невозможно не дать ему полнаго простора въ назначеніи того именно участка угодій, который имъ можетъ быть употребленъ для этой цѣли. Такое правило тѣмъ основательнѣе въ настоящемъ случаѣ, что крестьяне вполнѣ обезпечиваются при этомъ отъ всякаго стѣсненія принятымъ постановленіемъ, что крестьяне, отъ такой добавочной имъ нарѣзки земли, даже до цифры меньшаго размѣра въ пользованіе за повинность, могутъ отказаться вездѣ, кромѣ одной только лѣсной полосы Россіи ([43]). По этому самому, слѣдовало дозволить помѣщику прирѣзать крестьянамъ недостающую у нихъ, до меньшаго размѣра, землю, изъ какихъ онъ самъ пожелаетъ угодій, лишь бы земля эта не была неудобная и была смежная съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ. Исключеніе изъ послѣдняго правила могло быть допущено только въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ не

([43]) Изъятіе это допущено Редакціонными Коммиссіями не исключительно только для обезпеченія выгодъ помѣщиковъ, но еще какъ необходимое послѣдствіе приложенія начала существующаго надѣла: такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ лѣсной полосѣ Россіи крестьяне, въ большей или меньшей мѣрѣ, но постоянно донынѣ пользовались лѣсомъ въ имѣніяхъ, гдѣ лѣсъ имѣется.

имѣетъ земли, непосредственно смежной съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ, или когда онъ таковую и имѣетъ, но эта смежная земля занята его усадьбою, садомъ, или лѣсомъ, или есть земля навозная, или поемный лугъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, ему должно быть предоставлено прирѣзать крестьянамъ добавочныя угодья и изъ несмежной съ ихъ кореннымъ надѣломъ удобной земли.

III. Что касается до прирѣзки помѣщикомъ, въ лѣсной полосѣ Россіи, опредѣленной части лѣса къ прочимъ крестьянскимъ угодьямъ, когда совокупность послѣднихъ не дойдетъ до цифры, установленной для высшаго размѣра надѣла, то и это обстоятельство не представляло значительныхъ затрудненій. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, въ этомъ случаѣ, точно также какъ и въ другомъ, непосредственно передъ этимъ разсмотрѣнномъ случаѣ прирѣзки земли къ крестьянскому надѣлу, должно быть предоставлено помѣщику производить этотъ дополнительный отводъ лѣса въ томъ или другомъ мѣстѣ, по собственному усмотрѣнію, не выходя однако изъ предѣловъ разстоянія лѣсныхъ угодьевъ, опредѣленнаго заранѣе мѣстнымъ учрежденіемъ и съ соблюденіемъ лишь тѣхъ общихъ правилъ, которыя опредѣляются на случай прибавочной нарѣзки крестьянамъ угодій до цифры меньшаго размѣра ихъ надѣла. Противъ возможности слишкомъ невыгоднаго для нихъ лѣснаго отвода, крестьяне ограждены, между прочимъ, предоставляемымъ имъ правомъ отказываться отъ принятія этого отвода, въ высшемъ размѣрѣ, въ пользованіе за повинность.

Въ тѣхъ степныхъ имѣніяхъ Россіи, гдѣ въ крестьянское хозяйство не введенъ правильный сѣвооборотъ, но гдѣ существуетъ еще неправильное залежное хозяйство и въ особенности крестьяне не пользуются постоянными участками пахатной земли, тамъ могутъ напротивъ представиться весьма важныя затрудненія, какъ при опредѣленіи самаго размѣра залежей, соотвѣтствующаго наличному крестьянскому посѣву, такъ и при самомъ отводѣ крестьянамъ тѣхъ или другихъ участковъ земли. Коренныя условія такого неправильнаго хозяйства, по неизбѣжному непостоянству въономъ крестьянскаго отвода и по отсутствію постоянно существующаго и неизмѣннаго крестьянскаго надѣла, очевидно требовали нѣкотораго особеннаго образа примѣненія къ этого рода мѣстностямъ и имѣніямъ общепринятаго начала утвержденія за крестьянами надѣла существующаго. Мѣстности степной полосы, въ которыхъ существуетъ такое неправильное залежное хозяйство, будутъ ближайшимъ образомъ опредѣлены ниже. Для этого рода мѣстностей, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, для опредѣленія количества крестьянскаго надѣла, сообразно существующему нынѣ размѣру, должно быть установляемо нормальное отношеніе наличнаго крестьянскаго посѣва къ соотвѣтствующему количеству залежей; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такого рода имѣніяхъ, должно, по необходимости, быть предоставлено самому помѣщику отводить крестьянамъ земельный ихъ надѣлъ въ установленномъ количествѣ, при самомъ составленіи уставной грамоты, на томъ же основаніи и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ и формальностей, которыя установлены на случай прибавочной нарѣзки крестьянамъ угодій до цифры, опредѣленной для меньшаго

размѣра ихъ надѣла. Само собою разумѣется, что нарѣзаемые крестьянамъ участки должны быть пріурочиваемы къ ихъ усадьбамъ.

IV. Въ числѣ причинъ, вызывающихъ необходимыя и спѣшныя измѣненія въ составѣ прежняго земельнаго надѣла крестьянъ, немаловажное мѣсто занимало также переселеніе крестьянъ съ однихъ усадебныхъ мѣстъ на другія. Очевидно, такое переселеніе могло, по отношенію къ разсматриваемому предмету, представить три разнообразныя случайности:

Или крестьяне могли быть выселены на новыя мѣста еще за нѣкоторое до этого время, такъ, что надѣлъ, ими занимаемый въ 1859 г., есть тотъ самый, которой останется имъ въ безсрочное пользованіе;

Или окажется, что крестьяне дѣйствительно уже зимовали на новыхъ мѣстахъ въ теченіи зимы 1859—1860 г.; при этомъ однако они не вступали еще въ пользованіе окончательнымъ надѣломъ, который пріурочивался помѣщикомъ къ новому ихъ мѣсту селитьбы, но напротивъ они, въ теченіи лѣта 1859 г., пользовались сполна или частію тѣмъ еще надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ прежнему поселку;

Или наконецъ, крестьяне еще только предполагаются помѣщикомъ къ выселенію на новыя мѣста, сообразно правиламъ, которыя будутъ на этотъ предметъ установлены въ новомъ Положеніи, и помѣщикъ желаетъ при этомъ отвести крестьянамъ въ надѣлъ другія земли.

А. Первый изъ этихъ трехъ случаевъ, приведенный здѣсь лишь для полноты изложенія, очевидно, не имѣлъ никакого вліянія на вопросъ объ отводѣ крестьянскаго надѣла и потому не подлежалъ дальнѣйшему разсмотрѣнію.

Б. Во второмъ случаѣ, неудобно было бы конечно откладывать, на сколько нибудь продолжительное время, окончательное регулированіе земельнаго надѣла переселенныхъ крестьянъ и чрезъ то подвергнуть, быть можетъ, какъ ихъ, такъ и самого помѣщика, значительному разстройству въ хозяйствѣ. На этомъ основаніи, слѣдовало бы, въ такомъ случаѣ, потребовать окончательнаго регулированія крестьянскаго надѣла при самомъ составленіи акта; но при этомъ регулированіи, должно быть принимаемо во вниманіе не одно только одностороннее желаніе помѣщика, но должны быть соблюдаемы и всѣ тѣ охранительные, для пользы крестьянъ, правила и обряды, которые установливаются для окончательнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ въ періодъ, послѣдующій составленію уставныхъ грамотъ по каждому имѣнію.

Такіе случаи будутъ, безъ сомнѣнія, довольно рѣдки, и потому нѣкоторая, неизбѣжная при этомъ дѣлѣ сложность, не можетъ, въ значительной степени, затруднить тѣ мѣстныя учрежденія, на которыя это дѣло возложится. Съ другой стороны, едва ли кто нибудь станетъ оспоривать нравственную важность правила, имѣющаго цѣлію своею возможное уравненіе правъ и выгодъ всѣхъ помѣщиковъ, какъ спѣшившихъ, такъ и медлившихъ переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста.

В. Наконецъ, для тѣхъ имѣній, гдѣ переселеніе крестьянъ на

новыя мѣста еще не совершилось, но только предполагается, сообразно новымъ правиламъ, имѣющимъ быть установленными Положеніемъ, Редакціоннымъ Коммиссіямъ казалось необходимымъ признать слѣдующія основанія: а) если въ теченіи срока, назначеннаго правительствомъ для составленія уставныхъ грамотъ, состоится между помѣщикомъ и крестьянами соглашеніе, на счетъ отвода имъ окончательнаго надѣла, пріуроченнаго къ предполагаемому мѣсту селитьбы, въ такомъ случаѣ соглашеніе это вносить въ уставную грамоту и сообразно оному утвердить межевыми признаками окончательный отводъ, оставя прежній надѣлъ во временномъ пользованіи крестьянъ лишь во столько, во сколько на это воспослѣдовало обоюдное согласіе; б) если же обоюднаго соглашенія на окончательное пріуроченіе новаго надѣла къ предполагаемому новому поселку не воспользуетъ въ срокъ, тогда первоначальное утвержденіе надѣла касается только существующихъ уже въ крестьянскомъ пользованіи участковъ, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ и съ описаніемъ этихъ участковъ въ уставной грамотѣ, куда вносится (по желанію помѣщика) лишь предположеніе его о будущемъ переселеніи крестьянъ. Самое же это переселеніе и сопряженный съ нимъ размѣнъ угодій происходятъ въ слѣдующій за этимъ періодъ, съ соблюденіемъ при томъ всѣхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ и обрядовъ.

V. Вышеозначенными соображеніями исчерпываются, какъ кажется, всѣ случаи, въ которыхъ, по необходимости, должны быть допущены измѣненія въ составѣ первоначальнаго крестьянскаго надѣла въ періодъ составленія уставныхъ грамотъ. Очевидная цѣль, руководившая при этомъ Редакціонными Коммиссіями, состояла въ томъ, чтобы по возможности устранить, на первый случай, всѣ вопросы по отводу крестьянскаго надѣла, не составляющіе предмета самой безотлагательной необходимости, и попытка совокупнаго и единовременнаго разрѣшенія которыхъ безспорно превысила бы наличныя средства межеванія и разбирательства, состоящія въ распоряженіи правительства.

Тѣмъ не менѣе, несомнѣнная хозяйственная важность изъятія въ скорѣйшій срокъ изъ крестьянскаго пользованія пашень и покосовъ, случайно расположенныхъ въ срединѣ господскихъ лѣсовъ, побудила Редакціонныя Коммиссіи разсмотрѣть еще одинъ вопросъ: не предстоитъ ли возможности предоставить помѣщикамъ право, при самомъ составленіи уставныхъ грамотъ, *замѣнять* такіе лѣсные покосы и пашни другими угодьями?

Ближе вникая въ этотъ вопросъ, Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что такое правило не могло быть распространено на всю Россію, и именно — на лѣсистую и лѣсную ея полосы. Причина тому заключается въ слѣдующемъ: 1) въ этихъ двухъ полосахъ, лѣсные покосы весьма часто составляютъ значительнѣйшую долю крестьянскихъ угодій, слѣдовательно, допущеніе такого правила въ этихъ полосахъ нарушило бы цѣль Редакціонныхъ Коммиссій, состоящую въ возможномъ упрощеніи начальныхъ занятій мѣстныхъ учрежденій; 2) лѣсныя пашни, въ этихъ же полосахъ, составляютъ также иногда главную часть крестьянскихъ пахатныхъ угодій и

при томъ почти всегда разчищены крестьянами съ помощію значительныхъ трудовъ и расходовъ; 3) въ этихъ двухъ полосахъ, работы мѣстныхъ учрежденій и безъ того будутъ сложнѣе, какъ вслѣдствіе большихъ тамъ размѣровъ крестьянскаго надѣла, такъ и вслѣдствіе большаго до этихъ поръ преобладанія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, обычая предоставлять крестьянамъ въ пользованіе почти всѣ угодья, а равно необходимости разрѣшать, въ этихъ мѣстностяхъ, вопросъ о крестьянскомъ пользованіи лѣсами или топливомъ; 4) въ тѣхъ же двухъ полосахъ, самая цѣнность лѣса вообще много ниже цѣнности его въ малолѣсной полосѣ Россіи, а индѣ и совершенно ничтожна; а потому не такъ сильно и самое побужденіе къ установленію въ ихъ пользу, изъятія изъ общаго правила.

Напротивъ, въ безлѣсной или малолѣсной ([44]) полосѣ Россіи, незначительное развитіе лѣсныхъ угодій, повсемѣстная цѣнность ихъ и особенная важность сбереженія ихъ для будущихъ поколѣній, въ столь скудныхъ топливомъ и строевымъ матеріаломъ мѣстностяхъ, дозволяли, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, допустить для этой полосы нѣкоторое изъятіе.

По этому Редакціонныя Коммиссіи полагали: въ такъ называемой малолѣсной полосѣ Россіи дозволить помѣщикамъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, замѣнять крестьянскіе покосы, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, другими угодьями, съ соблюденіемъ только тѣхъ формальностей и на томъ же основаніи, какъ то предположено вообще для прочихъ измѣненій въ составѣ крестьянскаго надѣла, выше исчисленныхъ и допускаемыхъ при составленіи уставныхъ грамотъ (напримѣръ: для отрѣзки и прирѣзки къ крестьянскому надѣлу земли до установленныхъ высшаго и низшаго размѣровъ).

При этомъ помѣщику вмѣнялось однако въ обязанность: въ замѣнъ отрѣзанныхъ имъ, изъ крестьянскаго пользованія, лѣсныхъ покосовъ отводить имъ въ пользованіе, по своему усмотрѣнію, или удобную землю, или другіе удобные покосы, въ количествѣ отнюдь не меньшемъ противъ отрѣзаемыхъ лѣсныхъ покосовъ; эти угодья, вновь отводимыя крестьянамъ въ замѣнъ прежнихъ, отъ нихъ отрѣзаемыхъ, должны непремѣнно состоять въ смежности съ кореннымъ крестьянскимъ надѣломъ, или въ противномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, не находиться отъ селенія въ большемъ разстояніи, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя.

Само собою разумѣется, что для всѣхъ безъ изъятія вышеизложенныхъ дѣйствій, по утвержденію или отводу крестьянскаго надѣла, долженъ быть назначенъ отъ правительства особый срокъ и установлены нѣкоторыя формальности или обряды, болѣе легкіе,

([44]) Раздѣленіемъ Россіи на три полосы, Редакціонныя Коммиссіи надѣялись избѣгнуть необходимости предложить еще какое либо новое, всегда болѣе или менѣе произвольное, географическое дѣленіе. Если бы, почему либо, оказалось окончательно неудобнымъ сохранить вышесказанное дѣленіе Россіи на три полосы, въ такомъ случаѣ Коммиссіи готовы были представить новое географическое очертаніе той части Россіи, о которой говорится здѣсь и которая почти совпадаетъ съ хлѣбородною частію малолѣсной полосы.

чѣмъ тѣ, которые имѣютъ быть предписаны для окончательнаго разграниченія угодій.

Къ сказанному выше Редакціонныя Коммиссіи присовокупляли, что: во первыхъ, ими для этого предмета предположенъ краткій срокъ, обнимающій два лѣтнихъ періода, по тому убѣжденію, что въ меньшій срокъ не предстоитъ ни малѣйшей возможности, сколько нибудь удовлетворительно и добросовѣстно, выполнить предстоящую задачу; излишняя же поспѣшность въ столь важномъ дѣлѣ можетъ лишь окончательно испортить правильное приведеніе его въ исполненіе; во вторыхъ, самыя дѣйствія по отношенію къ крестьянскому надѣлу, въ теченіи этого первоначальнаго періода составленія уставныхъ грамотъ, должны, въ отличіе отъ окончательнаго отдѣленія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, получить свое, такъ сказать, техническое названіе; по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій и для болѣе яснаго и полнаго выраженіи ихъ мысли, совокупность всѣхъ этихъ первыхъ дѣйствій должна быть названа не *отводомъ*, но *первоначальнымъ утвержденіемъ* за крестьянами поземельнаго надѣла въ безсрочное пользованіе. Наконецъ, при вышесказанныхъ измѣненіяхъ, по необходимости отчасти сопровождающихъ такое утвержденіе надѣла за крестьянами, должно, по всей справедливости, быть предоставлено самому помѣщику производить это *первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла*, не выходя изъ предѣловъ установленныхъ правилъ, лишь съ разрѣшенія отряжаемаго на этотъ предметъ члена мѣстнаго учрежденія и въ присутствіи, какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ отъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, если возможно, опредѣленнаго числа сосѣдей-помѣщиковъ. Возраженія крестьянъ не должны препятствовать приведенію въ исполненіе предположеній помѣщика, если онѣ утверждены вышесказаннымъ порядкомъ, но могутъ составить предметъ жалобы мірскаго общества тому учрежденію.

Такимъ, по возможности сокращеннымъ, дѣлопроизводствомъ *первоначальное утвержденіе* крестьянскаго надѣла ясно отличается отъ *сепараціи* или *разграниченія угодій*.

III. *Когда и какимъ порядкомъ слѣдуетъ приступить къ формальному разграниченію угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ?*

Уже въ теченіи перваго періода, опредѣляемаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, составленія уставныхъ грамотъ по имѣніямъ и утвержденія въ крестьянскомъ пользованіи земельнаго надѣла, успѣютъ, безъ всякаго сомнѣнія, состояться многія добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами на счетъ окончательнаго развода ихъ угодій. Такія соглашенія, какъ уже сказано выше, должны быть немедленно, безпрекословно и окончательно утверждаемы мѣстными учрежденіями; онѣ вносятся въ уставныя грамоты и не подлежатъ дальнѣйшему пересмотру.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ такого добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами не воспослѣдуетъ, тамъ очевидно помѣщикъ не можетъ и не долженъ быть осужденъ на безвыходное

черезполосное владѣніе съ крестьянами. Однимъ только окончательнымъ разводомъ или разграниченіемъ ихъ угодій могутъ быть обезпечены и согласованы взаимныя хозяйственныя выгоды обоихъ сословій; лишь съ его помощью сдѣлается въ будущемъ возможно правильное развитіе сельскаго хозяйства и устранятся безчисленные поводы къ ежедневнымъ столкновеніямъ.

Съ другой стороны, помѣщику, какъ наиболѣе нуждающемуся въ скорѣйшемъ осуществленіи этого разграниченія и какъ дѣйствительному вотчиннику всего имѣнія, а въ томъ числѣ и тѣхъ угодій, которыя поступаютъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, слѣдовало предоставить и нѣкоторую инициативу и право вчинанія этого дѣла, и слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторый справедливый перевѣсъ передъ крестьянами. При всѣмъ извѣстномъ, слѣпомъ, подъ часъ даже неразумномъ, отвращеніи крестьянъ ко всякой перемѣнѣ земельнаго владѣнія, установленіе совершеннаго равенства между помѣщикомъ и крестьянами въ отношеніи къ условіямъ межеванія отсрочило бы, конечно, послѣднее на неограниченное время или, лучше сказать, содѣлало бы его совершенно невозможнымъ; съ другой стороны, предоставленіе крестьянамъ права требовать межеванія неизбѣжно повело бы къ предъявленію отъ ихъ лица безконечныхъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ, требованій.

На этомъ основаніи, слѣдовало, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, право вчинанія, т. е. право требовать разграниченія для совершенной разверстки крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ, предоставить одному помѣщику; за крестьянами же сохранить это право исключительно лишь въ случаѣ общаго ихъ владѣнія съ помѣщикомъ въ лугахъ. Въ случаѣ особенно неблагопріятнаго расположенія крестьянскаго надѣла (напримѣръ, отдаленности его отъ усадьбъ), крестьянамъ можетъ быть предоставлено развѣ только право требовать своего переселенія, съ помощію помѣщика, на новое мѣсто, болѣе для нихъ удобное. Подробное разсмотрѣніе этого послѣдняго вопроса относится къ главѣ о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ.

Разграниченіе, котораго помѣщикъ имѣетъ право такимъ образомъ требовать, должно, конечно, носить характеръ отчасти *принудительный*, особенно относительно срочности приведенія въ дѣйствіе. Само собою разумѣется однако, что подъ этимъ нимало не подразумѣвается принесеніе въ жертву справедливыхъ выгодъ крестьянскихъ обществъ.

Поэтому основными началами для такого *принудительнаго разграниченія* Редакціонныя Коммиссіи признали правила, подробно изложенныя въ заключеніяхъ настоящей главы и направленныя къ возможному соглашенію выгодъ обоихъ сословій.

Едва ли предстоитъ при этомъ надобность доказывать совершенную необходимость налагаемаго на помѣщика этими правилами ограниченія въ отношеніи къ тому сроку, въ теченіи котораго ему предоставляется требовать *принудительнаго разграниченія* своихъ угодій отъ крестьянскихъ: ибо очевидно, что при отсутствіи такого положительнаго срока и при совершенной и вѣчной необезпеченности крестьянъ, относительно сохраненія ими въ своемъ пользованіи

земельныхъ участковъ постоянныхъ, едва было бы возможно ожидать съ ихъ стороны приложенія къ землѣ того упорнаго труда, который одинъ только способенъ возвысить ея цѣнность и упрочить бытъ земледѣльца.

При установленіи самаго срока, Редакціоннымъ Коммиссіямъ предстояло выбирать изъ трехъ предложенныхъ цифръ: нижегородское большинство предлагало срокъ десятилѣтній; владимірское меньшинство 6 членовъ, считало достаточнымъ шестилѣтній; *гр. Панинъ* находилъ десятилѣтнее право на разверстаніе полей между помѣщикомъ и обществомъ слишкомъ продолжительнымъ и полагалъ его замѣнить трехлѣтнимъ срокомъ.

Желаніе избрать средину между этими требованіями и, согласно заключенію *гр. Панина*, не открывая излишняго простора для произвола помѣщиковъ, тѣмъ не менѣе оградить законныя выгоды послѣднихъ, заставило Редакціонныя Коммиссіи принять срокъ шестилѣтній, указанный владимірскимъ меньшинствомъ, и какъ кажется, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ ([45]).

([45]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, въ соображеніяхъ своихъ по крестьянскому вопросу, объяснялъ между прочимъ, что на воззваніе Императора дворянство русское отвѣчало немедленно общею готовностію уничтоженія крѣпостнаго права, жертвуя личностію крестьянъ, какъ частію своего достоянія; почему нынѣ крѣпостное право какъ бы уже и не существуетъ, и дворянство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ исполненія этого на дѣлѣ. Оно должно совершиться мирноправно, по желанію Русскаго Царя.

Бытъ крестьянъ долженъ быть улучшенъ; помѣщикъ успокоенъ въ своихъ интересахъ; земледѣліе и хлѣбная промышленность поддержаны; сильная власть не должна ни на минуту колебаться, и общественный порядокъ быть не нарушимъ.

Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; крестьяне получаютъ въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, работою или деньгами, усадьбы и полевыя угодья, которыя могли бы быть со временемъ ихъ собственностію посредствомъ выкупа.

Вотъ главныя основанія, начертанныя по волѣ монарха нашего, на которыхъ должно быть совершено измѣненіе отношеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Дѣло совершается для Россіи вѣковое, и потомство будетъ судить дѣятелей, отъ которыхъ зависитъ или благоденствіе, или совершенный упадокъ отечества; почему тутъ необходимы величайшая осторожность и осмотрительность, нужна постепенность и согласованіе общихъ выгодъ. Тутъ должны умолкнуть всѣ частные интересы, честолюбіе и самонадѣянность. Одна истинная любовь къ отечеству и желаніе ему блага должны быть руководствомъ, и всякій обязанъ, по крайнему разумѣнію, сколько силы его позволятъ, тому содѣйствовать.

Вникая въ дѣло, Шишковъ считалъ долгомъ своимъ изложить хотя вкратцѣ свои соображенія.

Въ большей части имѣній земли крестьянъ не отдѣлены особо, а находятся или чрезполосно столбами, или по удобству въ разныхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ господскою. Во многихъ имѣніяхъ потребуются необходимыя переселенія крестьянъ, или перенесеніе господскихъ хозяйственныхъ строеній. Для удобности въ хозяйствѣ и общаго спокойствія необходимо отдѣлить особо землю крестьянъ, которые до этого времени находились въ полной зависимости помѣщиковъ.

Изъ этого общаго правила слѣдовало сдѣлать однако исключеніе для двухъ губерній малороссійскихъ, гдѣ еще не было генеральнаго межеванія. Необходимость такого исключенія ясно указывается уже самыми выраженіями вышеприведенныхъ двухъ высочайше утвержденныхъ положеній Главнаго Комитета. Для этихъ губерній признано необходимымъ, примѣняясь къ точному смыслу положеній Главнаго Комитета, постановить, что въ нихъ:

1) такъ называемыя „отрубныя" имѣнія, въ которыхъ уже теперь нѣтъ черезполосности, подчиняются общимъ правиламъ, для разграниченія угодій постановленнымъ въ заключеніяхъ настоящей главы;

2) въ имѣніяхъ же черезполосныхъ помѣщики обязаны произвесть окончательное разграниченіе своихъ угодій отъ угодій крестьянскихъ при самомъ межеваніи.

Наконецъ одинаковому, съ черезполосными имѣніями малороссійскихъ губерній, правилу должны, по всей справедливости, быть подчинены и тѣ черезполосныя имѣнія въ губерніяхъ великороссійскихъ, помѣщики которыхъ еще не успѣли воспользоваться выгодами спеціальнаго полюбовнаго размежеванія.

Крестьяне, по необразованности своей, ожидающіе по большей части свободы или воли по ихъ понятіямъ, должны убѣдиться, что она состоитъ не въ своеволіи, а въ свободномъ трудѣ; они должны, такъ сказать, совоспитаться, свыкнуться съ новымъ ихъ бытомъ, самоуправленіемъ и познать свои обязанности; для этого нужно время и постепенность, почему и предположено „переходное ихъ состояніе".

Для полнаго устройства ихъ быта должны быть два главные періода: пріуготовительный — это „срочно-обязанное состояніе", и окончательный — „выкупъ" имъ земляныхъ угодій.

Редакціонныя Коммиссіи, имѣя въ виду окончательный періодъ, сдѣлать крестьянъ собственниками ихъ надѣловъ, приняли, по предложенію своего предсѣдателя, Я. И. Ростовцова, за основаніе, „при началѣ работъ своихъ", три подраздѣленія срочно-обязаннаго періода:

1) „Отъ объявленія личныхъ правъ до образованія сельскаго общественнаго управленія". Въ этомъ видѣ срочно-обязаннаго періода „административная власть помѣщика должна была оставаться въ своей силѣ" и быть ограничена только данными крестьянамъ личными правами и нѣкоторымъ облегченіемъ повинностей.

2) „Отъ образованія сельскаго общественнаго управленія до перехода „издѣльнаго имѣнія на оброкъ". Здѣсь остаются помѣщики еще сами „полными распорядителями обязанныхъ работъ"; но въ предѣлахъ законоположеній.

3) Наконецъ, третій видъ срочно-обязаннаго періода продолжается „отъ уничтоженія барщины до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ". Въ теченіи этого времени всѣ хозяйственныя распоряженія сосредоточиваются уже въ рукахъ міра, а за помѣщикомъ остается покровительство надъ крестьянскимъ обществомъ.

Впослѣдствіи Редакціонныя Коммиссіи (см. слѣдующую главу), сочли необходимымъ ограничить обязательную повинность опредѣленнымъ срокомъ, который и предположили въ девять лѣтъ, какъ средній между разнообразными предположеніями губернскихъ комитетовъ.

За тѣмъ ими были принято:

а) Для первоначальнаго утвержденія надѣла два лѣтнихъ періода,

IV. *Въ какихъ случаяхъ, независимо отъ принудительнаго разграниченія угодій, можетъ быть дозволено помѣщику выдѣнивать у крестьянъ, для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей, первоначально отведенные имъ участки земли и какимъ порядкомъ?*

Всѣ безъ изъятія губернскіе комитеты предвидѣли большее или меньшее число случаевъ, въ которыхъ, независимо отъ разграниченія угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, владѣльцы могутъ встрѣтить необходимость производить, ради извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ утверженномъ уже за крестьянами поземельномъ надѣлѣ или *обмѣны*, съ вознагражденіемъ при этомъ крестьянъ уступкою имъ равноцѣнной части угодій изъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи и въ полной собственности помѣщика.

Только очень немногіе комитеты признали соотвѣтственное тому право и самихъ крестьянъ на подобный же обмѣнъ для развитія своего полеваго хозяйства.

Единодушное почти мнѣніе по этому предмету всѣхъ губернскихъ комитетовъ, согласное и со строгимъ правомъ, едвали позволяло Редакціоннымъ Коммиссіямъ отступить отъ общаго предполо-

слѣдующихъ за обнародованіемъ новаго Положенія, и зимнее время въ промежуткѣ между ними.

б) Для принудительнаго разграниченія угодій, съ цѣлью уничтоженія чрезполосности, слѣдующія за тѣмъ шесть лѣтъ.

Соглашаясь совершенно съ предположеніемъ предсѣдателя Ростовцова и положеніемъ Коммиссій, Шишковъ полагалъ, что срокъ, назначенный для перваго утвержденія надѣла, недостаточенъ, ибо прежде трехъ лѣтъ невозможно перевести порядкомъ, безъ убытка для обѣихъ сторонъ, разные клины отдѣляемыхъ крестьянамъ земель къ одному мѣсту.

Такимъ способомъ переходное состояніе ограничивается девятью годами, изъ которыхъ въ первые три года, какъ пріуготовительные, крѣпостное право, какъ въ актахъ, такъ и на дѣлѣ, уничтожится; крестьянамъ предоставятся личныя права, кромѣ перехода на другія мѣста; они останутся подъ администраціею помѣщика, отбывая ему уменьшенныя повинности. Къ истеченію этого времени составится сельское общественное управленіе, и по окончаніи перваго трехлѣтія, или періода, крестьяне будутъ уже имѣть право выходить на оброкъ.

Во второмъ періодѣ, который не долженъ быть долѣе трехъ лѣтъ, крестьяне, будутъ обязаны отбывать повинности, подъ распоряженіемъ помѣщика, только по утвержденному Положенію, при чемъ отстранится совершенно его произволъ. Тутъ можно допустить обоюдныя соглашенія, которыми сократится и этотъ трехлѣтній срокъ переходомъ крестьянъ на оброкъ.

Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ втораго періода оканчивается разграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, всѣ уже крестьяне къ окончанію этого срока должны перейти на оброкъ; при чемъ всѣ хозяйственныя распоряженія зависѣть будутъ уже отъ міра.

По окончаніи девяти лѣтъ срочно-обязаннаго состоянія надѣлы крестьянъ поступятъ въ выкупъ обязательно, на основаніяхъ, объявленныхъ при введеніи новаго Положенія.

Само собою разумѣется, что выкупъ можетъ дѣлаться и раньше девяти лѣтъ, по заявленію помѣщика, если только надѣлы крестьянамъ

женія; тѣмъ болѣе, что изъ смысла заключеній IX-й главы Юридическаго Отдѣла, истекаетъ тоже самое заключеніе.

Съ другой стороны, почти всѣ комитеты или ясно выражали требованіе, или подразумѣвали необходимость утвержденія за помѣщикомъ права обмѣна на время срочно-обязаннаго положенія.

Только немногіе комитеты простирали, въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, право помѣщика даже за предѣлы срочно-обязаннаго положенія, когда крестьянами уже будетъ выкупленъ ихъ надѣлъ въ собственность.

И въ этомъ случаѣ опять Редакціонныя Коммиссіи полагали справедливымъ согласиться съ огромнымъ большинствомъ губернскихъ комитетовъ, оставаясь также вѣрными смыслу вышеприведенныхъ заключеній IX-й главы Юридическаго Отдѣла.

Наконецъ тамъ уже указанъ въ общихъ чертахъ тотъ порядокъ, которому должно подлежать теченіе подобныхъ дѣлъ.

За этимъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ предстояло только опредѣлить тѣ случаи, въ которыхъ, по мнѣнію ихъ, требованіе помѣщика можетъ быть уважено мѣстными учрежденіями, завѣдывающими разборомъ означеннаго рода дѣлъ.

Губернскіе комитеты представляли, какъ мы видѣли выше, рядъ отдѣльныхъ случаевъ, узаконяющихъ въ ихъ глазахъ право владѣльца требовать обмѣна у крестьянъ извѣстнаго участка земли на другой. Редакціонныя Коммиссіи не отвергали большинства этихъ случаевъ, какъ ни тягостно для крестьянъ возложеніе (и притомъ на безсрочное время) такой повинности (сервитута) на земли, находящіяся въ ихъ пользованіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ полагали, что самая строгая справедливость требуетъ исключенія изъ числа драгоцѣнныхъ ископаемыхъ, согласно указаніямъ немногихъ комитетовъ, торфа, глины, песку и простаго камня.

Но Коммиссіи, никакимъ образомъ не могли признать необходимости принятія нѣкоторыхъ случаевъ, упоминаемыхъ комитетами, и узаконеніе которыхъ могло бы слишкомъ легко повести къ самымъ раззорительнымъ для крестьянъ требованіямъ. Эти случаи суть слѣдующіе:

1) Желаніе владѣльца построить зданіе. 2) Измѣненіе помѣщикомъ своего полеводства. 3) Встрѣча вообще надобности въ водѣ, безъ ближайшаго опредѣленія этого случая. 4) Желаніе устроить сады.

Наконецъ губернскими комитетами упоминается еще нѣсколько

будутъ совершенно отдѣлены и они перейдутъ на оброкъ. Этимъ, вѣроятно, многіе воспользуются, и выкупъ будетъ совершаться съ нѣкоторою постепенностью.

При обнародованія новаго Положенія, измѣняющаго отношенія крестьянъ, должны быть въ точности опредѣлены основанія окончательнаго устройства ихъ быта, со всею постепенностью хода и исхода этого дѣла, съ возможною краткостію и ясностію, дабы тѣмъ самымъ прекратить всѣ ложныя мнѣнія и надежды крестьянъ, отстранить всякое недоумѣніе и потому могущія возникнуть волненія. Подробности могутъ быть вводимы постепенно съ образованіемъ сельскаго общественнаго управленія.

случаевъ, узаконивавшихъ, по ихъ мнѣнію, право владѣльца требовать обмѣна у крестьянъ участка земли на другой, но такъ какъ они находятся въ непосредственной связи съ вопросами о разграниченіи угодій или перенесеніи усадьбъ, то и подлежатъ установленнымъ на эти предметы общимъ правиламъ; прочіе же разсмотрѣны въ Юридическомъ Отдѣлѣ.

Къ числу первыхъ относятся слѣдующіе случаи:

1) Когда неудобныя земли, находящіяся среди крестьянскаго надѣла, но не вошедшія въ составъ онаго, будутъ трудомъ помѣщика обращены въ удобныя. 2) Когда лѣсъ, оставшійся за помѣщикомъ среди крестьянскаго надѣла, будетъ имъ сведенъ. 3) Когда среди крестьянскаго надѣла останется за помѣщикомъ вообще удобная земля, хотя бы первоначально и непоросшая лѣсомъ. 4) При измѣненіи поверхности почвы отъ наносовъ, перемѣны руслъ рѣкъ и другихъ необыкновенныхъ перемѣнахъ. 5) При переселеніи крестьянъ съ одного мѣста на другое.

Къ числу вторыхъ принадлежатъ: 1) Раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками. 2) Раздробительная продажа имѣнія. 3) Полюбовное и судебное размежеваніе съ сосѣдними владѣльцами.

Многіе изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, при словесныхъ объясненіяхъ ихъ въ средѣ Коммиссіи, требовали, между прочимъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ своихъ губерній, включенія торфа въ число тѣхъ цѣнныхъ ископаемыхъ, присутствіе которыхъ въ земляхъ крестьянскаго надѣла уполномочиваетъ владѣльца, въ послѣдствіи времени, требовать обмѣна части крестьянской земли, заключающей въ себѣ эти ископаемыя, на другія земли.

Въ пользу такого отступленія отъ первоначально принятаго Коммиссіями правила приводились, между прочимъ, слѣдующіе доводы: во 1-хъ, торфъ уже теперь представляетъ во многихъ мѣстностяхъ значительную цѣнность; со временемъ же, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, цѣнность его должна еще болѣе возрости, и онъ не можетъ не сдѣлаться важнымъ предметомъ потребленія и дохода даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нынѣ цѣнность его или ничтожна, или незначительна; во 2-хъ, торфъ имѣетъ значеніе какъ матеріалъ не только для топлива, но еще и для другихъ цѣнныхъ промышленныхъ производствъ, которыя лишь недавно стали водворяться у насъ, и обѣщаютъ въ будущемъ значительное развитіе; въ 3-хъ, крестьяне, говоря вообще, мало занимаются разработкою торфа, не только для себя, но даже и для продажи, такъ какъ разработка эта требуетъ не только нѣкоторыхъ техническихъ познаній и правильныхъ пріемовъ, но еще иногда и порядочнаго капитала; по этому сохраненіе случайно попавшихъ въ составъ крестьянскаго надѣла торфяниковъ въ безвымѣнномъ пользованіи крестьянъ можетъ повести на практикѣ къ отнятію значительныхъ выгодъ у помѣщиковъ, безъ доставленія соразмѣрныхъ барышей самимъ крестьянамъ; наконецъ, въ 4-хъ, во многихъ случаяхъ, весьма трудно удостовѣриться предварительно въ присутствіи торфа въ земляхъ, отводимыхъ крестьянамъ, и, слѣдовательно, почти невозможно предотвратить вышеуказанные убытки владѣльца предварительнымъ, при

самомъ введеніи въ дѣйствіе Положенія, замѣненіемъ угодій, заключающихъ въ себѣ торфъ, другими равноцѣнными, даже, и тогда, когда бы это допускалось новымъ Положеніемъ, и проч.

По ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ соображеній и имѣя притомъ въ виду, что независимо отъ этого, выгоды крестьянъ, при признаніи торфа цѣннымъ ископаемымъ, ограждаются тѣми условіями, касательно вознагражденія крестьянъ, которыя приняты Коммиссіями на случай обмѣна угодій, Редакціонныя Коммиссіи, согласно предложенію председателя *Я. И. Ростовцова*, сочли возможнымъ принять въ уваженіе желаніе членовъ губернскихъ комитетовъ и измѣнили первоначальное свое постановленіе по этому предмету.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи возбудили вопросъ:

V. *Какія постановить особенныя правила для первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла въ нѣкоторыхъ, особенно лѣсныхъ, нечерноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ составляетъ существеннѣйшую часть земельнаго владѣнія?*

Уже въ первоначальныхъ своихъ заключеніяхъ по предмету настоящей главы, Редакціонныя Коммиссіи постановили особенное правило для дорѣзки крестьянамъ надѣла изъ лѣсныхъ пространствъ въ той, такъ названной въ то время, лѣсной полосѣ, гдѣ лѣсъ составляетъ весьма часто главнѣйшую часть надѣла, а иногда даже почти единственное крестьянское угодье. Указаніе на такія мѣстности сдѣлано въ первоначальныхъ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій въ главахъ II-й и IX-й. По причинамъ, подробно изложеннымъ въ главѣ II-й, Редакціонными Коммиссіями, во второмъ періодѣ ихъ занятій, право крестьянъ на лѣсное пользованіе, во всѣхъ его видахъ, значительно сокращено и подчинено возможно охранительнымъ, для владѣльческой лѣсной собственности, правиламъ. Тѣмъ не менѣе трудно или, лучше сказать, невозможно было скрыть то обстоятельство, что встрѣчаются такія мѣстности, конечно немногочисленныя, гдѣ, по скудности или отсутствію иного рода угодій, по укоренившейся во многихъ имѣніяхъ привычкѣ крестьянъ къ безотчетному пользованію всѣми безъ изъятія малоцѣнными лѣсными пространствами, какъ бы ни были они огромны, и слѣдовательно по совершенному отсутствію границъ правильнаго крестьянскаго существующаго надѣла, представляется необходимымъ, съ одной стороны, указать и провести такія границы, съ другой же — включить въ оныя и нѣкоторую часть лѣсныхъ дачь. Изъ проектовъ губернскихъ комитетовъ, съ особенною ясностію и убѣдительностію изложены эти главныя начала въ обзорѣ основаній, приложенномъ къ трудамъ олонецкаго комитета и представляющемъ живую и наглядную картину свойства крестьянскаго надѣла и хозяйства въ немногочисленныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ той многоземельной и изобилующей лѣсами мѣстности (46).

(46) Въ сущности, предположеніе олонецкаго проекта рознится отъ постановленій Коммиссій назначеніемъ меньшаго надѣла. Но за то олонецкій км. сохранилъ за крестьянами, какъ указано ниже, право общаго выгона въ лѣсахъ и всѣхъ неогороженныхъ пространствахъ.

При малой населенности этой губерніи, гдѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ средняя по уѣздамъ цифра земли на каждую ревизскую душу восходитъ отъ 40 до 68 десятинъ, при преобладаніи въ ней нынѣ, по свидѣтельству губернскаго комитета, подсѣчнаго или ляднннаго хозяйства, наконецъ, при скудномъ количествѣ прочихъ угодій, которое, напримѣръ, въ повѣнецкомъ уѣздѣ доходитъ только до 900 квад. саж. на душу, — самъ олонецкій комитетъ счелъ необходимымъ, предоставляя въ пользованіе крестьянъ не менѣе того количества угодій, которымъ они пользовались теперь, назначить для всѣхъ имѣній извѣстное нормальное количество пахатной и сѣнокосной земли, а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ окажется недостаточно пахатной и луговой земли для надѣла крестьянъ въ принятомъ размѣрѣ, отводить имъ, въ пополненіе этого надѣла, маловажные лѣса и расчистки, по возможности близкія къ селенію; вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ предоставилъ крестьянамъ пользоваться, для своего скота, общимъ, съ господскимъ скотомъ, пастбищемъ въ лѣсахъ и неогороженныхъ пространствахъ. Этотъ послѣдній сервитутъ возложенъ на помѣщика безсрочно.

Имѣя въ виду, что есть, кромѣ олонецкой, еще и другія мѣстности, близко подходящія подъ тѣ же самыя хозяйственныя условія, Коммиссіи сочли необходимымъ удержать и первоначально опредѣленныя, для такого рода мѣстностей, правила о способѣ отвода надѣла изъ лѣсныхъ пространствъ, въ сущности совершенно сходныя съ положеніемъ олонецкаго комитета; при чемъ онѣ полагали, однако, необходимымъ ближе развить ихъ, для лучшаго и взаимнаго огражденія выгодъ обоихъ сословій и удобнѣйшаго примѣненія ихъ къ мѣстнымъ условіямъ каждаго имѣнія.

Такимъ образомъ, распространяя вышесказанныя правила на тѣ только нечерноземныя сѣверныя мѣстности, особенно многоземельныя и изобилующія лѣсомъ, гдѣ предназначаются двѣ самыя значительныя цифры наивысшихъ надѣловъ, а именно: на мѣстности пятую и шестую, Редакціонныя Коммиссіи признали, что даже и въ этихъ двухъ мѣстностяхъ встрѣтятся такія имѣнія, гдѣ по разнымъ причинамъ, безусловное приведеніе въ исполненіе этихъ правилъ можетъ представить значительныя затрудненія. Къ числу такихъ причинъ слѣдуетъ отнести, напримѣръ, мѣстную дороговизну лѣса, происходящую отъ случайныхъ обстоятельствъ, каковы: близость водянаго сплавнаго пути въ большіе города или мѣста потребленія дровъ, близость желѣзныхъ дорогъ, шоссе, значительныхъ заводовъ и фабрикъ, и проч. Необходимыя для такого рода имѣній изъятія не могутъ быть заранѣе предвидѣны и опредѣлены общимъ законодательствомъ для каждаго имѣнія; и потому мѣстнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено, во всѣхъ указанныхъ мѣстностяхъ, освобождать владѣльцевъ отдѣльныхъ имѣній отъ обязательнаго для нихъ надѣла крестьянамъ дополнительнаго къ прочимъ угодьямъ отвода изъ лѣсныхъ пространствъ, съ подчиненіемъ, въ такомъ случаѣ, имѣній тѣмъ общимъ правиламъ объ обезпеченіи крестьянъ на 9-тилѣтній срокъ топливомъ, которыя установлены Редакціонными Коммиссіями для всѣхъ вообще нечерноземныхъ мѣстностей, кромѣ первой, на основаніи постановленій II-й главы настоящаго отдѣла.

Само собою разумѣется, что при неизбѣжномъ предоставленіи владѣльцамъ 5-й и 6-й нечерноземныхъ мѣстностей права отводить крестьянамъ такой дополнительный лѣсной надѣлъ изъ ближайшихъ къ селеніямъ лѣсныхъ своихъ дачъ, по собственному своему усмотрѣнію, крестьяне, съ своей стороны, должны получить, какъ уже указано было въ предыдущей главѣ, право отказываться отъ принятія въ въ пользованіе за повинность такого надѣла; такое обоюдное право и владѣльцевъ, и крестьянъ послужитъ лучшимъ обезпеченіемъ и тѣхъ и другихъ противу возможныхъ злоупотребленій.

Наконецъ, изъятіе того или другаго имѣнія 5-й и 6-й мѣстностей изъ общаго правила, постановляемое мѣстнымъ учрежденіемъ, вслѣдствіе ходатайства помѣщика или его повѣреннаго, должно, по крайней мѣрѣ для имѣній числительно болѣе значительныхъ, по особенной важности такихъ случаевъ, быть подвергнуто утвержденію мѣстнаго губернскаго учрежденія или начальника губерніи, тѣмъ порядкомъ, какой указанъ при разсмотрѣніи вообще порядка введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія.

Обращаясь за тѣмъ къ вопросу,

VI. *Въ какой мѣрѣ предположенныя правила объ утвержденіи, разграниченіи и обмѣнахъ земель крестьянскаго надѣла приложимы къ западнымъ инвентарнымъ губерніямъ,* Редакціонныя Коммиссіи замѣтили необходимость нѣкотораго отступленія для этихъ губерній отъ общихъ правилъ, исключительно только при приведеніи въ исполненіе первоначальнаго утвержденія или отвода крестьянскаго надѣла. Такое отступленіе объясняется тѣми особенностями въ самомъ опредѣленіи пространства крестьянскаго надѣла, которыя вызваны въ томъ краѣ цѣлою совокупностію юридическихъ и хозяйственныхъ условій тамошняго быта, и которыя уже были ближе объяснены и разсмотрѣны въ главѣ 1-й. Если въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ признано невозможнымъ уменьшать надѣлъ, уже существующій въ крестьянскомъ пользованіи и высочайше утвержденный еще въ 1848 г., и потому самому отвергнута всякая мысль о введеніи въ томъ краѣ правилъ о высшемъ размѣрѣ душеваго надѣла и объ отрѣзкѣ изъ крестьянскаго пользованія какой бы то ни было части надѣла, хотя бы и съ цѣлію сохраненія за владѣльцемъ не менѣе $^1/_3$ части общей совокупности угодій, то очевидно не могли быть приложены къ этимъ тремъ губерніямъ и подробныя правила, указанныя въ заключеніяхъ настоящей главы, касательно способа отведенія крестьянскаго надѣла въ другихъ губерніяхъ. Поэтому отводъ надѣла долженъ былъ, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, заключаться исключительно лишь въ дѣйствительномъ утвержденіи прежняго надѣла, не допуская въ немъ при этомъ никакихъ новыхъ, въ силу закона, измѣненій. Дѣйствіе этого послѣдняго правила въ четырехъ губерніяхъ литовскихъ и въ инфляндскихъ уѣздахъ витебской, напротивъ, ослаблялось тѣмъ обстоятельствомъ что хотя, для нихъ также, не принято высшаго размѣра надѣла, тѣмъ не менѣе допущено приложеніе, къ этой мѣстности, общаго правила, что въ непосредственномъ владѣніи помѣщика не должно, при послѣдующемъ преобразованіи, ни въ какомъ

случаѣ оставаться менѣе $^1/_3$ общей совокупности угодій въ имѣніи. Правило это, безъ сомнѣнія, повлечетъ за собою въ этихъ губерніяхъ отрѣзку крестьянскихъ угодій лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ; тѣмъ не менѣе и для этихъ немногихъ случаевъ, по необходимости, долженъ быть сохраненъ первоначально указанный порядокъ для утвержденія крестьянскаго надѣла во внутреннихъ губерніяхъ. Впрочемъ, для этой мѣстности, Редакціонныя Коммиссіи ко всѣмъ указаннымъ уже постановленіямъ присоединили еще одно, а именно: что въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщики, по утвержденіи инвентарей, уволивъ крестьянъ своихъ отъ барщинской повинности, перевели ихъ на оброкъ и при этомъ роздали имъ въ пользованіе, сверхъ инвентарнаго надѣла, еще свои фольварочныя земли, тамъ владѣльцы имѣютъ право выдѣлять себѣ, въ счетъ слѣдующей имъ, во всякомъ случаѣ, трети общей совокупности угодій, преимущественно эти прежнія свои фольварочныя земли, хотя бы даже послѣднія уже были обращены подъ односелья.

Случаи такіе будутъ вѣроятно встрѣчаться лишь весьма рѣдко; преимущество, предоставляемое такого рода владѣльцамъ, послужитъ къ справедливому охраненію выгодъ тѣхъ изъ нихъ, которые, въ видахъ улучшенія быта своихъ крестьянъ, пытались, вопреки господствующему въ той мѣстности обычаю хозяйства барщинскаго, вводить болѣе правильный порядокъ, принося ему въ жертву даже лучшія господскія свои земли. Самое же преимущество это есть, въ сущности ни что иное, какъ возстановленіе правильнаго инвентарнаго крестьянскаго надѣла, въ первоначальномъ его составѣ и размѣрахъ.

Наконецъ, что касается до губерніи могилевской и бѣлорусскихъ уѣздовъ витебской, то въ отношеніи къ нимъ не встрѣчалось ни малѣйшей нужды въ отступленіи отъ общихъ правилъ, даже и въ дѣлѣ утвержденія земель крестьянскаго надѣла, такъ какъ весь вопросъ о надѣлѣ разрѣшался въ нихъ на общемъ съ другими губерніями основаніи. Точно также не представлялось нужды въ постановленіи какихъ либо особенныхъ новыхъ правилъ для кіевскаго генералъ-губернаторства и литовскихъ губерній, по вопросу о разграниченіи и обмѣнахъ угодій, такъ какъ правила, ими принятыя, могутъ быть разсматриваемы лишь какъ дальнѣйшее развитіе общаго правила объ обмѣнахъ угодій, указаннаго въ ст. 6-й высочайше утвержденныхъ для кіевскаго генералъ-губернаторства инвентарныхъ правилъ 1848 г.

Наконецъ, стараясь обезпечить крестьянское скотоводство, Редакціонныя Коммиссіи, убѣжденныя, что при безводности значительной части новороссійскаго края, водопой иногда столько же необходимъ для крестьянъ, какъ и земля, постановили, что при отводѣ надѣла долженъ быть оставленъ въ пользованіе крестьянъ тотъ самый водопой, которымъ они доселѣ пользовались, хотя бы онъ находился среди земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, и предоставить крестьянамъ прогонъ къ этому водопою.

На основаніи всѣхъ, изложенныхъ выше, соображеній, Редакціонныя Коммиссіи выразили заключенія свои въ слѣдующемъ видѣ:

1) Всѣ вообще дѣйствія по опредѣленію на мѣстѣ угодій, отводимыхъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, распадаются на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій и обмѣны угодій для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей.

2) На первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла опредѣляется срокъ, обнимающій два лѣтнихъ періода, непосредственно слѣдующихъ за обнародованіемъ новаго Положенія, и зимнее время въ промежуткѣ между этими двумя періодами протекающее.

3) Первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла приводится въ исполненіе самимъ помѣщикомъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ, 4-й и 5-й, съ разрѣшенія отряжаемаго члена мѣстнаго учрежденія и подъ собственною отвѣтственностію того и другаго, въ присутствіи какъ чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, если возможно, трехъ сосѣдей-помѣщиковъ. Крестьянамъ предоставляется право жалобы мѣстному учрежденію ([47]).

4) „Первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла" обнимаетъ:

Вопервыхъ, опредѣленіе количества земли, предоставляемаго крестьянамъ (а гдѣ существуетъ подворное хозяйство — каждому крестьянскому двору) въ пользованіе за повинность; а гдѣ пространство крестьянскихъ угодій неизвѣстно, или гдѣ возникнетъ объ ономъ споръ, тамъ оно приводится въ извѣстность посредствомъ простаго домашняго измѣренія, или посредствомъ инструментальной съемки, если имѣются на то межевыя средства.

Прим. При домашнемъ измѣреніи можетъ, между прочимъ, быть принимаемо за основаніе извѣстное, примѣненное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, отношеніе десятины земли къ количеству засѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собираемаго сѣна и пр.

Вовторыхъ, нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ составѣ земель крестьянскаго надѣла.

5) При первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла допускаются слѣдующія измѣненія въ составѣ земель этого надѣла:

А. Всѣ тѣ измѣненія, на которыя при самомъ утвержденіи надѣла, послѣдуетъ взаимное добровольное соглашеніе помѣщика и крестьянъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное ([48]).

([47]) Оффиціальный порядокъ, какимъ должно быть производимо утвержденіе крестьянскаго надѣла, какъ въ спорныхъ между помѣщикомъ и крестьянами случаяхъ, такъ и въ случаѣ добровольнаго между ними соглашенія, разсмотрѣнъ и опредѣленъ при обсужденіи вообще порядка введенія въ дѣйствіе Положенія.

([48]) Статья 5-я не примѣнена къ новороссійскимъ губерніямъ, гдѣ отводятся крестьянамъ не существующіе, а опредѣленнаго размѣра надѣлы. Не имѣя фактическаго основанія для отвода, Редакціонныя Коммиссіи постановили, что при первоначальномъ утвержденіи надѣла, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ полевой надѣлъ удобной земли въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ, которые всегда пріурочиваются къ селенію, за

Б. Отрѣзка въ непосредственное распоряженіе помѣщика, изъ крестьянскаго надѣла, той части его, которая превышаетъ установленный для той мѣстности высшій размѣръ, и притомъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Самому помѣщику предоставляется, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ, указать тѣ части находящейся у крестьянъ въ пользованіи земли, которыя онъ желаетъ отъ нихъ отрѣзать.

б) Воспрещается отрѣзать отъ крестьянскихъ земель, безъ собственнаго на то согласія крестьянъ, ихъ навозныя пашни, а равно ихъ огороды, хмѣльники, капустники, или конопляники, хотя бы и внѣ усадебной черты лежащіе.

Прим. Само собою разумѣется, что запрещеніе отрѣзывать крестьянскія навозныя пашни не относится до тѣхъ имѣній, гдѣ допускаемая Положеніемъ отрѣзка отъ крестьянъ земли не можетъ, за недостаткомъ другихъ угодій, быть произведена, вся или частію, иначе, какъ изъ такихъ навозныхъ земель.

в) Изъ поемныхъ луговъ дозволяется, безъ собственнаго на то согласія крестьянъ, отрѣзать лишь часть, пропорціональную той общей долѣ угодій, которая можетъ быть, на основаніи Положенія, отрѣзаема помѣщикомъ изъ общаго количества крестьянскаго надѣла.

Прим. Такъ напримѣръ, если въ извѣстномъ имѣніи крестьяне пользовались до этихъ поръ надѣломъ въ 1,000 десятинъ, изъ которыхъ до 100 десятинъ поемнаго луга, и если изъ этихъ тысячи десятинъ помѣщикъ имѣетъ право, на основаніи Положенія, отрѣзать въ свое непосредственное распоряженіе полтораста десятинъ, то онъ, въ число этихъ полутораста десятинъ, можетъ изъ всего количества находившихся въ крестьянскомъ пользованіи поемныхъ луговъ отрѣзать не болѣе 15 десятинъ, т. е. $^1/_{10}$ отрѣзаемаго пространства.

г) Изъ крестьянскихъ покосовъ непоемныхъ и изъ ненавозныхъ пашень помѣщикъ отрѣзаетъ тѣ покосы и тѣ пашни, какіе онъ самъ пожелаетъ, преимущественно же изъ покосовъ и пашень, отдаленныхъ отъ селенія, или расположенныхъ среди помѣщичьихъ лѣсовъ, или, наконецъ, изъ числа тѣхъ покосовъ, которые доселѣ косились крестьянами изъ части ([49]). Но притомъ подобною отрѣзкою не должно быть производимо новой или еще большей чрезполосицы въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, и должно быть соблюдаемо изъятіе, указываемое въ слѣдующемъ пунктѣ.

д) Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пятой и шестой, не доз-

исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда представится къ тому явная невозможность.

Если крестьянскій надѣлъ не пріурочивается къ селенію, то отъ самаго селенія до земель, составляющихъ этотъ надѣлъ, отводится прогонъ, ширины не менѣе установленной закономъ для скотопрогонныхъ трактовъ (т. е., примѣняясь къ ст. 529 уст. пут. сообщ. т. XII, не менѣе 70 саженей). Въ такомъ случаѣ земля, отведенная для прогона, не включается въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагается повинностью въ пользу помѣщика.

([49]) Редакціонныя Коммиссіи, во вниманіе къ приведеннымъ членами губернскихъ комитетовъ замѣчаніямъ на стт. 3-ю и 4-ю заключеній предыдущей главы (стр. 256, 277—286), исключили, какъ объяснено уже выше, ихъ изъ проекта Положенія.

воляется, безъ согласія крестьянъ, отрѣзать отъ нихъ немедленно, при первоначальномъ утвержденіи надѣла, лѣсныя пашни, разбросанныя участками по лѣсамъ. Отрѣзка должна преимущественно происходить изъ дальнихъ покосовъ и лѣсныхъ дачъ. Дальнѣйшее правило по такого рода лѣснымъ пашнямъ указано въ ст. 14.

е) Если бы, вслѣдствіе подобныхъ отрѣзокъ помѣщикомъ у крестьянъ части ихъ пашни, оказалось необходимымъ для послѣднихъ переводить хлѣбъ изъ поля въ поле, въ такомъ случаѣ крестьяне не могутъ быть вынуждаемы сѣять на отводимой имъ землѣ хлѣбъ по хлѣбу (съ отступленіемъ отъ принятаго въ той мѣстности сѣвооборота); но такъ какъ, вслѣдствіе этого, посѣвъ крестьянъ можетъ уменьшиться даже сравнительно съ количествомъ ежегоднаго нормальнаго ихъ посѣва при сокращенномъ надѣлѣ, то помѣщикъ обязанъ, въ теченіи первыхъ за этимъ двухъ годовъ, временно дать имъ, въ отрѣзанномъ отъ нихъ участкѣ или въ собственномъ своемъ господскомъ полѣ, подъ посѣвъ количество десятинъ, равное половинѣ недостающаго у нихъ по разсчету въ тѣ года нормальнаго посѣва.

ж) Само собою разумѣется, что, по добровольному взаимному согласію помѣщика и крестьянъ, допускаются отступленія отъ всѣхъ этихъ правилъ.

В. Къ надѣлу, предоставляемому крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, въ случаѣ, когда пространство послѣдняго ниже установленнаго меньшаго размѣра, помѣщикъ добавляетъ недостающую землю, изъ какой онъ самъ пожелаетъ, удобной и смежной съ крестьянскимъ надѣломъ, земли. Но если онъ не имѣетъ вовсе смежной съ крестьянскимъ надѣломъ удобной земли, или если таковая занята его усадьбою, садомъ, лѣсомъ, или есть земля навозная, или поемный лугъ, тогда онъ можетъ прирѣзать крестьянамъ и землю съ ними не смежную, но въ возможно близкомъ къ ихъ коренному надѣлу разстояніи, и съ тѣмъ, чтобы отводимая земля была удобная и чтобы, если окажется то возможнымъ, крестьянамъ былъ данъ свободный на нее прогонъ.

Г. Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пятой и шестой ([50]), когда совокупность прочихъ крестьянскихъ угодій не доходитъ до цифры установленнаго высшаго мѣстнаго размѣра надѣла, помѣщикъ прирѣзаетъ къ нимъ дополнительный лѣсной участокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ пожелаетъ, но впрочемъ изъ числа ближайшихъ къ селенію лѣсныхъ дачъ. Крестьяне же имѣютъ право отказаться отъ обязательнаго за повинность пріема въ надѣлъ всей той части или нѣкоторой доли такого дополнительнаго лѣснаго отвода, которая будетъ превосходить установленный для той мѣстности низшій размѣръ надѣла ([51]).

Прим. 1-е. Само собою разумѣется, что изложеннымъ правиломъ

([50]) Какіе именно уѣзды отнесены къ нечерноземнымъ мѣстностямъ, пятой и шестой, объ этомъ говорится въ главѣ IX-й.

([51]) Вторая половина этого пункта, начинающаяся словомъ: крестьяне до конца, равно какъ и оба примѣчанія (1-ое и 2-ое) прибавлены во второй редакціи.

не нарушается право помѣщика на сохраненіе въ своемъ непосредственномъ владѣніи, во всякомъ случаѣ, не менѣе третьей части общей совокупности угодій въ имѣніи.

Прим. 2-е. Въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, напримѣръ, при значительной цѣнности лѣса въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится имѣніе, или если имѣніе явно не подходитъ подъ общія условія той мѣстности, предоставляется мѣстному учрежденію, по ходатайству помѣщика, освобождать его отъ обязанности производить крестьянамъ дополнительный надѣлъ изъ лѣсныхъ пространствъ; въ такомъ случаѣ оно, въ замѣнъ того, учреждаетъ въ такомъ имѣніи обезпеченіе крестьянъ на девятилѣтній срокъ топливомъ, на общемъ для нечерноземныхъ мѣстностей основаніи. Порядокъ утвержденія такихъ рѣшеній мѣстныхъ учрежденій опредѣляется особо.

Д. Въ имѣніяхъ степной полосы, въ которыхъ существуетъ неправильное залежное хозяйство и крестьяне не пользуются постоянными участками полевой земли, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ слѣдующій подъ пашню надѣлъ въ утасткахъ, имъ самимъ назначаемыхъ. Этотъ надѣлъ пріурочивается къ селенію.

Е. Въ черноземныхъ мѣстностяхъ помѣщикъ можетъ, при самомъ первоначальномъ утвержденіи надѣла, замѣнить крестьянскіе покосы и пашни, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, равнымъ количествомъ удобной пахатной или сѣнокосной земли въ другомъ мѣстѣ, но въ смежности съ землями крестьянскаго надѣла, или, по крайней мѣрѣ, по возможности не въ большемъ отъ селенія разстояніи, чѣмъ угодья, отъ крестьянъ отрѣзаемыя. При этомъ помѣщикъ можетъ замѣнять пашни удобными покосами, и покосы удобною пашенною землею.

Ж. Если въ какомъ либо имѣніи окажется, что крестьяне, будучи переселены, дѣйствительно жили уже на новыхъ мѣстахъ въ теченіи зимы 1859 — 1860 годовъ, но при этомъ, въ теченіи лѣта 1859 г., пользовались сполна, или частію, тѣмъ еще надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ старому поселку, то, одновременно съ приведеніемъ въ извѣстность существующаго крестьянскаго надѣла, должно быть произведено и окончательное его разграниченіе, съ соблюденіемъ охранительныхъ правилъ, установленныхъ для послѣдняго статьями 13-ю и 15-ю ([52]).

6) За первымъ періодомъ, опредѣляемымъ на первоначальное

([52]) Для новороссійскихъ губерній вмѣсто исключенной ст. 5, встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе:

При отводѣ надѣла, сохраняется въ пользованіи крестьянъ водопой, которымъ они доселѣ пользовались, хотя бы этотъ водопой находился среди земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. Замѣнъ такого водопоя другимъ дозволяется не иначе, какъ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, или, буде таковаго не послѣдуетъ—съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія. Въ послѣднемъ случаѣ крестьянамъ отводится водопой, въ замѣнъ прежняго, съ водою хорошаго качества, достаточно изобильною и приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ селенія, какъ и прежній. Если водопой, отведенный по распоряженію мѣстнаго учрежденія, по мелководью, высохнетъ, то крестьянамъ предоставляется пользоваться прежнимъ водопоемъ.

утвержденіе крестьянскаго надѣла, слѣдуетъ 6-ти-лѣтній періодъ, предназначаемый на предъявленіе помѣщиками требованія „принудительнаго разграниченія" ихъ угодій отъ крестьянскихъ, съ цѣлію уничтоженія черезполосности. Предъявляемыя мѣстнымъ учрежденіямъ ходатайства помѣщиковъ, на счетъ требованія ими принудительнаго ихъ съ крестьянами разграниченія, должны быть этими учрежденіями удовлетворяемы по возможности въ очередномъ порядкѣ, соотвѣтствующемъ времени поступленія требованія каждаго помѣщика ([53]).

7) Крестьяне не вправѣ требовать такого принудительнаго разграниченія; право это принадлежитъ исключительно помѣщику.

8) Требованіе со стороны помѣщика принудительнаго разграниченія исключительно обусловливается: во 1-хъ, общимъ съ крестьянами владѣніемъ сѣнокосныхъ угодій, или существующею между ними черезполосностію угодій вообще и, притомъ, черезполосностію, проистекающею изъ первоначальнаго состава имѣнія, а не образовавшеюся впослѣдствіи какимъ-либо случайнымъ образомъ (напр. вслѣдствіе пріобрѣтенія помѣщикомъ смежныхъ земель послѣ первоначальнаго утвержденія надѣла, и т. п.) ([54]); во 2-хъ, такого рода

([53]) Второй періодъ настоящей статьи, начинающійся словами: Предъявляемыя... до конца статьи, прибавленъ, по желанію нѣкоторыхъ членовъ комитетовъ, во второй редакціи заключеній.

([54]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Петръ Алексѣевичъ Булгаковъ, принимая въ соображеніе, что при этомъ условіи помѣщикъ не найдетъ никакой выгоды пріобрѣтать землю и въ такомъ случаѣ, когда этимъ только способомъ округлялись бы и крестьянскія и его дачи, находилъ, что подобное воспрещеніе будетъ вредно и помѣщикамъ и крестьянамъ, и что, напротивъ, такой способъ разграниченія и округленія угодій долженъ бы быть не воспрещаемъ, а особенно поощренъ.

Противъ этого замѣчанія сдѣланы возраженія, что: 1) если такое разграниченіе полей выгодно для крестьянъ, то обмѣнъ состоится по добровольному соглашенію, 2) что допустить обязательный въ этихъ случаяхъ обмѣнъ значило бы подать поводъ пріобрѣтать помѣщикамъ смежныя дурныя земли и заставлять крестьянъ принимать ихъ за хорошія.

На первое возраженіе Булгаковъ отвѣчалъ, что долголѣтній опытъ спеціальнаго межеванія доказалъ уже, что безъ принудительныхъ мѣръ трудно идутъ полюбовныя соглашенія даже между помѣщиками, а между помѣщиками и государственными крестьянами вовсе не дѣлались до тѣхъ поръ, пока министерство государственныхъ имуществъ не приняло рѣшительныхъ мѣръ противъ упорства крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и полюбовныя соглашенія между землевладѣльцами и бывшими крестьянами ихъ подвергнутся тѣмъ же неудобствамъ соглашенія помѣщика съ обществомъ, какія были съ государственными крестьянами, съ прибавкою только въ этимъ неудобствамъ вліянія недовольныхъ членовъ общества по прежнимъ отношеніямъ ихъ къ помѣщику.

Второе возраженіе устраняется, по мнѣнію Булгакова, тѣмъ, что крестьяне, да и самъ помѣщикъ, не могутъ перемѣняться своими угодьями иначе, какъ съ одобренія мѣстнаго учрежденія, которое всегда будетъ въ состояніи отвратить невыгодный для крестьянъ промѣнъ.

Вслѣдствіе этого, Булгаковъ полагалъ бы въ статьѣ 8-ой исключить воспрещеніе размѣнивать полевыя угодья, во избѣжаніе черезполосности, когда таковая произошла отъ пріобрѣтенія помѣщикомъ земли.

общимъ съ крестьянами владѣніемъ, при которомъ лѣсъ остается въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца, а крестьяне пользуются по оному покосомъ; въ 3-хъ, желаніемъ помѣщика выдѣлить въ свое полное и непосредственное распоряженіе часть общаго съ крестьянами выпуска; въ 4-хъ, перенесеніемъ всѣхъ или части крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, на основаніи установленныхъ для этого въ Положеніи правилъ.

9) Въ послѣднемъ случаѣ, разграниченіе угодій производится въ одно и то же время съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ. Срокъ, на этотъ предметъ полагаемый, опредѣляется въ главѣ VII-й.

10) Принудительное разграниченіе общаго съ крестьянами, поселенными на его землѣ, выпуска, можетъ быть требуемо помѣщикомъ во всякое время, безъ ограниченія извѣстнымъ срокомъ. Но если въ пользованіи общимъ выпускомъ участвуетъ еще кто нибудь, т къ разграниченію выпуска не можетъ быть приступлено безъ общ а г па то согласія всѣхъ безъ изъятія сторонъ, и притомъ не иначе, какъ на основаніи общаго соглашенія на условія раздѣла.

11) Когда выпускъ находится въ общемъ пользованіи только одного помѣщика и крестьянъ, на его землѣ поселенныхъ, то, по требованію помѣщика, ему выдѣляется изъ выпуска половина. Но если общій выпускъ такъ великъ, что, при выдѣлѣ изъ него крестьянамъ половины, на каждую ревизскую душу приходилось бы болѣе наивысшаго размѣра выпускной земли, опредѣляемаго ст. 2-ю гл. V-й, тогда крестьянамъ выдѣляется часть выпуска лишь въ указанномъ высшемъ размѣрѣ; вся остальная же за тѣмъ часть выпуска удѣляется въ непосредственное распоряженіе помѣщика (55).

12) При существованіи общаго владѣнія угодьями или чрезполосности въ оныхъ, „принудительное разграниченіе" можетъ быть производимо лишь во столько, во сколько оно необходимо для устраненія этихъ неудобствъ; но оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространено на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя не находятся въ черезполосности съ помѣщичьими угодьями.

Прим. Чрезполосностію въ угодьяхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, между прочимъ, признается, напримѣръ, и тотъ случай, когда каждый хозяйственный клинъ (поле, рука или смѣна) раздѣленъ между помѣщикомъ и крестьянами такъ, что цѣлые клины помѣщичьи отдѣляются другъ отъ друга цѣлыми же крестьянскими клинами.

13) „Разграниченіе" производится посредствомъ замѣненія однихъ угодій другими, на основаніи добросовѣстной разцѣнки разграничи-

(55) Постановленіе этой статьи, начинающееся словами: Но если... до конца, прибавлено во второй редакціи, во избѣжаніе противурѣчія со ст. 2-ою, гл. V-й, такъ какъ эта послѣдняя статья, на случай недоумѣнія о дѣйствительной границѣ крестьянской усадебной земли, полагаетъ нарѣзать крестьянамъ изъ существующаго выпуска не болѣе 240 квад. саж. на ревизскую душу; между тѣмъ, даже при незначительной по количеству душъ деревнѣ, могъ состоять доселѣ огромный общій выпускъ, необходимость котораго могла обусловливаться, и дѣйствительно весьма часто обусловливалась, значительнымъ развитіемъ, расположеннаго тутъ же господскаго скотоводства, овцеводства, и т. п.

ваемыхъ угодій, сообразно дѣйствительной цѣнности, ими представляемой въ то время, когда происходитъ самое разграниченіе, и безъ причисленія къ этой дѣйствительной цѣнности угодій разсчетовъ по убыткамъ, вводимыхъ при послѣдующихъ обмѣнахъ угодій, указываемыхъ статьею 23-ю.

Прим. Если въ случаѣ, указанномъ пунктомъ 2-мъ статьи 8-й, разграниченіе никакимъ образомъ не можетъ быть произведено посредствомъ замѣненія лѣснаго покоса крестьянскаго другими помѣщичьими угодьями, тогда дѣло рѣшается мѣстнымъ учрежденіемъ, на основаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, при чемъ, въ крайнемъ случаѣ, дозволяется ему обращать такой лѣсной покосъ въ непосредственное распоряженіе владѣльца, со снятіемъ съ крестьянъ соразмѣрной части платимой ими владѣльцу повинности ([56]).

14) Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пятой и шестой, крестьянскія пашни, расположенныя среди господскихъ лѣсовъ, хотя и могутъ быть отрѣзаемы къ помѣщику, при „окончательномъ" разграниченіи угодій, однако пользованіе этими пашнями никакъ не должно быть отнимаемо у крестьянъ, безъ ихъ согласія, до полнаго истеченія покрайней мѣрѣ 6-ти-лѣтняго срока со времени первоначальнаго утвержденія надѣла. То же самое правило распространяется повсемѣстно и на хмѣльники; а въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волынской — также на левады, заимища, пасѣки, и т. п., не входящія въ составъ крестьянскихъ усадьбъ.

15) Правила, по которымъ должно быть производимо законное утвержденіе принудительнаго разграниченія, должны совпадать съ правилами, установленными для спеціальныхъ обмѣновъ (въ главѣ IX-й Юридическаго Отдѣла), за исключеніемъ лишь разсчетовъ по убыткамъ, когда, въ замѣнъ отбираемыхъ у крестьянъ участковъ, отводятся имъ другія, равноцѣнныя. Въ общемъ же духѣ и направленіи своемъ, эти правила будутъ дальнѣйшимъ образомъ соображены съ изложенными въ новомъ Положеніи о размежеваніи въ Малороссіи.

16) Помѣщикъ не имѣетъ права требовать болѣе одного раза по каждому селенію принудительнаго разграниченія угодій, какъ для устраненія общаго владѣнія или черезполосности угодій, такъ и для перенесенія крестьянскихъ усадьбъ и пріуроченія къ нимъ новаго надѣла.

Прим. Этимъ не ограничивается однако право помѣщика, независимо отъ указанныхъ обстоятельствъ, требовать, когда онъ пожелаетъ, отдѣленія себѣ части изъ общаго съ крестьянами, поселенными на его землѣ, выпуска.

17) Самое право помѣщика на требованіе принудительнаго разграниченія угодій, по причинѣ общаго владѣнія или чрезполосности, не должно простираться свыше 6-ти лѣтняго срока со времени истеченія періода, назначеннаго для составленія уставныхъ грамотъ; если помѣщикъ, въ теченіи 6-ти лѣтъ, не предъявлялъ требованія на принудительное разграниченіе, то, по истеченіи 6-ти-лѣтняго срока, отдѣленіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ можетъ

([56]) Примѣчаніе къ ст. 13-й прибавлено во второй редакціи.

происходить уже не иначе, какъ на основаніи обоюднаго добровольнаго соглашенія.

18) Въ губерніяхъ полтавской и черниговской всѣ, такъ называемыя, отрубныя имѣнія, въ которыхъ уже теперь нѣтъ чрезполосности, подчиняются правиламъ для принудительнаго разграниченія угодій, выше указаннымъ въ стт. 6 — 17.

19) Въ имѣніяхъ неразмежованныхъ и гдѣ существуетъ еще черезполосность, какъ въ Малороссіи, такъ и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ должно быть произведено никакъ не позже, какъ при размежеваніи съ сосѣдними владѣльцами, послѣдуетъ ли такое размежеваніе прежде или послѣ истеченія указаннаго выше шестилѣтняго срока; и притомъ, въ первомъ случаѣ, упраздняется за этимъ всякое право помѣщика требовать вновь разграниченія угодій съ крестьянами въ продолженіи не истекшихъ еще указаннаго 6-ти-лѣтняго срока годовъ.

20) Если въ какомъ либо имѣніи, состоящемъ въ черезполосности съ сосѣдями, помѣщикъ, въ теченіи 6 ти-лѣтняго срока, еще до размежеванія съ сосѣдними владѣльцами, произведетъ внутреннее въ своемъ имѣніи разграниченіе своихъ угодій отъ крестьянскихъ, согласно правиламъ стт. 6 — 18, то, при наступленіи общаго съ сосѣдними владѣльцами межеванія, послѣднее происходитъ на основаніи общихъ о межеваніи правилъ, и простирается на земли, какъ оставшіяся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, такъ и отданныя въ пользованіе крестьянъ, не стѣсняясь при этомъ тѣмъ внутреннимъ разграниченіемъ угодій между помѣщикомъ и крестьянами, которое было передъ этимъ произведено по требованію перваго, на основаніи стт. 6 — 18.

21) Независимо отъ права требовать, въ теченіи 6-ти-лѣтняго срока, принудительнаго разграниченія угодій, помѣщику предоставляется еще, до совершенія акта о выкупѣ крестьянами угодій, право требовать, для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей, „обмѣна“ у крестьянъ первоначально отведенныхъ имъ участковъ земли на другія угодья. Крестьянамъ же право предъявлять такое требованіе не предоставляется.

22) Оцѣнка угодій при такого рода обмѣнахъ (въ отличіе отъ разграниченія угодій на предметъ уничтоженія чрезполосности) производится на основаніи правилъ, указанныхъ въ заключеніяхъ главы IX-ой Юридическаго Отдѣла ([57]).

23) Случаи, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ требованіе такого обмѣна невыкупленныхъ еще крестьянами полевыхъ угодій и выпусковъ можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями, суть слѣдующіе:

а) Открытіе въ земляхъ крестьянскаго надѣла минераловъ и цѣнныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ и торфа.

Прим. Цѣнными ископаемыми не признаются: простая глина, песокъ и простой камень.

([57]) См. Томъ І-й, стр. 210 — 211, стт. 94 — 96.

б) Открытіе въ тѣхъ же земляхъ источниковъ минеральныхъ водъ.

в) Желаніе помѣщика устроить водяную мельницу, или иную какую либо фабрику, или промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, когда одинъ или оба берега состоятъ въ пользованіи крестьянъ.

г) Неизбѣжность подтопа крестьянскихъ угодій, вслѣдствіе учрежденія такого рода заведеній на землѣ, находящейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

д) Желаніе помѣщика устроить въ своихъ угодьяхъ дренажъ, требующій проведенія канавъ по землямъ крестьянскаго надѣла.

е) Необходимость проведенія канавъ по крестьянской землѣ, съ цѣлью какъ простаго осушенія господскихъ угодій, такъ и проведенія воды, какъ движущей силы или средства орошенія.

ж) Необходимость проведенія по крестьянской землѣ дорогъ или прогоновъ.

з) Желаніе помѣщика устроить на крестьянской землѣ пристань или перевозъ.

Прим. Можетъ ли быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ допущена и по какимъ правиламъ должна быть производима отрѣзка помѣщикомъ части земли изъ крестьянскаго надѣла, взамѣнъ тягловыхъ участковъ, по какой либо причинѣ возвращаемыхъ изъ крестьянскаго пользованія въ непосредственное и полное распоряженіе помѣщика, — объ этомъ представлены соображенія ниже.

24) Случаи, въ которыхъ предъявляемое помѣщикомъ требованіе такого „обмѣна“ невыкупленныхъ еще крестьянами земель, состоящихъ подъ ихъ усадебными строеніями или огородами, можетъ быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями, суть только тѣ, которые въ ст. 23-й значутся подъ буквами: *а*, *б*, *в*, *г*, за исключеніемъ однако изъ числа ихъ того случая, когда обмѣнъ земли изъ подъ строеній или огородовъ крестьянскихъ сталъ бы требоваться владѣльцемъ подъ предлогомъ открытія подъ оными торфа.

25) Къ губерніямъ: минской, виленской, гродненской, ковенской, и инфляндскимъ уѣздамъ витебской, равно и къ тѣмъ имѣніямъ могилевской губерніи и бѣлорусскихъ уѣздовъ витебской, гдѣ существуетъ участковое или подворное хозяйство, примѣняются всѣ общія, до всѣхъ частей имперіи относящіяся, правила, изложенныя въ предшествующихъ статьяхъ, за исключеніемъ только статьи 5-й, отъ буквы В, включительно, до конца статьи. Сверхъ того, постановляется, что помѣщики четырехъ литовскихъ губерній, уже переведшіе своихъ крестьянъ съ барщинной повинности на оброкъ, и, послѣ введенія инвентарныхъ правилъ, отдавшіе имъ, сверхъ инвентарнаго надѣла, еще въ пользованіе всѣ или часть своихъ фольварочныхъ земель, имѣютъ право, по надлежащемъ удостовѣреніи мѣстнаго учрежденія, обратить эти фольварочныя земли въ свое непосредственное распоряженіе и оставить ихъ за собою на правѣ полной собственности, хотя бы земли эти нынѣ находились подъ односельями. Такое, въ указанномъ случаѣ, обращеніе вновь въ непосредственное распоряженіе владѣльца прежнихъ его фольварочныхъ земель, можетъ быть приведено въ исполненіе даже и тогда, когда, независимо отъ этихъ фольварочныхъ земель или въ

соединеніи съ нимп, будетъ состоять уже въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца болѣе одной трети общей совокупности угодій въ имѣніи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно быть строго соблюдаемо, чтобы первоначальный инвентарный надѣлъ крестьянскій ни въ какомъ случаѣ не могъ быть уменьшаемъ болѣе, чѣмъ сколько совершенно необходимо для сохраненія за владѣльцемъ одной полной трети общаго количества удобной земли въ имѣніи, считая въ томъ числѣ и возвращаемыя имъ себѣ фольварочныя земли, и лѣса, и прочія удобныя земли, остающіяся въ его непосредственномъ распоряженіи.

Прим. Могутъ ли быть предложены какія либо особенныя облегченія для устройства быта тѣхъ хозяевъ, которые чрезъ обращеніе ихъ участковъ, на основаніи этой статьи, въ непосредственное распоряженіе владѣльца, будутъ лишены поземельнаго пользованія, объ этомъ говорится въ слѣдующей главѣ.

26) Къ губерніямъ: кіевской, подольской и волынской примѣняются всѣ общія, до всѣхъ частей имперіи относящіяся, правила, изложенныя въ первыхъ 24 статьяхъ настоящаго заключенія, кромѣ только статьи 5-й, отъ буквы Б, включительно, до окончанія статьи.

При всей трудности классифицировать мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ, выраженныя ими насчетъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій объ отводѣ и обмѣнѣ угодій, отзывы эти однако можно подраздѣлить на три главныхъ разряда: одни безусловно осуждали постановленія Коммиссій; другіе противуставляли имъ лишь частныя возраженія, при чемъ нѣкоторые *(Безобразовъ, Гавриловъ, Унковскій)* указывали иногда на то обстоятельство, что правила эти слишкомъ односторонно направлены къ огражденію выгодъ однихъ только помѣщиковъ, и, наконецъ, третьи безусловно одобряли предположенія Коммиссій.

I. *Шидловскій* и *кн. Гагаринъ* находили правила, изложенныя въ настоящей главѣ, непримѣнимыми на практикѣ, какъ по ихъ сложности, такъ и потому, что онѣ противорѣчатъ прямому пониманію о правахъ собственности. Первый изъ этихъ членовъ объяснялъ, что при прочтеніи этой главы, равно какъ и прочихъ, невольно поражаетъ каждаго тотъ духъ, который руководилъ Редакціонными Коммиссіями при составленіи ими соображеній и заключеній для опредѣленія круга дѣйствій и правъ помѣщиковъ въ принадлежащихъ имъ имѣніяхъ. Невольно, говоритъ *Шидловскій*, спрашиваешь себя: неужели дѣйствительно дѣло идетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, а не о совершенномъ стѣсненіи помѣщиковъ въ ихъ собственности; стѣсненіи, ничѣмъ не оправдываемомъ, ни закономъ, ни даже самымъ обыкновеннымъ понятіемъ о справедливости. Въ большей части трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій вездѣ упоминается объ обязанностяхъ помѣщиковъ, о правахъ крестьянъ; но ни одного слова о правахъ помѣщиковъ, даже въ отношеніи ихъ собственности, которою Коммиссіи располагаютъ по личнымъ своимъ убѣжденіямъ, и вслѣдствіе того налагаютъ на помѣщиковъ безчисленное множество обязанностей въ отношеніи ихъ же собственности.

Это странное явленіе имѣетъ одно основаніе, именно то, что Редакціонныя Коммиссіи признаютъ право собственности помѣщиковъ только на часть ихъ земель, остающихся за отводомъ части въ пользованіе крестьянъ, и что на эту часть помѣщичьихъ земель созданъ новый видъ собственности, названной *неполной*. Объ этомъ видѣ неполной собственности *Шидловскимъ* выражено уже мнѣніе при разборѣ трудовъ Юридическаго Отдѣла, а потому онъ только повторялъ, по поводу разрѣшенія 1-го вопроса настоящей главы, что безсрочность отвода земель крестьянамъ есть тоже споліація собственности, но которая, по его мнѣнію, не осуществима до тѣхъ поръ, пока не будетъ изданъ законъ, провозглашающій, что собственность не есть собственность, а только мнимое право, которымъ пользуется не собственникъ, а лицо постороннее. Но такъ какъ возможности изданія подобнаго закона въ Россіи не предвидится, но „есть надежда, что заявленіе Редакціонныхъ Коммиссій о без„срочномъ отводѣ земель, не распространится далѣе печатныхъ тру„довъ ихъ", то, вслѣдствіе этой надежды и увѣренности, что составляется Положеніе для „улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, „дарованіемъ имъ всѣхъ личныхъ правъ свободныхъ сельскихъ обы„вателей, безъ отчужденія владѣльческой собственности, но съ обез„печеніемъ ихъ будущаго благосостоянія, содѣйствіемъ дворянства „къ доставленію имъ возможности сдѣлать ихъ свободный трудъ „производительнымъ", и что это вполнѣ доставляется имъ проектомъ Положенія симбирскаго комитета, *Шидловскій* не могъ признать возможности осуществленія предположеній Редакціонныхъ Коммиссій, разбираемыхъ въ двухъ слѣдующихъ вопросахъ (на стр. 368—377.)

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго онъ не признавалъ возможнымъ примѣнить къ симбирской губерніи заключеній Редакціонныхъ Коммиссій въ томъ видѣ, какъ онѣ ими изложены, ибо большая часть этихъ заключеній не согласна съ проектомъ симбирскаго Положенія, съ понятіемъ о неприкосновенности правъ собственности, и не представляетъ, по своей сложности, никакой возможности привести ихъ въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что *первоначальныя утвержденія*, потомъ *разграниченіе* угодій, потомъ *обмѣнъ* угодій, въ слѣдъ за этимъ *принудительное разграниченіе*, потомъ *окончательное* разграниченіе и проч., — все это есть такой рядъ полицейскихъ мѣръ, которыхъ исполненіе приведетъ все земледѣльческое населеніе въ волненіе и въ конецъ разстроитъ въ имѣніяхъ хозяйство помѣщиковъ и крестьянъ.

Кн. Гагаринъ, приступая къ разсмотрѣнію соображеній Редакціонныхъ Коммиссій по настоящей главѣ, обращалъ вниманіе на общій духъ, господствующій вообще во всѣхъ опредѣленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій. Иностранцу, явившемуся изъ другой части свѣта, говоритъ *кн. Гагаринъ*, и потому незнающему ни Россіи, ни ея законовъ, ни существованія сословныхъ раздѣленій, ни цѣли и условій предпринятой реформы, должно представиться, что въ этой неизвѣстной ему странѣ, предпринято образованіе какого то новаго сословія контрагентовъ, подрядчиковъ, арендаторовъ, или чего то въ томъ родѣ, что подъ названіемъ помѣщиковъ принимаетъ отъ казеннаго вѣдомства населенныя земли въ оброчное содержаніе. При чемъ, чтобы это новое

сословіе не раззоряло населенія своими корыстными распоряженіями, то предпринимаются всевозможныя предосторожности противъ корыстолюбивыхъ видовъ его, предполагая, какъ слѣдуетъ, и безъ церемоній, что конечно однѣ только выгоды и побуждаютъ это сословіе вступать въ договоры съ казною на счетъ пользованія населенными землями. А потому нисколько не удивятъ помянутаго иностранца выраженія, подобныя слѣдующимъ, употребляемымъ, какъ въ настоящей, такъ и во всѣхъ другихъ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла, для опредѣленія круга дѣйствія и правъ этихъ контрагентовъ или помѣщиковъ.

Кн. Гагаринъ взялъ на себя трудъ перечислить эти выраженія, столь оскорбительныя, какъ видно изъ его словъ, для дворянской чести.

„Нельзя не дать помѣщику простора. Должно быть ему дозволено. „Должно быть ему предоставлено. Дозволить помѣщикамъ. Вмѣняет„ся имъ въ обязанность. Должно быть предоставлено помѣщику съ „разрѣшенія члена и проч. Помѣщикъ не можетъ и не долженъ. По„мѣщику предоставляется право. Не открывая простора произволу „помѣщика. Помѣщику можетъ быть дозволено. Помѣщику предо„ставляется право отрѣзать и проч. Помѣщику воспрещается отрѣ„зать и проч. Помѣщику дозволяется отрѣзать и проч. Помѣщикъ „можетъ отрѣзать и проч. Помѣщику не дозволяется. Помѣщикъ „обязанъ. Помѣщикъ можетъ. Помѣщикъ обусловливается. Помѣщикъ „имѣетъ право. и проч. и проч. и проч.“.

Все это очень естественно, замѣчаетъ *кн. Гагаринъ*, при опредѣленіи кондицій, составляемыхъ въ казенныхъ палатахъ, въ строительныхъ коммиссіяхъ и другихъ присутствіяхъ, для подрядчиковъ дровъ, муки, кулей и проч., или для съемщиковъ земель, рыбной ловли и другихъ оброчныхъ статей. Но какъ будетъ удивленъ не иностранецъ уже, а всякій русскій человѣкъ, когда онъ, въ подобномъ регламентѣ, вдругъ встрѣтится съ выраженіемъ, опредѣляющимъ что-то въ родѣ уже насмѣшки, что помѣщикъ тотъ — есть будто-бы дѣйствительный вотчинникъ всего имѣнія, а въ томъ числѣ и угодій, поступающихъ въ пользованіе крестьянъ. Какимъ образомъ помѣщикъ изъ контрагента и подрядчика попалъ въ вотчинники, или лучше, какъ такой вотчинникъ обращенъ въ контрагенты,—рѣшеніе такого вопроса есть хотя тайна Редакціонныхъ Коммиссій, однако дворянство не можетъ не видѣть между строкъ настоящаго смысла его. За тѣмъ, обращаясь къ соображеніямъ Коммиссіи, по первому вопросу *кн. Гагаринъ* замѣтилъ, что здѣсь подразумѣвается право полной собственности помѣщиковъ только на часть ихъ земель, остающихся у нихъ за отводомъ другой части въ пользованіе крестьянъ, и что на эту послѣднюю создается для нихъ новый видъ собственности, подъ названіемъ неполной.

При обсужденіи трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій по Юридическому Отдѣлу, по словамъ *кн. Гагарина*, имъ подробно разсмотрѣна и доказана неправильность такого разграниченія и создаваніе новыхъ видовъ и правъ на собственность вообще. А потому князь здѣсь только замѣтилъ, что упоминаемая, какъ бы мимоходомъ, безсрочность отвода земель крестьянамъ, есть та же самая споліація собственно-

сти, о которой сказано въ упомянутомъ разсмотрѣніи. По крайней мѣрѣ долженъ быть изданъ новый законъ для подобнаго пересвоенія собственности отъ одного сословія въ пользу другаго, а административнымъ путемъ того предпринимать нельзя. За тѣмъ, руководясь началомъ, освященнымъ всѣми законами, что помѣщикъ есть *полноправный вотчинникъ* принадлежащей ему земли; что дворянство призывалось довѣріемъ императора только къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, а не къ отчужденію или пересвоенію поземельной своей собственности; что въ самомъ этомъ улучшеніи должна быть соблюдена разумная постепенность; что, изъявляя полное сочувствіе и готовность содѣйствовать столь благой цѣли, дворянство не только отказалось отъ личныхъ своихъ правъ въ пользу правъ гражданскихъ укрѣпленныхъ за ними крестьянъ, но и озаботилось доставленіемъ имъ средствъ на первое, опредѣленное извѣстнымъ срокомъ, время, продолжать земледѣльческій свой промыслъ безъ затрудненія, съ полною свободою труда, и тѣмъ обезпечивать свое благосостояніе;—дворянство, говоритъ *кн. Гагаринъ*, руководясь этими основаніями, не можетъ согласиться на правила, предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями, и въ послѣдующихъ вопросахъ настоящей главы, какъ напримѣръ: 1-е) въ необходимости согласія крестьянъ на опредѣленіе степени того добра и участія, которое помѣщики комитетскими Положеніями своими уже доказали въ ихъ пользу; 2-е) на безсрочный отводъ земель своихъ въ пользованіе крестьянъ; 3-е) на правила отрѣзки и прирѣзки по придуманному maximum'у и minimum'у; 4-е) на правила, предполагаемыя вообще при переносѣ крестьянскихъ усадьбъ; 5-е) на правила замѣна угодій другими, при самомъ составленіи уставныхъ грамотъ; 6-е) на право крестьянъ требовать отъ помѣщика перенесенія съ его помощію своихъ усадьбъ и отмежеванія себѣ угодій; наконецъ 7-е) на общій смыслъ правила о дозволеніи помѣщику вымѣнивать у крестьянъ участки отведенной имъ земли въ пользованіе. Всѣ эти предлагаемыя правила противорѣчатъ прямому понманію о правахъ собственности; *вводятъ, по убѣжденію кн. Гагарина, административнымъ путемъ начало коммунизма*, и колеблятъ всѣ основы государственнаго благоустройства уничтоженіемъ довѣрія въ охранительную силу закона.

За тѣмъ *кн. Гагаринъ* отвергалъ почти всѣ статьи отъ 5-й до 22-й, опредѣляющія соглашеніе крестьянъ, пропорціональность поемныхъ луговъ къ остальному отводу и разныя подробности, затрудняющія, по его мнѣнію, дѣло, нарушающія вотчинное право, предписывающія непремѣнное пріурочиваніе угодій къ селенію, также статьи, опредѣляющія разграниченіе принудительное, съ назначеніемъ срока, съ оцѣнкой добросовѣстности, съ намекомъ на право крестьянъ, поставляя его въ 21 статьѣ, хотя въ отрицательномъ смыслѣ, но въ уровень съ правомъ помѣщика, чѣмъ подразумѣвается, что всѣ остальныя права на землю, исключая упомянутаго, у нихъ одинаковыя.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, что предполагаемый Редакціонными Коммиссіями способъ утвержденія крестьянскаго надѣла отступаетъ отъ способа, указаннаго въ утвержденной импера-

торомъ программѣ, въ силу которой повѣрка и утвержденіе актовъ поручается именно членамъ дворянскаго губернскаго комитета, во второмъ періодѣ его занятій.

Независимо отъ этого, петербургскіе депутаты *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ*, отдавая преимущество взаимнымъ соглашеніямъ помѣщика и крестьянъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ Положеніемъ, полагали, что когда состоится подобное соглашеніе, то порядокъ утвержденія надѣла можетъ быть упрощенъ и можетъ состоять почти исключительно въ одномъ удостовѣреніи о дѣйствительности послѣдовавшаго соглашенія. Что же касается до всѣхъ прочихъ случаевъ, то къ нимъ можетъ быть примѣненъ болѣе сложный порядокъ производства и утвержденія надѣла. Вообще *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* объясняли, что правила, имѣющія предметомъ измѣненія въ составѣ земель при первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла, не представляютъ надлежащей точности и простоты и не исчерпываютъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться на практикѣ затрудненій. Правила эти представляются не болѣе, какъ мѣрами временными, и потому весьма удобно было бы составить по этому предмету особую инструкцію, въ руководство тѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ порученъ будетъ надзоръ за правильнымъ производствомъ надѣла; въ Положеніи же вполнѣ достаточно было бы ограничиться лишь опредѣленіемъ общаго начала о томъ, что земли, остающіяся въ надѣлѣ и прирѣзываемыя къ оному, должны быть отводимы съ соблюденіемъ наибольшихъ удобствъ, какъ въ отношеніи общаго хозяйственнаго устройства имѣнія, такъ и въ видахъ обезпеченія крестьянъ землею, по мѣстоположенію и качеству своему соотвѣтствующею дѣйствительнымъ ихъ потребностямъ.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ* выражали желаніе, чтобы отводъ надѣла крестьянамъ въ пользованіе послѣдовалъ съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ помѣщика и крестьянъ, и съ избѣжаніемъ чрезполосности. Отведенная земля должна быть удобна для выгона, пашни и сѣнокоса, и, по возможности, прилегать къ селенію; тамъ же, гдѣ нельзя будетъ сохранить послѣдняго условія, помѣщикъ обязанъ, въ счетъ надѣла, отвести для выгона по 200 саженъ на каждую ревизскую душу при самомъ селеніи, а остальную землю отдѣльнымъ участкомъ, и между этимъ участкомъ и выгономъ предоставить крестьянамъ безвозмездно право прогона скота. Въ случаѣ невозможности отвода сѣнокосной земли въ одномъ участкѣ съ пашенною, крестьянамъ должна быть отведена одна пашенная земля, съ правомъ обращать ея часть въ сѣнокосъ. На этомъ основаніи *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* полагали, что хотя въ большей части случаевъ крестьянамъ и останется въ пользованіе часть той именно земли, которая имъ надѣлялась до этихъ поръ, но дѣлать это условіе обязательнымъ весьма затруднительно и поведетъ къ большой чрезполосности.

Находя вообще, что будущій крестьянскій надѣлъ долженъ быть нормально установленъ, а не зависѣть отъ размѣра, ни отъ расположенія его при крѣпостномъ правѣ, *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* не предвидѣли необходимости примѣненія правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 5-й.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что харьковскій км., стремясь къ достиженію основной мысли—сдѣлать крестьянъ собственниками, — считалъ необходимымъ разграничить и отдѣлить поля крестьянскія отъ земель господскихъ, такъ, чтобы поставить оба хозяйства, сложившіяся подъ вліяніемъ крѣпостныхъ отношеній, въ совершенно независимое другъ отъ друга положеніе, со пріуроченіемъ, по возможности, крестьянскихъ полей къ ихъ усадьбамъ. Въ этихъ видахъ онъ, въ своемъ проектѣ, постановилъ правила, сообразныя съ цѣлію и мѣстными условіями. Отмѣнить эти правила — значитъ, по мнѣнію *Хрущова* и *Шретера*, только затруднить дворянство осуществить его желаніе: сдѣлать крестьянъ собственниками и поставить оба хозяйства въ независимое другъ къ другу положеніе.

Позенъ и *Богдановичъ* находили правила Редакціонныхъ Коммиссій объ отводѣ земли слишкомъ сложными и затруднительными. Они не видѣли существенной надобности въ томъ, чтобъ въ отводѣ земли участвовали чиновникъ, понятые и еще три помѣщика изъ сосѣдей. Если дѣлать отводъ по этой процедурѣ и съ такою обстановкою, то для совершенія отвода въ 7,260 имѣніяхъ полтавской губерніи потребуются не мѣсяцы, а годы, можетъ быть и десятки лѣтъ. Какую переписку придется поднимать каждый разъ, чтобъ собрать всѣхъ этихъ людей; кто будетъ покрывать расходы на разъѣзды ихъ, и къ чему все это послужитъ? По ихъ мнѣнію, отводъ долженъ дѣлаться весьма просто: помѣщикъ указываетъ участки, отдаваемые въ пользованіе; крестьяне ихъ принимаютъ; лицо, на которое будетъ возложена повѣрка акта (вотчиннаго положенія), опрашиваетъ крестьянъ; старается примирять возникающіе при этомъ споры между крестьянами и помѣщикомъ, и, въ случаѣ неуспѣха, доноситъ мѣстному установленію, которое окончательно рѣшаетъ спорный пунктъ. Какая и въ чемъ можетъ тутъ еще быть отвѣтственность помѣщика и отряжаемаго чиновника. Крестьяне очень хорошо знаютъ земли своего имѣнія и не допустятъ обсчитать себя. И есть ли малѣйшая возможность дѣлать точную повѣрку въ имѣніяхъ, не обмежеванныхъ и черезполосныхъ? А безъ этого мѣстный чиновникъ, подлежащій отвѣтственности, никогда не согласится утвердить отводъ? Не лучше ли, спрашиваютъ *Позенъ* и *Богдановичъ*, предоставить все взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и допускать посредничество только въ случаѣ спора; безъ этого отводъ продлится на нескончаемое время; крестьяне не будутъ пользоваться землею; помѣщикъ не будетъ получать повинности, и съ самаго начала возникнутъ величайшіе безпорядки. *Позенъ* и *Богдановичъ* признавали необходимымъ упростить порядокъ отвода, такъ, чтобы онъ могъ совершиться въ самый краткій срокъ.

Оскерко и *гр. Плятеръ-Зибергъ* полагали, что прежде чѣмъ признать кому либо право на землю, слѣдуетъ провести границы, дабы избѣгнуть всѣхъ возникающихъ изъ неопредѣлительности границъ послѣдствій. Правила, въ настоящей главѣ изложенныя, дозволяютъ помѣщику требовать, въ теченіи шести лѣтъ, принудительнаго разграниченія; но эти правила, хотя бы и гораздо больше правъ признали помѣщику, останутся безъ исполненія. Каждый законъ

можетъ остаться мертвою буквою, если въ обществѣ нѣтъ средствъ для его исполненія.

Редакціонныя Коммиссіи не назначаютъ никакихъ мѣстныхъ коммиссій, которыя бы дѣлали регулировку и разграниченіе земель, между тѣмъ, какъ только подъ руководствомъ и при сильной власти подобныхъ коммиссій можетъ сдѣлаться правильное, одновременное, повсемѣстное разграниченіе, необходимыя переселенія и замѣны угодій; коммиссіи не назначаются, говорятъ *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*, потому что Редакціонныя Коммиссіи не видятъ въ государствѣ средствъ для произведенія принудительной регуляціи и за тѣмъ разграниченія, со всѣми при томъ гарантіями порядка и успѣшнаго окончанія дѣла. На что же давать помѣщику право требовать того, чего онъ не въ состояніи сдѣлать? При томъ, первые годы освобожденія представятъ довольно случаевъ и поводовъ къ столкновеніямъ, и не слѣдуетъ, по мнѣнію *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, присоединять къ нимъ еще огромнаго затрудненія принудительной регуляціи и насильныхъ переселеній, съ цѣлію скорѣе признать крестьянамъ право, по крайней мѣрѣ, въ первое время, для нихъ совершенно безполезное; всѣ эти встрѣчаемыя затрудненія еще болѣе убѣждали *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, въ невозможности ввести нынѣ въ исполненіе законъ о правѣ безсрочнаго пользованія.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія ([58]), подавшіе одинъ общій отзывъ, тоже считали правила объ отводѣ земли крестьянамъ въ пользованіе, касающіяся первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла, разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій, и обмѣновъ угодій для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей весьма сложными; всѣ эти правила, говорятъ они, считаются необходимыми для правильности отвода земли, который донынѣ производился гораздо проще, и который, вѣроятно, и будетъ производиться безъ соблюденія затруднительныхъ формальностей, предлагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, иначе отводъ и разграниченіе земель будутъ растянуты на многіе годы. Впрочемъ, всѣ эти сложныя операціи оказываются нужными только вслѣдствіе признанія необходимости утвердить за крестьянами существующій, большею частью, неопредѣленный надѣлъ; отводъ нормальнаго надѣла гораздо легче, и могъ бы быть произведенъ въ тѣ два года, которые назначаются на приведеніе въ исполненіе Положенія.

Мироновъ, находя, что крестьянскій надѣлъ не можетъ остаться въ существующихъ границахъ, полагалъ необходимымъ допустить не только промѣнъ, но и замѣнъ угодій для округленія дачъ, какъ крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ, и для отвращенія послѣдующихъ столкновеній.

([58]) Миклашевскій, Мининъ, Скарятинъ, Хвостовъ, Иваненко, Ревеліоти, Оржешко, Поль, Пенскій, Зоммеръ, Дягилевъ, Пузыревскій, Пушкинъ, кн. Мещерскій, Эндоуровъ, Умовъ, Изъѣдиновъ, Обуховъ, Скирмунтъ, Литвиновъ, Ивановъ, Хлюстинъ, Оскерко, Блударовъ, Чертковъ, Цѣхановѣцкій, Всеволожскій, Сокольскій, гр. Плятеръ-Зибергъ, кн. Любомірскій, Жуковскій, Горсткинъ, Карташевскій, и Соколовъ-Бородкинъ.

2) *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, не возражая безусловно противъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, по вопросу объ отводѣ и разграниченіи угодій, находили однако, что предстоящему размежеванію необходимо придать принудительный для крестьянъ характеръ, безъ котораго оно не состоится. При этомъ они считали полезнымъ въ имѣніяхъ уже размежеванныхъ, гдѣ есть нѣсколько владѣльцевъ, дозволить имъ вновь межеваться, чтобы соединить всѣ крестьянскія земли вмѣстѣ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласенъ былъ и *Кошелевъ*. Онъ говоритъ, что было бы полезно помѣщикамъ и крестьянамъ, въ имѣніяхъ уже размежеванныхъ, гдѣ нѣсколько владѣльцевъ, дозволить, съ общаго согласія и безъ излишнихъ формальностей, вновь межеваться, съ цѣлью крестьянскія и господскія земли отвести къ однѣмъ мѣстамъ. Помѣщикамъ, и въ особенности крестьянамъ, выгодно имѣть дачи вмѣстѣ; для первыхъ этимъ значительно облегчатся покупки и продажи; а послѣдніе получатъ чрезъ то возможность *дѣлить землю*, какъ крестьяне говорятъ, *изъ одной шапки*, расширять свои поля и уравнивать между собою участки.

Кошелевъ находилъ также, что статьи 13-я и 15-я до того затрудняютъ окончательное разграниченіе между владѣльческими и мірскими землями, что едва ли безъ процесса обойдется одно такое производство. Тутъ говорится о „разцѣнкѣ угодій", о „дѣйствительной ихъ цѣнности въ то время, когда происходитъ разграниченіе", и, сверхъ того, есть ссылка на главу юридическаго отдѣла, въ которой установлены правила для спеціальныхъ обмѣновъ. *Кошелеву* кажется, что правила для принудительнаго разграниченія должны быть различны, какъ отъ правилъ, на основаніи которыхъ должно производиться первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, такъ и отъ тѣхъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при спеціальныхъ обмѣнахъ, имѣющихъ быть допущенными въ исключительныхъ случаяхъ. Какъ эти три производства: первоначальное утвержденіе, принудительное разграниченіе и спеціальные обмѣны, имѣютъ цѣли совершенно различныя, то и правила для нихъ не могутъ быть одинаковы. „При первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла „должно имѣть преимущественно въ виду сохраненіе людямъ, вы„ходящимъ изъ крѣпостной зависимости, по возможности, того, „чѣмъ они доселѣ владѣли, и огражденіе ихъ отъ произвольныхъ „урѣзокъ и обмѣновъ со стороны помѣщика. При принудительномъ „разграниченіи господскихъ и мірскихъ земель слѣдуетъ главнѣйше „стремиться къ облегченію всякихъ размѣновъ, съ тѣмъ, чтобы до„стигнуть полнаго отвода угодій крестьянскихъ и владѣльческихъ „къ однѣмъ мѣстамъ, что равно полезно и необходимо для помѣщи„ковъ, для крестьянъ и для государства". При этомъ должно имѣть въ виду, что крестьяне крѣпко стоятъ за тѣ земли, которыми они владѣютъ; что отъ нихъ, при всѣхъ размежеваніяхъ, происходитъ всего болѣе затрудненій и остановокъ, и что, для достиженія окончательнаго разграниченія, необходимо, „въ отношеніи къ крестья„намъ, дѣйствовать, до нѣкоторой степени, принудительно, безъ „чего не состоится ни одного размежеванія". Что же касается до спеціальныхъ обмѣновъ, то правила, установленныя въ главѣ Юри-

дическаго Отдѣла, *Кошелевъ* вполнѣ принималъ, ибо: во 1-хъ, эти случаи представятся не часто, и во 2-хъ, не мѣшаетъ подвергнуть нѣкоторымъ затрудненіямъ и формальностямъ требованія, по этому предмету, со стороны помѣщиковъ. А потому правила для перваго производства должны быть, по преимуществу, охранительны; по второму — хотя справедливы, но достаточно понудительны; а по третьему — положительны и надлежаще требовательны. Теперь, по мнѣнію *Кошелева*, особенно нужны первыя правила; вторыя же, довольно подробныя, могутъ быть составлены не сейчасъ, а въ продолженіи полуторагодоваго срока, назначеннаго для первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла.

Унковскій, основываясь на необходимости различенія полевыхъ земель отъ пустопшныхъ и запольныхъ, считалъ необходимымъ постановить, что полевыя земли крестьянъ, какъ составляющія ихъ кровную необходимость, должны оставаться безъ всякаго измѣненія, если количество ихъ не превышаетъ положеннаго высшаго размѣра; въ противномъ же случаѣ, при отдѣленіи излишней земли, должно сохранить, по возможности, существовавшее прежде количественное отношеніе пахатныхъ и луговыхъ земель, состоявшихъ въ крестьянскихъ поляхъ. Это весьма важно въ видахъ охраненія хозяйственнаго быта крестьянъ отъ произвола исполнителей. Необходимость и польза этого постановленія очевидны; поэтому, заключаетъ *Унковскій*, по отводѣ крестьянамъ земли, не могутъ быть допущены никакіе обмѣны полевыхъ земель безъ добровольныхъ соглашеній обѣихъ сторонъ.

Стремоуховъ объяснялъ, что правила, принятыя Редакціонными Коммиссіями, относительно отрѣзки помѣщикомъ въ свое распоряженіе части земли, превышающей высшій надѣлъ, могутъ сдѣлать для него предоставленное ему право безполезнымъ, ибо обращеніе въ свое распоряженіе, для разработки или для поселенія *отдаленныхъ частей его земель*, можетъ не представить никакой выгоды.

Правила же и условія, принятыя на случай отрѣзки помѣщикомъ въ полное свое распоряженіе одной третьей части земли, отдаляютъ для него возможность воспользоваться этимъ правомъ на совершенно неопредѣленное время, котораго онъ можетъ быть и не дождется, ибо именно въ мѣстностяхъ, густо населенныхъ, крестьяне крѣпче всего сидятъ на своихъ мѣстахъ, и едва ли какія либо льготы переманятъ ихъ на другія земли.

Безобразовъ, соглашаясь съ заключеніями Редакціонныхъ Коммиссій, полагалъ, что право требовать принудительное разграниченіе, которое Коммиссіями предоставлено исключительно одному только помѣщику, должно быть предоставлено также и крестьянамъ.

Съ *Безобразовымъ* соглашался и другой членъ отъ владимірскаго комитета, *Гавриловъ*.

3) Безусловно соглашались съ постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій, изложенными выше, *Тиховидовъ*, *Ланской* и *Кишенскій*, объяснявшій, что эти постановленія не представляютъ затрудненія къ исполненію. Если же встрѣтятся нѣкоторыя мѣстныя обстоятельства и условія, вызывающія измѣненія, то таковыя могутъ быть сдѣланы

при введеніи въ дѣйствіе вышеозначенныхъ постановленій, съ разрѣшенія того лица, чрезъ которое будетъ исполняться Положеніе.

Наконецъ *Голенищевъ-Кутузовъ*, *Н. С. Волковъ*, *Нестеровъ* и другіе не приводили никакихъ возраженій противъ постановленій настоящей главы.

Изученіе мнѣній, здѣсь изложенныхъ, приводитъ къ заключенію, что возраженія противъ постановленій Коммиссіи объ отводѣ и обмѣнѣ угодій, возникли главнымъ образомъ со стороны защитниковъ надѣловъ нормальныхъ и противниковъ сохраненія существующихъ крестьянскихъ надѣловъ. Мысль эта ясно сознана и столь же ясно высказана *тридцатью четырьмя членами* втораго приглашенія: „всѣ эти сложныя операціи, говорятъ они, оказываются нужными „только въ слѣдствіе признанія необходимости утвердить за крестьянами существующій, большею частію неопредѣленный, надѣлъ; „отводъ нормальнаго надѣла гораздо легче, и могъ бы быть произ„веденъ въ тѣ два года, которые назначаются на приведеніе въ „исполненіе Положенія (стр. 400).“

Одна половина выраженной здѣсь мысли безусловно справедлива, а именно та, что при желаніи сохранить по возможности нынѣ существующіе надѣлы, совершенно необходима предписываемая Редакціонными Коммиссіями постепенность и осторожность въ первоначальномъ утвержденіи и послѣдующемъ разграниченіи крестьянскихъ надѣловъ отъ господской земли. Такой постепенности и осторожности требовали не однѣ только выгоды крестьянъ, которые иначе были бы подчинены совершеннѣйшему произволу владѣльцевъ въ отводѣ имъ земли хорошей или худой, ближней или отдаленной, навозной или запольной; но еще, сверхъ того, желаніе правительства устранить, при введеніи предстоящей реформы, всякій поводъ къ враждебнымъ столкновеніямъ и неудовольствіямъ между обоими сословіями, и, наконецъ, самая физическая невозможность, при лучшемъ желаніи и при дружномъ даже содѣйствіи всѣхъ сторонъ, избѣжать продленія окончательныхъ межевыхъ работъ, на долгій срокъ, который почти невозможно даже опредѣлить заранѣе.

Ошибочная сторона мысли, выраженной *тридцатью четырьмя членами*, заключается въ томъ, будто тѣ же самыя затрудненія не встрѣчаются при отводѣ крестьянамъ надѣловъ нормальныхъ. Редакціонныя Коммиссіи уже прежде высказали убѣжденіе, что отмежеваніе нормальныхъ надѣловъ потребуетъ напротивъ еще гораздо болѣе межевыхъ средствъ, а слѣдовательно и болѣе времени, при исполненіи на мѣстахъ, развѣ эти нормальные надѣлы будутъ доведены до размѣровъ совершенно ничтожныхъ и вовсе не обезпечивающихъ крестьянскаго сословія.

Здѣсь Редакціонныя Коммиссіи считали нужнымъ присовокупить только одно соображеніе: что при введеніи нормальныхъ надѣловъ, вообще основанныхъ на отобраніи у крестьянъ значительной части ихъ угодій, даже и тѣ правила для разграниченія, которыя предложены Редакціонными Коммиссіями, окажутся совершенно недостаточными, и что въ такомъ случаѣ, для огражденія крестьянъ отъ неизбѣжнаго произвола при отводѣ крестьянамъ угодій, должны

быть начертаны другія, гораздо болѣе строгія и точныя правила. Впрочемъ едва ли даже и этимъ предотвратятся тогда внезапные, ни на чемъ не основанные замѣны нѣкоторыхъ лучшихъ частей крестьянскихъ угодій другими худшими или менѣе цѣнными, а вмѣстѣ съ тѣмъ не устранится и неудовольствіе со стороны крестьянъ, вызываемое мѣрами, для нихъ непонятными и необъяснимыми. Редакціонныя Коммиссіи не полагали, чтобы всѣ защитники нормальныхъ надѣловъ имѣли въ виду подобный исходъ дѣла; онѣ выражали исключительно лишь то убѣжденіе, что грустный исходъ этотъ не можетъ не быть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ крайней сложности такого дѣла, при спѣшности его и при недостаточности матеріальныхъ средствъ. Опасеніе это не вымышлено; мысль эта имѣлась въ виду при изданіи всѣхъ возможныхъ законоположеній, которыми опредѣлялись отношенія крестьянъ къ повинностной землѣ. На этомъ основаніи всѣ донынѣ извѣстныя, не только отечественныя, но и европейскія законоположенія, имѣвшія цѣлію обезпечить крестьянскій бытъ постояннымъ земельнымъ пользованіемъ, никогда не уклонялись отъ основнаго начала сохраненія за крестьянами надѣловъ существующихъ, отъ первоначальнаго почти безусловнаго утвержденія ихъ на первое время въ крестьянскомъ пользованіи и лишь послѣдующаго, постепеннаго разграниченія ихъ отъ господскихъ земель, по мѣрѣ открытія нужныхъ для того межевыхъ и оцѣночныхъ средствъ и удовлетворенія другихъ необходимыхъ условій. Редакціонныя Коммиссіи даже утверждали, что ни однимъ изъ таковыхъ законоположеній, при равныхъ обстоятельствахъ, законныя выгоды владѣльцевъ не были такъ тщательно и бережно соблюдены, какъ въ настоящемъ проектѣ, составленномъ ими.

Коммиссіи, составляя означенный проектъ, имѣли постоянно въ виду слѣдующія главныя цѣли, безъ тщательнаго соблюденія которыхъ ни одна система не можетъ быть сочтена даже приблизительно удовлетворительною:

1-е) Утвержденіе, на первый случай, за крестьянами нынѣ владѣемыхъ ими угодій.

2-е) Отрѣзка отъ крестьянъ, въ теченіи двухлѣтняго періода, установленнаго для составленія уставныхъ грамотъ, только тѣхъ земель, которыя превышаютъ опредѣленный въ довольно широкихъ границахъ, для каждой мѣстности, высшій размѣръ надѣла.

3-е) Дозволеніе, за тѣмъ, помѣщику, въ теченіе новаго шестилѣтняго срока, требовать обязательнаго для крестьянъ разграниченія ихъ угодій отъ господскихъ; въ случаѣ отсутствія добровольнаго соглашенія, разграниченіе это производится по приговору мѣстнаго учрежденія; при чемъ сами крестьяне лишены права требовать того же принудительно для помѣщика.

4-е) Допущеніе, при первоначальномъ отводѣ надѣла, нѣкоторыхъ особенныхъ льготъ для помѣщиковъ мѣстностей степныхъ и черноземныхъ, гдѣ качество земель болѣе равномѣрно, и земли мірскія и помѣщичьи вообще болѣе между собою перемѣшаны, гдѣ поэтому можно, съ первой же поры, безъ большихъ опасеній для крестьянъ, допустить нѣсколько болѣе ускоренное разверстаніе угодій.

5-е) Наконецъ, установленіе нѣкоторыхъ, весьма немногочислен-

ныхъ, но совершенно необходимыхъ правилъ, которыми крестьяне ограждаются, какъ при первоначальномъ отводѣ, такъ и при послѣдующемъ разграниченіи, отъ утраты удобренныхъ ими самими или особенно цѣнныхъ частей своего надѣла, безъ справедливаго за это вознагражденія.

Если нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, въ сущности по этому предмету не расходившіеся съ Коммиссіями, какъ напримѣръ: члены тамбовскаго комитета, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, и въ особенности членъ рязанскаго, *Кошелевъ*, не замѣтили въ совокупности предложенныхъ мѣръ той постепенности и того обязательнаго для крестьянъ характера, которыми настоящая система отличается и для которыхъ самая номенклатура почерпнута ими изъ соображеній и постановленій Коммиссіи, то этѣ послѣднія присовокупляли только, что внимательное прочтеніе соображеній и заключеній по настоящей главѣ, конечно вполнѣ убѣдитъ людей безпристрастныхъ, что заключенія эти безусловно соотвѣтствуютъ именно тѣмъ общимъ требованіямъ, которыя въ указанныхъ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ предъявлены, каково бы ни было за тѣмъ частное разногласіе въ подробностяхъ.

Редакціонныя Коммиссіи были убѣждены, что лишь строгимъ соблюденіемъ указанныхъ основныхъ началъ можно разрѣшить нынѣ разсматриваемую задачу съ возможною степенію удовлетворительности. При этомъ онѣ сочли обязанностію впрочемъ вновь тщательно сообразить всѣ свои постановленія съ отзывами членовъ губернскихъ комитетовъ и воспользоваться, для окончательнаго исправленія составленнаго проекта правилъ, всѣми тѣми частными ихъ замѣчаніями, которыя только могли быть приняты во вниманіе.

Въ заключеніе онѣ присовокупили подлинныя выраженія, по вопросу объ отводѣ и обмѣнѣ поземельныхъ угодій, помѣщенныя въ предположеніи дворянъ с.-петербургской губерніи отъ апрѣля мѣсяца 1860 года; въ предположеніи этомъ (въ отдѣленіи VII, главѣ II-й, ст. 7-й) говорится: „опредѣленіе самаго порядка отвода и обмѣна пахатной земли и другихъ угодій производится на основаніи постановленныхъ по этому предмету Редакціонными Коммиссіями правилъ съ тѣмъ: 1-е, чтобы помѣщикъ былъ отстраненъ отъ всякой отвѣтственности и расходовъ по отводу и разграниченію надѣла; и 2-е, чтобы правила, опредѣленныя въ примѣчаніи къ ст. 13-й, относительно возврата помѣщику лѣсныхъ покосовъ, были распространены и на лѣсныя пашни“.

Статья эта доказываетъ, что с.-петербургское дворянство, не взирая на предпочтеніе, имъ оказанное, системѣ надѣловъ нормальныхъ, оцѣнило однако совершенную невозможность такого порядка вещей, при которомъ предстояло бы въ краткій двухъ или трехгодичный срокъ развести окончательно угодья крестьянскія отъ господскихъ и при которомъ, въ слѣдствіе самой этой спѣшности, такое распоряженіе предоставлялось бы почти безконтрольному произволу владѣльцевъ. Принимая въ этомъ отношеніи почти безусловно систему Редакціонныхъ Коммиссій, даже вопреки первоначальнымъ отзывамъ о ней двухъ членовъ отъ с.-петербургскаго комитета *(гр. Шувалова* и *гр. Левашева)*, помѣщики с.-петербургской губерніи

безъ сомнѣнія имѣли въ виду, что предоставленіе владѣльцамъ, противно предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, полнаго произвола въ отводѣ нормальныхъ надѣловъ, какой предполагается *тридцатью четырьмя членами* губернскихъ комитетовъ, не только не послужитъ къ огражденію выгодъ владѣльцевъ, но, напротивъ, можетъ породить въ будущемъ лишь безчисленныя, слишкомъ понятныя затрудненія.

Что касается до двухъ оговорокъ, сдѣланныхъ с. петербургскими дворянами, то Редакціонныя Коммиссіи обратили на нихъ особенное вниманіе. Первая оговорка устраняется новыми правилами, предположенными о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, въ слѣдствіе которыхъ можетъ быть отмѣнена и самая ст.3-я (стр. 385), на которую указывается въ послѣднемъ с.-петербургскомъ проектѣ. На основаніи новыхъ правилъ, предложенныхъ Коммиссіями, отвѣтственность по отводу крестьянскаго надѣла (за исключеніемъ лишь дѣйствій противузаконныхъ) возлагается на владѣльца лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ пожелаетъ оную на себя принять. Вторая оговорка с.-петербургскаго предположенія не можетъ нынѣ быть удовлетворена. Если, при разграниченіи угодій, дозволено мѣстнымъ учрежденіямъ, въ крайнихъ случаяхъ, возвращать въ полное распоряженіе помѣщиковъ лѣсные крестьянскіе покосы съ соразмѣрнымъ только облегченіемъ повинностей, возложенныхъ на крестьянъ, то, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, распространеніе того же правила на лѣсныя пашни едва ли возможно безъ отягощенія участи крестьянъ. Разработка пашень въ такихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ всегда стоила крестьянамъ много труда и расходовъ, которыхъ они не положили или положили далеко въ меньшей мѣрѣ на расчистку себѣ покосовъ. Также гораздо труднѣе будетъ для крестьянина въ тѣхъ мѣстностяхъ найти себѣ пригодное урочище подъ пашню, взамѣнъ пашни утраченной, чѣмъ замѣнить старый свой покосъ новымъ, хотя бы въ отдаленіи нанятымъ у другаго владѣльца. Совокупность этихъ обстоятельствъ внушала очевидно большую осторожность при лишеніи крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ части ихъ пашенной земли, безъ того уже имѣющейся лишь въ крайне скудномъ размѣрѣ. Поэтому Коммиссіи полагали разрѣшеніе подобныхъ случаевъ исключительно предоставить добровольнымъ соглашеніямъ между обѣими сторонами, покуда дальнѣйшій опытъ не докажетъ возможности и настоятельной необходимости установить иной порядокъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *частныхъ замѣчаній* членовъ губернскихъ комитетовъ *по отдѣльнымъ статьямъ* изложенныхъ выше заключеній.

Противу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій *касательно первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла* (изложенныхъ въ стт: 1 — 5 Б. *а*, на стр. 385 — 386), члены возражали:

Кн. Гагаринъ вооружался противъ безсрочности отвода угодій и разграниченія или отмежеванія ихъ изъ общей дачи помѣщика.

Поль и *Миклашевскій* требовали, чтобы слово „безсрочное“ было исключено изъ 1-й статьи, такъ какъ помѣщичья земля предоставляется крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности,

сообразно рескрипту и желаніямъ дворянства екатеринославской губерніи, *срочно;* то поэтому, всѣ постановленія, основанныя на безсрочности, какъ то: *первоначальное утвержденіе, разграниченіе угодій, обмѣнъ угодій* и, наконецъ, *принудительное разграниченіе*, какъ несогласныя съ понятіемъ о неприкосновенности права собственности помѣщиковъ на землю и съ срочнымъ пользованіемъ ими срочно-обязанными крестьянами, представляются вовсе излишними и неприменимыми къ екатеринославской губерніи. Земля отводится крестьянамъ срочно; по мѣстнымъ условіямъ екатеринославской губерніи, мѣсто надѣла должно быть по необходимости на срочно-обязанное время опредѣлено помѣщикомъ; по истеченіи же онаго, земля должна или обратно поступить въ полное распоряженіе помѣщика, или немедленно выкуплена крестьянами; при чемъ, *Поль* и *Миклашевскій* помѣщику предоставляли полное право отвести ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ найдетъ для себя удобнѣе, такъ какъ при однокачественности всей земли въ цѣлой екатеринославской губерніи, стѣсненіе въ этомъ отношеніи помѣщика не принесетъ пользы крестьянамъ.

Ивановъ и *Пенскій* обращали вниманіе Коммиссіи на то, что если первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла должно быть произведено въ два лѣтнихъ періода, то въ нѣкоторыхъ уѣздахъ смоленской губерніи будетъ нужно большое число лицъ, при посредствѣ которыхъ будетъ производиться это утвержденіе. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ есть болѣе тысячи помѣщичьихъ имѣній, и эти уѣзды принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ, по многоземелію, донынѣ не было опредѣленныхъ границъ земли крестьянскаго пользованія. Члены эти не полагали, чтобы въ недѣлю можно было окончить утвержденіе болѣе какъ въ двухъ-трехъ имѣніяхъ, и тогда, въ теченіи лѣтняго періода, одно лицо можетъ присутствовать при совершеніи этой операціи не болѣе какъ въ 75-ти имѣніяхъ.

Лопухинъ находилъ срокъ, назначаемый на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, обнимающій два лѣтнихъ періода, непосредственно слѣдующихъ за обнародованіемъ новаго Положенія, и зимнее время, въ промежуткѣ между этими двумя періодами протекающее, для такихъ обширныхъ губерній, какъ костромская, рѣшительно недостаточнымъ. Прежде утвержденія крестьянскаго надѣла надобно съ точностію опредѣлить количество земель, владѣемое помѣщиками и крестьянами, не только въ каждомъ имѣніи, но въ каждой дачѣ имѣнія, съ подробною ситуаціею тѣхъ дачъ, какъ въ отвѣтахъ на вопросы о межевыхъ средствахъ подробно *Лопухинымъ* объяснено. Этотъ же членъ считалъ предоставляемое крестьянамъ право жалобы на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, излишнимъ — такъ какъ, по предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, отводъ этотъ долженъ совершиться, кромѣ помѣщика, при членѣ мѣстнаго учрежденія, полицейскомъ чиновникѣ, депутатахъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и трехъ сосѣднихъ помѣщикахъ.

Косаговскій вооружался „противъ подчиненія, безъ всякой на-„добности, помѣщика, какому-то члену какого-то мѣстнаго учрежде-„нія, т. е. противъ допущенія присутствія члена мѣстнаго учрежденія

„при отводѣ земель". *Позенъ* и *Богдановичъ*, какъ мы видѣли выше, говорили противъ допущенія при этомъ полицейскаго чиновника. Они находили, что присутствіе многихъ лицъ только затруднитъ отводъ. *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили присутствіе полицейскаго чиновника при первоначальномъ утвержденіи надѣла и утвержденіе разграниченія по очереди мѣстнымъ учрежденіемъ, излишнимъ и замедляющимъ ходъ дѣла; предоставленное крестьянамъ право жалобы и упомянутое присутствіе мѣстныхъ жителей, достаточно, по ихъ мнѣнію, обезпечиваетъ крестьянъ, какъ равно достаточно заявленія мѣстному учрежденію о разграниченіи, вмѣсто очереднаго утвержденія онаго. *Поль* и *Миклашевскій* были того же мнѣнія. Они объясняли, что при вмѣшательствѣ члена мѣстнаго учрежденія, или чиновника полицейскаго управленія въ отводъ крестьянскаго надѣла, двухлѣтній срокъ вовсе недостаточенъ; кромѣ того, вмѣшательство мѣстныхъ властей, какъ общее правило, по мнѣнію ихъ, вовсе излишне и ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ крестьянамъ предоставляется право жалобы мѣстному учрежденію, и только возникшее между помѣщикомъ и крестьянами недоразумѣніе можетъ оправдывать вмѣшательство мѣстнаго учрежденія. *Кн. Гагаринъ* утверждалъ, что вотчинная грамота или актъ помѣщика должны разсматриваться и повѣряться только членами губернскихъ комитетовъ противъ Положенія высочайше утвержденнаго; слѣдовательно, утвержденіе и разрѣшеніе какого бы ни было члена не только неумѣстны, но даже сверхзаконны.

Кромѣ того нѣкоторые члены вооружались „противъ предполо-„женнаго домашняго способа измѣренія". Такъ, *кн. Волконскій* и *Офросимовъ* объясняли, что приводить въ извѣстность пространство крестьянскихъ угодій посредствомъ простаго домашняго измѣренія, основаннаго на количествѣ высѣваемаго зерна, или на счетѣ копенъ ежегодно убираемаго сѣна — значитъ возбуждать споры, а не прекращать ихъ. Въ старину, при малоцѣнности земли и ея произведеній, это средство измѣренія еще было терпимо. Нынѣ же часто, въ одномъ и томъ же селеніи, одинъ крестьянинъ высѣваетъ напр. ржи 6-ть мѣръ на десятину, а другой 12. Количество ежегодно убираемаго сѣна съ одного и того же пространства земли еще болѣе разнообразно. Поэтому, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, измѣреніе земли шагами даже будетъ несравненно удовлетворительнѣе. *Лопухинъ* тоже находилъ предположенный способъ приведенія въ извѣстность количества земли крестьянскаго надѣла, далеко неудовлетворительнымъ. Инструментальная съемка, по мнѣнію его, оказывается необходимою, и недостатокъ землемѣровъ будетъ при этомъ неодолимымъ затрудненіемъ. *Косаговскій* отозвался также, что допущеніе Редакціонными Коммиссіями домашняго способа измѣренія невольно заставляетъ предложить вопросъ: зачѣмъ Коммиссіи придавали такую важность межевымъ средствамъ, когда стремились доказать невозможность принятія той или другой нормы надѣла. При этомъ *Косаговскій* указывалъ на изложенныя въ главѣ 1-й настоящаго Отдѣла соображенія и предложенныя имъ противъ нихъ возраженія. *Мелиховъ* и *Калиновскій* тоже объсняли, что опредѣленіе количества земли, предоставляемой въ надѣлъ крестьянамъ,

во всякомъ случаѣ должно производиться посредствомъ инструментальной съемки; отношеніе десятины земли къ количеству засѣваемыхъ сѣмянъ никакъ не можетъ быть принято за основаніе для опредѣленія пространства угодій, отводимыхъ крестьянамъ, потому что земледѣльческое хозяйство не подчинено въ землѣ Войска Донскаго непремѣннымъ правиламъ. *Тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія* ([59]) находили, что опредѣленіе, посредствомъ предложенныхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ, существующаго крестьянскаго надѣла, будетъ весьма затруднительно въ черезполосныхъ имѣніяхъ, также какъ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не было точнаго ограниченія крестьянскаго надѣла, и гдѣ крестьяне пользовались землею въ разныхъ мѣстахъ. Предлагаемое Коммиссіями исчисленіе количества пашни по посѣву, а пространства луговъ — по количеству собираемаго сѣна, не приведетъ, по мнѣнію членовъ, ни къ какимъ, даже приблизительнымъ выводамъ.

Напротивъ, въ пользу домашняго способа измѣренія говорили *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, напоминая, что способъ этотъ имѣлся въ виду с.-петербургскаго км., и, постановленныя имъ въ этомъ отношеніи цифры основаны на мѣстныхъ данныхъ и соображены съ мѣстными условіями.

Редакціонныя Коммиссіи замѣтили уже выше, по поводу двухъ оговорокъ, сдѣланныхъ въ предположеніи с.-петербургскихъ дворянъ, что статья 3-я проектированнаго ими заключенія обратила на себя ихъ вниманіе и подробный порядокъ отвода, или первоначальнаго утвержденія надѣла, производится способами, изложенными въ главѣ о введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго Положенія. Тутъ же устранено требовавшееся (впрочемъ съ оговоркою „если возможно") означенною статьею присутствіе, при отводѣ надѣла, трехъ сосѣдей — помѣщиковъ; отвѣтственность же помѣщика сохранена лишь на тотъ случай, когда онъ самъ изъявитъ желаніе принять оную на себя, во избѣжаніе всякой немедленной повѣрки того количества земли, которое онъ изъявитъ состоящимъ въ крестьянскомъ пользованіи. Но указанные выше члены губернскихъ комитетовъ *(Лопухинъ, Косаговскій, Позенъ, Богдановичъ, Миклашевскій* и *Поль)* идутъ въ своихъ требованіяхъ гораздо далѣе предположенія с.-петербургскихъ дворянъ: нѣкоторые изъ нихъ требовали предоставленія всего дѣла отвода исключительному произволу владѣльца, устраняя всякій контроль мѣстныхъ учрежденій, или лишая даже крестьянъ права жаловаться на нарушеніе владѣльцемъ правилъ Положенія. Редакціонныя Коммиссіи не могли согласиться съ такимъ воззрѣніемъ, имѣя въ виду вышеизложенныя ими общія соображенія по этому предмету. Присутствіе чиновника мѣстной полиціи, при первоначальномъ утвержденіи надѣла, признано нужнымъ не столько для защиты крестьянъ, сколько для огражденія самого помѣщика отъ сопротивленія со стороны крестьянъ; ибо въ подобныхъ случаяхъ, близко касающихся поземельныхъ интересовъ обѣихъ сто-

([59]) См. стр. 400, прим. 58-ое.

ронъ, возбужденный на мѣстѣ споръ легко могъ бы подать поводъ къ ослушанію.

Точно также Редакціонныя Коммиссіи отвергали основательность и доводовъ, приводимыхъ немногими членами губернскихъ комитетовъ, противъ допущенія въ необходимыхъ случаяхъ домашнихъ способовъ измѣренія. Редакціонныя Коммиссіи, напротивъ, были убѣждены, что безъ нихъ обойтись совершенно невозможно, и что такое простое измѣреніе, при навыкѣ къ нему самихъ крестьянъ и недостаткѣ межевыхъ средствъ, во многихъ случаяхъ съ выгодою замѣнитъ на первое время измѣренія геометрическія. Въ послѣдствіи оно само повсемѣстно, но постепенно, замѣнится пріемами болѣе точными и научными.

Впрочемъ Коммиссіи, согласно мнѣнію двухъ членовъ отъ рязанскаго комитета, предположили, въ числѣ средствъ домашняго измѣренія, упомянуть и объ измѣреніи шагами; и за тѣмъ указать прямѣе на обязанность и на право мѣстныхъ учрежденій озаботиться, по возможности, объ установленіи нѣкотораго единства въ мѣстныхъ пріемахъ такого домашняго измѣренія, напримѣръ: установленіемъ для каждой мѣстности извѣстнаго точнаго соотношенія, на основаніи котораго мировой посредникъ могъ бы признать за десятину пространство земли, засѣваемое тѣмъ или другимъ количествомъ сѣмянъ, и проч.

Постановленіе *объ отрѣзкѣ навозныхъ крестьянскихъ пашенъ и проч.* (см. ст. 5. Б. *б*), также вызвало со стороны членовъ разныя возраженія.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* объясняли, что предполагаемое Редакціонными Коммиссіями ограниченіе можно допустить для уѣздовъ нечерноземной полосы, какъ напримѣръ: Заокской части рязанской губерніи; но въ черноземныхъ мѣстностяхъ, въ которымъ надо отнести всю рязанскую губернію по правую сторону Оки, навозныя пашни не имѣютъ никакого особаго значенія. Удобреніе на нихъ кладется незначительное, и притомъ достаточно одного удобренія, чтобы неудобренную пашню превратить въ удобренную; слѣдовательно, если помѣщикъ беретъ у крестьянъ удобренную пашню, то нѣтъ никакого препятствія къ такому отобранію, ибо крестьяне, вывезя навозъ на другую даже неудобренную землю, въ этотъ же посѣвъ получатъ тѣ же результаты, которые они имѣли на прежней землѣ. Это обстоятельство, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, непремѣнно слѣдуетъ оговорить, во избѣжаніе споровъ и могущей произойти отъ соблюденія этого правила черезполосицы, въ особенности вредной въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ.

Безусловное запрещеніе отрѣзать означенныя угодья поведетъ, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, къ значительной чрезполосности, и потому они предлагали допустить подобную отрѣзку, опредѣливъ соразмѣрное за то вознагражденіе, какъ напр. совокупное пользованіе прежними и новыми землями въ продолженіе извѣстнаго срока.

Огороды, капустники, коноплянники и проч., говорятъ *Озноби-*

шинъ и *кн. Щербатовъ*, не должны быть отрѣзаемы отъ крестьянъ тогда лишь, когда они находятся при усадьбахъ. Въ саратовской губерніи, особенно въ пригородныхъ мѣстахъ, встрѣчаются при усадьбахъ значительные огороды и капустники, часто подъ естественною поливой, что вмѣстѣ съ мѣстными условіями доставляетъ крестьянамъ особенную выгоду. Это обстоятельство вынудило комитетъ обратить особенное вниманіе на такія мѣстности, опредѣлить случаи, возвышающіе цѣнность усадьбъ выше обще опредѣленной суммы.

Около Саратова есть дѣйствительно въ поляхъ цѣлыя десятины подъ капустниками, но таковыя сдаются по 30 руб. сер. и болѣе въ годъ. Очевидно, что ежели бы случайно крестьяне, въ томъ или въ другомъ имѣніи, ими пользовались по щедрости помѣщика, то нельзя такой щедрости, или даже и неразсчетливости, дѣлать принудительною навсегда; но при этомъ члены эти замѣчали, что есть мѣстности, какъ напр. въ камышинскомъ и царицынскомъ уѣздахъ, гдѣ крестьянскіе огороды и гуменники находятся часто не при селеніи, а на полевой и луговой землѣ, и тамъ слѣдуетъ, по возможности и удобству, отвести подъ нихъ одинъ общій участокъ по близости къ селенію, руководствуясь въ общемъ размѣрѣ усадьбъ общимъ правиломъ.

Пенскій и *Ивановъ* объясняли, что а) въ смоленской губерніи почти нигдѣ нѣтъ другихъ пашенъ, кромѣ навозныхъ; б) если отрѣзать помѣщику земли, самыя отдаленныя отъ селенія, то ему достанутся однѣ пустошныя мѣста и мелкія заросли, могущія приносить пользу только крестьянамъ.

Парначевъ, *Мироновъ* и *Стремоуховъ*, неимѣвшіе въ виду примѣчанія, которымъ дополнена ст. 5-я, Б, *б*, во 2-мъ періодѣ, уже *по* выслушаніи ихъ отзывовъ, замѣчали: первый, что воспрещеніе отрѣзывать навозныя пашни во владимірской губерніи, въ которой всѣ безъ исключенія пашни унавоживаются болѣе или менѣе, равняется совершенному отказу въ прирѣзкѣ помѣщику угодій. *Мироновъ* считалъ правило это стѣснительнымъ для тѣхъ владѣльцевъ малоземельныхъ имѣній, которые пожелаютъ сохранить за собою нѣкоторую часть земли, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ повинностей, какъ это объяснено было имъ въ главѣ 1-й. *Стремоуховъ* находилъ, что при соблюденіи этого правила едва ли можно избѣжать чрезполосности, которой сами Редакціонныя Коммиссіи стараются избѣгнуть.

Тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія (60) объясняли, что хотя Редакціонными Коммиссіями, во второмъ періодѣ ихъ занятій, и сдѣлано измѣненіе касательно запрещенія отрѣзать отъ крестьянскаго надѣла навозныя пашни противъ перваго изданія, совершенно воспрещавшаго отрѣзку такихъ земель; но во многихъ мѣстностяхъ вовсе нѣтъ другихъ пашенъ, кромѣ навозныхъ; луговъ же бываетъ мало, и они разбросаны отдѣльными клочками между полевыхъ полосъ, такъ что отрѣзка ихъ, безъ отрѣзки части пахатной земли, вовсе невозможна; поэтому,

(60) См. стр. 400, прим. 58-ое.

сдѣланная поправка была необходима; но и она, по мнѣнію этихъ членовъ, еще недостаточна. Въ примѣчаніи къ вышеозначенной статьѣ сказано, что запрещеніе отрѣзывать крестьянскія навозныя пашни не относится до тѣхъ имѣній, гдѣ отрѣзка не можетъ быть произведена иначе, какъ изъ такихъ навозныхъ земель. Можетъ случиться, что есть нѣкоторая часть другихъ земель для отрѣзки; но, при отрѣзкѣ ихъ, расположеніе владѣній было бы слишкомъ неудобное для той или другой стороны, и вышла бы еще большая чрезполосица, которую сами Редакціонныя Коммиссіи совѣтуютъ избѣгать.

Крашенинниковъ, объясняя, что въ воронежской губерніи особыхъ хмѣльниковъ нѣтъ; огороды (они же и капустники) расположены среди или вблизи селеній; коноплянники большею частію также близь селеній, но бываютъ и вдали, въ логахъ, или низкихъ мѣстахъ, считалъ возможнымъ оставить этотъ пунктъ, но только съ оговоркой, чтобы отъ этого не произошло чрезполосицы.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на этотъ рядъ замѣчаній членовъ, объясняли, что замѣчанія *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, признающихъ приложеніе указаннаго въ этой статьѣ правила возможнымъ только въ нечерноземной полосѣ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ отзывомъ членовъ отъ губерній незерноземныхъ, которые, напротивъ, доказывали необходимость облегчительныхъ правилъ именно для своихъ мѣстностей, подъ предлогомъ, будто здѣсь всѣ безъ исключенія пашни суть навозныя.

Еслибы искать удовлетворенія обоихъ разностороннихъ требованій, то пришлось бы постановить, что можно вездѣ у крестьянъ отбирать немедленно ихъ лучшія, собственнымъ ихъ трудомъ удобренныя, пашни, и при томъ прежде, чѣмъ можно было бы установить какія либо мѣры къ правильному ихъ вознагражденію.

Редакціонныя Коммиссіи считали такой порядокъ дѣла невозможнымъ, и потому остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, установившемся въ слѣдствіе продолжительнаго обсужденія дѣла. Предположенный Коммиссіями порядокъ достаточно обезпечиваетъ на первое время крестьянъ, допуская между тѣмъ необходимыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъятія. За тѣмъ, по введеніи въ дѣйствіе Положенія, каждый помѣщикъ сохранитъ право, въ теченіи шести лѣтъ, требовать отъ мѣстнаго учрежденія окончательнаго отдѣленія своихъ земель отъ крестьянскихъ. При этомъ уже могутъ быть отобраны у крестьянъ и навозныя пашни, но не иначе какъ по рѣшенію мѣстнаго учрежденія, одобрившаго представленный ему проектъ сепарата или развода земель, и съ надлежащимъ вознагражденіемъ крестьянъ другими равноцѣнными угодьями.

Допущеніе немедленнаго повсемѣстнаго и произвольнаго отобранія, въ пользу помѣщиковъ, навозныхъ крестьянскихъ земель было бы дѣломъ несправедливымъ, невозможнымъ и опаснымъ.

Правило, предлагаемое *гр. Левашевымъ* и *гр. Шуваловымъ*, совпадаетъ въ сущности съ постановленіемъ Коммиссій, которыя также сохраняютъ крестьянское владѣніе навозными пашнями совершенно ненарушимымъ только на два года, предоставляя за тѣмъ все дѣло

разбору мѣстныхъ учрежденій и не стѣсняя послѣднихъ никакими заранѣе установленными сроками. Впрочемъ и сами *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, говорятъ только о необходимости назначить извѣстный срокъ, въ теченіи котораго навозныя пашни должны быть оставлены крестьянамъ, но самаго срока не опредѣляютъ. Очевидно, что трудно Редакціоннымъ Коммиссіямъ или правительству изобрѣсти такіе сроки для всѣхъ мѣстностей, не имѣя на то никакихъ мѣстныхъ указаній. Едва ли даже члены губернскихъ комитетовъ сами могутъ серьезно считать такое дѣло полезнымъ.

Замѣчаніе *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, что не должны быть отъ крестьянъ немедленно отбираемы только тѣ ихъ навозныя земли, которыя находятся при усадьбахъ, едва ли требовали особаго опроверженія. Трудно было бы объяснить крестьянину, что отобраніе у него навозника справедливо потому, что такой навозникъ не прилегаетъ непосредственно къ усадьбѣ и что удобреніе его потребовало, слѣдовательно отъ крестьянина еще болѣе труда и времени.

Всѣ сдѣланныя здѣсь Коммиссіями замѣчанія относятся въ одинаковой, и даже большей мѣрѣ, кромѣ земель навозныхъ, еще и къ огородамъ, коноплянникамъ, хмѣльникамъ, и проч., устройство, обработка и удобреніе которыхъ всегда стоятъ крестьянину еще гораздо больше трудовъ и расходовъ. Несправедливое лишеніе крестьянъ всѣхъ этихъ, потомъ чела добытыхъ, угодій, отозвалось бы, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, слишкомъ невыгодно на умѣ крестьянъ, ожидающихъ улучшенія своего быта, а не немедленнаго раззоренія.

Постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій *объ отрѣзкѣ поемныхъ луговъ* (ст. 5. Б. *в.* съ прим.), обратило тоже на себя вниманіе членовъ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* объясняли примѣромъ несправедливость этого правила. Если помѣщикъ, говорятъ они, былъ такъ добръ, что не по обязанности, а по великодушію, въ число 1000 десятинъ всего надѣла отдавалъ крестьянамъ, за легкій оброкъ, всѣ свои поемные луга, положимъ 200 десятинъ, то онъ имѣетъ право возвратить теперь изъ нихъ только 10 десятинъ; а сосѣдъ его, дававшій крестьянамъ въ число таковаго же надѣла только 10 десятинъ изъ такихъ же 200 десят. принадлежавшихъ ему поемныхъ луговъ, можетъ отобрать назадъ и эти 10 десятинъ.

Такое правило, говорятъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, не только уничтожаетъ всякое понятіе о справедливости и о правѣ собственности, но можетъ поколебать и нравственныя гражданскія начала. застать въ расплохъ на добромъ дѣлѣ и насильственно обратить его въ вѣчную эпитимью, значитъ учить жить такъ, чтобы никогда впредъ непопадаться въ подобныхъ нравственныхъ занятіяхъ!!!

Поемные луга ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравнены съ пахатною землею. Доселѣ крестьяне пользовались съ поемныхъ луговъ только сѣномъ и не могли никогда распахать ихъ, а распашка ихъ доставляетъ поемную пашню, которая безъ удобренія, отъ одного разлива рѣки, доставляетъ громадные ежегодные урожаи дорогихъ хлѣбовъ: пшеницы, льну и т. п. Отдать таковые луга крестьянамъ сверхъ пашень, значитъ отнять у помѣщика эту собственность да-

ромъ. Онъ давалъ ихъ крестьянамъ только подъ укосъ сѣна, а и сѣно это употреблялось лишь для помѣщичьихъ подводъ; но потомъ, послѣ покоса, онъ самъ пользовался этою землею. Теперь же все это отнимается отъ него безвозмездно. Доказать правильность такого отъема не возможно: это будетъ произволъ; а всякій произволъ на столько убѣдителенъ, на сколько имѣется средствъ привести его въ исполненіе.

Отчужденіе части поемныхъ луговъ отъ помѣщика, въ видахъ общей государственной пользы, можно, говорятъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, допустить (и то не болѣе половины всего ихъ количества) тамъ только, гдѣ или вовсе нѣтъ пашни, или гдѣ пашни слишкомъ мало, и во всякомъ случаѣ не за повинность, опредѣленную по способу градаціи, огульно для цѣлыхъ мѣстностей, а за повинность, опредѣленную по дѣйствительной цѣнности луговъ.

Ознобишинъ, *кн. Щербатовъ*, *Дубровинъ* и *Васильевъ* объясняли, что поемные луга, какъ составляющіе особенную цѣнность имѣнія, въ надѣлъ крестьянъ поступать не должны.

Петрово-Соловово и *Никифоровъ* утверждали, что въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ тамбовской губерніи всякая пашня, будучи запущена, черезъ три года образуетъ отличный сѣнокосъ, а потому слѣдуетъ, для большаго удобства и возможности отрѣзки отводимой земли къ однѣмъ мѣстамъ для крестьянскаго надѣла, допустить поемные луга замѣнять залежами, и наоборотъ, а гдѣ такихъ нѣтъ, то дозволить отводить вмѣсто ихъ землю въ концѣ пахатныхъ полей, для запуска ея съ упомянутою цѣлью; а на три года, пока она еще не сдѣлалась сѣнокосомъ, обязать помѣщика отвести крестьянамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у него имѣются покосы, равное тому количеству земли. Такой замѣнъ еще имѣетъ для крестьянъ ту выгоду, что они могутъ предоставленныя имъ, вмѣсто луговъ, залежи распахивать, а еще не запущенныя прямо пахать, и тѣмъ прибавить себѣ количество выгоднѣйшихъ угодій, нанимая сѣнокосъ въ другомъ, болѣе отдаленномъ мѣстѣ. Для крестьянъ особенно важно, чтобы только одна пашня была близка.

С. С. Волковъ (московскій) утверждалъ, что поемные луга въ московской губерніи, не могутъ входить въ надѣлъ крестьянамъ за обыкновенную повинность, и если принять правило, по которому помѣщикъ можетъ отрѣзать лишь часть поемныхъ луговъ, пропорціональную только общей долѣ отрѣзаемыхъ угодій, то гдѣ же, спрашиваетъ *С. С. Волковъ*, помѣщикъ отрѣжетъ остальную часть, когда другимъ постановленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій (ст. 5, Б, *б*) воспрещается отрѣзать отъ крестьянъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія, ихъ навозныя пашни, равно ихъ огороды, хмѣльники, капустники и конопляники, внѣ усадебной черты лежащіе.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія ([61]) утверждали, что запрещеніе отрѣзать поемные луга можетъ произвести чрезполосицу и тѣ же неудобства, какъ и запрещеніе отрѣзать навозныя пашни, и что вообще всѣ подобныя точныя правила могутъ сильно затруднить отводъ надѣла, такъ что многіе помѣщики, желая сохра-

([61]) См. стр. 400, прим. 58-ое.

нить необходимыя для нихъ добрыя отношенія съ крестьянами и избѣгнуть споровъ и столкновеній съ ними, вовсе откажутся отъ участія въ этомъ отводѣ, а предоставятъ произвести его тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, которыя будутъ на то уполномочены отъ правительства.

Крашенинниковъ объяснялъ, что въ воронежской губерніи поемныхъ луговъ очень мало, а и гдѣ и есть, они крестьянамъ никогда не давались; впрочемъ онъ соглашался оставить положеніе Редакціонныхъ Коммиссій объ нихъ, но съ оговоркой, чтобы отъ этого не произошло чрезполосицы.

О поемныхъ лугахъ, о невозможности немедленно отобрать ихъ у крестьянъ и необходимости, въ нужныхъ случаяхъ, обращаться для этого къ правиламъ (принудительнаго впрочемъ для крестьянъ) разграниченія, которыя установлены Коммиссіями и которыми вопросъ этотъ предоставляется на разрѣшеніе мѣстныхъ учрежденій, съ справедливымъ для крестьянъ вознагражденіемъ,—о всемъ этомъ подробно уже было сказано выше, при разборѣ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ въ главѣ объ угодьяхъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи, на основаніи указанныхъ соображеній и доводовъ, подробно высказанныхъ въ ней, остались безусловно при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Право участія крестьянъ въ тѣхъ лугахъ, которые косились изъ части (ст. 5. Б. *г*), составляетъ, по мнѣнію *Стремоухова*, стѣсненіе для помѣщика, именно потому, что луга эти косились изъ части, слѣдовательно къ коренному надѣлу нисколько не принадлежали; поэтому луга эти изъ надѣла или участія въ нихъ крестьянъ должны быть совершенно изъяты ([62]).

Противу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій *о лѣсныхъ покосахъ и пашняхъ* (стт. 5 Б. *д.* и 14), члены возражали:

Тамбовскіе депутаты, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, обращали вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на то, что расчистки въ лѣсахъ часто дѣлались крестьянами самовольно, отъ чего не рѣдко и проистекали огромные надѣлы безъ воли отсутствовавшаго владѣльца; эти росчисти, непорядочно сдѣланныя, лежатъ большею частію разбросанными полосами; между тѣмъ совсѣмъ невыгодно владѣльцу отдать за нихъ свои ближайшія земли, а оставить крестьянъ въ лѣсу—значитъ подвергнуть его дальнѣйшему и, можетъ быть, окончательному истребленію. Въ этихъ случаяхъ должно быть дозволено владѣльцу приводить въ порядокъ росчисти въ самой мѣстности истребленныхъ уже лѣсовъ, отдавая крестьянамъ ихъ въ пользованіе преимущественно къ одному мѣсту, а не разбросанно, какъ теперь по всему лѣсу. Если бы между ними встрѣтились еще нерасчищенныя пространства, то онѣ должны поступить также крестьянамъ, на мѣсто уже расчищенныхъ ими, для того, чтобы въ лѣсу не было черезполосицы, которая нигдѣ не можетъ быть такъ вредною, какъ здѣсь.

([62]) См. выше, прим. 49-ое.

Ивановъ и *Пенскій* объясняли, что а) лѣсныя расчистки часто дѣлаются нѣкоторыми крестьянами въ лѣсистыхъ уѣздахъ безъ вѣдома помѣщика, и въ такихъ мѣстахъ количество расчистокъ бываетъ большое, даже въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ и при селеніяхъ состоитъ достаточное количество земли; б) что касается до лѣсныхъ пашень, то, по мнѣнію *Иванова* и *Пенскаго*, нѣтъ надобности, ни возможности оставлять ихъ въ пользованіи крестьянъ на шесть лѣтъ по утвержденіи надѣла, потому что пашни въ лѣсахъ бываютъ всегда безъ очистки земли отъ пней, и посѣвы дѣлаются не болѣе, какъ два года на одномъ и томъ же мѣстѣ, которое, послѣ того, сдѣлавшись непроизводительнымъ, опять запускается подъ зарослъ.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія ([63]) объясняли, что лѣсные покосы и пашни бываютъ только тамъ, гдѣ не было отвода опредѣленнаго количества земли крестьянскаго пользованія. Члены эти не понимали, на какомъ основаніи Редакціонныя Коммиссіи допускали возвращеніе ихъ помѣщику только въ черноземной полосѣ, между тѣмъ какъ невозможно точно опредѣлить границы той или другой полосы. Количество луговъ и пашень лѣсныхъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, до безконечности разнообразно, такъ что нельзя сказать, что въ такой-то полосѣ они составляютъ главную или ничтожную часть земель, которыми пользовались крестьяне; цѣнность лѣсовъ также самая разнообразная, и нельзя положительно опредѣлить, что въ такихъ то мѣстностяхъ есть болѣе или менѣе надобности въ изъятіи лѣсныхъ расчистокъ изъ крестьянскаго пользованія, и что такое пользованіе можетъ доставить болѣе или менѣе неудобствъ помѣщикамъ. Если, въ которой нибудь мѣстности, цѣнность лѣса ничтожна, то сами помѣщики не будутъ исключать лѣсныхъ луговъ и пашень изъ крестьянскаго надѣла; но весьма важно, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщику будетъ необходимо принять мѣры въ охраненію лѣсовъ, была бы ему оставлена къ тому возможность прекращеніемъ въѣзда крестьянъ въ лѣсныя дачи. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, *въ постоянный* надѣлъ крестьянъ никакъ не могутъ поступить лѣсные покосы и пашни, по той простой причинѣ, что они разбросаны по большому пространству господскихъ земель, удалены отъ крестьянскаго надѣла, а потому не могутъ быть пріурочены къ нему, и границы ихъ не могутъ быть вѣрно опредѣлены, такъ какъ лѣсныя расчистки ежегодно зарастаютъ или распространяются новыми чистками крестьянъ, пріѣзжающихъ туда для покоса. Весьма страненъ былъ бы такой отводъ земли, по которому собственнику принадлежатъ растущія на ней деревья, а крестьяне имѣютъ право на произрастающую между деревьями траву. Къ тому же, цѣнность лѣса быстро измѣняется, такъ что на малоцѣнности лѣсовъ нѣтъ возможности основывать исключительныя правила для какихъ нибудь губерній на будущее время. Если гдѣ нибудь, при теперешней малоцѣнности лѣсовъ, лѣсныя расчистки, оставляемыя въ пользованіи крестьянъ, не представятъ важныхъ неудобствъ для землевладѣльца, то впослѣд-

([63]) См. стр. 400, прим. 58-ое.

ствіи, по возвышеніи цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ, онѣ могутъ представить случай для опустошенія помѣщичьяго лѣса, вслѣдствіе легкаго и выгоднаго сбыта лѣсныхъ произведеній для крестьянъ, получившихъ право постояннаго въѣзда въ лѣса. Какимъ же образомъ, спрашиваютъ *тридцать четыре члена*, утверждать за крестьянами право на безсрочное пользованіе расчистками въ помѣщичьихъ лѣсахъ, когда онѣ могутъ скоро представить важныя неудобства для остальной лѣсной собственности помѣщика? Часто лѣсныя мѣста бываютъ расчищены подъ покосъ или подъ пашню безъ вѣдома помѣщика, не посѣщающаго своихъ лѣсныхъ дачъ. Къ тому же, лѣсныя расчистки дѣлались отдѣльными крестьянами и не поступали въ уравнительный надѣлъ крестьянской общины; а потому, при оставленіи ихъ въ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ, послѣдній оказался бы неравномѣрнымъ для отдѣльныхъ семействъ и несоразмѣрнымъ съ повинностями каждаго. Наконецъ, лѣсныя пашни бываютъ только по лядамъ, по истребленіи лѣса, и только для нѣсколькихъ посѣвовъ, послѣ которыхъ опять запускаются подъ лѣсъ: если крестьянамъ не дается право истреблять помѣщичій лѣсъ, то нельзя оставить имъ и лѣсныя пашни. Поэтому, лѣсныя расчистки не могутъ поступать въ обязательный надѣлъ; замѣна же ихъ другими землями не можетъ быть потому, что трудно вымѣрить количество покоса между деревьями; и десятина лѣснаго покоса не даетъ и половины того количества сѣна, какое получается съ десятины чистаго покоса. Замѣчаніе Редакціонныхъ Коммиссій, что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ работы мѣстныхъ учрежденій и безъ того будутъ сложнѣе, вслѣдствіе лѣснаго отвода и вслѣдствіе неопредѣленности существующаго крестьянскаго надѣла, не можетъ служить предлогомъ для оставленія расчистокъ крестьянамъ, потому что, во всякомъ случаѣ, неопредѣленный надѣлъ Коммиссіи предлагаютъ опредѣлить и ограничить; гораздо труднѣе будетъ сдѣлать это, если къ надѣлу будутъ причислены разбросанные клочки земли въ разныхъ мѣстахъ лѣсныхъ дачъ помѣщика. — Извѣстно, что не у однихъ помѣщичьихъ крестьянъ были лѣсные покосы: тоже самое было и у казенныхъ крестьянъ; но у послѣднихъ эти покосы отобраны и обращены въ особыя оброчныя статьи. *Тридцать четыре члена* не находили по этому никакого основанія установлять другія правила относительно помѣщичьихъ крестьянъ.

Подвысоцкій говорилъ, что оставленіе угодій крестьянскихъ среди лѣсовъ на какое бы то ни было время, облегчитъ средства къ злонамѣренному истребленію и похищенію лѣса, и потому ст. 14 не можетъ остаться безъ нанесенія ущерба лѣсному хозяйству черниговской губерніи.

Стремоуховъ тоже полагалъ, что оставленіе за крестьянами пашень, расположенныхъ среди господскихъ лѣсовъ, въ теченіи шести лѣтъ, можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія, ибо поведетъ къ страшному опустошенію въ помѣщичьихъ лѣсахъ; разбросанные въ нихъ повсемѣстно кулиги, произвольно расширяемыя посредствомъ огня, расположены часто въ огромныхъ разстояніяхъ отъ деревень; усмотрѣть за ними въ глуши лѣсовъ нѣтъ никакой возможности; а потому *Стремоуховъ* считалъ необходимымъ сократить до воз-

можности означенный срокъ, а именно: ограничить срокъ пользованія крестьянъ пашнями и покосами, разбросанными средп господскихъ лѣсовъ, двухлѣтнимъ срокомъ, опредѣленнымъ для первоначальнаго утвержденія надѣла.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили, что предоставляемое крестьянамъ право, до окончательнаго разграниченія, пользоваться левадами, хуторами и проч., чрезвычайно стѣснительно для помѣщиковъ, ибо угодья эти неизмѣрены и разбросаны среди лѣсныхъ дачъ и помѣщичьихъ запашекъ. Весьма затруднительно было бы исчислить слѣдуемыя съ нихъ повинности, а оставленіе удѣльныхъ клочковъ земли среди лѣсовъ и полей повело бы къ злоупотребленіямъ. При этомъ такія угодья, не будучи причислены ни къ усадьбамъ, ни къ земельному надѣлу, и почти всегда находясь въ пользованіи крестьянъ, не основанномъ ни на какомъ правѣ, не должны быть оставляемы за крестьянами, а послѣ введенія Положенія должны быть возвращены въ полное распоряженіе помѣщика.

Изъ числа двухъ вышеуказанныхъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, первое относится къ первоначальному утвержденію или отводу крестьянскаго надѣла, второе — къ правиламъ для разграниченія его въ послѣдствіи отъ земель господскихъ; при томъ оба постановленія касаются исключительно лишь самыхъ сѣверныхъ многолѣсныхъ мѣстностей Россіи, гдѣ въ настоящее время почти всѣ земли и лѣса состоятъ въ безотчетномъ распоряженіи оброчныхъ крестьянъ.

Требовать, чтобы въ такихъ мѣстностяхъ были немедленно, вмѣстѣ съ объявленіемъ Положенія, отобраны у крестьянъ всѣ такія лѣсныя пашни и покосы, весьма часто составляющія, по свидѣтельству самихъ губернскихъ комитетовъ, значительнѣйшую часть общаго количества крестьянскихъ угодій, очевидно невозможно и даже опасно.

Въ огражденіе выгодъ помѣщиковъ, Редакціонныя Коммиссіи постановили: 1-е, что такія угодья могутъ быть въ послѣдствіи, по требованію помѣщика, отобраны у крестьянъ, съ замѣною ихъ, согласно оцѣнкѣ, производимой мѣстнымъ учрежденіемъ, другими равнокачественными угодьями; во 2-хъ, если помѣщикъ не имѣетъ чѣмъ замѣнить лѣсные покосы, то мѣстное учрежденіе не стѣсняется этимъ, и въ крайнемъ случаѣ возвращаетъ такія угодья помѣщику, снимая съ крестьянъ соотвѣтственную часть повинности.

Болѣе этого, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, сдѣлать невозможно. *Тридцать четыре члена* сами сознавали трудности, представляемыя всякою оцѣнкою лѣсныхъ покосовъ и пашень, и потому очевидно не могли требовать, чтобы такая оцѣнка была производима повсемѣстно немедленно. Поэтому возраженіе ихъ доказываетъ только основательность осторожнаго образа дѣйствій Коммиссій, чуждаго того увлеченія, съ которымъ преслѣдуется скорѣйшее возвращеніе въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ большаго количества крестьянской земли, какъ бы ни было это отобраніе затруднительно. Чѣмъ труднѣе разцѣнка отходящихъ отъ крестьянъ угодій, тѣмъ болѣе нужно дать мѣстнымъ учрежденіямъ простора для правильнаго

ея производства, а крестьянамъ времени-обдуматься и убѣдиться, что отобраніе нужныхъ имъ угодій, не превосходящихъ высшаго Положеніемъ установленнаго размѣра, дѣлается не произвольно и не безконтрольно, а съ соблюденіемъ обоюдной справедливости.

Членъ нижегородскаго комитета, *Стремоуховъ* находилъ слишкомъ продолжительнымъ тотъ шестилѣтній срокъ, современи обнародованія Положенія, въ теченіи котораго, во всякомъ случаѣ, сохраняется за крестьянами право пользоваться лѣсными пашнями, ихъ собственнымъ трудомъ расчищенными въ господскихъ лѣсныхъ дачахъ, и по разграниченію отходящими къ владѣльцу. Онъ боится, какъ и прежде поименованные *тридцать четыре члена*, чтобы установленіе этого, по его мнѣнію, слишкомъ продолжительнаго срока не повело бы къ истребленію лѣсовъ крестьянами. Въ опроверженіе этого достаточно будетъ сказать, что раздѣлка такихъ пашней стоитъ крестьянину на сѣверѣ по крайней мѣрѣ стольких же трудовъ, какъ удобреніе земли въ другихъ мѣстностяхъ; и что въ этихъ видахъ самими губернскими комитетами были указаны сроки еще гораздо продолжительнѣйшіе; такъ напримѣръ: тверской губернскій комитетъ, столь тщательно заботившійся о сохраненіи за помѣщиками лѣсовъ и лѣсныхъ угодій, предоставилъ однако крестьянамъ лѣсныя пашни въ пользованіе на цѣлые 12 лѣтъ.

Левады, хутора и пасѣки, по предположенію кіевской общей коммиссіи, возвращаются *черезъ годъ* по введеніи новаго Положенія, въ распоряженіе помѣщика; но съ обязанностію отвести крестьянину, лишившемуся своего участка, другой, *такого точно пространства*, съ утвержденія регуляціонной коммиссіи. Очевидно, что и подобный обмѣнъ требуетъ также точнаго измѣренія, что впрочемъ отнюдь не представляетъ болѣе трудностей, чѣмъ предположенное кіевскою общею коммиссіею измѣреніе каждой отдѣльной усадьбы. Всѣ упомянутыя хозяйственныя заведенія, и особенно состоящія внѣ границъ мірской земли, конечно устроены крестьянами не самовольно, а съ вѣдома и согласія помѣщиковъ; другаго же права, крестьяне доселѣ не имѣли и не могли имѣть.

Шестилѣтній срокъ, со времени окончательнаго утвержденія надѣла, положенъ Редакціонными Коммиссіями, какъ крайне необходимый, даже едва достаточный, для вознагражденія крестьянъ; чтобы развести фруктовый садъ или устроить пасѣку, кромѣ особеннаго умѣнья, нужно затратить капиталъ и употребить не мало времени и труда; на это, конечно, не рѣшился бы ни одинъ разсчетливый хозяинъ, еслибъ онъ не питалъ несомнѣнной надежды на долговременное и спокойное пользованіе.

Предположенныя правила *о прирѣзкѣ земли къ крестьянскому надѣлу и свободномъ прогонѣ скота* (ст. 5, В), слѣдовало, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, измѣнить, ибо, говорятъ они, если возможно дать такой прогонъ через поемный лугъ, навозную пашню, то какъ дать его черезъ лѣсъ, черезъ огородъ, черезъ садъ, или черезъ усадьбу помѣщика? Казалось бы и того достаточно, что крестьянамъ отводится земля, которою они никогда прежде не пользовались. А когда помѣщикъ и вовсе не имѣетъ смежной съ

крестьянскимъ надѣломъ земли, тогда и вовсе не зависитъ отъ него дать крестьянамъ свободный прогонъ.

Кошелевъ, *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* признавали также необходимымъ измѣнить правило о свободномъ прогонѣ, ибо они считали невозможнымъ допустить послѣдній черезъ поемные луга, или иныя цѣнныя земли, или черезъ чужія дачи. Два послѣдніе члена считали вообще, что регламентація о разграниченіи помѣщика отъ крестьянъ во всѣхъ возможныхъ предвидѣнныхъ случаяхъ, столь подробно сдѣланная Редакціонными Коммиссіями, поведетъ лишь къ спорамъ на законномъ основаніи между двумя сословіями, постановленными въ ежедневно близкія отношенія, и интересъ которыхъ состоитъ въ возможномъ согласіи.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* также возражали противъ правила, изложеннаго въ разсматриваемой статьѣ, но при этомъ смѣшиваютъ два правила, а именно: то, которое заключается въ этой статьѣ, и другое постановленіе, о которомъ сказано было выше, по которому владѣльцу дозволяется во всякомъ случаѣ оставлять въ непосредственномъ своемъ распоряженіи не менѣе $^1/_3$ общаго количества угодій. Такъ, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* говорятъ, что надобно бы, по крайней мѣрѣ, соблюсти равенство правъ при отчужденіи у помѣщиковъ ихъ земель въ пользу надѣляемыхъ крестьянъ; по помѣщику отрѣзается дальняя, а крестьянамъ возможно ближайшая; послѣднимъ заботливо выговаривается прогонъ для скота, а владѣлецъ можетъ и безъ онаго обойтись. Послѣднее замѣчаніе необходимо принять во вниманіе, потому, что владѣльцу остается иногда $^1/_3$ земли, а крестьянамъ остается $^2/_3$, то всѣ стѣсненія въ дачѣ будутъ для перваго, и заботливо ограждать слѣдовало бы его. Редакціонныя Коммиссіи, не обращая вниманія на послѣднее обстоятельство, ограждаютъ однихъ крестьянъ, которые въ этомъ случаѣ становятся значительнѣйшими собственниками, чѣмъ самъ собственникъ, что еще разъ доказываетъ, что болѣе $^1/_3$ крестьянамъ никакъ давать не слѣдуетъ, еслибы въ дачѣ было и мало земли.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія находили, что очень часто представятся случаи невозможности требовать прирѣзку земли къ крестьянскому надѣлу. Свободный же прогонъ къ прирѣзываемой крестьянамъ несмежной землѣ, большею частью, будетъ не осуществимъ, напр. когда онъ долженъ быть проведенъ чрезъ чужія земли или чрезъ засѣянныя поля помѣщика, или когда пришлось бы проводить его чрезъ земли, отданныя въ арендное содержаніе, или же, когда прирѣзываемыя крестьянамъ земли довольно удалены отъ деревни, такъ, что прогонъ долженъ быть слишкомъ длинный.

Вслѣдствіе указанныхъ отзывовъ *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, имѣвшихъ въ виду первоначальную редакцію настоящей статьи, редакція эта была во второмъ періодѣ измѣнена, а именно: въ концѣ статьи, вмѣсто безусловнаго требованія отвода крестьянамъ свободнаго прогона на прирѣзаемую къ нимъ господскую землю, эта же самая мысль выражена Редакціонными Коммиссіями условно: *если окажется то возможно*. Этимъ удовлетворено и самое тре-

бованіе членовъ; разборъ же возможности или невозможности дѣла, на случай, еслибы не состоялось соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами, будетъ разрѣшаться каждый разъ мѣстными учрежденіями; Коммиссіи не хотѣли стѣснить при этомъ послѣднихъ какими бы то ни было ограничительными правилами.

За таковымъ исправленіемъ настоящей статьи, повтореніе *тридцатью четырьмя членами втораго приглашенія* того же самаго, уже устраненнаго въ статьѣ второй редакціи недоумѣнія, становилось не понятнымъ.

Что же касается общаго возраженія противъ добавочной нарѣзки крестьянамъ земли до низшаго размѣра надѣла, то выше, въ своемъ мѣстѣ, уже была объяснена несправедливость этого замѣчанія.

Указывая на ст. 5, Г. *тридцать четыре члена* объясняли, что они не понимали, на какомъ основаніи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, можно требовать прирѣзки земли до цифры наивысшаго *для тѣхъ мѣстностей* размѣра надѣла, когда, въ другихъ мѣстахъ, требуется прирѣзка только до наименьшаго надѣла ([64]). Прирѣзка до размѣра высшаго надѣла потребуетъ отобранія отъ землевладѣльцевъ огромнаго количества лѣсовъ, какъ видно изъ прилагаемой объ этомъ особой перечневой записки ([65]). Послѣдствія такой прирѣзки, для лѣсныхъ имѣній, весьма важны: если крестьяне намѣрены выдти изъ имѣнія, по истеченіи девяти лѣтъ, то, въ годы обязательнаго пользованія, они истребятъ всѣ надѣленные имъ лѣса, продавая лѣсныхъ матеріаловъ рублей на 50 и болѣе съ десятины, отведенной имъ за плату только 56 или 75 коп. сер., и, за тѣмъ, бросятъ землю, не могущую уже приносить никакого дохода. Впрочемъ, для ослабленія дѣйствія предлагаемаго нарушенія помѣщичьихъ правъ, даже на ту часть собственности, которая никогда не была ни въ чьемъ пользованіи, кромѣ самого собственника, прим. 2-е къ той же статьѣ дозволяетъ помѣщику, „въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, ходатайствовать „объ освобожденіи его отъ обязанности производить крестьянамъ до„полнительный надѣлъ изъ лѣсныхъ пространствъ". Неправильность статьи и неумѣстность подобнаго примѣчанія къ ней, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, такъ очевидны, что они ограничились однимъ указаніемъ на нихъ ([66]).

Изъятіе для черноземныхъ мѣстностей (ст. 5, Е), по мнѣнію *Кошелева*, слѣдуетъ распространить и на такъ называемую лѣсистую полосу, во избѣжаніе опасныхъ столкновеній между помѣщикомъ и крестьянами, и въ видахъ доставленія первому возможности оградить свой лѣсъ отъ расхищенія, что, особенно въ первые годы, будетъ крайне трудно при вѣковомъ крестьянскомъ понятіи объ общности господскаго и мірскаго владѣнія.

([64]) Въ пунктѣ Г говорится не о прирѣзкѣ земли вообще, а о дополнительномъ лѣсномъ отводѣ.

([65]) См. на концѣ тома.

([66]) Возраженіе Редакціонныхъ Коммиссій на это замѣчаніе тридцати четырехъ членовъ изложено уже выше, по поводу отзывовъ этихъ членовъ о лѣсѣ и топливѣ.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* требовали, чтобы при разграниченіи угодій въ имѣніяхъ вообще дозволено было помѣщикамъ замѣнять находящіеся нынѣ въ пользованіи крестьянъ сѣнокосы, расположенные среди помѣщичьихъ лѣсовъ, землями, прилегающими къ крестьянскимъ надѣламъ. Такое разграниченіе необходимо будетъ, какъ въ видахъ уничтоженія вреднаго въ сельскомъ хозяйствѣ чрезполосія, такъ и для охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ и избѣжанія постоянныхъ между помѣщиками и крестьянами столкновеній, и потому должно быть произведено при самомъ отводѣ крестьянамъ надѣла. При чемъ члены эти присовокупляли, что сѣнокосы, находящіеся въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ, внѣ черты деревенской земли, ни въ какомъ случаѣ не могутъ входить въ составъ надѣляемыхъ крестьянамъ земель.

С. С. Волковъ (московскій) находилъ, что оставлять крестьянскіе покосы среди цѣнныхъ лѣсовъ, въ особенности строевыхъ, — это подать крестьянамъ поводъ повсевременнаго вторженія въ лѣса — для чистки, уборки и вывозки покоса; при чемъ охраненіе лѣса такъ затруднится, что не возможно будетъ требовать отъ сторожей строгаго надзора; крестьяне же, имѣя доступъ въ лѣсъ, отпускъ котораго на ихъ строенія прекратится, будутъ его расхищать во всякое время, со всякою смѣлостію, о чемъ можно отчасти судить по ихъ нынѣшнему неуваженію къ собственности помѣщика, у котораго еще находятся въ зависимости. По этимъ причинамъ необходимо, по мнѣнію *С. С. Волкова*, исключить вовсе изъ крестьянскаго надѣла тѣ части онаго, которыя находятся въ помѣщичьихъ лѣсахъ, если приходится часть надѣла отрѣзать; въ противномъ случаѣ замѣнить эти угодья другими.

Первоначальная редакція разсматриваемой статьи была уже нѣсколько смягчена во второмъ періодѣ трудовъ Коммиссіи. О совершенной невозможности выполнить одно изъ требованій *С. С. Волкова*, т. е. немедленно, при объявленіи Положенія, отобрать у крестьянъ всѣ части надѣла, расположенныя въ лѣсахъ, было уже подробно объяснено въ своемъ мѣстѣ. Но постепенный и обязательный для крестьянъ вымѣнъ этихъ угодій на другія, при послѣдующемъ разграниченіи, по добровольному соглашенію или по приговору мѣстнаго учрежденія, вполнѣ допускается какъ этою, такъ и другими статьями.

За тѣмъ оставалось только разрѣшить вопросъ: можно ли, согласно желанію *Кошелева* и *С. С. Волкова*, распространить облегчительное для помѣщика, въ этой статьѣ заключающееся, правило не на однѣ только черноземныя мѣстности, гдѣ почва земли болѣе равнокачественна и равноцѣнна, но и на нѣкоторыя нечерноземныя мѣстности, хотябы напримѣръ на тѣ, въ которыхъ лѣса пріобрѣли уже огромную цѣнность, и гдѣ поэтому весьма желательно изъять ихъ, какъ можно скорѣе, изъ всякаго совокупнаго пользованія. Въ сущности, такое постановленіе для нечерноземныхъ мѣстностей, съ почвою весьма неравнокачественною, обременительно для крестьянъ, которые при такомъ, въ этихъ мѣстностяхъ, *немедленномъ* обмѣнѣ однѣхъ угодій на другія ничѣмъ не могутъ быть ограждены отъ произвола и въ

нѣкоторыхъ случаяхъ должны будутъ при этомъ потерять. Поэтому, если и допустить измѣненіе, требуемое *Кошелевымъ* и *С. С. Волковымъ*, то должно стѣснить приложеніе новаго правила исключительно лишь самымъ небольшимъ кругомъ мѣстностей, гдѣ лѣсовъ мало, гдѣ они особенно дороги и гдѣ уже теперь крестьяне лишь рѣдко владѣютъ пашнею или покосомъ посреди господскихъ рощей. Иначе правило это представило бы слишкомъ много опасности въ своемъ приложеніи и слишкомъ осложнило бы весь порядокъ первоначальнаго введенія въ дѣйствіе Положенія.

Правило *объ отводѣ земли въ случаѣ переселенія цѣлой деревни* (ст. 5, Ж.), *тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія* считали неприменимымъ. Они объясняли, что часто крестьяне уничтоженнаго селенія разселены по разнымъ деревнямъ, гдѣ были лишнія земли: и потому *тридцать четыре члена* дѣлаютъ вопросъ: какъ примѣнить неопредѣленно выраженное правило § Ж, къ такимъ случаямъ? Неужели требовать окончательнаго разграниченія во всѣхъ селеніяхъ, куда приселены крестьяне уничтоженной деревни? Да и какое слѣдствіе можно вывести изъ того, что переселенные крестьяне пользовались еще въ 1859 году землею стараго поселка? Неужели имъ оставлено будетъ право на землю, бывшую подъ прежнимъ селеніемъ и остававшуюся во временномъ пользованіи крестьянъ лѣтомъ 1859 года? По крайней мѣрѣ на это намекаетъ ссылка на стт. 13-ю и 15-ю. Въ такомъ случаѣ, какъ разрѣшить вопросъ объ этомъ правѣ, когда оставшаяся свободная земля, послѣ выселенія крестьянъ, продана помѣщикомъ, или когда крестьяне уничтоженной деревни разселены отдѣльными дворами по разнымъ деревнямъ? Такъ какъ, въ послѣднемъ случаѣ, переселенные крестьяне вошли въ составъ другихъ деревенскихъ обществъ и пользуются частью надѣла тѣхъ деревень, куда они переселены, то неужели, спрашиваютъ *тридцать четыре члена*, признать право всѣхъ этихъ деревень на землю, съ которой сведены крестьяне? Къ какой запутанности могло бы это привести?

При разсужденіяхъ объ этомъ отводѣ надѣла для переселенныхъ или переселяемыхъ крестьянъ сами Редакціонныя Коммиссіи, говорятъ эти члены, признаютъ, что нельзя оспоривать нравственную важность правила, имѣющаго цѣлью своею возможное уравненіе правъ и выгодъ всѣхъ помѣщиковъ, какъ спѣшившихъ, такъ и медлившихъ переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста. Если такъ, то члены не понимали, какимъ образомъ предлагается, чтобы, при регулированіи надѣла переселенныхъ крестьянъ, пользовавшихся, въ теченіе лѣта 1859 г., сполна или отчасти, тѣмъ надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ прежнему поселку, были соблюдаемы „всѣ „тѣ охранительные, для пользы крестьянъ, правила и обряды, кото„рые установляются для окончательнаго разграниченія угодій помѣ„щичьихъ и крестьянскихъ въ періодъ, послѣдующій составленію „уставныхъ грамотъ по каждому имѣнію“. Конечно, это выражено довольно неясно; но если мы не ошибаемся, замѣчаютъ члены, то и здѣсь предлагается сохранить часть крестьянскихъ правъ на ту землю, съ которой выселены крестьяне, если въ 1859 г. помѣщикъ

оставлялъ имъ пользованіе землею прежняго поселка или частью оной. Понятно, что такое пользованіе предоставлялось крестьянамъ *временно*, и только по случаю несовершеннаго окончанія переселенія. Какое же будетъ уравненіе правъ и выгодъ всѣхъ помѣщиковъ, если замедлившій переселеніе на нѣсколько мѣсяцевъ, и потому не успѣвшій окончательно перевести всѣхъ полей въ 1859 г., будетъ имѣть стѣсненіе въ правѣ распоряженія землею, съ которой переселены крестьяне, между тѣмъ какъ этого стѣсненія не будетъ для тѣхъ владѣльцевъ, которые окончательно возвратили къ своимъ господскимъ землямъ участки уничтоженнаго поселка? А можетъ случиться, продолжаютъ *тридцать четыре члена*, и такъ, что иной помѣщикъ, переселивъ крестьянъ, въ видѣ пособія послѣ переселенія, предоставилъ имъ временное пользованіе прежнею землею, тогда какъ другой владѣлецъ, совершившій переселеніе въ то же самое время, поспѣшилъ окончательно разверстать угодья и возвратить въ свое непосредственное распоряженіе тѣ изъ нихъ, которыя освобождаются изъ крестьянскаго надѣла. Во всякомъ случаѣ, кто переселенъ на новое мѣсто, тотъ не можетъ уже пользоваться участками въ прежнемъ надѣлѣ, потому что: либо онъ поступаетъ въ составъ другаго деревенскаго общества, имѣющаго особый надѣлъ, либо подъ новыя селенія отведены новыя поля и другія угодья, совершенно отдѣльныя, а иногда находящіяся и въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ. Если же въ 1859 г. оставлялось пользованіе надѣломъ уничтоженнаго селенія или частью онаго, то это потому только, что тамъ собирался хлѣбъ, прежде посѣянный крестьянами на земляхъ бывшаго селенія, или потому, что земли, на которыя выселены крестьяне, не были еще совершенно готовы, такъ что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, помѣщики дозволяли переселеннымъ крестьянамъ посѣять озимый хлѣбъ и къ 1860 г., не на новыхъ мѣстахъ, а на части земель сведеннаго селенія; между прочимъ, это могло быть въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто, куда переселены крестьяне, находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прежняго селенія, и потому невозможно было перевозить удобреніе на полосы новаго отвода; а сѣять озимый хлѣбъ безъ удобренія, во многихъ губерніяхъ, было бы раззорительно для крестьянъ. Послѣднее обстоятельство такъ важно, что нѣкоторые помѣщики не только отводили часть земли прежняго селенія для посѣва озимаго хлѣба *на одинъ годъ*, но даже давали для этого часть господскихъ полей, смотря по мѣстнымъ удобствамъ. *Тридцать четыре члена* обращали вниманіе и на то обстоятельство, что нѣтъ возможности регулировать новый отводъ, съ признаніемъ части правъ крестьянъ на старый надѣлъ, потому что переселенные крестьяне не могутъ быть возвращены на старыя мѣста и должны по необходимости получить надѣлъ, принадлежащій къ новому селенію. Законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; и если крестьяне переселены на основаніи существовавшихъ узаконеній, то нельзя уже регулировать сдѣланный имъ отводъ по вновь издаваемымъ Положеніямъ.

Тридцать четыре члена считали необходимымъ присоединить къ сказанному выше нѣсколько соображеній вообще о переселеніи крестьянъ. Нынѣшнее расположеніе крестьянскихъ селеній было

нужно вслѣдствіе прежнихъ отношеній крестьянскихъ хозяйствъ къ помѣщичьему; во многихъ случаяхъ оно было удобно только при прежнихъ правахъ помѣщика. Доселѣ крестьянскія усадьбы и поля были какъ бы принадлежностью помѣщичьихъ заведеній, требовавшихъ близкаго присутствія рабочихъ людей: это все равно, что тѣ жилища для наемныхъ людей, которыя будутъ устроены при хуторахъ. Полноправіе помѣщика отстраняло неудобства расположенія крестьянскихъ селеній среди помѣщичьихъ полей и лѣсовъ: такое расположеніе было даже нужно для охраненія помѣщичьей собственности. „При измѣненіи взаимныхъ отношеній помѣщиковъ „и крестьянъ, для обѣихъ сторонъ будетъ удобнѣе, чтобъ крестьянскія хозяйства были устроены на отдѣльныхъ земляхъ, гдѣ помѣщикъ не мѣшаетъ имъ; для помѣщика же необходимо, чтобъ „земля, остающаяся у него не занятою крестьянами, не была разбросана, а расположена удобно для надзора, и для устройства „новыхъ хозяйствъ или земледѣльческихъ заведеній“. Только въ такомъ случаѣ помѣщику будетъ удобно и пріятно продать крестьянамъ, или за сходную плату оставлять въ ихъ пользованіи часть своихъ земель; только при этомъ условіи сохранятся хорошія отношенія обоихъ сельскихъ сословій, и будетъ отстранено желаніе и стараніе помѣщика объ изъятіи изъ крестьянскаго пользованія собственныхъ земель, совершенно необходимыхъ для него самого. Если не принимать стѣснительныхъ мѣръ, то выгода помѣщика будетъ заключаться въ удержаніи крестьянъ на своей землѣ, во что бы то ни стало. При добровольныхъ отношеніяхъ, большая часть неудобствъ нынѣшняго расположенія селеній легко и постепенно устранится взаимными уступками обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы не мѣшать другъ другу; но этого не можетъ быть при безсрочномъ правѣ крестьянъ на пользованіе помѣщичьею землею, безъ всякаго уговора. Необходимымъ послѣдствіемъ установленія обязательныхъ поземельныхъ отношеній будетъ потребность въ переселеніяхъ. Эта потребность такъ сильна, что, имѣя въ виду сдѣлать крестьянъ собственниками, Прусское правительство допустило перенесеніе деревень въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, съ единственнымъ условіемъ, чтобы новое мѣсто было удобно для земледѣлія. Поэтому, *тридцать четыре члена* не понимали, на какомъ основаніи Редакціонныя Коммиссіи стараются затруднить переселенія. Если на землѣ помѣщика устроиваются прочныя хозяйства другихъ лицъ, то какъ можно требовать, чтобъ это было сдѣлано на условіяхъ, самыхъ невыгодныхъ для собственника, и на мѣстахъ, неудобныхъ для него? И можно ли серьезно говорить о выкупѣ усадьбъ, безъ перенесенія ихъ, въ весьма большомъ числѣ случаевъ, на новыя мѣста? Можно ли увѣковѣчить неудобства для обѣихъ сторонъ, при расположеніи крестьянскихъ хозяйствъ, несоотвѣтствующемъ установляемому положенію вещей и новымъ обязательнымъ отношеніямъ сельскихъ сословій? Если желаютъ постояннаго пребыванія крестьянъ на землѣ помѣщиковъ, или продажи ея крестьянамъ, то это должно быть безъ взаимнаго стѣсненія и, слѣдовательно, съ облегченіемъ переселеній. Если затруднить переселенія, то въ какое положеніе будутъ поставлены тѣ имѣнія,

гдѣ крестьянскій надѣлъ не опредѣленъ и окажется болѣе наивысшаго размѣра? Если, въ такихъ мѣстахъ, не разрѣшить разселеніе нѣкоторыхъ деревень, съ переводомъ крестьянъ въ другія селенія, гдѣ есть лишняя земля, то придется отрѣзывать участки земли во всѣхъ деревняхъ помѣщика, котораго поземельная собственность оказалась бы разбросанною и постоянно выпустошаемою крестьянами. „Переселенія, заключали *тридцать четыре члена*, не легки, „но дѣлаются совершенно необходимыми вслѣдствіе неправильныхъ „отношеній, въ которыя поставляются сельскія сословія между со- „бою; и необходимость переселеній сильно говоритъ противъ си- „стемы обязательныхъ надѣловъ въ постоянное и безсрочное поль- „зованіе".

Вопросъ о переселеніи выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ разсматривается въ отдѣлѣ объ усадьбахъ. Что касается до настоящаго вопроса, относящагося собственно до вышеприведенной статьи, то Редакціонныя Коммиссіи сами постоянно стремились къ устраненію изъ круга дѣйствій, составляющихъ первоначальное введеніе въ дѣйствіе Положенія, всего того, что можетъ быть связано съ послѣдующимъ окончательнымъ разграниченіемъ угодій крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ. Коммиссіи поэтому изъявили совершенную готовность принять исправленіе указанной статьи, согласно замѣчанію *тридцати четырехъ членовъ*, нашедшихъ, какъ кажется, въ настоящемъ случаѣ, возможнымъ отступить отъ постояннаго своего требованія немедленнаго и окончательнаго развода помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій. На этомъ основаніи, конецъ указанной статьи, послѣ словъ — одновременно съ приведеніемъ въ извѣстность существующаго крестьянскаго надѣла—предположено замѣнить слѣдующими выраженіями: „Крестьянскія угодья должны быть, по возможности, отведены къ однѣмъ мѣстамъ. При этомъ „должно быть наблюдаемо, чтобы вновь поступающія къ крестьянамъ „угодья были, по возможности, равноцѣнны и равнокачественны съ „тѣми, которыя отъ нихъ отходятъ и чтобы они примыкали къ но- „вому поселку".

По поводу постановленія для новороссійскихъ губерній, изложеннаго въ прим. 48-мъ, предоставляющаго помѣщику право отводить крестьянамъ полевой надѣлъ въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывающаго помѣщика всегда пріурочивать его къ селенію, если не представится къ тому явной невозможности, *Поль* и *Миклашевскій* замѣчали, что этимъ совершенно уничтожается право помѣщика отводить крестьянамъ надѣлъ по своему усмотрѣнію.

Такое ограниченіе, по ихъ мнѣнію, будетъ стѣснительно какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ екатеринославской губерніи, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Въ узкихъ дачахъ такое пріурочиваніе повлечетъ за собою черезполосность.

2) Крестьянскія хлѣбныя поля, находясь вблизи усадьбъ, ежегодно будутъ потравляемы какъ помѣщичьимъ, такъ и крестьянскимъ

скотомъ; крестьяне и помѣщики, по настоящее время, избѣгали посѣвовъ вблизи усадьбъ, по невозможности оградить ихъ отъ потравъ.

3) Пріурочиваніе къ селенію отняло бы у помѣщиковъ самыя драгоцѣнныя для нихъ земли, которыя ни одинъ помѣщикъ, имѣющій овцеводство, не продастъ ни за какія деньги и не можетъ продать безъ совершеннаго раззоренія, такъ какъ на этихъ земляхъ производятся временно обкотъ и постоянная пастьба овецъ, и проч.

И наконецъ 4) пріурочиваніе всегда къ селенію невозможно, потому что въ екатеринославской губерніи отводъ надѣла будетъ вполнѣ зависѣть отъ многихъ совершенно мѣстныхъ условій каждаго имѣнія, напримѣръ: водопоя и проч.; кромѣ того, принудить помѣщиковъ, вопреки всѣмъ вышеприведеннымъ доводамъ, значило бы навсегда поставить ихъ въ безвыходное положеніе, потому что помѣщикъ, усадьба котораго окружена будетъ крестьянскими полями, поставится этимъ въ такую крѣпостную зависимость отъ крестьянъ своихъ, въ какой не были и сами крестьяне въ отношеніи къ нему; тогда какъ, при свободѣ помѣщиковъ въ этомъ отношеніи, крестьяне ничего не потеряютъ, помѣщики же выиграютъ, такъ какъ у нихъ не будетъ отнята возможность обоюдно выгодно разойтись съ крестьянами, возможная только при нестѣсненіи помѣщика въ правѣ отвода надѣла, такъ какъ онъ одинъ только можетъ судить о возможности или невозможности пріурочить надѣлъ къ своему селенію, а потому въ екатеринославской губерніи слѣдуетъ предоставить помѣщику полное право отводить крестьянамъ полевой надѣлъ удобной земли, въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ. За тѣмъ послѣднія двѣ строки указаннаго постановленія (стр. 385 — 386), ст. 5-й, со словъ „которые всегда пріурочиваются“, въ примѣненіи въ екатеринославской губерніи, должны, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, подлежать къ исключенію.

Въ примѣчаніи къ этому правилу Редакціонныя Коммиссіи говорятъ: „Если крестьянскій надѣлъ не пріурочивается къ селенію, то отъ „самаго селенія до земель, составляющихъ этотъ надѣлъ, отводится „прогонъ, ширины, не менѣе установленной закономъ для скотопро„гонныхъ трактовъ (т. е. примѣняясь къ ст. 529-й уст. пут. сообщенія т. XII-го, не менѣе 70 саженъ). Ст. 524-я т. XII-го, замѣчали екатеринославскіе члены *Поль* и *Миклашевскій*, раздѣляетъ дороги на пять классовъ; по ст. 10-й къ 4-му классу принадлежатъ: дороги уѣздныя, почтовыя и торговыхъ сообщеній; ст. 528-я причисляетъ къ нимъ такъ называемыя транспортныя и коммерческія дороги, ширина которыхъ, по ст. 524-й, опредѣлена въ 30 саженей; объ этихъ дорогахъ говоритъ и приводимая Коммиссіями ст. 529-я, что „въ степ„ныхъ или южныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и екатеринославской) „полоса земли, къ дорогѣ прилегающая, должна быть въ обыкновенной „ширинѣ тридцать саженъ; но по тѣмъ трактамъ, гдѣ бываетъ про„гонъ скота и возка съ озеръ въ магазины соли, оставляя на проѣздъ „по десяти саженъ, отдѣляется во владѣльческихъ дачахъ, для про„довольствія скота, для прохода фуръ, на луговой сторонѣ Волги, по „обѣ стороны,—по пятидесяти, а на нагорной—по тридцати саженъ,

„такъ чтобы на первой вся дорожная полоса составляла сто десять, „а на послѣдней — семьдесятъ саженъ".

Поль и *Миклашевскій* выписали вполнѣ эту статью закона, чтобы яснѣе показать, въ какой мѣрѣ справедливо примѣненіе ея къ отводу, не включаемаго въ надѣлъ и необлагаемаго повинностью, прогона, не менѣе 70 ти саженъ шириною, отъ самаго селенія до земель крестьянскаго надѣла.

Къ екатеринославской губерніи относится только первая половина этой статьи; но какъ въ ней говорится о дорогахъ 4-го класса, т. е. такъ называемыхъ транспортныхъ и коммерческихъ, то *Поль* и *Миклашевскій* и переходятъ ко второй половинѣ этой статьи, на которую сослались Редакціонныя Коммиссіи, обращая вниманіе ихъ на то обстоятельство, что екатеринославская губернія лежитъ не на луговой и нагорной сторонахъ Волги, а на луговой и нагорной сторонахъ Днѣпра; что смѣшеніе Днѣпра съ Волгою можетъ имѣть раззорительныя послѣдствія для помѣщиковъ екатеринославской губерніи, тѣмъ болѣе, что въ цѣлой этой губерніи нѣтъ ни одного соленаго озера, и что, слѣдовательно, не будетъ ихъ въ земляхъ крестьянскаго надѣла; и какъ крестьяне екатеринославской губерніи не будутъ имѣть надобности ходить съ фурами на соляныя озера въ земли своего надѣла для перевозки соли въ магазины своихъ селеній, то потому, на основаніи X-го т. зак. гражд. ст. 449-й, опредѣляющей, что пространства для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ черезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнокосные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота и къ рѣкамъ для водопоя, должны быть шириною въ три сажени, и слѣдуетъ, для екатеринославской губерніи, опредѣлить прогонъ шириною въ три сажени.

Редакціонныя Коммиссіи постановили для новороссійскихъ губерній, (прим. 52 ое), что при отводѣ надѣла сохраняется въ пользованіе крестьянъ водопой, которымъ они доселѣ пользовались, хотя бы этотъ водопой находился среди земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. Статья эта, по словамъ *Поля* и *Миклашевскаго*, въ примѣненіи къ екатеринославской губерніи будетъ чрезвычайно стѣснительна для помѣщиковъ, и они предлагали измѣнить ее слѣдующимъ образомъ: „помѣщику предоставляется право отвести крестьянамъ водопой, по своему усмотрѣнію, съ водою хорошаго качества, достаточно изобильною, и приблизительно не въ „дальшемъ разстояніи отъ селенія, какъ и прежній. Если водопой, „отведенный помѣщикомъ, высохнетъ, не по винѣ крестьянъ, то „крестьянамъ предоставляется пользоваться прежнимъ водопоемъ".

Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій *о правахъ, порядкѣ и срокѣ принудительнаго разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій* (стт. 6 и 7), вызвали со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ слѣдующія возраженія:

Гавриловъ соглашался, что помѣщикъ долженъ имѣть право требовать принудительнаго разграниченія угодій; но нѣтъ никакого, по его мнѣнію, основанія отказать въ этомъ правѣ и крестьянамъ. Редакціонныя Коммиссіи хорошо доказали необходимость дать это право помѣщику, но нѣтъ ни одного довода, говоритъ *Гавриловъ*,

доказывающаго, чтобъ не нуждались въ этомъ правѣ и крестьяне. *Безобразовъ* полагалъ, что право требовать разграниченія угодій должно быть предоставлено взаимно крестьянамъ и помѣщикамъ. Разграниченіе угодій должно быть даже обязательнымъ для обѣихъ сторонъ. Должно принять при этомъ въ соображеніе ложныя убѣжденія и надежды обѣихъ сторонъ. Крестьяне почитаютъ себя собственниками всей земли, находящейся при имѣніи, и при отсутствіи разграниченія будутъ питать надежду когда нибудь завладѣть всею этою землею. Съ другой стороны и помѣщики не могутъ свыкнуться съ мыслью, что они не полные собственники всей земли, и при отсутствіи разграниченія угодій будутъ питать надежду когда нибудь придти къ фермерскимъ отношеніямъ съ крестьянами. Можно положительно сказать, что эта пустая надежда заставляетъ многихъ изъ нихъ не сочувствовать выкупу, который они сами признаютъ лучшимъ отдачи поземельнаго надѣла въ безсрочное пользованіе крестьянъ. За чѣмъ же, спрашиваетъ *Безобразовъ*, питать эти неосновательныя надежды и класть сѣмя будущимъ незаконнымъ попыткамъ? Обязательное разграниченіе угодій необходимо въ видахъ выкупа и споспѣшествованія успѣхамъ сельскаго хозяйства. Наконецъ, *Кошелевъ* тоже находилъ страннымъ почему помѣщику одному предоставляется право требовать принудительнаго разграниченія. Мірскія владѣнія могутъ также быть расположены крайне неудобно для крестьянъ; чтобъ не ставить ихъ въ необходимость дѣлать помѣщику разныя непріятности, съ цѣлью заставить его просить объ окончательномъ разграниченіи, необходимо, въ этомъ отношеніи, установить равноправность помѣщика и крестьянъ.

Лопухинъ, находя шестилѣтній срокъ для предъявленія требованія о разграниченія угодьевъ помѣщика съ крестьянами, достаточнымъ, полагалъ, что выполненіе указанныхъ требованій, т. е. самое разграниченіе, вѣроятно продолжится гораздо долѣе, за недостаткомъ межевыхъ средствъ; при чемъ онъ находилъ нужнымъ соблюдать слѣдующія правила: 1) чтобы удовлетвореніе такихъ требованій дѣлалось по очереди ихъ поступленія ([67]); 2) чтобы издержки размежеванія падали на обѣ стороны, пропорціонально количеству десятинъ, получаемыхъ каждою.

Напротивъ того, *тридцать четыре члена втораго приглашенія* объясняли, что удовлетвореніе требованій помѣщиковъ въ порядкѣ поступленія ихъ ходатайствъ, поведетъ къ замедленію разграниченія на сто лѣтъ, потому что такой способъ развода земель труднѣе всякаго полюбовнаго межеванія; напротивъ того, предлагаемый комитетами отводъ нормальнаго надѣла можетъ быть произведенъ, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, весьма легко и скоро.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили, что а) для разграниченія предоставленъ слишкомъ краткій срокъ, и, кромѣ того, допущено недостаточное число случаевъ, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать принудительнаго разграниченія. Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, состоятъ въ чрезполосности съ помѣщичьими запашками;

([67]) Что и опредѣлено во второй редакціи 6-й статьи.

разграниченіе заключаетъ вопросъ первостепенной важности, въ видахъ экономическаго устройства края, поддержанія большихъ хозяйствъ и обезпеченія будущаго спокойствія; между тѣмъ, оно требуетъ большихъ издержекъ, достаточнаго количества землемѣровъ, и наконецъ, много времени, такъ какъ, при существованіи трехпольной системы въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ самое веденіе разграниченія требуетъ необходимо трехъ лѣтъ. Но въ первыхъ годахъ реформы помѣщики, будучи ограничены въ доходахъ и обременены издержками по хозяйству, при общемъ недостаткѣ землемѣровъ, вѣроятно не приступятъ къ разграниченію вдругъ и едва послѣ первоначальнаго устройства имѣній своихъ, вызваннаго реформою. Важность разграниченія для кіевскаго генералъ-губернаторства признана безусловно и начальникомъ онаго, *кн. Васильчиковымъ.*

Поэтому *Микуличъ, Собанскій* и *Шостаковскій* полагали, что слѣдуетъ предоставить помѣщику право сдѣлать одинъ разъ разграниченіе въ имѣніи *безусловно,* и значительно продолжить общій срокъ для онаго.

Кромѣ того эти же члены находили, какъ уже упомянуто выше, соблюденіе очереди мѣстнымъ учрежденіемъ совершенно излишнимъ и замедляющимъ ходъ дѣла, считая достаточнымъ заявленіе этому учрежденію о разграниченіи, вмѣсто очереднаго утвержденія онаго.

б) Срокъ для имѣній малолѣтнихъ или состоящихъ въ опекунскомъ управленіи и т. п., эти члены полагали считать со времени поступленія имѣнія въ распоряженіе вотчинника.

По причинамъ, изложеннымъ выше и заключающимся главнымъ образомъ въ необходимости дать помѣщикамъ, какъ вотчинникамъ земли, очевидное преимущество передъ крестьянами и возможность устроить прочнымъ образомъ свое новое хозяйство, Редакціонныя Коммиссіи не соглашались съ *Кошелевымъ, Безобразовымъ* и *Гавриловымъ.*

Желаніе *Лопухина* (члена перваго приглашенія) было, во второмъ періодѣ дѣятельности Коммиссій, принято во вниманіе, и первоначальная редакція статьи, умалчивавшая объ очередномъ, по возможности, разсмотрѣніи и удовлетвореніи просьбъ о разграниченіи, была исправлена въ смыслѣ, указанномъ *Лопухинымъ.*

По принятіи Коммиссіями этого исправленія, *тридцать четыре члена втораго приглашенія* признаютъ оное несправедливымъ и невозможнымъ. Редакціонныя Коммиссіи не соглашались съ этимъ замѣчаніемъ. Принятое ими исправленіе, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ, по ихъ мнѣнію, затруднить успѣха разграниченія и дѣйствій мѣстныхъ учрежденій, такъ какъ послѣднимъ вмѣнено въ обязанность соблюдать очередной порядокъ *по мѣрѣ возможности.* Указаніе это не есть безусловное; но оно во всякомъ случаѣ полезно, какъ руководство для мѣстныхъ учрежденій и для лицъ губернскаго управленія, которымъ будетъ порученъ надзоръ за дѣйствіями этихъ учрежденій. За тѣмъ, въ заключеніяхъ, предлагается нѣкоторое дальнѣйшее развитіе этой статьи, касающееся подробностей.

Что понимали члены кіевской общей коммиссіи подъ словомъ *безусловное* право, котораго они требуютъ въ пользу помѣщика?—

не объяснено. По постановленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій, помѣщику предоставлено, въ теченіе 6-ти лѣтъ, требовать *принудительнаго* разграниченія съ крестьянами; слѣдовательно, ему дано право, *не обусловленное* согласіемъ крестьянъ; но распространеніе безусловности на самое исполненіе разграниченія, очевидно, нарушило бы справедливость и отдало бы на произволъ одной стороны интересъ другой. Необходимость возможно полнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ, для устраненія поводовъ къ ежечаснымъ опасеніямъ непредотвратимыхъ ущербовъ и для упроченія спокойнаго пользованія землею, признается всѣми; но нельзя отрицать, что эта мѣра сопряжена съ неизбѣжнымъ, хотя и временнымъ разстройствомъ, особенно чувствительнымъ для той стороны, которая должна подчиняться хозяйственной операціи разграниченія, не по собственному желанію, а по требованію другой стороны. Съ того дня, когда предоставится помѣщикамъ право требовать принудительнаго разграниченія, для крестьянъ наступитъ тяжелая пора мучительнаго выжиданія, въ продолженіи которой, опасеніе угрожающаго имъ обмѣна угодій, неминуемо ослабитъ охоту къ напряженному труду.

Если нѣтъ возможности предупредить это временное зло, впрочемъ, съ избыткомъ окупаемое въ будущемъ, то по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ ограничить его до послѣдней возможности, и отнюдь не растягивать срока, даннаго помѣщикамъ для предъявленія требованія принудительнаго разграниченія, за предѣлы крайней необходимости.

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, въ теченіе 6-ти лѣтъ, не считая двухлѣтняго срока, положеннаго на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, каждый помѣщикъ, безъ всякаго затрудненія, успѣетъ вникнуть въ положеніе своего имѣнія, уяснить себѣ, нужно ли ему разграничиться съ крестьянами и на какихъ именно условіяхъ, составить проэктъ разграниченія и подать его мѣстному учрежденію. По проэкту кіевской общей коммиссіи, каждый помѣщикъ *обязывался черезъ три мѣсяца* по обнародованіи новаго Положенія, изготовить къ прибытію въ его имѣніе регуляціонной коммиссіи, между прочимъ, и проэктъ сепарата, или отдѣленія всѣхъ крестьянскихъ смѣнъ на планѣ въ одну, отдѣльную, нечерезполосную, окружную межу; въ пользу владѣльцевъ имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ или состоящихъ въ опекунскомъ управленіи, не предполагалось никакой отсрочки, но опекуны, на томъ же основаніи, какъ и сами владѣльцы, приглашались въ регуляціонныя коммиссіи для необходимыхъ показаній и разъясненій.

Разграниченіе можетъ послѣдовать по соглашенію съ крестьянами и можетъ принять характеръ дѣла спорнаго, если крестьяне предъявятъ возраженія противъ составленнаго помѣщикомъ плана. Въ первомъ случаѣ, мѣстному учрежденію останется только удостовѣриться въ дѣйствительности послѣдовавшаго соглашенія; во второмъ, на него возложится разрѣшеніе спора въ существѣ, какъ полагала и кіевская общая коммиссія. Въ томъ и другомъ случаѣ, участіе мѣстнаго учрежденія, хотя различное по свойству возлагаемой на него обязанности, въ равной степени необходимо и ни

какимъ образомъ не можетъ быть устранено. Дѣйствительно ли члены кіевской общей коммиссіи, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, полагали лишить его всякаго права контролировать дѣйствія помѣщика, трудно уразумѣть изъ ихъ замѣчаній; но очевидно, что они ошибочно поняли статью, на которую возражали. Въ статьѣ этой говорится не объ окончательномъ *утвержденіи* проектовъ разграниченій, но о соблюденіи очереди (и то не безусловно, а по возможности) въ удовлетвореніи ходатайствъ, поступающихъ отъ помѣщиковъ по предмету принудительнаго ихъ разграниченія съ крестьянами. Иными словами, присутствіе обязано *приступать* къ разсмотрѣнію просьбъ о разграниченіи въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ предъявлены, не нарушая между ними старшинства; что же касается до окончательнаго ихъ утвержденія, то оно, по разнымъ причинамъ, въ томъ или другомъ случаѣ, можетъ замедлиться, и присутствіе вовсе не обязывается, въ ожиданіи какихъ либо дополнительныхъ свѣдѣній или справокъ, нужныхъ по одному дѣлу, не начинать разсмотрѣнія слѣдующаго за нимъ непосредственно, по очереди. Это правило отнюдь не влечетъ за собою замедленія, а принято, по желанію многихъ комитетовъ, для установленія порядка въ ходѣ дѣлъ, о возможно спѣшномъ разрѣшеніи которыхъ, помѣщики, безъ сомнѣнія, будутъ всѣми мѣрами стараться.

Заключенія Редакціонныхъ Коммиссій *о выпускѣ* (ст. 11) подали поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніемъ со стороны членовъ:

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ*, указывая на случаи, упомянутые въ стт. 8, 10—12, объ общемъ владѣніи крестьянъ и помѣщика выгономъ, выпускомъ и т. п., находили, что такое общее пользованіе уже при самомъ первоначальномъ отводѣ надѣла допущено быть не можетъ, какъ явный вредъ для господскаго скотоводства. Условія, касательно выгона, признанныя удобными для саратовской губерніи, опредѣляются этими членами ниже; что же касается до выпуска, то ежели подъ этимъ подразумѣваются площади или выгоны внутри селенія, то о нихъ слѣдуетъ, по мнѣнію *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, постановить, что за выпускъ на нихъ крестьянской скотины помѣщикъ ни платы, ни штрафа не взыскиваетъ, хотя эти площади и принадлежатъ ему исключительно, и обязательной продажѣ не подлежатъ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* объясняли, что выпускъ или выгонъ въ черноземныхъ имѣніяхъ бываетъ иногда очень обширенъ, и величина его зависитъ отъ количества помѣщичьяго скота. Выпускъ всегда находится въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ содержится овцеводство, есть выпуски, простирающіеся до 150 десятинъ и болѣе на 130 душъ, собственно для пастьбы господскихъ овецъ. За что же, спрашиваютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, крестьяне получатъ 75 десятинъ, а помѣщикъ, до образованія новаго выпуска, будетъ стѣсненъ въ пастьбѣ своихъ овецъ? Въ опредѣленіи усадебной осѣдлости сказано, что подъ выпускъ отрѣзается 240 саж. на душу. Это правило слѣдуетъ, по мнѣнію рязанскихъ членовъ, удержать, объяснивъ, что во всякомъ случаѣ, когда за таковымъ надѣломъ крестьянъ, у помѣщика будетъ оста-

ваться подъ выпускъ менѣе половины его, то оный дѣлится пополамъ. Тамъ, гдѣ развито овцеводство, утверждали *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, помѣщики содержатъ большія стада овецъ, и для этого имѣютъ соотвѣтствующіе выпуски. Предположимъ, говорятъ они, что владѣлецъ отдѣлилъ на него 200 дес. при 300 душъ крестьянъ. На основаніи главы V-й слѣдовало бы ему отрѣзать 30 дес. подъ выпускъ, а на основаніи ст. 11-ой, дѣля пополамъ, придется дать ихъ 100, что совершенно несправедливо, потому что на разницѣ, существуетъ ли черта селенія или нѣтъ, нельзя полагать основаніе большаго или меньшаго надѣленія крестьянъ выпускомъ.

Ивановъ и *Пенскій* объясняли, что въ смоленской губерніи почти нигдѣ нѣтъ выгонныхъ мѣстъ и скотъ пасется по полямъ и полевымъ лугамъ. *Лопухинъ* спрашивалъ, если у помѣщика, при обширномъ хозяйствѣ, большое скотоводство и выпускъ напр. въ нѣсколько сотъ десятинъ, а прилегающая къ этому выпуску и пользующаяся имъ деревня очень не большая, напр. въ 20 или 30 душъ, то неужели помѣщикъ обязанъ половину своего огромнаго выпуска отмежевать крестьянамъ? Это слѣдуетъ, по мнѣнію *Лопухина*, пояснить тѣмъ, что крестьянамъ предоставляется право принять часть выпуска, въ число наибольшаго надѣла, тому селенію слѣдующаго.

Поль и *Миклашевскій* объясняли, что во многихъ имѣніяхъ екатеринославской губерніи по мѣстнымъ условіямъ, раздѣленіе общаго у помѣщика съ крестьянами выпуска будетъ физически невозможно; а потому слѣдуетъ опредѣлить способъ и размѣръ вознагражденія крестьянами помѣщика за пользованіе общимъ выгономъ.

Хотя въ бѣлорусскомъ краѣ выпуски или выгоны неповсемѣстны, но находятся въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ. Пространства, занимаемыя выпусками, легко могутъ быть обращены, и обращаются не рѣдко нынѣ, какъ въ сѣнокосы лучшаго качества, такъ и въ хорошіе огороды. А потому эти угодья, по мнѣнію *Юрьевича*, *Цѣхановецкаго*, *Жуковскаго* и *кн. Любомірскаго*, должны быть включены въ счетъ нормальнаго крестьянскаго полеваго надѣла.

Изложенное замѣчаніе *Офросимова*, *кн. Волконскаго*, *Петрово-Соловово* и *Никифорова* (принадлежавшихъ къ первому приглашенію) относится не къ послѣдней редакціи указанной статьи, а къ прежней. Во второмъ періодѣ Коммиссіи признали основательность замѣчанія рязанскихъ и тамбовскихъ членовъ, и удовлетворили ихъ ходатайство, принявъ со словъ ихъ указанную выше редакцію.

Требованіе *Поля* и *Миклашевскаго* принадлежитъ къ числу тѣхъ часто встрѣчающихся случаевъ, когда члены губернскихъ комитетовъ, отступая отъ довольно постоянно заявляемаго ими самими требованія упрощенія крестьянскаго Положенія, сами, по разнымъ частнымъ случаямъ, настаиваютъ на болѣе подробной регламентаціи. Редакціонныя Коммиссіи полагали, что гдѣ выгонъ раздѣлить будетъ въ самомъ дѣлѣ невозможно, тамъ онъ можетъ остаться безъ особеннаго вреда въ общемъ пользованіи (какъ то и нынѣ въ большей части случаевъ бываетъ), покуда опытъ и постепенныя измѣненія въ образѣ мѣстнаго хозяйства не укажутъ мѣстнымъ учрежденіямъ, на которыя возложена забота о разграниченіи угодій, средствъ

къ безобидному для обѣихъ сторонъ разрѣшенію вопроса. Заранѣе предвидѣть и опредѣлить всѣ при этомъ могущіе возникнуть случаи Коммиссіи считали невозможнымъ, и потому поставили себѣ за правило ограничиваться лишь самыми необходимыми постановленіями.

Относительно постановленія *о разграниченіи земель чрезполосныхъ* (ст. 12) *Стремоуховъ* находилъ, что правило о нераспространеніи принудительнаго разграниченія на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя не находятся въ дѣйствительной чрезполосности съ помѣщичьими угодьями, во многихъ случаяхъ можетъ сдѣлать невозможнымъ „округленіе полей", какъ помѣщичьихъ, такъ и крестьянскихъ, и исправленіе тѣхъ уродливостей въ распредѣленіи ихъ, которыя такъ часто встрѣчаются въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; а потому, для устраненія этого неудобства, не слѣдовало бы, по мнѣнію *Стремоухова*, ограничивать разверстаніе полей такимъ непремѣннымъ условіемъ.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія полагали, что ст. 12 и прим. къ ней слишкомъ ограничиваютъ право требовать разграниченія: могутъ быть еще другіе случаи, въ которыхъ оно совершенно необходимо для помѣщика. При правильныхъ отношеніяхъ, многія неудобства во владѣніи устранялись бы возможностью уговориться о прекращеніи этихъ неудобствъ; но при обязательныхъ отношеніяхъ, трудно отстранить взаимныя стѣсненія и столкновенія въ хозяйствѣ, и помѣщику не будетъ никакой возможности вести хозяйство, при разбросанности земель, которыя вездѣ будутъ страдать отъ потравъ, и надзоръ за которыми сдѣлается невозможнымъ.

Петрово-Соловово и *Никифоровъ* полагали не стѣснять помѣщика тѣмъ, что крестьяне его имѣютъ отдѣльное, не находящееся въ дѣйствительной черезполосности съ нимъ владѣніе, сдѣлать, какъ лучше и выгоднѣе, потому что разграниченіе дѣлается не на одинъ годъ, а на всегда. По опыту извѣстно, что при всякомъ размежеваніи отъ крестьянъ всего болѣе происходитъ затрудненій, слѣдовательно при разграниченіи, въ отношеніи ихъ, необходимо дѣйствовать до нѣкоторой степени принудительно, безъ чего не состоится ни одно размежеваніе. Полезно было бы помѣщикамъ и крестьянамъ, въ имѣніяхъ уже размежеванныхъ, гдѣ нѣсколько владѣльцевъ, дозволить имъ вновь межеваться съ цѣлью соединить всѣ крестьянскія земли вмѣстѣ, а помѣщичьи къ однѣмъ мѣстамъ; въ особенности въ небольшихъ имѣніяхъ большая выгода для крестьянъ имѣть въ большемъ размѣрѣ однородныя поля.

Марковичъ объяснялъ, что Редакціонныя Коммиссіи въ примѣчаніи къ ст. 12-ой прописывали въ примѣръ одинъ случай этой „дѣйствительной" черезполосности, но какъ подразумѣваются и другіе случаи, то это можетъ возбудить споръ о томъ, что должно разумѣть подъ словомъ „дѣйствительной" черезполосности. Не лучше ли, замѣчаетъ *Марковичъ*, сказать просто черезполосность, иначе должно будетъ разрѣшать дѣло, когда зайдетъ споръ о томъ дѣйствительная ли черезполосность въ такомъ мѣстѣ, или нѣтъ ([68]).

([68]) Въ первоначальной редакціи заключеній, въ ст. 12-й, передъ сло-

Замѣчаніе *Марковича* (члена перваго приглашенія отъ черниговскаго комитета) было принято Коммиссіями, во второмъ періодѣ ихъ дѣятельности, и предлагаемое имъ исправленіе первоначальной редакціи сдѣлано.

Требованіе *Стремоухова*, *Никифорова* и *Петрово-Соловово* клонилось къ тому, чтобы допустить совершенно произвольное со стороны помѣщика распоряженіе крестьянскими землями въ томъ случаѣ, когда онѣ чрезполосны съ господскими, и совершенно безконтрольное замѣненіе ихъ, по одному произволу владѣльца, другими, хотя бы и худшими; или, говоря словами тамбовскихъ членовъ, должно „дозволить ему сдѣлать, какъ лучше и выгоднѣе". Коммиссіи сочли допущеніе такого произвола, послѣ дарованія крестьянамъ личной свободы и отвода имъ надѣла въ постоянное пользованіе, несправедливымъ, во всѣхъ отношеніяхъ опаснымъ и невозможнымъ; поэтому, предоставя владѣльцу право требовать отмежеванія отъ него крестьянъ, состоящихъ съ нимъ въ чрезполосности, и вмѣняя крестьянамъ въ обязанность подчиняться этому требованію, Коммиссіи сочли однако необходимымъ споры, изъ такихъ вопросовъ возникающіе, предоставить безпристрастному разрѣшенію мѣстныхъ мировыхъ учрежденій. Коммиссіи считали невозможнымъ замѣнить такой правильный порядокъ безусловнымъ произволомъ.

За тѣмъ, приведенное выше возраженіе *тридцати четырехъ членовъ втораго приглашенія* оставалось для Редакціонныхъ Коммиссій *совершенно непонятнымъ*, если поименованные члены также, какъ и сами Коммиссіи, признавали необходимость обязательнаго для владѣльцевъ надѣленія крестьянъ землею. При этомъ условіи трудно или, лучше сказать, невозможно дать помѣщику большій просторъ при разграниченіи, чѣмъ каковой данъ ему Коммиссіями, съ цѣлію облегченія ему внутренняго размежеванія съ крестьянами; нѣкоторыми заключеніями настоящей главы владѣльцы окончательно обезпечены въ этомъ отношеніи. Если же *тридцать четыре члена* при этомъ имѣли въ виду указать вообще вредныя, по ихъ мнѣнію, послѣдствія обязательнаго для помѣщика надѣленія крестьянъ землею, то Коммиссіи считали неумѣстнымъ входить здѣсь въ разборъ такого предположенія, совершенная несостоятельность котораго доказывается въ своемъ мѣстѣ.

Наконецъ члены тамбовскаго комитета изъявляли желаніе, чтобы въ имѣніяхъ уже размежеванныхъ было разрѣшено вновь вторичное общее размежеваніе, для устраненія новой черезполосицы съ крестьянами. Редакціонныя Коммиссіи, независимо отъ другихъ соображеній, считали неудобнымъ допущеніе вновь новаго общаго межеванія тогда, какъ первое еще далеко не приведено къ окончанію и когда въ межевыхъ средствахъ для самыхъ необходимыхъ по крестьянскому дѣлу работъ ощущается значительный недостатокъ. Тѣмъ не менѣе предположеніе это было принято во вниманіе и въ окончательной редакціи изложено въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

вомъ чрезполосность употреблено было прилагательное дѣйствительная; противу него-то и вооружался Марковичъ.

Противу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій *объ обмѣнѣ угодій* (стт. 23, 24) *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* объясняли, что торфъ и простой камень часто могутъ быть цѣннѣе другихъ ископаемыхъ; такъ наприм. торфъ вблизи городовъ, заводовъ, фабрикъ и т. п. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ другой родъ топлива слишкомъ дорогъ; простой камень вблизи существующихъ уже, или вновь проводимыхъ шоссе; а потому и торфъ и простой камень должны быть исключены изъ примѣчанія къ ст. 23-й. Того же мнѣнія были *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ*. Они находили, что по мѣстнымъ условіямъ петербургской губерніи необходимо торфъ и плиту признать цѣнными ископаемыми, ибо сами по себѣ они представляютъ значительную цѣнность, и составляютъ или могутъ со временемъ составить предметъ обширнаго промысла; къ тому же, по извлеченіи торфа и плиты, остается безплодная площадь, не могущая уже обезпечить никакой повинности. Вообще въ составъ права безсрочнаго пользованія чужою землею за повинность не могутъ входить такія дѣйствія, вслѣдствіе которыхъ уменьшается капитальная стоимость отданной въ пользованіе земли.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ* полагали, что въ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 23-й требованіе помѣщика обмѣна не только *можетъ*, но *должно* быть принимаемо во вниманіе; къ тому же въ столь малолѣсной странѣ, какова саратовская губернія, открытіе торфа будетъ имѣть большое значеніе и цѣну. О неудобствѣ въ саратовской губерніи предоставить крестьянамъ право, перерывать землю, надѣленную имъ для хлѣбопашества, упомянуто въ слѣдующей главѣ.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что въ харьковской губерніи, по геологическому строенію ея почвы, находятся слѣдующія ископаемыя: каменный уголь, мелъ, алебастръ, камень, песокъ, глина разныхъ качествъ, и весьма цѣнная, употребляемая для пробѣлки сахарныхъ песковъ и для разныхъ гончарныхъ издѣлій, и, наконецъ, торфъ, имѣющій огромную цѣну, въ особенности въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ развита заводская промышленность въ большихъ размѣрахъ: сахавареніе, винокуреніе и селитровареніе; тамъ торфъ замѣняетъ дрова и продается по 4 руб. сер. за сажень. На цѣнность торфа указали многіе комитеты; но Редакціонныя Коммиссіи, принявъ въ основаніе мнѣніе двухъ членовъ рязанскаго комитета, признали торфъ не цѣннымъ ископаемымъ. Для рязанской губерніи торфъ можетъ не имѣть цѣны; но изъ этого не слѣдуетъ распространять этого правила на другія губерніи, ибо такимъ образомъ, изъ за мнѣнія двухъ рязанскихъ членовъ, должна уничтожиться заводская промышленность цѣлаго края, гдѣ торфъ составляетъ главное средство отопленія. Изъ того, заключали *Шретеръ* и *Хрущовъ*, что въ ладожскомъ озерѣ много прѣсной воды, не слѣдуетъ, что она не цѣнна для жителей сагарской пустыни.

Подвысоцкій говорилъ, что торфъ въ черниговской губерніи, какъ въ лѣсистой полосѣ, такъ и еще болѣе въ малолѣсной, составляетъ драгоцѣнность при скудности топлива и возрастающемъ уничтоженіи лѣса. Торфъ залегаетъ въ черниговской губерніи въ весьма многихъ мѣстахъ. Матеріалъ этотъ такъ цѣненъ, что за вырытіе его платятъ до 2 р.

сер. отъ сажени. Глина и камень составляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до того рѣдкій матеріалъ, что въ южныхъ уѣздахъ нерѣдко затрудняются пріискать мѣста для изготовленія кирпича; фарфоровая же глина, находящаяся въ губерніи, составляетъ рѣдкій минералъ. На ос ованіи этихъ объясненій *Подвысоцкій* требовалъ поименовать, для черниговской губерніи, какъ минеральныя богатства, торфъ, глину и камень. Торфъ, говоритъ *Марковичъ*, въ малолѣсныхъ, а еще болѣе въ безлѣсныхъ, мѣстностяхъ, долженъ быть признанъ весьма цѣннымъ ископаемымъ. Теперь разработкою его стали многіе помѣщики заниматься и въ черниговской губерніи; крестьянинъ же вѣроятно не будетъ его извлекать. Должно, заключаетъ *Марковичъ*, допустить къ обмѣну земли, содержащія торфъ тѣмъ скорѣе, что торфъ находится по большой части въ землѣ, которая по одному этому только и цѣнна. *Косаговскій* тоже полагалъ, что не слѣдуетъ исключать торфъ и глину изъ числа цѣнныхъ ископаемыхъ потому, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ эти матеріалы могутъ составлять главную доходную статью. *Тридцать четыре члена втораго приглашенія* (69) находили, что не слѣдуетъ исключать изъ числа *цѣнныхъ* ископаемыхъ глину, песокъ и простой камень; но бываютъ случаи, къ которымъ и подобное исключеніе не приложимо. *Цѣнность* каждаго предмета опредѣляется потребностью въ немъ и количествомъ, готовымъ для удовлетворенія этой потребности. Есть мѣстности, гдѣ весьма мало камня, а между тѣмъ можетъ открыться огромная потребность въ немъ, въ случаѣ проведенія шоссе. Есть также мѣста, гдѣ даже глина или песокъ составляютъ рѣдкость, такъ что, можетъ быть, пришлось бы добывать ихъ верстъ за 50, еслибы единственное мѣсто въ имѣніи, гдѣ они существуютъ, поступило въ надѣлъ крестьянамъ, съ правомъ воспретить помѣщику по прежнему, брать эти вещества, которыя принадлежатъ къ его собственности, и которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, могутъ быть весьма цѣнныя. При крѣпостномъ правѣ, помѣщикъ могъ добывать глину и песокъ на всемъ пространствѣ своей поземельной собственности; а добываніе камня большею частью не дозволялось крестьянамъ. *Кищенскій* говоритъ, что добываніе крестьянами торфу, песку, глины и проч. можетъ быть допущено только на ихъ собственныя надобности. *С. С. Волковъ* (московскій) находилъ, что нельзя дозволять крестьянамъ добываніе всѣхъ этихъ матеріаловъ безвозмездно и безъ особаго разрѣшенія помѣщика, при чемъ необходимо постановить правиломъ, чтобы крестьяне, при добываніи оныхъ, не перерывали безъ согласія помѣщика дорогъ, нынѣ пролегающихъ. Въ заключеніе онъ говоритъ, что обширныя права распоряженія чужею собственностью влекутъ къ присвоенію ея. *Поль* и *Миклашевскій* утверждали, что въ екатеринославской губерніи простая глина, въ особенности красная и бѣлая, составляетъ часто значительный доходъ помѣщиковъ; песокъ и простой камень, по рѣдкости его, въ большей части мѣстностей екатеринославской губерніи причисляются къ цѣннымъ ископаемымъ; это и не можетъ быть иначе, если

(69) См. мнѣніе этихъ членовъ касательно обмѣна земель вообще томъ I-й, въ отдѣлѣ юридическомъ, гл. IX, стр. 188 — 189, въ числѣ сорока членовъ.

принять въ соображеніе, что для выдѣлки кирпича и кладки фундаментовъ помѣщики посылаютъ за нимъ часто за 15 и 25-ть верстъ.

Въ бахмутскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ разработка каменоломень составляетъ одинъ изъ значительныхъ доходовъ помѣщика, а потому въ екатеринославской губерніи открытіе въ земляхъ крестьянскаго надѣла глины, песку и простаго камня должно служить достаточнымъ поводомъ для требованія помѣщиками обмѣны земель, находящихся во временномъ пользованіи крестьянъ.

Тридцать два члена втораго приглашенія ([70]) полагали, что нельзя допустить крестьянамъ добывать глину, песокъ, камень и торфъ, для продажи на сторону, безъ согласія помѣщика, ибо добываніе это можетъ истощить лучшія земли помѣщика, которыя по истеченіи 9-ти лѣтъ будутъ оставлены крестьянами. Къ тому же нельзя, говорятъ они, дозволять крестьянамъ продавать то, что имъ не принадлежитъ; и если дозволить имъ продажу торфа, то нѣтъ причины запрещать имъ и продажу помѣщичьихъ лѣсовъ.

Напротивъ, *Гавриловъ* не признавалъ справедливымъ права, предоставляемаго помѣщику на принудительный вымѣнъ у крестьянъ угодій ни въ одномъ изъ случаевъ, названныхъ въ 23-й статьѣ, такъ какъ право это, представляющее широкое поле произволу помѣщика (особенно по пунктамъ в, д, е, ж, з), уничтожаетъ всякое ручательство за сохраненіе крестьянамъ ихъ коренныхъ и воздѣланныхъ ими земель.

Что касается дорогъ, то *тридцать четыре члена втораго приглашенія* ([71]) объясняли, что онѣ необходимы, какъ для общаго пользованія, такъ и для самыхъ крестьянъ, которымъ не нужны и поля, если не будетъ проѣзда къ нимъ. Конечно, на дорогѣ не бываетъ никакихъ произрастеній; но точно также ихъ нѣтъ и на токахъ, на мѣстахъ, занятыхъ строеніями, прудами, колодцами, и проч.; тѣмъ не менѣе и эти мѣста употребляются для пользы самихъ крестьянъ. Всѣ обязаны удѣлять землю подъ дороги. Пока помѣщикъ остается полноправнымъ собственникомъ своей земли, то онъ долженъ жертвовать частью оной, поступающею подъ дороги, которыя необходимы для удобствъ его поземельной собственности, и для полученія возможности извлекать изъ нея доходъ; но когда новыя поземельныя отношенія принимаютъ характеръ отчужденія собственности, то не можетъ быть никакой замѣны другою землею, въ случаѣ проведенія дороги по землѣ, надѣленной крестьянамъ. Если за проведенныя дороги требовать замѣны земли отъ помѣщика, то, по выкупѣ земель, крестьяне имѣютъ право требовать такой же замѣны, если общественныя потребности или надобности самихъ крестьянъ заставятъ провести дорогу чрезъ выкупленныя земли.

([70]) Миклашевскій, Скарятинъ, Всеволожскій, Дягилевъ, Ревеліоти, Ивановъ, Пузыревскій, Пенскій, Мининъ, Зоммеръ, Скирмунтъ, Оржешко, Хвостовъ, Извѣдиновъ, Пузыревскій, Эндоуровъ, Умовъ, Обуховъ, Горсткинъ, Поль, Блударовъ, Хлюстинъ, Пушкинъ, Сокольскій, Иваненко, Литвиновъ, Карташевскій, Жуковскій, Соколовъ-Бородкинъ, кн. Любомірскій, Цѣхановѣцкій и Чертковъ.

([71]) См. стр. 400, прим. 58-ое.

Неужели, спрашивают *тридцать четыре члена*, и въ этомъ случаѣ нужна замѣна отъ помѣщика, у котораго земля куплена.

Оржешко и *Скирмунтъ* жаловались, что на основаніи ст. 23, помѣщикъ, желающій произвести самыя важныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, или воспользоваться минеральными богатствами своей земли, поставленъ въ совершенную зависимость отъ произвола мѣстныхъ учрежденій. Предъявляемое съ этою цѣлью помѣщикомъ требованіе обмѣна *невыкупленныхъ* еще крестьянами угодій, по силѣ предначертаній Редакціонныхъ Коммиссій, не *должно*, а только *можетъ* быть принимаемо во вниманіе мѣстными учрежденіями. Чѣмъ будутъ руководствоваться эти послѣднія въ подобныхъ случаяхъ, — членамъ неизвѣстно. Къ тому же, по силѣ 24-й статьи, желаніе помѣщика устроить дренажъ, вырыть канавы, съ цѣлію осушенія угодій, проведенія воды, какъ движущей силы, или какъ средства орошенія, не суть еще довольно важные поводы, чтобы можно было *требовать* обмѣна *невыкупленныхъ* еще крестьянами земель, состоящихъ подъ ихъ усадебными строеніями или огородами. Послѣдствія такой регламентаціи земледѣлія отразятся на благосостояніи не однихъ только помѣщиковъ, но и всего государства. И необходимо ли въ настоящую минуту предрѣшеніе столь важныхъ законодательныхъ вопросовъ? Не усложнится ли отъ этого главная задача, и такъ уже весьма трудная? Въ настоящемъ случаѣ *Оржешко* и *Скирмунтъ* видѣли одно изъ многочисленныхъ доказательствъ, до какой степени силы депутатовъ могутъ быть подавлены безконечными и самими разнородными вопросами, коль скоро удалиться отъ коренныхъ юридическихъ понятій о правѣ частной собственности и добровольныхъ частныхъ сдѣлокъ.

Кн. Гагаринъ утверждалъ, что какъ глина, такъ и торфъ могутъ быть по мѣстностямъ, самой высокой цѣнности и кореннымъ богатствомъ имѣнія.

Къ случаямъ, исчисленнымъ Редакціонными Коммиссіями, въ которыхъ допускается принудительный обмѣнъ угодій, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* полагали необходимымъ прибавить еще слѣдующіе: а) если крестьянинъ, (въ случаѣ пріобрѣтенія имъ участка), пожелаетъ, для устройства фермерскаго хозяйства, отдѣлить свои три смѣны въ одну межу.

б) По мнѣнію членовъ кіевской общей коммиссіи слѣдуетъ тоже открытіе глины, песку, и въ особенности камня, на крестьянскихъ поляхъ, признать достаточною причиною для обмѣна, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ таковыхъ у помѣщика не находится.

Большая часть членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія и нѣкоторые изъ членовъ втораго приглашенія не находили стѣснительными для помѣщиковъ вышеприведенныя правила объ *обмѣнѣ* угодій. Они хорошо сознавали, что есть существенное различіе между условіями для разграниченія или отмежеванія угодій крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ, которое производится однажды навсегда и имѣетъ цѣлію окончательное устройство господскихъ полей и хозяйства, и требованіемъ со стороны помѣщика послѣдующихъ за тѣмъ частныхъ съ крестьянами обмѣновъ клочками земли,

которое можетъ возникать безпрестанно и, каждый разъ разстроивая обычное крестьянское хозяйство, иногда даже производя неизбѣжные передѣлы, дѣйствуетъ столько же вредно на хозяйство, сколько и раздражительно на умы крестьянъ. На этомъ основаніи, всѣми крестьянскими законодательствами, въ томъ числѣ и эстляндскимъ, такіе частные обмѣны хотя и допускаются, но, при несогласіи крестьянъ, они ограничиваются возможно меньшимъ числомъ случаевъ и обставляются нѣкоторыми особенными условіями.

Многіе члены перваго приглашенія ходатайствовали о томъ, чтобы *торфъ* былъ включенъ въ число тѣхъ цѣнныхъ ископаемыхъ, открытіе которыхъ въ земляхъ крестьянскаго надѣла можетъ уполномочивать владѣльца требовать возвращенія себѣ такого участка земли въ обмѣнъ на другой. Редакціонныя Коммиссіи согласились съ этимъ и дополнили, въ слѣдствіе этого, первоначальное свое постановленіе.

Но включивъ торфъ въ число цѣнныхъ ископаемыхъ, Коммиссіи никакъ не могли согласиться, *во первыхъ*, чтобы песокъ, простой камень и глина были признаны таковымиже, и чтобы одно присутствіе котораго либо изъ этихъ веществъ въ почвѣ могло дать помѣщику, на вѣчное время, право требовать отобранія у крестьянъ части земли и замѣны ея другою, какое бы отсюда ни возникало разстройство для крестьянъ. Слишкомъ трудно признать, съ *Полемъ* и *Миклашевскимъ*, что глина составляетъ значительный доходъ помѣщика. Песокъ и глина, во многихъ мѣстностяхъ, образуютъ основной элементъ почвы; а простой камень также весьма часто валяется всюду. Если допустить правило, о которомъ ходатайствуютъ эти члены губернскихъ комитетовъ, то во многихъ мѣстностяхъ крестьянинъ не будетъ твердо и постоянно обезпеченъ ни единымъ вершкомъ земли, какъ справедливо замѣчалъ то одинъ изъ членовъ владимірскаго комитета, *Гавриловъ*.

Во вторыхъ, Коммиссіи считали совершенно несправедливымъ и неумѣстнымъ отказывать крестьянамъ въ правѣ самимъ пользоваться пескомъ, глиною, простымъ камнемъ и торфомъ, лежащими въ землѣ крестьянскаго надѣла, за которую они отбываютъ законную въ пользу владѣльца повинность. Песокъ, глина и простой камень составляютъ предметъ ежедневной потребности въ крестьянскомъ хозяйствѣ, за который несправедливо было бы ихъ облагать, и нынѣ не облагаются они обыкновенно, двойною повинностію. Несправедливо также воспрещать крестьянамъ пользоваться торфомъ, хотя бы и для продажи, когда помѣщику предоставлено, съ другой стороны, право отобрать у нихъ торфяникъ, какъ скоро онъ того пожелаетъ, вознаградивъ ихъ за то лишь другимъ угодьемъ. Рѣшить дѣло иначе, значило бы отнимать выгоду у крестьянина даже и въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ самъ явно не желаетъ ею пользоваться. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, торфяное производство должно быть поощряемо, а не затрудняемо; къ тому же во многихъ мѣстностяхъ, при скудномъ отпускѣ крестьянамъ топлива лѣснаго или при совершенномъ его прекращеніи, торфъ сдѣлается единственнымъ, доступнымъ для крестьянъ, топливомъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Редакціонныя Коммиссіи

считали несправедливымъ отступить отъ постановленій о торфѣ, пескѣ, глинѣ и камнѣ; столько же считали они невозможнымъ дозволить помѣщику произвольно разбивать новыя дороги по крестьянской землѣ, не вознаграждая за то крестьянъ, какъ того требовали *тридцать четыре члена втораго приглашенія.*

Обращаясь къ случаямъ обмѣновъ, предлагаемымъ *Микуличемъ, Собанскимъ* и *Шостаковскимъ*, Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что обмѣнъ выкупленнаго участка мірской земли, состоящаго изъ отдѣльныхъ полосокъ на другой цѣльный участокъ (если крестьянинъ пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли и пожелаетъ, устроить на немъ плодоперемѣнное хозяйство, отдѣливъ свои три смѣны въ одну межу) распадается на два случая: во первыхъ, обмѣнъ можетъ произойти между помѣщикомъ и крестьяниномъ, заводящимъ ферму; тогда, изъ фольварковыхъ земель, состоящихъ въ его неограниченномъ распоряженіи, помѣщикъ отвелъ бы крестьянину цѣльный участокъ и принялъ бы отъ него полоски, разбросанныя среди мірскаго надѣла; во вторыхъ, обмѣнъ можетъ потребовать общаго передвиженія межъ, если помѣщикъ, отведя крестьянину цѣльный участокъ изъ фольварковыхъ земель, не захочетъ принять отъ него разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ полоски, а потребуетъ, чтобъ, изъ состава мірской земли, былъ ему выдѣленъ такой же, цѣльный участокъ, къ одному краю. Первый случай не можетъ быть допущенъ, даже съ согласія крестьянина, потому что изъ него возникла бы новая, съ прочими крестьянами, черезполосность; второй случай предполагаетъ предоставленіе отдѣльному крестьянину права, косвеннымъ образомъ, черезъ посредство помѣщика, принуждать цѣлое мірское общество къ обмѣну или къ перестановкѣ границъ всѣхъ подворныхъ участковъ, входящихъ въ составъ мірской земли, ради выгодъ одного хозяина.

Другое предложеніе членовъ кіевской общей коммиссіи *Микулича, Собанскаго* и *Шостаковскаго*, клонящееся къ расширенію права принудительнаго обмѣна въ пользу помѣщика, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, также не представляло достаточнаго основанія. Камень, песокъ, глина, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ быть причисляемы къ цѣннымъ и рѣдкимъ ископаемымъ и за отсутствіемъ ихъ въ предѣлахъ земли, остающейся въ его полномъ распоряженіи, помѣщикъ всегда найдетъ средство пріобрѣсти ихъ на сторонѣ, или сговориться съ крестьянами полюбовно, не прибѣгая къ крайнему средству принудительнаго обмѣна, еще болѣе для нихъ тягостнаго, чѣмъ принудительное разграниченіе, предпринимаемое для уничтоженія черезполосности.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія полагали, что правило, изложенное въ ст. 25-й, для литовскихъ губерній должно относиться и до великороссійскихъ губерній, если помѣщикъ, переведя крестьянъ на оброкъ, отдалъ имъ въ пользованіе хуторскія земли, хотя бы этихъ земель было болѣе третьей части всѣхъ угодій въ имѣніи.

Плодомъ изложенныхъ выше соображеній Редакціонныхъ Ком-

миссій и возраженій членовъ губернскихъ комитетовъ, были слѣдующія постановленія, проектированныя для *великороссійскихъ* губерній:

Дѣйствія по отводу обязаннымъ крестьянамъ ихъ поземельнаго надѣла состоятъ: 1) въ первоначальномъ утвержденіи надѣла ([72]); въ разверстаніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, и 3) въ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ (ст. 46).

На первоначальное утвержденіе надѣла ([73]) назначается двухъгодичный, со дня утвержденія этого положенія, срокъ, т. е. тотъ же самый, который назначенъ для утвержденія уставныхъ грамотъ. Первоначальное утвержденіе надѣла производится порядкомъ, установленнымъ въ правилахъ о приведеніи въ исполненіе Положеній о крестьянахъ, съ соблюденіемъ притомъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ 48 — 61, (ст. 47).

При введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, въ первой и второй полосахъ ([74]), утверждаются за крестьянами, въ постоянное ихъ пользованіе, за повинности, тѣ угодья, которыми они пользовались, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ 49, 50, 51 и 53, (ст. 48).

Если, на основаніи стт. 13 и 15, допускается, по желанію помѣщика, отрѣзка земли отъ крестьянскаго надѣла, то она производится изъ тѣхъ ненавозныхъ пашень, непоемныхъ покосовъ, кустарныхъ зарослей и вообще лѣсныхъ пространствъ (гдѣ эти послѣднія входятъ въ крестьянскій надѣлъ), которые отдалены отъ селенія, или расположены среди помѣщичьихъ угодій (ст. 49).

Навозныя пашни могутъ быть отрѣзаны отъ крестьянъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда допускаемая Положеніемъ отрѣзка, за совершеннымъ недостаткомъ другихъ пустошныхъ или полевыхъ угодій, не можетъ быть никакимъ образомъ произведена иначе, какъ изъ такихъ пашень (ст. 50).

Изъ поемныхъ луговъ, безъ согласія крестьянъ, можетъ быть отрѣзана только часть, соразмѣрная общей долѣ подлежащихъ отрѣзкѣ угодій.

Прим. Такъ напримѣръ, если поемные луга въ общемъ составѣ крестьянскаго надѣла составляютъ одну десятую часть, то, при отрѣзкѣ 150 дес., въ числѣ этихъ 150 десятинъ можетъ отойти отъ крестьянъ не болѣе 15 десятинъ поемнаго луга (ст. 51).

Огороды, капустники, хмѣльники и конопляники, невошедшіе въ составъ усадебныхъ земель (ст. 37, п. 1), при первоначальномъ утвержденіи надѣла, не могутъ подлежать отрѣзкѣ, безъ согласія на то крестьянъ (ст. 52).

([72]) Вмѣсто словъ „въ первоначальномъ утвержденіи надѣла“ въ кіевскомъ Положеніи читаемъ: 1) въ опредѣленіи, по каждому имѣнію, количества мірской земли, съ раздѣленіемъ ея на коренной и дополнительный надѣлъ.

([73]) На опредѣленіе состоящаго въ пользованіи крестьянъ количества мірской земли назначается и т. д. — по проекту кіевскаго Положенія.

([74]) Слова: „въ первой и второй полосахъ“ исключены изъ малороссійскаго Положенія.

Въ пяти лѣсныхъ мѣстностяхъ (первой полосы), кромѣ угодій, поименованныхъ въ предъидущей статьѣ, отрѣзкѣ не подлежатъ присельныя пахатныя поля, безъ согласія на то крестьянъ. Запольныя пашни, разбросанныя отдѣльными участками по лѣснымъ пространствамъ, если онѣ по отводу должны будутъ отойти отъ крестьянъ въ полное распоряженіе помѣщика, остаются (во уваженіе труда, употребленнаго на расчистку) въ безвозмездномъ пользованіи крестьянъ въ теченіи шести лѣтъ со времени первоначальнаго утвержденія надѣла (ст. 53).

Если бы, вслѣдствіе отрѣзки пахатныхъ земель, крестьянамъ пришлось отступить отъ принятаго сѣвооборота, съ временнымъ уменьшеніемъ посѣва, то вознагражденіе ихъ за потери отъ такого уменьшенія опредѣляется мировымъ посредникомъ, при постороннихъ добросовѣстныхъ, установленнымъ порядкомъ (ст. 54).

Если, на основаніи ст. 14, должна быть сдѣлана прирѣзка земли къ крестьянскому надѣлу, то недостающее количество добавляется изъ удобной и смежной съ крестьянскимъ надѣломъ земли. Но если смежной удобной земли вовсе нѣтъ, или она занята помѣщичьей усадьбой, садомъ, лѣсомъ, или состоитъ изъ навозной пашни или поемнаго луга, то прирѣзываются крестьянамъ и несмежныя съ ихъ надѣломъ удобныя земли. Впрочемъ, и въ такомъ случаѣ, прирѣзываемая земля должна быть отведена не въ дальнемъ отъ селенія разстояніи; и, сверхъ того, крестьянамъ долженъ быть предоставленъ свободный на нее прогонъ скота, если окажется къ тому возможность. Относительно оставляемаго прогона для скота соблюдаются правила, изложенныя въ стт. 23 и 32; если притомъ, отводится особый прогонъ, то земля подъ нимъ не включается въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагается повинностью въ пользу помѣщика (ст. 55).

Если, при введеніи въ дѣйствіе этого Положенія, окажется, что крестьяне переселены на новыя мѣста, а полевыми угодьями, несмежными съ мѣстомъ новаго водворенія, пользуются по прежнему, то имъ отводятся новыя угодья, по возможности равнокачественныя съ прежними; при этомъ соблюдается, чтобы пахатныя земли непремѣнно примыкали къ новому поселку (ст. 56).

Во второй (черноземной) полосѣ и первой и второй мѣстностяхъ первой (нечерноземной) полосы ([75]), при первоначальномъ утвержденіи надѣла, крестьянскіе покосы и пашни, находящіеся среди господскихъ лѣсовъ, могутъ быть замѣняемы равнымъ количествомъ не менѣе удобной пахатной или сѣнокосной земли въ другомъ мѣстѣ. Отводимыя, въ замѣнъ прежнихъ, полевыя угодья должны примыкать къ крестьянскому надѣлу или, по крайней мѣрѣ, находиться не въ дальнемъ отъ селенія разстояніи; въ этомъ послѣднемъ случаѣ соблюдаются правила о прогонахъ для скота, изложенныя въ стт. 23 и 32. Притомъ ([76]) въ черноземныхъ мѣстностяхъ (т. е. во второй

([75]) Въ полтавской и херсонской губерніяхъ, и также въ первой и второй мѣстностяхъ черниговской губерніи при первоначальномъ, и т. д. —по проекту малороссійскаго Положенія.

([76]) Притомъ пашни могутъ быть замѣняемы удобными покосами и обратно—по проекту малороссійскаго Положенія вмѣсто окончанія этой статьи.

полосѣ), пашни могутъ быть замѣняемы удобными покосами и обратно; а въ означенныхъ первой и второй нечерноземныхъ мѣстностяхъ (первой полосы), подобныя замѣны могутъ дѣлаться не иначе, какъ съ согласія крестьянъ (ст. 57).

Въ имѣніяхъ третьей (степной) полосы, при первоначальномъ утвержденіи надѣла ([77]), помѣщикъ отводитъ крестьянамъ слѣдующій имъ полевой надѣлъ изъ удобныхъ земель, въ томъ мѣстѣ, которое онъ самъ назначитъ; но отводимый надѣлъ пріурочивается къ селенію.

Прим. Если въ принадлежащихъ къ мѣстностямъ третьей (степной) полосы имѣніяхъ губерній астраханской, самарской и саратовской, крестьяне пользовались поемными сѣнокосами постоянно, то сѣнокосы эти оставляются въ ихъ пользованіи, въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла; а недостающее, до указнаго размѣра онаго, количество земли добавляется крестьянамъ общимъ для степной полосы порядкомъ, изложеннымъ въ этой статьѣ (ст. 58).

Если крестьянскій надѣлъ, по явной къ тому невозможности, нельзя пріурочить къ селенію, то, по предварительному объ этомъ заключенію мироваго посредника, съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, дозволяется отводить крестьянамъ надѣлъ, хотя и непримыкающій къ селенію, но, по возможности, въ близкомъ отъ селенія разстояніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, сообразно съ величиной селенія, опредѣляется ширина прогона для скота изъ селенія на крестьянскій надѣлъ. Земля, отведенная для прогона, не включается въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагается повинностью въ пользу помѣщика (ст. 59).

Если бы, въ имѣніи, гдѣ крестьяне надѣлены землею не менѣе какъ въ высшемъ или указномъ размѣрѣ, помѣщикъ затруднился, по какимъ либо причинамъ, произвести первоначальный отводъ надѣла, съ точнымъ опредѣленіемъ количества онаго, то отъ него зависитъ оставить крестьянъ при нынѣшнемъ пользованіи землями, впредь до точнаго измѣренія угодій. Въ такомъ случаѣ, при повѣркѣ уставной грамоты, мировой посредникъ удостовѣряется, что на это согласны и крестьяне, и что они признаютъ состоящее за ними пользованіе не менѣе высшаго (въ первой и второй полосахъ) или указнаго (въ третьей полосѣ) для ихъ мѣстности размѣра надѣла. Въ такомъ случаѣ, крестьяне подлежатъ высшему, назначенному для ихъ мѣстности, размѣру повинности (ст. 60).

Независимо отъ вышеизложенныхъ правилъ, допускаются въ составѣ крестьянскаго надѣла всѣ тѣ измѣненія по отводу онаго, какія послѣдуютъ по взаимному добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ, засвидѣтельствованному, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ при постороннихъ добросовѣстныхъ (ст. 61).

По истеченіи двухлѣтняго срока, назначеннаго на первоначальное утвержденіе надѣла, опредѣляется шестилѣтній срокъ, въ те-

([77]) Въ тѣхъ имѣніяхъ константиноградскаго уѣзда, гдѣ при существующей залежной системѣ хозяйства, невозможно опредѣлить настоящаго надѣла, помѣщикъ и т. д.—по проекту малороссійскаго Положенія.

ченіи котораго помѣщикъ можетъ требовать принудительнаго для крестьянъ разверстанія общихъ и чрезполосныхъ угодій ([78]).

Прим. Крестьяне не въ правѣ требовать такого принудительнаго разверстанія (ст. 62).

Независимо отъ разверстанія угодій, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 60, помѣщикъ, въ теченіи того же шестилѣтняго срока, можетъ требовать измѣренія крестьянскаго надѣла (хотя бы оный и не состоялъ въ общемъ или чрезполосномъ пользованіи) съ цѣлію воспользоваться правомъ на отрѣзку отъ крестьянъ излишней земли. Въ теченіи того же срока, предоставляется также и крестьянамъ требовать измѣренія ихъ надѣла, для точнаго опредѣленія повинностей (ст. 63).

Разверстаніе угодій можетъ обнимать весь крестьянскій надѣлъ или только часть онаго, смотря по тому: весь-ли надѣлъ, или только часть онаго находятся въ общемъ или чрезполосномъ пользованіи помѣщика съ крестьянами.

Прим. Общимъ пользованіемъ признается, между прочимъ, и тотъ случаій, когда лѣсъ остается въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, а крестьяне пользуются по оному сѣнокосами (ст. 67). Черезполосностію же признается между прочимъ и тотъ случай, когда каждый хозяйственный клинъ (поле, рука или смѣна) раздѣленъ между помѣщикомъ и крестьянами такъ, что отдѣльные клины помѣщичьи раздѣляются одни отъ другихъ отдѣльными же клинами крестьянскими (ст. 64).

Требованіе о разверстаніи выгона, состоящаго въ общемъ пользованіи съ крестьянами, можетъ быть заявлено помѣщикомъ и по истеченіи установленнаго шестилѣтняго срока (ст. 65).

Принудительное, по требованію помѣщика, разверстаніе угодій не допускается болѣе одного раза по каждому селенію (ст. 66).

При разверстаніи угодій соблюдается общее правило, что, въ замѣнъ отходящихъ отъ крестьянъ земель, отводятся имъ смежные съ ихъ угодьями участки, равняющіеся по стоимости тѣмъ, которые отъ нихъ отходятъ. Для нѣкоторыхъ же частныхъ случаевъ установляются слѣдующія правила:

1) общій одного владѣльца съ крестьянами выгонъ разверстывается такъ, что одна половина его поступаетъ въ пользованіе крестьянъ, а другая половина остается въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика;

2) если общій выгонъ такъ великъ, что, при выдѣлѣ изъ него слѣдующей крестьянамъ половины, пришлось бы ([79]) на ревизскую душу выпуской земли болѣе высшаго размѣра оной, опредѣленнаго

([78]) Чрезполосныхъ господскихъ угодій съ мірскими — по проекту кіевскаго Положенія.

([79]) На каждый дворъ болѣе 500 кв. сажень выгона, тогда крестьянамъ выдѣляется, часть онаго въ размѣрѣ 500 кв. сажень на дворъ — по проекту малороссійскаго и кіевскаго Положеній; въ виленскомъ же проектѣ читаемъ: ..... пришлось бы, на каждый крестьянскій дворъ, болѣе 1000 квадр. сажень, тогда крестьянамъ выдѣляется часть выгона въ этомъ размѣрѣ, т. е. 1000 кв. саж. на дворъ.

статьею 35 настоящаго Положенія, тогда крестьянамъ выдѣляется часть выпуска въ указанномъ высшемъ размѣрѣ;

3) если при разверстаніи угодій, неполагаемыя въ счетъ надѣла, но находящіяся среди крестьянскихъ угодій, неудобныя пространства могутъ быть выдѣлены, безъ явнаго для крестьянъ неудобства, то такія пространства поступаютъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, безо всякаго вознагражденія за нихъ крестьянъ;

4) если, въ замѣнъ лѣсныхъ сѣнокосовъ, о которыхъ упомянуто въ примѣч. къ ст. 64-й, не представится возможнымъ отвести равноцѣнное количество земли изъ другихъ помѣщичьихъ угодій, то крестьяне за это должны быть вознаграждены инымъ способомъ; въ крайнемъ случаѣ, эти лѣсные сѣнокосы могутъ быть возвращены въ непосредственное распоряженіе помѣщика, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ соразмѣрной части повинностей;

5) огороды, капустники, хмѣльники и коноплянники, не вошедшіе въ составъ усадебныхъ земель ([80]), могутъ, для уничтоженія черезполосности, поступить въ полное распоряженіе помѣщика, но крестьянамъ, кромѣ замѣны другою землею, предоставляется безплатное пользованіе этими угодьями въ теченіи трехъ-лѣтняго срока, со времени разверстанія оныхъ;

6) правило, изложенное въ предъидущемъ пунктѣ, соблюдается въ отношеніи лѣсныхъ пашень ([81]) въ пяти лѣсныхъ мѣстностяхъ (первой полосы); но съ тѣмъ, что онѣ предоставляются въ безплатное пользованіе крестьянъ не на три года, а на шесть лѣтъ (ст. 67).

Требованіе о принудительномъ разверстаніи угодій предъявляется помѣщикомъ мировому посреднику, вмѣстѣ съ планомъ дачи, подлежащей разверстанію; на этомъ планѣ должны быть означены границы настоящаго пользованія и предполагаемое разверстаніе. Къ плану прилагается подробный сравнительный разсчетъ: того, что предполагается отобрать у крестьянъ, и что предоставляется имъ. Мировой посредникъ, по надлежащемъ удостовѣреніи на мѣстѣ, съ своимъ заключеніемъ, вноситъ предположеніе о разверстаніи на разрѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія. Если, по предположенію о разверстаніи, назначаются, на основаніи 4 п. предъидущей статьи, къ отобранію у крестьянъ лѣсные сѣнокосы, безъ замѣны оныхъ равноцѣннымъ количествомъ земли изъ другихъ угодій, то такія требованія мировой посредникъ представляетъ, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Требованія о разверстаніи разсматриваются и удовлетворяются, по возможности, въ очередномъ порядкѣ, по времени ихъ поступленія (ст. 68).

Въ имѣніяхъ, неразмежеванныхъ съ другими владѣльцами, окончательное разверстаніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій, если оно не было сдѣлано, производится одновременно съ общимъ раз-

([80]) А равно и пасѣки, разведенныя въ лѣсахъ или, другихъ мѣстахъ, прибавлено въ проектѣ виленскаго Положенія.

([81]) .... Въ третьей и четвертой мѣстностяхъ черниговской губерніи, но съ тѣмъ .... по проекту малороссійскаго Положенія. Пунктъ 6-й не вошелъ въ проектъ виленскаго Положенія.

межеванiемъ, хотя бы это размежеванiе послѣдовало послѣ шестилѣтняго срока. Если бы въ какомъ либо изъ имѣнiй, подлежащихъ размежеванiю, внутреннее разверстанiе господскихъ и крестьянскихъ угодiй было сдѣлано прежде, то это не препятствуетъ общему размежеванiю. При этомъ, кромѣ правилъ о межеванiи, соблюдаются правила о разверстанiи угодiй (ст. 69).

Владѣльцы дачъ неразмежеванныхъ могутъ, по взаимному между собою соглашенiю, просить, порядкомъ установленнымъ въ ст. 68, размежевать ихъ дачу и въ тоже время разверстать господскiя угодья отъ крестьянскихъ. При этомъ, проектъ размежеванiя и разверстанiя представляется за подписью всѣхъ владѣльцевъ (ст. 70).

Во всѣхъ случаяхъ, когда разверстанiе угодiй производится по требованiю помѣщика, всѣ расходы по этому предмету относятся на счетъ помѣщика (ст. 71).

Независимо отъ разверстанiя угодiй, по требованiю помѣщика или при общемъ размежеванiи, такое разверстанiе можетъ быть произведено во всякое время (не исключая и первыхъ двухъ лѣтъ со времени утвержденiя Положенiя), по полюбовному соглашенiю помѣщика съ крестьянами, засвидѣтельствованному, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ при постороннихъ добросовѣстныхъ (ст. 72).

Независимо отъ измѣненiй въ крестьянскомъ надѣлѣ, какiя допускаются при первоначальномъ его отводѣ и при разверстанiи угодiй, помѣщику предоставляется, во всякое время, для приведенiя въ исполненiе своихъ хозяйственныхъ предпрiятiй, въ случаяхъ, въ послѣдующей статьѣ означенныхъ, требовать отъ крестьянъ обмѣна необходимыхъ ему участковъ изъ земли, отведенной въ постоянное пользованiе крестьянъ.

Прим. Право обмѣна не распространяется на выкупленныя крестьянами угодья (ст. 91).

Обмѣнъ невыкупленныхъ крестьянами земель и угодiй допускается въ случаяхъ:

1) открытiя, въ земляхъ крестьянскаго надѣла, источниковъ минеральныхъ водъ и цѣнныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ и торфа (цѣнными ископаемыми не признаются: простая глина, песокъ и простой камень);

2) предполагаемаго помѣщикомъ устройства дѣйствующихъ водою: мельницы, фабрики или инаго промышленнаго заведенiя, когда одинъ или оба берега состоятъ въ пользованiи крестьянъ;

3) неизбѣжности подтопа крестьянскихъ угодiй, вслѣдствiе устройства на господской землѣ дѣйствующихъ водою заведенiй;

4) необходимости провести по крестьянскимъ угодьямъ канавы: для осушенiя или орошенiя господскихъ угодiй, для устройства дренажа, или для употребленiя воды, какъ двигательной силы;

5) необходимости провести по крестьянскимъ угодьямъ дорогу или прогонъ;

6) предпринимаемаго помѣщикомъ устройства, на крестьянскихъ угодьяхъ, пристани или перевоза (ст. 92).

Обмѣнъ усадебныхъ крестьянскихъ угодiй, состоящихъ въ подворномъ пользованiи домохозяевъ, по требованiю помѣщика, разрѣ-

шается только въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 1, 2 и 3 предъидущей статьи; но обмѣнъ выпусковъ допускается во всѣхъ, въ ст. 92 исчисленныхъ, случаяхъ.

Прим. Открытіе торфа признается достаточнымъ поводомъ для обмѣна полевыхъ и другихъ угодій, а равно выпусковъ, но не остальныхъ усадебныхъ земель, состоящихъ въ подворномъ пользованіи (ст. 93).

Кромѣ указанныхъ въ примѣчаніяхъ измѣненій для *малороссійскихъ* губерній, въ Положеніи ихъ встрѣчаемъ слѣдующія четыре заключенія, замѣнившія стт. 53, 60 и 63 Великорусскаго Положенія.

При отводѣ надѣла опредѣляется въ каждомъ имѣніи: 1) количество земли подъ крестьянскою усадебною осѣдлостію, 2) количество земли, занимаемое пѣшими полевыми участками и 3) количество земли, находящееся подъ добавочными участками. Пространство усадебной земли опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ стт. 22—29 малороссійскаго Положенія, а размѣры пѣшихъ и добавочныхъ участковъ исчисляются на основаніи стт. 34—37. Вознагражденіе землею тѣхъ крестьянскихъ семействъ, участки которыхъ подвергаются отрѣзкѣ, производится одновременно съ первоначальнымъ утвержденіемъ надѣла, согласно ст. 38; распредѣленіе же прирѣзываемой сельскому обществу, на основаніи ст. 9, земли, дѣлается по правиламъ, установленнымъ въ ст. 39, (ст. 53).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда разграниченіе угодій соединяется съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, соблюдаются независимо отъ правилъ, касающихся собственно разграниченія угодій, и правила, установленныя для перенесенія крестьянскихъ усадьбъ въ стт. 68 — 83, (ст. 56).

Тѣ крестьянскія семейства, которыхъ участки, при разграниченіи угодій, поступятъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, надѣляются, по приговору сельскаго общества, изъ земель, вновь поступившихъ въ пользованіе общества, новыми участками, соотвѣтственными прежнимъ (ст. 66).

Если въ имѣніи, состоящемъ въ черезполосности съ сосѣдями, произведено будетъ, на основаніи законовъ, размежеваніе съ сосѣдними владѣльцами, то въ замѣнъ отходящихъ отъ крестьянъ участковъ, тѣ семейства, которыхъ участки будутъ отмежеваны другимъ владѣльцамъ, надѣляются, по приговору общества, новыми, соотвѣтственными прежнимъ, участками, изъ тѣхъ земель, которыя должны быть вновь даны крестьянамъ помѣщикомъ, взамѣнъ земель, отошедшихъ, по размежеванію, къ другимъ владѣльцамъ (ст. 67).

Всѣ остальныя постановленія великорусскаго Положенія одинаково обязательны и для малороссійскихъ губерній.

Статьи 48 до 60 великорусскаго Положенія замѣнены въ проектѣ *кіевскаго* четырьмя слѣдующими:

Независимо отъ таковыхъ соглашеній, помѣщикъ имѣетъ право, въ первыхъ шести мѣстностяхъ, указанныхъ въ особомъ приложеніи къ ст. 148 (No. 2), при введеніи въ дѣйствіе этого Положенія, въ замѣнъ крестьянскихъ покосовъ и пашней, находящихся среди господскихъ

лѣсовъ, отводить крестьянамъ равное количество такой же удобной, пахатной или сѣнокосной, земли въ другомъ мѣстѣ, а равно замѣнять пашни удобными покосами, и обратно. Отводимыя, въ замѣнъ прежнихъ, полевыя угодья должны примыкать къ надѣлу каждаго хозяина, или, по крайней мѣрѣ, находиться не въ дальнемъ разстояніи отъ его двора; въ послѣднемъ случаѣ, каждому хозяину долженъ быть предоставленъ особый, не полагаемый въ счетъ надѣла, прогонъ для скота на отводимый ему вновь участокъ; ежели это, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажется невозможнымъ, то прогонъ предоставляется черезъ господскія земли (ст. 43).

Статья эта замѣнила статью 57-ю проекта великорусскаго Положенія. Остальныя, здѣсь непоименованныя статьи велико русскаго, приняты Редакціонными Коммиссіями и для губерній кіевскаго генералъ-губернаторства.

Вмѣсто исключенныхъ статей: 48—60 великорусскаго Положенія, *въ виленскомъ* помѣщены слѣдующія:

Въ тѣхъ имѣніяхъ (губерній: виленской, гродненской и минской), гдѣ помѣщикъ пожелаетъ воспользоваться предоставленнымъ ему, статьею 4-ю, правомъ (возвращать въ свое непосредственное распоряженіе розданныя имъ въ пользованіе крестьянъ, сверхъ инвентарнаго ихъ надѣла, земли фольварковыя), тамъ помѣщикъ отрѣзаетъ отъ крестьянъ, именно эти участки прежней фольварковой земли, а не какія либо другія крестьянскія земли (ст. 26).

Въ тѣхъ имѣніяхъ (губерній: виленской, гродненской, ковенской, минской и части витебской) гдѣ помѣщикъ, на основаніи ст. 5-й, будетъ имѣть право на отрѣзку отъ крестьянъ части изъ состоящей въ ихъ пользованіи земли, для оставленія за собою одной трети принадлежащихъ ему удобныхъ земель и пожелаетъ воспользоваться этимъ правомъ, тамъ отрѣзка эта производится чрезъ обращеніе въ непосредственное распоряженіе помѣщика одного или нѣсколькихъ крестьянскихъ участковъ въ полномъ ихъ составѣ, безъ раздробленія нынѣшнихъ участковъ на части, развѣ бы на это послѣдовало особое добровольное соглашеніе съ крестьянами.

Прим. При этомъ, помѣщикъ можетъ, для обращенія части крестьянской земли въ свое непосредственное распоряженіе, преимущественно избирать односелья, находящіяся среди фольварковыхъ земель. При неимѣніи такихъ односелій, помѣщикъ обращаетъ въ свое непосредственное распоряженіе крестьянскіе участки самые крупные, дабы подвергнуть переселенію возможно меньшее число хозяевъ (ст. 27).

Всѣ же остальныя статьи великорусскаго Положенія вошли и въ проектъ виленскаго.

Заключенія эти, нѣсколько измѣненныя, составили содержаніе мѣстныхъ Положеній 19 февраля 1861 г.: великорусскаго, стт. 50—73, 93—95; малороссійскаго, стт. 42—67, 87—89; кіевскаго, стт. 35—37, 41—51, 71—73; виленскаго, стт. 26—31, 37—46 и 66—68.

IV.

О ПРАВАХЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТВОДИМЫМЪ ИМЪ НАДѢЛОМЪ (*).

Вопросъ о правѣ пользованія крестьянскимъ надѣломъ распадается на слѣдующія части: I, право пользованія срочное и безсрочное; II, обязательное и необязательное; III, опредѣленіе права пользованія; IV, ограниченіе его; V, общинное и личное пользованіе и VI, передѣлы.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I-й, книга 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. V (II), стр. 674—712. Томъ III-й, кн. 1-я, гл. IV, Первоначальные доклады хозяйственнаго отдѣленія, стр. 150—218. Томъ V-й, Дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ No. 8-му, стр. 1—74. Томъ VI-й, Дополненіе II-е—особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ новороссійскихъ губерніяхъ, стр. 15, 18. Дополненіе III-е къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія: объ особыхъ правилахъ о пользованіи отведенною крестьянамъ землею въ губерніяхъ: кіевской, волынской, и подольской, стр. 6—10, 19—20, 22, 23, 24, 40—43, 56—57, 88—98. Томъ VII-й, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. V (IV), стр. 96—145. Томъ VIII й, Сводъ заключеній по докладамъ хозяйственнаго отдѣленія, стр. 36—58. Томъ IX-й. Дополненіе IV-ое къ докладамъ хозяйственнаго отдѣленія — объ особыхъ правилахъ о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ въ губерніяхъ полтавской и черниговской стр. 28—33. Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: IV, Объ особыхъ правилахъ для литовскихъ губерній и для инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи, стр. 1—20, 38. V, объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 34—36, 64—72, 90—91, 185—191. Томъ XIII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ о надѣлѣ, стр. 164—253, 276—282. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 321, стт. 20—21, стр. 352—353, стт. 97—100. стр. 355—372, стт. 105, 108—148, стр. 539—540, стт. 14—15, стр. 568—570, стт 92—101, стр. 572—585, стт. 106, 109—147, стр. 638, стт. 13—14, стр. 662—663, стт. 77—80, стр. 665, ст. 84, стр. 666—685, стт. 87—124, стр. 742, стт. 7—8, стр. 766—767, стт. 67—68, и стр. 769—781, стт. 73, 76—102. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе К. И. Домонтовича, С. М. Жуковскаго, А. П. Заблоцкаго и Я. А. Соловьева, стр. 113—121, В. И. Булыгина, стр. 253—258, Н. П. Шишкова, стр. 330—332. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 48—51, 66, 118—119, 144, 175—179, 232, 289, 291—295, 360—362, 389, 455—459, 480, 523—526, 551, 559—561, 672, 676—677, 748—751, 819—823, 880, 961—962. Томъ II-й, стр. 70—73, 212, 225—234, 281—290, 353, 367—372, 395—396. 435—438, 493—497, 515, 561, 616—617, 735, 819—826, 843—846, 912—914, 929, 1008—1009, 1065—1067; Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 254—257, 295. Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 27—30, 32—37, 65—87, 157—163, 306—310, 430—433. Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 80—92, 99—110, 123—127, 130—135, 202—203. Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 76, 262—266, 310—318.

Изъ свода проектовъ губернскихъ Положеній видно, что

I. *По отношенію къ сроку*, на который предоставляется крестьянамъ право пользованія надѣломъ на опредѣленныхъ Положеніемъ условіяхъ, губернскіе комитеты дѣлятся на 3 разряда. *Одни* (1) предоставляли надѣлъ въ *постоянное* пользованіе (2); при чѣмъ нѣкоторые прибавляли, что оно *можетъ* кончиться только переходомъ въ собственность, посредствомъ выкупа; нижегородскій км. (мнш.) признавалъ впрочемъ постоянное пользованіе крестьянъ только относительно основнаго надѣла; право же на дополнительный надѣлъ ограничивается однимъ срочно-обязаннымъ временемъ; *другіе* (3) *ограничивали* право пользованія *однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ*, послѣ котораго *оно переходитъ въ свободный контрактъ* (4); наконецъ,

(1) 3 (бѣлр. уѣзд.). 4>. <5. <19. <20. <21. 22. 27. 30. <β 31. <32>. 33. <38. <39>. 40. 41. 43.

(2) Въ обзорахъ основаній комитеты, относительно срочности и безсрочности пользованія, приводили слѣдующіе доводы: комитеты, принимавшіе постоянное пользованіе, объясняли, что ограниченіе его 12-ти лѣтнимъ срокомъ готовитъ крестьянамъ участь пролетаріевъ, вполнѣ зависимыхъ отъ произвола землевладѣльца, и, что, сверхъ того, такое ограниченіе противно высочайшимъ рескриптамъ и указанію министра внутрен. дѣлъ, заключающемуся въ отношеніи его къ с.-петербургскому воен. ген. губ. отъ 5 декабря 1857 г., за No. 41. Меньшинство самарское объясняло: если земля нарѣзывается крестьянамъ въ количествѣ, соотвѣтственномъ ихъ потребностямъ, то очевидно, что пока сами крестьяне сознаютъ въ ней надобность, она не можетъ быть у нихъ отнята. Въ этомъ отношеніи разница между переходнымъ состояніемъ и тѣмъ, которое наступитъ по окончательномъ увольненіи, заключается единственно въ томъ, что срочно-обязанные крестьяне не только имѣютъ право, но обязаны держать землю и отбывать за нее повинности; а крестьяне вольные, освободившись отъ обязанности, удержатъ за собою одно право.

(3) 1. 3 (инфл. уѣзд.). 5> (ср.-обз. пр). 7. 8. 10. 11. 12. 15. ≪17>. 20. <24>. 25. 26. 29. 31. 34>. 35. 36. 37. 42.

(4) Изъ комитетовъ этого разряда воронежскій находилъ, что для улучшенія быта крестьянъ, сверхъ утвержденія между ними правилъ вѣры и нравственности, достаточно одной „свободы труда“. Права же крестьянъ на матеріальное обезпеченіе онъ вовсе не признавалъ, считая отношенія крестьянъ къ отводимой имъ въ пользованіе землѣ, исключительно лишь договоромъ найма. Большинство симбирское утверждало, что обязательность надѣла земли для крестьянъ, хотя бы они желали отъ онаго отказаться, бросается въ глаза, какъ явная несправедливость и покушеніе на свободу крестьянъ. Комитетъ счелъ, что онъ по крайней мѣрѣ долженъ положить границу этой несправедливости — назначивъ 12-ти лѣтній переходный срокъ этому насильственному состоянію отношеній. Продлить обязательный надѣлъ на неопредѣленное время значило бы пожертвовать крестьянской пользой и укрѣпить трудъ крестьянъ на вѣчныя времена, если не къ помѣщику, то къ землѣ, хотя бы самой неблагодарной. Конечая цѣль реформы должна состоять въ совершенномъ замѣненіи обязательнаго надѣла добровольнымъ соглашеніемъ и пока это не совершится — трудъ не будетъ свободенъ и крестьяне останутся подъ другимъ именемъ крѣпостными. Рязанское большинство объясняло, что невозможно на неопредѣленое время поставить два сословія въ искуственныя отношенія. Подобныя мѣры могутъ быть только временныя, что сознаетъ и правительство, учреждая ср.-обяз. періодъ. Въ окончательномъ же періодѣ,

трети (5) — основывали проекты свои *на выкупномъ началѣ,* не допуская постояннаго пользованія (6).

Проекты, относящіеся ко второму разряду, согласны между собою въ главныхъ основаніяхъ,но отличаются въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, сюда относящихся, и потому могутъ быть подраз-

если правительство не сдѣлаетъ крестьянъ собственниками земель, то необходимо будетъ по крайней мѣрѣ возвратить обоимъ сословіямъ полную свободу приходить къ добровольнымъ соглашеніямъ, безъ вмѣшательства какихъ бы то ни было регламентацій, и такимъ образомъ подчинить земледѣліе тѣмъ же правиламъ, на которыхъ существуютъ прочія отрасли промышленности. Новгородское большинство, повторяя изложенные доводы противъ постояннаго пользованія, прибавляетъ къ этому еще „невозможность опредѣленія постоянной ренты на землю, по причинѣ постояннаго „возвышенія цѣнности земли". Курскіе проекты (блш. и оба мнш.) находили, что составленныя ими правила должны имѣть примѣненіе только въ теченіе періода ср.-обяз. положенія, и потому комитетъ, на основаніи правъ собственности, опредѣлилъ, что земля, по окончаніи переходнаго состоянія, должна возвратиться въ полное распоряженіе помѣщика, не считая притомъ себя въ правѣ, далѣе этого срока, совершенно свободныхъ крестьянъ подчинять какимъ бы то ни было ограничительнымъ или обязательнымъ условіямъ. Орловское большинство признавало справедливымъ, что съ прекращеніемъ обязаннаго труда или оброка крестьянъ, полныя права собственности помѣщиковъ на всю землю должны быть избавлены отъ налагаемаго на нихъ въ настоящее время ограниченія, т. е. обязательнаго надѣла крестьянъ землею въ пользованіе.

Земскій Отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ находилъ ограниченіе права пользованія крестьянъ срочно-обязаннымъ временемъ, противнымъ смыслу рескриптовъ и отношенію министра внутр. дѣлъ отъ 5-го декабря 1857 г. за No. 41, гдѣ въ § 5-мъ сказано, что земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра. Ланской утверждалъ, что правительство имѣетъ въ виду, посредствомъ поземельнаго надѣла, обезпечить бытъ крестьянъ постоянно, а не временно, иначе крестьяне будутъ поставлены въ совершенную зависимость отъ землевладѣльца. Ген. ад. Ростовцевъ замѣчалъ, что правительство стремится къ тому, чтобы освобожденные крестьяне остались не пролетаріями, а напротивъ, посредствомъ выкупа, сдѣлались поземельными собственниками; постановленія же проектовъ достаточны, чтобы пустить крестьянъ, такъ сказать, на воздухъ, безъ поземельной собственности. По истеченіи срочно-обязаннаго періода крестьяне обратятся въ беземельныхъ батраковъ, которыхъ помѣщикъ разными способами можетъ выжить съ своей земли.

(5) ≪4 <12> (вкп. пр.). <*а* 31. 38>.

(6) Комитеты, требующіе перехода пользованія въ выкупъ, соглашаясь въ невозможности ограничить пользованіе однимъ переходнымъ періодомъ, признавали отчасти справедливыми и доводы противниковъ постояннаго пользованія, а именно: тверское большинство объясняло, что личная свобода никогда не можетъ осуществиться безъ свободы имущественной. Если признать крестьянина лично свободнымъ, съ правомъ вольнаго перехода, оставивъ всю землю въ неограниченномъ распоряженіи помѣщиковъ, не значитъ ли это освободить только помѣщиковъ отъ всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ крестьянамъ, подчинивъ послѣднихъ еще большему, ихъ произволу? Тогда крестьянинъ будетъ поставленъ въ необходимость соглашаться на всякія условія помѣщика, а потому все имущество, а слѣдовательно, и вся жизнь его, будетъ зависѣть отъ произвола землевладѣльца. Этого не было даже при крѣпостномъ правѣ,

дѣлены еще на особыя категоріи. Къ 1 й принадлежатъ проекты ([7]), опредѣлившіе, что земли, вошедшія въ составъ крестьянскаго надѣла, по окончаніи срочно-обязаннаго времени, возвращаются помѣщику; большинство вологодскаго при этомъ добавляетъ: буде правительство не издастъ на этотъ предметъ особыхъ правилъ, а большинство калужскаго — если въ теченіи 12 лѣтъ не послѣдуетъ выкупа угодій. Къ 2 й относится таврическій км., постановившій, что обязательныя условія на пользованіе надѣломъ, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, переходятъ въ свободный контрактъ, къ заключенію котораго обѣ стороны могутъ приступить по взаимному соглашенію и ранѣе опредѣленнаго для переходнаго состоянія срока. Къ 3 й категоріи принадлежатъ комитеты ([8]), предоставлявшіе надѣлъ въ пользованіе крестьянъ только на срочно-обязанное время, не опредѣляя положительно того, что должно послѣдовать по окончаніи этого времени ([9]). Къ 4 й принадлежатъ комитеты ([10]), опредѣлившіе, что земля надѣляется крестьянамъ на переходное время и остается въ ихъ пользованіи, доколѣ ими будутъ исправно выполняемы всѣ возложенныя на нихъ по Положенію повинности къ помѣщику ([11]). Къ

которое поставляло помѣщикамъ въ непремѣнную обязанность доставлять ихъ крѣпостнымъ людямъ средства существованія. Такую свободу нашъ народъ называетъ „волчьей волей". Но если крестьяне получатъ только право пользованія полевыми землями, необходимыми для ихъ существованія, то свобода ихъ будетъ существовать только на однихъ словахъ. Отдавая собственность помѣщика въ вѣчное пользованіе крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей предъ правительствомъ, законъ непремѣнно будетъ вынужденъ обезпечить права собственника земли, предоставленіемъ ему права вмѣшательства въ хозяйственный бытъ поселенныхъ на его землѣ крестьянъ, а это вмѣшательство необходимо должно быть соединено съ правомъ суда и расправы, которое исключаетъ уже всякое понятіе о гражданской свободѣ крестьянъ. Пять владимірскихъ членовъ, утверждая, что крестьяне непонимаютъ освобожденія безъ земли, въ тоже время находили, что пользованіе имѣетъ безчисленныя и неотвратимыя неудобства, изъ которыхъ главное — что два сословія государства, на которыхъ зиждется его благосостояніе, остаются постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ между собою. Неизбѣжное при вѣчномъ пользованіи обязательство общества платить, за круговою порукою, поземельную ренту помѣщикамъ, было бы вѣчною крѣпостью крестьянъ къ землѣ, несовмѣстной ни съ духомъ времени, ни съ понятіемъ о личной свободѣ, ни съ пользою для промышленности и благоденствія страны. Всѣ эти неудобства прекращаются за одинъ разъ выкупомъ надѣла въ собственность, и члены эти увѣрены, что выкупъ долженъ совершиться въ самое непродолжительное время, и что безъ него нѣтъ другаго благодѣтельнаго исхода настоящему преобразованію.

(7) 5>· (ср.-обз.). 12. <β 16. (8) <12 (ср.-обз. пр.). 25. 26. 42.

(9) Начальникъ херсонской губерніи замѣтилъ, что комитетъ, принявъ ошибочное основаніе,—надѣленіе крестьянъ землею только на переходное время, — уклонился отъ началъ, указанныхъ въ рескриптѣ.

(10) 10. 11. <α 16. 24>.

(11) Новороссійскій и бессарабскій ген. гбр., гр. Строгоновъ, постановленіе екатеринославскаго км. о надѣленіи крестьянъ пахатною, сѣнокосною и пастбищною землею въ пользованіе только на время срочно-обязаннаго времени находилъ способнымъ испортить все благое дѣло улучшенія быта крестьянъ; ибо такимъ образомъ крестьянинъ лишится

5-й относятся смоленскій и орловскій (мнш.), которые допускали и выкупъ надѣла; при чемъ послѣдній замѣчалъ, что переходное состояніе можетъ быть окончено, когда условіе о выкупѣ угодій будетъ гарантировано правительствомъ. Наконецъ новгородскій км. (блш.), въ продолженіи срочно-обязаннаго періода, допускалъ общій выкупъ надѣла при посредствѣ правительства; но если въ это время правительство не произведетъ выкупа, то отведенныя крестьянамъ земли снова возвращаются помѣщику.

Срокъ для переходнаго состоянія опредѣляется комитетами различно: 6 лѣтъ (12), 8 (13), 9 (14), 10 (15), не менѣе 6 и не болѣе 12-ти лѣтъ (16); остальные комитеты полагали его въ 12 лѣтъ, при чемъ нѣкоторые предоставляли себѣ право ходатайствовать о его сокращеніи, если того потребуютъ пользы дворянства и края.

Проектъ оренбургскаго км., какъ недѣлающій никакого опредѣлительнаго и точнаго постановленія о срочности пользованія крестьянскимъ надѣломъ, не подходитъ ни подъ одинъ изъ 3 разрядовъ.

II. *По отношенію къ обязательности пользованія* комитеты дѣлятся на 2 разряда. Одни полагали пріемъ надѣла и пользованіе имъ за опредѣленныя повинности обязательнымъ для крестьянъ на все срочно-обязанное время (17), и допускали изъ этого общаго правила лишь нѣкоторыя частныя исключенія и ограниченія; другіе же полагали надѣленіе крестьянъ землею *обязательнымъ* для помѣщика, но пріемъ надѣла *не обязательнымъ* для крестьянъ; къ послѣднему относятся 10 членовъ курскаго комитета.

всякой энергіи и заботливости для усиленія своего хозяйства, и даже для пріобрѣтенія осѣдлости, слѣдствіемъ чего неминуемо будетъ размноженіе нищихъ и бездомныхъ. На этомъ основаніи, гр. Строгоновъ призналъ совершенно необходимымъ постановить, что земля, отводимая по Положенію въ пользованіе на время переходнаго состоянія, должна и по окончаніи онаго оставаться въ пользованіи крестьянъ за плату, опредѣляемую по оцѣнкѣ особой коммиссіи или же уѣзднаго присутствія, съ правомъ выкупа ея.

(12) <α 16>. (13) 42. (14) 8. (15) 23. (16) <β 16.

(17) Обязательность для крестьянъ пользованія надѣломъ, 7-мь членовъ курскаго км. основывали на томъ, чтобы предотвратить бродяжничество и безполезный переходъ семействъ, всегда влекущій за собою раззореніе для крестьянина. Пермскій км. объяснялъ, что, безъ подобной мѣры, крестьяне не будутъ соглашаться и на самыя выгодныя условія, въ надеждѣ получить землю безъ обязательной работы; а также принудительность эта даетъ справедливое вознагражденіе помѣщикамъ за отходящую отъ нихъ землю и руки для работъ во время переходнаго состоянія. Симбирское большинство основывало обязательность на томъ, чтобы избавить помѣщиковъ отъ совершеннаго раззоренія, въ случаѣ, еслибы крестьяне, пользуясь правомъ осѣдлости, отказались отъ исполненія обязательныхъ работъ, необходимыхъ каждому владѣльцу до установленія между помѣщикомъ и крестьянами добровольныхъ соглашеній, относительно пользованія полевыми угодьями. Московское большинство объясняло, что оно приняло подобную мѣру въ интересѣ крестьянъ, которые иначе кинули бы хлѣбопашество и перешли бы въ положеніе, могущее вести ихъ со временемъ къ пролетаріату. Остальные комитеты повторяютъ тѣ же доводы.

Изъ этого общаго правила объ обязательности надѣла на весь срочно обязанный періодъ, нѣкоторые комитеты этого разряда допускали слѣдующія ограниченія:

1) Новгородскій км. (мнш.) призналъ обязательнымъ для крестьянъ только пользованіе основнымъ надѣломъ; пріемъ же дополнительнаго предоставляетъ ихъ усмотрѣнію, 2) тверской (блш.) и два рязанскихъ члена, дозволяли отказаться отъ принятія земли тѣмъ крестьянамъ, которые доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; послѣдніе члены впрочемъ подъ условіемъ согласія помѣщика; владимірскій (блш. и мнш.) и калужскій (мнш.) также тѣмъ крестьянамъ, которые до этого времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельско-хозяйственныхъ должностяхъ, однако владимірское блш. постановило, что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное обзаведеніе. 3) Три рязанскіе члена опредѣлили, что въ черноземныхъ мѣстностяхъ крестьяне могутъ, но не иначе какъ цѣлымъ міромъ, отказываться отъ помѣщичьей земли если пріобрѣтутъ не меньшее количество ея по вольной цѣнѣ. 4) Смоленскій км. допускалъ деревенское общество отказываться отъ пользованія всѣмъ надѣломъ или отъ части его, но не иначе, какъ уплативши предварительно помѣщику поземельное обезпеченіе, опредѣляемое въ $^1/_3$ цѣнности населенной земли. 5) Таврическій км. дозволялъ обществу отказываться отъ принятія въ свое распоряженіе такихъ участковъ, отъ которыхъ бы отказались какъ старики свыше 55 лѣтъ отъ роду, такъ и опекуны малолѣтнихъ крестьянъ. 6) Казанскій км. въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне получаютъ въ надѣлъ пахатной, луговой и выгонной земли менѣе $1^1/_2$ десят. на душу, предоставлялъ обществу право дозволять имъ переходъ въ другія многоземельныя помѣщичьи имѣнія до тѣхъ поръ, пока остающіеся въ обществѣ не будутъ надѣлены по $1^1/_2$ десятины на душу. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ предоставитъ въ пользованіе крестьянъ всѣ свои пахатныя и луговыя угодья, допускаетъ выходы крестьянъ не иначе, какъ съ согласія владѣльца, хотя бы количество надѣленныхъ крестьянамъ угодій было и менѣе нормальнаго $1^1/_2$ десятиннаго надѣла на душу.

и 7) большая часть комитетовъ допускали уменьшеніе надѣла вслѣдствіе *убыли населенія* и иныхъ причинъ и притомъ разсматривали вопросъ этотъ трояко:

А. Одни (18) какъ уменьшеніе, такъ увеличеніе надѣла допускали не иначе, какъ по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами.

Б. Другіе (19) уменьшеніе надѣла признавали правомъ крестьянскаго общества, которымъ оно можетъ воспользоваться, если, вслѣдствіе убыли населенія въ имѣніи, найдетъ обременительнымъ принять на себя отправленіе лежавшихъ на выбывшихъ членахъ повинностей (20). Нѣкоторые комитеты ограничивали это право для обез-

(18) 26. 32. 35. (19) 3 (бѣлр. уѣзд.). 12> (ср.-обз. пр.). 15. <β 16>. 19>. 21. 22. <24>. 31>. 34>. 42.

(20) Въ отношеніи измѣненія величины надѣла, уменьшеніе его, вслѣдствіе возвращенія тягловаго участка земли въ безусловное распоряженіе

печенія помѣщика, опредѣляя проценты уменьшеннаго населенія, или часть, на которую оно уменьшилось, причемъ одни комитеты принимали въ разсчетъ первоначальное число душъ, другіе—число тягловыхъ работниковъ.

Дроби этой убыли довольно разнообразны: когда населеніе уменьшится до $^{1}/_{10}$ (21), до $^{1}/_{6}$ (22), до $^{1}/_{5}$ (23), до $^{1}/_{4}$ (24) части всѣхъ тягловыхъ работниковъ (25), или на $^{1}/_{5}$ (26), на $^{1}/_{3}$ (27), на $^{1}/_{2}$ (28) первоначальнаго числа душъ. Новгородскій км. (блш.) давалъ право обществу отказываться отъ упразднившихся участковъ въ томъ лишь случаѣ, когда составъ общества уменьшится на $^{1}/_{3}$, и когда участки эти не принадлежали лицамъ, выбывшимъ изъ общества безъ согласія помѣщика. Симбирскій (блш.) опредѣлялъ, что общество должно напередъ доказать невозможность исполненія повинностей уѣздному присутствію; пензенскій км. упоминалъ только о томъ, что, въ случаѣ убыли тяголъ, семейству предоставляется право удержать за собою весь семейный надѣлъ, съ обязанностью отправлять повинности, на немъ лежащія; вологодскій (мнш.) предоставлялъ обществу право, если не пожелаетъ принять, отказаться отъ повытка члена, выбывшаго изъ того общества. При этомъ нѣкоторые комитеты (29) требовали, чтобы возвращаемые помѣщику участки прирѣзывались къ одной сторонѣ.

В. Нѣсколько комитетовъ (30) признавали уменьшеніе надѣла вслѣдствіе убыли тяголъ, противъ означенныхъ въ актѣ, правомъ помѣщика. Петербургскій и псковскій проекты, при общинномъ пользованіи, давали право отказываться отъ упразднившихся участковъ; при участковомъ же или особняковомъ надѣлѣ, предоставляли помѣщику возвращать ихъ въ полное свое распоряженіе помимо крестьянскаго общества (31); черниговское большинство—когда въ обществѣ не

помѣщика, когда общество не захочетъ исполнять лежащихъ на томъ участкѣ повинностей, 7-мь членовъ курскихъ допускали, какъ крайнюю мѣру, на томъ основаніи, что если повинности, которыми обложенъ извѣстный участокъ, отправляться не будутъ, то было бы несправедливо допустить, чтобы участокъ оставался въ распоряженіи общества.

(21) 24>. (22) ≪24. (23) 11. 19. (24) 12>.

(25) Орловскій км. (мнш.) постановленіе о правѣ общества возвращать участки въ распоряженіе помѣщика, когда убудетъ $^{1}/_{6}$ часть тягловыхъ работниковъ, объяснялъ тѣмъ, что чѣмъ болѣе будетъ оставаться свободныхъ участковъ, тѣмъ тяжелѣе будетъ исполненіе повинностей тѣмъ крестьянамъ, которые возмутъ эти участки. Самый же размѣръ $^{1}/_{6}$ части принятъ по тому соображенію, что это составляетъ половину одного клина; отдѣленіе этой земли не представитъ большихъ неудобствъ для крестьянъ, и оградитъ ихъ отъ частыхъ перерѣзываній земли, предоставленной имъ въ пользованіе.

(26) <39. (27) 15. Костромской гбр. Романусъ, въ видахъ облегченія повинностей, полагалъ уменьшеніе надѣла обязательнымъ для помѣщика при убыли населенія не на $^{1}/_{3}$, какъ постановилъ комитетъ, а на $^{1}/_{5}$.

(28) 31>. (29) 19. <21>. 27. 30. 31. (30) 4>. 33. ≪34. 39>. <40>.

(31) Псковской гбр. В. Н. Муравьевъ находилъ, что на уменьшеніе надѣла общество должно напередъ испросить разрѣшеніе губернскаго начальства, ибо надѣлъ служитъ обезпеченіемъ не только господскимъ, но

будетъ ненадѣленныхъ землею семействъ; черниговское меньщинство — лишь въ томъ случаѣ, когда участки послѣ убылыхъ крестьянъ составятъ $^1/_8$, или болѣе всего отведеннаго крестьянамъ надѣла, и при томъ большинство откажется удержать ихъ за собой (32); пять симбирскихъ членовъ — если въ обществѣ не останется ни одного желающаго принять ихъ за опредѣленныя повинности, и при томъ, участки эти возвращаются помѣщику сперва во временное владѣніе, въ окончательное же только по истеченіи 6-ти лѣтъ (двухъ сѣвооборотовъ) и съ разрѣшенія присутственнаго мѣста. Эти же самые пять симбирскихъ членовъ упоминали, сверхъ убыли населенія, лишеніе крестьянъ надѣла за неисправность, а симбирское большинство предоставляло обществу требовать уменьшенія надѣла, если оно не въ силахъ исполнить всѣ положенныя за него повинности, не обозначая причинъ, вслѣдствіе которыхъ они могутъ оказаться для крестьянъ обременительными.

Въ остальныхъ проектахъ объ уменьшеніи надѣла вовсе не упоминается.

Противуположный случай, т. е. *увеличеніе надѣла* впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, всѣ комитеты признавали,

и всѣмъ казеннымъ и общественнымъ повинностямъ, и всѣмъ нуждамъ общества, за которыя начальство это отвѣчаетъ. Министръ внутр. дѣлъ Ланской, по петербургскому проекту выразился, что уменьшеніе надѣла противорѣчитъ коренному началу устройства крестьянскаго быта, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ, въ царствѣ польскомъ и въ губерніяхъ, гдѣ введены были инвентари — по которому признается, что земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но должна постоянно оставаться въ пользованіи крестьянъ вообще: или за отбываніе помѣщику натуральныхъ повинностей, или за уплату оброка. Графъ же Панинъ призналъ справедливымъ при значительномъ уменьшеніи рабочихъ, напримѣръ до $^1/_6$ части всего числа, предоставить помѣщику требовать соотвѣтственнаго числу убылыхъ домохозяевъ возвращенія въ непосредственное его распоряженіе количества земель, отданныхъ въ пользованіе обществу.

(32) Большинство черниговскаго км. возвращеніе помѣщику упразднившихся участковъ основывало на правѣ собственности его на всю землю. Меньшинство же этого комитета возражало, что если помѣщикъ ограждается отъ обязанности увеличивать надѣлъ въ случаѣ приращенія населенія, то справедливость требуетъ допустить, чтобы крестьянское общество могло обращать участки, оставшіеся незанятыми, на надѣленіе: а) принадлежащихъ къ обществу безземельныхъ крестьянъ; б) вновь выдѣляющихся семействъ; в) вновь поступающихъ въ общество членовъ. Право это даетъ также возможность крестьянамъ нести общественныя повинности (на обезпеченіе продовольствія, содержаніе больницъ и проч.), не обезпеченныя въ Положеніи никакими другими источниками. Въ другомъ мѣстѣ меньшинство черниговскаго комитета объясняло, что и самимъ крестьянамъ нельзя давать права отказываться отъ надѣла, ибо отказъ ихъ можетъ зависѣть часто отъ случайныхъ причинъ, которыхъ существованіе очень условно и даже непродолжительно. Земля же дается не для одного поколѣнія; она должна обезпечивать и тѣхъ, которые останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ.

необязательныхъ для помѣщика ([33]) и предоставляли добровольному соглашенію его съ крестьянами; одинъ только витебскій проектъ (для инфляндскихъ уѣздовъ) упомянулъ объ обязанности помѣщика увеличивать размѣръ участковъ, но въ томъ лишь случаѣ, если они, по топографическому измѣренію, окажутся меньше, чѣмъ означены въ актѣ.

III и IV. Что касается до вопроса: *въ чемъ должно состоять право пользованія крестьянъ на отведенную имъ землю*, то комитеты не представляли точнаго и положительнаго опредѣленія этого права, довольствуясь большей частью одними только общими выраженіями, или ограничивались лишь отрицательнымъ его опредѣленіемъ, указывая его ограниченія.

Такъ, нижегородскій (блш.) и тамбовскій км. постановили, что пользованіе крестьянъ распространяется только на поверхность земли. Многіе комитеты ([34]) упоминали, что надѣлъ дается крестьянамъ для одного только земледѣлія. Симбирскій (блш.) предоставлялъ имъ тѣ самыя права, которыя существующими законами предоставлены свободнымъ сельскимъ обывателямъ, водвореннымъ на земляхъ казенныхъ. Тверской (блш.) распредѣлялъ права на крестьянскій надѣлъ между крестьянами и помѣщикомъ такъ, что первымъ предоставляетъ все хозяйственное распоряженіе землей, а послѣднему только право полученія съ нея оброка. Черниговскій км. точно также предоставлялъ крестьянамъ хозяйственное распоряженіе землей, но только подъ надзоромъ помѣщика ([35]).

Изъ разсмотрѣнія же относящихся сюда отдѣльныхъ постановленій и правилъ оказывается, что въ составѣ права пользованія комитеты упоминали о слѣдующихъ правахъ:

1) право земледѣльческой обработки земли и собиранія съ нея растительныхъ произведеній;

2) право добыванія песку, глины, камня, торфа и вообще произведеній, собственно для крестьянскаго быта необходимыхъ;

([33]) Необязательность увеличенія надѣла для помѣщика большинство московскаго км. основывало на примѣчаніи къ V-й главѣ высочайше утвержденной программы, въ которой сказано: „увеличеніе поземельнаго „надѣла впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюд-„ныхъ условій помѣщика съ крестьянами, но не обязательно для помѣщика. „Обязательность же уменьшенія тотъ же комитетъ принималъ въ видахъ „облегченія перехода отдѣльнымъ лицамъ, которыхъ общество безъ этого „не пустило бы“. Измѣненіе величины надѣла, въ отношеніи къ увеличенію его впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщиковъ съ крестьянами, но, по мнѣнію начальника ярославской губерніи, Бутурлина, должно быть обязательнымъ для помѣщиковъ. Игнатьевъ (петербургскій) признавалъ полезнымъ на все срочно-обязанное время сохранить за обществомъ право, въ случаѣ прибавленія тяголъ, требовать возвращенные помѣщику участки обратно.

([34]) 1. 4>. 15. 19>. 21>. 27. 29. 30. 41. 43.

([35]) Постановленіе это черниговскій км. (блш.) основывалъ на неприкосновенности права собственности помѣщика и на томъ, что сохраненіе на будущее время богатства почвы зависитъ отъ правильнаго и рачительнаго воздѣлыванія, безъ котораго и плодородныя поля могутъ быть приведены въ запустѣніе.

3) право пользованія входящими въ границы надѣла водами;

4) право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и устройства разныхъ заведеній,

и 5) право отдавать отведенные участки въ наймы.

Права эти комитеты предоставляли крестьянамъ съ слѣдующими ограниченіями:

1) *Право земледѣльческой обработки.* Нѣкоторые комитеты (36) предоставляли крестьянамъ земли исключительно для хлѣбопашества (37); астраханскій — только для хлѣбопашества и скотоводства; разведеніе же садовъ и огородовъ дозволялъ имъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества; казанскій км. — для извлеченія выгодъ, свойственныхъ только земледѣльческому промыслу; херсонскій и екатеринославскій дозволяли крестьянамъ на отведенныхъ имъ въ пользованіе земляхъ заниматься хлѣбопашествомъ, сѣнокошеніемъ и пастьбою скота; курскій (блш. и 7 чл.) и вологодскій (блш.) опредѣляли, что крестьяне могутъ засѣвать поля всякаго вида хлѣбными, огородными растеніями и травами; оба самарскіе, постановляя тоже самое, предоставляли еще крестьянамъ право заниматься разведеніемъ лѣса и рубкою дровъ (если обществу отведены будутъ лѣсные участки). Нѣкоторые же комитеты (38) постановили, что крестьянинъ на отведенномъ ему участкѣ можетъ разводить всѣ роды зерновыхъ хлѣбовъ, овощей, травъ и разныхъ растеній.

За этимъ комитеты постановляли нѣкоторыя условія и ограниченія, съ которыми крестьяне обязаны сообразоваться при пользованіи надѣломъ, а именно: чтобы они не портили угодій и не измѣняли ихъ вида: не заращивали пашни и покосовъ лѣсомъ, не распахивали выгона; не рыли колодцевъ и ямъ, не прокладывали дорогъ и т. п. (39); другіе (40) упоминали, что крестьяне должны пользоваться землей, не истощая почвы, и удобрять ее, гдѣ мѣстность этого требуетъ; иные (41) воспрещали крестьянамъ произвольно измѣнять нынѣ существующій сѣвооборотъ или систему полеводства (42); полтавскій полагалъ это требованіе лишь до тѣхъ поръ, пока земли, отведенныя крестьянамъ, не будутъ отдѣльно отмежеваны отъ полей помѣщика; симбирскіе же два члена говорили, что крестьянинъ, на отведенномъ ему участкѣ, имѣетъ право

(36) 21. <24>. 39>.

(37) Назначеніе отводимыхъ крестьянамъ земель для одного хлѣбопашества новгородскій гбр. Филипповичъ находилъ весьма ограниченнымъ, и предлагалъ замѣнить болѣе опредѣленнымъ выраженіемъ, а именно: что отводимые въ пользованіе крестьянъ участки предоставляются для употребленія по назначенію, какъ-то: пашни — для хлѣбопашества и посѣва другихъ произрастеній, покосы — для сѣнокоса, дровяные участки — для пользованія дровами; сверхъ сего дозволяется на всѣхъ этихъ угодьяхъ производить и пастьбу скота.

(38) <β 4. <β 34. 43. (39) 4>. 15. 29. 31>. 37. (40) 15. 19>. 21>. 33. 37. (41) <β 16>. 23. <24>. <β 31. 32>. 37. 41.

(42) Самарскій км. (блш.) запрещеніе крестьянамъ продавать, закладывать пахатную землю, отдавать въ наемъ и измѣнять, безъ согласія помѣщика, принятый порядокъ земледѣлія и лѣсоводства, установилъ для того, чтобы крестьяне не имѣли возможности, вслѣдствіе лѣности, или непониманія собственныхъ выгодъ, ухудшить качество земли.

вводить разные способы полеводства, лишь бы это не мѣшало введенному уже въ имѣніи способу пользованія другихъ членовъ общества; смоленскій км. обязывалъ крестьянъ удобрять и воздѣлывать поля, а луга и выгоны расчищать и содержать для удобренія полей не менѣе 1 й лошади, 1-й коровы и 5 и штукъ мелкаго скота на каждую десятину озимаго посѣва, и сверхъ этого, безъ дозволенія помѣщика и общества, запрещалъ крестьянамъ продажу удобренія и вывозку его на наемныя или купленныя земли. Таврическій км., при существующей въ губерніи переложной системѣ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго усиленія крестьянскихъ посѣвовъ и могущаго отъ того произойти истощенія почвы, предоставлялъ помѣщику право требовать, чтобы крестьяне, въ теченіи переходнаго времени, изъ отведенной имъ земли въ общей сложности, не засѣвали въ годъ болѣе 2-хъ десятинъ на каждую ревизскую душу мужскаго пола, а въ избѣжаніе истощенія земли, во время состоянія ея подъ выгономъ и покосомъ, не давалъ крестьянамъ права содержать болѣе 1 й штуки крупнаго скота или лошадей, въ горной части крымскаго полуострова на каждыя $1^1/_2$, а въ степныхъ частяхъ губерніи на каждыя 2 десятины всей отводимой въ пользованіе общества земли. Пензенскій км. воспрещалъ крестьянамъ обращать луга въ пашню и пашню оставлять въ залежахъ, обязывая крестьянъ наблюдать притомъ, чтобы на пашнѣ не было водомоинъ и овражекъ. Оба вологодскіе проекта поставляли крестьянамъ въ непремѣнную обязанность удобрять и обработывать землю надлежащимъ образомъ, не допускать пашню заростать лѣсомъ и не оставлять покосы не расчищенными; пермскій, сверхъ этого, воспрещалъ, безъ согласія помѣщика, распашку луговъ и лѣса подъ посѣвъ хлѣба; тульскій обязывалъ крестьянъ обработывать полевые участки, поддерживая ихъ плодородіе; оренбургскій не допускалъ распашку луговъ безъ согласія помѣщика. Олонецкій постановилъ, что крестьянамъ строго воспрещается всякая продажа лѣса, ибо таковой отводится имъ единственно для удовлетворенія ихъ собственной надобности. Казанскій км. не дозволялъ крестьянамъ, безъ дозволенія помѣщика, рубить деревья и кусты, хотя бы оные находились на отведенныхъ въ пользованіе имъ угодьяхъ. Орловскій (блш.) строго воспрещалъ крестьянамъ на паровыхъ поляхъ, передъ посѣвомъ ржи, дѣлать еще посѣвы какихъ либо зерновыхъ хлѣбовъ (кромѣ картофеля и кормовыхъ травъ), а равно обращать полевыя земли въ коноплянники и продавать удобреніе, изъ массы котораго они обязаны $^1/_3$ вывозить на коноплянники, а остальныя $^2/_3$ на полевыя пахатныя земли, если они отведены имъ не далѣе трехъ верстъ отъ поселка. Самарскій (блш.) опредѣлилъ, что крестьяне, не испросивъ предварительно согласія вотчинника, не могутъ учащать посѣвъ, сокращать сроки, положенные для отдыха земли, увеличивать поля распашкою луговъ или лѣсныхъ угодій, увеличивать рубку лѣса, если гдѣ либо имъ будутъ отведены лѣсные участки, раздѣленные на лѣсосѣки; впрочемъ мірскому обществу предоставляется право, въ случаѣ несогласія владѣльца, входить съ ходатайствомъ въ уѣздное присутствіе, которое, по выслушаніи возраженія вотчинника, обязано произнести окончательное постановленіе. Меньшинство разрѣшало вотчин-

нику, при составленіи уставной грамоты, для предупрежденія истощенія пахатной земли, для сбереженія лѣсовъ и въ другихъ хозяйственныхъ видахъ, установить порядокъ хлѣбныхъ посѣвовъ въ крестьянскихъ поляхъ и сроки для отдыха пахатной земли, опредѣлить размѣръ ежегодной вырубки дровъ, и. т. д. Правила, такимъ образомъ постановленныя, утверждаются губернскимъ комитетомъ и получаютъ для крестьянъ обязательную силу; объ измѣненіи же этихъ правилъ общество можетъ ходатайствовать тѣмъ же порядкомъ, какъ и по проекту большинства. Десять членовъ курскихъ не допускали на отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе поляхъ ежегодныхъ, такъ называемыхъ, запольныхъ посѣвовъ, а равно и распашку сѣнокосовъ подъ хлѣбныя и огородныя растенія. Наконецъ большинства московское и рязанское упоминали о запрещеніи пускать на кортому прогонный скотъ.

2) Комитеты ([43]), предоставлявшіе *право добыванія глины, песку, камня* и проч., почти единогласно прибавляли, что оно дозволяется только для домашняго ихъ употребленія, для необходимыхъ хозяйственныхъ потребностей, но отнюдь не на продажу и не для заводовъ. Нѣкоторые же комитеты ([44]) предоставляли это право не иначе, какъ съ разрѣшенія помѣщика ([45]). Два комитета ([46]) безусловно запрещали крестьянамъ добываніе глины, песку и проч. Екатеринославскій постановилъ, что крестьяне не могутъ пользоваться заключающимися въ нѣдрахъ земли богатствами, какъ составляющими вотчинное право владѣльца. Вологодскій (мнш.) же предоставлялъ крестьянамъ право на добываніе всѣхъ ископаемыхъ предметовъ, находящихся на поверхности отведенной имъ земли, если они не составляютъ особой промысловой статьи, выговоренной помѣщикомъ, при составленіи акта, съ свое исключительное пользованіе. Остальные комитеты объ этомъ правѣ не упоминали.

3) *Право пользованія водами.* Нѣкоторые комитеты ([47]) ограничивали это право водопоемъ, оставляя рыбную ловлю за помѣщикомъ. Тверской км. (блш.) дѣлалъ впрочемъ исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда озеро или рѣка находится внутри крестьянскихъ земель одного селенія; казанскій км. запрещалъ, безъ разрѣшенія помѣщика, крестьянамъ ловить рыбу въ прудахъ, озерахъ и рѣкахъ,

([43]) 1. 3. (бѣлр. уѣзд.). <β 4. 5>. 15. <21. <24>. 26. 27. 30. <β 31. <32>. 41. 43. ([44]) 11. <β 16>.

([45]) Ограниченіе хозяйственнаго распоряженія крестьянъ 7-мь членовъ курскаго км. объясняли, во 1-хъ, тѣмъ, что одинъ помѣщикъ, какъ собственникъ, можетъ сохранить право полнаго распоряженія землею; во 2-хъ, что крестьяне въ настоящее время имѣютъ привычку, не давая отдыха землѣ подъ паромъ, засѣвать ее ежегодно, отъ чего истощается земля, не принося пользы крестьянину; въ 3-хъ, что владѣлецъ, какъ человѣкъ образованный, не будетъ препятствовать крестьянамъ, если они захотятъ перейти къ улучшенной системѣ хозяйства, и вѣрно остановитъ ихъ, если бы они, во вредъ собственнымъ интересамъ, захотѣли перейти къ системѣ менѣе прибыльной, истощающей почву, и въ 4-хъ, въ видахъ сбереженія поверхности земли, ибо прямымъ слѣдствіемъ добыванія глины, камня и проч., была бы изрытая почва, негодящаяся болѣе подъ посѣвъ хлѣба, и въ такомъ видѣ приносящая только одинъ ущербъ владѣльцу.

([46]) <α 16. 39>. ([47]) 19>. 31>. <α 34>. 38>.

если воды эти будутъ находиться въ отведенномъ имъ участкѣ; а мочить ленъ, конопли и мочала дозволялъ лишь въ тѣхъ водахъ, которыя на этотъ предметъ будутъ указаны помѣщикомъ. Таврическій оставлялъ за помѣщикомъ исключительное право запрещать или дозволять крестьянамъ отводъ воды для поливки садовъ или огородовъ, къ ихъ усадьбамъ прилегающихъ, и, сверхъ этого, колодцы, вырытые на землѣ, находящейся въ пользованіи общества, предоставлялъ въ безвозмездное пользованіе всего общества, а не въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ членовъ его. Прочіе комитеты объ этомъ правѣ или вовсе не упоминали, или говорятъ объ немъ въ III-й главѣ, оставляя его за помѣщикомъ.

4) *Право крестьянъ возводить на полевыхъ земляхъ строенія и устроивать промысловыя заведенія.* Одни комитеты (48) подчиняли возведеніе названныхъ строеній и заведеній согласію общества и помѣщика (49); при этомъ нѣкоторые комитеты (50) считали еще нужнымъ оговорить, что застроенныя такимъ образомъ полевыя земли не могутъ быть причислены къ усадебнымъ и подлежатъ выкупу (51). Нижегородскій км., хотя тоже требовалъ согласія общества и по-

(48) 1. 3 (блр. уѣзд.). 4>. 8. 11. 15. 19>. 22. 25. 27. <β 31. 34>. 37. 41. 43.

(49) Запрещеніе на отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе участкахъ, возводить хозяйственныя и промысловыя строенія, пензенскій км. постановилъ въ отвращеніе неминуемаго вреда частной собственности отъ рытья ямъ при кирпичныхъ заводахъ, отъ потравъ при проѣздахъ къ заведеніямъ и вымочекъ озимыхъ полей отъ снѣжныхъ приваловъ; московскій км. (блш.) основывалъ его на рескриптѣ, въ томъ предположеніи, чтобы полевыя угодья не были считаемы усадебными землями, подлежащими праву выкупа, въ нарушеніе правъ собственности помѣщика. С.-петербургскій полагалъ необходимымъ согласіе помѣщика, какъ владѣльца земли, въ томъ предположеніи, что нѣтъ повода ожидать отказа съ его стороны безъ всякаго на то основанія. Костромской км. признавалъ согласіе общества и помѣщика необходимымъ условіемъ предупрежденія устройства вредныхъ заведеній. С.-петербургскій военный ген. гбр. Игнатьевъ и костромской гбр. Романусъ не видѣли необходимости въ согласіи помѣщика на возведеніе крестьянами на полевыхъ земляхъ строеній. Послѣдній замѣчалъ, что недобросовѣстный владѣлецъ могъ бы запретить крестьянамъ возводить на отведенной въ ихъ пользованіе землѣ такія постройки, которыя необходимы для удобренія почвы и вообще для улучшенія сельскаго хозяйства. А потому, для обезпеченія крестьянъ отъ притѣсненій владѣльца, необходимо отнять у него право на всякое вмѣшательство во все, что будетъ находиться на землѣ, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, кромѣ правъ, которыя будутъ предоставлены ему, какъ участнику въ дѣлахъ вотчиннаго управленія. Новороссійскій и бессарабскій ген. гбр., гр. Строгоновъ, не считалъ также необходимымъ дозволеніе помѣщика и общества на устройство удобныхъ къ перенесенію строеній на землѣ, отведенной въ пользованіе крестьянъ, такъ какъ строенія эти, въ случаѣ прекращенія пользованія землею, могутъ быть снесены. Земскій Отдѣлъ полагалъ предоставить крестьянамъ право возведенія строеній безъ всякаго ограниченія, съ условіемъ, чтобы строенія эти не портили земли и при переходѣ участка въ другія руки были немедленно снесены.

(50) 1. <5. 22. <24.> 37.

(51) Вологодскій км. счелъ необходимымъ сдѣлать эту оговорку съ цѣлью противодѣйствовать существующему у многихъ крестьянъ понятію,

мѣщика, но признавалъ, что они не въ правѣ отказать, если отъ постройки или промысловаго заведенія не произойдетъ: или порчи угодій, или опасности отъ огня и заразы, или нарушенія правилъ строительнаго устава; вологодскій (блш.), условіемъ для возведенія крестьянами жилыхъ хозяйственныхъ и промысловыхъ строеній, поставлялъ согласіе помѣщика и общества; дозволеніе же на устройство кабаковъ, харчевень, красилень и боенъ, кожевенныхъ и клеевыхъ заводовъ, безусловно предоставлялъ помѣщику. Другіе([52]) не дозволяли построекъ безъ разрѣшенія помѣщика. Оба орловскіе проекта дозволяли крестьянамъ возводить строенія, относящіяся къ ихъ земледѣльческому быту; фабрики же, заводы и промысловыя строенія — только съ согласія помѣщика. Екатеринославскій км. дозволялъ крестьянамъ, съ согласія владѣльца, возводить некапитальныя и удобныя къ перенесенію жилыя и хозяйственныя строенія, а также землянки. Таврическій — предоставлялъ крестьянамъ право на устройство вѣтряныхъ мельницъ, плетневыхъ, камышевыхъ и прочихъ удобопереносимыхъ построекъ, но сооруженіе всякаго зданія на прочномъ фундаментѣ допускалъ не иначе, какъ съ разрѣшенія помѣщика. Вологодскій (мнш.), разрѣшая крестьянамъ возводить и промысловыя строенія, добавлялъ къ этому, что помѣщикъ вправѣ не дозволять устройства заведеній, не согласныхъ съ существующими о сельскомъ благоустройствѣ постановленіями и могущихъ произвести пожары или распростанить заразу.

Другіе комитеты([53]) дозволяли крестьянамъ производить постройки съ согласія одного общества; калужскій (блш.) при этомъ требовалъ согласія помѣщика лишь въ томъ случаѣ, когда вблизи или на мѣстѣ возведенія предполагаемой постройки существуетъ уже какое либо господское заведеніе. Херсонскій, возведеніе крестьянами хозяйственныхъ строеній, не нарушающихъ вотчинныхъ правъ помѣщика, подчинялъ усмотрѣнію общества, которое и отвѣтствуетъ предъ помѣщикомъ за могущій произойти для него ущербъ, и къ этому присовокуплялъ, что хозяйственныя строенія, по окончаніи трехгодичнаго времени, или послѣ выбытія изъ состава общества крестьянъ, построившихъ ихъ, а также при перемѣнѣ полей, остаются въ пользу помѣщика, безъ всякаго съ его стороны вознагражденія. Новгородскій (мнш.) различалъ строенія хозяйственныя и строенія, не составляющія необходимой принадлежности земледѣльческаго промысла: мельницы, фабрики, заводы и торговыя заведенія. Первыя возводятся крестьянами безъ вѣдома помѣщика: при общинномъ пользованіи — съ разрѣшенія общества, при участковомъ — по усмотрѣнію хозяина. На возведеніе же послѣднихъ требуется разрѣшеніе помѣщика. Пять владимірскихъ членовъ возведеніе жилыхъ и хозяйственныхъ строеній и устройство заведеній, не зависящихъ отъ условій самой мѣстности и отъ естественныхъ матеріаловъ, добываемыхъ изъ этой самой земли, допускали съ согласія одного

что уничтоженіе крѣпостной зависимости сопряжено съ непремѣннымъ, въ ихъ пользу, отчужденіемъ отъ помѣщиковъ и полевыхъ угодій.

([52]) 3 (инфл. уѣзд.). 7. <α 16. 17. 29. <α 34. 39>. 40. ([53]) 26. ·0. <38. <39.

общества; на устройство же прочихъ заведеній они требовали, сверхъ этого, разрѣшенія помѣщика.

Смоленскій км. и тверской (блш.) считали необходимымъ согласіе общества при общинномъ владѣніи землею, а въ случаѣ отвода участка въ частное и отдѣльное пользованіе первый подчинялъ право на возведеніе построекъ согласію помѣщика, а послѣдній считалъ нужнымъ вообще какое либо разрѣшеніе. Новгородскій (блш.), при общинномъ пользованіи, требовалъ согласія общества и помѣщика; а при участковомъ—предоставлялъ усмотрѣнію каждаго хозяина участка.

Самарскій км. (блш. и мнш.) и калужскій (мнш.) разрѣшали крестьянамъ постройку жилыхъ избъ и хозяйственныхъ и промысловыхъ строеній. Четырнадцать московскихъ членовъ хозяйственныя строенія предоставляли возводить крестьянамъ безъ особаго дозволенія, съ соблюденіемъ лишь правилъ строительнаго устава; фабричныя же и промышленныя заведенія — съ дозволенія сельскаго начальства. Два симбирскихъ члена разрѣшали возведеніе строеній безъ всякаго ограниченія, лишь бы они не портили земли.

Безусловно воспрещали, на отведенной въ крестьянское пользованіе землѣ, всякаго рода постройки, проекты большинства и семи членовъ курскаго км. Оренбургскій, о правѣ крестьянъ возводить постройки, на отведенной имъ землѣ, не упоминалъ.

Наконецъ нѣсколько комитетовъ (54) полагали условіемъ, чтобы, въ случаѣ возвращенія участка обществу или помѣщику, возведенныя на немъ строенія были безъ замедленія снесены.

5) *Право отдачи участковъ въ наймы.* Одни проекты (55) недозволяли крестьянамъ отдавать участокъ въ наймы не только постороннимъ лицамъ, но и членамъ того же общества, и при этомъ опредѣляли, что всѣ условія, произвольно заключенныя крестьянами по этому предмету, должны считаться недѣйствительными и противузаконными. Другіе (56) подчиняли такую отдачу участковъ въ наймы какъ одноиомѣстнымъ крестьянамъ, такъ и постороннимъ лицамъ, согласію помѣщика, иные (57) — согласію помѣщика и общества. Многіе проекты (58) упоминали о такомъ запрещеніи лишь относительно лицъ постороннихъ (59). Самарскій

(54) 20. 21. 30. <β 34. 38. (55) <5>. 10. 23. <24>. 42. (56) <α 16. 39>. (57) 37. 43. (58) 3. 11. 15. <β 16>. 19>. 21. 22. 27. 29. 30. <β 31>. 33. 34>.

(59) Запрещеніе отдавать земли въ наймы безъ дозволенія помѣщика костромской км. и московскій (блш.) приняли, для предупрежденія бездомства и запущенія пашень и для недопущенія въ имѣніе лицъ, не подлежащихъ начальству помѣщика и имъ неодобренныхъ. Костромской гбр. Романусъ не находилъ основанія воспрещать крестьянамъ отдачу земель въ наемъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы содержатель употреблялъ землю сообразно ея назначенію, т. е. пашню — подъ посѣвы и. т. п. и не доводилъ до истощенія. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ разрѣшить крестьянамъ земли, остающіяся у общества вслѣдствіе убыли населенія (независящей отъ общины), отдавать въ наймы и безъ согласія помѣщика, если онъ не изъявитъ желанія взять этой земли за себя. Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на с.-петербургскій проектъ, полагалъ, что запрещеніе это не должно быть постановлено общимъ правиломъ, такъ какъ оно не рѣдко можетъ лишить крестьянъ возможности заниматься какимъ либо промысломъ, кромѣ земледѣлія. Оно можетъ быть допущено въ видѣ исключенія

комитетъ (блп.) воспрещалъ крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, сдавать пашню постороннимъ лицамъ, и разрѣшаетъ, безъ всякаго ограниченія, отдачу пастбищъ и покосовъ. Таврическій прямо разрѣшалъ крестьянамъ передавать и отдавать въ наймы участки другому члену того же общества, но отнюдь не постороннему лицу. Самарскій км. (мнш.) не дозволялъ крестьянамъ, состоящимъ на издѣльномъ положеніи, безъ разрѣшенія вотчинника, сдавать землю постороннимъ лицамъ подъ пашню, подъ покосъ или подъ пастбище, но предоставлялъ это право цѣлому обществу, перешедшему на денежную повинность, если на немъ нѣтъ оброчной недоимки. Оба симбирскихъ меньшинства предоставляли каждому крестьянину отдавать свой участокъ въ наймы безъ всякаго ограниченія и чьего либо разрѣшенія.

Остальные комитеты этого права не касались.

и 6) Сверхъ вышеуказанныхъ ограниченій, большая часть комитетовъ ограничивали право пользованія крестьянъ такъ называемыми *вотчинными правами владѣльца* (60). Права эти изложены уже въ главѣ XI-й Юридическаго Отдѣла.

V. *По отношенію къ общинному или личному способу пользованія*, одни (61) комитеты предоставляли крестьянамъ полевую землю исключительно въ общинное пользованіе (62); другіе (63) — исключительно въ личное или участковое (64); тульскій (мнш.) опредѣ-

въ нѣкоторыхъ случаяхъ, которые будутъ опредѣлены въ отдѣлѣ о повинностяхъ.

(60) Въ замѣчаніяхъ на петербургскій проектъ Земскій Отдѣлъ указывалъ, что пользованіе надѣломъ стѣсняется предполагаемыми комитетомъ несуществующими вотчинными правами, которыя могутъ подать поводъ къ частымъ спорамъ и распрямъ съ помѣщикомъ. Министръ Ланской былъ того же мнѣнія. Ген. ад. Ростовцовъ находилъ, что стремленіе петербургскаго км. удержать за дворянствомъ, въ видѣ вотчинныхъ правъ, нѣкоторый остатокъ крѣпостнаго права, родъ феодальной власти даже надъ свободными крестьянами, — положительно вредно и не можетъ быть утверждено правительствомъ. Крестьянское общество должно быть равноправнымъ по поземельному владѣнію сосѣдомъ помѣщика.

(61) <α 4. 8. 10. 11. 12 (ср.-обз. пр.). 15. <β 16>. 19. 20. 22. 23. 24. 25. 26. <β 31>. 33. 34>. 37. 42. 43.

(62) Шесть владимірскихъ членовъ, признавая хозяйственныя выгоды частной личной собственности, полагали однакоже, что крутой переходъ отъ существующей формы владѣнія землей, связанной съ такъ многими существенными обстоятельствами крестьянскаго управленія и хозяйства, не только неудобенъ, но и почти невозможенъ, особенно для земли полевой. Многіе комитеты, принимая общинное владѣніе, объясняли, что они руководствовались при этомъ существующими издавна обычаями, сохраненіе которыхъ признавали весьма важнымъ. Саратовскій гбр. Игнатьевъ находилъ, что усадьбы и полевыя угодья, когда онѣ будутъ выкуплены, должны бы составлять не общинное владѣніе мірскаго общества, а личную собственность каждаго отдѣльно семейства.

(63) 3 (инфл. уѣзд.). 7. 17. 29. <α 34. 40.

(64) Воронежскій км., требуя уничтоженія общиннаго владѣнія, объяснялъ, что только то владѣніе даетъ полезное направленіе труду, гдѣ человѣкъ пользуется опытъ отдѣльно и работаетъ на самаго себя. Гдѣ же введено

лялъ, что общество срочно-обязанныхъ крестьянъ не имѣетъ никакихъ правъ на земли помѣщика, но предоставлялъ это право каждому крестьянскому семейству, имѣющему способныхъ работниковъ и необходимыя для работъ лошади и орудія. Десять членовъ курскихъ хотя и постановили, что распредѣленіе земли по количеству наличныхъ тяглъ производится самими крестьянами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставили земли въ пользованіе каждому тяглу, съ отвѣтственностью его за исправное выполненіе повинностей предъ помѣщикомъ,

общинное владѣніе, тамъ являются тунеядцы и міроѣды. Симбирскіе пять членовъ объясняли, что установленіе общиннаго владѣнія имѣетъ цѣлью не огражденіе крестьянъ отъ батрачества, а вытекаетъ изъ фальшиваго убѣжденія, что для помѣщиковъ было бы затруднительно имѣть дѣло съ отдѣльными личностями, и что только круговое ручательство всего общества можетъ спасти ихъ отъ недоимокъ. Но, не смотря на всю строгость мѣръ противъ несостоятельнаго общества, онѣ не будутъ дѣйствовать. Многіе помѣщики не захотятъ и воспользоваться предоставленнымъ имъ способомъ взысканія убытковъ съ невольныхъ поручителей; тѣ же, которые потребуютъ строгаго исполненія предписанныхъ правилъ, постепенно приведутъ и состоятельныхъ крестьянъ въ неисправность, и поставятъ все общество въ самое непріязненное къ помѣщику отношеніе. Въ особенности круговое ручательство не мыслимо въ незначительныхъ барщинныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ двумъ, тремъ семействамъ пришлось бы исправлять за другія неисправныя семьи двойныя работы. При единичномъ надѣлѣ каждое семейство отвѣчаетъ только само за себя. Таковой надѣлъ также важенъ и потому, что онъ облегчаетъ выкупъ. Добровольный выкупъ земли цѣлымъ міромъ можетъ послѣдовать только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, и потому помѣщики могутъ ожидать выкупа только посредствомъ какой либо кредитной операціи, а она не будетъ имѣть достаточной гарантіи, ибо нельзя продавать за недоимки землю, отведенную всему міру, и давать право покупщику сгонять съ нея всѣхъ прежнихъ хозяевъ, изъ которыхъ одни можетъ быть были совершенно состоятельны и по неволѣ должны отвѣчать за другихъ. При единичномъ же надѣлѣ, многіе крестьяне пожелаютъ выкупить свои участки, и примѣнить къ нимъ кредитъ легко, ибо отчужденіе этихъ участковъ, за неисправный платежъ процентовъ, всегда возможно. Постановленіе 5 симбирскихъ членовъ Земскій Отдѣлъ находилъ несогласнымъ съ отношеніемъ министра внутр. дѣлъ къ с.-петербургскому генералъ-губернатору за No. 41 (отд. II, п. 9), въ которомъ сказано, что существующаго мірскаго устройства нарушать не слѣдуетъ. Если правительство и признало возможнымъ допустить участковый надѣлъ, то во всякомъ случаѣ, онъ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно, и путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами. Съ сохраненіемъ же настоящаго мірскаго устройства, постановленія проекта, о недопущеніи передѣловъ, о наслѣдственности семейныхъ участковъ и объ уничтоженіи круговой поруки, несовмѣстны. Того же мнѣнія былъ и министръ внутр. дѣлъ Ланской, находившій упомянутое постановленіе противнымъ началамъ, указаннымъ правительствомъ для крестьянскаго вопроса. Ген. ад. Ростовцовъ, при разборѣ того же проекта, замѣтилъ, что вѣроятно, въ частномъ владѣніи землею, при которомъ земля неисправнаго плательщика могла бы быть тотчасъ же продана на удовлетвореніе его долга, проектъ 5-ти симбирскихъ членовъ искалъ себѣ гарантіи въ уплатѣ повинностей. Но правительство, имѣя въ виду нерѣшенный еще вопросъ о преимуществѣ того или другаго способа владѣнія землей (т. е. общиннаго или частнаго), должно предоставить это дѣло историческому его ходу, а не замѣнять насильственно существующаго въ Россіи способа владѣнія землею другимъ. Впрочемъ при выкупѣ съ гарантіей правительства, вопросъ

не облагая все крестьянское общество круговою порукою (65). Наконецъ изъ комитетовъ третьяго разряда, допускавшихъ оба способа пользованія, одни проекты (66) предоставляли выборъ между тѣмъ и другимъ способомъ усмотрѣнію помѣщика; другіе (67) — приговору самаго общества; по проекту петербургскаго км.—обоюдному согласію между обществомъ и помѣщикомъ. Астраханскій упоминалъ и объ общинномъ и о личномъ пользованіи, но не указывалъ, отъ кого зависитъ выборъ между ними. Наконецъ къ этой же третьей категоріи слѣдуетъ отнести и харьковскій км., принимавшій оба способа преемственно: общинное пользованіе—на срочно-обязанное время, но сохранившій каждому члену общины право, буде пожелаетъ, выкупить свой участокъ въ личную собственность, безпрепятственно со стороны міра. По окончаніи же общаго выкупа и очистки долговыхъ повинностей предъ правительствомъ, вся земля, отданная помѣщикомъ при введеніи Положенія въ общинное владѣніе крестьянамъ, непремѣнно должна быть распредѣлена между членами общества и предоставлена каждому члену въ личную полную собственность. Четыре комитета (68), надѣляя землю въ пользованіе всему крестьянскому обществу (69), допускали выкупъ какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и отдѣльными членами его. Три рязанскихъ члена постановили, что выкупаемая крестьянами земля, до уплаты всей слѣдуемой за нее капитальной суммы, должна оставаться въ общинномъ пользованіи; по окончаніи же выкупа, оставить земли въ общинномъ пользованіи, или раздѣлить между членами въ личную собственность каждаго, они предоставляютъ на волю самихъ крестьянъ, по опредѣленію міра. Пять же владимірскихъ членовъ принимали, что

объ удержаніи общиннаго владѣнія землей, или замѣнѣ его частнымъ, есть вопросъ чисто правительственный, до правъ собственности и до интересовъ помѣщика не относящійся. Въ статьѣ: „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса", ген.-ад. Ростовцевъ говорилъ: по совершенномъ окончаніи выкупа, деревня можетъ заявить свое желаніе раздѣлить свои угодья въ потомственное владѣніе между своими сочленами, и раздѣлъ этотъ совершается, если правительство признаетъ подобную мѣру своевременною. Въ такомъ случаѣ хозяйственная община деревни уничтожается, административная же должна остаться навсегда.

(65) Десять курскихъ членовъ принимали личный земельный надѣлъ на томъ основаніи, что хозяйственной общины, и мірскаго распоряженія крестьянскою землею, въ курской губерніи несуществуетъ, а также и согласно указаніямъ министра внутр. дѣлъ, изложеннымъ въ отношеніи къ виленскому, гродненскому и ковенскому генералъ-губернатору отъ 25 ноября 1857 г., за No. 36, которыя по существу своему вполнѣ примѣнимы къ установившемуся въ курской губерніи устройству крестьянскаго быта.

(66) 3 (бѣлр. уѣзд.). 21>. 30. <β 34. (67) <21. 38. (68) <5>. <32>. 35. <39.

(69) Самарскій км. (мнш.), въ защиту общиннаго пользованія землею приводилъ слѣдующіе доводы: 1) единогласное убѣжденіе всѣхъ членовъ комитета въ практической необходимости этой мѣры; 2) историческое происхожденіе общины, какъ факта, занесеннаго въ народную жизнь не искусственными мѣрами, а сложившагося естественно, подъ вліяніемъ внутреннихъ условій, и 3) мірское владѣніе землею, какъ бы созданное для настоящей минуты, чтобы облегчить переходъ отъ помѣщичьяго полновластія къ правомѣрнымъ отношеніямъ.

и по окончаніи выкупа, земля, въ теченіи 50-ти лѣтъ, должна оставаться въ общинномъ владѣніи міра; переходъ же по истеченіи этого времени въ частную собственность долженъ зависѣть отъ разрѣшенія правительства (70).

VI. *По отношенію къ передѣламъ крестьянскихъ участковъ* комитеты дѣлятся на три разряда:

Одни (71) безусловно запрещали передѣлы. Надѣленіе прибылыхъ тяголъ пять симбирскихъ членовъ полагали производить изъ тѣхъ участковъ, отъ которыхъ прежніе плательщики отказались, или которыхъ они лишены за неисправность.

Другіе (72) допускали передѣлы лишь съ нѣкоторыми ограниченіями: или только въ извѣстныхъ случаяхъ, или только по опредѣленному большинству голосовъ, или же съ дальнѣйшаго утвержденія (73).

Случаи, которыми комитеты ограничивали передѣлы, были слѣдующіе:

а) *Убыль населенія* — когда число тяголъ уменьшится на 1/4 (74), на 1/3 (75); калужскій км. (блш.) допускалъ передѣлъ не только при убыли, но и при увеличеніи населенія на 1/4 часть, но не иначе, какъ по мірскому приговору и съ утвержденія помѣщика. Орловскій км. (блш. и мнш.) тоже указывалъ на убыль, тягловыхъ работниковъ, не опредѣляя впрочемъ доли ея, какъ на причину отказа самаго домохозяина отъ пользованія излишними участками.

б) *Переходъ къ лучшей системѣ хозяйства* (76).

в) *Желаніе общества перейти изъ общиннаго пользованія въ участковое* (77).

(70) Пять членовъ владимірскихъ утверждали, что измѣненіе издавна утвердившагося обычая, измѣненіе, къ которому крестьяне не обнаруживаютъ наклонности, было бы противно цѣли улучшенія быта ихъ. Напротивъ, сохраненіе этого кореннаго обычая русскаго сельскаго быта, съ устраненіемъ только одного его неудобства — частыхъ передѣловъ земли, прямо ведетъ къ улучшенію. Только опытъ будущаго можетъ показать, должно ли общинное землевладѣніе удержаться навсегда, какъ необходимая и разумная форма сельскаго быта, или перейти въ форму личной дробной собственности. Потому составители проекта предоставляютъ усадебную осѣдлость и поземельный надѣлъ въ общинную собственность крестьянъ, и, вполнѣ понимая всю важность вопроса объ общинномъ и личномъ землевладѣніи, какъ вопроса не частнаго, а общенароднаго и государственнаго, полагаютъ, что по крайней мѣрѣ въ теченіи 50 лѣтъ общинное владѣніе должно остаться неприкосновеннымъ.

(71) 3 (инфл. уѣзд.). <α 16>. <20. 23. 25. ≪34. (72) 3 (бѣлр. уѣзд.). <5>. 8. 11. 12 (ср. обз. пр.). 15. <β 16. 19>. 21. 22. <24>. 27. 29. <β 31. 35. 37. <39. 41.

(73) Гр. Панинъ, при разборѣ с.-петербургскаго проекта, полагалъ, что относительно передѣла тягловыхъ участковъ нельзя постановить ограниченій. Передѣлы эти бываютъ необходимы послѣ значительныхъ рекрутскихъ наборовъ и по другимъ причинамъ, какъ напримѣръ: выбытію изъ имѣнія многихъ домохозяевъ съ семействами на продолжительное время, что вѣроятно случится не рѣдко въ большихъ размѣрахъ по переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ.

(74) 15. <21. (75) 3 (бѣлр. чл.). 21>. 22. 27. (76) 3 (бѣлр. чл.). 21. 22. 27. 30. (77) 21>.

г) По обоимъ орловскимъ проектамъ — *несостоятельность домохозяина*, подвергающая отвѣтственности за него остальныхъ членовъ общества; перемѣну тягловыхъ участковъ между членами общества проекты эти допускали только, когда помѣщикъ продастъ нѣкоторымъ изъ членовъ общества не менѣе $^1/_6$ части тягловыхъ участковъ, бывшихъ доселѣ у нихъ самихъ въ пользованіи.

д) Калужскій км. (блп.) передѣлъ крестьянскихъ угодій допускалъ *только при введеніи новаго Положенія* и при этомъ возлагалъ на обязанность общества заботиться о нарѣзкѣ полевыхъ загоновъ (полосъ или участковъ) въ размѣрѣ не менѣе $^1/_4$ десятины на тягло, запрещая всякое за тѣмъ дробленіе участковъ.

е) Нѣкоторые комитеты (78), не указывая случаевъ, требовали, чтобы передѣлы допускались только *въ крайней необходимости* (79). Во избѣжаніе же поводовъ къ передѣламъ, вятскій км. полагалъ оставлять, гдѣ можно, на случай прибыли семействъ запасные участки.

Второй родъ ограниченій заключается въ томъ, что тверской км. допускалъ передѣлы только съ согласія $^2/_3$ голосовъ мірскаго схода; два рязанскіе члена и смоленскій км., сверхъ согласія $^2/_3$ голосовъ требовали, первые — утвержденія мироваго судьи, а послѣдній — съ вѣдома помѣщика и разрѣшенія волостнаго управленія; четыре проекта (80) подчиняли передѣлы согласію помѣщика (81), а тамбовскій допускалъ ихъ только по согласію $^2/_{10}$ всѣхъ тягловыхъ крестьянъ и съ согласія помѣщика. Казанскій км. наблюденіе за тѣмъ, чтобы крестьянскія поля не передѣливались, безъ крайней необходимости, возлагалъ на мірское общество. Тульскій (мнп.) постановилъ, что общинное право на крестьянскія земли не предоставляетъ обществу права производить, въ какія бы то ни было сроки, общіе передѣлы тягловыхъ участковъ между своими членами, подобно тому, какъ въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ періодически, отъ ревизіи до ревизіи, передѣляются всѣ земли по душамъ. Обществу предоставляется только раскладка тѣхъ тягловыхъ участковъ, которые поступятъ въ его распоряженіе, или будутъ отобраны имъ за неисправность.

Наконецъ къ третьему разряду относятся комитеты (82), вполнѣ предоставлявшіе передѣлы усмотрѣнію общества.

Прочіе комитеты о передѣлахъ не упоминали.

Предположенія по Западнымъ губерніямъ (83).

1. *По отношенію къ сроку*, на который предоставляется крестьянамъ право пользованія надѣломъ на определенныхъ Положе-

(78) 8. 19. <β 31. 37.

(79) Ограниченіе передѣловъ крайнею необходимостью, комитеты: олонецкій, 7-мь членовъ курскаго, и меньшинство орловскаго, объясняли желаніемъ отвратить вредныя послѣдствія передѣловъ, въ хозяйственномъ отношеніи.

(80) <5>. 15. <β 16. 29.

(81) Московскій км. (блп.) и вологодскій (мнп.), запрещеніе передѣлять и дробить участки, безъ особаго на то разрѣшенія помѣщика, опредѣляли на основаніи отношенія министра внутр. дѣлъ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, отъ 5 декабря 1857 г. за No. 41, ст. II, п. д.

(82) 20>. 34>. 42.

(83) Въ инвентарныхъ правилахъ, высочайше утвержденныхъ въ 1848 г. для кіевскаго генералъ-губернаторства, постановлено:

ніемъ условіяхъ, бѣлорусскіе члены витебскаго км. предоставляли земли въ постоянное пользованіе крестьянъ; инфляндскіе члены того же комитета — только на время срочно-обязаннаго періода. Большинство виленской общей коммиссіи предоставляло крестьянамъ регистрованные въ теченіи переходнаго времени участки въ постоянное пользованіе. Выходить изъ этого права постояннаго пользованія участки могутъ въ трехъ случаяхъ: 1) когда постоянный пользователь купитъ какую нибудь другую землю не менѣе 10 десятинъ и откажется отъ постояннаго пользованія надѣленнаго ему участка; 2) со смертью крестьянина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, и 3) пріобрѣтеніемъ въ собственность отведеннаго ему участка. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, участки, освобождаясь отъ постояннаго пользованія, переходятъ въ неограниченную собственность вотчиннаго владѣльца ([84]). Меньшинство виленской коммиссіи постановило, что крестьяне, по полученіи права перехода, сохраняютъ право пользованія участками, на опредѣленныхъ Положеніемъ условіяхъ, только въ теченіи 12 лѣтъ, послѣ чего отношенія ихъ къ землевладѣльцамъ опредѣляются контрактомъ ([85]). Контракты эти заключаются на 12

§ 1. Вся земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія....

§ 7. Въ случаѣ измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, помѣщеннаго въ инвентарѣ, а съ тѣмъ и повинностей съ онаго, остающаяся отъ этого земля, хотя и возвращается временно въ распоряженіе владѣльца, но не отчисляется отъ общаго состава мірской инвентарной земли, и преимущественно отдается другимъ одновотчиннымъ крестьянамъ за повинности, по добровольному соглашенію, въ замѣнъ тѣхъ рабочихъ силъ, которыхъ владѣлецъ лишился отъ упадшаго въ хозяйствѣ двора. Если же желающихъ изъ своихъ крестьянъ не будетъ, то земля эта можетъ быть отдана въ пользованіе и стороннему лицу.

§ 9. При возрастающемъ благосостояніи крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи, остающаяся впустѣ мірская земля должна быть, по первому востребованію, имъ выдѣляема, съ установленіемъ по инвентарю повинностей....

Тѣ же постановленія заключаются и въ инвентарныхъ правилахъ, высочайше утвержденныхъ въ 1852 г. для литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній.

([84]) По поводу этого постановленія виленскій ген.-гбр. Назимовъ замѣтилъ, что усадьба и участокъ, единожды предоставленные крестьянину, не должны, при освобожденіи оныхъ отъ его владѣнія, возвращаться въ неограниченную собственность вотчиннаго владѣльца потому именно, что такой переходъ, съ истеченіемъ времени, измѣнилъ бы высочайшую волю и виды правительства о поземельной для крестьянъ собственности, и тѣмъ болѣе, что усадьба и участки предоставляются не лицу, а обществу. По этому Назимовъ находилъ справедливымъ освобождающіяся такимъ образомъ по первымъ 2-мъ пунктамъ усадьбы съ участками предоставлять членамъ семейныхъ крестьянъ, которые будутъ держать при себѣ работниковъ не по нуждѣ въ нихъ, а изъ необходимости, по не имѣнію свободной осѣдлости, которая могла бы сдѣлать послѣднихъ независимыми хозяевами.

([85]) Меньшинство виленской общей коммиссіи предоставленіе крестьянамъ участковъ въ постоянное пользованіе считало нарушеніемъ права собственности помѣщиковъ и личной свободы крестьянъ; самымъ же справедливымъ опредѣленіемъ отношеній между землевладѣльцемъ и крестьянами признавало добровольный контрактъ.

лѣтъ, но первые могутъ быть заключены и на 6. Кіевская общая коммиссія опредѣлила, что крестьяне надѣляются въ постоянное пользованіе только нормальными участками, право же пользованія крестьянъ добавочными участками ограничивается только однимъ переходнымъ временемъ (86). Минскій км. постановилъ, что право крестьянъ пользоваться участками, въ опредѣленномъ инвентарями 1846 года размѣрѣ и за установленныя Положеніемъ повинности, продолжается только на время срочно-обязаннаго положенія. Съ наступленіемъ 6-го года этого Положенія, ежегодно часть крестьянъ получаетъ право свободнаго перехода и вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ право сохранять инвентарные участки за опредѣленныя повинности, а заключаетъ съ помѣщикомъ контракты, въ которыхъ размѣръ и условія найма опредѣляются уже по добровольному соглашенію (87). По окончаніи срочно-обязаннаго періода, изъ оставшихся въ послѣднемъ году по такимъ добровольнымъ контрактамъ въ пользованіи крестьянъ участковъ, образуется, так называемая *арендная земля*, которая предоставляется въ постоянное пользованіе всему земледѣльческому сословію вообще, кромѣ Евреевъ. Преимущественное право пользоваться этими арендными участками принадлежитъ мѣстнымъ крестьянамъ—хозяевамъ, за тѣмъ членамъ того же крестьянскаго общества, и за тѣмъ уже постороннимъ лицамъ. Право земледѣльческаго сословія на арендную землю выражается въ томъ, что помѣщикъ можетъ пользоваться ею не иначе, какъ отдавая въ аренду, и не можетъ присоединить къ своимъ „дворнымъ" полямъ (88). Срокъ же и условія содержанія участка для каждаго отдѣльнаго арендатора опредѣляются контрактомъ. Первые контракты заключаются на 6-ть лѣтъ, слѣдующіе за тѣмъ могутъ быть заключены на 12-ть лѣтъ и болѣе. Могилевскій км. на срочно-обязанное время оставлялъ крестьянамъ въ пользованіе участки, надѣленные имъ въ размѣрѣ, означенномъ въ инвентаряхъ, составленныхъ на основаніи правилъ, высочайше утвержденныхъ 14 мая 1855 года. Въ продол-

(86) Коммиссія кіевская постановила это потому, что по минованіи переходнаго времени крестьяне, пользуясь уже правомъ выхода въ другія мѣстности и пріобрѣвъ всѣ права свободныхъ сословій, съ достаточнымъ при томъ понятіемъ о благодѣяніи труда, могутъ и охотно пожелаютъ заключать условія о наймѣ по добровольному съ помѣщикомъ договору.

(87) Ограниченіе срока пользованія и предоставленіе будущихъ поземельныхъ отношеній добровольнымъ контрактамъ, минскій гбр. гр. Келлеръ считалъ противнымъ и высочайшей волѣ и интересамъ крестьянъ. Недостатокъ средствъ къ переселенію и нравственныя побужденія, привязанность къ мѣсту рожденія, заставятъ крестьянъ принимать невольно предлагаемыя землевладѣльцемъ условія, и такимъ образомъ изчезаетъ настоящее назначеніе „добровольнаго" договора.

(88) Минскій гбр., гр. Келлеръ, замѣтилъ, что положенное комитетомъ запрещеніе — присоединять опустѣвшіе крестьянскіе участки къ двoрнымъ землямъ, тогда было бы достаточно для охраненія крестьянъ, если бы плата за участокъ опредѣлена была неизмѣнная по оцѣнкѣ. При предположеніи комитетомъ же добровольныхъ условій, когда за владѣльцемъ остается право назначать большую или меньшую аренду по собственной волѣ, отъ него зависитъ незаарендованные участки навсегда удержать въ своемъ пользованіи, если это представитъ ему выгоду.

женіи же срочно-обязаннаго періода полагалъ произвести выдѣлъ земли въ дальнѣйшее пользованіе крестьянъ, которою они должны пользоваться, платя оброкъ или отбывая натуральныя повинности.

II. *По отношенію къ обязанности пользованія*, минскій, инфляндскіе члены витебскаго и могилевскій комитеты принимали въ теченіи срочно-обязаннаго періода постепенное прекращеніе обязательнаго пользованія, дозволяя ежегодно извѣстной части крестьянъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ (89).

Первый постановилъ, что по истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ срочно-обязаннаго положенія начинаетъ совершаться періодическій, по частямъ, переходъ крестьянъ въ свободное состояніе. Съ 7-го года право это получаетъ $^1/_6$ часть, съ 8 го $^1/_5$ остальныхъ, съ 9-го $^1/_4$, съ 10-го $^1/_3$, съ 11-го $^1/_2$, а съ 12-го всѣ оставшіеся. Инфляндскіе члены опредѣлили, что по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ ежегодно $^1/_9$ часть семействъ каждаго общества получаетъ право перехода. При этомъ, дозволяя такимъ крестьянамъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ, минскій км. вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же и лишалъ ихъ права удерживать за собою эти участки за установленныя повинности; инфляндскіе же члены сохраняли за крестьянами это право до окончанія срочно-обязаннаго времени. Могилевскій км., хотя и постановилъ въ 5-й главѣ, что отъ принятія тягловаго участка крестьянинъ отказаться не въ правѣ и долженъ содержать оный, отбывая повинности, опредѣленныя по Положенію, но во 2-й главѣ опредѣлялъ, что на 5-мъ году по обнародованіи новаго Положенія срочно-обязанные крестьяне получаютъ право переселенія только въ помѣщичьи имѣнія или на земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность, въ количествѣ не менѣе 15-ти десятинъ удобной земли съ усадьбою. Начиная съ 5 го года срочно-обязаннаго положенія, переселеніе, какъ на помѣщичьи, такъ и на собственныя земли, разрѣшается только въ томъ же уѣздѣ, въ которомъ крестьяне записаны по ревизіи; съ 9-го же года крестьянамъ предоставляется право переселенія въ предѣлахъ могилевской губерніи. Такое переселеніе комитетъ разрѣшалъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіи одного года не вышло изъ имѣнія болѣе $^1/_8$ части наличнаго числа крестьянъ, находящихся въ имѣніи при составленіи акта. Сверхъ этого, въ продолженіи срочно-обязаннаго періода, дозволялось крестьянамъ, надѣленнымъ землею, съ разрѣшенія помѣщика, переселяться въ города той же губерніи, съ уплатою опредѣленной по Положенію суммы въ мірской капиталъ. Участокъ земли переселяющагося крестьянина, по опредѣленію комитета, долженъ быть имъ предварительно засѣянъ озимымъ хлѣбомъ въ пользу того, къ которому переходитъ и самый участокъ полевой земли выходящаго.

Виленская и кіевская общія коммиссіи и бѣлорусскіе члены витебскаго комитета полагали пріемъ надѣла обязательнымъ для крестьянъ на все срочно-обязанное время. Изъ этого общаго правила допускаются слѣдующія исключенія:

(89) Постановленіе о постепенномъ прекращеніи обязаннаго пользованія Земскій Отдѣлъ призналъ полезнымъ лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне, освобождаясь отъ обязанности пользованія, не лишились на него права, и притомъ постоянно, а не на одинъ только переходный періодъ.

По проекту кіевской общей коммиссіи можетъ отказаться отъ своего надѣла и выйти изъ общества, до истеченія девятилѣтняго срока, отдѣльное лице или семейство: 1) съ согласія общества и утверждекія начальника общества съ тѣмъ: а) чтобы ни увольняемое лице, ни кто либо изъ увольняемаго съ нимъ семейства не состоялъ подъ слѣдствіемъ или судомъ; б) чтобы не оставались безъ призрѣнія члены одного съ увольняемымъ хозяйства, неспособные добывать себѣ пропитаніе за старостью, увѣчьемъ или малолѣтствомъ; в) чтобы, въ случаѣ увольненія несовершеннолѣтнихъ, послѣдовало на то согласіе родителей или опекуновъ; г) чтобъ увольняемый очистилъ себя отъ всѣхъ повинностей и внесъ въ общественную кассу причитающіяся съ него казенныя подати и общественные сборы за полгода впередъ; д) чтобъ увольняющійся представилъ пріемный приговоръ того общества, въ которое намѣренъ вступить, если онъ не записывается въ купечество. 2) По праву, не испрашивая согласія ни общества, ни начальника общества: аа) если, по образованію своему, выходящій пріобрѣлъ права, общими законами воспитанію присвоенныя, бб) если, въ предѣлахъ своей губерніи, пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли, не менѣе нормальнаго, вв) представитъ гильдейское или цеховое свидѣтельство о своемъ мастерствѣ.

Отказъ отъ содержанія за повинност поземельнаго надѣла, безъ выхода изъ общества, допускается, ежели глава семейства или кто либо изъ неотдѣленныхъ членовъ онаго, знаетъ ремесло, которое, по удостовѣренію сельскаго правленія, обезпечиваетъ содержаніе семейства.

Кіевскій км., полагалъ тѣ же условія относительно выхода изъ общества. Подольскій также, допуская при этомъ увольненіе по праву для всякаго крестьянина, который будетъ принятъ въ уѣздное училище, и освобождая крестьянина отъ обязанности содержать участокъ по обсужденію общества, съ разрѣшенія помѣщика, въ случаѣ недостатка рабочихъ силъ въ семьѣ. Волынскій и подольскій комитеты, къ условіямъ увольненія прибавляли, что крестьянинъ, купившій участокъ на сторонѣ, если помѣщикъ не захочетъ взять въ свое распоряженіе дворъ его, остающійся празднымъ, обязанъ представить на свое мѣсто другаго хозяина; одинъ волынскій — что переходящій въ городское состояніе обязанъ, кромѣ цеховаго свидѣтельства, пріобрѣсти недвижимую собственность не менѣе какъ въ 150 р. сер., а перечисляющійся въ купечество — внести единовременно 25 р. сер. въ пользу приходскихъ училищъ своего сельскаго общества.

Выходящій изъ общества крестьянинъ обязанъ: по кіевскому проекту, продать свою усадьбу, если она принадлежала ему на правѣ собственности, члену того же общества или помѣщику или постороннему лицу, въ общество вступающему. По проекту общей коммиссіи: увольняемый изъ общества глава семейства, еще не выкупившій своей усадьбы, долженъ сдать ее, вмѣстѣ съ обязанностью содержать при ней нормальный участокъ, одному изъ членовъ своего дома; если способныхъ къ принятію двора между ними не окажется, то усадьба, съ участкомъ, поступаетъ во *временное* распоряженіе

помѣщика, который *обязанъ* передать ее одному изъ членовъ общества; если же увольняемый владѣетъ усадьбою выкупленною, то онъ долженъ продать ее члену того же общества, съ обязанностью содержать при ней поземельный участокъ ([90]).

Въ случаѣ смерти хозяина, содержащаго участокъ, дворъ его, по проекту общей коммиссіи, переходитъ къ одному изъ его наслѣдниковъ; если наслѣдниковъ не окажется или они, *по приговору общества*, будутъ признаны неспособными, то дворъ поступаетъ во временное распоряженіе помѣщика, который *обязанъ* предоставить его въ пользованіе другому члену общества. Въ томъ же случаѣ, по проекту кіевскаго км. дворъ поступаетъ въ хозяйственное распоряженіе помѣщика; вообще участки, возвращенные помѣщику изъ пользованія крестьянъ, находятся въ *полномъ* его распоряженіи.

Участки дополнительнаго надѣла, по минованіи девятилѣтняго срока, или въ случаѣ оставленія крестьянами *нанятой* ими земли, возвращаются въ полное распоряженіе помѣщика.

По подольскому проекту, упразднившійся по какой либо причинѣ участокъ передается другому мѣстному крестьянину, а если нѣкому принять его, то возвращается въ полное распоряженіе помѣщика; участокъ, оставшійся празднымъ вслѣдствіе даннаго хозяину позволенія отказаться отъ обязательнаго онымъ пользованія, поступаетъ въ распоряженіе помѣщика; участокъ, оставшійся безъ хозяина, вслѣдствіе выхода послѣдняго изъ общества, возвращается въ *полное* распоряженіе помѣщика, которому предоставляется *право*, но не вмѣняется въ обязанность, требовать его замѣщенія; выморочныя, не выкупленныя усадьбы, возвращаются въ *полное* распоряженіе помѣщика; участокъ добавочнаго надѣла, если хозяинъ откажется платить за него оброкъ *и никто изъ крестьянъ* не пожелаетъ принять его въ свое пользованіе, возвращается помѣщику; по волынскому проекту, усадьба, отобранная у хозяина за неисправность, передается другому члену общества, а за отсутствіемъ желающаго снять ее, возвращается помѣщику; по увольненіи крестьянина изъ общества, участокъ его поступаетъ въ полное распоряженіе помѣщика, которому предоставляется *право*, но не вмѣняется въ обязанность, требовать его замѣщенія; участки выморочные, усадебные и пахатные возвращаются въ полное распоряженіе помѣщика.

По всѣмъ четыремъ проектамъ, сдача участковъ, по какой бы

([90]) Относительно степени обязательности и условій пользованія надѣломъ, въ соображеніяхъ кіевской общей коммиссіи изъяснено, что при опредѣленіи условій выхода изъ общества, имѣлось въ виду, главнѣйшимъ образомъ, предупредить образованіе класса безземельныхъ людей, не обезпеченныхъ въ средствахъ къ существованію, и преждевременное передвиженіе мѣстнаго народонаселенія въ сосѣднія, степныя губерніи, привлекающія высокими заработками; что выходящему изъ сельскаго общества крестьянину вмѣняется въ обязанность передать свою усадьбу члену общества, потому что крестьянамъ предоставлено пользованіе усадьбами и право выкупа на условіяхъ особенно выгодныхъ, единственно съ цѣлью поддержать осѣдлость и поощрить къ земледѣльческимъ занятіямъ; что необходимо заранѣе принять мѣры, какъ противъ дробленія усадьбъ, такъ и противъ накопленія ихъ въ однѣхъ рукахъ.

то ни было причинѣ оставшихся праздными, производится по распоряженію помѣщика, и обществу, въ этомъ дѣлѣ, не дано никакого участія.

III и IV. Изъ отдѣльныхъ постановленій, опредѣляющихъ какъ *право пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ*, такъ и *ограниченія* его, оказывается, что коммиссіи и комитеты западныхъ губерній упоминали о слѣдующихъ правахъ:

1) *Право земледѣльческой обработки.* Бѣлорусскіе члены витебскаго комитета предоставляли крестьянамъ земли собственно для земледѣлія. Могилевскій км. на обязанность сельскаго старосты возлагалъ строгій надзоръ, чтобы крестьяне содержимую землю обработывали и не запускали подъ заросли; чтобы луга ежегодно очищали отъ кустарниковъ и, въ особенности, чтобы крестьянинъ, желающій перейти въ другое сословіе или мѣсто жительства, оставлялъ содержимые имъ участки въ полной исправности и засѣянные озимымъ хлѣбомъ. Кіевская общая коммиссія предоставляла крестьянамъ нормальные участки въ пользованіе, для обезпеченія ихъ быта посредствомъ хлѣбопашества, огородничества и прочихъ видовъ земледѣлія, запрещая крестьянамъ производить посѣвы хлѣбомъ въ третьемъ паровомъ полѣ, которое должно служить общимъ пастбищемъ для крестьянскаго скота. Измѣненіе же нынѣ существующей трехпольной системы и введеніе плодоперемѣннаго или фермерскаго хозяйства дозволялъ не иначе, какъ съ разрѣшенія помѣщика.

2) *Право добыванія глины, песку, камня, торфа* и проч. Объ этомъ правѣ упоминали только бѣлорусскіе члены витебскаго км., которые предоставляли крестьянамъ добываніе этихъ матеріаловъ только для собственной ихъ надобности.

3) *Право пользованія водами* всѣ комитеты и коммиссіи западныхъ губерній оставляли за помѣщикомъ, упоминая большею частію объ этомъ, при исчисленіи вотчинныхъ правъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній (см. Отдѣлъ Юридическій).

4) *Право возводить на полевыхъ земляхъ строенія и промысловыя заведенія.* Инфляндскіе члены витебскаго км., минскій, могилевскій комитеты и кіевская общая коммиссія возведеніе всякаго рода построекъ на полевыхъ земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, подчиняли дозволенію помѣщика; при чемъ кіевская коммиссія считала нужнымъ оговорить, что застроенная такимъ образомъ земля не можетъ быть причислена къ усадебной, и не подлежитъ выкупу.

5) *Право отдачи участковъ въ наймы.* Минскій км. не дозволялъ крестьянамъ отдавать участки въ наймы не только постороннимъ лицамъ, но и членамъ того же общества безъ разрѣшенія помѣщика. Виленская общая коммиссія добавляетъ къ этому, что согласіе владѣльца должно быть объявлено сельскому управленію. Витебскій км. упоминалъ о такомъ запрещеніи только относительно лицъ постороннихъ. Кіевская общая коммиссія безусловно воспрещала всякое отчужденіе или отдачу въ наемъ крестьянской земли какъ членамъ того же общества, такъ и постороннимъ лицамъ, и полагала считать всѣ заключенныя объ этомъ предметѣ условія недѣйствительными. Сверхъ этого, виленская общая коммиссія поста-

новила, что ни одинъ крестьянинъ безъ согласія помѣщика не вправѣ содержать нѣсколькихъ участковъ на правѣ постояннаго пользованія; помѣщику же предоставляется изъявлять въ этомъ случаѣ свое согласіе на содержаніе не болѣе какъ трехъ участковъ, въ которыхъ вмѣстѣ заключается не свыше 40 десятинъ земли.

и 6) Всѣ проекты коммиссій и комитетовъ западнаго края ограничивали право пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ *вотчинными правами владѣльца*. Невходя въ разсмотрѣніе ихъ (такъ какъ они уже изложены въ первомъ томѣ), здѣсь, слѣдуетъ еще прибавить, что кіевскій и волынскій комитеты, равно какъ и общая коммиссія, признавали каждую усадьбу за недѣлимое цѣлое. Кіевскій км. допускалъ раздѣлъ только по приговору общества и съ разрѣшенія помѣщика. Кіевская общая коммиссія постановила, что на раздѣлъ *пространныхъ* усадьбъ, невыкупленныхъ, нужно согласіе помѣщика, а на раздѣлъ выкупленныхъ — согласіе начальника общества, съ тѣмъ притомъ, чтобы каждая вновь образующаяся усадьба заключала въ себѣ не менѣе 600 кв. саж. Волынскій км. безусловно воспрещалъ раздѣлъ даже выкупленныхъ усадьбъ.

Всѣ проекты содержатъ въ себѣ постановленія, имѣющія цѣлью предупредить накопленіе усадебныхъ участковъ въ однѣхъ рукахъ. Кіевскій км. и общая коммиссія, при этомъ, разрѣшали пріобрѣтеніе одной смежной усадьбы и даже нѣсколькихъ, но не болѣе какъ по одной усадьбѣ на каждаго изъ обоего пола наслѣдниковъ хозяина, по нисходящей линіи. Подольскій и волынскій кмм. запрещали одному хозяину имѣть болѣе одной усадьбы, безъ согласія помѣщика. По всѣмъ проектамъ, нормальные участки также не подлежатъ ни дробленіямъ, ни передѣламъ. Волынскій км. запрещалъ раздѣлы безъ вѣдома и согласія помѣщика. Подольскій полагалъ, какъ крайній предѣлъ, за которымъ раздѣлы не допускаются, участокъ въ половину противъ принятаго въ каждомъ имѣніи надѣла на пѣшій дворъ.

Отдача участковъ въ наемъ, обмѣнъ и вообще передача ихъ отъ одного хозяина другому, безъ согласія помѣщика, воспрещается. Подольскій км. ограничивалъ дозволенную передачу членами общества.

Всѣ комитеты и кіевская общая коммиссія признавали наслѣдованіе въ участкахъ по завѣщанію или по мѣстнымъ обычаямъ.

V. *По отношенію къ общинному или личному способу пользованія*, виленская общая коммиссія, минскій, могилевскій комитеты и инфляндскіе члены витебскаго признавали исключительно личное или участковое пользованіе ([91]). Бѣлорусскіе члены витебскаго км. допускали какъ общинное, такъ и личное пользованіе землею, и выборъ между тѣмъ и другимъ способомъ предоставляли на усмотрѣніе помѣщика. Всѣ три комитета кіевскаго генералъ-губернаторства и общая коммиссія признавали наслѣдственное, семейное право отдѣль-

([91]) Предоставленіе надѣла въ личное, а не въ общинное пользованіе крестьянъ, виленская и кіевская общія коммиссіи, минскій комитетъ и инфляндскіе члены витебскаго объясняли тѣмъ, что вводить никогда не существовавшее въ томъ краѣ общинное владѣніе землею было бы не сообразно ни съ мѣстными обычаями, ни съ характеромъ народа, да притомъ и неудобно, потому что они считали личное владѣніе лучшей формой экономическаго быта.

ныхъ крестьянъ на полученіе надѣла и безусловно отвергали право цѣлаго общества, какъ юридической единицы, на мірскую землю ([92]). Во всѣхъ четырехъ проектахъ, даже ни разу не употреблено выраженіе *мірская* земля, которому инвентарное Положеніе 1848 г. придало значеніе юридическаго термина. Волынскій км., въ замѣнъ того, называетъ крестьянскую землю *арендною*, а подольскій — *повинностною.* Волынскій выкупной проектъ, говоря объ инвентарныхъ правилахъ, утверждаетъ, *что хуже всего то, что была установлена мірская земля* (!!!).

Право на отводъ усадебной земли признается за всѣми крестьянами, пользующимися въ чертѣ селенія осѣдлостью; право на полевыя угодья, за всѣми хозяевами, при введеніи новаго Положенія пользующимися пахатною землею. Въ подольскомъ проектѣ сказано, что огородники и бобыли имѣютъ также право получать въ пользованіе участки, по какимъ бы то ни было причинамъ остающіеся праздными ([93]).

VI. *Передѣлы.* Бѣлорусскіе члены витебскаго км. допускали передѣлы крестьянскихъ участковъ только по опредѣленному боль-

([92]) Касаясь вопроса о формѣ поземельнаго владѣнія общинной и личной, кіевская общая коммиссія изъяснила, что какъ семейный и административный, такъ и хозяйственный бытъ крестьянъ въ тамошнемъ краѣ, отличается, въ сравненіи съ Великороссіею, стремленіемъ къ личному обособленію. Общинный бытъ, по мнѣнію коммиссіи, тождественный съ передѣлами полей и угодій и предполагающій порабощеніе личности въ пользу общества, также какъ и круговая порука, вовсе неизвѣстны Малороссіянамъ и нѣтъ повода ожидать, чтобы, по упраздненіи крѣпостнаго права, эти несродныя имъ явленія могли развиться. По этому, коммиссія признала необходимымъ отвести землю въ подворное, а не въ мірское пользованіе, предоставить право на землю не міру, а семействамъ, и установить, за отбываніе повинностей, личную отвѣтственность, а не круговую поруку.

Кіевскій ген., гбр. кн. Васильчиковъ, въ заключеніи своемъ, обратилъ особенное вниманіе на тѣ постановленія общей коммиссіи, которыми отрицается у общества всякое право на отведенную крестьянамъ землю и всякое участіе въ распоряженіи ею. Князь Васильчиковъ замѣтилъ, что хотя дѣйствительно общинное владѣніе землею здѣсь неизвѣстно въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, но это не можетъ служить препятствіемъ къ установленію круговаго поручительства общества въ исправномъ исполненіи членами его повинностей владѣльцу за пользованіе усадьбами „и къ допущенію участія, въ извѣстной степени, „міра въ распоряженіи надѣленными крестьянамъ угодьями. Сохраняя порядокъ надѣла земельныхъ угодій на каждое хозяйство отдѣльно, вмѣстѣ съ „тѣмъ, можно установить круговое ручательство міра въ исполненіи повинностей за эти угодья, предоставивъ міру распоряжаться вакантными „участками, отдавая ихъ, по усмотрѣнію, другимъ членамъ общества“, съ устраненіемъ уже всякихъ непосредственныхъ отношеній по пользованію и владѣнію земли между отдѣльными крестьянами и помѣщикомъ.

([93]) Подольскій км., указывая на необходимость имѣть въ виду и не состоящихъ въ теперешнемъ общемъ надѣлѣ огородниковъ и бобылей и предоставить имъ возможность получать надѣлы изъ упраздняемыхъ, по разнымъ случаямъ, полутягловыхъ участковъ, находилъ, что надѣленіе ихъ землею, должно производиться по распоряженію помѣщика, потому что общинное владѣніе и передѣлы не сродны крестьянамъ.

шинству голосовъ и съ дальнѣйшаго утвержденія; во 1-хъ, при уменьшеніи тяголъ на $1/2$, и во 2-хъ, для перехода къ лучшей системѣ хозяйства. Кіевская общая коммиссія и инфляндскіе члены витебскаго км. безусловно запрещали передѣлы. Могилевскій км. допускалъ ихъ не иначе, какъ съ утвержденія уѣздной коммиссіи и въ случаяхъ крайней необходимости; какъ напримѣръ: для перехода къ лучшей системѣ хозяйства.

Редакціонныя Коммиссіи занялись прежде всего разрѣшеніемъ вопроса о

I. *Безсрочности права пользованія.* По разсмотрѣніи постановленій по этому предмету губернскихъ комитетовъ, дальнѣйшая задача Редакціонныхъ Коммиссій заключалась лишь въ собраніи и соединеніи во едино состоявшихся уже по тому же предмету постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, ибо самая сущность вопроса разрѣшена была уже ими, въ числѣ первыхъ и основныхъ началъ, обратившихъ на себя ихъ вниманіе.

По отношенію къ продолжительности права крестьянскаго пользованія отводимымъ имъ надѣломъ, во II-й главѣ, ст. 2, Юридическаго Отдѣла (стр. 137) выражено: „что на усадьбы и земли, поступающія „въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ право собственности, „ограничиваемое *предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсроч-„наго и постояннаго пользованія* и пр.“

По отношенію къ пространству земель, подчиняемыхъ праву крестьянскаго пользованія, принято тоже основное начало, въ силу котораго *размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ существующій*, съ нѣкоторыми лишь необходимыми измѣненіями.

Изъ сближенія обоихъ этихъ заключеній ясно истекало то послѣдствіе, что нынѣ существующій крестьянскій поземельный надѣлъ, по произведеніи въономъ лишь тѣхъ необходимыхъ измѣненій, которыя допущены въ трехъ предшествовавшихъ главахъ, оставляется въ безсрочномъ и постоянномъ пользованіи крестьянъ за опредѣленную, неизмѣнную повинность (94).

(94) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Василій Ивановичъ Булыгинъ, въ особомъ отзывѣ объяснялъ, что онъ, оставляя разсужденія и доводы, побудившія Редакціонныя Коммиссіи къ принятію такого заключенія, потому что это повело бы его къ слишкомъ пространнымъ объясненіямъ, обращается прямо къ существу вопроса, и спрашиваетъ: нужно ли опредѣлять, что пользованіе крестьянъ отведенною имъ землею есть безсрочное и постоянное.

Необходимость такого опредѣленія можетъ представляться, по его мнѣнію, съ двухъ сторонъ: или какъ развитіе одного изъ главныхъ основаній, указанныхъ въ рескриптахъ, или какъ мысль новая, въ рескриптахъ не выраженная, но признанная Редакціонными Коммиссіями необходимою.

Разсматривая предложенный вопросъ съ первой точки зрѣнія, Булыгинъ находилъ, что слова рескриптовъ вполнѣ выражаютъ неизбѣжность предоставить въ пользованіе крестьянъ потребное для нихъ количество земли, за отбываемую ими денежную или натуральную повинность. Въ нихъ сказано „предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ „удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей

Такое постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій въ точности совпадало какъ со смысломъ, такъ и съ буквою отношенія министра внутреннихъ дѣлъ къ с.-петербургскому генералъ-губернатору, отъ 5 декабря 1857 г. за No. 41, въ которомъ выражено, что *земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра* и проч.

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, основанному на всѣхъ этихъ предварительныхъ данныхъ, дальнѣйшія измѣненія крестьянскаго надѣла, единожды утвержденнаго уставною грамотою въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, могутъ (за исключеніемъ случаевъ разграниченія и обмѣновъ угодій и перенесенія усадьбъ) имѣть

„предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они „или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику".

Мысль эта не возбуждаетъ ни въ комъ никакихъ сомнѣній.

Если при этомъ цѣль правительства состоитъ въ томъ, чтобы крестьяне сохранили пользованіе землею на всегдашнее время, то слова рескриптовъ совершенно достаточны для приведенія этого въ исполненіе.

Для чего же, спрашиваетъ Булыгинъ, дополнять къ словамъ рескриптовъ, что пользованіе крестьянъ землею есть безсрочное и постоянное?

Булыгинъ находилъ, что эти выраженія, вмѣсто развитія мысли, рождаютъ лишь разныя толкованія и безпокойство умовъ, нисколько не способствуя юридической точности законодательства.

Безсрочность пользованія иные понимаютъ какъ пользованіе, которое должно продолжаться на всегдашнее время; другіе — какъ пользованіе на неопредѣленный срокъ, и которое можетъ во всякое время прекратиться; многіе видятъ въ этомъ нарушеніе правъ собственности. Наконецъ, въ крестьянахъ можетъ утвердиться ложное ихъ понятіе о правѣ собственности на землю, если будетъ заявлено, что правительство предоставляетъ имъ ее въ пользованіе безсрочно и постоянно.

Возможность столь различно понимать слова безсрочное и постоянное пользованіе приводитъ Булыгина къ убѣжденію, что совершенно не нужно и даже вредно прибавлять къ словамъ рескриптовъ выраженія, которыя не придаютъ никакой силы существу дѣла, а только приводятъ умы въ безпокойство, тогда какъ правительство и безъ этихъ выраженій можетъ достигнуть всякой цѣли, какая только по указаніямъ опыта окажется полезною.

За тѣмъ, разсматривая тотъ же вопросъ съ другой стороны, т. е. какъ мысль новую, не выраженную въ рескриптахъ, но необходимую, по убѣжденіямъ Редакціонныхъ Коммиссій, для вывода вытекающихъ изъ нея заключеній, Булыгинъ полагалъ, что эта мысль должна въ такомъ случаѣ быть разсмотрѣна въ связи съ неизмѣнностію повинностей и съ размѣромъ предполагаемыхъ надѣловъ.

Размѣры надѣловъ оставляются существовавшіе въ 1859 г., но съ нѣкоторыми измѣненіями, въ предѣлахъ указанной нормы; повинности устанавливаются „безсрочно и опредѣляются въ размѣрѣ неизмѣнномъ, независимо отъ возвышенія или пониженія въ будущемъ цѣнности земли и „добываемыхъ изъ нея продуктовъ".

Соединеніе такихъ условій, говоритъ Булыгинъ, закрѣпляетъ навсегда новый узелъ обязательныхъ отношеній двухъ сословій между собою, которыя будутъ наложены правительствомъ, безъ всякаго практическаго опыта и безъ согласія интересованныхъ сторонъ.

Между тѣмъ, нельзя ручаться, чтобы впослѣдствіи времени сила обстоятельствъ не вызвала какихъ нибудь полезныхъ улучшеній въ нынѣш-

мѣсто лишь при прекращеніи самаго срочно-обязаннаго положенія для цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ или для отдѣльныхъ членовъ этихъ обществъ.

По смыслу высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г. преимущественнымъ средствомъ для такого прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній есть добровольный выкупъ, облегчаемый для обѣихъ сторонъ пособіями правительства. Въ виду этого главнаго и нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ исходовъ срочно-обязаннаго положенія, Редакціонныя Коммиссіи считали нужнымъ оговорить, что именно этою чертою *безсрочное* и *постоянное* пользованіе, даруемое крестьянамъ на отводимый имъ за повинность земельный надѣлъ, отличается отъ пользованія *вѣчнаго*.

II. *Обязательность права пользованія.*

Основное начало обязательности для крестьянъ пользованія за повинность тѣмъ поземельнымъ надѣломъ, который имъ отводится, признавали почти всѣ комитеты. Различіе во взглядахъ исключительно состоитъ лишь въ опредѣленіи большей или меньшей продолжительности срока обязательности для крестьянъ пользованія; большая часть комитетовъ вовсе не назначали для нея срока или распространяли оную

ніяхъ, еще не испытанныхъ, предположеніяхъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Существовавшій надѣлъ 1859 г. заключаетъ въ себѣ много столь рѣзкихъ несправедливостей, что Редакціонныя Коммиссіи сами признали необходимымъ нѣсколько исправить его цифрами (предполагаемаго maximum'a и minimum'a, различно установленнаго для разныхъ мѣстностей; но и эти цифры, основанныя на среднихъ выводахъ изъ весьма невѣрныхъ и неполныхъ статистическихъ данныхъ, во многихъ случаяхъ далеко не будутъ достигать той цѣли, которая предполагалась при ихъ установленіи.

2) Существовавшій въ 1859 г. надѣлъ есть фактъ, выработавшійся при всѣхъ условіяхъ крѣпостныхъ отношеній, который невольно принимается потому, что другаго не существуетъ. Нельзя ручаться, замѣчаетъ Булыгинъ, за то, чтобы при новомъ положеніи крестьянъ не выработался другой фактъ, болѣе соотвѣтствующій взаимнымъ выгодамъ обоихъ сословій и вѣрнѣе обезпечивающій бытъ крестьянъ.

Наконецъ 3) Редакціонныя Коммиссіи сами признали искусственное опредѣленіе нормы надѣла дѣломъ совершенно несбыточнымъ, а потомъ ее установили въ видахъ исправленія существующаго надѣла; слѣдственно всѣ имѣнія, въ которыхъ крестьянскій надѣлъ находится между цифрами maximum'a и minimum'a, будутъ состоять подъ условіями несправедливостей, замѣченныхъ въ нынѣ существующемъ надѣлѣ; а остальныя подвергаются всѣмъ неудобствамъ искусственной нормы. Это доказываетъ, замѣчаетъ Булыгинъ, какъ мудрено придумать впередъ разумный надѣлъ земли, а тѣмъ менѣе назвать его безсрочнымъ и постояннымъ, и потому не подлежащимъ уже никакимъ дальнѣйшимъ исправленіямъ.

Неизмѣнность повинностей, продолжаетъ Булыгинъ, можетъ существовать только на бумагѣ, но не на дѣлѣ.

Опредѣленіе неизмѣннаго числа серебряныхъ рублей, платимыхъ за извѣстное количество земли, не составляетъ неизмѣнной повинности.

Повинность все таки будетъ повышаться или понижаться, но это будетъ зависѣть отъ колебаній въ курсѣ серебрянаго рубля, или отъ относительной его цѣнности ко всѣмъ прочимъ предметамъ. Если же эта цѣнность

на безсрочное время, нѣкоторые только на 12 лѣтъ, и немногіе на болѣе краткій срокъ. Даже тѣ изъ комитетовъ, которые (какъ напр.: воронежскій, симбирскій (блш.) и проч.) наиболѣе рѣзко и безусловно заявили необходимость учрежденія будущихъ сельскихъ отношеній на началѣ совершенно свободнаго договора, не отказались отъ обязательности для крестьянъ пользованія надѣломъ за опредѣленную повинность въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ срочно-обязаннаго періода.

дойдетъ до размѣровъ, нарушающихъ всякую справедливость въ отношеніи одного изъ двухъ сословій, тогда необходимость заставитъ измѣнить и самую цифру нынѣ предполагаемыхъ повинностей.

Такой случай былъ бы весьма важенъ, потому что та сторона, выгоды которой нарушатся новыми цифрами, видѣла бы съ неудовольствіемъ отступленіе правительства отъ обѣщанной имъ неизмѣняемости денежныхъ повинностей, а правительство лишилось бы всякаго довѣрія въ новымъ своимъ постановленіямъ.

Булыгинъ не упоминаетъ здѣсь о цѣнности рабочаго труда, которая, по постоянной измѣнчивости своей, имѣетъ сильное вліяніе на измѣняемость повинностей; ни о принятой въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ системѣ для опредѣленія повинностей, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительной; ибо разсмотрѣніе этого послѣдняго предмета требовало бы слишкомъ обширныхъ разсужденій; но онъ убѣжденъ, что какія бы ни были установлены цифры, онѣ впослѣдствіи необходимо будутъ подлежать неизбѣжнымъ измѣненіямъ.

На основаніи всѣхъ вышеписанныхъ соображеній Булыгинъ находилъ, что сохраненіе буквальнаго смысла словъ рескриптовъ, въ которыхъ указывается „просто на предоставленіе крестьянамъ въ пользованіе надлежа-„щаго количества земли, за отбываемыя помѣщику повинности“, имѣетъ значительное преимущество предъ тѣмъ развитіемъ, которое дано въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, установляющихъ „безсрочное и посто-„янное пользованіе крестьянъ землею, за отбываемыя помѣщику (много) „неизмѣнныя повинности“.

Въ первомъ случаѣ правительство не стѣсняетъ себя никакимъ срокомъ и никакими обѣщаніями, и можетъ оставить земли въ пользованіи крестьянъ на безсрочное время, безъ измѣненія повинностей, „если это окажется „полезнымъ“; или дѣлать нужныя измѣненія и улучшенія „по разумнымъ „указаніямъ опыта“, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не нарушая главныхъ основаній, имъ обнародованныхъ.

Во второмъ случаѣ оно утвердило бы съ перваго шага безсрочно и неизмѣнно всѣ ошибки, которыя могутъ невольно вкрасться при первомъ приступѣ къ столь новому и неиспытанному дѣлу.

А потому Булыгинъ полагалъ, что въ составляемомъ проектѣ Положенія какъ безсрочность пользованія крестьянъ предполагаемымъ для нихъ надѣломъ земли, такъ и неизмѣнность повинностей, не должны быть допущены, чѣмъ самымъ вѣрнѣе сохранится и буквальный смыслъ рескриптовъ.

Другой членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, замѣтилъ, въ отдѣльномъ отзывѣ, что Редакціонныя Коммиссіи, принявъ три періода срочно-обязаннаго состоянія, и опредѣливъ срокъ онаго 9-ть лѣтъ, послѣ которыхъ крестьяне могутъ отказываться отъ пользованія землею, почему будутъ освобождены и отъ повинности, вмѣстѣ съ тѣмъ предположили, что повинность безсрочна и неизмѣнна. Не желая, говоритъ Шишковъ, видѣть тутъ противурѣчія, можно принять повинность безсрочную потому, что она можетъ прекратиться выкупомъ, по соглашенію во всякое время, даже до истеченія еще и девяти лѣтъ; а неизмѣнною для того, чтобы уже единожды опредѣлить норму выкупа капитализацією той повинности. Въ такомъ только видѣ Шишковъ допускалъ безсрочность и неизмѣнность повин-

Впрочемъ уже въ большей части проектовъ губернскихъ комитетовъ общія соображенія объ обязательности для крестьянъ пользованія земельнымъ надѣломъ за повинность тѣсно связываются со многими другими обстоятельствами и, такъ сказать, распадаются на нѣсколько болѣе дробныхъ вопросовъ; а именно:

1) *На какой срокъ полагается для крестьянъ обязательнымъ пользованіе за установленную повинность утвержденнымъ за ними земельнымъ надѣломъ?*

Единогласное постановленіе всѣхъ губернскихъ комитетовъ объ обязательности для крестьянъ пользованія, за извѣстную повинность, предназначаемымъ имъ земельнымъ надѣломъ не могло конечно быть разсматриваемо, какъ явленіе совершенно случайное.

Въ основаніи этого единогласія кроются причины, далеко не лишенныя важности, обусловливаемыя всею совокупностію настоя-

ности на девять лѣтъ переходнаго срочно-обязаннаго состоянія, и только денежной. Шишковъ полагалъ однако же, что при объявленіи новаго Положенія, выраженіе: повинность безсрочна, можетъ возродить большія недоумѣнія, и потому могутъ возникнуть волненія крестьянъ, которые могутъ понять, что повинность какъ бы безконечна и они останутся вѣчно обязанными въ зависимости помѣщиковъ.

Въ избѣжаніе этого Шишковъ предлагалъ это выраженіе совершенно исключить, опредѣливъ просто неизмѣняемыя нормы повинностей натуральной и денежной. Для сохраненія возможнаго спокойствія при объявленіи новаго Положенія крестьянамъ, должны быть изложены кратко и ясно ихъ понятіямъ какъ ихъ временныя обязанности къ помѣщику за пользованіе его землею, такъ и постепенность, которою они, сдѣлавшись собственниками, выдутъ совершенно изъ его зависимости.

Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, объяснялъ, что онъ, какъ экспертъ югозападныхъ губерній, находится въ исключительномъ положеніи по важному вопросу о правѣ безсрочнаго пользованія крестьянъ, надѣленныхъ землею.

Исключительность этого положенія, говоритъ онъ, состоитъ именно въ томъ, что, по совѣсти, онъ не могъ отдѣлить самаго принципа отъ его примѣненія, т. е. что выражая мнѣніе свое о пользованіи крестьянъ извѣстнымъ количествомъ земли, Грабянка считалъ своею обязанностью вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать оговорку касательно этого количества земли.

Во сколько Грабянка убѣжденъ, что предстоитъ надобность обезпечить бытъ крестьянъ въ ихъ необходимыхъ потребностяхъ, во столько онъ убѣжденъ то же, что земля сверхъ этого количества должна возвратиться помѣщику. Убѣжденіе Грабянка утверждается, по его объясненію, предполагаемыми правилами для великороссійскихъ губерній, именно: надѣлы отъ minimum'а до maximum'а, за тѣмъ различные въ одной и той же мѣстности, считаются достаточными; вся же земля сверхъ этого количества предполагается къ отрѣзкѣ. Очевидно, замѣчаетъ Грабянка, что надѣлы, заключающіеся между minimum и maximum. соотвѣтствуютъ пѣшимъ надѣламъ кіевскаго генералъ-губернаторства. Земля же, предполагаемая къ отрѣзкѣ, соотвѣтствуетъ добавочной землѣ. Трудно за тѣмъ, смотря на новую реформу, обнимающую то же тотъ край, желать уничтожить всѣ инвентарныя удобства, которыми пользовался помѣщикъ, оставляя за нимъ только однѣ неудобства, отъ этихъ же инвентарей проистекающія (*).

(*) Здѣсь, по распоряженію Я. И. Ростовцова, исключено нѣсколько строкъ, не относящихся прямо къ дѣлу и напечатаніе которыхъ онъ призналъ неудобнымъ.

щаго сельско-хозяйственнаго быта, и которыя по этому самому не могли и не должны были быть упущены изъ виду законодателемъ.

Первая и ближайшая изъ всѣхъ этихъ причинъ коренилась въ интересахъ самаго дворянскаго сословія, какъ главнаго, или вѣрнѣе сказать — почти исключительнаго въ Россіи землевладѣльца на частномъ правѣ собственности. Землевладѣніе это въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, въ силу положительнаго закона основанное на обязательныхъ отношеніяхъ крестьянина къ почвѣ, безъ сомнѣнія должно бы было подвергнуться слишкомъ значительному и неизбѣжному разстройству, еслибы тотъ же законъ рѣшился мгновенно измѣнить всѣ прежнія отношенія и съ единаго раза замѣнить совершенную крѣпость безусловною свободою. Быть можетъ въ

Пѣшіе надѣлы совершенно достаточны для обезпеченія быта крестьянъ; въ этомъ согласуются всѣ три комитета, кіевская общая коммиссія и генералъ-губернаторъ, кн. Васильчиковъ, который, одобряя даже искусственную норму, предоставляетъ отъ пѣшихъ надѣловъ производить отрѣзки. Грабянка идетъ дальше. Въ интересахъ крестьянъ и для оставленія въ пользованіе полевыхъ угодій онъ никакихъ отрѣзокъ отъ пѣшихъ надѣловъ не предлагалъ; имѣя въ виду дѣйствительное обезпеченіе быта крестьянъ и спокойное введеніе реформы, онъ желалъ бы даже, чтобы эти надѣлы, бывъ опредѣлены словами закона, оставались въ пользованіи крестьянъ не на годъ, не на два, но на время неопредѣленное, пока крестьяне будутъ исполнять повинности, слѣдуемыя помѣщику. Грабянка думалъ даже, что предстоящая реформа не достигла бы желаемой цѣли, еслибъ судьба крестьянъ въ необходимыхъ ихъ потребностяхъ обезпечена не была, еслибы они не имѣли увѣренія въ предоставленіи имъ спокойнаго пользованія землею.

Это ихъ обезпеченіе выражается наилучше въ словахъ „безсрочное пользованіе“; но Грабянка не придерживается упорно слова „безсрочное“, и если есть другое, равносильно замѣняющее его, то онъ былъ готовъ принять оное. Но какъ согласіе его на „безсрочное пользованіе“, или на другое слово, опредѣляющее права крестьянъ на отведенныя имъ земли, можетъ служить какимъ нибудь документомъ въ отношеніи къ югозападнымъ губерніямъ, то Грабянка повторялъ, что онъ, по совѣстному его сознанію, никакъ не можетъ согласиться, дабы право это было распространено на добавочную землю, состоящую изъ тягловыхъ, паровыхъ, четверныхъ участковъ, соглашаясь только оставить оныя въ ихъ пользованіи на девять лѣтъ, для предохраненія отъ разстройства крестьянскихъ хозяйствъ, не приготовленныхъ еще къ новому порядку. За тѣмъ мой голосъ, замѣчаетъ Грабянка, по этому важному вопросу не можетъ быть безъ оговорки.

Наконецъ, членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Константинъ Ипполитовичъ Гечевичъ, объяснялъ, что предоставляемая крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, безсрочность пользованія поземельнымъ надѣломъ, есть предоставленіе имъ права собственности на землю впредь до уплаты слѣдующаго съ нихъ за оную капитала; слѣдовательно, говоритъ онъ, это ни что иное, какъ продажа земель, съ тѣмъ условіемъ, чтобы покупатель, не уплачивая продавцу оцѣночной суммы, уплачивалъ ему ежегодно и бездоимочно слѣдующіе отъ оной проценты.

А такъ какъ срокъ уплаты слѣдующей продавцу суммы не назначенъ, то и пользованіе землею справедливо названо безсрочнымъ.

Устанавливаніе безсрочности пользованія, которое состоитъ всегда въ тѣсной связи съ вопросомъ объ устройствѣ малыхъ хозяйствъ въ государствахъ, бывало вездѣ, по словамъ Гечевича, одною изъ мѣръ, предпри-

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, надѣленныхъ отъ природы особеннымъ богатствомъ почвы или отличающихся особенною густотою народонаселенія, мгновенный кризисъ могъ бы совершиться безъ ощутительной невыгоды для дворянства, отозвавшись на оборотъ болѣе или менѣе тягостно на сословіи крестьянскомъ. Напротивъ, въ далеко большей части случаевъ помѣщичьи хозяйства не вынесли бы такого крутаго разрыва всѣхъ прежнихъ обязательныхъ отношеній, обезпечивавшихъ имъ доселѣ дешевыя рабочія силы, или выгодныхъ арендаторовъ почвы; и экономическое преобразованіе, задуманное въ видахъ лишь постепеннаго пересозданія взаимныхъ отношеній

нимаемыхъ уже впослѣдствіи, при приведеніи земледѣльческаго сословія къ собственности, посредствомъ выкупа, такъ какъ всякая безсрочность пользованія оканчивается выкупомъ, и предшествуетъ ему непосредственно.

И потому, передъ установленіемъ безсрочнаго пользованія, Гечевичъ считалъ необходимымъ привести въ извѣстность: а) какая часть земель нужна въ государствѣ подъ малыми хозяйствами; б) какія средства предстоятъ къ опредѣленію съ точностію цѣны землямъ, переходящимъ отъ одного владѣльца къ другимъ; или другими словами: въ государствѣ возможно тогда только приступить къ установленію безсрочнаго пользованія, когда возможно опредѣлить пространство земли, къ отчужденію въ пользу хлѣбопашцевъ предназначаемое, и способъ отведенія оной въ мѣстахъ, способствующихъ, но не препятствующихъ развитію земледѣлія, а равномѣрно, когда возможно опредѣлить со справедливостью цѣнность того же пространства земли.

Между тѣмъ, замѣчаетъ Гечевичъ, въ настоящее время, при первоначальныхъ дѣйствіяхъ въ предпринимаемой реформѣ, нѣтъ средствъ къ справедливому опредѣленію одного и назначенію другой.

Существующій фактъ поземельнаго надѣла можетъ быть принятъ за исходную точку при совершающемся нынѣ преобразованіи; можетъ служить временнымъ обезпеченіемъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, необходимымъ для улучшенія ихъ быта; но отводимая такимъ образомъ земля не должна быть передаваема на вѣчныя времена въ пользованіе необразовавшагося еще, но теперь лишь образующагося земледѣльческаго сословія, не доказавшаго еще на дѣлѣ, какое именно пространство земли можетъ оно воздѣлывать съ пользою для государства. Если мы, говоритъ Гечевичъ, съ одной стороны, отъ существующаго факта крѣпостнаго права стремимся къ будущему присвоенію крестьянамъ личныхъ гражданскихъ правъ и правъ по имуществу, соблюдая при томъ постепенность и назначая переходное время, для того, чтобы не нарушить общаго порядка въ государствѣ, то и въ отношеніи къ поземельному вопросу должно соблюсти равную постепенность, дабы (согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 12-й журнала Главнаго Комитета отъ 4-го декабря 1858 г.) безъ потрясенія и нарушенія общаго благосостоянія перейти отъ существующаго нынѣ факта, т. е. отъ нынѣшняго способа обезпеченія крестьянъ землею, къ устройству малыхъ хозяйствъ.

А потому для рѣшенія поземельнаго вопроса необходимо также переходное время.

Это переходное время, при рѣшаемомъ поземельномъ вопросѣ, предписано ст. 7-ю журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, въ которомъ сказано: „необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались „поземельными собственниками.“ Между стараніемъ, т. е. приготовленіемъ всѣхъ нужныхъ мѣръ для достиженія указанной намъ цѣли, и дѣйствительнымъ достиженіемъ оной, замѣчаетъ Гечевичъ, существуетъ та разница, которой не должно упускать изъ виду.

двухъ классовъ, неизбѣжно, мгновенно и исключительно легло бы всѣмъ своимъ бременемъ на одно изъ этихъ сословій.

Съ другой стороны однако не возможно было также приносить, на неопредѣленное время, лучшія выгоды крестьянскаго сословія въ жертву требованіямъ помѣщичьяго хозяйства и сдѣлать для крестьянъ: или навсегда, или на долговременный срокъ обязательнымъ пользованіе за опредѣленную повинность дворянскими землями, единственно лишь для того, чтобы предотвратить нарушеніе существующаго хозяйственнаго строя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Такое направленіе было бы не согласно съ логическими требованіями зачатаго преобразованія и съ ясно выраженною въ рескриптахъ цѣлію *улучшенія и упроченія быта крестьянъ.*

Для возможнаго соглашенія выгодъ обоихъ сословій, для достиженія указанной цѣли улучшенія и упроченія быта крестьянъ, согласно выраженной въ рескриптахъ воли Императора, съ должною *постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній,* Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ, вмѣнивъ на первое время крестьянскимъ обществамъ въ непремѣнную обязанность принятіе назначаемаго имъ поземельнаго надѣла въ пользованіе за опредѣленную повинность, ограничить вмѣстѣ съ тѣмъ такую возлагаемую на нихъ тяготу извѣстнымъ, заранѣе опредѣленнымъ, срокомъ.

Взявъ во вниманіе, что, согласно указанію министра внутреннихъ дѣлъ *Ланскаго*, срокъ этотъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать 12-ти лѣтъ, и что нѣкоторые комитеты предложили отчасти сократить его до 6-ти и даже до 3-хъ лѣтъ, сознавая далѣе, что не однѣ только выгоды многочисленнаго крестьянскаго сословія, но еще и общій интересъ всей страны, требовали возможно скорѣйшаго водворенія болѣе правильнаго экономическаго быта и свободныхъ сословныхъ отношеній, Редакціонныя Коммиссіи считали съ своей стороны возможнымъ ограничить указанный срокъ девятью годами, какъ срокомъ вполнѣ достаточнымъ и представляющимъ какъ бы цифру среднюю между всѣми разнорѣчащими требованіями.

По истеченіи этого девятилѣтняго срока прекращается для крестьянскихъ обществъ всякая обязанность пріема на дальнѣйшее время земель крестьянскаго надѣла въ пользованіе за установленную повинность ([95]); хотя, съ другой стороны, однимъ только наступле-

([95]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, находилъ постановленіе это, которымъ крестьянамъ, послѣ первыхъ девяти лѣтъ, дозволяется отказываться отъ пользованія землянымъ надѣломъ, поступающимъ тогда помѣщику, несправедливымъ. Понятно очень, говоритъ онъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ земля составляетъ главный доходъ, врядъ ли все общество крестьянъ откажется отъ земли, а еслибы и отказалось, то владѣлецъ не былъ бы въ убыткѣ. Но что же будетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, спрашиваетъ Шишковъ, гдѣ земля малоцѣнна по своей непроизводительности, гдѣ и нынѣ крестьяне ею мало пользуются, и гдѣ, вѣроятно, многіе воспользуются такимъ предложеніемъ Коммиссій? Тутъ помѣщикъ будетъ ясно въ большой потерѣ, тѣмъ болѣе, что онъ получаетъ эту землю не въ полное свое распоряженіе, а долженъ еще ожидать шесть лѣтъ, не предъявитъ ли общество опять требованія на безсрочное пользованіе тѣмъ участкомъ.

ніемъ этого срока нимало не снимается съ помѣщика безсрочно лежащая на немъ обязанность предоставленія крестьянамъ того же надѣла и за ту же повинность на случай, если бы крестьяне отъ такого пользованія не отказались добровольно.

Кромѣ этого ограниченія *извѣстнымъ срокомъ* обязанности для крестьянъ пользованія надѣломъ за повинность, Редакціонныя Коммиссіи признали и нѣкоторыя другія ограниченія того же начала, относящіяся къ самому *пространству надѣла*, котораго принятіе въ пользованіе для крестьянина обязательно. Нѣкоторыя изъ этихъ ограниченій изложены въ первой главѣ Хозяйственнаго Отдѣла ([96]), и составляютъ неотъемлемое право крестьянскихъ обществъ, которымъ они могутъ воспользоваться уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія; другія ограниченія установляются для послѣдующаго за тѣмъ времени. Вообще же онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Крестьяне могутъ отказываться отъ принятія въ обязательное пользованіе за добавочную повинность всего того количества угодій, которое превышаетъ наибольшій размѣръ надѣла, назначенный для той мѣстности.

б) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ надѣломъ противу установленнаго для ихъ мѣстности низшаго ра́змѣра, тамъ они могутъ отказаться отъ принятія въ обязательное пользованіе за повинность части угодій, прирѣзаемыхъ къ нимъ до установленной цифры наименьшаго надѣла. Изъ этого общаго правила изъемлются лишь крестьяне лѣсной полосы Россіи.

в) Сверхъ того крестьяне имѣютъ право отказываться: въ лѣсной полосѣ — отъ нарѣзки имъ въ пользованіе за повинность лѣсныхъ угодій, въ добавокъ къ существующему ихъ надѣлу прочими угодьями, до цифры высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности; а въ лѣсистой — отъ всякаго вообще дровянаго пользованія за повинность.

г) Во всѣхъ приведенныхъ трехъ случа́яхъ крестьянамъ позволяется отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ въ пользованіе пространства надѣла отказываться при самомъ первоначальномъ утвержденіи надѣла и составленіи уставныхъ грамотъ. Но, независимо отъ этого, нѣкоторые комитеты, какъ было выше сказано, предоставляли крестьянскому обществу, въ теченіи самаго срочно обязаннаго періода, отказываться отъ пользованія извѣстною частію уже утвержденнаго за ними надѣла, по нѣкоторой особенно уважительной причинѣ. Причина эта заключается въ значительномъ уменьшеніи наличнаго народонаселенія, вслѣдствіе какихъ либо естественныхъ причинъ, наприм. большой смертности и проч., съ которою, очевидно, соединяется ослабленіе хозяйственныхъ или рабочихъ силъ общества и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается потребность въ земельномъ надѣлѣ.

Указываемая комитетами цифра убыли народонаселенія, могущая узаконить такое требованіе со стороны крестьянскаго общества, измѣняется отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ и даже до $^1/_{10}$. Столь основательное ука-

([96]) Стт. 4, 5, 6 (стр. 43 и 44-я).

ваніе самихъ губернскихъ комитетовъ, клонящееся къ справедливому облегченію участи крестьянъ, не могло конечно не быть взято во вниманіе Редакціонными Коммиссіями. Предлагаемое облегченіе тѣмъ основательнѣе, что дальнѣйшее продолженіе обязательности для крестьянъ пользованія всѣмъ надѣломъ даже тогда, когда они будутъ явно, и по независящимъ отъ нихъ причинамъ, въ невозможности уплачивать полную повинность, слѣдующую помѣщику, клонилось бы лишь къ неизбѣжному накопленію недоимокъ, слишкомъ невыгодному для самаго помѣщика. На этомъ основаніи Редакціонныя Коммиссіи полагали, вмѣстѣ съ казанскимъ и большинствомъ московскаго км., предоставить крестьянскому обществу, еще въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, отказываться отъ обязательнаго пользованія соразмѣрною частію надѣла, когда населеніе общества убавилось не менѣе какъ на $^1/_5$ часть; при чемъ помѣщику предоставляется требовать отдѣленія въ свое полное и неограниченное распоряженіе $^1/_5$ части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

д) Наконецъ Коммиссіями первоначально было принято правило, выраженное въ 1-й главѣ настоящаго Отдѣла, ст. 6 (стр. 44-я, прим. 48-ое), имѣвшее цѣлью постепенное, естественнымъ путемъ совершаемое уменьшеніе народонаселенія въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ за густотою его и за малымъ количествомъ земли, владѣлецъ не можетъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе Положенія, приступить къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла, нужной для пополненія цѣлой трети общаго количества угодій, на сохраненіе которой въ своей полной собственности признается за нимъ право. Въ такихъ имѣніяхъ не можетъ также не быть дано крестьянамъ право отказываться отъ соразмѣрной части надѣла, даже и безъ согласія владѣльца, если онъ не отказывается отъ права постепенной отрѣзки отъ нихъ земли.

2) *Дозволяется ли крестьянамъ по добровольному обоюдному согласію съ самимъ помѣщикомъ отказываться отъ обязательнаго для нихъ, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, надѣла?*

Если первая и ближайшая цѣль правительства, при вмѣненіи на первый случай крестьянамъ въ обязанность принятія извѣстнаго поземельнаго надѣла за повинность, состоитъ въ обезпеченіи выгодъ самаго дворянства и въ предотвращеніи въ большей части случаевъ слишкомъ крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, то съ перваго взгляда, казалось, не предстояло особенныхъ затрудненій при разрѣшеніи предложеннаго вопроса: взаимное добровольное соглашеніе обѣихъ сторонъ, основанное на началѣ свободнаго договора, и слѣдовательно соотвѣтствующее повидимому всѣмъ требованіямъ правильнаго гражданскаго и хозяйственнаго быта, не могло, казалось бы, не быть принято за лучшую основу будущихъ сельскихъ отношеній.

Тѣмъ не менѣе ближайшее обсужденіе вопроса скоро обнаружило всю поспѣшность и несостоятельность подобнаго заключенія.

Обращаясь къ оффиціальнымъ, обнародованнымъ, указаніямъ правительства, невозможно было не признать, что окончательныя предначертанія его никогда не ограничивались столь тѣсною рамкою, и что правительство, кромѣ справедливаго и возможнаго сбереженія выгодъ дворянства, кромѣ постепеннаго осуществленія въ области

народнаго хозяйства здравыхъ теоретическихъ началъ, постоянно имѣло еще въ виду, съ одной стороны, практическія требованія, неизбѣжно возникающія изъ настоящаго устройства казеннаго управленія, съ другой — дѣйствительное улучшеніе быта крестьянскаго сословія, покоющееся на незыблемомъ основаніи прочныхъ поземельныхъ отношеній.

Въ виду этихъ то неизбѣжныхъ общественныхъ требованій всѣ безъ изъятія рескрипты указывали на необходимость надѣленія крестьянъ во всякомъ случаѣ „надлежащимъ по мѣстнымъ удобствамъ, „для обезпеченія ихъ быта и *для выполненія ихъ обязанностей предъ „правительствомъ,* и помѣщикомъ, количествомъ земли".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, седьмою статьею высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. выражено слѣдующее: *необходимо стараться, чтобъ крестьяне дѣлались поземельными собственниками.*

Очевидно, что ни та, ни другая цѣль правительства не была бы вполнѣ достигнута, если бы крестьянамъ было даровано право немедленно, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, даже съ согласія помѣщика, отказываться отъ принятія въ пользованіе за повинность всякаго поземельнаго надѣла. На первый взглядъ можетъ конечно казаться, что такое правило внушается какъ бы однимъ лишь просвѣщеннымъ чувствомъ справедливости къ крестьянскому сословію; но на дѣлѣ, оно не только въ настоящую минуту значительно затруднило бы все казенное управленіе, основанное (покуда) на системѣ неизмѣннаго окладнаго состава обществъ, но главнымъ образомъ, оно могло бы еще во множествѣ случаевъ привести къ мгновенному и гибельному обезземеленію значительной части крестьянскаго сословія, черезъ что такимъ крестьянамъ была бы въ значительной степени затруднена на будущее время возможность содѣлаться поземельными собственниками.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при всемъ желаніи дворянства содѣйствовать видамъ правительства въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, губернскимъ комитетамъ, по множеству причинъ, невозможно было въ соразмѣренія повинностей къ предоставляемому имъ земельному надѣлу повсемѣстно соблюсти совершенно строгое и справедливое соотвѣтствіе; весьма вѣроятно, что даже размѣръ тѣхъ повинностей, которыя окончательно утвердятся правительствомъ, далеко не всегда и не вездѣ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла и, представляя переходную ступень отъ произвольно назначавшейся повинности къ справедливой поземельной рентѣ, будетъ часто разсчитанъ во временную невыгоду крестьянскаго сословія. При такихъ условіяхъ, совершенно избѣгнуть которыхъ едва ли нынѣ состоитъ въ чьей либо власти, всякая временная льгота, противъ закономъ утвержденныхъ крестьянскихъ повинностей, сдѣланная помѣщиками въ пользу тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ вознагражденіе за это согласились бы отказаться отъ безсрочнаго права пользованія всѣмъ или частію земельнаго надѣла, почти неизбѣжно повлекла бы за собою во множествѣ случаевъ легкомысленный отказъ крестьянъ отъ драгоцѣннаго права, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ буду-

щемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ и въ эту историческую для себя минуту, низшее сословіе, силою вещей поставленное въ неравныя отношенія къ классу землевладѣльцевъ, болѣе чѣмъ когда либо, нуждается въ верховной надъ собою опекѣ правительства. Послѣднее не могло колебаться въ выборѣ и по необходимости должно было на время воспретить (97) крестьянамъ выраженіе не созрѣвшей ихъ воли, предоставивъ имъ оное лишь тогда, когда навыкъ свободной жизни, такъ сказать, подвинетъ ихъ гражданское воспитаніе и улучшатся самыя внѣшнія условія того между двумя сословіями хозяйственнаго торга, который въ минуту реформы не могъ не оказаться для крестьянъ невыгоднымъ.

Правительство можетъ лишь въ нѣкоторыхъ, такъ сказать, исключительныхъ случаяхъ отказаться отъ этого общаго правила, но постоянно, и въ этихъ случаяхъ, сохраняя за собою право верховнаго надзора и утвержденія свободныхъ обоюдныхъ сдѣлокъ. Случаи эти относятся: или къ обращенію цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ въ городское или посадское сословіе при образованіи городовъ, посадовъ и мѣстечекъ изъ промысловыхъ и торговыхъ помѣщичьихъ селеній, или къ переселенію крестьянъ на земли, владѣльцамъ не принадлежащія, казенныя или купленныя (98).

(97) Редакціонныя Коммиссіи очевидно имѣли здѣсь въ виду только отказъ крестьянъ отъ права безсрочнаго пользованія, не сопровождаемый выкупомъ поземельныхъ угодій. При послѣднемъ допущены ими всякаго рода добровольныя сдѣлки въ предѣлахъ тѣхъ границъ, какія указаны закономъ.

(98) Противъ приведенныхъ соображеній членъ воронежскаго комитета, кн. П. В. Гагаринъ, возражалъ, что отказъ нѣкоторыхъ крестьянъ селенія отъ принятія земли за повинности, если при томъ помѣщикъ не пожелаетъ принуждать ихъ къ тому, не можетъ нисколько и ни въ какомъ случаѣ "стѣснять правительства," во первыхъ — потому уже, что онъ основывается на обоюдномъ согласіи помѣщика и крестьянъ; во вторыхъ — что этотъ отказъ не лишаетъ крестьянъ права пользованія усадьбами и не выводитъ ихъ изъ состава общества; въ третьихъ — что, въ случаѣ ихъ перехода въ другія сословія и переселенія въ другія мѣстности, правительство не лишается необходимыхъ гарантій въ соблюденіи общаго порядка и правильности надзора надъ исполненіемъ всѣхъ обязанныхъ повинностей ихъ къ государству, только облегчаетъ всѣмъ путь къ избранію себѣ такихъ законныхъ способовъ жизни, которые болѣе сообразны съ ихъ наклонностями и усвоенному роду занятій. Даже, еслибы непремѣнно нужно было подчинить ихъ „казенному управленію," то и оно можетъ найти ихъ вездѣ, гдѣ бы они не находились на старыхъ или на вновь избранныхъ ими мѣстахъ жительства. Притомъ же такое перечисленіе изъ одного общества въ другое предвидѣно и указано положительнымъ законодательствомъ. Наконецъ и самый рескриптъ, по дѣлу улучшенія положенія крестьянъ, нисколько не обязываетъ ихъ, а только предоставляетъ имъ возможность пользованія землями.

Тоже утверждалъ и Д. Н. Шидловскій. Понимая полное развитіе народной свободы и самостоятельности въ возможности достиженія добровольныхъ соглашеній, какъ самыхъ естественныхъ имущественныхъ и сословныхъ отношеній, запрещеніе, дѣлаемое Редакціонными Коммиссіями въ заключеніи добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, не оправдывается, по словамъ Шидловскаго, приводимымъ опасеніемъ „стѣсненія правительства," ибо: 1) съ отказомъ крестьянъ отъ пользованія полевой землей съ согласія помѣщика, они не лишаются права пользованія усадьбами и

Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи подвергли обсужденію вновь обстоятельство, именно: въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено, по добровольнымъ соглашеніямъ, уменьшеніе установленнаго Положеніемъ крестьянскаго надѣла, при продолженіи безсрочнаго пользованія онымъ крестьянъ?

Доводы противъ дозволенія въ такомъ случаѣ, какого бы то не было уменьшенія крестьянскаго надѣла, изложены выше. Противъ этихъ доводовъ, какъ нѣкоторыми изъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, при первомъ обсужденіи этого вопроса, такъ и въ послѣдствіи многими изъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ (перваго приглашенія), при словесныхъ ихъ объясненіяхъ, въ Коммиссіяхъ, были также приводимы возраженія. Главнѣйшія изъ этихъ возраженій состояли въ томъ, что, *во первыхъ*, въ дѣлѣ свободныхъ соглашеній съ владѣльцами нѣтъ причины недовѣрять самимъ крестьянамъ, ихъ чуткому пониманію собственныхъ выгодъ и практическому умѣнію оцѣнить дѣйствительную стоимость утверждаемаго за ними закономъ земельнаго надѣла. Въ этомъ отношеніи, говорили защитники добровольныхъ соглашеній, собственный голосъ крестьянина, опирающійся на положительныя правила, устанавливаемыя нынѣ въ его пользу закономъ, оградитъ крестьянина лучше всякаго внѣшняго вмѣшательства; а извѣстное пристрастіе его къ землѣ, столь долго питавшей его и орошенной его потомъ, служитъ лучшимъ обезпеченіемъ того, что онъ никогда легкомысленно отъ нея не откажется; самый отказъ его, если бы таковой воспослѣдовалъ, будетъ лишь доказательствомъ того, что ему, въ замѣнъ отходящихъ отъ него выгодъ, предложены были отъ владѣльца условія еще болѣе выгодныя. Особенныя ручательства, само собою разумѣется, представляютъ въ этомъ отношеніи тѣ мѣстности Россіи, гдѣ давнишнее развитіе мірской жизни скрѣпило общественную между крестьянами связь, а общинное начало издавна пріучило каждаго крестьянина къ хозяйству и земледѣлію. Невозможно, *во вторыхъ*, говорятъ они далѣе, не признать, что взаимныя добровольныя соглашенія между землевладѣльцами и крестьянами должны послужить могущественнымъ, едвали не сильнѣйшимъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, рычагомъ для приведенія въ исполненіе благотворныхъ предначертаній правительства; лишь съ помощію такихъ, въ широкомъ размѣрѣ допущенныхъ, соглашеній, могутъ быть устранены многія мѣстныя въ каждомъ имѣніи затрудненія при приведеніи въ исполненіе общихъ нормъ, по необходимости не обхватывающихъ всѣхъ явленій жизни, подчасъ даже сознательно уклоняющихся отъ преждевременнаго, всесторонняго и слишкомъ точнаго ихъ преслѣдованія, съ цѣлію по возможности не впасть въ крайность мелочной регламентаціи. Добровольныя соглашенія призваны устранить множество вещественныхъ препятствій; вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ суждено вести

выхода ихъ изъ состава общества; 2) въ случаѣ перехода ихъ въ другія сословія и переселенія въ другія мѣстности, правительство сохраняетъ всегда гарантію въ исполненіи ихъ повинностей къ государству, какъ членовъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они вновь приписались; 3) рескриптъ объ улучшеніи быта крестьянъ не обязываетъ, а только предоставляетъ крестьянамъ возможность пользованія земляными угодьями.

къ незамѣтному и самодѣльному, такъ сказать, сглаженію на практикѣ всего того, что слишкомъ строгое и точное приложеніе всякаго по этому предмету законодательства (на какихъ бы началахъ оно ни было основано) не можетъ не имѣть подчасъ суроваго и тяжелаго для обѣихъ сторонъ, особенно при нѣкоторой возбужденности умовъ, ожиданій и интересовъ.

Отдавая справедливость этимъ обоимъ изложеннымъ доводамъ, сознавая вполнѣ присущую русскому крестьянину склонность къ твердому и вѣрному обезпеченію его жизни земельными угодьями (какія бы, впрочемъ, не могли обнаружиться частныя—быть можетъ даже, подъ вліяніемъ особенныхъ искушеній, частыя — уклоненія крестьянина отъ этого общаго правила), наконецъ признавая также, и притомъ безусловно, важность въ настоящихъ обстоятельствахъ добровольныхъ соглашеній, какъ практическаго орудія къ скорѣйшему и легчайшему осуществленію новаго порядка вещей,—Редакціонныя Коммиссіи, по вторичномъ обсужденіи вопроса, рѣшились видоизмѣнить первоначальное свое по оному постановленіе, или, лучше сказать, нашли возможнымъ еще далѣе развить оное, давъ еще болѣе простора взаимнымъ соглашеніямъ и допустивъ уменьшеніе крестьянскаго надѣла, въ силу добровольныхъ соглашеній, не только на случай пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность, но даже и на случай продолженія самаго пользованія.

Впрочемъ Редакціонныя Коммиссіи вмѣстѣ съ тѣмъ высказали убѣжденіе, что съ принятіемъ этого основнаго начала въ новое законоположеніе, неразрывно связаны, по ихъ мнѣнію, нѣкоторыя дальнѣйшія условія: *во первыхъ*, добровольныя соглашенія между владѣльцами и крестьянами мыслимы и возможны, въ настоящихъ обстоятельствахъ, исключительно лишь въ томъ случаѣ, если, рядомъ съ этою мѣрою, будетъ заранѣе закономъ освящена, какъ предполагаютъ то Редакціонныя Коммиссіи, ясная и точная система, опредѣляющая взаимныя имущественныя отношенія двухъ сословій, на тотъ случай, еслибы добровольныхъ соглашеній не воспослѣдовало (что безъ сомнѣнія будетъ случаться весьма часто), или бы одна сторона, пользуясь минутными обстоятельствами, стала бы стремиться къ нарушенію справедливыхъ выгодъ стороны противоположной. Иначе, всякія добровольныя соглашенія становятся невозможными; или они должны повести къ неизбѣжному притѣсненію одной, болѣе нуждающейся стороны, другою, болѣе сильною или стойкою. *Во вторыхъ*, давая свободный просторъ всѣмъ частнымъ сдѣлкамъ, правительство не можетъ тѣмъ не менѣе остаться совершенно равнодушнымъ ни къ ихъ существу, ни къ самому обезпеченію ихъ достовѣрности и подлинности. Что касается до существа ихъ, то Редакціонныя Коммиссіи, оставаясь вѣрными не только собственнымъ мыслямъ и убѣжденіямъ, но еще въ особенности Императора (столь ясно выраженной, въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., словами: „необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались по-„земельными собственниками“), обратили вниманіе на то обстоятельство, что при продолженіи одного только крестьянскаго пользованія землею, безъ дѣйствительнаго права собственности на нее, крестьяне никогда не могутъ почитаться обезпеченными въ той мѣрѣ, въ

какой обезпечивало бы ихъ полное и совершенно спокойное право собственности. На этомъ основаніи, Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ не дозволять, при взаимныхъ соглашеніяхъ о пользованіи, такого крайняго уменьшенія крестьянскаго надѣла, какое допускается при пріобрѣтеніи его крестьянами въ собственность, хотя и здѣсь, дабы по возможности поощрить подобныя добровольныя сдѣлки, Коммиссіями предположено допускать пониженіе надѣла до половины указываемаго Положеніемъ для каждой мѣстности высшаго размѣра. Такимъ образомъ, даже и за совершеніемъ подобнаго соглашенія, остается еще нѣкоторый просторъ для облегченія еще дальнѣйшихъ сдѣлокъ выкупныхъ, допускающихъ крайнее пониженіе надѣла до $^1/_3$ части того же размѣра. Для губерній литовскихъ допущено уменьшеніе крестьянскихъ участковъ въ пользованіе, при добровольныхъ между обѣими сторонами соглашеніяхъ, до одной уволоки, или до 20 десятинъ (99). Уменьшенный въ такихъ размѣрахъ надѣлъ почти равняется тому, который предположенъ, въ видѣ нормальнаго надѣла для крестьянъ, общею виленскою коммиссіею (100).

Примѣняясь къ проекту той же коммиссіи, разрѣшавшей выходъ изъ общества крестьянину, пріобрѣвшему въ собственность не менѣе 10 десятинъ земли, Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили недопускать, „при выкупѣ“ уменьшенія крестьянскихъ участковъ ниже 10 десятиннаго размѣра, оставляя при этомъ безъ измѣненія тѣ участки, которые теперь уже недостигають этого размѣра (101).

(99) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, находилъ, что воспрещеніе, при добровольномъ соглашеніи, уменьшить надѣлъ ниже 20-ти десятинъ стѣснительно для помѣщика и разорительно для крестьянъ. Весьма часто случится, замѣчаетъ онъ, что крестьяне, послѣ пожара, падежа скота, или другихъ бѣдствій, не будутъ въ состояніи удержать весь большой участокъ; въ сдѣлки же съ помѣщикомъ входить объ уменьшеніи надѣла ниже 20-ти десятинъ имъ воспрещается; за тѣмъ крестьяне принуждены вести хозяйство на прежнемъ участкѣ при уменьшенныхъ средствахъ, и хозяйство крестьянъ не будетъ въ состояніи извлечь столько дохода чтобы уплатить оброкъ. За недоимку крестьянинъ лишится не только участка, но и усадьбы. И тогда тотъ же крестьянинъ, который могъ бы быть хозяиномъ спокойнымъ и счастливымъ на уменьшенномъ участкѣ, доведенъ будетъ, въ слѣдствіе настоящаго положенія, до нищеты. Однако же новое Положеніе о крестьянахъ имѣетъ главною цѣлью обезпечить и улучшить бытъ крестьянъ. За тѣмъ, Грабянка полагалъ не стѣснять добровольной сдѣлки объ уменьшеніи надѣла, какъ не стѣсняются сдѣлки объ увеличеніи надѣла; стѣсняя же добровольныя соглашенія, интересъ самихъ же крестьянъ можетъ быть нарушенъ въ значительной степени.

(100) Виленская общая коммиссія предположила исключить изъ состава крестьянскаго надѣла существующіе инвентарные участки, заключающіе въ себѣ менѣе пяти десятинъ. Въ главѣ 1-й указаны причины, почему Редакціонныя Коммиссіи сочли невозможнымъ согласиться съ этимъ.

(101) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій, замѣтилъ, что въ правилахъ для великороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерній Редакціонныя Коммиссіи постановили, что опредѣляемый Положеніемъ земельный надѣлъ крестьянъ можетъ быть уменьшенъ, въ случаѣ добровольныхъ соглашеній: при пользованіи — на поло-

Редакціонныя Коммиссіи надѣялись, что такое пониженіе количества надѣловъ будетъ въ томъ и въ другомъ случаѣ окупаться болѣе или менѣе значительною уступкою въ пользу крестьянъ во взимаемыхъ съ нихъ повинностяхъ. Во всякомъ случаѣ, Редакціонныя Коммиссіи должны были принять за правило по крайней мѣрѣ то, что при добровольныхъ соглашеніяхъ объ уменьшеніи надѣла, оставляемаго въ пользованіи крестьянъ, сохраняемая за ними часть надѣла не должна быть облагаема повинностью выше той, которая на то же самое количество причиталось бы по Положенію. Съ другой стороны, еще болѣе важно быть можетъ для правительства точное удостовѣреніе въ томъ, что всѣ такого рода соглашенія между владѣльцами и крестьянами представляютъ характеръ совершенной достовѣрности, что обѣ стороны коротко знаютъ и вполнѣ оцѣнили взаимныя условія, на нихъ налагаемыя сдѣлкою, что согласіе ихъ не было вынуждено, словомъ, что представляемый на утвержденіе правительства актъ есть дѣйствительное и сознательное выраженіе обдуманной воли договаривающихся сторонъ. Двѣ крайности должны въ этомъ отношеніи быть равно избѣгаемы закономъ: во первыхъ, отсутствіе всякаго рода мѣръ, имѣющихъ цѣлью предохранить достовѣрность подобныхъ соглашеній и предотвратить возможные въ будущемъ споры, а въ настоящемъ невыгодныя для крестьянъ послѣдствія такихъ вынужденныхъ или подложныхъ сдѣлокъ; во вторыхъ, законъ долженъ не съ меньшею тщательностію избѣгать внесенія въ договоры излишняго формализма, не предписываемаго строгою необходимостью и крайнее развитіе котораго могло бы въ самомъ ихъ зародышѣ убить всякія добровольныя соглашенія, сдѣлавъ дозволенное закономъ не возможнымъ и не осуществимымъ на самомъ дѣлѣ. Эти двѣ крайности не слѣдовало равно упускать изъ виду при окончательномъ обсужденіи формы заявленія и повѣрки такого рода добровольныхъ соглашеній между владѣль

вину, а при выкупѣ—до одной трети душеваго надѣла; для литовскихъ губерній приняты другія основанія, а именно: при пользованіи — до 20-ти десятинъ, а при выкупѣ — до 10-ти на каждый участокъ, что во многихъ мѣстностяхъ превосходитъ норму существующихъ надѣловъ. По мнѣнію Залескаго это стѣсняетъ добровольныя соглашенія, которыхъ въ этомъ случаѣ нечего бояться для крестьянъ, имѣющихъ право пользоваться цѣлою землею, и усложняетъ выкупъ, который на меньшемъ пространствѣ могъ бы иногда совершиться.

Возраженіе, что 20-ти десятинную норму употребила сама виленская коммиссія, Залескій находилъ здѣсь непримѣнимымъ, ибо послѣдняя постановила предоставить крестьянамъ нынѣшніе участки, до 20-ти десятиннаго ихъ размѣра, но вовсе не стѣсняла добровольныхъ на этотъ счетъ соглашеній, и ежели Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ, что въ великороссійскихъ губерніяхъ довольно крестьянину купить minimum душеваго надѣла (что во многихъ случаяхъ не составляетъ полной десятины на душу, а на дворъ, считая среднимъ числомъ 4 мужескаго пола души, отъ 3 до 4 десятинъ), то трудно, по словамъ Залескаго, найти поводъ, по которому въ литовскихъ губерніяхъ этотъ крайній, требуемый закономъ, размѣръ долженъ простираться до 10-ти десятинъ.

Все это стѣсняетъ, по мнѣнію Залескаго, хозяйственныя отношенія, безъ малѣйшей пользы для крестьянъ.

цами и крестьянами. Такъ какъ отрывочное обсужденіе одного только способа утвержденія и повѣрки добровольныхъ соглашеній, безъ отношенія къ общему порядку введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, было бы не только безплодно, но даже и совершенно невозможно, то подробное обсужденіе этого вопроса отнесено къ главѣ, въ которой въ общей совокупности разсматриваются мѣры по приведенію въ исполненіе Положенія.

Для примѣненія изложенныхъ выше правилъ къ кіевскому генералъ-губернаторству, предстояло разрѣшить три вопроса: во первыхъ, въ какихъ именно случаяхъ можетъ быть допущено уменьшеніе крестьянскаго надѣла и окончательное возвращеніе той части онаго, отъ которой откажутся крестьяне, въ полную собственность помѣщика? Во вторыхъ, какъ опредѣлить то количество земли, которое во всякомъ случаѣ должно оставаться за крестьянами? Въ третьихъ — можно ли допустить добровольныя соглашенія этого рода между помѣщикомъ и каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, или только между помѣщикомъ и цѣлымъ обществомъ?

Относительно перваго вопроса, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что предоставляемое крестьянамъ право, во всякое время, отказываться отъ дополнительнаго надѣла въ цѣломъ его составѣ и по частямъ, устраняетъ всякое опасеніе въ томъ, что, въ иныхъ имѣніяхъ, количество мірской земли, отведенной крестьянамъ, превышая ихъ потребности и средства, можетъ быть для нихъ обременительно; это право, по мнѣнію Коммиссій, не можетъ не быть присвоено крестьянамъ независимо отъ всякихъ соглашеній съ владѣльцемъ; затѣмъ, отказываясь отъ части дополнительнаго надѣла, крестьяне, въ теченіи общаго, 15-ти лѣтняго срока со дня обнародованія, не должны лишаться права требовать ее обратно въ свое пользованіе; ибо, и по нынѣ дѣйствующимъ инвентарнымъ правиламъ (§§ 7 и 9), мірская земля, остающаяся праздною, возвращается лишь *временно* въ распоряженіе помѣщика, но *не отчисляется* отъ общаго состава мірской и инвентарной земли, и, *по первому востребованію*, возвращается крестьянамъ въ пользованіе за установленныя повинности (102).

(102) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, по поводу срока для опредѣленія земли, остающейся въ пользованіи крестьянъ, замѣтилъ, что въ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій о кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ опредѣленіе количества земли, которое должно оставаться въ пользованіи крестьянъ, основывается главнымъ образомъ на указаніяхъ инвентарей. Инвентари введены были болѣе нежели за десять лѣтъ тому назадъ: съ того времени количество земли могло подвергнуться различнымъ измѣненіямъ.

Вообще инвентарныя свѣдѣнія были составлены, по мнѣнію Грабянки, слишкомъ торопливо, безъ надлежащей повѣрки, безъ плановъ помѣщичьимъ имѣніямъ; не многіе изъ помѣщиковъ, или ихъ повѣренныхъ, знали съ точностію разницу между мѣрою великороссійскою и мѣрою, употребляемою въ югозападныхъ губерніяхъ; отъ этихъ то причинъ произошло много ошибокъ и недоразумѣній въ указаніяхъ инвентарей. Поэтому то, по замѣчанію Грабянки, весьма справедливо мѣстные губернскіе комитеты и кіевская общая коммиссія, стремясь къ точному опредѣленію количества земли, указываютъ на инвентарныя свѣдѣнія, какъ на таковыя, на которыя

Такимъ образомъ, случай, упомянутый ниже въ ст. 4 заключеній, въ примѣненіи къ кіевскому генералъ-губернаторству, отпадаетъ самъ собою, какъ уже разрѣшенный въ основаніяхъ своихъ положительнымъ закономъ. Затѣмъ, остается второй случай—когда крестьяне, по соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтая отъ него землю въ собственность, отказываются окончательно отъ части своего надѣла. Собственно на этотъ случай, въ видахъ облегченія такого рода соглашеній, необходимо предоставить помѣщику право требовать немедленной и окончательной отрѣзки въ неограниченное свое распоряженіе всей той части мірской земли, отъ которой крестьяне откажутся.

Для разрѣшенія втораго вопроса, объ опредѣленіи крайняго предѣла, до котораго можетъ быть уменьшаемъ крестьянскій надѣлъ, въ томъ случаѣ, когда крестьяне пріобрѣтаютъ асть этого надѣла въ собственность, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, ближайшимъ указаніемъ служило сдѣланное различеніе, въ общемъ составѣ мірской земли, кореннаго надѣла отъ дополнительнаго. Первый изъ этихъ надѣловъ, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ каждомъ имѣніи, вѣрнѣе всякой искусственной нормы, выражаетъ мѣру крайне необходимаго обезпеченія крестьянъ землею, и потому

полагаться нельзя. Послѣ такого единогласнаго опроверженія инвентарныхъ данныхъ, можно ли, спрашиваетъ онъ, предоставлять право, хотя бы съ ограниченіями (указанными въ главѣ 1-й, ст. 11), возстановлять притязанія по поводу уменьшенія количества земли, въ пользованіи крестьянъ находящейся съ 1847 года. Это право поведетъ только къ безчисленнымъ процессамъ, угрожающимъ помѣщику раззореніемъ по причинѣ продолжительной ссоры съ міромъ. Процессы не принесутъ пользы и крестьянину, потому что они могутъ возникнуть только по недоразумѣнію и по незнанію мѣры. Между тѣмъ, для начатія иска постановляется срокъ шестилѣтній послѣ введенія новаго Положенія. Такимъ образомъ, періодъ, дающій поводъ къ тяжбамъ, будетъ продолжаться съ 1847-го по 1868-й г., т. е. слишкомъ 20-ть лѣтъ. Оставляя подобное право за крестьянами, на основаніи инвентарей, дойдемъ логически, замѣчаетъ Грабянка, основываясь на тѣхъ же инвентаряхъ, до другаго, равномѣрно неудобопримѣнимаго результата, именно: нужно будетъ дозволить помѣщику взять обратно ту землю, которою онъ надѣлилъ семейства, вновь прибывшія послѣ введенія инвентарей, и вспомоществованіе двухгодичнымъ оброкомъ не вознаградитъ имъ отобраніе необходимаго для нихъ надѣла. За тѣмъ, для мнимаго права крестьянъ, сколько семействъ было бы лишено крова и достоянія? Грабянка спрашиваетъ: справедлива ли и удобопримѣнима ли эта мѣра? Но земля, отведенная послѣ введенія инвентарей, не можетъ быть возвращена помѣщику по смыслу рескрипта 1859 г., такъ какъ этимъ рескриптомъ велѣно обезпечить бытъ крестьянъ; за тѣмъ помѣщикъ подвергался бы вліянію двухъ сроковъ: 1847 г. — по инвентарю, и 1859 г. — по высочайшему рескрипту, что крайне несправедливо.

Всѣ недоразумѣнія, всѣ процессы, могущіе возникнуть относительно поземельныхъ цифръ, между крестьянами и помѣщиками, пресѣкутся, по словамъ Грабянки, если постановлено будетъ принять основаніемъ опредѣленія повинностной земли существующій надѣлъ съ 1859 г., и подвергнуть всю эту землю тѣмъ изъ условій, принятыхъ для великороссійскихъ губерній, которыя, сравнительно съ югозападными губерніями, примѣнить будетъ возможно.

Вообще, заключаетъ Грабянка, введеніе новаго Положенія требуетъ устраненія всего, что можетъ возбудить ропотъ въ обоихъ классахъ.

принято за правило, что въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскія общества пріобрѣтутъ себѣ въ собственность у владѣльца землю, на основаніи добровольнаго съ нимъ соглашенія и подъ условіемъ отказаться навсегда отъ права пользованія на остальную часть земельнаго ихъ надѣла, таковая, пріобрѣтаемая ими въ собственность, часть земли должна быть не менѣе кореннаго надѣла, бывшаго въ ихъ пользованіи ([103]).

Обращаясь къ третьему вопросу, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что, по особеннымъ свойствамъ крестьянскаго быта и землевладѣнія въ губерніяхъ украинскихъ, не предстовляется ни малѣйшей необходимости стѣснять отдѣльныхъ домохозяевъ въ правѣ вступать непосредственно, отъ себя, въ добровольныя сдѣлки съ помѣщикомъ, съ цѣлію пріобрѣтенія себѣ въ собственность участка земли. За наименьшій размѣръ такого участка, пріобрѣтеніе котораго крестьяниномъ устраняетъ всѣ дальнѣйшія обязательныя отношенія между нимъ и помѣщикомъ, принятъ, для каждой мѣстности, тотъ пѣшій надѣлъ, который служитъ единицею для исчисленія повинностей. Но такъ какъ въ подобныя соглашенія, по всѣмъ вѣроятіямъ, войдутъ прежде всего крестьяне самые зажиточные, сосредоточивающіе нынѣ въ своихъ рукахъ земли дополнительнаго надѣла, и такъ какъ немедленная отрѣзка отъ мірской земли этой части крестьянскаго

([103]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, полагалъ, что случаи уменьшенія даже пѣшихъ надѣловъ слѣдуетъ допустить въ видахъ улучшенія состоянія крестьянъ, когда они будутъ видѣть свою пользу въ уменьшеніи этихъ надѣловъ, предоставляя себѣ болѣе свободнаго времени для заработковъ, и вообще, когда помѣщикъ согласится на такое уменьшеніе надѣла, а за тѣмъ — на пропорціональное уменьшеніе повинностей, хотя есть случаи, въ которыхъ согласіе помѣщика можно считать излишнимъ.

Причины дозволенія уменьшить коренной надѣлъ при выкупѣ, и возвратить остальную часть въ полную собственность помѣщика, по мнѣнію Грабянки, весьма уважительны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всякая частица земли, пріобрѣтенная въ собственность, обработывается лучше и, слѣдственно, приноситъ болѣе дохода. за тѣмъ, или вовсе не слѣдуетъ назначать крайней цифры для выкупа, предоставляя это добровольному помѣщика и крестьянина соглашенію, или назначить minimum, выгодный для обѣихъ сторонъ.

Предполагаемый Грабянкой minimum опредѣляется практически половиною участка, принятаго за единицу, для исчисленія повинностей той мѣстности, въ которой совершается выкупъ. Этотъ minimum будетъ равняться примѣрно десятинѣ на душу въ лучшихъ мѣстностяхъ; но должно оговорить, чтобы не было менѣе одной десятины. Это же количество признано Редакціонными Коммиссіями даже самымъ достаточнымъ для обезпеченія быта крестьянина, ибо для великороссійскихъ губерній, при выкупѣ, признано постановленіемъ Коммиссій достаточнымъ наименьшій для той мѣстности размѣръ надѣла. Наименьшій же размѣръ опредѣленъ въ треть maximum'a. И такъ, напримѣръ, въ епифанскомъ уѣздѣ тульской губерніи (хорошо знающіе этотъ уѣздъ сравниваютъ оный во многомъ съ лучшими уѣздами кіевскаго генералъ-губернаторства) положено maximum, вмѣстѣ съ усадебною землею, 2,75 десятинъ на душу, т. е. для выкупа 0,92 десятины.

А. А. Грабянка спрашиваетъ, отъ чего это количество недостаточно въ

надѣла лишила бы всякаго земельнаго обезпеченія весь классъ бобылей и огородниковъ, для надѣленія которыхъ, въ будущемъ, дополнительный надѣлъ составляетъ какъ бы запасный фондъ каждаго мірскаго общества, то Коммиссіями предположено, согласно съ правиломъ, принятымъ и для губерній литовскихъ, въ случаѣ пріобрѣтенія въ собственность земли отдѣльнымъ хозяиномъ, допускать окончательную отрѣзку остальной, невыкупленной части крестьянскаго участка лишь тогда, когда никто изъ прочихъ крестьянъ того же общества не заявитъ желанія принять эту часть мірской земли въ свое пользованіе за установленную повинность.

3) *Въ какой степени обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ для всего общества и въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено облегченіе и изъятіе изъ общаго правила для отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ?*

Все, сказанное въ отвѣтъ на предыдущій вопросъ, относится къ крестьянамъ, въ составѣ крестьянскаго мірскаго общества, или въ другихъ словахъ, къ цѣлому мірскому обществу. На основаніи изложенныхъ соображеній, за послѣднимъ признается обязанность принять земельный надѣлъ, въ установленныхъ размѣрахъ, отъ помѣщика въ пользованіе за опредѣленную повинность. Вмѣстѣ съ тѣмъ мірское общество лишается права, въ теченіи 9-ти лѣтъ со времени обнародованія новаго Положенія, отказываться отъ такого

лучшихъ мѣстностяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства, когда оно достаточно въ епифанскомъ уѣздѣ, тѣмъ болѣе, что почти нигдѣ усадьбы не доставляютъ такихъ удобствъ, какъ въ югозападномъ краѣ? Онъ же для выкупа въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ полагалъ *minimum* въ одну десятину, кромѣ усадьбы. Для великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерній предполагается, какъ выше сказано, въ постановленіи Редакціонныхъ Коммиссій, уменьшеніе крестьянскаго надѣла до $^1/_3$ *maximum*, если выкупъ совершается всѣмъ міромъ, и вся остальная земля присоединяется немедленно къ полямъ помѣщика, какъ его полная собственность. Для кіевскаго генералъ-губернаторства не дозволено уменьшить надѣлъ до $^1/_3$. Можно ли, спрашиваетъ опять Грабянка, не дозволить уменьшить коренной надѣлъ, когда дозволяется это для Малороссіи, отдѣленной только мостомъ на Днѣпрѣ отъ Кіева; гдѣ такое же отсутствіе мірской жизни, и гдѣ участковое хозяйство какъ и въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ? Это исключительное стѣсненіе удаляетъ возможность содѣйствовать видамъ правительства доставить крестьянамъ собственность, противу чего Грабянка протестовалъ и протестовать будетъ.

Отъ чего, замѣчаетъ онъ, удобство новой реформы не распространить равномѣрно на всѣ губерніи Россійской Имперіи? Для чего затруднять выкупъ крестьянъ? Отъ чего землю помѣщика удерживать въ неопредѣленной зависимости, тогда какъ главная причина стремленія крестьянъ къ выкупу состоитъ въ пріобрѣтеніи правъ собственности; главное же побужденіе помѣщиковъ къ согласію на выкупъ состоитъ единственно въ желаніи прекратить неопредѣленную временемъ зависимость земли?

Требованіе для кіевскаго генералъ-губернаторства права на уменьшеніе коренныхъ надѣловъ, при пріобрѣтеніи въ собственность, продолжаетъ Грабянка, еще болѣе усиливается постановленіями, принятыми для малороссійскихъ губерній. Бросается даже въ глаза, что для Малороссіи Редакціонныя Коммиссіи признаютъ достаточнымъ, для обезпеченія: при пріобрѣтеніи въ собственность цѣлымъ обществомъ—$^1/_3$ высшаго размѣра той мѣстности,

обязательнаго пользованія земельнымъ надѣломъ не только противу воли помѣщика, но даже и съ его согласія. Исключеніе изъ этого общаго правила (кромѣ выкупа и убыли народонаселенія) представляетъ еще случай образованія, на законномъ основаніи, изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, и переселенія крестьянскихъ обществъ, на извѣстныхъ законныхъ условіяхъ, съ помѣщичьихъ земель на другія, ему не принадлежащія, казенныя или купленныя.

За этимъ возникалъ вопросъ: будетъ ли предоставлено крестьянамъ, состоящимъ въ составѣ цѣлаго мірскаго общества, право отказываться цѣлымъ обществомъ отъ пользованія за повинность земельнымъ своемъ надѣломъ по истеченіи этого девятилѣтняго срока? Право это въ силу инструкціи 1851 г., для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, (стт. 431 — 439), въ извѣстной мѣрѣ предоставлено государственнымъ крестьянамъ, хотя изъ положительныхъ данныхъ извѣстно, что они пользуются имъ крайне рѣдко и только лишь въ весьма исключительныхъ случаяхъ. По этому казалось невозможнымъ отказать въ томъ же правѣ, по истеченіи девятилѣтняго срока, и бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, какъ имѣющимъ къ тому времени вступить во всѣ права безусловно свободнаго сословія.

Весьма вѣроятно при томъ, что къ тому времени значительная часть срочно-обязанныхъ крестьянъ уже успѣетъ, при помощи правительства, пріобрѣсти у помѣщиковъ угодья, или, по крайней мѣрѣ, свою усадебную осѣдлость въ полную собственность; обстоятельство это конечно должно будетъ въ значительной степени содѣйствовать къ предотвращенію слишкомъ необдуманныхъ переселеній цѣлыми деревнями или обществами.

Но въ дальнѣйшее еще, по возможности, предупрежденіе могущихъ иногда конечно и за этимъ воспослѣдовать нѣсколько легкомысленныхъ отказовъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ,

и $^1/_2$ того размѣра, — если одинъ или нѣсколько крестьянъ пріобрѣтутъ землю. Принято же высшими размѣрами отъ 4 до 7 десятинъ на дворъ, и эти размѣры заключаютъ въ себѣ всѣ разряды земли. Душевой же надѣлъ отъ $2^3/_4$ до $4^1/_2$ десятинъ; слѣдовательно, для худшихъ мѣстностей опредѣляется $3^3/_4$ десятины на дворъ, считая $2^1/_2$ души въ дворѣ. Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ опредѣляется до размѣра $10^1/_2$ десятинъ на дворъ въ худшихъ мѣстахъ, хотя всѣмъ извѣстно, что усадьбы даютъ значительный доходъ, и что въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ промышленность развита. Для чего же, спрашиваетъ Грабянка, норму надѣла для выкупа возвышать противу нормы, принятой для другихъ мѣстностей? Развѣ малороссійскія $3^3/_4$ десятины худшей земли равняются $10^1/_2$ десятинамъ въ кіевской и волынской губерніяхъ? Развѣ меньшее количество земли въ Малороссіи болѣе обезпечиваетъ, нежели въ тѣхъ губерніяхъ? По мнѣнію Грабянки, это крайне несправедливо, и крайне стѣснительно.

Уменьшеніе усадебной земли должно быть, по мнѣнію его, дозволено, какъ при выкупѣ, такъ и при оставленіи оной въ пользованіи, въ обоихъ случаяхъ, если количество земли, подъ нею заключающееся, болѣе преобладающаго въ имѣніи размѣра.

Упраздненная усадебная земля, въ первомъ случаѣ возвращается тотчасъ въ полную собственность помѣщика; во второмъ случаѣ, пока не найдется съемщикъ, остается въ годичномъ его пользованіи.

вслѣдствіе временно выгодныхъ, какъ выше было объяснено, сдѣлокъ съ помѣщиками, правительство всегда имѣетъ возможность окружить подобныя сдѣлки нѣкоторыми предохранительными условіями; напримѣръ: если крестьянское общество не пріобрѣло себѣ усадьбъ, или извѣстной части этого надѣла въ собственность, то необходимымъ условіемъ, для дѣйствительности такого отказа цѣлаго общества отъ права безсрочнаго пользованія прежнимъ своимъ земельнымъ надѣломъ, правительство можетъ поставить предварительное пріобрѣтеніе имъ себѣ въ собственность извѣстной части угодій, хотябы въ другой какой либо мѣстности, или переселеніе на казенныя земли и т. п.; такое требованіе, независимо отъ всякаго рода другихъ соображеній, вполнѣ оправдывается даже необходимостію обезпечить правильную уплату казенныхъ податей и повинностей. Само собою разумѣется впрочемъ, что подробное развитіе этихъ второстепенныхъ условій, налагаемыхъ на мірскія общества при отказѣ ихъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, было бы въ моментъ реформы столько же невозможно, сколько безполезно, и должно быть безусловно предоставлено будущимъ соображеніямъ самаго правительства; ибо развитіе это находится въ связи со всѣмъ устройствомъ нынѣшняго окладнаго казеннаго управленія, о возможности болѣе или менѣе скораго преобразованія котораго никто въ настоящее время не можетъ вѣрно судить, кромѣ самаго правительства. Редакціонныя Коммиссіи уже имѣли въ виду настоятельность въ будущемъ такого рода мѣръ, когда (въ засѣданіяхъ 6-го, 9-го и 13 мая 1858 г.), онѣ нашли совершенно необходимымъ согласиться съ предложеніемъ, сдѣланнымъ предсѣдателемъ, въ которомъ упоминается „объ опредѣленіи одного общаго срока (напримѣръ не болѣе 12 „лѣтъ), по истеченіи котораго правительство, для приведенія срочно-„обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры, согласныя съ об-„стоятельствами и потребностями того времени“.

Но если въ видахъ общей государственной пользы и насущныхъ выгодъ того самаго сословія, бытъ котораго предполагается нынѣ улучшить, Редакціонныя Коммиссіи считали вполнѣ справедливымъ и необходимымъ стѣснить на время свободное выраженіе воли цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, и если при томъ онѣ убѣждены, что на дѣлѣ и вслѣдствіе предполагаемыхъ далѣе смягченій, подобное стѣсненіе не будетъ для мірскихъ обществъ въ большей части случаевъ слишкомъ тягостнымъ, то, съ другой стороны, Редакціонныя Коммиссіи сочли бы столько же невозможнымъ и столько же несправедливымъ въ минуту реформы безусловно приложить тоже самое правило къ отдѣльной личности каждаго крестьянина. Въ этомъ случаѣ Коммиссіи руководствовались слѣдующимъ правиломъ: право каждаго отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго для него земельнаго надѣла, и слѣдовательно неразрывно съ этимъ связанное право его выходить изъ поземельнаго мірскаго союза, должно и можетъ быть ограничиваемо исключительно лишь во столько, во сколько это по самой строгой справедливости необходимо — для огражденія выгодъ *помѣщика*, какъ законнаго обладателя той повинности, которую общество обязано ему платить; *казнѣ*, какъ получающей съ того же общества извѣстную сумму ежегодныхъ

податей и повинностей; мірскаго *общества*, какъ имѣющаго въ совокупномъ своемъ обязательномъ пользованіи часть помѣщичьей земли и въ совокупномъ своемъ составѣ обязаннаго отправлять опредѣленныя повинности къ помѣщику и казнѣ; наконецъ, самаго крестьянскаго *семейства*, какъ обязательно несущаго, по раскладкѣ, долю общей мірской тяготы, и во всякомъ случаѣ имѣющаго весьма часто несомнѣнное право на помощь своихъ членовъ.

Изъ одного простаго исчисленія этихъ разнообразныхъ видовъ отношеній, въ которыхъ каждый отдѣльный крестьянинъ находится къ обществу, и изъ различія юридическихъ отношеній самаго общества къ занимаемой имъ землѣ въ теченіи перваго девятилѣтняго періода и въ послѣдующее за этимъ время, само собою очевидно, что право отказа отдѣльнаго крестьянина отъ земли и связанное съ этимъ право выхода его изъ мірскаго общества не могло не быть подчинено различнымъ правиламъ въ каждый изъ этихъ двухъ періодовъ.

Правила эти изложены ниже, въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій по настоящей главѣ. Здѣсь же слѣдуетъ сказать только нѣсколько словъ въ поясненіе этихъ предположеній:

Во 1-хъ, Редакціонныя Коммиссіи сочли необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры къ огражденію постояннаго и безсрочнаго права крестьянскаго пользованія предоставленнымъ имъ земельнымъ надѣломъ, не нарушая существенныхъ выгодъ и права собственности помѣщика. Съ этою цѣлію постановлено, что земельные участки тѣхъ отдѣльныхъ крестьянъ, которые откажутся отъ дальнѣйшаго ими пользованія за повинность, должны оставаться въ общемъ составѣ мірскаго надѣла и въ мірскомъ пользованіи до того времени, покуда все крестьянское общество отъ пользованія ими за повинность откажется само, или впадетъ въ несостоятельность въ отношеніи къ помѣщику; но и въ такомъ случаѣ назначенъ срокъ, прежде котораго помѣщикъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ требовать отрѣзки упраздненнаго участка къ своимъ полямъ: въ теченіи перваго девятилѣтняго періода безвозвратная отрѣзка извѣстной части земли изъ крестьянскаго пользованія въ полную собственность помѣщика не допускается вовсе; для втораго періода— принятъ срокъ шестилѣтній, менѣе для дворянства обременительный, чѣмъ правила эстляндскаго Положенія, и указываемый между прочимъ проектомъ симбирскаго меньшинства 5 членовъ.

Коммиссіи не сомнѣвались, что совокупность этихъ правилъ должна въ значительной мѣрѣ содѣйствовать предотвращенію возможныхъ въ будущемъ попытокъ, со стороны нѣкоторыхъ владѣльцевъ, склонять отдѣльныхъ крестьянъ къ отказу отъ своихъ участковъ и къ выходу изъ обществъ, съ цѣлію скораго присоединенія такихъ упраздненныхъ участковъ къ господскимъ полямъ ([104]).

Во 2-хъ, Редакціонныя Коммиссіи признали безусловное право отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ пользованія земельнымъ

([104]) Воронежскій депутатъ кн. Гагаринъ, по поводу этого предположенія, въ отзывѣ своемъ замѣчалъ, что подозрѣніе помѣстнаго дворянства въ возможности какихъ то „попытокъ" склонять отдѣльно крестьянъ къ отказамъ отъ земли и открытое принятіе такого подозрѣнія въ руководство, вѣроятно произошло отъ недоразумѣнія.

надѣломъ по истеченіи девятилѣтняго срока; онѣ полагали, что въ послѣдующее за этимъ срокомъ время, крестьянинъ можетъ, при выходѣ своемъ изъ мірскаго общества, быть ограничиваемъ уже только исключительно такими требованіями, которыя истекаютъ изъ порядка отношеній его къ обществу, какъ казенной податной и повинностной единицы (и при томъ только въ той мѣрѣ, въ которой это можетъ оказаться необходимымъ въ то время, вслѣдствіе могущихъ еще до того времени совершиться преобразованій въ окладномъ казенномъ устройствѣ); напротивъ, крестьянинъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ уже, по истеченіи девятилѣтняго срока, быть подвергаемъ какимъ бы то ни было ограниченіямъ, имѣющимъ цѣлію обезпечить помѣщику уплату части повинностей за земельный надѣлъ, или обществу — вознагражденіе за утрату исправнаго тяглеца. Даже самыя вещественныя отношенія крестьянина къ правительству, въ случаѣ оказанія ему послѣднимъ вспомоществованія для выкупа у помѣщика угодій, не должны вести къ стѣсненію личной гражданской свободы крестьянина, такъ какъ, согласно замѣчанію предсѣдателя Коммиссій, *Я. И. Ростовцова*, такое *условное* отношеніе крестьянъ къ правительству есть уже не срочно-обязанное, а отношеніе должника къ кредитору.

Напротивъ, въ теченіи перваго девятилѣтняго срока, каждый отдѣльный срочно-обязанный крестьянинъ не можетъ не быть до нѣкоторой степени ограниченъ въ правѣ отказа отъ обязательнаго пользованія предоставленнымъ земельнымъ надѣломъ, такъ какъ занимаемый имъ участокъ составляетъ лишь часть общаго количества угодій, пользованіе которымъ за повинность, и слѣдовательно отправленіе съ котораго опредѣленной повинности, въ теченіи первыхъ 9-ти лѣтъ, вполнѣ обязательно для всего мірскаго общества, какъ о томъ уже было сказано выше. Очевидно, предоставленіе каждому отдѣльному члену общества безусловнаго и неограниченнаго права отказа отъ обязательнаго пользованія землею, или права выхода изъ общества, было бы равносильно снятію съ общества всякой отвѣтственности передъ помѣщикомъ и, во множествѣ случаевъ, неминуемо вовлекло бы послѣдняго въ невознаградимые убытки.

Тѣмъ не менѣе Редакціонныя Коммиссіи, во всѣхъ соображеніяхъ своихъ по этому предмету, постоянно имѣли въ виду замѣчаніе, неоднократно повторявшееся какъ Земскимъ Отдѣломъ, такъ и самимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по поводу нѣкоторыхъ проектовъ губернскихъ комитетовъ. Замѣчаніе это состоитъ въ томъ, что постановленія, ставящія переходъ крестьянъ въ безусловную зависимость отъ помѣщика и общества, не согласны съ указанными императоромъ началами.

Большая часть комитетовъ дѣйствительно требовали безусловнаго и одновременнаго согласія и помѣщика и общества на выходъ изъ крестьянскаго общества отдѣльныхъ его членовъ. Не многіе ограничивались согласіемъ одного общества, требуя въ такомъ случаѣ принятія на себя послѣднимъ полной отвѣтственности за исправное отправленіе, по выходѣ крестьянина изъ общества, всѣхъ повинностей, съ него слѣдовавшихъ въ пользу помѣщика. Напротивъ рязанское большинство опровергало дѣйствительность подобной мѣры;

оно основывало мнѣніе свое на томъ, что крестьянское общество можетъ легко принимать на себя непосильныя обязательства, и въ такомъ случаѣ обезпеченіе, представляемое для помѣщика такого рода обязательствами, будетъ существовать только на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Поэтому нѣкоторые проекты стремились опредѣлить, болѣе или менѣе положительною цифрою, ту сумму, взносомъ которой въ пользу общества всякій крестьянинъ можетъ освободить себя отъ совокупной съ обществомъ отвѣтственности по обязательному пользованію мірскимъ надѣломъ, и получить право на свободный выходъ изъ общества (105). Другіе требовали отъ крестьянина единовременнаго взноса, обезпечивающаго всѣ его повинности; при чемъ костромской км. требовалъ далѣе, чтобъ этѣ повинности были капитализированы не иначе, какъ по трехъ или четырехпроцентному разсчету; проекты псковской и бѣлорусскихъ уѣздовъ витебской губерніи налагали на крестьянина, выходящаго въ городское сословіе, взносъ съ души по 40 или 15 р. сер., смотря по тому, объявляетъ ли онъ купеческій капиталъ, или приписывается къ мѣщанскому обществу; тверское большинство требовало съ семейнаго по 50, а съ одиночнаго — по 100 р. сер. съ души; наконецъ меньшинство того же комитета, при переходѣ крестьянина въ другое сословіе, назначало взносъ въ 150 руб. съ души!!

Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, раздѣляли мнѣнія тѣхъ комитетовъ, которые признавали помѣщика обезпеченнымъ при согласіи общества обезпечить круговымъ своимъ ручательствомъ исправное отправленіе повинностей за увольняемаго крестьянина. Коммиссіи не столько боялись послабленія обществами выходящимъ изъ оныхъ лицамъ, сколько на оборотъ — безконечныхъ при этомъ препятствій и притѣсненій, для возможнаго устраненія которыхъ необходимо законное ограниченіе произвола обществъ. Что же касается до выгодъ помѣщиковъ, весьма точно охраняемыхъ впрочемъ извѣстнымъ въ этомъ дѣлѣ направленіемъ всѣхъ вообще податныхъ обществъ, то онѣ могутъ еще дальнѣйшимъ образомъ быть обезпечены предоставленіемъ помѣщикамъ права жалобы мѣстному учрежденію, въ случаѣ злоупотребленія крестьянскими обществами своей власти.

Обращаясь далѣе къ вопросу: какъ высокъ долженъ быть обезпечивающій взносъ крестьянина, Редакціонныя Коммиссіи считали всего справедливѣе опредѣлить цифру его извѣстнымъ отношеніемъ къ той повинности, которую крестьянинъ, по количеству лежавшихъ на его дворѣ помѣщичьихъ повинностей, отбывалъ въ то самое время, когда имъ заявлено желаніе отказаться отъ обязательнаго пользованія мірскою землею или выйти изъ общества. Капитализація, по обыкновенному 6-ти процентному разсчету, четвертой части этой повинности казалась Редакціоннымъ Коммиссіямъ вполнѣ обезпечивающею законныя выгоды не только общества, но даже и помѣщика, во всѣхъ безъ изъятія мѣстностяхъ Россіи: ибо едва ли можно допустить, чтобы повинности крестьянъ могли съ нѣкоторою справедливостію

(105) Впрочемъ изъ числа комитетовъ этого разряда полтавскій требовалъ, кромѣ того, пріобрѣтенія крестьяниномъ прочной осѣдлости въ городѣ или селеніи и также допускалъ выходъ крестьянина по одному согласію общества.

быть новымъ Положеніемъ возвышены, въ какой бы то ни было мѣстности, болѣе какъ на одну четверть противъ дѣйствительной ренты или наемной цѣны земли ([106]).

Затѣмъ Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на три обстоятельства, представляющія собою соединеніе хозяйственныхъ и юридическихъ сторонъ разсматриваемаго вопроса.

а) Имъ представлялось необходимымъ рѣшить, должно ли въ крестьянскомъ быту признать за единицу крестьянскій дворъ или семейство? По крайней, въ сельскомъ быту, неопредѣлительности понятія объ юридическомъ объемѣ семейства, истекающей изъ самаго свойства народныхъ крестьянскихъ обычаевъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что юридическою единицею долженъ быть признаваемъ одинъ только крестьянскій дворъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ будетъ состоять во время утвержденія уставной грамоты, или въ какомъ онъ можетъ послѣ того образоваться вслѣдствіе правильныхъ семейныхъ раздѣловъ, разрѣшаемыхъ мірскими приговорами.

б) Крестьянинъ, выходящій изъ общества, обязанъ ли испросить себѣ на свой пріемъ приговоръ отъ другаго общества предварительно, или обязанъ только впослѣдствіи исходатайствовать себѣ приписку къ обществу, не упуская закономъ установляемаго на то срока? Большая часть губернскихъ комитетовъ требовала предварительной приписки; министерство внутреннихъ дѣлъ, согласно съ с.-петербургскимъ комитетомъ, считало, напротивъ, требованіе отъ увольняемыхъ предварительнаго представленія пріемныхъ свидѣтельствъ весьма затруднительнымъ для крестьянъ. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, раздѣляли вполнѣ мнѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

в) Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссіи полагали, что уволенному крестьянину всегда должно быть дозволено избѣжать приписки къ другому обществу, замѣнивъ оную пріобрѣтеніемъ въ собственность извѣстнаго участка земли на правахъ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Что касается до размѣра этого участка земли, то, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, онъ не долженъ быть слишкомъ дробенъ, какъ въ видахъ возможности веденія на немъ нѣсколько успѣшнаго хозяйства, такъ и въ предупрежденіе фиктивнаго лишь пріобрѣтенія собственности. Наименьшій размѣръ участка назначенъ различный, смотря по мѣстностямъ.

Въ 3-хъ, Редакціонныя Коммиссіи допускали различіе между правомъ крестьянскаго выхода изъ общества и правомъ отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго пользованія мірскимъ земельнымъ надѣломъ, не выходя изъ волостнаго и мірскаго административнаго союза.

Редакціонныя Коммиссіи, какъ выше уже объяснено, сочли необходимымъ признать за крестьянами первое. Въ этомъ отношеніи

([106]) Заключеніе это, что повинности крестьянъ къ помѣщикамъ увеличатся предлагаемымъ Положеніемъ на четвертую часть противъ настоящей поземельной ренты, не можетъ, по мнѣнію кн. Гагарина, быть иначе названо, какъ неумышленной ошибкой послѣ предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ о повинностяхъ по градаціи.

Шидловскій же замѣчалъ на счетъ этого предположенія объ увеличеніи на $^1/_4$ часть повинности крестьянъ къ помѣщикамъ противъ настоящей ренты, что оно не болѣе какъ успокоительное средство, въ родѣ тѣхъ, которыя употребляются для больныхъ передъ важною операціею!

онѣ лишь дальнѣйшимъ образомъ развили начало, признанное большею частію самихъ комитетскихъ проектовъ, неотказавшихъ также крестьянамъ въ этомъ правѣ, даже на такъ называемый переходный періодъ, но окружавшихъ это право болѣе или менѣе тяжелымъ рядомъ формальностей.

Въ дополненіе къ этому учрежденію, Редакціонныя Коммиссіи сочли необходимымъ допустить еще и другую сходную, но имѣющую также самостоятельное значеніе и важность, форму отказа отдѣльнаго лица отъ обязательнаго пользованія мірскимъ надѣломъ. Уже въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, крестьянину, не выходя изъ мірскаго крестьянскаго общества, продолжая оставаться въ ономъ, какъ въ порядкѣ административномъ, такъ и по разнаго рода казеннымъ окладамъ, и слѣдовательно не имѣя нужды испрашивать увольненія своего изъ общества, предоставляется удовлетворить единовременно мірское общество капитальнымъ взносомъ, достаточнымъ для вознагражденія общества за утрату, въ его лицѣ, участника совокупнаго обязательнаго пользованія этимъ надѣломъ, и вслѣдствіе этого отказаться за себя и свое семейство отъ такого участія. Сумма этого взноса равняется тому платежу, который опредѣляется для выхода крестьянина изъ общества; но не требуя совокупнаго съ этимъ взносомъ предварительнаго очищенія рекрутской и другихъ казенныхъ повинностей. Отъ крестьянина, желающаго такимъ образомъ освободить себя отъ участія въ обязательномъ мірскомъ пользованіи надѣломъ, требуется только, чтобы онъ предварительно пріобрѣлъ себѣ въ собственность, и при томъ не далѣе какъ въ 12-ти верстномъ разстояніи, извѣстный участокъ земли, съ соблюденіемъ, относительно размѣровъ его, правилъ, уже указанныхъ нѣсколько выше.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи расширили это постановленіи еще въ томъ отношеніи, что покупаемый крестьяниномъ участокъ земли, дающій ему право оставаться въ административномъ союзѣ общества, безъ участія въ пользованіи мірскою землею, можетъ отстоять отъ центра волости и далѣе 12 верстъ, если сама волость случайно раскинута на большемъ протяженіи, и что даже крестьянинъ, вышедшій вовсе изъ своего общества и купившій такой участокъ земли, можетъ требовать, примѣняясь къ ст. 824 IX т. св. зак., приписки своей къ которому либо изъ ближайшихъ отъ своего участка обществъ. Такое расширеніе первоначальнаго правила клонится, во всякомъ случаѣ, къ доставленію большей льготы поселянамъ и должно поощрить ихъ къ пріобрѣтенію поземельной собственности. Самый же наименьшій размѣръ такихъ земельныхъ участковъ, какъ имѣющихъ цѣлію обезпечить существованіе цѣлыхъ семействъ, Коммиссіи сочли невозможнымъ принять менѣе двойнаго размѣра высшаго мѣстнаго душеваго надѣла.

Совокупностію изложенныхъ условій достигаются слѣдующія цѣли:

Во 1-хъ, крестьянинъ, для освобожденія себя отъ непріятныхъ ежедневныхъ вещественныхъ столкновеній, возникающихъ изъ его участія въ общемъ обязательномъ мірскомъ пользованіи, такимъ образомъ избавляется какъ отъ необходимости испрашивать у прежняго своего общества увольненія, всегда неразлучнаго съ хлопотами и затрудненіями, такъ и отъ обязанности приписываться къ какому либо дру-

гому обществу, обязанности, неминуемо также сопряженной съ немалыми расходами. Онъ получаетъ возможность, за опредѣленное заранѣе пожертвованіе, прекратить часть непріятныхъ матеріальныхъ отношеній, связующихъ его съ обществомъ, не покидая прежняго административнаго союза и не дѣлаясь, такъ сказать, чуждымъ той средѣ, къ которой онъ привыкъ и гдѣ всѣ его знаютъ. Во 2-хъ, общество очевидно не только ничего не теряетъ черезъ это, но въ большей части случаевъ еще выигрываетъ въ вещественномъ отношеніи. Въ 3-хъ, избѣгается затруднительное, почти всегда для которой либо стороны невыгодное, при выходѣ изъ общества отдѣльнаго члена, разрѣшеніе вопроса о рекрутской повинности, и предотвращается всякое замѣшательство, производимое такими разсчетами и въ правильномъ распредѣленіи рекрутской очереди между остальными членами общества. Въ 4-хъ, открывается возможность къ постепенному водворенію правильнаго хуторнаго хозяйства, не связаннаго условіями общиннаго владѣнія землею. Въ 5-хъ, помѣщикамъ доставляется случай съ несомнѣнною выгодою продавать небольшими участками лишнія свои земли, не выпуская при томъ исправнѣйшихъ и лучшихъ крестьянъ изъ обществъ и изъ непосредственнаго своего сосѣдства. Въ 6-хъ, достигается цѣль, предусмотрѣнная 7 статьею § 6, высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., которымъ въ общихъ чертахъ указана возможность прекращенія срочно-обязаннаго положенія для отдѣльнаго крестьянина, когда онъ пріобрѣтетъ себѣ въ собственность, если и не тѣ угодья, которыя ему были предоставлены на правѣ безсрочнаго пользованія, но хотя бы и какія либо другія, лишь бы онѣ обезпечивали исправную уплату разныхъ податей и повинностей.

Наконецъ Редакціонныя Коммиссіи присовокупляли, что юридическій бытъ такихъ поселянъ, не связанныхъ съ обществомъ союзомъ совокупнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, но состоящихъ въ непосредственной съ нимъ административной связи, не составляетъ явленія совершенно новаго въ нашемъ законодательствѣ. Положеніе ихъ весьма близко подходитъ къ нынѣ существующему уже, кое-гдѣ, устройству тѣхъ отпущенныхъ на волю крестьянъ, которые пріобрѣли себѣ земли въ собственность и поступили въ званіе государственныхъ крестьянъ, на собственныхъ земляхъ водворенныхъ (*свободныхъ хлѣбопашцевъ*), приписываясь, по малолюдству своему, къ ближайшимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ лишь для административныхъ цѣлей, на основаніи ст. 824 IX т. св. зак.

Дальнѣйшій опытъ, при возможномъ впереди развитіи этого учрежденія укажетъ тѣ улучшенія, въ его подробностяхъ и особенно въ ближайшемъ опредѣленіи отношеній такихъ крестьянъ къ обществамъ, которыя могутъ впослѣдствіи оказаться полезными, быть можетъ даже необходимыми. Въ минуту же реформы Редакціонныя Коммиссіи считали не только излишнимъ, но даже положительно вреднымъ и почти невозможнымъ далеко забѣгать впередъ въ разрѣшеніи заранѣе такихъ вопросовъ, которые не представляютъ еще характера настоятельнѣйшей необходимости, и для правильнаго и полнаго обсужденія которыхъ еще не имѣется подъ рукою достаточнаго запаса провѣренныхъ самою жизнію данныхъ.

Но съ другой стороны, Редакціонныя Коммиссіи не могли не обратить вниманія на то обстоятельство, что при быстромъ развитіи у насъ гражданской жизни и при томъ постепенномъ уясненіи новыхъ отношеній, какое не можетъ не послѣдовать за приведеніемъ въ исполненіе настоящаго преобразованія, трудно, или лучше сказать, не возможно сковывать общественную жизнь и развитіе на цѣлыхъ девять лѣтъ, заранѣе установляя такіе для него предѣлы, которыхъ общество, при всей готовности своей и зрѣлости, не могло бы ни въ какомъ случаѣ преступить и расширить.

Если вѣроятно, что разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса не могло въ минуту реформы воспослѣдовать одновременно для всѣхъ мѣстностей Россіи иначе, какъ на началахъ, которыя установлены Редакціонными Коммиссіями, то не менѣе вѣроятно также и то, что будущее его развитіе должно, въ теченіи первыхъ за этимъ годовъ, принять нѣсколько особенное направленіе и своеобразные размѣры въ различныхъ областяхъ Россіи. Въ этомъ отношеніи, полосы: промышленная, черноземная — центральная и малонаселенная — степная, какъ на югѣ, такъ и на востокѣ, представляютъ значительныя особенности, которыя ближе всего могутъ быть оцѣнены мѣстнымъ дворянствомъ въ губернскихъ его собраніяхъ. Уже первый, недолговременный по введеніи новаго Положенія опытъ послужитъ къ немедленному ознакомленію дворянства съ тѣми хорошими или, быть можетъ, даже кой гдѣ и тяжелыми послѣдствіями, какія можетъ имѣть для владѣльцевъ скорое расширеніе даруемаго крестьянамъ права перехода при безсрочномъ пользованіи. При этомъ должна быть принята во вниманіе вся совокупность мѣстныхъ данныхъ — густота народонаселенія въ каждомъ пунктѣ, направленіе уже нынѣ существующихъ и вновь образующихся промышленныхъ путей, условія дальнихъ и мѣстныхъ заработковъ, и прочія обстоятельства, которыя еще не вполнѣ извѣданы. Нѣтъ причины полагать, чтобы всѣ эти условія не были въ то время зрѣло взвѣшены и оцѣнены; право же высказать послѣднее, рѣшительное слово во всякомъ случаѣ принадлежитъ правительству. Въ минуту реформы, важно было главнымъ образомъ не стѣснять будущаго развитія вопроса и не закрывать дворянству возможности ходатайствовать о расширеніи права крестьянскаго перехода, коль скоро оно, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не будетъ въ распространеніи этаго права предвидѣть для себя ущерба и удостовѣрится на дѣлѣ въ полезномъ вліяніи возможно полной свободы на народный бытъ.

Подъ вліяніемъ иныхъ мѣстныхъ условій, обѣ общія коммиссіи и отчасти самые губернскіе комитеты западнаго края предложили разрѣшеніе того же вопроса, сопряженное съ меньшими ограниченіями для личной свободы крестьянина.

Нѣкоторые изъ этихъ комитетовъ предполагали даровать крестьянамъ право свободнаго перехода по частямъ, ежегодно и поочередно увольняя къ выходу извѣстную долю населенія, или на первое время стѣсняли право крестьянскаго перехода извѣстнымъ географическимъ пространствомъ (уѣзда, губерніи, и пр.). Обѣ общія коммиссіи предпочли, не ограничивая права крестьянскаго выхода изъ общества никакимъ взносомъ въ пользу мірскаго капитала или владѣльца, обез-

печить на срочно-обязанное время и помѣщика и общество отъ слишкомъ внезапныхъ переселеній исключительно лишь чрезъ наложеніе на выходящее безъ согласія общества лице обязанности или пріобрѣсти собственность или объявить гильдейскій капиталъ, и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что такое ограниченіе, въ связи съ затрудненіями, истекающими изъ законныхъ условій отправленія рекрутской повинности, достигаетъ предположенной цѣли.

Въ опредѣленіи условій, на которыхъ допускается выходъ отдѣльныхъ дворовъ и частныхъ лицъ изъ общества въ губерніяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства, съ освобожденіемъ ихъ, до истеченія девятилѣтняго срока, отъ обязательнаго пользованія землею за установленныя повинности, Редакціонныя Коммиссіи придерживались изложенныхъ общихъ правилъ, съ тѣми лишь въ нихъ измѣненіями, которыя оправдываются отличительными особенностями кіевскаго генералъ-губернаторства въ сравненіи съ великороссійскими губерніями, а именно: опредѣленіемъ надѣла по дворамъ, а не по душамъ и личною отвѣтственностью каждаго хозяина въ отбываніи повинностей, безъ круговой поруки.

Сверхъ допускаемыхъ Редакціонными Коммиссіями случаевъ, въ которыхъ дозволяется отдѣльному лицу требовать отъ общества увольнительнаго вида, кіевская общая коммиссія принимала еще два: представленіе цеховаго свидѣтельства о своемъ мастерствѣ и пріобрѣтеніе правъ, общими законами о воспитаніи присвоенныхъ: первое изъ этихъ условій не включено въ предлагаемое заключеніе, потому что, при существующемъ въ нашихъ городахъ цеховомъ устройствѣ, оно не представляетъ существенной гарантіи въ томъ, что получившій свидѣтельство обезпеченъ въ средствахъ къ жизни знаніемъ ремесла; что касается до втораго условія, то оно, по существу своему, не составляетъ предмета мѣстнаго законоположенія. Сочувствуя стремленію кіевской общей коммиссіи, Редакціонныя Коммиссіи предположеніе оной, объ облегченіи выхода изъ общества для вступающихъ въ учебныя заведенія и для окончившихъ въ оныя курсъ, подвергли обсужденію при окончательномъ пересмотрѣ главы Юридическаго Отдѣла о личныхъ правахъ, предоставленныхъ крестьянамъ (107).

(107) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, **Андрей Антоновичъ Грабянка**, замѣтилъ, что одною изъ существенныхъ выгодъ свободы представляется безъ сомнѣнія право выхода изъ общества, а за тѣмъ право пріисканія себѣ средствъ къ жизни, соотвѣтственно способностямъ и желанію. Свобода, объявленная крестьянамъ, была бы мнимою, безъ права выхода изъ общества, или при стѣсненіи этого права. Но, согласно видамъ правительства, необходимы ограниченія, для предупрежденія распространенія по всей Имперіи бродяжничества. Болѣе всего опасаться должно бы бродяжничества въ первое время, и поэтому ограниченія права выхода должны быть примѣняемы въ первый девятилѣтній срокъ. Но по истеченіи срока этого крестьянинъ долженъ чувствовать себя уже полнымъ гражданиномъ; его воля должна быть только стѣснена общими законами, не дозволяющими приносить вредъ другимъ. Ограниченія въ первое время будутъ довольно значительны, если вмѣстѣ съ правомъ выхода сопряжена будетъ необходимость отказаться отъ надѣла, потому что въ теченіи девятилѣтняго срока отказъ отъ надѣла весьма затруднителенъ. Но съ истеченіемъ этого срока, нечего уже опасаться бродяжничества;

Постановленія по этому предмету виленской общей коммиссіи, и комитетовъ, касающіяся губерній литовскихъ и уѣздовъ инфляндскихъ, находятся въ тѣсной связи какъ съ особеннымъ свойствомъ туземнаго крестьянскаго хозяйства, такъ и съ тѣми особенными мѣрами по взысканію повинностей, которыя ими предложены для того края.

Къ числу отличительнѣйшихъ хозяйственныхъ особенностей западнаго края относятся главнымъ образомъ: участковое крестьянское хозяйство (въ отличіе отъ общиннаго) и болѣе твердая связь между крестьянскимъ участкомъ и крестьянскою усадьбою, чѣмъ та, которая вообще замѣчается въ губерніяхъ великороссійскихъ и иныхъ. То и другое явленіе вызвало въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, касающихся этого края, нѣкоторое особенное мѣстное примѣненіе общепринятыхъ началъ. Таковы напримѣръ: съ одной стороны, устраненіе высшихъ размѣровъ надѣловъ, съ другой — особенная система мѣръ взысканій, дозволяющая владѣльцу, въ отличіе отъ мѣръ, принятыхъ для русскихъ губерній, даже и въ первыя девять лѣтъ срочно-обязаннаго Положенія, лишать неисправнаго крестьянина усадьбы вмѣстѣ съ участіемъ въ полевыхъ угодьяхъ. Если къ этимъ существеннымъ отличіямъ присоединить еще встрѣчающееся въ тѣхъ губерніяхъ большее или меньшее развитіе батрачеcкой системы, сравнительно меньшую чѣмъ въ Россіи численность самостоятельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и вообще сравнительно слабѣйшее отношеніе количества земель крестьянскаго надѣла къ общему количеству земель господскихъ, наконецъ существованіе въ нѣкоторыхъ изъ литовскихъ губерній значительнаго количества безземельныхъ вольныхъ людей, вынужденныхъ искать найма земли у тамошнихъ владѣльцевъ, то сама собою возникаетъ цѣлая совокупность обстоятельствъ, оправдывающихъ и дальнѣйшія сдѣланныя для этихъ губерній частныя отступленія и изъятія изъ общепринятыхъ началъ.

Такимъ образомъ, даже и большая свобода въ передвиженіяхъ, виленскою общею коммиссіею присвояемая крестьянамъ, является естественнымъ послѣдствіемъ отсутствія общиннаго владѣнія, развитія батрачества, не надѣленнаго землею и исключительно питающагося

крестьяне убѣдятся въ томъ, что ихъ бытъ улучшенъ и сознаютъ выгоднѣйшее для себя мѣсто жительства. Выпишется изъ общества только тотъ, который найдетъ болѣе вѣрныхъ средствъ къ заработкамъ въ другомъ обществѣ; затруднять для него выходъ, — значило бы не только лишать его правъ свободнаго сословія, но и способовъ улучшенія его быта. За тѣмъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, право выхода должно быть расширено. Единственное, необходимое общее ограниченіе состоитъ въ очисткѣ недоимокъ казнѣ, помѣщику и обществу; другое, въ видахъ административнаго порядка, состоитъ въ представленіи свидѣтельства на согласіе другаго общества на принятіе новаго члена, и квитанціи отъ того общества въ уплатѣ этимъ новымъ членомъ казенныхъ денежныхъ повинностей, за полгода впередъ. Кромѣ этихъ ограниченій, всякое стѣсненіе выхода было бы несправедливымъ.

Выходъ изъ общества и переходъ изъ одного селенія въ другое не можетъ быть въ равной мѣрѣ стѣснительнымъ для батраковъ; имъ, въ видѣ улучшенія ихъ быта, должно быть, по мнѣнію Грабянки, предоставлено право оставленія селенія, или даже общества, послѣ очистки всѣхъ недоимокъ и если они не находятся въ обязательномъ услуженіи у помѣщика.

наймомъ, возможности отбирать у неисправнаго хозяина самую усадьбу и черезъ то переводить его въ разрядъ батраковъ и бобылей, наконецъ необходимости для самихъ владѣльцевъ расширить кругъ лицъ крестьянскаго сословія, имѣющихъ право и возможность являться на торги для пріобрѣтенія права безсрочнаго пользованія на отобранные у неисправныхъ хозяевъ участки, которые, въ противномъ случаѣ, могли бы весьма часто оставаться на рукахъ у владѣльца, не принося ему никакой существенной пользы.

Очевидно, Редакціонныя Коммиссіи не могли не принять во вниманіе всѣхъ этихъ существенныхъ особенностей края и потому остановились для онаго на основаніяхъ, существенно сходныхъ съ заключеніями виленской общей коммиссіи, во сколько послѣднія соглашались впрочемъ съ началомъ сохраненія за крестьянами существующаго надѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ и на основаніи тѣхъ же мѣстныхъ условій, Коммиссіи принятую для русскихъ губерній, въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ, при выходѣ изъ общества, недробимость крестьянскихъ дворовъ, замѣнили недробимостію семейства; такъ какъ литовскій крестьянскій дворъ, весьма часто вмѣщая въ себѣ и батраковъ, вообще не соотвѣтствуетъ понятію кровнаго союза.

Затѣмъ, имѣя далѣе въ виду возможное при этой системѣ огражденіе выгодъ батраческаго сословія, наиболѣе нуждающагося, при совершенномъ своемъ безземеліи, въ покровительствѣ закона и развитіи по крайней мѣрѣ личной свободы, Редакціонныя Коммиссіи старались облегчить имъ еще болѣе возможность перехода изъ однихъ сельскихъ обществъ въ другія.

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, однимъ лишь таковымъ, большимъ развитіемъ личной свободы могутъ быть для батраческаго сословія сколько нибудь уравновѣшены невыгоды того безземелія, на которое оно осуждается историческими и хозяйственными условіями литовскаго края, и которое въ губерніяхъ малороссійскихъ предотвращается иною мѣрою, а именно—высочайше предписаннымъ надѣленіемъ вновь, въ томъ краѣ, землею крестьянъ безземельныхъ. Съ другой стороны, Редакціонныя Коммиссіи старались наоборотъ оградить справедливыя выгоды литовскаго и инфляндскаго дворянства воспрещеніемъ тамошнимъ крестьянамъ выселяться, въ теченіи перваго девятилѣтняго срока, въ другія губерніи имперіи ([108]).

([108]) Съ предположеннымъ для литовскаго края устройствомъ очевидно состоитъ въ тѣсной связи установленіе извѣстнаго размѣра совершенно неприкосновенной крестьянской земли (Bauerland), которая ни въ какомъ случаѣ не подвергается дальнѣйшему сокращенію. Это учрежденіе имѣлось въ виду у общей виленской коммиссіи и у минскаго км., съ тою существенною разницею, что первая предположила единовременное его чрезъ шесть лѣтъ образованіе посредствомъ искуственной нормы, минскій же комитетъ предполагалъ не единовременное, а постепенное опредѣленіе его размѣровъ, вслѣдствіе постепенныхъ крестьянскихъ отказовъ отъ права пользованія землею. Такъ какъ Редакціонныя Коммиссіи окончательно рѣшили вопросъ о неприкосновенности крестьянской земли послѣ выслушанія подробныхъ объ немъ отзывовъ членовъ отъ обоихъ общихъ коммиссій и литовскихъ комитетовъ, то и мы относимъ изложеніе взглядовъ обоихъ сторонъ къ той части нашего труда, гдѣ излагается третій періодъ дѣятельности Редакціонныхъ Коммиссій, т. е. при

4) *Въ какой мѣрѣ обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ за повинность для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, до этихъ поръ, не пользуясь землею, или ходили на сторону и уплачивали съ себя помѣщику, такъ сказать, личный оброкъ, или жили у него на мѣсячинѣ въ господскомъ дворѣ?*

Вопросъ этотъ указанъ, какъ уже выше замѣчено, въ нѣкоторыхъ проектахъ губернскихъ комитетовъ. Тверское большинство дозволяетъ отказываться отъ принятія земли за повинность тѣмъ крестьянамъ, которые доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; рязанское меньшинство двухъ членовъ допускаетъ тоже самое съ согласія помѣщика; владимірское большинство и меньшинство 5-ти членовъ освобождаютъ отъ обязательнаго пріема надѣла тѣхъ крестьянъ, которые до этого времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельско-хозяйственныхъ должностяхъ; однако большинство постановило, что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное обзаведеніе. Въ сущности предметъ этотъ находится въ связи съ двумя общими и тѣсно соединенными между собою вопросами: о составѣ мірскаго общества и о дворовыхъ людяхъ. Не входя въ подробное ихъ разсмотрѣніе, какъ выходящее изъ предѣловъ настоящей главы, остается замѣтить, что главное затрудненіе, при разрѣшеніи этого вопроса, Редакціонныя Коммиссіи встрѣчали въ пріисканіи совершенно вѣрныхъ и опредѣлительныхъ признаковъ для отличія особеннаго вида крестьянъ, указываемаго этими проектами, отъ общей массы этого сословія.

При совершенномъ отсутствіи такихъ, вполнѣ удовлетворительныхъ признаковъ, которые, очевидно, не представлены и самими комитетскими проектами, Редакціонныя Коммиссіи сочли необходимымъ ограничиться признаками лишь самыми наглядными и безспорными. Онѣ полагали общимъ правиломъ, что въ составъ мірскаго общества, согласно указу 2 марта 1858 г., должны непремѣнно войти всѣ записанные въономъ по 10-й ревизіи крестьяне, хотя бы они ходили по оброку на сторонѣ, или жили въ господскомъ дворѣ, не пользуясь земельнымъ надѣломъ. Но такъ какъ безусловное принятіе этого правила могло бы быть обременительно для самыхъ причисляемыхъ къ обществу крестьянъ, то Редакціонныя Коммиссіи допустили нѣкоторое изъятіе въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которые не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, и у которыхъ при томъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни родныхъ братьевъ, ни тестя.

Самому, соотвѣтствующему вышеуказаннымъ признакамъ, крестьянину должно быть предоставлено, какъ до утвержденія уставной грамоты, такъ и въ теченіи извѣстнаго срока послѣ ея утвержденія, требовать черезъ мѣстное учрежденіе своего безусловнаго увольненія изъ общества, съ отчисленіемъ его изъ общественнаго оклада. При этомъ увольняемый долженъ приписаться къ какому либо другому обществу въ законный, опредѣленный Положеніемъ, срокъ.

Одно изъ главныхъ возраженій противъ установленія такого порядка состоитъ въ томъ, что онъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозрѣніи возраженій депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ на заключенія Коммиссій по настоящей главѣ.

нарушить выгоду помѣщика, по безпечности или другимъ какимъ либо причинамъ не озаботившагося о предварительномъ формальномъ перечисленіи такихъ людей изъ разряда крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ. Противъ этого нельзя не сказать (независимо еще отъ многихъ другихъ соображеній), что еслибъ даже отсюда произошелъ какой либо вещественный убытокъ для помѣщиковъ, то едва ли такой убытокъ можетъ съ нѣкоторою тѣнью справедливости быть отнесенъ на счетъ кого либо другаго, кромѣ его самаго; ибо законъ, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, предоставлялъ имъ всѣ нужныя средства къ тому, чтобъ оградить себя отъ всякихъ невыгодныхъ послѣдствій, до 2-го марта 1858 г. не воспрещая никому переводить крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ людей.

Съ другой стороны, совершенное устраненіе предлагаемаго изъятія находилось бы въ прямомъ противурѣчіи если не съ буквою, то по крайней мѣрѣ съ духомъ указа 2-го марта 1858 г.; ибо какъ уже выше сказано, оно послужило бы лишь къ явной невыгодѣ самихъ приписываемыхъ къ обществу крестьянъ. Едва ли нужно доказывать, что люди, только по имени принадлежащіе къ крестьянскому сословію, но въ сущности уже давно, иногда даже съ самаго малолѣтства, оторванные отъ земледѣльческихъ занятій, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ сдѣлаться исправными и домовитыми крестьянами; а неизбѣжное ихъ одиночество среди сельскаго общества не можетъ не подвергнуть ихъ многимъ слишкомъ чувствительнымъ притѣсненіямъ. Не такова, безъ сомнѣнія, была цѣль указа 2-го марта; законъ этотъ стремился остановить періодическое возрастаніе числа дворовыхъ людей на счетъ крестьянскаго сословія и противъ воли самихъ крестьянъ; но онъ конечно не имѣлъ въ виду, ради достиженія какихъ либо отвлеченныхъ цѣлей, обречь на невыгодное и почти безвыходное положеніе людей, не желающихъ самимъ быть во крестьянствѣ и имѣющихъ возможность упрочить свой бытъ иначе, безъ всякаго на то особеннаго пособія правительства. Насильственная приписка такихъ людей къ крестьянскимъ обществамъ, съ явнымъ вредомъ для нихъ самихъ, безъ особенной пользы для помѣщика и общества, могла бы послужить только къ осложненію и безъ того уже сложнаго вопроса, законные исходы изъ котораго не должны быть стѣсняемы безъ самой явной необходимости.

5) *Обязательно ли для крестьянъ пользованіе полевыми угодьями даже въ такомъ случаѣ, если бы ими выкуплены были усадьбы въ собственность? И наоборотъ: могутъ ли крестьяне предъявить права безсрочнаго пользованія на однѣ только невыкупленныя еще ими усадьбы, не принимая за повинность пользованія полевыми угодьями?*

Вопросы эти отчасти разрѣшены уже предшествующими соображеніями; ибо если найдено нужнымъ въ теченіи перваго девятилѣтняго срока наложить на крестьянское общество обязательное пользованіе за повинность всѣмъ вообще земельнымъ надѣломъ безъ изъятія, то этимъ самимъ, въ продолженіи того же періода, очевидно воспрещается крестьянскому обществу отказываться отъ пользованія за повинность полевыми угодьями, сохраняя за собою въ пользованіи одну только усадебную осѣдлость. Далѣе, мірское общество, даже выку-

нивъ усадебную осѣдлость въ полную собственность, обязывается тѣмъ не менѣе, въ силу того же сейчасъ указаннаго начала, сохранить на девять лѣтъ и полевыя угодья въ своемъ пользованіи за повинность.

Съ прекращеніемъ вообще, послѣ 9-ти лѣтъ, обязательности для крестьянъ всѣхъ частей надѣла, при сохраненіи за крестьянами впрочемъ права на выкупъ усадьбъ, положеніе дѣла измѣняется только отчасти; а именно: крестьяне пріобрѣтаютъ право отказываться отъ обязательнаго пользованія, какъ усадьбами, такъ и полевыми угодьями; но такъ какъ обѣ эти составныя части крестьянскаго надѣла образуютъ, по отношенію къ праву пользованія, одно неразрывное цѣлое, то и не можетъ быть допущенъ отказъ отъ пользованія одною которою либо изъ частей его безъ единовременнаго отказа также и отъ пользованія другою частію. Связь двухъ составныхъ частей надѣла, по истеченіи 9-ти лѣтъ, совершенно прекращается только выкупомъ усадьбъ; и потому, когда крестьяне, по прошествіи этого срока, пріобрѣтаютъ свои усадьбы въ собственность, тогда имъ никакъ не можетъ быть вмѣняемо въ обязанность непремѣнно оставлять за собою въ пользованіи полевыя угодья, и за ними сохраняется на оборотъ право отказываться отъ этого пользованія. Противное требованіе было бы совершенно несогласно со всѣми началами, уже принятыми Редакціонными Коммиссіями.

6) *Можетъ ли помѣщикъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшить крестьянскій надѣлъ, и можетъ ли онъ быть вынуждаемъ когда либо къ его увеличенію?*

Послѣдній вопросъ не требовалъ особеннаго развитія, такъ какъ разрѣшеніе его едва ли можетъ возбудить какое бы то ни было сомнѣніе; къ тому же разрѣшеніе это уже ясно указано въ подстрочномъ примѣчаніи въ V-ой главѣ высочайше одобренной программы для губернскихъ комитетовъ, въ которомъ выражено, что и увеличеніе поземельнаго надѣла впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, не обязательно для помѣщика.

Что касается до первой части вопроса, то Редакціонныя Коммиссіи приняли то главное начало, что никакая часть однажды утвержденнаго въ пользованіе крестьянскаго общества надѣла не можетъ быть изъята изъ онаго безъ собственнаго на то согласія крестьянъ, или покуда послѣдніе не впадутъ въ несостоятельность въ отправленіи своихъ обязанностей къ помѣщику. Подробныя правила по этому предмету частію указываются въ своемъ мѣстѣ въ настоящей главѣ, частію же будутъ изложены въ послѣдующихъ.

III и IV. *Сущность права пользованія землею и ограниченія его.*

Большая часть ограниченій крестьянскаго пользованія землею, предлагаемыхъ разными комитетами, основаны: или на предположеніи о необходимости сохраненія за помѣщикомъ цѣлаго ряда особенныхъ, такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ, или на обветшалой и ежедневнымъ опытомъ опровергаемой мысли о пользѣ мелочнаго опекунства надъ дѣятельностію крестьянъ и на происходящихъ отсюда поползновеніяхъ, даже въ будущемъ, подвергнуть самой строгой регламентаціи отношенія крестьянъ къ отданной имъ въ пользованіе почвѣ. Только въ весьма немногихъ случаяхъ, какъ уже замѣчено Земскимъ Отдѣ-

ломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, такія ограниченія могутъ быть оправданы дѣйствительною и несомнѣнною необходимостью.

1) Всего опаснѣе попытка строго опредѣлить и ограничить право крестьянъ на земледѣльческую обработку земли и на собираніе съ нея всякаго рода растительныхъ произведеній; такія попытки, открывая самый широкій просторъ произволу одного лица или учрежденія непосредственно ведутъ къ устраненію всякой свободы крестьянъ въ устройствѣ ихъ хозяйства, разумныя условія котораго имъ безъ всякаго сомнѣнія ближе извѣстны, чѣмъ кому бы то ни было другому; онѣ извращаютъ правильныя условія свободнаго развитія сельской промышленности и замѣняютъ ихъ тою безотчетною и искусственною регламентаціею, которой пагубныя послѣдствія уже такъ давно изведаны въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Редакціонныя Коммиссіи находили справедливымъ допустить нѣкоторое изъятіе изъ общаго правила только для лѣсныхъ угодій и для тѣхъ степныхъ имѣній Россіи, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, предоставляя при томъ помѣщику въ тѣхъ и другихъ только чисто отрицательное вліяніе. Редакціонныя Коммиссіи были убѣждены, что и этого вліянія помѣщика слишкомъ достаточно для устраненія всякихъ невыгодныхъ для него послѣдствій, могущихъ произойти, въ нѣкоторыхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, рѣдкихъ случаяхъ, отъ своекорыстнаго несоблюденія крестьянами мѣстныхъ условій правильнаго залежнаго хозяйства. Дальнѣйшее въ этомъ отношеніи расширеніе правъ помѣщика неизбѣжно повлекло бы за собою, какъ для крестьянскаго хозяйства, такъ слѣдовательно и для состоятельности крестьянъ передъ самимъ помѣщикомъ, послѣдствія безъ сравненія невыгоднѣйшія тѣхъ ничтожныхъ неудобствъ, противъ которыхъ оно было бы направлено. Невольныя оковы, налагаемыя на каждое отдѣльное крестьянское хозяйство общимъ пользованіемъ угодій, и безъ того не могутъ не содѣйствовать во всѣхъ полосахъ Россіи, въ томъ числѣ и въ залежной, къ отвращенію возможныхъ злоупотребленій отдѣльнаго крестьянина; присовокупленіе къ этимъ неизбѣжнымъ, на первый случай, оковамъ еще дальнѣйшихъ какихъ либо стѣсненій, исключительно основанныхъ на произволѣ владѣльческихъ притязаній, должно, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, повести лишь къ совершенной невозможности постепеннаго преобразованія и улучшенія крестьянскаго хозяйства. Третье временное изъятіе изъ общаго правила допущено Редакціонными Коммиссіями для тѣхъ имѣній всѣхъ вообще полосъ Россіи, гдѣ помѣщичьи поля еще не совершенно отдѣлены отъ крестьянскихъ; оно исключительно имѣетъ въ виду строгое охраненіе хозяйственныхъ интересовъ помѣщика и должно исчезнуть вмѣстѣ съ окончательнымъ разграниченіемъ угодій. Постановленіе это заимствовано Коммиссіями изъ трудовъ полтавскаго комитета.

2) Что касается до права рыбной ловли въ водахъ, то Редакціонныя Коммиссіи въ сущности присоединились къ заключеніямъ большинства тверскаго км., какъ достаточно соглашающимъ выгоды обоихъ сословій, и лишь нѣсколько болѣе дополнили эти заключенія въ видахъ дальнѣйшаго еще огражденія выгодъ помѣщиковъ.

3) Вопросъ о правѣ крестьянъ на пользованіе изъ отведенныхъ

нимъ земель пескомъ, простою глиною, простымъ камнемъ и торфомъ, не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ онъ разрѣшенъ въ главѣ III-й; ибо по исключеніи первыхъ трехъ предметовъ изъ числа цѣнныхъ ископаемыхъ, обусловливающихъ право помѣщика на требованіе принудительнаго вымѣна у крестьянъ участка земли, ихъ вмѣщающаго, ископаемыя эти остались бы навсегда безъ употребленія, если бы право ими пользоваться не предоставлялось крестьянамъ. Что касается торфа, то онъ, согласно изъявленному многими изъ членовъ губернскихъ комитетовъ желанію, причисленъ къ тѣмъ цѣннымъ ископаемымъ, открытіе которыхъ въ земляхъ крестьянскаго надѣла даетъ помѣщику право требовать обязательнаго для крестьянъ вымѣна у нихъ такого рода земель на другія. Этимъ интересы владѣльцевъ, безъ всякаго сомнѣнія, обезпечиваются вполнѣ; и, за принятіемъ такаго правила, не только не встрѣчается уже нужды препятствовать крестьянамъ въ пользованіи торфомъ для собственнаго употребленія, когда онъ найдется въ надѣленныхъ имъ земляхъ, но даже нѣтъ никакой достаточной причины запрещать имъ разработку торфа для продажи на сторону. Казалось бы, напротивъ, что всякій таковый промыселъ, столь полезный для края, долженъ бы быть всѣми средствами поощряемъ; и достойно сожалѣнія развѣ лишь то, что надежды на скорое его водвореніе и распространеніе едва ли могутъ казаться легко осуществимыми.

4) Право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и разнаго рода заведеній обусловливается для крестьянъ самою необходимостію въ этихъ строеніяхъ для правильнаго хода ихъ хозяйства. Произвольное ограниченіе этого права было бы столько же стѣснительно для крестьянъ, сколько непроизводительно для самаго помѣщика. За исключеніемъ общихъ постановленій по этому предмету, заключающихся въ уставѣ строительномъ, лучшій судья въ этомъ дѣлѣ есть крестьянское общество—при общинномъ владѣніи землею, и каждый отдѣльный хозяинъ—при системѣ владѣнія семейными участками. Дѣйствительныя выгоды помѣщика вызываютъ только двоякаго рода ограниченія, изъ которыхъ одно разрѣшено въ послѣдующихъ главахъ постановленіями объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ, другое же имѣетъ въ виду затруднить посягательство крестьянъ на господскія лѣса; по этому во 1-хъ, не должно быть дозволяемо возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній холодныхъ ближе 50, а теплыхъ и заведеній, дѣйствующихъ огнемъ — ближе 100 саженъ отъ строеній господскихъ; во 2-хъ, должно быть запрещено возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній, какъ въ существующихъ уже близь лѣсныхъ опушекъ селеніяхъ, на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ лѣсовъ.

5) Наконецъ, предоставленіе самому помѣщику права разрѣшать и воспрещать крестьянамъ отдачу земель ихъ въ наймы, Редакціонныя Коммиссіи не только считали, по множеству причинъ, неудобнымъ для крестьянъ, но онѣ еще полагали, что едва ли помѣщику предстояла бы когда либо возможность на дѣлѣ воспользоваться этимъ правомъ, если бы оно было ему даже дѣйствительно предоставлено закономъ; весьма вѣроятно, напротивъ, что если не всегда, то по крайней мѣрѣ въ далеко большей части случаевъ, право это

осталось бы за нимъ только на бумагѣ, въ дѣйствительности же крестьянскія земли стали бы отдаваться въ наймы безъ малѣйшаго его о томъ вѣдома и безъ всякой возможности для него услѣдить за безчисленнымъ множествомъ такихъ маловажныхъ и неуловимыхъ сдѣлокъ. Безсильная въ этомъ отношеніи власть помѣщика можетъ лучше всего быть замѣнена, при общинномъ пользованіи, разрѣшеніемъ самаго общества, коротко знающаго и потребности и дѣйствія каждаго своего члена; при наслѣдственномъ же порядкѣ пользованія семейными участками и при отсутствіи круговаго общественнаго ручательства, каждому хозяину должна быть предоставлена самая полная свобода дѣйствій даже и въ этомъ отношеніи. Во второмъ періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи дополнили это постановленіе оговоркой, что при отводѣ земель въ наймы крестьянамъ запрещается отступать отъ принятаго сѣвооборота или портить поверхность земли, напр. устройствомъ кирпичныхъ заводовъ и т. п. Во всякомъ случаѣ, въ огражденіе выгодъ помѣщика, Коммиссіи постановили, что никакія частныя сдѣлки крестьянъ и обществъ по отдачѣ въ паемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не могутъ остановить или стѣснить дѣйствія помѣщичьяго взысканія на отданныя въ паемъ участки, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ утверждаетъ за нимъ право требовать возвращенія себѣ такихъ земель изъ пользованія крестьянъ, за ихъ неисправность въ отправленіи повинностей.

V. *Общинное или личное пользованіе.*

Тяжба между этими двумя формами владѣнія продолжается такъ давно, относительныя выгоды той и другой были такъ громко и многократно заявляемы литературою и въ теченіи послѣдняго времени подверглись такому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію со стороны самихъ губернскихъ комитетовъ, что Редакціонныя Коммиссіи не считали нужнымъ входить въ новое, дальнѣйшее разсмотрѣніе этого предмета. Имъ предстояло лишь подвести въ заключеніяхъ своихъ окончательные итоги подъ общую сумму пріобрѣтенныхъ данныхъ, приложивъ къ своимъ предположеніямъ конечный результатъ совокупной работы мысли литературной, общественной и правительственной, и указавъ лишь тѣ отдѣльныя явленія, которыя въ ихъ глазахъ, требовали еще дальнѣйшаго изученія и разработки.

Прежде, чѣмъ приступить къ окончательному разрѣшенію этого вопроса, Редакціонныя Коммиссіи считали, для большей ясности, необходимымъ оговорить, что онѣ, въ такъ называемомъ общинномъ пользованіи, тщательно отдѣляютъ два существенно независимыхъ другъ отъ друга явленія: *разверстку земель* (а съ этимъ вмѣстѣ и повинностей) между членами крестьянскаго общества самимъ обществомъ, и *земельные передѣлы;* здѣсь говорится только о первой; послѣднимъ посвящается нѣсколько отдѣльныхъ соображеній. Такое отдѣльное другъ отъ друга разсмотрѣніе этихъ двухъ предметовъ основывается на томъ несомнѣнномъ наблюденіи, что для полноты общинной жизни вовсе не необходимо единовременное дѣйствіе обоихъ началъ: община можетъ существовать, и во множествѣ мѣст-

ностей дѣйствительно существуетъ, безъ періодическихъ передѣловъ земли; послѣдніе представляются въ общинномъ быту лишь второстепеннымъ явленіемъ, одною изъ первыхъ ступеней въ развитіи этого учрежденія, формою, постепенно отпадающею по мѣрѣ сгущенія народонаселенія, возвышенія земельной цѣнности или приложенія къ почвѣ болѣе упорнаго труда.

Обращаясь къ общинному владѣнію, какъ разверсткѣ земель между членами обществъ самимъ обществомъ, Редакціонныя Коммиссіи не могли не признать, что въ трудахъ губернскихъ комитетовъ не только отразились всѣ безъ изъятія воззрѣнія на этотъ предметъ, господствовавшія въ нашей литературѣ, но еще, сверхъ того, въ огромномъ большинствѣ ихъ положительно высказался тотъ общій взглядъ, который можетъ быть почтенъ окончательнымъ результатомъ литературной разработки этого вопроса: среди двухъ крайностей, изъ которыхъ одна ярче всего представляется (за исключеніемъ западныхъ комитетовъ) симбирскимъ меньшинствомъ пяти членовъ, другая — владимірскимъ меньшинствомъ пяти же членовъ, въ постепенной лѣстницѣ расположилась цѣлая почти сплошная группа, составленная изъ большинства и меньшинства значительнѣйшей части губернскихъ комитетовъ. Требованія послѣднихъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ двухъ главныхъ чертахъ: признаніе общиннаго быта, какъ первостепеннаго и несомнѣннаго историческаго факта и могущественнаго на первый разъ орудія для обезпеченія повинностей и упроченія крестьянской самостоятельности; но предоставленіе вмѣстѣ съ тѣмъ общинѣ законнаго пути къ естественному, лишь внутреннею необходимостію вызванному, разложенію ея на случай, еслибы впослѣдствіи обнаружилось ея несоотвѣтствіе требованіямъ обновленнаго экономическаго быта. При этомъ большая часть комитетовъ обставляетъ такое разложеніе общины нѣкоторыми необходимыми, такъ сказать, предосторожностями, обусловливая его: или согласіемъ помѣщика, покуда крестьяне находятся въ обязательныхъ къ нему отношеніяхъ, или согласіемъ всего крестьянскаго общества, или по крайней мѣрѣ двухъ третей его. Даже два малороссійскихъ комитета (полтавскій и черниговскій) болѣе или менѣе ясно установляли разверстку угодій обществомъ и круговую поруку послѣдняго въ отправленіи повинностей; а черниговское меньшинство высказываетъ съ особенною силою необходимость общественной раскладки земель.

Съ такимъ воззрѣніемъ большинства комитетовъ безусловно совпадали и замѣчанія Земскаго Отдѣла, выражающія, по поводу проекта пяти членовъ симбирскихъ, мысль, что участковый надѣлъ во всякомъ случаѣ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно и путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами, и многократно высказанныя мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ *Ланскаго* и предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій *Я. И. Ростовцова*. Послѣднія, во второмъ засѣданіи своемъ, 5-го марта 1859 г., внесли въ журналъ свой имъ предложенныя предсѣдателемъ соображенія, касающіяся, между прочимъ, и этого предмета; въ этихъ соображеніяхъ сказано: „вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи „землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть рѣшенъ согла-

„сно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ „развитіи предоставленъ естественному ходу вещей. Во всякомъ „случаѣ слѣдуетъ удерживаться отъ стремленій разрѣшать этотъ „вопросъ принудительными правительственными мѣрами“.

Наконецъ, въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. (стт. 3, 5 и 6), постановлено: „Для всѣхъ „губерній мірское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ же изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по „народному обычаю уже существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и этими угодьями. Помѣщикъ „долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей. Міръ „отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ, по „отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ“.

Съ этимъ итогомъ обязательныхъ для себя данныхъ Редакціонныя Коммиссіи стремились согласовать свои заключенія. Во всякомъ случаѣ просторъ, оставленный въ заключеніяхъ Коммиссій личной свободѣ каждаго, при взаимныхъ соглашеніяхъ по этому предмету, служилъ достаточнымъ обезпеченіемъ возможности приложенія этихъ началъ на самомъ дѣлѣ.

Кіевская общая коммиссія, признавая необходимымъ сохранить обычное въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ наслѣдственное пользованіе участками, отводитъ землю каждому домохозяину порознь, а цѣлому сельскому обществу не предоставляетъ никакого права, ни даже участія въ распоряженіи этою землею. Вопросъ поставленъ слѣдующимъ образомъ: обезпечить хозяйственный бытъ не *всѣхъ* крестьянъ, а *каждаго* крестьянина, пользующагося землею, поставивъ его лицомъ къ лицу съ помѣщикомъ-собственникомъ этой земли, и не допуская между ними никакого посредничества. Понятно, что при этомъ взглядѣ, кіевскій, волынскій и подольскій комитеты и кіевская общая коммиссія вычеркнули изъ своихъ Положеній самое названіе *мірской земли*, съ изданіемъ высочайше утвержденныхъ инвентарныхъ правилъ получившее въ томъ краѣ юридическое значеніе ([109]). Во всемъ этомъ выразилась система, несогласная съ

([109]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, объяснялъ по этому поводу, что опасно вводить въ законодательный трудъ и въ законъ такія слова, которыя, не опредѣляя смысла ясно, могутъ быть поводомъ къ различнымъ толкамъ и, наконецъ, сдѣлаются главною причиною безпокойствъ и враждебныхъ отношеній, нарушающихъ права собственности. Однимъ изъ такихъ словъ, принятыхъ для кіевскаго генералъ-губернаторства, Грабянка находилъ слово: мірская земля. Дѣйствительно, выраженіе это если и вошло въ инвентарныя правила, то можетъ быть тогда еще поземельный вопросъ не былъ достаточно разработанъ, или не придавалось ему, при крѣпостномъ положеніи, такой важности, какъ нынѣ.

Слово: мірская земля выражаетъ права собственности крестьянъ на землю, которая однако же по закону отведена имъ только въ пользованіе. Какъ земля городская выражаетъ собственность города и проч., такъ по буквальному смыслу, земля мірская значитъ собственность міра. За тѣмъ, земля, отведенная крестьянамъ въ ихъ пользованіе, приметъ оффиціальное названіе мірской только тогда, когда будетъ выкуплена міромъ; до этого выкупа, названіе мірская земля окажется, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого вопроса, названіемъ ошибочнымъ и не точнымъ.

основнымъ началомъ этихъ правилъ; ближайшія ея послѣдствія обнаруживаются въ слѣдующихъ чертахъ:

Въ крестьянскій надѣлъ введена только та земля, которая состоитъ въ *подворномъ*, наслѣдственномъ пользованіи домохозяевъ и потому, въ составъ усадебной осѣдлости не вошли и пустопорожнія мѣста ([110]), состоящія въ чертѣ селенія, которыми владѣютъ *всѣ* крестьяне, *все общество*, *нераздѣльно*.

Этимъ нарушается цѣльность крестьянской усадебной осѣдлости и дѣлается почти невозможнымъ, въ будущемъ, устройство новыхъ, отдѣльныхъ усадьбъ въ чертѣ селеній, безъ испрошенія согласія на то помѣщика.

Доказательствомъ, что поземельный вопросъ въ прежнее время, при крѣпостномъ правѣ, не обращалъ на себя надлежащаго вниманія, служитъ, по словамъ Грабянки, то, что инвентарныя правила, не бывъ вынуждены необходимостью времени и скорѣйшаго ихъ введенія, могли въ нѣдрахъ своихъ заключать основанія правильнаго устройства поземельныхъ отношеній, соразмѣряя стоимость земли съ слѣдующею за оною повинностью; между тѣмъ, инвентарныя правила, признавъ за крестьянами землю въ существующихъ неравномѣрныхъ надѣлахъ, постановили для всѣхъ равномѣрную повинность.

Это повлекло за собою замедленіе правильнаго устройства, которое не возможно исполнить съ точностію даже въ настоящее время, при введеніи новаго Положенія, а надобно довольствоваться общими исправленіями; окончательное же соразмѣрное устройство слѣдуетъ предоставить времени.

Къ сказанному выше А. А. Грабянка прибавилъ, что названіе мірскою земли, отведенной крестьянамъ лишь въ пользованіе, повлекло во многихъ мѣстностяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства самыя гибельныя для народа послѣдствія. Названіе это, неясно выражающее права пользованія отъ права собственности, было причиною недоумѣнія крестьянъ, которымъ казалось, что земля эта, коль скоро названа мірскою, то и сдѣлалась собственностью міра. Если оставить названіе это, и прибавить право распоряжаться упразднившимися участками, то нѣтъ сомнѣнія, что повсемѣстно понятія крестьянъ будутъ въ заблужденіи; отъ этого произойдутъ неповиновенія, возстанія и, наконецъ, ради неопредѣленности въ законоположеніи и неяснаго выраженія, народъ будетъ испытывать самыя бѣдствія.

([110]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, въ отдѣльномъ отзывѣ старался разъяснить Коммиссіямъ вопросъ о пустопорожнихъ мѣстахъ слѣдующимъ образомъ:

Извѣстно, говоритъ онъ, всякому мѣстному жителю югозападнаго края, или каждому лицу, ближе знакомому съ этимъ краемъ, что въ этихъ губерніяхъ всѣ помѣщичьи селенія и деревни расположены по холмамъ, оврагамъ и долинамъ, не стѣсняясь никакою симметріею.

Усадьбы крестьянскія отдѣлены другъ отъ друга различной величины незанятыми пространствами, пустопорожними мѣстами.

Эти мѣста находятся до этихъ поръ въ полной собственности помѣщика, что однако отнюдь крестьянъ не стѣсняло, хотя присоединеніе этихъ мѣстностей къ усадьбамъ, огораживаніе оныхъ, копаніе на нихъ рвовъ и т. п. всегда воспрещалось. Изъ этихъ земель помѣщикъ надѣлялъ крестьянамъ мѣста подъ новыя усадьбы; на этихъ земляхъ возводилъ онъ экономическія строенія для себя и для своей прислуги, и т. п.

Присоединеніе таковыхъ незанятыхъ мѣстъ къ крестьянскому надѣлу Грабянка находилъ крайне стѣснительнымъ для помѣщика, потому что это значило бы воспрещать ему возводить какія либо новыя постройки,

Далѣе, право выкупа усадьбъ предоставлено отдѣльнымъ домохозяевамъ, по обществу, или міру, въ немъ отказано; слѣдовательно, заранѣе отнята возможность у крестьянъ когда либо воспользоваться кредитнымъ пособіемъ, подъ условіемъ собирательной гарантіи цѣлаго общества. Кіевская общая коммиссія отказываетъ даже цѣлому обществу, безусловно, въ правѣ пріобрѣтенія какихъ либо поземельныхъ угодій, въ видахъ общественнаго пользованія.

Наконецъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по какой бы то ни было причинѣ, упраздняется личное право пользованія и участокъ земли, отведенной крестьянамъ, остается безъ хозяина, этотъ участокъ возвращается непосредственно къ помѣщику, который сдаетъ его прямо отъ себя. Сдача участка и передача его происходитъ,

какъ хозяйственныя, такъ и промысловыя, потому что таковыя возводятся почти исключительно въ чертѣ селенія. Въ чертѣ же всѣхъ почти селеній находятся пруды пустопорожнія мѣста; въ такомъ случаѣ представляется большое удобство для постройки мельницъ и винокурень; за тѣмъ, присоединивъ эти мѣста къ крестьянскому надѣлу, сельская промышленность остановится въ своемъ развитіи.

Кромѣ того, если предоставленіе крестьянамъ всей земли въ чертѣ селенія должно служить средствомъ къ тому, чтобы въ селеніи не находилось жителей другихъ сословій, то мѣра эта не достигаетъ своей цѣли, ибо въ каждомъ почти селеніи находятся однодворцы и другія лица свободныхъ сословій, которыхъ усадьбы разбросаны между крестьянскими усадьбами и огородами.

Отдавать исключительно крестьянамъ земли въ пользованіе, — значитъ возбудить въ каждомъ селеніи распри между крестьянами и однодворцами, которые въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже многочисленнѣе крестьянъ.

При этихъ особенностяхъ, свойственныхъ селеніямъ югозападнаго края, какъ и кому изъ жителей, спрашиваетъ Грабянка, отдавать пустопорожнія мѣста? Этотъ вопросъ можно разрѣшить не иначе, какъ оставленіемъ этихъ промежутковъ въ прежнемъ положеніи, не бывшемъ ни для кого стѣснительнымъ.

Если оставленіе пустопорожнихъ мѣстъ за крестьянами имѣетъ цѣлію предоставленіе будущему народонаселенію мѣста для застройки, то цѣль эта, по мнѣнію Грабянки, не только не соотвѣтствуетъ настоящей реформѣ, но вообще не можетъ имѣть никакого основанія въ какой бы то ни было реформѣ, не извращающей главныхъ началъ общественнаго быта, ибо нѣтъ даже возможности распространять поземельное обезпеченіе на все настоящее сельское населеніе, а тѣмъ болѣе нѣтъ возможности обезпечить все будущее, безпрерывно возрастающее числомъ, крестьянское сословіе.

Принявъ, какъ принципъ, обезпеченіе всѣхъ крестьянъ въ будущемъ, нужно, говоритъ Грабянка, положить основаніемъ: что нѣтъ поземельной собственности; что каждый имѣетъ право на часть земли, ему нужной, и тогда не только помѣщичья земля, но и вся земля въ имперіи, въ извѣстный срокъ, будетъ не достаточною. Обезпечивается, по мѣрѣ возможности, то народонаселеніе, которое существуетъ въ минуту совершающейся реформы, и, по мнѣнію Грабянки, все, что сдѣлать можно, состоитъ въ томъ, чтобы всегда таковая же часть народонаселенія была обезпечена; но границы этого вопроса далѣе не распространяются. Всегда найдетъ обезпеченіе извѣстная часть сельскаго сословія, если навсегда оставить за нимъ право пользованія опредѣленнымъ нынѣ количествомъ земли, за опредѣленныя повинности. За тѣмъ, распространять мысль обезпеченія бу-

такъ сказать, съ глазу на глазъ, между помѣщикомъ и крестьяниномъ, не только безъ участія, но въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, даже и безъ вѣдома общества. Поэтому, когда на упразднившійся участокъ явится нѣсколько соискателей, что конечно будетъ случаться съ каждымъ годомъ чаще и чаще, выборъ между ними будетъ зависѣть безусловно отъ помѣщика; при этомъ, трудно поручиться за то, что сильная конкуренція не подастъ, ни въ какомъ случаѣ, повода къ безгласнымъ сдѣлкамъ, что участки не будутъ сниматься съ приплатою преміи, *вкупа*, (Einkauf, laudenium) и что не нарушится общее правило, по которому участки должны сдаваться за *установленную* повинность.

Повидимому, устраненіе сельскаго общества отъ всякаго участія въ распоряженіи землею произошло отъ опасенія нарушить обычное право наслѣдственнаго, подворнаго пользованія и подать поводъ къ установленію срочныхъ передѣловъ; но это опасеніе едва ли справедливо: участокъ, доставшійся хозяину по приговору общества, можетъ пребывать въ потомственномъ, ненарушимомъ пользованіи его дома или семьи, до тѣхъ поръ, пока всѣ условія пользованія исполняются имъ въ точности; нужно только, чтобы въ случаѣ упраздненія этого пользованія, участокъ, оставшійся безъ хозяина, возвращался во временное пользованіе общества, которое лучше всѣхъ разсудитъ кому изъ его членовъ онъ необходимѣе, кто лучше имъ воспользуется. Ту же мысль ясно выразилъ ген. губ. *кн. Васильчиковъ*, въ особой запискѣ, доставленной министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 13 февраля 1858 г. за No. 874. Въ ней сказано: что „удовлетворительныхъ результатовъ можно достигнуть не системою „частныхъ сдѣлокъ помѣщиковъ съ крестьянами въ отдѣльности, не „выдѣломъ имъ земель, съ правомъ собственника выбрасывать при „первой неисправности землепашца, не развитіемъ несродной здѣшнему краю системы фермерства, а предоставленіемъ земли, на-

дущаго народонаселенія полевыми угодьями, усадебною землею, и хотя бы самыми незначительными участками земли, нельзя безъ совершеннаго нарушенія принципа правъ собственности.

До какой степени причисленіе пустопорожнихъ мѣстъ неудобопримѣнимо въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, замѣчаетъ Грабянка, служатъ доказательствомъ инвентарныя правила.

Извѣстно, что при составленіи этихъ правилъ было обращено не слишкомъ много вниманія на интересы помѣщиковъ, однако жъ инвентари оставили эти пустопорожнія мѣста, не включая ихъ въ число инвентарной земли, и за тѣмъ оставили оныя въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ.

Эти мѣста не могутъ быть разсматриваемы, какъ тождественныя съ выгонами и выпусками. Выпуски, въ другихъ губерніяхъ, бываютъ въ концѣ селенія; въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ таковыхъ, особо отведенныхъ, выпусковъ нѣтъ. За тѣмъ, нельзя раздѣлять пустопорожнія мѣста по правиламъ, служащимъ для выпусковъ, одну часть оныхъ отдать помѣщику, другую крестьянамъ; такой раздѣлъ создалъ бы въ чертѣ селенія нѣчто, не имѣющее никакой рѣшительно примѣнимости, и при обмѣнѣ угодій невозможно опредѣлить ни пространства, ни удобства оныхъ; конечно, тамъ, гдѣ выгоны были отведены въ исключительное пользованіе крестьянъ, они должны оставаться за ними, если крестьяне того пожелаютъ; самое несуществованіе такихъ особо отведенныхъ мѣстъ доказываетъ ненастояніе въ оныхъ надобности.

„значаемой въ пользованіе крестьянъ во владѣніе міра—крестьянской „общины, *съ удержаніемъ внутри системы подворнаго пользованія „землею*, подъ ближайшимъ распоряженіемъ общины. При этомъ за „землею, предоставленною въ пользованіе крестьянъ, слѣдуетъ, по „мнѣнію *кн. Васильчикова*, удержать названіе *мірской*".

Итакъ здѣсь возникалъ вопросъ: при предстоящемъ преобразованіи, когда крестьяне утратятъ право на обязательную помощь со стороны помѣщиковъ, когда они выйдутъ изъ подъ опеки дворянскихъ предводителей, на которыхъ по инвентарнымъ правиламъ доселѣ лежала обязанность пещись о томъ, чтобы крестьяне не лишались средствъ къ поддержанію своего хозяйства въ прежнемъ размѣрѣ, можно ли упрочить необходимую связь крестьянъ съ землею однимъ лишь огражденіемъ наслѣдственнаго права каждаго хозяина, порознь взятаго, на отведенный ему участокъ, отъ всякаго противозаконнаго посягательства, и не слѣдуетъ ли это право, само по себѣ непрочное, всегда подверженное непредотвратимымъ случайностямъ, воздвигнуть на болѣе широкой и твердой основѣ права мірскаго, обезпечивъ связь съ землею сельскаго народонаселенія въ массѣ? Теперь, когда въ замѣнъ прежнихъ, введутся чисто юридическія отношенія между помѣщиками и крестьянами, желательно ли, въ области поземельныхъ правъ, противопоставить интересу помѣщика-собственника изолированную личность крестьянина, безсознательно подготовивъ тѣмъ почву, быть можетъ, даже и для развитія личныхъ столкновеній и личной вражды между обоими сословіями?

Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, Редакціонныя Коммиссіи присоединились къ мнѣнію главнаго начальника кіевскаго генералъ-губернаторства, *кн. Васильчикова;* онѣ полагали: сохранить за землею, оставляемою въ пользованіи крестьянъ, названіе и юридическій характеръ *мірской*, предоставивъ цѣлому обществу право *распоряженія* этою землею, *нисколько не ослабляя и не стѣсняя обычнаго права наслѣдственнаго и подворнаго пользованія отдѣльныхъ крестьянъ-хозяевъ* (111).

(111) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій, неубѣждаясь доводами, приведенными въ этихъ соображеніяхъ, о необходимости предоставить крестьянскимъ обществамъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ право распоряженія освобождающимися участками предоставленной въ пользованіе крестьянъ земли, высказалъ слѣдующее убѣжденіе.

Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, говоритъ онъ, крестьянская община никогда не существовала; міръ не распоряжался землею; служившая тамъ народонаселенію долгое время свобода передвиженія не дозволила развиться даже понятіямъ о великорусской общинѣ, вызванной прикрѣпленіемъ къ землѣ; по свидѣтельству не только экспертовъ тамошняго края, но даже и малороссійскихъ губерній, понятія объ общинномъ пользованіи, круговой порукѣ, не только чужды, но даже противны характеру и правамъ мѣстнаго народонаселенія. По инвентарнымъ правиламъ, служащимъ нынѣ основаніемъ экономическихъ и поземельныхъ отношеній края, міръ (громада) не имѣлъ никакого участія въ распоряженіи землею. Ежели земля, предоставленная въ пользованіе крестьянъ, получила въ инвентаряхъ названіе мірской, то это только потому, что существованіе крѣпостнаго права,

Въ этихъ видахъ, право сельской общины въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ ограничено постояннымъ распоряженіемъ тѣми мірскими угодьями, состоящими въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ (каковы, напримѣръ, пустопорожнія мѣста, расположенныя въ чертѣ селенія) и временнымъ распоряженіемъ тѣми участками, которые остаются праздными, до сдачи ихъ новымъ хозяевамъ.

Распоряженія общества, въ послѣднемъ случаѣ, обусловливаются соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, составленныхъ съ двоякою цѣлью: во первыхъ, оградить интересы помѣщика, предупрежденіемъ сдачи праздныхъ участковъ въ руки ненадежныхъ домохозяевъ, и возложеніемъ на все общество круговой отвѣтственности, въ предѣлахъ, соотвѣтственныхъ размѣру предоставляемаго ему права на мірскую землю; во вторыхъ, облегчить имѣющимъ въ послѣдствіи образоваться отдѣльнымъ семействамъ пріобрѣтеніе полевыхъ надѣловъ въ пользованіе ([112]).

при которомъ земля и сами крестьяне считались собственностью помѣщика, могло оправдывать введеніе такихъ полу-законныхъ опредѣленій; нынѣ же, при уничтоженіи крѣпостнаго права, и способъ обезпеченія крестьянъ землею долженъ быть основанъ на другихъ началахъ, соотвѣтствующихъ будущимъ отношеніямъ собственника къ земледѣльцамъ.

Хотя въ 1-мъ пунктѣ высочайше утвержденныхъ 29-го декабря 1848 г. правилъ, для управленія имѣніями въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, сказано, что земля, обозначенная въ инвентаряхъ, какъ мірская, должна оставаться у крестьянъ безъ всякаго измѣненія: однако жъ, если это административное распоряженіе считать закономъ, то нельзя не сознаться, что это законъ условный, и что пользованіе этою землею обусловливалось отбываніемъ повинностей, которыя, вслѣдъ за этимъ, во 2-мъ пунктѣ обозначены. Въ пунктѣ 6-мъ сказано, что земля эта составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, а 7-мъ, — что онъ можетъ освобожденные участки отдавать въ пользованіе стороннимъ лицамъ, ежели желающихъ снять ихъ изъ своихъ крестьянъ не будетъ.

Всего этого, по мнѣнію Залескаго, не достаточно, чтобы установить нынѣ право владѣнія землею крестьянскихъ обществъ, и новымъ Положеніемъ лишить помѣщика даже всѣхъ внѣшнихъ признаковъ права собственности на землю, отведенную крестьянамъ, отдавая ее въ окончательное распоряженіе міра (громады).

([112]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка считалъ ошибочнымъ для экономическаго развитія крестьянскаго общества право распоряжаться помѣщичьею землею, отведенною въ пользованіе крестьянъ, будетъ ли это разверстка земли, или сдача упразднившихся участковъ, или подчиненіе членовъ общества круговой порукѣ. Подобнаго рода развитіе угрожаетъ безпорядками, и какъ все, выходящее изъ предѣловъ понятія о коренныхъ правахъ личной собственности, личной свободы и совокупности личныхъ интересовъ, разрушаетъ жизненный принципъ человѣческихъ обществъ.

Если въ круговой порукѣ лежитъ хорошо обдуманное понятіе личныхъ интересовъ, то отъ чего, спрашиваетъ Грабянка, въ остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ крестьяне, пользуясь уже давно личною свободою, хорошо понимаютъ свои дѣла, не связываются подобнымъ ручательствомъ? Если этотъ принципъ свойственъ духу Славянъ, отъ чего же въ тѣхъ областяхъ Имперіи, гдѣ крѣпостная зависимость, или не существуетъ, какъ въ царствѣ польскомъ, или гдѣ введена съ недавнихъ временъ, какъ въ Малороссіи, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ литовскихъ губерніяхъ,

Относительно условій подворнаго пользованія усадьбами и участками пахатной земли, Редакціонныя Коммиссіи подчинили право, предоставляемое каждому хозяину, во первыхъ, тѣмъ изъ общихъ правилъ, изложенныхъ выше, которыя примѣняются къ кіевскому генералъ-губернаторству, и во вторыхъ, нѣкоторымъ особеннымъ правиламъ, истекающимъ изъ мѣстныхъ условій края. Эти правила имѣютъ цѣлью: 1) соблюсти, по возможности, нераздѣльность уса-

нигдѣ не является въ народной жизни ни круговое ручательство, ни общинное владѣніе? Если это духъ Русскаго народа, то отъ чего существующіе въ имперіи хлѣбопашцы свободныхъ сословій не ввели у себя круговаго ручательства; тамъ же, гдѣ, при увлеченіи посторонними побужденіями, ввели оное, тотчасъ и старались его уничтожить и de facto оно не имѣетъ значенія? За тѣмъ, гдѣ крѣпостное право не укоренилось, гдѣ злоупотребленіе помѣщичьей власти не переходило изъ рода въ родъ, тамъ нигдѣ личный интересъ крестьянъ не является подчиненнымъ правамъ, угрожающимъ свободному пользованію плодами собственнаго труда.

Изъ этого Грабянка выводитъ заключеніе, что введеніе круговой отвѣтственности въ хозяйственное устройство, введеніе общиннаго владѣнія могло только явиться тамъ, гдѣ помѣщикъ, пользуясь неограниченнымъ почти правомъ надъ крестьянами, пожелавъ обезпечить слѣдующія ему повинности, поставилъ себѣ главною задачею получить все ему слѣдующее, вовсе не обращая вниманія на печальные результаты, проистекающіе для крестьянъ отъ подобнаго образа дѣйствій. За тѣмъ, существующія доселѣ круговыя поруки и общинное владѣніе не могутъ никакъ быть принимаемы признакомъ народнаго духа, но послѣдствіемъ столь ненавистнаго народу самовластія помѣщика.

Круговое ручательство, замѣчаетъ Грабянка, раззоряетъ богатыхъ и трудолюбивыхъ крестьянъ; даетъ поводъ къ лѣни нерадивымъ; убиваетъ личную дѣятельность и привязанность къ своему хозяйству; а произвольное распоряженіе упразднившеюся землею вводитъ неясныя, ложныя понятія о собственности.

При крѣпостномъ положеніи, понятіе о собственности земли, отведенной крестьянамъ, на какихъ бы то ни было условіяхъ, относилось конечно къ помѣщику, собственнику самихъ крестьянъ; предоставленное имъ право, безъ спроса помѣщика, распоряжаться упразднившеюся землею отнесется къ дарованной имъ свободѣ, и приведетъ понятіе крестьянъ о собственности въ величайшую неясность.

Опасно, говоритъ Грабянка, начать воспитаніе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, внушая имъ ошибочныя понятія, не отличая рѣзкою чертою правъ собственности отъ права пользованія. Наглядный признакъ собственности понятнѣе для крестьянъ, нежели юридическія права. Наглядный же этотъ признакъ состоитъ въ правѣ сдачи части упразднившейся земли или усадьбы. За тѣмъ должно постановить, чтобы они сдаваемы были членамъ общества, но съ рукъ помѣщика; общество должно представлять кандидатовъ, а помѣщикъ долженъ одному изъ нихъ сдать участокъ или усадьбу.

Здѣсь вмѣшательство мѣстнаго учрежденія предполагается только тогда, когда помѣщикъ не исполнилъ своей обязанности, и самъ удержалъ участокъ мимо желающихъ снять оный.

Ошибочно, замѣчаетъ Грабянка, сравниваютъ круговое ручательство крестьянъ съ солидарностью членовъ промышленныхъ и коммерческихъ обществъ. У членовъ такихъ обществъ подразумѣвается отличное понятіе разсчетовъ и шансовъ; оборотъ производится или въ надлежаще обдуманномъ предпріятіи, или въ рисковыхъ спекуляціяхъ. Но крестьянинъ

дебной осѣдлости, двора въ тѣсномъ смыслѣ, съ полевымъ надѣломъ; 2) предупредит, сосредоточеніе усадьбъ и пахатной земли въ рукахъ немногихъ богатыхъ крестьянъ, къ ущербу другихъ, менѣе зажиточныхъ, что особенно нужно въ томъ краѣ, при встрѣчающихся въ немъ болѣе рѣзкихъ, чѣмъ въ Великороссіи, различіяхъ въ состояніи крестьянъ, и 3) предупредить измельченіе участковъ.

посвящаетъ весь трудъ свой на то, чтобы снабдить себя и семейство свое необходимыми потребностями жизни, не ищетъ излишняго барыша — ему не за чѣмъ гнаться; онъ желаетъ быть увѣреннымъ только въ томъ, что будетъ безпрепятственно пользоваться скромными плодами труда своего.

Круговое ручательство, по мнѣнію Грабянки, только въ податной системѣ имѣетъ временное практическое значеніе. Для обезпеченія средствъ удовлетворенія государственнымъ потребностямъ, конечно нужно было введеніе круговаго ручательства. Въ этой податной системѣ круговое ручательство, совершенно независимо отъ хозяйственнаго устройства крестьянъ, является средствомъ по государственнымъ причинамъ; но вводить круговую поруку въ дѣла между крестьянами и помѣщикомъ, вводить разверстку земли, или предоставлять міру право распоряжаться упразднившимися участками, — это должно непремѣнно повлечь за собою самыя гибельныя послѣдствія.

За тѣмъ, вмѣсто того, чтобы поощрять круговое ручательство, слѣдовало бы, по мнѣнію Грабянки, напротивъ, способствовать развитію личной дѣятельности, усиливая ее полною увѣренностію, что плоды личныхъ трудовъ останутся неприкосновенною собственностію трудящагося. Эта увѣренность служитъ лучшимъ двигателемъ для развитія народной промышленности, къ которой, такъ основательно, должно стремиться всякое государство.

Для законодателей всегда священнымъ долженъ быть обычай той страны, для которой пишется законъ. Примѣнимости и благихъ послѣдствій закона можно ожидать только при подобныхъ условіяхъ. Иначе законъ будетъ насиліемъ, и принесетъ вредъ, или останется мертвою буквою, явнымъ свидѣтельствомъ, что законодатели или не понимали нуждъ страны, или на оныя не обратили вниманія, предпочитая свою теорію дѣйствительной пользѣ. Грабянка, какъ экспертъ отъ кіевскаго генералъ-губернаторства, заявлялъ, что міръ, въ томъ значеніи, какое ему желаютъ признать, въ цѣломъ югозападнымъ краѣ, вовсе не существуетъ. Никогда и нигдѣ не являются разверстка земель и круговое ручательство за повинности, слѣдующія помѣщику (*). Индивидуализмъ развитъ въ высшей степени; онъ причиною даже чрезвычайнаго раздробленія семействъ. Каждый крестьянинъ желаетъ пользоваться плодами собственнаго труда и отвѣчать лишь самъ за себя. Эта мысль сроднилась съ нимъ; она не разлучна со всѣми его понятіями о своемъ бытѣ. За тѣмъ, вводить, хотя непрямымъ путемъ чуждый странѣ обычай; соблазняя мнимыми выгодами, стараться нарушить вѣковое основаніе; вводить принципъ, который при свободномъ развитіи человѣческихъ стремленій, долженъ непремѣнно упраздниться вездѣ, гдѣ онъ существовалъ при крѣпостномъ правѣ, — значитъ, вмѣстѣ съ реформою, отодвинуть назадъ развитіе народа въ экономическомъ отношеніи и извратить здравыя понятія его объ основныхъ началахъ общественнаго быта.

Поэтому, зная вполнѣ бытъ и характеръ крестьянъ югозападнаго края,

(*) Въ Дашевскую и Подвысочанскую волости введено круговое ручательство, и хотя повинности весьма умѣренныя, даже низкія, однако жъ Грабянка увѣрялъ, что крестьяне весьма не довольны круговымъ ручательствомъ. Грабянка знаетъ это отъ нихъ же самихъ.

VI. *Передѣлы.*

Обычай передѣловъ, главнымъ образомъ обусловливается отсутствіемъ привычки или нужды въ тщательной обработкѣ земли и естественнымъ плодородіемъ почвы, или вовсе не требующей удобренія или при самомъ маломъ удобреніи производящей хорошіе урожаи. Къ постепенному искорененію этого обычая не только постоянно клонились заботы помѣщиковъ, но еще главнымъ образомъ всегда стремились лучшіе и трудолюбивѣйшіе изъ крестьянъ, въ каждомъ передѣлѣ усматривающіе неминуемые и ничѣмъ невознаградимые для себя убытки. Трудно повѣрить, чтобы такая случайная

Грабянка не соглашался на введеніе права распоряжаться упраздненною землею. За тѣмъ не соглашался онъ и на введеніе разверстки участковъ и круговаго ручательства относительно помѣщиковъ. Напротивъ, онъ желалъ упрочить самостоятельность всякаго члена общества и дать каждому возможность развивать свою личность. Въ этомъ Грабянка видѣлъ дѣйствительное благо реформы и основаніе новой силы въ государствѣ. Здѣсь онъ сдѣлалъ оговорку, что при выкупѣ, или пріобрѣтеніи крестьянами земель въ собственность, онъ допускалъ круговое ручательство, какъ временное и необходимое зло, отъ котораго, послѣ погашенія лежащаго на нихъ долга, крестьяне освобождаются. Не обращаясь еще къ разверсткѣ земель, къ праву, предоставленному міру распоряжаться упраздненною землею и къ круговой порукѣ Грабянка считалъ необходимымъ добавить, что инвентарныя правила даже не коснулись этого вопроса, предоставляя, по вѣковому обычаю, помѣщику право сдачи участковъ, и оставляя каждаго крестьянина отвѣтственнымъ за себя, не вводя нигдѣ, въ отношеніи къ помѣщику, круговое ручательство въ отбываніи повинностей.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же членъ Редакціонныхъ Коммиссій, А. А. Грабянка, въ статьѣ „о правахъ помѣщика по имуществу относительно „крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на его землѣ“, объяснялъ, что права, которыми долженъ пользоваться многочисленный классъ, состоящій изъ 22-хъ милліоновъ жителей, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, раздѣляются на четыре огромные вида, въ которыхъ онѣ проявляются.

Эти виды суть: часть юридическая, хозяйственная, административная и судебная.

Уничтоженіе крѣпостнаго состоянія ведетъ за собою неминуемо прекращеніе правъ помѣщика: на продажу и отчужденіе крестьянина; на требованіе съ него повинности, выше опредѣленной Положеніемъ, или выше добровольнаго согласія; на право взысканія безъ суда, и проч. Крестьяне получаютъ права: перехода и выхода изъ общества; избранія рода жизни и занятій; приписки къ другимъ свободнымъ сословіямъ; право вступать въ бракъ безъ согласія помѣщика; обучаться въ низшихъ и высшихъ училищахъ; производить торговлю; пріобрѣтать поземельную собственность; отыскивать свою собственность путемъ иска, и прочія права свободныхъ сословій.

Несогласія со стороны Грабянки въ этомъ нѣтъ никакого; правами этими будутъ пользоваться крестьяне до тѣхъ поръ, пока время не укажетъ правительству необходимость сблизить между собою сословные классы, дарованіемъ имъ болѣе единообразныхъ преимуществъ.

Вообще онъ заявлялъ мысль, что переходное время, періодъ девятилѣтній, признано необходимымъ Редакціонными Коммиссіями. За тѣмъ, постановленіе въ этомъ періодѣ нѣкоторыхъ ограниченій составляетъ логическую необходимость. Еслибы мы могли удостовѣриться въ томъ, что переходный срокъ не нуженъ, тогда не было бы поводовъ ограничивать права

премія, вслѣдствіе передѣловъ періодически выпадающая на долю нерадивѣйшихъ изъ крестьянъ и соединяющая въ себѣ всѣ условія и признаки правильно устроенной лотереи, не имѣла самаго пагубнаго вліянія на развитіе въ народѣ духа трудолюбія и чтобъ худыя нравственныя послѣдствія, порождаемыя такимъ устройствомъ, не превышали въ значительной мѣрѣ тѣхъ скоро преходящихъ и мелкихъ выгодъ, которыя имъ доставляются бѣдному крестьянину, на счетъ исправнаго и домовитаго. Совокупностію этихъ соображеній объясняется какъ несомнѣнное отвращеніе всей литературы къ системѣ земельныхъ передѣловъ, такъ въ особенности явное нераспо-

крестьянъ; полная личная свобода предоставлена крестьянамъ, и всѣ ея преимущества были бы послѣдствіемъ такого убѣжденія.

Не въ томъ состоитъ разногласіе; оно существуетъ въ различіи взглядовъ на бытъ крестьянъ, на ихъ собственный интересъ и на интересъ помѣщика, къ землѣ котораго крестьяне остаются прикрѣпленными распоряженіемъ правительственнымъ.

Относительно правъ помѣщиковъ по имуществу, въ проектахъ законоположеній Редакціонныхъ Коммиссій встрѣчаются часто въ разграниченіи права собственности и пользованія неопредѣленность, на которую Грабянка не могъ никакъ согласиться.

До выкупа земель крестьянами, они водворены на помѣщичьей землѣ, и помѣщику, какъ собственнику, слѣдуетъ предоставить тѣ преимущества, которыя, не стѣсняя правъ пользованія извѣстнымъ количествомъ земли, охранили бы имущество его отъ ущерба. Неопредѣленность въ законѣ болѣе всего дастъ поводъ къ недоумѣніямъ. Встрѣча двухъ правъ равносильныхъ будетъ причиною враждебныхъ столкновеній между двумя сословіями, чего должно избѣгать. За тѣмъ предоставляя крестьянамъ право пріобрѣтать собственность, неограниченно распоряжаться ею, нужно назначить предѣлы, въ которыхъ право пользованія помѣщичьею землею не будетъ нарушат правъ его собственности.

Давъ обширныя права крестьянамъ, не можемъ, говоритъ Грабянка, никакъ предлагать стѣсненія оныхъ въ экономическомъ отношеніи. Матеріальное богатство государства зависитъ отъ его хозяйства.

Пока крестьяне остаются въ извѣстной степени зависимыми, слѣдуетъ дать развитію ихъ экономическаго быта направленіе, согласное съ началами здравой экономической науки.

Поэтому, хотя въ мнѣніи своемъ о кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, Грабянка высказалъ уже мысль въ этомъ отношеніи; но, по сущности самаго предмета, онъ повторялъ, и относительно великороссійскихъ губерній, что общинное владѣніе землею есть только послѣдствіемъ самовластія владѣльцевъ, какъ послѣдствіе круговаго ручательства, обезпечивающаго помѣщика въ его доходахъ. Изучивъ этотъ предметъ, Грабянка не могъ получить убѣжденія въ томъ, что общинное владѣніе есть проявленіе русскаго народнаго духа. Оно явилось въ полной силѣ съ прикрѣпленіемъ крестьянскаго сословія къ помѣщичьей землѣ. Старинныя законоположенія царей по этому предмету не послѣдовали въ видахъ развитія экономическаго, но фискальнаго. Это явствуетъ изъ лѣтописей россійскаго государства. Если существовали вообще у Славянъ общественныя поля, то особо отъ нихъ, въ этихъ же коммунахъ, находились участковыя поля, не подвергавшіяся передѣлу, и которыми крестьяне пользовались потомственно. Подобнаго рода общественное пользованіе нѣкоторыми угодьями не имѣетъ ничего общаго съ постоянною разверсткою земель и съ круговымъ ручательствомъ.

Есть время на все, продолжаетъ Грабянка. Круговое ручательство могло быть въ ходу въ то время, когда въ полной силѣ существовало крѣ-

ложеніе къ ней губернскихъ комитетовъ, изъ числа которыхъ только очень немногіе выразились въ ея пользу. Остальные комитеты не могли конечно упустить изъ виду того обстоятельства, что постоянные передѣлы, уменьшая склонность крестьянъ къ удобренію почвы и потому постепенно и неизбѣжно воздѣйствуя на вещественный и нравственный бытъ самихъ крестьянъ, и раззоряя послѣднихъ, не лишены самаго прямаго и вреднаго вліянія даже на самую степень ихъ состоятельности въ отправленіи повинностей къ помѣщику.

Противъ вышеприведенныхъ доводовъ можно съ нѣкоторою справедливостію сказать только то: во 1-хъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, преимущественно степныхъ, исчисленныя неудобства отчасти предотвращаются крайнимъ и лишь медленно истощающимся плодородіемъ земли; во 2-хъ же, что, въ этихъ мѣстностяхъ, обычай такъ глубоко укоренился въ народныхъ привычкахъ, что одной буквы закона было бы недостаточно для истребленія зла, и безусловное требованіе закона могло бы показаться слишкомъ стѣснительнымъ для крестьянскаго хозяйства.

постное право. Оно, подъ вліяніемъ времени, ослабѣло даже теперь, до обнародованія новаго Положенія; за тѣмъ ослабѣлъ и страхъ взысканій, — и круговое ручательство признано многими недостаточнымъ обезпеченіемъ въ отношеніи къ помѣщику. Въ государственной податной системѣ круговое ручательство имѣетъ свое значеніе и силу, пока правительство не признаетъ нужнымъ замѣнить его собственною отвѣтственностію каждаго лица. Мѣры взысканія и средства, которыми располагаетъ правительство, далеко не тѣ, которыя предоставлены частнымъ лицамъ; кромѣ того, круговое ручательство, обезпечивая государственныя средства, является мѣрою, хотя стѣснительною, но вынужденною государственною потребностію. Редакціонныя Коммисіи постановили предоставить помѣщику право, въ случаѣ недоимокъ на обществѣ, раскладку оныхъ сдѣлать на частныхъ домохозяевъ. Но и это, по мнѣнію Грабянки, весьма не справедливо; оно можетъ оградить помѣщика въ извѣстной степени, но сколько добропорядочныхъ членовъ общества будутъ жертвою нерадивыхъ или недостаточныхъ недоимщиковъ. Раскладка недоимокъ будетъ сдѣлана, смотря по зажиточности хозяевъ, уплатившихъ, быть можетъ, болѣе, нежели отъ нихъ слѣдовало, и строгія мѣры взысканія раззорятъ ихъ безъ всякой причины. Предоставленіе міру права распоряжаться помѣщичьею землею влечетъ за собою необходимость въ мірѣ искать обезпеченія, и на оборотъ, если помѣщикъ желаетъ въ участковомъ даже имѣніи обезпечить себя круговымъ ручательствомъ, нужно предоставить право міру распоряжаться по своему усмотрѣнію этою землею, за повинность, которую онъ съ своей стороны обезпечилъ, и отвергнуть участковую систему. И такъ, разверстка земель сопряжена съ круговымъ ручательствомъ. Въ экономическомъ значеніи, разверстка земель никогда небудетъ имѣть результатовъ улучшенія хозяйства. Правильный сѣвооборотъ имѣетъ свои законы, нарушеніе которыхъ должно отразиться уменьшеніемъ въ произведеніяхъ. Уменьшеніе произведеній доказываетъ обѣдненіе страны, и за тѣмъ — государства. Напротивъ того, каждая часть земли, правильно обработанная, при правахъ постояннаго пользованія, должна непремѣнно принести пользу, увеличеніемъ производительности края.

Въ нравственномъ отношеніи, каждое произвольное распоряженіе чужою собственностью должно произвести извращеніе основныхъ началъ гражданственной жизни. Смѣшивать права пользованія, не отдѣливъ ихъ рѣзкою чертою отъ права собственности, — значитъ дать народу неясныя понятія о собственности, и выгодами мнимыми замѣнить существенныя нравствен-

Тщательное соображеніе всѣхъ этихъ данныхъ, въ связи съ желаніемъ избѣгнуть по возможности установленія слишкомъ мелочныхъ правилъ, привело Редакціонныя Коммиссіи къ тому убѣжденію, что одного вліянія лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, если только оно будетъ нѣсколько ограждено закономъ, достаточно для постепеннаго искорененія передѣловъ тамъ, гдѣ они дѣйствительно болѣе всего вредны, и при томъ къ постепенному устраненію ихъ въ той самой мѣрѣ, въ какой проистекающій отъ нихъ вредъ ощущается на дѣлѣ. Законъ, въ этомъ случаѣ, долженъ служить только точкою опоры для постепенно развивающагося сознанія народнаго. По этому Редакціонныя Коммиссіи не воспретили безусловно передѣловъ, но только затруднили ихъ, и ограничили въ этомъ дѣлѣ произволъ численно превосходной толпы требованіемъ весьма значительнаго большинства для рѣшенія всякаго новаго передѣла земель. Большинство это должно, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммис-

ныя выгоды, которыя должны быть въ виду законодателей. Для этого, какъ въ мнѣніи своемъ о кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, такъ и здѣсь, Грабянка выражалъ мысль, что пора, вмѣстѣ съ новою реформою, заняться воспитаніемъ народа на основаніи твердыхъ началъ.

Одно изъ средствъ къ достиженію этой цѣли составляетъ внушеніе уваженія къ собственности, и для этого онъ полагалъ поощрить переходъ изъ общественнаго владѣнія къ участковому. За тѣмъ, Грабянка былъ того мнѣнія, что, вмѣстѣ съ введеніемъ новаго Положенія, должно бы въ уставную грамоту внести не только общее количество земли, въ пользованіи крестьянъ находящейся, но вписать подробно, сколько каждый крестьянинъ имѣетъ оной въ своемъ пользованіи, и за такіе участки возложить на него отвѣтственность, и если полагается болѣе вѣрнымъ имѣть дѣло съ каждымъ членомъ общества порознь, нежели съ міромъ, то, ради этого, при переводѣ крестьянъ на личную отвѣтственность, Грабянка считалъ нужнымъ сбавить съ нихъ извѣстный процентъ съ причитающейся съ нихъ повинности, но вмѣстѣ съ тѣмъ воспретить имъ обратный переходъ къ общинной системѣ.

Предоставленное Редакціонными Коммиссіями крестьянамъ право переходить изъ общиннаго владѣнія къ личной отвѣтственности, не достаточно, и даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, стѣснительно. Во многихъ мѣстностяхъ, объ этихъ, хотя стѣснительныхъ, правахъ крестьяне даже знать не будутъ, если въ первое время обнародованія и при составленіи уставной грамоты объ оныхъ имъ заявлено не будетъ. Вообще круговое ручательство полезно нерадивымъ, а разстроиваетъ дѣйствительно порядочныхъ хозяевъ. Можетъ ли, спрашиваетъ Грабянка, таковое положеніе существовать долго, безъ вреда для общаго быта?

Не поощряя перехода изъ общиннаго владѣнія на участковое, не будетъ поощренія и къ пріобрѣтенію собственности, ни къ улучшенію частнаго хозяйства крестьянъ. Напротивъ, вредныя послѣдствія изъ этого неминуемы, ибо, при крѣпостномъ состояніи, крестьяне, бывъ собственностію помѣщика, понятія о землѣ, которою они пользовались и распоряжались, относили къ тому же понятію личной своей зависимости отъ помѣщика. При освобожденіи крестьянъ, къ какимъ понятіямъ, спрашиваетъ Грабянка, могутъ они отнести право распоряжаться землею, которая имъ отводится, если не къ понятіямъ о дарованныхъ имъ правахъ. За тѣмъ они будутъ полагать оную какъ бы имъ дарованною. Сколько вражды, сколько наказаній, сколько бѣдствій испытаетъ каждое селеніе, трудно исчислить. Вина этого лежитъ въ неопредѣленности законодательныхъ трудовъ.

сій состоять не менѣе какъ изъ $^3/_4$ общаго числа всѣхъ домохозяевъ ([113]).

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи постановили, *для губерній великорусскихъ*, что

1) Право крестьянскихъ обществъ и крестьянъ на пользованіе за повинность всѣми землями сохраняемаго за ними, на основаніи Положенія, надѣла, есть право постоянное и безсрочное. Оно прекращается только способами, указываемыми Положеніемъ.

2) Впрочемъ, какъ при самомъ составленіи уставныхъ грамотъ, такъ и въ послѣдствіи, допускаются всякія добровольныя между владѣльцами и крестьянами соглашенія, касающіяся размѣровъ крестьянскаго надѣла и крестьянскихъ повинностей, съ соблюденіемъ лишь правилъ, указанныхъ ниже, въ статьяхъ 3, 4, 5 и 6 й.

Прим. Порядокъ заявленія, повѣрки и утвержденія такихъ добровольныхъ соглашеній опредѣляется при обсужденіи вопроса о мѣрахъ для введенія въ дѣйствіе Положенія.

3) Когда крестьянское общество пріобрѣтаетъ себѣ въ собственность у владѣльца землю, на основаніи добровольнаго съ нимъ соглашенія, отказываясь вмѣстѣ съ тѣмъ отъ права безсрочнаго пользованія на остальную часть земельнаго надѣла, то таковая пріобрѣтаемая крестьянскимъ обществомъ въ собственность часть земли не должна быть менѣе того количества ея, которое Положеніемъ установляется для наименьшаго въ той мѣстности размѣра крестьянскаго надѣла.

4) Когда крестьянское общество входитъ съ владѣльцемъ въ добровольное соглашеніе на счетъ уменьшенія надѣла, за обществомъ

Вообще Грабянка былъ того мнѣнія, что законодатель необходимо долженъ имѣть въ виду тотъ мѣстный обычай, которымъ дорожитъ страна, для которой составляется законоположеніе. Онъ не имѣлъ, за тѣмъ, намѣренія предлагать насильственное введеніе другаго хозяйственнаго порядка, вмѣсто того, который выгоденъ для крестьянъ, но желалъ поощрить народъ къ улучшенію хозяйства на прочныхъ основаніяхъ экономической науки, гдѣ таковой очевидное отсутствіе, и сохранить въ полной силѣ хозяйственный порядокъ тамъ, гдѣ на этихъ началахъ выработался онъ вѣками.

Поэтому Грабянка не соглашался на право, которое предполагается предоставить тѣмъ губерніямъ, гдѣ существуетъ участковое хозяйство, сдать участки безъ согласія собственника; на подесятинную разверстку упразднившихся участковъ, и на введеніе круговаго ручательства въ отбываніи слѣдующихъ помѣщику повинностей.

Для огражденія интереса крестьянъ Грабянка считалъ необходимымъ поставить помѣщику въ обязанность сдавать упраздненные участки одному изъ членовъ общества; при упраздненіи участка общество имѣетъ право представлять своихъ кандидатовъ, и болѣе надежному изъ нихъ помѣщикъ сдаетъ участокъ. Но и здѣсь могли бы встрѣтиться поводы къ злоупотребленію со стороны помѣщика, и для этого должно предоставить крестьянамъ право жалобы мировому посреднику, и подвергнуть отвѣтственности помѣщика, безъ достаточныхъ причинъ отказавшаго кому либо изъ кандидатовъ, въ сдачѣ ему участковъ; дѣло въ такомъ случаѣ подлежитъ лишенію мироваго посредника.

([113]) Первоначально Редакціонныя Коммиссіи предположили слишкомъ искуственную норму въ $^9/_{10}$ общаго числа домохозяевъ.

въ безсрочное пользованіе оставляемаго, или ему слѣдующаго на основаніи Положенія, тогда надѣлъ этотъ можетъ быть сокращаемъ не болѣе какъ до половины противъ высшаго размра, назначеннаго Положеніемъ для той мѣстности, и повинность, на обществѣ за тѣмъ остающаяся, ни въ какомъ случаѣ не должна быть выше той, которая, на основаніи Положенія, слѣдуетъ за такой уменьшенный надѣлъ.

5) Особыя правила имѣютъ быть составлены для отказа крестьянскаго общества, по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, отъ права безсрочнаго пользованія за повинность всѣмъ или частію надѣла, вопервыхъ, при образованіи посадовъ и мѣстечекъ, изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селеній, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ городское сословіе, и вовторыхъ, при переселеніи крестьянскихъ обществъ на казенныя земли ([114]).

6) Въ случаяхъ, указанныхъ статьями 3, 4 и 5-ю, та часть надѣла, отъ права безсрочнаго пользованія которою крестьянское общество откажется, по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, возвращается немедленно и окончательно въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

7) Безъ согласія помѣщика въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество не можетъ отказываться отъ обязательнаго пользованія, за опредѣленную Положеніемъ повинность, всѣмъ или частію земельнаго надѣла, который за нимъ окончательно утвержденъ на основаніи заключеній главъ I-й и II-й настоящаго отдѣла.

Прим. Крестьянское общество не можетъ, въ теченіи этого девятилѣтняго періода, отказаться отъ обязательнаго пользованія, за установленную повинность, полевыми угодьями, даже и въ томъ случаѣ, если бы имъ были пріобрѣтены въ собственность усадьбы.

8) Изъ правила, изложеннаго въ предшествующей 7-й ст., допускается исключеніе въ томъ случаѣ, когда, въ теченіи означеннаго девятилѣтняго срока, населеніе общества, вслѣдствіе естественной убыли (не принимая при этомъ въ разсчетъ уволенныхъ самимъ обществомъ крестьянъ) уменьшится на одну пятую часть или болѣе. Въ этомъ случаѣ обществу дозволяется отказываться, даже безъ согласія на то помѣщика, отъ обязательнаго за повинность пользованія соразмѣрною частію утвержденнаго за нимъ надѣла.

9) Въ составъ крестьянскаго общества, для котораго обязательно принятіе въ пользованіе за повинность утверждаемаго за нимъ земельнаго надѣла, входятъ всѣ вообще лица, по 10-й ревизіи записанныя по тому селенію за помѣщикомъ въ крестьянахъ. Впрочемъ, не включаются въ составъ мірскаго общества тѣ изъ нихъ, которые, до обнародованія Положенія, ни сами, ни ихъ семейства не участвовали въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ ([115]), если такіе

([114]) Въ первой редакціи помѣщено было еще слѣдующее постановленіе: въ третьихъ: когда крестьянское общество пріобрѣтетъ себѣ въ собственность у помѣщика или другаго владѣльца извѣстное, закономъ опредѣленное, количество земли.

([115]) Въ первоначальной редакціи, вмѣсто двухъ послѣднихъ строкъ, отъ слова: которые до — надѣломъ, было опредѣлено: которые, или

крестьяне сами, до утвержденія уставной грамоты или въ теченіе опредѣленнаго срока ([116]) послѣ ея утвержденія, обратятся къ мѣстному учрежденію съ просьбою о безусловномъ увольненіи изъ мірскаго общества. Въ послѣднемъ случаѣ, увольняемый долженъ, въ теченіе извѣстнаго срока, приписаться къ какому либо другому обществу.

Прим. Этимъ не предрѣшается вопросъ о порядкѣ надѣленія землею безземельныхъ крестьянъ губерній малороссійскихъ ([117]).

10) Если изъ числа крестьянъ, записанныхъ за помѣщикомъ въ какомъ либо селеніи по 10-й ревизіи, окажется кто либо, поселенный и имѣющій крестьянскую усадьбу въ другомъ селеніи, на земляхъ того же помѣщика, то такой крестьянинъ включается въ составъ того сельскаго общества, гдѣ его застало водвореннымъ обнародованное Положеніе.

11) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество получаетъ право, въ цѣломъ составѣ своемъ, отказываться, безъ согласія на то помѣщика, отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ земельнымъ своимъ надѣломъ, лишь съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя правительствомъ для этого будутъ постановлены. Условія эти могутъ имѣть предметомъ или переселеніе крестьянскаго общества на казенныя земли, или пріобрѣтеніе крестьянами себѣ въ собственность извѣстнаго количества земли въ другой мѣстности, дабы, во всякомъ случаѣ, быть крестьянъ былъ надлежащимъ образомъ обезпеченъ.

Прим. По отказѣ цѣлаго крестьянскаго общества отъ права безсрочнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, и послѣдній немедленно ([118]) и окончательно присоединяется къ землямъ, находящимся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца ([119]).

12) Какъ цѣлое крестьянское общество, такъ и отдѣльные члены его, даже и по истеченіи девятилѣтняго срока, не могутъ отказываться отъ пользованія за повинность одними полевыми угодьями, и обратно. Но если крестьянами будутъ выкуплены ихъ усадьбы въ собственность, то они, по истеченіи девятилѣтняго срока, имѣютъ

ходя на сторону и уплачивая съ себя помѣщику личный оброкъ, или живя у него въ господскомъ дворѣ, не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, если у нихъ при томъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни роднаго брата, ни тестя, и наконецъ, если такіе крестьяне и т. д.

([116]) Какъ этотъ, такъ и нѣкоторые другіе сроки, упоминаемые въ заключеніяхъ настоящей главы, опредѣляются при разсмотрѣніи общаго порядка введенія въ дѣйствіе Положенія.

([117]) Примѣчаніе это замѣнило слѣдующее постановленіе первоначальной редакціи: „указанное въ настоящей статьѣ исключеніе не относится ни до крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, ни до такъ называемыхъ „батраковъ“ въ западныхъ губерніяхъ, ни до крестьянъ малороссійскихъ губерній“.

([118]) Слово „немедленно“ прибавлено во второй редакціи.

([119]) Въ первой редакціи вмѣсто словъ: „находящимся .... владѣльца, — слова: владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собственности“.

право отказываться отъ пользованія за повинность полевымъ надѣломъ, не лишаясь черезъ то пріобрѣтеннаго ими права собственности на усадьбы.

13) Отдѣльные крестьяне, отказываясь отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, могутъ, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ: или вмѣстѣ съ тѣмъ выходить изъ общества, или оставаться приписанными къ тому же обществу, въ административномъ отношеніи.

14) Въ теченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, крестьянамъ дозволяется выходить изъ общества на слѣдующемъ основаніи:

а) Безъ согласія помѣщика и общества можетъ требовать увольненія своего изъ общества каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, находится ли онъ на оброчномъ, или на издѣльномъ положеніи, если нѣтъ къ тому препятствій по рекрутской повинности (120), если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей (121), если за нимъ не числится никакихъ недоимокъ и если онъ взнесетъ въ мірской капиталъ сумму, равную повинностямъ, слѣдующимъ съ его двора, въ пользу помѣщика за время, оставшееся до истеченія 9-ти лѣтняго срока.

Прим. 1. Образующійся такимъ образомъ мірской капиталъ не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, быть употребленъ на текущіе мірскіе расходы, но составляетъ первоначальный фондъ для выкупа крестьянскихъ земель и для обезпеченія возможныхъ недоимокъ въ помѣщичьихъ повинностяхъ. Впрочемъ, помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, сложивши навсегда съ общества соразмѣрную часть повинностей, по 6% разсчету; при этомъ такія, владѣльцемъ полученныя, деньги, вычитаются, на случай выкупа усадьбъ и угодій, изъ общей суммы ихъ оцѣнки.

Прим. 2 (122). Дворянству отдѣльныхъ губерній предоставляется, буде оно найдетъ то нужнымъ, ходатайствовать передъ правительствомъ, въ силу законныхъ постановленій губернскихъ дворянскихъ собраній, объ облегченіи права выхода для отдѣльныхъ крестьянъ изъ обществъ, отмѣненіемъ или уменьшеніемъ указываемаго въ этомъ пунктѣ капитальнаго взноса въ мірскую сумму и сокращеніемъ девятилѣтняго срока обязательнаго для крестьянъ пользованія надѣломъ.

б) Безъ согласія общества, по одному только согласію помѣщика, можетъ быть увольняемъ изъ общества каждый отдѣльный крестьянскій дворъ, если нѣтъ къ тому препятствій по рекрутской повинности (123), если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей (124), если на немъ не числится какихъ либо недоимокъ, помѣщичьихъ или мірскихъ (125), и если помѣщикъ согласится упразднить навсега всю ту долю повинностей, въ его пользу установленныхъ, которая,

(120) Слова: „если нѣтъ ..... повинности“ прибавлены во второй редакціи.

(121) Въ первой редакціи было прибавлено „и повинностей“.

(122) Это примѣчаніе прибавлено во второй редакціи.

(123) Слова: „если нѣтъ.... повинности“ прибавлены во второй редакціи.

(124) Въ первой редакціи кромѣ того что — „и повинностей“.

(125) Вмѣсто словъ: „недоимокъ .... мірскихъ“ въ первой редакціи: „долговъ обществу или членамъ его“.

по послѣдней разверсткѣ надѣла, приходится на увольняемыхъ членовъ общества, по числу тяголъ, числившихся въ ихъ дворѣ.

в) По приговору общества и на основаніи добровольнаго соглашенія съ нимъ, можетъ получить увольненіе какъ каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, такъ и каждый отдѣльный крестьянинъ, который напередъ очиститъ себя отъ всѣхъ лежащихъ на немъ казенныхъ податей и повинностей, если общество обяжется за круговою порукою исправно отбывать всѣ повинности къ помѣщику, лежавшія на увольняемомъ крестьянинѣ или крестьянскомъ дворѣ. О такомъ увольненіи крестьянъ обществомъ, оно должно каждый разъ предварительно увѣдомлять помѣщика, дабы онъ могъ взойти въ мѣстное уѣздное учрежденіе съ ходатайствомъ о воспрещеніи чрезмѣрныхъ увольненій, производимыхъ обществомъ безъ взноса, упоминаемаго въ п. *а*, и безъ надлежащаго обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, если онѣ, по его мнѣнію, подвергаютъ общество риску несостоятельности; мѣстное учрежденіе постановляетъ по такого рода ходатайству окончательныя рѣшенія.

г) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, на основаніи заключеній главы I-й, ст. 6-й, предстоитъ отрѣзка у крестьянъ части ихъ надѣла, и помѣщикъ отъ этого права не откажется, тамъ даются крестьянамъ, на случай если они сами пожелаютъ этимъ воспользоваться, особенныя льготы для увольненія ихъ изъ общества въ числѣ душъ, соотвѣтствующемъ требуемому уменьшенію надѣла, а именно:

α) до достиженія нормальнаго числа душъ въ обществѣ (при которомъ каждая ревизская душа была бы обезпечена не менѣе, какъ наименьшимъ назначеннымъ для той мѣстности размѣромъ надѣла), каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ своемъ составѣ, имѣетъ право выходить изъ крестьянскаго общества безъ согласія помѣщика и общества, и безъ всякаго взноса какой бы то ни было суммы въ мірской капиталъ, или для обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, лишь бы на томъ дворѣ не было какихъ либо недоимокъ помѣщичьихъ, податныхъ или мірскихъ и лишь бы къ выходу его изъ общества не было препятствій по отправленію рекрутской очереди. Увольняемое при этомъ изъ общества число душъ немедленно исключается изъ общественнаго казеннаго оклада, не ожидая новой ревизіи и хотя бы уволенный еще не приписался къ другому обществу;

β) при предъявленіи большимъ числомъ лицъ, противъ нормальнаго, желанія выйти на этомъ основаніи изъ общества, очередь опредѣляется жеребьемъ;

γ) увольняемые на этомъ основаніи изъ общества крестьяне обязаны, по выходѣ своемъ изъ онаго, подчиняться общему для всѣхъ вообще увольняемыхъ правилу, указываемому ниже въ ст. 15-й.

д) Изъ крестьянскаго общества, состоящаго въ недоимкѣ передъ помѣщикомъ, никто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ получать увольнительнаго отъ общества свидѣтельства безъ согласія на то помѣщика.

15) Уволенный изъ сельскаго общества крестьянинъ обязанъ, въ теченіе срока, какой закономъ установленъ, приписаться къ другому

обществу, если онъ предварительно не объявилъ купеческаго капитала, или не пріобрѣлъ въ собственность участокъ земли пространствомъ не менѣе двойнаго количества десятинъ, установленнаго Положеніемъ для высшаго душеваго надѣла въ той мѣстности, гдѣ находится покупаемый участокъ ([126]).

16) Уволенный изъ общества крестьянинъ, пріобрѣтшій въ собственность участокъ земли, на основаніяхъ, указанныхъ въ предшествующей статьѣ, имѣетъ право требовать приписки своей къ которому либо изъ ближайшихъ къ своему участку сельскихъ обществъ, примѣняясь къ ст. 824 IX т. св. зак., изд. 1857 г.

17) Въ теченіи девятилѣтняго срока, каждый ([127]) крестьянскій дворъ можетъ, не выходя изъ крестьянскаго общества и не испрашивая себѣ увольнительнаго свидѣтельства, отказаться отъ обязательнаго пользованія земельнымъ надѣломъ мірскимъ и отъ всѣхъ послѣдствій, изъ этого пользованія проистекающихъ въ отношеніи къ отправленію повинностей къ помѣщику. Для этого онъ обязанъ:

а) внести въ неприкосновенный мірской капиталъ сумму, опредѣляемую ст. 14-й п. *а*, и

б) предварительно пріобрѣсти въ полную собственность участокъ земли, величины опредѣленной ст. 15-ю, въ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостнаго правленія, не далѣе самаго отъ того селенія отдаленнаго изъ поселковъ, входящихъ въ составъ той волости ([128]).

18) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія ([129]), крестьянинъ получаетъ право отказаться отъ пользованія мірскимъ надѣломъ, не выходя изъ административнаго союза общества, безъ всякаго взноса въ неприкосновенный мірской капиталъ, и лишь подъ условіемъ пріобрѣтенія себѣ въ собственность участка земли, на основаніи ст. 15-й.

19) По истеченіи того же срока, каждый крестьянскій дворъ, какъ въ нераздѣльномъ своемъ составѣ, такъ и по частямъ ([130]), можетъ, безъ согласія общества, требовать увольненія своего изъ онаго, если выходящій ([131]) очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, если къ выходу его изъ общества не будетъ препятствія по от-

([126]) Размѣры земли, опредѣленные статьями 3-й и 15-й, въ новороссійскомъ краѣ должны быть соразмѣрны съ опредѣленнымъ для каждой мѣстности обязательнымъ надѣломъ; пространство земли, пріобрѣтаемой въ собственность крестьянскимъ обществомъ, на основаніи ст. 3-й, не должно быть менѣе третьей части опредѣленнаго для каждой мѣстности надѣла, а подворный или семейный участокъ, пріобрѣтеніе котораго даетъ крестьянину право, указываемое статьею 15-ю, долженъ быть пространствомъ не менѣе двойнаго количества десятинъ, опредѣленнаго Положеніемъ для душеваго надѣла той мѣстности, гдѣ находится покупаемый участокъ.

([127]) Въ первой редакціи прибавлено: „срочно-обязанный“.

([128]) Вмѣсто словъ: „не далѣе .... волости“ въ первой редакціи читаемъ слова: „не далѣе-какъ въ 12-ти верстномъ разстояніи“.

([129]) Въ первоначальной редакціи: „каждый срочно-обязанный“.

([130]) „Такъ и по частямъ“ прибавлено во второй редакціи.

([131]) Вмѣсто „выходящій“ въ первоначальной редакціи „онъ“.

правленію рекрутства ([132]), и если за нимъ не числится никакихъ помѣщичьихъ и казенныхъ недоимокъ; уволенный обязанъ соблюсти условія, установленныя въ ст. 15-й.

20) Земельные участки крестьянъ, выходящихъ изъ общества, какъ въ теченіи девятилѣтняго срока по обнародованіи Положенія, такъ и въ послѣдствіи, остаются за повинность въ общемъ составѣ мірскаго надѣла. Отъ обязательнаго пользованія такими участками, остающимися въ мірскомъ пользованіи, общество можетъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, отказаться, и въ такомъ случаѣ съ него слагается соразмѣрная часть повинностей, слѣдовавшая за означенные участки.

21) Въ теченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, помѣщикъ не имѣетъ права требовать окончательнаго возвращенія въ полную свою собственность какой бы то ни было части утвержденнаго за крестьянскимъ обществомъ надѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 3, 4 и 5-й ([133]).

22) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, помѣщикъ можетъ требовать совершеннаго возвращенія въ свою полную собственность участка, упразднившагося по случаю увольненія крестьянина изъ общества, когда воспослѣдуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества отъ пользованія этимъ участкомъ за установленную повинность, но не иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока со времени такого упраздненія и отказа. Въ теченіе этихъ шести лѣтъ, общество можетъ всегда вновь предъявить требованіе на безсрочное пользованіе тѣмъ участкомъ за установленную повинность; а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться самъ ([134]), на основаніяхъ, указываемыхъ въ главѣ XVI-й ([135]).

([132]) Слова „если къ выходу .... рекрутства" прибавлены во второй редакціи.

([133]) Слова: „за исключеніемъ .... 5-й" прибавлены во второй редакціи.

([134]) Слова: „на основаніяхъ .... главѣ XVI-й," прибавлены во второй редакціи.

([135]) Члены Редакціонныхъ Коммиссій: Константинъ Ивановичъ Домонтовичъ, Степанъ Михайловичъ Жуковскій, Андрей Парфеновичъ Заблоцкій и Яковъ Александровичъ Соловьевъ, въ особомъ отзывѣ указывали на прим. къ ст. 11-й и на ст. 22-ю, а равно и на главу XVI-ю, въ которой Редакціонныя Коммиссіи, принявъ въ числѣ мѣръ обезпеченія исправнаго отправленія повинностей, отобраніе участковъ отъ неисправныхъ плательщиковъ, положили: по окончаніи 15-ти лѣтняго періода, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія, возвращать ихъ въ полное распоряженіе помѣщика. Въ этой же главѣ предоставляется помѣщику право, вмѣстѣ съ отобраніемъ земли, лишать недоимщиковъ и усадебной осѣдлости.

Изложенныя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, говорятъ Домонтовичъ, Жуковскій, Заблоцкій и Соловьевъ, установляютъ начало, которое высказывается въ первый разъ, и до этихъ поръ не встрѣчалось ни въ рескриптахъ, ни въ обнародованныхъ, по высочайшимъ повелѣніямъ, указаніяхъ правительства, ни въ замѣчаніяхъ министра и министерства внутреннихъ дѣлъ на проекты губернскихъ комитетовъ.

О лишеніи крестьянина усадебной осѣдлости не упоминается ни въ одномъ правительственномъ актѣ. Объ отобраніи отъ неисправнаго плательщика участка земли, которымъ онъ пользуется сказано въ дополнительномъ къ рескрипту отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ къ

23) При окончательной отрѣзкѣ помѣщику части земель крестьянскаго надѣла, по причинѣ упраздненія участковъ и добровольнаго отказа общества отъ пользованія ими за повинность, слѣдующее въ возвратъ помѣщику количество земли, по требованію его, вырѣ-

виленскому генералъ-губернатору Назимову (отд. II, п. 11-й); но тутъ же постановлено, что земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ (отд. II, п. 5-й).

Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ отношеніи къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, объ отобраніи земли вовсе неговорится; а правило, которое сейчасъ было приведено, сохраняется, именно: что „земля, „однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оста„ваться въ распоряженіи міра (отд. II, п. 5-й)".

Циркулярнымъ отношеніемъ 17-го февраля 1858 г. положительно признано въ числѣ неизмѣнныхъ и неприкосновенныхъ началъ, вмѣстѣ съ обезпеченіемъ помѣщикамъ поземельной собственности, обезпеченіе крестьянамъ прочной осѣдлости и надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей.

Большинство составленныхъ губернскими комитетами проектовъ не дѣлаютъ отступленій отъ принятаго правительствомъ начала, что отведенная крестьянская земля не можетъ быть возвращаема въ полное и непосредственное распоряженіе помѣщика.

Что же касается до тѣхъ проектовъ, въ которыхъ находится отступленіе отъ этого начала, то министръ и министерство внутреннихъ дѣлъ, въ своихъ замѣчаніяхъ и соображеніяхъ, постоянно указывали на такія отступленія. Указанія эти были сдѣланы при разсмотрѣніи проектовъ большинства нижегородскаго и симбирскаго комитетовъ, а также проекта костромскаго комитета и лифляндскихъ членовъ витебскаго.

К. И. Домонтовичъ, С. М. Жуковскій, А. П. Заблоцкій и Я. А. Соловьевъ замѣтили, что упомянутыми проектами, точно также какъ и нѣкоторыми другими, крестьянамъ вовсе отказывается въ правѣ безсрочнаго пользованія послѣ переходнаго времени; а постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій за ними сохраняется безсрочное пользованіе, но съ тѣмъ, что оно можетъ прекратиться въ извѣстныхъ случаяхъ, съ присоединеніемъ части, или всей крестьянской земли къ господскимъ угодьямъ навсегда.

Изъ тѣхъ иностранныхъ узаконеній о крестьянахъ, которыя, въ своемъ примѣненіи достигли несомнѣнно благопріятныхъ результатовъ, такое присоединеніе части крестьянской земли допускалось только подъ условіями пріобрѣтенія крестьянами остальной земли въ полную свою собственность, какъ это было сдѣлано въ Пруссіи. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, хотя отдѣльныя лица и могли лишиться пользованія земли, но за тѣмъ отобранный участокъ предоставлялся въ пользованіе другаго лица изъ крестьянскаго же сословія.

Того же кореннаго начала держатся наши частныя законоположенія о крестьянахъ: въ остзейскихъ губерніяхъ и въ царствѣ польскомъ. Наконецъ, то же самое начало постановлено было при составленіи инвентарныхъ правилъ для западныхъ губерній.

Въ остзейскихъ губерніяхъ необходимость запрещенія обращать крестьянскія земли въ первый разъ была признана относительно Лифляндіи въ 1846 г.; за тѣмъ въ Положеніи 1849 г., правила, ограждающія въ Лифляндіи неприкосновенность крестьянскихъ земель, получили окончательное развитіе. На основаніи §§ 126, 131 и 132 этого Положенія помѣщикъ не вправѣ пользоваться крестьянской землей иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ оброчное содержаніе, или продажи членамъ крестьянскихъ обществъ. Въ случаѣ, если какая либо часть повинностной земли остается

зается ему, на основаніи правилъ, установленныхъ для разграниченія угодій, когда количество подлежащихъ отрѣзкѣ угодій возрастетъ до одной пятой части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

24) Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ впослѣдствіи увеличивать крестьянскій земельный надѣлъ.

незаоброченною, по неизъявленію никѣмъ изъ крестьянъ согласія принять участокъ за предположенную помѣщикомъ повинность, этому послѣднему предоставляется завѣдывать непосредственно участкомъ лишь въ первыя шесть лѣтъ. По прошествіи же этихъ шести лѣтъ, если и въ теченіи этого времени не пріискано оброчника, всякое непосредственное пользованіе и завѣдываніе участкомъ для помѣщика прекращается.

Подобныя начала были приняты для эстляндской губерніи въ Положеніи 1856 г. (§§ 45 — 54), а въ дополнительныхъ правилахъ, высочайше утвержденныхъ въ 1859 г. начала эти еще усилены постановленіемъ, по которому временное завѣдываніе участкомъ со стороны помѣщика можетъ продолжаться „только три года", послѣ чего помѣщикъ обязанъ сдать участокъ въ аренду крестьянину „за какую бы то ни было денежную" повинность.

Для крестьянъ царства польскаго указомъ 1846 года постановлено:

На участки земли и усадьбы, которые будутъ оставаться свободными послѣ выбывающихъ поселянъ владѣльцы обязаны, не позже двухъ лѣтъ, пріискать и водворить новыхъ поселенцевъ, „не присоединяя отнюдь" этихъ участковъ и усадьбъ къ собственнымъ господскимъ полямъ.

Указомъ, послѣдовавшимъ къ концѣ 1858 года о вѣчныхъ чиншевыхъ контрактахъ въ царствѣ польскомъ, между прочимъ, положено: ст. 24: „право на владѣніе крестьянской усадьбой (*) можетъ пріобрѣтать только „тотъ, кто самъ хлѣбопашецъ".

Ст. 27 (въ случаѣ двухгодичной недоимки въ чиншѣ и потому продажи съ публичнаго торга усадьбы): „Если владѣлецъ имѣнія, по неи„мѣнію соискателей, пріобрѣтетъ самъ съ торговъ право владѣнія задол„жавшеюся усадьбою, то таковую въ теченіи двухъ лѣтъ обязанъ пере„уступить другому хлѣбопашцу въ безсрочное владѣніе".

Въ поясненіяхъ къ этимъ статьямъ сказано, что онѣ установлены съ цѣлію, чтобы „крестьянскія земли не переходили въ руки не хлѣбопашцевъ".

Наконецъ, въ инвентарныхъ, изданныхъ въ 1848 г. для кіевскаго генералъ-губернаторства, правилахъ, въ § 6-мъ сказано, что находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля остается „въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно мірскою". Въ § 7-мъ исчислены случаи, когда крестьянская земля можетъ поступить въ непосредственное распоряженіе владѣльца, но только временно, безъ отчисленія отъ общаго состава мірской земли. Въ инвентарныхъ правилахъ, составленныхъ по высочайшему повелѣнію для литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній, проводится то же начало огражденія крестьянскаго сословія отъ уменьшенія земли, предназначенной для его пользованія.

Ошибку безземельнаго освобожденія крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ и въ царствѣ польскомъ русское законодательство старалось поправить не только возвращеніемъ крестьянамъ права на безсрочное пользованіе землями, но и огражденіемъ этого права „положительнымъ воспрещеніемъ, „подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, уменьшать пространство крестьянскихъ земель". Въ 1859 г., т. е. по прошествіи 13-ти лѣтъ съ изданія первыхъ запретительныхъ по этому предмету постановленій, правительство признало нужнымъ не только повторить, но даже усилить запретительныя

(*) Подъ крестьянской усадьбой разумѣется полный участокъ земли.

25) Право пользованія крестьянъ землею, отведенною имъ въ надѣлъ, ограничивается, въ отношеніи къ хозяйственной обработкѣ ея поверхности, лишь слѣдующими тремя условіями:

а) Въ отношеніи къ лѣснымъ угодьямъ (тамъ, гдѣ таковыя отводятся крестьянамъ, въ видѣ постояннаго лѣснаго участка, на основаніи II-й и III-й главъ), крестьяне обязаны, по требованію помѣщика, раздѣлить эти угодья на правильныя лѣсосѣки и довольствоваться періодическою вырубкою на свои нужды неболѣе указаннаго пространства.

мѣры какъ въ Польшѣ, такъ и въ Эстляндіи. Поэтому, если правительство было поставлено въ необходимость принимать такія мѣры для обезпеченія крестьянъ, уже давно пользующихся личною свободою, то тѣмъ болѣе необходимы такія мѣры въ отношеніи крестьянъ, только что выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

9-ти и 15-ти лѣтній срокъ приняты въ томъ предположеніи, что въ теченіи такого времени крестьяне на столько привыкнутъ къ своему новому положенію, что не будутъ отказываться отъ земельнаго надѣла, и что, слѣдовательно, нельзя опасаться размноженія класса безземельныхъ крестьянъ. Но въ царствѣ польскомъ и остзейскихъ губерніяхъ опытъ доказалъ, что въ этомъ отношеніи не достаточны уже извѣстныя гарантіи, кромѣ совершеннаго воспрещенія присоединять крестьянскіе участки къ господскимъ землямъ. К. Н. Домонтовичъ, С. М. Жуковскій, А. П. Заблоцкій и Я. А. Соловьевъ не встрѣчали вообще ясныхъ и положительныхъ доказательствъ къ тому, чтобы русскій крестьянинъ нуждался въ меньшемъ обезпеченіи, чѣмъ польскій или эстляндскій. Напротивъ того, постановленія большинства комитетовъ о надѣлѣ крестьянъ по возможности меньшимъ количествомъ земли, показываютъ, что въ русскихъ губерніяхъ, точно также, какъ и вездѣ, обязательное для помѣщиковъ предоставленіе крестьянамъ въ пользованіе земельнаго надѣла признается землевладѣльцами способомъ менѣе выгоднымъ, чѣмъ другія средства извлеченія поземельнаго дохода. Весьма понятно стремленіе каждаго собственника: снять съ своей земли лежащія на ней ограниченія. Всякій владѣлецъ, который бы пожелалъ возвратить крестьянскую землю въ свое полное владѣніе, легко можетъ склонить крестьянъ отказаться отъ ихъ надѣловъ, и перейти на другую землю, на условіяхъ, можетъ быть, и болѣе выгодныхъ, но по договорамъ свободнымъ и срочнымъ, слѣдовательно обезпечивающимъ крестьянъ только на срокъ контракта. Примѣры нѣкоторыхъ странъ, въ томъ числѣ царства польскаго, ясно доказываютъ, что одни свободные договоры не обезпечиваютъ государство отъ чрезмѣрнаго размноженія бездомныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Все то же можетъ случиться и у насъ. Тягость обязательныхъ отношеній можетъ побуждать крестьянъ отказываться отъ права на безсрочное пользованіе землями. Таже тягость можетъ ввести ихъ въ недоимки и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть отобранію земель. По прошествіи извѣстныхъ сроковъ отобраніе это будетъ производиться не у отдѣльныхъ лицъ, а у цѣлаго сословія. Этому направленію, кромѣ приведенныхъ заключеній, можетъ, объясняли К. Н. Домонтовичъ, С. М. Жуковскій, А. П. Заблоцкій и Я. А. Соловьевъ, также содѣйствовать принятое Редакціонными Коммиссіями (*) правило, что крестьянинъ изъ одного срочно-обязаннаго общества можетъ перейти въ другое, безъ права участія въ поземельномъ надѣлѣ. Это правило, при возможности обращенія крестьянскихъ земель въ полную собственность помѣщика, поведетъ къ образованію и быстрому умноженію несуществующаго доселѣ у насъ класса безземельныхъ батра-

(*) Въ главѣ VII-й Юридическаго Отдѣла.

б) Въ степныхъ имѣніяхъ ([136]), гдѣ у крестьянъ существуетъ залежное хозяйство, крестьяне обязаны, по требованію помѣщика, наблюдать, чтобы постоянно оставалось въ залежи нераспаханнымъ не менѣе того количества земли, которое опредѣлено уставною грамотою.

в) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ еще не послѣдовало окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ и гдѣ пахатныя поля помѣщичьи и крестьянскія состоятъ въ черезполосности, тамъ воспрещается крестьянамъ отступать отъ принятаго сѣвооборота, покуда не послѣдуетъ окончательное разграниченіе угодій.

26) Право крестьянъ на ископаемыя ([137]), кроющіяся въ нѣдрахъ утвержденной за ними въ безсрочномъ пользованіи земли, заключается только въ правѣ добывать изъ нея песокъ, *торфъ*, простую глину и простой камень.

27) Пользованіе крестьянъ рыбною ловлею въ прибрежныхъ къ

ковъ, необезпеченное положеніе которыхъ въ остзейскихъ губерніяхъ было и есть предметомъ постоянныхъ заботъ правительства.

Поэтому названные четыре члена Редакціонныхъ Коммиссій, руководствуясь дополнительными къ рескриптамъ отношеніями министра внутреннихъ дѣлъ и крестьянскими узаконеніями въ царствѣ польскомъ, остзейскихъ провинціяхъ и западныхъ губерніяхъ, а также на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, выразили свои опасенія относительно послѣдствій примѣненія правилъ о присоединеніи угодій, предоставленныхъ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, къ землямъ, владѣемымъ на правѣ полной собственности.

Вмѣстѣ съ этимъ, Я. А. Соловьевъ, С. М. Жуковскій, А. П. Заблоцкій и К. П. Домонтовичъ упоминали, что установленіе закона о неприкосновенности крестьянскихъ земель не можетъ считаться окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Окончательное рѣшеніе указано уже правительствомъ и самимъ дворянствомъ — это выкупъ крестьянскихъ земель по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками, при содѣйствіи правительства, заявившаго уже къ тому свою готовность.

Въ настоящее время нельзя опредѣлить: ни объема, ни успѣха правительственныхъ мѣръ къ пріобрѣтенію крестьянами поземельной собственности. Поэтому Я. А. Соловьеву, К. П. Домонтовичу, А. П. Заблоцкому и С. М. Жуковскому казалось, что нельзя опредѣлить срока сложенія съ помѣщиковъ обязанности оставлять тѣ земли, которыя будутъ не выкуплены, въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, а слѣдовало бы:

1) Не упоминать вовсе о правѣ помѣщика присоединять крестьянскія угодья къ господскимъ полямъ, тѣмъ болѣе, что правило это можетъ имѣть практическое примѣненіе не прежде, какъ въ одномъ случаѣ—черезъ 9-ть, а въ другомъ — черезъ 15-ть лѣтъ.

2) Для случаевъ отказа отъ поземельнаго пользованія отдѣльныхъ лицъ, или отобранія у нихъ участковъ за недоимки, назначить срокъ, не позже котораго помѣщикъ непремѣнно вновь предоставляетъ обществамъ или лицамъ изъ крестьянскаго сословія въ безсрочное ихъ пользованіе участки, временно состоящіе въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика.

([136]) Относительно установляемаго въ этомъ пунктѣ ограниченія въ правѣ пользованія крестьянъ землею, Редакціонныя Коммиссіи положили выждать мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ.

([137]) Вмѣсто слова — ископаемыя — въ первой редакціи — „подземныя богатства“.

крестьянскому надѣлу водахъ опредѣляется въ главѣ XI-й Юридическаго Отдѣла, ст. 1-ю, и примѣчаніемъ къ той же статьѣ.

28) Право крестьянъ возводить хозяйственныя строенія на предоставленной имъ въ безсрочное пользованіе землѣ, кромѣ постановленій устава строительнаго, ограничивается еще слѣдующими правилами:

а) Крестьяне не въ правѣ, безъ согласія помѣщика, вновь возводить строенія: холодныя ближе 50, а теплыя и заведенія, дѣйствующія огнемъ, ближе 150 саженъ отъ строеній господскихъ.

Прим. Этимъ правиломъ не воспрещается возобновленіе крестьянскихъ строеній, существующихъ уже въ разстояніи ближайшемъ отъ господскихъ зданій, и которыя не будутъ снесены на новыя мѣста.

б) Запрещается крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, возводить новыя строенія (иначе, какъ въ существующихъ уже близъ опушекъ селеніяхъ) на разстояніи ближе 100 саж. отъ господскихъ лѣсовъ.

в) Для возведенія строенія на землѣ, находящейся въ общемъ пользованіи ([138]), напримѣръ—на выгонахъ, общихъ лугахъ, и проч. ([139]), крестьянинъ обязанъ предварительно испросить согласіе сельскаго общества.

29) На землѣ, пріобрѣтенной крестьяниномъ въ собственность, онъ имѣетъ право возводить строенія, какія пожелаетъ, не испрашивая предварительнаго согласія общества, но съ соблюденіемъ лишь правилъ строительнаго устава.

Прим. Въ Сельскомъ Уставѣ будутъ ближе указаны правила, для лучшаго предохраненія отъ пожаровъ, какъ вообще сельскихъ построекъ, такъ и господскихъ усадьбъ въ особенности.

30) Земли въ наемъ могутъ отдавать: цѣлыя мірскія общества —на основаніи предварительныхъ мірскихъ приговоровъ; отдѣльные крестьяне, состоящіе на общинномъ правѣ пользованія — съ разрѣшенія мірскаго общества; отдѣльные же крестьяне, состоящіе на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія — по собственному своему усмотрѣнію. При этомъ не дозволяется отступать отъ принятаго сѣвооборота, или портить поверхность земли, наприм. устройствомъ кирпичныхъ заводовъ, и проч. ([140]).

31) Никакою частною сдѣлкою крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, по отдачѣ въ наемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не стѣсняется право помѣщика обращать законное взысканіе, какъ на самыя эти земли, такъ и на произрастенія ихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ общими законами и Положеніемъ такое взысканіе допускается.

32) Число тяголъ и тягловыхъ участковъ въ каждомъ имѣніи, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, опредѣляется по взаимному соглашенію помѣщика и крестьянъ. Если не послѣдуетъ, по этому предмету, взаимнаго соглашенія, то помѣщикъ имѣетъ право

([138]) Вмѣсто „общемъ пользованіи“ въ первой редакціи читаемъ: „безсрочномъ пользованіи общества“.

([139]) Слова: „напримѣръ и проч.“ прибавлены во второй редакціи.

([140]) Слова: „при этомъ .... и проч.“ прибавлены во второй редакціи.

потребовать, на первый годъ, сохраненія тяголъ и тягловыхъ участковъ въ существующемъ количествѣ ([141]).

33) Вездѣ, гдѣ нынѣ существуетъ общинное пользованіе мірскою землею, тамъ оно сохраняется. При этомъ право разверстки земли и повинностей, или, такъ называемой, раскладки тяголъ между крестьянами принадлежитъ исключительно обществу.

34) Каждому сельскому ([142]) обществу дозволяется, приговоромъ двухъ третей голосовъ, отмѣнять общинный ([143]) образъ пользованія земельнымъ надѣломъ (съ истекающимъ изъ него юридическимъ послѣдствіемъ круговой общественной поруки) и замѣнять его наслѣдственнымъ посемейнымъ пользованіемъ за повинность. Для приведенія въ исполненіе такого приговора, въ теченіе девятилѣтняго періода, со времени обнародованія Положенія, необходимо согласіе помѣщика.

Прим. Въ главѣ XVI-й настоящаго отдѣла указанъ случай, въ которомъ помѣщикъ не можетъ отказать крестьянамъ въ утвержденіи мірскаго приговора о прекращеніи общиннаго пользованія.

35) Передѣлы земли между крестьянами допускаются не иначе, какъ по приговору, утвержденному согласіемъ не менѣе двухъ третей ([144]) общаго числа всѣхъ домохозяевъ въ сельскомъ ([145]) обществѣ.

36) По отмѣнѣ общиннаго пользованія землею, сельское общество можетъ, приговоромъ двухъ третей голосовъ, приступить, къ окончательному внутреннему разграниченію посемейныхъ владѣній на отдѣльные другъ отъ друга участки.

37) По отмѣнѣ общиннаго пользованія землею, семейные участки переходятъ въ наслѣдственное пользованіе каждаго крестьянскаго двора, передаваясь изъ рода въ родъ на основаніи мѣстнаго обычая наслѣдованія.

Прим. Въ послѣдствіи можетъ быть установленъ размѣръ недробимыхъ семейныхъ участковъ, соотвѣтствующій различнымъ мѣстностямъ.

38) Участки, находившіеся въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи и упразднившіеся за неимѣніемъ у крестьянъ наслѣдниковъ, возвращаются въ общество, которое постановляетъ приговоръ о дальнѣйшемъ образѣ пользованія за повинность такими участками.

39) Изъ вышеизложенныхъ статей, *къ губерніямъ литовскимъ и къ инфляндскимъ уѣздамъ витебской*, относятся: 1, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31. Сверхъ того, для этихъ губерній и уѣздовъ постановлены слѣдующія правила:

([141]) Въ новороссійскомъ краѣ, при разнообразіи крестьянскаго пользованія землей, невозможно требовать, чтобы земля разверстывалась непремѣнно по тягламъ, какъ установляетъ настоящая статья, а надобно дать болѣе широкій просторъ сельскимъ обществамъ, предоставивъ имъ право разверстывать землю и раскладывать повинности по тягламъ, дворамъ или десятинамъ, какъ признается въ каждомъ имѣніи за удобнѣйшее и болѣе сообразное съ мѣстными условіями и обычаями.

([142]) Въ первой редакціи „мірскому“.

([143]) Въ первой редакціи „такой“.

([144]) Въ первой редакціи $^{3}/_{10}$.

([145]) Въ первой редакціи „мірскомъ“.

40) Если кто либо изъ крестьянъ — хозяевъ откажется отъ пользованія за установленную повинность содержимымъ имъ участкомъ земли, то съ упразднившимся участкомъ поступается на основаніи заключеній главы XVI, ст. 20-й.

41) Въ составъ сельскаго общества входятъ всѣ вообще лица, по 10-й ревизіи записанныя за помѣщикомъ въ крестьянахъ въ томъ селеніи или въ селеніяхъ, образующихъ сельское общество. Если же изъ числа крестьянъ, записанныхъ за помѣщикомъ въ какомъ либо селеніи по 10-й ревизіи, окажется кто либо поселенный и имѣющій крестьянскую усадьбу въ другомъ селеніи, на земляхъ того же помѣщика, то такой крестьянинъ окончательно включается въ составъ того сельскаго общества, гдѣ застало его водвореннымъ обнародованіе Положенія.

42) Ни цѣлое крестьянское общество, ни отдѣльные члены его не могутъ отказываться отъ пользованія за повинность одними полевыми угодьями, сохраняя за собою пользованіе одними усадьбами, и обратно. Но если крестьяниномъ будетъ выкуплена усадьба въ собственность, то онъ имѣетъ право отказаться отъ пользованія за повинность полевымъ надѣломъ, не лишаясь черезъ то пріобрѣтеннаго имъ права полной собственности на усадьбу.

Прим. Само собою разумѣется, что огородники, при обнародованіи Положенія пользовавшіеся одною усадебною землею, не лишаются настоящею статьею права пользоваться оною, независимо отъ всякаго пользованія полевою землею.

43) Земельный надѣлъ, Положеніемъ утверждаемый за крестьянами, можетъ быть уменьшаемъ, въ силу добровольныхъ между владѣльцами и крестьянами соглашеній, только въ слѣдующихъ случаяхъ и размѣрахъ, и съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

Вопервыхъ, при соглашеніяхъ, касающихся пользованія крестьянскими участками, ни одинъ изъ существовавшихъ, во время обнародованія Положенія, крестьянскихъ участковъ, не можетъ быть сокращаемъ ниже двадцати-десятиннаго на участокъ размѣра. Крестьянскіе участки, при обнародованіи Положенія не достигавшіе двадцати-десятиннаго размѣра, должны оставаться безъ измѣненія. При сокращеніи крестьянскаго участка, на остающуюся въ безсрочномъ пользованіи часть его не можетъ быть относима доля повинности болѣе той, какая на нее приходится по десятинному расчету, на основаніи Положенія.

Вовторыхъ, при пріобрѣтеніи крестьянами участковъ въ собственность, ни одинъ изъ существовавшихъ во время обнародованія Положенія крестьянскихъ участковъ не можетъ быть сокращаемъ ниже десяти-десятиннаго на участокъ размѣра. Крестьянскіе участки, при обнародованіи Положенія не достигавшіе десяти-десятиннаго размѣра, должны оставаться безъ измѣненія.

Въ третьихъ, крестьянскіе участки, уже существовавшіе во время обнародованія Положенія, не могутъ быть вовсе упраздняемы или уничтожаемы, или даже другъ съ другомъ навсегда соединяемы; а потому и самое число ихъ не можетъ быть уменьшаемо ([146]).

([146]) Правило это, по мнѣнію члена-эксперта, Бронислава Франпо-

Прим. Порядокъ заявленія, повѣрки и утвержденія такихъ между владѣльцами и крестьянами добровольныхъ соглашеній опредѣляется при обсужденіи самаго порядка введенія въ дѣйствіе новаго Положенія.

44) Сверхъ этого, имѣютъ быть составлены особыя правила, въ силу которыхъ крестьянскій надѣлъ можетъ быть уменьшаемъ или упраздняемъ, вслѣдствіе добровольныхъ между владѣльцами и крестьянами соглашеній:

Вопервыхъ, при образованіи посадовъ и мѣстечекъ изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селеній, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ городское состояніе.

Вовторыхъ, при переселеніи крестьянскаго общества на казенныя земли.

45) Въ случаяхъ и размѣрахъ, указанныхъ въ стт. 43 и 44-й, упраздняющаяся, въ силу добровольныхъ между владѣльцами и крестьянами соглашеній, часть крестьянскаго надѣла немедленно присоединяется окончательно къ землямъ, состоящимъ въ непосредственномъ распоряженіи и полной собственности помѣщика, если никто изъ батраковъ не изъявитъ желанія оставить за собою эту часть крестьянскаго надѣла за установленную повинность.

46) Каждый отдѣльный срочно-обязанный крестьянинъ можетъ переходить въ другія общества и сословія, и получаетъ на то увольнительный отъ сельскаго общества видъ, съ соблюденіемъ лишь условій, указанныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

47) Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ, всякій крестьянинъ, не держащій участка земли (батракъ), имѣетъ право требовать безпрепятственной выдачи ему увольнительнаго приговора: а) если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей: б) если за нимъ не числится никакой недоимки; в) если на выходъ его изъ общества изъявляетъ согласіе глава его семейства. Затѣмъ онъ обязанъ, въ теченіи опредѣленнаго закономъ срока, приписаться къ какому либо обществу.

48) Въ теченіи того же 9-ти лѣтняго срока отъ крестьянина, держащаго участокъ земли (хозяина), требуется, сверхъ соблюденія указанныхъ въ предшествующей статьѣ условій, чтобъ онъ „предварительно" выполнилъ еще которое либо изъ слѣдующихъ условій, а именно: онъ обязанъ пріобрѣсти въ собственность участокъ земли инвентарный, или если не инвентарный, то по крайней мѣрѣ въ 10-ть десятинъ, или объявить купеческій капиталъ, взявъ свидѣтельство на право торговли; или пріобрѣсти въ безсрочное пользованіе инвентарный или другой участокъ земли въ другомъ сельскомъ об-

вича Залескаго, обрекаетъ литовскія губерніи на неизмѣнность даже формъ сельско хозяйственной промышленности; вводитъ стереотипную неподвижность всѣхъ хозяйственныхъ отношеній, безъ малѣйшей, по его мнѣнію, пользы для крестьянъ, и во вредъ общему хозяйству. Впрочемъ, Редакціонныя Коммиссіи, обязывая помѣщика упразднившіеся, въ слѣдствіе недоимки, участки отдавать, въ полномъ ихъ составѣ, или по частямъ, другимъ членамъ сельскаго общества, сами противорѣчатъ этому правилу; слѣдовательно, заключаетъ Залескій, оно могло бы быть вовсе отмѣнено, не нарушая даже принятой Редакціонными Коммиссіями системы.

ществѣ, пространствомъ въ 10-ть десятинъ, или, по крайней мѣрѣ, не менѣе того, которымъ онъ прежде пользовался.

49) По истеченіи первыхъ девяти лѣтъ, всякій крестьянинъ имѣетъ право, независимо отъ того, пользуется ли онъ землею, или нѣтъ, всегда свободно выходить изъ общества, если только онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей и если на немъ не числится никакой помѣщичьей или мірской недоимки. Затѣмъ онъ обязанъ, въ теченіи закономъ опредѣленнаго срока, приписаться къ какому либо обществу.

50) Воспрещается, какъ въ предѣлахъ сельскаго общества, такъ и внѣ онаго, крестьянина, не состоящаго въ недоимкѣ по казеннымъ или общественнымъ повинностямъ, хотя бы онъ и не имѣлъ въ своемъ пользованіи участка земли, принуждать, противъ его воли, къ найму или работѣ у того или другаго хозяина, или владѣльца.

51) Въ теченіи перваго девятилѣтняго срока, крестьяне, остающіеся, по выходѣ своемъ изъ сельскаго общества, въ крестьянскомъ сословіи, не имѣютъ права селиться на постоянное жительство и приписываться къ сельскимъ обществамъ внѣ предѣловъ 4-хъ литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской. По истеченіи девятилѣтняго срока, имъ открывается право выселяться во всѣ края имперіи.

52) Въ пріемѣ общество не можетъ отказать уволенному изъ другаго общества, если онъ: или а) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла того общества пріобрѣтетъ въ собственность, или въ безсрочное пользованіе инвентарный участокъ земли; или б) предъявитъ сельскому обществу заключенное съ владѣльцемъ того же имѣнія условіе о наймѣ у него, по крайней мѣрѣ на три года, участка земли не менѣе 10-ти десятинъ; или наконецъ, в) пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли по крайней мѣрѣ въ пять десятинъ гдѣ либо, въ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостнаго правленія, не далѣе самаго отъ того селенія отдаленнаго изъ поселковъ, входящихъ въ составъ той волости.

53) При введеніи въ дѣйствіе Положенія, крестьянскіе участки, въ каждомъ имѣніи существующіе, оставляются въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи каждаго крестьянина хозяина, кто ими въ то время пользовался.

54) Право постояннаго пользованія участкомъ можетъ быть крестьянами свободно передаваемо (или переказываемо) каждому члену того же сельскаго общества, или крестьянину, въ составъ сельскаго общества при этомъ входящему.

55) Не дозволяется одному крестьянину содержать болѣе трехъ участковъ въ предѣлахъ одного сельскаго общества.

56) При переказахъ и переходахъ участковъ по наслѣдству, они могутъ быть, съ согласія помѣщика, раздѣляемы на части, не менѣе однако каждая, чѣмъ въ 10 десятинъ. Соразмѣрный переводъ прежней общей со всего участка повинности, на каждый вновь образующійся участокъ (во всякомъ случаѣ — безъ возвышенія оной), производится по взаимному соглашенію владѣльца съ крестьянами, участниками таковой сдѣлки.

57) Семейные крестьянскіе участки, владѣемые крестьянами

какъ на правѣ безсрочнаго пользованія, такъ и на правѣ полной собственности, переходятъ по наслѣдству изъ рода въ родъ: согласно существующему мѣстному обычаю.

58) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, вслѣдствіе предоставленнаго помѣщику права оставлять въ своемъ непосредственномъ распоряженіи не менѣе $1/3$ удобной земли въ имѣніи, поступили бы въ его полную собственность участки земли, доселѣ занятые крестьянами, послѣдніе имѣютъ право додержать эти участки еще въ теченіи трехъ лѣтъ; при сдачѣ ихъ помѣщику, строенія обращаются въ пользу крестьянъ. Если послѣдніе не могутъ, или не пожелаютъ снести оныя, то строенія эти оцѣниваются или добровольнымъ соглашеніемъ помѣщика съ крестьяниномъ, или третейскимъ судомъ, и помѣщикъ выплачиваетъ крестьянину всю по оцѣнкѣ за такія строенія сумму. Крестьянинъ имѣетъ право не оставлять участка прежде, чѣмъ онъ получитъ сполна всю такую слѣдующую ему отъ помѣщика за строенія сумму.

Для губерній *кіевской*, *подольской* и *волынской* постановлено:

59) Въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами въ собственность, по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, части земли, состоящей въ ихъ пользованіи, допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Когда часть мірской земли пріобрѣтается цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то эта пріобрѣтаемая въ собственность часть земли должна быть не менѣе общаго количества кореннаго надѣла.

б) Когда отдѣльный крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ собственность участокъ мірской земли, то этотъ участокъ долженъ быть не менѣе пѣшаго надѣла, которымъ тотъ крестьянинъ пользовался.

Прим. 1. При этомъ, въ полное и неограниченное распоряженіе помѣщика поступаетъ немедленно и окончательно: въ первомъ изъ указанныхъ двухъ случаевъ — все количество мірской земли, превышающее коренной надѣлъ; а во второмъ случаѣ — вся земля, состоявшая въ пользованіи отдѣльнаго крестьянина, сверхъ пѣшаго участка, пріобрѣтаемаго имъ въ собственность, если никто изъ членовъ того же общества не изъявитъ, порядкомъ установленнымъ ст. 8-й, желанія оставить эту землю, за собою въ пользованіи за установленную повинность.

Прим. 2. Само собою разумѣется, что опредѣленные въ п. *а* и *б* наименьшіе размѣры пріобрѣтаемой въ собственность земли относятся только къ тѣмъ случаямъ, когда таковое пріобрѣтеніе дѣлается подъ условіемъ уменьшенія крестьянскаго надѣла; но этимъ отнюдь не стѣсняются крестьяне въ пріобрѣтеніи какого бы то ни было количества земли въ собственность, когда съ этимъ не связывается уменьшеніе надѣла.

60) Въ теченіи девятилѣтняго срока, со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, на крестьянъ возлагается обязательное пользованіе кореннымъ надѣломъ и отбываніе установленной за него повинности. Во все это время, они не могутъ, ни въ какомъ случаѣ, отказаться отъ означеннаго кореннаго надѣла, ни въ общемъ его составѣ, ни по частямъ, иначе какъ съ соблюденіемъ условій, по-

становленныхъ ниже въ стт. 64, 65 и 66 настоящихъ заключеній. Отъ дополнительнаго надѣла крестьяне могутъ отказываться, какъ въ полномъ составѣ этого надѣла, такъ и по частямъ, при самомъ введеніи новаго Положенія, равно какъ и впослѣдствіи.

Прим. 1-ое. Отказываясь отъ нѣкоторой части дополнительнаго надѣла, крестьяне не могутъ, безъ согласія на то помѣщика, удержать за собою одну пахатную землю и возвратить помѣщику покосы, или, на оборотъ, возвратить одну пахатную землю, оставивъ въ своемъ пользованіи покосы; въ таковыхъ случаяхъ, помѣщику предоставляется право требовать, чтобы поступающая въ его распоряженіе часть мірской земли заключала въ себѣ и пахатную землю и покосы, въ количествѣ, пропорціональномъ отношенію этихъ угодій въ общемъ составѣ дополнительнаго надѣла.

Прим. 2-ое. Сроки для сдачи участка, отъ котораго крестьянинъ имѣетъ право отказываться, опредѣляются мѣстными учрежденіями, на основаніи VII-й главы Юридическаго Отдѣла, прим. къ ст. 1 (147).

(147) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, объяснялъ, что сдача участковъ должна немедленно производиться въ такое время года, когда всякій день почти составляетъ существенную разницу для хозяйства. Начатіе полевыхъ работъ, пару и зябли составляютъ именно самую важную эпоху въ землепашенныхъ хозяйствахъ, почему, при начатіи этихъ работъ, сдача участковъ должна производиться въ продолженіи нѣсколькихъ дней, иначе никто не будетъ въ состояніи извлечь изъ участка какую либо пользу.

Въ этихъ двухъ эпохахъ, такъ какъ и во время жатвы, земледѣлецъ долженъ употребить всю энергію, всѣ силы свои, чтобы воспользоваться благопріятнымъ временемъ для работъ. Минуя это время, участки могутъ для сдачи оставаться даже по три мѣсяца безъ вреда для хозяйства; усадьбы же должны быть сдаваемы отъ осенняго срока до весенняго, и то же, когда только наступитъ время, благопріятное для сажденія и разведенія на огородахъ капусты, конопли и другихъ нужныхъ крестьянамъ растеній; тогда непремѣнно нужно, чтобы сдача огородовъ была уже рѣшена. Самая же усадьба не должна оставаться упраздненною долгое время, ради частыхъ починокъ, которыхъ она требуетъ и безъ которыхъ непрочныя эти строенія подвергнутся совершенному разрушенію. Въ эти сроки общество должно представлять своихъ кандидатовъ. Въ такомъ случаѣ, на помѣщикѣ лежитъ обязанность въ упомянутые сроки сдавать усадьбы и участки одному изъ кандидатовъ. Если общество не представитъ съемщика, тогда упразднившіяся усадьбы и участки возвращаются въ временное распоряженіе помѣщика.

Срокъ для временнаго распоряженія участками опредѣляется трехгодичный, т. е. полный трехпольный сѣвооборотъ. Съ истеченіемъ этого срока, нужно, по мнѣнію Грабянки, предоставить крестьянамъ право представлять своихъ кандидатовъ, для снятія участка. Это составляетъ дѣйствительную льготу для крестьянъ и обезпечиваетъ ихъ бытъ на случай бѣдствія; но если два сѣвооборота пройдутъ, и никто изъ членовъ общества не явится для снятія участка, это служитъ доказательствомъ, что крестьянамъ онъ выгоды не приноситъ; что они завели другаго рода хозяйство, или промышленность, и нѣтъ никакой необходимости оставлять упраздненую землю въ такомъ неопредѣленномъ положеніи. Въ видахъ общей экономіи Грабянка находилъ, напротивъ того, необходимымъ присоединить эту землю къ полямъ помѣщика. По этой единственной основательной причинѣ ограничивается общее количество земли, входящей въ составъ пѣшихъ надѣловъ.

61) Обязательное пользованіе кореннымъ надѣломъ возлагается на каждаго домохозяина порознь, а не на цѣлое сельское общество.

62) Обществу предоставляется: во первыхъ, распоряженіе участками усадебной земли, состоящими не въ подворномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ VIII-й главѣ настоящаго Отдѣла; во вторыхъ, сдача надежнымъ къ отбыванію повинностей крестьянамъ участковъ кореннаго и дополнительнаго надѣла, выморочныхъ или остающихся праздными, вслѣдствіе выхода изъ общества хозяевъ, не оставляющихъ по себѣ наслѣдниковъ; возвратъ помѣщику участковъ, никѣмъ неснятыхъ, и обратное полученіе отъ помѣщика таковыхъ участковъ, для передачи ихъ въ пользованіе домохозяевамъ ([148]).

63) Сдача участковъ производится съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Какъ скоро участокъ остается празднымъ, сельское начальство немедленно вызываетъ членовъ общества, желающихъ взять его въ свое пользованіе за установленную повинность.

б) Если на таковой вызовъ явится нѣсколько соискателей, или если нѣсколько крестьянъ единовременно предъявятъ отъ себя требованіе на полученіе въ свое пользованіе за установленную повинность участка мірской земли, состоящаго во временномъ распоряженіи помѣщика, то ближайшее право на участокъ предоставляется вновь образующимся семействамъ, за тѣмъ прочимъ крестьянамъ, по усмотрѣнію общества.

в) Выборъ новаго хозяина изъ числа соискателей, въ указанномъ порядкѣ, дѣлается по приговору міра (громады) на сходкѣ и немедленно заявляется помѣщику.

г) Въ случаѣ сомнѣнія въ состоятельности и исправности назначеннаго хозяина, помѣщикъ можетъ, пріостановивъ на время исполненіе мірскаго приговора (на основаніи главы VIII-й Административнаго Отдѣла, стр. 684, ст. 155), принесть жалобу на этотъ приговоръ въ то мѣстное учрежденіе которому поручено разбирательство споровъ между помѣщиками и крестьянами. Учрежденіе это, по собраніи необходимыхъ справокъ, утверждаетъ или устраняетъ назначеннаго громадою хозяина и, въ послѣднемъ случаѣ, предоставляетъ самому помѣщику сдать упразднившійся участокъ отъ себя, кому либо изъ членовъ сельскаго общества ([149]).

Разумѣется, что этотъ порядокъ опредѣляется навсегда относительно усадьбъ и пѣшихъ участковъ. Если помѣщикъ произвольно откажетъ съемщику, тогда крестьяне имѣютъ право жаловаться.

([148]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій, указывая на это постановленіе, объяснялъ, что имъ все, что составляетъ наглядный признакъ права собственности, признакъ единственно уважаемый народомъ, который, конечно, не входитъ въ юридическія разбирательства о дѣлимости правъ пользованія, владѣнія и распоряженія, переносится съ землевладѣльца на крестьянское общество, и трудно надѣяться, чтобы послѣ этого крестьяне охотно, или по крайней мѣрѣ правильно, отбывали помѣщику повинности за землю, которую не онъ имъ, а они ему отдаютъ, ежели не желаютъ заняться ея обработкою.

([149]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій, относительно предположеннаго здѣсь порядка сдачи участка

д) Поводъ къ указанной со стороны помѣщика жалобѣ устраняется, если назначенный обществомъ хозяинъ внесетъ впередъ, при самомъ постановленіи мірскаго приговора, весь причитающійся съ него годовой оброкъ.

е) Если бы вовсе не явилось желающихъ или не нашлось между ними ни одного надежнаго хозяина, то упразднившійся участокъ, по приговору общества, возвращается во временное распоряженіе помѣщика, на основаніи главы XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла, ст. 18, подъ буквою *б*).

новымъ съемщикамъ, объяснялъ, что крестьянское общество, которое не несетъ круговой отвѣтственности, не можетъ имѣть никакого интереса въ сдачѣ участка именно лицу, надежному къ выполненію повинностей. Ему вмѣняется въ обязанность давать преимущества огородникамъ, которые менѣе другихъ надежны, и, наконецъ, выборъ нѣсколькими соискателями дѣлается по приговору громады.

Залескій находилъ невозможнымъ подчиненіе личныхъ интересовъ приговорамъ міра, который не можетъ дѣйствовать на нихъ иначе, какъ стѣснительно, и не видѣлъ въ этомъ даже покровительства для бѣдныхъ, желающихъ возвыситься своею дѣятельностью въ разрядъ хозяевъ пѣшихъ или тяглыхъ, а напротивъ, онъ былъ убѣжденъ, что мѣра эта поведетъ къ полновластію нѣсколькихъ хозяевъ надъ всѣми, къ сосредоточенію въ рукахъ двухъ, трехъ крестьянъ—капиталистовъ всего пространства мірской земли, и къ постоянной борьбѣ между ними и помѣщикомъ.

Помѣщикъ можетъ пріостановить исполненіе мірскаго приговора и принести на него жалобу мѣстному учрежденію. Учрежденіе собираетъ справки о состоятельности новаго съемщика.

Залескій не соглашался на то, дабы мѣстное учрежденіе когда нибудь, при самомъ совершенномъ устройствѣ администраціи, было въ состояніи судить о благонадежности человѣка къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, не только относительно крестьянина, живущаго въ уѣздѣ и никогда имъ не виданнаго, но даже относительно лицъ, близко и хорошо ему извѣстныхъ. Не имѣя достаточныхъ для правильнаго рѣшенія основаній, и не будучи связано никакой отвѣтственностью, оно, если допустить въ немъ безпристрастіе, должно будетъ принять во вниманіе опасенія заинтересованнаго въ томъ лица, и обыкновенно будетъ признавать правильною жалобу помѣщика. Потому, Залескій считалъ совершенно излишнимъ подвергать эти дѣла его рѣшенію, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ устраненія назначеннаго громадою хозяина, мѣстное учрежденіе должно обратиться къ той же громадѣ за назначеніемъ новаго, и опять представится ему та же неразрѣшимая задача. Новое еще затрудненіе является при накопленіи подобныхъ случаевъ когда одному учрежденію физически невозможно будетъ разрѣшить въ одно время всѣхъ задачъ, требующихъ немедленнаго однако разрѣшенія.

Пока будетъ происходить весь процессъ мірскаго приговора, и утвержденія или отмѣны его мѣстнымъ учрежденіемъ, что будетъ дѣлаться, спрашиваетъ Залескій, съ участкомъ, который въ это время можетъ остаться необработаннымъ, и что съ повинностями, которыхъ помѣщикъ, конечно, не получитъ? Возложить на общество обязанность отбывать эти повинности не только казалось ему жестокимъ и несправедливымъ, но даже невозможнымъ къ исполненію; крестьянское общество, не знакомое съ круговою отвѣтственностью и мірскими запашками, никогда не будетъ въ состояніи распредѣлить между собою повинность за участокъ, которымъ, утверждаетъ Залескій, оно не съумѣетъ воспользоваться иначе, какъ выдѣленіемъ его одному лицу, а о правахъ этого именно лица идетъ споръ, и, въ

ж) Со дня упраздненія участка, на составленіе мірскаго приговора о сдачѣ онаго новому хозяину или о возвращеніи онаго во временное распоряженіе помѣщика, на основаніи п. *в* и *е* этой статьи, дается обществу трехъ-мѣсячный срокъ. До составленія таковаго приговора, всѣ повинности, въ пользу помѣщика причитающіяся съ

практическомъ примѣненіи, отвѣтственность общества за повинность выразится опять обработкою участка однимъ изъ зажиточнѣйшихъ хозяевъ, и уплатою по его желанію повинности. По его желанію потому, что владѣлецъ земли не будетъ имѣть никакого средства взыскать повинности, коль скоро не онъ, а громада отдаетъ участокъ; обратить же взысканіе на громаду не съумѣетъ никакой судебный приговоръ, а исполнить подобнаго приговора, въ противность обычаю народа, не будетъ въ состояніи никакая административная власть.

По всѣмъ этимъ причинамъ Залескій считалъ гораздо правильнѣе оставить самому помѣщику распоряжаться освободившимися участками, и сдавать ихъ членамъ общества по своему усмотрѣнію, потому что онъ одинъ въ состояніи судить о томъ, надеженъ ли съемщикъ или нѣтъ; что онъ гораздо больше, нежели крестьянская громада, заинтересованъ въ томъ, чтобы изъ огородниковъ дѣлать хозяевъ, и будетъ сдавать имъ участки по мѣрѣ возможности, и что, наконецъ, возложеніе отвѣтственности на громаду за повинности съ освобожденныхъ участковъ едва ли возможно примѣнить къ кіевскому генералъ-губернаторству; ежели же это и примѣнится, то составитъ для крестьянъ излишнюю тягость, не вознаграждаемую одними признаками владѣнія; признаки же эти могутъ повести къ лишенію помѣщика не только собственности на землю, но и возможности взыскивать слѣдующія ему повинности, что будетъ опять явно несправедливо, и Залескій не бралъ на себя отвѣтственности за установленіе подобнаго порядка.

Полагая вообще, что при предстоящемъ преобразованіи необходимо точное опредѣленіе и разграниченіе права собственности и права пользованія, для того, чтобы со временемъ не образовались два одинаково сильныя права на одинъ нераздѣльный предметъ, и два враждебныя начала: обычное право арендатора (пользователя) и юридическое право вотчинника (собственника), — что на западѣ Европы сдѣлалось поводомъ государственныхъ потрясеній, извѣстныхъ подъ названіемъ крестьянскихъ войнъ (Bauernkriege), и наконецъ, подъ другими предлогами, разрушило монархію во Франціи, лишая на долгое время народъ всякихъ консервативныхъ началъ, Залескій полагалъ, что искусственное созданіе изъ сельскихъ обществъ юридическихъ лицъ, имѣющихъ право распоряжаться землею, запутываетъ только вопросъ; вводитъ смѣшеніе въ понятіяхъ о собственности, и, вслѣдствіе этого, можетъ со временемъ породить истинныя государственныя бѣдствія.

Предоставленіе крестьянамъ въ пользованіе извѣстнаго пространства земли обезпечиваетъ земледѣльческое народонаселеніе, но вводитъ само собою ограниченіе правъ собственности, и можетъ быть принято только какъ мѣра переходная, вызванная необходимостью времени, но не можетъ считаться окончательнымъ разрѣшеніемъ поземельнаго вопроса, который разрѣшимъ только законнымъ пріобрѣтеніемъ земли въ собственность, или добровольными соглашеніями землевладѣльца съ арендаторами, „при соблюденіи интересовъ обѣихъ сторонъ"; усложнять же новыя отношенія двухъ сословій, не раздѣляя точно правъ постоянныхъ отъ правъ временныхъ, допуская одинаковое право двухъ заинтересованныхъ сторонъ на одинъ и тотъ же предметъ, создавая даже искусственно новый еще элементъ (громаду), Залескій считалъ опаснымъ, и даже гибельнымъ, по своимъ послѣдствіямъ.

упразднившагося участка, отбываются обществомъ, за круговою порукою всѣхъ домохозяевъ.

з) Состоявшіе, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, въ крестьянскомъ пользованіи, какъ усадебные участки, такъ и полевые участки кореннаго надѣла, не подлежатъ раздробленію и всегда сдаются въ полномъ ихъ составѣ.

и) Земли, входящія въ составъ дополнительнаго надѣла, могутъ быть, по распоряженію общества, разбиваемы на десятины и сдаваемы по частямъ ([150]).

([150]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, находилъ раздробленіе участковъ крайне непрактичнымъ. Въ трехъпольномъ хозяйствѣ, говоритъ онъ, та часть земли, на которой былъ собранъ яровой хлѣбъ, никогда не будетъ взята въ первомъ году въ наемъ, потому что правильный сѣвооборотъ требуетъ, чтобы она оставалась подъ толокою до будущей осени. Десятина, отдѣльно взятая, не войдетъ въ правильную систему сѣвооборота, ибо для того, чтобы включить ее въ принятую хозяйственную систему, нужно: или раздѣлить вновь цѣлый участокъ, къ которому она присоединена, или же, при трехпольномъ хозяйствѣ, раздѣлить эту десятину на три равныя части. И то и другое совершенно неудобоприменимо. И такъ положимъ, говоритъ Грабянка, что какой нибудь хозяинъ присоединилъ къ своему четырехдесятинному участку одну, смежную съ своимъ участкомъ, десятину и за тѣмъ передѣлалъ весь свой участокъ. Положимъ, что участокъ этотъ послѣ извѣстнаго времени, упразднился, и что нашелся другой хозяинъ, желающій взять его въ первоначальномъ его составѣ, — тогда присоединенная прежнимъ его хозяиномъ десятина упразднится и потребуетъ новаго передѣла; положимъ, что взята крестьяниномъ десятина, не смежная съ участкомъ, — раздѣленіе этой десятины необходимо, дабы извлечь изъ нея какую нибудь дѣйствительную пользу. Одна часть оной засѣвается озимымъ зерномъ, другая — яровымъ, — третья же остается подъ толокою. Въ случаѣ упраздненія этой десятины, другой хозяинъ, желающій взять всѣ эти десятины, составляющія добавочный участокъ, будетъ въ крайне невыгодномъ положеніи, и долженъ ввести какое то особое, въ томъ краѣ не существующее, хозяйство. Крестьяне, будучи хозяевами съ самаго дѣтства, поймутъ всѣ неудобства раздробленія пахатной земли, и пользоваться правомъ брать подесятинно будетъ только тотъ, кто захочетъ испытать неисчислимыя неудобства, изъ того проистекающія. Но почти всегда будетъ случаться раздѣленіе полевыхъ угодій на двѣ части, на пахатную землю и на луга. Обыкновенно, въ мѣстностяхъ, не очень плодородныхъ, луга составляютъ большую цѣнность. Эти то луга будутъ разбираемы, а пахатная земля останется упраздненною. Легко понять, говоритъ далѣе Грабянка, до какой степени это неудобно для помѣщика, во первыхъ — по той причинѣ, что это лишитъ его дохода, слѣдующаго отъ цѣлаго участка пахатной земли; вовторыхъ, — что разсчетъ натуральной повинности будетъ требовать какихъ то новыхъ правилъ, именно: положимъ въ мѣстности X-й слѣдуетъ съ десятины 20 дней. Эти 20 дней должны быть, согласно постановленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій, распредѣлены на лѣтній и зимній сроки, въ пропорцію 3 : 2 — слѣдственно 12 дней лѣтомъ и 8 дней зимою. Спрашивается, какъ распредѣлить 12 дней на 25 недѣль, составляющихъ лѣтній срокъ, и въ какіе именно недѣли должны быть отбываемы эти дни? Поставить ихъ въ число сгонныхъ дней будетъ, быть можетъ, отяготительно для крестьянъ; назначить предъ жатвою или послѣ жатвы, — будетъ невыгодно для помѣщика. Изъ всего вышеизложеннаго Грабянка выводилъ заключеніе, что добавочные участки, составляющіе хозяйственную единицу въ каждомъ имѣніи,

Прим. 1-ое. Не подлежатъ дальнѣйшему раздробленію лишь тѣ участки дополнительнаго надѣла, которые поступятъ въ пользованіе вновь образующихся семействъ или огородниковъ и изъ которыхъ составятся новые пѣшіе участки, не превышающіе размѣра, принятаго въ каждомъ имѣніи.

Прим. 2-ое. Правила, изложенныя въ ст. 63, не примѣняются къ участкамъ, отбираемымъ у крестьянъ за недоимки, по требованію помѣщика. Въ подобныхъ случаяхъ соблюдается особый порядокъ, указанный въ стт. 17, 18 и 19, главы XVI-й.

64) При введеніи новаго Положенія, каждый домохозяинъ, имѣющій въ чертѣ селенія усадебную осѣдлость, обязанъ удержать въ своемъ пользованіи за установленную повинность, землю, состоящую подъ его дворомъ; сверхъ того, каждый хозяинъ, во владѣніи котораго при введеніи новаго Положенія будетъ находиться или которому впослѣдствіи достанется пѣшій участокъ изъ кореннаго надѣла, обязанъ, до истеченія девятилѣтняго срока, упомянутаго въ ст. 60-й, удержать въ своемъ пользованіи такой пѣшій участокъ за причитающуюся съ него повинность, даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ пріобрѣлъ въ полную собственность свою усадьбу.

Прим. Крестьянинъ, владѣющій обширною усадьбою, свыше одной десятины на дворъ, имѣетъ право, при введеніи новаго Положенія, ограничить свою усадьбу до десятиннаго размѣра и отказаться отъ лишка. Въ таковыхъ случаяхъ, части, отходящія отъ усадьбъ, добровольно уменьшаемыхъ самими хозяевами и непремѣнно отводимыя къ одному краю усадьбы, поступаютъ въ разрядъ упразднившихся земель, которыми общество распоряжается на основаніи изложенныхъ выше стт. 62 и 63-й.

65) Отъ возложеннаго на каждаго домохозяина статьею 64-ю обязательнаго пользованія участкомъ кореннаго надѣла, онъ можетъ освободиться на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ, выходя въ тоже время изъ общества, или оставаясь къ нему приписаннымъ въ административномъ отношеніи ([151]).

должны, равно и пѣшіе, быть сдаваемы въ цѣломъ нераздѣльномъ ихъ составѣ. Иначе, это значило бы искусственно примѣнять разверстку земель великороссійскихъ общинъ къ участковому хозяйству, что въ высшей степени разстроитъ хозяйственный порядокъ.

([151]) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, по поводу отказа крестьянъ отъ надѣла высказалъ слѣдующее мнѣніе:

Для предохраненія сельскаго народонаселенія отъ безземелья, что случиться могло бы въ первое время послѣ освобожденія крестьянъ, по ихъ неопытности, правительство считаетъ нужнымъ ограничить извѣстными условіями право отказа отъ надѣла. Но условія эти, даже въ первые годы не должны быть слишкомъ стѣснительны. Если крестьянинъ представитъ доказательства, что бытъ его обезпеченъ, и если, по желанію помѣщика, представитъ надежнаго съемщика, то этого довольно, чтобы удовлетворить главнымъ основаніямъ реформы, и, слѣдственно, довольно, чтобы предоставить крестьянину права отказаться отъ надѣла. За тѣмъ, если крестьянинъ представитъ гильдейское свидѣтельство, или заявитъ купеческій капиталъ, если пріобрѣтетъ количество земли, признанное достаточнымъ, и его матеріальный капиталъ соотвѣтствуетъ его потребностямъ, то онъ можетъ

66) Въ теченіи девятилѣтняго срока, дозволяется выходъ изъ общества, независимо отъ соблюденія общихъ условій, постановленныхъ въ главѣ VII-й Юридическаго Отдѣла, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Безъ согласія помѣщика и общества, можетъ требовать увольненія изъ общества крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, если онъ предварительно: 1) заявитъ купеческій капиталъ и, на основаніи нынѣ дѣйствующаго положенія о гильдейской пошлинѣ, пріобрѣтетъ свидѣтельство на право торговли, или 2) пріобрѣтетъ въ полную собственность, въ предѣлахъ трехъ украинскихъ губерній, количество земли, равное надѣлу на пѣшій дворъ, принятому за единицу для исчисленія повинности въ той мѣстности, гдѣ находится купленная земля.

б) По приговору общества, на основаніи добровольнаго съ нимъ соглашенія, можетъ получить увольненіе крестьянскій дворъ, если

отказаться отъ надѣла. Не одинъ матеріальный капиталъ, замѣчаетъ Грабянка, доставляетъ способъ къ жизни. Грамотность, знаніе полезнаго ремесла составляетъ тоже капиталъ для содержанія семейства. Для этого крестьянинъ, кончившій образованіе въ какомъ бы то ни было училищѣ, или получившій свидѣтельство на знаніе полезнаго ремесла, можетъ отказаться отъ надѣла. Расширяя, съ одной стороны, права крестьянъ, нельзя позабыть о хозяйствѣ помѣщика, которое могло бы пострадать отъ часто случающагося отказа отъ его земли и отъ уменьшенія отъ этого повинностей. Поэтому Грабянка предлагалъ постановить, что отказывающійся отъ надѣла долженъ, прежде отказа, если того помѣщикъ пожелаетъ, представить надежнаго съемщика на свой надѣлъ. Если помѣщикъ объявитъ несогласіе на сдачу надѣла, и общество не представитъ своихъ кандидатовъ, съемщикъ имѣетъ право обратиться къ мировому посреднику, который долженъ разобрать дѣло.

Всѣ эти стѣснительныя мѣры не должны однако же продолжаться послѣ девятилѣтняго срока. Навязывать крестьянамъ землю, если ихъ средства этого не дозволяютъ, или если они того не желаютъ, — значитъ слишкомъ ограничить права свободы, которыми народъ долженъ пользоваться, тѣмъ болѣе, что выходъ изъ общества, одно изъ существенныхъ преимуществъ свободы, сопряженъ съ отказомъ отъ надѣла. Въ продолженіе девятилѣтняго срока, народъ довольно привыкнетъ къ новому своему положенію, чтобы знать, въ чемъ будетъ состоять его польза; лучше ли тотъ, или другой способъ, доставляющій ему пропитаніе. За тѣмъ Грабянка полагалъ, что, съ истеченіемъ сказаннаго срока, не нужно опасаться передвиженія народонаселенія, и нужно предоставить крестьянамъ полную свободу удержать за собою, или оставлять свой надѣлъ.

Въ экономическомъ составѣ сельскаго хозяйства пѣшій надѣлъ неразрывно связанъ съ усадьбою; и какъ хозяйственная единица должна быть нераздѣльна, то Грабянка предлагалъ постановить постояннымъ правиломъ, чтобы крестьянинъ, отказывающійся отъ пѣшаго надѣла, отказался вмѣстѣ и отъ усадьбы.

Разумѣется, заключалъ Грабянка, мѣры, ограничивающія отказъ отъ надѣла, относятся только къ коренному надѣлу, а отнюдь не къ добавочной землѣ, остающейся на особыхъ условіяхъ.

Добавочная земля, послѣ девяти лѣтъ, возвращается въ полную собственность помѣщика; отказъ отъ нея можетъ послѣдовать во всякое время до истеченія того срока, и, какъ сказано въ параграфѣ о добавочной землѣ, она присоединяется къ полямъ помѣщика.

общество предварительно сдастъ участокъ кореннаго надѣла, бывшій въ его пользованіи, новому хозяину, безъ возраженія со стороны помѣщика, а въ случаѣ предъявленнаго возраженія этимъ послѣднимъ, съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія.

в) Отдѣльный крестьянинъ, принадлежащій къ составу двора надѣленнаго землею, можетъ требовать увольнительнаго вида отъ общества, если хозяинъ дома, на отвѣтственности котораго состоитъ участокъ, изъявитъ согласіе на выдачу увольнительнаго вида, не отказываясь отъ дальнѣйшаго содержанія участка.

Прим. Бобыли увольняются съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, изложенныхъ въ главѣ VII й Юридическаго Отдѣла.

67) Крестьянинъ, уволенный изъ общества на основаніи п. *б* и *в* предшествующей статьи, обязанъ, въ теченіи установленнаго закономъ срока, или приписаться къ другому обществу, или пріобрѣсти въ собственность участокъ земли опредѣленнаго въ предшествующей статьѣ размѣра въ предѣлахъ трехъ украинскихъ губерній, или объявить купеческій капиталъ. Пріобрѣтшій таковую собственность имѣетъ право требовать приписки своей къ которому либо изъ близкихъ къ его участку сельскихъ обществъ. Вышедшій изъ общества крестьянинъ обязанъ соблюсти правила, относительно передачи усадьбъ одному изъ членовъ общества, установленныя VIII-ю главою Хозяйственнаго Отдѣла, стт. 5 и 9.

68) Въ теченіи девятилѣтняго срока, каждый крестьянскій дворъ можетъ, не выходя изъ общества и не испрашивая увольнительнаго вида, отказаться отъ пользованія кореннымъ надѣломъ и отъ всѣхъ послѣдствій, изъ этого пользованія проистекающихъ въ отношеніи къ отбыванію повинностей въ пользу помѣщика, пріобрѣтя недвижимую собственность установленнаго въ п. *а* статьи 66-й размѣра. Участокъ, купленный крестьяниномъ, долженъ отстоять отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостнаго управленія, не далѣе самаго дальняго изъ принадлежащихъ къ той волости селеній.

69) Независимо отъ исчисленныхъ случаевъ, обязательное пользованіе землею, въ теченіи девятилѣтняго срока, можетъ прекратиться для нѣсколькихъ или для всѣхъ крестьянъ одного общества, при образованіи посадовъ и мѣстечекъ изъ помѣщичьихъ селеній, съ обращеніемъ жителей въ городское состояніе, и при переселеніи крестьянъ на казенныя земли (на основаніи тѣхъ новыхъ правилъ, о которыхъ упоминается въ ст. 5-й).

70) Съ истеченіемъ девятилѣтняго срока, обязательное пользованіе кореннымъ надѣломъ прекращается для всѣхъ крестьянъ; тѣ изъ нихъ, которые къ тому времени выкупятъ свои усадьбы, сохраняютъ ихъ, не обязываясь держать за повинность какое бы то ни было количество полевыхъ угодій; но тѣ, которые, не выкупивъ усадьбъ своихъ, пожелаютъ отказаться отъ пользованія за повинность полевыми участками своими изъ кореннаго надѣла, должны вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться и отъ пользованія усадьбами.

Прим. Само собою разумѣется, что послѣднее правило относится только къ хозяйствамъ, надѣленнымъ пахатною землею, и не распространяется на огородниковъ, которые, при истеченіи девятилѣтняго срока, будутъ имѣть въ своемъ пользованіи одни уса-

дебные участки и могутъ, въ то время, всегда отказываться отъ пользованія оными.

71) По истеченіи девятилѣтняго срока, каждый крестьянскій дворъ и каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ требовать увольненія изъ общества, съ соблюденіемъ лишь общихъ условій, изложенныхъ въ главѣ VII-й Юрид. Отдѣла, и за тѣмъ пріобрѣтаетъ право свободнаго перехода въ другіе края имперіи, тѣмъ порядкомъ, какой для этого установленъ будетъ.

72) Крестьянинъ, отказывающійся отъ состоящаго, въ его пользованіи участка кореннаго или дополнительнаго надѣла въ теченіи девятилѣтняго срока, равно какъ и впослѣдствіи, обязанъ передать его въ распоряженіе сельскаго общества ([152]).

73) Въ теченіи девяти лѣтъ, со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, мірская земля кореннаго и дополнительнаго надѣла, возвращаемая отъ сельскаго общества помѣщику, поступаетъ въ полную его собственность и выдѣляется изъ общаго состава мірской земли только въ трехъ случаяхъ, упомянутыхъ въ стт. 59-й и 69-й. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, помѣщикъ не имѣетъ права, въ теченіи упомянутаго срока, требовать окончательнаго возвращенія въ непосредственное свое распоряженіе какой бы то ни было части утвержденнаго за крестьянами мірскаго надѣла ([153]).

74) Въ теченіи первыхъ девяти и послѣдующихъ шести лѣтъ по введеніи новаго Положенія, крестьянинъ, желающій взять въ свое пользованіе участокъ мірской земли, поступившій во временное распоряженіе помѣщика, обязанъ, за мѣсяцъ до срока, упомянутаго въ примѣчаніи къ ст. 60, заявить свое требованіе сельскому обществу, которое, отъ себя, обращается къ помѣщику и въ сдачѣ участка поступаетъ на основаніи ст. 63 й ([154]).

75) Мірская земля кореннаго и дополнительнаго надѣловъ оставляется въ наслѣдственномъ, семейномъ пользованіи домохозяевъ, владѣющихъ ею за установленную повинность, безъ передѣловъ и безъ всякаго со стороны общества или помѣщика вмѣшательства въ распоряженіе участками, пока причитающіяся съ нихъ повинности отбываются хозяевами исправно.

Прим. Вопросъ о правѣ наслѣдованія, въ семейныхъ участкахъ, лицъ, вышедшихъ изъ сельскаго сословія (нижнихъ военныхъ чиновъ), составитъ предметъ особыхъ соображеній.

76) Право наслѣдственнаго пользованія, въ отношеніи къ размѣру участковъ, ограничивается слѣдующими правилами:

а) Одинъ и тотъ же хозяинъ, въ предѣлахъ одного сельскаго

([152]) Сверхъ вышеизложенныхъ статей, къ губерніямъ кіевской, подольской и волынской примѣняются постановленія, относящіяся къ надѣлу и пользованію землею, къ выходу изъ общества и къ отказу отъ обязательнаго пользованія, изложенныя выше въ стт. 1, 5, 12, 16, 22 — 31, 38, 41, 53, 54, 57.

([153]) Въ распоряженіи участками, отъ пользованія которыми откажется общество, помѣщикъ подчиняется на шесть лѣтъ общему условію, изложенному выше въ ст. 22 и стт. 21 и 22-й главы XVI-й.

([154]) Окончательная отрѣзка помѣщику части мірской земли производится на основаніи ст. 23.

общества, не можетъ содержать болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ кореннаго надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами. б) При раздѣлѣ участка между сонаслѣдниками, ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго участка наименьшаго размѣра, въ каждомъ имѣніи существующаго. в) При раздѣлѣ участка, причитающаяся на каждую часть повинность, опредѣляется по обоюдному соглашенію помѣщика съ наслѣдниками, а въ случаѣ спора, повинность раскладывается пропорціонально количеству земли, приходящемуся на каждую часть.

Прим. Правило, изложенное въ п. *а* этой статьи, относится только къ участкамъ, имѣющимъ образоваться по введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, но не должно служить поводомъ къ уменьшенію участковъ, до того времени существовавшихъ, хотя бы они превышали опредѣленный размѣръ, до тѣхъ поръ, пока сами хозяева таковыхъ участковъ отъ нихъ не откажутся указаннымъ выше порядкомъ.

Для губерній *полтавской* и *черниговской* опредѣлено:

77) Какъ при составленіи уставныхъ грамотъ, такъ и въ послѣдствіи, допускаются добровольныя между помѣщиками и крестьянами соглашенія, касающіяся размѣровъ крестьянскаго надѣла и крестьянскихъ повинностей, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Если всѣ домохозяева пріобрѣтутъ себѣ въ собственность у помѣщика землю, по добровольному съ нимъ соглашенію, отказываясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ права пользованія на остальную часть земельнаго надѣла, то таковая, пріобрѣтенная крестьянами въ собственность, часть земли не должна быть менѣе третьей части размѣра крестьянскаго надѣла, назначеннаго Положеніемъ для той мѣстности.

б) Если одинъ или нѣсколько домохозяевъ пріобрѣтутъ въ собственность землю на вышеозначенномъ основаніи, то участокъ каждаго домохозяина долженъ заключать въ себѣ усадьбу и полевой земли не менѣе половины высшаго размѣра пѣшаго участка, для той мѣстности установленнаго.

в) Когда крестьянское общество входитъ съ помѣщикомъ въ добровольное соглашеніе насчетъ уменьшенія надѣла, слѣдующаго ему, на основаніи Положенія, въ безсрочное пользованіе, тогда надѣлъ этотъ можетъ быть сокращенъ не болѣе какъ до половины противъ высшаго размѣра, назначеннаго для той мѣстности.

г) Такое уменьшеніе крестьянскаго земельнаго надѣла, во всякомъ случаѣ, можетъ быть произведено не иначе, какъ по приговору громады и по согласію тѣхъ хозяевъ, въ пользованіи которыхъ состоятъ участки, отходящіе въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

Прим. 1-ое. Порядокъ заявленія, повѣрки и утвержденія такихъ между владѣльцемъ и крестьянами добровольныхъ соглашеній опредѣляется при обсужденіи самаго порядка введеніе новаго Положенія.

Прим. 2-ое. Само собою разумѣется, что опредѣленные въ пунк. *б*, *в* и *г* наименьшіе размѣры пріобрѣтаемой въ собственность крестьянами земли относятся только къ тѣмъ случаямъ, когда таковое

пріобрѣтеніе дѣлается „подъ условіемъ уменьшенія крестьянскаго „надѣла"; но этимъ отнюдь не стѣсняются крестьяне въ пріобрѣтеніи „какого бы то ни было количества земли въ собственность, когда „съ этимъ не связывается уменьшеніе надѣла".

78) Въ теченіи девятилѣтняго срока со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, на каждаго отдѣльнаго домохозяина, надѣленнаго землею, возлагается обязательное пользованіе усадьбою и пѣшимъ участкомъ и отбываніе установленной за него повинности; но каждому домохозяину дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія за повинность надѣломъ добавочнымъ.

Прим. Сроки для сдачи участка, отъ котораго крестьянинъ имѣетъ право отказываться, опредѣляются мѣстными учрежденіями, на основаніи главы VII-й Юридическаго Отдѣла.

79) Крестьянскому обществу предоставляется: во первыхъ, распоряженіе участками земли, состоящими не въ подворномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ крестьянъ; во вторыхъ, сдача надежнымъ къ отбыванію повинностей крестьянамъ участковъ кореннаго и добавочнаго надѣла, выморочныхъ, или остающихся праздными, вслѣдствіе отказа хозяевъ отъ дальнѣйшаго оными пользованія, или выхода изъ общества хозяевъ, неоставляющихъ по себѣ наслѣдниковъ; въ третьихъ, возвратъ во временное распоряженіе помѣщика участковъ, никѣмъ не снятыхъ, и обратное полученіе отъ помѣщика таковыхъ участковъ, для передачи ихъ въ пользованіе домохозяевамъ.

80) Сдача участковъ производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для губерній кіевской, подольской и волынской въ ст. 63-й.

81) Отъ возложеннаго на каждаго домохозяина статьею 78-ю обязательнаго пользованія пѣшимъ участкомъ, онъ можетъ освободиться, выходя въ то же время изъ общества, или оставаясь къ нему приписаннымъ въ административномъ отношеніи, на основаніи правилъ, установленныхъ для губерній кіевской, подольской и волынской въ стт. 66 до 72-й.

Прим. Въ указанныхъ стт. 66 и 67 случаяхъ, крестьянинъ долженъ пріобрѣсть участокъ земли въ собственность или въ предѣлахъ двухъ малороссійскихъ, или смежныхъ съ ними губерніяхъ, на основаніи тѣхъ правилъ, которыя для каждой изъ этихъ губерній установлены.

82) Крестьянинъ, отказывающійся отъ состоящаго въ его пользованіи пѣшаго или добавочнаго участка въ теченіи девятилѣтняго срока, равно какъ и впослѣдствіи, обязанъ передать участокъ въ распоряженіе сельскаго общества.

83) Сверхъ вышеизложенныхъ статей, къ губерніямъ полтавской и черниговской примѣняются постановленія, относящіяся къ надѣлу и пользованію землей, къ выходу изъ общества и къ отказу отъ обязательнаго пользованія, изложенныя выше въ стт. 1, 5, 12, 16, 22 до 31, 38, 41, 53, 54 и 57.

84) Въ теченіи девяти лѣтъ со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, земли крестьянскаго надѣла окончательно поступаютъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика только въ трехъ слу-

чаяхъ, упомянутыхъ въ ст. 69 й и ст. 77. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, помѣщикъ не можетъ, въ теченіи упомянутаго срока, требовать окончательнаго возвращенія, въ непосредственное свое распоряженіе, какой бы то ни было части утвержденнаго за крестьянами надѣла.

85) Затѣмъ, въ распоряженіи участками, отъ пользованія которыми откажется общество, помѣщикъ подчиняется на шесть лѣтъ общему условію, изложенному выше въ ст. 22 и стт. 21 и 22 главы XVI-й.

86) Въ теченіи первыхъ девяти и послѣдующихъ шести лѣтъ по введеніи новаго Положенія, крестьянинъ, желающій взять въ свое пользованіе участокъ земли, поступившей изъ крестьянскаго надѣла во временное распоряженіе помѣщика, за мѣсяцъ до срока, упомянутаго въ примѣчаніи къ ст. 78, долженъ заявить свое требованіе сельскому обществу, которое, отъ себя, обращается къ помѣщику, и въ сдачѣ участка поступаетъ на основаніи ст. 80-й.

87) Окончательная отрѣзка помѣщику части надѣленной крестьянамъ земли производится на основаніи ст. 23.

88) Семейные крестьянскіе участки, владѣемые крестьянами какъ на правѣ безсрочнаго пользованія, такъ и на правѣ полной собственности, переходятъ по наслѣдству, согласно существующему мѣстному обычаю.

Прим. Вопросъ о правѣ наслѣдованія, въ семейныхъ участкахъ, лицъ, вышедшихъ изъ сельскаго сословія (нижнихъ военныхъ чиновъ), составитъ предметъ особыхъ соображеній.

89) При переходахъ участковъ по наслѣдству, они могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть была не менѣе половины размѣра пѣшаго надѣла, установленнаго для той мѣстности. Соразмѣрный переводъ прежней общей со всего участка повинности на каждый вновь образующійся участокъ (во всякомъ случаѣ безъ возвышенія оной) производится по взаимному соглашенію помѣщика съ наслѣдниками; если же таковаго не послѣдуетъ, то пропорціонально пространству каждой отдѣльной части.

Въ этомъ видѣ проектированныя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій вызвали со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ разнообразныя замѣчанія и возраженія.

Изъ депутатовъ, касавшихся въ отзывахъ своихъ *безсрочности права пользованія*, (ст. 1-я), *нѣкоторые*, возражая противъ такого права крестьянъ пользоваться отведеннымъ имъ надѣломъ, прямо требовали допущенія правительствомъ между владѣльцами и крестьянами договоровъ срочныхъ, заключеніе которыхъ должно, по ихъ мнѣнію, быть дозволено или немедленно или по истеченіи краткаго срочно обязаннаго періода, съ возвращеніемъ всей крестьянской земли въ неограниченное распоряженіе помѣщика; *другіе* безусловно признавали необходимость надѣленія крестьянъ землею въ неотъемлемое владѣніе, но полагали лучшимъ достигнуть этого посредствомъ обязательнаго и немедленнаго или крайне ускореннаго выкупа; члены, къ этому разряду принадлежащіе, признавали безсрочное пользованіе крестьянъ тягостнымъ для дворянства бременемъ, но не всѣ (напр. *Безобразовъ* и *Нестеровъ)* утверждали, что оно былобъ

сопряжено съ нарушеніемъ права собственности. Наконецъ *третьи* признавали необходимымъ даровать крестьянамъ право безсрочнаго пользованія землею, при чемъ большая часть членовъ, принадлежащихъ къ этому разряду, желали выкупа лишь на основаніи добровольныхъ соглашеній ([155]).

I. *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, говоря, что самое справедливое было бы освобожденіе крестьянъ безъ земли, съ сохраненіемъ помѣщику права полной собственности на оную, находили однако же, что этого не возможно сдѣлать въ Россіи, государствѣ, по преимуществу земледѣльческомъ, гдѣ пріобрѣтеніе земель для крестьянъ является необходимостью государственною. Поэтому они полагали сохранить за помѣщиками право полной собственности на всю землю, но съ предоставленіемъ части оной въ собственность крестьянъ, за единовременное вознагражденіе. Эту уступаемую помѣщиками часть должно выкупить правительство, по опредѣленной оцѣнкѣ, въ общественную собственность каждаго селенія. Если же правительство не можетъ приступить къ немедленному выкупу, то послѣдній считается только отсроченнымъ, и назначается срокъ выкупа; а до тѣхъ поръ правительство обязывается гарантировать помѣщику ренту съ крестьянъ ([156]).

Кошелевъ и *Крашенинниковъ*, мнѣніе которыхъ изложено въ первомъ томѣ вмѣстѣ съ мнѣніями *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, предлагали обязательный выкупъ какъ единственный исходъ дѣла. *Кошелевъ* изложилъ подробно свой взглядъ въ особой статьѣ, отвѣчающей на предложенный имъ вопросъ: „что законнѣе, что справедливѣе, и что выгоднѣе для крестьянъ, помѣщиковъ и государства „—отдача ли помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, или обязательный выкупъ этихъ земель?“

Рѣшеніе этого вопроса *Кошелевъ* считалъ крайне важнымъ потому, что оно должно опредѣлить, какой способъ надѣленія крестьянъ землею имѣетъ быть избранъ, и служить основою для законодательныхъ мѣръ по освобожденію и будущему устройству крестьянъ.

Защитники безсрочнаго пользованія основываютъ его законность

([155]) Весьма трудно отнести къ которому либо изъ указанныхъ разрядовъ С. С. Волкова (московскаго), въ слѣдствіе противорѣчія, въ которое онъ впалъ при подачѣ своихъ отзывовъ: такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ выразилъ безусловное согласіе свое съ отзывомъ (по заключеніямъ Юридическаго Отдѣла) Кошелева, въ которомъ послѣдній, возражая противъ Редакціонныхъ Коммиссій, по вопросу о неполной собственности и безсрочности, предлагалъ замѣнить эти постановленія правиломъ, что помѣщики „хотя и сохраняютъ право собственности на всѣ земли, но ради общей государственной пользы имѣютъ предоставить часть земель, Положеніемъ опредѣленную, въ собственность крестьянъ, за единовременное вознагражденіе“. Напротивъ, въ другомъ мѣстѣ своего отзыва С. С. Волковъ отказывается высказать свое мнѣніе по вопросу о выкупѣ на томъ основаніи, что ему по оному „небыли предъявлены и сообщены мнѣнія и желанія московскаго „дворянства, согласіе котораго онъ считаетъ необходимымъ“.

([156]) См. болѣе подробное изложеніе въ Томѣ I-мъ, стр. 142 — 146.

на статьяхъ 432-й и послѣдующихъ, и, въ особенности, на 514, 515 и 535 й ч. 1-й, т. X-го св. зак. граж. Но первыя постановленія, замѣчаетъ *Кошелевъ*, только опредѣляютъ права *уже существующей* неполной собственности; а послѣднія, хотя содержатъ въ себѣ положенія о способѣ установленія неполной собственности, однако къ настоящему дѣлу вовсе не прилагаются. Въ нихъ идетъ рѣчь о договорахъ, даровыхъ записяхъ и прочихъ актахъ частныхъ людей, уступающихъ другимъ лицамъ права по владѣнію своимъ имуществомъ на извѣстныхъ условіяхъ и на извѣстные сроки. Правда, въ ст. 515-й говорится объ отводѣ угодій городамъ и казеннымъ селеніямъ въ безсрочное пользованіе, съ сохраненіемъ права собственности за казною; но и здѣсь собственникъ распоряжается своимъ имуществомъ. Слѣдовательно изъ всѣхъ приведенныхъ узаконеній очевидно, что *всякая неполнота права собственности истекаетъ изъ воли собственника и другаго источника не имѣетъ.*

Въ подкрѣпленіе этихъ, къ дѣлу не идущихъ статей свода законовъ, приводятся, говоритъ *Кошелевъ*, рескрипты къ начальникамъ губерній, состоявшіеся вслѣдствіе изъявленной дворянствомъ готовности приступить къ улучшенію быта крестьянъ; но въ рескриптахъ не говорится ни о безсрочномъ пользованіи крестьянъ помѣщичьею землею, ни о другихъ ограниченіяхъ права собственности, кромѣ предоставленія крестьянамъ права выкупить, *въ теченіе извѣстнаго времени*, свои усадьбы. Къ тому же приведенные рескрипты, повелѣвающіе дворянству, т. е. собственнику, начертать подробные проекты Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, и представить оные на высочайшее усмотрѣніе, еще болѣе подтверждаютъ общее правило нашего законодательства, что всякая неполнота права собственности истекаетъ изъ воли собственника.

Слѣдовательно, *отдача помѣщичьей земли въ безсрочное пользованіе крестьянъ, безъ положительнаго согласія собственниковъ на условія этой отдачи, и по одному распоряженію правительства, противна существующимъ законамъ и есть явное и ничѣмъ не оправдываемое нарушеніе права собственности.*

Но, спрашиваетъ *Кошелевъ*, не противенъ ли законамъ и обязательный выкупъ?

Статья 575-я части 1-й, т. X-го св. зак. граж., говоритъ: „когда „частное недвижимое имущество потребуется для какой либо госу„дарственной или общественной пользы, или необходимаго употреб„ленія, тогда владѣльцу онаго должно быть опредѣлено *въ тоже „время приличное вознагражденіе*".

Надѣленіе крестьянъ землею, въ видахъ предотвращенія вредной ихъ подвижности и для упроченія ихъ земледѣльческаго быта, признается дѣломъ государственной и общественной пользы; а потому отчужденіе на этотъ предметъ части помѣщичьей земли становится законною необходимостью.

Слѣдовательно, „при установленіи безсрочнаго пользованія, явно „нарушается право собственности; при обязательномъ же выкупѣ „правительство только пользуется правомъ, принадлежащимъ вся„кому правительству, отчуждать, ради государственной необходи-

„мости, недвижимыя имущества граждан за приличное вознагражденіе“.

Переходя къ разрѣшенію того, что справедливѣе: отдача ли помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, или обязательный выкупъ этихъ земель, *Кошелевъ* разсматриваетъ вопросъ въ отношеніи сперва къ помѣщикамъ, а потомъ къ крестьянамъ.

Въ отношеніи къ помѣщикамъ, отдача ихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, безъ положительнаго ихъ согласія на условія оной, явно несправедлива, ибо лишаетъ собственниковъ принадлежащаго имъ права распоряжаться землями по ихъ усмотрѣнію; эта несправедливость становится еще болѣе тяжкою, если, къ безсрочному пользованію, присоединяется неизмѣнность повинностей за землю, предоставляемую крестьянамъ. И дѣйствительно: что можетъ быть произвольнѣе и болѣе нарушать права собственности, какъ назначеніе одного и того же дохода за вещь, постоянно возвышающуюся къ цѣнѣ, и притомъ денежными знаками, которыхъ цѣнность постепенно упадаетъ? Основательность этихъ словъ доказывается и тѣмъ, что комитеты, даже допустившіе постоянное пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями, требовали переоцѣнки повинностей, — что, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, трудно допустить. Сверхъ того, противъ безсрочнаго пользованія, установленнаго Редакціонными Коммиссіями, протестовали почти всѣ члены отъ губернскихъ комитетовъ; а иные изъ этихъ депутатовъ, не одобрявшіе прежде отдачи земель крестьянамъ въ выкупъ, согласились на оный, во избѣжаніе большаго зла, т. е. оставленія земель въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ.

Въ отношеніи къ крестьянамъ, безсрочное пользованіе не можетъ быть справедливымъ уже потому, что оно безусловно несправедливо въ отношеніи къ помѣщикамъ. Какъ не возможно признать, ни въ какомъ случаѣ, справедливымъ, въ отношеніи къ дворянамъ, владѣніе ими людьми, потому, что страшная несправедливость въ томъ заключается, въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ; такъ и тутъ нельзя признать справедливымъ предоставленіе несобственникамъ большихъ правъ противъ тѣхъ, которыя остаются за самими собственниками. Несправедливое въ отношеніи къ одному, никакъ не можетъ быть справедливымъ въ отношеніи къ другому; оно можетъ быть для него выгоднымъ, но о справедливости тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Но обязательный выкупъ справедливъ ли, спрашиваетъ *Кошелевъ*, для помѣщиковъ и для крестьянъ?

Говорятъ, что онъ не справедливъ для помѣщика потому, что обязываетъ его продать принадлежащую ему землю, по нормальной оцѣнкѣ, сдѣланной правительствомъ. Конечно, добровольныя соглашенія были бы всего справедливѣе; но если считается необходимымъ установить отъ правительства повинности крестьянъ, и притомъ неизмѣнныя, то не все ли равно помѣщику: получать эти повинности съ крестьянъ, или проценты по билетамъ? Самое существенное ограниченіе права собственника заключается не въ томъ, съ земли или съ билета будетъ онъ получать доходъ, а въ суммѣ этого дохода. Слѣдовательно, если не хотятъ нарушить права соб-

ственности и сдѣлать несправедливое въ отношеніи къ помѣщику, то слѣдуетъ не устанавливать положительныхъ повинностей, а предоставить ему дѣйствовать по его усмотрѣнію; если же признается, и вполнѣ основательно, такой способъ дѣйствія невозможнымъ, то, сдѣлавши главное, существенное, почти все, нѣтъ повода останавливаться передъ послѣднимъ шагомъ, котораго размѣръ и сущность прежними распоряженіями уже вполнѣ опредѣлены. Даже въ видахъ полученія согласія отъ помѣщика на уступку погасительнаго процента въ пользу крестьянъ, нѣтъ надобности прикрывать обязательный выкупъ именемъ добровольнаго; ибо всякій охотно отдастъ нѣкоторую часть дохода, съ тѣмъ, чтобъ безъ хлопотъ и недоимокъ получать остальное. — „Обязательный выкупъ не заключаетъ въ „себѣ ничего несправедливаго, какъ скоро установлены неизмѣнныя „повинности; напротивъ, онъ, по мнѣнію *Кошелева,* есть необходи„мое слѣдствіе оныхъ и единственное ихъ оправданіе".

Какое добровольное соглашеніе между помѣщикомъ и крестьянами возможно при установленіи отъ правительства неизмѣнныхъ повинностей крестьянъ къ помѣщику? Развѣ одно: крестьяне не будутъ ихъ платить помѣщику, который, чтобы что-нибудь получить и съ ними развязаться, согласится на самыя невыгодныя условія: въ этомъ случаѣ выкупъ будетъ, конечно, необязательный, но вынужденный, т. е. несравненно менѣе справедливый, чѣмъ первый, а потому вполнѣ недостойный правительства сильнаго и народнаго.

Но обязательный выкупъ не будетъ ли несправедливымъ, въ отношенія къ крестьянамъ, принуждая ихъ покупать именно такую собственность, пріобрѣтать которую они, по своимъ разсчетамъ, считаютъ можетъ быть не выгоднымъ?

На это *Кошелевъ* не отвѣчаетъ вполнѣ отрицательно: такіе случаи дѣйствительно будутъ, но какъ ихъ устранить? Одно средство вѣрное и справедливое есть предоставленіе, и помѣщикамъ и крестьянамъ, права добровольныхъ между собою соглашеній на счетъ повинностей и количества земли, поступающей въ мірское пользованіе; но это положеніе признано всѣми не возможнымъ, ибо крестьяне были бы преданы на произволъ помѣщиковъ и, сверхъ того, сельское населеніе не сохранило бы прочной осѣдлости.—Слѣдовательно, если добровольныя соглашенія не возможны, то должно быть принято противоположное правило: обязательность условій для обѣихъ сторонъ; ибо противно всякой справедливости сдѣлать, какъ предположили Редакціонныя Коммиссіи, а именно: обязать помѣщика на отдачу крестьянамъ мірскихъ земель въ безсрочное пользованіе за неизмѣнныя повинности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить крестьянамъ право отказываться отъ пользованія землею по истеченіи девяти лѣтъ и уходить на иныя мѣста. Противно самымъ неустранимымъ требованіямъ справедливости установленіе: безсрочности—въ отношеніи къ одному, и срочной обязанности и права дѣйствовать по своему усмотрѣнію — въ отношеніи къ другому. — Какъ обязательность есть необходимое условіе при надѣленіи крестьянъ землею, и какъ она, для значительнаго большинства крестьянъ, выгодна; то слѣдуетъ: или, ради большинства, обязать меньшинство на упомянутое тяжкое условіе, или вознаградить послѣднее принятіемъ на

счетъ государства суммы разницы между стоимостью угодій и капитализированною суммою повинностей.— Другаго исхода изъ этой дилеммы нѣтъ; ибо отнести этотъ убытокъ на счетъ дворянства, освобождающаго крѣпостныхъ людей безвозмездно, хотя они имъ покупались за деньги, и даже, при покупкѣ ихъ платились пошлины въ казну, было бы вопіющею несправедливостью.

Слѣдовательно, говоритъ *Кошелевъ*, 1) „отдача помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, за неизмѣнныя повинности, есть великая несправедливость въ отношеніи къ помѣщику, и „потому самому оно не можетъ быть справедливымъ въ отношеніи „къ крестьянамъ; и 2) обязательный выкупъ не заключаетъ въ себѣ „несправедливости въ отношеніи къ помѣщикамъ; онъ несправедливъ „въ отношеніи къ нѣкоторымъ крестьянамъ, но имъ можно пособить „на счетъ государства, и тѣмъ устранить всякую несправедливость; „къ тому же онъ необходимъ, ибо онъ одинъ дастъ средства обезпечить крестьянамъ прочную осѣдлость“.

Третья часть вопроса можетъ быть разрѣшена въ краткихъ словахъ, ибо невыгода безсрочнаго пользованія и выгоды выкупа, для помѣщиковъ, крестьянъ и государства, слишкомъ очевидны, чтобъ нужно было много объ нихъ говорить.

Невыгоды безсрочнаго пользованія суть, по словамъ *Кошелева*, слѣдующія:

I. *Для помѣщиковъ*: а) Неизмѣнность цифры дохода, при всеобщемъ повышеніи цѣнъ на вещи, и на землю въ особенности, и при постоянномъ пониженіи цѣнъ на деньги. б) Лишеніе возможности располагать собственнымъ капиталомъ и обязанность довольствоваться только неизмѣнною рентою; сверхъ того, затрудненіе продажи такого рода имуществъ, и отъ того упадокъ цѣнъ на оныя. в) Невозможность устроить свои хозяйства на вольнонаемный ладъ, за неполученіемъ тѣхъ капиталовъ, которые можетъ доставить одинъ выкупъ. г) Необходимость взыскивать оброкъ съ крестьянъ, и, вслѣдствіе того, непріязненность отношеній къ нимъ, могущая, и даже долженствующая, перейти въ явную борьбу между сословіями землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ. д) Необезпеченность этого дохода.

II. *Для крестьянъ:* а) Постоянные платежи, безъ положительной надежды сдѣлаться собственниками. б) Несвободныя, сомнительныя, и потому тяжкія, даже враждебныя, отношенія къ помѣщикамъ-собственникамъ. в) Неувѣренность въ томъ, чтобъ вслѣдствіе переоцѣнки, повинности не были со временемъ повышены; ибо, если сегодня совершена несправедливость въ отношеніи къ помѣщикамъ, то завтра можетъ быть допущена другая несправедливость въ отношеніи къ крестьянамъ, т. е. обѣщанная неизмѣнность можетъ превратиться въ измѣнность и переоцѣнку.

III. *Для государства:* а) При обязательныхъ и непріязненныхъ отношеніяхъ между землевладѣльцами и земледѣльцами, необходимость постоянно вмѣшиваться въ ихъ дѣла, и постоянно понудительно, даже карательно, дѣйствовать то противъ однихъ, то противъ другихъ. б) Сознаніе, что вопросъ объ устройствѣ сельскаго населенія еще окончательно не рѣшенъ.

Выгоды обязательнаго выкупа:

I. *Для помѣщиковъ:* а) Немедленное полученіе слѣдующаго имъ вознагражденія, деньгами, или облигаціями, или даже свидѣтельствами. б) Возможность располагать капиталомъ по своему усмотрѣнію и употреблять его: или на устройство вольнонаемныхъ хозяйствъ на оставшихся у нихъ во владѣніи земляхъ, или на другіе промышленные и торговые обороты, или, наконецъ, возможность спокойно, безъ хлопотъ, пользоваться процентами по облигаціямъ или свидѣтельствамъ. в) Свободныя, на взаимномъ добромъ расположеніи основанныя, отношенія къ окружающему сельскому населенію. г) Увѣренность, что крестьянскій вопросъ вполнѣ разрѣшенъ, и что хозяйство можетъ быть устроено на разумныхъ и прочныхъ основаніяхъ.

II. *Для крестьянъ*: а) Полное освобожденіе и только платежи въ казну или банкъ. б) Неизмѣнность повинностей, не соединенная съ несправедливостью ни противъ кого, а потому не вызывающая никакой реакціи. в) Увѣренность, что, чрезъ извѣстное число лѣтъ, усадьбы и отведенныя имъ угодья будутъ ихъ собственностью.

III. *Для правительства*: а) Сознаніе, что крестьянскій вопросъ окончательно разрѣшенъ; что всѣ граждане поставлены въ правильныя и естественныя отношенія другъ къ другу, и что никакая ненормальная власть, съ одной стороны, или такое же подчиненіе, съ другой, не заставятъ правительство дѣйствовать вопреки справедливости и для поддержанія общественнаго спокойствія. б) Сознаніе, что помѣщики получили деньги, на которыя они могутъ или улучшить свои хозяйства, или входить въ иные промышленные обороты. в) Сознаніе, что крестьяне могутъ вполнѣ свободно развивать свои силы и средства, и приращать свои богатства. г) Сознаніе, что все дѣло уничтоженія крѣпостнаго состоянія совершено без нарушенія законовъ и справедливости, и съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ заинтересованныхъ сторонъ.

Слѣдовательно, заключаетъ *Кошелевъ*, „безсрочное пользованіе „противозаконно, несправедливо и невыгодно для крестьянъ, для „помѣщиковъ и для правительства. Напротивъ того, обязательный „выкупъ основанъ на законахъ, справедливъ и выгоденъ для крестьянъ, для помѣщиковъ и для государства“.

Хрущовъ и *Шретеръ*, излагая, въ особыхъ соображеніяхъ, свои основныя мысли по крестьянскому дѣлу, объясняли, что крестьянамъ необходимо дать прямо свободу и обезпечить ихъ полную осѣдлость, уступкою имъ въ собственность не только усадьбъ, но и части полевой земли, за выкупъ, посредствомъ финансовой мѣры, которая вознаградила бы дворянъ-помѣщиковъ за отчуждаемую ихъ собственность — землю, а крестьянамъ предоставила бы возможность, незамѣтнымъ и не обременительнымъ образомъ, сдѣлаться собственниками, ибо безъ этого они, не смотря на личную свободу, все таки останутся въ тяжкой зависимости отъ земли или капитала, а обязательныя отношенія могутъ породить непріязненныя столкновенія между ними и помѣщиками, устраненіе которыхъ составляетъ насущную потребность общаго блага и спокойствія.—По духу нашего народа этого возможно достигнуть только въ томъ случаѣ, если кре-

стьяне не обманутся въ своемъ ожиданіи получить свободу безъ всякихъ личныхъ обязательныхъ повинностей къ помѣщику.

Изъ всѣхъ обязательныхъ повинностей, говорятъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, обязательный трудъ съ урочнымъ положеніемъ есть самый тяжелый для народа: это та же барщина, столь ненавистная для крестьянъ; это трудъ безполезный и гибельный для помѣщика, а для крестьянъ это трудъ безнравственный, развивающій въ нихъ склонность къ лукавству, безпечности, къ лѣности, къ скрытой злобѣ, — трудъ, приковывающій крестьянина къ одному мѣсту, и тѣмъ лишающій его возможности располагать своимъ временемъ и случаями, болѣе выгодными для улучшенія его быта.

Переходное состояніе съ обязательными отношеніями гибельно для дворянства и вредно для благосостоянія крестьянъ.—Дворянству, по патріотическому чувству, уступающему часть своихъ лучшихъ земель въ пользованіе крестьянъ, не представляется никакого обезпеченія въ полученіи какого либо справедливаго возмездія за его жертвы на благо общее; а потому *Хрущовъ* и *Шретеръ* находили, что переходное состояніе съ обязательными повинностями срочно-обязанныхъ крестьянъ обратитъ дворянъ-помѣщиковъ въ безсрочно-обязанныхъ нищихъ; — ибо въ чемъ будетъ состоять ихъ право на землю? Въ правѣ на безконечные споры и иски съ крестьянами, для разбора которыхъ не видно никакихъ средствъ.

Гдѣ, спрашивали харьковскіе члены, средства помѣщиковъ для веденія хозяйства, обработки полей?

Въ обязательномъ трудѣ; но обязательный трудъ, уничтожая свободу крестьянъ и превращая ее въ одну мертвую форму, будетъ существовать не на дѣлѣ, а только въ наивной довѣрчивости помѣщиковъ въ возможности его выполненія.

Время юношескаго довѣрія скоро пройдетъ: настанетъ холодная дѣйствительность, и роковой стукъ аукціоннаго молотка возвѣститъ, что не стало родоваго завѣтнаго имѣнія у одного, другаго, третьяго дворянина.

Но лишиться состоянія еще не такъ тяжко; а вотъ въ чемъ бѣда, и бѣда горькая: гдѣ возьмутъ помѣщики средства для воспитанія дѣтей? Сколько съ горя погибнетъ матерей и какъ много вступитъ въ общество молодыхъ людей, рожденныхъ въ роскоши, но неполучившихъ воспитанія.—Что будутъ это за люди? Нравственные пролетаріи, для существованія которыхъ нужны силою взятая чужая собственность и чужое счастіе.

Въ такую бездну разоренія и горя впадетъ дворянство, по мнѣнію *Хрущова* и *Шретера*, если допущено будетъ переходное состояніе съ обязательными повинностями, обезпеченіе которыхъ невозможно. — Если же дворянство отжило свой вѣкъ; если оно не нужно для нашего отечества; то въ такомъ случаѣ пусть оно отойдетъ въ вѣчность безъ продолжительныхъ тяжкихъ страданій.—Внезапная смерть легче медленнаго, постепеннаго разрушенія; ударъ ножа въ сердце лучше, чѣмъ видѣть гніеніе частей собственнаго своего тѣла.

Харьковскій комитетъ, объясняли эти члены, сдѣлалъ для крестьянъ что могъ; онъ указалъ мѣру, которая единственно можетъ

разрѣшить настоящій вопросъ спокойно и плодотворно для обѣихъ сторонъ, съ полнымъ обезпеченіемъ собственности дворянства, не только не лишая его средствъ жизни, но съ предоставленіемъ ему возможности начать новое обезпеченное общественное существованіе, равно полезное какъ для государства, такъ и для народа.

Эта мѣра—выкупъ земельныхъ участковъ въ пользу крестьянъ путемъ финансовой операціи, съ вознагражденіемъ дворянъ-помѣщиковъ непосредственно отъ правительства единовременною выдачею гарантированныхъ имъ кредитныхъ знаковъ, на сумму цѣнностей, уступленныхъ дворянствомъ крестьянамъ. — А потому харьковскій км., исполнивъ священный долгъ къ крестьянамъ, предоставилъ устроеніе участи дворянства справедливости монарха, который, безъ сомнѣнія, возвышая одно сословіе, не допуститъ до раззоренія другое, такъ безкорыстно, по увѣренію *Хрущова* и *Шретера*, содѣйствовавшее его великодушнымъ намѣреніямъ.

Переходное состояніе съ обязательными повинностями къ помѣщику вредно, какъ для благосостоянія крестьянъ, такъ и опасно для спокойствія государства.

Крестьяне, долго страдавшіе подъ гнетомъ крѣпостнаго права, довольно терпѣливо переносили свое несчастіе, питая постоянно надежду, что правительство избавитъ ихъ отъ ненавистной для нихъ зависимости. — Въ изданіи рескриптовъ они увидѣли давно чаянное слово освобожденія, по волѣ монарха; убѣжденіе ихъ въ весьма скорое полученіе полной свободы и земли въ собственность превратилось въ вѣрованіе, обхватившее весь народъ, отъ мала до велика.

Они теперь ждутъ потому только, что вѣруютъ въ верховную власть, какъ единственный источникъ всякаго блага для народа.

Что, если эта вѣра народа въ благость верховной власти поколеблется? Не впадетъ ли Россія въ ту бездну несчастій, которыя пережила Франція, безъ всякой для себя пользы?—По мнѣнію *Хрущова* и *Шретера*, освобожденіе крѣпостныхъ въ Россіи только тогда можетъ произойти спокойно, безъ смутъ и безпорядковъ, если крестьянамъ немедленно будетъ дарована свобода полная, безъ всякихъ обязательствъ предъ помѣщиками, и если имъ будетъ предоставлена земля въ собственность.

Конечно, харьковскіе члены убѣждены, что недавно дарованная свобода народа всегда влечетъ за собою разные безпорядки, вслѣдствіе неяснаго пониманія имъ своихъ правъ и обязанностей; но они были увѣрены, что противъ этихъ безпорядковъ лучшимъ средствомъ можетъ служить свобода; ибо, такимъ образомъ, народъ, видя прямое удовлетвореніе своимъ потребностямъ, только порадуется; попразднуетъ свое торжество, и за тѣмъ порывы умолкнутъ; настанетъ тишина, и народъ скоро придетъ въ границы сознанія права и долга. —Основываясь на этой истинѣ, и принимая въ соображеніе степень зрѣлости и развитости нашего народа, и его неотразимое желаніе получить свободу, *Хрущовъ* и *Шретеръ* находили полезнымъ, для общаго спокойствія и блага крестьянъ, освободить ихъ безъ переходнаго состоянія, ибо среди такого положенія, каждый, ожидая чего-то новаго, вслѣдствіе неизвѣстности, будетъ оставаться въ бездѣйствіи; подобный порядокъ поддержитъ только опасное раздраженіе народа

и воспрепятствуетъ установленію какого нибудь новаго устройства въ его хозяйственномъ быту.

Медленное дарованіе полной свободы крестьянамъ обнаружитъ лишь нерѣшительность и несмѣлость со стороны правительства въ предоставленіи правъ гражданства крестьянамъ; свобода крестьянамъ должна быть великодушно дарована, а не слабодушно уступлена.

Только рѣшительными мѣрами правительство можетъ сохранить къ себѣ довѣріе народа; ибо если, вмѣсто цѣпей крѣпостнаго права, его свяжутъ гнилыми путами инвентарнаго положенія, то, безъ сомнѣнія, онъ, обманутый въ своихъ упованіяхъ, изъ состоянія тупаго терпѣнія перейдетъ къ отчаянному возстанію.

Выше было сказано, что единственная мѣра, посредствомъ которой можно развязать крестьянское дѣло спокойно и плодотворно для обѣихъ сторонъ, есть выкупъ земельныхъ участковъ въ пользу крестьянъ, съ содѣйствіемъ финансовой операціи.

Выкупъ *Хрущовъ* и *Шретеръ* разумѣли принудительный, то есть: какъ дворяне, для блага общаго, обязаны уступить часть своихъ земель, такъ и крестьяне обязаны выкупить оныя, для той же цѣли, ибо безъ этого они сдѣлаются рабами капитала.

Принудительный выкупъ встрѣчаетъ много опроверженій, на томъ основаніи, что будто бы онъ несправедливъ.—Съ этимъ члены эти не согласны, и представили слѣдующія опроверженія. Если смотрѣть на дѣло съ точки гражданскаго права, то мнѣніе это не подлежитъ сомнѣнію. — Но можетъ ли крестьянское дѣло рѣшаться въ предѣлахъ гражданскаго права?

Реформа, вызванная высшими государственными потребностями, должна рѣшаться въ сферѣ государственнаго права и государственной экономіи; въ противномъ случаѣ ежеминутно будутъ встрѣчаться затрудненія, стѣсненія и нарушенія правъ.

„На основаніи гражданскихъ законовъ, въ настоящемъ преобра„зованіи крестьянскаго быта, все несправедливо: несправедливо осво„божденіе крестьянина, который, по силѣ существующихъ узаконеній, „былъ закономъ признанная собственность помѣщика; несправедливо „требовать отъ помѣщиковъ продажи усадьбъ крестьянамъ; неспра„ведливо вмѣнять владѣльцамъ въ обязанность надѣлять крестьянъ „землею; ибо всѣ эти требованія, съ узкой точки зрѣнія граждан„скаго права, суть нарушенія права собственности. — Но всѣ эти „нарушенія правъ и стѣсненія исчезаютъ при взглядѣ на предметъ „съ точки зрѣнія государственнаго права. — Государству неопро„вержимо принадлежитъ полное право на извѣстную долю свободы „и собственности своихъ подданныхъ“.

Такимъ образомъ, государство имѣетъ право требовать отъ своихъ подданныхъ платежа налоговъ, отправленія государственной и общественной службы, военной и гражданской, исполненія разнаго рода натуральныхъ повинностей; равнымъ образомъ оно имѣетъ право на экспропріяцію частной собственности для общественныхъ цѣлей, какъ напримѣръ оземленіе крестьянъ. — Государство имѣетъ право требовать всего этого для обезпеченія внѣшняго и внутренняго спокойствія и блага; а какъ крестьяне, вслѣдствіе историческихъ причинъ, не мыслятъ свободы безъ земли; какъ они безъ земли, не

смотря на личную свободу, останутся въ тяжкой зависимости отъ земли; какъ благо государства требовать освобожденія крестьянъ съ землею, для избѣжанія бродяжничества, которое повело бы къ гибельнымъ послѣдствіямъ и неминуемо образовало бы въ нашемъ отечествѣ пролетаріатъ, — эту ненасытную гидру, съѣдающую лучшія силы западныхъ государствъ, — и, наконецъ, какъ для поддержанія въ Россіи земледѣлія необходимо образованіе постояннаго осѣдлаго земледѣльческаго сословія, которое могло бы или обезпечить сельское хозяйство работниками, или со временемъ образовать классъ фермеровъ-собственниковъ, которыхъ у насъ нѣтъ и въ которыхъ теперь крайняя необходимость, ибо, съ упраздненіемъ крѣпостнаго права помѣщичье обветшалое хозяйство должно исчезнуть и замѣниться фермерскимъ, представляющимъ, при живительной силѣ свободнаго труда, неизмѣримо болѣе выгодъ; то, соображая всю совокупность этихъ интересовъ, и что цѣль настоящей великой реформы состоитъ въ томъ, чтобъ крестьянъ сдѣлать собственниками, — государство имѣетъ полное право требовать отъ крестьянъ принудительнаго выкупа земли, нисколько не опасаясь стѣснить этимъ ихъ свободу, ибо они и не понимаютъ свободы иначе, какъ съ землею. — Принудительный выкупъ земли есть такая же общая государственная мѣра, какъ всѣ обязанности подданныхъ къ государству; если же признать ее несправедливою, то почему же справедливы налоги, рекрутскіе наборы, всѣ обязанности и повинности къ государству, и почему справедлива обязательная продажа помѣщиками своимъ крестьянамъ усадьбъ и полевыхъ угодій? Почему справедливо налагать на крестьянъ разныя повинности въ пользу помѣщиковъ, когда крестьяне, безъ сомнѣнія, этого не желаютъ? — *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали, что если несправедливо одно, то несправедливо и другое. — Такимъ образомъ, если несправедливо требовать отъ крестьянъ покупки земли, то этимъ самымъ признается несправедливость обязанности дворянъ-помѣщиковъ продать усадьбы и полевыя угодья крестьянамъ. Зачѣмъ же соблюдать строгую справедливость въ пользу одного сословія въ ущербъ другому, и зачѣмъ возбуждать объ этомъ сознаніе?

И такъ обязательный выкупъ, по мнѣнію *Хрущова* и *Шретера*, съ точки зрѣнія государственнаго права, совершенно справедливъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне жаждутъ имѣть собственность, безъ которой они превратятся, рано или поздно, въ пролетаріевъ, опасныхъ для общаго спокойствія.

Въ другомъ мѣстѣ, *Хрущовъ* и *Шретеръ*, соглашаясь вполнѣ съ мыслію о необходимости обезпечить крестьянское населеніе землею, для упроченія его быта, находили, что обязанность эта для помѣщиковъ должна быть срочная, оканчивающаяся выкупомъ земли въ пользу крестьянъ, иначе безсрочная повинность помѣщиковъ надѣлять крестьянъ землею получитъ значеніе полнаго отчужденія, что противно смыслу рескриптовъ. Если же допустить безсрочное право крестьянъ на пользованіе отводимымъ имъ надѣломъ, то неизбѣжно допустить переоброчку повинностей, соотвѣтственно возвышенію или пониженію въ будущемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея продуктовъ.

Харьковскій комитетъ предоставилъ землю въ постоянное пользованіе крестьянъ за установленныя повинности, но въ то же время опредѣлилъ, что срокъ переходнаго состоянія долженъ быть никакъ не далѣе трехъ лѣтъ; но если правительство допуститъ финансовую мѣру, съ его гарантіей, для выкупа земли въ пользу крестьянъ, то срокъ назначается одинъ годъ со дня объявленія крестьянамъ ихъ личной свободы. — Далѣе комитетъ выразилъ, что выкупъ земель долженъ быть начатъ въ ближайшемъ времени, во избѣжаніе отягощенія крестьянъ увеличеннымъ выкупомъ, при неминуемомъ возвышеніи цѣнъ на землю, ежегодно значительно возрастающихъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что харьковскій км. опредѣляя, что переходное состояніе ни въ какомъ случаѣ не должно быть далѣе трехъ лѣтъ, означилъ срокъ, на который помѣщики обязаны надѣлять крестьянъ землею, и тѣмъ опредѣлилъ ихъ право пользованія надѣломъ, которое должно прекратиться или выкупомъ или переоброчкой, ибо имъ ясно выражено, что выкупъ долженъ начаться въ ближайшемъ времени, во избѣжаніе отягощенія крестьянъ увеличеннымъ выкупомъ, при неминуемомъ возвышеніи цѣнъ на землю, ежегодно значительно возрастающихъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что ст. I-я ставитъ поземельную собственность дворянина въ исключительное положеніе и обрекаетъ ее неподвижности въ своей цѣнности. И это, говорятъ они, предполагается въ то время, когда реформа должна вызвать новыя силы членовъ общества къ свободному и производительному труду? Столь неправильно поставленный вопросъ заставляетъ искать спасенія въ регламентаціяхъ статей: 2, 4, 14, 15, 22 и т. д.

Панегирики, расточаемые австрійско-прусской принудительной системѣ превращенія крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ, со всѣми ея финансовыми обстановками и задними мыслями, далеки отъ убѣжденія каждаго въ содѣйствіи подобнымъ путемъ къ прочному сохраненію началъ разумной свободы и справедливости. Картина прошедшаго вовсе не представляетъ такой заманчивости, чтобы намъ безсознательно преклониться предъ нею. Поколебленное однажды право собственности не разъ отзывалось во всѣхъ странахъ Европы роковыми потрясеніями. Гражданскія общества слѣдуютъ общимъ законамъ природы: первые подземные удары, рано или поздно, ведутъ за собою ихъ повторенія и самое разрушеніе стройнаго порядка. Многія фазы реформы въ государствахъ Европы сопровождались уже весьма не утѣшительными явленіями, не смотря на относительно малое число крестьянъ. Спокойно-гордое ожиданіе Русскаго народа, не взирая на внѣшнія побужденія людей неблагонамѣренныхъ, служитъ безмолвнымъ подтвержденіемъ истины, что здравый смыслъ его отвергаетъ всякое непослѣдовательное, внѣ порядка, движеніе, даже клонящееся къ его личнымъ интересамъ.

Унковскій доказывалъ необходимость немедленнаго и обязательнаго выкупа, допуская срочно-обязанное положеніе не болѣе какъ на три года ([156]).

([156]) Доказательства Унковскаго излагаются ниже въ главѣ „о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій“.

Почти тоже говорили и ярославскіе члены, *Дубровинъ* и *Васильевъ*, съ тою разницею, что они ограничивали переходное состояніе однимъ годомъ, допуская его только въ случаѣ невозможности начать немедленно выкупъ, въ каковомъ случаѣ правительство должно гарантировать крестьянскія повинности (157).

Обязательнаго же выкупа требовалъ и *Безобразовъ*, во всемъ прочемъ согласный съ главными положеніями Редакціонныхъ Коммиссій и не приводящій возраженій противъ безсрочности. Еще яснѣе выразилъ обѣ этѣ мысли — необходимость признать за крестьянами право неотъемлемаго пользованія землею и настоятельность за тѣмъ обязательнаго выкупа — *Пестеровъ*. При этомъ онъ признаетъ обязательность выкупа только въ отношеніи къ правительству и крестьянамъ, но не для помѣщиковъ (158).

II. *Шидловскій*, находя что безсрочность отвода земель крестьянамъ есть неосуществимая споліація, и что невозможность безсрочныхъ договоровъ доказывается несуществованіемъ будто бы въ нашемъ законодательствѣ правилъ на безсрочныя условія, признаетъ необходимость срочнаго пользованія землей за обязанныя повинности.

Кишенскій полагалъ существенно необходимымъ, при введеніи новаго Положенія, ограничить какимъ нибудь срокомъ пользованіе крестьянскимъ обществомъ отводимымъ ему надѣломъ. Получаемая помѣщикомъ повинность далеко не можетъ обезпечить его хозяйственныхъ распоряженій; при наемномъ трудѣ потребуются капиталы, которыхъ нѣтъ у большей части землевладѣльцевъ, а при такомъ требованіи, имѣющаяся въ виду выкупная сумма, за отведенныя крестьянамъ въ надѣлъ угодья, представитъ возможность къ введенію наемнаго хозяйственнаго устройства. Независимо отъ этого, тяжело бы было для помѣщика обрекать свою собственность на постоянное и безъисходное владѣніе крестьянъ; тогда она приняла бы, по словамъ *Кишенскаго*, значеніе капитала, вносимаго въ кредитныя установленія на вѣчныя времена, безъ права возвращенія вклада.

Косаговскій былъ того же мнѣнія. Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ онъ, основывали безсрочность права крестьянскаго пользованія помѣщичьими угодьями, на отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ сказано: *земля, однаждъ отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра;* но во первыхъ, возражаетъ *Косаговскій*, — непрерывное пользованіе, продолжающееся извѣстный періодъ времени, для этого періода есть постоянное; а во вторыхъ — въ заключительномъ пункѣ своего отношенія министръ самъ сознаетъ возможность признанія нѣкоторыхъ изъ его соображеній неудобными и, на случай такого признанія, проситъ объяснить тому причины. Основываясь на этомъ *Косаговскій* обращаетъ вниманіе на незаконность права безсрочнаго пользованія: не подлежитъ сомнѣнію, что помѣщикъ, принимая на себя обязательство отвести крестьянамъ извѣстное пространство земли, подвергается большему или меньшему стѣсне-

(157) Подробныя соображенія ярославскихъ членовъ по этому предмету см. въ главѣ XVII-й настоящаго отдѣла.

(158) См. главу „о выкупѣ“, гдѣ мнѣнія обоихъ членовъ изложены подробно.

нію въ правѣ собственности; стѣсненіе это, вызываемое общественнымъ требованіемъ обезпечить существованіе крестьянъ, можетъ быть терпимо на столько, на сколько ощущается его необходимость; необходимость же эта уменьшается по мѣрѣ того, какъ крестьянскія общества или отдѣльныя семьи будутъ изъискивать законныя средства къ обезпеченію своего существованія помимо помѣщика; слѣдовательно, всякій разъ, когда крестьянское общество или семейство получаетъ право перехода въ другія сословія или присоединяется къ другому сельскому обществу, а равномѣрно всякій разъ, когда крестьянское общество или семейство признаетъ за благо замѣнить обязательныя къ помѣщику отношенія другими, основанными на обоюдно-добровольномъ согласіи, обязательный для помѣщика надѣлъ долженъ уменьшиться на такую часть, какая приходилась на освобождающееся отъ обязательныхъ отношеній общество или семейство. —Далѣе, продолжаетъ *Косаговскій*, такъ какъ, по истеченіи срочнообязаннаго времени, крестьянамъ предоставится довольно широкое право на переходъ въ другія сословія и общества; такъ какъ помѣщики и крестьяне, по свойственному каждому человѣку желанію независимости, будутъ стремиться къ замѣнѣ принудительныхъ отношеній добровольными; то нѣтъ сомнѣнія, что, съ прекращеніемъ срочнообязаннаго періода, прекратится и срокъ пользованія многими изъ крестьянскихъ участковъ. А какъ, по закону естественной справедливости, распоряженіе этими участками должно перейти къ помѣщикамъ, и такъ какъ правительство не должно и не захочетъ включать въ число своихъ обязанностей принудительное продолженіе договоровъ, тягостныхъ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, то нельзя не сознать, что „право крестьянъ на пользованіе землею должно быть „срочное". Но упраздненіе всѣхъ участковъ не можетъ совершиться единовременно, и потому пользованіе ими не можетъ ограничиться однимъ срокомъ. Первый изъ этихъ сроковъ правительство опредѣлило 12-ю годами; сокращать или удлиннять его неосновательно, потому что теперь не извѣстно, какой оборотъ приметъ дѣло впослѣдствіи. Назначеніе дальнѣйшихъ сроковъ покажетъ самое время. Мы видѣли, говоритъ *Косаговскій*, сколько разнообразныхъ, прежде неуловимыхъ, сторонъ выказалъ намъ крестьянскій вопросъ въ теченіи двухъ лѣтъ, и, можно сказать по опыту, что не должно перекидывать рѣшеній за періодъ, подверженный нашему сознанію. Безсрочное пользованіе, несправедливое въ основаніи, вредно и по своимъ послѣдствіямъ, отдаляя выкупъ на неопредѣленное время. Зная, какъ тяжела для дворянства новгородской губерніи мысль о безсрочномъ пользованіи, *Косаговскій* не скрывалъ отъ правительства, что предоставленіе крестьянамъ безсрочнаго права на пользованіе помѣщичьими угодьями можетъ быть понято дворянствомъ какъ насиліе.

Кн. Гагаринъ находилъ, что правило о безсрочности пользованія, также какъ и другія правила, установляемыя Редакціонными Коммиссіями, противорѣчатъ прямому пониманію о правахъ собственности, вводятъ начала коммунизма и колеблютъ основы государственнаго благосостоянія; затѣмъ князь находилъ справедливымъ отвести

крестьянамъ необходимое количество земли отъ помѣщиковъ, но на опредѣленное время и за опредѣленныя повинности ([159]).

Тогоже мнѣнія были и *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій*.

Мироновъ объяснялъ, что признаніе права крестьянскихъ обществъ на пользованіе за повинность всѣми землями надѣла, постояннымъ и безсрочнымъ, заключаетъ въ себѣ: а) принудительную мѣру для обѣихъ сторонъ; б) обрекаетъ на неподвижность ренту, тогда какъ временемъ и условіями быта, по естественному порядку, возвышается и понижается всякая цѣнность; в) нарушаетъ права собственника, оставляя ему только названіе владѣльца, безъ воли распоряжаться собственностію, точно также, какъ еслибы домовладѣлецъ, отдавшій свой домъ на срокъ, былъ вынужденъ отдать его и навѣчно тѣмъ же самымъ постояльцамъ, за первоначальную цѣну, не имѣя болѣе права ни самъ жить въ немъ, ни отдать другимъ жильцамъ, ни опредѣлить его для какой либо иной хозяйственной цѣли.

Постояннымъ и безрочнымъ было доселѣ крѣпостное право, и оно было бременемъ для государства, для народа и бременемъ для самаго дворянства. На зовъ державнаго устроителя Россіи дворянство отозвалось единодушнымъ отреченіемъ отъ крѣпостнаго права; увольненіемъ крѣпостныхъ людей, безъ всякаго за личность вознагражденія; предоставило имъ, согласно высочайшей волѣ, усадьбы въ пользованіе и право ихъ выкупа; предоставило на срочно-обязанный періодъ поземельныя угодья безъ переоцѣнки, за умѣренныя повинности; уничтожило всѣ побочные сборы; отреклось отъ всякаго произвола, отъ всякой расправы; поставило себя въ границы уваженія къ свободному человѣку, предоставивъ ему равноправіе съ собою предъ закономъ; отреклось, наконецъ, отъ своего прежняго быта, отъ своихъ вѣковыхъ привычекъ. — Принеся такія жертвы, важность которыхъ оцѣнитъ безпристрастная исторія, не представляющая подобнаго примѣра единодушія въ отреченіи отъ личныхъ своихъ преимуществъ и выгодъ, неужели дворянство должно еще отречься, спрашиваетъ *Мироновъ*, отъ полнаго права распоряжаться своими землями и по минованіи переходнаго состоянія? Онъ полагалъ, что мысль постояннаго и безсрочнаго пользованія крестьянъ помѣщичьими землями сложилась подъ вліяніемъ особенной попечительности объ обезпеченіи крестьянскаго сословія въ будущемъ, а не въ томъ обидномъ предположеніи, что дворянство, по минованіи переходнаго состоянія, не дастъ крестьянамъ земельныхъ угодій, или потребуетъ за нихъ несоразмѣрную ренту. Такое предположеніе, еслибы оно могло быть, разрушается: правами лицъ свободнаго сословія, свободно, а не принудительно заключающихъ договоры; свободою перехода крестьянъ въ другія сословія и на другія земли; огражденіемъ всякаго стѣсненія и произвола закономъ и постановленными для соблюденія закона властями; составленіемъ въ опредѣленные сроки начальствами, при участіи заинтересованныхъ сословій, расцѣнокъ земляныхъ угодій; наконецъ самымъ интересомъ дворянства,

([159]) См. гл. III-ю, стр. 396—397, и XII-ю, гдѣ этотъ взглядъ кн. Гагарина развитъ подробнѣе.

которое будетъ стремиться къ удержанію на своихъ земляхъ крестьянъ и соперничать другъ передъ другомъ въ облегченіи повинностей, дабы не остаться безъ денегъ, или безъ работы, потому, что лишившись одинъ разъ наемщиковъ, по причинѣ отягощенія повинностями, едва ли привлечетъ на свои земли новыхъ. *Мироновъ* думаетъ, что хозяйственную народную жизнь нельзя обусловливать постоянными и безсрочными нормами; это равносильно обреченію на застой. Срочно-обязанный періодъ есть опытъ проявленія народныхъ потребностей; онѣ установятся по минованіи срока свободою сношеній; и помѣщики и крестьяне войдутъ въ новую свою жизнь съ инымъ взглядомъ на нее, чѣмъ теперь; добровольныя соглашенія будутъ первымъ ея основаніемъ при покупкѣ ли земель, или при условіяхъ найма.

Тридцать два члена втораго приглашенія ([160]), ссылаясь на высказанное ими въ другомъ мѣстѣ ([161]) мнѣніе (въ числѣ сорока членовъ) повторяли вновь, что они ни въ какомъ случаѣ не признаютъ справедливымъ безсрочное право пользованія свободныхъ крестьянъ помѣщичьею поземельною собственностью, безъ согласія собственника. Впрочемъ, въ противоположность съ безсрочнымъ правомъ пользованія, въ настоящей главѣ является слово *добровольныя соглашенія*, которыя не улаживаются съ регламентаціею; но это только слово: принимаются всѣ мѣры для того, чтобъ не было добровольныхъ соглашеній на самомъ дѣлѣ. Добровольные уговоры основываются на существующихъ мѣстныхъ цѣнахъ, а потому не подчиняются никакимъ нормамъ. Такъ какъ Редакціонныя Коммиссіи установляютъ обязательную норму повинностей, то ясно, что обѣ стороны будутъ соображаться съ этою нормою, а не съ существующими цѣнами. Добровольныя соглашенія правильно установляются, когда обѣ договаривающіяся стороны нужны другъ для друга; Редакціонныя Коммиссіи устроиваютъ дѣло такъ, чтобъ землевладѣлецъ не былъ нуженъ крестьянамъ, хоть крестьяне, по прежнему, будутъ нужны для землевладѣльца. При такомъ условіи, какое соглашеніе, спрашиваютъ *тридцать два члена*, можетъ состояться между обѣими сторонами? Далѣе Коммиссіи постановляютъ обѣ стороны въ неразрывныя обязательныя отношенія, при которыхъ никакое соглашеніе не можетъ послѣдовать. Такимъ образомъ, новыя, взаимныя отношенія помѣщиковъ и освобожденныхъ крестьянъ будутъ основаны на прежнихъ началахъ обязательности и принужденія, несовмѣстныхъ съ духомъ совершаемаго преобразованія. Чрезъ девять лѣтъ одна сторона освобождается отъ этихъ обязательныхъ отношеній, которымъ другая сторона оставляется подчиненною навсегда.

Такое неравноправное положеніе объясняютъ тѣмъ, что „соглашенія между владѣльцами и крестьянами возможны только въ томъ „случаѣ, если, рядомъ съ этою мѣрою, будетъ заранѣе закономъ „освящена ясная и точная система, опредѣляющая взаимныя имущественныя отношенія двухъ сословій, на тотъ случай, еслибы „добровольныхъ соглашеній не воспослѣдовало, или еслибы одна сто-

([160]) См. настоящаго тома стр. 438, прим. 70-е.
([161]) Томъ I-й, стр. 156 — 170.

„рона, пользуясь минутными обстоятельствами, стала бы стремиться „къ нарушенію справедливыхъ выгодъ стороны противоположной. „Иначе, всякія добровольныя соглашенія становятся невозможными; „или онѣ должны повести къ неизбѣжному притѣсненію одной, бо-„лѣе нуждающейся стороны, другою, болѣе сильною или стойкою“ (стр. 491-я). Всѣ эти разсужденія могли бы быть точно также приводимы, говорятъ *тридцать два члена*, и въ прежнее время приводились, въ доказательство необходимости установленія нормальныхъ цѣнъ на все продающееся или отдающееся въ наймы; но несостоятельность подобныхъ теорій давно уже доказана на дѣлѣ, а потому онѣ отвергнуты. Европейскія правительства стараются очистить свои законодательства отъ всѣхъ стѣсненій, установленныхъ вслѣдствіе подобныхъ воззрѣній. Ясно, что всякая такса, или законная норма, не только не помогаетъ соглашеніямъ, но совершенно препятствуетъ правильному установленію цѣнъ. Что касается до найма земель, то все, что законъ можетъ сдѣлать въ предупрежденіе притѣсненія одной стороны другою, вслѣдствіе *минутныхъ обстоятельствъ*, состоитъ въ требованіи, чтобъ контракты заключались не на кратковременные сроки. Правильныя отношенія между землевладѣльцами и крестьянами легко установились бы, еслибы была отброшена вся регламентація, предлагаемая Редакціонными Коммиссіями. Свобода договоровъ есть право и потребность обѣихъ сторонъ: безъ нея не существуетъ собственности землевладѣльца и не можетъ быть свободы крестьянъ.

Еще яснѣе высказались за срочность отвода надѣла *Поль* и *Миклашевскій* въ отдѣльномъ своемъ отзывѣ, утверждавшіе, что по истеченіи срочно-обязаннаго періода, земля должна или обратно поступить въ полное распоряженіе помѣщика, или быть немедленно выкупленной крестьянами.

Калиновскій и *Мелиховъ*, тоже въ отдѣльномъ своемъ отзывѣ, объясняли, что донской комитетъ полагалъ отвести крестьянамъ землю въ постоянное пользованіе и въ то же время находятъ, что пользованіе это должно быть ограничено срокомъ, дѣлая такимъ образомъ различіе между словами — *постоянное* и *безсрочное*.

Тридцать семь членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([162]), въ отзывѣ, поданномъ 13-го апрѣля 1860 г., представляющемъ окончательное сужденіе о всей системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями, объясняли, что послѣднія, вводя безсрочность надѣла и неизмѣнность оброчной платы за землю, несомнѣнно нарушаютъ коренное начало неприкосновенности собственности; чрезмѣрно и произвольно сокращая поземельные доходы помѣщиковъ и дѣлая невозможнымъ производство работъ на помѣщичьихъ запаш-

([162]) Скарятинъ, Чертковъ, гр. Плятеръ-Зибергъ, Касиновъ, Миклашевскій, Мининъ, Ивановъ, Обуховъ, кн. Мещерскій, Умовъ, Хвостовъ, Пенскій, Всеволожскій, Поль, Пузыревскій, Собанскій, Сокольскій, Эндоуровъ, Калиновскій, Мелиховъ, Дягилевъ, Литвиновъ, Изъѣдиновъ, Жуковскій, Ревеліоти, Карташевскій, Хлюстинъ, Блударовъ, Соколовъ-Бородкинъ, Горсткинъ, Зоммеръ, Иваненко, Цѣхановѣцкій, Оржешко, кн. Любомірскій, Скирмунтъ и Пушкинъ.

кахъ, они ведутъ къ раззоренію землевладѣльцевъ, и совокупностью всѣхъ этихъ мѣръ, они приводятъ къ принудительной и убыточной продажѣ земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, говорятъ члены, стѣсняютъ свободу крестьянъ, прикрѣпляя ихъ къ землѣ, поставовляя въ недобровольныя отношенія къ помѣщикамъ и опутывая ихъ сѣтью почти безвыходной зависимости отъ міра. Такимъ образомъ, лучшія ожиданія всѣхъ лицъ, желающихъ освобожденія крестьянъ, не исполняются. Положеніе, составленное на подобныхъ основаніяхъ, выдетъ сложное, неисполнимое, не удовлетворяющее ни одной стороны, стѣснительное для всѣхъ, не дающее хода свободному развитію промышленности, затрудняющее и останавливающее всякую дѣятельность. Практическое примѣненіе его повело бы не къ оживленію сельскаго хозяйства, а къ большему оцѣпененію онаго. Освобожденіе крестьянъ обратилось бы въ простое регулированіе крѣпостныхъ отношеній, не основанное ни на какихъ положительныхъ данныхъ. Прикрѣпленіе крестьянъ и обязательность отношеній останутся почти въ прежней силѣ. Въ дѣйствительности, естественный ходъ дѣла замедлится, а будутъ составляться только причисленія и перечисленія къ разнымъ полосамъ, опредѣленія и распредѣленія надѣловъ, исчисленія и назначенія размѣра недобровольныхъ повинностей за недобровольно отданную землю. Труда будетъ много; а тѣмъ лицамъ, для которыхъ составлено Положеніе, и помѣщикамъ и крестьянамъ — придется, по словамъ *тридцати семи членовъ,* пожалѣть даже о прежнихъ крѣпостныхъ отношеніяхъ. Несправедливости будутъ на каждомъ шагу, въ отношеніи къ обоимъ сословіямъ. Крестьяне будутъ стѣснены въ своихъ личныхъ правахъ, въ замѣнъ того стѣсненія имущественныхъ правъ помѣщика, на которое имъ дается возможность; неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого будутъ взаимныя неудовольствія и разладъ двухъ сословій, которыхъ связь необходима для успѣховъ сельскаго хозяйства и должна бы быть закрѣплена обоюдными интересами. Добровольный союзъ труда съ капиталомъ будетъ разорванъ; и неудивительно, если за тѣмъ послѣдуетъ упадокъ сельскаго хозяйства, потому что всякая промышленность можетъ имѣть успѣхъ только при соединеніи труда съ капиталомъ. Первый будетъ стѣсненъ въ своихъ правахъ, второй вытѣснится изъ земледѣльческой промышленности. Вслѣдствіе разрыва мирныхъ и обоюдныхъ выгодныхъ отношеній между сельскими сословіями, посредничество и попеченіе администраціи сдѣлаются совершенно необходимыми въ ежедневныхъ сношеніяхъ и частныхъ сдѣлкахъ между помѣщиками и крестьянами. Редакціонныя Коммиссіи, говорятъ *тридцать семь членовъ*, хотѣли составить Положеніе отчетливое и опредѣлительное, такъ чтобы каждый исполнитель обратился въ простую машину для исчисленія надѣловъ и повинностей, для устройства частныхъ отношеній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но трудно подчинить жизнь и частныя отношенія мертвымъ формамъ и постороннимъ опредѣленіямъ, а потому вышли постановленія сложныя, обремененныя ненужными мелочными подробностями, неудобопонятныя и неисполнимыя въ своемъ примѣненіи. Когда Редакціонныя Коммиссіи говорили о невозможности осуществленія въ области народнаго хо-

зяйства здравыхъ теоретическихъ началъ, вслѣдствіе практическихъ требованій дѣла, *тридцать семь членовъ* ожидали самаго практическаго Положенія; вмѣсто того, замѣчали они, составляется Положеніе, не удовлетворяющее ни теоріи, ни практикѣ. И это отъ того, что здравыя начала теоріи всего лучше удовлетворяютъ практическимъ требованіямъ. Теорія и практика требовали одного и того же. Онѣ требовали полнаго освобожденія крестьянъ; освободить ихъ и слѣдовало. За тѣмъ теорія и опытъ показываютъ, что необходимо дать свободу передвиженія народу, чтобы каждый могъ всего лучше употреблять свой трудъ и чтобы народонаселеніе правильно размѣстилось сообразно съ степенью производительности каждой мѣстности; по этому не слѣдовало оставлять и слѣдовъ прикрѣпленія. Теорія говоритъ, что для человѣка свобода есть лучшее обезпеченіе, какого не дастъ опека администраціи. За чѣмъ же, спрашивали *тридцать семь членовъ*, предлагаются такія сложныя и стѣснительныя мѣры для удовлетворенія потребностей свободныхъ людей посторонними попеченіями? Теорія показываетъ, что для дѣятельности человѣка равно вредны и опасеніе, что плоды труда его не ему достанутся, и надежда, что онъ можетъ найти обезпеченіе въ чужомъ трудѣ или въ чужой собственности; не смотря на то, ограничивается право крестьянъ на ихъ трудъ и дается имъ надежда на обезпеченіе землею помѣщика. Теорія говоритъ и практика подтверждаетъ, что не слѣдуетъ вмѣшиваться въ имущественныя права и отношенія частныхъ лицъ, въ ихъ взаимныя сдѣлки и распоряженія; а между тѣмъ, Положеніе безплодно силится опредѣлить всѣ отношенія, назначить цифры и условія найма и продажи, ограничить право распоряженія каждаго лица самимъ собою и своею собственностью. Такимъ образомъ, Положеніе, по объясненію *тридцати семи членовъ*, требуетъ, чтобы правительство сдѣлало все, чтобы оно приняло на себя завѣдываніе всѣми частными отношеніями и замѣнило собою частную дѣятельность. Послѣдствія такого вмѣшательства весьма понятны. Правительство не будетъ въ силахъ исполнить возлагаемую на него обязанность. Застой дѣятельности и злоупотребленія сдѣлаются неизбѣжными.

Обязательныя отношенія отжили свой вѣкъ. Правильное регулированіе ихъ невозможно: необходимо совершенно отмѣнить ихъ. Для крестьянъ нужно полное освобожденіе; нужна полнота гражданскихъ правъ, отмѣна всякаго недобровольнаго прикрѣпленія и свобода перехода; необходима личная независимость, не связанная властью міра, условіями общиннаго владѣнія и круговой отвѣтственности; потребна совершенная свобода въ избраніи образа жизни и занятій. Какимъ же образомъ, спрашивали члены, всѣ эти цѣли могутъ быть достигнуты?

Правительство предложило отмѣну крѣпостныхъ отношеній; дворянство отвѣтило на призывъ Императора единогласнымъ отреченіемъ отъ своихъ правъ на личность крѣпостныхъ крестьянъ. Дѣло уже совершено: крѣпостное право не существуетъ. За тѣмъ являются заботы правительства объ устройствѣ быта свободныхъ людей, и вопросъ объ освобожденіи крестьянъ связывается съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ.

Отрекшись отъ своихъ крѣпостныхъ правъ, дворянство, объясняли члены втораго приглашенія, не считаетъ возможнымъ принять на себя сверхъ того какія нибудь земельныя пожертвованія. Съ отмѣною крѣпостнаго права, съ уничтоженіемъ прежнихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, бывшая связь крестьянина съ помѣщичьею землею прекращается. Она обусловливалась только этими крѣпостными отношеніями, точно также какъ и прочія обязанности помѣщика въ отношеніи къ крестьянамъ. Поэтому, заключали члены, если правительство считаетъ необходимымъ поземельное обезпеченіе для освобожденныхъ крестьянъ, то потребныя для того пожертвованія не могутъ уже пасть на одно сословіе помѣщиковъ, а должны быть обращены на счетъ всего государства. Пользованіе помѣщичьею землею на взаимно недобровольныхъ условіяхъ, *тридцать семь членовъ* считали противнымъ, какъ требованіямъ свободнаго состоянія крестьянъ, такъ и правамъ собственности землевладѣльцевъ. Несправедливо было бы, говорятъ они, какъ даровать помѣщикамъ право на обязательныя повинности свободныхъ людей, такъ и возложить на землевладѣльцевъ обязанность недобровольнаго и безсрочнаго надѣленія ихъ землею. И то и другое было бы остаткомъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній между сельскими сословіями.

Императоръ призвалъ дворянство къ участію въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Чувство лежащаго на депутатахъ отъ губернскихъ комитетовъ долга и сознаніе важности послѣдствій для всего государства отъ всякой мѣры, не оправдываемой строгою справедливостью, заставляли ихъ выразить свое искреннее убѣжденіе въ томъ, что для крестьянъ пользованіе помѣщичьею землею всего лучше и справедливѣе обезпечивается посредствомъ добровольныхъ соглашеній съ собственниками оной.

Всѣ возраженія противъ системы добровольныхъ договоровъ, продолжали *тридцать семь членовъ*, основаны на опасеніи, чтобы произвольныя и чрезмѣрныя требованія землевладѣльцевъ не заставили крестьянъ или соглашаться на слишкомъ отяготительныя условія найма помѣщичьей земли, или вовсе отказываться отъ нея и рѣшаться на бродяжническую жизнь. Но основательны ли, спрашивали члены, эти опасенія?

Если цѣна каждаго предмета и соотвѣтственный ей доходъ отъ каждой собственности опредѣляются не произвольно, а по отношенію предложенія къ требованію, то никто не можетъ взять за собою собственность болѣе, чѣмъ она стоитъ. Поэтому всѣ мѣры правительствъ для установленія правильныхъ цѣнъ, съ одной стороны, безполезны, а съ другой никогда не достигаютъ своей цѣли, или даже приводятъ къ противоположнымъ результатамъ. За чѣмъ же, вопрошали *тридцать семь членовъ*, вводить въ наше законодательство мѣры для устраненія естественнаго опредѣленія цѣнъ на землю и размѣра наемной платы за нее? Земля необходима для земледѣльцевъ; но развѣ менѣе необходимо для помѣщика удержать крестьянъ на своей землѣ? Неужели обѣ стороны, нужныя другъ для друга, не сойдутся на справедливыхъ условіяхъ, если не будутъ связаны недобровольными и несправедливыми отношеніями? Какимъ образомъ притѣсненія возможны со стороны помѣщика, не смотря

на избытокъ земель и на недостаточность народонаселенія? Напротивъ того, зная, что крестьяне имѣютъ право перейти въ другія мѣста, землевладѣлецъ будетъ стараться уступками удержать ихъ на своей землѣ. Къ этому, по словамъ *тридцати семи членовъ*, неизбѣжно приводятъ его слѣдующія обстоятельства:

1) Ему нечего болѣе дѣлать съ землею, оставляемою крестьянами, какъ отдавать ее въ наймы. При свободѣ труда оборотный капиталъ для помѣщичьихъ хозяйствъ потребуется въ гораздо большемъ размѣрѣ чѣмъ нынѣ; слѣдовательно помѣщики принуждены будутъ не расширять, а уменьшать существующія запашки и отдавать лишнія земли въ наймы крестьянамъ.

2) Помѣщику необходимо удержать крестьянъ на прежнихъ мѣстахъ для того, чтобы имѣть возможность найти вблизи работниковъ для своихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній.

3) Сильнымъ побужденіемъ, чтобы удерживать крестьянъ на своей землѣ, будетъ для помѣщика то обстоятельство, что присутствіе достаточнаго населенія въ имѣніи возвышаетъ цѣнность и доходность всѣхъ его земель, потому что на цѣнность земли и на размѣръ наемной платы за нее, имѣютъ рѣшительное вліяніе не столько качество почвы и удобства мѣстнаго положенія, сколько отношеніе народонаселенія къ пространству земли.

По освобожденіи крестьянъ, предложеніе наемной земли должно усилиться вслѣдствіе сокращенія помѣщичьихъ запашекъ. При свободномъ наймѣ и вольномъ переходѣ, объясняли члены втораго приглашенія, на мѣстѣ уничтоженныхъ хуторскихъ заведеній явились бы новыя селенія, или поселились бы отдѣльные съемщики изъ крестьянъ, которые наняли бы эти участки въ цѣломъ составѣ. Въ обоихъ случаяхъ увеличилось бы количество земли подъ крестьянскими хозяйствами, что повело бы къ расширенію хлѣбопашества и къ пониженію наемныхъ цѣнъ на землю. Если же, вмѣсто того, принимаемыя мѣры поведутъ къ затрудненію найма земель, то поля, запущенныя помѣщиками, не будутъ воздѣлываться, обратятся въ пустоши и сократится пространство обработываемой земли.

Было бы весьма достойно сожалѣнія, если бы оказались такія послѣдствія освобожденія крестьянъ. Оно должно бы вести къ расширенію запашекъ, къ свободной оцѣнкѣ труда, и къ правильному опредѣленію наемной платы за землю. Эти справедливыя ожиданія были бы принесены въ жертву мысли о необходимости прикрѣпленія крестьянъ къ нынѣшнимъ мѣстамъ ихъ жительства. Невозможно, объясняли *тридцать семь членовъ*, соединить свободу труда съ прикрѣпленіемъ къ чужой землѣ, и справедливыя отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ основать на взаимно-недобровольныхъ отношеніяхъ обоихъ сословій.

Члены втораго приглашенія хорошо понимали, что начала свободныхъ отношеній, свободнаго совмѣстничества въ оцѣнкѣ наемнаго труда и наемной земли не могутъ, въ настоящее время, восторжествовать въ нашемъ отечествѣ. Свободныя экономическія начала съ трудомъ пробиваются. Тѣмъ не менѣе члены были убѣждены, что они должны скоро получить перевѣсъ надъ другими основаніями. Интересы государства, права собственниковъ и выгоды крестьянъ

слишкомъ настоятельно требуютъ этого. Члены эти съ удовольствіемъ видѣли впереди ту пору, когда здравыя экономическія воззрѣнія должны привести къ правильнымъ и справедливымъ отношеніямъ. Но, въ моментъ реформы, противодѣйствіе имъ будетъ, — какъ со стороны остающихся поборниковъ крѣпостнаго права, желающихъ сохраненія его, хотя въ измѣненномъ видѣ,—такъ и со стороны приверженцевъ бюрократическаго вмѣшательства во всѣ частныя дѣла. Послѣдніе особенно сильно будутъ противиться началу добровольныхъ договоровъ, которое противорѣчитъ всѣмъ привычкамъ ихъ, всѣмъ выгодамъ ихъ положенія.

Но тѣмъ не менѣе, введеніе добровольныхъ соглашеній, утверждали *тридцать семь членовъ*, необходимо для опредѣленія справедливыхъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ. Польза отъ освобожденія будетъ весьма малая, пока взаимныя отношенія обоихъ сословій будутъ сохранять прежнія начала принужденія для той или другой стороны.

Переходъ къ свободнымъ отношеніямъ былъ бы весьма легокъ и простъ: нужно только предоставить крестьянамъ пользованіе помѣщичьею землею на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго остатки крѣпостныхъ отношеній должны замѣниться правильными договорами. Выгоды государства, землевладѣльцевъ и крестьянъ требуютъ только, чтобы договоры заключались на долгіе сроки, для того чтобы дѣятельность и производство усилились, чтобы помѣщичья собственность могла улучшаться и чтобы крестьяне могли успѣть воспользоваться трудами и расходами, приложенными къ несобственной землѣ.

Впрочемъ, считая добровольные договоры самымъ лучшимъ и правильнымъ средствомъ къ установленію новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, *тридцать семь членовъ* сознавались, что полное и немедленное примѣненіе этого начала могло бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ привести помѣщиковъ къ совершенному раззорѣнію. Поэтому неизбѣжность слишкомъ большихъ потерь въ такихъ случаяхъ и убѣжденіе въ несостоятельности всякихъ регламентированныхъ и обязательныхъ отношеній — привели ихъ къ сознанію необходимости примѣненія, въ извѣстныхъ случаяхъ, системы выкупа части помѣщичьихъ земель для крестьянъ. Соединеніе обѣихъ системъ устранитъ, по ихъ мнѣнію, неудобства каждой изъ нихъ, взятой отдѣльно, и приведетъ къ успѣшному исходу крестьянскаго вопроса и къ постепенному достиженію цѣли правительства, состоящей въ томъ, чтобы крестьяне дѣлались собственниками. При такихъ условіяхъ выкупъ, основанный на согласіи самихъ помѣщиковъ не нарушитъ неприкосновенность собственности, не будетъ имѣть того принудительнаго характера, который дается ему въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, и предотвратитъ то гибельное смѣшеніе въ понятіяхъ о правахъ собственности, которое было бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ установленія правилъ обязательнаго пользованія и надѣленія землею.

III. Изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, допускавшихъ безсрочное пользованіе, *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* утверждали, что не стѣсняя обѣ стороны въ опредѣленіи размѣра надѣла и повинностей,

должно требовать, чтобы соглашенія ихъ были непремѣнно основаны или на началѣ безсрочнаго пользованія, или на началѣ добровольнаго выкупа.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ*, въ письмѣ своемъ къ *Я. И. Ростовцову*, объясняли, что основанія, принятыя Редакціонными Коммиссіями, весьма во многомъ существенно различны съ основаніями, имѣвшимися въ виду саратовскаго км., въ то время, какъ онъ составлялъ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Конечно, губернскія Положенія не могли быть безусловно утверждены отдѣльно. Проекты комитетовъ, по части юридической и административной, неминуемо должны быть подведены подъ одно общее единство; но хозяйственныя условія разныхъ мѣстностей не могутъ быть вполнѣ обобщены. Къ тому же комитеты имѣли задачею срочно-обязанный періодъ, и Положенія ихъ ограничивались начертаніемъ правилъ на срочно-обязанный періодъ. Ежели саратовскій км., полагая дѣйствовать въ виду общаго блага и намѣреній правительства, не ограничилъ извѣстнымъ періодомъ права крестьянъ на пользованіе землею, то тѣмъ не менѣе онъ не былъ уполномоченъ обрекать на неподвижность цѣнности этой земли. Какъ прочія, выставленныя имъ цифры, такъ и съемная цѣна земли, могутъ, во всякомъ случаѣ, имѣть вліяніе лишь на срочно-обязанный періодъ. Неизмѣнность же денежной повинности, заключали *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, не совмѣстна съ безсрочностью пользованія.

Марковичъ, *Парначевъ* и *Кардо-Сысоевъ* не представляли никакихъ возраженій противъ безсрочности и предлагали добровольный и постепенный выкупъ, съ помощью правительства.

Лопухинъ принималъ безсрочность пользованія, если она неизбѣжна, но также предлагалъ побудить самихъ крестьянъ купить для себя землю, а какъ средство произвести эту покупку, указывалъ на мірскую запашку ([163]).

Позенъ, въ отзывѣ, отдѣльно имъ поданномъ по званію члена Редакціонныхъ Коммиссій, и въ которомъ онъ предлагаетъ главныя основанія для рѣшенія крестьянскаго вопроса, прямо признаетъ право крестьянъ на безсрочное пользованіе землею, говоря, что и по истеченіи девяти лѣтъ крестьяне до перехода (на другія земли и въ другія сословія) сохраняютъ право пользоваться усадебною осѣдлостію и поземельнымъ надѣломъ, съ отправленіемъ повинностей на основаніи Положенія. При этомъ онъ даетъ крестьянамъ названіе обязанныхъ. Но въ другомъ мѣстѣ, по поводу вопроса о выкупѣ *Позенъ* говоритъ, собственное мое мнѣніе всегда было противъ обязательнаго выкупа: полагаю однако, что обстоятельства могутъ быть поставлены такъ, что придется по необходимости обратиться къ обязательному выкупу.

Соглашались съ положеніями Редакціонныхъ Коммиссій о безсрочности: *Ланской*, *Тиховидовъ*, *Стремоуховъ*, *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, которые не приводили никакихъ доводовъ противъ безсрочности ([164]).

([163]) Подробности его предложенія изложены въ главѣ „о выкупѣ.“

([164]) Косаговскаго и Подвысоцкаго весьма трудно отнести къ

Приступая къ разбору сущности изложенныхъ выше отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи предпослали ему нѣсколько предварительныхъ общихъ соображеній.

Во первыхъ, онѣ обратили вниманіе на особенную трудность 'распредѣлить мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ на правильныя группы или оттѣнки, вслѣдствіе неясности высказанныхъ нѣкоторыми изъ нихъ мнѣній и выводовъ, а иногда даже и самопротиворѣчія, встрѣчающагося въ отзывахъ одного и того же лица. Выше указаны одинъ изъ примѣровъ послѣдняго въ мнѣніи *С. С. Волкова* (московскаго) и неясность изложенія въ отзывахъ *Позена*, *Подвысоцкаго* и *Косаговскаго*.

Не меньшую трудность представляли отзывы членовъ втораго приглашенія: мнѣніе ихъ по вопросу о правѣ крестьянъ на безсрочное пользованіе отводимою имъ землею изложено въ трехъ отзывахъ: первый представленъ *тридцатью четырьмя членами* (165) на труды Юридическаго Отдѣла (166), второй — *тридцатью двумя членами* (167) противъ постановленій настоящей главы и наконецъ третій—*тридцатью семью членами* (168) втораго приглашенія, отъ 13-го апрѣля 1860 г., имѣвшій цѣлью представить сужденіе о всей системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями. Въ послѣднемъ, для разрѣшенія крестьянскаго вопроса, вводится начало обязательнаго для правительства и крестьянъ выкупа, противорѣчащее началу добровольныхъ договоровъ или соглашеній, принятому тѣми же членами въ основаніе какъ первоначальныхъ своихъ двухъ отзывовъ, такъ даже и первой половины послѣдняго мнѣнія. Здѣсь достаточно лишь, въ общихъ чертахъ, указать на это обстоятельство. Что касается до самой сущности обѣихъ системъ, указанныхъ членами губернскихъ комитетовъ, то онѣ въ своемъ мѣстѣ подвергнутся надлежащему разсмотрѣнію и оцѣнкѣ.

Во вторыхъ, отзывы многихъ изъ членовъ губернскихъ комитетовъ находятся въ прямомъ противорѣчіи съ постановленіями проектовъ тѣхъ самыхъ комитетовъ, къ которымъ они принадлежали и отъ которыхъ они назначены; при этомъ, мѣры и степень обезпеченія крестьянскаго сословія установлялись иногда гораздо безобиднѣе для крестьянъ проектами губернскихъ комитетовъ, чѣмъ отзывами этихъ членовъ. Такое замѣчаніе вызывается, между прочимъ, возраженіями, представленными членами отъ войска донскаго: *Калиновскимъ* и *Мелиховымъ*: послѣдніе подписали совокупный отзывъ 34-хъ чле-

тому или другому изъ указанныхъ трехъ разрядовъ: первый, какъ мы видѣли выше, защищаетъ срочность договоровъ, а въ другомъ мѣстѣ (въ главѣ о выкупѣ) требуетъ обязательнаго выкупа; второй опровергаетъ постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій о безсрочности (см. ниже), и не противупоставляетъ имъ никакого опредѣлительнаго предположенія.

(165) Первые 34 члена изъ поименованныхъ въ томѣ I-мъ, на стр. 21-й, въ прим. 20-мъ, сорока.

(166) См. томъ I-й, стр. 152 — 170.

(167) Поименованными въ настоящемъ томѣ, на стр. 438-й, въ примѣчаніи 70-мъ.

(168) См. настоящаго тома стр. 573, прим. 160-е.

новъ ([169]), гдѣ предлагается отмѣнить вовсе право крестьянъ пользоваться землею по истеченіи краткаго переходнаго времени, или, въ другихъ словахъ, предлагается даровать крестьянамъ одну только личную свободу, безъ постояннаго земельнаго обезпеченія, вопреки ясно выраженной высочайшей воли; за тѣмъ, въ отдѣльномъ своемъ отзывѣ, донскіе члены, по поводу *безсрочнаго* надѣла, довольствуются слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ: донской комитетъ, говорятъ они, полагалъ, для обезпеченія быта срочно-обязанныхъ крестьянъ, отвести имъ земли въ *постоянное* пользованіе. При этомъ они не объясняли письменно, имѣетъ ли это замѣчаніе цѣлію отказаться отъ высказаннаго ими, вмѣстѣ съ 34-мя членами, мнѣнія о пользѣ отобранія, черезъ нѣсколько лѣтъ, у крестьянъ права на землю, или они желали этимъ истолковать смыслъ донскаго проекта, и указать, будто послѣдній самъ имѣлъ въ виду не безсрочный надѣлъ земли крестьянамъ, а одно только обезпеченіе ихъ на краткій срокъ, послѣ котораго должна была для крестьянъ наступить минута окончательнаго обезземеленія. Въ первомъ случаѣ, Редакціонныя Коммиссіи видѣли сознаніе очевидной несостоятельности предлагаемой 34-мя членами теоріи безземельнаго освобожденія; во второмъ, онѣ замѣчали, что предлагаемое толкованіе статей донскаго Положенія неточно и несогласно со смысломъ всего Положенія. Смыслъ послѣдняго (не говоря уже о ясномъ значеніи слова—*постоянное пользованіе)* лучше всего опредѣляется документами, къ нему приложенными самимъ комитетомъ, за подписью всѣхъ его членовъ, и состоящими въ объяснительной запискѣ и въ обзорѣ основаній. Въ объяснительной запискѣ говорится: по опредѣленію комитета, крестьянинъ будетъ имѣть такое количество, *независимой отъ произвола владѣльца, земли,* которое обезпечитъ потребности жизни крестьянина и доставитъ ему средства выполнить обязанности предъ правительствомъ и помѣщикомъ. Въ обзорѣ основаній говорится еще яснѣе: къ большему упроченію сельскаго хозяйства, *однажды отведенныя въ актѣ поля и угодья комитетъ полагаетъ оставить въ постоянномъ пользованіи крестьянъ*, и измѣнять ихъ не иначе какъ по согласію общества и утвержденію мѣстнаго присутствія, или если помѣщикъ вознамѣрится добывать на крестьянскомъ участкѣ открытыя подземныя богатства и устроить заведенія; „но вмѣсто взятой такимъ образомъ земли помѣщикъ обязывается отвести изъ своихъ ближайшихъ къ крестьянскому участку земель соразмѣрное количество и съ одинаковыми удобствами". За тѣмъ, нѣсколько ниже, комитетъ объясняетъ, что онъ считаетъ землю, отданную крестьянамъ, „въ видѣ затраченнаго владѣльцемъ капитала". Такимъ же образомъ было понято постановленіе донскаго комитета и военнымъ министромъ *Сухозанетомъ*, который, въ печатномъ мнѣніи своемъ, отъ 23 іюля 1859 г., исчисляя принятыя въ проектѣ мѣры къ улучшенію быта крестьянъ, также указывалъ на то, что крестьяне надѣляются землею, „независимою отъ произвола владѣльцевъ". Еще ближе, наконецъ, усматривается намѣреніе донскаго км. изъ того, что имъ самимъ сдѣлано одно положительное изъятіе изъ общаго правила, въ пользу мелкопомѣстныхъ владѣль-

([169]) См. томъ I-й, Отдѣлъ Юридическій, стр. 152 — 170.

цевъ, имѣющихъ менѣе 10 душъ; послѣднимъ, въ видѣ исключенія, ясно выраженнаго какъ въ Положеніи, такъ и въ мнѣніи наказнаго атамана, *Хомутова*, дозволено, въ отличіе отъ владѣльцевъ многопомѣстныхъ, по истеченіи восьмилѣтняго переходнаго времени, отбирать крестьянскія земли въ свое полное распоряженіе, по мѣрѣ переселенія крестьянъ на другія земли. Очевидно, что донской комитетъ, испрашивая такую льготу для владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ, считалъ невозможнымъ допустить то же самое, въ видѣ общаго правила, для всѣхъ, и слѣдовательно отводилъ крестьянамъ великопомѣстныхъ имѣній землю въ ползованіе не временное, но постоянное, или, что тоже самое,— безсрочное.

Точно также изъ числа лицъ, подписавшихъ совокупные отзывы 32, 34 и 37 членовъ втораго приглашенія на счетъ безземельнаго освобожденія крестьянъ, отступили отъ предположеній своихъ губернскихъ комитетовъ и общихъ коммиссій еще и слѣдующіе члены: *Пушкинъ*, членъ отъ тульскаго меньшинства 9-ти членовъ, безусловно заявившаго необходимость постояннаго и безсрочнаго надѣла крестьянъ; *Скирмунтъ* и *Оскерко*, члены отъ минскаго км., который установилъ, по истеченіи девяти лѣтняго переходнаго времени, неприкосновенную крестьянскую арендную землю; *Оржешко*, членъ виленской общей коммиссіи, постановившей отдачу земель навсегда въ наслѣдственное семейное пользованіе крестьянъ; *Собанскій*, членъ кіевской общей коммиссіи, и пр.

Въ заключеніе Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что утвержденіе 34 членовъ втораго приглашенія, будто бы „почти всѣ" губернскіе комитеты опредѣлили право пользованія крестьянъ срочнымъ, неточно; ибо изъ представленныхъ губернскими комитетами проектовъ, болѣе двадцати, или прямо или косвенно, отводятъ крестьянамъ надѣлъ безсрочный или постоянный.

Третье общее замѣчаніе Редакціонныхъ Коммиссій заключается въ томъ, что, при внимательномъ сличеніи между собою отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, усматривается рѣзкая противуположность въ общемъ направленіи членовъ перваго и втораго приглашенія. Надѣленіе крестьянъ довольно значительнымъ количествомъ земли въ пользованіе на безсрочное время встрѣчаетъ, правда, сочувствіе себѣ лишь въ немногихъ изъ тѣхъ и другихъ; но большая часть первыхъ, даже и отвергая безсрочное пользованіе, постоянно оговариваются, и столько же ясно, сколько убѣдительно, доказываютъ необходимость, во всякомъ случаѣ, надѣлить крестьянъ землею, и невозможность, въ видахъ не только улучшенія быта крестьянъ, но еще и общей государственной пользы, даровать имъ одну личную свободу, безъ прочнаго поземельнаго обезпеченія; такое ясно высказанное и послѣдовательно поддерживаемое стремленіе, при нерасположеніи этихъ членовъ къ безсрочному пользованію, приводитъ ихъ къ мысли объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ. Изъ членовъ перваго приглашенія только четверо, *Шидловскій*, *кн. Гагаринъ*, *Мироновъ* и *Кишенскій*, положительно высказали требованіе безземельнаго освобожденія крестьянъ. Между членами втораго приглашенія преобладаетъ стремленіе противуположное, высказавшееся стольже ясно и положительно въ ихъ совокупныхъ отзывахъ. Сходное вообще съ

этимъ направленіе усматривается и между членами отъ западныхъ и особенно литовскихъ комитетовъ.

Какъ бы то ни было и какіе бы ни были ближайшіе поводы къ такому рѣзкому различію мнѣній членовъ отъ губернскихъ комитетовъ между собою, а равно и къ позднѣйшему отступленію нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ первоначальныхъ предположеній, выраженныхъ въ проектахъ ихъ комитетовъ, тѣмъ не менѣе Редакціонныя Коммиссіи видѣли себя поставленными среди двухъ главныхъ, другъ другу прямо противуположныхъ и между собою непримиримыхъ, направленій. Онѣ, по необходимости, старались вникнуть въ сущность и смыслъ каждаго изъ этихъ направленій, тщательно ихъ взвѣсить, и уяснить себѣ неизбѣжныя историческія послѣдствія, связанныя съ принятіемъ того и другаго; имъ предстояло или рѣшиться въ пользу одного изъ нихъ, или остаться при томъ серединномъ пути, который былъ ими избранъ и утвержденъ, съ самаго начала работъ Редакціонныхъ Коммиссій, подъ предсѣдательствомъ покойнаго *Я. И. Ростовцова.*

Коммиссіи, во избѣжаніе безплодной полемики, не входили въ разборъ здѣсь юридическихъ доводовъ, приводимыхъ нѣкоторыми изъ членовъ губернскихъ комитетовъ и въ особенности 34 членами втораго приглашенія, въ опроверженіе выраженія—„неполная собственность“, — примѣненнаго Редакціонными Коммиссіями къ будущимъ отношеніямъ владѣльцевъ къ землѣ крестьянскаго надѣла, такъ какъ эти возраженія, съ той же юридической точки зрѣнія, разсмотрѣны и опровергнуты ими въ главѣ VIII-й Отдѣла Юридическаго.

Сущность перваго изъ указанныхъ главныхъ мнѣній или направленій членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, по устраненіи всѣхъ полемическихъ его принадлежностей, можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ: предоставленіе крестьянамъ въ постоянное или безсрочное пользованіе земли, составляющей неотъемлемую собственность помѣщика, и при томъ за неизмѣнную повинность, есть, говорятъ члены губернскихъ комитетовъ, нарушеніе самаго права собственности, и потому не можетъ быть допущено; тѣмъ не менѣе, крестьяне не могутъ быть освобождены безъ земли; это было бы опасно для государства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ убыточно для самихъ владѣльцевъ и безусловно раззорительно для крестьянъ, которые подвергались бы неограниченному произволу владѣльцевъ въ опредѣленіи съ нихъ повинностей за земли, и ни мало не ограждались бы отъ этого произвола однимъ только правомъ раззорительнаго переселенія съ мѣста на мѣсто. Поэтому, говорятъ они далѣе, совершенно необходимо, чтобы правительство, въ видахъ общей государственной пользы, объявило немедленно, или покрайней мѣрѣ въ самомъ непродолжительномъ времени, обязательный выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ угодій; условія этого выкупа должны быть обязательны какъ для помѣщика, такъ и для крестьянъ, ибо взаимнаго добровольнаго соглашенія, безъ принудительныхъ къ тому мѣръ со стороны правительства не состоится никогда.

Разсматривая это мнѣніе, заявленное многими членами перваго приглашенія, но съ особенною подробностію изложенное *Офросимовымъ, кн. Волконскимъ, Кошелевымъ* и *Унковскимъ*, и нѣкоторыми другими, „слѣдовало прежде всего, отдѣлить въ немъ два вопроса,

„обыкновенно смѣшиваемые, но не состоящіе между собою ни въ „какой необходимой связи“: это вопросъ о *безсрочности* крестьянскаго надѣла и вопросъ о *неизмѣнности* повинностей, слѣдующихъ съ крестьянъ за этотъ надѣлъ. Дѣло въ томъ, что безсрочность надѣла можетъ равно существовать при повинности измѣняющейся и неизмѣнной; примѣръ надѣла, не только на безсрочное, но даже на вѣчное время предоставленнаго всему крестьянскому сословію, представляютъ эстляндская и лифляндская губерніи, а между тѣмъ повинности въ нихъ за этотъ надѣлъ непрестанно измѣняются, устанавливаясь по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами; другой, сходный примѣръ могутъ представить постановленія о владѣльческихъ имѣніяхъ въ царствѣ польскомъ, гдѣ надѣлъ отведенъ крестьянамъ безсрочно, а повинности измѣняются через каждые 20 лѣтъ. Редакціонныя Коммиссіи, въ третьемъ періодѣ своей дѣятельности, вновь пересмотрѣвъ вопросъ о неизмѣняемости повинности, при всѣхъ существенныхъ затрудненіяхъ, неизбѣжно связанныхъ съ періодическимъ ея возвышеніемъ, рѣшились, во уваженіе почти единогласнаго ходатайства членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, измѣнить первоначальное свое постановленіе и допустить переоброчку на основаніяхъ, сходныхъ съ законоположеніемъ царства польскаго. Такимъ образомъ, самъ собою отпадаетъ одинъ изъ главнѣйшихъ поводовъ къ неудовольствію и одно изъ существеннѣйшихъ возраженій, направлявшихся членами губернскихъ комитетовъ противъ надѣловъ безсрочныхъ.

За тѣмъ оставалось оцѣнить практическое достоинство системы обязательнаго выкупа, предлагаемаго нѣкоторыми изъ нихъ. Несостоятельность ея въ финансовомъ отношеніи, невозможность привести ее немедленно и одновременно въ исполненіе безъ опасности для финансоваго рынка, уже давно вызвали осужденіе ея не только въ средѣ многихъ губернскихъ комитетовъ, но еще и со стороны самаго правительства. На этомъ основаніи, Финансовой Коммиссіи, открытой 20 мая 1859 г. при Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, было вмѣнено въ обязанность составить проектъ выкупа полюбовнаго, а не обязательнаго.

За такою ясно выраженною волею Императора, Редакціонныя Коммиссіи не считали нужнымъ входить въ подробный разборъ указанной системы и разнородныхъ неудобствъ, ею представляемыхъ. Впрочемъ даже предлагавшіе ее члены губернскихъ комитетовъ отчасти сознавали, кажется, всю трудность выполненія задачи, которую они возлагали на правительство, и потому многіе изъ нихъ (*Безобразовъ*, *Офросимовъ*, *кн. Волконскій* и *Пестеровъ* и проч.), предвидя невозможность для казны немедленно приступить къ финансовой операціи въ такихъ размѣрахъ, указывали главнымъ образомъ на то, что во всякомъ случаѣ операція эта не должна быть откладываема на неопредѣленное время, но долженъ быть назначенъ срокъ, по истеченіи котораго предоставляемое крестьянамъ право пользоваться землею должно быть обращено въ право собственности. Такимъ образомъ, въ глазахъ даже тѣхъ изъ нихъ, которые отвергали начало безсрочности, послѣднее однако ни въ какомъ случаѣ не замѣнялось срочнымъ договоромъ между владѣльцемъ и крестьяниномъ, т. е,

однимъ личнымъ освобожденіемъ послѣдняго безъ земли. Въ этомъ отрицательномъ смыслѣ, въ отношеніи къ необходимости обезпечить крестьянъ землею, небыло разногласія между этими членами отъ губернскихъ комитетовъ и самими Редакціонными Коммиссіями; разногласіе касалось лишь вопроса о лучшихъ и возможныхъ средствахъ къ достиженію этой цѣли. Всего яснѣе высказано такое направленіе членомъ отъ нижегородскаго комитета *Нестеровымъ* въ слѣдующихъ словахъ:

„По моему мнѣнію, говоритъ онъ, улучшеніе быта крестьянъ „можетъ заключаться только въ слѣдующемъ: 1) въ предоставленіи „имъ личныхъ и по имуществу гражданскихъ правъ... 2) въ признаніи и законномъ, на вѣчныя времена, утвержденіи за ними права „постояннаго и неотъемлемаго пользованія землею, въ теченіи нѣ„сколькихъ вѣковъ ихъ трудомъ воздѣлываемой; безъ чего они были „бы жертвами, а не владѣльцами труда; 3) въ доставленіи имъ воз„можности закрѣпить это право пользованія землею полнымъ правомъ „собственности, посредствомъ выкупа, и проч.".

„При изученіи трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій по хозяйст„веннымъ вопросамъ невольно приходишь къ тому заключенію, что, „при всей справедливости и умѣренности Коммиссій, при всей прак„тичности принятой ими системы, относительно надѣла крестьянамъ „земли и опредѣленія размѣровъ повинностей, положеніе обоихъ со„словій, въ слѣдствіе обязательныхъ отношеній одного къ другому, „далеко не удовлетворительно и не можетъ быть таковымъ. Един„ственный способъ выйти изъ этого тягостнаго безвыходнаго поло„женія, которое не можетъ быть исправлено никакими палліативными „средствами, есть все таки выкупъ повинности, при гарантіи со „стороны правительства. Мнѣ кажется, продолжаетъ *Нестеровъ*, „Коммиссіи сами высказываютъ эту мысль, наклоняя все къ этому „выкупу, но не желая, по духу справедливости, никакого насилія, „допускаютъ выкупъ лишь на основаніи добровольнаго соглашенія: „одного — продать, а другаго — купить. Можно ли надѣяться доб„ровольнаго соглашенія между землевладѣльцемъ и крестьянскимъ „обществомъ? Очевидно нѣтъ".

Діаметрально противуположныя убѣжденія, стремленія и надежды представляетъ многочисленная группа 34-хъ членовъ великорусскихъ, новороссійскихъ и западныхъ членовъ втораго приглашенія. Если въ мнѣніяхъ членовъ перваго приглашенія уже встрѣчаются отзывы, подобные слѣдующему: „Не въ большихъ кускахъ земли, не въ малой, „доведенной почти до нуля, нормѣ повинности, а въ опредѣленности „правъ, въ строгомъ ихъ охраненіи, въ свободномъ и разумномъ „трудѣ, заключается залогъ и дѣйствительнаго улучшенія быта кре„стьянъ, и сохраненія общественнаго порядка, и развитія нравствен„ныхъ и промышленныхъ силъ государства (мнѣніе *Позена*)", — то въ большей части отзывовъ членовъ втораго приглашенія мысль эта, доведенная до крайняго ея развитія, составляетъ основаніе всѣхъ направленныхъ противъ Редакціонныхъ Коммиссій возраженій. Мысль ихъ должна быть передана, по возможности, собственными словами членовъ.

„Мы думаемъ, говорятъ они, что свободный выборъ мѣста жи-

„тельства и занятій, вольный наемъ земли и свобода договоровъ о „работѣ составляютъ такое обезпеченіе, какого не дастъ крестьянамъ „земля помѣщика. Только на первое время было бы затрудненіе для „крестьянъ, при отрѣшеніи отъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, а „потому и установляется срочно-обязанный періодъ, за предѣлы ко-„тораго нѣтъ надобности распространять обязательныя отношенія (170). „Далѣе, покровительственныя мѣры, обращающія часть помѣщичьихъ „земель въ собственность неполную, не только не нужны, но даже „вредны для крестьянъ, въ пользу которыхъ онѣ предлагаются....... „землю считаютъ совершенно необходимою для крестьянъ; на этой „потребности въ землѣ основываютъ всѣ права крестьянъ на без-„срочное пользованіе... Но не говоря уже о томъ, что потребность „въ какой нибудь вещи не даетъ еще права на нее, мы спрашиваемъ: „если не возбуждать опасеній касательно лишенія собственности, кто „сталъ бы лишать крестьянъ земли (171)? По миновании переходнаго „времени, если земля, состоящая подъ крестьянскими запашками, не „будетъ куплена крестьянами, то отношенія, основанныя на недоб-„ровольныхъ условіяхъ, должны быть замѣнены добровольнымъ до-„говоромъ“ (172).

И такъ: крестьяне обезпечиваются пользованіемъ землею, за установленную повинность, только на возможно краткій, срочно-обязанный періодъ; а по истеченіи этого періода, всякое право на пользованіе вѣковымъ ихъ надѣломъ прекращается для нихъ, и они, становясь къ владѣльцамъ въ положеніе простыхъ наемщиковъ или батраковъ, могутъ быть произвольно сгоняемы съ земли, если не соглашатся держать ее на тѣхъ условіяхъ, какія будутъ предписаны владѣльцемъ. Въ другихъ словахъ: безземельное освобожденіе, нынѣ высочайшею волею признанное невозможнымъ, отсрочивается на нѣсколько лѣтъ (по мнѣнію 37 членовъ—на 3 года), и по истеченіи этого срока, правительство должно будетъ взять на себя насильственное приведеніе въ исполненіе, въ отношеніи къ крестьянамъ, того, что уже нынѣ оно считаетъ несправедливымъ и на самомъ дѣлѣ неосуществимымъ.

Редакціонныя Коммиссіи недоумѣвали передъ возможностію заявлять въ настоящее время подобныя требованія, и желать или надѣяться возвращенія Россіи къ тѣмъ временемъ, когда законъ объ юрьевѣ днѣ составлялъ единственное обезпеченіе крестьянъ, и послѣдніе были приведены въ состояніе крайняго нищенства и раззоренія, не взирая ни на многоземеліе, которымъ русская земля отличалась тогда, конечно, болѣе чѣмъ теперь, не смотря даже на личную свободу и безграничное право перехода, не стѣсненнаго ни паспортною, ни фискальною или рекрутскою системою. Казалось, общественное мнѣніе уже безусловно осудило подобныя несбыточныя мечты и единожды навсегда признало ихъ практическую несостоятельность.

34 Члена губернскихъ комитетовъ основываютъ свое требованіе

(170) См. томъ I-, стр. 159.
(171(Тамъ же, стр. 167 — 168.
(172) Тажъ же, стр. 188 — 189,

„беземельнаго“ освобожденія крестьянъ главнымъ образомъ на томъ, что, по ихъ мнѣнію, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всякаго закона, не отнимающаго у крестьянъ право постояннаго пользованія прежнею ихъ землею, за умѣренныя повинности, должны быть: „всеобщій „упадокъ дѣятельности и остановка въ развитіи промышленности; „привычка крестьянъ ожидать и требовать обезпеченія своихъ по-„требностей отъ правительства; наконецъ — несогласія и борьба „двухъ сословій“ ([173]). Но кажется упадка въ дѣятельности и остановки въ развитіи промышленности можно бы скорѣе ожидать отъ внезапнаго, теперь или чрезъ три года, и единовременнаго вдругъ извращенія всѣхъ хозяйственныхъ привычекъ, обычаевъ и выгодъ 20-ти милліоновъ жителей, отъ насильственнаго и единовременнаго отобранія у нихъ, часто противъ ихъ воли, обычнаго и главнаго ихъ орудія производства (instrument de travail) — земли, или насильственнаго наложенія на нихъ обязанности пользоваться этимъ орудіемъ не по обычаю, а на новыхъ, ими неизвѣданныхъ, и для нихъ часто стѣснительныхъ условіяхъ. Что касается до страха поселить въ крестьянахъ привычку ожидать и требовать обезпеченія своихъ потребностей отъ правительства, то повсемѣстный опытъ могъ бы убѣдить 34 членовъ, что правительство болѣе и чаще всего вынуждается приходить на помощь рабочимъ сословіямъ тамъ, гдѣ послѣднія обречены на тотъ пролетаріатъ, который черезъ три года наступилъ бы для крестьянъ русскихъ, въ случаѣ лишенія ихъ права на пользованіе землею, и гдѣ до крайности ослабла общинная связь, въ пользу насильственнаго упраздненія которой 34 члена говорятъ. Они могли бы убѣдиться изъ примѣра самой Англіи, что подать въ пользу бѣдныхъ (poortax) получила полнѣйшее свое осуществленіе именно тамъ, гдѣ издавна водворилась самая полная личная, беземельная свобода рабочихъ классовъ, и при томъ не смотря на то, что тамъ эта личная гражданская свобода успѣла окрѣпнуть уже вѣками, равно охраняемая закономъ, обычаемъ и жизнію.

Наконецъ, безпристрастный взглядъ на дѣло и твердое памятованіе исторіи достаточно убѣждаютъ, что беземельная свобода крестьянъ не есть еще достаточное ручательство за устраненіе несогласій и борьбы двухъ сословій. Примѣровъ противнаго много кругомъ Россіи, въ отдаленной и ближайшей исторіи всѣхъ народовъ, особенно Германіи и Австріи. Неудачный опытъ беземельнаго освобожденія крестьянъ въ царствѣ польскомъ и губерніяхъ эстляндской и лифляндской, въ началѣ нынѣшняго вѣка, и непрестанныя усилія какъ правительства, такъ даже и самаго дворянства, исправить первоначальную ошибку, служатъ также полновѣснымъ тому доказательствомъ.

Редакціонныя Коммиссіи считали излишнимъ приводить и подробно опровергать другіе доводы 34 членовъ, основанные, напримѣръ, на невѣрномъ сравненіи крестьянина, выходящаго изъ крѣпостной зависимости, съ свободнымъ и добровольнымъ жильцемъ городскаго дома, не имѣющимъ права на отводъ ему постоянной квартиры въ

([173]) Томъ I-й, стр. 164 — 165.

этомъ домѣ; или на томъ, что право собственности вотчинника на землю несовмѣстно съ правомъ крестьянина на постоянное и безсрочное пользованіе тою же землею. Извѣстно, что совмѣстность не только этихъ двухъ правъ, но даже права собственности съ правомъ неприкосновеннаго или вѣчнаго пользованія крестьянъ землею, уже давно существуетъ и въ нашемъ законодательствѣ,—между прочимъ въ утвержденныхъ 22-го декабря 1848 г. императоромъ Николаемъ I-мъ правилахъ для управленія имѣніями въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ; этими правилами, въ стт. 1, 7, 8, 9 и 10-й, подробно установляется навсегда ненарушимою такая неприкосновенность крестьянскаго надѣла, а въ ст. 6-й говорится прямо: такъ какъ вся находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, и пр......

Тридцать четыре члена губернскихъ комитетовъ говорятъ: „въ „наше законодательство вводится новое начало: *безсрочная, вѣчная* и „потомственная совмѣстность правъ“ (174).... Вышеприведенное указаніе на инвентарное законодательство 1848 года легко убѣдитъ каждаго, что принятое Коммиссіями начало есть далеко не новое и не ими вымышленное. Съ другой стороны нельзя не замѣтить, что Редакціонныя Коммиссіи признали за крестьянами право пользованія *безсрочное,* но *не вѣчное.* Между тѣмъ и другимъ есть существенная разница, истекающая изъ необходимости, согласно журналу Главнаго Комитета 4-го декабря, не увѣковѣчивать срочно-обязанныхъ отношеній и прекратить со временемъ такое безсрочное пользованіе посредствомъ полюбовнаго выкупа; 34 члена, столь тщательно занимавшіеся юридическою стороною вопроса, не могли не подмѣтить этого важнаго различія, тѣмъ болѣе, что оно ясно указано Редакціонными Коммиссіями выше на стр. 480-й.

Далѣе, 34 члена губернскихъ комитетовъ „считаютъ оставленіе „крестьянамъ земли въ безсрочное пользованіе несогласнымъ съ про„граммою губернскихъ комитетовъ“ (175).

Противъ этого Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что программа для губернскихъ комитетовъ устанавливала срокъ вовсе не съ тѣмъ, чтобы ограничить земельное пользованіе крестьянъ и установить, черезъ 12 лѣтъ, безземельное ихъ освобожденіе, но исключительно лишь съ цѣлію указать самый отдаленный срокъ, съ истеченіемъ котораго должно прекратиться всякое стѣсненіе въ личныхъ правахъ и въ правѣ передвиженія крестьянъ.

Нѣкоторые комитеты хорошо поняли ясно выраженную волю правительства, и признали крестьянскую землю состоящею, и по истеченіи 12-ти лѣтняго срока, въ постоянномъ или безсрочномъ пользованіи крестьянъ.

При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что, даже въ средѣ губернскихъ комитетовъ, при всей разрозненности и даже противоположности взглядовъ на необходимость прочнаго обезпеченія крестьянъ землею, ни та, ни другая сторона не хотѣла

(174) Томъ I-й, стр. 164.
(175) Тамъ же, стр. 156.

удовольствоваться простою отсрочкою разрѣшенія поземельнаго вопроса, предвидя во всякой своей недомолвкѣ поводъ къ послѣдующимъ толкованіямъ, боясь, чтобы, по истеченіи 12-ти лѣтняго срока, не было потребовано какихъ либо новыхъ пожертвованій. Одни проекты губернскихъ комитетовъ разрѣшили вопросъ въ пользу возвращенія крестьянской земли черезъ нѣсколько лѣтъ въ неограниченное распоряженіе помѣщика; другіе безусловно признали ея неприкосновенность; но лишь немногіе захотѣли оставить вопросъ нерѣшеннымъ. Поэтому, въ настоящее время, простая отсрочка вопроса на нѣсколько лѣтъ, безъ твердаго и окончательнаго установленія отношеній того и другаго сословія къ землѣ, не только не успокоитъ и самаго дворянства, но безъ сомнѣнія сочтется имъ за худшій изъ всѣхъ возможныхъ исходовъ дѣла. Самые члены, избранные губернскими комитетами, во всемъ прочемъ другъ другу противорѣчащіе, согласны между собою лишь въ одномъ: „въ необходимости окончательнаго и „недвусмысленнаго рѣшенія поземельнаго вопроса".

„Безсрочное право пользованія крестьянъ землею", говорятъ далѣе 34 члена втораго приглашенія, „находится въ прямомъ противорѣчіи „со смысломъ рескриптовъ; ближайшее разъясненіе послѣднихъ, дѣ„лавшееся въ отношеніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ, ни для ко„го не обязательно (176)".

Такого возраженія едва ли можно было ожидать отъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, ибо указываемые ими два документа вполнѣ разрѣшаютъ вопросъ, и сверхъ того, членамъ губернскихъ комитетовъ былъ извѣстенъ еще и самый высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., гдѣ, въ самой положительной формѣ, высказана основная мысль начатаго преобразованія.

Рескриптъ, предоставляя въ пользованіе крестьянъ надлежащее, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ помѣщикомъ и правительствомъ, количество земли, имѣлъ въ виду постоянныя потребности крестьянскаго сословія, а именно: нужду обезпеченія его быта; поэтому онъ очевидно не могъ, для удовлетворенія таковыхъ постоянныхъ нуждъ, предписывать одинъ лишь срочный или временной надѣлъ землею, ибо, по истеченіи такого срока, крестьянское сословіе оказалось бы вновь нимало не обезпеченнымъ.

До обнародованія высочайшаго рескрипта, Секретный Комитетъ, въ засѣданіяхъ 9-го, 16-го и 18-го ноября, разсматривалъ общія начала для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ въ трехъ литовскихъ губерніяхъ, установленныя министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, по совѣщаніи съ генералъ-адъютантомъ *Назимовымъ*. Въ предположеніяхъ этихъ было ясно высказано, что земля отводится *въ постоянное пользованіе* крестьянъ. Въ высочайше утвержденномъ журналѣ Комитета, отъ 20-го ноября, выражено слѣдующее: „Комитетъ нашелъ, что такія главныя начала выгодны „и для помѣщиковъ и для крестьянъ. Сохраняя помѣщикамъ собст„венность на землю, они не лишаютъ крестьянъ ни осѣдлости, ни

(176) Томъ I-й, стр. 170-я.

„способовъ существованія, слѣдовательно отвращаютъ бродяжничество, которое могло бы возникнуть, если бы крестьяне, съ освобожденіемъ ихъ, были лишены возможности пользоваться землею... „даютъ право крестьянину пользоваться господскою землею, которую „помѣщикъ можетъ употребить не иначе, какъ въ пользу крестьянина, „требуя, взамѣнъ этого, отъ крестьянина въ свою пользу работу и „трудъ“.

Поэтому министръ внутреннихъ дѣлъ, въ тоже время, въ отношеніи своемъ къ с.-петербургскому генералъ-губернатору отъ 5-го декабря, ясно указывалъ, что земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра, и проч. Отношеніе это было предварительно разсмотрѣно и одобрено императоромъ.

Наконецъ журналъ Главнаго Комитета 4-го дакабря 1858 года указалъ, что окончательнымъ исходомъ срочно-обязаннаго положенія должно быть не возвращеніе всей крестьянской земли въ полное и непосредственное распоряженіе владѣльца, но постепенный выкупъ земли въ пользу крестьянъ, для прочнаго устройства ихъ быта.

Впрочемъ стремленіе правительства къ обезпеченію крестьянскаго сословія, прочному и постоянному, а не на одинъ лишь краткій переходный срокъ, не есть что либо новое; это усматривается изъ всѣхъ послѣдовательныхъ дѣйствій правительства по этому вопросу, и при томъ, какъ въ прежнихъ предположеніяхъ его, касающихся всей Россіи, такъ и въ законоположеніяхъ, касающихся отдѣльныхъ ея частей. Законъ 1842 г. апрѣля 2, объ обязанныхъ крестьянахъ, и сообразно съ нимъ, св. зак. т. IX, ст. 961 установили, что „помѣщики „и крестьяне сохраняютъ заключенные между собою договоры *на„всегда ненарушимо*“, хотя и могутъ по обоюдному согласію дѣлать нѣкоторыя измѣненія въ повинностяхъ, и пр. Въ отношеніи къ казеннымъ крестьянамъ, постановленіе свода законовъ, т. IX, ст. 669, еще опредѣлительнѣе: „владѣніе оными (т. е. землями и угодьями, „принадлежащими къ каждому селенію) предоставляется мірскому об„ществу того селенія, съ платежемъ установленнаго оброка, безъ „ограниченія времени и срока“.

Инвентарныя правила, какъ уже было указано выше, установили въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ неприкосновенность навсегда мірскихъ земель. Наконецъ, Положеніемъ $^{16}/_{28}$ декабря 1858 года, ст. 3-й, признано, что вводимое въ царствѣ польскомъ „очиншеваніе „должно быть безсрочное, и при этомъ изъяснено, что контрактъ „безсрочный упрочиваетъ отношенія обѣихъ сторонъ, привязываетъ „поселянина къ своему участку и поощряетъ его къ труду“.

Если правительство, по необходимости, видитъ себя вынужденнымъ вводить безсрочное очиншеваніе тамъ, гдѣ доселѣ поземельныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ опредѣлялись однѣми добровольными соглашеніями, то трудно предполагать, чтобы въ настоящее время въ областяхъ собственно русскихъ, въ большей части которыхъ крестьянинъ, уже два съ половиною вѣка, крѣпокъ землѣ, можно было отказаться отъ добрыхъ результатовъ, добытыхъ предшествующимъ развитіемъ, и лишить крестьянское сословіе того обезпеченія, право на которое имъ куплено цѣною такого тяжелаго и долговре-

меннаго испытанія. Трудно также предполагать, чтобы правительство, тщательно озаботившееся о прочномъ устройствѣ быта крестьянскаго сословія въ единодержавномъ польскомъ царствѣ и въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, могло принять начала, прямо противуположныя для прочихъ частей имперіи.

Въ послѣднемъ совокупномъ отзывѣ своемъ отъ 13-го апрѣля 1860 г. въ которомъ *тридцать семь членовъ втораго приглашенія* излагаютъ, по собственному ихъ выраженію, свое окончательное мнѣніе объ общемъ характерѣ и результатахъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій и предлагаютъ главныя основанія для рѣшенія крестьянскаго вопроса, вновь повторены ими прежніе ихъ доводы и сверхъ того введены нѣкоторыя новыя соображенія о тѣхъ размѣрахъ, которыми они признаютъ полезнымъ ограничить выкупъ крестьянскихъ земель. Отзывъ этотъ особенно замѣчателенъ какъ потому, что въ немъ еще нагляднѣе выясняется мысль *безземельнаго освобожденія* крестьянъ, такъ и потому, что въ немъ, даже и наружнымъ образомъ, не скрыто направленіе, клонящееся къ одностороннему огражденію и развитію выгодъ однихъ владѣльцевъ, безотносительно къ настоятельнѣйшимъ потребностямъ крестьянскаго сословія, многократно и ясно указаннымъ правительствомъ.

„Отрекшись отъ своихъ крѣпостныхъ правъ, говорятъ *тридцать семь членовъ втораго приглашенія*, „дворянство не считаетъ возможнымъ принять на себя сверхъ того какія нибудь земельныя „пожертвованія". За тѣмъ, вся послѣдующая часть указаннаго отзыва „есть ничто иное, какъ развитіе этой основной мысли. Переходъ къ „свободнымъ отношеніямъ, говорятъ они, былъ бы весьма легокъ и „простъ: нужно только предоставить крестьянамъ пользованіе помѣщичьею землею на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго „остатки отъ крѣпостныхъ отношеній должны замѣниться правильнымъ договоромъ". Срокъ этотъ назначается *тридцатью семью членами* трехлѣтній; въ теченіе этого срока могутъ быть заключаемы добровольные срочные договоры, на шесть лѣтъ и болѣе, и съ заключеніемъ такого договора прекращается навсегда для помѣщика обязательное обезпеченіе крестьянъ землею.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ къ концу приготовительнаго (трехлѣтняго) періода не состоится добровольныхъ договоровъ съ крестьянами и не будетъ заявлено самимъ помѣщикомъ желаніе предоставить имъ землю въ выкупъ, тамъ крестьянамъ дается право немедленнаго перехода на казенныя земли и земли другихъ помѣщиковъ. Объ обязанности для владѣльцевъ продать крестьянамъ усадьбы, въ предположеніи *тридцати семи членовъ* умалчивается вовсе. Такимъ образомъ въ свободныхъ контрактахъ помѣщика съ крестьянами *тридцать семь членовъ* видятъ единственную возможную форму для будущихъ поземельныхъ отношеній обѣихъ сословій и всемѣрно стремятся оправдать ее началами политико-экономической науки. Призывая ее къ себѣ на помощь, *тридцать семь членовъ* забываютъ лишь одно — уроки историческаго опыта, научившаго государства цѣнить важность твердаго земельнаго обезпеченія сельскихъ рабочихъ классовъ, и крайнее своеобразіе тѣхъ мѣстныхъ и временныхъ условій среди которыхъ совершается настоящее преобразованіе и которыя,

кладутъ рѣзкую черту различія между настоящимъ экономическимъ бытомъ Россіи и хозяйственнымъ бытомъ нѣкоторыхъ другихъ странъ.

Между тѣмъ, полезно и естественно было бы защитникамъ личной свободы дать себѣ безпристрастный отчетъ въ томъ, какія оказались бы, на практикѣ, дѣйствительныя послѣдствія предлагаемой ими системы, если бы она, сверхъ ожиданія, была принята правительствомъ? Обращаясь къ дѣйствительности, *тридцать семь членовъ* легко убѣдились бы, что, лишая крестьянина того прочнаго земельнаго обезпеченія, котораго ищетъ для него правительство, и суля ему, взамѣнъ того, мнимую безграничную свободу передвиженія и предложенія своего труда всюду, гдѣ трудъ этотъ лучше вознаграждается, они на дѣлѣ подготовляютъ крестьянину самую горькую будущность; ибо если вездѣ трудно безземельному работнику выдержать неровную борьбу съ капиталомъ, и если вездѣ переселеніе на новое мѣсто считается на столько право дѣлѣ не сколько горькою необходимостію, раззорительною для простолюдина, то у насъ, при кратковременности лѣтняго періода, при несовершенствѣ путей сообщенія и особенномъ устройствѣ обществъ, тѣсно связанномъ со всею системою казеннаго управленія, сулимая безграничная свобода передвиженія будетъ, еще долгое время, далека отъ дѣйствительнаго своего осуществленія. Самое устраненіе этихъ препятствій къ свободѣ передвиженія зависитъ не отъ одного только правительства, но еще и отъ множества другихъ обстоятельствъ, тѣсно связанныхъ со всею нашею общественною жизнію и природными условіями страны. Во всякомъ случаѣ, надежда и разсчетъ на возможность немедленнаго и безусловнаго ихъ устраненія, хотя бы и при самомъ усердномъ стремленіи къ тому правительства, обличаютъ въ лицахъ, на такомъ разсчетѣ исключительно основывающихъ одностороннее разрѣшеніе крѣпостнаго вопроса, совершенную неопытность или совершенное пренебреженіе условій дѣйствительной жизни.

Впрочемъ уже одно желаніе соблюсти выгоды владѣльцевъ не могло окончательно не привести *тридцать семь членовъ* къ сознанію, что предлагаемая ими система безземельнаго освобожденія крестьянъ должна во многихъ случаяхъ, оказаться раззорительною для самаго дворянства. На это обстоятельство многократно указывали Редакціонныя Коммиссіи; оно было вновь подтверждено и нѣкоторыми членами перваго приглашенія, особенно ярославскими, рязанскими и проч. *Тридцать семь членовъ*, въ послѣднемъ отзывѣ своемъ, высказались въ слѣдующихъ словахъ: „впрочемъ, считая добровольные „договоры самымъ лучшимъ и правильнымъ средствомъ къ установ„ленію новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, мы „не можемъ не сознаться, что полное и немедленное примѣненіе „этого начала могло бы, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, привести по„мѣщиковъ къ совершенному раззоренію“. На этомъ основаніи, *тридцать семь членовъ* предполагаютъ:

1) Предоставить каждому помѣщику право требовать выкупа крестьянскихъ угодій, по оцѣнкѣ, какая будетъ установлена мѣстными коммиссіями.

2) Выкупъ можетъ быть распространенъ и на цѣлую губернію постановленіемъ губернскаго дворянскаго собранія.

3) Но и въ такомъ случаѣ необходимо предоставить отдѣльнымъ собственникамъ право отказаться отъ продажи земель, если мѣстныя условія дѣлаютъ ее затруднительною.

Первое, очевидное и неизбѣжное, послѣдствіе всей совокупности предлагаемой *тридцатью семью членами* системы заключается въ слѣдующемъ: „вездѣ, гдѣ земля цѣнна и гдѣ густое народонаселеніе „обезпечиваетъ наемъ ее у помѣщиковъ по высокой цѣнѣ, тамъ „владѣльцы будутъ стараться отдавать землю на аренду крестья- „намъ по контрактамъ". Само собою разумѣется, что при этомъ они будутъ искать имѣть дѣло лишь съ самыми зажиточными крестьянами, и потому арендованіе земель сосредоточится въ рукахъ немногихъ крестьянъ богатыхъ; бѣдные должны будутъ или снимать ее у послѣднихъ, изъ вторыхъ рукъ, съ непомѣрнымъ возвышеніемъ платы, или обратятся въ простыхъ работниковъ и бродящее сельское населеніе ([177]). То и другое, особенно при обычномъ и давно развившемся у насъ отсутствіи (абсентизмѣ) помѣщиковъ изъ ихъ имѣній, неизбѣжно подастъ поводъ къ постепенному устройству у насъ поземельной собственности, на основаніяхъ, весьма сходныхъ съ тою системою, которая господствовала въ Ирландіи.

Въ сравненіи съ послѣднею, положеніе нашихъ крестьянъ будетъ однако хуже въ томъ отношеніи: 1-е, что свобода передвиженія будетъ болѣе или менѣе стѣснена (независимо отъ физическихъ условій страны) еще законами о паспортахъ и обязанностію искать увольненія отъ общества и приписываться къ новому обществу; 2-е, что тѣ же члены втораго приглашенія предлагаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ безземельномъ освобожденіи крестьянъ, сохранить за владѣльцами наслѣдственную, патримоніальную власть; а власть эта, во многихъ случаяхъ, сдѣлаетъ владѣльца судьею въ собственномъ дѣлѣ, и будетъ исключительно обращена къ одностороннему огражденію хозяйственныхъ выгодъ помѣщика, въ ущербъ подсуднымъ крестьянамъ.

Между тѣмъ, вредныя послѣдствія подобнаго безземельнаго освобожденія крестьянъ, при которомъ установленіе поземельныхъ отношеній исключительно предоставлялось добровольнымъ соглашеніямъ, уже давно заявлены въ указѣ 26-го мая 1846 г., которымъ

([177]) Представляемыя здѣсь соображенія противъ безземельнаго освобожденія крестьянъ не новы. Онѣ были подробно высказаны бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ гр. П. Д. Киселевымъ, въ Секретномъ Комитетѣ 1841 г., въ опроверженіе системы, принятой въ губерніяхъ остзейскихъ. Гр. Киселевъ объяснялъ въ то время, что если помѣщикамъ будетъ оставлено неограниченное право располагать землею, то они, исключительно соблюдая свои выгоды, раздадутъ большіе участки земли зажиточнымъ крестьянамъ, а изъ остальныхъ девять десятыхъ должны будутъ или идти въ работники къ богатѣйшимъ собратамъ своимъ, или же скитаться по міру, безъ пристанища, и безъ средствъ. Отсюда, по мнѣнію гр. Киселева, должны возникнуть важныя затрудненія для правительства, при первомъ общемъ неурожаѣ, и источникъ безпорядковъ, могущихъ угрожать внутреннему порядку. Конечно, правительство имѣетъ силу обуздать безпорядки, но есть ли, спрашивалъ гр. Киселевъ, польза и необходимость составлять Положенія, которыя должно поддерживать вооруженною силою?......

императоръ Николай I-й положилъ начало обезпеченію быта крестьянъ въ царствѣ польскомъ. Указъ этотъ начинается слѣдующими словами:

„Принимая во уваженіе, что въ нашемъ царствѣ польскомъ по-„селяне — хлѣбопашцы, послѣ дарованной имъ свободы, получили „уже въ казенныхъ имѣніяхъ съ 1831 г. многія облегченія въ своихъ „повинностяхъ, и бытъ ихъ постепеннымъ устройствомъ упрочи-„вается; — тогда какъ напротивъ живущіе на владѣльческихъ зем-„ляхъ, по неопредѣленію закономъ ихъ обязанностей, зависятъ един-„ственно отъ произвола владѣльцевъ; — что владѣльцы, пользуясь „этимъ положеніемъ, удаляютъ поселянъ изъ своихъ имѣній, пере-„мѣняютъ и уменьшаютъ находившіеся изстари у нихъ участки, „по собственному произволу; отъ чего происходящее умноженіе „безземельныхъ поселянъ и частые ихъ переходы имѣютъ вредное „вліяніе на благосостояніе и нравственность этого полезнаго класса „жителей; и, наконецъ, что живущіе въ частныхъ имѣніяхъ посе-„ляне, изъ опасенія лишиться обработываемыхъ ими издавна позе-„мельныхъ участковъ, нерѣдко вынуждены бываютъ принимать на „себя и нести отяготительныя повинности, по произволу владѣль-„цевъ или однимъ обычаемъ введенныя, мы признали необходимымъ, „впредь до изданія общаго закона объ устройствѣ поселянъ, положить „къ тому предварительныя основанія, и въ слѣдствіе того повелѣ-„ваемъ, и проч....“

Такое строгое осужденіе безземельнаго освобожденія крестьянъ, при добровольныхъ соглашеніяхъ о пользованіи землею, вызвано было сорокалѣтнимъ опытомъ этой системы въ царствѣ польскомъ. Къ сожалѣнію, нанесенное ею тамъ зло не можетъ уже нынѣ быть вполнѣ исправлено: не смотря на дѣйствіе приведеннаго указа, въ царствѣ польскомъ, въ 1856 году — при общемъ количествѣ земледѣльческаго населенія въ 2,782,133 души обоего пола — считалось уже безземельныхъ обоего же пола душъ 1,165,851, т. е. 42%, независимо отъ непомѣрнаго еще усиленія городскаго сословія на счетъ сельскаго.

Второе неизбѣжное послѣдствіе системы, предлагаемой *тридцатью семью членами*, будетъ то, что „во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ „и имѣніяхъ, гдѣ земля имѣетъ сравнительно малую цѣнность, тамъ „правительство обязано будетъ выкупить оную у владѣльцевъ по „произвольнымъ оцѣнкамъ, которыя будутъ установляемы коммис-„сіями подъ мѣстнымъ вліяніемъ самихъ помѣщиковъ“.

Такимъ образомъ, у крестьянъ будетъ отнято постоянное право на пользованіе землею тамъ, гдѣ послѣдняя имѣетъ цѣнность; и на, оборотъ, земля будетъ продажею навязана и правительству и крестьянамъ, и при томъ по болѣе или менѣе произвольной оцѣнкѣ, именно тамъ, гдѣ она малоцѣнна или непроизводительна.

Редакціонныя Коммиссіи полагали, что такой порядокъ не обезпечитъ ни крестьянъ, ни финансовыхъ интересовъ правительства, и не послужитъ къ мирному и удовлетворительному разрѣшенію крестьянскаго вопроса.

Онѣ были убѣждены, что всѣ эти разнообразныя цѣли лучше достигаются и лучше примиряются съ законными интересами дво-

рянства въ той системѣ, которая предположена Редакціонными Коммиссіями, сообразно даннымъ императоромъ указаніямъ. Крестьяне получаютъ постоянное и безсрочное право пользоваться достаточнымъ количествомъ земли; помѣщикамъ предоставляется взамѣнъ того, повинность: или въ видѣ облегченной барщины, или въ видѣ оброковъ, близко подходящихъ къ дѣйствительно существующимъ; государство и общество ограждаются отъ опаснаго водворенія безграничнаго бродяжничества. За тѣмъ, подготовляется постепенный и правильный исходъ изъ всегда тягостныхъ обязательныхъ отношеній — посредствомъ выкупа. Выкупъ угодій производится, съ гарантіею правительства, на основаніи добровольныхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволяется и помѣщику требовать выкупа, по одностороннему своему желанію, но не на основаніи какихъ либо произвольныхъ мѣстныхъ оцѣнокъ, а съ строгимъ соблюденіемъ охранительныхъ для казны и крестьянъ правилъ, единожды твердо начертанныхъ, и отъ которыхъ не допускаются отступленія въ силу мѣстнаго произвола. Редакціонныя Коммиссіи не видѣли ни малѣйшей возможности отступить отъ этихъ разумныхъ основаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммиссіи замѣчали, что онѣ съ своей стороны, не отвергаютъ добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, но, напротивъ, даютъ имъ возможный просторъ, какъ при опредѣленіи количества надѣла, отводимаго крестьянамъ въ пользованіе или на выкупъ ([178]), такъ и для установленія размѣра крестьянскихъ повинностей. Но существенное, въ этомъ отношеніи, различіе системы Коммиссій отъ системы членовъ губернскихъ комитетовъ состоитъ въ томъ, что послѣдніе предаютъ крестьянина безусловно на произволъ случая, не ограждая его какими бы то ни было нормальными правилами; Коммиссіи, вѣрныя высочайшимъ указаніямъ, допускаютъ добровольныя соглашенія, каждый разъ, когда обѣ стороны сочтутъ таковыя для себя болѣе выгодными, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, установляютъ, въ огражденіе крестьянъ, и нормальныя правила, которыя немедленно входятъ въ дѣйствіе, коль скоро добровольнаго соглашенія не состоится.

Соблюденіе такой предосторожности, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, совершенно необходимо. Безусловная вѣра *тридцати семи членовъ* въ добровольныя соглашенія, независимо отъ другихъ причинъ, подкапывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время, при возбужденности умовъ въ крестьянскомъ сословіи, при трепетномъ и всеобщемъ ожиданіи рѣшительнаго слова, исходящаго отъ престола, крестьяне, во множествѣ случаевъ, не захотятъ входить ни въ какіе договоры съ владѣльцами, и въ попыткахъ послѣднихъ склонить ихъ къ добровольнымъ соглашеніямъ увидятъ только умышленное искаженіе или сокрытіе отъ нихъ высочайшей воли. При такихъ обстоятельствахъ, трудно было бы

([178]) Minimum выкупа принимается однообразный, какъ Коммиссіями, такъ и 37 членами. Въ первоначальныхъ заключеніяхъ было воспрещено уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ, отводимыхъ имъ не на выкупъ, но только въ пользованіе. Стѣсненіе это отмѣнено въ 2-мъ періодѣ, по выслушаніи словесныхъ объясненій членовъ перваго приглашенія.

отвѣчать за должное сохраненіе всюду общественнаго спокойствія. Невозможность вступить съ крестьянами въ добровольныя соглашенія, прежде чѣмъ будетъ изданъ подробный и положительный уставъ, уже и нынѣ извѣдана многими помѣщиками. Трудность эта неоднократно и торжественно заявлена многими изъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія. Нѣтъ причины въ этомъ случаѣ оказывать свидѣтельству членовъ, желающихъ, согласно видамъ правительства, обезпечить крестьянъ землею, меньшее довѣріе, чѣмъ свидѣтельству тѣхъ, которые, вопреки ясно указаннымъ намѣреніямъ верховной власти, стремятся къ освобожденію крестьянъ безземельному.

Въ заключеніе, Редакціонныя Коммиссіи присоединяли, что въ предположеніи дворянъ с.-петербургской губерніи отъ апрѣля мѣсяца 1860 года, въ отдѣлѣ VII, главѣ II, стат. I, выражено слѣдующее: „помѣщикъ надѣляетъ крестьянъ въ *безсрочное пользованіе* полевыми „угодьями“.

Правда, въ отдѣлѣ III и IV того же предположенія говорится, что опредѣленныя этими правилами поземельныя отношенія могутъ быть въ послѣдствіи, во всякое время, замѣнены „срочными добро„вольными соглашеніями“, условія которыхъ зависятъ отъ усмотрѣнія договаривающихся сторонъ, и что, съ заключеніемъ такихъ добровольныхъ условій, примѣненіе правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ VII, перестаетъ быть обязательнымъ для помѣщика.

Совокупность вышеизложенныхъ соображеній достаточно обнаруживаетъ внутреннее противорѣчіе, кроющееся между первымъ и послѣдующими постановленіями.

Не входя въ подробный разборъ онаго, Редакціонныя Коммиссіи однако высказали, что при всегдашней возможности для помѣщика, временною сбавкою положенныхъ закономъ повинностей, побудить крестьянъ къ согласію на отмѣну ихъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, самое право это должно быть разсматриваемо, какъ нѣчто фиктивное, коль скоро законныя повинности за надѣлъ будутъ разсчитаны хотя сколько нибудь невыгодно для крестьянъ; ибо послѣдніе, въ такомъ случаѣ, будутъ, самою силою вещей, вынуждены промѣнять безплодное свое право на временное облегченіе тягости, для нихъ невыносимой. Съ другой стороны — существенная цѣль правительства, заключающаяся въ доставленіи крестьянскому сословію прочнаго обезпеченія и въ предотвращеніи на будущее время, пролетаріата и бродяжничества, нимало не будетъ такимъ путемъ достигнута ([179]).

Всѣ вышеизложенныя соображенія убѣдили Редакціонныя Коммиссіи въ томъ, что земельный надѣлъ не можетъ не быть предоставленъ крестьянамъ въ пользованіе *постоянное* и *безсрочное*.

([179]) Независимо отъ представленныхъ здѣсь соображеній, при разсмотрѣніи ниже отзывовъ членовъ отъ литовскихъ комитетовъ, подробно разъяснена невозможность примѣненія къ этимъ губерніямъ системы поземельныхъ отношеній, существующихъ въ остзейскомъ краѣ; тамъ же, по отзывамъ членовъ отъ общей кіевской коммиссіи, разсмотрѣны мнѣнія по слѣднихъ объ устройствѣ поземельнаго вопроса въ генералъ-губернаторствѣ кіевскомъ.

Тридцать два члена втораго приглашенія ([180]), по поводу статей: 2, 3 и 4-й, замѣчали, что въ нихъ договоры ограничены произвольными нормами, тогда какъ, для обѣихъ сторонъ, можетъ быть выгоднѣе вовсе отказаться отъ взаимныхъ обязательствъ или опредѣлить ихъ совсѣмъ другими цифрами. Прасолъ или огородникъ можетъ вовсе не нуждаться въ покупкѣ или въ наймѣ полевой земли, либо ограничиться самымъ малымъ количествомъ оной, изъ числа ближайшей къ селенію. Поэтому, члены эти не понимали, на какомъ основаніи ст. 4-я дозволяетъ добровольному уговору сократить надѣлъ, предоставляемый въ пользованіе, не болѣе какъ до половины противъ высшаго размѣра, между тѣмъ, какъ при покупкѣ земли, позволяется сократить его до трети, слѣдовательно, и такое количество земли считается достаточнымъ для обезпеченія крестьянъ: если существуютъ и допускаются гораздо меньшіе размѣры, и если сами крестьяне согласны на уменьшеніе своего надѣла до низшаго размѣра, то какое можетъ быть основаніе, чтобъ не дозволять такое сокращеніе?

Объясненіе на это члены находятъ въ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій ([181]). Предлагая себѣ вопросъ: дозволяется ли крестьянамъ отказываться отъ надѣла, по добровольному согласію съ помѣщикомъ, онѣ замѣтили, что, съ перваго взгляда, казалось бы, что взаимное добровольное соглашеніе, соотвѣтствующее всѣмъ требованіямъ правильнаго гражданскаго и хозяйственнаго быта, не могло, казалось бы, не быть принято за лучшую основу будущихъ сельскихъ отношеній. Но, въ слѣдъ за тѣмъ, Коммиссіи признали подобное заключеніе поспѣшнымъ и несостоятельнымъ, потому что окончательныя предначертанія правительства никогда *не ограничивались столь тѣсною рамкою*, и потому что, кромѣ постепеннаго осуществленія, въ области народнаго хозяйства, здравыхъ теоретическихъ началъ, слѣдуетъ имѣть въ виду практическія требованія, возникающія изъ настоящаго устройства казеннаго управленія, и дѣйствительное улучшеніе быта крестьянъ, на основаніи прочныхъ поземельныхъ отношеній. При этомъ, Коммиссіи ссылаются на слова рескриптовъ о надѣленіи крестьянъ землею для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, а также и на ст. 7-ю высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., въ которой выражено, что „необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались поземельными собственниками“.

Не отрицая важности приведенныхъ доводовъ, *тридцать два члена* полагали, что они мало относятся къ тому случаю, когда крестьяне добровольно отказываются отъ пользованія помѣщичьею землею. Прежде чѣмъ придти къ заключенію, принимаемому Коммиссіями, слѣдовало бы разрѣшить вопросъ о томъ, нужна ли земля для обезпеченія быта крестьянъ, когда они добровольно отъ нея отказываются? Отказъ этотъ можетъ быть только въ двухъ случаяхъ: или надѣленная земля такого дурнаго качества, что на нее безплодно были бы потрачены труды крестьянъ; или помѣщикъ,

([180]) См. настоящаго тома, стр. 438, прим. 70-е.
([181]) См. настоящаго тома, стр. 487 — 488.

имѣя крайнюю надобность въ надѣленной крестьянамъ землѣ, предлагаетъ имъ за такой отказъ выгодныя условія, такъ что крестьяне получаютъ средство гораздо легче сдѣлаться поземельными собственниками въ другомъ мѣстѣ. Въ первомъ случаѣ, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ будетъ служить только препятствіемъ устройству ихъ быта и осудитъ ихъ на долгое необезпеченное состояніе. Во второмъ случаѣ, выгоды крестьянскаго сословія несомнѣнно требовали бы разрѣшенія отказаться отъ дарованнаго права пользованія чужою землею и чрезъ то получить возможность пріобрѣсти неподлежащее никакому возраженію право на другую землю или на другую собственность. Вообще же говоря, когда дѣло идетъ объ обязательныхъ отношеніяхъ, по которымъ крестьяне имѣютъ право на землю помѣщика, а помѣщикъ на полученіе нормальныхъ повинностей за нее, и когда обѣ стороны найдутъ болѣе выгоднымъ отказаться отъ этихъ полукрѣпостныхъ отношеній, то неужели, спрашивали *тридцать два члена*, все таки навязывать ихъ помѣщикамъ и крестьянамъ, не смотря на ясно сознанныя невыгоды и неудобства? Кто же лучше всѣхъ можетъ оцѣнить выгоды и невыгоды каждой мѣры и каждаго положенія, какъ не тѣ лица, до которыхъ онѣ прямо касаются? Если хотя одна изъ двухъ заинтересованныхъ сторонъ желаетъ удержать обязательныя отношенія, то можно бы еще сказать, что онѣ необходимы для этой стороны, хотя и несправедливы для другой. Но когда и помѣщикъ и крестьяне добровольно отказываются отъ обязательныхъ отношеній, какія основанія можно имѣть, чтобы считать ихъ выгодными для одной изъ двухъ сторонъ?

Редакціонныя Коммиссіи полагали, что помѣщики могутъ предложить крестьянамъ какія нибудь временныя выгоды, чтобы получить отказъ ихъ отъ безсрочнаго права пользованія землею. Нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ случаяхъ, когда крестьянскій надѣлъ разстроиваетъ хозяйство помѣщика или необходимъ для него, то помѣщикъ согласится заплатить крестьянамъ значительную сумму денегъ, чтобы прекратить невыгодное положеніе; согласится даже купить свою собственную землю, которая ему необходима. Есть ли же какое нибудь основаніе, чтобы запретить подобныя сдѣлки, во всякомъ случаѣ, выгодныя для крестьянъ, которые, вслѣдствіе *даруемаго* имъ права безсрочнаго пользованія, могли бы получить съ собственника плату за непринадлежащую имъ землю, и этою платою устроить свой бытъ? Поэтому дозволеніе крестьянамъ отказаться отъ помѣщичьей земли нисколько не противно цѣли *обезпеченія ихъ быта.* При существованіи прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, дозволялось крѣпостнымъ людямъ откупаться отъ нихъ, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ: неужели, при новомъ положеніи, въ которомъ недобровольныя обязанности перемѣщаются съ крестьянъ на помѣщика, послѣднему будетъ воспрещено откупаться, также по соглашенію съ крестьянами, отъ тѣхъ невыгодныхъ условій, въ которыя неожиданно поставляется его поземельная собственность?

Но кромѣ обезпеченія быта крестьянъ, въ приведенныхъ словахъ рескриптовъ упоминается еще о необходимости надѣла, для

выполненія обязанностей крестьянъ предъ правительствомъ и помѣщикомъ.

Что касается до обязанностей предъ правительствомъ, то онѣ, по мнѣнію *тридцати двухъ членовъ втораго приглашенія*, будутъ не менѣе обезпечены, если крестьянинъ перейдетъ въ другое общество или въ другое сословіе. Къ тому же, сами Редакціонныя Коммиссіи замѣчаютъ, что настоящее устройство казеннаго управленія *покуда* основано на системѣ неизмѣннаго окладнаго состава обществъ; слѣдовательно какъ скоро подушная система будетъ замѣнена другою, нѣтъ надобности въ собственности помѣщика, для обезпеченія выполненія обязанностей крестьянъ предъ правительствомъ. Никто не считаетъ эту систему самою удобною и самою правильною; извѣстно даже, что учреждена особая коммиссія для измѣненія податной системы: за чѣмъ же Редакціонныя Коммиссіи на ней основываются, чтобы доказать необходимость прикрѣпленія крестьянъ? Можно ли основывать какія нибудь постоянныя положенія на практическихъ требованіяхъ подлежащаго скорой отмѣнѣ устройства казеннаго управленія?

Что же касается до выполненія обязанностей крестьянскаго общества предъ помѣщикомъ, то ясно, что слова рескриптовъ относятся только къ тому времени, пока оба сельскія сословія оставляются во взаимно-обязанныхъ отношеніяхъ. По истеченіи же опредѣленнаго срока, никакое обезпеченіе поземельныхъ доходовъ помѣщика не нужно, кромѣ общихъ мѣръ взысканія, которыя всегда представляетъ хорошая администрація. По окончательномъ освобожденіи крестьянъ, обязанности ихъ, въ отношеніи къ помѣщику, будутъ заключаться только въ платежѣ справедливаго оброка или въ исполненіи соотвѣтственныхъ уговорныхъ работъ, за ту часть земли, которая находится въ ихъ пользованіи. Поэтому, тогда нельзя требовать, чтобъ земля помѣщика была даваема въ обезпеченіе платежей за нее.

За тѣмъ, продолжаютъ *тридцать два члена*, остается вышеприведенное положеніе Главнаго Комитета, о необходимости стараться, чтобы крестьяне дѣлались поземельными собственниками. Такому, ясно выраженному стремленію правительства члены эти вполнѣ сочувствуютъ. Но они замѣчаютъ, что если дѣло идетъ о покупкѣ помѣщичьей земли для крестьянъ, то нѣтъ надобности говорить о надѣлѣ и о пользованіи ихъ землею помѣщиковъ; если же выкупъ не можетъ совершиться въ настоящее время, то онъ не можетъ быть впослѣдствіи сдѣланъ на основаніи нынѣ существующихъ цѣнъ, и, во всякомъ случаѣ, отсроченная покупка можетъ быть только для тѣхъ крестьянъ, которые въ то время будутъ на землѣ помѣщика. Въ ожиданіи покупки земли для крестьянъ, нельзя оставить ихъ прикрѣпленными и, въ надеждѣ на будущее, остановить самостоятельное развитіе ихъ въ настоящемъ. Поэтому, говорятъ *тридцать два члена*, нѣтъ повода запрещать крестьянамъ вступать въ добровольныя съ помѣщикомъ соглашенія объ отказѣ отъ пользованія землею, такъ какъ такое запрещеніе не поможетъ, а помѣшаетъ крестьянину сдѣлаться собственникомъ.

Изъ сказаннаго членами они выводятъ заключеніе, что, какъ

бы ни считалось необходимымъ навсегда обезпечить всѣхъ крестьянъ землею и сдѣлать ее ихъ собственностью, предлагаемая Редакціонными Коммиссіями мѣра, состоящая въ запрещеніи крестьянамъ отказываться отъ права пользованія помѣщичьею землею, во многихъ случаяхъ, помѣшаетъ крестьянамъ придти къ пріобрѣтенію собственности. Освободившись отъ общиннаго владѣнія, отъ круговой поруки и отъ занятія земледѣліемъ, привыкшіе къ другимъ промысламъ, крестьяне скоро бы накопили средства для пріобрѣтенія собственности, и были бы болѣе обезпечены своими промыслами, нежели навязываемою имъ землею. Напротивъ того, для тѣхъ, которые болѣе привычны къ земледѣлію, *обезземеленіе*, о которомъ говорятъ Редакціонныя Коммиссіи, невозможно, потому что они не откажутся отъ *даруемаго* имъ права на помѣщичью землю; если же и откажутся, то только тамъ, гдѣ земля не можетъ доставить имъ вознагражденія за ихъ труды. Если откажутся тѣ крестьяне, которые несклонны къ земледѣлію и имѣютъ другія, болѣе прибыльныя, занятія, то такого обезземеленія бояться не слѣдуетъ. Нечего бояться легкомысленнаго отказа крестьянъ отъ даруемаго имъ драгоцѣннаго права на чужую собственность, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ будущемъ (стр. 488—489), потому что они отъ него не откажутся, если не могутъ нанять земли на болѣе выгодныхъ условіяхъ. *Хозяйственный торгъ* при этомъ представляетъ всѣ выгоды на сторонѣ крестьянъ, такъ какъ, если земля хороша, то имъ всегда остается право не отказываться отъ нея, и добровольное соглашеніе относилось бы только къ условіямъ добровольнаго прекращенія невыгодныхъ обязательныхъ отношеній.

Ко всему сказанному членами по поводу ст. 4-й они прибавляли, что ей противорѣчитъ смыслъ ст. 7-й, запрещающей крестьянскому обществу, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, отказываться отъ обязательнаго пользованія всѣмъ или частью земельнаго надѣла, „безъ „согласія помѣщика“: не слѣдуетъ ли изъ этого, спрашивали эти эти члены, что при согласіи помѣщика, такой отказъ дозволяется?

По мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина* ст. 4-я заключаетъ опеку, а не добровольное соглашеніе. Вездѣ, замѣчаютъ херсонскіе депутаты, ненужное вмѣшательство и все это носитъ названіе добровольныхъ соглашеній.

Кн. Гагаринъ, указывая на постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій о причинахъ отказа отъ надѣла (ст. 5-я, пунктъ 3-й, помѣщенный въ прим. 114), объяснялъ по поводу его, что хотя здѣсь и можно подразумѣвать необходимость для крестьянскаго общества переселиться на купленныя земли, но оно должно быть ясно выражено; ибо, если оно останется на прежнемъ водвореніи, то помѣщичьи земли, составляющія крестьянскій надѣлъ и ими оставленныя, не найдутъ арендаторовъ при такомъ положеніи вещей.

Упомянутое постановленіе было исключено Редакціонными Коммиссіями во второй редакціи.

По поводу ст. 5-й *Ивановъ* и *Пенскій* замѣчали, что во многихъ мѣстахъ смоленской губерніи необходимо устроить мѣстечки, какъ вслѣдствіе развитія торговли сельскими продуктами, оживляемой

существованіемъ пристаней для сплава хлѣба и другихъ произведеній въ С.-Петербургъ и въ Ригу, такъ и потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, города весьма удалены одинъ отъ другаго. Необходимость устройства мѣстечекъ доказывается большимъ числомъ осеннихъ ярмарокъ во всѣхъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ городовъ. Ближайшее опредѣленіе мѣстъ, способныхъ для устройства мѣстечекъ, можетъ быть сдѣлано мѣстными учрежденіями; нѣкоторыя изъ такихъ указаны *Ивановымъ* и *Пенскимъ* въ отвѣтѣ на вопросъ, касающійся устройства мѣстечекъ.

Переходъ крестьянъ изъ одного общества въ другое весьма нуженъ и незатруднителенъ въ смоленской губерніи, потому что народонаселеніе въ ней распредѣлено весьма неравномѣрно, такъ что многоземельные уѣзды могутъ принять излишнее народонаселеніе смежныхъ съ ними малоземельныхъ уѣздовъ. Вслѣдствіе частыхъ переселеній въ многоземельныхъ уѣздахъ есть многія деревни, въ которыхъ прежде было дворовъ по 30 и болѣе, и въ которыхъ нынѣ остается ихъ менѣе десяти. Но для облегченія такихъ необходимыхъ переселеній, упраздненные участки *Ивановъ* и *Пенскій* предлагали оставлять въ полномъ распоряженіи помѣщика, котораго выгода будетъ тогда побуждать къ привлеченію крестьянъ въ свое имѣніе особыми льготами и пособіями.

По поводу этой же ст. 5-й *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* спрашивали, какія могутъ быть составлены правила, обязательныя для помѣщика, при переселеніи крестьянскихъ обществъ на казенныя земли? Если при этомъ можно распространить правила на помѣщиковъ, то почему же, спрашивали эти члены, не распространить ихъ и на купцовъ? и т. д. По поводу выраженій: „немедленно, окон„чательно, въ непосредственное и проч.“ встрѣчающихся въ ст. 6-й, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что всѣ эти слова, если не будетъ свято охраняемо право собственности, если ему будетъ придаваться, по требованію случая и времени, характеръ неполный, останутся только словами, которымъ никто вѣрить не станетъ. Нѣкоторые честолюбцы-чиновники и quasi-гуманные писатели, за свои заслуги по крестьянскому вопросу, проявившіяся въ болѣе или менѣе громкихъ фразахъ, могутъ считать и за собою, въ будущемъ, несомнѣнное право быть участниками въ поземельной собственности помѣщиковъ.

Дубровинъ и *Васильевъ* не находили достаточными причины, на которыхъ Редакціонныя Коммиссіи основали ограниченіе девятью годами обязательнаго пользованія для крестьянъ отводимыми имъ землями за повинность (ст. 7), и тѣмъ измѣнили срокъ, назначенный ярославскимъ км. на основаніи допущенія таковаго срока Императоромъ. Считая, что такое уменьшеніе обязательнаго срока поведетъ къ явному ущербу интересовъ помѣщиковъ, члены эти ходатайствовали, чтобы 12 ти-лѣтній срокъ, опредѣленный ярославскимъ км., былъ удержанъ для помѣщичьихъ крестьянъ ярославской губерніи.

По поводу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій *о способѣ отрѣзки у крестьянъ земель, отъ которыхъ сельское общество отказывается* (стт. 8 и 23), *тридцать два члена втораго пригла-*

шенія ([182]) замѣтили, что предполагаемая отрѣзка земли помѣщику не можетъ быть произведена иначе, какъ на правилахъ полюбовнаго межеванія, т. е. принимая въ разсчетъ не только количество, но и качество земли. Если просто отрѣзать, изъ самыхъ дальнихъ земель, приходящееся число десятинъ, то это было бы несправедливо въ отношеніи къ помѣщику: съ общества слагается $^1/_5$ часть оброка, а между тѣмъ землевладѣльцу поступаетъ самая худшая земля, слѣдовательно, за лучшую землю пришлось бы ему получать тотъ же оброкъ за каждую десятину, какой платился кругомъ за хорошую и за дурную землю вмѣстѣ. Если же отрѣзать лишнюю землю на правилахъ разграниченія угодій (какъ предлагается въ ст. 23-й), то въ этихъ правилахъ воспрещается отрѣзывать отъ крестьянъ навозныя пашни, поемные луга и другія угодья; слѣдовательно, отрѣзка земли была бы почти невозможна, и еслибы она состоялась, то помѣщикъ не получилъ бы полные поземельные участки и было бы трудно отдавать ихъ въ наймы постороннимъ лицамъ.

Мироновъ признавалъ правила объ отрѣзкѣ земли къ помѣщику, при уменьшеніи населенія, весьма стѣснительными и полагалъ предоставить владѣльцу право производить оную, не ожидая уменьшенія населенія на $^1/_5$ часть, съ тѣмъ, чтобы онъ заявилъ о томъ крестьянамъ на волю: или переселиться на казенныя земли, или остаться при уменьшенномъ надѣлѣ, съ уменьшеніемъ повинности ([183]).

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* утверждали, что стт. 8 и 11-я могутъ поставить помѣщиковъ въ безвыходное положеніе.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомірскій* по поводу ст. 8-й замѣчали, что въ правилахъ о разграниченіи угодій воспрещается помѣщику отрѣзать отъ крестьянъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія, ихъ навозныя пашни, а равно ихъ огороды, хмѣльники, капустники, или конопляннники, внѣ усадебной черты лежащіе, и при томъ поемные луга, кромѣ десятой доли всей отрѣзаемой части земли (стр. 442). Такимъ образомъ, помѣщику невозможно будетъ получить полные поземельные участки съ угодьями, которые онъ могъ бы отдать въ наемъ другимъ съемщикамъ, чѣмъ онъ лишенъ будетъ всякой пользы отъ возвращенной ему отъ крестьянъ земли. Соразмѣрно убыли крестьянскаго общества упраздняются и поземельные участки; слѣдовательно было бы справедливо и безобидно для крестьянъ, дабы таковые упраздненные участки, въ полномъ ихъ составѣ, т. е. съ принадлежащими къ нимъ усадьбами, огородами, конопляннниками, капустниками, хмѣльниками пашнями, поемными лугами и прочими угодьями, возвращаемы были помѣщику.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ* признавали необходимымъ опредѣлить, что должно дѣлать съ упразднившеюся землею до тѣхъ поръ, пока количество ея не достигнетъ одной пятой части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла? По ихъ мнѣнію слѣдуетъ постановить: или, что помѣщикъ, согласившись на такое упраздненіе, долженъ брать участки обратно въ свое полное распоряженіе, и слагать съ

([182]) См. выше, стр. 438, прим. 70.

([183]) Подробнѣе изложено это мнѣніе въ главѣ I-й, на стр. 153 — 154.

общества соразмѣрную часть повинностей; или, ежели это упраздненіе произошло съ согласія одного міра, безъ участія помѣщика, то міръ, круговою порукою, продолжаетъ отвѣчать за весь отведенный ему надѣлъ до тѣхъ поръ, пока, по обоюдному согласію своему съ помѣщикомъ, этотъ послѣдній не возьметъ упразднившихся участковъ обратно.

Поль и *Миклашевскій* считали ст. 23-ю несправедливою, произвольною и непонятною. Земли, говорили они, отводятся помѣщиками крестьянамъ за повинность; а потому справедливость требуетъ, что, если какая бы то ни была часть помѣщичьей земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ, не будетъ приносить повинности, то она должна быть немедленно возвращена помѣщику.

Соглашаясь съ замѣчаніемъ *тридцати двухъ членовъ втораго приглашенія*, что ст. 23-я не довольно ясно изложена, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ пояснить ее согласно требованію этихъ членовъ; что же касается до замѣчанія *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, то Коммиссіи объясняли, что оно устраняется правилами объ упраздняющихся крестьянскихъ участкахъ, которыя указаны въ главѣ XVI-й, и гдѣ подробно установленъ порядокъ, какой должно при этомъ необходимо соблюдать.

Касательно постановленія *о составѣ крестьянскаго общества, для котораго обязательно пользованіе надѣломъ* (ст. 9), *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Кошелевъ*, *Ознобишинъ*, *кн. Щербатовъ* и *Кишенскій* требовали въ немъ оговорить, что крестьяне, уволенные послѣ 10-й ревизіи (о которыхъ не было сказано въ первоначальныхъ заключеніяхъ), по отпускнымъ, исключаются изъ числа лицъ, имѣющихъ право на поземельный надѣлъ. *Кишенскій* добавлялъ, что такое исключеніе необходимо въ видахъ достиженія вѣрной численности общества и соображенія рабочей силы.

Сверхъ того *Кошелевъ* считалъ неудобнымъ исключеніе изъ мірскаго общества человѣка, вошедшаго объ этомъ съ просьбою не при утвержденіи уставной грамоты, а въ теченіи извѣстнаго срока, ибо въ этомъ случаѣ крестьянскій надѣлъ уже первоначально утвержденъ, количество земли опредѣлено и межи назначены. При такомъ исключеніи просителя изъ общества придется все измѣнять, а потому слѣдуетъ исключить слова: „или въ теченіи извѣстнаго срока „послѣ ея утвержденія". На основаніи этого же параграфа, всѣ крестьяне мѣсчанники, которыхъ число, въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, довольно значительно, получатъ землю; но чѣмъ они обзаведутся, спрашиваетъ *Кошелевъ?* Откуда возьмутъ они деньги на покупку рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и пр.? Помѣщики имъ не могутъ оказать пособія, ибо владѣльцы такихъ мѣсчанниковъ, большею частью, мелкопомѣстные и малодостаточные дворяне. Почему *Кошелевъ* обращалъ вниманіе Коммиссій на необходимость оказать этимъ людямъ, возвращающимся въ крестьянство, пособіе со стороны правительства.

Того же мнѣнія были *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, утверждавшіе, что такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о крестьянахъ, живущихъ на господскомъ дворѣ, и значитъ занимающихъ у него должности,

то такое правило можетъ быть крайне вредно для хозяйства, поставляя внезапно помѣщичье хозяйство въ зависимость отъ полнаго произвола крестьянъ. Исключеніе, сдѣланное для мелкопомѣстныхъ ([184]), доказывая заботливость Коммиссій о нихъ, не исключаетъ однако невыгоды и для великопомѣстнаго лишиться вдругъ людей, имъ приготовленныхъ многими годами для извѣстныхъ должностей.

Кишенскій тоже находилъ, что подобное дозволеніе, помимо согласія помѣщика, можетъ причинить этому послѣднему существенный вредъ, внезапно лишая его человѣка, приспособленнаго къ извѣстной хозяйственной должности.

Парначевъ полагалъ, что предоставленіе крестьянамъ, не имѣющимъ усадебной осѣдлости, права отказываться отъ надѣла землею поведетъ къ образованію пролетаріевъ; падающую же съ нихъ повинность за землю они всегда могутъ уплачивать, предоставляя обществу за плату причитающееся имъ количество угодій, и внося въ общество оброкъ, если бы это было нужно. Всякій такой крестьянинъ, говоритъ *Парначевъ*, можетъ со временемъ обзавестись хозяйствомъ и доставить и себѣ и потомству прочную осѣдлость.

Въ ярославской губерніи, объясняли *Васильевъ* и *Дубровинъ*, по преимуществу промышленной, нерѣдко крестьяне, имѣя въ столицахъ и городахъ собственные дома и лавки, или постоянно занимаясь торговлею и ремеслами, не имѣютъ усадьбъ въ деревняхъ, къ которымъ они приписаны по ревизіи, не потому, чтобы помѣщики не хотѣли водворить ихъ въ деревняхъ и надѣлить необходимою имъ землею, но потому, что сами крестьяне не желали того, и сочли бы водвореніе ихъ въ деревняхъ стѣсненіемъ для себя. На основаніи этого *Васильевъ* и *Дубровинъ* находили, что было бы несправедливо таковыхъ крестьянъ не включать въ составъ мірскаго общества, къ которому они принадлежатъ по ревизіи, и предоставить имъ право на безусловное увольненіе ихъ изъ мірскаго общества, и просили, чтобы для крестьянъ ярославской губерніи было сдѣлано исключеніе, подобно упомянутымъ въ примѣчаніи означенной статьи, *(по первоначальной ея редакціи)*.

Тѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, объясняли *Мелиховъ* и *Калиновскій*, которые до обнародованія Положенія не участвовали, ни сами, ни ихъ семейства, въ пользованіи мірскимъ землянымъ надѣломъ, не должны быть и послѣ обнародованія Положенія включены въ составъ мірскаго общества въ качествѣ земледѣльцевъ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ земли войска донскаго дворовая прислуга состоитъ изъ двухъ разрядовъ крѣпостныхъ людей: одни изъ нихъ записаны по сказкамъ 10-й народной переписи *дворовыми*, и происходятъ преимущественно отъ тѣхъ, которые были нѣкогда куплены изъ дворовыхъ людей внутреннихъ губерній и переселены на Донъ; такихъ дворовыхъ показано по 10-й переписи 2,407 душъ; другой разрядъ дворовыхъ означенъ въ положеніи донскаго комитета подъ именемъ *прислуги изъ крестьянъ*, и по свѣдѣніямъ, собраннымъ донскимъ комитетомъ, составляетъ 11,131 душу. Происхожденіе этого разряда дворовыхъ было слѣдующее: помѣщики донскіе

([184]) Сравни настоящаго тома, стр. 531-ю, прим. 117-ое.

издавна приняли за правило брать къ себѣ во дворъ вдовъ, неимѣющихъ семействъ, сиротъ, не способныхъ къ работѣ; помѣщать ихъ въ своихъ дворовыхъ строеніяхъ, одѣвать, кормить и употреблять для домашней прислуги; эти люди, выросшіе при господскомъ дворѣ, не имѣющіе никакого пристанища и средства жизни, вовсе отдѣлены отъ деревенскаго населенія и не имѣютъ съ нимъ ничего общаго; они большею частію неспособны къ сельской работѣ, и казенныя повинности выплачиваетъ за нихъ помѣщикъ. Принимая во вниманіе тождество занятій и назначенія дворовыхъ обоихъ вышеозначенныхъ разрядовъ, совершенную ихъ отдѣльность отъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія, ихъ неспособность къ земледѣльческимъ трудамъ, слѣдуетъ, говорятъ *Мелиховъ* и *Калиновскій*, при начертаніи новаго Положенія о крестьянахъ, подчинить тѣхъ и другихъ одинакимъ правиламъ и условіямъ. Нѣтъ необходимости, по ихъ мнѣнію, требовать, чтобы такіе крестьяне обратились съ просьбою объ увольненіи ихъ изъ мірскаго общества, ни приписки ихъ къ другому обществу, но дозволить имъ, если пожелаютъ, остаться, по прежнему, приписанными къ обществу въ административномъ отношеніи, какъ это дозволяется статьей 13-й. Въ этомъ положеніи они могутъ быть весьма полезны по своему ремеслу, или по какой нибудь хозяйственной спеціальности.

По смыслу рескрипта, говорятъ *Поль* и *Миклашевскій* „крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, и сверхъ того предоставляется въ пользованіе надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, „для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей „предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которую они платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику". Уволенные по отпускнымъ, бѣглые, отданные въ рекруты и въ распоряженіе правительства естественно не пользуются усадьбою, а потому, объясняли *Поль* и *Миклашевскій*, она не можетъ быть оставлена имъ; они непользуются помѣщичьею землею; не отбываютъ и не могутъ отбывать за нее работъ помѣщику; бытъ ихъ обезпеченъ уже другими способами, а потому и не требуетъ обезпеченія со стороны помѣщика, т. е. надѣленія ихъ землею.

Принимая ревизію въ основаніе всѣхъ разсчетовъ при надѣленіи крестьянъ землею, не слѣдуетъ исключать изъ нея умершихъ, такъ какъ они замѣняются вновь рожденными, и слѣдовательно эта случайность устранится естественно сама собою; но слѣдуетъ стремиться къ возможному устраненію вреднаго вліянія тѣхъ случайностей, которыя, въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ, являются совершенною несправедливостію въ отношеніи помѣщика и крестьянина, и повлекутъ, по объясненію *Поля* и *Миклашевскаго*, за собою слѣдующія раззорительныя послѣдствія:

Во 1-хъ, для помѣщиковъ:

а) Отрѣзку отъ нихъ части земли, которая постоянно была въ ихъ непосредственномъ распоряженіи и никогда не состояла въ распоряженіи крестьянъ, потому что, при отсутствіи общиннаго пользованія землею въ екатеринославской губерніи, постоянно опредѣленныхъ надѣловъ, равно какъ и вслѣдствіе другихъ, не менѣе важныхъ, мѣстныхъ условій, земля находилась въ пользованіи только

наличнаго мужескаго народонаселенія каждаго имѣнія, и съ уменьшеніемъ состава его немедленно поступала въ полное распоряженіе помѣщика.

б) Мѣра эта можетъ привлечь въ распоряженіе крестьянъ много лишнихъ участковъ. Если крестьяне разберутъ ихъ, то это будетъ искусственное покровительство малому хозяйству, на счетъ большаго. *Поль* и *Миклашевскій* предполагали, что крестьяне возьмутъ эти участки только для собственнаго земледѣлія или скотоводства, не допуская возможности предоставить, по дешевой цѣнѣ, въ пользованіе крестьянъ помѣщичью землю, съ тѣмъ, чтобы они отдавали ее по болѣе дорогой цѣнѣ тому же помѣщику, или другимъ лицамъ.

в) Невозможность правильнаго обезпеченія повинности помѣщику за эти земли, при отсутствіи общиннаго пользованія въ екатеринославской губерніи.

Во 2-хъ, для крестьянъ:

Несправедливость отбыванія повинностей за земли, которыя будутъ непроизводительными.

Новороссійскій ген. губ. *гр. А. Г. Строгоновъ* полагалъ предоставить бѣглымъ являться къ своимъ обществамъ въ теченіе полугода со дня утвержденія Положенія и получать права наличныхъ членовъ общества; но вполнѣ соглашался съ предположеніемъ екатеринославскаго км. объ исключеніи изъ надѣла: отданныхъ въ рекруты, въ распоряженіе правительства и отпущенныхъ на волю, такъ какъ они, выйдя разъ изъ общества крестьянъ, не могутъ уже, подобно послѣднимъ, возвратиться въ оное.

Положенія нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ, которыми Редакціонныя Коммиссіи подтверждаютъ мнѣніе свое объ отводѣ земли на бѣглыхъ, отданныхъ въ рекруты и въ распоряженіе правительства, вовсе не могутъ служить, говорятъ *Поль* и *Миклашевскій*, оправданіемъ постановленія несправедливой мѣры этой. Постановленія этихъ комитетовъ были, по ихъ мнѣнію, слѣдствіемъ мѣстныхъ условій, вовсе несходныхъ съ условіями екатеринославской губерніи; а потому, что справедливо въ отношеніи къ нимъ, то въ примѣненіи къ другой, совершенно особенной, мѣстности является несправедливостію. Наконецъ сами Редакціонныя Коммиссіи признавали справедливымъ, въ отношеніи къ екатеринославской губерніи, исключить изъ надѣла отпущенныхъ на волю послѣ ревизіи ([185]).

Въ чемъ же заключается разница между отпущенными на волю и отданными въ рекруты или въ распоряженіе правительства? Во всѣхъ этихъ случаяхъ, помѣщикъ одинаково пользовался законно предоставленнымъ ему правомъ; люди одинаково выходили изъ общества по волѣ помѣщика, съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ; допуская первый случай, членамъ этимъ кажется, нельзя не допустить послѣдующихъ: а потому, на основаніи всего объясненнаго, въ екатеринославской губерніи слѣдуетъ назначить надѣлъ на ревизское мужескаго пола число душъ, съ исключеніями, поименованными въ Положеніи екатеринославскаго комитета.

Требуемое нѣкоторыми членами губернскихъ комитетовъ исклю-

([185]) См. настоящаго тома, стр. 27 — 28.

ченіе изъ числа ревизскихъ душъ сельскихъ обществъ тѣхъ крестьянъ, которые отпущены на волю послѣ 10-й ревизіи, принято во вниманіе Редакціонными Коммиссіями, и во второмъ періодѣ ихъ дѣятельности желаніе это, признанное справедливымъ, исполнено.

Съ другой стороны, Редакціонныя Коммиссіи не признали полезнымъ требуемое членами *Полемъ* и *Миклашевскимъ* распространеніе того же правила на бѣглыхъ. Новороссійскій ген. губ. *гр. А. Г. Строгоновъ*, въ замѣчаніяхъ своихъ на труды херсонскаго и екатеринославскаго комитетовъ, не согласился съ ними въ настоящемъ случаѣ, и призналъ предлагаемое ими правило вреднымъ. Къ тому жъ число таковыхъ бѣглыхъ не можетъ быть значительно, и потому постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій не можетъ считаться стѣснительнымъ для владѣльцевъ; наконецъ, не было повода принимать для губерній новороссійскихъ правило, о которомъ не ходатайствовалъ почти ни одинъ изъ прочихъ комитетовъ, и не возможно, наоборотъ, то же правило распространить на всю Россію съ цѣлію удовлетворить просьбы членовъ комитетовъ новороссійскихъ.

Наконецъ, Редакціонныя Коммиссіи не соглашались безусловно и съ ходатайствомъ тѣхъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ *(Кошелева, Кишенскаго, Ознобишина, кн. Щербатова, Парначева, Васильева* и *Дубровина)*, которые просили большаго еще стѣсненія личной свободы крестьянъ, тѣмъ болѣе, что весьма многіе изъ прочихъ членовъ губернскихъ комитетовъ, (какъ указано будетъ въ своемъ мѣстѣ), предъявляли требованіе прямо противоположное. Однако, для возможнаго удовлетворенія первыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно съ цѣлію упрощенія правила, заключающагося въ 9-й статьѣ, Редакціонныя Коммиссіи предположили нѣкоторое ея видоизмѣненіе.

Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій *объ отказѣ крестьянъ отъ пользованія землею и выходѣ крестьянъ изъ общества*, вызвали со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ слѣдующія замѣчанія:

А. *Объ отказѣ общества отъ земли* (ст. 11-я).

Офросимовъ и *кн. Волконскій* по поводу приведенной статьи объясняли, что въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г. изложено, между прочимъ, слѣдующее повелѣніе императора: „чтобы Коммиссіи сообразили, можно „ли прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опредѣлить такъ: „срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ для міра вообще, „такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они или цѣлымъ обществомъ, или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю, которая, „вслѣдствіе рескриптовъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, „или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья, которыя, на основаніи тѣхъ же рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему „исправную уплату податей и повинностей“.

Сообразно этому, предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій *Ростовцовъ*, въ общемъ присутствіи оныхъ, 6, 9 и 13-го мая 1859 г., развивая мысль императора, полагалъ возможнымъ опредѣлить срочно-обязанное или переходное время слѣдующимъ образомъ:

„Срочно обязанный періодъ есть то время, которое крестьяне

„остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ. Въ обязательныхъ же отношеніяхъ крестьянское общество остается до тѣхъ „поръ, пока цѣлое общество:

„1) не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли, „для обезпеченія своего быта и для уплаты повинностей, безъ со„дѣйствія правительства, или не приступитъ къ этому выкупу съ „содѣйствіемъ правительства;

„или 2) не обратится въ городское сословіе, при образованіи „изъ промышленныхъ и торговыхъ селеній мѣстечекъ;

„или 3) по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи установ„ленныхъ правилъ, не переселится на землю, помѣщику не принад„лежащую.

Съ этимъ опредѣленіемъ срочно-обязаннаго періода согласились и Редакціонныя Коммиссіи; вслѣдствіе чего, журналами за No. 13, 14 и 15, онѣ опредѣлили: это предложеніе предсѣдателя принять въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ своихъ.

Въ трудахъ же своихъ, говорятъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, Редакціонныя Коммиссіи предполагаютъ, чтобы обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику прекращались:

1) безъ выкупа крестьянами земли у помѣщика;

2) безъ обращенія крестьянъ въ городское сословіе,

и 3) безъ соглашенія съ помѣщикомъ при переселеніи крестьянъ на земли, не принадлежащія помѣщику.

Таковое противорѣчіе мысли императора, развитой самими Редакціоными Коммиссіями, не можетъ быть допущено, не только въ видахъ охраненія интересовъ однихъ помѣщиковъ, но даже и въ видахъ общей государственной пользы. Съ тѣхъ поръ, какъ помѣщики отказались отъ крѣпостнаго права, не имъ нужна обязательная работа крестьянъ, а государство находится въ необходимости навязать ее помѣщикамъ, потому, что безъ этого оно не имѣетъ средствъ обезпечить освобожденныхъ крестьянъ.

Вотъ почему приведенная статья, заключали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, должна быть измѣнена, согласно съ основною мыслію императора, т. е. что срочно-обязанное положеніе должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, не будетъ пріобрѣтена въ ихъ собственность.

Постановленіе приведенной статьи (11-й), говоритъ *Кошелевъ*, сопоставленное съ тѣми положеніями Редакціонныхъ Коммиссій, которыя предоставляютъ крестьянамъ помѣщичьи земли въ безсрочное потомственное пользованіе поражаетъ своею несправедливостью. Съ одной стороны наложены непремѣнныя, и какъ бы безъисходныя, обязанности; съ другой — крестьянамъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, дается право жить на помѣщичьихъ земляхъ, или ихъ покидать, по своему усмотрѣнію.

Или дѣйствительно, говоритъ *Кошелевъ*, въ видахъ предотвращенія вредной подвижности сельскаго населенія, необходимо утвердить за крестьянами ихъ нынѣшнюю осѣдлость, и для этого можно даже прибѣгнуть къ праву, которое имѣетъ всякое правительство, на насильственное отчужденіе частной собственности, ради пользы общественной или государственной; или, въ видахъ дарованія кре-

стьянамъ полной свободы, должно предоставить обществамъ право свободнаго перехода съ однѣхъ земель на другія; но въ такомъ случаѣ земли имѣютъ оставаться во владѣніи ихъ собственниковъ. При послѣднемъ предположеніи, для устраненія внезапныхъ и слишкомъ общихъ крестьянскихъ передвиженій, можно установить нѣкоторые сроки и ограниченія; но нѣтъ надобности и возможности обязывать помѣщиковъ на отдачу ихъ земель въ „безсрочное потомственное „пользованіе" крестьянъ. Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ *Кошелевъ*, избрали изъ обоихъ предположеній то, что имъ было нужно, и изъ обязанностей составили долю одного, а изъ правъ — долю другаго. *Кошелевъ* вполнѣ сознавалъ, что, при нынѣшнемъ преобразованіи, не возможно, между помѣщиками и крестьянами, держать вѣсы на стрѣлкѣ, но невозможно также на сторону однихъ класть только выгоды, а на сторону другихъ — однѣ неудобства.

Упомянутое предположеніе, по мнѣнію *Кошелева*, для двухъ третей Россіи, т. е. для черноземныхъ, степныхъ и даже для полуземледѣльческихъ мѣстностей средней Россіи, останется мертвою буквою: тамъ крестьяне не покинутъ своихъ жилищъ, ибо, конечно, они не найдутъ нигдѣ осѣдлости на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, которыя имъ доставитъ и должно доставить крестьянское Положеніе. Но дѣло иное въ мѣстностяхъ чисто промышленныхъ, а равно и тѣхъ, гдѣ и земледѣліе и промышленность слабо развиты, т. е. въ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ. Подъ условія этихъ мѣстностей подходятъ также два уѣзда и два полууѣзда рязанской губерніи, т. е. вся Заокская оной сторона. Тамъ это постановленіе можетъ, по увѣренію *Кошелева*, опустошить селенія и совершенно раззорить помѣщиковъ.

По строгой справедливости и по требованіямъ здраваго разума слѣдовало бы дать крестьянамъ полную свободу, а помѣщикамъ сохранить въ полномъ ихъ распоряженіи принадлежащія имъ земли; но это невозможно. Необходимость государственная и польза крестьянства требуютъ, чтобъ освященъ былъ законодательствомъ существующій фактъ крестьянскаго владѣнія значительною частью помѣщичьихъ земель. Дворянство сознаетъ эту государственную нужду и покоряется ей; но не справедливо было бы возложить на него несоразмѣрныя обязанности, и притомъ на безсрочное время. Дворянство почти единогласно желаетъ, чтобы, на основаніи общихъ государственныхъ законовъ, за отчуждаемыя отъ него земли было бы въ тоже или въ срочное время назначено надлежащее вознагражденіе. По этой причинѣ, какъ въ своихъ замѣчаніяхъ (изложенныхъ на стр. 134-й, I-го тома) *Кошелевъ* не соглашался на безсрочность пользованія, отодвигающую выкупъ на неопредѣленное время, такъ и здѣсь онъ подалъ свой голосъ противъ указаннаго заключенія, ибо имъ посредственно устраняется неминуемость выкупа, и, сверхъ того, оно можетъ, въ умахъ крестьянъ, породить, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, желаніе не выкупать своихъ повинностей въ отношеніи къ помѣщику.

„Если правительство, говоритъ *Кошелевъ*, еще не можетъ рѣшиться „на выкупъ, то слѣдуетъ: или не предоставлять крестьянскимъ об-„ществамъ права перехода на другія земли, или необходимо поста-

„новить, что, при выбытіи оныхъ съ земель помѣщиковъ, мірскія „дачи по оцѣнкѣ имъ возвращаются, и, сверхъ того, они удовлетво„ряются суммою, имѣющею составиться изъ разницы между капита„лизированною повинностью и стоимостью угодій". Этимъ только способомъ, при узаконеніи факта крестьянскаго владѣнія землею и существующихъ повинностей, можетъ быть, по словамъ рязанскаго депутата, безъ споліаціи и разоренія дворянства, предоставлено крестьянскимъ обществамъ право свободнаго перехода на другія земли.

Въ заключеніе *Кошелевъ* предполагаетъ, что онъ возстаетъ противъ призрака, потому что разбираемое имъ постановленіе (ст. 11-я), какъ противорѣчащее рѣшенію Редакціонныхъ Коммиссій (изложенному въ журналахъ No. 13, 14 и 15-й), могло быть предложено ими только по ошибкѣ.

Въ силу указанной статьи, говорятъ *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, помѣщикъ представляется обязаннымъ дать свою землю навсегда, и вмѣстѣ съ тѣмъ вынужденнымъ имѣть всегда наготовѣ рабочій инвентарь для воздѣлыванія этой же земли, имъ уже сданной, ежели она ему будетъ произвольно отдана крестьянами, или всегда готовыхъ записныхъ съемщиковъ на нее же; крестьяне же, вполнѣ обезпеченные въ настоящемъ и будущемъ, исподволь часто будутъ искать, по выгоднымъ условіямъ, землю въ другихъ мѣстностяхъ, и не предупредивъ о томъ помѣщика нисколько, сойдутъ съ его земли, доставившей имъ однако возможность, не торопясь, выжидать вполнѣ выгодной для нихъ покупки земли въ другой мѣстности. Этимъ правиломъ, по мнѣнію *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, вполнѣ нарушается справедливость обоюдныхъ отношеній двухъ свободныхъ сословій помѣщиковъ и крестьянъ, и ограниченіе права собственности помѣщика выходитъ за предѣлы указанной цѣли. Правда, говорятъ они, что въ настоящее время, земли въ саратовской губерніи не удобряются, но неминуемо настанетъ время, когда унавоживаніе сдѣлается необходимымъ; крестьяне тогда, на основаніи этого правила, выпахавъ землю, покинутъ ее; продадутъ навозъ на сторону, и сдадутъ ее въ такомъ видѣ помѣщику.

Справедливость обоюдныхъ отношеній еще болѣе нарушается обязанностію, возложенною (статьею 22-ю) на помѣщика, выжидать шесть лѣтъ, чтобъ крестьянское общество, разъ отказавшееся отъ принятія участка, упразднившагося по выходѣ членовъ его, одумалось по первому своему отказу. Помѣщикъ, обязываясь возвратить обществу принятый имъ обратно участокъ, лишается всякой возможности вести раціонально свое хозяйство, хотя Коммиссіи и допускаютъ за помѣщикомъ право пользоваться этою землею въ періодъ между отказомъ общества и одуманіемъ его; но что же онъ въ это время сдѣлаетъ съ этою землею, могущею не сегодня, такъ завтра быть у него отнятою крестьянами ([186])?

За принятымъ уже правиломъ безсрочнаго пользованія всѣ постановленія этой статьи *Ознобишину* и *кн. Щербатову* казались излишними. Рескриптъ ясно отдѣляетъ усадьбы, подлежащія выкупу, отъ обязательнаго надѣла; по смыслу его одно отъ другаго не за-

([186]) Въ залежномъ хозяйствѣ это особенно важно.

виситъ нисколько. Къ тому же члены эти не могли понять: почему необходимость имѣть обезпеченную полевую осѣдлость менѣе важна для крестьянина, въ разъ заплатившаго за свою усадьбу, нежели для того крестьянина, который платитъ за пользованіе ею?

Отказъ отдѣльныхъ крестьянъ отъ пользованія землею, надѣлъ которой сдѣланъ обязательнымъ для помѣщика, и при существованіи круговой поруки не можетъ быть допущенъ иначе, какъ съ согласія общества, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 14, пунктѣ *в*.

Земля, заключаютъ *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, отданная помѣщикомъ въ безсрочное пользованіе крестьянскому обществу, „должна быть почитаема достояніемъ всего общества до тѣхъ поръ, „пока оно исправно, за круговымъ ручательствомъ, исполняетъ всѣ „лежащія на немъ повинности; за этимъ каждый изъ членовъ этого „общества можетъ отказаться отъ пользованія мірскимъ надѣломъ, „но не иначе, какъ ежели общество приметъ за него исполненіе по„винностей, или ежели помѣщикъ приметъ участокъ его обратно.“

„Обязанность помѣщика надѣлить безсрочно обществу часть при„надлежащей ему земли тогда лишь, по словамъ *Ознобишина* и *кн.* „*Щербатова*, можетъ быть справедливо допущена, когда общество, „въ свою очередь, обязано принять на томъ же условіи этотъ уча„стокъ“.

Васильевъ и *Дубровинъ* объясняли, что ярославскій км., основываясь на 2-мъ пунктѣ отношенія министра *Ланскаго* къ петербургскому воен. гбр. *Игнатьеву* отъ 5-го декабря 1857 г., за No. 41, постановилъ, что „крестьяне, со дня заключенія увольнительнаго „акта признаютъ себя должными къ уплатѣ владѣльцамъ за усадеб„ную осѣдлость назначенной по оцѣнкѣ суммы, удерживая за собою „право не вносить всей суммы до совершеннаго выкупа, а платить „положенные проценты и выкупъ крестьянами усадебной осѣдлости „долженъ быть произведенъ единовременнымъ взносомъ полной оцѣ„ночной суммы“, — а потому, по мнѣнію *Дубровина* и *Васильева*, предоставленные Редакціонными Коммиссіями, какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, въ ихъ нераздѣльномъ составѣ, и отдѣльнымъ крестьянамъ, права выхода изъ общества и въ другія мѣстности, не должны быть примѣнены для ярославской губерніи, но могутъ быть допущены только по окончательной уплатѣ крестьянами долговыхъ ихъ обязательствъ къ помѣщикамъ за усадебную осѣдлость. *Дубровинъ* и *Васильевъ* ходатайствовали при этомъ о томъ, чтобы срочно обязанный періодъ былъ распространенъ не на 9-ть, а на 12-ть лѣтъ.

Кишенскій находилъ, что при осуществленіи постановляемаго статьею 11-ю права за крестьянами, помѣщикъ будетъ поставленъ въ необходимость имѣть всегда запасныхъ съемщиковъ на землю, которую крестьяне внезапно могутъ возвратить ему, по ихъ произволу, или располагать всегда готовыми средствами къ ея обработыванію. Тутъ уже явно нарушается равновѣсіе обоюдныхъ интересовъ, и помѣщикъ предоставляется на жертву выгодъ крестьянъ.

Постановленіе ст. 11-й можетъ поставить, по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, помѣщиковъ въ безвыходное положеніе.

Гавриловъ полагалъ, что правила объ отказѣ крестьянъ отъ

пользованія надѣленною землею въ высшей степени важны вліяніемъ своимъ на будущее благосостояніе и помѣщиковъ и крестьянъ, и онъ не беретъ на себя, при спѣшной работѣ, дать рѣшительное заключеніе объ этихъ правилахъ. Можетъ быть онѣ и будутъ въ извѣстной степени полезны, но польза, какъ кажется *Гаврилову*, не можетъ быть такъ велика, какъ рискъ вреда, могущаго произойти отъ права цѣлымъ обществомъ отказываться отъ своего земельнаго надѣла по истеченіи девяти лѣтъ; едва ли эта польза можетъ быть и столь важна, чтобъ служить основаніемъ къ уклоненію отъ коренныхъ юридическихъ началъ и отъ началъ самой реформы. Вотъ соображенія, которыя *Гавриловъ* представилъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ по этому предмету:

При освобожденіи крѣпостнаго сословія принято общимъ необходимымъ и обязательнымъ началомъ надѣленіе крестьянъ землею. Земля эта есть собственность помѣщика. Въ интересѣ государственной пользы и необходимости, помѣщикъ уступаетъ эту землю; земля уступается крестьянамъ въ вѣчное и полное ихъ пользованіе и владѣніе; помѣщику остается на нее лишь право полученія постоянной неизмѣнной годовой повинности: изъ трехъ правъ, составляющихъ право собственности, два (пользованіе и владѣніе) ([187]) отошли къ крестьянамъ, третье (право распоряженія) уничтожилось, ибо его не имѣетъ ни крестьянинъ, ни помѣщикъ, очевидно могущій отчуждать и распоряжаться только повинностью, а не землею. На этихъ началахъ, не входя въ ихъ обсужденіе, и принимая ихъ какъ исходный пунктъ, какъ точку отправленія, положеніе дѣла установляется, по видимому, прочно и на обоюдно равномъ юридическомъ основаніи: одни навсегда обезпечены въ пользованіи, другіе — въ полученіи повинности. Равно и равность эта нарушается сейчасъ же допущеніемъ права отказа отъ пользованія и отъ платежа повинности; обязательная уступка земли, связывая навѣчно помѣщика, не уравновѣшивается постоянною же обязанностію платежа повинности.

Подобное неравенство юридическаго положенія влечетъ къ послѣдствіямъ, которыхъ значеніе трудно измѣрить съ перваго взгляда. *Гавриловъ* ограничился указаніемъ главныхъ:

Неравенство правъ ставитъ въ вѣчно неприязненныя отношенія два сословія, на дружномъ общеніи которыхъ основанъ весь успѣхъ дѣла. Угроза бросить землю будетъ всегда въ умѣ и на языкѣ пользующагося; невозможность развязать, тѣмъ или другимъ способомъ, дѣло, поведетъ владѣльца къ стремленію всѣми способами отбирать землю, даже съ пожертвованіями; при правѣ отказа отъ земли, владѣлецъ найдетъ много средствъ добиться этого отказа. Гдѣ земля плоха, гдѣ рента за нее окажется не особенно выгодною, тамъ крестьяне откажутся отъ нее сами, и сейчасъ же; гдѣ земля хороша, тамъ къ этому отказу приведутъ ихъ усилія владѣльца. Въ одномъ мѣстѣ потерпятъ владѣльцы, въ другомъ образуется крестьянскій пролетаріатъ.

Земля отдана въ *вѣчное* пользованіе крестьянамъ, какъ *вѣчное*

([187]) Владѣніе ошибочно приписывается Гавриловымъ крестьянамъ; оно остается за помѣщикомъ.

обезпеченіе и *необходимость;* это начало нарушится правомъ отказа; установя это право, надобно логически придти къ заключенію, что стало быть земля только *временно* нужна, что ее впослѣдствіи можно замѣнить другими средствами, приготовить для этого напр. казенныя земли; но въ такомъ случаѣ, говоритъ *Гавриловъ*, должно допустить, что дворянство уступаетъ свою землю только для временной сдѣлки; что надѣлъ крестьянъ помѣщичьею землею не есть государственная общеполезная и прочная мѣра, а только средство, на первый разъ необходимое, которое можно будетъ и отбросить, какъ скоро пройдетъ первое время горячей необходимости.

О возможности добровольнаго выкупа, при допущеніи отказа отъ нея, нечего и думать: если повинность за землю легка, то крестьянскому обществу нѣтъ нужды и охоты выкупать ее; если тяжела, то оно броситъ землю.

Случаи отказа, если не цѣлыми обществами, то большею частью членовъ ихъ, отъ владѣнія землею не будутъ рѣдки и исключитальны, потому что въ худоземельномъ краю къ этому будутъ вести заманчивые заработки низовыхъ, южныхъ и пограничныхъ губерній, а въ черноземной полосѣ—усилія владѣльцевъ; въ обѣихъ полосахъ этому будетъ способствовать естественное, но не всегда благоразумное, стремленіе крестьянъ сбросить съ себя всѣ остатки обязательныхъ отношеній.

Ограниченіе отказовъ, установляемое условіемъ пріобрѣтенія отказывающимся обществомъ или лицомъ земельнаго участка, едва ли будетъ дѣйствительно: всегда можно купить гдѣ нибудь участокъ земли достаточнаго размѣра, но дешевый и, разумѣется, мало къ чему годный; этотъ исходъ будетъ особенно легокъ при содѣйствіи землевладѣльцевъ.

Представивъ главныя изъ соображеній, по которымъ, по мнѣнію *Гаврилова*, неудобно допустить въ такихъ широкихъ границахъ, какъ предполагали Редакціонныя Коммиссіи, право отказа отъ пользованія землею, онъ однако же признавалъ, что весьма неудобно было бы и неразрывно соединить крестьянъ съ землею.

Изъ обоюднаго затрудненія надобно искать выхода. *Гавриловъ* полагалъ, что „правильное и практически удобное разрѣшеніе вопроса „объ обязательности пользованія надѣломъ, при формѣ безсрочнаго „пользованія землею, которому нѣтъ опредѣленнаго и вѣрнаго исхода, „едва ли возможно“. Какъ ни соглашать права оставленія надѣла съ необходимостію обезпеченія крестьянъ и правъ помѣщиковъ, — все, при этой формѣ земельныхъ отношеній, найдется въ этомъ вопросѣ множество практическихъ затрудненій и противорѣчій. „Правильный „исходъ вопроса возможенъ только при отдачѣ земли крестьянамъ „прямо въ собственность, съ обязанностью срочнаго выкупа“.

При безсрочномъ же пользованіи возможно только, по мнѣнію *Гаврилова*, для избѣжанія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ неудобствъ: а) воспретить отказъ отъ пользованія всѣмъ обществомъ; б) всякаго члена общества обязать, при отказѣ отъ пользованія надѣленною землею, представить удостовѣреніе, что онъ имѣетъ, на правѣ собственности, участокъ земли, приблизительно равноцѣнный оставляемому, или другую равноцѣнную собственность; в) дозволить

выходъ изъ административнаго состава общины, съ сохраненіемъ правъ и обязанностей земельнаго владѣнія; г) при выходѣ изъ общины, съ отказомъ отъ земли, оставшійся участокъ долженъ поступать въ распоряженіе общества, съ обыкновенною обязанностію уплаты повинностей помѣщику и съ обезпеченіемъ этой повинности, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, одною четвертью выкупной суммы за участокъ; д) безусловно (кромѣ очистки недоимокъ) дозволить выходъ изъ общины желающимъ, когда населеніе ея не имѣетъ нормальнаго наименьшаго надѣла земли, до тѣхъ поръ, пока не достигнется нормальная пропорція надѣла къ числу тяголъ или душъ.

Мироновъ говоритъ, что правиломъ 11-й статьи нарушается условно для крестьянъ постановленіе о *постоянномъ* и *безсрочномъ* пользованіи помѣщичьими землями, между тѣмъ какъ помѣщикъ обрекается безусловно на *безсрочную* отдачу своей собственности за *постоянную* повинность.

Тридцать два члена втораго приглашенія ([188]), для полной взаимности и равноправности въ поземельныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ, „считали необходимымъ, чтобы пользованіе было „обязательно до тѣхъ поръ, пока надѣлъ обязателенъ", такъ что, при уменьшеніи обязательности для одного сословія, она должна, въ равной степени, уменьшиться и для другаго.

Однако члены этого не находили въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій. Произвольное опредѣленіе оброка за землю, въ большомъ числѣ случаевъ, не будетъ соотвѣтствовать цѣнности оной. Гдѣ оброкъ выше наемной платы за землю, тамъ для крестьянъ необходимо имѣть право отказаться отъ надѣла, по минованіи девятилѣтняго срока обязательнаго пользованія землею; напротивъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наемная плата за землю выше положеннаго нормальнаго оброка за нее, тамъ крестьяне удержатъ за собою надѣленную имъ землю, и, слѣдовательно, произвольное и несправедливое пониженіе поземельнаго дохода собственника утвердится навсегда. Поэтому, говорятъ *тридцать два члена*, совершенно несправедливы тѣ неравноправныя отношенія, которыя предлагаются Редакціонными Коммиссіями, по истеченіи девятилѣтняго срока, со дня обнародованія Положенія т. е. что наемщикъ имѣетъ право отказаться отъ пользованія землею, между тѣмъ какъ собственникъ не можетъ отказать ему въ этомъ пользованіи. Установленныя на девять лѣтъ обязательныя отношенія могутъ быть невыгодны для той или для другой стороны, потому что размѣръ оброка не можетъ быть правильно опредѣленъ; напротивъ того, онѣ дѣлаются совершенно несправедливыми и невыгодными только для помѣщиковъ, какъ скоро одна сторона получитъ право отказаться отъ недобровольныхъ отношеній, между тѣмъ какъ онѣ остаются, по прежнему, обязательными для другой. При такомъ основаніи, установляемая плата за землею сохранится только тамъ, гдѣ она несправедливо опредѣлена въ отношеніи къ помѣщику.

Замѣчательно, что эти же *тридцать два члена*, послѣ этого

([188]) См. выше, стр. 438, прим. 70-е.

отзыва, признаютъ необходимымъ облегчить для отдѣльныхъ крестьянъ выходъ изъ общества, какъ это видно изъ слѣдующаго:

По поводу переселенія крестьянъ, *тридцать два члена* предлагали къ случаямъ, указаннымъ Редакціонными Коммиссіями въ ст. 5 и 11-й, прибавить еще одинъ: когда другой землевладѣлецъ предложитъ крестьянамъ, на положенный долгій срокъ, выгодныя условія, которыя и правительство найдетъ возможнымъ утвердить. И для помѣщика и для крестьянъ необходимо, чтобъ былъ облегченъ свободный наемъ земель, потому что это самый правильный способъ пользованія чужою землею. Члены втораго приглашенія находили, что „для крестьянъ нужно дозволеніе выходить изъ общества, въ „случаѣ найма свободной земли помѣщика, по добровольному уговору „и на положенный срокъ, съ припискою къ ближайшему обществу въ „административномъ отношеніи, и нѣтъ причины стѣснять вольный на„емъ земель по контрактамъ". Самъ крестьянинъ лучше всѣхъ знаетъ, куда и на какихъ условіяхъ ему всего удобнѣе переселиться. Обѣщаются пособія правительства для переселенія на казенныя земли: что же будетъ означать, если крестьянинъ предпочтетъ отказаться отъ такихъ пособій и захочетъ поселиться на наемной землѣ? Неужели изъ этого слѣдуетъ заключить, что крестьянинъ не умѣетъ сообразить, что для него выгоднѣе и удобнѣе, и что потому онъ нуждается въ вѣчной опекѣ правительства и въ заботливости особо приставленныхъ чиновниковъ? Что же касается до помѣщика, то, при предстоящихъ преобразованіяхъ, онъ могъ найти вознагражденіе за всѣ потери только въ возвышеніи цѣнности земли, въ облегченіи найма и покупки ея. Противъ возвышенія цѣнности земли предлагается новый видъ прикрѣпленія крестьянъ. Когда крестьяне обезпечены землею и не могутъ отдѣлиться отъ общества, то не будутъ имѣть ни побужденія, ни возможности покупать или нанимать свободныя земли помѣщика. Всѣ предлагаемыя мѣры, заключаютъ *тридцать два члена*, клонятся къ уменьшенію числа наемщиковъ для помѣщичьихъ земель, потому что выходящимъ крестьянамъ поставляется въ обязанность, либо купить землю, либо приписаться въ городское общество, либо переселиться на казенныя земли; наемъ же помѣщичьихъ земель Редакціонныя Коммиссіи считаютъ такъ вреднымъ, что стараются затруднить его для крестьянъ.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ*, по поводу ст. 5-й, объясняли, что ограниченіе права крестьянъ отказываться отъ поземельнаго надѣла только въ опредѣленныхъ случаяхъ представляется стѣснительнымъ для обѣихъ сторонъ и не можетъ быть оправдываемо мыслью создать изъ крестьянъ поземельныхъ собственниковъ.

Б. *Отказъ отъ полеваго надѣла и отъ усадьбы* (стт. 12 и 13-я).

Кошелевъ находилъ постановленія этихъ статей стѣснительными для помѣщика, который, въ силу высочайшей воли, отдалъ крестьянамъ въ выкупъ ихъ усадьбы, лучшее, быть можетъ, мѣсто въ своемъ имѣніи, а теперь, по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, оцѣнившихъ усадьбы крайне дешево, крестьяне вправѣ не брать помѣщичьихъ земель въ пользованіе. Помѣщикъ можетъ не имѣть въ

своей дачѣ другаго удобнаго мѣста для поселка; а крестьяне, поселенные въ его дачѣ, могутъ сговориться и не нанимать у него земель, отчего положеніе перваго будетъ очень незавидное. Принятіе этого правила могло бы, до нѣкоторой степени, быть оправдано тѣмъ, что помѣщикъ, отказавшійся отъ предложеннаго ему общаго выкупа угодій, самъ поставилъ себя въ это тяжкое положеніе; но, въ настоящемъ случаѣ, и этого сказать нельзя. Редакціонныя Коммиссіи, заявившія въ началѣ свое сочувствіе къ выкупу, и высказавшія сильное расположеніе къ этому единственно удовлетворительному исходу изъ обязаннаго положенія, не постановили, однако, въ отношеніи къ выкупу, никакихъ положительныхъ заключеній и оставили свои предположенія въ виду девятилѣтняго для крестьянъ, но безсрочнаго для помѣщика, обязательнаго положенія. По этимъ причинамъ *Кошелевъ* предлагалъ статью 12-ю изложить такъ: „крестьянское общество, „поселенное на помѣщичьихъ земляхъ, и по истеченіи девятилѣтняго „срока, не можетъ отказаться отъ пользованія, за повинность, отведенными ему угодьями, хотя бы усадьбы крестьянами и были уже „выкуплены“.

Статья 12-я, объясняли *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, опредѣляетъ, что если крестьянами будутъ выкуплены усадьбы, то послѣ девяти лѣтъ они могутъ отказаться отъ пользованія полевымъ надѣломъ, а въ другомъ мѣстѣ (189) говорится, „что помѣщикамъ дана возможность „избѣжать отдѣльнаго выкупа усадьбъ, предоставивъ крестьянамъ „пріобрѣсти въ собственность всю отведенную имъ землю, въ полномъ „ея составѣ“. Но крестьяне отъ послѣдняго могутъ отказаться. Нѣтъ ли тутъ противорѣчія, спрашивали *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово?* А если есть, то это правило совершенно не примѣняется къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ большая часть выгодъ относится къ усадьбамъ, а земля безъ нихъ потеряетъ всю цѣнность.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что нѣтъ никакой возможности отдѣлить усадьбы отъ полеваго надѣла, ибо одно безъ другаго не полезно для крестьянъ и разорительно для помѣщика, который, лишаясь усадьбъ, не будетъ имѣть мѣстъ для поселенія наемныхъ рабочихъ, а не получая единовременно вознагражденія, какъ за усадебный, такъ и за полевой надѣлы, совокупно, не будетъ имѣть средствъ устроить свое хозяйство сообразно новому порядку вещей.

Хотя *тридцать два члена втораго приглашенія* (190) не считали нужнымъ обязывать крестьянъ непремѣнно держать полевую землю, по истеченіи девяти лѣтъ, однако замѣтили, что когда крестьяне купятъ усадьбы и откажутся отъ полеваго надѣла, то для помѣщика будетъ неизбѣжна потеря дохода съ земли, окружающей селеніе, потому что всякое употребленіе ея сдѣлается невозможнымъ. Обработывать такую землю некому, такъ какъ земледѣліе не можетъ существовать безъ хозяйственныхъ заведеній, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо употребленіе удобренія, или гдѣ, по недостатку воды, полевыя земли не могутъ быть употребляемы для земледѣлія какъ скоро усадьбы будутъ отдѣлены отъ нихъ.

(189) См. гл. XI-ю настоящаго отдѣла, въ концѣ 3-го вопроса.
(190) См. выше, стр. 438, прим. 70-е

Васильевъ и *Дубровинъ* требовали оставить правила, изложенныя въ Положеніи ярославскаго комитета.

Лопухинъ находилъ приведенное въ ст. 12-й правило неудовлетворяющимъ потребности крестьянъ и тягостнымъ для дворянства. Помѣщикъ, говоритъ онъ, возвративъ поля въ свою собственность, долженъ, по необходимости, пригласить другихъ жителей для ихъ обработки, но для поселенія ихъ не будетъ имѣть мѣста, потому, что центральное мѣсто среди полей занято выкупленными усадьбами. При этомъ безпрестанное столкновеніе между старыми и новыми жильцами неизбѣжны. И къ чему, спрашиваетъ *Лопухинъ*, крестьянамъ, отказавшимся отъ полей, сохранить за собою усадьбы? Если они купятъ другія поля, то имъ выгоднѣе туда переселиться, иначе возка навозу, сноповъ и проч. по отдаленности будетъ для нихъ затруднительна; если же они перейдутъ въ городскія сословія, тогда усадьбы имъ сдѣлаются также лишними, и даже въ тяжесть, и они вынуждены будутъ продавать ихъ за безцѣнокъ. Хорошо, если удастся купить ихъ прежнему помѣщику; если же пріобрѣтутъ ихъ постороннія лица, то повторятся тѣже столкновенія и таже черезполосность, ко вреду прежняго владѣльца. „Если уже неизбѣжно предоставить крестьянамъ „безсрочное пользованіе полевыми угодьями, то слѣдуетъ, по мнѣнію „*Лопухина*, распространить это правило и на усадьбы, съ тѣмъ, „чтобы, по прекращеніи права на пользованіе полями, онѣ возвра„щались къ прежнему владѣльцу вмѣстѣ съ усадьбами“.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, напротивъ, что для облегченія крестьянина должно быть предоставлено ему право отказаться отъ надѣла и въ томъ случаѣ, если помѣщикъ заявитъ о согласіи своемъ оставить усадьбу въ его пользованіи, что могло бы въ особенности съ пользою примѣниться къ крестьянамъ, занимающимся не земледѣліемъ, а промышленною дѣятельностью.

Позенъ и *Богдановичъ* находили, что правила статьи 12-й могутъ быть распространены и на полтавскую губернію.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* и *кн. Любомирскій* считали вторую половину ст. 12-й постановленіемъ раззорительнымъ для помѣщиковъ, вреднымъ для крестьянъ и земледѣльческой промышленности. Въ какой мѣрѣ оно раззорительно для помѣщиковъ, это объясняютъ сами Редакціонныя Коммиссіи, говоря: „такъ какъ владѣніе усадьбою „есть необходимое условіе для пользованія участкомъ, то предоставле„ніе крестьянамъ права, оставляя за собою усадьбы, отказываться, „въ опредѣленный Положеніемъ срокъ, отъ надѣла, поставило бы „помѣщиковъ въ крайне затруднительное положеніе. Имъ предстояло „бы или устроить новыя усадьбы, или обработывать эти участки „наемнымъ трудомъ: какъ то, такъ и другое потребовало бы значи„тельнаго капитала, котораго, вообще говоря, у помѣщиковъ нѣтъ, и „поэтому положеніе ихъ было бы безвыходнымъ и крайне раззори„тельнымъ“. Указываемый Редакціонными Коммиссіями способъ избѣжанія этого положенія, а именно: продажа крестьянамъ, вмѣстѣ съ усадьбами, полевыхъ надѣловъ, вовсе независитъ отъ помѣщиковъ, такъ какъ для этого необходимо, чтобы крестьяне имѣли средства и чтобы помѣщикамъ предоставлены были безобидныя условія продажи. Въ отношеніи крестьянъ эти четыре члена утверждали, „что, предостав-

„ляемое имъ право отдѣленія усадьбъ отъ полевыхъ угодій въ бѣло-„русскомъ краѣ не можетъ имѣть никакого значенія для крестьянъ-„земледѣльцевъ, ибо усадьбы для нихъ суть ничто иное, какъ средства „къ пользованію полевыми участками, безъ которыхъ они сущест-„вовать не могутъ". Слѣдовательно, правомъ этимъ могутъ лишь воспользоваться крестьяне нерадивые и избѣгающіе земледѣльческихъ трудовъ, которые, выкупивъ усадьбы и отказавшись отъ полевыхъ надѣловъ, станутъ изыскивать средства къ жизни легкіе и часто вредные для прочнаго крестьянскаго населенія, и будутъ пользоваться такимъ образомъ усадьбами, которыя, съ приращеніемъ земледѣльческаго народонаселенія, могутъ сдѣлаться крайне необходимыми для крестьянъ, снискивающихъ себя пропитаніе земледѣльческими трудами. Для земледѣльческой промышленности мѣра эта можетъ имѣть вредныя послѣдствія въ томъ, что многочисленные поземельные участки, отъ которыхъ откажутся крестьяне, сдѣлаются непроизводительными. Поэтому *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій* „и *кн. Любомірскій* полагали необходимымъ постановить, чтобы кре-„стьяне-собственники усадьбъ и отказывающіеся отъ полевыхъ на-„дѣловъ обязаны были, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказываться и отъ усадьбъ, „принадлежащихъ къ надѣламъ, получая обратно уплаченныя за усадь-„бы деньги, въ такомъ количествѣ, въ какомъ будутъ стоить по „оцѣнкѣ усадьбы съ строеніями, при возвратѣ ихъ помѣщику".

В. *Выходъ крестьянъ изъ общества въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ* (стт. 14, 15 и 17).

Кошелевъ, ссылаясь на сказанное имъ противъ предшествовавшихъ статей, находилъ, что ст. 14-ою потрясается круговая порука не только на обязанный девятилѣтній періодъ, но и на время выкупнаго срока. Какое обезпеченіе, спрашиваетъ *Кошелевъ*, представитъ общество правительству или банку въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ съ него платежей, когда выходъ изъ него почти совершенно свободенъ? Конечно, всѣ нѣсколько зажиточные крестьяне воспользуются правомъ освободиться отъ круговой поруки, и въ обществѣ останутся одни бѣдняки. Это правило превратитъ круговое ручательство въ пустой звукъ; остановитъ выкупъ земель въ пользу крестьянства; потрясетъ твердость сельскаго общества, и устремитъ зажиточныхъ поселянъ въ городскія общества, гдѣ нѣтъ круговаго ручательства. Едва ли, замѣчалъ *Кошелевъ*, правительство, въ виду такихъ грустныхъ послѣдствій, рѣшится на облегченіе выходовъ изъ общества, единственно въ угоду какимъ то теоретическимъ понятіямъ о личной свободѣ.

Конечно наши селенія не должны быть строго замкнутыми обществами. Выходъ изъ нихъ долженъ быть возможенъ; но на первое время онъ долженъ быть затрудненъ, иначе нѣтъ средствъ сдѣлать крестьянство поземельнымъ собственникомъ. Отнимите круговую поруку, говоритъ *Кошелевъ*, и у васъ не будетъ возможности произвести выкупа крестьянскихъ земель. Въ мѣстностяхъ, гдѣ владѣніе не общинное, а частное, придется требовать, чтобы крестьяне составляли искусственную единицу за круговымъ ручательствомъ, или

предварительно взносили наличными деньгами часть цѣны поземельныхъ угодій, иначе недоимкамъ не будетъ конца, и правительство, или банки окажутся несостоятельными. Въ губерніяхъ же, гдѣ общинное землевладѣніе существуетъ, и гдѣ оно въ народныхъ правахъ, тамъ круговое ручательство имѣетъ прочную основу, и его слѣдуетъ всячески поддерживать; обо оно одно сдѣлаетъ возможнымъ распространеніе, на все крестьянство, блага землевладѣнія.

Круговое ручательство есть ничто иное, какъ общество взаимнаго застрахованія. Оно, конечно, не есть благо для крестьянъ; напротивъ, оно есть зло, но зло несравненно меньшее, чѣмъ вмѣшательство помѣщиковъ и чиновниковъ въ жизнь крестьянскую. Устранивъ круговое ручательство, необходимо будетъ прибѣгнуть къ регламентаціи, къ надзорамъ и взысканіямъ со стороны или помѣщиковъ или чиновниковъ, и сверхъ того, подвергнется великой опасности состоятельность крестьянства, при выкупѣ имъ поземельныхъ его угодій. Редакціонныя Коммиссіи приняли круговую поруку. Добросовѣстность требуетъ отъ нихъ, чтобъ это начало было проведено послѣдовательно, и чтобъ не было ему наносимо сбоку такихъ ударовъ, которые подсѣкаютъ его жизненные корни; иначе лучше его отвергнуть прямо и изобрѣсти что нибудь иное.

До открытія въ народной жизни инаго способа къ устраненію вмѣшательства со стороны въ общественную жизнь крестьянъ, или до изобрѣтенія совершенно новаго, болѣе гуманнаго къ тому средва, слѣдуетъ, по мнѣнію *Кошелева,* удержать круговое ручательство, но удержать его добросовѣстно, со всѣми необходимыми его принадлежностями. Почему необходимо требовать отъ всякаго крестьянина, выходящаго изъ этого общества взаимнаго застрахованія, чтобъ онъ: или былъ имъ, съ общаго согласія, отпущенъ; или чтобы онъ очистилъ слѣдующую съ него долю отвѣтственности передъ помѣщикомъ и правительствомъ; выкупленныя же земли чтобъ онъ оставилъ въ пользу міра.

Кошелевъ сознавалъ, что эта обязанность тяжка для немногихъ, но необходима для огромнаго большинства, для всего крестьянства, ибо иначе нѣтъ возможности сдѣлать его землевладѣльцемъ. Если правительство, для доставленія крестьянству прочной осѣдлости, рѣшается на насильственное отчужденіе земли отъ одного сословія въ пользу другаго, то оно должно рѣшиться и на возложеніе на послѣднее общей отвѣтственности за его членовъ. Другаго въ этомъ дѣлѣ исхода нѣтъ.

По этимъ причинамъ. *Кошелевъ* полагалъ, что въ ст. 14-ой должно быть сказано: „и если онъ взнесетъ въ неприкосновенный мірской „капиталъ сумму, равную полной капитализаціи, по шестипроцент„ному разсчету, лежащихъ въ то время на дворѣ крестьянина по„винностей къ помѣщику“.

Изъ примѣчанія 1-го къ этой статьѣ *Кошелевъ* предлагалъ исключить слова: „и для обезпеченія возможныхъ недоимокъ въ помѣщичь„ихъ повинностяхъ“. Если оставить тутъ эти слова, то, при первомъ взносѣ оброка, непремѣнно окажутся недоимки, которыя и будутъ покрыты изъ этой суммы.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* говорили тоже о вредномъ

вліяніи этихъ правилъ на круговую поруку, такъ какъ общество распуститъ всѣхъ богатыхъ крестьянъ и останутся одни только бѣдняки.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* замѣчали противъ ст. 14, *б.*, что запрещеніе помѣщику освобождать крестьянина отъ обязательныхъ къ нему отношеній иначе, какъ пожертвовавъ навсегда доходомъ съ извѣстной части земли, ничѣмъ не можетъ быть оправдываемо, и лишаетъ помѣщика возможности оказать безвозмездно льготу крестьянину, водворенному въ его имѣніи.

Шидловскій находилъ, что нельзя допустить свободный выходъ каждаго отдѣльнаго члена общества безъ согласія помѣщика, потому что на нихъ могутъ быть личныя обязательства въ отношеніи помѣщика, и стѣснять крестьянъ взносомъ капитала въ общество за свое увольненіе будетъ для нихъ стѣсненіемъ большимъ, чѣмъ согласіе помѣщика.

По поводу ст. 14-й, *в*, *С. С. Волковъ* (московскій), объяснялъ, что слѣдовало бы, во избѣжаніе недоразумѣній, опредѣлить пропорцію, до которой общество крестьянское имѣетъ право увольнять изъ онаго своихъ сочленовъ, безъ обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, и мѣру взысканія: съ общества, если оно уволитъ членовъ своихъ безъ вѣдома помѣщика, и съ мѣстнаго учрежденія — если оно, безъ соблюденія установленнаго порядка, такое увольненіе утвердитъ.

Кн. Гагаринъ считалъ отдѣльное увольненіе крестьянъ изъ общества безъ согласія помѣщика невозможнымъ, ибо на нихъ могутъ быть личныя недоимки по разнымъ обязательствамъ; а обязываніе крестьянъ взносомъ капитала въ общество за свое увольненіе есть безправное для нихъ стѣсненіе.

Дубровинъ и *Васильевъ* полагали оставить для ярославской губерніи правила о выходѣ крестьянъ, изложенныя въ Положеніи ихъ комитета.

Выходъ крестьянъ безъ согласія помѣщика и общества со взносомъ въ пользу перваго одной только четверти суммы, причитающейся по капитализаціи лежащей на нихъ повинности (ст. 14, *а*), по мнѣнію *Парначева*, такъ незначителенъ, что общество будетъ затруднено въ исполненіи за такихъ крестьянъ помѣщичьей повинности, а потому онъ предлагалъ, чтобы этотъ взносъ былъ не менѣе половины по вышеупомянутому разсчету суммы.

Мироновъ находилъ, что такой незначительный взносъ лишитъ общество всѣхъ лучшихъ домохозяевъ, не обезпечивая достаточно лежащихъ на остающейся землѣ повинностей.

По ходу вопроса, говорили *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, видно, что преимущественная цѣль правительства въ экономическомъ и политическомъ отношеніи, при наступившей реформѣ, есть надѣленіе крестьянъ, какъ собственниковъ, землею, и обезпеченіе ихъ отъ пролетаріата. Ст. 15-я неудовлетворяетъ этимъ видамъ. Срочнообязанный крестьянинъ, желая выдти изъ общины и ея обстановки, объявитъ купеческій капиталъ (191) и заплатитъ нѣсколько десятковъ

(191) Сравнить стт. 468, 476, 483, 486, 487, 488, 501, 541-ю т. V, у[illegible]

рублей, а завтра останется бездомнымъ скитальцемъ. Пріобрѣтеніе поземельной недвижимой собственности одно удаляетъ возможность подобнаго случая.

Статьи же 14, *д* и 17, *б*, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* находили тяжелыми для крестьянъ.

Лопухинъ признавалъ постановленіе ст. 14-й *а* убыточнымъ для общества. Во 1-хъ, говоритъ онъ, здѣсь представляется вопросъ, за какое время крестьянскій дворъ долженъ очистить себя отъ казенныхъ податей и повинностей? Во 2-хъ, обезпеченіе помѣщичьихъ повинностей капитализаціею въ четвертой оныхъ части въ 6% недостаточно. — *Лопухинъ* объясняетъ это цифрами: онъ предполагаетъ, что въ дворѣ, желающемъ освободиться, живетъ одна ревизская душа, и что повинность ея помѣщику составляетъ 9 руб. въ годъ. Капитализація этой цифры въ 6% даетъ капиталъ въ 150 руб., а четвертая его часть 37 руб. 50 коп.; слѣдовательно лучшій крестьянинъ (а выкупаться будутъ конечно лучшіе), внеся 37 руб. 50 коп. въ мірской капиталъ, освобождается отъ помѣщичьей повинности навсегда, а общество должно платить за него ежегодно 9 руб., т. е. 24 процента. Конечно, послѣ него останется земля въ пользу общества, но въ костромской губерніи земля безъ удобренія ничего не производитъ, а при большихъ надѣлахъ, назначаемыхъ Коммиссіями у всѣхъ крестьянъ будетъ ея слишкомъ достаточно, такъ что оставшійся послѣ уволеннаго крестьянина участокъ будетъ навѣрное лежать впустѣ, что ежедневно видимъ въ деревняхъ, гдѣ земля послѣ отданныхъ въ рекруты, или умершихъ крестьянъ, чаще всего остается незанятою. По этой причинѣ, *Лопухинъ* считалъ справедливѣе и безопаснѣе для общества „подчинить увольненіе крестьянъ, по одиночкѣ или дворами, согласію помѣщика и общества, на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ послѣдующихъ пункахъ той же статьи, или со взносомъ полной капитализаціи въ 6% помѣщичьихъ повинностей“.

Стремоуховъ, въ противуположность предыдущимъ отзывамъ, находилъ, что право выхода крестьянъ изъ общества, въ продолженіе девяти лѣтъ, подчиняется такимъ стѣсненіямъ, что возможность имъ воспользоваться, по всей вѣроятности, представится лишь какъ рѣдкое исключеніе.

Стѣсненія эти внушены желаніемъ упрочить земледѣльческій бытъ крестьянъ, и содѣйствовать къ содѣланію ихъ собственниками, и вообще признаваемою Редакціонными Коммиссіями необходимостію опеки надъ выходящими изъ крѣпостной зависимости крестьянами.

Какъ ни сильны нѣкоторые изъ приведенныхъ по этому предмету доводы, о необходимости вышеозначенныхъ стѣснительныхъ мѣръ, *Стремоуховъ* однако же полагалъ, что при стѣсненіяхъ этихъ, освобожденіе крестьянъ не достигаетъ вполнѣ благодѣтельной своей цѣли, отнимая отъ нихъ самостоятельность и стремясь подчинить ихъ послѣдующее развитіе искусственному направленію.

Стремоуховъ предполагалъ ограничиться подчиненіемъ права

о пошл., отъ 423 до 426-й, 507 ст. IX зак. о сост. и 6, 7, 21, 22, 25, 28 до 30 ст. XI т. уст. торговаго.

выхода изъ общества крестьянъ одному лишь условію: очищенію себя отъ всѣхъ недоимокъ: помѣщичьихъ, казенныхъ и общественныхъ.

Исключеніе, по его мнѣнію, лишь слѣдовало бы постановить для промысловыхъ имѣній, впредь до приведенія въ нормальное соотношеніе повинностей къ надѣлу.

Косаговскій находилъ, что правилами Редакціонныхъ Комиссій, посягающими на право собственности помѣщика, стѣсняются и гражданскія права крестьянина. Тоже самое онъ замѣчаетъ на счетъ подразумѣваемаго, хотя и не высказаннаго, запрещенія крестьянамъ отказываться отъ обязательнаго надѣла, по добровольному согласію съ помѣщикомъ (ст. 5).

Позенъ и *Богдановичъ*, признавая правила Редакціонныхъ Коммиссій о выходѣ крестьянъ изъ обществъ весьма сложными и неудобопримѣнимыми къ полтавской губерніи, указывали на постановленія своего комитета, которыми подобные выходы, по ихъ мнѣнію, очень облегчены (192). Оставаясь при убѣжденіяхъ, высказанныхъ

(192) Постановленія эти были слѣдующія:

Отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, переходъ въ другія мѣстности или сословія допускается на все время срочно-обязаннаго положенія; кромѣ того, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня утвержденія акта по каждому имѣнію, переходъ отдѣльныхъ лицъ и семействъ, кромѣ состоящихъ въ должностяхъ по хозяйству или въ домашней прислугѣ, допускается на все остальное время срочно-обязаннаго положенія и на слѣдующихъ опредѣлительныхъ началахъ:

Желающій перейти въ другую мѣстность или иное сословіе:

а) обязанъ за годъ впередъ предъявить о томъ письменно какъ помѣщику, такъ и сельскому своему начальству;

б) представить законный актъ на пріобрѣтенную имъ прочную осѣдлость въ городѣ или селеніи (*).

Въ обзорѣ основаній сказано по этому предмету слѣдующее:

Полтавскій км., сообразивъ съ должнымъ вниманіемъ всѣ предъявленныя мнѣнія, значительнымъ большинствомъ голосовъ, постановилъ: выходъ въ другія сословія отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ, по добровольному согласію съ помѣщикомъ, допустить во все срочно-обязанное время, и, сверхъ того, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня утвержденія акта, дозволить подобные выходы и на опредѣленныхъ условіяхъ. Условія эти подробно исчислены въ проектѣ. Главнѣйшія изъ нихъ, требующія объясненія, заключаются въ томъ: 1) чтобы увольняющійся вознаградилъ помѣщика за потерю повинностей, опредѣленныхъ VI-ю главою Положенія, или представилъ удостовѣреніе общества въ принятіи на себя всѣхъ этихъ повинностей, и 2) чтобы онъ пріобрѣлъ прежде городскую или сельскую осѣдлость.

Первое условіе истекаетъ изъ существа самаго дѣла. Помѣщикъ долженъ былъ, желаетъ ли онъ, или нѣтъ, отдать крестьянину въ пользованіе землю, которую онъ могъ бы распорядиться иначе, и конечно съ большею для себя выгодою. Справедливость требуетъ, чтобы, „при выходѣ крестьянина изъ общества, помѣщикъ былъ вознагражденъ за потерю повинностей, если общество не приметъ на себя отправленіе этихъ повинностей“.

(*) Подъ словомъ прочная осѣдлость разумѣется: въ городѣ — домъ, а въ селеніяхъ: для ремесленниковъ — усадьба, въ опредѣленномъ размѣрѣ, а для земледѣльцевъ — участокъ земли, не менѣе $1^1/_2$ десятины на ревизскую душу.

въ обзорѣ и ими раздѣляемыхъ, *Позенъ* и *Богдановичъ* просили сохранить для полтавской губерніи правила, постановленныя въ проектѣ своего комитета, какъ вполнѣ соотвѣтствующія общимъ видамъ правительства и особеннымъ обстоятельствамъ губерніи. Во всякомъ случаѣ, они считали необходимымъ пояснить примѣчаніе къ пункту лит. *а* ст. 14-й, на счетъ вычета впередъ уплаченныхъ повинностей изъ выкупной цѣны. Уплатою повинностей, впредъ ли за 9-ть лѣтъ, или по-годно, земля еще не выкупается. Какимъ же образомъ, спрашивали *Позенъ* и *Богдановичъ*, могутъ эти деньги зачитываться въ продажную цѣну земли? Предположивъ, что уплата повинностей впередъ за 9-ть лѣтъ сдѣлана въ началѣ срочно обязаннаго періода, а выкупъ состоялся предъ самымъ истеченіемъ этого періода, какой же тутъ можетъ быть зачетъ? *Позенъ* и *Богдановичъ* предлагали пояснить, что зачитывается изъ полученныхъ повинностей та часть, которая причитается за остальные годы срочно-обязаннаго періода.

Тридцать два члена втораго приглашенія ([193]) не понимали, какимъ образомъ правила отказа отдѣльныхъ крестьянъ отъ земли и права выхода изъ мірскаго общества, клонятся, по объясненію Редакціонныхъ Коммиссій, къ огражденію постояннаго и безсрочнаго права крестьянскаго пользованія предоставленнымъ имъ земельнымъ надѣ„ломъ, не нарушая существенныхъ выгодъ и права собственности по„мѣщика“ (стр. 500). Нельзя, говорятъ они, дать кому нибудь постоянное право на чужую землю, не нарушая права собственности владѣльца ея; нельзя не нарушить существенныхъ выгодъ собственника, давши другому лицу право безсрочнаго пользованія его собственностью за плату, опредѣленную независимо отъ воли собственника и неизмѣняющуюся соотвѣтственно измѣненію цѣнности земли и денегъ. Все сказанное Редакціонными Коммиссіями о необходимости облегчить для отдѣльныхъ крестьянъ выходъ изъ общества, по мнѣнію *тридцати двухъ членовъ*, вполнѣ справедливо; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ выходъ слишкомъ затрудненъ обязанностью взноса въ мірской капиталъ суммы, равной повинностямъ выходящихъ крестьянъ за все время, оставшееся до истеченія девятилѣтняго срока. Вся эта неправильность проистекаетъ изъ положеній объ общинномъ владѣніи и круговой порукѣ. Нельзя не сказать, что условіе взноса въ мірской капиталъ откупной суммы равнозначительно съ прикрѣпленіемъ крестьянъ. Члены же считали несправедливымъ, чтобы выходящіе крестьяне платили за остающихся, которымъ пользованіе частью земли достанется даромъ; они не понимали, на какомъ основаніи первые

Второе условіе, по мнѣнію полтавскаго км., особенно важно въ видахъ общаго государственнаго благоустройства. Съ принятіемъ этого условія воспользуются свободою, до истеченія срочно-обязаннаго времени, не легкомысленные искатели приключеній, а люди домовитые, знающіе цѣну собственности, умѣющіе трудиться и сберегать то, что пріобрѣли. Это будетъ разсадникъ, изъ котораго впослѣдствіи должны формироваться наши фермеры и свободные земледѣльцы. Примѣръ ихъ благодѣтельно подѣйствуетъ на всю массу срочно-обязанныхъ крестьянъ, познакомивъ ихъ съ выгодами поземельной собственности, и указавъ на опытѣ счастливые результаты свободнаго труда и благоразумной бережливости.

([193]) См. выше, стр. 438, прим. 70-е.

должны платить за то, чѣмъ не будутъ пользоваться, а вторые будутъ пользоваться тѣмъ, за что не платили.

Это требованіе *тридцати двухъ членовъ* облегченія для отдѣльныхъ крестьянъ выхода изъ общества находится въ противорѣчіи съ изложеннымъ выше мнѣніемъ этихъ же членовъ, находившихъ крайне несправедливымъ признаніе лишь за одною стороною права отказываться отъ недобровольныхъ отношеній.

Относительно пункта *б* той же 14-й статьи *тридцать два члена* замѣчали, что увольняя крестьянина, помѣщикъ долженъ имѣть право возвратить себѣ землю, бывшую въ его пользованіи: если часть повинностей слагается съ общества, то послѣднее не имѣетъ права и на соотвѣтственный тѣмъ повинностямъ поземельный участокъ. Не слѣдуетъ забывать, что этотъ участокъ принадлежитъ помѣщику, и что крестьянамъ не должно бы быть предоставляемо право на *безплатное* пользованіе непринадлежащею имъ землею. Къ тому же, прибавка упраздненнаго участка къ надѣлу общества, безъ всякой надобности, увеличила бы душевой надѣлъ остающихся крестьянъ, который былъ назначенъ только для обезпеченія крестьянскихъ потребностей. На этомъ основаніи *тридцать два члена* требовали, чтобы помѣщику было предоставлено право требовать возврата соотвѣтственной части надѣла, какъ скоро выходъ крестьянъ изъ общества уменьшитъ народонаселеніе на пятую часть первоначальнаго числа душъ.

Одобряя мѣру, дозволяющую крестьянину отказаться отъ участка земли, безъ выхода изъ общества, *тридцать два члена*, по поводу стт. 17-й и 18-й, объясняли, что при этомъ нельзя требовать, чтобы крестьянинъ купилъ себѣ участокъ въ другомъ мѣстѣ, потому что весьма часто бываетъ, что крестьянинъ не земледѣлецъ, а прасолъ, занимающійся разными промыслами или торговлею: пользуясь усадьбою, онъ не имѣетъ надобности ни въ какой другой землѣ. Въ этомъ случаѣ, предлагаемое условіе было бы стѣснительно для крестьянина и могло бы подать поводъ къ безполезнымъ бумажнымъ сдѣлкамъ. Къ тому же, весьма часто крестьянинъ не имѣетъ достаточно денегъ для покупки земли, или долженъ бы употребить весь свой капиталъ на пріобрѣтеніе ея, такъ что у него не останется средствъ для устройства хозяйства на купленной землѣ. Неужели, спрашивали *тридцать два члена*, возможно требовать прикрѣпленія крестьянъ до тѣхъ поръ, пока они накопятъ средства, чтобы купить землю, а до того времени затруднять приложеніе свободнаго труда къ наемной землѣ?

Мелиховъ и *Калиновскій* считали невозможнымъ дозволять увольняться изъ общества крестьянскимъ дворамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, подъ поручительствомъ остальныхъ крестьянъ въ исполненіи повинностей къ помѣщику, безъ согласія на то самаго помѣщика. Правомъ увольненія воспользуются, безъ сомнѣнія, прежде другихъ самые исправные и зажиточные крестьяне. Съ выходомъ каждаго такого семейства гарантія общества будетъ терять значеніе. Протестъ помѣщика въ мѣстное учрежденіе не поведетъ ни къ чему. Слѣдуетъ, по мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго*, держаться условій увольненія, изложенныхъ въ ст. 14-й п. *а* (второй редакціи), потому

что въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, будетъ уменьшаться постепенно лежащая на обществѣ повинность.

Хрущовъ и *Шретеръ* объясняли, что какъ съ одной стороны необходимо, въ видахъ общей пользы и спокойствія, стремиться къ тому, чтобы сдѣлать крестьянъ собственниками; такъ, съ другой стороны, необходимо дать просторъ крестьянскому населенію распредѣляться пропорціонально къ землѣ, и потому слѣдуетъ, по мнѣнію *Шретера* и *Хрущова*, расширить права крестьянъ отказываться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ.

Г. *Выходъ крестьянъ изъ общества послѣ девяти лѣтъ* и проч. (стт. 18, 19 и 21-я).

Косаговскій находилъ, что статьи эти, посягая на право собственности помѣщика, стѣсняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданскія права крестьянина.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ*, указывая на ст. 21-ю, спрашивали, какъ дѣйствовать въ случаѣ неисправности всего общества? Обнародованіе этого правила, за принятымъ уже правиломъ безсрочнаго пользованія, не подастъ ли повода къ недоимкамъ и превратному толкованію крестьянами отношеній своихъ какъ къ землѣ, ими занимаемой, такъ и къ помѣщику, на чьей землѣ они живутъ?

Кн. Гагаринъ считалъ, что воспрещеніе помѣщикамъ, такъ называемой, отрѣзки земли, первоначально отведенной по числу населенія, соотвѣтственно выходу или отказу нѣкоторыхъ крестьянъ отъ полученія оной на свою часть, есть совершенно мнимая и бездоказательная необходимость, клонящаяся толко къ безнужному стѣсненію и помѣщиковъ въ правѣ располагать своею собственностію, и сельскаго общества — въ отбываніи излишнихъ повинностей.

Оржешко и *Скирмунтъ* объясняли, что статьи 1 — 20 представляютъ собою самую степень регламентаціи, и къ тому такихъ предметовъ, каковы: способы употребленія землевладѣльцемъ своей собственности и земледѣльцемъ своего труда, — предметовъ, которые, по сущеcтву своему наименѣе подчиняются заранѣе опредѣленнымъ условіямъ, и регламентація которыхъ, въ окончательномъ результатѣ, приведетъ болѣе зажиточныхъ къ раззоренію; живущихъ однимъ трудомъ — къ нищетѣ; а всю отрасль промышленности, взятой въ опеку, — къ совершенному упадку. На основаніи статей 1 — 20-й настоящей главы, даруется крестьянамъ *право* на пользованіе помѣщичьими землями, но въ существѣ оно болѣе *тягость*, чѣмъ *право*, ибо крестьянинъ никакъ не можетъ отказаться отъ своего, такъ называемаго, права, не только въ теченіе девятилѣтняго періода, но и впослѣдствіи, развѣ объявитъ купеческій капиталъ, или пріобрѣтетъ участокъ земли, пространствомъ не менѣе двойнаго количества десятинъ, установленнаго для высшаго душеваго надѣла; другими словами: крестьянинъ останется *крѣпокъ къ землѣ*, доколѣ не исполнитъ одного изъ вышеприведенныхъ условій. Много случаевъ, говорятъ *Оржешко* и *Скирмунтъ*, здѣсь предусмотрѣно Редакціонными Коммиссіями, но далеко не всѣ; напримѣръ: что будетъ съ крестьяниномъ, который, пріобрѣвъ требуемую ими собственность, впо-

слѣдствіи продастъ оную другому и самъ останется безъ собственности? Какъ предотвратить мнимыя покупки и продажи земель, съ цѣлью обойти предначертанныя правила? Почему, признавъ торговлю однимъ изъ способовъ освобожденія изъ крѣпостной зависимости, оставлять безъ вниманія ремесла, которыя производительны не менѣе торговли? и т. д. Новое доказательство, во сколько возможно исчерпаніе всѣхъ, представляющихся на этомъ пути, вопросовъ, во сколько возможно успѣшное рѣшеніе крестьянскаго дѣла посредствомъ самой хлопотливой регламентаціи всего, начиная съ правъ собственности до самыхъ непредвидимыхъ потребностей, или желаній крестьянина перейти изъ одной мѣстности въ другую.

Редакціонныя Коммиссіи, разсматривая приведенныя замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ на предположеніе по вопросу объ отказѣ отъ обязательнаго пользованія землею и о выходѣ крестьянъ изъ обществъ, убѣдились, что по этому предмету между депутатами существуетъ коренное разногласіе.

Нѣкоторые изъ нихъ находили постановленія Коммиссій крайне стѣснительными для личной свободы крестьянъ; они полагали, что не только не возможно обязывать крестьянъ, противъ желанія своего, пользоваться земельнымъ надѣломъ въ теченіи девяти лѣтъ, не только нельзя требовать, въ теченіи этихъ девяти лѣтъ, отъ крестьянина, желающаго выйти изъ общества, какой бы то ни было взносъ въ пользу міра, но что всякое искусственное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ должно быть упразднено *немедленно и безусловно;* крестьянинъ долженъ, по ихъ мнѣнію, вступить немедленно въ полныя гражданскія права; община и круговая порука должны немедленно исчезнуть; выходъ изъ общества не долженъ быть затрудненъ для крестьянина ни малѣйшимъ взносомъ; наконецъ и крестьянинъ и общество должны имѣть право сейчасъ же и безусловно отказываться отъ всякаго земельнаго надѣла.

Другіе члены губернскихъ комитетовъ предъявляли требованіе, діаметрально противуположное: по ихъ мнѣнію — не только нельзя такъ легкомысленно и мгновенно разрѣшать узы, связывавшія доселѣ крестьянина съ землею, но необходимо поддержать связь эту искусственнымъ образомъ далеко *за предѣлы девятилѣтняго періода.* Мѣра эта требуется, по ихъ мнѣнію, совокупными выгодами не только правительства, при выкупѣ угодій, но еще владѣльцевъ, покуда не упразднится срочно-обязанное состояніе, а наконецъ и самихъ крестьянъ. Община и взаимная круговая порука всѣхъ членовъ сельскаго общества должны служить основаніемъ всей будущей гражданской жизни; на этихъ началахъ зиждется вся будущность Россіи; а твердое сохраненіе этихъ началъ не допускаетъ никакихъ облегченій въ выходѣ отдѣльныхъ лицъ изъ общества. На основаніи правилъ, установленныхъ Коммиссіями, столь облегчившихъ, по убѣжденію этихъ членовъ, выходъ крестьянъ, лучшіе и зажиточнѣйшіе крестьяне немедленно покинутъ общества, и помѣщики потерпятъ убытки при взысканіи повинностей своихъ съ деревень, лишенныхъ исправнѣйшихъ хозяевъ. Послѣднее замѣчаніе приводится даже и нѣкоторыми изъ тѣхъ членовъ, которые впрочемъ отрицали особенное истори-

ческое значеніе у насъ общиннаго начала, и допускаютъ его исключительно лишь въ видахъ удобнѣйшаго сбора и взысканія оброковъ.

Числительно та и другая теорія имѣла, въ средѣ членовъ губернскихъ комитетовъ (за исключеніемъ комитетовъ западныхъ), почти равное число приверженцевъ; тѣми и другими каждая изъ нихъ защищается съ равнымъ жаромъ и одинаковою односторонностію.

Первая система особенно поддерживается *тридцатью двумя членами втораго приглашенія*, также *гр. Левашевымъ*, *гр. Шуваловымъ*, *Стремоуховымъ* и *Косаговскимъ*, и проч. Противуположное направленіе рѣзче всѣхъ выражается членами комитетовъ: *Офросимовымъ*, *кн. Волконскимъ*, особенно *Кошелевымъ*, *Мироновымъ*, *Лопухинымъ*, *Васильевымъ*, *Дубровинымъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровымъ*, *Ознобишинымъ*, *кн. Щербатовымъ*, и проч. Члены *Дубровинъ* и *Васильевъ* требовали сохраненія (вмѣсто девяти) двѣнадцатилѣтняго срока для срочно-обязаннаго періода, и утверждали, что для помѣщиковъ раззорительно дозволеніе крестьянамъ выходить изъ общества иначе, какъ выкупивъ предварительно однѣ свои усадьбы, по оцѣнкѣ ярославскаго комитета (т. е. по 160 р. сер. за душу), или, взнесши сумму, равную капитализаціи, по 6% разсчету, платимаго ими оброка, что, по представленнымъ ими соображеніямъ, составитъ сумму еще большую. Послѣдняго требовали также *Лопухинъ* и *Кошелевъ;* по мнѣнію послѣдняго, еслибы какое либо крестьянское общество отказалось отъ своего надѣла и перешло на другія земли, въ такомъ случаѣ, независимо отъ возвращенія упразднившейся земли въ распоряженіе помѣщика „правительство должно, сверхъ того, „удовлетворить помѣщика суммою, имѣющею составиться изъ раз„ницы между капитализированною повинностію и стоимостію угодій". Другіе члены, къ той же группѣ принадлежащіе, предлагали болѣе или менѣе сходныя, но всегда тяжкія ограниченія для личной свободы отдѣльныхъ крестьянъ; ограниченія эти должны, по мнѣнію ихъ, продолжаться до совершеннаго окончанія крестьянами платежей по выкупу, т. е. они предлагаются не менѣе какъ еще на 30 или на 40 лѣтъ.

Источникъ разногласія членовъ губернскихъ комитетовъ очевиденъ. Онъ, до нѣкоторой степени, вѣрно указанъ въ отзывѣ самихъ *тридцати двухъ членовъ втораго приглашенія*: „вся эта неправиль„ность, говорятъ они о противуположномъ своему мнѣніи, истекаетъ „изъ положеній объ общинномъ владѣніи и круговой порукѣ". Общее замѣчаніе это было бы еще справедливѣе, еслибы *тридцать два члена*, одновременно поддерживающіе свободу выхода крестьянъ изъ обществъ и возможно меньшую для нихъ обязательность надѣла, присоединили къ сказанному, что вообще (за немногими развѣ изъятіями) склонность къ скорѣйшему расширенію личныхъ правъ крестьянъ совпадаетъ, въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ, съ стремленіемъ сократить до возможности крестьянскій надѣлъ и удовлетворяется исключительно въ ущербъ вещественнаго обезпеченія крестьянъ землею ([194]).

([194]) Еслибы искать случая выставить всѣ противорѣчія, встрѣчающіяся въ отзывахъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, то много таковыхъ могло бы быть указано и въ разсужденіяхъ 32-хъ членовъ втораго приглашенія,

Послѣ всѣхъ, какъ здѣсь, такъ и выше изложенныхъ соображеній, понятно, что Редакціонныя Коммиссіи не могли имѣть притязанія на примиреніе, а слѣдовательно и на удовлетвореніе стремленій, въ сущности между собою столь діаметрально противуположныхъ. Тѣ же исключительные взгляды, тѣ же системы, тѣ же направленія, составляющія неотъемлемую принадлежность всякой безусловно лишь теоретической разработки вопроса, выразились не только въ трудахъ губернскихъ комитетовъ и отзывахъ ихъ членовъ, но еще и во всей литературѣ, возникшей по поводу крестьянскаго вопроса.

Редакціонныя Коммиссіи не могли вдаваться въ крайности, хотя бы даже практическое, нынѣ единственно возможное разрѣшеніе столь сложнаго вопроса и не удовлетворило вполнѣ ни той ни другой стороны. Правительство, въ отношеніи къ обсуживаемому предмету, единожды навсегда, ясно и безповоротно установило свое направленіе и изъявило свою волю: на первый разъ назначается краткій періодъ обязательныхъ для крестьянъ отношеній, въ теченіи котораго пользованіе отведеннымъ имъ надѣломъ для нихъ обязательно, но съ самаго открытія этого періода они пріобрѣтаютъ личную свободу и освобождаются отъ безусловнаго прикрѣпленія къ землѣ; по истеченіи срочно-обязаннаго періода, который согласно объясненію министра внутреннихъ дѣлъ, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ простираться свыше 12-ти лѣтъ, крестьяне получаютъ полную свободу передвиженія. Такой порядокъ, указанный верховною властію, несогласенъ ни съ мнѣніемъ тѣхъ, которые, въ виду другихъ соображеній, предлагаютъ немедленное допущеніе безусловной свободы передвиженія; ни съ желаніемъ тѣхъ, которые полагаютъ, что пользованіе крестьянъ надѣломъ должно быть обязательно для нихъ на все время, покуда обязательно для помѣщика предоставленіе крестьянамъ этого надѣла. Допущеніе правительствомъ послѣдняго, очевидно, соотвѣтствовало бы или безсрочному продолженію нѣкотораго вида крѣпостнаго права, что конечно противно его намѣреніямъ, или обѣщанію со временемъ обязательнаго выкупа, что также съ ними не согласно. Редакціонныя Коммиссіи оставались постоянно вѣрны тому среднему пути, который избранъ правительствомъ. Отступить отъ него нынѣ, въ угоду мнѣніямъ непримиримымъ и отвлеченнымъ, онѣ считали совершенно невозможнымъ; и потому, по вопросу объ отказѣ отъ земли и выходѣ изъ обществъ отдѣльныхъ крестьянъ, онѣ безусловно остались при прежнихъ своихъ заключеніяхъ.

Что касается до общаго вопроса о томъ, можетъ ли быть допущенъ, по истеченіи девяти лѣтъ, и на какихъ основаніяхъ, отказъ цѣлыхъ обществъ отъ пользованія землею, для переселенія на казенныя или на иныя земли, то Редакціонныя Коммиссіи прежде заявили въ заключеніяхъ своихъ, что это можетъ быть дозволено во всякомъ случаѣ, „лишь съ соблюденіемъ тѣхъ особенныхъ условій, „которыя будутъ для этого правительствомъ установлены“. Внима-

по поводу настоящаго вопроса — объ обязательномъ надѣлѣ, круговой порукѣ, общинѣ и правѣ выхода изъ общества. Но Редакціонныя Коммиссіи воздерживались отъ всѣхъ такого рода указаній, когда онѣ не были совершенно необходимы для уясненія спорныхъ предметовъ.

тельный пересмотръ этого вопроса, въ связи съ отзывами членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, еще болѣе убѣдилъ Редакціонныя Коммиссіи въ томъ, что по оному едва ли могутъ быть нынѣ составлены какія бы то ни было удовлетворительныя предположенія. Разрѣшеніе его потребуетъ особенной осторожности, дабы не нарушить основныхъ началъ предпринятаго преобразованія; къ тому же оно можетъ быть постепенно подготовлено лишь тѣми практическими требованіями, которыя обнаружатся въ послѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ будутъ возникать отдѣльные случаи. Всякая попытка опредѣлить и предугадать обстоятельства, могущія открыться лишь по истеченіи цѣлаго девятилѣтія, была бы въ этомъ случаѣ преждевременна. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи, удовольствовавшись однимъ лишь общимъ указаніемъ предмета, который въ послѣдствіи не можетъ не обратить на себя вниманія правительства, полагали устранить въ моментъ освобожденія всякое составленіе какихъ либо дальнѣйшихъ по этому предмету правилъ или предположеній и даже, во избѣжаніе недоразумѣній, вовсе опустить въ проектѣ Положенія статью заключеній, касающуюся онаго.

Шестилѣтній срокъ временнаго владѣнія помѣщика упраздившеюся крестьянскою землею, до совершеннаго отобранія ея у крестьянъ, (ст. 22), представляетъ, по словамъ *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, очевидныя хозяйственныя неудобства, ибо земли, состоящія въ продолженіи шести лѣтъ лишь въ условномъ распоряженіи помѣщика, не могутъ быть предметомъ никакой правильной разработки ни со стороны помѣщика, ни со стороны вольнаго арендатора, такъ, что помѣщикъ, лишившись соотвѣтствующей этимъ землямъ повинности, не будетъ до окончательнаго опредѣленія ихъ участи имѣть возможности примѣнять дѣйствительныя средства къ возмѣщенію прежняго дохода.

Кн. Гагаринъ и *Шидловскій* смотрѣли на предположеніе продолжить послѣ 9-ти лѣтъ стѣсненіе помѣщика еще на шесть лѣтъ какъ на ничѣмъ неоправдываемый стѣснительный произволъ, цѣль котораго Редакціонныя Коммиссіи не потрудились даже и объяснить. Почему же, спрашиваетъ *кн. Гагаринъ*, не на одинъ годъ, не на 10, не на 15-ть лѣтъ? Если разъ рѣшено уже переходить предѣлы данныхъ условій, то зачѣмъ ограничиваться цифрой?

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* находили, что стт. 21 и 22 дѣлаютъ поземельную собственность помѣщика мячикомъ, въ который 15-ть лѣтъ играютъ срочно-обязанные крестьяне, не смотря на то, что мячикъ, какъ пишутъ въ Положеніи, принадлежитъ помѣщику. Разъ возвращенные обществомъ участки должны оставаться навсегда въ полномъ распоряженіи владѣльца, иначе эти передѣлы до того будутъ запутаны, что никакая посредническая власть не въ силахъ будетъ уравнить потери и выгоды обѣихъ сторонъ. Одинъ неурожайный годъ, и владѣлецъ обязанъ будетъ убытки принять на себя; издерживаться; принять землю, не приносящую никакихъ доходовъ; къ этому еще выжидать возможности къ отрѣзкѣ излишней для общества земли, потому что земля, прилегающая къ его владѣніямъ, на это время находится подъ хлѣбомъ; входить же

въ средину крестьянскаго надѣла, значитъ породить несогласіе и споръ. Все это есть неизбѣжное послѣдствіе отрицанія полной собственности.

Позенъ и *Богдановичъ*, въ особыхъ соображеніяхъ о примѣненіи общихъ правилъ проекта Редакціонныхъ Коммиссій къ мѣстнымъ обстоятельствамъ полтавской губерніи, объясняли, что ст. 22-я, какъ крайне отяготительная и несправедливая въ отношеніи къ помѣщику, не примѣнима къ полтавской, какъ и ко всѣмъ другимъ губерніямъ.

Подвысоцкій предлагалъ сократить шестилѣтній срокъ, установленный статьею 22-ю, находя его слишкомъ продолжительнымъ и потому ведущимъ къ запутанности въ правахъ собственности, а *Марковичъ* находилъ предоставляемое право крестьянамъ на шесть лѣтъ стѣснительнымъ и обиднымъ владѣльцу. Право располагать его собственностію поставляется этимъ въ зависимость отъ прихоти общества: сегодня оно не хочетъ взять упразднившагося надѣла, а завтра потребуетъ. Кромѣ того *Марковичъ* предлагалъ оставить въ полное распоряженіе помѣщика каждый надѣлъ, отъ котораго общество откажется; даже отказывается ли оно или нѣтъ, должно отъ землевладѣльца зависѣть, хочетъ ли онъ оставить упразднившійся надѣлъ обществу, ибо и безъ этого надѣла общество было обезпечено: каждый членъ своимъ.

Васильевъ и *Дубровинъ* находили это право весьма стѣснительнымъ для помѣщиковъ, потому что они не въ состояніи будутъ пользоваться этими участками, или отдавать ихъ въ кортому, имѣя въ виду могущее быть требованіе крестьянъ на эти участки.

Н. С. Волковъ (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что въ случаѣ принятія настоящей статьи, положеніе помѣщика будетъ крайне грустное, и участокъ, безъ настоящаго хозяина, скорѣе заростетъ кустами, тѣмъ улучшится. Обращать помѣщика—собственника во временнаго пользователя принадлежащей ему земли, и простирать право пользованія за предѣлы его дѣйствія, не согласно съ высочайше указанными началами. Если эти начала не требуютъ надѣленія землею вновь прибылыхъ тяголъ, то не слѣдуетъ, говорятъ *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, обезпечивать, въ ущербъ собственности владѣльцевъ, прибыль населенія въ далекомъ будущемъ.

Парначевъ находилъ, что настоящая статья не примѣнима на практикѣ, и поведетъ къ тяжбѣ; поэтому или участокъ долженъ поступать къ помѣщику навсегда, или общество должно отбывать за него повинность.

Кишенскій тоже находилъ тягостнымъ положеніе помѣщика, проектированное ст. 22-й, подчиняющею его прихоти и своеволію крестьянскаго общества, дѣлающею невозможнымъ, при непрочномъ владѣніи участкомъ, завести на немъ правильное хозяйство.

Постановленіемъ ст. 22-й, говоритъ *Мироновъ*, право помѣщика на свою землю стѣсняется даже и при отказѣ крестьянъ отъ пользованія, а послѣднимъ предоставляется право измѣнять свои условія по произволу: отказываться и заявлять вновь требованія. Предоставляется только помѣщику (какъ бы изъ милости) право пользоваться землею въ теченіи шести лѣтъ, и когда онъ эти земли удоб-

реніемъ и тщательною обработкою, сопряженными съ значительными расходами, возведетъ на степень наибольшаго плодородія, то обязанъ, по требованію крестьянъ, — добровольно прежде отказавшихся, — снова передать въ ихъ пользованіе. Попечительность объ охраненіи выгодъ одного сословія не должна, говоритъ *Мироновъ*, простираться до отверженія правъ и выгодъ другаго. Въ виду будущности, созидаемой на такихъ началахъ, помѣщики безъ всякаго сомнѣнія вынуждены будутъ отдать свои земли за какое бы то ни было денежное вознагражденіе, и тѣмъ приведены будутъ къ неминуемому раззоренію.

Настоящая статья, говоритъ *Косаговскій*, предоставляетъ помѣщикамъ какое то отдаленное право воспользоваться тою частью своей собственности, которую крестьяне въ теченіи шести лѣтъ будутъ признавать для себя негодною; слѣдовательно, статья эта опредѣляетъ ясно, что срочно-обязанное состояніе, продолжающееся для крестьянъ не болѣе 9-ти лѣтъ продолжится для помѣщиковъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не менѣе 15-ти лѣтъ, при неудачѣ же можетъ перейти въ вѣчность. Право же, заключаетъ *Косаговскій*, предоставляемое этою статьею, не есть право, а возможный благополучный исходъ изъ противузаконнаго стѣсненія, заявленнаго на вѣчныя времена.

С. С. Волковъ (московскій) объяснялъ, что общество не должно до истеченія трехлѣтняго срока, при трехпольномъ хозяйствѣ, требовать обратно возвращеннаго помѣщику упраздненнаго участка земли, иначе ни помѣщикъ не согласится приложить къ оному труда, ни посторонніе люди, подъ опасеніемъ обратнаго требованія такого участка, не пожелаютъ его нанять или дать слѣдующую цѣну.

Яснѣе всѣхъ указывали встрѣчаемое ими въ настоящей статьѣ недоразумѣніе слѣдующіе четыре члена:

Хрущовъ и *Шретеръ* отказывались понимать статью. Должно быть одно изъ двухъ, говорятъ они: или крестьяне отказались отъ надѣла, или нѣтъ. — Въ случаѣ отказа нѣтъ никакого основанія сохранить за ними право, въ теченіи 6-ти лѣтъ, вновь предъявлять требованія на безсрочное пользованіе участкомъ за установленную повинность; такое право можетъ повести только къ тому, что крестьяне будутъ отказываться отъ слѣдующаго въ возвратъ помѣщику участка въ то время, когда участокъ будетъ въ пару; когда же помѣщикъ захочетъ сѣять, крестьяне предъявятъ желаніе принять участокъ, и будутъ только дразнить владѣльца.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* были того же мнѣнія: общество откажется, говорили они, помѣщикъ получаетъ участокъ, и удобряетъ его; тогда крестьяне, конечно, пожелаютъ взять его вновь: выпахиваютъ и снова отдаютъ его помѣщику; этотъ снова удобряетъ, и опять, по требованію крестьянскаго общества, возвращаетъ ему и т. д. Когда же, спрашиваютъ *Никофоровъ* и *Петрово-Соловово*, кончится такой видъ неполнаго владѣнія; неужели это будетъ безсрочно?

Тридцать два члена втораго приглашенія ([195]) находили, что въ настоящей статьѣ слѣдовало упомянуть о возвращеніи земли по-

([195]) См. стр. 438, прим. 70-е.

мѣщику вслѣдствіе накопленія недоимокъ, а говорится только о правѣ помѣщика требовать свою землю, когда воспослѣдуетъ добровольный отказъ крестьянъ отъ оной. Но можно не отказываться отъ участка, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не платить за него. Общество можетъ не платить оброкъ за землю въ теченіи девяти лѣтъ, и тогда уже трудно будетъ взыскать недоимки за эти года. За тѣмъ, если послѣ девяти лѣтъ, возвращенъ участокъ помѣщику, то какимъ образомъ, спрашивали *тридцать два члена*, послѣдній можетъ имъ пользоваться, когда, въ теченіи шести лѣтъ послѣ такого возврата, общество можетъ предъявить требованіе на эту землю за прежній размѣръ повинностей? Если помѣщикъ заведетъ тамъ запашку и удобритъ землю, то поля сдѣлаются производительнѣе и дороже, а обществу будетъ выгодно опять взять землю и платить за нее установленный оброкъ; въ такомъ случаѣ пропали бы всѣ издержки помѣщика. Помѣщикъ не можетъ также отдать участокъ въ наймы постороннему лицу, потому что наемщикъ будетъ имѣть въ виду право общества взять эту землю обратно въ свое пользованіе. Слѣдовательно, такими постановленіями помѣщикъ лишается возможности, въ продолженіи шести лѣтъ, пользоваться землею, возвращенною отъ общества, и принимаются мѣры, чтобы никто не могъ улучшать и обработывать ее: если кто приложитъ къ ней труды и деньги, общество тотчасъ предъявитъ свои требованія; если же никто не будетъ обработывать эту землю въ теченіи шести лѣтъ, то общество, навѣрное, не возьметъ ее обратно, потому что оно и прежде отказалось отъ нея, по причинѣ малой доходности, а шестилѣтнимъ оставленіемъ безъ воздѣлыванія, во многихъ мѣстностяхъ, земля сдѣлается неудобною къ обработкѣ и заростетъ кустарникомъ. Шестилѣтнее право крестьянъ на землю, отъ которой они сами отказались, не послужитъ имъ въ пользу, а только во вредъ помѣщичьей собственности и земледѣлію: какъ будто должны быть принимаемы мѣры, чтобы стѣснить земледѣліе, а землю сдѣлать непроизводительною. *Тридцать два члена* не понимали, для чего это можетъ быть нужно. По крайней мѣрѣ, въ другихъ странахъ, принимаются противуположныя мѣры, ведущія къ развитію земледѣлія и доставляющія возможность распоряжаться землею тому, кто можетъ сдѣлать ее наиболѣе производительною.

Поль и *Миклашевскій* объясняли, что статьи 22 и 23-я дѣлаютъ возвратъ участковъ, неприносящихъ болѣе дохода помѣщику, т. е. упразднившихся, по случаю увольненія крестьянъ изъ общества, вовсе для помѣщика невозможнымъ. Какъ же, спрашиваютъ они, согласить это съ словами рескрипта, по которому крестьяне, за отведенныя въ пользованіе ихъ земли, платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику? Нельзя не видѣть въ нихъ: съ одной стороны — стремленія Редакціонныхъ Коммиссій превратить помѣщичью землю въ собственность крестьянъ тѣмъ же легкимъ способомъ, какъ это предположено сдѣлать съ крестьянскими строеніями, а съ другой — что постоянное и безсрочное пользованіе для крестьянъ будетъ имѣть только то отличіе отъ другихъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія полнаго права собственности, что они пріобрѣтутъ, съ помощію Редакціонныхъ Коммиссій, безвозмездно. Иначе чѣмъ же объяснить себѣ, что упразднившіеся участки должны оставаться внѣ полнаго

распоряженія помѣщика въ теченіе шести лѣтъ, даже и въ томъ случаѣ, когда общество добровольно откажется отъ пользованія этимъ участкомъ за установленную Редакціонными Коммиссіями повинность.

Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что въ теченіе этихъ шести лѣтъ общество можетъ всегда предъявить требованіе на безсрочное пользованіе упразднившимся участкомъ за установленную повинность, а между тѣмъ помѣщикъ можетъ пользоваться имъ самъ; но пользованіе извѣстнымъ участкомъ невозможно, когда общество всегда вновь можетъ предъявить требованіе на безсрочное пользованіе онымъ. Ссылка на основанія главы XVI-й нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, но примѣняя ее къ екатеринославской губерніи, въ ней можно видѣть желаніе превратить помѣщиковъ въ крѣпостныхъ бывшихъ крестьянъ своихъ, т. е. не только надѣлить ихъ помѣщичьею землею, но и заставить помѣщиковъ обработывать ее для нихъ, потому что въ екатеринославской губерніи никто не станетъ обработывать земли, не будучи обезпеченъ, по крайней мѣрѣ, въ пятилѣтнемъ пользованіи ею.

Микуличъ, Собанскій и *Шостаковскій* находили, что ст. 22 не имѣетъ основанія и клонится къ обидѣ помѣщика; ибо, если общество, по истеченіи переходнаго періода и по вступленіи въ нормальный, отказывается отъ какой нибудь части помѣщичьей земли, то нѣтъ уже основательнаго повода для оставленія оной въ какомъ то неопредѣленномъ положеніи, и не устраняется важнѣйшее препятствіе экономическаго устройства помѣщичьяго хозяйства; въ той же статьѣ нѣтъ объясненій на тотъ случай, еслибы крестьяне, единственно въ видахъ продолженія преимущества, потребовавъ, до истеченія этого шестилѣтняго періода, части земли неопредѣлительнаго свойства, отреклись отъ оной по прошествіи этихъ 6-ти лѣтъ? — Долженъ ли будетъ шестилѣтній періодъ повторяться безсрочно?

Изъ приведенныхъ отзывовъ Редакціонныя Коммиссіи убѣдились, что далеко не всѣ члены губернскихъ комитетовъ поняли ст. 22-ю надлежащимъ образомъ, нѣкоторые же придали ей такое значеніе, какого Коммиссіи первоначально не имѣли въ виду, хотя онѣ допускали, что истинный смыслъ статьи и не былъ надлежащимъ образомъ выраженъ. Члены отъ губернскихъ комитетовъ вообще предполагаютъ, что въ силу предлагаемаго постановленія, нѣкоторые участки земли могутъ, въ теченіе времени, безпрерывно переходить изъ временнаго владѣнія помѣщика вновь въ пользованіе крестьянъ и обратно, до безконечности; по объясненію ихъ, это могло бы происходить слѣдующимъ образомъ: крестьянинъ откажется отъ участка или сдѣлается несостоятельнымъ; общество не принимаетъ его участка на себя; помѣщикъ получаетъ землю во временное владѣніе на 6-ть лѣтъ. До истеченія 6-ти лѣтъ, крестьяне вновь требуютъ ее обратно, и, въ скоромъ времени, опять дѣлаются несостоятельными, возвращая вновь участокъ во временное владѣніе помѣщика, и т. д., до безконечности.

Нѣтъ сомнѣнія, что Редакціонныя Коммиссіи не имѣли въ виду установить такой сложный порядокъ, хотя сознавали, что правило, ими предположенное, выражено не довольно ясно. Редакціонныя Ком-

миссіи полагали, что, даже по истеченіи девятилѣтняго срока, не слѣдуетъ допускать немедленнаго отобранія владѣльцемъ безповоротно крестьянской земли въ свое полное распоряженіе, единственно на томъ основаніи, что крестьянинъ сдѣлался однажды случайно несостоятельнымъ. При частыхъ у насъ неурожаяхъ, падежахъ и пр., подобное правило, не ограниченное нѣкоторыми мѣрами предосторожности, могло бы весьма легко повлечь за собою, послѣ любаго худаго года, отобраніе, во многихъ селеніяхъ и въ цѣлыхъ сплошныхъ мѣстностяхъ, у крестьянъ земли навсегда; тогда какъ тѣ же самые крестьяне, черезъ годъ поправившись и внесши недоимку, могли бы вновь воспользоваться этою землею, обезпечивающею ихъ бытъ и ихъ состоятельность передъ правительствомъ въ казенныхъ податяхъ и повинностяхъ. Всѣ неудобства такого порядка очевидны; онѣ несовмѣстимы ни съ фискальными интерессами казны, ни съ цѣлію настоящаго преобразованія, имѣющаго предметомъ своимъ прочное и постоянное обезпеченіе крестьянскаго сословія, ни даже, наконецъ, съ стремленіемъ правительства предотвратить въ будущемъ, по мѣрѣ возможности, всякій поводъ къ враждебнымъ отношеніямъ между двумя сословіями. Съ другой стороны, слѣдуетъ конечно оградить помѣщиковъ отъ указанной выше безпроигрышной игры крестьянъ въ недоимку. Для этого Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду установить шестилѣтній срокъ, въ теченіе котораго отобранная земля должна оставаться во временномъ владѣніи помѣщика, съ обязанностію, послѣ каждаго трехлѣтія, возвратить оную міру, если крестьяне пожелаютъ ее вновь получить; если же они и послѣ шестилѣтняго срока отъ нея откажутся, тогда помѣщику дозволялось окончательно и навсегда получить ее въ свое полное распоряженіе.

Желая придать своей мысли больше ясности и опредѣлительности, Редакціонныя Коммиссіи добавили, что крестьяне болѣе одного раза не могутъ вновь вступать въ такой временно отобранный у нихъ однажды участокъ; и что второй отказъ ихъ ведетъ за собой окончательное изъятіе этого участка изъ состава мірской земли. Съ другой стороны, принявъ во вниманіе замѣчаніе нѣкоторыхъ членовъ, преимущественно сѣверныхъ комитетовъ, что шестилѣтнее временное пользованіе составляетъ слишкомъ продолжительный и невыгодный въ земледѣльческомъ отношеніи срокъ, особенно тамъ, гдѣ земля требуетъ удобренія и тщательной обработки настоящаго ея хозяина, для поддержанія въ ней плодородія, Редакціонныя Коммиссіи сочли возможнымъ сократить этотъ срокъ на три года. Идти далѣе этого онѣ считали невозможнымъ и въ высшей степени неосторожнымъ: трехлѣтній срокъ, въ глазахъ ихъ, необходимъ для охраненія крестьянъ отъ лишенія земли въ указанныхъ выше случаяхъ общественнаго бѣдствія и даже для огражденія ихъ отъ пристрастныхъ, къ сожалѣнію не невозможныхъ, дѣйствій мѣстныхъ властей. Въ заключеніе Редакціонныя Коммиссіи добавляли, что прочія крестьянскія законодательства обыкновенно еще гораздо строже охраняютъ выгоды крестьянъ и даже вовсе воспрещаютъ въ будущемъ всякое уменьшеніе размѣровъ крестьянской земли; такъ установлено напримѣръ кіевскими инвентарными правилами, Положеніями остзейскими и пр.

Что касается въ особенности до кіевскаго генералъ-губернаторст-

ва, то Редакціонныя Коммиссіи, по поводу замѣчаній *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, повторяли прежнее замѣчаніе, что нынѣ дѣйствующее инвентарное Положеніе *безусловно* воспрещаетъ помѣщику *навсегда* присоединять къ своимъ землямъ участки мірскаго надѣла, а крестьянамъ предоставляетъ *безсрочное* право, во всякое время, требовать ихъ обратно; слѣдовательно, ограниченіе этого права, какимъ бы то ни было срокомъ, во всякомъ случаѣ, измѣняетъ существующій законъ въ пользу помѣщиковъ.

Ограниченіе права крестьянскаго пользованія землею (стт. 25, 26, 28).

Если земли, говоритъ *Кошелевъ*, отдаются крестьянскимъ обществамъ въ безповоротное пользованіе, то всякій надзоръ помѣщика за хозяйственными распоряженіями мірскою землею совершенно излишенъ и даже неумѣстенъ: если же земля, какъ предполагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, должна, при отказѣ крестьянъ ею пользоваться, возвратиться къ помѣщику, то помѣщичій надзоръ необходимъ, и долженъ быть значительно усиленъ противъ того, какъ допущено Коммиссіями (ст. 25). Мало того, говоритъ *Кошелевъ*, что помѣщикъ имѣетъ право наблюдать, чтобъ въ степныхъ имѣніяхъ оставалось въ залежи не распаханнымъ не менѣе того количества земли, которое опредѣлено уставною грамотою; но для помѣщика крайне важно, чтобъ воздѣлывалась земля не на выборъ по разнымъ мѣстамъ и по клочкамъ, а сплошными клиньями и въ надлежащей послѣдовательности. Мало того, что помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ крестьянъ, чтобъ въ дачахъ, гдѣ господскія и мірскія поля не разграничены, соблюдался принятый сѣвооборотъ; но необходимо для помѣщика, чтобъ въ мірскихъ земляхъ, даже вовсе отмежеванныхъ, не сѣялся хлѣбъ по хлѣбу, и тѣмъ не изнурялась земля. Однимъ словомъ, заключаетъ *Кошелевъ*, надзоръ помѣщика долженъ быть близкій, строгій и мелочной, если земля можетъ къ помѣщику возвратиться; ибо иначе, какъ разъ онъ получитъ земли, изнуренныя неправильнымъ полеводствомъ, и изрытыя кирпичными и другими производствами.

Въ надзорѣ помѣщика за хозяйствомъ крестьянъ нѣтъ надобности, говорили *тридцать два члена*, когда крестьяне исправно платятъ оброкъ за землю, потому что это служитъ доказательствомъ исправности хозяйства. Но если крестьяне уклоняются отъ уплаты оброка, то они желаютъ оставить землю, на пользованіе которою имъ даровано право, а въ такомъ случаѣ они могутъ выпахать ее или запустить, и тогда земля потеряла бы большую часть своей цѣнности. Усиленный посѣвъ растеній, истощающихъ землю, можетъ лишить ее всякой производительности; наблюденіе за скотоводствомъ крестьянъ можетъ быть также необходимо, въ однихъ мѣстностяхъ, для того, чтобы земля получила достаточное удобреніе, въ другихъ же мѣстахъ, особенно въ Новороссійскомъ краѣ, потому что содержаніе излишняго скота ведетъ тамъ къ выбитію и къ уничтоженію производительности луговъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ разводится конопля, вывозъ удобренія единственно на конопляники или чрезмѣрное увеличеніе ихъ ведутъ къ совершенному истощенію полей. Впрочемъ,

вообще надзоръ помѣщика за хозяйствомъ крестьянъ весьма затруднителенъ, и можетъ повести къ столкновеніямъ; поэтому, въ случаѣ неуплаты оброка, помѣщику должно быть предоставлено право возвратить въ свое распоряженіе землю отъ неисправнаго общества.

Право надзора помѣщика за надѣленными крестьянамъ лѣсными угодьями, по словамъ *тридцати двухъ членовъ*, не можетъ быть дѣйствительно, и, во всякомъ случаѣ, такіе лѣса были бы истреблены въ самый короткій срокъ. Почти никто изъ помѣщиковъ не устроилъ въ своихъ лѣсахъ правильной рубки лѣсосѣками. Если же надѣленные крестьянамъ лѣса отводятся имъ въ безвозвратное пользованіе и за неизмѣнную плату, то какое побужденіе помѣщикъ будетъ имѣть, чтобы устроить правильное хозяйство въ лѣсахъ, безповоротно взятыхъ у него? И какъ онъ усмотритъ, чтобы крестьяне не рубили дрова по всему пространству отведенной имъ дачи? И при крѣпостномъ правѣ, если помѣщикъ не смотрѣлъ строго за сохранностью своихъ собственныхъ лѣсовъ, то они сильно страдали отъ порубокъ. А тѣмъ болѣе онъ не будетъ имѣть никакой возможности наблюдать за правильною рубкою лѣсовъ, надѣленныхъ независимымъ отъ него крестьянамъ.

С. С. Волковъ (московскій) объяснялъ, что нельзя крестьянамъ дозволить безусловно и безъ разрѣшенія помѣщика добывать изъ отведенной имъ въ пользованіе земли песокъ, торфъ, простую глину и камень; камень и песокъ составляютъ близъ столицъ и населенныхъ городовъ доходную статью, а за право добывать торфъ платятъ въ московской губерніи, мѣстами, за каждую десятину, значительныя суммы, въ чемъ можно убѣдиться изъ контрактовъ, заключаемыхъ частными лицами съ московскою удѣльною конторою. — Крестьяне, произвольно добывая камень, торфъ и проч. ископаемыя перероютъ дороги, на планѣ не состоящія, но нужныя для сообщенія между помѣщичьими дачами, и пролегающія часто между утесомъ и рѣчкою, или болотомъ, на узкомъ пространствѣ, которое очень легко изрыть; почему необходимо постановить правиломъ, чтобы, безъ особаго согласія помѣщика, дороги, нынѣ пролегающія, не могли быть въ крестьянскомъ надѣлѣ уничтожены, и замѣнены не иначе, какъ по согласію и указанію помѣщика, или по рѣшенію недоумѣній и несогласія установленнымъ порядкомъ.

Къ этому *С. С. Волковъ* прибавилъ, что обширныя права распоряженія чужою собственностію влекутъ къ присвоенію ея себѣ тѣми, которымъ эти права предоставлены, а конечно весьма трудно будетъ объяснить крестьянамъ, въ чемъ заключается право помѣщика на земли, имъ въ пользованіе отведенныя, на которыхъ они могутъ имѣть мельницы, возводить строенія вновь, отдавать ихъ въ наймы, равно и самыя земли, добывать, изрывая ихъ, разныя ископаемыя и т. д.; каковыя земли, притомъ, могутъ поступить обратно въ распоряженіе помѣщика, только при отказѣ отъ оныхъ крестьянъ. Между тѣмъ неправильныя понятія о правахъ собственности, которыми и нынѣ отличаются крестьяне помѣщичьи, оброчные особенно, могутъ повести, какъ это и не безъ примѣровъ въ исторіи народовъ, при измѣненіи крѣпостныхъ отношеній къ уклоненію отъ уплаты

повинностей за земли, на которыя они, по видимому, будутъ имѣть всѣ права полныхъ собственниковъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, при плодородіи почвы херсонской губерніи, считали пункты *б* и *в*, ст. 25 излишними, а для крестьянъ стѣснительными; касательно же ст. 28, *в* объясняли, что пока земля не выкуплена, одно согласіе общества недостаточно, а необходимо согласіе и помѣщика.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* противъ ст. 26-й объясняли, что согласно строгимъ юридическимъ началамъ, слѣдуетъ всѣ ископаемыя безъ изъятія исключить изъ предметовъ, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи, такъ какъ разработка ископаемыхъ болѣе или менѣе уничтожаетъ капитальную цѣнность земли. Смягченіе же этого начала можетъ относиться лишь къ ископаемымъ малоцѣннымъ, добываніе которыхъ должно быть во всякомъ случаѣ ограничено собственными потребностями крестьянъ. Въ число подобныхъ ископаемыхъ не могутъ быть, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, включены въ петербургской губерніи ни торфъ, ни плита.

Относительно ст. 28-й члены эти находили, что для возведенія строеній на землѣ, находящейся въ безсрочномъ пользованіи общества, необходимо согласіе не только общества, но и помѣщика. Отдавая землю въ пользованіе, хотя и безсрочное, помѣщикъ остается тѣмъ не менѣе собственникомъ этой земли, и потому не можетъ быть устраненъ отъ всякаго надзора за употребленіемъ земли согласно первоначальному ея назначенію; поэтому, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, слѣдуетъ установить, что согласіе помѣщика на возведеніе новыхъ строеній на полевыхъ земляхъ необходимо по крайней мѣрѣ во всѣхъ случаяхъ, когда строенія эти не составляютъ принадлежностей сельскаго хозяйства крестьянъ (овины, риги, амбары, сараи и т. п.).

Познобишинъ и *кн. Щербатовъ* полагали, что помѣщику должно быть оставлено полное право на минеральныя богатства и воды во всѣхъ вообще земляхъ его имѣнія, что не исключаетъ однако фактическаго пользованія крестьянами какъ простою глиною и т. п., такъ и незначительною рыбною ловлею въ объемѣ надѣла своего; но опредѣлять степень этихъ правъ поведетъ лишь къ столкновеніямъ, тѣмъ болѣе, что въ саратовской губерніи, гдѣ малѣйшая рытвина, вслѣдствіе водомоинъ, быстро превращается въ огромные овраги, добываніе крестьянами, на основаніи Положенія, песку, торфа и глины въ землѣ, отведенной имъ для хлѣбопашества, можетъ значительно повредить землѣ. Въ ст. 28-й, по мнѣнію *Познобишина* и *кн. Щербатова*, должно быть принято 100 сажень вмѣсто 50-ти.

Шидловскій представилъ слѣдующія соображенія:

1) При отдачѣ казенныхъ земель въ арендное содержаніе правительство установляетъ правила, клонящіяся къ тому, чтобы предупредить истощеніе почвы. Подобное ограниченіе для срочно-обязанныхъ крестьянъ, при пользованіи ими помѣщичьими землями, также необходимо.

2) Почти всѣ комитеты ограничиваютъ право рыбной ловли, предоставляя оное помѣщикамъ, а потому основываться на рѣшеніи

нѣсколькихъ комитетовъ и дѣлать его обязательнымъ для всѣхъ крестьянъ не основательно.

3) Земля отводится для хлѣбопашества и для пользованія получаемыхъ съ нея произрастеній, но съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ какъ земля эта есть собственность помѣщика, то *Шидловскій* не соглашается съ Редакціонными Коммиссіями въ возможности предоставленія крестьянамъ пользоваться торфомъ и глиной, ибо торфъ во многихъ мѣстахъ есть весьма цѣнный матеріалъ для топлива, а глина бываетъ такого свойства, что можетъ принадлежать къ цѣннымъ матеріаламъ, какъ напримѣръ: бѣлая глина, употребляемая для фарфора. Здѣсь согласіе и условіе со стороны помѣщика земли необходимо.

4) Застроивать полевыя угодья и выгоны оказывается совершенно излишнимъ, ибо земля отводится для обработки ея, а не для построекъ, для которыхъ весьма достаточно усадебныхъ земель.

Хрущовъ и *Шретеръ* говорили, что въ харьковской губерніи право крестьянъ не должно простираться на торфъ, какъ на цѣнное ископаемое и неупотребляемое крестьянами для топлива.

Крестьянская земля не должна прилегать къ водамъ, и для того члены эти предлагали оставлять промежутокъ между пашнею и водой не менѣе 10-ти саженъ, иначе въ безводной странѣ, какъ харьковская губернія, гдѣ, по большей части, все пруды, воды будутъ испорчены и часто уничтожены наносной землей.

Подвысоцкій находилъ, что указанными статьями нарушается право собственности помѣщика.

Если допустить, говоритъ онъ, крестьянамъ право рыть торфъ, глину и камень на участкахъ, отведенныхъ въ пользованіе, то участки сдѣлаются неспособными для земледѣлія и для повинности, когда поступятъ снова въ распоряженіе помѣщика; они тогда изъ приносившихъ повинность сдѣлаются пустопорожними, никуда негодными. Позволеніе подобнаго употребленія изъ всякой повинностной земли внушитъ пренебреженіе къ праву собственности и собственнику.

Тоже говоритъ *Подвысоцкій* и о правѣ крестьянъ возводить строенія на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ. Крестьянинъ съ этимъ правомъ можетъ возвести строеніе на пахатной землѣ, которое будетъ ничтожно по цѣнѣ и полезно ему временно; но при этомъ онъ такъ уничтожитъ поле, что оно останется негоднымъ для хлѣбопашества, почему земля впослѣдствіи останется помѣщику не приносящею дохода. Передать въ такое пользованіе землю — значитъ лишиться собственности безъ продажи.

Кн. Гагаринъ объяснялъ, что ограниченіе крестьянъ въ способахъ пользованія отводимою имъ землею необходимо для предупрежденія истощенія почвы. Само правительство установляетъ ихъ, при отдачѣ земель своихъ въ арендное содержаніе. Право рыбной ловли, допускаемое только немногими комитетами, въ противурѣчіе со всѣми другими, не можетъ служить доказательствомъ законности такого права. Торфъ и глина есть то внутреннее богатство земли, которое должно принадлежать одному только владѣльцу оной; а разрытіе земель, отводимыхъ крестьянамъ только для земледѣльческой обработки оныхъ, допущено быть не можетъ, съ какою бы цѣлію то ни было пред-

принято. Застройка полевыхъ участковъ и выгоновъ не обусловливается никакою необходимостію и портитъ землю, а потому не можетъ быть допускаема безъ дозволенія владѣльца. Возведеніе новыхъ зданій на усадебныхъ участкахъ, заключаетъ *кн. Гагаринъ*, спутываетъ разсчеты при выкупѣ усадьбъ и въ послѣдующемъ за тѣмъ общинномъ владѣніи всею усадебною осѣдлостію; а потому до выкупа оной не должно быть предпринимаемо.

Косаговскій объявилъ, что ст. 28 *а*, разрушаетъ послѣднія надежды тѣхъ изъ бѣдныхъ помѣщиковъ, которые разсчитывали бы устранить невыгоды крестьянскаго сосѣдства, хотя бы при помощи времени, лишь бы безъ значительныхъ издержекъ.

Кишенскій находилъ, что постановленіе о залежномъ хозяйствѣ, по несуществованію въ астраханской губерніи правильнаго хлѣбопашества, не можетъ имѣть мѣстнаго примѣненія. Этотъ же членъ полагалъ ограничить собственною надобностью право крестьянъ на песокъ, торфъ, глину и камень, а разстоянія для возведенія новыхъ крестьянскихъ строеній отъ строеній господскихъ опредѣлялъ не въ 50, а въ 100 саженъ.

Крашенинниковъ признавалъ необходимымъ воспретить крестьянамъ, безъ согласія помѣщика вновь строить близко и холодныя строенія, потому, что и въ нихъ крестьяне могутъ ходить съ фонаремъ безъ стеколъ, а еще хуже съ лучиной, съ трубкой, и строеніе, крытое соломой, отъ одной искры легко загараясь, легко можетъ перекинуть огонь и на господскія постройки, въ 50-ти саженяхъ находящіяся, а потому, вмѣсто 50, онъ предлагалъ постановить 100 саженъ, по прямой линіи, а не по дорогѣ. По поводу примѣчанія къ ст. 28 *а* тотъ же членъ объяснялъ, что если признано, для безопасности, необходимымъ воспретить крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, вновь строиться ближе извѣстнаго разстоянія отъ господскихъ построекъ, то, по той же причинѣ, необходимо воспретить крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, и возобновлять строенія, существующія въ такомъ же разстояніи отъ господскихъ построекъ.

Тридцать два члена втораго приглашенія ([196]) объясняли, что если допустить неограниченное добываніе глины, песку, камня и торфа, не только для собственнаго употребленія крестьянъ, но и въ продажу, то крестьяне могутъ изрыть и испортить самыя цѣнныя земли помѣщика, съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ нихъ, по истеченіи девяти лѣтъ. Особенно это можетъ быть важно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ является большое требованіе на эти произведенія. Тогда можетъ случиться, что крестьяне, послѣ девяти лѣтъ, возвратятъ помѣщику землю испорченную и неимѣющую никакой цѣнности. Къ тому же, всѣ эти ископаемыя произведенія суть особыя статьи дохода, независимыя отъ того земледѣльческаго употребленія, на которое поступила помѣщичья земля въ пользованіе крестьянъ; слѣдовательно, если дѣло идетъ о добываніи ихъ для продажи, то это не можетъ быть безъ особаго договора съ землевладѣльцемъ. Что касается въ особенности до торфа, то Редакціонныя Коммиссіи утверждаютъ, что „даже нѣтъ никакой достаточной причины запрещать крестьянамъ

([196]) См. стр. 438, прим. 70-е.

„разработку торфа для продажи на сторону". *Тридцать два члена*, напротивъ, полагали, что на это есть двѣ, совершенно достаточныя, причины: 1) нельзя дозволять крестьянамъ продавать то, что имъ не принадлежитъ, — если дозволить имъ продажу торфа, то нѣтъ причины запрещать имъ продажу и помѣщичьихъ лѣсовъ, и 2) добываніе торфа не можетъ быть безъ порчи помѣщичьей земли, надѣленной крестьянамъ.

Эти же члены утверждали, что помѣщикъ имѣетъ право требовать, чтобы селенія, находящіяся близь лѣсныхъ опушекъ, были перенесены на другія мѣста; а не можетъ быть рѣчи о дозволеніи дѣлать новыя постройки по близости помѣщичьихъ лѣсовъ (ст. 28, *б*). Разстояніе во сто саженъ отъ господскихъ лѣсовъ, на которомъ Редакціонныя Коммиссіи дозволяютъ крестьянамъ возводить постройки на помѣщичьей землѣ, слишкомъ мало, и не можетъ предупредить кражу лѣса и лѣсные пожары. Вообще же, возведеніе строеній на землѣ, непринадлежащей къ усадьбамъ крестьянъ, по мнѣнію *тридцати двухъ членовъ*, вовсе не можетъ быть допущено, потому что эта земля можетъ возвратиться въ распоряженіе помѣщика, и тогда строенія затруднили бы пользованіе возвращенною землею.

Пока земля составляетъ собственность помѣщика, объясняли *Поль* и *Миклашевскій*, и находится только въ пользованіи крестьянъ, не составляя еще ихъ собственности, то: а) для возведенія на ней строеній, которыя не могутъ быть перенесены, напр. каменныхъ, не лишне было бы согласіе владѣльца, какъ собственника земли; б) право на возведеніе прочихъ строеній и возобновленіе существующихъ должно ограничиваться чертою усадьбы каждаго крестьянина, и в) разрѣшеніе на возведеніе всякихъ вообще строеній внѣ черты усадьбы должно зависѣть безусловно только отъ помѣщика.

Всѣ изложенныя замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ на приведенныя статьи заключеній касаются столь мелочныхъ, чисто регламентныхъ подробностей, и имѣютъ въ виду охраненіе столь мнимыхъ выгодъ, что Редакціонныя Коммиссіи не считали необходимымъ дѣлать особыя опроверженія; тѣмъ болѣе, что онѣ подробно разсмотрѣны выше. Единственный, нѣсколько важный, вопросъ заключается въ томъ, должно ли быть крестьянамъ предоставлено право пользоваться тѣми торфяниками, которые введены самимъ помѣщикомъ въ составъ ихъ надѣла? Но вопросъ этотъ былъ уже разсмотрѣнъ выше и тамъ же были приведены и основанія, почему Редакціонныя Коммиссіи, признавшія за помѣщикомъ право всегда, когда онъ только пожелаетъ, требовать возвращенія себѣ крестьянскаго торфяника, въ обмѣнъ на другую землю, считали совершенно излишнимъ и вреднымъ запрещать крестьянину пользоваться такимъ торфяникомъ, покуда помѣщикъ самъ разработкою его пренебрегаетъ.

По поводу постановленія Редакціонныхъ Коммиссій *объ отдачѣ земель въ наемъ* (ст. 30), *Косаговскій* замѣчалъ, что оно основано ими исключительно на томъ, что запрещеніе отдавать въ наймы помѣщичью землю вызвало бы со стороны крестьянъ злоупотребленія, но злоупотребленія бываютъ при всякомъ запрещеніи, также какъ и при всякомъ

правѣ, тѣмъ не менѣе запрещенія и права существуютъ, а противъ злоупотребителей есть законы.—Сверхъ того, продолжаетъ *Косаговскій*, настоящая статья вызываетъ повтореніе уже высказаннаго имъ убѣжденія, котораго держится дворянство, а именно: что земля надѣляется крестьянамъ для обезпеченія ихъ существованія. Если же они отдаютъ земли въ наймы, значитъ они обезпечены какими нибудь промыслами или другими землями, значитъ земля имъ не необходима, — а отдавать ее въ наймы можетъ и самъ помѣщикъ.

Того же мнѣнія были и *тридцать два члена* ([197]). Они говорили, что отдача надѣленной земли въ наймы отъ цѣлаго деревенскаго общества постороннимъ лицамъ показываетъ, что эта земля не нужна крестьянамъ, а удерживается ими только потому, что положенный оброкъ ниже наемной цѣны. Неужели, спрашивали эти члены, можно допустить такое обезпеченіе крестьянъ, чтобы они могли, безъ согласія собственника, удерживать за собою его землю для того только, чтобы передавать ее другимъ лицамъ за высшую плату? Когда надѣлъ недобровольный, то его нельзя требовать ни для чего другаго, какъ для необходимой потребности хозяйства самихъ крестьянъ. Отдѣльные крестьяне, неимѣющіе никакой надобности въ помѣщичьей землѣ, и привыкшіе къ занятіямъ неземледѣльческимъ, возьмутъ надѣлъ, если онъ обложенъ слишкомъ низкою нормальною платою, и возьмутъ его только для того, чтобы передавать участки другимъ лицамъ дороже, чѣмъ сами обязаны платить за оные.

Если надѣленіе крестьянъ землею признано необходимымъ, въ видахъ поддержанія земледѣльческаго сословія, то правило этой статьи, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, разрушаетъ эти виды. Цѣлое мірское общество, отдавая въ наемъ земли, вѣроятно, въ своихъ нуждахъ обезпечено, а потому и не должно имѣть надобности къ обезпеченію себя чужою собственностью, вызванною къ пожертвованію, подъ условіемъ поддержанія земледѣльческаго сословія. На этомъ основаніи только членамъ того же общества можетъ быть допущена отдача въ наемъ земли безъ согласія помѣщика. Цѣлое же общество, не нуждаясь въ землѣ, должно возвратить ее помѣщику, или же испросить его согласія на отдачу въ наемъ. Однажды возвращенная земля окончательно остается за помѣщикомъ.

Право отдавать земли въ аренду, объясняли *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, не входитъ въ составъ права пользованія, предоставляемаго крестьянамъ, а въ составъ права распоряженія, которое, по смыслу рескрипта, оставлено за помѣщикомъ. Независимо отъ этого, назначеніе отводимой крестьянамъ земли состоитъ именно въ обезпеченіи быта этихъ крестьянъ, а не постороннихъ лицъ.

Настоящей статьей, замѣчали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, предоставляется крестьянамъ полученную ими отъ помѣщика, за повинность, землю отдавать въ наймы, въ числѣ другихъ, вѣроятно и самому помѣщику. Но такъ какъ повинности крестьянъ за эту землю установляются навсегда неизмѣнныя, а цѣнность земли возрастаетъ ежегодно; то, въ силу этого правила, по истеченіи нѣсколь-

([197]) См. стр. 438, прим. 70-е

кихъ лѣтъ, произойдетъ слѣдующее: положимъ, говорятъ рязанскіе члены, что за 100 десятинъ, отведенныхъ крестьянамъ въ зарайскомъ уѣздѣ, назначена неизмѣнная повинность 300 руб.; чрезъ нѣсколько лѣтъ крестьяне отдадутъ эту землю въ наймы помѣщику за 400 руб. слѣдовательно помѣщикъ долженъ будетъ платить крестьянамъ за то, чтобы пользоваться своею же землею, 100 руб.

Въ силу этого же правила, въ будущности болѣе близкой, можетъ случиться тоже самое.

Есть поемные луга, которые теперь нанимаются дороже 10 руб. за десятину въ годъ.

Есть въ рязанской губерніи имѣнія, гдѣ крестьяне вовсе не имѣютъ пахатной земли, а надѣлены одними поемными лугами. По положенію Редакціонныхъ Коммиссій, эти крестьяне будутъ платить не болѣе 3 руб. 50 коп. за первую десятину (предположивши, что второй нѣтъ); ту же десятину помѣщикъ будетъ нанимать у крестьянъ за 10 руб.; слѣдовательно, съ перваго дня преобразованія, помѣщикъ самъ, за свою землю, отданную крестьянамъ за повинность, будетъ приплачивать по 6 руб. 50 коп. за каждую десятину.

Во истину, заключали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, это право помѣщика есть право неполной собственности!

Согласно рескрипту, говорили *Поль* и *Миклашевскій*, дворянство екатеринославской губерніи предоставило въ пользованіе крестьянъ, за опредѣленную повинность, на опредѣленное, не свыше двѣнадцати лѣтъ, время, извѣстное количество земли, для обезпеченія быта ихъ, исключительно посредствомъ собственнаго земледѣлія и скотоводства, не предоставляя имъ права, даже въ теченіе этого времени, распоряжаться этими землями иначе, какъ посредствомъ собственнаго пользованія, безъ права передачи его другимъ лицамъ, въ особенности непринадлежащимъ къ составу крестьянскихъ обществъ. Если предположить, что крестьяне будутъ отдавать земли въ наймы, слѣдовательно она будетъ служить обезпеченіемъ ихъ быта; то предоставленіе надѣла крестьянамъ помѣщичьей земли, необходимой самимъ помѣщикамъ, явилось бы ничѣмъ неоправдываемымъ произволомъ. Къ чему, спрашивали *Поль* и *Миклашевскій*, давать крестьянамъ помѣщичью землю, если она не нужна собственно имъ, если они будутъ отдавать ее въ наймы другимъ лицамъ?

Кромѣ того предоставленіе крестьянамъ права отдавать въ наемъ помѣщичьи земли, отданныя въ срочное пользованіе крестьянъ, по собственному усмотрѣнію ихъ, въ екатеринославской губерніи представляется *Полю* и *Миклашевскому* невозможнымъ, по слѣдующимъ причинамъ: главную основу благосостоянія помѣщичьихъ имѣній этой губерніи составляютъ безспорно скотоводство и овцеводство; а потому главная забота помѣщиковъ состоитъ въ охраненіи ихъ отъ повальныхъ болѣзней и заразъ, вносимыхъ преимущественно скотопромышленниками, какъ то: прасолами и гонщиками, собирающими въ разныхъ мѣстахъ стада рогатаго скота и овецъ, которыя бываютъ постоянною причиною заразъ и болѣзней; поэтому казенные поселяне, преимущественно нанимающіе земли свои подъ выпасъ скотомъ и овцами, рѣдкій годъ не лишаются почти всего своего скотоводства, и ни одинъ помѣщикъ, имѣющій скотоводство и овце-

водство, по этой причинѣ не отдастъ въ наемъ даже совершенно излишнихъ земель своихъ. Съ предоставленіемъ крестьянамъ права отдавать земли въ наемъ по своему усмотрѣнію, при относительной выгодности въ екатеринославской губерніи крестьянскаго земледѣлія, сравнительно съ поденными и ежемѣсячными заработками и другими промыслами, напр. чумакованіемъ, крестьяне навѣрное въ первый же годъ отдадутъ земли свои въ наемъ евреямъ, мѣщанамъ, прасоламъ, сгонщикамъ и другимъ скотопромышленникамъ, если не на долгій срокъ, то, по крайней мѣрѣ, съ уборки сѣна и хлѣба по наступленіе зимы, за самую ничтожную плату; для внесенія же заразы достаточно нѣсколько часовъ, тѣмъ болѣе, что на практикѣ въ екатеринославской губерніи невозможно будетъ предохранить помѣщичье скотоводство отъ столкновеній съ чужимъ, такъ какъ ограды нигдѣ не существуютъ, а водопои должны будутъ во многихъ имѣніяхъ оставаться общими. Предоставляемое крестьянамъ ст. 30-ою право отдавать земли своего надѣла въ наемъ не можетъ быть примѣнено къ екатеринославской губерніи, во первыхъ, безъ нарушенія законныхъ правъ помѣщиковъ, потому что условія пользованія опредѣляются собственникомъ, а дворянство екатеринославской губерніи предоставило земли свои крестьянамъ за опредѣленныя повинности, на опредѣленное время, для ихъ собственнаго пользованія, безъ права передачи его другимъ лицамъ, и во вторыхъ, безъ совершеннаго нарушенія существующаго устройства помѣщичьихъ имѣній екатеринославской губерніи и, слѣдовательно, раззоренія самихъ помѣщиковъ, потому что устройство это основано на скотоводствѣ; предоставленіе крестьянамъ права нанимать будетъ постоянною и неотвратимою угрозою помѣщичьему скотоводству, а при такихъ условіяхъ, безъ надлежащей обезпеченности, оно и существовать не можетъ. А потому, заключали *Поль* и *Миклашевскій*, на основаніи всего вышеизложеннаго, какъ цѣлымъ мірскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, не можетъ быть въ екатеринославской губерніи предоставлено право отдавать въ наемъ земли, отведенныя имъ самими помѣщиками только подъ условіемъ ихъ личнаго пользованія.

Ознобишинъ и *кн. Щербатовъ*, указывая на то же злоупотребленіе, о возможности котораго упоминали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, выражали сомнѣніе, чтобы подобная спекуляція соотвѣтствовала принятымъ Редакціонными Коммиссіями основаніямъ неизмѣнности повинностей за пользованіе; тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ неминуемо явятся въ деревнѣ два разряда крестьянъ: крестьяне богатые, съемщики земли, надѣленной всему обществу и батраки.

П. С. Волковъ (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, соглашаясь, что даруемое крестьянамъ 30-ю статьею право отдавать въ наемъ состоящія въ ихъ пользованіи земли можетъ быть въ иныхъ мѣстностяхъ Россіи необходимо, объясняли, что въ земледѣльческой нечерноземной мѣстности, подобной псковской губерніи, такое право сопряжено съ вредными послѣдствіями.

Не говоря уже о томъ, что при обязательномъ со стороны владѣльцевъ облегченіи повинностей, переуступка земли на сторону

съ барыша ничѣмъ не можетъ оправдываться, собственное благо крестьянъ требуетъ, чтобы земля, въ ихъ пользованіи состоящая, не дѣлалась предметомъ торговли. Стоитъ вникнуть въ положеніе селеній, владѣющихъ землею въ избыткѣ и пользующихся, съ дозволенія или скрытно, возможностію отдавать ее въ наемъ богатымъ сосѣдямъ или постороннимъ лицамъ, чтобы убѣдиться, что крестьяне такихъ селеній, при этихъ способахъ, никогда не поправятся и не выдутъ изъ долговъ. При предстоящемъ переходѣ крестьянъ изъ опеки владѣльцевъ къ полной свободѣ, право отдавать земли въ наемъ угрожаетъ неминуемымъ разстройствомъ сельскаго быта двухъ третей крестьянъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ. Желаніе избавиться отъ натуральной повинности, возможность отлучаться изъ вотчины и происки своихъ односельцевъ или постороннихъ лицъ, готовыхъ воспользоваться недостатками ближняго, сдѣлаютъ то, что многіе крестьяне покинутъ собственное хозяйство безъ крайней надобности.

Н. С. Волковъ (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* обращали на этотъ предметъ вниманіе Коммиссій, въ полномъ убѣжденіи, что если чрезъ отдачу въ наемъ крестьянами земли, съ одной стороны, владѣльцы найдутъ свободныя руки и займутъ ихъ съ пользою для производительности, то съ другой, и вскорѣ, — правительство и общество будутъ обременены классомъ, подобнымъ польскимъ коморникамъ, а можетъ быть и еще худшимъ.

Позенъ и *Богдановичъ* находили, что отдѣльнымъ крестьянамъ, состоящимъ на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія, нельзя дозволить отдавать земли въ наемъ безъ разрѣшенія помѣщика, потому что, въ подобномъ случаѣ, повинности ничѣмъ не будутъ обезпечены. Допустить это въ полтавской губерніи, по мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, было бы чрезвычайно вредно и для помѣщика и для большинства крестьянъ, не имѣющихъ рабочаго скота. Первый лишится повинностей; послѣдніе раздадутъ свои надѣлы, и сдѣлаются бродягами.

Если въ ст. 30-й говорится, замѣчалъ *Крашенинниковъ*, о земляхъ не собственныхъ, а отведенныхъ помѣщиками въ пользованіе крестьянъ, то, принимая во вниманіе, что помѣщики, вслѣдствіе государственной необходимости, стѣсняя себя, отводятъ крестьянамъ земли, для обезпеченія первыхъ ихъ потребностей, онъ находилъ, что если крестьяне отдаютъ земли въ наемъ, значитъ они обезпечены другими промыслами и земля имъ не нужна, а потому и должна быть возвращена помѣщику. Поэтому *Крашенинниковъ* допускалъ крестьянамъ отдачу земель въ наемъ, но не иначе, какъ своему помѣщику и за ту же цѣну, какую онъ съ нихъ за пользованіе получаетъ.

Мироновъ предлагалъ установить, чтобы пахатныя земли были удобряемы и сѣнокосы расчищаемы, иначе будутъ отдаваться на выпашку и для нагула скота; и то и другое обезсиливаетъ почву.

Нанимать чужую собственность, говоритъ *Подвысоцкій*, можетъ только тотъ, кто лично получаетъ на это право отъ собственника. Владѣніе, отдѣльное отъ права собственности, не совмѣщаетъ еще въ себѣ этого права. Нанимающій можетъ пользоваться собственностію такъ, что она будетъ уничтожена въ способности продолжать

давать прежній доходъ, и поземельная собственность, состоящая въ черезполосномъ владѣніи, можетъ ущербляться, если ее будетъ нанимать владѣлецъ сосѣдняго поля, прорывая межи къ своимъ полямъ.

Подобныя неограниченныя постановленія дадутъ одной сторонѣ поводы къ самоуправному уничтоженію чужой собственности, а для другой будутъ настояніемъ къ принудительной продажѣ оной.

Вмѣсто слова „нанимать" слѣдуетъ, по мнѣнію *Подвысоцкаго*, употребить выраженіе „отдавать въ обработку изъ доли", но неиначе какъ съ дозволенія общества, которое должно ручаться за цѣлость межъ, и что земля будетъ употреблена для земледѣлія, а не для рытья глины и тому подобнаго. Рыть же глину для домашняго употребленія можно дозволить на мѣстахъ, негодныхъ для хлѣбопашества, не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Кн. Гагаринъ находилъ, что отдача крестьянами земель въ наймы постороннимъ лицамъ не иначе можетъ быть допущена, какъ съ дозволенія помѣщика.

Шидловскій объяснялъ, что земли отводятся въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта, а потому дозволеніе отдавать эти земли въ наемъ безъ согласія помѣщика, постороннимъ лицамъ, совершенно неумѣстно и подастъ поводъ нерадивымъ и безпечнымъ домохозяевамъ разстроить скоро свое хозяйство и придти въ совершенную бѣдность, въ тягость сельскому обществу, въ составѣ котораго они находятся.

Члены *Оржешко* и *Скирмунтъ* объясняли, что все, постановленное въ стт. 25 — 31-й о видахъ дозволяемой крестьянамъ хозяйственной обработки поверхности земли, о правѣ крестьянъ на ископаемыя, кроющіяся въ нѣдрахъ *непринадлежащей* имъ въ собственность земли, о правѣ крестьянъ возводить строенія на таковой же землѣ, о порядкѣ отдачи крестьянами земель въ наемъ и о послѣдствіяхъ таковыхъ сдѣлокъ, принадлежитъ къ категоріи тѣхъ же безконечныхъ, неисчерпаемыхъ вопросовъ, которые обременяютъ лишь и замедляютъ разрѣшеніе главной задачи, между тѣмъ какъ всѣ они, по мѣрѣ возникновенія на практикѣ, рѣшились бы на основаніи существующихъ гражданскихъ узаконеній и взаимныхъ добровольныхъ условій. Не обратившись къ началамъ и не придерживаясь ихъ однѣхъ, мы, заключаютъ *Оржешко* и *Скирмунтъ*, потеряемся въ частностяхъ, создадимъ противурѣчіе въ законахъ, смутимъ юридическія понятія, и все же не рѣшимъ *всего*, ибо каждый частный вопросъ порождаетъ множество новыхъ вопросовъ, изъ которыхъ возникнутъ еще другіе, и т. д.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что въ ст. 31-й проявляется двойное нарушеніе права. Съ одной стороны, право пользованія (сравн. стт. 423, 424 и 425 т. X зак. гражд.) предоставляется, мимо воли собственника, и съ другой, самый договоръ вынужденнаго найма, какъ видъ особаго права, права участія въ чужой вещи, не освящается уже положительнымъ закономъ (стт. 514 и 568-я того же тома), а становится прихотью внѣшнихъ цѣлей и случайностей, стараясь опереться на новый создаваемый законъ. Вотъ неизбѣжный примѣръ до какихъ противу-юридическихъ, неестественныхъ выводовъ достигаетъ однажды потрясенное начало справедливости, произвольно

отторгнутое право: владѣнія, пользованія и распоряженія вещью, мимо воли собственника.—Поземельная собственность, самая прочная изъ всѣхъ, принадлежащая частному лицу, должна служить ему, въ качествѣ вынужденнаго кредитора, обезпеченіемъ со стороны другаго лица, имѣющаго характеръ принужденнаго должника; имущество, кредитору принадлежащее, должно сдѣлаться его единственною гарантіею, при несостоятельности должника. Какихъ послѣдствій, спрашивали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, можно ожидать отъ подобной запутанности отношеній въ приложеніи къ 24-мъ милліонамъ свободныхъ гражданъ, для общественнаго и частнаго кредита, земледѣльческой промышленности и государственнаго порядка? Сравнительно съ подобною разрушительною дѣйствительностію наплывъ облигацій, или бумажныхъ знаковъ, принимаемыхъ стороною, которой принадлежитъ право отчужденія, есть только страшный призракъ, вызванный возбужденнымъ въ обществѣ паническимъ страхомъ и недовѣріемъ къ собственнымъ силамъ своимъ.

Изложенныя опасенія членовъ губернскихъ комитетовъ казались Редакціоннымъ Коммиссіямъ преувеличенными, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что даже многіе изъ губернскихъ комитетовъ либо вовсе умалчивали о настоящемъ предметѣ, вѣроятно, не придавая ему особенной важности, или полагая, что трудно постановить для него какія бы то ни было правила, либо даже прямо признавали за крестьянами право пользоваться своими землями, посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ. Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что возраженія членовъ губернскихъ комитетовъ возникаютъ главнымъ образомъ изъ источника недовѣрія къ будущему порядку и изъ невольной потребности вносить всюду подробную регламентацію, которая замѣчается во многихъ ихъ замѣчаніяхъ, не смотря на почти общее ихъ стремленіе ставить именно такое направленіе въ вину Редакціоннымъ Коммиссіямъ. Ясное сознаніе дѣйствительности должно убѣдить въ томъ, что есть требованія, совершенно излишнія, потому что онѣ въ сущности ничего не прибавляютъ къ суммѣ уже предложенныхъ дѣйствительныхъ средствъ обезпеченія, и что онѣ еще менѣе осуществимы въ будущемъ, чѣмъ въ настоящемъ. Всѣмъ извѣстно, какъ уже теперь трудно самымъ ревностнымъ хозяевамъ — помѣщикамъ, при ихъ совершенномъ полновластіи, усмотрѣть за тѣмъ, чтобы крестьяне не раздавали своихъ земель въ наймы или на обработку изъ доли; есть цѣлыя области, напримѣръ Малороссія, гдѣ самый способъ крестьянской обработки полей неизбѣжно сопряженъ съ подобною отдачею земли, и гдѣ, поэтому, искоренить подобный порядокъ совершенно невозможно; въ другихъ мѣстахъ — наблюденіе за отдачею земель крестьянами уже и теперь почти недоступно никому, развѣ самымъ мелкимъ помѣщикамъ, имѣющимъ время и возможность вникать въ мелочи крестьянскаго хозяйства; наконецъ въ третьихъ мѣстностяхъ, особенно оброчныхъ, и во многихъ значительныхъ имѣніяхъ, крестьяне уже теперь пользовались въ этомъ отношеніи полною свободою и мало употребляли ее во зло. Да въ сущности и не все ли равно помѣщику, кто пашетъ землю или коситъ лугъ, лишь бы онъ исправно получалъ свой оброкъ? И кто усмотритъ въ будущемъ за тѣмъ, за чѣмъ помѣщики уже теперь

въ большей части случаевъ не хотѣли или не могли усмотрѣть?... Редакціонныя Коммиссіи убѣждены, что всякая регламентація по этому вопросу окажется безусловно несостоятельною, и не принесетъ ни малѣйшей пользы владѣльцамъ, но лишь расплодитъ безконечные споры и притязанія; а потому онѣ считали совершенно излишнимъ — измѣнять по этому предмету свои заключенія.

Противъ права *раскладки тяголъ обществомъ* (ст. 33), *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* замѣчали, что право разверстки земли и повинностей едва ли можетъ быть безусловно предоставлено обществу, и въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, примѣняясь къ быту петербургской губерніи, было бы весьма полезнымъ удержать принятые комитетомъ этой губерніи постоянные тягловые участки, которые не могли бы подлежать передѣламъ. Мѣрою этою вполнѣ устраняются многія неудобства и затрудненія какъ въ хозяйственномъ, такъ даже и въ административномъ отпошеніяхъ, въ особенности въ виду того времени, когда будетъ допущено право отказа отъ земельныхъ участковъ, съ соразмѣрнымъ сложеніемъ повинности.

Касательно *отмѣненія общиннаго владѣнія* (ст. 34), *Кишенскій, Парначевъ, Лопухинъ* и *Мироновъ* полагали, что принятіе на себя личной отвѣтственности каждымъ отдѣльнымъ крестьяниномъ, взамѣнъ прежняго общиннаго устройства, не должно быть дозволено, такъ какъ круговая порука есть единственная гарантія помѣщика въ исправномъ полученіи съ крестьянъ повинностей.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово*, соглашаясь на сдѣланное постановленіе, находили необходимымъ прибавить къ нему: „ежели послѣ „девяти лѣтъ мірской надѣлъ не будетъ выкупленъ, то тоже согласіе „помѣщика продолжаетъ быть необходимымъ“.

Земли, говоритъ *Крашенинниковъ*, отведенныя помѣщиками въ пользованіе крестьянъ и не купленныя еще ими, принадлежатъ помѣщикамъ и послѣ девяти лѣтъ также точно, какъ и въ девятилѣтній періодъ; поэтому согласіе помѣщика на замѣнъ одного образа пользованія землями другимъ необходимо какъ въ девятилѣтній періодъ, такъ и послѣ девяти лѣтъ, а потому *Крашенинниковъ* полагалъ, что вмѣсто словъ: „въ теченіи девятилѣтняго періода“ слѣдуетъ сказать: „во все время, пока земля не будетъ крестьянами куплена“.

Тридцать два члена губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([198]) требовали для отмѣны общиннаго владѣнія согласіе собственника земли, не только въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ, но и во все время, пока земля остается его собственностію: можетъ быть, говорили они, что онъ не рѣшится вѣрить отдѣльнымъ лицамъ, какъ онъ вѣрилъ цѣлой общинѣ. Напротивъ, *двадцать* изъ этихъ *членовъ* ([199]), въ особомъ отзывѣ, отдавали явное предпочтеніе личной отвѣтственности крестьянъ въ отправленіи повинностей предъ кру-

([198]) См. стр. 438, прим. 70-е.

([199]) Скарятинъ, кн. Мещерскій, Ревеліоти, Миклашевскій, Соколовъ-Бородкинъ, Собанскій, Пузыревскій, Горсткинъ, Дягилевъ, Всеволожскій, Поль, Позѣдиновъ, Mининъ, Блударовъ, Хлюстинъ, Пенскій, Хвостовъ, Чертковъ, Литвиновъ, и Ивановъ.

говой порукою; но не смотря на это, они просили распространить послѣднюю на обезпеченіе не только количества, но и качества барщинскихъ работъ.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, что установляемое ст. 34-ю правило, неизбѣжно ведетъ къ всеобщему уничтоженію круговой поруки немедленно по истеченіи девятилѣтняго періода. Если эта цѣль имѣлась въ виду Редакціонныхъ Коммиссій, то слѣдовало бы, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, положительно предоставить крестьянамъ это право, но съ условіемъ возвышенія повинностей, соразмѣрно цѣнности того обезпеченія, котораго лишается помѣщикъ при уничтоженіи общаго ручательства. О предметѣ этомъ представлены петербургскими членами еще нѣкоторыя соображенія въ гл. XVI-й.

Кошелевъ не возражалъ противъ разбираемой статьи, потому что онъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что крестьянскія общества не скоро, по большинству $^2/_3$ голосовъ, изъявятъ желаніе отмѣнить общинное пользованіе землею; но при выкупѣ, они, подкупленные желаніемъ освободиться отъ круговаго ручательства, легко могутъ составить такіе приговоры; а это представитъ опасность для банковъ или правительства.

Шидловскій, въ видѣ возраженія противъ настоящей статьи, приводилъ слѣдующее мѣсто изъ обзора основаній симбирскаго км.:

„Одинъ способъ является необходимымъ временнымъ посредникомъ между крѣпостнымъ состояніемъ и распредѣленіемъ имущественныхъ правъ, согласно естественному равновѣсію, кромѣ веденія и требованія. Этотъ способъ есть общественное пользованіе землею, за круговымъ общественнымъ ручательствомъ, хотя повсемѣстно отвергнутое; какъ учрежденіе, противное развитію труда и народнаго благосостоянія, оно признается необходимымъ до опредѣленія болѣе точныхъ имущественныхъ отношеній“. Изъ этого ясно обнаруживается мнѣніе симбирскаго км., что „общественное пользованіе землей и круговое ручательство есть неизбѣжное зло, которое можетъ быть терпимо только временно“.

Унковскій, признавая необходимость круговаго поручительства при общинномъ владѣніи, полагалъ, что отвѣтственность общества должна быть, во всякомъ случаѣ, поставлена послѣ личной, и только тогда она можетъ быть полезною и соотвѣтствовать духу настоящаго преобразованія.

Стремоуховъ, умалчивая объ этомъ правилѣ полагалъ однако же, что круговая порука, какъ мѣра, для крестьянъ несправедливая, должна быть совершенно устранена, и можетъ быть допущена только въ промысловыхъ имѣніяхъ, до приведенія повинностей въ нормальное соотношеніе къ надѣлу.

Косаговскій находилъ постановленіе настоящей статьи слишкомъ стѣснительнымъ для крестьянъ, желающихъ освободиться отъ тягостнаго, иногда, вмѣшательства общества въ частные интересы; поэтому, по его мнѣнію, каждому крестьянскому двору должно быть предоставлено право требовать, въ опредѣленное время, отдѣленія приходящихся на его часть угодій, если на то послѣдуетъ согласіе владѣльца земли.

Поль и *Миклашевскій* изъявляли желаніе, чтобы въ настоящемъ случаѣ была предоставлена полная свобода добровольнымъ соглашеніямъ.

Такъ какъ общинное или личное пользованіе крестьянъ землями есть, по признанію самихъ Редакціонныхъ Коммиссій, такой спорный вопросъ, на который можно много говорить и за и противъ, то потому, безъ вреда общему устройству, можно, по мнѣнію *кн. Гагарина*, оставить его свободному на то приговору самихъ обществъ, которыя чрезъ то не будутъ принуждаемы къ ломкѣ обычаевъ, утвердившихся временемъ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Уже выше было подробно указано, что вопросъ объ общинѣ и круговой порукѣ принадлежитъ къ числу самыхъ спорныхъ и вызвавшихъ наиболѣе разногласія даже между членами губернскихъ комитетовъ. Возраженія каждаго изъ нихъ, дѣлаемыя съ самыхъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, безусловно связаны съ тѣми общими системами, которыя ими предлагаются, и между которыми Редакціонныя Коммиссіи стремились сохранить искомую правительствомъ середину. Въ отношеніи къ общинѣ, Коммиссіи постоянно руководствовались предложеніемъ покойнаго ихъ предсѣдателя, *Я. И. Ростовцева*, заявленнымъ уже во второмъ засѣданіи Коммиссій и заключающимся въ слѣдующемъ: „вопросъ объ общинномъ и личномъ „владѣніи землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть рѣшенъ „согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ „развитіи предоставленъ естественному ходу вещей. Во всякомъ слу„чаѣ, слѣдуетъ удерживаться отъ стремленій разрѣшать этотъ вопросъ „принудительными правительственными мѣрами". Отъ этого правила Коммиссіи не уклонялись; на немъ основаны, съ одной стороны, признанная Коммиссіями необходимость тщательно сохранить общину и круговую поруку вездѣ, гдѣ онѣ донынѣ существовали, съ другой — даваемая крестьянамъ возможность, при надлежащемъ большинствѣ голосовъ, отмѣнять общинный бытъ вездѣ, гдѣ онъ, съ постепеннымъ развитіемъ дѣла, окажется для самихъ крестьянъ тягостенъ, и гдѣ помѣщикъ изъявитъ на это согласіе, или будетъ обезпеченъ взносомъ капитала, соотвѣтствующаго 10% слѣдующей ему, ежегодно, повинности. Крайнее разнообразіе противорѣчащихъ и между собою непримиримыхъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ убѣдило Редакціонныя Коммиссіи въ томъ, что избранный ими серединный путь есть самый вѣрный, и что всякое отступленіе отъ него было бы сопряжено не только съ самими невыгодными для всѣхъ сторонъ послѣдствіями, но еще и съ ничѣмъ не оправдываемымъ нарушеніемъ историческаго хода русской общественной жизни.

Относительно постановленія *о передѣлахъ* (ст. 35) нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ, возражавшіе противъ него, находили статью совершенно излишнею; другіе же хотя и соглашались съ нею, но не безусловно.

Безобразовъ находилъ, что это постановленіе совершенно противно идеѣ общиннаго пользованія землею, что передѣлы должны быть всегда допускаемы, но что ихъ очень легко избѣгнуть, поста-

новивъ правиломъ оставлять запасные участки для прибывающихъ тяголъ.

Передѣлъ земель, говоритъ *кн. Гагаринъ*, тамъ, гдѣ онѣ останутся въ общинномъ пользованіи, можетъ быть необходимымъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ удобреніе не употребляется, а длина дачи не представляетъ удобствъ въ жеребьевомъ пользованіи. Вообще *кн. Гагаринъ* замѣчаетъ, что подробная регламентація для внутренней хозяйственной жизни сельскихъ обществъ есть такое душное стѣсненіе этой жизни; въ настоящемъ налагаетъ такую тяжелую обязанность на правительственный надзоръ за исполненіемъ подробностей, собственно къ правительству не относящихся; а въ будущемъ можетъ поставить его въ такое противурѣчіе съ самимъ собою и съ развитіемъ общественной жизни, что чѣмъ болѣе оно предоставитъ населенію свободы въ самоуправленіи во всѣхъ своихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, тѣмъ скорѣе достигнетъ оно благостныхъ видовъ своихъ въ улучшеніи положенія крестьянъ.

Шидловскій замѣтилъ, что для успѣшнаго развитія народно-экономической жизни, необходимо предоставить болѣе свободы въ самоуправленіи въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, а начертаніе заранѣе правилъ по этому предмету можетъ поставить правительство въ затрудненіе имѣть надзоръ за исполненіемъ подробностей, можетъ быть непримѣнимыхъ на практикѣ и несогласныхъ ни съ мѣстными обычаями, ни съ нравами народа.

Сознавая значительное зло, происходящее отъ передѣловъ, *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* полагали, что передѣлы могутъ быть допущены въ двухъ только случаяхъ, упомянутыхъ въ с.-петербургскомъ Положеніи, а именно: а) когда число тяголъ, на которое сдѣланъ былъ первоначальной надѣлъ, уменьшится на одну треть, и б) когда передѣлъ необходимъ для перехода на лучшую систему хозяйства. При ограниченіи передѣловъ означенными двумя случаями, не предстоитъ уже надобности подчинять ихъ большинству $^9/_{10}$ голосовъ.

Кошелевъ, по поводу требованія большинства $^9/_{10}$ голосовъ, замѣтилъ, что едва ли въ какомъ законодательствѣ встрѣчалось постановленіе, предоставляющее $^1/_{10}$ части населенія право навязывать свое мнѣніе $^9/_{10}$. Вѣроятно, ради безопасности этихъ немногихъ, нигдѣ и никогда даже не предлагали подобнаго правила. Редакціонныя Коммиссіи, напротивъ того, опасаясь, чтобъ всѣ наличные члены не рѣшились на передѣлъ, предоставляютъ даже отсутствующимъ членамъ общества право голоса, требуя, чтобъ на передѣлъ изъявили согласіе $^9/_{10}$ *общаго числа всѣхъ домохозяевъ*, т. е. присутствующихъ и отсутствующихъ. Можно очень дорожитьуспѣхами и цвѣтущимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, но подчинять $^9/_{10}$ деспотизму $^1/_{10}$, *Кошелевъ* считалъ даже не безопаснымъ для жизни этихъ лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, а потому находилъ необходимымъ это беспримѣрное, въ лѣтописяхъ законодательства, большинство, замѣнить болѣе обыкновеннымъ, т. е. двумя третями.

Считая поправку, сдѣланную во второй редакціи (по которой передѣлы допускаются не по приговору $^9/_{10}$, а при согласіи $^2/_3$ всѣхъ

домохозяевъ) необходимою, не смотря на весь вредъ передѣловъ, *тридцать два члена* объясняли сверхъ того, что *разверстку* земель и земельные передѣлы нельзя считать независимыми другъ отъ друга явленіями общиннаго владѣнія (стр. 515). При общинномъ владѣніи передѣлы неизбѣжны. Если земля надѣляется для обезпеченія всего общества и разверстывается соразмѣрно съ потребностями и средствами отдѣльныхъ семействъ, то, съ измѣненіемъ въ потребностяхъ и средствахъ отдѣльныхъ семействъ, со всякою перемѣною въ личномъ составѣ ихъ, а также и при выходѣ нѣкоторыхъ крестьянъ изъ общества, передѣла никакъ нельзя избѣжать. Передѣлы обусловливаются не плодородіемъ почвы, производящей хорошіе урожаи безъ удобренія, какъ утверждаютъ Редакціонныя Коммиссіи (стр. 525); во многихъ губерніяхъ, все озимое поле удобряется, а передѣлы все таки бываютъ весьма часто. Они дѣлаются, объясняли *тридцать два члена*, вслѣдствіе неизбѣжныхъ требованій общиннаго владѣнія, при которомъ измѣняется число тяголъ. Сначала, при уменьшеніи тяглъ въ одномъ семействѣ и увеличеніи ихъ въ другомъ, первое отрѣзаетъ второму соразмѣрную часть въ каждой своей полосѣ. и такимъ образомъ второе семейство держитъ каждую полосу въ двухъ мѣстахъ. Если въ другой разъ послѣднему семейству придется принять еще тягло, то каждая полоса его можетъ быть въ трехъ мѣстахъ, и т. д. Передачи тяглъ до того перепутаютъ полосы, что *черный дѣлъ* неизбѣженъ. Сверхъ того, общее число всѣхъ тяглъ селенія часто измѣняется, при чемъ также нельзя обойтись безъ передѣловъ. Еслибы не было передѣловъ, то не было бы и общиннаго владѣнія, а было бы отдѣльное черезполосное владѣніе. Обычай передѣловъ укоренился, не только въ черноземныхъ, но и въ другихъ губерніяхъ, вслѣдствіе требованій общиннаго владѣнія землею, развитаго прикрѣпленіемъ крестьянъ. Трудолюбивые крестьяне жалуются на передѣлы, но не могутъ избѣжать ихъ, когда передача тяглъ перепутаетъ владѣніе полосами. Поэтому *тридцать два члена* полагали, что нельзя воспретить крестьянамъ передѣлять поля, пока сохраняется общинное владѣніе землею: а согласіе $^9/_{10}$ всѣхъ домохозяевъ для учиненія передѣла — есть условіе, равняющееся совершенному запрещенію. Впрочемъ, члены эти полагали, что, по освобожденіи крестьянъ, общинное владѣніе и передѣлы не долго удержатся, потому что крестьяне, не купившіе земли, постепенно обратятся изъ тягловыхъ, которыми они доселѣ были, въ наемщиковъ земли. А свободный наемщикъ никогда не согласится нанимать землю подъ условіями общиннаго владѣнія, круговой поруки и передѣловъ.

Редакціонныя Коммиссіи, уже во второмъ періодѣ своей дѣятельности, имѣли въ виду возраженія указанныхъ членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія. Возраженія эти были направлены исключительно противъ первоначальнаго постановленія Коммиссій, которымъ требовалось, для передѣла, большинство не менѣе $^9/_{10}$ всѣхъ хозяевъ общества. *Безобразовъ*, *Кошелевъ* и проч. не безъ основанія видѣли въ такомъ постановленіи стѣсненіе свободы распоряженія крестьянскихъ обществъ. Поэтому, согласно предложенію послѣдняго, требовавшееся большинство $^9/_{10}$ голосовъ замѣнено, во второмъ періодѣ,

большинствомъ ²/₃, чѣмъ и удовлетворено желаніе членовъ. Предположеніе *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, какъ болѣе сложное и неудобопримѣнимое, оставлено безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что и оно, въ сущности, также удовлетворяется сказаннымъ измѣненіемъ.

По поводу *разграниченія посемейныхъ участковъ* (ст. 36-я) *Позенъ* и *Богдановичъ* замѣчали, что до выкупа оно не можетъ быть допущено безъ согласія помѣщика. Того же мнѣнія были и *тридцать два члена*, присовокупляя, что участки должны быть расположены удобно для отдачи другимъ наемщикамъ, въ случаѣ возвращенія нѣкоторыхъ участковъ отъ крестьянъ помѣщику.

Мелиховъ и *Калиновскій* полагали, что *наслѣдственное пользованіе землею*, предоставляемое ст. 37-ой, должно быть ограничено срокомъ. Установленіе неизмѣнной повинности на вѣчныя времена невыгодно для землевладѣльца по вѣроятному въ будущемъ возвышенію цѣнности земли; при томъ же увѣренность крестьянина въ неизмѣнности удержитъ его отъ вступленія въ соглашеніе съ помѣщикомъ на счетъ выкупа земли.

Такъ какъ наслѣдственность права пользованія землею, юридически принадлежащею помѣщику, истекаетъ изъ начала безсрочности пользованія ею; то *тридцать два члена* точно также не соглашались на наслѣдственность, какъ и на безсрочность пользованія.

По поводу ст. 38-й *тридцать два члена* объясняли, что какъ скоро земля подѣлена на отдѣльные семейные участки, то каждый участокъ можетъ служить обезпеченіемъ только для отдѣльнаго семейства: права же міра на эти участки прекращаются. Поэтому, упразднившійся отдѣльный участокъ невыкупленной земли, ненужный для обезпеченія тѣхъ крестьянъ, которые имъ пользовались, долженъ возвратиться въ полное распоряженіе собственника; если же участокъ выкупленъ, то наслѣдованіе имъ должно происходить на основаніи общихъ законовъ.

Всѣ права, предоставляемыя статьями: 36, 37 и 38-й, могутъ быть, по словамъ *Поля* и *Миклашевскаго*, предоставлены крестьянамъ только тогда, когда земли, отданныя въ надѣлъ крестьянамъ, будутъ уже полною ихъ собственностію, а до тѣхъ поръ, безъ согласія помѣщика, представляются и несправедливыми и излишними. На обязанное время онѣ будутъ опредѣлены помѣщиками въ уставной грамотѣ, а послѣ земля или должна возвратиться въ непосредственное распоряженіе помѣщика, или же куплена, или выкуплена крестьянами, разумѣется по дѣйствительной ея цѣнности; и тогда только, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, крестьянамъ могутъ быть предоставлены права, приведенныя въ стт. 36, 37 и 38-й.

Въ заключеніе своего отзыва *тридцать два члена втораго приглашенія* (200) объясняли, что всѣ неправильности и противорѣчія, замѣчаемыя ими въ постановленіяхъ настоящей главы, проистекаютъ изъ старанія соединить начала несовмѣстимыя — прикрѣпленіе крестьянъ съ свободою ихъ, ненарушимость собственности съ недобро-

(200) См. стр. 438, прим. 70-е.

вольнымъ надѣломъ. Не слѣдуетъ обольщаться несбыточными мечтами; если однѣ начала противорѣчатъ другимъ, то никогда не удастся соединить ихъ. Разладъ ихъ еще болѣе обнаружится на дѣлѣ, чѣмъ въ проектѣ Положенія. Должно рѣшиться и опредѣлить— что нужнѣе и что желательнѣе? Если нужна свобода, то не можетъ быть прикрѣпленія, а должно быть допущено передвиженіе свободныхъ людей и право располагать трудомъ и имуществомъ. Въ свое время прикрѣпленіе крестьянъ уже привело къ крѣпостному праву. Если нужна неприкосновенность собственности, то не можетъ быть безсрочнаго надѣла, а только наемъ земель. Если же не рѣшитесь признать начала свободы труда и неприкосновенности собственности, то всѣ усилія совмѣстить начала противоположныя останутся безплодными, и результатомъ ихъ будетъ только разочарованіе и недовѣріе къ преимуществамъ свободнаго положенія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію измѣненій и дополненій, сдѣланныхъ Редакціонными Коммиссіями на основаніи доводовъ, представленныхъ членами виленской общей коммиссіи, минскаго и витебскаго комитетовъ въ постановленіяхъ, относящихся исключительно до литовскихъ губерній и до инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи. Здѣсь же, по соображеніи съ мнѣніями означенныхъ членовъ, разсматривается вопросъ объ учрежденіи для литовскихъ губерній крестьянской земли (Bauerland).

Тридцать два члена губернскихъ комитетовъ (201) въ общемъ отзывѣ объясняли, что предлагаемыя для литовскихъ губерній стт. 40—58-я проводятъ существенное различіе въ правахъ пользованія и правѣ выхода крестьянъ въ великороссійскихъ и западныхъ губерніяхъ. Члены эти не признавали нужнымъ, удобнымъ и справедливымъ установленіе особыхъ юридическихъ отношеній крестьянъ въ различныхъ губерніяхъ одного и того же государства. Если есть мѣстныя особенности въ хозяйствѣ литовскихъ губерній, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы было нужно вводить особенности въ правахъ крестьянъ. Нѣкоторыя изъ означенныхъ статей суть повтореніе соотвѣтственныхъ статей, опредѣляемыхъ для губерній великороссійскихъ (напр. стт. 41 и 44); другія установляютъ для крестьянъ особыя личныя и поземельныя отношенія. Такъ какъ право собственности помѣщика на землю во всей Россіи одно и то же, то едва ли удобно установлять большее и меньшее стѣсненіе этого права въ различныхъ губерніяхъ.

Приступая къ расмотрѣнію мнѣній членовъ виленской общей коммиссіи, минскаго и витебскаго комитетовъ, необходимо различить въ нихъ тѣ замѣчанія, которыя касаются лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, отъ соображеній, клонящихся къ опроверженію главныхъ основаній, принятыхъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, и къ замѣну оныхъ новою системою. Къ сожалѣнію, соображенія послѣдняго рода составляютъ главную часть отзывовъ, поданныхъ означенными членами.

Въ послѣднемъ отношеніи мнѣнія членовъ, расходясь между

(201) См. выше, стр. 438, прим. 70-е.

собою въ отдѣльныхъ частяхъ и подробностяхъ, сходятся однако въ главной основной мысли. Всѣ опи отвергаютъ предоставленіе крестьянамъ права на безсрочное пользованіе извѣстнымъ пространствомъ земли за опредѣленныя повинности и всѣ, болѣе или менѣе, *стремятся къ безземельному освобожденію крестьянъ* и къ установленію между ними и помѣщиками отношеній, основанныхъ исключительно на арендныхъ договорахъ. Но сознавая, какъ видно, отчасти, вредныя послѣдствія безземельнаго освобожденія крестьянъ, члены предлагаютъ смягчить эту мѣру нѣкоторыми ограниченіями въ правѣ помѣщика распоряжаться извѣстною частью своей земли. Въ установленіи-то этихъ ограниченій, члены и расходятся нѣсколько между собою.

Членъ виленской общей коммиссіи *Домейко* слѣдующимъ образомъ излагалъ мнѣніе свое о томъ, какимъ образомъ возможно въ западныхъ губерніяхъ, улучшая въ настоящее время бытъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, обезпечить равномѣрно благосостояніе ихъ и всего края въ будущемъ.

При возложенной на помѣщиковъ обязанности примѣнить къ земледѣльческому литовскому краю начала рескрипта, *Домейко* видѣлъ въ нихъ только справедливое желаніе Императора произвесть реформу постепенно, покровительствуя, съ одной стороны, устройству малыхъ хозяйствъ, и ограждая, при новомъ преобразованіи, интересы большаго хозяйства.

Въ предназначеніи въ каждомъ имѣніи извѣстнаго пространства земли въ пользованіи крестьянъ, предписанномъ рескриптомъ, *Домейко* видитъ желаніе, дабы, при неизвѣстныхъ еще помѣщикамъ и всему государству послѣдствіяхъ предпринятой реформы, не уничтожалось малое хозяйство въ государствѣ, а въ оставленіи на опредѣленное время усадебной осѣдлости крестьянамъ мѣру, ограждающую: а) сельское народонаселеніе, выходящее изъ крѣпостной зависимости, на извѣстное время, передъ могущею угрожать ему конкуренціею землевладѣльцевъ между собою, и б) большія хозяйства отъ растраты рабочихъ силъ, нужныхъ для обработыванія господскихъ полей, въ случаѣ, еслибы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имперіи сельское народонаселеніе, отказываясь внезапно отъ хлѣбопашества, и не придерживаемое предоставленнымъ ему правомъ пользованія и выкупа усадьбы на прежнемъ мѣстѣ жительства, обратилось къ другому промыслу, чѣмъ земледѣльческому.

Такое пониманіе требованій рескрипта само собою развилось въ помѣщикахъ при ближайшемъ разсмотрѣніи хозяйственныхъ условій литовскихъ губерній, экономическаго ихъ устройства и степени развитія въ оныхъ сельской промышленности въ отношеніи существующихъ въ Литвѣ малыхъ хозяйствъ, требующихъ не устройства, но только поощренія, огражденія и покровительства. Эти убѣжденія помѣщиковъ усилились еще при внимательномъ разсмотрѣніи словъ рескрипта, въ силу которыхъ помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, и послѣ объявленія имъ слѣдующаго постановленія Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу: „способствовать „всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго хозяйства, но „безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ

„правъ, которыя будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покро-
„вительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу „земледѣльческую промышленность и устранить всякое опасеніе въ „доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, „и поддержать нашу торговлю съ иностранными государствами (ст. „12 журнала Главнаго Комитета, 4-го декабря 1858 г.)".

Такъ какъ покровительствованіе земледѣлію обусловливается непремѣнною постепенностью въ дѣйствіяхъ и основано на развитіи нынѣ существующаго порядка, вкоренившагося въ теченіе времени и согласно всеобщимъ нуждамъ, но не на внезапномъ переворотѣ, не могущемъ имѣть хорошихъ послѣдствій, то и предлагаемый Редакціонными Коммиссіями противуэкономическій образъ дѣйствія, по мнѣнію *Домейко*, вполнѣ противится предписаніямъ, выраженнымъ въ рескриптѣ, и всѣмъ постановленіямъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Исполнить съ успѣхомъ повелѣнія императора, при предпринимаемой въ литовскомъ краѣ реформѣ, т. е. достигнуть, съ одной стороны, улучшенія быта крестьянъ, съ другой стороны — улучшенія земледѣлія вообще, возможно только, по словамъ *Домейко*, соображаясь съ понятіями и обычаями мѣстнаго народонаселенія, а потому: а) улучшая бытъ крестьянъ, согласно ихъ желаніямъ и требованіямъ, предоставить имъ права личной, ничѣмъ неограниченной, свободы распоряжаться собою и трудомъ своимъ по собственному усмотрѣнію, и б) улучшая земледѣліе и покровительствуя малымъ въ Литвѣ хозяйствамъ, развить усвоенныя литовскому народу понятія о фермерствѣ, и въ образованіи многочисленнаго и предпріимчиваго класса фермеровъ, покровительствуя ему, видѣть улучшеніе быта всѣхъ сословій и возвышеніе общаго благосостоянія.

По мнѣнію, за тѣмъ, *Домейко* слѣдуя указаніямъ императора, рѣшая поземельный вопросъ въ литовскомъ краѣ, должно: а) отвести въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, количество земли, составляющее неотъемлемую и полную собственность помѣщика, съ тѣмъ временнымъ ограниченіемъ, чтобы помѣщикъ обязанъ былъ пользоваться ею не иначе, какъ только отдавая оную въ содержаніе лицамъ земледѣльческаго сословія; б) обезпечить крестьянамъ, содержателямъ участковъ, прочную осѣдлость, и наконецъ в) назначить всего болѣе соотвѣтствующій общенароднымъ понятіямъ способъ опредѣленія повинностей крестьянъ, содержателей участковъ, слѣдующихъ помѣщику за земли.

Всѣ эти необходимыя для хорошаго въ будущемъ устройства литовскаго земледѣлія мѣры *Домейко* разсматриваетъ подробно. Вотъ его соображенія

Объ арендной землѣ.

I. Отводъ арендной въ каждомъ имѣніи земли производится на то, чтобы достигнуть въ каждомъ имѣніи обезпеченія крестьянскаго хозяйства, а потому возложить на помѣщика обязанность пользоваться участками, въ составъ арендной земли вошедшими, не иначе, какъ только отдавая оныя въ арендное содержаніе лицъ земледѣльческаго сословія, или продавая оные въ окончательную ихъ собст-

венность. Такъ какъ же нынѣ въ самомъ началѣ преобразованія возможно имѣть въ виду будущее хорошее устройство большихъ и малыхъ хозяйствъ, то и должно обратить вниманіе на удобное распредѣленіе между ними всякаго рода угодій, потому что, впослѣдствіи времени, окончательное отдѣленіе малыхъ хозяйствъ отъ большихъ и предоставленіе малымъ полной самостоятельности можетъ соотвѣтствовать видамъ правительства. На этомъ основаніи, при первоначальномъ въ каждомъ имѣніи отводѣ арендной земли, должно имѣть въ виду способъ ея отведенія и пространство оной.

За тѣмъ членъ *Домейко* предлагалъ учредить во всякомъ уѣздѣ регуляціонныя коммиссіи для произведенія сепараціи между отводимою арендною и остальною помѣщичьею землею. Обязанностью этихъ коммиссій будетъ произвесть между землями этими разграниченіе, уничтожить всѣ вредныя черезполосности; совершить необходимыя замѣны однѣхъ угодій или дачъ другими, и перенести, въ случаѣ крайней надобности, нѣкоторыя крестьянскія усадьбы на новыя мѣста. Помѣщику предоставляется при томъ право указать, въ какихъ именно мѣстахъ всего удобнѣе отвести въ его имѣніи арендную землю и произведеніе какихъ замѣнъ онъ считаетъ необходимостью для будущаго устройства его имѣнія.

Въ отношеніи же пространства земли, то существующій подворный надѣлъ долженъ служить, по мнѣнію *Домейко*, исходною точкою при опредѣленіи размѣра земли, въ каждомъ имѣніи отводящейся. А потому всѣ наличные инвентарные участки крестьянъ должны войти въ составъ арендной земли, кромѣ тѣхъ, которые составляютъ существенную принадлежность всякаго большаго хозяйства, какъ напримѣръ: участки, занимаемые должностными лицами и всякаго рода служителями господскаго двора; участки и усадьбы, занимаемые крестьянами не земледѣльцами, но промышленниками или ремесленниками; участки, менѣе 5 морговъ земли въ себѣ заключающіе; всякаго рода угодья, сверхъ инвентарныхъ участковъ во временномъ пользованіи крестьянъ состоящія; отдѣльные участки, среди лѣсовъ расположенные; а также всѣ застѣнки и односелья, потому что эти послѣдніе составляютъ отдѣльныя и самостоятельныя фермы.

Исключенія эти, говоритъ *Домейко*, должны быть допущены и сдѣланы для огражденія большаго хозяйства, потому что безъ оныхъ не возможно ввести правильнаго лѣсоводства, или же дать помѣщикамъ средства помѣстить въ имѣніи своихъ срочно-наемныхъ работниковъ, ремесленниковъ и должностныхъ лицъ, тогда когда имъ могутъ быть отняты нынѣшнія рабочія силы, служившія имъ къ обработкѣ ихъ полей.

Такъ какъ же при подобнаго рода обозначеніи пространства земли, предназначаемаго для огражденія большаго и меньшаго хозяйства въ литовскихъ губерніяхъ, законъ долженъ избѣгнуть всѣхъ могущихъ встрѣтиться недоумѣній, то и должно постановить, что общая сложность всѣхъ дѣлаемыхъ исключеній въ каждомъ имѣніи не должна превышать $^1/_6$ доли общей сложности того пространства участковъ, состоявшихъ при обнародованіи Положенія въ пользованіи крестьянъ.

Такимъ только образомъ, по словамъ *Домейко,* возможно въ литовскихъ губерніяхъ способствовать дѣйствительно полезному развитію малаго хозяйства и оградить вмѣстѣ съ тѣмъ большое, котораго интересы и внѣшнее устройство не должны быть нарушены, согласно словамъ рескрипта.

II. Если рескриптъ требуетъ, съ одной стороны, обезпеченія малаго хозяйства и способствованія должному развитію сельской нашей промышленности посредствомъ предоставленія крестьянамъ въ пользованіе надлежащаго количества земли, то онъ, съ другой стороны, требуетъ также, со всею справедливостью, обезпеченія, на опредѣленное время, личныхъ интересовъ получающаго личную свободу крестьянина, а потому предписываетъ оставить крестьянамъ ихъ усадебную осѣдлость, съ правомъ пріобрѣтенія оной, въ опредѣленное время, посредствомъ выкупа. При этомъ имѣлось въ виду, говоритъ *Домейко*, а) дабы въ теченіе переходнаго времени крестьянинъ, не лишаясь прежняго жилища своего, могъ придумать себѣ на будущее время надежный способъ къ жизни; б) дабы впослѣдствіи онъ былъ огражденъ при усиливающейся конкуренціи между хлѣбопашцами, желающими содержать въ пользованіи поземельные участки. Въ земледѣльческихъ литовскихъ губерніяхъ оставленіе крестьянамъ усадебной ихъ осѣдлости, отдѣльно отъ участка, не могло бы способствовать правильному развитію малыхъ хозяйствъ, но могло бы быть препятствіемъ къ достиженію этой главной цѣли правительства.

Примѣняясь, за тѣмъ, къ понятіямъ сельскаго народонаселенія Литвы, *Домейко* увѣрялъ, что оно усматриваетъ въ предоставленіи себѣ правъ свободной дѣятельности улучшеніе своего быта, а не понимаетъ вовсе другихъ поземельныхъ отношеній, какъ только отношенія свободнаго фермера къ владѣльцу земли. На этомъ основаніи, въ содержимомъ отъ помѣщика участкѣ народъ въ Литвѣ предоставленную себѣ ферму (для которой усадебныя строенія суть необходимостью, но вмѣстѣ тяжестью, требующею старанія въ ихъ содержаніи) называетъ *сѣдибою* не огородныя земли и строенія участка, но всю совокупность угодій, соединенныхъ съ усадебною осѣдлостью и хозяйственными строеніями, участокъ составляющими. При такихъ понятіяхъ о цѣлости и неразрывной связи всѣхъ угодій между собою, отдѣленіе усадебной осѣдлости отъ прочихъ угодій участка, съ одной стороны, лишило бы участокъ этой главной его частицы, безъ которой онъ обработываемъ быть не можетъ, съ другой стороны — оно противилось бы самимъ наклонностямъ литовскаго народонаселенія, усматривающаго свое обезпеченіе въ содержаніи участка, но не въ правѣ пользованія или выкупа отдѣльныхъ усадьбъ. Кромѣ того, дозволеніе отдѣлять усадьбы отъ участка могло бы имѣть во многихъ случаяхъ тѣ послѣдствія, что сельское народонаселеніе Литвы отвлеклось бы отъ земледѣлія, на которомъ основываться должно будущее общее благосостояніе западныхъ губерній. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ доводовъ *Домейко* приходитъ къ заключенію, что, при предоставленіи крестьянамъ прочной осѣдлости, не должно въ исключительно земледѣльческихъ губерніяхъ, какъ литовскія, отдѣлять усадьбы отъ соединеннаго съ нею участка, потому что рескриптъ

повелѣваетъ вовсе не буквальное исполненіе, но примѣненіе къ мѣстности всякой губерніи главныхъ началъ и основаній, въ самомъ рескриптѣ находящихся. Итакъ, если въ черноземныхъ губерніяхъ, въ которыхъ поля не требуютъ искусственнаго удобренія, или въ южныхъ, въ которыхъ климатъ не требуетъ содержанія снятыхъ хлѣбовъ и скота въ особо предназначенныхъ къ этому строеніяхъ, отдѣленіе усадебной осѣдлости отъ полевыхъ участковъ менѣе вредно, чѣмъ въ какихъ либо другихъ губерніяхъ; если въ губерніяхъ промышленныхъ отдѣленіе усадьбы отъ угодій покровительствуетъ промысламъ, но не земледѣлью, то въ губерніяхъ, въ которыхъ исключительное занятіе сельскаго народонаселенія составляетъ земледѣліе, развившееся въ томъ же народонаселеніи понятіе о свободной сельской промышленности и фермерствѣ, при климатѣ, требующемъ особыхъ строеній для снятыхъ съ поля хлѣбовъ, и почвѣ земли, требующей удобренія, и за тѣмъ строеній для содержанія скота, отдѣленіе усадьбы отъ прочихъ угодій участка имѣло бы самое вредное вліяніе на земледѣліе и противилось бы, за тѣмъ, рескрипту.

На этомъ основаніи, продолжаетъ *Домейко*, литовское дворянство предоставило въ пользованіе всего земледѣльческаго сословія всю совокупность усадьбъ и участковъ, соединенныхъ вмѣстѣ, въ видѣ отдѣляемаго ими съ каждомъ имѣніи пространства арендной земли, на все то время, которое правительство назначитъ, и дало крестьянамъ преимущество пользоваться усадьбою и полевымъ участкомъ вмѣстѣ, за опредѣленныя на переходное время повинности, а также право измѣнить повинности эти, посредствомъ добровольно заключеннаго о томъ съ помѣщикомъ договора, и право отказаться отъ пользованія участкомъ и усадьбою вмѣстѣ. Это данное на переходное время преимущество пользоваться постоянно участкомъ и усадьбою вмѣстѣ, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ рескрипта въ отношеніи оставленія крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости и истекающихъ изъ того правъ пользованія усадьбою.

Въ отношеніи же права выкупа усадебной осѣдлости, *Домейко*, встрѣчая равномѣрную трудность въ отдѣленіи усадьбы отъ полеваго участка, при пріобрѣтеніи оной крестьянами въ собственность, какъ при предоставленномъ имъ правѣ пользоваться ею, слѣдовалъ въ этомъ отношеніи повелѣнію императора, изъявленному въ ст. 7-й журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, отъ 4 декабря 1858 г., въ которой сказано: „необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались собственниками земли“, и тому убѣжденію, что въ случаѣ согласія помѣщика продать весь инвентарный участокъ въ собственность крестьянину, продажа одной усадьбы не можетъ быть для него обязательною.

Слѣдуя этому указанію, *Домейко* для предоставленія крестьянамъ литовскихъ губерній прочной осѣдлости: а) желалъ учрежденія губернскихъ крестьянскихъ банковъ, для содѣйствія имъ при пріобрѣтеніи въ собственность усадебныхъ земель и полевыхъ участковъ нераздѣльно, по добровольному съ ними соглашенію; а также б) считалъ для помѣщика обязательною продажу усадебной земли отдѣльно отъ полеваго участка тогда только, когда онъ не соглашается продать полеваго участка вмѣстѣ съ усадьбою.

Такъ какъ главною цѣлью предпринимаемой реформы есть улучшеніе быта крестьянъ, то, въ отношеніи крестьянъ западныхъ губерній, улучшенія ихъ быта достигнуть возможно, по мнѣнію *Домейко*, не иначе, какъ только: а) предоставляя крестьянину полную свободу переходовъ изъ одного общества въ другое, съ преимуществомъ постояннаго пользованія участкомъ въ теченія 9-ти лѣтъ, за повинности, обозначенныя въ мѣстномъ для каждаго имѣнія инвентарѣ, съ исчисленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ облегченіями; б) дозволить крестьянину, съ одной стороны, отказываться отъ этого предоставленнаго ему преимущества, съ другой стороны, тотчасъ послѣ обнародованія Положенія, вступать съ помѣщикомъ въ добровольныя соглашенія о дальнѣйшемъ пользованіи участкомъ; в) обезпечить крестьянина при томъ назначеніемъ уплачиваемой въ его пользу преміи, еслибы онъ, вслѣдствіе несостоявшагося съ помѣщикомъ соглашенія, отказывался отъ участка, находившагося въ его пользованіи.

Такимъ образомъ, говоритъ *Домейко*, крестьяне были бы ограждены тѣмъ: а) что помѣщику не дозволено было бы извлекать доходовъ съ извѣстной части его земли иначе, какъ посредствомъ отдачи имъ оной въ пользованіе; б) что имъ предоставляется преимущество, по собственному усмотрѣнію, отказываться отъ пользованія участками, пользоваться ими за опредѣленныя повинности, или же за повинности, установленныя по взаимному съ помѣщикомъ соглашенію; в) что еслибы эти два способа опредѣленія ихъ отношеній къ помѣщику казались имъ обременительны, они получаютъ вознагражденіе въ уплачиваемой имъ преміи, или могутъ воспользоваться правомъ пріобрѣтенія усадебныхъ осѣдлостей въ собственность, въ случаѣ, еслибы помѣщикъ не соглашался продать вмѣстѣ и полевыхъ угодій.

Всѣ эти льготы и преимущества, по увѣренію *Домейко*, въ скоромъ времени возвысятъ значительно благосостояніе крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ, *Домейко* полагалъ, что проектъ будущаго новаго Положенія о крестьянахъ, для западныхъ губерній, долженъ быть составленъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) При обнародованіи Положенія образуются крестьянскія общества, которые должны заключать въ себѣ отъ 300 до 5,000 душъ. Начальниками обществъ остаются помѣщики, которымъ ввѣряется вотчинная полиція.

2) Послѣ учрежденія крестьянскихъ обществъ и общественнаго управленія крестьяне получаютъ личную свободу, съ неограниченнымъ правомъ переходовъ изъ одного общества въ другое; помѣщики же освобождаются отъ обязанностей для крестьянъ, проистекавшихъ изъ крѣпостнаго права.

3) Земля остается полною и неотъемлемою собственностью помѣщика; но въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи отводится *арендная для крестьянъ земля*, которою помѣщикъ не можетъ пользоваться иначе, какъ только или отдавая оную въ содержаніе крестьянъ, или

же продавая участки, оную составляющіе, въ ихъ окончательную собственность.

4) Помѣщикъ можетъ, при отводѣ въ его имѣніи арендной земли, присоединить къ землямъ, въ его безпосредственномъ распоряженіи остающимся, $^1/_6$ часть того пространства земель, которое находилось въ пользованіи крестьянъ при обнародованіи Положенія. Преимущественно подлежатъ этому присоединенію: а) всѣ земли или угодья, сверхъ инвентарнаго участка въ пользованіи нѣкоторыхъ крестьянъ находящіяся; б) всѣ участки и усадьбы, отданные помѣщикомъ въ пользованіе должностныхъ при его хозяйствѣ лицъ или служителей его двора, какъ напримѣръ: овчарей, садовниковъ, кузнецовъ, лѣсныхъ сторожей, шинкарей и тому подобныхъ; в) всѣ усадьбы и участки, заключающіе въ себѣ менѣе 5 морговъ земли; г) застѣнки и односелья.

5) Въ каждомъ уѣздѣ учреждается коммиссія, которая въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ производитъ разграниченіе въ каждомъ имѣніи между арендною землею и остальными землями помѣщика; при таковомъ разграниченіи, согласно предложеніямъ и указаніямъ помѣщика, производятся необходимыя замѣны однѣхъ угодій или дачъ другими, съ уничтоженіемъ, по возможности, всякихъ черезполосностей, и допущеніемъ, въ случаѣ надобности, перенесенія крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста.

6) Крестьяне въ теченіе 9-ти лѣтъ послѣ приведенія въ исполненіе новаго Положенія получаютъ преимущество постояннаго пользованія тѣми инвентарными участками, которые въ ихъ пользованіи при обнародованіи этого Положенія находились за повинности, въ инвентаряхъ опредѣленныя; но помѣщикъ лишается права: а) требовать съ крестьянъ ночнаго караула; б) взимать строительные или шарварковые дни; в) употреблять крестьянъ въ такъ называемое сторожество; г) взимать всякаго рода дани, за исключеніемъ вещественнаго взноса хлѣбомъ или льномъ.

7) Крестьянинъ получаетъ право отказаться отъ содержанія предоставленнаго себѣ предъидущею статьею на 9-ть лѣтъ участка, или же тотчасъ послѣ приведенія въ дѣйствіе новаго Положенія, вмѣсто опредѣленныхъ предъидущею статьею, слѣдующихъ помѣщику за участокъ, повинностей, опредѣлить оныя по взаимному съ помѣщикомъ соглашенію.

8) Послѣ истеченія девятилѣтняго срока со дня обнародованія новаго Положенія крестьяне и помѣщики опредѣляютъ взаимныя свои отношенія и обязанности на основаніи добровольно между собою заключаемыхъ договоровъ. Но еслибы при томъ помѣщикъ отказывалъ прежнему содержателю участка, объявляющему большую цѣну, чѣмъ была взимаемая прежде плата за тотъ же участокъ въ дальнѣйшемъ его содержаніи, то крестьянинъ получаетъ сумму, равняющуюся три раза умноженной разницѣ между прежде уплачивающейся и нынѣ предлагаемою платою за участокъ.

9) Продажа усадьбы отдѣльно отъ участка обязательна для помѣщика тогда только, когда онъ не соглашается продать вмѣстѣ съ усадьбою и полевой земли.

10) Учреждаются, при содѣйствіи правительства, губернскіе банки,

подъ управленіемъ помѣщиковъ, для облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія поземельной собственности ([205]).

Другой членъ виленской коммиссіи *гр. Тызенгаузъ* предлагалъ слѣдующія начала устройства поземельныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости:

А. Въ переходное время, тамъ, гдѣ не состоится продажа земель, или договоръ о пользованіи ими на условіяхъ, предписанныхъ закономъ, крестьянинъ обязанъ исполнять тѣ повинности, которыя будутъ установлены на весь періодъ переходнаго времени и утверждены правительствомъ.

Б. Основываются въ губернскихъ городахъ кредитныя установленія въ помощь крестьянамъ для пріобрѣтенія поземельной собственности.

1) Земли, которыми нынѣ пользуются крестьяне, полагается отдѣлить, для исключительнаго развитія на нихъ малаго хозяйства, подъ названіемъ „земель арендныхъ", предназначенныхъ для малаго хозяйства ([206]).

2) Въ составъ арендной земли не войдутъ:

а) колоніи фабричныхъ и фермерныхъ работниковъ;

б) огородническія въ мѣстечкахъ и селахъ;

в) односелія ([207]);

г) участки полѣсовщиковъ и другіе, предназначенные для разныхъ экономическихъ отправленій большаго хозяйства;

д) луга и земли, временно уступаемыя на пользованіе изъ части;

е) луга, въ черезполосіи лѣсовъ находящіеся.

3) Земли арендной, предназначенной для малаго хозяйства, владѣтель не можетъ отдавать въ аренду участками болѣе 60-ти десятинъ.

4) Замѣнъ полей и перенесеніе селеній, въ переходное время, дозволяются только тамъ, гдѣ крестьяне добровольно на это согласятся, — а по истеченіи переходнаго времени — по правиламъ, на этотъ предметъ установленнымъ, сообразно мѣстнымъ экономическимъ потребностямъ.

([205]) Что же касается нѣкоторыхъ имѣній ковенской губерніи и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, въ которыхъ крестьяне поселены въ односельяхъ, то Домейко присоединялся къ мнѣнію членовъ отъ комитетовъ этихъ губерній, графовъ Плятера и Тызенгауза, отзывы которыхъ излагаются ниже.

([206]) Изъ земли, предназначаемой подъ земли малаго хозяйства, при переходѣ съ барщины на оброкъ, исключается въ пользу большихъ хозяйствъ $^1/_6$ доля земель, находящихся нынѣ въ пользованіи крестьянъ.

([207]) Односелія исключаются изъ арендной земли, потому что разсѣянныя по лѣсамъ, около полей господскихъ и въ мѣстахъ, имѣющихъ самое разнообразное назначеніе, онѣ никакимъ образомъ не могутъ быть употреблены помѣщикомъ на большое хозяйство. Въ нихъ всегда развивалось и будетъ развиваться хозяйство среднее, совершенно обезпечивающее бытъ арендатора, и потому неимѣющее нужды въ какомъ нибудь покровительствѣ, кромѣ трехлѣтней преміи, какъ это объяснено ниже для арендныхъ земель. Напротивъ, даже еслибы односелія получили какое нибудь покровительство, то владѣлецъ, опасаясь, чтобы онѣ со временемъ не подверглись принудительной продажѣ, долженъ былъ бы искать ихъ перенесенія въ одно мѣсто, для избѣжанія у себя чрезполосій.

1) По обнародованіи Положенія объ освобожденіи крестьянъ каждый крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать землю въ собственность, или договариваться о ея пользованіи.

2) Срокъ договора не долженъ быть менѣе 6-ти и болѣе 12-ти лѣтъ. Послѣ 1866 года допускаются 36-ти лѣтніе договоры на деньги ([208]).

(Еслибы правительство пожелало приступить къ принудительной экспропріаціи, то 36-ти-лѣтній договоръ не можетъ быть тому препятствіемъ).

3) Крестьянинъ-земледѣлецъ имѣетъ преимущество предъ другими на участокъ, который онъ занималъ до обнародованія Положенія.

4) По истеченіи договора, если онъ не захочетъ платить столько же, сколько предлагаетъ его конкурентъ, то онъ имѣетъ право не уступать участка до тѣхъ поръ, пока не получитъ премію.

До 1872 года въ премію назначается двухлѣтняя арендная плата, съ 1872-го — однолѣтняя, до тѣхъ поръ, пока правительство не найдетъ возможнымъ, или нужнымъ уничтожить законъ о преміи.

5) Участокъ не можетъ быть проданъ кому нибудь другому, пока не истечетъ срокъ договора съ воздѣлывающимъ его арендаторомъ.

6) Продажа участка неарендаторамъ дозволяется въ томъ только случаѣ, если покупщикъ уплатитъ арендатору премію, подобно тому, какъ это установлено при перемѣнѣ арендныхъ договоровъ.

По обнародованіи новаго Положенія, крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости, имѣютъ право выкупить усадьбу вмѣстѣ съ огородомъ.

1) Въ селеніяхъ промышленныхъ — по оцѣнкѣ, сдѣланной на мѣстѣ и утвержденной правительствомъ.

(Хозяйственнымъ строеніямъ оцѣнка не производится, и онѣ должны быть перенесены за предѣлы усадьбы).

2) Въ мѣстечкахъ, тамъ, гдѣ крестьяне-промышленники живутъ въ собственныхъ домахъ, устанавливается вѣчная плата (какъ за плацъ въ городѣ), которая не можетъ быть скапитализирована владѣльцемъ дома безъ согласія на то помѣщика.

3) Въ селеніяхъ чисто земледѣльческихъ, ведущихъ навозное хозяйство, крестьянинъ пользуется усадьбою до тѣхъ поръ, пока пользуется участкомъ. Уступая усадьбу и участокъ другому крестьянину, если владѣтель не захочетъ продать ему усадьбу, или крестьянинъ откажется ее пріобрѣсть, этотъ послѣдній имѣетъ право на полученіе преміи, равняющейся двухлѣтнему доходу съ участка ([209]).

([208]) На первыхъ порахъ 36-ти лѣтніе договоры не допускаются, чтобы недопустить недовѣрчивости въ крестьянахъ такимъ, по видимому, продолжительнымъ срокомъ. По прошествіи 6-ти лѣтъ переходнаго времени, 36-ти лѣтніе договоры безъ опасенія могутъ быть допущены, потому что крестьяне сами сознаютъ пользу многолѣтнихъ договоровъ и сами будутъ искать ихъ.

([209]) Если крестьянинъ держалъ участокъ съ усадьбою за 60 р. серебромъ, то, уступая ее другому, получаетъ 120 рублей. За эту сумму уступающій пріобрѣтетъ право на другой участокъ съ усадьбою, болѣе для

Это право будетъ имѣть силу по 1872-й годъ; отъ 1872 въ премію назначается доходъ однолѣтній, пока правительство не признаетъ нужнымъ уничтожить законы о преміи.

Третій членъ виленской общей коммиссіи *Оржешко* и членъ минскаго губернскаго комитета *Скирмунтъ*, объясняли, что несмотря на всю регламентацію, изложенную въ приведенныхъ выше заключеніяхъ, крѣпостное право остается. Оно измѣняетъ нѣсколько свой видъ, перемѣняетъ названіе, но, въ сущности, оно остается. Логика фактовъ неумолима; система полевыхъ надѣловъ столь тѣсно соединена съ идеею крѣпостнаго права, что, желая, во чтобы ни стало, сохранить первую, мы, по неволѣ, протягиваемъ руку послѣднему. Впрочемъ, по силѣ настоящей главы, въ литовскихъ губерніяхъ предполагается облегчить немедленно переходы батраковъ изъ однѣхъ имѣній въ другія, а переходы крестьянъ-хозяевъ подвергнуть особымъ ограниченіямъ въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ (ст. 48). Но зачѣмъ же, спрашиваютъ *Оржешко* и *Скирмунтъ*, оставаться имъ крѣпкими къ землѣ, и девять лѣтъ видѣть кругомъ себя батраковъ, переходящихъ съ одного мѣста на другое, и чувствовать тѣмъ тяжелѣе свое зависимое положеніе? Для обезпеченіи ли ихъ быта?... Но каждый самъ наилучше знаетъ, гдѣ ему хорошо, а гдѣ дурно, и неизвѣстно, почему послѣ девяти лѣтъ онъ будетъ въ состояніи лучше судить о своихъ выгодахъ, чѣмъ нынѣ. Для обезпеченія ли помѣщиковъ? Но послѣ девяти лѣтъ положеніе этихъ послѣднихъ не будетъ нисколько иное, какъ нынѣ. Для обезпеченія помѣщикокъ не нужно ни на какой срокъ ограниченіе личныхъ правъ крестьянина; для этого нужно другое: предоставленіе землевладѣльцу распоряжаться свободно своею собственностію. Вообще, *Скирмунтъ* и *Оржешко* не понимали, какое имѣетъ значеніе этотъ девятилѣтній срокъ, для кого онъ нуженъ, для кого полезенъ? Переходнымъ періодомъ назвать его невозможно, ибо въ послѣдній день этого періода, какъ помѣщикъ, такъ и крестьянинъ, будутъ совершенно въ томъ же положеніи, въ которомъ находятся нынѣ. Съ другой стороны, помѣщику отнимается свободное распоряженіе нерѣдко большею частію своего имущества, и это уже не на девять лѣтъ, а навсегда. Даже количество крестьянскихъ участковъ сохраняется навсегда одно и тоже (ст. 43). Редакціонныя Коммиссіи въ той же главѣ (стр. 506) выразились, что „трудно, или, лучше сказать, невозможно сковывать „общественную жизнь или развитіе на цѣлыхъ девять лѣтъ“. — Она сковывается у насъ однако же *навсегда*. Успѣхамъ земледѣлія, развитію этой важнѣйшей отрасли народнаго богатства, поставляются непреодолимыя преграды. Еслибъ еще всѣмъ этимъ могло быть окуплено благосостояніе крестьянъ! Но, напротивъ, упадокъ земледѣлія вовлечетъ неминуемо и крестьянъ въ безвыходную нищету. Сохраняемые имъ навсегда, въ томъ же числѣ, полевые участки ничего не помогутъ, когда не будетъ средствъ воздѣлать ихъ, какъ слѣдуетъ, — а привести къ тому, чтобы земля и необходимые для

него удобною. Вступившій же на его мѣсто обезпечиваетъ себѣ этимъ прочную осѣдлость, пока другой конкурентъ въ свою очередь не вознаградитъ его за уступку ему участка.

ся обработки капиталы были въ надлежащемъ равновѣсіи, никакая регламентація не въ силахъ. Нынѣ, всѣми занимающимися серьезно земледѣліемъ, сознается уже та истина, что *осѣдлое*, зажиточное крестьянское сословіе составляетъ единственно надежную опору и для большой культуры (la grande culture), что система, извѣстная подъ названіемъ Knechtwirthschaft, бывъ лишена той опоры, рѣшительно несбыточна и пагубна преимущественно для владѣльцевъ значительныхъ земель. Въ этомъ сознаніи и заключается наилучшая гарантія, что помѣщики не только не будутъ стараться объ обращеніи крестьянъ въ пролетаріевъ-работниковъ, но, напротивъ, не пощадятъ усилій и даже пожертвованій, чтобы кругомъ своихъ имѣній создать и удержать сословіе зажиточныхъ мелкихъ хлѣбопашцевъ, въ семействахъ которыхъ будутъ всегда готовы для нихъ надежные работники за добровольно условливаемую плату; они не пощадятъ усилій даже для доставленія осѣдлости самимъ батракамъ, съ ихъ семействами, ибо немедленно и на самомъ дѣлѣ убѣдятся, что батракъ неосѣдлый и безсемейный вовсе ненадежный работникъ въ земледѣліи. Но гарантія эта такого рода, что надобно или ввѣриться ей вполнѣ, или отказаться отъ нея вовсе. Атмосфера безконечной и самой хлопотливой регламентаціи для нея убійственна. Въ этой атмосферѣ погибаетъ возможность и даже желаніе производить улучшеніе; погибаетъ всякая предпріимчивость, и водворяется лишь сомнительность, недовѣріе ко всему окружающему и будущему, а наконецъ и апатія. Желая искренно улучшенія быта крестьянъ, и будучи твердо убѣждены, что благосостояніе этого сословія можетъ быть создано лишь на тѣхъ же началахъ общественнаго порядка, на которыхъ опираются и всѣ прочія сословія, — на уваженіи къ праву собственности и къ свободѣ труда,—*Оржешко* и *Скирмунтъ* не полагали, чтобы предначертанія настоящей главы соотвѣтствовали пользамъ и нуждамъ крестьянъ. Увѣковѣчивая число существующихъ участковъ, Редакціонныя Коммиссіи полагаютъ преграду къ тому, чтобы между крестьянами образовались со временемъ зажиточные фермеры. Вводя систему принужденныхъ полевыхъ надѣловъ, онѣ заставляютъ помѣщиковъ избѣгать на будущее время образованія, на оставляемыхъ ихъ земляхъ, фермерныхъ участковъ, а также постройки новыхъ усадьбъ работающихъ по найму батраковъ, изъ опасенія, чтобы и эти земли, по прошествіи нѣкотораго времени, не были отняты и обращены въ безсрочное пользованіи новыхъ фермеровъ и батраковъ. Никакое обѣщаніе, что въ будущемъ времени система принудительныхъ надѣловъ не будетъ повторена, никакія оговорки и предостереженія, въ этомъ отношеніи, не въ состояніи будутъ превозмочь опасеніе, внушенное настоящимъ примѣромъ. Желаніе Редакціонныхъ Коммиссій сдѣлать каждаго крестьянина собственникомъ, или, покрайней мѣрѣ, безсрочнымъ пользователемъ участка земли, еслибы не встрѣтило (какъ несомнѣнно будетъ) непреодолимыхъ преградъ въ самой природѣ вещей, довело бы Россію лишь до общаго упадка земледѣлія, а слѣдовательно и до общей нищеты. Въ государствѣ нашемъ необходимы какъ *малая культура*, такъ и *большая*, а большая культура, даже нерѣдко и малая, невозможны безъ работниковъ. Работники нужны въ хозяйствѣ, но изъ этого еще

не слѣдуетъ, чтобы тѣ, которыхъ судьба сдѣлала работниками, а не собственниками, или фермерами, были уже тѣмъ самымъ обречены на нищету. Жизнь работника у зажиточнаго хозяина счастливѣе, обезпеченнѣе, чѣмъ существованіе бѣднаго безкапитальнаго, вошедшаго въ неоплатные долги, владѣльца ничтожнаго клочка земли. Созданіе класса дѣльныхъ работниковъ есть въ нашемъ положеніи великая задача, отъ которой зависятъ будущее преуспѣяніе земледѣлія, быть можетъ благосостояніе всего государства, а добрый бытъ самыхъ крестьянъ—безъ всякаго сомнѣнія. Между тѣмъ, именно созданію этого необходимаго класса работниковъ противодѣйствуютъ предначертанныя Редакціонными Коммиссіями правила. Уничтоженіе большихъ культуръ, которое будетъ непремѣннымъ послѣдствіемъ этихъ правилъ, конечно прежде всего разоритъ помѣщиковъ; но вслѣдъ за тѣмъ оно отразится и на благосостояніи всего государства, уменьшеніемъ количества собираемаго хлѣба. Послѣдствія такого экономическаго переворота необозримы: дороговизна хлѣба влечетъ за собою дороговизну работника; по дороговизнѣ работника наши фабрики не въ состояніи будутъ состязаться съ заграничными, и должны будутъ упасть; съ упадкомъ фабрикъ родится пролетаріатъ. Такимъ образомъ, желая избѣгнуть пролетаріата, только ускорится развитіе онаго, и въ условіяхъ, гораздо менѣе выгодныхъ, нежели тѣ, въ которыхъ онъ находится за границею, встрѣчая тамъ еще сильную помощь въ богатствѣ высшихъ классовъ общества. Если мы, заключаютъ *Оржешко* и *Скирмунтъ*, успѣли доказать, какіе жизненные вопросы составляютъ для насъ охраненіе большихъ культуръ и созданіе класса дѣльныхъ работниковъ; если мы успѣли объяснить, что возможно работнику быть обезпеченнымъ, обезпеченнѣе даже крошечнаго собственника; что не надежно искать благосостоянія крестьянъ въ полевыхъ надѣлахъ; что, сколько противно самой природѣ вещей хотѣть сдѣлать всѣхъ и каждаго владѣльцами земли, столько несправедливо хотѣть доставить собственность однимъ на счетъ другихъ; если мы, наконецъ, успѣли выразить достаточно ясно тѣ доводы, на какихъ основано наше убѣжденіе, что полное освобожденіе труда, защита права собственности и принятіе добровольныхъ сдѣлокъ за естественные дѣятели въ экономической жизни народа, суть единственные способы къ улучшенію быта крестьянъ и вообще къ успѣшному разрѣшенію крестьянскаго вопроса, — то этимъ самимъ мы показали, до какой степени предначертанія Редакціонныхъ Коммиссій по настоящему предмету не соотвѣтствуютъ выгодамъ крестьянъ и помѣщиковъ, правамъ землевладѣльцевъ и кореннымъ основаніямъ общественнаго порядка, а слѣдовательно и условіямъ всеобщаго благосостоянія.

Оржешко и *Скирмунтъ* были убѣждены, что для устройства быта крестьянъ въ хозяйственномъ отношеніи, и вообще для успѣшнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, согласно волѣ императора, наиболѣе вѣрныя средства заключаются въ слѣдующихъ мѣрахъ:

1) Предоставить крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, изъ чего само собою истекаетъ, что отъ усмотрѣнія ихъ вполнѣ должно уже зависѣть на будущее время распорядиться своимъ трудомъ, какъ они сочтутъ наиболѣе для себя выгоднымъ; вступать въ добровольныя сдѣлки, съ кѣмъ захотятъ; наниматься на работы;

снимать участки земель въ аренду, или и пріобрѣтать оные въ собственность, на общемъ основаніи законовъ гражданскихъ. Никакія стѣсненія, но вмѣстѣ съ этимъ и никакія привиллегіи не должны отличать, въ этомъ отношеніи, крестьянъ отъ прочихъ сословій въ государствѣ.

2) Съ цѣлью обезпеченія на первый разъ крестьянамъ прочной осѣдлости, и въ видѣ особаго, съ этою цѣлью, пожертвованія со стороны дворянскаго сословія, согласно призыву императора, предоставить крестьянамъ оставить за собою, буде пожелаютъ, усадьбы на эмфитевтическомъ правѣ, т. е. за чиншъ, опредѣленный третейскою коммиссіею (составляемою ad hoc изъ помѣщиковъ и крестьянъ), и который никогда уже не могъ бы быть увеличенъ помѣщикомъ, между тѣмъ, какъ крестьянинъ имѣлъ бы право въ каждое время пріобрѣсть усадьбу въ полную свою собственность, посредствомъ капитализаціи чинша (изъ 6%). При этомъ справедливость и польза земледѣлія требуютъ сохранить за помѣщиками право перенести къ главнымъ селеніямъ нѣкоторыя усадьбы, находящіяся вдали отъ оныхъ.

3) Для облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія недвижимой собственности (т. е. не только усадьбы, но и полевыхъ участковъ) устроить спеціальные мѣстные банки, и вообще принять мѣры къ развитію, на прочныхъ основаніяхъ, поземельнаго кредита, для чего, по мнѣнію, *Оржешко* и *Скирмунта*, первое условіе составляетъ хорошая организація ипотекъ.

Сходныя съ мнѣніемъ *Домейко* и *гр. Тызенгауза* правила представили: другой членъ минскаго комитета *Оскерко* и членъ витебскаго км. *гр. Плятеръ-Зибергъ*. Они говорили, что внимательное изученіе трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій убѣдило ихъ, что составленный послѣдними проектъ Положенія не соотвѣтствуетъ вовсе нуждамъ края и народа. Они не находили въ немъ ни справедливыхъ началъ, ни удобныхъ къ примѣненію на практикѣ средствъ, мирно совершить предпринятое дѣло освобожденія крестьянъ. По убѣжденію *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, Редакціонныя Коммиссіи отступили даже отъ началъ, указанныхъ въ рескриптахъ, и увлекаясь мыслью объ обезпеченіи быта крестьянъ не только въ настоящемъ, но и на вѣчное время, думая о счастіи будущихъ поколѣній, забыли о настоящихъ нуждахъ государства, которыя принесены въ жертву одной цѣли — дать крестьянамъ какъ можно болѣе земли.

Потому *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* объясняли, какимъ образомъ они и дворянство ихъ губерній понимаютъ вопросъ освобожденія, обезпеченія быта крестьянъ и необходимыхъ со стороны помѣщиковъ, жертвъ.

Рескриптъ, въ виду предстоящей всему государству важной общественной реформы, ограничился установленіемъ общихъ началъ ея, предоставляя дворянству примѣнить эти начала къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ. Высказанныя въ рескриптѣ начала указывали на то, что гражданскія права должны остаться непоколебимы, подтверждая право собственности помѣщиковъ на земли, и не касаясь даже правъ ихъ на крѣпостныхъ людей, предоставляли дворянству самому отрекаться отъ своихъ правъ. За тѣмъ рескриптъ указываетъ, что экономическій бытъ государства и народа

не можетъ быть потрясенъ крутымъ переворотомъ; что на то нужно время переходное, и приказываетъ установленіе экономическихъ переходныхъ правилъ, которыя бы не дали нынѣ существующему порядку вдругъ разрушиться, а ограждали бы крестьянъ отъ внезапнаго перехода къ новымъ условіямъ жизни, и обезпечили доходы государства.

Только основные политическіе и гражданскіе законы, говорятъ *гр. Плятеръ-Зибергъ* и *Оскерко*, остаются всегда неизмѣнны, непоколебимы; всѣ же экономическія распоряженія, по самому существу своему, суть временныя; онѣ не могутъ существовать иначе, какъ оставаясь въ согласіи съ промышленнымъ развитіемъ народа, которое, постоянно измѣняясь, не можетъ подчиниться законамъ неизмѣннымъ. Такъ поняло рескрипты дворянство, и примѣняя указанныя въ нихъ начала къ мѣстнымъ условіямъ, оно временно ограничивало свои поземельныя права; но не предполагая даже встрѣтить въ проектѣ Редакціонныхъ Коммиссій требованія совершеннаго отказа отъ этихъ правъ безъ справедливаго вознагражденія.

Предоставленіе крестьянамъ на выкупъ усадебной осѣдлости, въ литовскихъ губерніяхъ, составляло главное затрудненіе въ работахъ. Усадьба поставлена въ рескриптахъ, какъ условіе обезпеченія прочной осѣдлости. Въ краѣ чисто земледѣльческомъ, въ которомъ почва требуетъ тщательной обработки и удобренія, земля, дабы быть производительною, должна оставаться въ пользованіи одного человѣка или семейства; тѣ же условія требуютъ сближенія угодій къ самой усадьбѣ, откуда и появляются малые поселки, постоянство участковъ, отсутствіе мірской земли, а за тѣмъ и передѣловъ, и усадьба т. е есть осѣдлостью работника, а огородъ крестьянскій, и строенія составляютъ только центръ хозяйства, и отдѣляясь отъ него, могутъ его разстроить, но не могутъ служить прочнымъ обезпеченіемъ быта для семейства земледѣльца, которому, по его привычкамъ, нужно хозяйство, а не огородъ; въ такомъ краѣ продажа крестьянамъ отдѣльныхъ усадьбъ никому не могла показаться выгодною для самихъ крестьянъ, а, напротивъ, всѣ вообще смотрѣли на подобное разъединеніе хозяйства какъ на безполезное разстройство. Комитеты, повинуясь буквѣ рескриптовъ, предоставляли крестьянамъ права на выкупъ усадьбъ, но только временно; иные обстановляли это право разными условіями; другіе же искали, помимо того, способовъ обезпеченія экономическаго быта въ другихъ средствахъ, болѣе, по ихъ мнѣнію, дѣйствительныхъ, и болѣе согласныхъ съ духомъ рескриптовъ, выражавшихъ высочайшую волю.

Всѣ мѣстные комитеты одинаково видѣли, что окончательной развязкѣ крестьянскаго вопроса предстояло только двѣ дороги: выкупъ крестьянами земель, или же свободныя договорныя отношенія между владѣльцами земли и крестьянами; никто не могъ взять на себя предрѣшенія вопроса, которая изъ этихъ дорогъ окажется со временемъ болѣе выгодною для государства, тѣмъ болѣе, что виды и намѣренія правительства не были положительно извѣстны. Но въ одномъ и другомъ случаѣ скорѣйшее допущеніе свободныхъ отношеній и добровольныхъ сдѣлокъ всѣмъ казалось самымъ необходимымъ условіемъ какъ мирнаго исхода этого дѣла, такъ и общаго

развитія земледѣлія, а потому всѣ стремились къ этому, хотя по разнымъ дорогамъ; одни оставляли существующую инвентарную оцѣнку на срокъ опредѣленный; другіе предлагали измѣнить ее, и не назначая срока ея существованія, дозволяли замѣнять оцѣнку въ опредѣленные періоды вольнымъ договоромъ; были отзывы о покупкѣ крестьянами земель; были предлагаемы средства для ея облегченія; но никто не могъ предлагать предоставить крестьянамъ право пользоваться землею наслѣдственно, безсрочно, за неизмѣнную, произвольно опредѣленную таксу, потому что всѣ одинаково понимали вредныя для края послѣдствія подобнаго закона; знали, что крестьянское хозяйство не можетъ оставаться въ настоящемъ его видѣ; что оно должно совершенствоваться; что для улучшенія быта крестьянъ необходимы постоянно дружныя ихъ отношенія съ помѣщиками, а подобныя отношенія безъ вольныхъ сдѣлокъ едва ли возможны; что для спокойствія и улучшенія быта всего края вообще необходимо поставить въ самыя выгодныя отношенія капиталъ съ землею, — а этого нельзя достигнуть нарушеніемъ правъ; что, наконецъ, большія помѣщичьи и малыя крестьянскія хозяйства соединены съ собою общими интересами, и что для упроченія этой связи необходимо стараться, сколько можно скорѣе, устранить всякое насиліе и произволъ, а поставить вмѣсто нихъ полную въ отношеніяхъ свободу.

Высказавъ нужды и потребности своихъ губерній, *Оскерко* и *гр. Пляmеръ-Зибергъ* ставили вопросъ, въ чѣмъ можетъ состоять обезпеченіе быта крестьянъ, и какія жертвы со стороны дворянства нужны для этого, дабы представить правительству полную гарантію спокойствія, ручательство быстраго развитія и возрастанія народнаго богатства?

Несомнѣнно, отвѣчали эти члены, что самимъ лучшимъ обезпеченіемъ для крестьянскаго сословія было бы доставленіе большей его части поземельной собственности; но они не видѣли средствъ для совершенія выкупа въ столь огромныхъ размѣрахъ; за тѣмъ остается только возможность предоставить имъ земли въ наемъ на выгодныхъ условіяхъ. Выгоднымъ, по ихъ мнѣнію, для нихъ условіемъ было бы арендовать земли по дѣйствительной ихъ стоимости и цѣнѣ; болѣе для нихъ желать не можетъ правительство; за тѣмъ еще требуется, для устраненія вредной подвижности народонаселенія, предоставленіе имъ прочной осѣдлости. Прочная осѣдлость, безъ права собственности на землю, не можетъ быть вѣчною, а прочность ея можетъ состоять лишь въ томъ, чтобы передвиженія не были вредны, то есть: не совершались безъ нужды, безъ дѣйствительной потребности.

При настоящемъ положеніи края, недостатокъ капиталовъ чувствуется вездѣ; въ сельско-хозяйственной промышленности, лишенной съ нѣкотораго времени помощи кредита, онъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, ощутителенъ, а потому и въ витебской и минской губерніяхъ нѣтъ промышленниковъ, затрачивающихъ значительные капиталы на временно прибыльное хозяйство. Подобное цвѣтущее состояніе, по мнѣнію *Оскерко* и *гр. Пляmера-Зиберга*, не скоро еще наступитъ; по этой причинѣ владѣлецъ земли не можетъ извлечь изъ ея выгодъ

иначе, какъ привлекая къ себѣ возможно большее число людей, и удерживая ихъ предоставленіемъ имъ всевозможныхъ выгодъ, для того, чтобы получать доходъ за пользованіе землею, и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность достать работниковъ для своего собственнаго хозяйства. *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* полагали, что при этихъ условіяхъ всѣ выгоды остаются на сторонѣ крестьянъ. Но тутъ рождается сомнѣніе, будутъ ли вновь освобожденные крестьяне въ состояніи оцѣнить свое положеніе; не съумѣетъ ли владѣлецъ земли воспользоваться врожденною человѣку привязанностью къ той сторонѣ, гдѣ онъ родился, къ той хатѣ, гдѣ онъ взросъ и воспитался? Всѣ эти условія не могутъ ли имѣть вліянія на искуственное возвышеніе наемныхъ цѣнъ на землю? Хотя вполнѣ справедливо, что крестьяне привязаны къ своей странѣ, но надо предполагать въ нихъ слишкомъ много простоты, чтобы думать, что можно будетъ чѣмъ либо склонить ихъ принять невыгодныя для себя условія. Ежели неволя развиваетъ какое нибудь качество въ человѣкѣ — это хитрость; и крестьянинъ сейчасъ же пойметъ, что онъ нуженъ помѣщику, что онъ можетъ установлять цѣну самъ.

Но какъ этихъ доказательствъ можетъ быть недостаточно для убѣжденія правительства, что требуемыя для витебской и минской губерній свободныя отношенія будутъ имѣть самыя благія послѣдствія, то *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* предлагали обезпечить крестьянамъ возможность нанимать и покупать всегда земли на выгодныхъ для нихъ условіяхъ, т. е. за цѣну, дѣйствительно соотвѣтствующую ихъ средствамъ; они готовы принять ограниченіе правъ дворянскихъ; готовы принести въ жертву часть своихъ доходовъ, дабы охранить крестьянъ отъ соперничества большихъ капиталовъ; они желали предоставить имъ прочную осѣдлость, и для того были согласны еще понизить наемную цѣну земель, искусственно ослабляя соперничество между самими крестьянами, между малыми ихъ капиталами. Предлагая эти жертвы изъ доходовъ, *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* полагали, что онѣ будутъ признаны достаточными, и что, за тѣмъ, не будетъ поставлено въ непремѣнную обязанность жертвовать не доходами, а самимъ капиталомъ, для сомнительныхъ выгодъ крестьянъ и вѣрнаго разрушенія нынѣ существующаго экономическаго и гражданскаго порядка.

Смотря съ этой точки зрѣнія на дѣйствительныя нужды своего края, *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* утверждали, что установленныя Редакціонными Коммиссіями повинности для литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ не могутъ быть признаны истиннымъ выраженіемъ поземельной ренты, и повѣрочная коммиссія никогда не будетъ въ состояніи придать имъ этого значенія; а потому онѣ и не могутъ служить основаніемъ оцѣнки земель. Между тѣмъ, кадастровая оцѣнка нынѣ въ Россіи невозможна, по сознанію самихъ Редакціонныхъ Коммиссій, а еслибы и было возможно ее сдѣлать, то весьма сомнительно, была бы ли она въ состояніи привести къ желаемымъ результатамъ, при недостаткѣ средствъ достиженія какой нибудь хотя приблизительно правдоподобной оцѣнки. Нѣтъ инаго способа найти цѣну земель, какъ предоставить вольнымъ договорамъ опредѣленіе капитальной и наемной ея стоимости; а потому *Оскерко*

и *гр. Пляттеръ-Зибергъ* считали необходимымъ допустить свободныя соглашенія крестьянъ съ помѣщиками, какъ объ наймѣ, такъ и о продажѣ земель. Независимо отъ неизвѣстной цѣны земель, правильное устройство какъ помѣщичьихъ, такъ и крестьянскихъ хозяйствъ, будетъ требовать регулированія угодій; одно истребленіе черезполосности между крестьянскими участками крайне затруднительно, между тѣмъ никакой не представляетъ выгоды для крестьянъ пріобрѣтеніе земли въ собственность въ черезполосныхъ кускахъ. Регулировка же, при безсрочномъ пользованіи, требуетъ многихъ издержекъ для переселеній, всегда крайне противныхъ и не рѣдко вредныхъ для крестьянъ, когда онѣ дѣлаются принудительно. При договорныхъ сдѣлкахъ, она сдѣлается мало по-малу, съ теченіемъ времени, какъ бы сама собою, безъ издержекъ, безъ непріятностей и затрудненій, встрѣчаемыхъ при насильныхъ переселеніяхъ. Но видя, что правительство опасается обезземеленья крестьянъ, дворянство съ своей стороны, готово положить этому безземелію преграды, которыя, устраняя всякія на этотъ счетъ опасенія, не препятствовали бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, развитію промысла, и не стѣсняли бы свободной дѣятельности людей.

Крестьяне не могутъ быть вытѣснены изъ занимаемыхъ ими нынѣ земель иначе, какъ другими промышленниками, приходящими съ болѣе значительными капиталами, которыхъ соперничества они не будутъ въ состояніи выдержать. — Опасность эта можетъ угрожать имъ или со стороны помѣщиковъ, желающихъ распространить свои запашки, или же со стороны самихъ крестьянъ, желающихъ распространить свое хозяйство; и потому, для противудѣйствія этому соперничеству, можно, говорятъ *Оскерко* и *гр. Пляттеръ-Зибергъ*, установить охранительныя правила, а именно: отдѣливъ земли, нынѣ занимаемыя крестьянами, съ нѣкоторыми исключеніями, и назвавъ ихъ *арендными*, обязать помѣщика не присоединять ихъ къ дворнымъ полямъ, и не пользоваться ими иначе, какъ отдавая оныя въ арендное содержаніе небольшими участками, непревышающими 60 десятинъ; этимъ устраняется совершенно конкуренція большихъ капиталовъ; сверхъ этого, установить премію въ пользу арендатора, который, по истеченіи срока найма земли, не соглашаясь на требуемое съ него повышеніе платы, оставитъ участокъ; этимъ ограничится и сдѣлается безопаснымъ соперничество между малыми капиталами, хотя законъ о преміи нарушаетъ права владѣльца земли, ибо, ослабляя соперничество, уменьшаетъ его доходъ, подрывая оный въ самомъ источникѣ возвышенія цѣнъ въ соперничествѣ; но дворянство охотно принесетъ и эту жертву для удовлетворенія требованію правительства—предоставить крестьянамъ прочную осѣдлость.

Оскерко и *гр. Пляттеръ-Зибергъ* не видѣли необходимости покровительствовать какимъ либо интересамъ, еще не существующимъ, и охранять неизвѣстныя имъ выгоды, а только считали обязанностью охранять, по возможности, существующія поземельныя и хозяйственныя отношенія, потому что всякая быстрая перемѣна въ этомъ отношеніи можетъ быть опасною для общественнаго спокойствія и порядка, при нарушеніи которыхъ не только интересы крестьянскаго сословія, но и всѣхъ вообще лицъ въ государствѣ, не могутъ быть

охранены. Потому, предоставляя крестьянамъ полную гражданскую свободу, полную волю дѣлать съ собою и съ своимъ имуществомъ, что имъ покажется лучше и выгоднѣе, *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* находили полезнымъ возложить на помѣщиковъ обязанность, въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ, оставить крестьянамъ тѣ земли, которыми они нынѣ пользуются, за существующія нынѣ облегченныя повинности.

Сверхъ этого, возбуждая дѣятельность и предпріимчивость народа, введеніемъ въ жизнь его начала свободныхъ договоровъ, желательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, по ихъ мнѣнію, доставить крестьянамъ, которые будутъ въ состояніи этимъ воспользоваться, средства для пріобрѣтенія земель въ собственность; *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* предлагали учредить губернскіе крестьянскіе банки на началахъ лифляндскаго крестьянскаго непрерывно-доходнаго банка, которые и дѣйствовали бы впредь до времени, когда состоится возможность соединить ихъ съ общими кредитными учрежденіями.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* представили нижеслѣдующіе пункты, которые, по ихъ убѣжденію, опредѣлятъ удобнѣе и выгоднѣе для крестьянъ и помѣщиковъ всѣ поземельныя отношенія въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ, нежели многосложный уставъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Прежде всего, говорятъ они, слѣдуетъ образовать волости, согласно съ объясненіями, представленными ими на разныя главы Административнаго Отдѣла, и за тѣмъ:

1) Признать оффиціально всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ всѣ права личныя и по имуществу, присвоенныя податнымъ сословіямъ въ имперіи, подтверждая при томъ права полной собственности помѣщиковъ на земли.

2) Всѣ договоры, заключаемые между помѣщикомъ и крестьяниномъ, о кратко или долгосрочномъ наймѣ, или же о продажѣ земель, имѣютъ равно обязательную силу для обѣихъ договаривающихся сторонъ, и исполненіе ихъ обезпечивается общими гражданскими законами.

3) Со дня обнародованія освобожденія, въ продолженіи девяти лѣтъ переходнаго времени, всѣмъ безъ исключенія крестьянамъ предоставляется пользованіе нынѣ ими занимаемыми землями, за нынѣ отбываемыя повинности, облегченныя въ каждой губерніи, согласно постановленіямъ губернскихъ комитетовъ ([210]).

4) По истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ переходнаго времени, земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, приводятся въ извѣстность, для обозначенія ихъ пространства и границъ, на планахъ имѣнія; при такомъ обозначеніи, помѣщику дозволяется дѣлать замѣнъ угодій, для приведенія земель этихъ, по возможности, въ правильныя фигуры, а также исключить изъ состава отдѣляемыхъ земель угодія, среди его полей, луговъ или лѣсовъ расположенныя, односелія, и другіе

([210]) Для инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи облегченіе въ повинностяхъ должно быть сдѣлано согласно поданной отдѣльно членомъ отъ витебскаго комитета запискѣ.

необходимые ему участки, съ тѣмъ однако же, чтобы эти исключенія не превышали $^{1}/_{6}$ части всего пространства нанимаемыхъ крестьянами земель ([211]).

5) Такъ отдѣленныя земли получаютъ названіе *арендныхъ*, остаются полною и неотъемлемою собственностію помѣщика, но права его на эти земли ограничиваются тѣмъ, что онъ не можетъ ими пользоваться иначе, какъ отдавая въ наемъ или продавая участками, не превышающими 60-ти десятинъ.

6) По истеченіи девяти лѣтъ прекращаются всѣ законныя опредѣленія повинностей и постановленія о соразмѣрности ихъ съ доходностью или цѣною земель; продажная и наемная плата опредѣляется свободнымъ договоромъ крестьянина съ помѣщикомъ.

7) Договоры о наймѣ земли могутъ быть, по усмотрѣнію сторонъ, заключаемы на сроки отъ 6 до 36-ти лѣтъ.

8) Въ обезпеченіе крестьянамъ выгодъ прочной осѣдлости постановляется: если по истеченіи срока наемнаго договора на землю, самъ арендаторъ предложитъ владѣльцу цѣну выше прежней, но этотъ послѣдній не согласится оставить за нимъ участка, или же новый наемщикъ будетъ предлагать владѣльцу повышеніе цѣны, а прежній арендаторъ не согласится принять вновь предлагаемыхъ условій и долженъ будетъ оставить участокъ; въ такомъ случаѣ ему выдается премія, равняющаяся годовой по контракту платѣ за участокъ.

9) Арендаторъ участка, неуплатившій въ срокъ слѣдующихъ съ него денегъ, лишается права содержать участокъ до окончанія срока контракта, и долженъ безпрекословно возвратить его владѣльцу.

10) Если участки, входящіе въ составъ арендной земли, останутся незанятыми крестьянами, помѣщикъ имѣетъ право самъ завѣдывать ими и обработывать ихъ на свой счетъ, но не можетъ присоединить ихъ къ своимъ запашкамъ; ежели же, по истеченіи 6-ти лѣтъ, эти участки не будутъ никѣмъ заняты, то онъ не имѣетъ права ихъ обработывать въ теченіи другихъ шести лѣтъ.

11) Въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ должны быть учреждены, по составленнымъ на мѣстѣ проектамъ уставовъ, крестьянскіе банки, которые бы выдавали ссуды на покупку земельныхъ участковъ, отъ 20 до 60 десятинъ, крестьянамъ, вносящимъ впередъ наличными деньгами не менѣе $^{1}/_{4}$ части, опредѣляемой вольнымъ договоромъ, цѣны участка.

Редакціонныя Коммиссіи, замѣчали въ другомъ мѣстѣ *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*, объясняли, что онѣ не предрѣшали вопроса объ установленіи въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, неприкосновенности крестьянскихъ земель; между тѣмъ какъ она установлена статьями 40-й и 45-й. Первая изъ нихъ полагаетъ продавать съ публичныхъ торговъ право на упразднившіеся участки; вторая даетъ батракамъ право на земли, отъ которыхъ

([211]) Отдѣленіе односелій въ составъ арендныхъ земель скорѣе вредно, чѣмъ полезно, а потому, по мнѣнію Оскерко и гр. Плятера-Зиберга, обезпеченія односельцевъ можно достигнуть успѣшнѣе устроеніемъ для нихъ преміи, выдаваемой оставляющему участокъ крестьянину.

крестьяне отказались добровольно. *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* объясняли, что обѣ статьи эти вводятъ въ литовскія губерніи и инфляндскіе уѣзды вновь изобрѣтенное право людей на земли, — людей не только нынѣ тамъ поселенныхъ, но и всѣхъ живущихъ въ предѣлахъ административнаго округа, и всѣхъ вообще, которые, пожелавъ заниматься земледѣліемъ, явятся на торги.

Въ главахъ I, IV и X-й упоминается о томъ, что въ 1852 г. были утверждены правила объ установленіи въ литовскихъ губерніяхъ неприкосновенности мірскихъ земель. Эти правила были составлены по высочайшему повелѣнію въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, не были однако же приведены въ дѣйствіе, а послѣ соображенія ихъ съ мѣстными обстоятельствами и всесторонняго обсужденія опредѣлено подвергнуть ихъ новому пересмотру, и это именно обстоятельство служитъ, по мнѣнію *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, доказательствомъ, что найдено было безполезнымъ и несогласнымъ съ мѣстными условіями крестьянскаго быта вводить въ литовскія губерніи неприкосновенность мірскихъ земель, вмѣстѣ съ правилами, утвержденными въ 1848 г. для кіевскаго генералъ-губернаторства.

Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ инвентарное положеніе, измѣняя мѣстную обычную систему пользованія землею и отбыванія повинностей, было, по словамъ *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, лишь утвержденіемъ и упроченіемъ крѣпостнаго права. Возложенная на помѣщиковъ обязанность не отнимать у крестьянъ земли, не ослабляя права собственности на земли, укрѣпляла его права на людей, ибо, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ противность мѣстному обычаю, подвергала крестьянъ единообразной повинности, не зависящей отъ земельныхъ надѣловъ въ разныхъ имѣніяхъ. *Оскерко* и *гр. Плятеру-Зибергу* казалось страннымъ, отмѣняя крѣпостное право, удерживать то, что служило ему основаніемъ, олицетворяло его единообразную повинность за различные надѣлы.

Они не видѣли никакого отличительнаго юридическаго характера въ земляхъ ихъ губерній, отданныхъ въ пользованіе крестьянъ. Неприкосновенность не существовала даже въ обычаѣ — помѣщикъ имѣлъ право и всегда могъ переселять крестьянъ.

Какъ ни вредно право потомственнаго пользованія, но оно по существу своему служитъ опредѣленнымъ лицамъ, и тѣмъ даетъ возможность, въ случаѣ отказа этихъ лицъ, недостатка наслѣдниковъ, или несоблюденія условій пользованія, возстановлять полное право собственности; присоединеніе же къ нему неприкосновенности земель влечетъ за собою неизмѣнность существующаго въ данное время факта промышленной дѣятельности; оно не можетъ охранять интересовъ, а только искусственно удерживаетъ случайныя отношенія, выразившіяся въ 1859 г. Это доказывается тѣмъ, что послѣдовательность привела Редакціонныя Коммиссіи къ принятію ст. 43-й, которая обрекаетъ литовскія губерніи и инфляндскіе уѣзды на неизмѣнность самыхъ формъ сельско-хозяйственной промышленности, на строгое соблюденіе нынѣ существующаго порядка, на невозможность ввести какое бы то ни было улучшеніе въ распредѣленіи угодій и взаимномъ расположеніи участковъ.

Оскерко и *гр. Плятеръ-Зибергъ* спрашиваютъ, можно ли, въ

видахъ общей или частной пользы, запрещать крестьянину пользоваться пространствомъ земли менѣе двадцати десятинъ; пріобрѣтать въ собственность менѣе десяти десятинъ; запрещать владѣльцу земли соединять въ одно два, хотя самые малые участка? Однакожъ все это постановлено въ ст. 43-й.

При томъ право потомственнаго пользованія обстановлено въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій разными условіями, дѣлающими его не только опаснымъ для общественнаго спокойствія, но и совершенно противуэкономическимъ.

Уплата премія (Einkauf) есть необходимое и главное условіе наслѣдственнаго пользованія; опасеніе потерять уплаченное заставляетъ фермера стараться о хорошей и прибыльной обработкѣ земли; не жертвуя задаткомъ, онъ можетъ, безъ потери для себя, истощать землю въ видахъ временной прибыли, къ чему въ витебской и литовскихъ губерніяхъ представляетъ возможность распространенія посѣвовъ льна; фермеры могутъ даже дѣлать спекуляцію, истощая постепенно всѣ растительныя силы, накоплять мало по малу недоимку, и наконецъ оставлять участки. Задатокъ служитъ вмѣстѣ гарантіею аккуратной ежегодной уплаты владѣльцу. Но Редакціонныя Коммиссіи иначе это понимаютъ; по проекту Положенія не фермеръ собственнику, а собственникъ фермеру даетъ премію, оставляя ему и признавая безвозмездно его собственностью всѣ жилыя и хозяйственныя строенія. Потомственное пользованіе признается каждому фермеру; оно вводится противу воли собственника, даже безъ кадастровой или люстраторской оцѣнки, безъ инаго ручательства вѣрныхъ уплатъ, какъ сомнительная возможность отобрать землю послѣ продолжительнаго процесса, отобрать се, можетъ быть, безъ строеній, которыя, принадлежа фермеру, могли быть проданы или разрушены до секвестра, вѣроятно, съ истощенными силами самой земли, ибо неакуратный плательщикъ не будетъ хорошимъ хозяиномъ, и, сверхъ этого, съ правомъ оставить за собою участокъ не болѣе какъ на три года. Между тѣмъ какъ земли запущенныя требуютъ, для приведенія ихъ въ хорошее положеніе, старанія и расходовъ на матеріалы и работы, превышающія, по большей части, капиталъ, котораго проценты опредѣлены въ установленной цифрѣ поземельнаго оброка, собственникъ земли не будетъ имѣть никакого повода дѣлать расходы на земли, которыя онъ обязанъ отдавать, съ потерею для себя, каждому, кто явится на торги; — послѣдствіемъ этого права будетъ запущеніе многихъ нынѣ обработываемыхъ земель.

Установивъ условія потомственнаго пользованія, Редакціонныя Коммиссіи опредѣляютъ, за тѣмъ въ стт. 53 — 58-й, самое право, передачу его, переказы, соединеніе и дѣлимость участковъ, право продажи, арендованія (ст. 30) и порядокъ наслѣдства, согласно мѣстному обычаю. Всѣ эти, наскоро написанные, законы не могутъ соотвѣтствовать общественнымъ нуждамъ. *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* замѣтили, что мѣстнаго обычая наслѣдства недвижимымъ имуществомъ между крестьянами нѣтъ, и быть не можетъ тамъ, гдѣ не было крестьянской поземельной собственности, а за тѣмъ и наслѣдства; что переходъ хозяйства отъ отца къ способнѣйшему изъ сыновей, съ разрѣшеніемъ спора властью помѣщика, не можетъ счи-

таться обычаемъ наслѣдованія; что неясное понятіе о правахъ семейства на движимую, непризнанную закономъ собственность, не можетъ породить обычая мирнаго раздѣла при наслѣдствѣ правъ на недвижимое имущество.

Ежели бы пріобрѣтеніе правъ дѣлалось добровольно и свободно, то раздѣлы ихъ по наслѣдству, не причиняя всеобщаго экономическаго переворота, не требовали бы новыхъ узаконеній. Но при несвободномъ перемѣщеніи права собственности, а тѣмъ болѣе при установленіи потомственнаго пользованія, законъ долженъ опредѣлить точно право наслѣдства. Иначе, вся населенная земля насильно подвергается безпредѣльной дробимости, неминуемымъ послѣдствіемъ которой будетъ упадокъ производительности и, за тѣмъ, всеобщій недостатокъ и голодъ. Самыя выгодныя условія плодородія и климата не въ состояніи вознаградить разрыва и разлада въ работахъ, вызваннаго всеобщею повсемѣстною черезполосностью. Экономическія нужды могутъ породить нескончаемую запутанность въ гражданскомъ правѣ. Установленіе недѣлимости ниже 10 десятинъ не поправляетъ дѣла; слѣдуетъ, по мнѣнію *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, опредѣлить точно, кто беретъ землю, иначе всегда будетъ споръ. Недѣлимость крестьянскихъ участковъ требуетъ установленія наслѣдства въ пользу младшаго изъ сыновей, въ противность маіоратамъ, дающимъ преимущество старшему, ибо въ малой собственности и маломъ хозяйствѣ наслѣдство, признанное старшему, лишило бы младшихъ средствъ даже къ самому скудному пропитанію.

Невозможность сдѣлать правильное разграниченіе и регуляцію угодій, въ настоящее время, ведетъ за собою, говорятъ *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*, необходимость дозволять помѣщику распоряжаться по своему усмотрѣнію каждымъ освободившимся участкомъ; въ такомъ только случаѣ и при срочныхъ наемныхъ договорахъ возможно, мало по малу, замѣнять участки крестьянскіе одни другими, и можно, безъ насилія и принудительныхъ переселеній, мирнымъ образомъ достигнуть распредѣленія малыхъ и большихъ хозяйствъ, по мѣстамъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ ихъ нуждамъ и дозволяющимъ имъ, независимо одни отъ другихъ, прибыльно и съ выгодою обработывать землю.

Эти же члены *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*, въ отзывѣ о постановленіяхъ, касающихся надѣла, объясняли, что безсрочность пользованія землею, установленная Редакціонными Коммиссіями для всей имперіи, въ примѣненіи своемъ къ западнымъ губерніямъ принимаетъ отличительный характеръ, дѣлающій ее еще болѣе стѣснительною для собственника, и для земледѣлія вообще; право это, примѣняясь къ отдѣльнымъ крестьянскимъ участкамъ, дѣлается наслѣдственнымъ, и этимъ принимаетъ видъ безсрочнаго потомственнаго пользованія, вѣчнаго чинша (Erbpacht). Къ тому присоединена еще для четырехъ литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской неприкосновенность крестьянскихъ земель вообще, такъ что, съ одной стороны, неприкосновенность земель оставляетъ нынѣшнюю ихъ границу неизмѣнною на вѣчное время, съ другой, опять право вѣчнаго чинша на отдѣльные участки сохраняетъ неизмѣнность этихъ участковъ.

Право это вводитъ совершенно новое начало, право людей на чужую землю, которое во всѣхъ своихъ общественныхъ и экономическихъ послѣдствіяхъ неминуемо ведетъ къ самымъ пагубнымъ результатамъ.

Вѣчный чиншъ, въ общественномъ значеніи, даетъ двумъ лицамъ вѣчныя неполныя права собственности на одинъ и тотъ же участокъ земли; этимъ рождаетъ противуположность интересовъ между ними; ставя ихъ въ постоянной отъ себя зависимости, въ невозможности разойтись при несогласіи, неудовольствія превращаетъ въ ненависть, и поддерживаетъ постоянное раздраженіе между двумя сословіями въ государствѣ.

Вѣчный чиншъ (Erbpacht), говорятъ *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*, со всѣми его послѣдствіями неяснаго разграниченія между временными и вѣчными правами, неопредѣлительности права наслѣдства, нравственной зависимости, при различіи матеріальныхъ интересовъ, завѣщанъ западной Европѣ феодальными правами; онъ былъ источникомъ повторявшихся въ средніе вѣка общественныхъ потрясеній, извѣстныхъ подъ названіемъ крестьянскихъ войнъ; онъ, наконецъ, разрушилъ старый порядокъ и основанія французской монархіи. Германскія правительства, встревоженныя этимъ примѣромъ, искали спасенія въ принудительномъ изъ него выходѣ, посредствомъ выкупа, въ мѣрахъ, часто несправедливыхъ въ принципѣ, всегда же крайне затруднительныхъ въ исполненіи.

Славянское племя одно во всей Европѣ не знало и не знаетъ феодальной жизни; собственность у насъ не есть послѣдствіемъ завоеванія; она не запятнана несправедливостью и кровавыми воспоминаніями; десять вѣковъ исторической жизни передали намъ ее чистой и сильной, подъ стражею гражданскаго закона, безъ всякой примѣси неясно опредѣленныхъ правъ и обязанностей. Въ этомъ отношеніи наше государство счастливѣе западной Европы; для него не можетъ быть нужды слѣдовать ея примѣру, учреждая опасныя сословныя отношенія. Призванные для разъясненія интересовъ поземельной собственности, *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* считали обязанностью назвать безсрочность пользованія, и послѣдствіе ея— вѣчный чиншъ, истиннымъ ихъ именемъ—это начало безпорядковъ, элементъ революціи.

Въ экономическомъ своемъ значеніи вѣчный чиншъ, дабы не быть вреднымъ, долженъ представлять собою гарантіи хорошей обработки земли и вѣрныхъ уплатъ владѣльцу. Въ странахъ, гдѣ эта форма пользованія землею внесена въ законодательство, она зависитъ отъ вольнаго договора собственника и арендатора; первый даетъ ее, гдѣ самъ желаетъ, и за цѣну, свободно соглашенную; сверхъ этого фермеръ уплачиваетъ владѣльцу часть капитальной стоимости земли въ задатокъ, въ обезпеченіе хорошей обработки и вѣрной уплаты ежегодныхъ взносовъ.

Вѣчный чиншъ есть ни что иное, какъ продажа, при которой собственникъ, вмѣсто капитала, представляющаго цѣнность продаваемой земли, получаетъ только ежегодные проценты. Подобное, но обязательное, отчужденіе, не говоря уже объ его несправедливости, не можетъ совершиться иначе, какъ въ невыгодныхъ для производ-

ства условіяхъ. Безъ вредныхъ послѣдствій частички земли не могутъ быть безразлично отдѣляемы отъ большой собственности, устроившейся согласно требованіямъ нынѣшней сельско-хозяйственной системы, также и отдѣльное хозяйство не можетъ быть выгодно устроено на каждомъ участкѣ. А потому раздѣлъ собственности, говорятъ *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ*, дабы не быть противуэкономическимъ, долженъ непремѣнно истекать изъ непринужденнаго согласія продавца и покупщика, которые одни заинтересованы въ этомъ дѣлѣ.

На признаніе крестьянамъ права потомственнаго пользованія землею, за неизмѣнныя, закономъ опредѣленныя повинности, *Оскерко* и *гр. Плятеръ-Зибергъ* смотрятъ какъ на обязательное для помѣщиковъ отчужденіе земель, какъ на принудительную продажу, безъ уплаты капитала, а только за обѣщанные проценты. Подобный несвободный переходъ всѣхъ выгодъ поземельной собственности, съ одного сословія на другое, хотя и совершается подъ названіемъ пользованія, не можетъ не нарушить гражданскаго порядка, потрясая всѣ основанія правъ на имущества.

Временное пользованіе землею превращается безвозмездно въ наслѣдственное, вѣчное право на землю; откуда рождается и естественно будетъ развиваться въ народѣ понятіе, что временное пользованіе имуществомъ можетъ дать право на вѣчное имъ владѣніе. При распространеніи подобныхъ юридическихъ началъ, встревоженная поземельная собственность не будетъ отдаваться во временный наемъ, и земля останется необработанною въ полномъ распоряженіи собственника, выжидающаго средствъ завести обработку на свой счетъ. Это недовѣріе между землею и капиталомъ неминуемо поведетъ за собою самыя вредныя послѣдствія; будетъ способствовать обѣдненію края, подрывая кредитъ въ самомъ его источникѣ.

Между тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи, утверждая, что право потомственнаго пользованія есть только переходною мѣрою, основываютъ его на существующемъ фактѣ крестьянскаго пользованія и на уменьшенныхъ повинностяхъ.

Оскерко и *гр. Плятеръ-Зибергъ* не видѣли въ этомъ положеніи ничего переходнаго, временнаго, а, напротивъ, окончательное разрѣшеніе всего крестьянскаго вопроса, а потому находили, что по смыслу всего проекта Редакціонныхъ Коммиссій, глава 1-я опредѣляетъ пространства, которыя должны быть заняты большими и малыми хозяйствами. Повинности же, установленныя Коммиссіями, получаютъ значеніе поземельной ренты, которой капитализація должна со временемъ опредѣлить цѣну земли.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на изложенныя замѣчанія литовскихъ и бѣлорусскихъ членовъ объясняли, что относительно кореннаго вопроса о возможности безземельнаго освобожденія крестьянъ онѣ считали излишнимъ входить въ подробныя разсужденія. Вопросъ этотъ разрѣшенъ еще при самомъ началѣ составленія предположеній объ устройствѣ крестьянскаго быта, рескриптами, которыми повелѣно: оставить крестьянамъ ихъ усадебную осѣдлость и отвести имъ въ пользованіе надлежащее количество земли. При дальнѣйшемъ развитіи крестьянскаго вопроса, правительство еще утвер-

дилось въ мысли, что беззземельное освобожденіе крестьянъ имѣло бы весьма пагубныя послѣдствія. Высочайше указанныя основанія будущаго устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, изложенныя въ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 4-го декабря 1858 г., указываютъ, что высшее правительство имѣетъ въ виду, посредствомъ поземельнаго надѣла, достигнуть не временнаго обезпеченія крестьянъ землею на извѣстный періодъ, но постояннаго обезпеченія этого сословія и доставленія ему средствъ къ постепенному пріобрѣтенію поземельной собственности. Послѣдствія беззземельнаго освобожденія крестьянъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ указали уже на дѣлѣ вредныя стороны такой системы. Наконецъ, предлагаемыя самими членами виленской общей коммиссіи и минскаго и витебскаго комитетовъ ограниченія въ правѣ помѣщика распоряжаться состоящею въ пользованіи крестьянъ землею доказываютъ, что сами они сознаютъ невозможность безусловнаго освобожденія крестьянъ безъ земли и безъ всякаго права на пользованіе землей. По этому надлежало, главнымъ образомъ, разсмотрѣть: какое значеніе имѣютъ предлагаемыя членами ограниченія и можетъ-ли ихъ система устранить вредныя послѣдствія беззземельнаго освобожденія?

Прежде всего надлежитъ замѣтить, что предлагаемая нынѣ членами общей коммиссіи и двухъ комитетовъ новая система устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ устраненіемъ постояннаго пользованія поземельными участками, прямо противорѣчитъ постановленіямъ виленской общей коммиссіи, въ проектѣ которой было сказано:

Въ § 39. Съ исходомъ переходнаго времени, крестьяне надѣляются участками *въ постоянное пользованіе.* Въ § 48. Всѣ участки земли, состоящіе, при введеніи вотчиннаго акта, въ пользованіи крестьянъ-хозяевъ, поступаютъ, со вводомъ онаго, *въ постоянное пользованіе этихъ крестьянъ.* Въ § 53. Со введеніемъ въ исполненіе вотчиннаго акта, крестьяне-хозяева получаютъ, *для себя и своихъ наслѣдниковъ, право постояннаго пользованія* регулированными и обозначенными въ актахъ участками земли, за оброкъ или рабочіе дни, исчисленные губернскимъ комитетомъ и означенные въ вотчинномъ актѣ.

Въ обзорѣ принятыхъ виленскою общею коммиссіею основаній сказано, что *единственнымъ* способомъ согласовать требованія правительства съ мѣстными обычаями и условіями крестьянскаго хозяйства, будетъ: опредѣленное для крестьянъ и ихъ наслѣдниковъ право пользованія усадьбою, — распространить на цѣлый участокъ. Признаніемъ этого права крестьянамъ, облечется въ законныя формы *существующій уже обычай,* по которому одинъ и тотъ-же участокъ *оставался постоянно* въ пользованіи одного рода, если хозяева, главы семействъ крестьянскихъ, умѣли поддержать хозяйство и не растратили имущества. Обычай этотъ, подтверждаясь и укрѣпляясь силою закона, при независимости крестьянъ отъ владѣльца, будетъ не только достаточнымъ, но *самымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ* постоянной и прочной осѣдлости и средствъ къ существованію крестьянъ.

Эти постановленія и доводы большинства членовъ виленской общей коммиссіи (подписанные въ Вильно *Домейко* и *гр. Тызенгаузомъ,* хотя они и тогда имѣли въ виду тѣже доводы противъ постояннаго пользованія землей, которые представлены нынѣ и которые, въ то

время, развивались въ средѣ общей коммиссіи *Оржешко)*, служатъ полнѣйшимъ подтвержденіемъ системы, принятой Редакціонными Коммиссіями и опроверженіемъ новой системы, предлагаемой нынѣ, съ столь явнымъ отступленіемъ отъ прежнихъ убѣжденій.

Члены отъ виленской общей коммиссіи, минскаго и витебскаго комитетовъ, отвергая систему постояннаго пользованія поземельными участками, расходятся между собою, предлагая два совершенно различные способа для смягченія послѣдствій безземельнаго освобожденія крестьянъ.

Одинъ членъ виленской общей коммиссіи и одинъ членъ минскаго комитета предлагаютъ отдачу крестьянамъ въ постоянное пользованіе и на выкупъ *однѣхъ усадьбъ*, съ устраненіемъ всякихъ ограниченій для помѣщика въ распоряженіи полевыми угодьями; всѣ же остальные члены предлагаютъ: отдѣленіе арендной земли, которою помѣщикъ долженъ впредь пользоваться не иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ аренду или продажи крестьянамъ,—и назначеніе вознагражденія или преміи удаляемымъ изъ участковъ хозяевамъ.

Что касается мнѣнія первыхъ двухъ членовъ, ведущаго къ совершенному отдѣленію усадьбъ отъ полевыхъ надѣловъ, то въ мнѣніяхъ остальныхъ членовъ, равно какъ и въ обзорѣ основаній виленской общей коммиссіи, заключаются весьма полные доводы о вредныхъ послѣдствіяхъ такого отдѣленія, особенно въ западномъ краѣ, гдѣ преобладаетъ участковое, а мѣстами и фермерное хозяйство. Съ другой стороны такая система, во многихъ случаяхъ крайне невыгодная для помѣщиковъ, едва ли успѣла бы обезпечить благосостояніе крестьянъ и устранить вредныя послѣдствія безземельнаго освобожденія. При требованіи помѣщиковъ, за пользованіе прилегающими къ усадьбамъ полевыми участками, непомѣрныхъ повинностей, (что всегда возможно при допущеніи добровольныхъ соглашеній), крестьянамъ придется отказаться отъ полевыхъ надѣловъ и обратиться изъ разряда хозяевъ въ разрядъ огородниковъ, а полевые участки будутъ присоединены къ господскимъ полямъ; однимъ словомъ, послѣдствія этой системы будутъ разниться отъ вполнѣ безземельнаго освобожденія въ томъ, что съ одной стороны крестьяне не будутъ, правда, лишены принадлежащихъ имъ строеній и удобренныхъ ими огородовъ; но за то, съ другой стороны, будучи привязаны усадьбою въ одному мѣсту, имъ еще труднѣе будетъ, при лишеніи ихъ прежнихъ участковъ, пріискать себѣ другіе, и они еще скорѣе принуждены будутъ, изъ съемщиковъ земель, обратиться въ наемныхъ работниковъ.

Такая система вовсе не согласна со смысломъ рескриптовъ, по силѣ которыхъ, съ предоставленіемъ крестьянамъ права выкупа усадебъ, сохранялось имъ и право на пользованіе полевымъ надѣломъ и слѣдовательно не допускалась пагубная возможность оставленія крестьянъ при однѣхъ усадьбахъ, вовсе безъ полеваго надѣла.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Редакціонныя Коммиссіи не согласились съ предположеніями *Оржешко* и *Скирмунта*.

Обращаясь за тѣмъ къ предположеніямъ другихъ членовъ Коммиссіи замѣтили, что они предлагаютъ не новую какую-либо систему, а именно ту, которая была испытана въ нѣкоторыхъ германскихъ

государствахъ, нигдѣ не принесла пользы и по необходимости повлекла за собою лишь скорѣйшее примѣненіе обязательнаго выкупа крестьянской земли, и которая, согласно предположеніямъ лифляндскаго дворянства, примѣнялась и развивалась въ лифляндской губерніи, начиная съ 1846 г. до настоящаго времени. Между тѣмъ мѣстныя обстоятельства и условія далеко не одни и тѣ же.

Мысль объ отдѣленіи арендной земли возникла въ Лифляндіи въ то время, когда вредныя послѣдствія безземельнаго освобожденія крестьянъ (съ 1819 г.) вынудили, въ 1846 г., дворянство и правительство изыскивать средства къ устраненію причинъ обѣдненія крестьянъ и бывшихъ между ними волненій.

Отдѣленіе арендной земли и другія постановленія лифляндскаго Положенія 1849 г., быть можетъ, нѣсколько облегчили положеніе крестьянъ, но не имѣли, конечно, такихъ блистательныхъ результатовъ, чтобы слѣдовало подражать имъ и насильственно вводить ихъ въ литовскомъ краѣ, вопреки даже мѣстнымъ обычаямъ и мнѣнію большинства членовъ виленской общей коммиссіи, одобренному мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ. „До этихъ поръ еще 70% крестьянъ остаются въ Лифляндіи на барщинѣ, и лишь 1½% успѣли „пріобрѣсти свои участки въ собственность". Лифляндское Положеніе 1849 г. представляетъ неполное возстановленіе началъ, къ сожалѣнію устраненныхъ тамъ при первоначальномъ освобожденіи крестьянъ и которыя трудно было возстановить вполнѣ, когда крестьяне, уже за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ, утратили освященное закономъ и обычаемъ наслѣдственное право пользованія на свои участки. Потому-то право пользованія предоставлено было уже не каждому семейству наслѣдственно, а цѣлому крестьянскому сословію; но, съ отдѣленіемъ арендной земли, возстановлена однако, въ 1849 г., и норма барщинныхъ повинностей, а въ послѣднее время (по предложенію самого лифляндскаго дворянства, убѣдившагося въ недостаточности учрежденія арендной земли, для предотвращенія непомѣрнаго возвышенія взимаемой съ крестьнъ денежной арендной платы) предположены особыя правила о вознагражденіи удаляемыхъ изъ участковъ арендаторовъ. Редакціонныя Коммиссіи при этомъ замѣтили еще и то, что и въ самой Лифляндіи, когда пренія объ освобожденіи крестьянъ (до 1819 г.) происходили въ собраніи дворянства, тогда меньшинство дворянства, ясно предугадывая вредныя стороны безземельнаго освобожденія, не думало объ учрежденіи арендной земли и желало сохраненія за крестьянами наслѣдственнаго пользованія поземельными участками.

Вообще послѣдствія безземельнаго освобожденія крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ должны служить полезнымъ урокомъ, при начертаніи правилъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ другихъ губерніяхъ Россіи, и гораздо благоразумнѣе было: при самомъ освобожденіи крестьянъ *предотвратить* то, что случилось въ остзейскомъ краѣ, установивъ между помѣщиками и крестьянами правильныя и прочныя отношенія, нежели подражать полумѣрамъ, къ которымъ пришлось прибѣгнуть въ Лифляндіи, *по необходимости,* дабы *исправить,* хотя отчасти, сдѣланную, при безземельномъ освобожденіи крестьянъ, ошибку.

Въ литовскихъ губерніяхъ, по отзыву виленской общей коммиссіи, наслѣдственное пользованіе участками существуетъ въ обычаѣ; теперь остается (согласно мнѣнію той же коммиссіи) обычай этотъ подкрѣпить силою закона, а не уничтожать его, подражая правиламъ, принятымъ въ Лифляндіи въ то время, когда обычай этотъ давно уже не существовалъ.

Сверхъ того Редакціонныя Коммиссіи еще замѣтили, что и хозяйственныя условія помѣщичьихъ имѣній въ Лифляндіи и въ литовскихъ губерніяхъ не одинаковы. Въ Лифляндіи фермерное хозяйство существуетъ повсемѣстно; въ литовскихъ же губерніяхъ, огромное большинство крестьянъ живетъ въ деревняхъ и пользуется землей подворно, а этотъ способъ пользованія сходенъ съ существующимъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ малороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ также предположено надѣлить крестьянъ въ постоянное пользованіе наслѣдственными участками земли. Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, крестьянскія земли, еще при введеніи инвентарнаго Положенія, признаны *неприкосновенными-мірскими*. Фермерное хозяйство встрѣчается, въ литовскихъ губерніяхъ, собственно въ такъ называемыхъ *односельяхъ*, а именно односелья члены виленской общей коммиссіи и полагаютъ исключить изъ состава предлагаемой ими арендной земли. Такимъ образомъ члены отступаютъ отъ лифляндской системы арендной земли именно въ томъ единственномъ случаѣ, когда, по сходству хозяйственныхъ условій, они могли бы еще скорѣе сослаться на принятыя въ Лифляндіи постановленія.

Точно также примѣръ Эстляндіи (212) не можетъ оправдывать и предположенія объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла на $^1/_6$ часть.

Въ Эстляндіи, присоединеніе къ господскимъ полямъ одной шестой доли крестьянскаго надѣла имѣло совершенно особое значеніе. Тамъ помѣщикъ можетъ, по закону, надѣлять усадебную и огородную землю своимъ мызнымъ батракамъ, лишь въ предѣлахъ господской, а не арендной земли. Крестьяне же хозяева выдѣляютъ усадебную и огородную землю своимъ батракамъ изъ своихъ участковъ. При уничтоженіи барщины, помѣщику очевидно нужно гораздо болѣе, а крестьянамъ менѣе батраковъ. Потому-то, собственно въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ барщина отмѣнена, дозволено присоединеніе части арендной земли къ господской, для помѣщенія новыхъ мызныхъ работниковъ. Этихъ условій въ литовскихъ губерніяхъ не существуетъ, ибо тамъ вовсе не предположено обязывать помѣщика надѣлять своихъ батраковъ усадьбами независимо отъ земли, отданной въ пользованіе крестьянъ; а потому и предположеніе членовъ, о повсемѣстномъ и общемъ уменьшеніи крестьянскаго надѣла на $^1/_6$ часть, не имѣетъ основанія и можетъ быть объяснено лишь желаніемъ, тѣмъ или другимъ путемъ, сократить существующій крестьянскій надѣлъ. Правда, что изъ числа членовъ, *гр. Тызенгаузъ* предполагалъ уменьшеніе

(212) Примѣръ уменьшенія надѣла на $^1/_6$ часть взятъ изъ эстляндскаго Положенія. Въ Лифляндіи допущена отрѣзка земли до 36 лофштелей на гакъ, въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ прежній надѣлъ, указанный въ 1804 г., не былъ съ того времени на столько уменьшенъ, владѣльцами, до изданія уложенія 1849 г.

существующаго надѣла на $^1/_6$ часть, не ранѣе, какъ при отмѣнѣ барщины; но за то онъ, независимо отъ этого сокращенія надѣла, допускалъ, при первоначальномъ отводѣ земли, исключеніе изъ оной разныхъ усадебъ, односелій и черезполосныхъ земель; а таковыя исключенія, уже сами по себѣ могутъ (по мнѣнію другихъ членовъ) уменьшить прежній надѣлъ на $^1/_6$ часть, — такъ что, при отмѣнѣ барщины, придется отрѣзать отъ крестьянъ еще другую шестую часть, оставивъ имъ лишь $^2/_3$ прежняго надѣла; напротивъ въ Эстляндіи, при первоначальномъ отдѣленіи крестьянской земли, въ составъ оной введены всѣ безъ исключенія земли, бывшія дотолѣ въ пользованіи крестьянъ. Съ другой стороны, трудно было бы не замѣтить, что связать переходъ крестьянъ на оброкъ съ обязательнымъ для нихъ уменьшеніемъ ихъ надѣла, — значитъ только положить самую дѣйствительную преграду переходу крестьянъ на оброкъ и косвенною мѣрою увѣковѣчить, въ литовскихъ губерніяхъ, раззорительную барщину.

Что касается возраженія членовъ, что нѣкоторые помѣщики почти всю свою землю роздали крестьянамъ, то на этотъ случай постановлено уже, въ ст. 9-й главы I-й, (стр. 79), правило, по которому помѣщикъ всегда вправѣ сохранить, въ непосредственномъ своемъ распоряженіи, одну треть всей земли въ имѣніи, и для пополненія этой трети, отрѣзать себѣ недостающее количество изъ крестьянскаго надѣла. Правило это предположено было виленскою коммиссіею исключительно только для ковенской губерніи; но Редакціонными Коммиссіями оно распространено и на всѣ прочія литовскія губерніи. Сверхъ того, въ ст. 25, гл. III, (стр. 393), постановлено, что помѣщикамъ возвращается вся земля, розданная крестьянамъ послѣ введенія инвентарей.

Обращаясь затѣмъ къ сущности предлагаемыхъ членами ограниченій въ правѣ помѣщика распоряжаться, состоящею въ пользованіи крестьянъ землею (т. е. отдѣленія арендной земли и выдачи премій сгоняемымъ крестьянамъ), Редакціонныя Коммиссіи полагали болѣе нежели сомнительнымъ, чтобы подобныя правила могли отвратить вредныя послѣдствія безземельнаго освобожденія крестьянъ. По мнѣнію *Домейко* ограниченія эти должны быть *временныя;* слѣдовательно конечный результатъ реформы онъ видитъ въ освобожденіи вполнѣ безземельномъ.

Если бы было принято мнѣніе *гр. Тызенгауза*, *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, въ такомъ случаѣ замѣнъ постояннаго пользованія поземельными участками арендною землею, по истеченіи переходнаго времени, повлечетъ за собою, въ то время, тѣже неудобства, какія повлекъ бы за собою нынѣ. Назначаемая сгоняемымъ крестьянамъ премія не вознаградитъ ихъ за лишеніе участковъ. Переходъ въ другія имѣнія, гдѣ крестьяне будутъ, по всей вѣроятности, встрѣчать тѣже или еще худшія условія, не будетъ служить имъ надежнымъ средствомъ къ полученію участковъ за умѣренныя повинности, чему были нерѣдко примѣры въ остзейскомъ краѣ и въ Бессарабіи. Между крестьянами можетъ развиться, — какъ это и случилось въ означенныхъ мѣстностяхъ, — стремленіе къ переходу цѣлыми массами въ другія губерніи, а это неминуемо повлечетъ за собою волненія и безпорядки.

Если волненія, произведенныя общимъ стремленіемъ къ переходу, на такомъ, сравнительно небольшомъ, пространствѣ, какъ лифляндская губернія и Бессарабія, потребовали, для усмиренія своего, неоднократныхъ усилій мѣстныхъ начальствъ, при содѣйствіи даже военныхъ силъ, — то какихъ опасныхъ для государства потрясеній можно ожидать, въ случаѣ возбужденія подобныхъ волненій въ цѣломъ народонаселеніи литовскаго края! Наконецъ, отдача земель въ аренду по срочнымъ договорамъ несомнѣнно замедлитъ и затруднитъ выкупъ крестьянами поземельныхъ участковъ, потому что (при произвольномъ, съ каждымъ возобновленіемъ контракта, возвышеніи повинностей и при обращеніи, чрезъ это, исключительно въ пользу землевладѣльца, всего происшедшаго, благодаря трудамъ фермера, приращенія къ доходу съ участка) крестьяне не успѣютъ скопить средствъ для выкупа и будутъ думать, не объ улучшеніи своего хозяйства, а объ извлеченіи изъ участка временныхъ выгодъ, хотя бы съ истощеніемъ почвы; а помѣщики станутъ ожидать, для продажи, предполагаемаго возвышенія, какъ повинности, такъ и капитальной цѣнности участка. При такихъ условіяхъ, въ Лифляндіи, не смотря на выдѣлъ арендной земли и на учрежденіе крестьянскаго банка, съ 1851 по настоящій (1860) годъ, лишь $1^1/_2$% крестьянъ успѣли выкупить свои участки. Между тѣмъ всѣ члены отъ литовскихъ губерній, предлагая устрой. тво выкупныхъ банковъ, признаютъ пользу выкупа крестьянскихъ участковъ, и даже *гр. Плятеръ-Зибергъ* и *Оскерко* говорятъ, „что самымъ лучшимъ обезпеченіемъ для крестьянскаго сословія было бы доставленіе большей его части поземельной собственности". Нѣтъ сомнѣнія, что на сколько наслѣдственное пользованіе участками пріучаетъ крестьянъ къ постоянному трудолюбію, побуждаетъ ихъ къ улучшенію своего хозяйства, и содѣйствуетъ къ пріобрѣтенію ими своихъ участковъ въ собственность,—на столько временное пользованіе участками, по арендныъ договорамъ, затрудняетъ выкупъ этихъ участковъ, разъединяетъ крестьянъ съ землею, пріучаетъ ихъ искать временныхъ барышей, въ ущербъ постепенному улучшенію хозяйства, и чрезъ то вредитъ успѣхамъ земледѣлія.

Въ Лифляндіи само дворянство теперь убѣдилось, что мѣры къ постоянному, или по крайней мѣрѣ продолжительному пользованію участками, необходимы въ интересахъ, какъ крестьянъ, такъ даже и землевладѣльцевъ. Потому, для устраненія отнятія участковъ у прежнихъ хозяевъ, дворянство предложило назначеніе премій удаляемымъ изъ участковъ крестьянамъ. Наслѣдственность участковъ, служа лучшимъ переходомъ къ поземельной собственности, представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое надежное средство, какъ для сохраненія надлежащаго пространства земли въ рукахъ земледѣльческаго сословія, такъ и для предотвращенія вредной подвижности народонаселенія и всѣхъ пагубныхъ для государства стремленій, такъ легко могущихъ развиться въ людяхъ, которые ни къ чему не привязаны, которымъ терять нечего и которые, лишь отъ переворота въ существующемъ порядкѣ, могутъ ожидать улучшенія своего положенія. Напротивъ, крестьянинъ, владѣющій своимъ участкомъ наслѣдственно, по праву (хотя и за повинность), будетъ всегда дорожить этимъ

правомъ, и изъ опасенія утратить его, станетъ удаляться отъ всего, клонящагося къ нарушенію существующаго порядка.

Возвращаясь къ предположеніямъ членовъ, нельзя упустить изъ виду и того, что, предлагая установленіе арендной земли, они исключаютъ изъ состава оной всѣ застѣнки и односелья, (т. е. крупные фермерные участки) и мелкіе участки огородниковъ, — что еще болѣе стѣсняетъ значеніе арендной земли, въ сравненіи даже съ арендною землею эстляндскою, „въ составъ которой первоначально „вошли всѣ земли, бывшія въ пользованіи крестьянъ".

Притомъ, въ настоящее время, нельзя даже судить о томъ, какую часть крестьянскаго надѣла представляетъ общій итогъ земли, состоящій подъ односельями, и сколько крестьянъ, въ случаѣ присоединенія односелій къ господскимъ полямъ, лишатся поземельнаго обезпеченія, ибо ни мѣстные комитеты, ни виленская общая коммиссія, ни члены, въ письменныхъ и словесныхъ по этому предмету объясненіяхъ, не могли сообщить объ этомъ никакихъ статистическихъ данныхъ. Сверхъ того Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что довольно трудно ограничить значеніе застѣнка и односелья, и что если подъ оными разумѣть всѣ отдѣльные поселки изъ одного до трехъ или четырехъ дворовъ, то таковые поселки встрѣчаются не въ однѣхъ литовскихъ, но и во многихъ губерніяхъ средней и особенно сѣверной полосы Россіи, гдѣ мѣстные комитеты вовсе не думали подчинить такіе поселки какимъ-либо исключительнымъ правиламъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи не соглашались съ изложенными выше предположеніями и не находили основанія къ измѣненію принятой ими системы надѣленія крестьянъ землею въ постоянное пользованіе, ибо, съ отмѣною этой системы, нарушились бы высочайше указанныя, для устройства крестьянскаго быта, начала.

Не признавая невозможнымъ принять систему арендной земли въ томъ смыслѣ, какъ она предложена членами отъ литовскихъ губерній и отъ инфляндскихъ уѣздовъ, — Редакціонныя Коммиссіи находили, однако, что предположенія членовъ можно принять въ соображенія въ двухъ отношеніяхъ, а именно:

1, Предположенія эти могутъ служить весьма полезнымъ руководствомъ, при разрѣшеніи вопроса: слѣдуетъ ли, для литовскихъ губерній и для инфляндкихъ уѣздовъ, независимо отъ наслѣдственнаго пользованія поземельными участками, принять неприкосновенность крестьянской земли (Bauerland)?

По соображеніи предположеній *Домейко*, *гр. Тызенгауза*, *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга*, съ постановленіями, изложенными въ ст. 20 заключенія главы XVI-й и въ стт. 39, 40 и 43—45 заключенія настоящей главы, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что, оставляя въ полной силѣ правила, изложенныя въ стт. 43—45 (объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла, въ силу добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами) полезно было бы примѣнить предлагаемую вышепоименованными членами систему сокращенія существующаго надѣла крестьянской земли, не болѣе какъ на одну шестую часть, — къ тѣмъ случаямъ, когда будетъ, по случайнымъ причинамъ, происходить упраздненіе крестьянскихъ участковъ.—На этомъ осно-

ваніи Редакціонныя Коммиссіи положили: дополнить ст. 40-ую заключеній слѣдующимъ правиломъ:

Присоединеніе къ господскимъ полямъ упраздненныхъ крестьянскихъ участковъ, допускается лишь съ уменьшеніемъ существовавшагося при введеніи въ дѣйствіе Положенія надѣла, не болѣе какъ на *одну шестую* часть. Остальныя же *пять шестыхъ* этого надѣла, составляя неприкосновенную крестьянскую землю, могутъ, при упраздненіи участковъ, быть возвращены въ распоряженіе помѣщика лишь временно, и подлежатъ навсегда дѣйствію правилъ о предоставленіи вновь упразднившихся участковъ въ пользованіе крестьянъ, на точномъ основаніи ст. 20-й заключенія главы XVI-й. Вообще уменьшеніе крестьянскаго надѣла, болѣе чѣмъ на одну шестую часть, допускается только по добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, въ тѣхъ лишь случаяхъ, и съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія указаны въ стт. 43—45 настоящей главы.

2, При разсмотрѣніи предположеній членовъ, Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманія на предлагаемое *гр. Тызенгаузомъ*, *гр. Плятэромъ-Зибергомъ* и *Оскерко* правило о выдачѣ крестьянамъ хозяевамъ, удаляемымъ изъ участковъ (между прочимъ и при присоединеніи односелій къ господскимъ полямъ) вознагражденія, равнаго годовой или двухъ годовой арендной платѣ. Подобное правило могло бы съ пользою быть примѣнено въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне будутъ лишаемы участковъ, (при отрѣзкѣ земли для удержанія въ распоряженіи помѣщика одной трети всѣхъ земель ([213]) и при возвращеніи помѣщику отданныхъ имъ въ пользованіе крестьянъ фольварочныхъ земель, не вошедшихъ въ инвентарный надѣлъ) ([214]).

Для обезпеченія, въ подобныхъ случаяхъ, удаляемыхъ изъ участковъ крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи признали полезнымъ дополнить ст. 58-ю правиломъ, что удаляемые, въ означенныхъ случаяхъ, изъ участковъ крестьяне, получаютъ, кромѣ вознагражденія за строенія, еще сумму, равную двухъ годовому оброку, какой они платили въ послѣднее время. Въ случаѣ же, если они исполняли барщинную повинность, то стоимость оной переводится на деньги, въ литовскихъ губерніяхъ, по инвертарной оцѣнкѣ, а въ инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи, — по оцѣнкѣ, опредѣленной Положеніемъ.

Предположенія Редакціонныхъ Коммиссій объ уменьшеніи надѣла въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность (ст. 59-я), вызвали со стороны *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* слѣдующія возраженія: они говорятъ

При выкупѣ крестьянами, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, земли, состоящей въ ихъ пользованіи, допускается уменьшеніе надѣла, на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ:

Во 1-хъ), Что пріобрѣтаемая часть земли должна быть не менѣе общаго количества надѣла (пѣшихъ участковъ). По этому пункту, члены кіевской общей коммиссіи полагали, что размѣръ пѣшаго надѣла вообще, и въ особенности какъ выкупная норма, представляетъ

([213]) На основаніи ст. 9-й, гл. I-й.
([214]) На основаніи ст. 25-й, гл. III-й.

единицу весьма неуравнительную, и будетъ часто препятствовать выкупу; во многихъ имѣніяхъ пѣшіе участки такъ обширны, что, съ одной стороны, превышая средства обыкновеннаго крестьянскаго хозяйства, бываютъ худо обработываемы, и недостаточно вознаграждаютъ труды земледѣльца, а съ другой, въ случаѣ выкупа, обширность ихъ такъ бы возвысила сумму стоимости, что выкупъ, въ обширномъ размѣрѣ, не могъ бы осуществиться; поэтому *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* полагали, что еслибы, даже не смотря на всѣ удобства, допущенъ былъ размѣръ пѣшихъ участковъ, какъ норма надѣла, отводимаго въ пользованіе, то необходимо слѣдовало бы ограничить выкупную норму и опредѣлить оную извѣстною цифрою, единообразно соразмѣренною для каждаго разряда земли.

Къ этому *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* во 2-хъ) присовокупляли, что въ значительной части имѣній ихъ губерній сѣнокосы надѣлены крестьянамъ въ лѣсныхъ дачахъ. Подобные участки, по дороговизнѣ лѣса и по причинѣ чрезполосности съ помѣщичьими лѣсами и полями, не могутъ подлежать выкупу; замѣнъ же ихъ другими, при оставленіи существующаго размѣра пѣшихъ участковъ, былъ бы совершенно невозможенъ и клонился бы къ крайнему разоренію помѣщиковъ.

Во 3-хъ) Другое условіе ограниченія надѣла заключается въ томъ, что количество, превышающее коренной надѣлъ, возвращается помѣщику въ такомъ только случаѣ, если никто изъ членовъ общества не изъявитъ желанія оставить этой земли за собою въ пользованіи. Это условіе составляетъ непреодолимое препятствіе къ выкупу; если, съ одной стороны, выкупъ имѣетъ цѣлью доставить прочную осѣдлость крестьянамъ, то, съ другой, долженъ удовлетворить потребностямъ помѣщиковъ, заключающимся въ разграниченіи правъ, прекращеніи принудительныхъ отношеній и въ окончательномъ устройствѣ остающейся земли; одно оставленіе какой бы то ни было части этой остающейся земли подъ вліяніемъ права на принудительный надѣлъ уничтожаетъ всѣ условія, необходимыя помѣщикамъ для выкупа: тогда не можетъ быть разграниченія правъ, ни прекращенія обязательныхъ отношеній, ни возможности окончательнаго устройства остальной земли; вмѣсто упрощенія, вся операція усложнится, и *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* были убѣждены, что предложенное Редакціонными Коммиссіями послѣднее условіе, нарушая безъ пользы право собственности, препятствовало бы окончательно выкупу.

Редакціонныя Коммиссіи, признавая первыя два возраженія *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* правильными, положили, въ видахъ ускоренія и облегченія выкупа, согласно ходатайству членовъ кіевской общей коммиссіи, въ отмѣну пунктовъ *а* и *б* ст. 59-й, постановить:

а) Когда часть мірской земли пріобрѣтается цѣлымъ сельскимъ обществамъ, то эта пріобрѣтаемая въ собственность часть земли должна быть не менѣе общаго количества кореннаго надѣла; но если этотъ надѣлъ (не считая усадебной осѣдлости) превышаетъ то количество земли, которое причиталось бы на всѣ надѣленные пахатною землею дворы, въ размѣрѣ, установленномъ въ той мѣстности для

исчисленія повинностей, то дозволяется мірскому обществу ограничиться пріобрѣтеніемъ въ собственность количества земли равнаго надѣлу, изложеннымъ способомъ исчисленному, и отказаться отъ всей остальной мірской земли.

Прим. Напримѣръ, если въ уѣздѣ, гдѣ для исчисленія повинности, принятъ участокъ въ $4^1/_2$ десятины, сельское общество, состоящее изъ 300 дворовъ надѣленныхъ пахатною землею, владѣетъ 150 десятинами усадебной земли и 1,500 десятинами пашни и луговъ кореннаго надѣла, то ему дозволяется, пріобрѣтя въ собственность, сверхъ усадебной земли, 1,350 десятинъ, отказаться отъ остальныхъ 150 десятинъ кореннаго и отъ всего дополнительнаго надѣла, такъ какъ $4^1/_2$ десятины, помноженныя на 300 дворовъ, составляютъ только 1,350 десятинъ.

б) Когда отдѣльный крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ собственность участокъ мірской земли, то этотъ участокъ долженъ быть не менѣе пѣшаго надѣла, которымъ тотъ крестьянинъ пользовался; если же этотъ надѣлъ, не считая земли состоящей подъ усадебною осѣдлостью, превышаетъ размѣръ участка принятаго въ той мѣстности за единицу для исчисленія повинностей, то крестьянину, пріобрѣтающему землю въ собственность, дозволяется выкупить изъ своего участка, сверхъ усадебной земли, количество равное той единицѣ и отказаться отъ излишка.

Прим. Напримѣръ, если въ уѣздѣ, для исчисленія повинности, принятъ участокъ въ 5 десятинъ, то крестьянинъ, владѣющій, сверхъ усадьбы, пѣшимъ надѣломъ въ $6^1/_2$ десятинъ, можетъ, выкупивъ свою усадьбу и къ ней 5 десятинъ пашни и луговъ, отказаться отъ остальныхъ $1^1/_2$ десятинъ.

в) Въ обоихъ случаяхъ, упомянутыхъ въ пунктахъ *а* и *б*, дозволяется, при исчисленіи существующаго кореннаго надѣла, исключать изъ выкупаемаго количества земли, покосы, которыми пользуются крестьяне въ господскихъ лѣсахъ.

Что касается до третьяго возраженія то предположеніе членовъ кіевской общей коммиссіи состоитъ въ тѣсной связи съ отрицаніемъ у мірскаго общества всякаго участія въ распоряженіи землею, которая съ изданія инвентарныхъ правилъ получила юридическій характеръ и названіе мірской.

Ниже говорится подробнѣе о необходимости оставить это право за обществомъ.

Приступая къ разсмотрѣнію постановленія Редакціонныхъ Коммиссій объ участіи мірскаго общества въ распоряженіи участками усадебной земли, остающимися праздными (стт. 62 и 63-я), *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* обратили прежде всего вниманіе на то, что Редакціонныя Коммиссіи, положивъ инвентарныя правила въ основаніе поземельнаго устройства, устраняютъ, на первомъ шагу, самыя главныя постановленія оныхъ, а именно: а) въ §§ 7 и 8-мъ инвентарныхъ правилъ постановлено, что участки, упразднившіеся за смертію хозяина, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, поступаютъ въ распоряженіе владѣльца; а Редакціонныя Коммиссіи, въ ст. 62-й, лишаютъ помѣщиковъ этого права; б) этими же инвен-

тарными правилами дополнительные тяглые участки даютъ право на тяглую повинность, и принимаются за недѣлимыя единицы, а Редакціонныя Коммиссіи — на десятины, и подесятинную отдачу оныхъ — за пѣшія, ограниченныя повинности, — и такимъ образомъ стираютъ даже инвентарный характеръ добавочной земли.

Статьи 62 и 63-я, разсматриваемыя какъ преимущество и обязанность общества, заключаютъ, по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, постановленія, не согласныя съ огранизаціею и обременительныя для крестьянъ: при общинномъ пользованіи и круговой порукѣ, распоряженіе общества участками представляется согласнымъ съ основаніями общиннаго устройства и практичнымъ, ибо общество, въ солидарномъ пользованіи и въ солидарной отвѣтственности, усвоило себѣ подобное распоряженіе, но при личномъ пользованіи и личной отвѣтственности, она является уже въ характерѣ власти административной, и здѣсь крестьяне украинскіе, чуждые общинному устройству, въ простомъ своемъ разумѣніи, никакимъ образомъ не поймутъ того, чтобы по причинѣ дѣла, возлагаемаго оффиціально на общество, они могли подвергаться обязанности отбывать повинности за чужой вакантный участокъ и отвѣчать круговою порукою, какъ за эти повинности, такъ и за дальнѣйшія по дѣлу послѣдствія, сопряженныя съ рядомъ дѣйствій и безпокойствъ, какъ-то: учиненіе вызова, выборъ соискателей, составленіе мірскихъ приговоровъ и заявленіе помѣщику, согласіе котораго облегчаетъ ходъ дѣла; въ случаѣ же несогласія, по жалобѣ помѣщика, заводится дѣло,—общество становится отвѣтчикомъ, и по роду спора, дѣло, не будучи основано на документахъ, потребуетъ изслѣдованія на мѣстѣ; поэтому въ общество является коммиссія, или отдѣленіе, и т. д.; къ этимъ многоразличнымъ хлопотамъ и расходамъ, въ случаѣ обвиненія общества, слѣдуетъ прибавить взысканія на основаніи общихъ законовъ, слѣдующія за ущербъ и издержки. По предоставляемому обществу праву раздачи усадьбъ, вакантныхъ и дополнительныхъ участковъ, съ правомъ подесятинной раздачи послѣднихъ, можно предвидѣть число споровъ и процессовъ, вполнѣ достаточное для раззоренія, во многихъ случаяхъ, обѣихъ сторонъ и порожденія между ними враждебныхъ отношеній. Къ сказанному *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* присовокупляли замѣчаніе, изъ пересмотра приготовленной организаціи истекающее, а именно: на общество возложено такое множество дѣлъ, что оно должно такъ часто дѣлать сходы и судить дѣла, такъ часто будетъ поставлено въ непріязненныя столкновенія съ помѣщикомъ, и запутано въ дѣла, въ характерѣ отвѣтчика, что можно предвидѣть одно изъ двухъ: или общество будетъ отрекаться отъ многихъ даруемыхъ ему преимуществъ, или должно будетъ сдѣлаться коллегіальнымъ учрежденіемъ, безпрерывно разсуждающимъ, тяжущимся и окупающимъ свои преимущества. Изъ всего этого для трехъ названныхъ членовъ очевидно, что право распоряженія участками, предоставленное обществу, было бы для оного преимуществомъ вреднымъ.

Переходя къ разсмотрѣнію послѣдствій, истекающихъ изъ этого права для помѣщика, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* замѣчали, что собственность земли, увѣренность въ доходѣ и спокойное

полученіе онаго составляютъ права помѣщика, обезпеченіе которыхъ должно быть однимъ изъ главныхъ условій реформы. Вмѣсто этого, и прежде всего, стт. 62 и 63-я затемняютъ право собственности помѣщика, помѣщая оное не то что въ категорію права неполнаго, но въ категорію какого-то права уничтоженнаго и состоящаго подъ тяжбою, для котораго въ законодательствѣ нѣтъ даже и разряда; эти же стт. 62 и 63-я неминуемо поколеблятъ взиманіе дохода и самое спокойствіе помѣщика: во 1-хъ, общество кіевской, подольской и волынской губерній не приметъ добровольно обязанности (впрочемъ нераціональной и несправедливой) отбыванія повинностей за вакантные участки, что поведетъ къ спорамъ и вмѣшательству мѣстной полиціи; во 2-хъ, въ продолженіе спора и тяжбы усадьба можетъ быть подвержена опустошенію; земельный надѣлъ въ имѣніяхъ низшаго качества не будетъ унавоженъ, а во всѣхъ вообще не обсѣмененъ, до того, что доходъ за весь годъ потерянъ; въ 3-хъ, относительно дополнительныхъ земель потери будутъ весьма обширныя: раздача дополнительной земли обществомъ, на практическій взглядъ, порождаетъ слишкомъ много столкновеній, изъ которыхъ могутъ истекать весьма сложныя дѣла и тяжбы между помѣщиками и обществомъ и между членами самаго общества; гдѣ же тутъ, спрашиваютъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, собственность, гдѣ доходъ, гдѣ спокойствіе?

Бѣглый этотъ взглядъ на раззорительныя послѣдствія подобной организаціи невольно возбуждаетъ въ настоящемъ случаѣ вопросъ: въ чемъ именно состоитъ тутъ дѣло? Организація опредѣляетъ порядокъ раздачи вакантныхъ участковъ: слѣдовательно здѣсь дѣло единственно въ надлежащемъ примѣненіи закона, а именно въ томъ, чтобы вакантный участокъ былъ отданъ въ пользованіе одному изъ членовъ общества, нуждающемуся въ ономъ, и удовлетворяющему всѣмъ условіямъ хозяина. Въ настоящемъ вопросѣ, по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, было бы законно, просто и практично исполненіе закона возложить на обязанность и отвѣтственность помѣщика. Не смотря на проявляющійся въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій вообще невыгодный взглядъ на помѣщиковъ, члены эти, признавая оный одностороннимъ, полагали, что помѣщикъ, по положенію общественному, по собственному интересу и по ясности своей отвѣтственности, представляетъ достаточное ручательство исполненія упомянутаго постановленія. Еслибы даже весь настоящій вопросъ, по устраненіи изъ онаго многосложности, истекающей изъ способа рѣшенія, предлагаемаго Редакціонными Коммиссіями, могъ быть разрѣшенъ единственно въ видахъ выгоды членовъ общества, желающихъ взять вакантные участки, независимо отъ прочихъ взглядовъ, то *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* сомнѣваются, чтобы это постановленіе было лучше исполнено обществомъ людей, не имѣющихъ ни опытности, ни достаточнаго умственнаго и нравственнаго образованія, и не подлежащихъ даже отвѣтственности за собирательныя свои дѣйствія.

Что же касается до дополнительной земли, которая, по стт. 62 и 63-й, предоставляется въ распоряженіе общества, съ правомъ дѣленія оной на десятины, распредѣленія между собою и ограниченія отъ сѣнокосовъ, то *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* убѣж-

дены, что изъ этого возникнетъ нескончаемый хаосъ, требующій для примѣненія людей почти техническихъ и особаго учрежденія, для сужденія споровъ, изъ этого одного источника истекающихъ, не говоря уже о томъ, что самыя отрѣзки и опредѣленіе повинностей изъ подобныхъ измельченныхъ клочковъ земли составилъ бы вопросъ очень сложный.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на эти замѣчанія, сознавались, что по инвентарнымъ правиламъ (§§ 7, 8, 9), участки, остающіеся праздными, дѣйствительно, поступаютъ непосредственно въ распоряженіе помѣщика съ обязанностью, по первому востребованію, возвратить ихъ крестьянамъ; но въ связи съ этими §§ находятся §§ 10 и 11, которыми возлагается на помѣщика постоянная отчетность передъ уѣзднымъ предводителемъ во всѣхъ измѣненіяхъ, происходящихъ отъ убыли или прибыли рабочихъ силъ въ крестьянскихъ семействахъ, а на уѣздныхъ предводителей: надзоръ за точнымъ соблюденіемъ условій, которыми обезпечивается неприкосновенность мірской земли и предупреждается упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, законъ приставилъ къ крестьянамъ какъ-бы опекуновъ и заступниковъ, въ лицѣ уѣздныхъ предводителей, подчинивъ предупредительному контролю послѣднихъ, всѣ хозяйственныя распоряженія помѣщиковъ, не говоря уже о наблюденіи за всѣмъ происходящимъ въ имѣніяхъ, со стороны земской полиціи, губернаторовъ и главнаго начальника края. Такой порядокъ вещей, безъ сомнѣнія, стѣснительный для помѣщиковъ, оправдывался безгласностью крестьянъ: обезпечивъ ихъ матеріальное благосостояніе, инвентарныя правила не дали имъ ни гражданскихъ правъ, ни общественной организаціи и оставили ихъ въ крѣпостной зависимости. Все это естественно должно теперь измѣниться; предупредительное опеканіе и мелочной контроль со стороны мѣстныхъ властей упраздняются; а сельскимъ обществамъ открывается самостоятельное участіе въ охраненіи его правъ и интересовъ; *міру* ввѣряется распоряженіе—*мірскою* землею.

Несмотря на отсутствіе общиннаго пользованія и срочныхъ передѣловъ полей, каждое сельское общество, въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, непосредственно заинтересовано въ замѣщеніи праздныхъ участковъ не только какъ административная, но и какъ хозяйственная, податная единица; ибо государственныя подати и земскія повинности, хотя исчисляются по числу душъ, но уплачиваются, преимущественно, съ земли, притомъ, по общему правилу, за круговою порукою всѣхъ крестьянъ, и слѣдовательно, отъ распредѣленія участковъ, сообразно со средствами и потребностями домохозяевъ, во многомъ зависитъ исправное поступленіе этихъ сборовъ.

Круговая отвѣтственность передъ помѣщикомъ за повинности, слѣдующія съ празднаго участка, установлена какъ побудительная мѣра, въ видахъ предупрежденія проволочекъ со стороны крестьянъ въ сдачѣ участка, и потому, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть для нихъ обременительна. Общество отнюдь не обязывается, *непремѣнно*, найти хозяина для замѣщенія празднаго участка; оно можетъ возвратить его въ распоряженіе помѣщика; отъ него требуется только,

чтобъ оно заявило мірскимъ приговоромъ свое желаніе или нежеланіе удержать за собою участокъ, а какъ скоро приговоръ составленъ, круговая порука немедленно прекращается.

Къ этому Редакціонныя Коммиссіи прибавляли, что генералъ-губернаторъ, неоднократно и убѣдительными доводами, доказывалъ необходимость, не нарушая господствующаго въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ обычая подворнаго, наслѣдственнаго пользованія землею, предоставить сельскому обществу распоряженіе мірскою землею, раздачу вакантныхъ участковъ и т. д., причемъ *кн. Васильчиковъ* не встрѣчалъ препятствій къ установленію круговой поруки, даже какъ общеобязательнаго правила. Въ отношеніи своемъ къ генералъ-губернатору, министръ внутреннихъ дѣлъ *Ланской* также указывалъ на необходимость, сохраняя семейное пользованіе участками, *ненарушать мірскаго устройства*, а оставить мірскую землю въ распоряженіи міра (п. 8 и 9).

Подесятинное исчисленіе повинности, причитающейся за дополнительный надѣлъ, не представляетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, никакой особенной трудности. Общая коммиссія также даетъ крестьянамъ право, до истеченія срочно-обязаннаго періода, удержать за собою въ пользованіи изъ инвентарнаго надѣла, остающагося за выдѣломъ нормальныхъ участковъ, *сообразно средствамъ и желанію каждаго хозяина, болѣе или менѣе земли*, и повинность за этотъ добавочный надѣлъ, по проекту общей коммиссіи исчисляется также подесятинно; но при этомъ, допущеніе обязательной тяглой барщины, до крайности усложняетъ разсчетъ, въ чемъ легко убѣдиться простымъ сопоставленіемъ §§ 157, 160 и 166.

Правила, предложенныя въ Отдѣлѣ о повинностяхъ Редакціонными Коммиссіями, по мнѣнію ихъ, въ этомъ отношеніи, гораздо проще и доступнѣе крестьянамъ.

По поводу постановленія объ уменьшеніи размѣра обширныхъ усадьбъ (примѣчаніе къ ст. 64-й) *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* предлагали добавить къ нему, согласно проекту кіевской общей коммиссіи, что „отрѣзываемая часть усадебной земли должна „быть не менѣе 600 квадратныхъ саженъ и прилегать къ дорогѣ „или имѣть свой проѣздъ“.

Редакціонныя Коммиссіи согласились на это дополненіе и приняли его въ окончательной редакціи настоящей статьи.

Употребленное въ ст. 66-й выраженіе „въ предѣлахъ трехъ у-„краинскихъ губерній“, по словамъ *Микулича, Собанскаго* и *Шостаковскаго*, можетъ вести къ недоразумѣніямъ, ибо волынская и подольская губерніи, а также и часть теперешней кіевской (Полѣсье), не составляютъ Украйны; подъ это названіе подходятъ губерніи заднѣпровскія; между тѣмъ, изложенное выраженіе не относится къ послѣднимъ, а вѣроятно къ волынской и подольской губерніямъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ крестьянинъ оставляетъ обязательный участокъ, по причинѣ ли выхода изъ общества, или по другимъ причинамъ (ст. 72), по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, подобный участокъ долженъ былъ переданъ не обществу, а помѣщику.

Относительно лишенія помѣщика права наблюденія за распоряженіемъ участками, отведенными въ пользованіе крестьянъ, и за способомъ самаго пользованія оными, по ст. 75-й и другимъ, къ этому предмету относящимся, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* ссылались на замѣчанія свои по Юридическому Отдѣлу ([215]) и на замѣчанія вышеизложенныя, будучи убѣждены, что помѣщикъ имѣетъ полное право надзора за правильнымъ пользованіемъ участками, составляющими его собственность, въ видахъ охраненія оныхъ отъ истощенія почвы неправильнымъ хозяйствомъ, или обезпеченія отъ порчи самой поверхности земли, а равномѣрно имѣетъ право распоряженія участками въ весьма многихъ случаяхъ.

Плодомъ изложенныхъ выше соображеній Редакціонныхъ Коммиссій и замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ были слѣдующія постановленія, вошедшія въ проектъ *великороссійскаго* Положенія:

Надѣлъ землею и другими угодьями предоставляется, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе каждаго сельскаго общества (ст. 2).

Въ составъ крестьянскаго общества, которому предоставляется право получить и вмѣняется въ обязанность принять надѣлъ мірскою землею, входятъ всѣ лица, записанныя въ селеніи по десятой ревизіи за помѣщикомъ въ крестьянахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые, до обнародованія этого Положенія, отпущены на волю, узаконеннымъ для этого порядкомъ. Изъ этого общаго правила допускаются исключенія, изложенныя въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ (ст. 3).

Кромѣ крестьянъ, записанныхъ въ каждомъ селеніи по десятой ревизіи, включаются въ составъ общества, для исчисленія крестьянскаго надѣла: а) всѣ вообще крестьяне, водворенные въ томъ обществѣ, хотя-бы они числились по ревизіи въ другомъ имѣніи того же помѣщика; б) тѣ изъ дворовыхъ людей, которые, до обнародованія указа 2 марта 1858 года, сами лично пользовались надѣломъ мірскою землею, или, по крайней мѣрѣ, крестьянскою усадебною на деревнѣ осѣдлостью; а равно и тѣ изъ дворовыхъ, которыхъ отцы или родные братья пользовались, при обнародованіи Положенія, означеннымъ надѣломъ, или покрайней мѣрѣ, усадебною крестьянскою осѣдлостью на деревнѣ (ст. 4).

Не принимаются въ разсчетъ, для исчисленія надѣла, тѣ изъ крестьянъ, которые сами или семейства которыхъ доселѣ не участвовали въ пользованіи землею, если они, до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, обратятся къ мировому посреднику объ увольненіи ихъ изъ мірскаго общества. Такіе крестьяне, согласно ст. 141 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, должны куда либо приписаться, установленнымъ для сего порядкомъ (ст. 5).

Помѣщикъ, ни въ какомъ случаѣ, не обязанъ увеличивать впослѣдствіи надѣлъ, отведенный, на основаніи настоящихъ правилъ, крестьянамъ ([216]) (ст. 20).

([215]) Разсѣянныя въ разныхъ главахъ этого отдѣла.

([216]) Въ кіевскомъ Положеніи статья эта изложена слѣдующимъ образомъ:

Размѣръ земли, слѣдующей къ отводу, на основаніи предъидущихъ статей, въ постоянное пользованіе крестьянъ, можетъ быть уменьшенъ при самомъ надѣленіи ихъ, до предѣла, указаннаго ниже, въ ст. 122 этого Положенія, но не иначе, какъ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, засвидѣтельствованному, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ, при постороннихъ добросовѣстныхъ (ст. 21).

Земля, отведенная въ крестьянскій надѣлъ, предоставляется, подъ названіемъ *мірской земли*, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе сельскаго общества, безъ ограниченія времени и срока (ст. 97).

Съ переходомъ въ другое сословіе или другое общество, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ (ст. 98).

Крестьяне могутъ употреблять мірскую землю подъ посѣвъ, насажденія, покосъ или пастбище, по своему усмотрѣнію, съ нижеслѣдующими лишь ограниченіями:

1) дороги, проѣзжіе переулки и прогоны для скота должны оставаться свободными для всеобщаго употребленія и потому крестьяне не могутъ ихъ запахивать, засаживать, а также застраивать;

2) безъ согласія помѣщика, крестьяне не должны распахивать, засаживать или раскапывать выгоны, состоящіе въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи крестьянъ и помѣщика;

3) безъ согласія помѣщика, тамъ, гдѣ мірскія поля находятся въ черезполосности съ господскими, крестьяне не должны отступать отъ принятаго сѣвооборота, впредь до разверстанія ихъ угодій съ помѣщичьими;

4) безъ согласія помѣщика, въ степныхъ мѣстностяхъ, отнесенныхъ къ третьей полосѣ, тамъ гдѣ ведется залежное хозяйство, крестьяне не должны увеличивать ежегодной своей запашки, если, по желанію помѣщика, въ уставной грамотѣ, будетъ опредѣлено, какая часть мірской пахатной земли, на основаніи мѣстнаго обычая, поступаетъ ежегодно подъ посѣвъ и какая часть запускается въ залежъ.

5) безъ согласія общества, никто изъ домохозяевъ не можетъ обращать подъ хозяйственную обработку выпуски и другія части мірскаго надѣла, состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ (ст. 99).

Крестьяне, на состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи земляхъ, за исключеніемъ лишь выгоновъ, находящихся въ нераздѣльномъ пользованіи съ помѣщикомъ, могутъ безпрепятственно добывать песокъ, торфъ, простую глину и простой камень ([217]) (ст. 100).

Помѣщикъ, ни въ какомъ случаѣ, не обязанъ увеличивать утвержденный за крестьянами, въ силу инвентарныхъ правилъ, и оставляемый за ними, на основаніи настоящаго Положенія, мірской надѣлъ новыми къ нему прирѣзками изъ господской земли.

([217]) Въ кіевскомъ и малороссійскомъ Положеніяхъ прибавлено къ этому еще примѣчаніе: на неудобныхъ мѣстахъ, находящихся посреди мірской земли, но не полагаемыхъ въ счетъ надѣла (ст. 38), помѣщикъ также мо-

На отведенной крестьянамъ мірской землѣ, они могутъ возводить всякаго рода строенія, съ соблюденіемъ общихъ постановленій Строительнаго Устава, и, сверхъ того, слѣдующихъ правилъ:

1) безъ согласія помѣщика запрещается крестьянамъ возводить новыя строенія: а) холодныя ближе 50, а жилыя и всякія домашнія, хозяйственныя и другія заведенія, отапливаемыя или дѣйствующія огнемъ (бани, овины, кузницы и т. п.) ближе 150 саж. отъ господскихъ строеній; б) вообще всякія строенія ближе 150 саж. отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ;

2) безъ согласія общества, ни одинъ крестьянинъ, за чертою своего усадебнаго участка, на мірской землѣ не можетъ ставить никакихъ строеній; но въ чертѣ своего усадебнаго участка, онъ можетъ устроивать всякія жилыя, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія (ст. 105).

Каждый крестьянинъ, съ согласія общества, можетъ уступить свой надѣлъ другому крестьянину, принадлежащему къ одному съ нимъ сельскому обществу, или постороннему лицу, принятому въ общество (ст. 108).

Мірская полевая земля (пашни, покосы и другія угодья) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена.

Прим. Общиннымъ называется то обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или раскладываются между крестьянами: по душамъ, тягламъ или инымъ способамъ; а повинности, положенныя за землю, отбываются за круговою порукою (ст. 112).

При общинномъ пользованіи, число тягловыхъ, или душевыхъ паевъ (смотря по тому, который изъ этихъ способовъ раздѣла земли принятъ), въ каждомъ сельскомъ обществѣ, опредѣляется при введеніи настоящаго Положенія по взаимному соглашенію помѣщика и крестьянъ. Если соглашенія не послѣдуетъ, то помѣщикъ можетъ потребовать, на первый, по введеніи этого Положенія, годъ, сохраненія существующаго числа тяголъ или паевъ (ст. 113).

При общинномъ пользованіи, передѣлы земли между крестьянами допускаются по приговору двухъ третей всѣхъ домохозяевъ селенія.

Прим. Мірской передѣлъ земель крестьянскаго надѣла не распространяется на крестьянскіе участки, поступившіе во временное распоряженіе помѣщика (стт. 132, 134 и 135) (ст. 114).

Каждому крестьянскому обществу предоставляется: мірскимъ приговоромъ, составленнымъ на основаніи ст. 53 Общаго о крестьянахъ Положенія, замѣнить общинное пользованіе наслѣдственнымъ, то есть отмѣнить передѣлы и разверстку мірской земли, разбить ее, разъ навсегда, на подворные участки и раздать ихъ домохозяевамъ въ потомственное пользованіе. Вмѣстѣ съ прекращеніемъ передѣловъ, отмѣняется круговая порука въ исправномъ отбываніи повинностей въ пользу помѣщика, и на каждаго домохозяина возлагается обязанность отвѣчать самому за отбываніе повинностей, причитающихся съ его участка въ пользу помѣщика (ст. 258) (ст. 115).

жетъ добывать песокъ, глину, камень и т. п. безъ особаго за то вознагражденія крестьянъ.

Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія этого Положенія, для приведенія въ исполненіе мірскаго приговора о переходѣ съ общиннаго пользованія на наслѣдственное (участковое или подворное), и объ отмѣнѣ круговой поруки, необходимо согласіе помѣщика. Впрочемъ, помѣщикъ не можетъ отказать въ своемъ согласіи состоящему на оброкѣ обществу, если оно: во-первыхъ, внесетъ за годъ впредъ слѣдующій съ него оброкъ и, во-вторыхъ, представитъ капиталъ, съ котораго шесть процентовъ составляютъ не менѣе десятой части всего причитающагося съ общества годоваго оброка. Съ общества, внесшаго такой капиталъ, снимается десятая часть ежегоднаго оброка.

Прим. Такимъ образомъ, напримѣръ, сто душъ, платившіе владѣльцу, при круговой порукѣ, девять сотъ рублей, отмѣняя круговую поруку безъ его согласія, обязаны внести ему единовременно капиталъ въ 1500 рублей (шесть процентовъ съ которыхъ составляютъ ежегодно 90 рублей или десятую часть оброка); и затѣмъ они платятъ помѣщику ежегодно, вмѣсто прежнихъ 900 рублей, восемь сотъ десять рублей, безъ круговой поруки общества (ст. 116).

По отмѣнѣ общиннаго пользованія землею, крестьянское общество можетъ развести наслѣдственные подворные участки къ однимъ мѣстамъ (ст. 117).

При наслѣдственномъ (участковомъ или подворномъ) пользованіи, участокъ упразднившійся: или по выходѣ семейства изъ общества, или по смерти хозяина, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ или оставить такой участокъ въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или предоставить его въ потомственное пользованіе новому хозяину (ст. 118).

Въ тѣхъ имѣніяхъ, губерніи могилевской и бѣлорусскихъ уѣздовъ витебской, въ которыхъ доселѣ существовало участковое или подворное пользованіе мірскою землею, оно сохраняется при введеніи этого Положенія, и крестьяне не обязываются ни къ исполненію условій перехода отъ общиннаго пользованія къ наслѣдственному (указанныхъ статьею 116), ни къ круговой порукѣ въ отбываніи повинностей въ пользу помѣщика (ст. 119).

Въ губерніяхъ новороссійскихъ (екатеринославской, таврической и херсонской) предоставляется сельскому обществу: или установить общинное пользованіе, съ круговою порукою, или раздѣлить надѣлъ на наслѣдственные подворные участки, съ личною отвѣтственностію каждаго домохозяина въ отбываніи повинностей въ пользу помѣщика. Въ тѣхъ имѣніяхъ означенныхъ губерній, гдѣ, до введенія настоящаго Положенія, крестьяне состояли на общинномъ пользованіи, для замѣны этого пользованія наслѣдственнымъ, не требуется исполненія условій, постановленныхъ въ ст. 116, (ст. 120).

Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія этого Положенія, крестьяне обязываются держать, въ своемъ пользованіи, отведенную имъ мірскую землю за установленныя повинности, и могутъ отказаться отъ нея лишь съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Прим. На этомъ основаніи, въ теченіи тѣхъ же девяти лѣтъ,

крестьяне, даже выкупившіе усадьбы, не могутъ, удерживая въ своемъ владѣніи однѣ только усадьбы, отказаться отъ пользованія полевымъ надѣломъ ([218]) (ст. 121).

I. Отказы отъ земли въ первыя девять лѣтъ.

А. *При общинномъ пользованіи.*

По добровольному соглашенію помѣщика съ обществомъ, предоставляемая въ постоянное пользованіе крестьянъ, на основаніи этого Положенія, мірская земля можетъ быть уменьшена, съ тѣмъ, чтобы на каждую ревизскую душу того общества оставалось въ постоянномъ пользованіи не менѣе половины высшаго или указнаго душеваго надѣла, установленнаго для той мѣстности, гдѣ находится имѣніе (стт. 11 и 16). Затѣмъ общество можетъ отказаться навсегда отъ пользованія остальною частію мірской земли (ст. 122).

По добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, общество можетъ, по пріобрѣтеніи въ свою собственность части мірской земли, отказаться затѣмъ навсегда отъ пользованія остальною частію оной; при этомъ полагается непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ собственность общества поступило, на каждую ревизскую душу, не менѣе трети высшаго или указнаго душеваго надѣла, установленнаго для той мѣстности, въ которой находится имѣніе (ст. 123).

Если число душъ въ обществѣ уменьшится на одну пятую часть или болѣе (не отъ увольненія крестьянъ самимъ обществомъ, а по какимъ-либо инымъ причинамъ), то, въ такомъ случаѣ, общество, по своему усмотрѣнію, можетъ отказаться навсегда отъ соразмѣрной части мірской полевой земли, и требовать соразмѣрнаго уменьшенія повинностей (ст. 124).

При общинномъ пользованіи, каждый крестьянинъ, который уже имѣетъ или пріобрѣтетъ въ собственность, въ разстояніи не далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста водворенія общества, участокъ земли, равный, покрайней мѣрѣ, двумъ душевымъ надѣламъ высшаго или указнаго размѣра, установленнаго для той мѣстности, можетъ, не выходя изъ общества, отказаться отъ обязательнаго пользованія землею, съ соблюденіемъ условія, указаннаго въ стт. 139, 140 и 141. Находившаяся у такого крестьянина земля остается въ обязательномъ пользованіи общества (ст. 125).

Б. *При наслѣдственномъ пользованіи.*

При наслѣдственномъ пользованіи, каждый домохозяинъ, который, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтетъ въ собственность, изъ состоящаго за нимъ надѣла, участокъ земли, равный, по крайней мѣрѣ, двумъ душевымъ надѣламъ высшаго или

([218]) Примѣчаніе это въ малороссійскомъ Положеніи замѣнено слѣдующимъ:

Обязательное пользованіе за установленную повинность усадьбами и полевыми пѣшими участками распространяется, до истеченія упомянутыхъ девяти лѣтъ, не только на домохозяевъ, пользующихся нынѣ таковыми участками, но и на тѣхъ крестьянъ, которымъ они въ послѣдствіи достанутся, по наслѣдству или инымъ способомъ.

указнаго размѣра, установленнаго для той мѣстности, можетъ затѣмъ отказаться отъ пользованія остальною частію. Если общество, въ которомъ числится такой домохозяинъ, не пожелаетъ принять упразднившуюся часть подворнаго участка въ свое распоряженіе, то и оно можетъ отказаться отъ пользованія этою частію (ст. 126).

При наслѣдственномъ пользованіи, каждый крестьянинъ, который уже имѣетъ или пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли, соотвѣтствующій условіямъ, установленнымъ въ ст. 125, можетъ, не выходя изъ общества, отказаться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 144. Надѣлъ, бывшій въ пользованіи такого крестьянина, поступаетъ въ распоряженіе общества (ст. 127).

II. Отказы отъ земли по прошествіи девяти лѣтъ.

По прошествіи установленнаго девятилѣтняго срока, каждый крестьянинъ можетъ, съ переходомъ въ другое общество или сословіе, отказаться отъ пользованія всею предоставленною ему землею, не испрашивая на то согласія ни у помѣщика, ни у общества, но съ соблюденіемъ лишь тѣхъ общихъ правилъ, которыя установлены для увольненія изъ сельскаго общества, въ ст. 132 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 128).

Прим. Правила, изложенныя въ статьяхъ 125 и 127, сохраняютъ свою силу и по прошествіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положеній; но крестьянинъ освобождается затѣмъ отъ соблюденія условія, указаннаго въ стт. 139, 140, 141 и 144 ([219]).

По прошествіи установленнаго девятилѣтняго срока, каждый крестьянинъ, пріобрѣвшій въ собственность свою усадебную осѣдлость, можетъ отказаться отъ пользованія полевыми землями и угодьями, не лишаясь права собственности на свою усадьбу. Впрочемъ, и по истеченіи первыхъ девяти лѣтъ, ни одинъ крестьянинъ не имѣетъ права отказаться отъ полевыхъ угодій, удерживая въ своемъ пользованіи одну только невыкупленную усадьбу (ст. 129).

По истеченіи первыхъ девяти лѣтъ, общество получаетъ право не принимать въ свое пользованіе такихъ участковъ, отъ которыхъ откажутся отдѣльные крестьяне (ст. 130).

III. Возвращеніе мірской земли къ помѣщику.

А. *Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ.*

Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ, мірская земля отчислятся отъ крестьянъ навсегда и присоединяется немедленно и окончательно къ господскимъ угодьямъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) во всѣхъ случаяхъ, упомянутыхъ въ стт. 122, 123 и 124, возвращается въ распоряженіе помѣщика та часть мірской земли, отъ которой общество откажется навсегда;

2) когда, при образованіи (установленнымъ для этого порядкомъ),

([219]) Вмѣсто этого примѣчанія въ малороссійскомъ Положеніи опредѣлено: Отказываться отъ полевыхъ угодій и сохранить въ своемъ пользованіи невыкупленную усадьбу, крестьянинъ можетъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

изъ помѣщичьяго селенія, посада или мѣстечка, крестьяне, къ тому селенію приписанные, будутъ съ согласія помѣщика и ихъ самихъ, обращены въ городское сословіе, тогда вся мірская земля, остающаяся за отводомъ изъ нея нужнаго, подъ городское поселеніе и городской выгонъ, пространства, возвращается въ распоряженіе помѣщика.

Прим. О возвращеніи крестьянскихъ угодій въ распоряженіе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ случаѣ водворенія крестьянъ изъ ихъ имѣній на казенныя земли, упоминается въ дополнительныхъ правилахъ объ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (ст. 131).

Участки, отобранные, по правиламъ о взысканіи недоимокъ (стт. 277 и 280), у неисправныхъ въ платежѣ оброка домохозяевъ, въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія, не присоединяются къ господскимъ угодьямъ, и поступаютъ во временное только распоряженіе помѣщика, если ни общество и никто изъ крестьянъ онаго не изъявитъ желанія взять эти участки за установленныя повинности. Каждые три года, со времени поступленія такихъ участковъ къ помѣщику, по снятіи хлѣбовъ, само общество, а за отказомъ его, каждый изъ членовъ онаго (какъ при общинномъ, такъ и при наслѣдственномъ пользованіи), если за нимъ не числится недоимки, имѣютъ право требовать, въ свое пользованіе, за установленныя повинности всѣ отобранные участки и всякій изъ нихъ порознь.

Прим. По истеченіи первыхъ девяти лѣтъ участки, отобранные у недоимщиковъ, подлежатъ правилу, изложенному въ ст. 134, (ст. 132).

Б. *По прошествіи первыхъ девяти лѣтъ.*

По прошествіи девяти лѣтъ, со времени утвержденія Положеній, при отказѣ цѣлаго общества навсегда отъ части мірской земли, въ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 131-й, часть эта отчисляется отъ крестьянскаго надѣла навсегда и присоединяется немедленно и окончательно къ господскимъ угодьямъ (ст. 133).

Если, по правиламъ о взысканіи недоимокъ, по прошествіи установленнаго девятилѣтняго періода, будетъ отобранъ участокъ у недоимщика, то, за отказомъ общества и каждаго крестьянина онаго принять этотъ участокъ за установленныя повинности, онъ поступаетъ сперва во временное распоряженіе помѣщика на три года. По истеченіи полнаго трехлѣтія, по снятіи хлѣбовъ, общество, а за отказомъ его, каждый членъ онаго, буде за ними не числится недоимки, имѣютъ право требовать передачи себѣ такой свободной земли, въ постоянное пользованіе, за установленныя повинности. Если же, по истеченіи трехлѣтія, крестьяне вторично откажутся отъ состоявшаго во временномъ распоряженіи помѣщика участка, или, принявъ его въ свое пользованіе, вновь лишатся его за недоимку, тогда участокъ этотъ окончательно возвращается помѣщику.

Прим. Крестьянскіе участки, состоящіе къ истеченію девятилѣтняго срока во временномъ распоряженіи помѣщика, подлежатъ дѣйствію того же правила, т. е. каждый изъ этихъ участковъ, съ первымъ (по истеченіи девяти лѣтъ) наступленіемъ того трехлѣтняго оборота когда онъ, на основаніи ст. 132, можетъ быть опять взятъ

за повинность обществомъ или отдѣльнымъ крестьяниномъ, предлагается помѣщикомъ крестьянамъ. Если крестьяне откажутся принять такой участокъ въ свое пользованіе за установленную повинность, то онъ остается во временномъ распоряженіи помѣщика еще на три года. Если по истеченіи этого новаго трехлѣтія, крестьяне вновь отъ принятія участка откажутся, или, взявъ оный будутъ вновь лишены его за недоимку, тогда участокъ окончательно отчисляется отъ мірской земли и присоединяется къ господскимъ полямъ (ст. 134).

Правило, изложенное въ предъидущей статьѣ, распространяется на участки, упразднившіеся вслѣдствіе отказа отъ пользованія ими отдѣльныхъ домохозяевъ, если общество или другой крестьянинъ не изъявитъ желаніе принять ихъ за повинности, ни при самомъ отказѣ, ни по истеченіи трехъ лѣтъ (ст. 135).

В. *Общія правила.*

Предоставленіе мірской земли во временное распоряженіе помѣщика дѣлается по рѣшенію мироваго посредника; а окончательное присоединеніе мірской земли къ господскимъ угодьямъ, какъ въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ, такъ и впослѣдствіи, допускается не иначе, какъ съ утвержденія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 136).

Если, при общинномъ пользованіи землею, пространство участковъ, подлежащихъ (на основаніи предшествующихъ правилъ и съ утвержденія губернскаго присутствія) окончательному присоединенію къ господскимъ угодьямъ, возрастетъ до одной пятой части всего мірскаго надѣла, то помѣщику предоставляется право требовать, чтобы отъ мірскаго надѣла отрѣзано было, вмѣсто отдѣльныхъ участковъ, такое же количество земли къ одному мѣсту, на основаніи правилъ о разверстаніи угодій, съ отнесеніемъ расходовъ по этому предмету на счетъ помѣщика (ст. 137).

Объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ и о пріемѣ въ оныя постороннихъ лицъ.

I. Выходъ крестьянъ изъ сельскихъ обществъ.

Независимо отъ правилъ, установленныхъ въ ст. 132 Общаго о крестьянахъ Положенія, въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія настоящаго Положенія, при увольненіи крестьянъ изъ общества, требуется согласіе помѣщика и общества, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ (ст. 138).

А. *При общинномъ пользованіи мірскою землею.*

Отъ обязанности испрашивать согласія, какъ у общества, такъ и у помѣщика, освобождается каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, если онъ внесетъ въ мірской капиталъ сумму, равную оброку, слѣдующему, по раскладкѣ, съ того двора въ пользу помѣщика, за все время, оставшееся до истеченія означеннаго девятилѣтняго срока (ст. 139).

Отъ обязанности испрашивать согласія у общества освобождается каждый крестьянскій дворъ въ нераздѣльномъ его составѣ, если

помѣщикъ согласится сложить, навсегда, всю ту долю повинностей, въ его пользу установленныхъ, которая, по послѣдней раскладкѣ этихъ повинностей, приходится на увольняемый дворъ по числу тяголъ, числившихся въ дворѣ, безъ уменьшенія впрочемъ надѣла, предоставленнаго обществу (ст. 140).

Отъ обязанности испрашивать согласія у помѣщика, освобождаются какъ цѣлый крестьянскій дворъ, такъ и каждый крестьянинъ порознь, если общество обяжется, за круговою порукою, исправно отбывать всѣ повинности къ помѣщику, лежащія на увольняемомъ дворѣ или крестьянинѣ. Но мировой посредникъ имѣетъ право, если того потребуетъ помѣщикъ, остановить чрезмѣрныя увольненія крестьянъ, если убѣдится, что отъ такихъ увольненій общество можетъ сдѣлаться несостоятельнымъ въ отбываніи повинностей (ст. 141).

Если на обществѣ накопились недоимки въ повинностяхъ, слѣдующихъ въ пользу помѣщика, то никто изъ крестьянъ, участвующихъ въ круговой отвѣтственности за эти повинности, не можетъ быть уволенъ изъ общества, безъ согласія помѣщика (ст. 142).

Мірской капиталъ, образующійся изъ суммъ, вносимыхъ крестьянами на основаніи статей 125 и 139, не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, быть употребленъ на текущіе мірскіе расходы, но составляетъ первоначальный капиталъ для обезпеченія недоимокъ въ повинностяхъ, слѣдующихъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика. Впрочемъ, помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, сложивши навсегда съ общества соразмѣрную часть повинностей по 6% разсчету, т. е. по 6 к. за каждый рубль внесенной суммы (ст. 143).

Б. *При наслѣдственномъ пользованіи мірскою землею.*

При наслѣдственномъ пользованіи, каждый домохозяинъ можетъ быть уволенъ: 1) безъ согласія какъ помѣщика, такъ и общества, если внесетъ сумму, равную оброку, слѣдующему съ его участка помѣщику за все время, оставшееся до истеченія девяти лѣтъ со дня утвержденія Положеній; и 2) безъ согласія общества, если помѣщикъ согласится сложить навсегда слѣдующія съ участка повинности. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, упразднившійся участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества. Въ первомъ случаѣ, внесенная вышедшимъ домохозяиномъ сумма, въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія Положеній, служитъ обезпеченіемъ лежащихъ на томъ участкѣ повинностей; по истеченіи же этого срока (если сумма эта не поступила къ помѣщику на уплату недоимокъ), она обращается въ общій мірской капиталъ.

Прим. Такое же назначеніе дается и тѣмъ крестьянскимъ денежнымъ взносамъ, которые поступаютъ на основаніи ст. 127, (ст. 144).

В. *Общее правило.*

Крестьянское семейство, выходящее изъ общества, имѣетъ право какъ при самомъ выходѣ, такъ и въ теченіи слѣдующихъ за онымъ трехъ мѣсяцевъ, снести свои строенія, или продать ихъ на свозъ, или уступить ихъ тому домохозяину, которому передается упраздненный усадебный участокъ. Если же, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ,

строенія не будутъ снесены или уступлены означенному домохозяину, то они продаются на своз съ публичнаго торга и вырученныя за нихъ деньги выдаются владѣльцу строеній (ст. 145).

II. Пріемъ въ сельскія общества постороннихъ лицъ.

Пріемъ новыхъ членовъ въ сельскія общества производится порядкомъ, установленнымъ въ стт. 142 — 150 Общаго Положенія (ст. 146).

Въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія этого Положенія, на пріемъ посторонняго лица въ общество предварительно испрашивается согласіе помѣщика. Если помѣщикъ не изъявитъ своего согласія, то общество можетъ обратиться къ мировому посреднику, который окончательно разрѣшаетъ или воспрещаетъ пріемъ новаго члена (ст. 147).

Каждому крестьянину, если онъ пріобрѣлъ въ собственность участокъ земли, равный по крайней мѣрѣ двумъ душевымъ надѣламъ высшаго или указнаго размѣра, установленнаго Положеніемъ для той мѣстности, гдѣ пріобрѣтенъ означенный участокъ, предоставляется, во всякое время, по увольненіи изъ прежняго общества, приписаться, буде пожелаетъ, безъ участія въ пользованіи мірскимъ надѣломъ, къ которому либо изъ сельскихъ обществъ, находящихся отъ купленнаго участка въ разстояніи не далѣе 15 верстъ (на основаніи стт. 146, 147 и 148 Общаго Положенія) (ст. 148).

Въ проектъ *кіевскаго* Положенія внесены безъ измѣненія статьи: 20, 21, 97—100, 105, 108, 131, 133, 134, 136, 146—138 великорусскаго Положенія, составившія стт. 13, 14, 77—80, 84, 87, 104, 107—111, 122—124 кіевскаго. Кромѣ ихъ въ послѣднемъ постановлено:

О потомственномъ пользованіи подворными участками и объ участіи сельскаго общества въ распоряженіи мірскою землею:

Усадебные и полевые участки мірской земли кореннаго и дополнительнаго надѣла, въ настоящемъ ихъ составѣ (220), остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими, за установленныя повинности, безо-всякаго, со стороны помѣщика или общества, вмѣшательства въ распоряженіе этими участками, пока причитающіяся съ нихъ повинности отбываются хозяевами исправно (ст. 88).

Право потомственнаго пользованія, въ отношеніи къ размѣру участковъ, ограничивается слѣдующими правилами:

1) одинъ домохозяинъ, въ предѣлахъ одного сельскаго общества, не можетъ содержать болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ кореннаго надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами;

2) раздѣлъ участковъ между наслѣдниками допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна

(220) Въ виленскомъ Положеніи: подворные участки крестьянской земли (усадебной и полевой) остаются.... Въ этомъ же Положеніи къ настоящей статьѣ прибавлено слѣдующее примѣчаніе:

Тоже самое правило распространяется также на подворные участки, состоящіе изъ одной только усадебной земли и находящіеся въ пользованіи тѣхъ крестьянъ, которые не имѣютъ надѣла полеваго.

заключать въ себѣ менѣе пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, въ томъ селеніи существующаго;

3) при раздѣлѣ участка, доля повинности, причитающаяся на каждую часть, опредѣляется по количеству усадебной и полевой земли, приходящейся на каждую часть.

Прим. Правило, изложенное въ пунктѣ 1-мъ этой статьи, относится только къ участкамъ, имѣющимъ образоваться по введеніи въ дѣйствіе этого Положенія; но не должно служить поводомъ къ уменьшенію участковъ, нынѣ существующихъ, вопреки желанію пользующихся ими домохозяевъ (ст. 89).

Каждому сельскому обществу предоставляется:

1) отводить членамъ общества, подъ устройство новыхъ дворовъ или подъ обработку, участки изъ мірской усадебной земли, состоящей въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, какъ-то: выпусковъ и никѣмъ не занятыхъ пустопорожнихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ ограниченій, указанныхъ въ п. 1 и 2 ст. 79.

2) сдавать надежнымъ къ отбыванію повинностей крестьянамъ участки мірской земли кореннаго и дополнительнаго надѣла, выморочные или оставшіеся праздными, вслѣдствіе выхода изъ общества хозяевъ, не оставившихъ по себѣ наслѣдниковъ, или вслѣдствіе отказа хозяевъ отъ части состоявшей въ ихъ пользованіи земли (на основаніи стт. 93, 94, 97, 99 этого Положенія).

3) возвращать помѣщику упразднившіеся, по какимъ либо причинамъ, участки мірской земли, если между членами общества не окажется желающихъ взять таковые участки въ свое пользованіе, за установленную повинность;

4) требовать обратно участки мірской земли, поступившіе во временное распоряженіе помѣщика, для передачи оныхъ въ пользованіе членамъ общества (ст. 90).

При сдачѣ участковъ мірской земли въ потомственное пользованіе членамъ общества, соблюдается слѣдующій порядокъ:

1) Если на упразднившійся участокъ явится нѣсколько соискателей, или если нѣсколько крестьянъ, единовременно, предъявятъ отъ себя требованіе на полученіе въ свое пользованіе, за установленную повинность, участка мірской земли, состоящаго во временномъ распоряженіи помѣщика или въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, то преимущество между ними дается хозяйствамъ вновь образующимся, посредствомъ семейныхъ раздѣловъ или перехода огородниковъ и бобылей въ разрядъ пѣшихъ хозяевъ.

2) Выборъ хозяина изъ числа соискателей, въ указанномъ порядкѣ, дѣлается по приговору сельскаго схода (громады) и немедленно заявляется помѣщику.

3) Въ случаѣ сомнѣнія въ состоятельности и исправности назначеннаго обществомъ хозяина, помѣщикъ можетъ, пріостановивъ исполненіе мірскаго приговора, принести жалобу мировому посреднику, который, разобравъ дѣло на мѣстѣ, утверждаетъ или устраняетъ назначеннаго громадою хозяина, и, въ послѣднемъ случаѣ, предоставляетъ самому помѣщику сдать участокъ другому члену общества, по своему усмотрѣнію.

4) Если, на назначенномъ отъ общества хозяинѣ, не числится

никакихъ недоимокъ, и если онъ внесетъ помѣщику впередъ, немедленно по составленіи мірскаго приговора, годовой оброкъ, причитающійся съ предоставляемаго ему участка, то такой хозяинъ не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, быть устраненъ отъ пользованія предоставленнымъ ему участкомъ.

5) усадебные и полевые участки кореннаго надѣла, въ случаѣ ихъ упраздненія, сдаются въ полномъ составѣ, безъ раздробленія, въ потомственное пользованіе и на неограниченный срокъ.

6) Мірскія земли дополнительнаго надѣла (въ случаѣ ихъ упраздненія) могутъ быть, по распоряженію общества, сдаваемы въ потомственное пользованіе, равно какъ и на срокъ, притомъ, какъ цѣлыми участками, въ нѣсколько десятинъ, такъ и подесятинно; но помѣщикъ вправѣ требовать, чтобы земля эта снималась на срокъ не менѣе 3-хъ лѣтъ, то есть на полный сѣвооборотъ.

7) Тѣ участки дополнительнаго надѣла, которые поступятъ въ потомственное пользованіе вновь образующихся хозяйствъ, въ послѣдствіи не могутъ быть ни раздробляемы, ни снимаемы на срокъ, а подчиняются, въ случаѣ сдачи ихъ, правилу, постановленному въ п. 5.

8) Еслибъ, изъ членовъ сельскаго общества, на снятіе участка, оставшагося празднымъ, вовсе не явилось желающихъ или не нашлось между ними надежнаго хозяина, то, по составленіи объ этомъ мірскаго приговора, означенный участокъ возвращается во временное распоряженіе помѣщика, на основаніи стт. 105, 106, 108 и слѣд.

9) Со дня упраздненія участка, на составленіе мірскаго приговора о сдачѣ онаго въ пользованіе новому хозяину или о возвращеніи онаго въ распоряженіе помѣщика, дается обществу трехмѣсячный срокъ. По истеченіи онаго, если общество не составитъ приговора, участокъ поступаетъ въ распоряженіе помѣщика.

Прим. Правила, въ этой статьѣ изложенныя, не относятся къ тѣмъ случаямъ, когда участокъ отбирается у хозяина за накопленіе недоимки. Въ таковыхъ случаяхъ, соблюдается порядокъ, указанный въ статьяхъ 227 — 232 (ст. 91).

I. Отказы отъ земли въ первые девять лѣтъ.

Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, каждый крестьянинъ обязывается держать въ своемъ пользованіи состоящій за нимъ участокъ кореннаго надѣла (усадебной и полевой земли) и отбывать установленныя съ этого участка, въ пользу помѣщика, повинности. Во все это время, онъ не можетъ отказатся отъ помянутаго участка кореннаго надѣла, ни въ полномъ его составѣ, ни отъ нѣкоторой онаго части, иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ статьяхъ 97, 98 и 99.

Прим. 1-е. Коренной надѣлъ пѣшаго хозяина составляетъ, согласно статьѣ 40, вся мірская земля, въ пользованіи его состоящая; а коренной надѣлъ тяглаго хозяина опредѣляется размѣромъ пѣшаго участка, принятаго въ каждомъ имѣніи для исчисленія всей совокупности кореннаго надѣла, на основаніи ст. 40 (п. 3) и примѣчанія къ ней.

Прим. 2-е. Обязательное, за установленную повинность, пользо-

ваніе участками кореннаго надѣла распространяется, до истеченія упомянутыхъ девяти лѣтъ, не только на домохозяевъ, пользующихся нынѣ таковыми участками, но и на тѣхъ крестьянъ, которымъ они въ послѣдствіи достанутся, по наслѣдству или инымъ способомъ (ст. 92).

Отъ дополнительнаго надѣла, состоящаго въ пользованіи каждаго домохозяина, онъ можетъ отказатся по своему усмотрѣнію. Въ такомъ случаѣ, мірская земля дополнительнаго надѣла, отъ которой откажется отдѣльный домохозяинъ, поступаетъ въ распоряженіе общества. Если, между членами этого послѣдняго, не найдется желающаго удержать означенную землю за собою, то, по составленіи объ этомъ мірскаго приговора, земля эта возвращается во временное распоряженіе помѣщика, на основаніи стт. 105 и 106 (ст. 93).

Если отдѣльный домохозяинъ, по обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтетъ въ собственность весь свой участокъ кореннаго надѣла и откажется, въ тоже время, отъ состоящей за нимъ въ пользованіи земли дополнительнаго надѣла, и если, между членами сельскаго общества, не найдется желающаго удержать эту землю за собою въ пользованіи, то общество можетъ отказаться отъ нея. Такая земля возвращается помѣщику навсегда (ст. 94).

Цѣлое сельское общество можетъ отказаться, по своему усмотрѣнію, отъ всей земли отведеннаго ему дополнительнаго надѣла и возвратить ее во временное распоряженіе помѣщика, на основаніи стт. 105 и 106 (ст. 95).

Если цѣлое сельское общество, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтетъ въ собственность всю землю кореннаго надѣла, то оно можетъ отказаться, въ тоже время, отъ всей земли дополнительнаго надѣла, который и возвращается затѣмъ помѣщику навсегда (ст. 96).

Отъ обязательнаго пользованія кореннымъ надѣломъ, отдѣльные крестьяне могутъ отказаться въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1) Если подъ отдѣльною крестьянскою усадьбою состоитъ болѣе одной десятины, то хозяинъ этой усадьбы имѣетъ право ограничить ее до десятиннаго размѣра и отказаться отъ пользованія остальною частью своего усадебнаго надѣла, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта часть заключала въ себѣ не менѣе 600 квадратныхъ саженей и прилегала къ дорогѣ или имѣла свой проѣздъ. Отрѣзанный отъ усадьбы участокъ остается въ общемъ составѣ крестьянской усадебной осѣдлости и поступаетъ въ распоряженіе общества, которое, если не найдется между членами онаго желающаго удержать за собою этотъ участокъ, можетъ возвратить его во временное распоряженіе помѣщика, на основаніи стт. 105 и106.

2) Если домохозяинъ, владѣющій обширнымъ участкомъ полевой земли кореннаго надѣла, пріобрѣтетъ изъ онаго въ собственность, по обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ, сверхъ усадьбы, указанное ниже количество земли (признанное достаточнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, для обезпеченія хозяйственнаго быта отдѣльнаго двора и причитающихся съ него государственныхъ податей), то таковой хозяинъ можетъ отказаться отъ дальнѣйшаго пользованія остальною частью своего кореннаго надѣла. Въ такомъ случаѣ, эта часть поступаетъ въ распоряженіе общества, которое, если не найдется

между членами онаго желающаго удержать ее за собою, можетъ возвратить ее помѣщику навсегда.

Прим. Количество земли, признаваемое достаточнымъ обезпеченіемъ для отдѣльнаго двора, опредѣляется въ различныхъ размѣрахъ, по мѣстностямъ, на которыя раздѣлены губерніи кіевская, подольская и волынская для опредѣленія повинностей крестьянъ (ст. 148). Границы этихъ мѣстностей обозначены въ особомъ приложеніи (No. 2) къ ст. 148 (ст. 97).

Чтобы воспользоваться правомъ отказаться отъ части своего кореннаго надѣла, на основаніи 2 п. предъидущей 97-й статьи, отдѣльный домохозяинъ долженъ пріобрѣсти въ собственность:

въ 1-й и во 2-ой мѣстностяхъ, не менѣе $4^1/_2$ десятинъ,
—3-й мѣстности, не менѣе $5^1/_2$ десятинъ,
—4-й — — — 6 —
—5-й — — — 7 —
—6-й — — — $7^1/_2$ —
—7-ой и 8-ой мѣстностяхъ не менѣе $9^1/_2$ десятинъ,
—9-ой мѣстности не менѣе $10^1/_2$ десятинъ.

Прим. Изъ количества земли, установленнаго въ предъидущей статьѣ, дозволяется, по обоюдному соглашенію помѣщика съ домохозяиномъ, пріобрѣтающимъ участокъ въ собственность, исключать крестьянскіе покосы, расположенные въ господскомъ лѣсу. Напримѣръ, если, въ первой мѣстности, крестьянинъ имѣетъ подъ усадьбою $^1/_2$ десятины и $5^1/_4$ десятинъ полевой земли кореннаго надѣла, то пріобрѣтя въ собственность $^1/_2$ десятины усадебной земли и $4^1/_2$ десятины полевой, онъ можетъ отказаться отъ остальныхъ $^3/_4$ десятинъ своего кореннаго надѣла. Если, въ составъ упомянутыхъ $5^1/_4$ десятинъ, входитъ одна десятина покоса, состоящаго въ господскомъ лѣсу, то дозволяется исключить ее изъ $4^1/_2$ десятинъ, пріобрѣтаемыхъ крестьяниномъ въ собственность, и тогда, выкупивъ $^1/_2$ десятины усадебной и $3^1/_2$ десятины полевой земли, онъ можетъ отказаться отъ пользованія остальными $1^3/_4$ десятинами своего кореннаго надѣла (ст. 98).

Если крестьянинъ уже имѣетъ или пріобрѣтетъ въ собственность, хотя бы не изъ своего кореннаго надѣла, а изъ господской (фольварьковой) земли или на сторонѣ, внѣ границъ имѣнія, но не далѣе какъ въ 15 верстахъ отъ мѣста водворенія общества, участокъ земли не менѣе установленнаго для той мѣстности размѣра (ст. 98), то таковой крестьянинъ можетъ, не выходя изъ сельскаго общества, отказаться отъ дальнѣйшаго пользованія всѣмъ состоящимъ за нимъ участкомъ кореннаго надѣла, какъ усадебной, такъ и полевой земли. Въ такомъ случаѣ, упразднившійся усадебный участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества на основаніи п. 1 ст. 97, а упразднившійся полевой участокъ въ распоряженіе общества на основаніи п. 2 тойже статьи (ст. 99).

Если цѣлое сельское общество, владѣющее обширными угодьями кореннаго надѣла, по обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтетъ въ собственность всю землю, состоящую подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью, и сверхъ того, изъ полевыхъ угодій, такое количество земли, которое бы составляло, въ сложности, на каждый

изъ дворовъ, пользующихся пахатнымъ надѣломъ, не менѣе установленнаго для той мѣстности количества земли (ст. 98), то отъ всей остальной мірской земли общество можетъ отказаться *навсегда.*

Прим. Изъ земли, пріобрѣтенной цѣлымъ обществомъ въ собственность, дозволяется, по обоюдному соглашенію крестьянъ и помѣщика, исключать всѣ крестьянскіе покосы, расположенные въ господскихъ лѣсахъ, подобно тому, какъ это постановлено въ примѣчаніи къ ст. 98, для выкупа отдѣльныхъ участковъ. Напримѣръ, если въ 4-й мѣстности, общество, состоящее изъ 12 пѣшихъ и 8 тяглыхъ дворовъ, владѣетъ 12-тью десятинами усадебной земли, 90 десятинами пѣшихъ надѣловъ (по $7^1/_2$ десятинъ на дворъ), 120 десятинами тяглыхъ надѣловъ (по 15 дес. на дворъ), а всего 222-мя десятинами мірской земли, то въ коренной надѣлъ этого общества войдетъ 12 дес. усадебной земли, 90 десятинъ пѣшихъ надѣловъ и 60 десятинъ таковыхъ же пѣшихъ надѣловъ, полагаемыхъ на тяглые дворы (по $7^1/_2$ дес. на каждый), итого 162 десятины; но такъ какъ въ четвертой мѣстности принятъ, для опредѣленія земли, пріобрѣтаемой крестьянами въ собственность съ отказомъ отъ остальнаго кореннаго надѣла, подворный участокъ въ 6 десятинъ, то полагая по 6 дес. на каждый изъ 20 дворовъ (тяглыхъ и пѣшихъ) составится 120 десятинъ, а съ причисленіемъ къ нимъ 12-ти десятинъ усадебной земли, всего 132 десятины. Пріобрѣтя въ собственность это количество земли, общество можетъ отказаться отъ остальныхъ 90 десятинъ мірской земли. Если же въ составъ мірскаго надѣла, входитъ 8 десятинъ покосовъ въ господскихъ лѣсахъ, то это количество десятинъ можетъ быть исключено изъ пріобрѣтаемой обществомъ въ собственность земли; въ такомъ случаѣ, пріобрѣтя въ собственность 124 десятины, общество будетъ вправѣ отказаться отъ остальныхъ 98 десятинъ мірской земли (ст. 100).

II. Отказы отъ земли по прошествіи девяти лѣтъ.

По истеченіи девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, каждый крестьянинъ можетъ, съ переходомъ въ другое общество или сословіе, отказаться отъ пользованія состоящими за нимъ полевыми угодіями не только дополнительнаго, но и кореннаго надѣла, въ полномъ ихъ составѣ, не испрашивая согласія у помѣщика, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ общихъ правилъ, которыя установлены, для увольненія изъ сельскаго общества, въ ст. 132 Общаго о крестьянахъ Положенія.

Прим. Правило, изложенное въ ст. 99, сохраняетъ свою силу и по прошествіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія (ст. 101).

Крестьянинъ, отказываясь отъ пользованія состоящими за нимъ полевыми угодьями, сохраняетъ свое право на усадьбу, *если она пріобрѣтена имъ въ собственность;* въ противномъ случаѣ, *если усадьба находится въ его пользованіи, за повинность*, то онъ теряетъ право на дальнѣйшее пользованіе оною, при отказѣ отъ полеваго надѣла.

Прим. 1. Отказаться отъ полевыхъ угодій и сохранить въ своемъ пользованіи невыкупленную усадьбу, или отказаться отъ нѣко-

торой части состоящихъ за нимъ въ пользованіи полевыхъ угодій кореннаго надѣла, удержавъ за собою остальную часть, крестьянинъ можетъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Прим. 2. Само собою разумѣется, что правило, изложенное въ статьѣ 102, о нераздѣльности невыкупленной усадьбы съ полевыми угодьями, не относится до огородниковъ, которые, владѣя одною усадьбою, по истеченіи девяти лѣтъ, будутъ въ правѣ удержать ее за собою въ пользованіи или отказаться отъ нея (ст. 102).

Земля усадебная и полевая, кореннаго и дополнительнаго надѣла, отъ которой откажется крестьянинъ по истеченіи девяти лѣтъ, поступаетъ въ распоряженіе сельскаго общества; если же не окажется между членами общества желающаго удержать за собою означенную землю, то съ нею поступается на основаніи ст. 108 и слѣд. (ст. 103).

Правила великороссійскаго Положенія о возвращеніи мірской земли помѣщику дополнены слѣдующими постановленіями:

Крестьянинъ, желающій взять въ свое пользованіе участокъ мірской земли, состоящій въ распоряженіи помѣщика, обязанъ предъявить свое требованіе сельскому обществу (ст. 112).

Если явится одновременно нѣсколько соискателей на одинъ участокъ, то выборъ между ними предоставляется обществу, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 91 (ст. 113).

Требованіе о возвращеніи въ пользованіе крестьянина, за установленную этимъ Положеніемъ повинность, участка мірской земли, поступившаго въ распоряженіе помѣщика, предъявляется послѣднему сельскимъ старостою (ст. 114).

Помѣщикъ можетъ, на участкѣ мірской земли, поступившемъ во временное его распоряженіе, возводить всякаго рода постройки, какія онъ признаетъ нужнымъ; но если, въ послѣдствіи, этотъ участокъ возвратится, установленнымъ порядкомъ, въ пользованіе крестьянъ, то помѣщику предоставляется, въ теченіи трехмѣсячнаго срока, или снести упомянутыя строенія, или продать оныя хозяину, которому достанется участокъ, по добровольному съ нимъ соглашенію (ст. 115).

Относительно выхода крестьянъ изъ общества опредѣлено:

Каждый домохозяинъ, со всею своею семьею, живущею съ нимъ въ одномъ дворѣ, вправѣ требовать увольненія, не испрашивая согласія ни помѣщика, ни общества, если онъ предварительно 1) возметъ торговое свидѣтельство по одному изъ первыхъ трехъ разрядовъ, или 2) пріобрѣтетъ въ собственность, въ предѣлахъ губерній кіевской, подольской и волынской, участокъ земли указаннаго въ ст. 98 размѣра (ст. 117).

По приговору общества, на основаніи добровольнаго съ нимъ соглашенія, каждый домохозяинъ, со всею своею семьею живущею съ нимъ въ одномъ дворѣ, можетъ получить увольненіе, если общество, предварительно, сдастъ участокъ кореннаго надѣла, бывшій въ его пользованіи, новому хозяину, безъ возраженія со стороны помѣщика; въ случаѣ же предъявленнаго этимъ послѣднимъ возраженія, выходящій изъ общества крестьянинъ или назначенный на его мѣсто новый хозяинъ, обязанъ выполнить условіе, указанное въ ст. 91 п. 4 (ст. 118).

Отдѣльный крестьянинъ, принадлежащій къ составу двора надѣленнаго землею, можетъ требовать увольненія изъ общества, если хозяинъ дома, на отвѣтственности котораго состоитъ участокъ, изъявитъ на то согласіе, не отказываясь отъ дальнѣйшаго содержанія участка. Бобыли увольняются по собственному ихъ желанію, не обязываясь испрашивать согласія ни помѣщика, ни общества, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, установленныхъ для выхода изъ обществъ въ ст. 132 Общаго о крестьянахъ Положенія (ст. 119).

Домохозяинъ, выходящій изъ общества, обязанъ сдать состоящій за нимъ въ пользованіи участокъ въ распоряженіе общества, и затѣмъ можетъ немедленно снести или продать на своз, кому пожелаетъ, принадлежащія ему строенія. Если, до составленія мірскаго приговора о передачѣ другому хозяину упразднившагося участка, выходящій изъ общества крестьянинъ не успѣетъ распорядиться своими строеніями, то ему дается на это трехмѣсячный срокъ, считая со дня составленія помянутаго приговора. Въ теченіи этого времени, онъ можетъ снести свои строенія на сторону, продать ихъ на своз или уступить ихъ, по добровольной сдѣлкѣ, тому хозяину, которому достанется упразднившійся участокъ. По минованіи трехмѣсячнаго срока, непроданныя и неснесенныя строенія, если новый хозяинъ откажется пріобрѣсти ихъ, продаются, по распоряженію волостнаго правленія, съ публичнаго торга и съ непремѣннымъ условіемъ снести ихъ и очистить усадьбу. Вырученная отъ продажи сумма выдается хозяину, которому тѣ строенія принадлежали, за вычетомъ изъ нея недоимокъ и долговъ, буде таковые на немъ состояли (ст. 120).

Если на упразднившійся участокъ не найдется между членами общества съемщика, и участокъ этотъ поступитъ во временное распоряженіе помѣщика, то послѣдній, буде пожелаетъ, можетъ купить тѣ строенія съ публичнаго торга, или по соглашенію съ прежнимъ хозяиномъ, и пользоваться оными до тѣхъ поръ, пока самый участокъ находится въ его распоряженіи. Затѣмъ, если этотъ участокъ вновь поступитъ въ пользованіе крестьянина, то помѣщикъ обязанъ распорядиться упомянутыми купленными имъ строеніями, на основаніи ст. 115 (ст. 121).

Вошедшія безъ измѣненія изъ великороссійскаго въ *малороссійское* Положеніе статьи: 2—4, 20, 21, 98—100, 105, 121, 128—130 составили въ послѣднемъ статьи: 2—4, 14, 15, 99—101, 106, 109, 117—119.

Измѣненія противу перваго были слѣдующія:

О правѣ пользованія землею постановлено:

Земля, отведенная въ крестьянскій надѣлъ предоставляется, подъ названіемъ *мірской* (громадской) *земли*, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе сельскаго общества, безъ ограниченія времени и срока (ст. 92).

Участки мірской земли, предоставленные, на основаніи стт. 34 до 39, въ надѣлъ отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ, остаются въ потомственномъ пользованіи этихъ семействъ. Порядокъ наслѣдованія семейными участками и порядокъ семейныхъ раздѣловъ опредѣляется мѣстными обычаями (ст. 93).

Домохозяинъ, какъ остающійся въ обществѣ, такъ и выходящій изъ онаго, имѣетъ право передать, еще при жизни, свой семейный участокъ ближайшему своему наслѣднику (ст. 94).

Домохозяинъ, неимѣющій въ прямой линіи наслѣдниковъ, какъ при жизни своей, такъ и на случай смерти, можетъ передать участокъ своему усыновленному пріемышу (пріймаку) (ст. 95).

При переходахъ семейныхъ участковъ по наслѣдству, какъ усадьбы, такъ и полевые участки могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть полеваго участка была не менѣе половины установленнаго для той мѣстности, высшаго размѣра пѣшаго ст. 36 участка (ст. 96).

Семейные участки, которыхъ хозяева не оставили послѣ себя наслѣдниковъ, поступаютъ въ распоряженіе общества (ст. 97).

Распоряженіе участками усадебной земли и другими угодьями, состоящими не въ семейномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, предоставляется сельскому обществу (ст. 98).

Правила великорусскаго Положенія объ обязательности пользованія въ первые девять лѣтъ замѣнены слѣдующими:

Если домохозяинъ, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтетъ въ собственность, изъ состоящаго за нимъ надѣла, участокъ земли, заключающій въ себѣ усадьбу и полевой земли не менѣе половины высшаго размѣра пѣшаго участка, установленнаго (на основаніи ст. 36) для той мѣстности, то онъ можетъ отказаться отъ пользованія остальною частію (ст. 110).

Каждый домохозяинъ, который пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли, означеннаго въ предъидущей статьѣ размѣра, хотя не изъ своего надѣла, но въ разстояніи отъ мѣста водворенія своего общества не далѣе 15 верстъ, можетъ, не выходя изъ общества, отказаться отъ обязательнаго пользованія всѣмъ надѣломъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ стт. 140 и 141 (ст. 101).

Каждый домохозяинъ имѣетъ право отказаться во всякое время отъ части усадьбы, превышающей размѣръ одной десятины, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта часть заключала въ себѣ не менѣе 600 квадр. саж. и прилегала къ дорогѣ или имѣла свой проѣздъ (ст. 112).

Каждый домохозяинъ можетъ отказаться во всякое время отъ пользованія участкомъ добавочнымъ ст. 37 (ст. 113).

Крестьянинъ, отказывающійся отъ части усадьбы или состоящаго въ его пользованіи пѣшаго или добавочнаго участка, долженъ передать участокъ въ распоряженіе общества, которое обязано принять оный (ст. 114).

Если всѣ домохозяева сельскаго общества пріобрѣтутъ себѣ въ собственность у помѣщика землю, по добровольному съ нимъ соглашенію, не менѣе третьей части высшаго размѣра душеваго крестьянскаго надѣла, назначеннаго для той мѣстности (на основаніи ст. 6), то сельское общество, въ цѣломъ составѣ своемъ можетъ отказаться на всегда отъ пользованія остальною землею (ст. 115).

По *добровольному соглашенію съ помѣщикомъ* общество можетъ, оставляя за собой въ пользованіи на каждую душу не менѣе половины высшаго душеваго надѣла, установленнаго (на основаніи ст. 6) для той мѣстности, въ которой оно находится, отказаться навсегда

отъ остальной части мірской земли. Такое уменьшеніе земельнаго надѣла можетъ быть произведено не иначе, какъ по приговору громады и съ согласія тѣхъ хозяевъ, въ пользованіи которыхъ состоятъ участки, поступающіе въ непосредственное распоряженіе помѣщика (ст. 116).

Правила о сдачѣ домохозяевамъ упразднившихся участковъ, изложенныя выше въ проектѣ кіевскаго Положенія (въ ст. 91-й), приняты, съ небольшими редакціонными измѣненіями и въ проектъ малороссійскаго (стт. 120—131).

Изъ правилъ о возвращеніи мірской земли помѣщику, статьи 131—136, 138 великорусскаго Положенія и о выходѣ крестьянъ изъ сельскихъ обществъ и о пріемѣ въ оныя постороннихъ лицъ, стт. 144—148, вошли и въ проектъ малороссійскаго, въ которомъ онѣ составили стт. 132—141, 144—147.

Кромѣ того постановлено:

Отдѣльный крестьянинъ, принадлежащій къ составу двора надѣленнаго землею, можетъ требовать увольнительнаго вида отъ общества если хозяинъ двора, на отвѣтственности котораго лежитъ отбываніе причитающихся съ участка повинностей, изъявитъ согласіе на выдачу увольнительнаго свидѣтельства, не отказываясь отъ дальнѣйшаго содержанія участка (ст. 142).

Крестьяне, не надѣленные ни полевою, ни усадебною землей, увольняются изъ общества по собственному ихъ желанію, не обязываясь испрашивать согласія ни помѣщика, ни общества, съ соблюденіемъ лишь правилъ, установленныхъ въ ст. 132 Общаго Положенія (ст. 143).

Въ проектъ *виленскаго* Положенія вошли статьи 20, 99, 105, 138, 146 великорусскаго, стт. 88 и 90 кіевскаго Положеній безъ измѣненій и составили статьи: 7, 67, 73, 96, 101, 82 и 76-ю. Кромѣ ихъ проектированы слѣдующія заключенія:

Крестьяне, пользовавшіеся въ предѣлахъ какого либо имѣнія, при введеніи въ дѣйствіе этого Положенія, усадьбами и поземельными участками, но числящіеся по 10-й ревизіи въ другомъ имѣніи того же помѣщика, сохраняютъ въ своемъ пользованіи означенныя усадьбы съ участками, и должны быть окончательно включены въ составъ того сельскаго общества, гдѣ они водворены (ст. 6).

Надѣлъ, предоставляемый, на основаніи стт. 2—6-й (см. гл. I ю настоящаго Отдѣла, стр. 211—212), въ постоянное пользованіе крестьянъ цѣлаго сельскаго общества, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ (ни при введеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія и составленіи уставной грамоты, ни въ послѣдствіи), уменьшаемъ болѣе, чѣмъ на *одну шестую* часть; остальныя *пять шестыхъ* онаго образуютъ *неприкосновенную крестьянскую землю,* предназначенную для постояннаго обезпеченія быта всего земледѣльческаго сословія.

Прим. Въ какихъ случаяхъ и на какомъ основаніи можетъ послѣдовать такое уменьшеніе на одну шестую часть надѣла, первоначально предоставлѣннаго крестьянамъ въ пользованіе, согласно стт. 2—6, изложено въ стт. 89—95 (ст. 8).

Подворные крестьянскіе участки переходятъ по наслѣдству отъ

однихъ лицъ къ другимъ, на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ (ст. 77).

Право постояннаго пользованія участкомъ, состоящимъ въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянина-хозяина, можетъ быть свободно передаваемо (или переказываемо) имъ каждому крестьянину, принадлежащему къ одному съ нимъ обществу, или тому, кто вступитъ въ оное (ст. 78).

Недозволяется одному крестьянину содержать болѣе трехъ участковъ, въ предѣлахъ одного сельскаго общества (ст. 79).

При переказѣ участковъ, на основаніи ст. 78-й, и переходѣ ихъ по наслѣдству, они могутъ быть, съ согласія помѣщика, раздѣляемы на части, но съ соблюденіемъ при этомъ условія, чтобы каждая часть была не менѣе *десяти* десятинъ. Распредѣленіе общей со всего раздробляемаго участка повинности, на вновь образующіеся участки, производится (во всякомъ случаѣ—безъ возвышенія этой повинности) по взаимному соглашенію владѣльца съ крестьянами.

Прим. По истеченіи девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, правительство войдетъ въ разсмотрѣніе: во первыхъ, можетъ ли быть допущено дробленіе участковъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ до размѣра менѣе десяти десятинъ, и во вторыхъ: какія должны быть приняты мѣры къ предупрежденію того, чтобы излишнее дробленіе инвентарныхъ и утвержденныхъ при введеніи Положенія участковъ, не послужило поводомъ ни къ обремененію крестьянъ повинностями, свыше установленныхъ Положеніемъ, ни къ сокращенію утвержденнаго за крестьянами надѣла (ст. 80).

Подворные крестьянскіе участки, существовавшіе при обнародованіи этого Положенія, и внесенные въ уставную грамоту не могутъ быть вовсе упраздняемы или навсегда соединяемы въ одно нераздѣльное цѣлое; а потому и самое число подворныхъ участковъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ, можетъ лишь увеличиваться на основаніи ст. 80, но не должно, ни въ какомъ случаѣ, быть уменьшаемо.

Прим. Впрочемъ, этимъ не воспрещается одному хозяину, въ предѣлахъ одного и тогоже сельскаго общества, держать одновременно въ своемъ пользованіи, согласно ст. 79-й, до трехъ участковъ; но каждый изъ этихъ участковъ долженъ всегда числиться за крестьяниномъ отдѣльно отъ другихъ участковъ, и, выходя изъ пользованія его (въ слѣдствіе отказа или по какой либо другой причинѣ), подвергается, установленнымъ порядкомъ, отдѣльно отъ другихъ, отдачѣ въ пользованіе съ публичнаго торга ст. 213 (ст. 81).

Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, каждый крестьянинъ обязывается держать въ своемъ пользованіи состоящій за нимъ подворный участокъ (усадебной и полевой земли) и отбывать установленныя съ этого участка въ пользу помѣщика повинности. Во все это время, онъ не можетъ отказаться отъ упомянутаго участка ни въ полномъ его составѣ, ни отъ нѣкоторой онаго части, иначе какъ съ соблюденіемъ: въ первомъ случаѣ — условій, означенныхъ въ статьѣ 98, а во второмъ условій, изложенныхъ въ статьѣ 84.

Прим. 1. Поэтому въ теченіе тѣхъ же девяти лѣтъ, крестьяне, даже выкупившіе свои усадьбы, не могутъ (если они, сверхъ этого,

имѣютъ въ своемъ пользованіи и полевую землю) отказаться отъ полеваго надѣла, удерживая за собою однѣ только усадьбы.

Прим. 2. Обязательное пользованіе, за установленную повинность, подворными участками распространяется, до истеченія упомянутыхъ девяти лѣтъ, не только на хозяевъ, пользующихся нынѣ означенными участками, но и на тѣхъ крестьянъ, которымъ таковые участки въ послѣдствіи достанутся, по наслѣдству или инымъ способомъ (ст. 83).

Отъ обязательнаго пользованія *частію* подворнаго своего участка отдѣльные крестьяне-хозяева могутъ отказаться только въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1) Если крестьянинъ, пользующійся подворнымъ участкомъ, въ которомъ состоитъ болѣе двадцати десятинъ, вступитъ въ *добровольное соглашеніе съ помѣщикомъ* объ уменьшеніи этого участка до двадцати десятинъ и откажется отъ остальной части онаго.

2) Если крестьянинъ, пользующійся подворнымъ участкомъ, въ которомъ состоитъ болѣе десяти десятинъ, пріобрѣтетъ изъ онаго въ собственность, *по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ*, не менѣе десяти десятинъ (со включеніемъ въ то число и земли, занятой усадьбою того крестьянина) и откажется отъ остальной части участка (ст. 84).

Цѣлое сельское общество можетъ, *по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ*, отказаться отъ части состоящаго въ его постоянномъ пользованіи земельнаго надѣла, но съ тѣмъ, чтобы черезъ это земля, утвержденная за сельскимъ обществомъ уставною грамотою или слѣдующая ему къ отводу, на основаніи этого Положенія, не была уменьшаема болѣе, какъ на одну шестую часть (ст. 85).

По истеченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія этого Положенія, каждый домохозяинъ, пользующійся участкомъ усадебной и полевой земли, можетъ, по своему усмотрѣнію, отказаться отъ дальнѣйшаго пользованія этимъ участкомъ въ полномъ составѣ онаго, не испрашивая на то согласія, ни у помѣщика, ни у общества. Равнымъ образомъ, крестьянинъ, пользующійся одною только усадебною землею, можетъ отказаться отъ пользованія, за установленную повинность, своею усадьбою (ст. 86).

По истеченіи тогоже девятилѣтняго срока, каждый домохозяинъ, пріобрѣтшій въ собственность свою усадебную осѣдлость, можетъ отказаться отъ пользованія полевыми угодьями, не лишаясь права собственности на свою усадьбу. Впрочемъ и по истеченіи первыхъ девяти лѣтъ, ни одинъ крестьянинъ, надѣленный (сверхъ усадьбы) полевою землею, не можетъ отказаться отъ полевыхъ угодій, удерживая въ своемъ пользованіи одну только *невыкупленную* усадьбу (ст. 87).

Правила, указанныя въ статьяхъ 84 и 85 для отказа крестьянъ, отдѣльно или цѣлыми обществами, отъ части крестьянской земли, остаются въ своей силѣ и по истеченіи девятилѣтняго срока (ст. 88).

Изъ общаго состава *крестьянской* земли, утвержденной, на основаніи этого Положенія, въ постоянномъ пользованіи крестьянъ сельскаго общества, ни въ какомъ случаѣ (ни до истеченія указаннаго выше девятилѣтняго срока, ни по прошествіи онаго), не можетъ быть отчислено отъ крестьянскаго надѣла и не можетъ быть окон-

чательно присоединено къ фольварковымъ землямъ болѣе *одной шестой* части. Поэтому, всѣ нижеслѣдующія статьи, излагающія правила объ отчисленіи части земли изъ общаго состава крестьянскаго надѣла, для окончательнаго присоединенія къ землямъ фольварковымъ, примѣняются только въ такомъ случаѣ, когда этимъ не нарушается общее правило о неприкосновенномъ размѣрѣ крестьянскаго надѣла, указанное въ этой и въ 8-й статьяхъ.

Прим. Если надѣлъ, слѣдующій (на основаніи статей 2, 3, 4, 5 и 6) къ отводу крестьянамъ сельскаго общества, будетъ, по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами, уменьшенъ на одну шестую часть, при самомъ введеніи въ дѣйствіе Положенія и составленіи уставной грамоты на имѣніе, въ такомъ случаѣ вся остальная за тѣмъ крестьянская земля считается (ст. 8) неприкосновенною и не подлежитъ ни въ какомъ случаѣ присоединенію къ землямъ фольварковымъ. Если при составленіи уставной грамоты, надѣлъ этотъ, хотя и уменьшенъ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, но не менѣе чѣмъ на одну шестую часть, то онъ, въ послѣдствіи, можетъ быть вновь уменьшаемъ, черезъ окончательное присоединеніе крестьянскихъ земель къ фольварковымъ, лишь на столько, чтобы этимъ не нарушалось основное правило о неприкосновенномъ размѣрѣ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ статьями 2—6 этого Положенія (ст. 89).

Въ случаяхъ, указанныхъ стт. 84, 85 и 88, упраздняющаяся, въ силу добровольныхъ между владѣльцами и крестьянами соглашеній, часть крестьянской земли присоединяется къ землямъ фольварковымъ окончательно и немедленно (какъ въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со дня утвержденія этого Положенія, такъ и въ послѣдствіи), если только этимъ не нарушается правило, установленное въ предъидущей статьѣ (ст. 90).

Для окончательнаго присоединенія къ фольварковымъ землямъ части земли крестьянской, отходящей изъ крестьянскаго пользованія, по добровольному о томъ соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами (на основаніи стт. 84 и 85), требуется составленіе мірскаго приговора, которымъ удостовѣряется: 1) что крестьяне, въ пользованіи которыхъ до того времени состояла возвращаемая окончательно въ распоряженіе помѣщика земля, добровольно отъ пользованія оною отказываются; 2) что при отказѣ отъ земли нѣкоторыхъ домохозяевъ, никто изъ прочихъ крестьянъ тогоже сельскаго общества (въ томъ числѣ огородниковъ и батраковъ) не желаетъ принять въ свое пользованіе эту землю, съ отбываніемъ за нее установленныхъ повинностей въ пользу помѣщика.

Прим. Означенный мірской приговоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ, въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ (ст. 91).

Части крестьянской земли, упраздняющіяся не въ слѣдствіе добровольныхъ о томъ между помѣщикомъ и крестьянами соглашеній, но по какимъ-либо другимъ причинамъ (напримѣръ участки выморочные и т. п.), въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія, не присоединяются, ни въ какомъ случаѣ, къ землямъ фольварковымъ; но съ ними поступается на основаніи статьи

213, т. е. право потомственнаго пользованія ими за установленныя повинности продается съ публичнаго торга, по правиламъ, постановленнымъ для участковъ, отобранныхъ за недоимки (ст. 92).

По истеченіи девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія, участки крестьянской земли, означенные въ предъидущей статьѣ 92-й, а равно и тѣ, отъ пользованія которыми хозяева, въ силу стт. 86 или 87, откажутся, не переказавъ ихъ кому-либо другому, присоединяются къ фольварковой землѣ, немедленно по упраздненіи, если этимъ не нарушается правило о неприкосновенномъ размѣрѣ крестьянской земли стт. 8 и 89 (ст. 93).

Если же земли эти, на основаніи статей 8 и 89, не могутъ быть присоединены къ фольварковой землѣ, то съ ними также поступается на основаніи статьи 213.

Прим. Правило это распространяется и на земли, отъ которыхъ откажутся крестьяне-хозяева, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи стт. 84 и 88 (ст. 94).

Никакая часть крестьянской земли, утвержденной, на основаніи этого Положенія, въ постоянномъ пользованіи крестьянъ сельскаго общества, не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, быть отчислена отъ общаго состава крестьянской земли и окончательно возвращена въ распоряженіе помѣщика, съ присоединеніемъ къ землямъ фольварковымъ, иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго, по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 95).

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, всякій *батракъ* или крестьянинъ, *не держащій участка земли*, имѣетъ право требовать безпрепятственной выдачи ему увольнительнаго свидѣтельства (не испрашивая согласія помѣщика или общества), съ соблюденіемъ общихъ правилъ, установленныхъ ст. 132 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 97).

Въ теченіе того же девятилѣтняго срока, крестьянинъ-*хозяинъ*, *держащій участокъ земли*, можетъ безпрепятственно выходить изъ общества (не испрашивая согласія помѣщика или общества), съ тѣмъ, чтобы, сверхъ соблюденія указанныхъ въ ст. 132 Общаго Положенія правилъ, онъ *предварительно* выполнилъ еще которое либо изъ слѣдующихъ условій: либо а) пріобрѣлъ въ собственность участокъ земли, пространствомъ по крайней мѣрѣ въ 10 десятинъ; либо б) пріобрѣлъ въ постоянное пользованіе, въ другомъ сельскомъ обществѣ, участокъ земли, пространствомъ не менѣе 10 десятинъ, или, по крайней мѣрѣ, не менѣе того, которымъ онъ прежде пользовался; либо в) взялъ свидѣтельство по одному изъ первыхъ трехъ торговыхъ разрядовъ (ст. 98).

Въ теченіе перваго девятилѣтняго срока, крестьяне, остающіеся, по выходѣ своемъ изъ сельскаго общества, въ крестьянскомъ сословіи, не имѣютъ права селиться на постоянное жительство и приписываться къ сельскимъ обществамъ, внѣ предѣловъ губерній виленской, гродненской, ковенской и минской, и уѣздовъ динабургскаго, дризенскаго, люцинскаго и рѣжицкаго витебской губерніи (ст. 99).

По истеченіи первыхъ девяти лѣтъ, всякій крестьянинъ имѣетъ право, независимо отъ того, пользуется ли онъ землею, или нѣтъ, всегда свободно выходить изъ общества (не испрашивая согласія

ни помѣщика, ни общества), если только исполнитъ общія условія, указанныя въ ст. 132 Общаго Положенія. Затѣмъ ему дозволяется селиться, гдѣ онъ пожелаетъ (ст. 100).

Общество не можетъ отказать въ пріемѣ крестьянину, уволенному изъ другаго общества, если крестьянинъ этотъ: либо а) пріобрѣтетъ въ собственность, или въ постоянное пользованіе, крестьянскій подворный, въ полномъ его составѣ, участокъ земли, изъ крестьянскаго надѣла того сельскаго общества; либо б) предъявитъ сельскому обществу заключенное съ владѣльцемъ того же имѣнія условіе о наймѣ у него, по крайней мѣрѣ на три года, участка фольварковой земли не менѣе 10-ти десятинъ; либо в) пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли по крайней мѣрѣ въ 5 десятинъ, въ разстояніи не далѣе 15 верстъ отъ мѣста водворенія общества (ст. 102).

Проектированныя заключенія эти вошли съ нѣкоторыми измѣненіями и въ Положенія 19-го февраля 1861, въ которыхъ составили статьи: великорусскаго: 2—5, 25, 98—101, 106, 109—148; малороссійскаго, стт. 18, 92—101, 106, 109—149; кіевскаго, стт. 14, 15, 76—79, 83—123 и виленскаго, стт. 7, 8, 9, 71—73, 78, 81—106.

2007056848